

Евразийский юридический журнал

№ 8 (111) 2017

Редакционный совет журнала

Председатель

МАКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БЫСТРОВ Григорий Ефимович, д.ю.н., профессор (Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева – РГАУ-МСХА)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОРБУТ Людмила Васильевна, ученый секретарь Российской ассоциации международного права

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАПЕЕВ Юрий Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

СТЕПИН Вячеслав Семенович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ,

Первый вице-президент Российского философского общества)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам. С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве.

Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2017

Подписано в печать 15.09.2017
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.

Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasialaw.ru,
www.eurasialegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Eurasian Law Journal

№ 8 (111) 2017

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State Pedagogical University of M. Akmulla, Ufa)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BYSTROV Grigory Efimovich, Ph.D. in Law, Professor (Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy (RSAU-MAA))

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society)

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FATKUDINOV Zufar Maksumovich, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISBI», Kazan)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkerimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KORBUT Leudmila Vasilievna, Scientific Secretary of the Russian Association of International Law

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MALEEV Yuri Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of the Russian Federation)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

STEPIN Vyacheslav Semenovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journals published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.
Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2017

Signed for printing 15.09.2017
Format 62x84 1/8.
Conv. print. sh. 21,11.
Issue 1500 copies.
Head of the Internet projects – Farkhutdinov D. I.
Desktop publishing – Brylev S. O.
Address of the Editor's Office:
10, Prechistenka Str., Moscow, 119034
Phone: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
e-mail: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<http://www.eurasialaw.ru>,
www.eurasialegal.info
www.eurasia-allnews.ru

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ EURASIAN LAW JOURNAL

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

литературный редактор:

СОРОКИНА Юлия Викторовна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

БЕКЯШЕВ Дамир Камилевич, к.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

КОПЫЛОВ Станислав Михайлович, к.ю.н.

ЛЫСЕНКО Владлена Владимировна, к.ю.н., доцент,

представитель ЕврАзЮж в г. Тирасполе

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, к.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ХАРКЕВИЧ Максим Владимирович, к.п.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Alexander Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Alexandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

literary editor:

SOROKINA Yulia Viktorovna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences, Associate Professor

KOPYLOV Stanislav Mikhailovich, Ph.D. in Law

LYSENKO Vladlena Vladimirovna, Ph.D. in Law, Associate Professor, representative of ELJ in Tiraspol

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelslamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

KHARKEVICH Maxim Vladimirovich, Ph.D. in Political Science, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV INSUR ZABIROVICH
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

Чернов И. В.:

Лингвополитика Евразии: роль русского языка в интеграционном взаимодействии стран ЕАЭС

Интервью с доцентом кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета, кандидатом исторических наук Черновым Игорем Вячеславовичем..... 10

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Рогов И. В.

К вопросу о правовом регулировании материальной ответственности работника в странах Евразийского экономического союза..... 16

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Богатырев В. В., Каламкарян Р. А.

Международный договорный процесс как способ упорядочения межгосударственных отношений на основе верховенства права 19

Бурьянов С. А.

Проблемы правового регулирования международно признанной свободы совести в государствах, относящихся к религиозной правовой семье в условиях современных глобальных процессов 25

Петров И. В.

Механизм правового регулирования в области торговли и инвестиций с целью создания условий свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий в рамках Шанхайской организации сотрудничества..... 31

Ермолина М. А., Матвеевская А. С., Погодин С. Н.

Некоторые проблемы эффективности природоохранной деятельности ООН 34

Павлов Д. В., Малашенко Т. И.

Правовое обеспечение банковской системы Испании (зарождение и становление: 1950-2008) 42

Шиянов А. В.

Особенности международно-правового регулирования инвестиционных аспектов энергетического сотрудничества 47

Чаттаев А. Р.

Глобальный терроризм в международном праве 51

Старовойтова К. В.

Интересы ребенка в международном и российском праве 54

Степанов П. П.

Признаки военных преступлений в практике применения норм международного уголовного права 59

Симатова Е. Л., Топорин В. С.

Перспектива унификации правовых норм, регламентирующих торгово-экономические отношения на территории стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества..... 64

Ищенко Н. Г.

Органы Европейского Союза, действующие в сфере регулирования страховых услуг 67

Цветкова Ю. С.

Некоторые вопросы правового регулирования страхования туристов в циркумполярных регионах 70

ПРАВО СТРАН СНГ

Товмасын Г. В., Погосян В. Г.

Эволюция формы правления в Республике Армения..... 73

Чернявский С. И., Мехдиев Э. Т.

Азербайджан – признанный лидер южно-кавказского региона..... 81

Омурчиева Д. М.

Ответственность акционеров и должностных лиц за нарушение норм корпоративного права в Кыргызской Республике..... 85

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Федорова С. И.

Экспортный контроль как инструмент внешней политики США во второй половине XX в..... 88

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Вилкова М. Ю.

Статья 50: соглашение между Великобританией и Европейским союзом..... 92

Мухаметгареева Н. М., Юсупова З. А.

Правовая защита животных в Европе: современные тенденции развития 96

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Коркмазов А. В.

Основные принципы противодействия терроризму в России и зарубежных странах 99

Морин А. В.

Сравнительный анализ понятий «экстремизм» и «терроризм», а также некоторых производных от них понятий по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан 101

Рудман М. Н.

Синтез конституционных моделей США и СССР в новейшее время 103

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Байльдинов Е. Т.

Культура как основа экономического поведения и его эффективного правового регулирования..... 106

Байниязова З. С.

Правовой статус личности, правовая система и правовая политика: некоторые аспекты их соотношения 112

Аубакирова И. У.

К вопросу о подходах к соотношению евразийского типа государственности и правовой системы в современном юридическом дискурсе 114

Григорьев А. С.

Правовые средства индивидуального правового регулирования как субстанциональные явления..... 117

Епифанов О. С.

О соотношении категорий правовое регулирование и правовое воздействие 119

Кичалюк О. Н.

Иерархия правовых актов Президента РФ в механизме подзаконного правотворчества главы государства 121

Тепляков Д. О., Иванова К. В.

О мониторинге правоприменительной практики как факторе конституционализации законодательства Российской Федерации..... 124

Панадин И. Е.

Теоретические основы экспертно-аналитической деятельности в ведомственном нормотворчестве 129

Пивоваров Н. Ю.

Методологические проблемы исследования правового статуса юридических лиц публичного права 133

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Бычков Н. О.

Исторические предпосылки правового регулирования оборота оружия в Российском государстве (XV-XVII вв.) 136

Рябенченко А. Г.

Полицейская реформа начала 1860-х гг. и ее влияние на содержание полномочий полиции в сфере уголовного судопроизводства..... 139

Хисамутдинова Г. И.

К проблеме нормативно-правового регулирования правоохранительной деятельности в СССР с 1965 по 1970 гг..... 142

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Тепсуев М. С.

Правовое государство как атрибут конституционного строя Российской Федерации..... 146

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Леонов Д. В.

Некоторые проблемы обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях..... 148

Кураков Д. В., Екимцев С. В.

Правовые и организационные основы применения технических средств фотовидеофиксации нарушений ПДД 152

Корниенко О. В., Свалова Н. А.

К вопросу об административной ответственности за нарушение правил регистрации граждан по месту жительства в пределах Российской Федерации..... 155

Пашкова Д. А.

Проблемы правового регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации..... 157

Конайков М. А.

О вопросах соотношения публично-правового и частноправового аспектов в контрактной системе в сфере закупок..... 161

Фомичев М. Н.

Деликтные обязательства в транспортном комплексе при развитии цифровых технологий в России..... 164

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Коженко Я. В., Агафонова Т. П.

К вопросу о социально-экономической целесообразности и эффективности муниципально-частного партнерства в России..... 167

Коннов И. А., Коннова П. И. Противодействие коррупции на муниципальном уровне: особенности организационных и правовых основ.....	169	Галин М. Р., Кислицын М. Н. Актуальные проблемы реализации отдельных видов освобождения от уголовного наказания и пути их решения.....	230
ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО Кудина С. А. Правовое регулирование отношений по предоставлению и пользованию служебными жилыми помещениями	172	Ванюшова Я. В. Правовое регулирование противодействия торговле людьми в начале XXI века.....	233
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО Зацепин А. М. Особенности имущественных прав и имущественных обязанностей при банкротстве.....	175	Галимов Р. Р. Уголовная ответственность за акт международного терроризма.....	236
Сироткин А. Г. О направлениях развития института компенсации морального вреда в российском гражданском праве	178	Зелик В. А. Отдельные аспекты квалификации убийства матерью новорожденного ребенка.....	238
Бабич М. И. Момент перехода к наследнику прав на наследуемые акции.....	181	Зиебоева М. Н. Отсрочка отбывания наказания как уголовно-правовая мера ответственности	241
Кодзокова Л. А. Разрешительный порядок получения оружия: проблемы регулирования.....	184	Пащенко Н. Н. Проблемы определения субъективной стороны контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов	246
Берестенко А. И. Правовое регулирование в сфере обеспечения доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти.....	187	Малолеткина Н. С. Применение и исполнение уголовно-исполнительными инспекциями института условного осуждения как меры уголовно-правового характера	249
Бутба С. Р. Приобретение лицами, проживающими на территории Республики Абхазия, гражданства Российской Федерации: историко-правовой аспект (2002-2017 гг.).....	189	Хакимова Э. Р. Некоторые аспекты объективной стороны хищений в формах присвоения или растраты чужого имущества.....	251
Кодзокова Л. А. Проблемы ответственности в сфере оборота оружия	197	Чупрова О. Н. Двойная форма вины: быть или не быть?	253
Лунёва Е. Н. Анализ реформы законодательства о регистрации транспортных средств	199	Канунникова Н. Г. К вопросу о понятии профессиональной преступности.....	256
Поляков В. В. Особенности заключения договора в торговом обороте современной России	201	Филиппов П. А. Уголовная ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа (ст. 320 УК РФ).....	258
Охотников И. С. Право на возмещение вреда за утрату благоприятной возможности в делах о возмещении вреда, причиненного при оказании медицинских услуг.....	204	УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС Ульянов В. Г., Герасимова Т. Ю. Реализация принципа состязательности при рассмотрении судом ходатайств органов предварительного следствия и дознания о временном отстранении подозреваемого (обвиняемого) от должности	263
Капица Л. С. Ограничение воли в договоре присоединения.....	207	Горкина С. А., Каширский К. В. Организационно-правовой механизм предупреждения проникновения в исправительные учреждения запрещенных предметов как основополагающий аспект профилактики правонарушений.....	266
Сирохин А. И. Исторические особенности развития юридических конструкций норм об уголовной ответственности за нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	209	Данилова И. Ю., Новикова Л. В. Особенности допроса обвиняемых из числа осужденных при расследовании преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы	268
ТРУДОВОЕ ПРАВО Енилина А. В. Индивидуально-договорное регулирование в установлении понятия и регулирования правил предоставления отпусков	212	Кушхов Р. Х. Подготовка к допросу	270
АВТОРСКОЕ ПРАВО Зубкова М. Н. Таможенный контроль товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности	215	КРИМИНАЛИСТИКА Вернов В. П. Криминалистический анализ способов рейдерских захватов организации	272
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО Локшин Н. В. Барьеры, перспективы и пути оптимизации развития ГЧП	217	Мифтахов А. Р. Правовые нюансы отнесения наркотических средств к аналогам и производным в делах, связанных с незаконным оборотом новых психоактивных веществ	274
Мататова Я. Д. О некоторых особенностях обеспечительных мер в виде всемирной «заморозки» активов и перспективы появления таких мер в российском праве	220	СУДОПРОИЗВОДСТВО Бадамшин И. Д. Основания и условия реализации освобождения от наказания в связи с изменением обстановки.....	277
Серебряков В. Г. К вопросу о понятии фальсификации финансовой отчетности	222	Каменева П. В., Коженко Я. В. Особенности нормативно-правового регулирования приказного производства в арбитражном процессе	280
НАЛОГОВОЕ ПРАВО Агафонова Ю. В. Правовое регулирование деятельности офшорных компаний в Российской Федерации.....	225	АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВО Бондарь А. Г. Проблемные вопросы противодействия коррупции в сфере взаимодействия с общественными организациями, при наличии правового вакуума регулирующего ответственность за укрывательство коррупционных и экономических преступлений.....	282
УГОЛОВНОЕ ПРАВО Гарифуллина Р. Ф. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: вопросы законодательного регулирования	228	АДВОКАТУРА Трепыхалина Е. А. Стоимость и ценность юридической помощи.....	285

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	
Королев Р. В., Бакиев Д. А. Некоторые вопросы о политических правах осужденных к лишению свободы.....	288
БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО	
Жамборов А. А. Роль средств массовой информации, а также международной информационно-коммуникационной сети Интернет в профилактике и предотвращении распространения экстремистских материалов.....	290
Коблов Ф. Ч. К вопросу об охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности при проведении массовых мероприятий	293
Коркмазов А. В. Различные модели борьбы с терроризмом и их перспективы	296
Кумышева М. К. Противодействие экстремизму в сети Интернет	298
Трофимцева С. Ю. К вопросу о дефинициях термина «охраняемая законом информация», содержащегося в диспозиции ст. 272 УК РФ	301
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ	
Смирнова М. И. Условия формирования самообразовательной компетенции будущих сотрудников ОВД России в процессе изучения иностранного языка	304
ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО	
Карданова Ф. А. Смысловая саморегуляция в профессиональном образовании	307
ЯЗЫК И ПРАВО	
Булгакова Л. Ф., Султанов А. Х. Глобализация и проблемы сохранения языковой идентичности.....	310
Бурханова Е. В. К вопросу о переводе имен собственных с английского языка на русский в юридических текстах.....	313
Марченко С. В. Композиционно-стилистическая организация судебной речи	316
Овчинникова Л. И. Особенности неологизмов современного английского языка, образованных от слов терроризм, террор, террорист.....	319
Козлова Я. Ю. Средства создания невербального портрета субъектов предвыборной кампании (на материале публичных дебатов американских политиков	322
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО	
Каримов Р. Р. Законодательные аспекты обеспечения права на здоровье в Республике Башкортостан	325
Петров А. А. Проблемные аспекты деятельности региональных общественных советов	328
Гордиенко В. В., Могутин Р. И., Кайргалиев Д. В. Проблемные вопросы построения государства с социально ориентированной экономикой	331
ПОЛИТИКА И ПРАВО	
Арипшев А. М. Научные подходы к исследованию фундаментализма как направления общественно-политической мысли	333
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Зайцев А. Г., Куприков Н. М. Инновационные маркетинговые подходы и экономические аспекты в процессе формирования региональных арктических инициатив	336
Наточеева Н. Н., Бектенова Г. С. Обобщение мирового опыта организации проектного финансирования в банковском менеджменте.....	339
Руднева Ю. Р., Гареева З. А. Проблемы и перспективы развития рынка ценных бумаг Республики Таджикистан	343
Фомина Е. А., Ходковская Ю. В., Белоплицев И. А. Государственная программа как основа достижения целей социально-экономического развития страны.....	345
Бобков О. В., Клявлиня Я. М., Бикметов Р. Р. Экономические аспекты появления системы водоснабжения на территории России	349
Гареева З. А., Самофеев Н. С. Разработка системы сбалансированных показателей строительной организации.....	351
Максимов С. Н. Программы реновации как зеркало отношений собственности	354
Кокорев А. С. Инновации на промышленных предприятиях	360
Фомина Е. А., Ходковская Ю. В. Риск государственных программ: понятие и оценка.....	363
Дашков Т. К. Электромобиль: история и экономические перспективы развития	366
Ермакова Г. А. Исследование экономической сущности понятия «интеллектуальный капитал» организации в современный период.....	369
Ярков Д. А. Экономические аспекты реализации экологической программы в КНР.....	372
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
Герасимов Н. Н. Технологии современных информационных войн.....	375
Сметанкина Л. В., Шабанов Л. В. Ложь как коммуникативный инструмент общественной и частной жизни (конфликтоустойчивая модель).....	377
Рябова И. Г. Философско-историческое осмысление истинной политики	380
Файзуллин А. Ф. Болезни тела и зло как проявление мирового дисбаланса в конфуцианстве	383
Яшин А. Н. Имперская идея в философии русского правосудия первой четверти XVIII века.....	385
Магомедова М. З. Концепт религии в универсуме культуры	388
Моломин В. В. Развитие гражданского общества в современной России: взаимодействие власти и СМИ.....	391
РЕЦЕНЗИЯ	
Мингазов Л. Х., Ермолина М. А. О взаимодействии национального и международного права. К выводу монографии Вельяминова Г. М. «Право национальное и международное». — Москва: РГ-пресс, 2017. - 248 с. (ISBN 978-5-9988-0455-7)	394
ОБЗОРЫ	
Корбут Л. В. Информация о работе 60-го Ежегодного собрания Российской Ассоциации международного права на тему: «Становление и развитие современного международного права», состоявшегося 28-30 июня 2017 г.....	397
Смирнова Е. С. Мировое славянское общественно-политическое движение в действии: Всемирный Славянский съезд (26 мая – 3 июня 2017 г., Москва).....	405
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	408

CONTENTS

PERSONA GRATA

Chernov I. V.

Lingopolitics of Eurasia: the role of the Russian language in the integrated interaction of the EAEU countries

Interview with associate professor of World politics sub-faculty of the St. Petersburg State University, Ph.D. in historical sciences

Chernov Igor Vyacheslavovich..... 10

EURASIAN INTEGRATION

Rogov I. V.

To the question of legal regulation of the material responsibility of the employee in the countries of the Eurasian Economic Union.....16

INTERNATIONAL LAW

Bogatyrev V. V., Kalamkaryan R. A.

The international treaty process as a way of ordering interstate relations based on the rule of law.....19

Buryanov S. A.

Problems of legal regulation of the internationally recognized freedom of conscience in states belonging to the religious legal family in the modern global processes..... 25

Petrov I. V.

Mechanism of legal regulation in the field of trade and investment with a purpose of creation of conditions of free movement of goods, capitals, services and technologies within the framework of the Shanghai Cooperation Organization..... 31

Ermolina M. A., Matveevskaya A. S., Pogodin S. N.

Some problems of effectiveness of UN ecological protection..... 34

Pavlov D. V., Malashenko T. I.

Legal support of the Spanish banking system (Origin and formation: 1950-2008)..... 42

Shiyonov A. V.

The features of the international legal regulation of investment aspects of an energy cooperation..... 47

Chattaev A. R.

Global terrorism in international law..... 51

Starovoytova K. V.

Interests of a child according to international and Russian law..... 54

Stepanov P. P.

Elements of war crimes in the practice of applying the international criminal law..... 59

Simatova E. L., Toporin V. S.

The prospect of unification of legal norms, regulating trade and economic relations on the territory of the countries-participants of the Shanghai Cooperation Organization..... 64

Ischenko N. G.

EU bodies, acting in sphere of insurance services regulation..... 67

Tsvetkova Yu. S.

Some issues of legal regulation of travel insurance in the circumpolar regions..... 70

LAW OF THE CIS COUNTRIES

Tovmasyan H. V., Poghosyan V. G.

The evolution of the form of government in the Republic of Armenia..... 73

Chernyavskiy S. N., Mehdiev E. T.

Azerbaijan as a recognized leader of the South Caucasus region..... 81

Omurchiyeva D. M.

Responsibility of shareholders and officials for violation of norms of corporate law in the Kyrgyz Republic..... 85

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Fedorova S. I.

Export controls as an instrument of U.S. foreign policy in the second half of the twentieth century..... 88

EUROPEAN LAW

Vilkova M. Yu.

Article 50: agreement between the UK and the European Union..... 92

Mukhametgareeva N. M., Yusupova Z. A.

Legal animal protection in Europe: current trends of the development..... 96

COMPARATIVE LAW

Korkmazov A. V.

The basic principles of countering terrorism in Russia and foreign countries..... 99

Morin A. V.

The comparative analysis of concepts of "extremism" and "terrorism", and also some derivative concepts from them by the legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan..... 101

Rudman M. N.

Synthesis of the constitutional models of States and the Soviet Union in modern times..... 103

THEORY OF STATE AND LAW

Bayldinov E. T.

Culture as a base of economic behavior and its effective legal regulation..... 106

Bayniyazova Z. S.

Legal status of an individual, juridical system and policy of law: some aspects of their correlation.....112

Aubakirova I. U.

On the question of approaches to the correlation of the Eurasian type of statehood and legal system in modern legal discourse..... 114

Grigorjev A. S.

Remedies individual legal regulation as a substantial phenomenon..... 117

Epifanov O. S.

On the ratio of the categories of legal regulation and legal influence..... 119

Kichalyuk O. N.

The hierarchy of legal acts of the President of the Russian Federation in the mechanism of law-making of the head of state..... 121

Telyakov D. O., Ivanova K. V.

On law enforcement practice monitoring as a factor of constitutionalization of legislation of the Russian Federation..... 124

Panadin I. E.

Theoretical bases of expert-analytical activity in departmental rulemaking..... 129

Pivovarov N. Yu.

The methodological problems of research of legal entities of public law..... 133

HISTORY OF STATE AND LAW

Bychkov N. O.

Historical preconditions for the legal regulation of arms turnover in the Russian state (XV-XVII centuries)..... 136

Ryabchenko A. G.

The early 1860s police reformation & modified essence of police powers in criminal procedure applications..... 139

Khisamutdinova G. I.

To the problem of legal regulation of law enforcement in the Soviet Union from 1965 to 1970..... 142

CONSTITUTIONAL LAW

Tepsuev M. S.

Legal state as an attribute of the constitutional system of the Russian Federation..... 146

ADMINISTRATIVE LAW

Leonov D. V.

Several issues of appeal on administrative offence cases' resolutions..... 148

Kurakov D. V., Ekimtsev S. V.

Legal and organizational basis for the application of technical means of photo-video recording of traffic violations..... 152

Kornienko O. V., Svalova N. A.

To the question on administrative responsibility for violation of the rules of registration of citizens by place of residence within the Russian Federation..... 155

Pashkova D. A.

The problems of legal regulation of innovation activity in the Russian Federation..... 157

Konaikov M. A.

On the issues of correlation of public and private law aspects with respect to public procurement contractual system..... 161

Fomichev M. N.

Tort obligations in a transport complex at development of digital technologies in Russia..... 164

MUNICIPAL LAW

Kozhenko Ya. V., Agafonova T. P.

On the issue of the socio-economic feasibility and effectiveness of municipal-private partnership in Russia..... 167

Konnov I. A., Konnova P. I.

Counteraction of corruption at municipal level: features of organizational and legal bases..... 169

HOUSING LAW

Kudina S. A.

Legal regulation of relations for the provision and use of office accommodation 172

CIVIL LAW

Zatsepin A. M.

Features of property rights and property obligations in case of bankruptcy 175

Sirotkin A. G.

On directions of development of Institute of compensation of moral harm in the Russian civil law 178

Babich M. I.

Moment of inheritable shares conveyance to the heir 181

Kodzokova L. A.

The permissive procedure for obtaining weapons: regulatory problems 184

Berestenko A. I.

Legal regulation in the sphere of ensuring access for citizens to information about activities of public authorities 187

Butba S. R.

The acquisition of the citizenship of the Russian Federation by citizens living in the territory of Republic of Abkhazia historical-legal aspect (2002-2017) 189

Kodzokova L. A.

Problems of responsibility in the sphere of arms trafficking 197

Lunyova E. N.

Analysis of reform of the legislation on registration of vehicles 199

Polyakov V. V.

Features of signing of the contract in a trade turnover in modern Russia 201

Okhotnikov I. S.

The right to compensation for damages caused by loss of chance in cases over compensation for harm caused in the process of providing medical services 204

Kapitsa L. S.

Restriction of will in the contract of accession 207

Sirokhin A. I.

Historical features of the development of legal construction of norms of criminal responsibility for violations of traffic rules and operation of vehicles 209

LABOUR LAW

Enilina A. V.

Individual-contracted regulation in the settlement of the concept and regulation of the rules of provision of vacations 212

COPYRIGHT LAW

Zubkova M. N.

Customs control of the goods containing intellectual property items 215

FINANCIAL LAW

Lokshin N. V.

Barriers, prospects and solutions of PPP development 217

Matatova Ya. D.

About some aspects of world freezing order and the prospects of its appearing in Russian law 220

Serebryakov V. G.

On the issue of the concept of falsification of financial statements 222

TAX LAW

Agafonova Yu. V.

Legal regulation of offshore companies activity in the Russian Federation 225

CRIMINAL LAW

Garifullina R. F.

Legalization (laundering) of funds or other property acquired by criminal means: issues of legislative regulation 228

Galim M. R., Kislitsyn M. N.

Actual problems of implementation of selected types of liberation from criminal punishment and the way of their decision 230

Vanyusheva Ya. V.

Legal regulation of the counteraction to trafficking in human beings at the beginning of the XXI century 233

Galimov R. R.

Criminal liability for an act of international terrorism 236

Zelik V. A.

Some aspects of qualification of murder by mother of the newborn child 238

Ziyoboeva M. N.

The punishment delay as criminal-law measure of responsibility 241

Pashchenko N. N.

The problems of determining the subjective side of contraband of cash and (or) monetary instruments 246

Maloletkina N. S.

Application and enforcement of the criminal executive inspection of the Institute of probation as measures of criminal-legal nature 249

Khakimova E. R.

Some aspects of the objective side of theft in the forms of misappropriation or embezzlement of another's property 251

Chuprova O. N.

The double form of guilt: to be or not to be? 253

Kanunnikova N. G.

On the issue of the concept of professional crime 256

Filippov P. A.

Criminal liability for disclosure of information about security measures applicable to officials of law-enforcement or supervising body (item 320 UK the Russian Federation) 258

CRIMINAL PROCESS

Ulyanov V. G., Gerasimova T. Yu.

Realization of the principle of competitiveness by consideration by court of petitions of bodies of preliminary investigation and inquiry about temporary discharge of the suspect (defendant) from the position 263

Gorkina S. A., Kashirskaya K. V.

Organizational and legal mechanism prevent to correctional institutions prohibited items as a fundamental aspect crime prevention 266

Danilova I. Yu., Novikova L. V.

Features of interrogation of the accused from among the prisoners in the investigation of crimes in establishments criminally-executive system 268

Kushkhov R. Kh.

Preparation for interrogation 270

CRIMINALISTICS

Vernov V. P.

Criminalistic analysis of methods the reach of the organization 272

Miftakhov A. R.

The nuances of the legal classification of narcotic drugs to analogues and derivatives in cases connected with illegal circulation of new psychoactive substances 274

JUDICIARY

Badamshin I. D.

The grounds and conditions for implementation of the exemption from punishment in connection with change of conditions 277

Kameneva P. V., Kozhenko Ya. V.

Peculiarities of the regulatory legal regulation of mandative proceedings in the arbitration process 280

ANTICORRUPTION LAW

Bondar A. G.

Problematic issues of counteracting corruption in the sphere of interaction with public organizations, in the presence of a legal vacuum governing the responsibility for harboring corruption and economic crimes 282

ADVOCACY

Trepkyhalina E. A.

The price and worth of legal assistance 285

HUMAN RIGHTS

Korolev R. V., Bakiev D. A.

Some questions on the political rights of persons convicted to deprivation of liberty 288

SECURITY AND LAW

Jamborov A. A.

The role of the media and international information and communication Internet in the prevention and preventing the spread of extremist materials 290

Koblov F. Ch.

To the question of the protection of public order and public security during mass events 293

Korkmazov A. V. Various models of counter-terrorism and their prospects	296	Ermakova G. A. The study of economic essence of notion "intellectual capital" of the organization in the modern period	369
Kumysheva M. K. Countering extremism on the internet	298	Yarkov D. A. Economic aspects of the implementation of environmental programs in the PRC	372
Trofimtseva S. Yu. To the question of the term of the "information protected by law" definitions contained in disposition of the article 272 of the Criminal Code of the Russian Federation	301	PHILOSOPHICAL SCIENCES	
LAW ENFORCEMENT AGENCIES		Gerasimov N. N. Modern technology information warfare	375
Smirnova M. I. Conditions for forming self-educational competence of future interior officers of Russia in the course of foreign language learning	304	Smetankina L. V., Shabanov L. V. Lying as a communicative tool in public and private life (non-confrontational model)	377
EDUCATION AND LAW		Ryabova I. G. Philosophical and historical understanding of the true policy	380
Kardanova F. A. Semantic regulation in vocational education	307	Fayzullin A. F. Diseases of body and evil as the manifestation of the world disbalance in confuciance	383
LANGUAGE AND LAW		Yashin A. N. Imperial idea in the philosophy of the russian justice of the first quarter of the XVIII century	385
Bulgakova L. F., Sultanov A. Kh. Globalization and problems of preserving linguistic identity	310	Magomedova M. Z. The concept of religion in the universe of culture	388
Burkhanova E. V. To the problem of translating proper names from english into russian in legal texts	313	Molomin V. V. The development of civil society in modern Russia: the interaction of government and mass media	391
Marchenko S. V. Composite-stylistic organization of judicial speech	316	BOOK REVIEW	
Ovchinnikova L. I. Features of the neologisms of the modern English language, formed from the words terrorism, terror, a terrorist	319	Mingazov L. H., Ermolina M. A. On interaction of national and international law. Concerning the issue of the monograph of Velyaminov G. M. "Law national and international". – Moscow: RG-press, 2017. – 248 p. (ISBN 978-5-9988-0455-7)	394
Kozlova Ya. Yu. Special means of creating a non-verbal portrait of candidates during the electoral campaign (based on public debates of american politicians)	322	REVIEWS	
STATE AND LAW		Korbut L. V. Information about the work of the 60 th annual meeting of the Russian Association of international law on the theme: «Formation and development of modern international law», held on June 28-30, 2017	397
Karimov R.R. Legislative aspects of ensuring the right to health in the Republic of Bashkortostan	325	Smirnova E. S. The Slavic world's political movement in action: the world Slavic Congress (26th of May – 3 June 2017 Moscow)	405
Petrov A. A. The problematic aspects of the activities of regional public councils	328	INFORMATION FOR AUTHORS	408
Gordienko V. V., Mogutin R. I., Kairgaliev D. V. Problematic issues of construction of the state with a socially oriented economy	331		
POLICY AND LAW			
Aripshiev A. M. Научные подходы к исследованию фундаментализма как направления общественно-политической мысли	333		
ECONOMICAL SCIENCES			
Zaytsev A. G., Kuprikov N. M. Innovative marketing approaches and economic aspects in the process of formation of regional arctic initiatives	336		
Natocheeva N. N., Bektenova G. S. Generalization of the world experience in the organization of project financing in banking management	339		
Rudneva Yu. R., Gareeva Z. A. Problems and prospects of market development securities of the Republic of Tajikistan	343		
Fomina E. A., Chodkovskaya Yu. V., Beloliptsev I. A. Scientific-methodical approaches to ensure effective capacity utilization of oil and petrochemical companies	345		
Bobkov O. V., Klyavlina Ya. M., Bikmetov R. R. Economic aspects of the emergence of the water supply system on the territory of Russia	349		
Gareeva Z. A., Samofeev N. S. Development of the system of balanced indicators of the construction organization	351		
Maksimov S. N. Programs of renovation as the mirror of the property relationship	354		
Kokorev A. S. Innovations in the framework of industrial enterprises	360		
Fomina E. A., Chodkovskaya Yu. V. The risk of public programs: the concept and assessment	363		
Dashkov T. K. Electric car: history and economic development prospects	366		

ЧЕРНОВ И. В.: **ЛИНГВОПОЛИТИКА ЕВРАЗИИ: РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ИНТЕГРАЦИОННОМ** **ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СТРАН ЕАЭС**

Интервью с доцентом кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета, кандидатом исторических наук Черновым Игорем Вячеславовичем

CHERNOV I. V.: **LINGUOPOLITICS OF EURASIA: THE ROLE OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE IN-** **TEGRATED INTERACTION OF THE EAEU COUNTRIES**

Interview with associate professor of World politics sub-faculty of the St. Petersburg State University, Ph.D. in historical sciences Chernov Igor Vyacheslavovich

Чернов И. В.

Визитная карточка:

Родился в 1969 году. Окончил исторический факультет Ленинградского (Санкт-Петербургского) государственного педагогического института им. А. И. Герцена (в настоящее время – Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена) и аспирантуру факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент.

Готовит к защите докторскую диссертацию, посвящённую изучению лингвополитики.

В 2008-2016 гг. – член Учёного Совета Санкт-Петербургского государственного университета (общеевропейского).

Сфера научных интересов: лингвополитика, лингвистический реализм, современная внутренняя и внешняя политика Франции, Международная организация Франкофонии.

Владеет французским и английским языками.

Автор двух монографий и ряда статей, посвящённых лингвополитике:

1. Международная организация франкофонии: лингвистическое измерение мировой политики / Чернов И. В. Санкт-Петербург, 2006.
2. Лингвистическое измерение мировой политики / Ягья В. С., Чернов И. В., Ковалевская Н. В. Санкт-Петербург, 2009. Второе до-полненное издание: 2013, Берлин.
3. Чернов И. В. Красная лингвополитика и мировая революция // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2017. – № 2.
4. Иванников И. В., Чернов И. В., Шевченко С. В. Лингвополитика и иммиграция на евразийском пространстве // Евразийский юри-дический журнал. – 2017. – № 2 (105). – С. 70-75.
5. Ягья В. С., Чернов И. В., Ковалевская Н. В. Роль лингвистического фактора в социальном управлении и историческом развитии // Управленческое консультирование. – 2016. – № 7 (91). – С. 156-175.
6. Чернов И. В. Язык как средство международного общения // Юрислингвистика. – 2010. – № 10 (10). – С. 302-317.
7. Чернов И. В. Лингвистическое измерение современных международных отношений // Вестник Санкт-Петербургского универси-тета. Серия Политология. Международные отношения. – 2005. – № 2. – С. 143-154.

– Уважаемый Игорь Вячеславович, в последнее время мы всё чаще слышим слово «лингвополитика». Что скрывается за этим термином, и как он связан с интеграцией государств, входящих в ЕАЭС?

– Интеграционный процесс, который проводят Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Армения в рамках ЕАЭС – это очень успешная практическая работа, которой занимаются политики, дипломаты, юристы и экономисты этих стран. Но интеграция это не только заслуга эффективной дипломатии. Любая интеграция возможна только как результат действия объективных экономических и политических факторов, которые, в конечном счёте, и определяют успех любого интеграционного проекта. Изучением и пониманием этих факторов занимается наука о международных отношениях, изучающая основы межгосударственного взаимодействия. На мой взгляд, «Евразийский юридический журнал» вносит серьёзный теоретический вклад в изучение этого феномена.

В рамках науки о международных отношениях существуют различные теории и школы, претендующие на наиболее

верное объяснение современной международной реальности. Если факты и их соотношение, связь друг с другом устанавливает практика, то для объяснения того почему мы наблюдаем именно такие причинно-следственные закономерности, нужна теория. Без теории любая практическая работа неизбежно проводилась бы наугад, методом проб и ошибок, что не всегда целесообразно в отношениях между государствами. Более того, иногда одни и те же ошибки имеют тенденцию повторяться. Как говорил гениальный учёный Альберт Эйнштейн, самая большая глупость – это несколько раз делать одно и то же и при этом каждый раз надеяться на другой результат. Впрочем, и к оторванной от жизни теории Эйнштейн также был беспощаден: «Теория – это когда все известно, но ничего не работает. Практика – это когда все работает, но никто не знает почему. Мы же объединяем теорию и практику: ничего не работает и никто не знает почему». Впрочем, как было известно ещё задолго до классиков марксизма – единственным критерием истинности теории выступает практика.

Как известно, сама наука о международных отношениях началась в XX веке как теоретическая борьба между политиче-

скими идеалистами и политическими реалистами. В то время как идеалисты-либералы теоретически обосновывали неизбежность победы права, демократии и справедливости в межгосударственных отношениях, которое приведёт к всеобщей интеграции, миру и процветанию, реалисты были настроены менее оптимистично и предвещали продолжение извечного противостояния суверенных государств и неизбежность их политического и военного соперничества друг с другом. Вторая мировая война и складывание биполярной международной системы привели к идеологической дискредитации идеализма, и политический реализм надолго стал господствующим течением мысли в сфере международных отношений. Лишь с началом активного интеграционного процесса в Европе, возращением роли в мировых делах межправительственных и неправительственных международных организаций и других негосударственных акторов, политический идеализм возродился в форме неоллиберализма. Впрочем, и политические реалисты к этому времени уже были вынуждены несколько скорректировать свою теорию, признав важное влияние, которое оказывает на поведение государств международная среда (например, структурный неореализм американского учёного Кеннета Уолтца). Таким образом, господствующей парадигмой в науке стал «синтез двух нео». Однако и на этом теоретическая работа международных учёных не остановилась. Ряд исследователей в Западных странах предложили новый взгляд на старую международную реальность, объявив саму эту реальность лишь нашим представлением и его бесконечными интерпретациями, теснейшим образом связанными с нашим языком. Положение о том, что именно язык создаёт мир со всеми нашими идентичностями и преобразует его, характерно и для политического постмодернизма и для конструктивизма. По их мнению, мир становится таким, как мы его себе представляем. Например, если политические элиты постсоветских государств представляют себе, что никакого распада СССР не было, то тут же возникнет и новая политическая реальность – Советский Союз оживёт. Несмотря на спорность подобного рода представлений, именно благодаря этому направлению, которое условно можно обозначить термином «лингвистический идеализм», было привлечено внимание к роли языкового фактора, который не замечали традиционные идеалисты и реалисты.

Теория лингвистического реализма уже достаточно давно разрабатывается на кафедре мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета под руководством доктора исторических наук профессора В. С. Ягьи. Активное участие в разработке этого направления принимают кандидаты политических наук, доценты Н. В. Ковалевская и Р. В. Болгов, профессора – доктор филологических наук Н. А. Добронравин и доктор философских наук Н. А. Васильева, а также представители других кафедр факультета международных отношений (прежде всего, кандидат исторических наук, доцент И. В. Иванников). Теория лингвистического реализма развивается в рамках лингвополитологии. Сама лингвополитология – это политологическая, а не лингвистическая дисциплина. Её целью является определение роли языкового фактора в социально-политическом развитии общества и во взаимоотношениях между различными обществами (то есть в международных отношениях). Данная отрасль политологии рассматривает влияние языка на процесс социального развития общества, изучает эволюционное развитие и взаимодействие различных языковых сообществ между собой, анализирует связь отдельного языка с национальностью и национальной идеологией.

Под словом «лингвополитика» (linguopolitics) мы понимаем объективный процесс политического взаимодействия между собой различных языковых сообществ (а не языков как таковых). Лингвополитология (linguopolitics) появляется как наука об этом процессе. Кроме того, лингвополитология (как отрасль политологии) изучает влияние языкового фактора на все социальные и политические изменения, происходящие в любом обществе. Лингвополитику не следует смешивать с языковой (или лингвистической) политикой (language policy). Под языковой политикой понимается целенаправленное воздействие государства на сам язык или на его функции в обществе. Поэтому языковая политика является не более чем одним из объектов изучения лингвополитологии и частным случаем лингвополитики. Таким образом, объектом исследования лингвополитологии является языковое сообщество (как необходимая форма любой социальной организации) и политическое взаимодействие различных языковых сообществ между собой.

Язык не может существовать в отрыве от языкового коллектива, также как и языковое сообщество невозможно без языка. Сфера разделения между социальными науками и лингвистикой проходит по главному предмету изучения – языковому сообществу (в науках об обществе) и языку (в лингвистике). Таким образом, один и тот же феномен изучается с разных сторон. Так, например, лингвосоциология и социолингвистика, лингвополитология и политическая лингвистика, история и сравнительно-историческое языкознание изучают разные объекты, хотя и тесно связанные друг с другом. Социальные науки занимаются изучением языкового социума, в то время как лингвистику, прежде всего, интересует сам язык. Например, предметом исследования политической лингвистики (political linguistics) являются, прежде всего, речевые дискурсы, метафоры, то есть сам язык. Впрочем, влияние языка как такового на социальное развитие общества тоже выходит за рамки лингвополитологии. Эта сфера изучается философией языка («лингвософией»). Связь отдельного языка с «национальной идеологией» также является пограничной темой и не может изучаться в отрыве от философии языка и лингвистики.

Всё это, на мой взгляд, не является абстрактными интеллектуальными упражнениями, а может иметь важное практическое значение во всей сфере международных отношений, в том числе (и, наверное, прежде всего) в изучении евразийского интеграционного процесса и роли русского языка на постсоветском пространстве.

– Игорь Вячеславович, так что же сейчас происходит с русским языком в странах ЕАЭС? И какую роль играет русский язык в интеграционном процессе?

– Если говорить об общей тенденции, то распространение русского языка в мире на данном этапе сокращается. Так, Спикер Совета Федерации В.И. Матвиенко в своём выступлении на заседании организационного комитета III Международного Ливадийского форума (март 2017) отметила буквально следующее: «К сожалению, нам все еще не удается преодолеть тенденцию сужения ареала русского языка в мире... В начале XX века к Русскому миру принадлежал каждый седьмой житель планеты, а сегодня лишь каждый пятидесятый»¹. Кроме того, по ее словам, с конца прошлого столетия «число русскоговорящих сократилось на несколько десятков миллионов

1 Валентина Матвиенко: Ареал распространения русского языка в мире сужается. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravfond.ru/?module=news&action=view&id=6646> (дата обращения: 23.09.2017).

человек». По данным замдиректора Центра социологических исследований Министерства образования и науки России Александра Арефьева, если к концу советского периода общее число носителей русского языка в мире составляло около 312 млн. чел. (из них 265 млн. жили на территории Советского Союза, а около 53 млн. в странах социалистического лагеря), то к 2004 г. число носителей русского языка в мире сократилось до 278 млн. чел. (из них 138 млн. на территории России). К началу же 2010-х гг. численность русскоговорящих сократилось до 260 млн. чел. То есть, мы потеряли более 52 млн. Этот же процесс, разумеется, затронул и бывшие советские республики. Так, по данным А. Шустова, на рубеже «нулевых» и «десятих» годов русским языком в той или иной степени владели около 2/3 жителей бывших союзных республик (64,3 %). Причём, главный «вклад» в эту цифру внесли Беларусь, Украина и Казахстан, население которых владело русским языком почти повсеместно, тогда как в Закавказье и четырех республиках Средней Азии ситуация с его распространением была на порядок хуже. Как пишет А. Шустов, «для ЕАЭС русский язык играет не менее, а в некоторых моментах – и более важную роль, чем экономика. Примечательно, что в Евразийский союз вошли государства СНГ, которые отличаются высоким уровнем распространения русского языка и удельным весом русского населения. Исключением является Армения, которая в силу исторических и географических особенностей похвастаться этим не может, но близка России в культурно-конфессиональном плане... Роль русского языка в интеграционных процессах демонстрирует пример Средней (Центральной) Азии. Из пяти государств региона в состав ЕАЭС вошли именно Казахстан и Кыргызстан, где русским языком владеет 84 % и 48,6 % населения соответственно». Интересно, что все страны, входящие в ЕАЭС, за исключением Армении, используют для своих государственных языков алфавиты, созданные на основе кириллицы. Но Армения, даже во времена Советского Союза использовала свою традиционную древнюю письменность. Таким образом, как сейчас модно говорить, русский язык выступает на евразийском пространстве фактором «мягкой силы»².

Концепция «мягкой силы» американского исследователя-неолиберала Джозефа Ная постепенно становится классикой международных отношений. Со страниц научных журналов и из залов учёных дискуссий она проникла в речи ведущих мировых политиков и в основополагающие внешнеполитические документы (например, в Концепцию внешней политики Российской Федерации, утверждённую в 2013 г.). Тем не менее, данное профессором Наем определение языка и культуры в терминах «мягкой силы» вызывает некоторые сомнения. По моему мнению, эта очевидная и общепризнанная «мягкая сила» языка является только видимой вершиной языкового «айсберга» и не может адекватно и всесторонне рассматриваться без своей «подводной части». По крайней мере, такое рассмотрение вряд ли может привести к принятию успешных решений в практической, а не в теоретической области.

Любое государство, по мнению Дж. Ная, борясь за власть и влияние в международных отношениях, использует в этой борьбе два инструмента – ‘hard power’ и ‘soft power’. К «твёрдой силе» помимо военной мощи, основанной на принуждении, Най относит и экономические императивы. «Мягкая сила» состоит, прежде всего, из богатой и интересной для всего мира культуры, привлекательной политической идеологии

и успешной дипломатии, и основывается не на принуждении, а привлечении всё новых и новых союзников и сторонников. Таким образом, Най описывает методы реализации внешнеполитических целей. Сами же цели могут задаваться экономическими интересами, идеологией (или религией как её разновидностью) и, прежде всего, стремлением к самосохранению и развитию тех социальных структур, которые мы называем государством и обществом. Таким образом, экономический фактор одновременно выступает и в качестве цели, и в качестве метода по её достижению. А военная сила остаётся только методом, «жёсткой силой» (так же как и дипломатия – это только метод, «мягкая сила»). Язык же, по нашему мнению, так же как и экономика, является для любого языкового коллектива на любом уровне и целью и методом.

Причём, мы считаем, что если необходимо делить «силу» на мягкую и жёсткую, то роль языкового фактора (во всех его проявлениях) скорее должна быть приравнена к «жёсткой силе» (как у экономики). Языковые законы ничуть не более «мягки» и виртуальны, чем экономические. Принуждение используется во внешней политике не ради принуждения. И принуждение и война (как его экстремальная форма) это только инструменты для реализации экономических и идеологических «желаний», социальных устремлений, которые формируются в языке и на базе языка. Язык это далеко не только инструмент, но основа жизнедеятельности общества. Принуждение же используется только в качестве инструмента для достижения высших целей, задаваемых государством (порядок и безопасность), экономикой и триадой «язык-культура-цивилизация» (в которой язык выполняет несущую роль). С моей точки зрения, именно языковая и культурная (а не чисто географическая) близость задаёт рамки возможной и необходимой интеграции.

– То есть, например, на миграционные потоки внутри Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) влияет не только географическая, но и языковая близость?

– Да. Если под «языковой близостью» мы понимаем не только родственность языков, но и повсеместное владение другим (неродным) языком на разговорном уровне. Откуда направляются основные миграционные потоки в страны-реципиенты? Во многом, маршруты трудовой миграции определены исторически. Психологически это легко объяснимо – люди знают, куда они едут и в какой-то степени владеют языком страны-реципиента. Разумеется, при любом виде трудовой деятельности рабочая сила должна говорить на языке страны-реципиента. Таким образом, направления миграционных потоков в значительной степени задаются лингвистическим фактором. Так, подавляющая часть иммигрантов едет в Россию из менее экономически развитых стран СНГ (бывший СССР, постсоветское пространство) – Узбекистан, Таджикистан, Украина (охваченная социальным и экономическим кризисом) и т. д. Но экономика, хотя и может подчинить себе политику, но не властна над языком и культурой. Даже с точки зрения ортодоксальных марксистов язык не является простой «надстройкой» над экономическим базисом. Связи языка и экономики гораздо сложнее. Экономический и языковой фактор часто действуют в разных направлениях. Так, например, решая экономические задачи, мы одновременно создаём социальные (лингвополитические) проблемы внутри нашего общества. Чисто экономический подход предполагает, что, так как для работы необходим язык, то трудовые мигранты или уже владеют им в достаточной степени, или же по необходимости быстро выучат его на месте. Далее последует неизбежная социализация детей мигрантов в школе, интеграция и, в конечном итоге, ассимиляция. Таким образом, бывшие имми-

2 Шустов А. Ареал русского языка в мире сокращается. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurasia.expert/areal-russkogo-yazyka-v-mire-sokrashchaetsya> (дата обращения: 23.09.2017).

гранты неизбежно вольются в языковое сообщество, которое и составляет гражданскую нацию в современном понимании.

Однако процесс интеграции не столь односторонен. Многие мигранты либо вообще не владеют национальным языком принимающей страны, либо могут объясняться только на «волапюке», что вызывает раздражение и неприятие мигрантов чужой языковой средой. Кроме того, к языковому фактору (как его неизбежный спутник) добавляется фактор культуры и разных поведенческих стереотипов. Учёт языкового фактора в трудовой миграции крайне необходим для успешной интеграции «гастарбайтеров» и постепенной потери ими своего «гостевого» статуса. В противном случае многие страны-реципиенты получают бытовое «столкновение цивилизаций» как в подъезде, так и на улице, как в сфере торговли, так и в сфере обслуживания. Что связывает экономику и культуру, что является базовой необходимостью для самого существования любой социальности, для любого социального действия? Очевидно, что это язык как инструмент коммуникации. Именно этот необходимый инструмент социальной коммуникации выступает как важнейший фактор и в экономике и в культуре. Причём, очевидным фактом является как разница языков, так и постоянное соприкосновение и взаимодействие друг с другом представителей разных языковых сообществ. Причём зачастую языковой признак выступает в качестве доминирующего национального признака. Разумеется, значение «национального» фактора в любом социальном и политическом процессе очень велико. Игнорирование его (или оттеснение в пользу экономики на окраину научного исследования) может привести к искажённому восприятию реальности. Очень часто используется расхожая фраза о «национальной риторике для прикрытия экономических интересов». Но точно так же может быть использована и «экономическая риторика для прикрытия национальных интересов» (взглянем, например, на деятельность Китая в Африке и в России). Экономический фактор и «национальный» фактор выступают зачастую как равноправные факторы в политике любого уровня (от регионов до сферы международных отношений). С огромной значимостью экономики в принципе никто не спорит. Тут всё сказано, начиная с Маркса. Но значение лингвистического фактора осознаётся не столь единодушно. Сам термин «нация», конечно, не совсем удачен, потому что он отражает весьма сложную языковую (во всех смыслах) реальность. С нашей точки зрения в современном мире нация (или национальность) может, несмотря на все кажущиеся исключения, прежде всего, рассматриваться как языковое сообщество. Таким образом, национальный фактор становится, прежде всего, языковым фактором, который и выступает в паре с экономическим как определяющий в любом социальном процессе. Причём на практике экономика и язык всегда действуют в связке. Язык самого крупного языкового сообщества автоматическим становится языком экономической коммуникации, необходимой всем членам общества. Учитывая этот фактор, в принципе можно (как в Европе, так и в России) не предпринимать никаких дополнительных «волонтаристских» усилий для сохранения статуса языка-посредника (как это и предлагал Ленин). Экономика (эта «невидимая рука рынка») всё сделает сама – постепенно разрушит все языковые и культурные перегородки, вне зависимости от противодействия языков малых иммигрантских языковых сообществ.

Однако в случае слишком большого количества иммигрантов, говорящих на одном и том же языке, могут постепенно появиться целые «этнические районы», в которых вся социальная коммуникация будет осуществляться на языке мигрантов и тем самым отпадёт экономическая надобность в изучении государ-

ственного языка. Такая миграция грозит превратиться в колониализацию (как это случилось, например, в сербском крае Косово). Именно для предупреждения подобного негативного развития событий государство должно выступить в качестве жандарма — не только в борьбе с преступностью и терроризмом, но и как проводник государственной языковой политики (направленной не против экономического процесса, но идущей в его русле).

– Игорь Вячеславович, мы коснулись государственной политики. Любой интеграционный процесс (в том числе, и в рамках ЕАЭС) проводится на уровне межгосударственного сотрудничества. Так что же такое государство с точки зрения лингвополитологии? И как добиться того, чтобы логика интеграционного процесса не противоречила национальным интересам государств, как мы это часто видим в последние время на примере стран Европейского Союза?

– Любая политика – это речь (у животных есть и сотрудничество, и противоречия, и противоборство, и вражда, но нет политики). Язык изначально политичен по своей природе. Так же и юриспруденция немислима как без живой, так и без письменной речи.

Вообще, что такое общество и государство? Само слово «общество» предполагает общение. В принципе, если мы заменим слово «общество» понятием языковое (речевое, коммуникативное) сообщество, то ничего не изменится. Вряд ли кто-то будет спорить с тем, что любое человеческое общество невозможно без языка. Мы лишь подчёркиваем значение языкового фактора в любой социальной организации. Ведь способность человека к языку это врождённый инстинкт, и человек становится человеком (социализируется) именно в рамках того или иного языкового сообщества. Таким образом, коммуникативно-языковое (или же, другими словами, речевое) сообщество это и есть базовая единица действительно существующей (не только в умах или в воображении исследователей) социальной реальности. Речевое сообщество это некоторое количество людей, поддерживающих между собой устойчивые и достаточно постоянные коммуникативные связи (вступающие в речевое общение) в целях обеспечения своей жизнедеятельности (для реализации каких-либо интересов). Речевое сообщество устойчиво, т. к. пронизано постоянными коммуникативными связями. Языковое сообщество это тоже реальность объективного мира. Ведь, теоретически, можно подсчитать всех людей, родным языком для которых является русский, и экспериментально проверить, что каждый из них (от Калининграда до Владивостока) способен установить эффективную коммуникацию с другим, хотя до этого они никогда не встречались друг с другом. Как справедливо отмечал великий австрийский философ Л. Витгенштейн: границы моего мира это границы моего языка. Итак, языковое сообщество это реальность объективного мира, но скорее не как действительная (и действующая) социальная организация, а как потенциальная возможность для коммуникации и установления социальных связей. Реальное социальное языковое сообщество как базис организации общественной жизни существует только в деятельности, в действии. Поэтому речевые сообщества выступают как форма существования, поддержания (сохранения), развития, изменения языкового сообщества. Только через них реально существуют и общества и государство. Поэтому и язык находится в постоянном движении и изменении (хотя и сохраняет свой базис).

Государство это не только и не столько «машина утнетения», сколько система устойчивых социальных связей, в которую постепенно включаются всё новые и новые поколения. Внутри каждого языкового сообщества любого языка неизбежно общение, установление коммуникативных связей и возникновение коммуникативно-языковых сообществ. Неизбежна и

политическая организация. Именно на этой основе и возникает такой социальный институт как государство – высшая форма социальной организации и, производное (вторичное) коммуникативно-языковое сообщество, созданное на базе языкового сообщества и необходимое ему. Таким образом, любое государство это установившаяся иерархизированная система социальных связей между индивидами, функционирующая на основе и при помощи языка. А государственный аппарат – это языковой (коммуникативный) механизм. Если бы у людей вдруг исчезла способность к речи, то тут же исчезли бы и государства, и этносы (по крайней мере, в привычном для нас восприятии). Ведь когда происходит даже сравнительно незначительное (по сравнению с потерей речевой способности) нарушение в коммуникации/общении (например, во время войны или революции), то вместе с конкретной исторически установившейся организацией руководящего речевого сообщества рушится и «государство». А базовое языковое сообщество конкретного языка остаётся. Для него не страшны краткосрочные нарушения в коммуникации не страшны (Германия не перестала быть Германией в 1945, так же как и Россия Россией в 1917). Но если различные речевые сообщества одного языкового сообщества перестают общаться друг с другом (по географическим или политическим причинам), то единое языковое сообщество, связывающее их, тоже постепенно перестаёт существовать (или, по крайней мере, языковая связь ослабевает), и возникают новые различные языковые сообщества. Именно язык отделяет данное языковое сообщество от других (мы/они) и навязывает свою «идеологию». Каждый язык имеет свою картину мира, и никого нельзя никого убедить, что его язык рисует мир неправильно. В этом отношении существует полное равноправие языков, но они не равны между собой по выполняемым ими функциям. Дело не в красоте того или иного языка, а в том, насколько полно то или иной «языковой инструмент» может удовлетворять человеческие потребности в общении в данную эпоху и в данном регионе. На данном этапе для любой эффективной кооперации на постсоветском пространстве необходим русский язык. Как отмечал глава думского Комитета по международным делам Леонид Слуцкий, «мы сегодня присутствуем при формировании культурного измерения интеграционных процессов на евразийском пространстве»³. По его словам, цементирующей основой любых интеграционных процессов на постсоветском, в том числе и евразийском, пространстве является русский язык. Но прежде чем говорить о культурном измерении, следует обратить внимание на сохранение русскоязычного пространства и образования: «В 1989 году на русском языке в мире говорили 350 миллионов человек, а сейчас всего 270 миллионов. Мы ответственны за то, чтобы в странах СНГ, в странах ЕАЭС не выросло поколение политиков, которые будут плохо говорить по-русски. Потому что тогда Евразийский экономический союз превратится в колосс на глиняных ногах. Мы должны хорошо друг друга понимать, иначе Евразийский союз ожидает судьба Вавилонской башни».

Можно сказать, что русский язык на постсоветском пространстве играет примерно ту же роль, что и французский язык в странах Франкофонии. По выражению поэта и первого президента Сенегала Леопольда Седара Сенгора, Франкофония возникла как «чудесный инструмент» для многих африкан-

ских и арабских стран, получивших независимость. «В момент становления универсальной цивилизации есть инструмент, найденный на развалинах колониального режима, который может нам помочь в этом процессе. Это французский язык. Франкофония – это интегральный гуманизм, распространяющийся по земле, это пробуждающийся сплав «спящей энергии» всех континентов и рас. Франция – это вы, это я, это французская культура. Переменим подлежащее: негритюд, арабизм – это тоже вы, французы, живущие в метрополии... Французский язык – это солнце, которое светит вне Франции». Опыт Франкофонии как глобального интеграционного проекта, вероятно, может быть интересен и для России. Не случайно на факультете международных отношений СПбГУ каждый год (в 2017 году в седьмой раз) в международный день Франкофонии проходят международные конференции, посвящённые Международной организации Франкофония (решающий вклад в организацию и работу этого мероприятия вносит доцент И. В. Иванников).

– Игорь Вячеславович, но язык это не только фактор сотрудничества, часто он становится и камнем преткновения в межгосударственных отношениях?

– Если говорить о конкретном приложении теории к практике, то за примерами далеко ходить не надо. Так, например, с 1 июня 2017 года в России вступил в силу Закон, запрещающий водителям с иностранными правами работать на территории страны. При этом в пятницу, 14 июля, Госдума приняла Закон, которым вводится право граждан Киргизии, а также других стран, где русский язык закреплён как официальный, работать профессиональными шоферами на территории Российской Федерации на основании национальных водительских удостоверений. В этот список попали все страны ЕАЭС, кроме Армении, где русский язык не имеет официального статуса. Причём спикер Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В. Володин заявил о том, что для того, чтобы национальные водительские права Армении могли быть признаны на территории России необходимо закрепить официальный статус для русского языка в законодательстве республики. Это заявление вызвало неоднозначную политическую реакцию в Армении. Очевидно, что количество людей, живущих в Армении и считающих русский язык родным, не так велико. В этих условиях государство обычно не закрепляет официальный статус за языком, на котором хотя и разговаривает большинство населения, но использует его скорее как второй, «рабочий» язык... Всякое языковое давление отпугивает. В данной ситуации именно свободный выбор языка международного общения (определяемый экономическими факторами) сделает гораздо больше, чем любое принуждение.

– А существуют ли соперники у русского языка на постсоветском пространстве?

– Да, конечно. Этими соперниками могут стать и турецкий язык в Азербайджане, и персидский в Таджикистане. Но очевидно, что наиболее активно (и не только на территории стран СНГ, но и во всём мире) продвигается английский язык. Но это объективный процесс, поддерживаемый экономической глобализацией. Китай же, например, также активно пытается способствовать распространению китайского языка, но на данном этапе к серьёзным результатам это не приводит. Вот если Китай сам займёт место мирового политического и экономического лидера, тогда положение дел изменится, и весь мир примет за изучение китайского языка. Но это маловероятно. Что касается английского, то можно сказать, что транснациональное англоязычное сообщество, хотя и имеет одинаковые стратегические цели (сохранение господствующе-

³ Без русского языка ЕАЭС ждёт судьба Вавилонской башни – Слуцкий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/social/bez-russkogo-yazyka-eaes-zhdyot-sudba-vavilonskoy-bashni-sluckiy.html> (дата обращения: 23.09.2017).

го положения своего языкового сообщества и его, скажем так, картины мира), но по экономическим причинам идеологически неоднородно. Если так называемый «трампизм», опираясь на национальное промышленное производство, предлагает сохранить традиционную схему поддержания глобального американского лидерства (сильная страна – сильная экономика – сильное национальное производство – сильная армия), то сторонники политического постмодернизма, экономически выигрывающие от экономической глобализации (прежде всего космополитическая англоязычная бюрократия ТНК), предлагают пожертвовать национальными рамками и защитой национального производства ради универсального единого англоязычного мира. Эта мысль, впрочем, не нова. Например, в «Католиконе», созданном в XIII в. и ставшим на несколько веков самой популярной книгой европейского средневековья (даже после изобретения книгопечатания в XV в. данное произведение издавалось более 50 раз) в статье «язык» (lingua) приводится следующее рассуждение, одновременно сочетающее в себе элементы теорий «столкновения цивилизаций» и «конца истории»: «Прежде чем гордыня Башни их разделила, у всех национальностей был один язык – еврейский. Представляется также с большой степенью вероятия, что... и будет лишь один язык... Подобно тому, как перед Вавилонской башней существовал один язык, еврейский, также некоторые учёные мужи полагают, что по совершению Суда, снова останется один язык. На самом деле, через множество языков существует разнообразие. А там, где разнообразие, там и несогласие. В Церкви же святых не будет несогласия. Следовательно, не будет и разнообразия языков... Один будет всем язык и неутомимое ликование. Единое чувство. Вечная любовь. И будут всеобщими для всех – всемогущество, мудрость, мир, справедливость, понимание. И не будет в этом мире разнообразия языков». Впрочем, всё это тема для особого разговора...

– Так в чём же состоит суть концепции лингвистического реализма, и как конкретно она может быть применена к интеграционным процессам, прежде всего к интеграции в рамках ЕАЭС?

– С точки зрения лингвистического реализма развитием общества управляют и экономические детерминанты, и геополитика и законы, выявленные политическим реализмом, но конкретный путь развития, как отдельного государства, так и международной системы в целом определяет сумма этих разнонаправленных сил, равнодействующая этих сил (как в физике). Причём язык (также как и физический мир, наша биологическая природа) – это то поле, в котором действуют все эти силы. Действуют только в нём и сами меняются под влиянием этого поля. Язык это самое главное, основа, базис всякого социального действия и всякой политики. Таким образом, главными действующими лицами (актерами) в мировой политике выступают различные языковые сообщества, даже если они и разделены государственными границами. Как считали древние, даже само возникновение международных отношений как таковых произошло только после разделения единого языка и появления в результате этого (и только благодаря этому!) различных народов. Именно лингвистический фактор (разница языков, невозможность взаимопонимания) является базовым фактором делящим мир на «мы» и «они». Поэтому вся человеческая история (прежде всего, история международных отношений) это процесс взаимодействия различных коммуникативно-лингвистических сообществ и их представлений о мире, которые определяются социально-экономическим развитием, а народ (или «нация») это реальное коммуникативно-языковое сообщество, имеющее политическую организацию.

Также очевидно, что общий язык способствует сотрудничеству между народами и созданию как экономических, так и политических союзов (что мы и видим на примере ЕАЭС), а разница языков часто становится фактором непонимания и враждебности. Как писал ещё первый греческий историк Геродот про греков: «Так как они говорят на одном языке, то им следовало бы улаживать споры через глашатаев и послов и лучше любыми другими способами, чем войнами...». Впрочем, разница языков в современном мире достаточно легко преодолима. И на современной международной арене важны не только языки, но и государственные, и экономические интересы (которые часто противоречат друг другу). Так, если мы заглядываем в будущее, то видим, что лингвистическое многообразие противоостоит англоязычной глобализации...

Что касается применения лингвистического реализма к конкретной международной организации ЕАЭС, то очевидно, что данный интеграционный проект является не только результатом действия объективных социально-экономических законов, но и с точки зрения «языковой связанности» друг с другом стран-участниц очень перспективен. Более того (и это, наверное, тот случай, когда теоретические посылки покажутся абсурдом для практиков), с точки зрения лингвополитических закономерностей современная непростая ситуация в российско-украинских отношениях является лишь политическим эпизодом, а не долгосрочным политическим трендом. Рано или поздно (под воздействием всё тех же лингвополитических обстоятельств) Украина станет полноценным участником евразийского интеграционного проекта, доказавшего свою экономическую эффективность.

– Уважаемый Игорь Вячеславович, что бы Вы пожелали читателям и сотрудникам Евразийского юридического журнала в канун юбилея?

– Спасибо Вам за интересные вопросы. А ещё, в заключение нашей беседы, мне хотелось бы поздравить весь коллектив и лично главного редактора вашего замечательного журнала профессора Инсура Забировича Фархутдинова с приближающимся десятилетием выхода в свет первого номера. Хочется поздравить и всех читателей Евразийского юридического журнала, которые могут следить на его страницах за плодотворными научными дискуссиями, которые, несомненно, вносят свой вклад и в практическую работу по интеграции евразийского пространства. Поздравляю!

– Благодарим Вас!

Интервью брали:

Фархутдинов И. З.

Главный редактор
Евразийского юридического журнала,
доктор юридических наук,
профессор

Ермолина М. А.

доцент кафедры мировой политики
Санкт-Петербургского
государственного университета,
кандидат юридических наук,
научный редактор
Евразийского юридического журнала

РОГОВ Иван Владимирович

юрист, старший помощник начальника отдела воинской части (Минобороны России)

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКА В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Статья посвящена исследованию правового регулирования материальной ответственности работника в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС). На основе сравнительного анализа законодательного регулирования материальной ответственности работника обосновывается, что в настоящее время нет единства подходов законодателей государств-членов ЕАЭС применительно к регулированию отдельных аспектов данного вида ответственности. Сделаны предложения, направленные на гармонизацию трудового законодательства в странах ЕАЭС.

Ключевые слова: трудовое право, материальная ответственность, материальная ответственность работника, Евразийский экономический союз, ЕАЭС.

ROGOV Ivan Vladimirovich

lawyer, senior assistant to the chief of the Department of the military unit (Ministry of Defense of Russia)

TO THE QUESTION OF LEGAL REGULATION OF THE MATERIAL RESPONSIBILITY OF THE EMPLOYEE IN THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

This article is devoted to the investigation legal regulation of the material responsibility of the employee in the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU). On the bases on a comparative analysis of the legislative regulation of the material responsibility of the employee, it is justified that at present there is no unity of approaches of legislators of the EAEU member states in relation to the regulation of certain aspects of this type of the responsibility. The proposals have been made aimed at harmonization of labor legislation in the countries of the EAEU.

Keywords: labor law, material responsibility, material responsibility of the employee, Eurasian Economic Union, EAEU.

Рогов И. В.

Современная экономика и условия её развития (в первую очередь, условия глобализации) указывают на необходимость изучения правового опыта зарубежных стран, использование которого не только может позволить совершенствовать национальное трудовое законодательство, но также будет способствовать гармонизации и унификации законодательства других стран и, в последствии, действующего, а также формирующегося трудового законодательства международных организаций.

Следует отметить, что в государствах-членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в рамках которого обеспечивается свобода движения рабочей силы (ч. 1 ст. 1 Договора о Евразийском экономическом союзе¹), в настоящее время нет единства подходов законодателей применительно к регулированию отдельных аспектов материальной ответственности работника. В качестве примера можно привести правовое регулирование ограниченной материальной ответственности работника. Среди пяти состоящих в ЕАЭС государств (Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения и Кыргызская Республика) термин «ограниченная материальная ответственность работника», характерный для советского законодательства о труде, используется лишь в Трудовом кодексе (ТК) Республики Беларусь, тогда как в кодексах других стран наблюдается замена этого

термина «пределом заработка работника»². Вместе с тем, в Кодексе законов о труде (КЗоТ) РСФСР, введённом в действие с 15 ноября 1922 года, по отношению к материальной ответственности работника термин «ограниченная» применялся не случайно. Именно в этот период (интенсивной кодификации права³) нормы российского трудового законодательства оказали самое серьёзное влияние на развитие отрасли трудового права, указывает А. М. Куренной⁴. Впервые в советское законодательство была включена норма, основанная на отличных от гражданско-правовых принципах, которая устанавливала ответственность трудящихся за причинённый ими материальный ущерб (ст. 83 КЗоТ). Данной статьёй было предусмотрено, что порча приспособлений, изделий и материалов вследствие небрежности нанявшегося или вследствие невыполнения им правил внутреннего распорядка может повлечь за собой единовременный вычет из его заработка в размере стоимости повреждения. Единственным основанием для взыскания вычета являлось постановление расценочно-конфликтной комиссии, а его величина не должна была превышать 1/3 месячной тарифной ставки нанявшегося. К. Н. Гусов и Ю. Н. Полетаев отмечают, что принцип ограниченной материальной ответ-

1 Договор о Евразийском экономическом союзе (г. Астана, 29 мая 2014 года). Текст размещён на правовом портале ЕАЭС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru> (дата обращения: 20.08.2017).

2 Евразийское трудовое право: учебник / Е. А. Волк, Е. С. Герасимова, С. Ю. Головина [и др.]; под общ. ред. М. В. Лушниковой, К. С. Раманкулова, К. Л. Томашевского. М.: Проспект, 2017. С. 398.

3 Исаев И. А. История государства и права России: учеб. пособие. М.: Проспект, 2009. С. 232.

4 Куренной А.М. Новое российское законодательство о труде: итог или этап? // Актуальные вопросы государства и права в Российской Федерации и в Республике Македония: Сборник научных статей. Вып. 1 / Отв. ред. А. Е. Шерстобитов. М.: Статут, 2006. С. 411.

ственности получил законодательное закрепление в ст. 49 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, принятие которых имело исключительно принципиальное значение для дальнейшего развития и совершенствования правового регулирования трудовых отношений в целом и материальной ответственности в частности⁵. В ТК РФ⁶ термин «ограниченная материальная ответственность» на законодательном уровне отсутствует с момента введения Кодекса в действие (1 февраля 2002 г.) и соответствующего признания утратившими силу отдельных законодательных актов (ст. 422 ТК РФ) (автор поддерживает мнение Г. В. Хныкина, который считает отсутствие указанного термина в ТК РФ законодательным упущением⁷).

Размер указанного вида ответственности в ТК государств-членов ЕАЭС также разный. Если для ТК РФ (ст. 241) и для ТК Кыргызской Республики (ст. 282) характерно ограничение материальной ответственности размером среднего месячного заработка, то в ТК Республики Армения данный предел составляет заработную плату работника за три месяца (ст. 238). ТК Республики Беларусь в ст. 403 предусматривает возможность привлечения работника к ограниченной материальной ответственности в размере причинённого ущерба, но не свыше среднего месячного заработка (при этом для работников-руководителей организаций, их заместителей, руководителей структурных подразделений и их заместителей предусмотрена ограниченная материальная ответственность в размере не свыше трёхкратного среднего месячного заработка). ТК Республики Казахстан не содержит норм, позволяющих ограничивать размер материальной ответственности работника.

Кроме того, расхождение в подходах законодателей заключается в том, что ограниченная материальная ответственность работника не является общим правилом для Республики Беларусь, ТК которой в ст. 402 устанавливает в качестве общего правила применение полной материальной ответственности. То есть, как указывают белорусские учёные, ограниченная материальная ответственность может наступать в случаях, специально установленных в ТК Республики Беларусь, коллективными договорами, соглашениями⁸.

В трудовом законодательстве стран ЕАЭС есть и иные отличия, позволяющие сделать вывод о необходимости дополнительной проработки отдельных вопросов, в том числе касающихся материальной ответственности работника.

К примеру, нельзя признать безупречной логику российского законодателя при указании способов возмещения ущерба, так как возможность для работника возместить причинённый работодателю ущерб полностью или частично добровольно (которая должна быть основной) установлена лишь в ч. 4 ст. 248 ТК РФ, тогда как нормы о взыскании ущерба по распоряжению работодателя и в судебном порядке указаны в 1 и 2 частях данной статьи. Представляется более логичным изложение соответствующих норм ТК Кыргызской Республики, ст. 287 которого предусматривает возможность добровольно-

го возмещения работником причинённого ущерба. Правила, предусмотренные следующей, 288 статьёй ТК Кыргызской Республики, регулирующей порядок взыскания ущерба по распоряжению работодателя (и только затем судебный порядок), применяются в случае отказа работника от добровольного возмещения причинённого ущерба⁹.

В ТК Республики Беларусь ст. 401 (вторая в главе, регулирующей материальную ответственность работника, после статьи, которая закрепляет условия привлечения работника к материальной ответственности) также предоставляет право работнику добровольно возместить ущерб полностью или частично независимо от срока, размера ущерба и вида материальной ответственности¹⁰. При сравнительном анализе подходов белорусского и российского законодателя к правовому регулированию условий наступления материальной ответственности работников исследователями в целом отмечаются как некоторые сходные черты, так и существенные различия. При этом делается бесспорный вывод о том, что требующееся совершенствование законодательства целесообразно осуществлять в направлении дальнейшего сближения (унификации) законодательства о труде союзных государств с учётом обоснованного с научной точки зрения и апробированного правоприменительной практикой опыта правового регулирования соответствующих общественных отношений¹¹.

В ЕАЭС нет единства законодателей государств-членов и к решению вопроса о взыскании неполученных доходов. Так, если ТК РФ (в ст. 238), ТК Кыргызской Республики (в ст. 279) и ТК Республики Казахстан (в ст. 123) не предусматривают возможность взыскания с работника неполученных доходов (упущенной выгоды), то в ТК Республики Беларусь (п. 6 ст. 404) и в ТК Республики Армения (ст. 241) закреплена такая возможность.

В соответствии с п. 4 ст. 97 Договора о ЕАЭС трудовая деятельность трудящегося государства-члена ЕАЭС регулируется законодательством государства трудоустройства с учётом положений Договора. Таким образом, трудящиеся могут быть привлечены к материальной ответственности в различном размере в зависимости от законодательства государства, на территории которого они осуществляют трудовую деятельность, хотя в рамках действия указанного договора и с учётом традиционного для трудового права принципа *in favorem* было бы логичнее применять более «льготное» законодательство (в случае с рассмотренным примером об ограниченной материальной ответственности – нормы законодательства РФ для россиян, трудящихся в таких странах, как Республика Армения, Республика Беларусь или Республика Казахстан). Сходной позиции придерживался И. Я. Киселёв при рассмотрении способов разрешения конфликтов трудовых законов различных стран¹².

5 Гусов К. Н., Полегаев Ю. Н. Ответственность по российскому трудовому праву. М.: Проспект, 2008. С. 190.

6 Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (часть 1). Ст. 3.

7 Хныкин Г. В. Трудоправовая ответственность: новые заметки о старых проблемах // Российский ежегодник трудового права. 2011. № 7 / под ред. Е. Б. Хохлова. СПб.: «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга»», 2012. С. 465-472.

8 Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь. В 2 т. Т. 2 / под общ. ред. Л. И. Липень. Минск: Амалфея, 2014. С. 712; Постатейный комментарий Трудового кодекса Республики Беларусь / под общ. ред. Г. А. Василевича; редкол.: Г. Б. Шишко [и др.]. Минск: Регистр, 2014. С. 1120.

9 Раманкулов К. С. Трудовое право Кыргызской Республики. Учебник. П-е изд., доп., испр. Б.: Турар, 2008. С. 351.

10 Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь: с поста-тейным приложением образцов документов / под общ. ред. В. Г. Голованова, В. И. Семенкова. Минск: Дикта, 2009. С. 1223.

11 Греченков А. А. Условия наступления материальной ответственности работников: сравнительный анализ Трудовых кодексов Республики Беларусь и Российской Федерации // Актуальные проблемы экономического развития Республики Беларусь и его правовое регулирование: материалы респ. науч.-практ. конф. (г. Минск, 30 сентября 2010 г.) / редкол.: Г. Б. Шишко [и др.]; науч. ред. Г. Б. Шишко, 2010. С. 319.

12 Киселёв И. Я. Трудовое право России и зарубежных стран. М.: Эксмо, 2005. С. 462-463.

Изложенное позволяет также сделать вывод, что совершенствование национального трудового законодательства может быть более эффективным для правового регулирования, если осуществлять его с учётом ориентации на объективно необходимую гармонизацию и последующую унификацию в рамках действующих и развивающихся международных правовых систем. Как указывают М. В. Лушникова и А. М. Лушников, в рамках ЕАЭС в перспективе предполагается формирование нового евразийского трудового права с признаками наднационального права¹³. В ст. 2 Договора о ЕАЭС приведено понятие «гармонизация законодательства» – сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах. Н. Г. Доронина отмечает, что гармонизация законодательства основывается на обязанности государства при разработке национального законодательства следовать определённому направлению (принципу) правового регулирования, сформулированному в международном соглашении¹⁴.

Одним из путей, обеспечивающих сближение законодательства государств-членов ЕАЭС для установления сходного правового регулирования в рассматриваемой сфере, может явиться решение данного вопроса на соответствующем уровне органов ЕАЭС внесением в трудовое законодательство стран ЕАЭС изменений и дополнений, например, ограничивающих пределы материальной работника размером его среднего месячного заработка (по общему правилу).

Пристатейный библиографический список

1. Греченков А. А. Условия наступления материальной ответственности работников: сравнительный анализ Трудовых кодексов Республики Беларусь и Российской Федерации // Актуальные проблемы экономического развития Республики Беларусь и его правовое регулирование: материалы респ. науч.-практ. конф. (г. Минск, 30 сентября 2010 г.) / редкол.: Г. Б. Шишко [и др.]; науч. ред. Г. Б. Шишко, 2010.
2. Гусов К. Н., Полетаев Ю. Н. Ответственность по российскому трудовому праву. М.: Проспект, 2008.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе (г. Астана, 29 мая 2014 года). Текст размещён на правовом портале ЕАЭС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru> (дата обращения: 20.08.2017).

4. Доронина Н. Г. Унификация и гармонизация в сфере правового регулирования иностранных инвестиций // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. Первый выпуск. 2005.
5. Евразийское трудовое право: учебник / Е. А. Волк, Е. С. Герасимова, С. Ю. Головина [и др.]; под общ. ред. М. В. Лушниковой, К. С. Раманкулова, К. Л. Томашевского. М.: Проспект, 2017.
6. Исаев И. А. История государства и права России: учеб. пособие. М.: Проспект, 2009.
7. Киселёв И. Я. Трудовое право России и зарубежных стран. М.: Эксмо, 2005.
8. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь. В 2 т. Т. 2 / под общ. ред. Л. И. Липень. Минск: Амалфея, 2014.
9. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь: с постатейным приложением образцов документов / под общ. ред. В. Г. Голованова, В. И. Семенкова. Минск: Дикта, 2009.
10. Куренной А. М. Новое российское законодательство о труде: итог или этап? // Актуальные вопросы государства и права в Российской Федерации и в Республике Македония: Сборник научных статей. Вып. 1 / Отв. ред. А. Е. Шерстобитов. М.: Статут, 2006.
11. Постатейный комментарий Трудового кодекса Республики Беларусь / под общ. ред. Г. А. Василевича; редкол.: Г. Б. Шишко [и др.]. Минск: Регистр, 2014.
12. Раманкулов К. С. Трудовое право Кыргызской Республики. Учебник. II-е изд., доп., испр. Б.: Турар, 2008.
13. Хныкин Г. В. Трудоправовая ответственность: новые заметки о старых проблемах // Российский ежегодник трудового права. 2011. № 7 / под ред. Е. Б. Хохлова. СПб.: «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга»», 2012.

13 Евразийское трудовое право: учебник / Е. А. Волк, Е. С. Герасимова, С. Ю. Головина [и др.]; под общ. ред. М. В. Лушниковой, К. С. Раманкулова, К. Л. Томашевского. М.: Проспект, 2017. С. 33.

14 Доронина Н. Г. Унификация и гармонизация в сфере правового регулирования иностранных инвестиций // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. Первый выпуск. 2005. С. 57.

БОГАТЫРЕВ Валерий Викторович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права и внешнеэкономической деятельности Юридического института им. М. М. Сперанского Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

КАЛАМКАРЯН Рубен Амаякович

доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской Академии Наук, профессор Юридического института им. М. М. Сперанского Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОРНЫЙ ПРОЦЕСС КАК СПОСОБ УПОРЯДОЧЕНИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ОСНОВЕ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА

В работе раскрывается международный договорный процесс как способ упорядочения межгосударственных отношений на основе верховенства права.

Ключевые слова: международный договорный процесс, межгосударственные отношения, верховенство права.

BOGATYREV Valeriy Viktorovich

Ph.D. in Law, professor, Head International law and foreign economic activity sub-faculty of the M. M. Speranskiy Law Institute, of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University

KALAMKARYAN Ruben Amayakovich

Ph.D. in Law, leading researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, professor of the M. M. Speranskiy Law Institute of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University

THE INTERNATIONAL TREATY PROCESS AS A WAY OF ORDERING INTERSTATE RELATIONS BASED ON THE RULE OF LAW

The work reveals the international contractual process as a way to regulate interstate relations based on the rule of law.

Keywords: international treaty process, interstate relations, rule of law.

Современное международное право как результат взаимосогласования волеизъявлений суверенов-государств в качестве членов мирового сообщества образуется и реально действует по факту договорно-правового оформления их отношений. Международный договор как заключенное субъектами международного права письменное соглашение под любым наименованием и документальным оформлением, регулируемое международным правом, создает собой оптимальный способ упорядочения взаимодействия государств в направлении миропорядка на основе верховенства права (Декларация тысячелетия 2000 г., Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.).

В параметрах действующего международного права, где на первый план вполне обоснованно выдвигается принцип суверенного равенства государств (п. 1 ст. 2 Устава ООН), право международных договоров имманентно присуще суверенитету государств-создателей и исполнителей договорно-правовых предписаний. Параллельно с процессами образования и предметной деятельности государств на мирной арене осуществляется процесс конкретного применения международных договоров.

Право международных договоров на своем концептуальном и практическом уровнях предметно проявляет себя в формате применения международных договоров во времени и пространстве. Действительно, именно режим применения международных договоров во времени (в аспекте принципа неретроактивности международных договоров; прав и обязанностей участвующих в переговорах государств и договаривающихся государств; применения последовательно заключенных международных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу) и режим применения международных договоров в пространстве (в аспекте принципа добросовестности bona

fide) выводят государства-члены мирового сообщества на путь всестороннего выполнения принятых на себя обязательств по Уставу ООН в порядке обеспечения им всем в совокупности права и преимуществ по факту принадлежности к составу членов Организации Объединенных Наций (п. 2 ст. 2 Устава ООН). Всестороннее соблюдение обязательств, согласно действующим и действительным международным договорам, в сочетании с повышением роли Международного суда (как органа по обеспечению права) создает реальный юридический посыл по поддержанию режима верховенства права в системе современных международных правоотношений.

Распространение действия основных международно-правовых принципов на процесс заключения договоров предполагает, что переговоры с целью заключения договора должны вестись на основе уважения принципов равенства, невмешательства, недопустимости угрозы силой, справедливого учета взаимных интересов и позиций сторон. Соответственно исключаются обманные действия, попытки подкупа представителя государства, а также попытки навязывания своих интересов другим государствам в ущерб принципу справедливости. В качестве примера того, в каком духе должны проходить переговоры по заключению договора, можно сослаться на решение международного арбитража от 26 января 1972 г. по спору между ФРГ и Грецией. Так, в заключительной части решения говорилось: «Обе стороны обязаны вести себя таким образом, чтобы в ходе переговоров были применены принципы согласия с целью достижения урегулирования, которое было бы удовлетворительным и справедливым для всех сторон»¹.

В общем плане взаимная заинтересованность сторон, достигнутая в результате договоренности между государствами,

1 Guyomar G. Tribunal d'arbitrage de l'accord sur les dettes extérieures allemandes // AFDI, 1973. P., 1974. P. 536.

в отношении выработки приемлемого и справедливого для всех сторон текста договора и соответственно в отношении последующего успешного функционирования правового механизма на основе выработанного договора предполагает, что на протяжении всего периода времени, непосредственно предшествующего вступлению договора в силу, стороны будут воздерживаться от каких-либо действий, которые могли бы лишить договор его объекта и цели.

Юридическая природа обязанностей государств в период заключения международного договора зиждется на принципе добросовестности и на других принципах международного права. Как в отечественной, так и зарубежной международно-правовой литературе признается, что принцип добросовестности устанавливает определенные требования к правотворческому процессу, его содержанию, результатам, форме².

Концептуальный позитив права здесь обозначен в формате заключений корпуса ученых (немецкий юрист Р. Бернхардт³; французские юристы: Ж.-П. Кот⁴, Э. Золлер⁵; итальянский юрист, профессор Римского университета Дж. Бариле⁶).

И наконец, Международный суд ООН в своем решении от 20 декабря 1974 г. также определил, что принцип добросовестности распространяет свое действие и на процесс создания международных обязательств вне зависимости от источника их происхождения (в данном случае имеется в виду процесс заключения договоров). Так, в решении суда сказано: «Одним из основополагающих принципов, регулирующих процессы создания и исполнения юридических обязательств независимо от их источника, является принцип добросовестности — *bonne foi*»⁷.

Таким образом, в науке международного права получила широкое распространение точка зрения, согласно которой весь процесс создания договорно-правовых норм должен осуществляться на основе принципа добросовестности.

Предписывая соответствующие обязанности участвующим в переговорах государствам, международное право предусматривает определенные критерии, которым должны соответствовать ведущиеся между ними дипломатические переговоры с целью заключения договора. Достижение соглашения должно осуществляться в полном соответствии с императивными положениями современного международного права, честными методами, без проявления обмана, подкупа представителей государств, попыток навязывания силой своих узкокорыстных интересов другим государствам в ущерб последним. Противоправные акции подобного рода не только ставят под вопрос развитие плодотворного и равноправного сотрудничества государств в духе Устава ООН, но и прямо запрещаются международным правом.

Таким образом, постановления современного международного права, в том числе и принцип добросовестности, с одной стороны, запрещают противоправные действия государств в ходе ведущихся дипломатических переговоров по заключению договора, а с другой — предусматривают обязан-

ность и требуют от государств соблюдения в своем поведении последовательности, равноправия, а также справедливого учета государственных интересов и позиции других участников переговоров.

Норма, предусматривающая обязанность государств в силу принципа добросовестности воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, еще до вступления договора в силу является действующей нормой международного права, как и все остальные нормы Венской конвенции 1969 г. Об этом говорится в работах отечественных юристов, а также в работах большинства зарубежных юристов-международников⁸, это признается в международной судебной практике, а также в практике ООН.

Так, в решении по делу о Верхней Силезии, вынесенном Постоянной палатой международного правосудия в 1926 г.⁹, суд установил, что определенные действия государства, которое подписало договор под условием последующей ратификации, могут быть расценены как злоупотребление своими правами и таким образом представляют собой нарушение обязанностей государств в отношении этого договора. Тем самым суд признал, что в период времени от принятия текста договора, установления его аутентичности и до вступления его в силу государство для того, чтобы обеспечить выполнение своих обязательств по договору и таким образом создать благоприятные условия для его нормального применения, не должно совершать каких-либо действий, которые лишили бы договор объекта и цели.

Содержание обязанности добросовестного поведения на стадии переговоров по заключению договора, проявляя себя в качестве запрета каких-либо обманных действий с обеих сторон, характеризует сам процесс ведения переговоров, методы, которыми должны пользоваться участвующие в переговорах государства при достижении соглашения. Кроме того, обязанность добросовестного поведения государств на стадии проведения переговоров предполагает наличие у сторон искренней заинтересованности в заключении договора, свидетельствует о существовании истинного и целеустремленного намерения воплотить достигнутые в ходе переговоров договоренности в отношении текста в конкретном конвенционном юридическом акте.

Межгосударственная договорная практика, практика международных судебно-арбитражных органов свидетельствует в пользу того, что переговоры как средство урегулирования определенной международной ситуации на соответствующей договорно-правовой основе являются наиболее приемлемым и надежным средством упорядочения отношений между государствами в свете положений Устава ООН.

Прямое предписание приступить к переговорам является при обстоятельствах, когда возникает угроза международному миру и безопасности (ст. 33 Устава ООН). Однако ситуации подобного рода можно рассматривать как исключительные. В обычной, повседневной практике межгосударственных отношений обращение к переговорам с целью заключения договора и упорядочения на этой основе определенной международной ситуации, как общее правило, носит добровольный характер и зависит от намерения государств и существования на этот счет соответствующей договоренности между сторонами.

2 Тункин Г. И. Теория международного права. М., 2006. С. 75-87; Тиунов О. И., Каширкина А. А., Морозов А. Н. Выполнение международных договоров Российской Федерацией. М., 2011. С. 29-38; Черниченко С. В. Контуры международного права. М., 2014. С. 123; Zoller E. La bonne foi en droit international public. P., 1977. P. 47; Cot J.-P. La bonne foi et la conclusion des traites // RBDI. 1968. № 1. P. 142-159; Bernhardt R. Völkerrechtliche Bindungen in dem Vorstadien des Vertragsschlusses // ZaoRV. 1958. Bd. 18, № 4. S. 652-690.

3 Bernhardt R. Op. cit. S. 654.

4 Cot J.-P. Op. cit. P. 141.

5 Zoller E. Op. cit. P. 49.

6 Barile G. La structure de l'ordre juridique international // RCADI. 1978-3. La Haye, 1980. T. 161. P. 81.

7 CIJ rec. 1974. P. 268.

8 Талалаев А. Н. Право международных договоров. М., 1980. С. 144-145; Elias T. O. The modern law of treaties. Leiden, 1974. P. 26; Sinclair I. M. Op. cit. P. 38-40; Zoller E. Op. cit. P. 54-78; Cot J.-P. Op. cit. P. 153-159.

9 CPJI ser. A. № 7. P. 30.

Обычно-правовой элемент в процедуру обращения к переговорам с целью заключения договора привнесен на основе сложившейся межгосударственной практики разграничения континентального шельфа посредством соглашения между государствами. В качестве подтверждения может служить решение Международного суда о разграничении континентального шельфа Северного моря от 20.02.1969 г. В нем Международный суд признал существование определенных юридических понятий основополагающего характера, которые отражали присутствие у государств юридического убеждения об обязательности определенного поведения (*opinio juris*), согласно которому разграничение континентального шельфа должно быть предметом специального соглашения между заинтересованными государствами¹⁰.

Высказываясь в пользу существования обязанности государств приступить к дипломатическим переговорам с целью заключения договора и упорядочения на такой основе определенной международной ситуации, международные судебные органы в своих решениях уточняли содержание этой обязанности, требуя, чтобы эти переговоры проводились на основе принципа добросовестности. Сам принцип добросовестности не устанавливает обязанности вступить в переговоры с целью заключения международного договора. Фактически такая обязанность вытекает из предварительной договоренности, достигнутой между сторонами.

Стороны с целью успешного завершения переговоров и подписания приемлемого для всех текста договора должны проявлять максимум гибкости в своих взаимных позициях, идти настолько возможно на взаимные уступки и компромиссы, сохраняя при этом приверженность своим принципиальным установкам. Постоянная палата международного правосудия в своем решении от 6 декабря 1923 г. записала: «Природа подобного соглашения подразумевает, что стороны вступили в переговоры в условиях полной свободы, сохраняя при этом приверженность всем своим принципиальным установкам и тезисам»¹¹.

Переговоры с целью заключения договора должны проходить в обстановке свободного обмена мнениями, без каких-либо признаков давления и шантажа, угрозы силой или ее применения. В случае возникновения достаточно веских и обоснованных причин государство сохраняет за собой право выйти из переговоров и тем самым прекратить свое участие в составлении и последующем принятии текста договора, предварительно уведомив о своем намерении другую сторону. Однако всякого рода неправомерные действия, включающие в себя необоснованный отказ от дальнейшего участия в переговорах, нарушение процедурных норм и правил ведения переговоров, достигнутых на основе взаимной договоренности между сторонами, постоянное игнорирование предложений и позиций противоположных сторон, прямо запрещаются международным правом как идущие вразрез с принципом добросовестности. Так, в арбитражном решении 1958 г., вынесенном по делу «Озеро Лану», отмечалось, что переговоры в духе принципа добросовестности исключают возможность «неоправданного прекращения переговоров, необоснованного их затягивания, несоблюдения предусмотренных процедур, систематического отказа принимать во внимание предложения и интересы противоположных сторон»¹².

Принцип добросовестности поведения государств, определяя общую направленность правотворческого процесса по заключению международного договора, является не един-

ственным международно-правовым принципом, который регулирует содержание прав и обязанностей участвующих в переговорах государств. Достижение справедливого соглашения возможно при условии соблюдения принципа взаимности, предполагающего принятие во внимание участвующими в переговорах государствами разумных интересов противоположных сторон, а также согласование на началах полного равенства собственных прав и интересов с правами и законными интересами других государств-участников переговоров.

В арбитражном решении по делу «Озеро Лану» соотношение применения в конкретном контексте международных переговоров по заключению договора принципа добросовестности и принципа взаимности выражено следующим образом: вести переговоры в духе принципа добросовестности означает для государств, во-первых, принимать во внимание различные интересы сторон, чтобы изыскать пути к удовлетворению их в полном соответствии с обеспечением своих собственных интересов и, во-вторых, показать своим поведением, что каждое участвующее в переговорах государство имеет реальную заинтересованность в согласовании своих собственных прав с правами другого государства¹³.

Возложенная на участвующие в переговорах государства обязанность воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, носит характер международно-правового принципа. Свое происхождение эта обязанность получила из принципа добросовестности, а впоследствии консолидировалась как отдельный международно-правовой принцип.

Действительно, значительная международная судебно-арбитражная практика, широкий спектр мнений представителей отечественной и зарубежной науки международного права и, наконец, практика государств в отношении процесса заключения договоров – все это свидетельствует о том, что норма, в соответствии с которой на государства в силу принципа добросовестности возлагается обязанность не лишать договор его объекта и цели, стала действующей нормой современного международного права. При этом обязанность такого рода проистекает именно из принципа добросовестности, так как договор фактически еще не вступил в силу и принцип *acta sunt servanda* в отношении содержащихся в нем договорно-правовых норм не начал свое действие.

Анализируя содержание принципа добросовестности в процессе переговоров по заключению договора в свете постановлений ст. 18 Венской конвенции 1969 г. и практики международных судебных и арбитражных органов, следует констатировать, что норма, зафиксированная в ст. 18, получила значительное позитивное развитие в деятельности Международного суда ООН и международных арбитражных органов. По мере рассмотрения дел, касающихся в той или иной степени анализа содержания принципа добросовестности в ходе проведения дипломатических переговоров по заключению договора, международные судебные и арбитражные органы выработали норму, не просто предписывающую воздерживаться от определенных противоправных действий, но и устанавливающую обязанность положительного поведения в отношении как методов ведения переговоров, так и возможности достижения конечной цели переговоров – международного договора. В своем решении от 20 февраля 1969 г. Международный суд ООН следующим образом определил обязанности сторон по проведению на основе принципа добросовестности переговоров с целью заключения соглашения, призванного осуществить разграничение континентального шельфа Северного моря: «Стороны приняли на себя обязательство вступить

10 CIJ rec. 1969. P. 47.

11 CPJ sér. B. № 8. P. 55.

12 RGDIP. 1958. № 1. P. 106.

13 Ibid. P. 116.

в переговоры с целью достижения соглашения, а не просто провести формальные переговоры в качестве предварительного условия по автоматическому применению определенного метода разграничения континентального шельфа при отсутствии самого договора. На стороны возлагается обязанность придерживаться такого поведения, при котором переговоры имели бы смысл, что не являлось бы таковым в случае, когда одна из них настаивает на своей собственной позиции, не допуская возможности каких-либо ее изменений»¹⁴.

В связи с изложенной здесь выдержкой из решения Международного суда следует отметить, что стороны-участники спора зафиксировали в специальном соглашении, на основе которого они обратились в суд, обязательство вести переговоры для разрешения спора о разграничении соответствующих частей их континентального шельфа. Суд в своем решении исходил из зафиксированного в этом соглашении обязательства с целью определить его юридическое значение. Вместе с тем он посчитал необходимым напомнить, что обязанность государств вести переговоры по заключению международного договора, призванного провести разграничение континентального шельфа между ними, приобрела в настоящее время характер обычно-правовой нормы.

В деле о юрисдикции в области рыболовства Международный суд ООН придерживался уже вынесенных аналогичных решений в том, что касается их международно-правовых последствий. Вместе с тем он предложил оригинальное международно-правовое обоснование своей позиции. В данном случае специальная договоренность в форме *actum de negociando* между участвующими в переговорах государствами отсутствовала в каком бы то ни было виде. Это обстоятельство отнюдь не умалило значения обязанности содействовать разрешению спора на основе соглашения.

В своем решении от 25 июля 1974 г. Международный суд возложил на стороны обязанность вступить в переговоры по заключению соответствующего соглашения с целью урегулирования спора между ними. Суд установил таким образом принцип, согласно которому «обязательство вступить в переговоры вытекает из самой природы прав, присущих соответственно каждой из сторон».¹⁵ Другими словами, здесь именно существо самого спора, как и в арбитражном решении по делу «Озеро Лану», было определяющим фактором при установлении международно-правовой линии поведения, которой стороны должны были придерживаться по отношению друг к другу. Аналогия с арбитражным решением касалась содержания обязательства. Так, Международный суд ООН в своем решении 1974 г. по делу о юрисдикции в области рыболовства посчитал, что задача обеих сторон должна состоять в следующем: «Вести их взаимные переговоры в таком духе, чтобы каждая из сторон в силу принципа добросовестности принимала во внимание на разумной основе права другой стороны в районе водного пространства, омывающего Исландию за пределами 12-мильного лимита. Целью переговоров должно быть достижение справедливого разделения биологических ресурсов моря с учетом конкретных данных местной ситуации и с учетом интересов других государств, которые обладают в данном регионе уже установившимися правами»¹⁶.

Касаясь вопроса о содержании обязанности участвующих в переговорах государств вести переговоры на основе принципа добросовестности, следует упомянуть арбитражное решение от 26 января 1972 г. по спору между ФРГ и Грецией. В этом деле арбитраж в следующих выражениях определил

значение предварительной договоренности в форме *actum de negociando*, достигнутой между сторонами: «... две стороны должны предпринять усилия на основе принципа добросовестности с целью достижения специального соглашения, которое являлось бы взаимно удовлетворительным для всех сторон, даже при условии отказа от занимаемых до настоящего дня позиций, в которых отсутствует элемент гибкости... Соглашение вступить и вести переговоры не предполагает в обязательном порядке... обязательство прийти к соглашению, а только подразумевает необходимость предпринять серьезные усилия с целью прийти к нему»¹⁷.

Исследование международной судебной и арбитражной практики является важным элементом при определении характера воздействия принципа добросовестности на правоотношения сторон, участвующих в процессе заключения договора. Предварительная договоренность сторон в форме *actum de negociando* вступить в переговоры с целью последующего заключения договора понимается в судебной практике именно в контексте применения принципа добросовестности. Так, предполагается, что переговоры, проводимые на основе принципа добросовестности, должны исключить возможность того, чтобы одно участвующее в переговорах государство, используя свои права произвольным образом, налагало вето на любое предложение или любое возражение, исходящее от другого участвующего в переговорах государства.

В конечном итоге обязанность участвующих в переговорах государств, как она проявляет себя в свете принципа добросовестности и совместных предварительных договоренностей вступить в переговоры с целью последующего достижения договора, представляется не просто необходимостью воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, а императивом предпринимать определенные положительные действия в перспективе заключения договора, приемлемого для всех сторон. Другими словами, из простой обязанности воздерживаться от определенных негативных действий, на участвующие в переговорах государства в свете принципа добросовестности и понятия *actum de negociando* возлагается обязанность предпринимать на взаимосогласованной основе последовательные меры, которые бы способствовали успешному завершению процесса заключения международного договора. Таким образом, обязанность добросовестного поведения, возлагаемая на участвующие в переговорах государства на основе предварительной договоренности (*actum de negociando*) выступает как обязанность придерживаться последовательной и конструктивной международно-правовой позиции, направленной на устранение трудностей на пути заключения договора, в достижении которого стороны взаимно заинтересованы.

Обязанность добросовестного поведения в отношении соблюдения объекта и цели договора, возлагаемая на подписавшие договор государства, носит реальный характер. Признаются противоправные любые действия участвующего в переговорах государства, которые были направлены на то, чтобы лишить договор его объекта и цели.

Международный суд ООН в своем консультативном заключении по делу об оговорках к Конвенции о геноциде от 28 мая 1951 г. посчитал, что акт подписания составляет собой первый этап в процессе участия в Конвенции. Суд признал за государством, подписавшим международный договор, «переходный статус». В соответствии с этим статусом считается, что подписавшее договор государство находится в юридическом отношении в промежуточной ситуации между государством, которое не подписало договор, и государством, которое изъ-

14 CIJ rec. 1969. P. 47.

15 Ibid. 1974. P. 32, 201.

16 Ibid. P. 33, 202.

17 Guyomar G. Op. cit. P. 535.

явило свое согласие на обязательность международного договора. Как следствие этого, согласно мнению Международного суда, подписавшее договор государство вправе выступить с возражениями против оговорок, сформулированных другими государствами¹⁸.

Обязанность добросовестного поведения участвующего в переговорах государства во временной промежуток между подписанием договора и изъяснением своего окончательного намерения стать или не стать его участником вписывается в рамки правового положения государства, находящегося в промежуточном юридическом статусе. Именно в этот временной промежуток участвующее в переговорах государство должно выразить ясно окончательным образом свое согласие на обязательность для него договора. Чаще всего это осуществляется через акт ратификации.

Государство остается свободным ратифицировать или не ратифицировать международный договор. В современном международном праве отсутствует презумпция ратификации¹⁹. Начиная с прошлого века, ратификация рассматривается как дискреционный акт²⁰.

Господствующая тенденция в современной договорно-правовой практике свидетельствует о том, что общей предпосылкой вступления договора в силу в большинстве случаев следует считать не ратификацию, а подписание²¹.

В конечном итоге, с учетом постановлений ст. 18 Венской конвенции 1969 г., можно сказать, что единственная обязанность, возложенная на основе принципа добросовестности на участвующее в переговорах государство, которое подписало договор, состоит в том, чтобы во временной промежуток между актом подписания и выражением согласия на обязательность для него договора в форме акта ратификации оно воздерживалось от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели. Другими словами, д. «а» ст. 18 возлагает на участвующие в переговорах государства обязанность в силу принципа добросовестности воздерживаться непосредственно перед актом ратификации от любых действий, которые бы поставили под сомнение исполнение обязательства, принятого на основе акта подписания. Обязанность согласно ст. 18 конвенции, имеющая не только моральную, но и юридическую силу, запрещает любые действия, совершенные при полном игнорировании принципа добросовестности, посредством которых одно участвующее в переговорах государство стремится намеренным образом лишить другую сторону преимуществ, которые оно на вполне правомерной основе предполагало получить в результате применения договора и по этим сообщениям пошло на соответствующие уступки.

Обязанности добросовестного поведения участвующего в переговорах государства в отношении соблюдения объекта и цели договора, который оно подписало под условием ратификации, соответствует право другого участвующего в переговорах государства указывать на случаи совершения действий со стороны данного государства, которые могут лишить договор его объекта и цели.

Акт подписания договора придает государству специфический, хотя и ограниченный по сравнению с правовым положением участника договора правовой статус. Будучи государством, подписавшим договор, оно может вполне правомерно проявить заинтересованность в обеспечении того, чтобы другие подписавшие договор государства воздерживались от ка-

ких-либо действий, которые лишили бы договор его объекта и цели. Международной договорной практике известны случаи, когда одно государство, подписавшее договор, обращало внимание другого подписавшего договор государства посредством устного заявления или письменной дипломатической ноты на факты совершения действий, которые лишали подписанный договор его объекта и цели.

Участвующее в переговорах государство, которое подписало договор, вправе формулировать оговорку и параллельно с этим выступать с возражениями против оговорок, сформулированных другими участвующими в переговорах государствами. Статья 19 Венской конвенции 1969 г. прямо предусматривает, что государство вправе формулировать оговорку, в частности и на стадии подписания договора, если она совместима с объектом и целями договора. В случае, когда то или иное подписавшее договор государство формулирует оговорку, которая несовместима с объектом и целями договора, данное участвующее в переговорах государство, которое подписало договор, вправе выступить с возражениями против такого рода оговорок. В консультативном заключении от 1951 г. по делу об оговорках к конвенции о геноциде Международный суд ООН признал право участвующего в переговорах государства, которое подписало договор, выступать с возражениями против оговорок, сформулированных другими подписавшими договор государствами.

Если участвующее в переговорах государство совершило акт подписания под условием последующей ратификации, то акт подписания в этом плане представляет непосредственно предварительную стадию перед тем, как государство выразит посредством ратификации, принятия или утверждения свое согласие на обязательность для него договора. Соглашаясь на обязательность для него договора, участвующее в переговорах государство приобретает статус договаривающегося государства. Этот последующий в юридическом смысле статус государства в процессе заключения договора порождает для него в силу принципа добросовестности свои обязанности и свои специфические права.

Обязанность добросовестного поведения государства, которое изъявило свое согласие на обязательность для него договора, занимает особое место среди обязанностей государств согласно ст. 18 Венской конвенции 1969 г. Во временном отношении действие данной обязанности охватывает промежуток времени, начиная с изъяснения согласия на обязательность договора посредством подписания, ратификации, принятия или утверждения и заканчивается вступлением договора в силу. В связи с тем, что до вступления договора, в особенности многостороннего, в силу иногда проходит довольно много времени (а иногда он вообще не вступает в силу), необходимо установить временной предел для действия обязанности добросовестного поведения государства в отношении объекта и цели договора. Поэтому п. «b» ст. 18 специально устанавливает, что обязанность такого рода действует «до вступления договора в силу и при условии, что такое вступление в силу не будет чрезмерно задерживаться».

Промежуток времени, в течение которого действует обязанность согласно п. «b» ст. 18, непосредственным образом предшествует вступлению договора в силу. С данного момента государство, принимавшее участие в процессе заключения договора, переходит из статуса договаривающегося государства в статус участника договора. Соответственно расширяется и круг возлагаемых на него обязанностей.

Обязанности добросовестного поведения договаривающегося государства в отношении соблюдения объекта и цели договора соответствует право другого договаривающегося государства обращаться с дипломатическими представлениями

18 CIJ rec. 1951. P. 28.

19 Frankowska M. De la prétendue présomption en faveur de la ratification // RGDIP. 1969. № 1. P. 62-88.

20 Cot J.-P. Op. cit. P. 150.

21 Blix H. The requirement of ratification // BYBIL, 1953. L., 1954. Vol. 30. P. 352.

к тому договаривающемуся государству, чьи действия в нарушение принципа добросовестности могут лишить договор его объекта и цели. Это право вытекает из присущей всем договаривающимся государствам заинтересованности обеспечить соблюдение объекта и цели договора и в этом плане содействовать нормальному ходу вступления договора в силу.

Право проявлять заинтересованность такого порядка касается не только договаривающихся государств, но и участвующих в переговорах государств. Однако применительно к договаривающимся государствам такая заинтересованность близка к праву проявлять заинтересованность по отношению к соблюдению всего договора в целом, которая присуща участникам договора.

Подобное положение объясняется следующими причинами. Во-первых, факт изъявления договаривающимся государством своего согласия на обязательность для него договора приближает его в правовом плане к статусу участника договора, а это обстоятельство значительно повышает заинтересованность в соблюдении договорно-правового акта. Во-вторых, временной промежуток, в течение которого было выражено согласие на обязательность договора, непосредственно примыкает к вступлению договора в силу, а именно с этого момента начинает действовать право участников договора проявлять заинтересованность в обеспечении соблюдения всего договора в целом.

Договаривающиеся государства наравне с участвующими в переговорах государствами обладают правом формулировать оговорки, а также выступать с возражениями против оговорок, несовместимых с объектом и целями договора. Статья 19 Венской конвенции 1969 г. указывает, что государство может формулировать оговорки не только на стадии подписания, но и на стадии ратификации, принятия или утверждения договора, т. е. при изъявлении своего согласия на обязательность для него договора. Обладая правом формулировать оговорки на стадии ратификации договора, договаривающееся государство вправе выступать с возражениями против оговорок, сформулированных другим договаривающимся государством, если они по своему содержанию несовместимы с объектом и целями договора. В этом проявляется еще одна особенность, присущая принципу добросовестности.

Формулирование оговорок, несовместимых с объектом и целями договора, соразмерно по своей противоправности с действиями, которые лишают договор его объекта и цели, поскольку те и другие действия в одинаковой мере подрывают основополагающие постановления конвенционного режима, предполагаемого на основе данного договора. Выступление против оговорок, которые несовместимы с объектом и целями договора, сопоставимо по предмету своей заинтересованности с дипломатическим представлением, указывающим на необходимость ненарушения объекта и цели договора во временном промежутке, непосредственно предшествующем вступлению договора в силу. В том и другом случае основанием и побудительным мотивом действий государства, выступившего с такого рода демаршами, является принцип добросовестности и стремление обеспечить нормальный ход вступлению договора в силу.

Содержание обязанности по ст. 18 Венской конвенции 1969 г., возлагаемой на основе принципа добросовестности на участвующие в переговорах государства и договаривающиеся государства (воздерживаться от действий, которые лишают договор его объекта и цели до вступления договора в силу), носит четкий и строго очерчиваемый характер.

Обязанность добросовестного поведения государств в отношении объекта и цели договора до вступления договора в силу распространяется, согласно ст. 18 Венской конвенции

1969 г., в одинаковой мере как на участвующие в переговорах, так и на договаривающиеся государства.

Вступление договора в силу вводит в действие другое, более широкое по своему объему обязательство — обязательство по добросовестному выполнению всего договора в целом. Таким образом, на смену обязанности добросовестного поведения государств в отношении соблюдения объекта и цели договора по ст. 18 Венской конвенции 1969 г. приходит обязательство добросовестного выполнения действующего договора по ст. 26 конвенции. Тем самым оба изложенных здесь обязательства тесно взаимосвязаны. Эта взаимосвязанность проявляет себя не только в том, что на смену одному обязательству приходит другое обязательство, но и в необходимости соблюдения государствами на добросовестной основе последовательности в своем поведении как на стадии международного нормотворческого процесса, каким является весь процесс заключения договоров, так и на стадии правоусуществительного процесса, каким является процесс соблюдения и применения договоров. Цель здесь очевидна: поставить все процедуры, связанные с продвижением договорного процесса, в реалии международного взаимодействия на основе верховенства права (Rule of Law). Целостность договорного процесса обозначена юридически значимым проведением сторон по достижению взаимоприемлемого для всех договорного акта на началах права и справедливости.

Пристатейный библиографический список

1. Талалаев А. Н. Право международных договоров. М., 1980.
2. Тиунин О. И., Каширкина А. А., Морозов А. Н. Выполнение международных договоров Российской Федерацией. М., 2011.
3. Тункин Г. И. Теория международного права. М., 2006.
4. Черниченко С. В. Контурсы международного права. М., 2014.
5. Barile G. La structure de l'ordre juridique international // RCADI. 1978-3. La Haye, 1980. T. 161. P. 81.
6. Bernhardt R. Völkerrechtliche Bindungen in dem Vorstadien des Vertragsschlusses // ZaoRV. 1958. Bd. 18, № 4. S. 652-690.
7. Blix H. The requirement of ratification // BYBIL, 1953. L., 1954. Vol. 30.
8. Cot J.-P. La bonne foi et la conclusion des traites // RBDI. 1968. № 1. P. 142-159.
9. Elias T. O. The modern law of treaties. Leiden, 1974.
10. Frankowska M. De la prétendue présomption en faveur de la ratification // RGDIP. 1969. № 1. P. 62-88.
11. Guyomar G. Tribunal d'arbitrage de l'accord sur les dettes extérieures allemandes // AFDI, 1973. P., 1974.
12. Yearbook of the United Nations, 1967. N. Y., 1968.
13. Zoller E. La bonne foi en droit international public. P., 1977.

БУРЬЯНОВ Сергей Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и прав человека Юридического института Московского городского педагогического университета

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНО ПРИЗНАННОЙ СВОБОДЫ СОВЕСТИ В ГОСУДАРСТВАХ, ОТНОСЯЩИХСЯ К РЕЛИГИОЗНОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

В статье исследуются проблемы правового регулирования международно признанной свободы совести в государствах, относящихся к религиозной правовой семье в условиях современных глобальных процессов.

Автор полагает, что современные конфликты в значительной мере предопределяются этноконфессиональными барьерами и недостаточным уровнем реализации прав человека, включая свободу совести, прежде всего, в государствах, относящихся к религиозной правовой семье.

Автором делается вывод об усилении взаимодействия международной и внутригосударственных правовых систем, а также сближении различных правовых семей. При этом особо отмечается необходимость правового закрепления и реализации мировоззренческого нейтралитета государств и других субъектов международного права в качестве важнейшего принципа и гарантии реализации прав человека, включая право свободы совести.

Ключевые слова: международное право, глобальные процессы, конфликты, права человека, свобода совести, религиозная правовая семья, мировоззренческий нейтралитет.

BURYANOV Sergey Anatolyevich

Ph.D. in Law, associate professor of International law and human rights sub-faculty of the Law Institute of the Moscow City Pedagogical University

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE INTERNATIONALLY RECOGNIZED FREEDOM OF CONSCIENCE IN STATES BELONGING TO THE RELIGIOUS LEGAL FAMILY IN THE MODERN GLOBAL PROCESSES

The article investigates the problems of legal regulation of the internationally recognized freedom of conscience in States belonging to the religious legal family in the modern global processes.

The author believes that contemporary conflicts largely depend on ethnic and religious barriers, and insufficient implementation of human rights, including freedom of conscience, especially in States belonging to the religious legal family.

The author makes a conclusion about the interaction of international and domestic legal systems, as well as the rapprochement of different legal families. It is particularly noted the need for legal consolidation and implementation of the ideological neutrality of States and other subjects of international law as a legitimizing principle and guarantee the realization of human rights, including the right of freedom of conscience.

Keywords: international law, global processes, conflicts, human rights, freedom of conscience, religious family law and ideological neutrality.

Бурьянов С. А.

Проблемы правового регулирования международно признанной свободы совести в государствах, относящихся к религиозной правовой семье представляются крайне актуальными в условиях формирования глобальной экономики и финансов¹, глобальной трансформации международных отношений², усиления глобальной взаимозависимости государств и

развития международного права³, и особенно, в условиях обострения проблем международной безопасности⁴.

В сфере безопасности, кроме проблем применения силы или угрозы силой, а также размытости критериев самообороны государств, следует особо выделить противостояние между различными течениями в исламе.

1 См.: Долгов С. И. Глобализация экономики и ее значение для России: Дис. ... докт. экон. наук. – М., 1999. – 341 с.; Фархутдинов И. З. Доступ и защита иностранных инвестиций в международном праве // Журнал российского права. – 2005. – № 2 (98). – С. 119-130.

2 См.: Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. – М.: Спарк, 2000. – 279 с.; Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 415 с.; Фархутдинов И. З. Международно-правовое регулирование инвестиционных отношений: теория и практика: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2006. – 390 с.

3 См.: Лукашук И. И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 517 с.; Фархутдинов И. З. Международно-правовые ориентиры зарубежного инвестирования // Право и экономика. – 2008. – № 5. – С. 103-109.

4 Бурьянов С. А. Принцип неприменения силы или угрозы силой в условиях усиления глобальных процессов // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 9 (100). – С. 8-15; Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2015. – 504 с.; Фархутдинов И. З. Международное право о принципе неприменения силы или угрозы силой: история и современность // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 11 (90). – С. 34-38; Фархутдинов И. З. Международное право о самообороне государств // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 1 (92). – С. 91-100.

Актуальность упомянутой выше проблематики многократно возрастает в условиях современных глобальных процессов и глобализации вызовов, что ставит под вопрос будущее цивилизации.

Характеризуя глобализацию, как интеграционный мировой процесс, охватывающий все сферы общественной жизни, многие исследователи говорят о его направленности на формирование единой планетарной социальной системы.

Следует отметить, что использование термина интернационализация, подразумевающего расширение и трансформацию соответствующих общественных процессов за пределы национальных государств, не в полной мере годится для описания современных глобальных процессов в их завершающей стадии (и в завершеном состоянии).

Таким образом, интернационализацией можно называть стадии и состояния предшествующие интеграционной. В современных условиях процесс интернационализации более корректно рассматривать в качестве составляющей глобальных процессов. В определенные исторические периоды, когда интернационализация еще не носила планетарного масштаба, рассматривать ее частью или этапом глобализации было преждевременно.

В новых условиях особая роль принадлежит правам человека, которые выступают необходимым условием трансформации государственного суверенитета и воплощением свободы человека, как объективного требования современных глобализирующихся общественных отношений. Здесь также необходимо особо выделить международную свободу совести, реализация которой направлена на свободное формирование мировоззрения в качестве основы развития личности и поиска ответов на глобальные вызовы.

Международно признанные права человека, включая свободу совести, должны быть положены в основу прогрессивного развития международного права, которое призвано сформировать правовую основу для перехода от стихийного развития нестабильности международных отношений к управляемости современными процессами и устойчивому развитию человеческой цивилизации.

Полагаю, что реализация международно признанных прав человека⁵, включая право свободы совести, призвана минимизировать этноконфессиональные противоречия⁶, устранить «перекося» глобального управления⁷ и придать «человеческое лицо» глобализации.

Одной из самых серьезных проблем, стоящих на пути реализации идеалов свободы совести (как свободы мировоззренческого выбора) и светскости государств (как мировоззренческого нейтралитета)⁸, является взаимодействие принципов и норм международного права с правовыми системами государств, относящихся к религиозной правовой семье. В частности, к религиозной правовой семье относится ряд государств Азии, Африки, Индийского и Тихого океанов.

Принято считать, что мусульманское право является одной из крупнейших правовых систем, входящих в религиозную правовую семью. Например, А. М. Магомедов отмечает, что «исламское право своей основой имеет религиозно-нравственные сакральные нормы, которые при этом являются юридическими нормами и эффективно регулируют общественные отношения»⁹.

Другие современные исследователи под мусульманским правом понимают систему норм, охватывающих все сферы жизни и «выражающих в религиозной форме в основном волю религиозной знати и в той или иной степени санкционируемых и поддерживаемых теократическим исламским государством, в своей основе сложилось в эпоху раннего средневековья в VII–X вв. в Арабском халифате и основано на религии – исламе»¹⁰.

В свою очередь, в основе такого подхода лежат представления, что «существующее право пришло от Аллаха, который в определенный момент истории открыл его человеку через своего Пророка Мухаммеда. Право Аллаха дано человечеству раз и навсегда, поэтому общество должно руководствоваться этим правом, а не создавать свое под влиянием постоянно изменяющихся социальных условий жизни»¹¹.

Таким, образом, в широком смысле исламское право рассматривается как «единая система социально-нормативного регулирования, которая включает как юридические нормы, так и неправовые регуляторы, в первую очередь религиозные и нравственные, а также обычаи»¹².

Так как любое божественное откровение нуждается в толковании, то здесь особая роль принадлежит исламским юристам, труды которых являются основой мусульманского права. «Мусульманское право представляет собой замечательный пример права юристов. Оно было создано и развивалось частными специалистами. Правовая наука, а не государство играет роль законодателя: учебники имеют силу закона. При рассмотрении дела судья никогда прямо не обращается к Корану или сунне – преданиям о Пророке. Вместо этого он ссылается на автора, авторитет которого общепризнан»¹³.

В силу относительно медленной трансформации общественных отношений «вплоть до XIX в. эволюция мусульманского правосознания находила свое отражение преимущественно в религиозно-юридических комментариях и сборниках фетв, которые по-новому истолковывали традиционные положения и принципы шариата, никогда не отвергая их прямо и не изменяя их привычного звучания»¹⁴.

На современном этапе «вторжение источников права европейского типа оказалось в немалой мере необратимым процессом, затронувшим все исламские страны, где ранее господствовало мусульманское право во всем своеобразии его источников. Правовые системы этих стран претерпели существенные изменения в том плане, что значение, сфера действия и удельный вес мусульманского права уменьшились, а само это право, по своей внешней форме во всяком случае, также восприняло кое-что от европейских кодификаций»¹⁵.

5 См.: Права человека в условиях глобализации и их защита в международном частном праве (междисциплинарное исследование): Коллективная монография: в 2-х книгах. Книга I. (Под ред. А. И. Кривенького). – М.: МГПУ. 2016. – 212 с.

6 Бурьянов С. А. Свобода совести как глобальная ценность. На пути к политическому единству и решению глобальных проблем // Век глобализации. – 2009. – № 1. – С. 136-151.

7 См.: Барабанов О. Н., Голицын В. А., Терещенко В. В. Глобальное управление. – М.: МГИМО-Университет, 2006. – 253 с.

8 См.: Бурьянов С. А. Светскость государства в Российской Федерации. Теоретико-прикладное исследование за 2016-й – начало 2017 года. – М., 2017. – 195 с.

9 Магомедов А. М. Права человека в исламском и международном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 8-9.

10 Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / Под ред. В. А. Туманова. – М.: Юрист, 2003. – С. 296.

11 Там же. – С. 296.

12 Там же. – С. 297.

13 Там же. – С. 299.

14 Там же. – С. 299.

15 Там же. – С. 306.

Еще одним вопросом, о котором говорит М. Н. Марченко, является соотношение мусульманского права и права отдельно взятых мусульманских стран. Исследователь говорит о различиях, которые существуют «не только в теории, но и в жизни каждой мусульманской страны, ибо как в христианских и других странах, в исламе гражданское общество никогда не смешивалось с религиозным сообществом и живет преимущественно по своим писанным и неписанным законам, а отнюдь не только по религиозным канонам. Однако в различные эпохи, в определенных странах и по определенным вопросам они в то же время могли отходить от ортодоксальных положений и входить в противоречие с принципами и нормами религиозного мусульманского права»¹⁶.

Существенной особенностью исламского права является его разделение на правовые школы, тяготеющие к различным течениям в исламе и доминирующие в различных регионах мира.

В научной литературе, как правило, представлены четыре, признающие друг друга, правовые школы суннитского (иногда называемого ортодоксальным) направления в исламе: маликитская, ханафитская, шафиитская и ханбалитская. Первые две доминируют в Афганистане, Египте, Ливии и др. странах Африки и Ближнего Востока. Шафиитская школа представлена в Индонезии, Малайзии и в некоторых странах Африки. Ханбалитская правовая школа доминирует в Саудовской Аравии.

Кроме суннитских, в современном мире представлены несуннитские течения и правовые школы, которые не столь влиятельны, но с точки зрения свободы совести имеют не меньшую ценность.

Это, прежде всего, шиитские и хариджитские правовые школы. Как отмечает Р. А. Миннихметов, число шиитов достигает от 10 до 20 % всех мусульман, а соответствующая правовая школа представлена в Иране и Иране. Хариджиты сегодня представлены только в Омане¹⁷.

В свою очередь, шиитская школа разделяется на зейдистскую и самую распространенную джафаристскую. Зейдистская школа сохранило свое влияние в Йемене и некоторых странах Ближнего Востока. Джафаристская школа считается основополагающей правовой школой в Иране. Значительное число последователей джафаризма проживает в Ираке и Ливане. В основе джафаризма лежат: «Священная книга, Сунна, иджма и так называемое разумное толкование, присущее исключительно шиитскому праву»¹⁸.

В современном все более взаимопроникающем, взаимозависимом и открытом мире исламское право вынуждено взаимодействовать с другими правовыми семьями и международным правом. В новых условиях традиционные для ранее обособленных и относительно закрытых сообществ подходы и ценности подвергаются серьезным испытаниям. В результате, несмотря на то, что мусульманское право считается самостоятельной правовой семьей, оно вынуждено трансформироваться под влиянием объективных тенденций мирового развития.

Конституции некоторых исламских государств декларируют свободу вероисповедания в различных интерпретациях, но при этом отдавая приоритет исламу в качестве основы правовой системы.

Различные течения ислама имеют государственный статус в более чем 20 странах современного мира: Алжир, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Бруней-Даруссалам, Иордания, Ирак, Иран, Йемен, Катар, Коморские Острова, Кувейт, Мавритания, Малайзия, Мальдивы, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Саудовская Аравия, Судан, Тунис и др.

Например, в конституциях Афганистана (ст. 2), Бангладеш (ст. 41), Бруней-Даруссалама (ст. 2), Индонезия (ст. 29), Иордания (ст. 14), Йемен (ст. 59), Катар (ст. 50), Кувейта (ст. 35), Малайзии (ст. 11), Объединенных Арабских Эмиратов (ст. 32), Омана (ст. 28), Пакистана (ст. 20), несмотря на то, что ислам объявлен государственной религией, последователям других религий декларируется свобода вероисповедания или ее элементы (свобода исполнения обрядов и пр.) при условии соблюдения закона.

В конституциях Алжира (ст. 36), Бахрейна (ст. 22), Ирака (ст. 40), Туниса (ст. 5), Египта (ст. 46), кроме свободы вероисповедания, содержатся декларации свободы совести.

Запрет дискриминации по мотивам религии содержат конституции Бангладеш (ст. 28), Белиза (ст. 3), Иордании (ст. 3), Ирака (ст. 14), Катара (ст. 35), Малайзии (ст. 8), Омана (ст. 17), Пакистана (ст. 22).

Некоторые исламские государства законодательно закрепили перечень религиозных течений, которым предоставлена свобода вероисповедания. Например, Конституция Исламской Республики Иран от 3 декабря 1979 г. провозглашает официальной религией Ирана ислам джафаритского толка. «Другие исламские верования, в частности ханафитское, шафиитское, маликитское, ханбалитское и зейдитское пользуются полным уважением. Последователи этих верований полностью свободны в выполнении религиозных обрядов согласно своим религиозным нормам, они могут заниматься религиозным воспитанием и образованием, решать гражданские и личные дела (браки, развод, наследство, завещание) и на основании их обращаться в суд; в любом месте, где последователи одного из этих исламских течений составляют большинство населения, местные правила и постановления устанавливаются советами на основе требований этих религиозных течений, но при соблюдении прав последователей других мусульманских течений» (ст. 12). Кроме того, «иранские зороастрийцы, иудеи и христиане являются единственными религиозными меньшинствами, которые могут свободно осуществлять свои религиозные обряды в рамках закона и поступать в гражданских делах и в сфере религиозного воспитания согласно своему учению» (ст. 13). На практике это значит, что течения, не попавшие в вышеупомянутый перечень, в Иране подвергаются преследованиям и дискриминации по мотивам религии и убеждений.

В некоторых исламских государствах даже декларациям свободы совести и свободы вероисповедания места не нашлось. Например, Основной Низам (положение) Королевства Саудовская Аравия от 1992 г. помимо закрепления государственного статуса ислама (ст. 1), предписывает воспитывать членов саудовского общества «на основе исламской веры и предписываемой ею преданности и повиновении Всевышнему Аллаху, его Пророку и представителям власти...» (ст. 9). Таким образом, в соответствии со статьей 11 «саудовское общество основывается на исповедании его членами ислама, их благочестивом, бережном и солидарном взаимном отношении без каких-либо противоречий», в качестве которых, очевидно, воспринимается мировоззренческое многообразие. Показательно, что дискриминации по мотивам религии и убеждений в

16 Марченко М. Н. Правовые системы современного мира. Учебное пособие. — М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. — С. 292-293.

17 Миннихметов Р. А. Шиитские концепции правосудия в исламском праве // Евразийский юридический журнал. — 2013. — № 12 (67). — С. 87.

18 Указ. соч. — С. 89.

Саудовской Аравии подвергаются даже несуннитские течения в исламе.

Принято считать, что индуское право распространяется на индусов, проживающих в Индии, а также в Бирме, Малайзии, Пакистане, Сингапуре, Танзании, Уганде, Кении и др.

При этом, Конституция Индии от 26 ноября 1949 г. гарантирует всем ее гражданам: «свободу мысли, выражения мнений, убеждений, вероисповедания, культов...», «свободу совести и свобода исповедания религии, отправления религиозных обрядов и религиозной пропаганды (ст. 25); «равенство перед законом» и «запрет дискриминации по мотивам религиозной принадлежности» (ст. 14, 15), «свободу посещения уроков религии или богослужения в государственных учебных заведениях (ст. 28).

Следует отметить, что до 2006 г. государственный статус индуизма сохранялся в Непале, но был отменен парламентом.

Буддистское право основывается на учении Будды и оказывает влияние на правовые системы Индии, некоторых стран Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока.

В некоторых государствах буддизм закреплен в качестве государственной религии. Например, в Бутане Конституция Королевства от 18 июля 2008 г. закрепила буддизм в качестве духовного наследия (гл. 3). Это значит, что школа Друкла Кагью (буддизм ламаистского толка) охватывает около 70% населения и является государственной религией. Ст. 7 Конституции Королевства Бутан декларирует гражданам Бутана право на свободу мысли, совести и вероисповедания (гл. 7)

Конституция Камбоджи от 21 сентября 1993 г. (в редакции 1999 г.), устанавливает буддизм в качестве государственной религии, но гарантирует «свободу религиозных убеждений и вероисповедания при условии, что такая свобода не затрагивает прав других верующих или не нарушает общественный порядок и интересы безопасности» ст. 43).

Ст. 31 гласит, что «все граждане равны перед законом, пользуются правами и свободами, выполняют обязанности независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, вероисповедания, политических устремлений, места рождения, социально-го статуса, имущественного или иного статуса».

Конституция Лаосской Народной Демократической Республики от 28 мая 2003 г. особо выделяет приоритет буддизма. Однако, ст. 37 декларирует «свободу религии, вероисповедания или убеждений, и соблюдения религиозных предписаний или заповедей или поклонения в различных формах в соответствии со своей верой, при условии, что это не противоречит гражданским обязанностям, общественному порядку или нравственности», по ст. 43 «граждане имеют право и свободу верить или не верить религиозным учениям», а ст. 30 запрещает «несправедливую дискриминацию в отношении человека по мотивам религиозных убеждений».

В Таиланде считается, что более 90% населения исповедует буддизм хинаяны (тхеравады). На основании Конституции Королевства Таиланд от 2007 г., государство должно поддерживать буддизм как религию, исповедуемую большинством тайцев (ст. 79), которую каждый обязан защищать (ст. 70), король является буддистом и защитником религии (ст. 9). Однако, при этом государство гарантирует «полную свободу религии, вероисповедания или убеждений, и соблюдения религиозных предписаний или заповедей или поклонения в различных формах в соответствии со своей верой, при условии, что это не противоречит гражданским обязанностям, общественному порядку или нравственности» (ст. 37) и защиту от дискриминации по мотивам «религиозных убеждений» (ст. 30).

Конституция Шри-Ланки от 1978 г. (с поправками 17 и 18), отводя приоритет буддизму, не закрепляет его в качестве государственной религии. Каждому человеку гарантируется «свобода мысли, совести и религии, включая свободу иметь или менять религию или убеждения по своему выбору» (ст. 10), равенство перед законом и защиту от дискриминации по мотивам религии» (ст. 12).

Однако, на практике Шри-Ланка поддерживает одно из течений буддизма (тхеравады), что привело к дискриминации и нетерпимости в отношении мусульман и христиан, вплоть до убийств и погромов имущества «иноверцев».

Иудейское право является составной частью правовой системы Израиля. При этом, иудаизм не провозглашен государственной религией. Декларация независимости Израиля от 1948 г. гласит: «Государство Израиль будет открыто для еврейской репатриации и собирания рассеянных; оно приложит старания к развитию страны на благо всех её жителей; оно будет строиться на принципах свободы, справедливости и мира, в соответствии с предначертаниями еврейских пророков; осуществит полное гражданское и политическое равноправие всех своих граждан без различия религии, расы или пола; обеспечит свободу вероисповедания, совести, выбора языка, образования и культуры; будет охранять святые места всех религий и будет верно принципам Хартии ООН». Однако, Основной закон о человеческом достоинстве и свободе от 17 марта 1992 г. не закрепляет свободу совести и вероисповедания. Религиозные институты Израиля поддерживаются государством, в ряде сфер действует иудейское право. Ортодоксальный раввинат нельзя считать отделенным от государства, что предопределяет дискриминацию и конфликты.

Христианское право, как система норм, основанных на христианстве, разделяется на каноническое (католическое), православное (церковное), протестантское. На современном этапе протестантизм распространен во всем мире, но наибольшее влияние сохранил в государствах Европы и Северной Америки. Католицизм и каноническое право имеет влияние на правовые системы Аргентины, Доминиканской Республики, Коста-Рики, Лихтенштейна, Мальты, Мальтийского ордена, Монако, Сальвадора, Сан-Марино, некоторых кантонах Швейцарии. Государственный статус римско-католической церкви установлен в Коста-Рике. Конституцией декларируется свобода отправления других культов (ст. 75) и запрещается преследование за «выражение своего мнения или за действия, не нарушающие закона» (ст. 28). В Лихтенштейне римско-католическая церковь является государственной церковью, другим религиозным культам гарантируется исповедание соответствующих верований и выполнение церковных служб при условии соблюдения публичного порядка и требований нравственности (ст. 37 Конституции Княжества Лихтенштейн).

Конституция Мальтийской Республики от 1964 г. устанавливает в качестве государственной римскую католическую апостольскую религию, но «любое лицо в Мальте должно иметь полную свободу совести и пользоваться свободой осуществления своего соответствующего религиозного культа», а религиозное обучение является добровольным (ст. 40). Ст. 45 запрещает дискриминацию по мотивам убеждений и прочих различий.

Конституция Княжества Монако от 17 декабря 1962 г. также устанавливает государственный статус римско-католической апостольской религии, при декларировании свободы культов, свободы выражения мнений, свободу от принуждения отправления культовых актов, обрядов и соблюдения выходных дней (ст. 23).

Православное право сохранило влияние на правовые системы Армении, Греции, Грузии, Болгарии, Македонии, Финляндии и др. Православие имеет статус государственной религии в Греции (ст. 3 Конституции Республики Греция) и Финляндии (§ 76 Основного закона Финляндской Республики) (наряду с лютеранством). Следует отметить, что в современных условиях влияние православного права носит ограниченный характер. Соответственно, вышеупомянутые государства большинство исследователей не относят к религиозной правовой семье.

Лютеранство, как составная часть условного протестантского права, сохранило влияние на правовые системы Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции.

В частности, в Дании, Исландии и Финляндии лютеранство имеет статус государственной религии. В Швеции церковь была отделена от государства в 2000 г., а в Норвегии – в 2012 г., но при этом сохранились государственные конфессиональные предпочтения.

Конституционные гарантии свободы совести в Великобритании не вполне соответствуют современному характеру общественных отношений. Более того, в таких частях Соединенного королевства, как Англия и Шотландия, две церкви – соответственно Церковь Англии (англиканская) и Церковь Шотландии (пресвитерианская) сохранили государственный статус и привилегии. В Шотландии пресвитерианство юридически было отделено от государства в 1921 г. При этом, такие части Великобритании как Уэльс и Северная Ирландия также не имеют государственной религии.

В целом, на современном этапе религиозное право всё более становится внутренним регулятором деятельности религиозных объединений, при условии соблюдения правовых норм конкретного государства. Именно в таком качестве оно преимущественно действует в большинстве современных государств.

Однако, как справедливо отмечает, А. Х. Саидов «каждая национальная правовая система является продуктом исторического развития конкретной страны и отражает особенности ее истории, экономики, политической системы, культурные и местные традиции, климатические и природные условия, стереотипы массового сознания населения, национальный менталитет народа. Все это во многих случаях создает серьезные препятствия для имплементации норм и институтов права одной страны в правовую систему другой страны»¹⁹.

Полагаю, что упомянутые факторы создают не менее серьезные препятствия для взаимодействия международно-правовых форм права свободы совести с национальными правовыми системами. Особые трудности связаны с взаимодействием международно-правовых форм права свободы совести с правовыми системами государств, входящих в условную религиозную семью исламского права.

Напомню, что именно в исламских государствах нарушения права свободы совести носят наиболее массовый, системный и бесчеловечный характер. Это связано, кроме прочего, с тем, что как отмечает Р. А. Подопригра «страны исламского мира, преимущественно арабские страны, всегда с недоверием относились к документам о правах человека, считая их изобретением западной цивилизации. Не зря в преамбуле каирской декларации говорится, что именно исламский мир укажет путь решения хронических проблем материали-

стической цивилизации человечеству, запутавшемуся в противоречивых тенденциях и идеологиях»²⁰.

А. М. Магомедов говорит, что «многие мусульманские государства не имеют возможности быть участниками международных договоров или выполнять решения международных организаций в виду того, что в случае коллизии между нормами международного права и нормами исламского права нормы международного права становятся неприменимыми в соответствующем исламском государстве. Однако следует стремиться к гармонизации этих двух правовых систем в целях создания универсальной системы права при сохранении за исламским правом его императивности, но на уровне исполнения обязательств, которые приняло соответствующее исламское государство по международному праву»²¹.

Думаю, что официальное и/или неофициальное прагматичное сращивание государства с каким-либо религиозным направлением (буддизмом, исламом, католицизмом, православием, протестантизмом и пр.) на практике означает доминирующее положение одного конкретного религиозного объединения. Гораздо реже господствующие позиции разделены между несколькими объединениями.

В любом случае среди последствий упомянутого государственно-конфессионального прагматизма можно назвать нарушения свободы совести, рост нетерпимости, дискриминации и насилия по мотивам мировоззренческой принадлежности.

При этом, не в последнюю очередь проблемы возникают не только представителей различных конфессиональных направлений (например, у христиан в исламском государстве) и неконфессиональной части общества (например, у атеистов), но и у представителей различных течений одного направления (например, у шиитов в суннитском государстве и у суннитов в шиитском).

В качестве вывода, считаю научно обоснованным мнение современных исследователей, которые отмечают усиление взаимодействия международной и внутригосударственных правовых систем, а также сближение различных правовых семей.

Так как упомянутые тенденции требуют увеличения степени свободы индивида, то общим знаменателем взаимодействия всех правовых систем является усиление международно-правовых гарантий реализации прав человека, как инструмента воплощения упомянутой свободы.

Как отмечает А. Н. Коршунов «несмотря на несхожесть национальных культур, правовые системы всегда имеют принципиальную возможность для диалога на основе правовых универсалий – неотъемлемых прав человека, что придает гуманистическую значимость закону как универсальному средству регуляции человеческой жизнедеятельности. Правовые универсалии определяют характер эволюции и самоорганизации глобального права в условиях постиндустриального общества»²².

Думаю, что в этих условиях формы права прав человека должны иметь приоритет перед иными формами права, а правовые системы, основанные на мировоззренческих систе-

19 Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / Под ред. В. А. Туманова. – М.: Юрист, 2003. – С. 419.

20 Подопригра Р. А. Государство и религиозные организации (административно-правовые вопросы). – Алматы: Аркаим, 2002. – С. 123-124.

21 Магомедов А. М. Права человека в исламском и международном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 8-9.

22 Коршунов А. Н. Идея глобального права: философско-методологические аспекты: Дис. автореф. ... канд. филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2010. – С. 3.

мах прошлого, не в полной мере соответствуют современным общественным отношениям, что предопределяет их недостаточную регулятивную эффективность.

Это вовсе не значит, что конфессиональные нормы, лежащие в основе религиозных правовых семей, должны прекратить свое существование. Просто они призваны занять соответствующее современным общественным отношениям место в системе социальных норм.

Как справедливо полагает, А. Х. Саидов «ссылки на «самобытность», «традиции», «особый путь» не могут оправдать такого состояния права страны, когда оно оказывается ниже основных мировых юридических стандартов, достигнутых человечеством к XXI в.»²³.

Также следует согласиться с мнением А. А. Дорской, которая считает, что «придание церковным правилам характера правовых норм в условиях многонациональной и многоконфессиональной России может привести к тяжелым последствиям как для государства, так и религиозных объединений»²⁴.

В условиях глобальной трансформации общественных отношений вышеупомянутое утверждение касается каждого государства и мирового сообщества в целом. Сегодня рост технологического могущества, включая средства уничтожения, при нерешенности этноконфессиональных и иных противоречий, угрожает самому существованию цивилизации. При этом, следует отметить, что современные конфликты в значительной мере предопределяются этноконфессиональными барьерами и недостаточным уровнем реализации прав человека, включая свободу совести, прежде всего в государствах, относящихся к религиозной правовой семье.

Тем не менее, в качестве вывода следует отметить, что в современных условиях усиление взаимодействия международной и внутригосударственных правовых систем, а также сближение различных правовых семей носит объективный характер.

В указанном контексте, вопрос признания, правового закрепления и реализации мировоззренческого нейтралитета государств и других субъектов международного права²⁵, как важнейшего принципа и гарантии реализации прав человека и свободы совести, приобретает фундаментальное значение и требует усилий мирового сообщества.

Пристатейный библиографический список

1. Барабанов О. Н., Голицын В. А., Терещенко В. В. Глобальное управление. — М.: МГИМО-Университет, 2006. — 253 с.
2. Долгов С. И. Глобализация экономики и ее значение для России: Дис. ... докт. экон. наук. М., 1999. — 341 с.
3. Дорская А. А. Церковное право в системе права Российской Империи конца XVIII — начала XX вв. Автореф. дис.... докт. юрид. наук. — М., 2008. — 40 с.
4. Бурьянов С. А. Принцип неприменения силы или угрозы силой в условиях усиления глобальных процессов // Евразийский юридический журнал. — 2016. — № 9 (100). — С. 8-15.
5. Бурьянов С. А. Светскость государства в Российской Федерации. Теоретико-прикладное исследование за 2016-й — начало 2017 года. — М., 2017. — 195 с.
6. Бурьянов С. А. Светскость государства и международно признанная свобода совести. Теоретико-прикладное исследование за 2015 — начало 2016 г. — М.: Полиграф Сервис, 2016. — 258 с.
7. Бурьянов С. А. Свобода совести как глобальная ценность. На пути к политическому единству и решению глобальных проблем // Век глобализации. — 2009. — № 1. — С. 136-151.
8. Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / Институт востоковедения РАН. — М.: ИВ РАН, 2015. — 504 с.
9. Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. — М.: Спарк, 2000. — 279 с.
10. Коршунов А. Н. Идея глобального права: философско-методологические аспекты: Дис. автореф. ... канд. филос. наук. — Ростов-на-Дону, 2010. — 27 с.
11. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — 415 с.
12. Лукашук И. И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. Лукашук И. И. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — 517 с.
13. Магомедов А. М. Права человека в исламском и международном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011. — 199 с.
14. Марченко М. Н. Правовые системы современного мира. Учебное пособие. — М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. — 400 с.
15. Подопригра Р. А. Государство и религиозные организации (административно-правовые вопросы). — Алматы: Аркаим, 2002. — 324 с.
16. Права человека в условиях глобализации и их защита в международном частном праве (междисциплинарное исследование): Коллективная монография: в 2-х книгах. Книга I. (Под ред. А. И. Кривенького). — М.: МГПУ, 2016. — 212 с.
17. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / Под ред. В. А. Туманова. — М.: Юристъ, 2003. — 448 с.
18. Фархутдинов И. З. Доступ и защита иностранных инвестиций в международном праве // Журнал российского права. — 2005. — № 2 (98). — С. 119-130.
19. Фархутдинов И. З. Международно-правовое регулирование инвестиционных отношений: теория и практика: Дис.... докт. юрид. наук. — М., 2006. — 390 с.
20. Фархутдинов И. З. Международно-правовые ориентиры зарубежного инвестирования // Право и экономика. — 2008. — № 5. — С. 103-109.
21. Фархутдинов И. З. Международное право о принципе неприменения силы или угрозы силой: история и современность // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 11 (90). — С. 34-38.
22. Фархутдинов И. З. Международное право о самообороне государств // Евразийский юридический журнал. — 2016. — № 1 (92). — С. 91-100.

23 Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / Под ред. В. А. Туманова. — М.: Юристъ, 2003. — С. 422.

24 Дорская А. А. Церковное право в системе права Российской Империи конца XVIII — начала XX вв. Автореф. Дис. ... докт. юрид. наук. — М. 2008. — С. 16.

25 Бурьянов С. А. Светскость государства и международно признанная свобода совести. Теоретико-прикладное исследование за 2015 — начало 2016 г. — М.: Полиграф Сервис, 2016. — 258 с.

ПЕТРОВ Игорь Валентинович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Южного института менеджмента, г. Краснодар

МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ТОРГОВЛИ И ИНВЕСТИЦИЙ С ЦЕЛЬЮ СОЗДАНИЯ УСЛОВИЙ СВОБОДНОГО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ, КАПИТАЛОВ, УСЛУГ И ТЕХНОЛОГИЙ В РАМКАХ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА*

В статье рассматривается одно из направлений сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества – в области торговли и инвестиций с целью создания условий свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий, раскрыты текущие проблемы правового регулирования данных отношений, определены перспективы их развития.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, внешнеэкономическая деятельность, международные договоры, торгово-экономическое сотрудничество, свободное передвижение, зона свободной торговли.

PETROV Igor Valentinovich

Ph.D. in Economics, professor, Head of Civil and legal disciplines sub-faculty of the Law Faculty of the Southern Institute of Management, Krasnodar

MECHANISM OF LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF TRADE AND INVESTMENT WITH A PURPOSE OF CREATION OF CONDITIONS OF FREE MOVEMENT OF GOODS, CAPITALS, SERVICES AND TECHNOLOGIES WITHIN THE FRAMEWORK OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

The article examines one of the directions of cooperation of the Shanghai Cooperation Organization member states in the field of trade and investment with the aim of creating conditions for the free movement of goods, capital, services and technologies, the current problems of the right regulation of these relations are disclosed, and prospects for their development are determined.

Keywords: The Shanghai cooperation organization, foreign economic activity, international contracts, trade and economic cooperation, free movement, free trade zone.

Петров И. В.

В ст. 3 Хартии Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) в качестве одного из направлений сотрудничества названо создание благоприятных условий для торговли и инвестиций, осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий¹. Однако, данное направление остается в тени по сравнению с направлениями в иных сферах (борьба с терроризмом, наркобизнесом и т.д.).

Исследуемые отношения в рамках экономического сотрудничества определены в Межправительственном меморандуме об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества². Данный документ был принят 14 сентября 2001 года в г. Алматы на первой встрече глав правительств участников ШОС.

23 сентября 2003 г. в Пекине Советом глав правительств (далее - СГП) ШОС разработана «Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов

Шанхайской организации сотрудничества³, в которой были закреплены основные этапы сотрудничества на период до 2020 г.

Далее, главы правительств приняли ряд важных документов о региональном экономическом сотрудничестве: План мероприятия по реализации Программы⁴, принятый на заседании Совета глав правительств в Бишкеке в сентябре 2004 года, а в октябре 2005 года в Москве – механизм реализации этого плана. Названные документы являются необходимой нормативной базой для регионального экономического сотрудничества в рамках ШОС.

В Программе были определены основные цели и задачи экономического сотрудничества на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный периоды. В первом из них был определен процесс обеспечения благоприятных условий в сфере торговли и инвестиций. Планировалось выработать ряд необходимых многосторонних соглашений и национальных законодательных мер; создание на организационно-техническом уровне информационного пространства по экономической и инвестиционной проблематике; обозначить приоритетные направления взаимного сотрудничества, «пилотные» проекты.

* Данная статья выполнена в рамках поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований и администрацией Краснодарского края научного проекта № 17-13-23017 а(р) «Проблемы и перспективы правового регулирования регионального торгово-экономического сотрудничества в рамках деятельности Шанхайской организации сотрудничества (на примере Краснодарского края)».

1 Хартия Шанхайской организации сотрудничества: принята в г. Санкт-Петербурге от 07.06. 2002 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 43. Ст. 4417.

2 Меморандум между правительствами государств-участников Шанхайской организации сотрудничества об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций: принят в г. Алматы 14.09.2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3861.

3 Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества: утв. Решением № 1 Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов ШОС от 23 сентября 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nrm.uz/content?doc=104480_programma_mnogostoronnego_torgovo-ekonomicheskogo_sotrudnichestva_.

4 План мероприятия по реализации Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, принятый на заседании Совета глав правительств в Бишкеке 23 сентября 2004 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/77/192/21766.php>.

В среднесрочной перспективе (до 2010 года) ставилась задача совместными усилиями разработать стабильные правила и процедуры для создания благоприятных условий в сфере торговли и инвестиций. Планировалось развернуть масштабное торгово-экономическое сотрудничество в сферах, определенных Хартией и вышеупомянутым Меморандумом, разработать совместные программы и проекты.

В долгосрочной перспективе (до 2020 года) определено, что страны-участники ШОС будут наиболее эффективно использовать экономические ресурсы на взаимовыгодных условиях, обеспечивать благоприятные условия для торговли и инвестиций, свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий.

Государствами-участниками были сформированы основные механизмы с целью координации регионального экономического сотрудничества: собрание министров экономики и торговли, собрание министров транспорта, деловой совет и т.д. Они являются неотъемлемой частью структуры регионального экономического сотрудничества⁵.

Эффективное экономическое взаимодействия обеспечивается тем, что механизм ШОС не предполагает обязательного участия в определенных проектах всех государств-членов ШОС, т.е. отдельные проекты могут осуществляться в рамках ШОС и не при общем участии стран. Стоит заметить, что некоторые государства-члены ШОС на двух- либо трехсторонней основе достаточно успешно решают проблемы экономического характера именно в таком порядке. В качестве примера можно назвать отношения России и Китая. В апреле 2009 г. было подписано межправительственное соглашение о сотрудничестве в нефтяной сфере, по которому Банк развития Китая предоставил кредит на 25 млрд долл. на 23 года российским государственным компаниям: «Роснефти» – 15 млрд долл. на геологоразведочные работы и освоение нефтяных месторождений в Восточной Сибири и Якутии для поставок в Китай 15 млн тонн нефти в год с 2011 г. и «Транснефти» – 10 млрд долл. для завершения первой очереди нефтепровода ВСТО (Тайшет–Скородино), строительство нефтепровода Скородино–Мохэ и нефтепроводов от месторождений к ВСТО. В мае 2014 г. «Газпром» заключил самый крупный контракт на поставку ежегодно 38 млрд м³ трубопроводного газа в Китай по восточному маршруту на 30 лет. Под этот проект в сентябре 2014 г. началось сооружение магистрального газопровода «Сила Сибири», запуск которого планируется в 2018–2020 гг.⁶

Узбекистан успешно сотрудничает с Китаем. В Узбекистане действуют совместные предприятия, созданные при участии инвестиций Китая, представительства китайских компаний. Сферы их деятельности представляют: легкая промышленность, переработка сельскохозяйственной продукции, информационные технологии. Основными партнерами Казахстана в сфере инвестиций являются Россия и Китай. При этом Китай, Россия, Казахстан считаются ключевыми инвесторами Киргизии.

Помимо этого, ШОС представляет собой открытую организацию, предполагающую экономическое сотрудничество и других государств.

В области торговли, по данным китайской таможенной статистики, в 2001 году торговый оборот между Китаем и другими участниками ШОС составил \$12.15 млрд, а уже в 2007 году достиг \$67.47 млрд. Таким образом, за 6 лет торговый оборот увеличился в 6,6 раз. Заметим, что в 2003 году торговый оборот между Китаем и другими участниками ШОС составил \$19.75 млрд, а в 2007-м увеличился до \$67.47 млрд, т.е. за 4 года увеличился в 3 с лишним раза. В области инвестиций в 2003 году прямые инвестиции из Китая в другие страны составили \$59 млн (не включая банковские кредиты), а в 2006 году эта цифра составила \$534 млн. Следовательно, за 3 года общий

объем инвестиций из Китая в другие государства ШОС увеличился в 9 раз⁷.

Анализ статистических данных показывает, что экономические связи между странами ШОС постепенно расширяются, а объем торговли заметно увеличивается. Так, статистика свидетельствует, что в 2008 г. финансовая помощь Китая другим участникам ШОС достигла 960 млн долл., увеличившись с 2003 г. в 26,3 раза⁸.

Важными достижениями в развитии сотрудничества в рамках ШОС стали приняты в 2005 г. в Москве договоренности относительно концепций по «пилотным» проектам в области гидроэнергетики, оптико-волоконных коммуникаций, сотрудничества в научно-технической и сельскохозяйственной сферах. В 2006 г. в Душанбе были осуществлены первые «пилотные» проекты в области транспорта, обсуждались аспекты взаимодействия в сферах образования, культуры, здравоохранения, туризма.

В настоящее время реализуются такие проекты, как создание мультимодального транспортно-логистического комплекса в Челябинской области (участвуют Россия, Казахстан, Китай и Белоруссия) и совместное производство во Владивостоке и Санкт-Петербурге судов класса «катамаран» из композитных материалов⁹.

В декабре 2015 г. на расширенном заседании Совета глав правительств ШОС Китай выступил с предложением создания Зоны свободной торговли (ЗСТ) между странами-участниками этой организации, цель которого – перейти к 2020 г. к свободному перемещению товаров, капиталов, услуг и технологий. Премьер Государственного совета Китая Ли Кэцян на расширенном заседании Совета заявил: «Только что в ходе заседания в узком составе мы договорились, что дадим поручение министрам торговли и экономики выработать серьезные конкретные меры по созданию зоны свободной торговли в рамках ШОС, чтобы создать более благоприятные условия для развития торговли в рамках ШОС»¹⁰.

Идея свободной торгово-экономической зоны не нова, Китай с подобным предложением выступал в 2003 году, но эта идея была отвергнута Россией, не желавшей чрезмерного открытия своего внутреннего рынка¹¹.

Создание Зоны свободной торговли направлено на снижение себестоимости товарооборота и торговые издержки для стран-участниц, стимулирование региональных инвестиций, увеличение уровня занятости и благосостояния как региона в целом, так и каждого государства-участника и т.д. В настоящее время высокие таможенные тарифы представляют собой серьезный барьер для эффективного развития торговых отношений между странами в рамках ШОС. Другая проблема заключается в недостаточном финансировании, в необходимости создания понятных и прозрачных финансовых механизмов. Отдельными авторами отмечается, что уже давно внеслось предложение о создании фонда либо Банка развития ШОС. Позиция Китая связана с созданием подобного банка, голоса в котором должны распределяться в зависимости от размера соответствующего взноса. Россия высказывается за создание Фонда развития как механизма финансирования начальных предпроектных работ, в основных сферах сотрудничества: энергетика, транспорт, высокие технологии. Реализация проектов будет контролироваться Межбанковским объедине-

5 Лю Хуацзинь. Идея создания зоны свободной торговли ШОС: расчеты, проблемы и перспективы // Евразийская Экономическая Интеграция. 2009. № 3 (4). С. 111.

6 Рубан Л. С. Глобальный процесс обеспечения энергетической безопасности и сотрудничество России с АСЕАН и ШОС / Актуальные проблемы расширения Шанхайской организации сотрудничества: Материалы Международной конференции (форума): «На втором треке. Роль гражданского общества и общественной дипломатии в дальнейшем развитии и расширении Шанхайской организации сотрудничества» (Институт стран СНГ). М., 2016. С. 176.

7 Лю Хуацзинь. Идея создания зоны свободной торговли ШОС: расчеты, проблемы и перспективы // Евразийская Экономическая Интеграция. 2009. № 3 (4). С. 112.

8 Колегова О.Ю. Ключевые сферы международного сотрудничества в рамках ШОС // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 6 (33). С. 161.

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/-/asset_publisher/ovP3hQoCPRg5/content/id/939105.

10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestfinance.ru/articles/65466>.

11 Хейфец Б. А. О возможности создания экономического партнерства странами ЕАЭС и ШОС / Актуальные проблемы расширения Шанхайской организации сотрудничества: Материалы Международной конференции (форума): «На втором треке. Роль гражданского общества и общественной дипломатии в дальнейшем развитии и расширении Шанхайской организации сотрудничества» (Институт стран СНГ). М., 2016. С. 183.

нием ШОС. Данное предложение объясняется позицией некоторых российских министерств, которые полагают, что при создании банка обладающий значительными финансовыми возможностями Китай будет доминировать. В 2015 году было заявлено о намерении стран ШОС создать Международный центр проектного финансирования на базе Межбанковского объединения организации. Разрабатывался вопрос создания Банка развития ШОС на базе Евразийского банка развития (ЕАБР), но и он не нашел поддержки.

Достаточно актуальной в этом контексте становится идея создания экономического партнерства в формате ЕАЭС – ШОС – АСЕАН, которая была впервые озвучена в послании Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. Не рассматривая подробно данную проблематику в формате данной статьи можно сказать, что идея налаживания сотрудничества с ЕАЭС через создание Зоны свободной торговли проявляется в усилиях стран – членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), заключивших подобные соглашения с рядом внерегиональных держав. В практическом плане интерес у членов АСЕАН вызывает опыт реализации соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом, подписанного в мае 2015 г. Эксперты секретариата АСЕАН отмечают, что развитие производственных и кооперационных связей с Вьетнамом, который имеет давние традиции сотрудничества с РФ, открывает предпринимателям из России и других стран ЕАЭС выход на динамично развивающиеся рынки стран АСЕАН. Рассуждая о перспективах продвижения российской инициативы в Шанхайской организации сотрудничества, зарубежные эксперты обоснованно придают особое значение перспективам ее обсуждения в контексте российско-китайских отношений¹².

В Краснодарском крае создана соответствующая нормативная база, существуют налоговые льготы и механизмы содействия инвесторам. Действует закон «О государственном стимулировании инвестиционной деятельности в Краснодарском крае»¹³, который способствует созданию максимально благоприятных условий для всех желающих вложить средства в различные отрасли экономики региона.

Основными критериями инвестиционной привлекательности Краснодарского края являются: достаточно удачное геополитическое расположение между Европой и Азией; существует прямой выход к международным морским путям; агроклиматический потенциал; рекреационный потенциал, обеспечивающий развитие практически всех видов индустрии туризма и отдыха. В Краснодарском крае ежегодно проводится Международный инвестиционный форум «Сочи», который по праву считается крупнейшей площадкой для масштабного представления и обсуждения инвестиционных проектов.

В 2015-16 гг. заключен ряд межрегиональных соглашений о сотрудничестве Краснодарского края с Казахстаном. На долю инвесторов из Казахстана приходится 28,2% от общего объема вложений. Основные сферы вложения иностранного капитала – транспорт, пищевая промышленность, торговля и общественное питание, лесная, деревообрабатывающая промышленность, связь. Так, на проходящем в Сочи XII Форуме межрегионального сотрудничества России и Казахстана подписаны соглашения о поставках из Краснодарского края в Казахстан молочной продукции (компания «Калория», Краснодар) и семян риса (Научно-исследовательский институт риса Кубани).¹⁴

Подводя итог, можно сказать, что ШОС в настоящее время становится организацией активного экономического сотрудни-

чества. Однако, нехватка финансирования является самой большой проблемой, которая предполагает необходимость создания понятных и прозрачных финансовых механизмов.

Пристатейный библиографический список

1. Хартия Шанхайской организации сотрудничества: принята в г. Санкт-Петербурге от 07.06. 2002 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 43. Ст. 4417.
2. Меморандум между правительствами государств-участников Шанхайской организации сотрудничества об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций: принят в г. Алматы 14.09.2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3861.
3. Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества: утв. Решением № 1 Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов ШОС от 23 сентября 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nrm.uz/contentf?doc=104480_programma_mnogostoronnego_torgovo-ekonomicheskogo_sotrudnichestva_.
4. План мероприятия по реализации Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, принятый на заседании Совета глав правительств в Бишкеке 23 сентября 2004 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/77/192/21766.php>.
5. Закон Краснодарского края от 02.07.2004 № 731-КЗ «О государственном стимулировании инвестиционной деятельности в Краснодарском крае» // Информационный бюллетень ЗС Краснодарского края. 26.07.2004. № 19 (часть I).
6. Гладченко Л. В. О продвижении российской инициативы по созданию экономического партнерства ЕАЭС – ШОС – АСЕАН / Актуальные проблемы расширения Шанхайской организации сотрудничества: Материалы Международной конференции (форума): «На втором треке. Роль гражданского общества и общественной дипломатии в дальнейшем развитии и расширении Шанхайской организации сотрудничества» (Институт стран СНГ). М., 2016.
7. Колегова О. Ю. Ключевые сферы международного сотрудничества в рамках ШОС // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 6 (33).
8. Лю Хуацзинь. Идея создания зоны свободной торговли ШОС: расчеты, проблемы и перспективы // Евразийская Экономическая Интеграция. 2009. № 3 (4).
9. Рубан Л. С. Глобальный процесс обеспечения энергетической безопасности и сотрудничество России с АСЕАН и ШОС / Актуальные проблемы расширения Шанхайской организации сотрудничества: Материалы Международной конференции (форума): «На втором треке. Роль гражданского общества и общественной дипломатии в дальнейшем развитии и расширении Шанхайской организации сотрудничества» (Институт стран СНГ). М., 2016.
10. Хейфец Б. А. О возможности создания экономического партнерства странами ЕАЭС и ШОС / Актуальные проблемы расширения Шанхайской организации сотрудничества: Материалы Международной конференции (форума): «На втором треке. Роль гражданского общества и общественной дипломатии в дальнейшем развитии и расширении Шанхайской организации сотрудничества» (Институт стран СНГ). М., 2016.
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurasianclub.ru/kazaxstan-vygodnyj-dlya-rossii-partner/>.
12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/939105.
13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestfinance.ru/articles/65466>.
12. Гладченко Л. В. О продвижении российской инициативы по созданию экономического партнерства ЕАЭС – ШОС – АСЕАН / Актуальные проблемы расширения Шанхайской организации сотрудничества: Материалы Международной конференции (форума): «На втором треке. Роль гражданского общества и общественной дипломатии в дальнейшем развитии и расширении Шанхайской организации сотрудничества» (Институт стран СНГ). М., 2016. С. 167.
13. Закон Краснодарского края от 02.07.2004 № 731-КЗ «О государственном стимулировании инвестиционной деятельности в Краснодарском крае» // Информационный бюллетень ЗС Краснодарского края. 26.07.2004, № 19 (часть I).
14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurasianclub.ru/kazaxstan-vygodnyj-dlya-rossii-partner/>.

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета

МАТВЕЕВСКАЯ Анна Сергеевна

кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета

ПОГОДИН Сергей Николаевич

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН

В статье дается оценка результативности деятельности ООН в области охраны окружающей среды и прогноз развития ее потенциала в будущем. В ходе исследования выполняются задачи рассмотрения и обобщения основных аргументов сторонников и критиков деятельности ООН в сфере охраны окружающей среды, институциональных особенностей проведения реформ с целью достижения устойчивого развития.

Ключевые слова: ООН, окружающая среда, устойчивое развитие, природоохранные конвенции, саммиты, международные конференции, цели развития тысячелетия.

ERMOLINA Marina Anatolyevna

Ph.D. in Law, associate professor of World politics sub-faculty of the St. Petersburg State University

MATVEEVSKAYA Anna Sergeevna

Ph.D. of geographical science, senior lecturer of World politics sub-faculty of the St. Petersburg State University

POGODIN Sergey Nikolaevich

Ph.D. in historical sciences, professor, Head of International relations sub-faculty of the Institute of the Humanities of Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University

SOME PROBLEMS OF EFFECTIVENESS OF UN ECOLOGICAL PROTECTION

The article assesses the effectiveness of the UN activities in the field of environmental protection and predicts the development of its potential in the future. In the course of the research, the tasks of reviewing and summarizing the main arguments of the supporters and critics of the UN activities in the field of environmental protection, the institutional features of the reforms to achieve sustainable development.

Keywords: United Nations, environment, sustainable development, environmental conventions, summits, international conferences, Millennium Development Goals.

Еще в середине прошлого века экологическую проблему как таковую не считали за национальную угрозу, не говоря уже о ее глобальном характере, который может спровоцировать международный конфликт и подорвать здоровье человека, экономическое благосостояние и социальную стабильность. За десятилетия, прошедшие после создания ООН¹, состояние естественных систем Земли заметным образом ухудшилось, запасы природных ресурсов заметно сократились, в то время как темпы роста не сокращаются. Они чреваты серьезными последствиями для безопасности всего человечества.

Именно поэтому проблема охраны окружающей среды и обеспечения устойчивого развития, в основе которого лежат потребности нынешних поколений и необходимость ограничения их в интересах будущих поколений, поставлена в повестку дня мирового сообщества. Бывший Генеральный

секретарь ООН Пан Ги Мун неоднократно отмечал, что считает этот вопрос приоритетным². Нынешний Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш также призвал к предотвращению глобальных вызовов и угроз через устойчивое развитие³.

Он констатировал, что «в этой области необходимо действо-

Ермолина М. А.

Матвеевская А. С.

Погодин С. Н.

1 Charter of the United Nations and the Statute of the International court of Justice // San Francisco, 1945. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://treaties.un.org/doc/publication/ctc/uncharter.pdf> (дата обращения: 30.07.2017).

2 Пан Ги Мун выделяет устойчивое развитие в качестве первоочередной задачи // Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН, от 06.01.2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/development/desa/ru/news/nocat-uncategorized/sg-visits-desa.html> (дата обращения: 30.07.2017).

3 Антониу Гутерриш призвал к достижению прочного мира через устойчивое развитие // Синьхуа Новости, от 25.01.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-01/25/c_136011522.htm (дата обращения: 30.07.2017).

вать на всех трех направлениях – мир и безопасность, устойчивое развитие и права человека»⁴.

Можно ли утверждать, что за последние двадцать пять лет охрана окружающей среды стала принципиально важной сферой деятельности ООН? На данный момент действуют более двухсот международных природоохранных конвенций, а также такие органы, как Программа ООН по окружающей среде и Комиссия по устойчивому развитию. Но, несмотря на значительные успехи по разработке и подписанию договоров и созданию различных институтов с целью предупреждения неблагоприятных экологических последствий, связанных с деятельностью человека в глобальном масштабе состояние окружающей среды продолжает ухудшаться. Не решают эту проблему и тенденции роста количества специализированных учреждений ООН, призванных решать проблемы охраны окружающей среды.

Оценивая международную проблему защиты прав человека в целом⁵, ученые предлагают исходить из того, что современный мир становится все более хрупким и взаимозависимым. Это относится не только к потенциальной возможности гибели цивилизации в результате ядерной войны из-за возникающих конфликтов между государствами. Такая опасность существует и в результате преступных нарушений прав человека, односторонних актов государств в «гуманных» целях, новых опасных форм терроризма. Решение как этих, так и таких общечеловеческих проблем в рассматриваемой сфере, как ликвидация голода, нищеты, болезней, неграмотности, экологических, энергетических и демографических проблем требует всеобщих усилий и новых политических решений, связанных с готовностью участников мирового сообщества поставить решение глобальных проблем выше своих суверенных прав и интересов отдельных государств.

В проведенном несколько лет назад зарубежном исследовании отмечалось, что на заре XXI века значительные масштабы человеческой деятельности гарантируют, что многие воздействия на окружающую среду приобретут глобальный характер. Истощение стратосферного озона сейчас затрагивает как южное, так и северное полушария; содержание углекислого газа в атмосфере увеличился на 30 процентов в индустриальную эпоху и сейчас выше, чем когда-либо за последние 160 000 лет; средняя глобальная температура достигла рекордного уровня; мир страдает от меняющегося климата и более частых экстремальных погодных явлений; атмосферный азот попадает в наземные экосистемы, то есть во все природно-наземные процессы; до половины земельных ресурсов на планете было непосредственно преобразовано из-за человеческой активности; более половины доступной пресной воды планеты уже используются людьми; две трети крупных рыбных промыслов в мире чрезмерно эксплуатируются; и утрата биоразнообразия ускоряется⁶.

С позиций настоящего исследования важными являются, прежде всего, итоги трех основных конференций по устойчивому развитию. Речь идет о Стокгольмской конференции

ООН 1972 года, которая положила начало развитию темы защиты окружающей среды, Рио-де-Жанейрской конференции ООН по окружающей среде и развитию 1992 года, а также проходившей опять же в Рио-де-Жанейро конференции ООН по устойчивому развитию 2012 г. («Рио+20»). Здесь мы сознательно не упоминаем Йоханнесбургский саммит по устойчивому развитию 2002 г., поскольку его решения, по сравнению с тремя упомянутыми выше конференциями, носили преимущественно промежуточный характер. Хотя, справедливости ради, нужно заметить, что по его итогам страны признали «коллективную ответственность» за состояние окружающей среды в интересах нынешних и будущих поколений.

Конференция 1972 года ознаменовалась принятием Стокгольмской декларации, Плана действий из 109 пунктов и Резолюции. Именно в них были зафиксированы такие основополагающие пункты, как признание права человека на благоприятную окружающую среду и стремление к избавлению человечества от угрозы ядерного оружия, а также планы дальнейшего сотрудничества. С их созданием начался процесс международного многостороннего природоохранного сотрудничества.

Серьезный этап в развитии международной природоохранной деятельности был достигнут в июне 1992 года, когда главы более ста государств собрались в Рио-де-Жанейро на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, более известной как «Саммит Земли». К этому времени экологические проблемы приобрели поистине глобальный характер. Рио-де-Жанейрская декларация, состоящая из 27 принципов, дополнительно закрепила важнейшие положения, среди которых идея развивающегося мира, состоящего из государств с общими проблемами окружающей среды и развития. Для многих государств Декларация является одним из главных источников международного экологического права и политики.

Основной документ, разработанный в результате Конференции ООН по устойчивому развитию 2012 года – «Будущее, которого мы хотим»⁷. Очевидно, что на эту конференцию возлагались огромные надежды, однако вскоре после проведения ее результаты были вновь подвергнуты критике. Таким образом, документы трех перечисленных конференций составляют основу исследования, потому как, благодаря их масштабу и глобальному характеру, в сумме с анализом деятельности специализированных учреждений представляется возможным проследить развитие и дать оценку итогам деятельности ООН в области охраны окружающей среды.

Результатом всех трех глобальных конференций является поддержка и активное продвижение концепции устойчивого развития, которая признана основной экологической стратегией ООН XXI века. Согласно ей, социальная, экологическая и экономическая сферы должны развиваться одновременно таким образом, чтобы достичь устойчивого развития, то есть состояния, при котором нынешнее экономическое и технологическое развитие согласовано с состоянием окружающей среды и обеспечивает рост в будущем.

Попутно заметим, что само понятие «устойчивое развитие» было впервые использовано в 1980 году, когда Международный союз охраны природы и природных ресурсов представил Всемирную стратегию охраны природы с «общей

4 Новый генсек ООН Антониу Гутерриш приведен к присяге. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://podrobno.uz/cat/world/povuy-gensek-oon-antoni-guterrish-priveden-k-prisyage/> (дата обращения: 30.07.2017).

5 Фархутдинов И. З. Современное международное право: проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы международного права Liber Amicorum в честь профессора Револя Миргалимовича Валева. Казань, 2013. С. 325-332.

6 Rees W. E. Carrying Capacity and Sustainability: Waking Malthus' Ghost / University of British Columbia. Vancouver, 2003, pp. 20-34.

7 Найробийская декларация о роли и мандате Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде // UNEP/CHW.9/9; 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unepcom.ru/unep/basedocs/narobi-decl.html> (дата обращения: 30.07.2017).

целью достижения устойчивого развития посредством сохранения живых ресурсов». В 1987 году, в преддверии Рио-де-Жанейрской конференции по устойчивому развитию, данное понятие было включено в Доклад Комиссии по устойчивому развитию «Наше общее будущее», озвученном тогдашним премьер-министром Норвегии Гру Харлем Брундтланд. Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) начала популяризировать концепцию устойчивого развития в различных документах (резолюция № A/RES/S-19/2⁸, принятая 19.09.1997 года Генеральной ассамблеей ООН на 19 специальной сессии и Мальтийская декларация 2000 года⁹ и др.).

Изначально ЮНЕП включала в себя такие пункты, как:

1. Помощь бедным, потому как они лишены других опций кроме разрушения окружающей среды.

2. Идея самостоятельного развития в условиях ограничения природных ресурсов.

3. Идея экономически эффективного развития с использованием нетрадиционных экономических критериев.

4. Контроль за показателями уровня здоровья, а также равный доступ к технологиям, продовольственному обеспечению, чистой воде и безопасности для всех.

5. Необходимость реализации инициатив, ориентированных на улучшение жизни людей¹⁰.

Стратегия ЮНЕП, реализуемая в настоящее время, представляет собой среднесрочную стратегию на 2014–2017 гг. Она включает следующие области, которые учитываются в ее оперативных задачах и подпрограммах: изменение климата; бедствия и конфликты; регулирование экосистемами; экологическое руководство; химические вещества и отходы; регулярные обзоры состояния окружающей среды. Стратегия нацелена на поддержку в равной степени, как партнеров, так и на иных участников и охватывает четыре взаимосвязанные области: 1) постоянное проведение обзоров состояния окружающей среды в мире; 2) представление рекомендаций по вопросам политики и информации в рамках раннего оповещения, на основе надежных научных данных и оценок; 3) стимулирование и поощрение международного сотрудничества и действий, включая укрепление технической поддержки и потенциала в соответствии с потребностями и приоритетами стран; 4) содействие разработке, осуществлению и эволюции законов, норм и стандартов и развитие слаженного взаимодействия между международными природоохранными конвенциями.

Основной целью ЮНЕП на период 2014–2017 гг., согласно среднесрочной стратегии, является «активизация перехода к справедливому развитию, сопряженному с низким уровнем выделения углекислого газа, низким уровнем выбросов, эффективным использованием ресурсов, и основанному на защите и рациональном использовании экосистемных услуг, согласованном и улучшенном экологическом управлении и уменьшении экологических рисков». Для достижения этих целей стратегия ЮНЕП будет заключаться в том, чтобы играть руководящую роль в области охраны окружающей среды в

рамках системы ООН и за ее пределами, в соответствии с итоговым документом Конференции ООН по устойчивому развитию («Рио+20»).

По итогам конференции «Рио+20», в декабре 2013 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила увеличение бюджета ЮНЕП до 21 млн. долл. США на двухгодичный период (2014–2015 гг.). Согласно резолюции ГА 67/213 от декабря 2012 г., дополнительное финансирование направлено на укрепление и обеспечение потенциала ЮНЕП для выполнения стимулирующей и координирующей функций на всемирном, региональном и субрегиональном уровнях¹¹.

До 2013 года доля, выделяемая на сферу «Окружающая среда» из регулярного бюджета ООН, снижалась. Однако последующее решение Генеральной ассамблеи ООН повысило долю расходов для «Окружающей среды» до 0,67 % от общего бюджета на период 2014–2015 гг. Целевые взносы направлены в поддержку описанных выше основных функций ЮНЕП и поступают от государств-членов, институтов ООН и других организаций, негосударственных организаций и физических лиц для проведения конкретных мероприятий, оказания услуг и реализации отдельных проектов.

На сегодняшний день Программа ООН по окружающей среде является основным органом в рамках системы ООН, занимающимся глобальными проблемами окружающей среды и реализующим стратегию ООН по решению глобальных экологических проблем. С момента своего создания ЮНЕП внесла значительный вклад в развитие международного природоохранного сотрудничества. Она первой сформулировала научные позиции по проблемам окружающей среды и начала разрабатывать глобальные стратегии. Хотя косвенно проблеме защиты окружающей среды затрагивают и такие специализированные учреждения, как ЭКОСОС, ЮНЕСКО, ФАО, ВОЗ, МАГАТЭ. Однако наиболее комплексно к решению данного вопроса подходит только Программа ООН по окружающей среде.

Создание Программы ООН по окружающей среде означало включение международного сообщества в решение экологических проблем, развитие экологической политики и дипломатии.

Сегодня мировое сообщество соглашается с тем, возможно сосуществование благоприятной окружающей среды и экономического роста. Концепция устойчивого развития проистакает из нового мировоззрения, которое заключается в том, что выживание, непрерывный прогресс и поддержание человеческого сообщества находятся в прямой зависимости от сохранения здоровья и жизнеспособности систем жизнеобеспечения Земли¹².

Европейские государства выработали и реализовали национальные программы перехода к устойчивому развитию. Среди них: Нидерланды и Австралия (1992 г.), Великобритания (1994 г.), США и Россия (1996 г.), страны Балтийского региона (1998 г.), Китай (2003 г.) и некоторые другие страны. В 1993 году в рамках пятой экологической программы ЕС принял «Стратегию на пути к устойчивости» и сейчас активно реализует концепцию устойчивого развития на практике.

После конференции в Рио-де-Жанейро ООН организовала несколько конференций, ориентированных на выполнение

8 Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН на Девятнадцатой специальной сессии // № A/RES/S-19/2, 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unepcom.ru/unep/basedocs/narobi-decl.html> (дата обращения: 30.07.2017).

9 Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций (Мальтийская декларация) // № A/RES/55/2, 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/No0/559/53/PDF/No055953.pdf?OpenElement>] (дата обращения: 30.07.2017).

10 Wood S. Sustainability in International Law / EOLSS, International Sustainable Development Law, Volume I, 2001, p. 145.

11 Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН на Девятнадцатой специальной сессии // № A/RES/S-19/2, 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unepcom.ru/unep/basedocs/narobi-decl.html> (дата обращения: 30.07.2017).

12 Bell D.J., Cheung Y.A. Introduction to Sustainable Development / EOLSS, 2009, p. 32.

задач устойчивого развития: по правам человека в Вене (1993 г.), по народонаселению и развитию в Копенгагене (1994 г.), по положению женщин в Пекине (1995 г.), «Рио+5» в Нью-Йорке (1997 г.). Для реализации целей Повестки дня на XXI век в сфере биоразнообразия и сохранения генетических ресурсов были учреждены следующие программы: DIVERSITAS (для координации научных исследований, 1991 г.), BioTrade, GBIF (виртуальная сеть баз данных по биоразнообразию, 1996 г.) и др. В 2000 году была разработана и принята Декларация нового тысячелетия.

Несомненно, важнейшим событием нового тысячелетия стало проведение второго Всемирного саммита в Йоханнесбурге (ЮАР, 2002 г.). В нем приняли участие не только представители государств, но и международные неправительственные организации, частные лица и научные работники. Обсуждения затрагивали пять основных проблем: вода и санитария, энергетика, здоровье человека, сельское хозяйство и биоразнообразие. Результатом деятельности конференции стало принятие двух документов – Йоханнесбургской декларации по устойчивому развитию (Политической декларации) и «Плана выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию». Одно из основных мест в документах занимает проблема искоренения бедности, которая приводит к росту нестабильности, преступности и нравственной деградации. В них подчеркивается, что отсутствие нормальных условий жизни заставляет людей идти на крайние поступки, делает их восприимчивыми к религиозному фанатизму и экстремизму. Для решения проблемы бедности предлагается обеспечить бедным слоям населения широкий доступ к воде, земле, образованию и здравоохранению. Также отмечается, что этот доступ должен быть равным вне зависимости от пола, расы, вероисповедания и других отличий. В документах предусмотрены такие меры, как передача развивающимся странам технологий получения дешевой энергии (из биомассы, ветрогенераторов), а также знаний по устойчивому ведению сельского хозяйства; борьба с опустыниванием путем совершенствования методов ведения хозяйства, расширение доступа к санитарии и чистой питьевой воде (с помощью ужесточения требований в государственных учреждениях). Кроме того, государства договорились к 2020 г. снизить количество жителей городских трущоб на 100 млн. человек. Чтобы достичь устойчивого развития, страны обязаны поддерживать экологически чистые модели потребления и производства посредством долгосрочного планирования, просвещения, обмена опытом, стандартов, запретов, повышения эффективности. Впервые на международном уровне была поднята проблема глобализации.

В 2007 году была принята Всеобщая декларация о правах коренных народов, а второе десятилетие XXI века (2010–2020 гг.) ООН объявила десятилетием, посвященным пустыням и борьбе с опустыниванием.

Согласно зарубежным исследованиям, Рио+20 является большим разочарованием, особенно если рассматривать её относительно ускоряющейся глобальной деградации окружающей среды¹³. Вместе с тем ухудшение окружающей среды – это не единственный критерий: нищета, голод, отсутствие доступа к чистой питьевой воде, продовольственная безопасность, невозможность трудоустройства, а также низкое качество медицинских услуг имеют ключевое значение и должны разре-

шаться с помощью общего развития стран. Важно отметить, что во время экономических кризисов эти проблемы становятся еще более актуальными.

Как констатировалось на Конференции Рио+20, устойчивое развитие – это в основном вопрос «правильного баланса» между экономическими и экологическими целями. Именно неравномерное распределение выгоды в зависимости от степени развития стран мешает его достижению¹⁴. Конференция Рио+20 не избавилась от проблемы неравной вовлеченности стран в дело охраны окружающей среды. Экономическая ситуация не поменялась кардинально в лучшую сторону за последние десятилетия. В связи с этим как отечественные, так и зарубежные научные аналитики сходятся во мнении, что Рио+20 оказался одной из самых неэффективных экологических конференций.

ООН неоднократно подвергалась критике за неспособность достигать ощутимого реального прогресса в экологических вопросах посредством многочисленных конференций¹⁵. Вместе с тем, очевидно, что конференции сами по себе не могут решить проблему устойчивого развития. Это очень нереалистичный взгляд на то, чего может добиться ООН. Если же мыслить прагматично, то в лучшем случае встречи в рамках ООН могут помочь управлять экономическими, социальными и экологическими аспектами и могут заложить основу для расширенной кооперации. Так, например, Стокгольмская конференция стимулировала государства по всему миру осуществить правовые и организационные шаги внутри на уровне национальных законодательств, включая создание министерств.

Очевидно, что успех Конференции ООН по окружающей среде и развитию 1992 года был обусловлен большей эффективностью, и те же результаты ожидалось от конференции 2012 г. В 1992 году было принято пять основополагающих документов: Декларация Рио, Повестка дня на XXI век, Заявление о принципах по глобальному управлению, сохранению и устойчивому развитию всех видов лесов, а также Конвенция о биологическом разнообразии и Рамочная конвенция по проблеме изменения климата. Однако при таких огромных масштабах мероприятия в 2012 году в сравнении с саммитом 1992 года результаты показались не столь впечатляющими.

Известные российские ученые отмечают, что по окончании «устойчивого двадцатилетия» (1992–2012) мировому сообществу не удалось выйти на уровень гармонии экономических, экологических и социо-культурных параметров динамики цивилизации. Среди важнейших факторов они отмечают конфликт цивилизаций, социально-экологические процессы, качество жизни, демографические, а также экономические условия¹⁶.

Участники конференции в Рио-де-Жанейро в 2012 году приняли лишь одну резолюцию: «Будущее, которого мы хотим»¹⁷. Данный документ состоит из шести крупных блоков

13 Cléménçon R. Welcome to the Anthropocene: Rio+20 and the Meaning of Sustainable Development // *The Journal of Environment & Development*, 21(3), p. 1, p. 311, & p. 339.

14 Stiglitz J. *Making globalization work* // New York, NY: Penguin Books, 2006, p. 23.

15 Долгополова А.А. Основные положения Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро // *Молодежь и наука*. Екатеринбург, 2013. №1. С. 3.

16 Лось В. А., Касюк А. Я. *Политика устойчивого развития цивилизации: механизмы управления глобальными процессами: учебное пособие*. М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2012. С. 86–95.

17 Будущее, которого мы хотим (Из итогового документа Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20») // A/CONF.216/1, Chapter 1, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iblfrussia.org/a-conf.216-l-1_russian.pdf.pdf (дата обращения: 30.07.2017).

заявлений участников в отношении разных аспектов устойчивого развития. Это разделы: 1) Наше общее видение; 2) Подтверждение политической приверженности; 3) «Зеленая» экономика в контексте устойчивого развития и ликвидация нищеты; 4) Институциональные рамки устойчивого развития; 5) Программа действий и последующие меры; 6) Средства осуществления. Всего в тексте 283 параграфа. Текст документа в значительной степени образуют заявления, пожелания и констатации фактов. Преобладают заверения в следовании ранее закрепленным международными договорами курсом. Также в результате конференции итоговым документом была учреждена Открытая рабочая группа, призванная помочь в деле формирования новой повестки дня до 2030 года. Международному сообществу удалось выработать так называемую «консенсусную платформу». Не случайно во многих пунктах констатируется: «Правительства признали, но исправлять не обещали»¹⁸. В данном контексте изложено отношение большинства отечественных ученых к итогам этой конференции.

Победителями после конференции в Рио-де-Жанейро являются крупные корпорации, в чьих интересах было сохранить статус-кво, потому как это означало для них продолжение усиленной добычи ископаемого топлива, интенсивное сельское хозяйство и отсутствие ощутимой ответственности за нарушение окружающей среды, а значит, огромные прибыли в краткосрочный период¹⁹. Положение удручается тем, что в последние годы многие страны ослаблены последствиями экономического кризиса, и устойчивое развитие – это далеко не приоритетное направление, когда главной задачей является недопущение краха экономики государства²⁰.

Несмотря на то, что результаты конференции были разочарованием для некоторых исследователей²¹, в целом она послужила важным фактором, отражающим процесс мирового развития. Он остается крайне важным в геополитическом смысле как указатель коллективной идентичности и как политический блок, продолжающий выражать крайне сложную позицию в отношении устойчивого развития.

Очевидно, что Рио+20 не войдет в историю как значимое событие, как это случилось с первой конференцией 1992 года, так как в 2012 году были приняты только процедурные вопросы. Во многих аспектах Рио+20 является отрезвляющим отражением политической расстановки сил и степени влияния доминирующих игроков. Однако, учитывая описанные ранее экономические и политические рамки конференции, было бы крайне неразумно ждать каких-то поворотных событий, которые помогли бы достичь новых высот в переговорах, которые страны ведут на протяжении многих лет на специализированных форумах.

Как уже было отмечено, единственным результатом Конференции ООН по устойчивому развитию в 2012 году стал заключительный документ «Будущее, которого мы хотим». В нем

вновь отразилась приверженность центральной роли Организации Объединенных Наций в достижении целей устойчивого развития. Страны обязались активизировать глобальное партнерство в интересах устойчивого развития, начало которому было положено в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Они признали необходимость придания «нового импульса совместным усилиям по обеспечению устойчивого развития» и обязались вместе с основными группами и другими заинтересованными сторонами прилагать усилия для устранения пробелов в осуществлении. Одно из важных решений заключалось в том, чтобы «учредить универсальный межправительственный политический форум высокого уровня с использованием преимуществ, опыта и ресурсов Комиссии по устойчивому развитию, а также ее методов работы на основе широкого участия, с тем чтобы он впоследствии заменил собой Комиссию». Как далее отмечалось в документе, «в его задачи должно входить обеспечение устойчивого развития, и ему будет необходимо избегать дублирования усилий с существующими структурами, органами и учреждениями при обеспечении эффективности с точки зрения затрат». Между тем задуманное пока осталось в теории.

В сентябре 2015 года, на историческом саммите в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке, мировыми лидерами была принята «Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 г.», в основе которой лежат Цели развития тысячелетия (ЦРТ). Документ официально вступил в силу 1 января 2016 г. Он включает в себя 17 целей и 169 задач в области устойчивого развития (ЦУР)²², которые обеспечивают сбалансированность трех компонентов устойчивого развития: экономического, социального и экологического. Государства обязуются в ближайшие 15 лет прикладывать все усилия для их реализации.

Страны признали, что далеко не все цели «Повестки дня на XXI век» были выполнены, и задачи устойчивого развития к 2015 году также не были реализованы. Борьба с бедностью и рационализация потребления не были эффективными, население Земли продолжает расти (7,4 млрд. в 2016 г.), а проблема перенаселенности обостряется. Не прекратилось истребление животного и растительного мира, усугубляются проблемы загрязнения водных ресурсов и воздуха, глобального потепления и опустынивания. Большинство населения мира до сих пор не знают о концепции устойчивого развития и о необходимости ее реализации. Большинство политических, экономических, социальных, экологических проблем конца прошлого тысячелетия продолжают угрожать человечеству в XXI веке. Для их решения мировое сообщество продолжает принимать международные акты по проблемам устойчивого развития.

Исходя из анализа сложностей применения концепции устойчивого развития, можно заключить, что при всей ее привлекательности, существует большое количество проблем для ее практической реализации. Осуществление политики устойчивого развития осложняется множеством политических, экономических, социальных и иных факторов. Среди них отмечают неравномерное экономическое развитие, диверсификацию проблемы устойчивого развития, геополитическое разнообразие, а также различный потенциал управления²³.

Основная проблема заключается в сложности применения одного подхода для всех стран. Так, например, некоторые

18 Грачева В.А. Конференция ООН по устойчивому развитию Рио+20 // Вестник экологического образования в России. 2012. №65. С. 1-4.

19 Johnson, S., & Kwak, J. 13 Bankers. The Wall Street Takeover and the Next Financing Meltdown // New York: Vintage Books, Random House. 2011, pp. 97-99.

20 Зомонова М.Э., Гомобоев Б.О. Зеленая экономика – Повестка дня конференции ООН по устойчивому развитию (РИО+20) // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 1. С. 96-109.

21 Pearce F. Beyond Rio's disappointment: finding a path to the future // Environment360, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e360.yale.edu/feature/beyond_rios_disappointment_finding_a_path_to_the_future/2547 (дата обращения: 30.07.2017).

22 Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. A/RES/70/1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unctad.org/meetings/en/Sessional-Documents/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 30.07.2017).

23 Perkins R. Environment and Planning // C: Government and Policy 2013, vol 31, pp. 1003-1022.

ограничения для развивающихся стран могут означать невозможность экономического роста без внешней помощи. Именно поэтому, чтобы достичь устойчивого развития требуется высокий уровень международного сотрудничества и принятие политических решений на национальном уровне.

Конференции ООН основаны на суверенном равенстве государств и принципе всеобъемлющего многостороннего диалога. Устав ООН дает государствам-членам формальное право участвовать на равных условиях в дебатах и разработке решений. Такой подход к организации конференций связан с идеей о том, что более широкое членство является более легитимным²⁴. Оно позволяет высказывать более широкий круг мнений и способствует принятию более рациональных решений, которые обеспечивают «автономию многих, а не немногих»²⁵.

Сторонники конференций ООН, выражающие приверженность многосторонности, утверждают, что они выполняют широкий спектр управленческих функций²⁶. Конференции служат важными инструментами для определения глобальных приоритетов, повышения уровня информированности и концентрации внимания на вопросах, которые иногда могут не получить настолько детального рассмотрения, которого они заслуживают.

В этом отношении конференции являются важными платформами для формулирования проблем, создания правовых принципов и норм, поддержки создания новых организаций, генерирования и распространения информации, а также определения стандартов поведения. Конференции также функционируют как политические арены, связывающие широкий круг государственных и негосударственных субъектов, которые даже в случае невозможности кооперации друг между другом могут обмениваться своими мнениями и интересами²⁷.

Тем не менее, важность конференции часто в большей степени связана с ее способностью влиять на политическую повестку дня и руководить последующей деятельностью на других форумах, чем с тем, что происходит на самой встрече. Именно поэтому многие сторонники формата конференций ООН подчеркивают, что необходимо смотреть на их прямое и косвенное влияние в течение более длительных периодов. Так, Стокгольмская конференция 1972 г. стимулировала институциональные изменения в законодательстве во многих странах. А первая и вторая волны создания министерств охраны окружающей среды в мире наступили после Стокгольмской конференции и Рио-де-Жанейрской конференции 1992 года соответственно.

Напротив, критики мегаконференций утверждают, что большое количество участников препятствует осуществлению действий²⁸. Критика крупных встреч привела к обсуждению альтернативных структур, в том числе к более широкому использованию небольших площадок. В некоторых случаях такие предложения корыстны: крупные страны, имеющие

доступ к форумам, таким как G-20, знают, что они все равно будут сидеть за столом переговоров (и даже могут ощутить увеличение собственного влияния) в меньших масштабах.

Конференции ООН также подвергались критике за чрезмерную ресурсоемкость. Они требуют заблаговременного и длительного планирования и приема гостей лишь для того, чтобы в результате получить широкие политические заявления, которые быстро забываются государствами и национальными политиками²⁹. Другие авторы критикуют их за то, что они служат только для укрепления существующей политической системы и ее неравенства, а не для содействия более фундаментальным изменениям³⁰. Растущая глобальная экономика повысила уровень жизни для широких слоев населения мира, но продолжающаяся бедность и другие социальные проблемы, а также беспрецедентное использование ресурсов и экологическая деградация создают огромные проблемы в области управления.

Система ООН по организации крупных конференций по окружающей среде и развитию, примерами которых являются Конференция Рио+20 и Саммит по устойчивому развитию 2015 года в Нью-Йорке, подвергается критике за ее «неспособность обеспечить ощутимый реальный прогресс». Критика затрагивает вопрос о том, чего вообще разумно ожидать от глобальных конференций. Безусловно, если надеяться на то, что они решат проблему устойчивого развития, то они всегда будут рассматриваться как малоуспешные или даже провальные.

Во многом это нереалистичное представление о том, чего могут добиться форумы ООН. В лучшем случае эти встречи могут помочь в определении и управлении экономическими, социальными и экологическими программами и заложить основу для расширения сотрудничества. За свою историю эти конференции сыграли роль важных катализаторов внутренней активности. Стокгольмская конференция 1972 года стимулировала многие страны задуматься над экологическими условиями и предпринять правовые и организационные шаги, как создание министерств и агентств по защите охраны окружающей среды. Аналогичным образом последующие конференции побудили страны рассмотреть вопрос о том, как решать проблемы устойчивого развития на национальном уровне.

Основные показатели состояния окружающей среды и благосостояния человека указывают на смешанную ситуацию. Сегодня мир намного лучше и намного хуже, чем в 1972 году. Многие глобальные экологические тенденции носят негативный характер, включая рост выбросов парниковых газов, продолжающуюся утрату биоразнообразия, сокращение запасов рыбы и более высокие уровни отходов. В то же время резко сократились выбросы озоноразрушающих веществ и уровень загрязнения нефтью в море³¹. Также неоднородны и показатели уровня жизни людей. Продолжительность жизни, несомненно, увеличилась, уровни здоровья и образованности людей выросли, а также улучшился доступ к базовым товарам и услугам по сравнению с ситуацией сорок лет назад. Детская смертность снижается, распространение туберкулеза останав-

24 Hafner-Burton E.M., Victor D.G., Lupa Y. Political science research on international law: the state of the field // *American Journal of International Law*, 2012, pp. 47-97.

25 Eckersley R. Moving forward in the climate negotiations: multilateralism or unilateralism // *Global Environmental Politics*, 2012, pp. 24-42.

26 Cléménçon R. Welcome to the Anthropocene: Rio+20 and the Meaning of Sustainable Development // *The Journal of Environment & Development*, 21(3), p. 1, p. 311, & p. 339.

27 Powers A. The Rio+20 process: forward movement for the environment? // *Transnational Environmental Law*, 2012, pp. 403-412.

28 Olson M. *The Logic of Collective Action* / Schocken, New York, 1968, p. 68.

29 Andresen S. Do we need more global sustainability conferences? // *Handbook of Global Environmental Politics*, 2nd edition (Edward Elgar, Cheltenham, Glos). 2012, pp. 87-96.

30 Bernstein S. *The Compromise of Liberal Environmentalism* // Columbia University Press, New York, 2001, pp. 143.

31 Biermann F. Curtain down and nothing settled: global sustainability governance after the 'Rio+20' Earth Summit // *Environment and Planning C: Government and Policy*, 2013, № 31, pp. 1099-1114.

ливается, также понизился уровень смертности от малярии. Вместе с тем число людей, живущих в трущобах, продолжает расти, а более 600 миллионов человек до сих пор не имеют доступа к безопасной питьевой воде и элементарной санитарии.

В связи с этим конференции ООН остаются важными форумами для постановки глобальных вопросов и прозрачных дискуссий. Однако «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», как и предыдущие документы, также является весьма декларативной и расплывчатой в плане реализации.

Создание ЮНЕП и Комиссии по устойчивому развитию заставило страны опасаться создания дополнительных ресурсоемких органов ООН. Вместо этого политические дебаты постепенно перешли к тому, как лучше координировать существующие форумы и организации. Доминирующие дискуссии о реформах демонстрируют зависимость от институциональных путей развития, поскольку они сосредоточены на продвижении постепенных реформ, а не на том, как коренным образом изменить систему. Тем не менее, даже эти дебаты являются политически противоречивыми, поскольку некоторые национальные интересы поменялись за последние сорок лет, в то время как другие остались практически неизменными.

Больше прогресса было достигнуто в области развития человека, в основном, за счет процессов, не входящих в систему конференций. «Цели развития тысячелетия» показывают, что инициативы ООН могут стимулировать реальный прогресс. Некоторые цели выполняются, в то время как некоторые из них упускаются. Основываясь на положительных и отрицательных уроках того, как были сформулированы и реализованы «Цели развития тысячелетия», человечество может использовать этот опыт при выполнении «Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года». В данном документе, в отличие от «Целей развития тысячелетия», охвачены как развитые, так и развивающиеся страны.

Поскольку глобальные экологические проблемы имеют крайне сложный характер и не имеют простого решения, нельзя отказываться от намеченных стратегий. Их решение требует значительных финансовых средств и влияния. Постепенно человечество адаптируется к мысли, что безопасное будущее требует активизации борьбы за него уже сейчас.

Очевидно, что в одиночку ООН не сможет решить все экологические проблемы и вывести мировое сообщество на путь устойчивого развития. Однако в ее распоряжении сила экологического образования и просвещения человечества. На данном этапе именно распространение информации поможет повлиять на будущее нашей планеты. ООН не правомочна понуждать государства к осуществлению политики в сфере устойчивого развития, потому как даже разработанные на конференциях документы не несут обязательного характера. Но эта организация может влиять на национальные природоохранные стратегии и эффективно воздействовать на гражданские общества по всему миру.

Исходя из этого, можно утверждать, что на сегодняшний день ООН – это единственная глобальная организация, обладающая требуемыми ресурсами, чтобы быть способной положительно повлиять на сферу обеспечения права человека на благоприятную окружающую среду. Вместе с тем, укрепление мандата ЮНЕП представляется маловероятным, как и то, что последующие саммиты повлекут за собой существенные институциональные изменения. Вполне естественно, что долгосрочное влияние Конференций ООН во многом связано с тем, насколько государственные, частные и гражданские общества

готовы реформировать политические и экономические институты.

В Найробийской декларации, которая была утверждена на 19 специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в июне 1997 года, зафиксировано, что ЮНЕП «является и должна оставаться основным органом Организации Объединенных Наций в области окружающей среды... Должна выполнять роль ведущего глобального природоохранного органа, определяющего глобальную экологическую повестку дня, содействующего согласованному осуществлению экологического компонента устойчивого развития в рамках системы Организации Объединенных Наций и являющегося авторитетным защитником интересов глобальной окружающей среды»³².

Весьма актуальным данный вопрос представляется и с точки зрения дискуссий о необходимости совершенствования системы ООН³³. Так, оценивая природоохранную деятельность ООН, Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш отметил, что «мировому сообществу вряд ли удастся добиться осуществления Целей устойчивого развития, если не будет реализовано Парижское соглашение по климату, причем всеми странами, поддержавшими принятие этого договора. Генеральный секретарь ООН также констатировал: «Настал момент, когда мы должны признать: для решения глобальных проблем нужны глобальные усилия, и ООН – краеугольный камень такого многостороннего подхода. ... Однако это убеждение разделяют далеко не все. Во многих странах углубляется разрыв между правительствами и гражданами, а также растут недоверие и скепсис по отношению к международным организациям, включая ООН»³⁴. По его мнению, для усовершенствования методов работы Организации «необходимо постоянно вести диалог, добиваться взаимопонимания с государствами-членами ООН, среди которых существуют серьезные разногласия»³⁵.

Таким образом, прогнозы относительно эффективности ООН в решении глобальных проблем современности весьма оптимистичны. Тем более что глобальный экологический кризис – проблема, не терпящая отлагательств.

Пристатейный библиографический список

1. Антониу Гутерриш призвал к достижению прочного мира через устойчивое развитие // Синьхуа Новости, от 25.01.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-01/25/c_136011522.htm (дата обращения: 30.07.2017).
2. Будущее, которого мы хотим (Из итогового документа Конференции ООН по устойчивому развитию «РИО+20») // A/CONF.216/I, Chapter 1, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unep.com.ru/unep/basedocs/narobi-decl.html>

32 Найробийская декларация о роли и мандате Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде // UNEP/CHW.9/9; 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unep.com.ru/unep/basedocs/narobi-decl.html> (дата обращения: 30.07.2017).

33 Новый генеральный секретарь ООН собирается реформировать работу организации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.asi.org.ru/news/2016/12/13/novyj-generalnyj-sekretar-oon-sobiraetsya-reformirovat-rabotu-organizatsii/> (дата обращения: 30.07.2017).

34 ООН в России. От экономического роста к устойчивому социальному развитию, основанному на правах человека. 2017. №1 (9). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unep.com.ru/unep/basedocs/narobi-decl.html> (дата обращения: 30.07.2017).

35 Там же.

- iblfrossia.org/a-conf.216-1-1_russian.pdf.pdf (дата обращения: 30.07.2017).
3. Грачева В. А. Конференция ООН по устойчивому развитию Рио+20 // Вестник экологического образования в России. - 2012. - №65. - С. 1-4.
  4. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций (Мальтийская декларация) // № A/RES/55/2, 200. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/559/53/PDF/N0055953.pdf?OpenElement (дата обращения: 30.07.2017)].
  5. Долгополова А. А. Основные положения Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро // Молодежь и наука. Екатеринбург. 2013. №1. С. 3.
  6. Зомонова М. Э., Гомобоев Б. О. Зеленая экономика – Повестка дня конференции ООН по устойчивому развитию (РИО+20) // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. №1. С. 96-109.
  7. Лось В. А., Касюк А. Я. Политика устойчивого развития цивилизации: механизмы управления глобальными процессами: учебное пособие. М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2012. С. 86-95.
  8. Найробийская декларация о роли и мандате Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде // UNEP/CHW.9/9; 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unepcom.ru/unep/basedocs/narobi-decl.html (дата обращения: 30.07.2017).
  9. Новый генеральный секретарь ООН собирается реформировать работу организации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.asi.org.ru/news/2016/12/13/novyyj-generalnyj-sekretar-oon-sobiraetsya-reformirovat-rabotu-organizatsii/ (дата обращения: 30.07.2017).
  10. Новый генсек ООН Антониу Гутерриш приведен к присяге. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://podrobno.uz/cat/world/novyy-gensek-oon-antoni-guterrish-priveden-k-prisyage/ (дата обращения: 30.07.2017).
  11. ООН в России. От экономического роста к устойчивому социальному развитию, основанному на правах человека. 2017. №1 (9). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unepcom.ru/unep/basedocs/narobi-decl.html (дата обращения: 30.07.2017).
  12. Пан Ги Мун выделяет устойчивое развитие в качестве первоочередной задачи // Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН, от 06.01.2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/development/desa/ru/news/nocat-uncategorized/sg-visits-desa.html] (дата обращения: 30.07.2017).
  13. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. A/RES/70/1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 30.07.2017).
  14. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН на Девятнадцатой специальной сессии // № A/RES/S-19/2, 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unepcom.ru/unep/basedocs/narobi-decl.html (дата обращения: 30.07.2017).
  15. Смолькин В. П. Устойчивое развитие: основные подходы и понятия // Вестник Северного федерального университета. 2015. №4. С. 136-137.
  16. Фархутдинов И. З. Современное международное право: проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы международного права Liber Amicorum в честь профессора Револя Миргалимовича Валеева. Казань, 2013. С. 325-332.
  17. Andresen S. Do we need more global sustainability conferences? // Handbook of Global Environmental Politics, 2nd edition (Edward Elgar, Cheltenham, Glos). 2012, pp. 87-96.
  18. Bell D.J., Cheung Y.A. Introduction to Sustainable Development / EOLSS, 2009, p. 32.
  19. Bernstein S. The Compromise of Liberal Environmentalism // Columbia University Press, New York, 2001, pp. 143.
  20. Biermann F. Curtain down and nothing settled: global sustainability governance after the 'Rio+20' Earth Summit // Environment and Planning C: Government and Policy, 2013, №31, pp. 1099-1114.
  21. Charter of the United Nations and the Statute of the International court of Justice // San Francisco, 1945. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://treaties.un.org/doc/publication/ctc/uncharter.pdf (дата обращения: 30.07.2017).
  22. Cléménçon R. Welcome to the Anthropocene: Rio+20 and the Meaning of Sustainable Development // The Journal of Environment & Development, 21(3), p. 1, p. 311, & p. 339.
  23. Human Development Report 2010: The Real Wealth of Nations - Pathways to Human Development // Oxford University Press, Oxford, 2010.
  24. Kram T., Stehfest E. The IMAGE model suite used for the OECD Environmental Outlook to 2050 // PBL Netherlands Environmental Assessment Agency, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pbl.nl/sites/default/files/cms/publicaties/pbl-2012-the-image-model-suite-used-for-oecd-environmental-outlook-2050.pdf (дата обращения: 30.07.2017).
  25. Olson M. The Logic of Collective Action / Schocken, New York, 1968, p. 68.
  26. Orr D.W. Ecological literacy: Education and the transition to a postmodern world // Albany, State University of New York Press. 1991, pp. 145-147.
  27. Pearce F. Beyond Rio's disappointment: finding a path to the future // Environment360, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e360.yale.edu/feature/beyond_rios_disappointment_finding_a_path_to_the_future/2547 (дата обращения: 30.07.2017).
  28. People and ecosystems: The fraying web of life // Washington, 2000, pp. 45-47. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wri.org/publication/world-resources-2000-2001 (дата обращения: 30.07.2017).
  29. Rees W.E. Carrying Capacity and Sustainability: Waking Malthus' Ghost / University of British Columbia. Vancouver, 2003, pp. 20-34.
  30. Stiglitz J. Making globalization work // New York, NY: Penguin Books. 2006, p. 23.
  31. Wood S. Sustainability in International Law / EOLSS, International Sustainable Development Law, Volume I, 2001, p. 145.

ПАВЛОВ Данил Владимирович

аспирант Российской таможенной Академии

МАЛАШЕНКО Тимофей Игоревич

аспирант Института Латинской Америки Российской академии наук

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ ИСПАНИИ (ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ: 1950-2008)

Статья рассматривает период с 1950 по 2008 год, когда произошло зарождение и становление банковского сектора Испании. На начальном этапе банковская деятельность в Испании регулировалась национальным банковским законодательством, а затем как внутренним законодательством, так и нормативно-правовыми актами обязательными для стран-участниц Европейского союза. Показателем эффективности правового регулирования банковской деятельности Испании стало то, что к 2008 г., согласно данным МВФ, экономика страны вышла на 11-ое место в мире, а два ведущих банка страны Santander и Banco Bilbao Vizcaya Argentaria, S.A. (BBVA) вышли на международную арену как крупные игроки.

Ключевые слова: банковское право Испании, банковское право ЕС, Европейская система центральных банков (ЕЦБ), регулирование банковского сектора Испании, правовое обеспечение банковской системы ЕС.

PAVLOV Danil Vladimirovich

postgraduate student of the Russian Customs Academy

MALASHENKO Timofey Igorevich

postgraduate student of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences

LEGAL SUPPORT OF THE SPANISH BANKING SYSTEM (ORIGIN AND FORMATION: 1950-2008)

The article considers the period from 1950 to 2008, when the banking sector of Spain originated and became established. At the initial stage, banking activities in Spain were regulated by national banking legislation, and then, both by domestic legislation and by regulations, binding on the member countries of the European Union. The indicator of the effectiveness of the legal regulation of banking activities in Spain was that by 2008, according to the IMF, the country's economy had reached the 11th place in the world, and the two leading banks of the country, Santander and Banco Bilbao Vizcaya Argentaria, S.A. (BBVA) entered the international arena as major players.

Keywords: banking law of Spain, EU banking law, European system of central banks (ESCB), regulation of the banking sector of Spain, legal support of the EU banking system.

Экономика Испании за последние десятилетия проделала значительный путь в своем развитии. Принципы современной банковской системы страны были заложены в 70-х годах XX века, когда на смену выполнению банками решений исполнительной власти пришли рыночные принципы функционирования банков. Важный шаг был сделан в 1992 году, когда страна приняла участие в создании единого европейского финансового пространства. Центральный банк Испании стал членом Европейской системы центральных банков. За период с 1994 по 2007 год в Испании среднегодовой прирост ВВП составил 3,6 %.

Уровень финансового посредничества в Испании в 2007 году составлял 16,4%, в то время как в целом по зоне евро соотношение кредитования к ВВП было значительно ниже – 12,3%. Показательным результатом масштаба банковской системы Испании стал выход испанских банков - Santander и Banco Bilbao Vizcaya Argentaria, S.A. (BBVA) - на международную арену, причем, сразу как крупных игроков. Данные успехи позволили стране в 2007 году занять 8-е место в мире, по оценке испанских экспертов, и 11-ое место, согласно данным МВФ.

Рассматривая исторические предпосылки становления и развития банковского права Испании, авторы выдвигают гипотезу о том, что эффективное правовое обеспечение банков-

Павлов Д. В.

Малашенко Т. И.

ской системы детерминирует активное развитие экономики Испании. Именно посредством надлежащего правового регулирования деятельности кредитных организаций обеспечивается экономическая стабильность как отдельно взятого государства, так и всего Европейского Союза в целом, гарантируется сохранность вкладов граждан, защита прав инвесторов и отсюда инвестиционная привлекательность государства для эффективной динамики роста экономического развития и увеличения благосостояния населения¹.

Проведенные реформы в Испании имеют далеко идущие итоги, значение которых выходит далеко за рамки региона. В этой связи исследование имеет особую значимость не только для стран Европейского Союза, развивающихся стран, но также и для России.

Зарождение современной финансовой системы Испании. После окончания гражданской войны (1936-1939 гг.) в Испании проводилась политика экономической автократии: жёсткий государственный контроль над ценами, валютным курсом и кредитным учреждениям.

В конце 1950-х годов в Испании был проведен курс ускоренной модернизации экономики, в котором финансовый

1 Карпов Л. К. Правовое регулирование деятельности кредитных организаций в Европейском союзе. М.: Статут, 2014.

сектор сыграл важную роль. Испанское правительство ввело ряд дополнительных инструментов, обеспечивающих мобилизацию ресурсов частных кредитных учреждений, среди них - коэффициенты (инвестиций, наличности, государственных фондов, займов особого назначения), которые в сумме составляли до 60% общего объема привлекаемых частными институтами.

Политика участия государства в распределении финансов не только через бюджет, но за счет льготного финансирования банковского сектора оказывала влияние до начала 1990-х годов и приводила к высокому уровню накоплений и инвестиций. Например, в период 1961-1968 накопления составили 25,4% ВВП, инвестиции 26,1% ВВП, а среднегодовой рост ВВП - 7,4%.

Деятельность Центрального Банка Испании долгое время имела формальный и технический характер. По закону от 1938 года, который потом был продлен рекламацией 1946 года, вся ответственность за проведение денежно-кредитной политики возлагалась на Правительство. Только в 1962 году была проведена национализация Банка Испании, который приобрел статус автономного учреждения в составе министерства финансов.

В ходе экономических реформ середины 1970 годов в Испании кардинальным образом была перестроена финансовая система страны, особенно банковский сектор. Реформирование можно разделить на четыре этапа:

1. 1969-1973 заложен фундамент современной банковской сферы страны

2. 1974-1985 закрепление рыночных принципов функционирования финансовой системы

3. 1986-1992 вступление в ЕЭС (основная цель преобразований сближение и гармонизация с общеевропейской банковской системой).

4. С 1993 года испанская экономика взяла курс на конвергенцию (создание единого финансово-экономического и валютного пространства) в соответствии с Маастрихтскими соглашениями, которые предписывают передачу многих полномочий по управлению и регулированию банковской сферы наднациональным органам ЕС².

Итак, в Испании за последние 40 лет в области банковского права произошли значительные изменения. Наглядным показателем можно назвать среднегодовой прирост ВВП: за период с 1994 по 2007 г. он составил 3,6 %. По оценке испанских специалистов, в 2007 г. ВВП страны занял 8-е место в мире; по данным МВФ, за тот же период - 11-ое.

Юридическая основа деятельности испанской финансовой системы. Значительное влияние на формирование правового регулирования банковской деятельности в Европейском Союзе (далее-ЕС) оказали особенности правового порядка ЕС в целом, заключающиеся в высокой степени интеграции норм права Союза в национальные правовые системы³. Уникальность Европейского Союза определяется формированием на его территории единого правового пространства, основывающегося на реализации общих принципов права. К таким принципам в частности относятся следующие:

1. Принципы верховенства права ЕС по отношению к праву государств-членов;

2. Принцип прямого действия норм права ЕС, регулирующих различные виды общественных отношений в государствах-участниках Союза;

3. Принцип интеграции норм права ЕС в национальные правовые системы государств-членов;

4. Комплексность отраслевого регулирования отдельных видов отношений, складывающихся в обществах стран-участниц Союза, что достигается путем приведения норм права ЕС и норм национального права в единую систему на основе общих принципов⁴.

Правовое регулирование деятельности кредитных организаций в европейском сообществе осуществляется в рамках компетенции ЕС. Согласно ст. 14 и 16 Договора о ЕС⁵ законодательные полномочия реализуются совместно Европейским Парламентом и Советом Европейского союза. Нормы права Европейского Союза находят свое отражение в форме регламентов и директив. Регламент является актом прямого действия, имеющего обязательную силу для государств-членов ЕС. Имплементация и трансформация норм директив в национальное законодательство государств-членов ЕС осуществляется с учетом особенностей правовой системы каждого государства.

Ядром для формирования единых правовых основ регулирования деятельности кредитных организаций на территории стран западной Европы, стали Римский договор об учреждении Европейского экономического сообщества 1957 года⁶ и Единый европейский акт от 1986 года⁷, поскольку указанными документами создавался общий рынок. В процессе формирования единого рынка товаров, услуг и капитала наднациональными органами Европейского Союза был принят ряд Директив, заложивших основы единого финансового пространства на территории ЕС и единообразного правового регулирования банковской деятельности в странах Западной Европы.

Большое количество источников правового регулирования деятельности кредитных организаций детерминировали значительные затруднения в их правоприменении и толковании. Учитывая указанные обстоятельства перед государствами-членами ЕС возникла необходимость систематизации положений обширного количества Директив Европейского Союза, регулирующих деятельность кредитных организаций. Результатом последовательной систематизации законодательства об осуществлении банковской деятельности в Европейском Союзе стало принятие Директив № 2001/24/ЕС⁸ и № 2013/36/ЕС⁹.

4 Там же.

5 Договор о Европейском союзе (подписан в г. Маастрихте 07.02.1992 г.) (и см. и доп. от 13.12.2007 г.). Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]: Доступ из спра.-прав. системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.04.2017 г.).

6 Договор об учреждении Европейского экономического сообщества (Рим, 25.03.1957 г.) (с изм. и доп. на февраль 1986 г.) // Договоры, учреждающие европейские сообщества. М.: Право, 1994. С. 95-288.

7 Единый европейский акт (Вместе с «Заключительным актом» и «Декларациями») (Люксембург, 17.02.1986 г.) // Единый европейский акт. Договор о Европейском союзе. М.: Право, 1994. С. 7-43.

8 Директива № 2001/24/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О реорганизации и прекращении деятельности кредитных организаций» [рус., англ]. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.04.2017 г.).

9 Директива № 2013/36/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О доступе к осуществлению деятельности кредитными организациями и пруденциальном надзоре за кредитными организациями и инвестиционными компаниями, вносящая изменения в Директиву 2002/87/ЕС и отменяющая Директивы 2006/48/ЕС и 2006/49/ЕС» [рус., англ.]. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.04.2017 г.).

2 Timofey Malashenko, Ph.D. student, Institute of Latin American Studies Russian Academy of Sciences, "Transformation of Spanish banking sector", 4th International multidisciplinary scientific conference on social and arts (SGEM 2017), Book 1, Modern science proceedings, volume I, Political sciences, law, finance, international relations, 28-31 March, 2017, Extended scientific sessions Vienna, Austria. Published by STEF92 Technology Ltd, 51 "Alexander Malinov" Blvd, 1712 Sofia, Bulgaria. P. 815.

3 См.: Линников А. С. Некоторые аспекты правового регулирования банковской деятельности в Европейском Союзе // Преподавание права Европейского Союза в российских вузах (II). Материалы семинара, Москва, 5-7 декабря 2000 г. М.: Статут, 2001. С. 252-264.

Директивой № 2001/24/ЕС на европейском пространстве был введен единообразный порядок проведения санации и ликвидации кредитных организаций, который обязателен для всех государств-членов ЕС. Но важнейшим источником права, регулирующим деятельность кредитных организаций в Европейском Союзе является Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза № 2013/36/ЕС от 26.06.2013 г. Развитие правовых актов ЕС, регулирующих деятельность кредитных организаций имеет существенное значение, которое, как отмечает профессор Л.М. Энтин «становится не только инструментом оформления и защиты достижений интеграции, но и важнейшим системообразующим фактором способствующим углублению интеграционных процессов»¹⁰.

Важно отметить, что формирование правового регулирования деятельности финансовых институтов в ЕС осуществляется на двух уровнях: наднациональном и национальном. Согласно испанскому национальному законодательству Банк Испании - организация испанского государства, действующего национального центрального банка в рамках единого механизма контроля (MUS), руководитель испанской банковской системы подчиняется руководству Европейского центрального банка.

Его деятельность регулируется Законом «Об автономии Центрального Банка Испании»¹¹. Банк Испании также является членом Европейской системы центральных банков (ЕЦСБ) и, следовательно, соблюдает положения Договора о создании Европейского Сообщества и Устав ЕЦСБ.

С 1 января 1999 года Банк Испании участвует в разработке следующих основных функций, приписываемых Европейской системе центральных банков¹²:

- Определять и реализовать денежно-кредитную политику в зоне евро с целью поддержания ценовой стабильности во всей этой области.
- Выполнять операции с иностранной валютой, которые согласуются с положениями статьи 111 Маастрихтского договора.
- Осуществлять управление официальных валютных резервов государства.
- Содействовать бесперебойной работе платежных систем в зоне евро.
- Выдавать денежные купюры в соответствии с решениями, принятыми Советом управляющих Европейского центрального банка (ЕЦБ)
- Другие функции, вытекающие из его статуса в качестве неотъемлемой части европейской системы центральных банков.

Испанская финансовая система на указанный момент состоит из учреждений и рынков, основной целью которых является возможность эффективного кредитования.

Становится важно «экономить на кредитах», иными словами, на расходах и излишках, предоставляемых заемщикам, на дефицитных группах расхода. Финансовая система стала включать в себя как инструменты и финансовые активы, так и учреждения, и посредников.

Статьи 149.1.11 и 149.1.13 испанской Конституции приписывают государству исключительную юрисдикцию на основе управления кредитованием, банковским делом и страхованием, а также на базе координации общего планирования экономической деятельности.

Основные правила по финансовой системе были изложены в документах 44/2002 от 22 ноября «О мерах по реформированию финансовой системы», «Положение Банка Испании»¹³, «Закона о рынке ценных бумаг»¹⁴.

Правовое регулирование государственного сектора осуществляется в соответствии с «Законом о бюджете», предметом регулирования которого, в частности, являются вопросы временного приобретения активов или осуществления кредитования, т.е. проведения соглашений РЕПО, проводя заем денежных средств под залог ценных бумаг.

Законодательная регламентация деятельности кредитных организаций и вопросов инвестирования осуществляется в соответствии с «Законом о дисциплине и вмешательстве кредитных организаций»¹⁵, «Законом 31/1985, от 2 августа», «Основными нормами, регулирующими деятельность сберегательных касс»¹⁶, «Банки и право 13 / 1985 от 25 мая», «Инвестиционные соотношения, капитала и обязательств посредников финансовой отчетности»¹⁷ и «Законом об инвестиционных институтах»¹⁸.

По результатам правовой реформы банковского сектора Испании, Центральный кредитный реестр (CIR) стал государственным органом, цель которого - сбор от подотчетных лиц (Банка Испании, испанских кредитных организаций, филиалов в Испании иностранных кредитных организаций, гарантийных фондов и др. лиц, определяемых Министерством экономики по предложению Банка Испании) информации о кредитных рисках. Механизмы правового регулирования позволили компетентным органам осуществлять надзор за деятельностью перечисленных организаций.

Администрация и управление CIR соответствовали данным Банка Испании. Банк Испании получил право разрабатывать свои правила работы в соответствии с положениями настоящего LILLO.

Comisión Nacional del Mercado de Valores, Банк Испании и Министерство экономики, каждый в своей области надзора, приняли кодексы поведения, содержащего специфические условия, которым должны удовлетворять временные финансовые вложения. Для фондов, учреждений, ассоциаций некоммерческих организаций, профессиональных ассоциаций, фондов содействия занятости, страховым компаниям, страхующим от травматизма и др. вложения шли по ставкам, уменьшающим корпоративный подоходный налог, который не имеет конкретного режима для диверсификации инвестиций. С целью оптимизации рентабельности денежных средств в их распоряжении, некоммерческие юридические лица, в зависимости от эффективности их деятельности, могли получать временные финансовые вложения на льготных условиях. Правительственные органы, администрация или управление та-

10 Европейское право: право Европейского союза и правовое обеспечение защиты прав человека: Учебник для вузов / Рук. авт. кол. и отв. ред. Л. М. Энтин. С. 32-33.

11 «Ley 13/1994, de 1 de junio. Autonomía del Banco de España (BOE de 2) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://app.bde.es/clf_www/leyes.jsp?id=7251 (дата обращения 02.03.2016).

12 «Funciones». Banco de España. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bde.es/bde/es/secciones/sobreelbanco/funcion/Funciones.html> (дата обращения 02.04.2016).

13 Ley 13/1994, de 1 de junio, de Autonomía del Banco de España. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1994-12553> (дата обращения 01.04.2016).

14 Ley 24/1988, de 28 de julio, del Mercado de Valores. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1988-18764> (дата обращения 02.03.2016).

15 Ley 26/1988, de 29 de julio, sobre Disciplina e Intervención de las Entidades de Crédito. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-2003-20331> (дата обращения 02.04.2016).

16 Ley 31/1985, de 2 de agosto, de Regulación de las Normas Básicas sobre Organos Rectores de las Cajas de Ahorros. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1985-16766> (дата обращения 03.04.2016).

17 Ley 13/1985, de 25 de mayo, de coeficientes de inversión, recursos propios y obligaciones de información de los intermediarios financieros. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1985-9680> (дата обращения 01.03.2016)

18 Ley 35/2003, de 4 de noviembre, de Instituciones de Inversión Colectiva, [Электронный режим]. - Режим доступа: <http://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-2003-20331> // (дата обращения 02.04.2016).

кими организациями должно было предоставлять ежегодный отчет о степени соответствия таких операций.

Испанский банковский сектор перед кризисом 2008 года. Динамичный рост экономики Испании, ее структурная трансформация, сравнительно эффективная фискальная политика, а также снижение процентной ставки оказали позитивное влияние на развитие страны.

Впечатляющим был рост финансового сектора. В 2007 году уровень финансового посредничества в Испании достиг 16,4%, в то время как в целом по зоне евро соотношение кредитования к ВВП составило 12,3%.

Финансовый сектор Испании подошел к кризису 2008-2009 годов в благоприятном состоянии. Банковская система стояла на трех столпах: национальные банки, сберегательные кассы, иностранные банки.¹⁹

Стоит отметить, что список шесть испанских банков лидеров по размеру активов был следующий: Santander, Banco Bilbao Vizcaya Argentaria, S.A., Banco Popular Español, S.A., Banco de Sabadell, S.A., Bankinter, S.A. и Bankia.

Показательным результатом масштаба банковской системы страны стал выход двух ее крупнейших банков – Santander и Banco Bilbao Vizcaya Argentaria, S.A. – на международную арену, причем, сразу как крупных игроков.

Banco Santander – крупнейший испанский банк, начавший свою финансовую деятельность 20 августа 1857. Штаб-квартира находится в городе Сантандер (Кантабрия). Основной сферой деятельности банка являются – розничные банковские услуги, которые обеспечивают около 70 % прибыли (2014). Банк является первым испанским финансовым учреждением по размеру активов. По состоянию на 31 декабря 2015 года активы Banco Santander были 1,340,260 миллионов евро. Банку принадлежит 13,030 офисов, работает 193,863 сотрудников, и он обслуживает 121 млн. клиентов²⁰.

Акции компании котируются на Мадридской фондовой бирже (SAN) и являются частью Ixex 35 и Dow Jones Euro Stoxx 50. На конец 2015 года рыночная капитализация указанного банка составила 65,792 млн евро, занимая первое место в еврозоне и девятнадцатой в мире по рыночной капитализации. Хотя в первом полугодии он являлся первым испанским банком по капитализации и 72-м в мире²¹. По состоянию на 30 июня 2015 года банк занял 21-й место в рейтинге среди банков в мире по объему активов²². В 2015 году он стал вторым по стоимости испанским брендом и 70-м в международном рейтинге со стоимостью бренда 6,1 миллиона долларов, согласно Interbrand²³.

Banco Bilbao Vizcaya Argentaria (BBVA) – второй по размеру активов испанский банк, первый в Мексике, второй в Перу, и третий в Венесуэле. Штаб-квартира расположена в городе Бильбао (Страна Басков), где он был основан 19 октября 1999 года, но при этом, большинство центральных служб и опера-

тивная штаб-квартира находятся в Мадриде. По состоянию на 31 декабря 2015 года активы BBVA были 750.078 миллионов евро, ему принадлежит 9145 офисов, работает 137 968 сотрудников и обслуживает 66 млн. клиентов, присутствует в 35 странах²⁴, 37-й банк в мире по объему активов²⁵. Акции торгуются на Мадридской фондовой бирже (BBVA) и являются частью IBEX 35 и Euro Stoxx 50.

Сберегательные кассы в последние 20 лет XX века в своей деятельности стали использовать кредитование, но если банки больше работали с нерезидентами, то у касс по-прежнему сохранялась ориентация на работу с населением. В 1990 году в стране насчитывалось 13 тысяч 642 сберегательные кассы, в 2008 году их число превысило 25 тысяч. Накануне кризиса кассы активно выдавали кредиты на покупку жилья и предметы длительного пользования.

Крупнейшим сбербанком Испании и третьей по величине банковской группой страны после Santander и BBVA – является La Caixa (Caja de Ahorros y Pensiones de Barcelona). Банк был образован в 1990 году в результате слияния нескольких финансовых учреждений. La Caixa располагает крупнейшей в Испании сетью филиалов (около 5.5 тыс.) и банкоматов (более 8 тыс.) и обслуживает более 10.5 миллионов клиентов. На 31 декабря 2009 г. общие вклады превышали 231 млн. евро.

Высоким динамизмом отличался рост внутреннего финансового и кредитного рынка. Если в 1990 г. в стране насчитывалось 13642 сберегательные кассы, то в 2008 г. их число достигло 25001.

Крупнейшими иностранными банками, представленными в Испании, были: Citibank, HSBC, BNP Paribas и Société Générale.

Исследовав исторические предпосылки становления и развития правовой банковской системы Испании в 1950-2008 гг., авторы обосновывают выдвинутую гипотезу. Действительно, правовое обеспечение банковской системы сыграло важную роль в экономике Испании, не обременив, а дополнив ее возможности и способствуя дальнейшему развитию.

Таким образом, за период с 1950 по 2008 годы банковское право Испании прошло ряд видоизменений, немалую роль в которых сыграло присоединение к ЕС, что отразилось в изменении норм национального права, в приходе к главенствованию наднационального законодательства и общеевропейских регулирующих институтов. Однако благодаря кропотливой и продуманной работе испанских юристов, при указанных трансформациях и модернизациях банковский сектор Испании своей инвестиционной привлекательности не потерял.

Опыт гармонизации национального банковского законодательства в рамках Европейского Союза (на примере Испании) может быть актуален для ряда международных экономических интеграционных объединений, таких как:

1. Экономический и валютный союз (CSME/EC \$, EC/€, Швейцария–Лихтенштейн/CHF)
2. Экономический союз (CSME, EC, EAЭС, MERCOSUR, GCC,SICA)
3. Таможенный и валютный союз (CEMAC/XAF, UEMOA/XOF)
4. Общий рынок (EEA–Швейцария, ASEAN)
5. Таможенный союз (CAN, EAC, EUCU, SACU)
6. Многосторонняя зона свободной торговли (CEFTA, CISFTA, COMESA, EFTA, GAFTA, NAFTA, SAFTA, AANZFTA, PAFTA, SADCFTA)

Проведенные реформы в Испании имеют далеко идущие итоги, значение которых выходит далеко за рамки региона.

19 Малашенко Т. И., аспирант ИЛА РАН. «Трансформация банковского сектора Испании» // X Конвент РАМИ // Секция 2.1. Россия – Иberoамерика: опыт взаимодействия. // Подсекция 2. Испания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.risa.ru/tu/sections/269-2-1-2> (дата обращения 12.12.2016).

20 Banco Santander, Informe Financiero Anual 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cnmv.es/AUDITA/2015/16171.pdf> (дата обращения 10.10.2016).

21 Banco Santander e Inditex, las únicas españolas entre las firmas más cotizadas del mundo. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.farodevigo.es/economia/2015/06/18/banco-santander-e-inditex-unicas/1261663.html> (дата обращения 10.10.2016).

22 «Top Banks in the World 2014». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.relbanks.com/worlds-top-banks/assets> (дата обращения 10.10.2016).

23 Zara y Banco Santander, en la lista de las 100 marcas más valiosas del mundo. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lavozlibre.com/noticias/ampliar/1130780/zara-y-banco-santander-en-la-lista-de-las-100-marcas-mas-valiosas-del-mundo> (дата обращения 10.10.2016).

24 Banco Bilbao Vizcaya Argentaria, Informe Financiero Anual 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cnmv.es/AUDITA/2015/16162.pdf> (дата обращения 10.10.2016).

25 «Top Banks in the World 2015». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.relbanks.com/worlds-top-banks/assets> (дата обращения 10.10.2016).

Однако фундаментальные основы и стратегические ориентиры были заложены, в первую очередь, на законодательном уровне. В этой связи опыт эффективного реформирования, гармонизации законодательства (национального и интеграционного) и выводы данного исследования актуальны не только для стран Европейского Союза, развивающихся стран, но также и для России.

Пристатейный библиографический список

1. Директива № 2001/24/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О реорганизации и прекращении деятельности кредитных организаций» [рус., англ.]. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.04.2017 г.).
2. Директива № 2013/36/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О доступе к осуществлению деятельности кредитными организациями и пруденциальном надзоре за кредитными организациями и инвестиционными компаниями, вносящая изменения в Директиву 2002/87/ЕС и отменяющая Директивы 2006/48/ЕС и 2006/49/ЕС» [рус., англ.]. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.04.2017 г.).
3. Договор о Европейском союзе (подписан в г. Маастрихте 07.02.1992 г.) (с изм. и доп. от 13.12.2007 г.). Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]: Доступ из спра.-прав. системы «Консультант Плюс». (дата обращения: 03.04.2017 г.).
4. Договор об учреждении Европейского экономического сообщества (Рим, 25.03.1957 г.) (с изм. и доп. на февраль 1986 г.) // Договоры, учреждающие европейские сообщества. М.: Право, 1994. С. 95-288.
5. Европейское право: право Европейского союза и правовое обеспечение защиты прав человека: Учебник для вузов / Рук. авт. кол. и отв. ред. Л.М. Энтин. С. 32-33.
6. Единый европейский акт (Вместе с «Заключительным актом» и «Декларациями») (Люксембург, 17.02.1986 г.) // Единый европейский акт. Договор о Европейском союзе. М.: Право, 1994. С. 7-43.
7. Карпов А. К. Правовое регулирование деятельности кредитных организаций в Европейском союзе. М.: Статут, 2014.
8. Линников А. С. Некоторые аспекты правового регулирования банковской деятельности в Европейском Союзе // Преподавание права Европейского Союза в российских вузах (III). Материалы семинара, Москва, 5-7 декабря 2000 г. М.: Статут, 2001. С. 252-264.
9. Малашенко Т. И., аспирант ИЛА РАН. «Трансформация банковского сектора Испании» // X Конвент РАМИ // Секция 2.1. Россия – Ибероамерика: опыт взаимодействия. // Подсекция 2. Испания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.risa.ru/ru/sections/269-2-1-2> (дата обращения 12.12.2016).
10. Banco Bilbao Vizcaya Argentaria, Informe Financiero Anual 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cnmv.es/AUDITA/2015/16162.pdf> (дата обращения 10.10.2016).
11. Banco Santander, Informe Financiero Anual 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cnmv.es/AUDITA/2015/16171.pdf> (дата обращения 10.10.2016).
12. «Top Banks in the World 2014». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.relbanks.com/worlds-top-banks/assets> (дата обращения 10.10.2016).
13. «Top Banks in the World 2015». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.relbanks.com/worlds-top-banks/assets> (дата обращения 10.10.2016).
14. Timofey Malashenko, Ph.D. student, Institute of Latin American Studies Russian Academy of Sciences, "Transformation of Spanish banking sector", 4th International multidisciplinary scientific conference on social and arts (SGEM 2017), Book 1, Modern science proceedings, volume I, Political sciences, law, finance, international relations, 28-31 March, 2017, Extended scientific sessions Vienna, Austria. Published by STEF92 Technology Ltd, 51 "Alexander Malinov" Blvd, 1712 Sofia, Bulgaria. P. 815.
15. Banco Santander e Inditex, las únicas españolas entre las firmas más cotizadas del mundo. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.farodevigo.es/economia/2015/06/18/banco-santander-e-inditex-unicas/1261663.html> (дата обращения 10.10.2016).
16. «Ley 13/1994, de 1 de junio. Autonomía del Banco de España (BOE de 2). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://app.bde.es/clf_www/leyes.jsp?id=7251 (дата обращения 02.03.2016).
17. «Funciones». Banco de España. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bde.es/bde/es/secciones/sobreelbanco/funcion/Funciones.html> (дата обращения 02.04.2016).
18. Ley 13/1994, de 1 de junio, de Autonomía del Banco de España. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1994-12553> (дата обращения 01.04.2016).
19. Ley 24/1988, de 28 de julio, del Mercado de Valores. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1988-18764> (дата обращения 02.03.2016).
20. Ley 26/1988, de 29 de julio, sobre Disciplina e Intervención de las Entidades de Crédito. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-2003-20331> (дата обращения 02.04.2016).
21. Ley 31/1985, de 2 de agosto, de Regulación de las Normas Básicas sobre Órganos Rectores de las Cajas de Ahorros. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1985-16766> (дата обращения 03.04.2016).
22. Ley 13/1985, de 25 de mayo, de coeficientes de inversión, recursos propios y obligaciones de información de los intermediarios financieros. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1985-9680> (дата обращения 01.03.2016).
23. Ley 35/2003, de 4 de noviembre, de Instituciones de Inversión Colectiva. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-2003-20331> // (дата обращения 02.04.2016).
24. Zara y Banco Santander, en la lista de las 100 marcas más valiosas del mundo. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lavozlibre.com/noticias/ampliar/1130780/zara-y-banco-santander-en-la-lista-de-las-100-marcas-mas-valiosas-del-mundo> (дата обращения 10.10.2016).

ШИЯНОВ Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент Юридического факультета Южного федерального университета

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ АСПЕКТОВ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Статья посвящена характеристике международно-правового регулирования инвестиционных вопросов в энергетическом секторе. Обобщение основных научных подходов к данной проблематике и анализ ряда международно-правовых актов позволяет сделать вывод о фрагментации инвестиционного режима под условия энергетических проектов. Оптимальными формами международно-правового регулирования иностранных капиталовложений в данной сфере на сегодня являются региональные интеграционные и двусторонние соглашения.

Ключевые слова: инвестиции, энергетика, договор, режим, право, принцип.

SHIYANOV Alexey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Law Faculty of the Southern Federal University

THE FEATURES OF THE INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF INVESTMENT ASPECTS OF AN ENERGY COOPERATION

The article is devoted to the description of international legal regulation of investment issues in the energy sector. The generalization of the main scientific approaches to this problem and the analysis of a number of international legal acts make it possible to conclude that the investment regime is fragmented under the terms of energy projects. The regional integration and bilateral agreements are the best forms of international legal regulation of foreign investments in this sphere.

Keywords: investment, energy, contract, regime, law, principle.

Одним из ключевых аспектов международных энергетических правоотношений является защита имущественных прав операторов и владельцев объектов специальной инфраструктуры. Приобретение в собственность таких объектов представляется весьма капиталоемким, но и прибыльным, несмотря на длительные сроки окупаемости, видом хозяйственной деятельности. Этим обусловлен устойчивый интерес к приобретению зарубежных энергетических активов под юридические гарантии, которые могут быть обеспечены в рамках эффективного международно-правового режима.

Особую актуальность данной проблематике придаёт наличие объектов, технически начинающихся на территории одного государства, и проходящих за пределами его юрисдикции, в том числе, и в международных пространствах, совладельцами которых являются российские корпорации. К примеру, трансграничные магистральные нефтепроводы и газопроводы высокого давления, высоковольтные линии электропередачи и системы, находящиеся в сфере действия и международного и внутригосударственного права. Следовательно, обеспечение непрерывных и безопасных поставок энергоносителей требует установления под эгидой международного права эффективных юридических основ владения, пользования и распоряжения объектами энергетической инфраструктуры.

Наука международного права предлагает решать возникшую проблему в рамках нескольких подходов, обзор которых следует начать с выдвинутых в последние годы. К примеру, доводы сторонников концепции международного транспортного права основаны на том, что магистральные трубопроводы и другие инфраструктурные объекты представляют собой особую разновидность транспорта. Следовательно, вопросы владения, пользования и распоряжения таковыми должны регулироваться в рамках межгосударственных транспортных отношений, образующих предмет подотрасли комплексного международного экономического права (МЭП), для которой

Шиянов А. В.

требуется адаптация имеющихся юридических приёмов и средств¹.

Имеется точка зрения, которая, не отрицая того, что названные сооружения являются самостоятельным объектом международно-правового сотрудничества, опровергает преобладание транспортной составляющей. Доказывается, что статус подобных объектов статичен и обусловлен действием в их отношении национальной или международной юрисдикции, и чтобы обосновать правомерность их сооружения и эксплуатации, необходимо в каждом случае обращаться к источникам международного морского, экологического, экономического и иных отраслей международного права².

Но подобные походы не в полной мере учитывают, что заключение в 1996 г. Договора к энергетической хартии (ДЭХ) в известной мере уже позволило консолидировать правовые нормы, регулирующие сооружение и эксплуатацию трансграничных энергетических объектов. В качестве исходного был избран режим, апробированный на международных инвестиционных правоотношениях, в которых вопросам энергетического сотрудничества традиционно отводилось ведущее место по причине их колоссальной значимости для всей системы международных отношений. Дальнейшее развитие международно-правовых норм в области инвестиций в энергетику испытывает заметные трудности практического и теоретического характера, что оставляет место для дискуссии об их роли в системе международного права.

Проблематика инвестиционного сотрудничества в энергетике может быть исследована в рамках традиционных институтов международного права, сформированных под влиянием концепции ответственности государства за причинение

1 Эфендиев О. Ф. Трубопроводный транспорт в контексте международного права // Московский журнал международного права. 2016. № 1. С. 94.

2 Москва У. Международно-правовой режим трансграничных трубопроводов: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 10 – 14.

вреда иностранным гражданам и их собственности. Имеется в виду межотраслевое право защиты иностранной собственности или международное имущественное право (МИМП), включающее и режим иностранных инвестиций. Сторонниками данного подхода обосновано право инвестора на обращение в компетентные международные органы, включая правозащитные, и к своему государству, после исчерпания юридических средств в принимающем государстве³.

Представлена позиция, согласно которой все без исключения международные инвестиционные отношения регулируются как международным публичным, так и национальным правом. Частью первого признаётся международное инвестиционное право (МИП), регулирующее, прежде всего, отношения между государствами, из которых инвестиции происходят, и государствами их принимающими, и, частично, отношения между вторыми и иностранными инвесторами⁴. В некоторых исследованиях приводится узкая трактовка МИП, как совокупности международно-правовых норм, регулирующих условия осуществления прямых инвестиций⁵.

По мнению других авторов, МИП эквивалентно праву иностранных инвестиций и состоит из норм общего международного права, общих стандартов МЭП, и включает как публично-правовые, так и частноправовые аспекты, к примеру, инвестиционные контракты. Реализация данных норм невозможна без корректировки суверенных полномочий принимающего государства, по обязательствам, принятых ими по международным договорам⁶. Следовательно, основным источником МИП являются международные соглашения по инвестиционным вопросам, к которым относится и ДЭХ, не предлагающий, однако, новых юридических конструкций для данной области сотрудничества⁷.

Инвестиционные вопросы энергетического сотрудничества могут быть исследованы и с позиций теории транснационального права, состоящего, по мнению её современных сторонников, из межсистемных надотраслевых образований, действующих при возникновении связей между государствами и иностранными лицами. Обосновывается, что иностранные лица, участвуя в международных контрактах, имеют национальную правосубъектность, но становятся субъектами отношений, регулируемых, преимущественно, международно-правовыми актами ввиду возможности их непосредственного применения⁸.

В фокусе внимания ряда иностранных исследователей находится международно-правовое регулирование инвестиций в энергосберегающие технологии, такие, как возобновляемые и низкоуглеродные источники энергии. На основе анализа действующих норм МИП и источников международного экологического или природоресурсного права ими предпринимаются попытки обосновать необходимость особого, самого благоприятного из возможных, режима для иностранных капиталовложений в установки, использующие солнечную, геотермальную и иную энергию⁹.

Разрабатывается концепция международного энергетического инвестиционного права (МЭНИП), базирующаяся на следующих тезисах. Усилия международного сообщества, выразившиеся в принятии ДЭХ и создании специальных межправительственных учреждений, привели к формированию новой отрасли международного права - международного энергетического права (МЭП). МЭП объединяет нормы, регулирующие межгосударственные отношения, складывающиеся в процессе производства и потребления энергии из разнообразных природных источников. Ведущая роль при этом отводится именно МЭНИП, сосредоточившему материальные и процессуальные юридические правила сооружения и эксплуатации трансграничных инфраструктурных объектов¹⁰.

Отечественные юристы-международники подходят к инвестиционным вопросам международного энергетического сотрудничества с консервативных позиций. Так МИП может рассматриваться в качестве подотрасли, входящей в МИМП и в МЭП как отрасль международного права, но ДЭХ трактуется как соглашение, препятствующее взаимовыгодному развитию международных инвестиционных связей¹¹. Подчёркивается, что МИП обладает властным характером, но для регулируемых им отношений требуется сочетание публичных и частноправовых средств защиты зарубежных капиталовложений, реализуемых в нормах и международного и национального права, в этом механизме ДЭХ отводится чрезвычайно важная роль¹². Высказывается и мнение о незавершённости генезиса МИП, поскольку не принято многостороннего соглашения по режиму капиталовложений, и что более корректен термин «международное право по защите и поощрению иностранных инвестиций»¹³.

Но только позиция, относящая МИП к подотраслям МЭП, и отчасти пересекающейся с МИМП как с межотраслевым институтом современного международного права, позволяет обосновать наличие специальных принципов, к примеру: свободы инвестиций, защиты инвестиций, территориального регулирования инвестиций, ненанесение ущерба принимающей стороне. К основополагающим нормам МИП следует относить и обязательство предоставить инвестициям определённый режим, недопустимость особых требований о видах деятельности инвесторов, свободное перемещение денежных средств, связанных с инвестициями, изъятие инвестиций при справедливой компенсации, суброгация, устранение двойного налогообложения, право обращаться в международные юрисдикционные органы за защитой¹⁴.

Практика международного инвестиционного сотрудничества в энергетике демонстрирует, что концептуальное разнообразие в доктрине объясняется комплексным характером режима иностранных инвестиций как составной части международного правового порядка в области энергетических отношений, и совокупности правовых мер, закреплённых средствами международно-правового воздействия. Эффективность правового режима может быть поставлена под сомнение, но его действие направлено на регулирование межгосударственных отношений, возникающих в результате привлечения иностранных инвестиций в разведку, добычу, переработку, производство, хранение, транспортировку, распределение, торговлю, сбыт или продажу энергетических материалов и продуктов.

3 Lester S. Rethinking the international investment law system. *Journal of world trade*. 2015. № 2.

4 Hirsch M. Sources of international investment law. *International investment law and soft law*. Edited by A. K. Bjorklund, A. Reinisch. Cheltenham, Northampton, 2012. P. 9.

5 Faccio S. Indirect expropriation in international investment law between states regulatory powers and investors protection. Verona, 2014. P. 5.

6 Dolzer R., Schreuer C. Principles of international investment law. NY., 2008. P. 8.

7 Newcombe A., Paradell L. Law and practice of investment treaties: standards of treatment. Austin. 2009. P. 15.

8 Salacuse J. W. The Emerging global regime for investment. *Harvard international law journal*. 2010. Vol. 51. P. 428.

9 Gentry B. S., Ronk J. J. International investment agreements and investments in renewable energy. From barriers to opportunities: renewable energy issues in law and policy. Working Paper of Yale school of forestry and environmental studies. 2014. P. 12.

10 Cameron P., Kolo A. What is energy investment law and why does it matter? A Working Paper of CEPMLP, Dundee, 2012. P. 5.

11 Вельяминов Г. М. Международное право: опыты. М., 2015. С. 831, 865.

12 Фархутдинов И. З. Международное инвестиционное право и процесс. М., 2010. С. 47.

13 Лабин Д. К. Международное право по защите и поощрению иностранных инвестиций. М., 2008.

14 Шумилов М. В. Международное экономическое право. М., 2011. С. 238 – 240.

Участники международных инвестиционных энергетических проектов исходят из того, что государства вправе регулировать и контролировать иностранные инвестиции в пределах своей юрисдикции в соответствии с национальными целями и задачами и государства не должны принуждаться к предоставлению льготного режима иностранным инвестициям. Собственность иностранцев пользуется защитой от неприемлемых мер в силу норм международного права, независимых от законов принимающего государства, что именуется международным минимальным уровнем защиты и надлежащего обращения, который письменно не закреплён в международно-правовых актах. Принимающее государство обязано воздерживаться от действий, негативно влияющих на хозяйственную деятельность иностранцев, и предпринимать активные действия для защиты и восстановления нарушенных имущественных прав. Подчёркивается, что при добросовестном поведении защита иностранному инвестору предоставляется независимо от режима, действующего для местных инвесторов и инвесторов из третьих государств, при этом наличие «диагонального» соглашения необязательно¹⁵.

В действительности, в виду затруднений с толкованием данного правила государства стремятся определить режим иностранных инвестиций путем установления стандартов справедливого и равноправного режима, полной защиты и безопасности в международных инвестиционных соглашениях¹⁶. На основании двусторонних инвестиционных договоров (ДИД) на началах взаимности создаются благоприятные условия для допуска и осуществления инвестиций в соответствии с актами законодательства, обеспечивается и гарантируется полная защита капиталовложений инвесторов другой стороны. Таким образом, для реализации трансграничных энергетических проектов может потребоваться наличие целого ряда ДИД между государствами, вовлечёнными в маршрут поставок.

Европейская энергетическая хартия 1991 г., подписавшей стороной которой была и Россия, продекларировала намерение повысить эффективность функционирования глобального энергетического рынка согласно существующим международным нормам и правилам по вопросам инвестиций, и заключить многостороннее соглашение, эквивалентное совокупности ДИД. В 1998 г. вступил в силу ДЭХ, обязывающий поощрять и создавать стабильные и равноправные, благоприятные и открытые условия инвесторам других сторон после осуществления инвестиций на ее территории, и предоставлять без исключения инвестициям инвесторов других сторон справедливый и одинаковый режим, без избирательных и произвольных мер. Но намерения инициаторов принятия ДЭХ детализировать правовые основы реализации международных инвестиционных проектов оправдались лишь частично из-за того, что крупнейшие страны-экспортёры энергоносителей уклонились от его ратификации¹⁷.

В ДЭХ закреплено, что инвестиции должны пользоваться максимальной защитой и безопасностью, запрещено препятствовать посредством неоправданных или дискриминационных мер управлению, поддержанию, пользованию, владению или распоряжению ими. Ни при каких обстоятельствах инвестициям не должен предоставляться режим, менее благоприятный, чем предписываемый международным правом, в том числе договорными обязательствами. Следует соблюдать все обязательства, принятые в отношении инвестора или инвестиции инвестора любой другой стороны, включая законодатель-

ное обеспечение эффективной защиты прав и интересов инвесторов. Надлежит предоставлять активам инвесторов других сторон и распространять на их деятельность режим, не менее благоприятный, чем тот, которым пользуются собственные инвесторы или инвесторы третьей стороны, и применять к их деятельности в зависимости от того, какой из режимов наиболее благоприятен.

Применение инвестиционной меры, связанной с торговлей к активам инвестора другой стороны, может квалифицироваться как нарушение обязательств по ДЭХ. Так, требование закупать или использовать товары местного производства, независимо от того, определяются ли конкретные товары, их объем или стоимость, или доли в производстве инвестора; или чтобы использование импорта ограничивалось количествами, связанными с объемом или стоимостью экспорта, не совместимо с обязательствами по национальному режиму. Обязательству об общем устранении количественных ограничений противоречат ограничения импорта, необходимого для инвестора, в целом или в пределах, эквивалентных экспорту, или ограничение доступа к иностранной валюте объемом поступающей выручки, или ограничения экспорта товаров местного производства, их объёма или стоимости, либо в виде доли от таковых.

На инвестиционный режим ДЭХ распространяется временное применение в той степени, в которой это не противоречит законодательным актам. При подписании может быть сделано заявление о том, что сторона отказывается от временного применения, но она и её инвесторы не вправе требовать соответствующих преимуществ. Временное применение может быть прекращено, но обязательства относительно защиты капиталовложений, осуществленных в названный период инвесторами других сторон, остается в силе ещё в течение двадцати лет. В любое время по истечении пяти лет после вступления в силу ДЭХ допускается выход стороны из договора, при этом действует аналогичная норма о продлении режима защиты активов, принадлежащих инвесторам другой стороны.

Показательным примером действия инвестиционного режима в области энергетики служит «дело ЮКОСа». В 2005 г. акционеры ОАО «ЮКОС» обратились в международный арбитраж, утверждая, что Россия, подписавшая ДЭХ в 1996 г. и отказавшаяся от временного применения в 2008 г., в 2003 г. экспроприировала их инвестиции, нарушив свои обязательства, и требовали возмещения. В 2009 г. были вынесены промежуточные решения по юрисдикции и приемлемости, а в 2014 г. – окончательные решения, установившие, что имело место уголовное преследование руководства нефтедобывающей компании, способствовавшие прекращению её существования, чем принимающее государство нанесло ущерб истцам, хозяйственную деятельность на его территории никогда не осуществлявшим¹⁸. Параллельно жалоба акционеров «ЮКОСа» рассматривалась в Европейском суде по правам человека, по которой было вынесено постановление о выплате справедливой компенсации ввиду нарушения права на справедливое судебное разбирательство в ходе налогового и исполнительного производства за причинённый материальный ущерб, понесённый компанией «ЮКОС», которая должна быть выплачена акционерам¹⁹.

Односторонний подход в энергетическом инвестиционном сотрудничестве вынудил российскую сторону отказаться от участия в многостороннем режиме в пользу средств, обеспечивающих более выгодное положение, предусматриваемое в рамках региональных энергетических рынков и двусторонних

15 Лабин Д. К., Боргояков А. С. Международное право и «равное отношение» к иностранным инвестициям // Московский журнал международного права. 2016. № 1. С. 82.

16 Лабин Д. К., Богояков А. С. Указ. соч. С. 84.

17 Договор к Энергетической хартии и связанные с ним документы. Правовая основа для международного энергетического сотрудничества. Брюссель, 2004. С. 98.

18 Толстых В. Л. Резюме решений арбитражного суда от 18 июля 2014 г. по делу «Hulley Enterprises Limited», «Yukos Universal Limited», «Veteran Petroleum Limited» и Российская Федерация и комментарий к ним // Евразийский юридический журнал. 2014. № 7. С. 49.

19 ОАО Neftyanaya Kompaniya Yukos v. Russia (just satisfaction) – 14902/04 Judgment 31.7.2014 [Section I].

соглашений. Следовало реагировать на результаты интеграции в европейском энергетическом секторе, приведшие к переходу полномочий в регулировании иностранных инвестиций в компетенцию Евросоюза, что нивелировало гарантии защиты имущественных активов российских компаний. ДИД, заключённые с европейскими странами до их вступления в Евросоюз, действующие, предположительно, до принятия нового соглашения между Евросоюзом и Россией, утратили эффективность в виду невозможности прямых контактов договаривающихся сторон²⁰.

Опыт отстаивания российских интересов был учтён в рамках формирования международно-правовых основ евразийских энергетических рынков. По Договору о Евразийском экономическом союзе осуществляется скоординированная политика, обеспечивающая справедливый, равноправный и наиболее благоприятный из возможных, инвестиционный режим в отношении государств-членов, создаются условия для допуска и осуществления инвестиций в соответствии с законодательными актами. Сохраняется право ограничивать деятельность инвесторов и применять иные изъятия из национального режима при обеспечении минимального уровня защиты, проводить инвестиционную политику с третьими государствами, заключать соглашения об экономической интеграции при условии предоставления аналогичных уступок государствам-членам²¹.

Заключённые по инициативе российской стороны международные договоры об энергетических проектах предусматривают регулирование сооружения и эксплуатации трансграничных участков энерготранспортных сетей, включая защиту инвестиций. К примеру, межправительственные соглашения РФ и КНР, РФ и Турции по проектам газопроводов, содействуют реализации договоров купли-продажи природного газа между уполномоченными организациями, определяемыми по условиям соглашений. Любая инфраструктура, относящаяся к проектам, производственные и иные объекты, а также имущество, создаваемое и приобретаемое компаниями, участниками компаний в процессе хозяйственной деятельности в рамках осуществления проекта, являются собственностью указанных компаний или их участников, которым предоставляются режимы поощрения и защиты капиталовложений, предусмотренные в ДИД²².

Таким образом, инвестиционные аспекты относятся к числу таких институтов, на развитии которых сказываются основные тенденции современного международно-правового регулирования энергетического сотрудничества. Исследование затронутой проблематики требует системного подхода, поскольку уже известные в рамках МИП средства юридического воздействия в данной сфере межгосударственных отношений дополняются специальными конструкциями, придающими своеобразие содержанию как самого понятия иностранных инвестиций в энергетике, так и стадиям их реализации.

Пристатейный библиографический список

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/-structure/>
2. Ануфриева А. А. Международно-правовое регулирование иностранных инвестиций в ЕС (на примере капиталовложений в топливно-энергетический комплекс ЕС): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 8 – 10.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/-structure/de-psng/agreement-eurasian-economic-union> (дата обращения: 25.12.2015 г.).
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420234782> (дата обращения: 10.09.2017 г.); [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420381060> (дата обращения: 10.09.2017 г.).
5. de-psng/agreement-eurasian-economic-union (дата обращения: 25.12.2015 г.).
6. Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в сфере поставок природного газа из РФ в КНР по «восточному маршруту» (г. Москва 13.10.2014 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.-cntd.ru/document/420234782> (дата обращения: 10.09.2017 г.).
7. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики по проекту газопровода «Турецкий поток» (г. Стамбул, 10.10.2016 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.-cntd.ru/document/420381060> (дата обращения: 10.09.2017 г.).
8. Ануфриева А. А. Международно-правовое регулирование иностранных инвестиций в ЕС (на примере капиталовложений в топливно-энергетический комплекс ЕС): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
9. Вельяминов Г. М. Международное право: опыты. М., 2015.
10. Договор к Энергетической хартии и связанные с ним документы. Правовая основа для международного энергетического сотрудничества. Брюссель, 2004.
11. Лабин Д. К., Боргояков А. С. Международное право и «равное отношение» к иностранным инвестициям // Московский журнал международного права. 2016. № 1.
12. Лабин Д. К. Международное право по защите и поощрению иностранных инвестиций. М., 2008.
13. Москва У. Международно-правовой режим трансграничных трубопроводов: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
14. Толстых В. Л. Резюме решений арбитражного суда от 18 июля 2014 г. по делу «Hulley Enterprises Limited», «Yukos Universal Limited», «Veteran Petroleum Limited» и Российская Федерация и комментарий к ним // Евразийский юридический журнал. 2014. № 7.
15. Фархутдинов И. З. Международное инвестиционное право и процесс. М., 2010.
16. Шумилов М. В. Международное экономическое право. М., 2011.
17. Эфендиев О. Ф. Трубопроводный транспорт в контексте международного права // Московский журнал международного права. 2016. № 1.
18. ОАО Neftyanaya Kompaniya Yukos v. Russia (just satisfaction) - 14902/04 Judgment 31.7.2014 [Section I].
19. Cameron P., Kolo A. What is energy investment law and why does it matter? A Working Paper of CEPMLP, Dundee, 2012.
20. Dolzer R., Schreuer C. Principles of international investment law. NY., 2008.
21. Gentry B. S., Ronk J. J. International investment agreements and investments in renewable energy. From barriers to opportunities: renewable energy issues in law and policy. Working Paper of Yale school of forestry and environmental studies. 2014.
22. Faccio S. Indirect expropriation in international investment law between states regulatory powers and investors protection. Verona, 2014.
23. Hirsch M. Sources of international investment law. International investment law and soft law. Edited by A.K. Bjorklund, A. Reinisch. Cheltenham, Northampton, 2012.
24. Lester S. Rethinking the international investment law system. Journal of world trade. 2015. № 2.
25. Newcombe A., Paradell L. Law and practice of investment treaties: standards of treatment. Austin. 2009.
26. Salacuse J. W. The Emerging global regime for Investment. Harvard international law journal. 2010. Vol. 51.

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, младший лейтенант полиции

ГЛОБАЛЬНЫЙ ТЕРРОРИЗМ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Представленная статья посвящена проблеме международного терроризма. Выделены международные конвенции, характеризующие составы терроризма, разновидности и особенности глобального терроризма, который рассмотрен автором с точки зрения уголовно-правовой характеристики. Анализируются объект и цели терроризма, предлагаются правовые меры по борьбе с глобальным терроризмом.

Ключевые слова: терроризм, глобальный терроризм, международное право, угроза применения насилия, борьба с терроризмом, ограничение прав и свобод.

CHATTAEV Azamat Ruslanovich

Ph.D. in Law, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, junior lieutenant of police

Чаттаев А. Р.

GLOBAL TERRORISM IN INTERNATIONAL LAW

The article is devoted to the problem of international terrorism. Selected international conventions that characterize the compositions of terrorism, types and characteristics of global terrorism, which is considered by the author from the point of view of criminal-legal characteristics. Analyzed the object and purpose of terrorism provides a legal action against global terrorism.

Keywords: terrorism, global terrorism, international law, threat of violence, the fight against terrorism, limiting rights and freedoms.

Одной из глобальных проблем современности можно назвать терроризм, что в свою очередь объясняет широкое обсуждение этой проблемы в литературе. Так, на первое место выходит рассмотрение вопросов научного понятия «международный терроризм», сотрудничество при борьбе с ним государств и проблемы этого международного регулирования в правовых рамках. Если говорить об общественном сознании, то на этом уровне терроризм воспринимается, как покушение на основы общества на уровне эмоций. Пристальное внимание к данной проблеме обусловлено тем, что в данном случае угроза создается не столько для определенных государств, сколько для всего мирового сообщества в целом. Данный факт подтверждается многократными террористическими преступлениями по всему миру.

Понятие «международный терроризм» (глобальный) было введено в 70-е годы XX в., начиная с 1996 г. термин «терроризм», не смотря на свою правовую неопределенность, начал широко употребляться в официальных международных документах ООН¹.

А. Н. Трайнин писал в свое время: «Можно с уверенностью сказать, что именно этот состав преступления, терроризм, есть центральная проблема развернувшегося в капиталистических странах унифицированного движения в области уголовного законодательства»².

Глобальный терроризм является видом преступления, который посягает не просто на конкретного человека, но в целом на мир и безопасность всего человечества. В Декларации ООН о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 г. особое внимание уделяется тому, что государства осуждают

методы, практику терроризма, любые акты, угрожающие дружественным отношениям между государствами, территориальной целостности и безопасности государств, может составлять угрозу миру и безопасности, вредят международному сотрудничеству и могут вести к подрыву свободы общества и прав человека³.

В выше приведенной декларации говорится, что акты террора не могут быть оправданы, какими бы ни были соображениями идеологического, расового, философского, политического, религиозного или иного характера, которые могут приводиться в их оправдание.

К конвенциям, определяющим составы международного терроризма, относятся: Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1988 г.; Конвенция о физической защите ядерного материала 1980 г.; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 г.; Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 г.; Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г.; Конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г.; Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе 1988 г.; Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 1963 г.; Конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.; Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г.; Конвенция о борьбе с

1 Международное право: Учебник для вузов / Отв. ред. Г. В. Игнатенко и О. И. Тиунов. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2006.

2 Избранные труды / Трайнин А. Н.; Сост., вступ. ст.: Кузнецова Н. Ф. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - 898 с.

3 Лакер У. Истоки терроризма // Современный терроризм. Анализ основных направлений. - Минск: Харвей, 2000.

незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г.; Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г.; Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения 1991г.; Конвенция о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала 1994 г.; Европейская Конвенция по борьбе с терроризмом 1977 г. и др.

К глобальному терроризму относятся:

- взрывы и подобные действия;
- захват самолетов, кораблей и т.д.;
- поджог;
- нападение с применением оружия;
- похищение людей, захват заложников;
- бомбовый терроризм.

В национальных законах государств закреплены проявления глобального терроризма. В ряде государств глобальный терроризм предусмотрен как отдельное преступление против безопасности и мира всего человечества (например, в уголовном кодексе Республики Беларусь – ст. 126).

На данный момент времени можно наблюдать расширение нормативно-правовой базы международного права, которая имеет непосредственное отношение к борьбе с терроризмом. Благодаря международному праву, которое к слову является основой для мер контртеррористического характера, налаживается сотрудничество между странами в рамках предупреждения и борьбы с терроризмом. В базу предупреждения и борьбы с терроризмом входят не только регулирующие конкретные аспекты борьбы с терроризмом инструменты, так и инструменты, помогающие установить международное сотрудничество в правосудии, защиту прав беженцев и создают более широкие полномочия контртеррористических мероприятий. Международное право, которое непосредственно занимается проблемами терроризма, существует в рамках общей структуры международного права, в том числе международного уголовного права, международного права прав человека и беженского права, международного гуманитарного права. Необходимость рассмотрения в более широком формате международного права деятельности по борьбе с терроризмом можно проследить из текста резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций⁴.

Ни одна из этих сфер международного права не существует отдельно от широкой нормативно-правовой базы. При производстве в контексте международного уголовного права должны учитываться международные стандарты прав человека, способствующие справедливому разбирательству. Изменения в международном уголовном праве могут влиять на сами стандарты справедливого разбирательства в международном праве человека.

Рассматривая дела в рамках как беженского, так и международного права человека, надо принимать во внимание постановления судов по процедуре выдачи преступников. Во время вооруженного конфликта наряду с нормами гуманитарного права также необходимо соблюдать нормы международного права человека. В целом международное право показывает обязательства и обязанности государств в их взаимоотношениях с другими государствами и международными организациями.

Для того, чтобы то или иное действие вошло в международное право как преступление, нужно его точное определение с правовой стороны. Например, если государство, при-

меня военную силу, пытается захватить территории другого государства, то здесь можно говорить об агрессии, хотя могут иметь место быть и элементы терроризма. Преступления, физически уничтожающие группы людей, дома и т.д. можно характеризовать как терроризм, если данные действия совершаются террористическими лицами или организациями, а не государствами и их официальными органами. Преступления мирового значения, которые, по сути, являются актами терроризма, наносят огромный вред всему мировому сообществу в целом. Этот факт требует объединения усилий ряда государств в масштабах отдельной страны или всего мира в целом. В настоящее время в международном праве есть целый ряд конвенций как регионального, так и универсального значения, которые на основе четких критериев дают характеристику сотрудничества государств в борьбе с глобальным терроризмом.

Прогресс в рамках мирового сообщества, достигнутый в отношении международного права, судебной взаимопомощи является общим для всех выше приведенных конвенций либо выдавалась преступника, либо передать его другим органам государства, компетентным в этой области для судебного разбирательства. В международном праве этот принцип известен как *aut dedere aut iudicare*. Данный принцип в настоящее время в системе конвенционно-правового режима стал эффективным средством по организации борьбы с глобальным терроризмом со стороны мирового сообщества⁵.

Рассмотрим терроризм с точки зрения уголовно-правовой характеристики. Объектом посягательства терроризма имеет смысл рассматривать жизнь и здоровье людей, их имущество, права и их интересы, нарушает ритм общественной жизни. Чаще всего терроризм бывает направлен против жизни конкретного общественного (политического) деятеля, либо группы лиц, выраженный в насилии либо угрозе его применения. Насилие обычно выражается воздействием физического плана, вплоть до телесных повреждений и смерти. Также можно наблюдать и психологическое насилие, вымогательство (например, требование выкупа).

Одним из проявлений терроризма может быть разрушение каких-либо объектов: здания, самолеты, корабли, дома и т.д. При совершении данных преступлений создается угроза жизни и здоровью людей, которые могут быть просто посторонними в данной ситуации, в том числе дети, женщины. Все акты терроризма служат одной из главных целей – создать атмосферу страха и неуверенности в своей безопасности, запугивания населения. Рассматривая эти цели, то возможно и просто уничтожение имущества людей, выполненное террористами, без человеческих жертв, отнести к террористическим актам. Поджог, взрыв и другие виды могут быть рассмотрены с точки зрения угрозы применения насилия к человеку.

Преступление террористического характера может быть совершено как одним лицом против одного или нескольких человек, или каких-либо объектов, так и группой лиц. Если рассматривать глобальный терроризм то здесь совершение преступлений в одиночку в настоящее время не характерно, в тех случаях, когда преступник действует один, нередко ответственность за совершение данного террористического акта берет на себя какая-либо террористическая организация.

Потворство террористам со стороны политических организаций и правительства, использование их в своих политических целях, разоблачение террористических организаций в разных государствах, все это дает основание утверждать об

4 Международное право: Учебник для вузов / Отв. ред. Г. В. Игнатенко и. О. И. Тиунов. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2006.

5 Лутовинов В., Морозов Ю. Терроризм – угроза обществу и каждому человеку // ОБЖ. - 2000. - № 9. - С. 41.

организационном характере этих преступлений. Тем самым, можно выдвинуть предложение признать террористические организации преступными с вытекающими последствиями правовой направленности, как для отдельных членов сообщества, так и для всей организации в целом.

Беря в расчет международную практику, уголовное законодательство было бы правильным применять к террористам такие же правила об ответственности отдельных членов организаций, как в отношении военных нацистских преступников. Что это значит? Что каждый член террористической группировки должен понести ответственность за всю организацию в целом. Такой, суровый, на первый взгляд, подход, тем не менее, будет удовлетворять принципам социальной справедливости. При назначении наказания, согласно уголовному праву, будет рассматриваться степень активности каждого члена террористической группировки, степень его вины, следуя общему принципу – чем более тяжким было преступление террористической организации, тем более суровым должно быть наказание отдельных ее членов.

Акты террористического характера ранее были сведены к убийству отдельных лиц политической направленности, в настоящее время формами данного преступления стало: угон самолета, захват заложников, поджог стратегических объектов и т.д., оставляя при этом главную угрозу, как угрозу жизни и безопасности людей. Атмосфера беспомощности и страха – последствия террористических актов, разумеется имеющих политическую подоплёку.

Глобальный терроризм характеризуется особенностями:

1) Подготовка террористического акта, как правило, ведется на территории одного государства, а осуществляется, обычно, на территории другого.

2) Совершив террористический акт на территории одного государства, преступник чаще всего скрывается на территории другого государства (тем самым возникает вопрос о его выдаче).

Наиболее необходимым в борьбе с глобальным терроризмом является частичное ограничение прав и свобод некоторых граждан, как во времена военных действий. Это в первую очередь относится к введению контроля над СМИ в тех странах, где прослеживаются террористические атаки. Данный подход в корне идет в разрез с либеральными свободами, но альтернатива ему только одна – победа терроризма, что недопустимо по определению.

Одной из опаснейших особенностей современного терроризма является легкость его распространения в СМИ в подробностях и копирование его психически неустойчивыми поклонниками террористов или фанатиками. Данный факт блокирует большинство усилий по борьбе с терроризмом в целом, в частности, организованного терроризма.

Для всего мира важное место занимает борьба с терроризмом, на двухстороннем уровне развивается сотрудничество в этой области. Соглашения по борьбе с терроризмом имеют основную цель – это осуждение и признание противоправности терроризма во всех его проявлениях, независимо от мотивов совершения террористических актов. Только совместные действия государств способны решить эту глобальную проблему.

Пристайный библиографический список

1. Избранные труды / Трайнин А. Н.; Сост., вступ. ст.: Кузнецова Н. Ф. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - 898 с.
2. Лакер У. Истоки терроризма // Современный терроризм. Анализ основных направлений. - Минск: Харвей, 2000.
3. Лутовинов В., Морозов Ю. Терроризм – угроза обществу и каждому человеку // ОБЖ. - 2000. - № 9. - С. 41.
4. Международное право: Учебник для вузов / Отв. ред. Г. В. Игнатенко и. О. И. Тиунов. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2006.

О.И. Тиунов,
А.А. Каширкина,
А.Н. Морозов

Выполнение международных договоров Российской Федерации

Издательство
НОРМА

ozon.ru

СТАРОВОЙТОВА Кристина Владимировна

аспирант кафедры правового обеспечения рыночной экономики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ИНТЕРЕСЫ РЕБЕНКА В МЕЖДУНАРОДНОМ И РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

В статье рассматриваются существующие в юридической науке и правоприменительной практике дефиниции понятий «интерес», «интересы в семейном праве», «интересы ребенка», дается их оценка. Исследуются законодательные положения и точки зрения ученых относительно вопроса соотношения интересов ребенка с иными интересами. Рассматриваются существующие на сегодняшний день позиции ученых и международных органов относительно вопроса о содержании понятия «интересы ребенка». Анализируется содержание понятия «наилучшее обеспечение интересов ребенка» в международном праве (Конвенции о правах ребенка) и степень имплементации данного понятия в национальном законодательстве.

Ключевые слова: семейное право, интересы ребенка, несовершеннолетние, правовой статус ребенка, Конвенция о правах ребенка, принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, охраняемые законом и юридически значимые интересы.

STAROVOYTOVA Kristina Vladimirovna

postgraduate student of Legal groundwork of market economy of the Institute of State Service and Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation

INTERESTS OF A CHILD ACCORDING TO INTERNATIONAL AND RUSSIAN LAW

In the article the existing in jurisprudence definitions of the concept «interest», «interests in family law», «interests of the child» are considered, their critical evaluation is given. There are studied statutory provisions and scholarly opinions regarding the issue of correlation of the child's and others' interests. There are considered existing up to date scholarly positions and opinions of international authorities concerning the content of the concept "interests of the child". The content of the concept «best interests of a child» in international law (UN Convention on the rights of the child) and its extent of implementation into the Russian legislation are analyzed.

Keywords: family law, interests of the child, minors, legal status of a child, UN Convention on the rights of a child, best interests of the child principle, protected by the law and legally significant interests.

Введение. Понятие «интересы ребенка» характеризуется высокой степенью использования в российском законодательстве. В СК РФ в том или ином контексте данное понятие употребляется около 50 раз¹. Что в действительности означает данный термин и почему ему придают такое большое значение? Отсутствие четкого законодательно установленного определения данного понятия и при этом высокая частота его использования привела к возникновению активной дискуссии в науке относительно его содержания. Несмотря на наличие ряда исследований, посвященных данному вопросу, содержание понятия «интересы ребенка», его семейно-правовая сущность и значимость до сих пор в полной мере не раскрыты. Это, в свою очередь, затрудняет понимание и оценку насколько грамотной является государственная политика, а также используемые родителями меры воспитания по отношению к детям. Стараясь подарить ребенку лучшую из возможных жизней, предварительно нужно разобраться что такое интерес в целом, интересы ребенка в частности, а также наилучшее обеспечение интересов ребенка.

Целью данной статьи является проведение научно-правового анализа понятия «интересы ребенка», его содержания, а также изучение международного и национального права относительно закрепления данного понятия.

Понятие «интерес». Прежде чем рассматривать понятие «интересы ребенка», необходимо обозначить понятие «интерес» как таковое. Категория «интерес» лежит в основе правового регулирования и определяет его направление. По мнению Р. Е. Гукасяна под интересом понимается «объектив-

но существующая социальная потребность, определяемая положением лица в обществе и независимая от осознания ее носителем»². О. Г. Миролюбова определяет интерес не как «потребность» в силу ее существования вне зависимости от осознания субъектом (ребенком в данном случае), а как «стремление к достижению определенного блага» при ценностном отношении к нему³. Н. Н. Тарусина справедливо отмечает противоречивость такого подхода, поскольку осознание также подразумевается в ценностном отношении к благу⁴. Как пишет Р. Е. Гукасян: «если исходить из того, что вне сознания интересы существовать не могут, то придется признать, что малолетние, а также лица с нарушенной психикой интересов не имеют...»⁵. Такое допущение едва ли можно признать истинным.

Стоит различать понятия «интересы в семейном праве» и «интересы ребенка». Первое понятие является значительно более широким и многоаспектным, поскольку включает в себя и интересы отдельных членов семьи, семьи в целом, общества и государства, и, в зависимости от сферы применения, характеризуется различным содержанием.

Понятие «интересы ребенка». По мнению Е. А. Поссе понятием «интересы ребенка» охватываются бытовые условия,

1 Ильина О. Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2006. С. 47.

2 Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве // Избранные труды по гражданскому процессу. М.: Проспект, 2009. С. 19.

3 Миролюбова О. Г. О семейно-правовом понятии «интересы ребенка» // Вестник ЯрГУ им. П. Г. Демидова. Гум. Науки. Ярославль, 2012. № 4. С. 57.

4 Тарусина Н. Н. Ребенок в пространстве семейного права: монография. Москва: Проспект, 2015. С. 73.

5 Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве // Избранные труды по гражданскому процессу. М.: Проспект, 2009. С. 18.

в которых живет и развивается ребенок, окружающая его среда, подготовка ребенка к общественно-полезной деятельности, привязанность и заинтересованность лиц, воспитывающих ребенка, и другие⁶. В. Н. Леженин отмечает, что интересам ребенка будет соответствовать воспитательная деятельность родителей, основанная на взаимопонимании ребенка с родителями, а также на должном учете родителями возраста ребенка при выборе методов воздействия на него⁷. А. М. Нечаева отмечает в своих работах, что основу интересов детей составляет их надлежащее воспитание⁸. По мнению Н. С. Малеина в интересах ребенка находится его надлежащее воспитание, которое нельзя смешивать с условиями воспитания⁹.

Ю. Ф. Беспалов под интересом ребенка понимает надлежащее условие воспитания, а также создание системы условий для реализации прав ребенка. Так как ядром каждого интереса являются потребности, Ю. Ф. Беспалов определяет интерес ребенка как его потребность в создании условий для содержания и благополучного развития ребенка, его подготовки к самостоятельной жизни¹⁰.

Интересы ребенка могут быть выявлены и выражены, например, путем высказывания своего мнения, отражены в заключении органа опеки и попечительства, определены в решении суда, соглашении родителей и др.

По мнению О. Ю. Ильиной «интересы детей являются мерилем как должного, так и возможного поведения родителей»¹¹, и выступают как критерий качества осуществления родителями (или лицами, их заменяющих) своих прав и обязанностей. Автор формулирует интересы ребенка как «субъективно обусловленную потребность ребенка в благоприятных условиях существования, находящую объективное выражение в реализации родителями своих прав и обязанностей, предусмотренных семейным законодательством»¹². Данное определение представляет интерес, поскольку им охватываются сразу и ребенок, и родители, и государство.

Ю. Г. Долгов полагает, что интересы ребенка не являются продуктом его сознания, а формируются родителями ребенка, которые выявляют интересы ребенка и определяют их содержание¹³. Такую позицию считают спорной такие авторы как О. Ю. Ильина, А. М. Нечаева, Н. Н. Тарусина и другие. В связи с этим О. Ю. Ильина, например, целенаправленно определяет осознание ребенком своих интересов как неотъемлемую часть конструкции «интересы ребенка»¹⁴. Таким образом, можно судить о сложном, многостороннем и неочевидном содержании понятия «интересы ребенка», формирующимся из представлений самого ребенка, родителей (лиц, их заменяющих), общества и государства в целом, а также о противоречивости и неоднозначности позиций ученых по этому вопросу. Представляется, что сам ребенок определенно может быть носите-

лем своих интересов, тогда как реализовывать свои интересы он может или самостоятельно или при помощи родителей (лиц, их заменяющих), определенных организаций, общества и государства. В соответствии с нормами СК РФ¹⁵ ребенок имеет право на выражение своего мнения при решении всех затрагивающих его интересы вопросов, с 10 лет давать согласие на совершение некоторых семейно-правовых актов, с 14 лет самостоятельно защищать свои интересы от злоупотребления родителями и иных попечителей. Так, по мере своего развития, ребенок превращается из пассивного обладателя интересов в лицо, которое может самостоятельно их реализовать. В зависимости от возраста ребенка, условий его существования, а также других обстоятельств интересы ребенка могут быть изменчивы, при этом необходимо учитывать факт постоянного развития ребенка. Конвенция о правах ребенка закрепляет понятие «развитие ребенка» в качестве самостоятельного принципа развивающихся способностей ребенка¹⁶, который тесно связан с принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка.

Соотношение интересов ребенка с иными интересами. Не только само понятие «интересы ребенка» является дискуссионным в доктрине, но также и вопрос соотношения интересов ребенка, иных участников семейных отношений, общества и государства. Законодателю необходимо найти баланс среди обозначенных интересов, принимая во внимание значимость, специфику, объем и форму выражения каждого из них. Немаловажное значение также имеет вопрос соответствия интересов родителей и интересов ребенка, поскольку родителям необходимо самостоятельно принимать решения по вопросам воспитания и образования ребенка, исходя при этом из его интересов. Ребенок, в силу своего возраста и присущих ему особенностей, зачастую не может в полной мере осознавать и выражать свои интересы и потребности, оценивать свои поступки, поэтому значительная роль в этом отводится родителям. Однако, нередки и ситуации, когда под интересами детей выдаются интересы их родителей. Как отмечает М. В. Антокольская, родителям невозможно законодательно предписать, как воспитывать ребенка, что, с одной стороны, говорит о частноправовом характере родительских правоотношений, однако закон может и должен в общей форме запретить злоупотребление этим правом, а также преследовать за его неисполнение, что, в свою очередь, указывает на присутствие публично-правового элемента, призванного защитить интересы несовершеннолетних¹⁷.

В п.1 ст. 63 СК РФ говорится о том, что родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед другими лицами. В ст. 65 Семейного кодекса РФ установлено, что осуществление родительских прав не может противоречить интересам детей, обеспечение которых «должно быть предметом их основной заботы». Таким образом, интересы детей определяются здесь в контексте интересов родителей. При этом родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Таким образом, отсутствие противоречия интересов предполагает, на первый взгляд, их единство. А. Н. Пергамент, исследуя содержание понятия «интересы ребенка», отмечала, что при осуществлении своих прав по воспитанию детей, их родители параллельно удовлетворяют и свои интересы, которые в нормальной ситуации должны

6 Поссе Е. А. Ответственность родителей за воспитание детей // Вопросы кодификации советского права. Л., 1958. С. 28.

7 Леженин В. Н. Правовые вопросы семейного воспитания детей. Воронеж, 1992. С. 81.

8 Нечаева А. М. Семейное право. М.: Юрайт, 2010. С. 98.

9 Малеин Н. С. Гражданско-правовое положение личности в СССР. М., 1975. С. 305.

10 Беспалов Ю. Ф. Некоторые вопросы реализации семейных прав ребенка (теория и практика). Владимир, 2001. С. 12.

11 Ильина О. Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2006. С. 17.

12 Там же. С. 27.

13 Долгов Ю. Г. Охраняемые законом интересы супругов, родителей и несовершеннолетних детей в семейном праве Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2004. С. 18.

14 Ильина О. Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2006. С. 27.

15 Семейный кодекс РФ. Ст. 56-57.

16 Конвенция о правах ребенка, 1989 г. Ст. 5.

17 Антокольская М. В. Семейное право: Учебник. М., 1996. С. 211.

совпадать с интересами детей¹⁸. Несмотря на это интересы родителей, по мнению А. Н. Пергамент, не могут быть поставлены в один ряд с интересами детей, в том числе и потому, что интересы родителей имеют характер долженствования, а интересы детей должны иметь решающее значение¹⁹.

В. П. Шахматов особо подчеркивал, что так как ребенок является недееспособным и не может самостоятельно защищать свои интересы, которые могут не совпадать с интересами его родителей, в подобных случаях необходимо участие органов опеки и попечительства, призванных обеспечивать интересы ребенка²⁰. Наличие противоречия в интересах может быть установлено решением органа опеки и попечительства или суда. В данной связи А. М. Нечаева полагает, что российское законодательство должно располагать адекватными мерами и способами для разрешения конфликта родителей и детей. Как отмечает автор, к сожалению, правило п. 2 ст. 64 СК РФ о назначении ребенку специального представителя при наличии противоречия интересов родителей и ребенка на практике не применяется, поскольку не ясна трактовка такого противоречия (противоречия неизбежны между родителями и детьми, возникают по разнообразным причинам, зависят от ряда факторов), а также четко не определен статус такого представителя и пределы ограничения в данном случае статуса родителей²¹.

Е. М. Ворожейкин выделил 3 критерия, которые необходимо принимать во внимание при оценке конструкции «интересы ребенка». Первый (объективный) критерий заключается в том, что личные интересы ребенка и их реализация не должны носить антисоциального характера. Второй (субъективный) критерий предполагает, что родители и другие попечители ребенка должны учитывать индивидуальные качества ребенка. Третий критерий является общесемейным, что подразумевает учет интересов ребенка и семьи в целом²². Анализируя современные представления о толковании конструкции «интересы ребенка», О. Ю. Косова полагает, что описанная теория «3-х критериев» Е. М. Ворожейкина по сегодняшний день сохраняет свою актуальность, поскольку, по мнению ученого, в указанной теории описан оптимальный баланс интересов. О. Ю. Косова утверждает, что современная ситуация, при которой законодатель и правоприменители опираются на идею приоритетности прав ребенка без учета указанного баланса интересов, может оказать пагубное воздействие на семьи и способствовать развитию детского эгоизма²³. Особенно опасным такой подход кажется автору в совокупности с риском несоразмерной реакцией социальных служб на детские сообщения о «проступках» родителей. М. В. Антокольская также придерживается мнения, что законодательство должно быть ориентировано на достижение интересов родителей и детей, поскольку несоблюдение интересов родителей не представля-

ется гуманным, а также кажется нецелесообразным при воспитании ребенка²⁴.

Содержание интересов ребенка. Для того, чтобы разобраться что противоречит интересам ребенка, а что нет, необходимо определить содержание этих интересов, а также круг лиц, ответственных за оценку поведения родителей относительно действий, противоречащих интересам ребенка.

Возможность разного понимания интересов ребенка, с одной стороны, можно рассматривать как предпосылку к необходимости их определения как правовой категории. С другой стороны, именно гибкость восприятия данного понятия позволяет осуществлять индивидуальный подход в каждом конкретном случае к определению интересов ребенка, что может оказаться более полезным для ребенка. Определение интересов ребенка является непростой задачей, поскольку каждый ребенок, члены его семьи, общество и государство зачастую по-разному их представляют. В связи с индивидуальностью интересов ребенка, определение их конкретного и универсального содержания, которое всегда и для всех случаев было бы актуальным, представляется затруднительным. Содержание интересов ребенка зависит от ряда факторов в каждом конкретном случае. Например, оно зависит от возраста ребенка, от состояния его развития, так, в задачи родителей входит верное определение того, что будет находиться в интересах ребенка в каждой конкретной ситуации, а также и с учетом будущего ребенка. Несмотря на это и, в то же время, особенно в силу этого необходимо определить наиболее важные и общие составляющие элементы понятия «интересы ребенка».

По мнению О. Ю. Ильиной на определение интересов ребенка влияет множество объективных (социально-экономические условия, направления государственной политики) и субъективных факторов (например, взгляды родителей, осознание ребенком своих интересов)²⁵.

Комитет по правам ребенка посчитал целесообразным составление исчерпывающего и неоподчиненного перечня элементов для рассмотрения при проведении оценки наилучших интересов любым уполномоченным на это лицом. Перечень не является исчерпывающим, поскольку в конкретных обстоятельствах может быть необходимо рассмотрение иных факторов. В каждом конкретном случае необходимо принимать во внимание и взвешивать все указанные в перечне элементы, таким образом он должен служить конкретным руководством, при этом сохраняя гибкость для принятия решений.

Так, в каждой рассматриваемой ситуации при оценке наилучших интересов ребенка Комитет по правам ребенка предлагает учитывать при оценке и определении наилучших интересов ребенка следующие элементы:

«а) Взгляды ребенка – право детей выражать свои взгляды по всем затрагивающим их решениям.

б) Индивидуальность ребенка: пол, сексуальная ориентация, национальное происхождение, вероисповедание и убеждения, культурная самобытность, личные качества, физические особенности, развивающиеся способности. В то же время культурная самобытность, например, не может служить оправданием для действий, несовместимым с правами, закрепленными в Конвенции, или противоречащие им, так или иначе не отвечающим наилучшим интересам ребенка.

с) Сохранение семейного окружения и поддержание отношений. Стоит всегда принимать во внимание, что семья

18 Пергамент А. И. Родительские права // Советская юстиция. 1962. № 21. С. 6-7.

19 Пергамент А. И. Родительские права и обязанности // Ленинские идеи и новое законодательство о браке и семье. Саратов. 1969. № 21. С. 26-27.

20 Шахматов В. П. Законодательство о браке и семье (Практика применения, некоторые вопросы теории). Томск: Томский университет, 1981. С. 141-142.

21 Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. М. Нечаева. М.: Юрайт, 2009. С. 218-219.

22 Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР. М., 1972. С. 181-182.

23 Косова О. Ю. Семейное и наследственное право России. М.: Статут, 2001. С. 128.

24 Антокольская М. В. Семейное право: Учебник. М., 1996. С. 210.

25 Ильина О. Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2006. С. 27.

является наиболее естественной средой для роста и благополучия детей. Термин «семья» в данном случае следует понимать в широком смысле. При разлучении с одним или обоими родителями ребенок имеет право поддерживать с ними на регулярной основе личные отношения и прямые контакты, в случаях, если это не противоречит его наилучшим интересам (пункт 3 статьи 9).

d) Попечение, защита и безопасность ребенка. Государства обязаны обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия (пункт 2 статьи 3). Под благополучием детей в широком смысле понимается удовлетворение их основных материальных, физических, образовательных, эмоциональных потребностей и потребности в любви и защите от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления (статья 19), от сексуальных домогательств, давления сверстников, запугивания, унижающего достоинство обращения, а также на защиту от сексуальной, экономической и иных форм эксплуатации, наркотиков, привлечения к труду, вооруженных конфликтов и т.д. (статьи 32–39).

e) Уязвимое положение. Под данным критерием имеется в виду, например, инвалидность или принадлежность к тому или иному меньшинству, жертвам злоупотреблений и т.д. Уполномоченным органам и лицам при принятии решений необходимо принимать во внимание различный характер и степень уязвимости каждого ребенка.

f) Право ребенка на здоровье.

g) Право ребенка на образование, наличие доступа к качественному бесплатному образованию»²⁶.

Немаловажную роль играет установление баланса между элементами при оценке наилучших интересов ребенка. При принятии решений необходимо взвешенно оценить и сопоставить все соответствующие элементы по мере их значимости в каждой конкретной ситуации. Содержание и значимость каждого элемента будут различными в разных случаях, поэтому крайне необходим индивидуальный и внимательный подход. Принимая решение, нужно помнить, что целью оценки и определения наилучших интересов ребенка является гарантирование полной и эффективной реализации прав, признанных в Конвенции и факультативных протоколах к ней, а также всестороннее развитие ребенка. Так, выделенные Комитетом по правам ребенка элементы представляют собой конкретные права, а не просто какие-то элементы для определения наилучших интересов ребенка.

Закрепление концепции в российском и международном праве. В России прецедентом законодательного закрепления понятия «интересы ребенка» является утративший силу Закон г. Москвы от 04.06.1997 N 16 «Об организации работы по опеке, попечительству и патронату в городе Москве», который содержал в себе определение понятия «интересы ребенка». В соответствии с ним, под законными интересами ребенка понимается «совокупность личных неимущественных и имущественных прав и законных интересов (потребностей) ребенка, обеспечивающих его нормальную жизнедеятельность».

На сегодняшний день в Конституции РФ подчеркивается значимость государственного внимания к вопросам охраны интересов как семьи в целом, так и ребенка в частности. В ст. 7 Конституции РФ закрепляется принцип государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, а в

ст. 38 говорится: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей»²⁷. Семейный кодекс РФ является основным кодифицированным актом, который регламентирует права и интересы ребенка в семье. Ст. 1 СК РФ гласит, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства²⁸. Необходимость учета интересов ребенка в семье, создания условий по их обеспечению отражена в нормах не только Семейного кодекса РФ, но и другого отраслевого законодательства: гражданского, административного, жилищного, трудового, уголовного, гражданско-процессуального и др. Кроме того, согласно ст. 72 Конституции РФ²⁹ и п. 1 ст. 3 СК РФ³⁰ семейное законодательство, а также защита прав и свобод человека и гражданина находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов.

На международном уровне принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка в качестве обязательной нормы был закреплен в Конвенции о правах ребенка, принятой Генеральной ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. и вступившая в силу 2 сентября 1990 г. Статья 3 (1) Конвенции гласит: «Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка»³¹. Правовой анализ формулировки «первоочередное внимание» показывает, что наилучшие интересы ребенка нельзя рассматривать наравне с любыми другими соображениями, поскольку ребенок обладает особым зависимым положением, особым правовым статусом, неспособностью самостоятельно защитить свои права и привести веские доводы в защиту своих интересов. Помимо статьи 3, ссылки на наилучшие интересы ребенка приводятся также и в других статьях Конвенции (9, 10, 18, 20, 21, 37, 40), а также в Факультативных протоколах к ней, поскольку необходимость обеспечения наилучших интересов ребенка является одной из основных идей Конвенции.

Для целей выработки законодательного определения термина «интересы ребенка» представляет интерес Замечание общего порядка 14 (2013) Комитета ООН по правам ребенка, в котором представлена характеристика триединой концепции наилучшего обеспечения интересов ребенка, состоящей из материального права, основополагающего толковательного правового принципа и правила процедуры. Основная цель данной концепции заключается в обеспечении эффективной реализации всех закрепленных в Конвенции прав ребенка. В той или иной ситуации оценивая наилучшие интересы ребенка, следует, прежде всего, определить соответствующие составные элементы оценки наилучших интересов и определить значимость каждого из них относительно других.

Концепция наилучших интересов ребенка находится в постоянном развитии, является гибкой, адаптивной и подлежит корректировке и определению в индивидуальном порядке, в зависимости от конкретной ситуации, особенностей положения соответствующего ребенка или детей с учетом их личных обстоятельств и потребностей. Однако, такая широкая трактовка может привести к злоупотреблениям со стороны государственных служб.

27 Конституция РФ.

28 Семейный кодекс РФ.

29 Конституция РФ.

30 Семейный кодекс РФ.

31 Конвенция о правах ребенка, 1989 г.

26 Замечание общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на получение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов.

Для России Конвенция о правах ребенка вступила в силу с 15 сентября 1990 г., поэтому за все свои действия в отношении детей наша страна несет юридическую ответственность, как и иные государства, присоединившиеся к Конвенции. Ратификация Конвенции влечет необходимость анализа объема и содержания соответствующих норм, поскольку национальное законодательство стран-участниц должно отражать положения Конвенции, в частности, принципы приоритетности интересов детей и их наилучшее обеспечение.

Так, в ст. 1 СК РФ отмечается необходимость обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних детей³². Данная формулировка представляет особый интерес, так как Семейный Кодекс РФ неточно воспроизводит терминологию Конвенции. В России делается акцент на приоритетном, а не «наилучшем» характере интересов детей, как указано в Конвенции о правах ребенка. В российском законодательстве, регулирующем отношения с участием детей, не употребляется термин «наилучшие интересы ребенка». Таким образом, наблюдается нетождественность терминологии в вопросах, затрагивающих интересы ребенка на международном и национальном уровнях.

Выводы. Таким образом, понятие «интересы ребенка» является сложной правовой конструкцией, требующей более детального законодательного закрепления, поскольку интересы ребенка служат неким критерием качества осуществления родителями родительских прав и обязанностей, деятельности органов опеки и попечительства, судебного рассмотрения семейно-правовых споров, а также эффективного осуществления государственной политики в целом. На международном и национальном уровнях отмечается разность подходов в законодательном закреплении интересов ребенка.

Л. М. Пчелинцева, И. Еланина³³ и другие авторы отмечают, что замена существующего на данный момент в законодательстве недостаточно определенного термина «интересы детей» на более конкретизированную норму об их правах могла бы способствовать установлению более определенного семейно-правового статуса ребенка³⁴. Нам представляется, что более рациональной могла бы быть выработка на основе имеющихся международных и национальных норм, а также научных исследований законодательного определения интереса, которое отражало бы его неисчерпывающее, основное и юридически значимое содержание. Такая мера способствовала бы совершенствованию государственной семейной политики, более полноценному обеспечению и защите на разных уровнях прав детей, предусмотренных Конституцией РФ и Конвенцией о правах ребенка, а также содействовала физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей в интересах всего общества.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция о правах ребенка, 1989 г.
2. Замечание общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов.
3. Конституция РФ.

32 Семейный кодекс РФ.

33 Еланина И. Защита интересов ребенка. С. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://familyties.ru/docs/C3F96C108DDFD02BC325772F00450518.html>.

34 Пчелинцева Л. М. Обеспечение безопасности несовершеннолетних граждан семейно-правовыми средствами // Журнал российского права. 2001. N 6. С. 106.

4. Семейный кодекс РФ.
5. Антокольская М. В. Семейное право: Учебник. М., 1996. С. 210-211.
6. Беспалов Ю. Ф. Некоторые вопросы реализации семейных прав ребенка (теория и практика). Владимир, 2001. С. 12.
7. Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР. М., 1972. С. 181-182.
8. Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве // Избранные труды по гражданскому процессу. М.: Проспект, 2009. С. 18-19.
9. Долгов Ю. Г. Охраняемые законом интересы супругов, родителей и несовершеннолетних детей в семейном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 18.
10. Еланина И. Защита интересов ребенка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://familyties.ru/docs/C3F96C108DDFD02BC325772F00450518.html>.
11. Ильина О. Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2006. С. 17-47.
12. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. М. Нечаева. М.: Юрайт, 2009. С. 218-219.
13. Косова О. Ю. Семейное и наследственное право России. М.: Статут, 2001. С. 128.
14. Леженин В. Н. Правовые вопросы семейного воспитания детей. Воронеж, 1992. С. 81.
15. Малеин Н. С. Гражданско-правовое положение личности в СССР. М., 1975. С. 305.
16. Миролюбова О. Г. О семейно-правовом понятии «интересы ребенка» // Вестник ЯрГУ им. П. Г. Демидова. Гум. Науки. Ярославль, 2012. № 4. С. 56-58.
17. Нечаева А. М. Семейное право. М.: Юрайт, 2010. С. 98.
18. Пергамент А. И. Родительские права и обязанности // Ленинские идеи и новое законодательство о браке и семье. Саратов. 1969. № 21. С. 26-27.
19. Пергамент А. И. Родительские права // Советская юстиция. 1962. № 21. С. 6-7.
20. Поссе Е. А. Ответственность родителей за воспитание детей // Вопросы кодификации советского права. Л., 1958. С. 28.
21. Пчелинцева Л. М. Обеспечение безопасности несовершеннолетних граждан семейно-правовыми средствами // Журнал российского права. 2001. N 6. С. 106.
22. Тарусина Н. Н. Ребенок в пространстве семейного права: монография. Москва: Проспект, 2015. С. 73.
23. Шахматов В. П. Законодательство о браке и семье (Практика применения, некоторые вопросы теории). Томск: Томский университет, 1981. С. 141-142.

СТЕПАНОВ Павел Павлович

ассистент кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

ПРИЗНАКИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Цель: Проанализировать объективные и субъективные признаки военных преступлений как международных преступлений, которые, однако, могут быть криминализованы и в национальном законодательстве. Изучить практику правоприменения норм об ответственности за военные преступления современными органами международной уголовной юстиции применительно к каждому элементу составов военных преступлений.

Методология: диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод сравнительного правоведения.

Выводы: В связи с тем, что в отечественной уголовно-правовой доктрине отсутствует консенсус о том, что следует понимать под военными преступлениями, а также в связи с их международно-правовым происхождением, для уяснения признаков составов военных преступлений необходимо обращение к нормам международного уголовного права, нормам международного гуманитарного права, а также практике применения этих норм современными органами международной уголовной юстиции. Признаки объективной стороны, субъективной стороны и субъекта сформулированы в международном уголовном праве достаточно полно.

Научная и практическая значимость: Практика применения норм международного уголовного права органами международной уголовной юстиции применима для формулирования предложений по изменению отечественного уголовного законодательства, а также исследования причин и условий военных преступлений, изучения личности преступника, выработки предложений по противодействию военным преступлениям.

Ключевые слова: международные преступления, военные преступления, международный трибунал, контекстуальные обстоятельства, обстановка, вооружённый конфликт.

STEPANOV Pavel Pavlovich

assistant of Criminal law and criminology sub-faculty of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

ELEMENTS OF WAR CRIMES IN THE PRACTICE OF APPLYING THE INTERNATIONAL CRIMINAL LAW

Purpose: To analyze the objective and subjective elements of war crimes as international crimes, this, however, can be criminalized by national legislator. To study the practice of law enforcement of the norms on responsibility for war crimes by modern international criminal justice bodies with reference to each element of the war crimes.

Methodology: dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, formal-legal method, method of comparative jurisprudence.

Conclusion: Due to the fact that there is no consensus in the domestic criminal law doctrine about what should be understood as war crimes, and also because of their international legal origin, an explanation of the characteristics of the composition of war crimes requires an appeal to the norms of international criminal law, norms of international humanitarian law, as well as the practice of the modern bodies of international criminal justice. The signs of the objective side, the subjective side and the subject are formulated in international criminal law quite fully.

Scientific and practical significance: The practice of applying the norms of international criminal law by the bodies of international criminal justice, are applicable to the formulation of proposals for the modification of domestic criminal law, as well as the investigation of the causes and conditions of war crimes, the study of the personality of the offender, and the development of proposals for combating of the war crimes.

Keywords: international crimes, war crimes, international tribunal, contextual circumstances, situation, armed conflict.

В международном уголовном праве, в зарубежной и отечественной доктрине, отсутствует единый, общепринятый перечень деяний, которые являются военными преступлениями.

Это, в первую очередь, связано с тем, что основания уголовной ответственности за военные преступления закреплены как в международном праве, так и в национальном законодательстве. Во-вторых, военные преступления доктриной международного права относятся к международным преступлениям, а потому, источники международного права, такие, как, например, решения Международных военных трибуналов, судов adhoc играют особую роль в определении содержания самого термина «военные преступления», так и оснований ответственности за совершенные деяния. В-третьих, возможной

причиной неоднозначного отношения к термину «военные преступления» и перечня соответствующих ему деяний является то, что определение средств и методов, применение которых недопустимо в вооруженных конфликтах, закреплено в международном гуманитарном праве¹.

В научной литературе имеется целый ряд различных подходов к пониманию военных преступлений. Однако представляются более точными те дефиниции, которые включают так называемый «контекстуальный элемент» этих преступлений,

1 Батырь В. А. Международно-правовая регламентация применения средств ведения вооруженной борьбы в международных вооруженных конфликтах // Государство и право. 2001. № 10. С. 65.

Степанов П. П.

который в отечественном уголовном праве именуется обстановкой. Контекстуальные обстоятельства являются обязательным элементом состава международного преступления, наряду с объективными и субъективными элементами.

Все международные преступления включают широко-масштабное насилие, направленное против лиц и имущества, охраняемых международным правом. Данное насилие представляет собой контекст, преобразующий общеуголовные преступления в международные. В то же время, этот контекст может отличаться по содержанию, и может иметь материальное (в преступлениях против человечности, военных преступлениях и преступлениях агрессии) и психологическое значение (в преступлениях геноцида).

В современном международном уголовном праве контекстуальные обстоятельства имеют самостоятельное значение в структуре состава международного преступления. Палата предварительного производства Международного уголовного суда в решении по делу Омара Аль Башира от 4 марта 2009 г. указала, что Суду необходимо выяснить, есть ли достаточные основания полагать, что контекстуальные элементы хотя бы одного из военных преступлений, были соблюдены. И только когда суд установил тип вооруженного конфликта, перечислил воюющие стороны, доказал связь совершенных нарушений с вооруженным конфликтом, – он перешёл к анализу специфических элементов совершенных военных преступлений². Таким образом, Международный уголовный суд заключил, что состав преступления отсутствует, если отсутствует доказанность контекстуального элемента.

Обстоятельства, в связи с которыми совершается то или иное деяние, позволяют разграничивать между собой международные преступления. Деяние, например, убийство, может квалифицироваться органом международной уголовной юстиции, и как военное преступление, и как преступление против человечности, или, например, как геноцид. Объективную сторону многих международных преступлений, заключающуюся в существенном нарушении норм так называемой «Женевской ветви» международного гуманитарного права, составляют общеуголовные преступления, такие как убийства, изнасилования, незаконное лишение свободы, причинение вреда здоровью и др.

Следовательно, контекстуальный элемент преступления даёт органу международной уголовной юстиции критерии для отнесения того или иного деяния, например, к военным преступлениям.

В своём решении Апелляционная палата Международного трибунала по бывшей Югославии по делу Драголюб Кунарача обратила внимание, среди прочего, на то, что, в конечном счете, отличает военное преступление от общеуголовного преступления. Отличие состоит в том, что военное преступление формируется или зависит от обстановки, а именно – вооруженного конфликта, в котором оно совершается.

При определении степени связанности деяния с вооруженным конфликтом, Судебная палата может учитывать, *inter alia*: 1) тот факт, что виновный является комбатантом; 2) факт, что жертва является не комбатантом; 3) тот факт, что жертва является представителем противоборствующей стороны; 4) тот факт, что деяние может служить конечной цели

военной кампании; тот факт, что преступление совершено как часть официальных обязанностей виновного или в контексте исполнения этих обязанностей³.

В знаменитом решении Апелляционной палаты по делу Тадича от 2 октября 1995 г., Международный трибунал по бывшей Югославии указал, что военными преступлениями являются деяния, как совершенные в рамках международного, так и внутреннего вооруженного конфликта⁴. Эту же позицию заняли составители Римского Статута.

Однако исследователи отмечают, что в праве вооруженных конфликтов существует ещё одна категория вооруженного конфликта – интернационализированный вооруженный конфликт. Данное явление является весьма частым для системы международных отношений последних десятилетий. Интернационализированный вооруженный конфликт – это внутренний вооруженный конфликт, в ходе которого, однако, имеет место вмешательство одного или нескольких иностранных государств.

Контекстуальный элемент, то есть обстановка и связь деяния с вооруженным конфликтом международного или немеждународного характера, таким образом, является существенным характерным признаком всех военных преступлений. Представляется, что дефиниция военных преступлений, как отдельного вида преступлений, так и характеристика каждого военного преступления будет неполной без указания на этот признак.

Отечественное законодательство, кстати, содержит дефиниции таких понятий, как «военный конфликт», «вооруженный конфликт», «локальная война», «региональная война», «крупномасштабная война»⁵. Вооруженный конфликт в Военной доктрине РФ, утверждённой Указом Президента⁶, определяется как вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт). Представляется, что ст. 356 УК РФ 1996 г. также нуждается в примечании, определяющем понятия вооруженного конфликта международного и немеждународного характера и указания в диспозиции самой статьи, что деяние может быть совершено только в связи с таким конфликтом.

Состав военного преступления можно представить как систему объективных и субъективных признаков, закреплённых в источниках международного права (прежде всего, международного уголовного и международного гуманитарного права), характеризующих деяние как военное преступление.

Как известно, состав преступления состоит из 4х элементов: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны.

На наш взгляд, концепция понимания объекта как общественных отношений, вполне применима при описании объекта военных преступлений.

2 ICC. The Prosecutor v. Omar Hassan Ahmad Al Bashir. Decision on the Prosecution's Application for a Warrant of Arrest against Omar Hassan Ahmad Al Bashir. Pre-Trial Chamber I. 4 March 2009. para. 53,59,62,67,69,71. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icc-cpi.int/pages/record.aspx?uri=639096>.

3 ICTY. The Prosecutor v. Dragoljub Kunarac, Radomir Kovac and Zoran Vucovic. Appeals Judgment. 12 June 2002. Para. 58, 59. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icty.org/x/cases/kunarac/acjug/en/kun-aj020612e.pdf>.

4 ICTY. The Prosecutor v. Dusko Tadic. Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction. 2 October 1995. Para. 67. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icty.org/x/cases/tadic/acdec/en/51002.htm>.

5 Военная доктрина Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 25.12.2014 № ПР-2976// Российская газета. № 298. 30.12.2014.

6 Там же.

Нормами международного гуманитарного права регулируется целый комплекс общественных отношений, связанных с ведением вооруженных конфликтов. Например, Женевскими конвенциями 1949 г. закреплены права покровительствуемых лиц, и корреспондирующие обязанности государств и комбатантов по соблюдению этих прав. В связи с этим, справедливым представляется определение видового объекта военных преступлений как общественных отношений, урегулированных нормами международного гуманитарного права, направленных на соблюдение обычаев и законов ведения войны, применимых в вооруженных конфликтах. Непосредственным же объектом следует, на наш взгляд, считать общественные отношения по соблюдению конкретного правила ведения вооруженного конфликта, урегулированного нормами гуманитарного права.

При совершении военного преступления всегда причиняется вред непосредственному объекту, то есть общественным отношениям по соблюдению конкретного правила ведения вооруженной борьбы (например, запрете убийства покровительствуемого лица), и всегда причиняется вред дополнительному объекту (в нашем примере, дополнительным объектом является жизнь человека).

Так, Судебная палата по военным преступлениям Боснии и Герцеговины приговором от 22 октября 2008г. признала подсудимого Марко Шкробича виновным в убийстве гражданского лица. При этом Палата отметила, что такое деяние является нарушением ст. 3 Женевской конвенции о защите гражданского населения 1949 г., ст. 51 и ст. 3 Дополнительного протокола I 1977 г., и квалифицировала данное деяние как преступление, предусмотренное п. (с) ст. 173 (1) УК Боснии и Герцеговины⁷.

Помимо жизни, дополнительными объектами могут являться здоровье, телесная неприкосновенность, половая свобода или половая неприкосновенность лица, физическая свобода лица, имущество и другие блага и ценности, являющиеся объектами соответствующих «общеуголовных» преступлений.

По объекту военные преступления следует отличать от воинских преступлений, родовым объектом которых выступает установленный порядок прохождения военной службы.

Описание объективной стороны составов военных преступлений в международном праве осуществляется посредством использования различных терминов, таких как «нападение», «нанесение ударов», «убийство», «ранение», «перемещение», «депортация».

Некоторые из деяний сформулированы в источниках более детально (например, пытки), а какие-то деяния, наоборот, сформулированы весьма абстрактно. Например, жестокое обращение с покровительствуемыми лицами, которое является более широким понятием, чем пытки, по-разному определяются различными судебными инстанциями в зависимости от обстоятельств конкретного дела.

Совершение военного преступления возможно и путём бездействия. Примером может служить ответственность командиров и других начальников за воздержание от исполнения определённого действия. Например, не предотвращение командиром или другим начальником совершения преступления по международному праву либо несообщение ими об уже совершенном преступлении компетентным властям. Кроме того, некоторые деяния могут совершаться как путём дей-

ствия, так путём бездействия. Это, кстати, касается и вышеупомянутого состава бесчеловечного обращения. Подтверждается сказанное практикой судов *ad hoc*⁸, и практикой рассмотрения дел о военных преступлениях на национальном уровне.

Например, Судебная палата по военным преступлениям Боснии и Герцеговины признала виновным подсудимого Белича, среди прочего, в том, что в ходе вооруженного конфликта в Боснии и Герцеговине между подразделениями Территориальной обороны Республики Боснии и Герцеговины и Армией Республики Боснии и Герцеговины, в нарушение норм международного гуманитарного права он, в качестве высшего и ответственного лица, не принял необходимых и разумных мер для предотвращения совершения его подчинёнными актов жестокого обращения с гражданскими лицами и наказания виновных в них лиц⁹.

Среди проанализированных судебных решений, вынесенных Судебной палатой по военным преступлениям Боснии и Герцеговины, отсутствуют приговоры, согласно которым подсудимый был признан виновным только лишь в совершении бездействия. Как правило, те лица, которые бездействовали в нарушение норм международного гуманитарного права и возложенных на них обязанностей, также совершали военные преступления путём действия.

Некоторые составы военных преступлений, закреплённые в источниках международного уголовного права, сконструированы по типу материальных, то есть деяние является преступным только в том случае, когда оно повлекло какие-либо последствия. Например, ненадлежащее использование знаков различия или отличительных эмблем, является преступным, только если это повлекло смерть или причинение ущерба личности (пп. vii п. b ст. 8(2) Римского Статута).

При этом составы военных преступлений могут быть сконструированы и по типу формальных, когда диспозиция содержит указание лишь на совершение деяния без указания на какие-либо последствия (например, использование гражданских лиц в качестве живых щитов, предусмотренное пп. xxv п. b ст. 8 (2) Римского Статута).

Что касается причинно-следственной связи, этот элемент объективной стороны во многих преступлениях по международному уголовному праву исключительно сложен в силу наличия многочисленных промежуточных «звеньев» между деянием и последствием.

Источники международного уголовного права требуют наличия причинно-следственной связи в тех преступлениях, которые сконструированы по типу «материальных». Несмотря на то, что причинно-следственная связь не упоминается, в частности, Римским Статутом (хотя и содержалось в тексте проекта), необходимость её наличия вытекает из толкования текста ст.30 Статута, следует из конструкции «материальных составов», а также положений национального (например, отечественного) законодательства.

Что касается признаков объективной стороны, традиционно считающихся факультативными, таких, например, как орудия и средства, то в военных преступлениях они приобре-

7 Prosecutor's Office of Bosnia and Herzegovina v. Škrobić Marko. Trial Verdict. 22 October 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sudbih.gov.ba/bundles/websitenews/gallery/predmet/2515/X-KR07-0480_-_Marko_Skrobic_-_Trial_Verdic.pdf.

8 ICTY. The Prosecutor v. Naletilić and Martinović. Judgment of the Trial Chamber. 31 March 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.icty.org/x/cases/naletilic_martinovic/tjug/en/nal-tj030331-e.pdf.

9 Prosecutor's Office of Bosnia and Herzegovina v. Bječić Veiz. Trial Verdict. 28 March 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sudbih.gov.ba/bundles/websitenews/gallery/predmet/2469/X-KR_7_430_BV_prvostepena_28_03_2008_eng.pdf.

тают особое значение. Об этом свидетельствует хотя бы то, что использование в ходе вооруженного конфликта вооружений определённого вида (они именуется запрещёнными средствами ведения военных действий), является самостоятельным преступлением, чаще всего, вне зависимости от наступления каких-либо общественно-опасных последствий.

Уголовной ответственности за военные преступления подлежит общий субъект, вне зависимости от каких-либо демографических, социальных, имущественных или иных характеристик, совершивший это преступление и подлежащий ответственности по международному уголовному праву.

Кстати, это отличает военные преступления от воинских преступлений, субъектом которых могут быть только военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо по контракту, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов (ст. 331 УК РФ).

Правоприменительная практика показывает, что военные преступления, как правило, совершаются лицами, принадлежащими к личному составу вооруженных сил одной из сторон. Необходимо подчеркнуть, что в международном уголовном праве нет нормы, которая ограничивала бы субъектов военных преступлений исключительно представителями сторон вооруженного конфликта.

Этот факт был подчеркнут в рассмотренном МТБЮ деле о концентрационном лагере «Челебичи», когда Судебная палата указала на необязательность того, чтобы преступник был обязательно в составе вооруженных сил или имел статус комбатанта согласно Женевским конвенциям¹⁰.

Официальный статус должностного лица, например, занимавшего пост главы государства, главы правительства, и совершившего военное преступление, не освобождает лицо от уголовной ответственности согласно нормам международного права.

Личный иммунитет, которым пользуются главы государств и правительств, министры иностранных дел и дипломаты, распространяется на уголовное преследование за преступления по международному праву на срок их полномочий и только от уголовного преследования в национальных судах.

Недопустимость ссылки на должностное положение впервые было закреплено в ст. 7 Устава Международного военного трибунала. Дальнейшее закрепление этот принцип получил в ст. 27 Римского статута и практике его применения.

Несмотря на существование в международно-правовой доктрине позиции о том, что иммунитеты, предусмотренные международным правом и национальным законодательством, не могут иметь исключений, в том числе, для расследования международных преступлений, нам представляется, что характер военных преступлений таков, что наиболее общественно-опасные военные преступления, чаще всего, совершают те, кто обладает иммунитетом в государстве.

В этой связи, совершенно справедливым представляется утверждение Г. И. Богуша, о том, что применение иммунитетов неизбежно вело бы к безнаказанности главных виновников, что подрывало бы саму идею международного правосудия, перекладывало ответственность на более «доступных» второстепенных виновников¹¹.

Сознательное упущение из поля зрения высокопоставленных военных преступников ввиду наличия у них иммунитета неполно бы отражало исследование причин военных преступлений, механизма их совершения. Высокопоставленные должностные лица и начальники, виновные в военных преступлениях – важнейший подвид в классификации военных преступников, нуждающийся в отдельном самостоятельном изучении.

Достижение субъектом 18-летнего возраста, являющееся условием для осуществления юрисдикции Международным уголовным судом, предусмотренное п.1 ст. 25 Римского статута, не препятствует осуществлению уголовного правосудия над военными преступниками, не достигшими этого возраста, на национальном уровне. Так, уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ст. 356 УК, подлежат вменяемые физические лица, достигшие 16-летнего возраста.

В этой связи необходимо заметить, что, как правило, международно-правовые нормы не содержат указание на минимальный возраст субъекта преступления. В этом смысле, Римский статут является исключительным случаем, т.к. ст. 26 Римского статута Международного уголовного суда содержит положение, согласно которому «суд не обладает юрисдикцией в отношении любого лица, не достигшего 18-летнего возраста на момент предполагаемого совершения преступления».

Согласно нормам международного уголовного права, военные преступления могут быть совершены также и специальным субъектом: военным командиром, начальником, лицом, эффективно действующим в качестве военного командира. Ст. 28 Римского статута предусматривает уголовную ответственность таких лиц, когда преступления совершены силами, находящимися под эффективным командованием и контролем такого лица, либо, в зависимости от обстоятельств, под эффективной властью и контролем, в результате неосуществления лицом контроля надлежащим образом.

При этом тот факт, что преступление было совершено лицом по приказу правительства или начальника, военного или гражданского, не освобождает лицо от уголовной ответственности. Основаниями для освобождения от уголовной ответственности являются лишь случаи, когда лицо было юридически обязано исполнять приказы данного правительства или данного начальника, и во время исполнения не знало о незаконности приказа, и предполагало, что этот приказ не был явно незаконным (ст. 33 Римского статута).

Субъективные признаки составов военных преступлений в международном уголовном праве признаются обязательными для реализации принципа индивидуальной уголовной ответственности. При этом в международном праве не выработаны единые правила о субъективной стороне для всех международных, и в том числе, военных преступлений. Выработка такого общего правила осложняется тем, что при решении ряда дел один и тот же орган международного уголовного правосудия по-разному формулировал субъективные признаки и «порог» субъективного элемента *mens rea*.

В практике Международного трибунала по бывшей Югославии, выработана позиция, что осознания лицом риска неопределённой степени, или осознания лицом простой возможности наступления общественно-опасных последствий, недостаточно. Субъект должен осознавать существенную вероятность того, что преступный результат наступит. Применительно к умышленному убийству, Трибунал отметил, что необходимое ментальное состояние присутствует, когда обвиняемому известно, что наступление смерти в результате его действия или бездействия вероятно. При этом осознания

10 ICTY. The Prosecutor v. Delalic and Others. Judgement of the Trial Chamber. 16 November 1998. Para. 269. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.icty.org/x/cases/mucic/tjug/en/981116_judg_en.pdf.

11 Богуш Г. И. «Прокурор против Аль-Башира»: ордер на арест и иммунитет действующего главы государства // Альманах международного права. 2009. № 1. С. 68.

лицом того, что его деяние может стать возможной причиной смерти, недостаточно¹².

Римский статут Международного уголовного суда не содержит нормы, предусматривающей деление вины на формы в виде умысла и неосторожности. Однако ст. 30 Римского статута требует, чтобы все объективные признаки преступления совершались намеренно и сознательно. При этом намерение означает то, что лицо имеет намерение совершить деяние, и лицо собирается причинить общественно-опасный вред, или осознаёт, что вред и общественно-опасные последствия наступят при обычном ходе событий. Сознание толкуется соответствующим образом, то есть лицо осознаёт существование определённого обстоятельства, или что последствие наступит при обычном ходе событий. Таким образом, единственный материальный элемент, который должен охватываться и сознанием, и намерением, это общественно-опасное последствие. Соответственно, стандарт, выработанный ст.30 Римского статута, неосторожные формы вины.

В контексте исследуемых проблем, необходимо отметить, что стандарт, закреплённый в ст.30 Римского статута применяется, «если не предусмотрено иное». Чаще всего иное предусмотрено либо в нормах обычного международного права, либо в Элементах преступлений к Римскому статуту. Например, субъект военного преступления в виде использования детей-солдат должен, исходя из диспозиции ст. 8(2)(b)(xxxvi) Римского статута, обладать знанием о несовершеннолетии солдат. С другой же стороны, в соответствии с Элементами преступлений, для привлечения к уголовной ответственности лица будет достаточно, если он лишь должен был знать о несовершеннолетии солдат. Этот пример наглядно демонстрирует отступление от стандарта ст. 30, вытекающий из Элементов преступлений, принятых к Римскому статуту.

Таким образом, конструкции конкретных составов военных преступлений, которые заключаются в существенном нарушении норм международного гуманитарного права, и криминализованы в Статуте Международного уголовного суда, существенно меняют «общий стандарт» путём конкретизации и более детального описания субъективной стороны, предусмотренный в ст. 30 Статута. Конструкция состава может менять этот стандарт как в сторону расширения оснований уголовной ответственности, так и в сторону сужения данных оснований.

Таким образом, умысел в международном уголовном праве применительно к военным преступлениям толкуется довольно широко. Поэтому, если состав военного преступления требует наличия умышленной формы вины, то, как правило, достаточно установить, что субъект совершил деяние с небрежным безразличием по отношению к последствиям (когда лицо «должно было знать»).

Следовательно, в составах военных преступлений, сконструированных по типу формальных возможен только прямой умысел, а в составах, сконструированных по типу материальных, возможен прямой и косвенный умысел. Неосторожная форма вины в составах военных преступлений исключается.

По субъективным признакам военные преступления также отличаются от воинских преступлений, которые могут совершаться по неосторожности (например, ст. 340, 341, 342, 343, 347 УК РФ и др.)

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что военные преступления являются самостоятельной группой преступлений, совершаемых военнослужащими и гражданскими лицами в обстановке вооруженного конфликта, которые заключаются в умышленном нарушении правил ведения военных действий, установленных нормами международного гуманитарного права. К данным преступлениям неприменимы сроки давности и в отношении них осуществляется универсальная юрисдикция.

При этом состав военного преступления можно представить как совокупность объективных и субъективных признаков: объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны, а также контекстуального элемента в виде совершения деяния в ходе вооруженного конфликта или в связи с ним. Эти признаки закреплены в источниках международного права, прежде всего, в нормах международного уголовного права, и характеризуют деяние как военное преступление.

Объективные и субъективные признаки конкретных военных преступлений подробно толкуются и в решениях современных органов международной уголовной юстиции. Толкование признаков составов военных преступлений применимы для квалификации деяний по ст. 356 УК РФ отечественными судами. Кроме того, а также практика применения норм международного уголовного права органами международной уголовной юстиции, применимы для формулирования предложений по изменению отечественного уголовного законодательства, а также исследования причин и условий военных преступлений, изучения личности преступника, выработки предложений по противодействию военным преступлениям.

Пристатейный библиографический список

1. Верле Г. Принципы международного уголовного права: учебник /пер. с англ. С. В. Саяпина. М., 2011. 910 с.
2. Глотова С. В. Иммуниеты должностных лиц государства и ответственность за международные преступления: международное и национальное право. // Журнал Российского права. 2016. № 2. С. 127-135.
3. Международное уголовное право. 2-е изд. /под общ. ред. В. Н. Кудрявцева. М.: Наука, 1999. 264 с.

12 ICTY. The Prosecutor v. Strugar. Judgment of the Trial Chamber II. 31 January 2005. Para 236. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icty.org/x/cases/strugar/tjug/en/str-tjo50131e.pdf>.

СИМАТОВА Елена Львовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского, предпринимательского и международного частного права Южного института менеджмента, г. Краснодар

ТОПОРИН Владислав Сергеевич

магистрант Южного института менеджмента, г. Краснодар

ПЕРСПЕКТИВА УНИФИКАЦИИ ПРАВОВЫХ НОРМ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СТРАН-УЧАСТНИЦ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА*

В статье исследуется проблема правового регулирования торгово-экономических отношений между субъектами предпринимательской деятельности стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества. На основании анализа документов, регламентирующих деятельность ШОС, и иных международных актов, автор делает вывод о возможности унификации правовых норм, регулирующих указанные отношения. Утверждается необходимость принятия концептуального базового документа, содержащего такие нормы, и выдвигаются предложения о его структуре.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, внешнеэкономическая деятельность, международные договоры, унификация правовых норм, торгово-экономическое сотрудничество.

SIMATOVA Elena Lvovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil entrepreneurial and international private law sub-faculty of the Southern Institute of management, Krasnodar

TOPORIN Vladislav Sergeevich

magister student of the Southern Institute of Management, Krasnodar

THE PROSPECT OF UNIFICATION OF LEGAL NORMS, REGULATING TRADE AND ECONOMIC RELATIONS ON THE TERRITORY OF THE COUNTRIES-PARTICIPANTS OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

The problem of trade-economic relations legal regulation between business entities of Shanghai cooperation organization participating countries are examined in this article. Based on the analysis of documents regulating the activities of the SCO, and other international acts, the author makes a conclusion about the possibility of unification of legal norms regulating these relationships. The author argues the need for adopting a conceptual base document containing such rules and put forward proposals about its structure.

Keywords: The Shanghai cooperation organization, foreign economic activity, international contracts, harmonization of legal norms, trade and economic cooperation.

Современная геополитическая ситуация в контексте введения экономических санкций в отношении нашей страны и создания препятствий на пути внешнеторгового сотрудничества с западноевропейскими странами, заставляет Россию искать новых партнеров и открывать для себя (или возвращать) новые рынки. В этом контексте особое звучание приобретает правовая регламентация торгово-экономических отношений в рамках Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС). Созданная изначально в целях совместной защиты границ соседних государств, практически сразу ШОС была сориентирована и на развитие регионального торгово-экономического сотрудничества, что выразилось в подписании пре-

* Данная статья выполнена в рамках поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований и администрацией Краснодарского края научного проекта № 17-13-23017 а(р) «Проблемы и перспективы правового регулирования регионального торгово-экономического сотрудничества в рамках деятельности Шанхайской организации сотрудничества (на примере Краснодарского края)».

Симатова Е. Л.

Топорин В. С.

мьер-министрами государств-членов ШОС на встрече в Алма-Ате в 2002г. Меморандума об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций.

По итогам заседания Совета глав государств-членов ШОС в Астане 9 июня 2017г. была принята декларация, в которой, помимо всего прочего, было провозглашено, что, несмотря на вызовы и тенденции последнего времени, государства-члены проводят активную политику, направленную на усиление собственного экономического потенциала и реализуют долгосрочные стратегии развития¹.

Отмечено, что государства-члены выступают за развитие широкого международного сотрудничества, формирование открытой мировой экономики и укрепление многосторонней

1 Астанинская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 09.06.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.sectsc.org/documents/> (дата обращения 10.08.2017 г.).

торговой системы. Подчеркнута необходимость выстроить систему регионального торгово-экономического сотрудничества, принять дополнительные меры в целях создания благоприятных условий для развития торговли и содействия инвестиционной деятельности. Государства-члены выступают за содействие созданию благоприятных условий для развития регионального экономического взаимодействия и способствующие поиску новых моделей международного сотрудничества. Более того, высокое значение придается и деятельности регионов и административно-территориальных единиц, приветствуется инициатива создания «Форума глав регионов ШОС» и рекомендуется продолжить работу в данном направлении. Для Краснодарского края особый интерес может представлять активизация взаимодействия по практической реализации Соглашения между правительствами государства-членов ШОС о сотрудничестве в области сельского хозяйства от 2010 года, а также укрепление связей в сфере туризма.

Краснодарский край последовательно налаживает деловые связи с представителями стран-участниц ШОС. Об этом свидетельствуют многочисленные визиты делегаций этих государств по широкому кругу вопросов торгово-экономического сотрудничества. Так, 22-26 ноября 2015 г. Краснодарский край посетила делегация Китайской Народной Республики во главе с Полномочным Министром, Советником по торгово-экономическим вопросам Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации г-ном Чжан Ди. В рамках визита китайская делегация посетила крупные промышленные предприятия, такие как «Комбинат стеновых материалов Кубани», «Краснодарский компрессорный завод», сельскохозяйственный машиностроительный завод «CLAAS», а также приняла участие в Международной агропромышленной выставке «ЮГАПРО»². В рамках визита состоялось подписание партнерского соглашения о сотрудничестве между Председателем Союза «Торгово-промышленная палата Краснодарского края» Ю.Н. Ткаченко и Генеральным представителем Китайского комитета содействия международной торговле Сюй Цзиньли.

В том же году Краснодарский край посетила делегация представителей индийского бизнес-сообщества, работающего в России, во главе с Заместителем руководителя Экономического и коммерческого департамента Посольства Республики Индия в Российской Федерации г-ном Дассом. Делегация встретилась с администрацией г. Новороссийска, с руководством таможни г. Новороссийска, а также посетила Новороссийский морской торговый порт³.

Осенью 2016 г. также состоялся визит делегации провинции Хэбэй (КНР) во главе с руководителем российского направления Китайской ассоциации по промышленному развитию за рубежом Лю На, целью которого выступало изучение инвестиционного потенциала Краснодарского края⁴.

В стадии согласования находятся следующие документы, планируемые к подписанию в 2017 году: соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между Администрацией Краснодарского края (Рос-

сийская Федерация) и Правительством Таджикистана, а также между Администрацией Краснодарского края (Российская Федерация) и Правительством Туркменистана.

Однако, несмотря на все вышесказанное, на сегодняшний момент по-прежнему отсутствует какой-либо концептуальный документ, который содержал бы в себе унифицированные материальные нормы, посвященные регламентации частноправовых отношений, складывающихся между представителями бизнеса стран-участниц ШОС в области международных коммерческих договоров и инвестирования. И, учитывая, что в Стратегии развития ШОС до 2025 г.⁵ среди первоочередных задач значится создание благоприятных условий для устойчивого роста торгового и инвестиционного взаимодействия, разработки и реализации совместных инфраструктурных проектов, укрепления делового сотрудничества, а также совершенствование нормативно-правовой базы и последовательное повышение эффективности деятельности механизмов взаимодействия, очевидно, что решение обозначенных задач невозможно без проведения серьезной исследовательской работы по разработке и внедрению нормативно-правового акта, регламентирующего торгово-экономическое сотрудничество на международном уровне.

Однако известно, что главная сложность в регулировании международных частноправовых отношений кроется в коллизионной проблеме – каждое государство по-своему регламентирует тот или иной аспект внешнеэкономической деятельности его субъектов. И даже те страны, которые традиционно относятся к одной и той же правовой семье, могут неодинаково регулировать правоотношения, возникающие в ходе торгово-экономического сотрудничества.

Наука международного частного права использует разные способы преодоления коллизионной проблемы, одним из которых принято считать унификацию правовых норм – то есть выработку единообразных правил, содержащихся в международных соглашениях и направленных на регламентацию отдельных правовых институтов.

Анализируя в целом процессы международного нормотворчества в рассматриваемой области, следует признать, что в части регулирования договорных отношений унификация норм права всегда проходила успешно. Речь идет не только о многочисленных конвенциях, регламентирующих те или иные аспекты международных коммерческих сделок (либо те или иные их виды), но и о других источниках права, в том числе, так называемых международных обычаях делового оборота, традиционно относимых к *lex mercatoria*. В данном случае принято подразумевать ИНКОТЕРМС или Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, широкое использование которых в предпринимательской деятельности лишь подчеркивает тот факт, что в данной сфере правоотношений приведения норм к «единому знаменателю» возможно даже среди тех стран, которые принадлежат к разным правовым семьям.

Убедительным примером сказанному могут выступать и нормативно-правовые акты, созданные на территории Евросоюза. Здесь уместно упомянуть Регламент (ЕС) №593/2008 Европейского парламента и Совета от 17 июня 2008 г. о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам (так

2 Официальный интернет-ресурс Департамента инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kubaninvest.ru/page278.html> (дата обращения: 31.08.2017 г.).

3 Там же.

4 Официальный интернет-ресурс Департамента инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kubaninvest.ru/page345.html> (дата обращения: 31.08.2017 г.).

5 Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г. (Уфа, 9-10.07.2015 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.sectsc.org/documents/> (дата обращения: 10.08.2017 г.).

называемый Регламент РИМ-1)⁶. Критики могут возразить, что данный акт содержит в себе преимущественно коллизионные нормы, на что можно ответить, что процессы правовой унификации нельзя ограничивать только лишь материальными нормами. Несмотря на очевидное различие в правовой природе материальных и коллизионных норм, в рассматриваемом аспекте они направлены на достижение общей цели - преодоление коллизионной проблемы. Более того, в ряде случаев, когда унификация именно материально-правовых норм по ряду причин не возможно, именно коллизионный метод будет играть определяющую роль, осуществляя выбор применимого права.

Еще одним доводом «за» создание документа, направленного на унификацию правовых норм в области договорных отношений, выступает качественный состав участников ШОС. Из 8 стран-участниц ШОС 5 являются членами СНГ (Россия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан), при этом Белоруссия выступает в качестве государства-наблюдателя, а и Азербайджан и Армения – как партнеры по диалогу. Нужно понимать, что гражданское право этих стран на протяжении долгого периода времени формировалось в рамках общего направления – советского законодательства. Безусловно, временной отрезок после распада СССР уже можно считать достаточно долгим, чтобы дальнейшее развитие цивилистики того или иного государства пошло по своему, оригинальному пути, но тем не менее, многие базовые понятия, принципы или даже целые институты по-прежнему обладают общими чертами.

В данном контексте уместно вспомнить еще об одном нормативно-правовом акте - о Конвенции стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993г.⁷, причем речь идет именно об унификации преимущественно коллизионных, а не материальных норм. В части IV данная Конвенция регулирует имущественные правоотношения, а именно вопросы выбора применимого права по отношению к праву собственности, форме сделки, доверенности, правам и обязанностям сторон по сделке, возмещения вреда и исковой давности.

Учитывая все вышесказанное, становится очевидным, что в условиях активного развития торгово-экономического сотрудничества на территории стран, так или иначе входящими в состав ШОС, унификация правовых норм, регламентирующих эти отношения, имеет все шансы на успех. На основе анализа упомянутых выше международных нормативных актов, можно предположить, что соответствующий базовый документ должен содержать в себе не только материально-правовые, но и коллизионные нормы, устанавливающие правила выбора применимого права в случаях, не предусмотренных иными положениями данного документа. Унификация коллизионных норм также необходима, поскольку в сфере международных договорных правоотношений в разных странах используются различные коллизионные привязки и (или) их последовательность: от автономии воли сторон в самой широкой ее трактовке до узконаправленных привязок в виде, например, закона

государства железной дороги (в области железнодорожных перевозок).

Что же касается основной содержательной части предполагаемого документа, то она, безусловно, должна представлять собой совокупность материально-правовых норм, составляющих так называемую «общую часть» договорного права, закрепляя не только общие понятия и принципы международных коммерческих договоров. Для преодоления коллизионной проблемы по основным опорным моментам регламентации соответствующих правоотношений следует выработать единое представление о порядке заключения, изменения, прекращения и расторжения договоров, их существенных условиях, перемене лиц в обязательствах, надлежащем исполнении и ответственности сторон за ненадлежащее исполнение (неисполнение) своих обязательств и некоторых других ключевых позициях.

Можно с уверенностью утверждать, что разработка и внедрение в практическую деятельность в рамках ШОС такого документа не только облегчит сторонам международных коммерческих договоров регламентацию возникающих между ними правоотношений, но и станет своего рода толчком к расширению торгово-экономического сотрудничества в тех областях, где в силу серьезных препятствий в виде коллизии права, оно было недоступно или слабо развито.

Пристатейный библиографический список

1. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025г. (Уфа, 9-10.07.2015 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.sectscsco.org/documents/> (дата обращения: 10.08.2017 г.).
2. Астанинская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 09.06.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.sectscsco.org/documents/> (дата обращения: 10.08.2017 г.).
3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997) // Собрание законодательства РФ, 24.04.1995, №17, ст. 1472.
4. Регламент (ЕС) №593/2008 Европейского парламента и Совета от 17 июня 2008г. о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/collision/dogovornoe.htm> (дата обращения: 12.07.2017 г.).
5. Официальный интернет-ресурс Департамента инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kubaninvest.ru/page278.html> (дата обращения: 31.08.2017 г.).
6. Официальный интернет-ресурс Департамента инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kubaninvest.ru/page345.html> (дата обращения: 31.08.2017 г.).

6 Регламент (ЕС) №593/2008 Европейского парламента и Совета от 17 июня 2008г. о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/collision/dogovornoe.htm> (дата обращения: 12.07.2017 г.).

7 Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997) // Собрание законодательства РФ, 24.04.1995, №17, ст. 1472.

ИЩЕНКО Наталья Геннадиевна

преподаватель кафедры международного права Всероссийской академии внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации

ОРГАНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА, ДЕЙСТВУЮЩИЕ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВЫХ УСЛУГ

Автор поставил перед собой задачу проанализировать основные аспекты, связанные с функционированием органов Европейского Союза, в сфере регулирования страховой деятельности. В результате исследования автор делает вывод о том, что в ЕС существует развитая система органов, регулирующих данную сферу правоотношений. Наиболее подробно автор статьи анализирует деятельность Европейского агентства по страхованию и профессиональным пенсиям (ЕЮРА), основные цели и задачи этого специализированного интеграционного органа.

Ключевые слова: страховое право, Европейский Союз, регулирование страховой деятельности, страховой надзор, ЕЮРА.

ISCHENKO Natalya Gennadijevna

lecturer of International law sub-faculty of the All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation

Ищенко Н. Г.

EU BODIES, ACTING IN SPHERE OF INSURANCE SERVICES REGULATION

The main issue set up by the author of this article is to analyze the main aspects of the functioning of EU bodies, acting in sphere of insurance regulation. The conclusion made by the author as a result of investigation is that EU has a developed system of specialized bodies in insurance sector. The author gives a more in-depth research of the activity of European Insurance and Occupational Pensions Authority (EЮРА), its main targets and tasks.

Keywords: insurance law, European Union, insurance regulation, insurance supervision, EЮРА.

Создание единого страхового рынка в Европейском Союзе имеет более чем сорокалетнюю историю. Целью подписанного в 1957 г. Римского договора об учреждении Европейского Экономического Сообщества было формирование единого экономического пространства, в котором бы были устранены все барьеры на пути свободного движения людей, товаров, услуг и капитала. Таким образом, государства, подписавшие Римский договор, признали необходимость формирования, в том числе, и единого страхового пространства и единообразного страхового законодательства в рамках интеграционного объединения.

Во второй половине 90-х гг. XX столетия стала очевидной необходимость проведения мероприятий, направленных на реформирование финансового сектора Европейского Союза. В 1999 г. Европейская комиссия представила «План действий в сфере финансовых услуг» (Financial Services Action Plan – FSAP)¹, представляющий собой программный документ, направленный на создание единого рынка для профессиональных участников, на защиту потребителей финансовых услуг, на обеспечение тесного взаимодействия между национальными надзорными органами.

В 2000 г. был создан «Комитет мудрецов» по вопросам регулирования европейского рынка ценных бумаг, возглавляемый Александром Ламфалусси, бывшим главой Европейского валютного института. План, который был в результате предложен Комитетом, подразумевал регулирование рынка ценных бумаг посредством следующего процесса: 1) принятие норм права ЕС соответствующими интеграционными институтами; 2) консультативные функции специализированных органов ЕС; 3) сотрудничество национальных надзорных органов; 4) применение Европейской комиссией мер принуждения.

Данный процесс, состоящий из четырех уровней, был в полной мере адаптирован для регулирования других финансовых секторов: банковского и страхового, соответственно. На первом уровне, как уже было отмечено выше, интеграционные институты осуществляют нормотворческую деятельность.

Под консультативными функциями специализированных органов ЕС, осуществляемыми в рамках второго уровня, понимаются консультации, оказываемые Комиссией ее специализированными комитетами: Европейским банковским комитетом (European Banking Committee (EBC))², Европейским комитетом по страхованию и профессиональным пенсиям (European Insurance and Occupational Pensions Committee (EЮРК))³, Европейским комитетом по ценным бумагам (European Securities Committee (ESC))⁴, а также Совместным комитетом по финансовым конгломератам (Joint Committee on Financial Conglomerates (JCFC))⁵.

На третьем уровне национальные надзорные органы в государствах-членах ЕС отвечают за надзор за финансовыми учреждениями⁶. Имевшие исключительно консультативные

1 Commission of the European Union. Financial Services: Implementing the Framework for Financial Markets: Action Plan. Communication from the Commission.COM. (1999) 232.

2 Commission Decision 2004/10/EC of 5 November 2003 establishing the European Banking Committee // OJ L 003, 07/01/2004. P. 36-37.

3 Commission Decision 2004/9/EC of 5 November 2003 establishing the European Insurance and Occupational Pensions Committee // OJ L 003, 07/01/2004. P. 34-35.

4 Commission Decision 2001/528/EC, 6 June 2001 establishing the European Securities Committee // OJ L 191, 13/07/2001. P. 45-46.

5 Directive 2002/87/EC of the European Parliament and of the Council of 16 December 2002 on the supplementary supervision of credit institutions, insurance undertakings and investment firms in a financial conglomerate and amending Council Directives 73/239/EEC, 79/267/EEC, 92/49/EEC, 93/6/EEC and 93/22/EEC of the European Parliament and of the Council // OJ L 35, 11/02/2003. P. 1-27.

6 Cooper R. W. Preservation of state-based insurance regulation. 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.naic.org/documents/cipr_jir_cooper.pdf (date of access: 15.12.1015).

полномочия надзорные комитеты ЕС: Комитет европейских банковских регуляторов (Committee of European Banking Supervisors (CEBS))⁷, Комитет европейских регуляторов по страхованию и профессиональным пенсиям (Committee of European Insurance and Occupational Pensions Supervisors (CEIOPS))⁸ и Комитет европейских фондовых регуляторов (Committee of European Securities Regulators (CESR))⁹ оказались малоэффективными в условиях институциональной реформы и были впоследствии заменены.

На четвертом уровне процесса Ламфалусси реализуется механизм принуждения, состоящий в том, чтобы государства-нарушители приняли меры по устранению несоответствий нормам права ЕС национальных законодательств.

В 2008 г. Комиссия Европейского Союза поручила Группе высокого уровня под председательством бывшего управляющего директора МВФ Жака де Ларозьера предоставить консультацию по поводу будущего европейского финансового регулирования и надзора. Группа представила свой окончательный доклад 25 февраля 2009 года, и ее рекомендации легли в основу новой европейской финансовой системы надзора.

В докладе де Ларозьер¹⁰ делает вывод, что систему надзора необходимо укреплять в целях уменьшения риска и тяжести будущих финансовых кризисов. Группа де Ларозьера рекомендовала создать *Европейскую систему финансового надзора, состоящую из трех европейских надзорных органов* – один для банковского сектора, один для сектора ценных бумаг и один для сектора страхования и пенсионного обеспечения. Хотя в докладе упоминается о модели «двух вершин» М. Тэйлора, де Ларозьер предпочел отраслевую модель надзора. Поскольку финансовые рынки и учреждения работают на межотраслевой основе, тот факт, что европейский надзор остался отраслевым, вызывает у некоторых исследователей сожаление¹¹. Группа высокого уровня также рекомендовала создать Европейский Совет по системным рискам.

Европейская система надзора (European System of Financial Supervisors (ESFS)) состоит из Европейского Совета по системным рискам (ECCP – European Systemic Risk Board (ESRB)) и трех новых Европейских органов надзора (ЕОН) для сектора финансовых услуг: Европейского банковского агентства (European Banking Authority (EBA)), расположенного в Лондоне, Европейского агентства по страхованию и профессиональным пенсиям (European Insurance and Occupational Pensions Authority (EIOPA)) во Франкфурте и Европейского агентства по ценным бумагам и рынкам (European Securities and Markets Authority (ESMA)) – в Париже¹². Эти Агентства

заменили существовавшие ранее комитеты: CEBS, CEIOPS, CESR. Такая структура позволяет учреждениям на европейском уровне выявлять риски, которые могут накапливаться в финансовой системе (как показали события в разгаре финансового кризиса 2008 года). ЕССР и ЕОН начали свою работу в январе 2011 года.

Три новых европейских органа надзора (ЕОН) связаны в одну сеть и работают совместно с существующими национальными органами надзора (НОН) с целью защиты финансовой устойчивости на уровне отдельных финансовых организаций и защиты прав потребителей финансовых услуг («микро-пруденциальный надзор»). Новая европейская сеть объединяет национально-ориентированный надзор за организациями с сильной координацией на европейском уровне с целью способствовать развитию согласованных правил, а также согласованной практики и осуществления надзора. Европейские органы надзора имеют право:

- разрабатывать стандарты, руководства и рекомендации;
- наблюдать за исполнением норм НОН;
- принимать меры в чрезвычайных ситуациях, в том числе запрещать конкретные продукты;
- выступать посредником и урегулировать споры между национальными органами надзора;
- обеспечивать последовательное применение законодательства ЕС.

При необходимости, ЕОН имеют возможность разрешать разногласия между национальными органами – в частности, в сферах, требующих сотрудничества, координации или совместного принятия решений органами надзора более чем одного государства-члена.

Новая Европейская система финансового надзора, таким образом, осуществляет ежедневный надзор за финансовыми учреждениями и рынками¹³. Новая система имеет «верную» структуру сети европейских и национальных органов. Новые органы действуют только там, где имеется конкретная практическая польза, а сферы, в которых органы могут действовать, строго определены регламентами ЕС. Целью является тесное взаимодействие между европейскими и национальными органами. Новая система была разработана таким образом, что может быть адаптирована к будущим изменениям в сфере финансовых услуг.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что новая Европейская система финансового надзора начала формироваться еще до 2011 года, а именно в начале 2000-х гг., когда возникла острая необходимость в глубоких институциональных изменениях рынка финансовых услуг Европейского Союза.

В процессе проводимых реформ с целью укрепления финансового надзора на уровне ЕС созданы три новых европейских органа надзора (Европейское банковское агентство (EBA), Европейское агентство по страхованию и профессиональным пенсиям (EIOPA), Европейское агентство по ценным бумагам и рынкам (ESMA)). Эти новые надзорные органы должны работать совместно с национальными органами финансового надзора, которые продолжают нести ответственность за осуществление непрерывного финансового надзора.

ЕС выбрал отраслевой подход для новых ЕОН, упустив, по мнению некоторых экспертов, возможность действительного совершенствования финансового надзора. Государства-члены ЕС переходят от отраслевых моделей к межотраслевым в ответ на межотраслевой характер финансовых рынков и учреждений. По мере того, как Центральные банки отказыва-

7 Commission Decision 2009/78/EC of 5 November 2003 establishing the Committee of European Banking Supervisors // OJ L 3, 07/01/2004. P. 28-29.

8 Commission Decision 2009/79/EC of 23 January 2009 establishing the Committee of European Insurance and Occupational Pensions Supervisors // OJ L 25, 29/01/2009. P. 28-32.

9 Commission Decision 2009/77/EC of 23 January 2009 establishing the Committee of European Securities Regulators // OJ L 25, 29/01/2009. P. 18-22.

10 De Larosière J. Report of the high-level group on financial supervision in the EU. Brussels, 2009. P. 48.

11 Schoenmaker D. Financial Supervision in the EU. P. 53.

12 Правовую основу функционирования обеспечивают следующие акты: 1) Регламент (ЕС) 1093/2010 Европарламента и Совета от 24 ноября 2010 г. об учреждении Европейского надзорного агентства (Европейского банковского агентства), изменяющий решение 716/2009/ЕС и отменяющий решение комиссии 2009/78/ЕС (Регламент EBA); 2) Регламент (ЕУ) 1094/2010 Европейского парламента и Совета от 24 ноября 2010 г. об учреждении Европейского надзорного агентства (Европейского агентства по страхованию и профессиональным пенсиям), изменяющий решение изменяющий решение 716/2009/ЕС и отменяющий решение комиссии 2009/79/ЕС (Регламент EIOPA); 3) Регламент (ЕУ) 1095/2010 Европейского парламента и Совета от 24 ноября 2010 г. об учреждении Европейского надзорного агентства (Европейское

агентство по ценным бумагам и рынкам), изменяющий решение изменяющий решение 716/2009/ЕС и отменяющий решение комиссии 2009/77/ЕС (Регламент ESMA).

13 Schoenmaker D., Oosterloo S. Financial Supervision in Europe: A Proposal for a New Architecture, в книге: L. Jonung, C. Walkner and M. Watson (eds.), Building the Financial Foundations of the Euro – Experiences and Challenges, Routledge. London, 2008. P. 329-346.

ются от своих денежно-кредитных полномочий в пользу ЕЦБ, объединяется макро-пруденциальный надзор (за финансовой устойчивостью всего рынка на уровне государств-членов) и микро-пруденциальный надзор (на уровне отдельных участников рынка).

В рамках сложившейся системы финансового надзора приоритетными направлениями деятельности по осуществлению надзора являются:

- (1) сотрудничество в рамках сети между центральными (ЕОИ) и национальными органами надзора (НОИ);
- (2) сотрудничество между тремя ЕОИ;
- (3) сотрудничество между ЕОИ и ЕССР (ESRB);
- (4) постановка новых задач для ЕОИ.

Основной новой задачей для ЕОИ станет непосредственный надзор за крупными европейскими банками и страховыми компаниями. Двухуровневая система может развиваться так, чтобы крупные международные финансовые учреждения контролировались на европейском уровне, а мелкие национальные учреждения – на национальном уровне.

Одним из важнейших направлений деятельности ЕОИРА в последние несколько лет был надзор за имплементацией Директивы Solvency II¹⁴.

В целом требования Solvency II последовательно развивают одну идею: принятие риска на страхование допускается только в тех случаях, если есть капитал, достаточный для его покрытия. Определение такого капитала обусловлено предполагаемым риском и временем. Анализ и прогнозирование рисков особенно важны для таких долгосрочных обязательств как страхование жизни. В планы ЕОИРА входит контроль за реализацией программы Solvency II на практике, подготовка информационных систем и поддерживающих технологий с целью получения достоверной и своевременной информации от национальных надзорных органов.

Ежегодная рабочая программа ЕОИРА на 2017 г. структурируется вокруг следующих стратегических целей:

- обеспечение прозрачности, простоты, доступности и справедливости на внутреннем рынке ЕС для потребителей страховых услуг;
- разработка рациональных и разумных правил, поддерживающих внутренний рынок ЕС;
- улучшение качества, эффективности и последовательности надзора в сфере страхования и пенсионного обеспечения;
- оценка, смягчение и управление рисками, а также выявление угроз финансовой стабильности в страховом секторе.

Регулирование, за счет расширения нормативной базы, становится ключевым инструментом в улучшении функционирования внутреннего рынка. Роль ЕОИРА в разработке высококачественных общих стандартов и практических методов вносит вклад в общую культуру надзора в области страхования и пенсионного обеспечения, тем самым способствуя взаимодействию и созданию более стабильной и надежной финансовой системы в ЕС.

Таким образом, одной из особенностей современного правового регулирования страховых услуг в Европейском Союзе является институциональный подход, предполагающий регулирование отношений по поставке страховых услуг различными контрольными органами. Наднациональные организации финансового и страхового надзора ограничивают деятельность национальных контрольных органов, выступая в случае конфликта интересов посредником и «медиатором» в спорах между ними. Новый европейский орган страхового надзора – это специфический механизм, созданный в результате согласования воле государств-членов ЕС для эффективного решения вопросов в сфере реализации общих европейских

и национальных интересов в условиях дальнейшей либерализации торговли страховыми услугами.

Пристатейный библиографический список

1. Commission Decision 2009/77/EC of 23 January 2009 establishing the Committee of European Securities Regulators // OJ L 25, 29/01/2009. P. 18-22.
2. Commission Decision 2009/78/EC of 5 November 2003 establishing the Committee of European Banking Supervisors // OJ L 3, 07/01/2004. P. 28-29.
3. Commission Decision 2009/79/EC of 23 January 2009 establishing the Committee of European Insurance and Occupational Pensions Supervisors // OJ L 25, 29/01/2009. P. 28-32.
4. Commission Decision 2004/10/EC of 5 November 2003 establishing the European Banking Committee// OJ L 003, 07/01/2004. P. 36-37.
5. Commission Decision 2004/9/EC of 5 November 2003 establishing the European Insurance and Occupational Pensions Committee // OJ L 003,-07/01/2004. P. 34-35.
6. Commission Decision 2001/528/EC, 6 June 2001 establishing the European Securities Committee // OJ L 191, 13/07/2001. P. 45-46.
7. Directive 2002/87/EC of the European Parliament and of the Council of 16 December 2002 on the supplementary supervision of credit institutions, insurance undertakings and investment firms in a financial conglomerate and amending Council Directives 73/239/EEC, 79/267/EEC, 92/49/EEC, 93/6/EEC and 93/22/EEC of the European Parliament and of the Council // OJ L 35, 11/02/2003, P. 1-27.
8. Directive 2009/138/EC of the European Parliament and of the Council of 25 November 2009 on the taking-up and pursuit of the business of Insurance and Reinsurance (Solvency II) // OJ L335/1, 17/12/2009. P. 1-130.
9. Regulation (EU) № 1093/2010 of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 establishing a European Supervisory Authority (European Banking Authority), amending Decision No. 716/2009/EC and repealing Commission Decision 2009/78/EC // OJ L 331, 15/12/2010. P. 12-47.
10. Regulation (EU) № 1094/2010 of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 establishing a European Supervisory Authority (European Insurance and Occupational Pensions Authority), amending Decision No. 716/2009/EC and repealing Commission Decision 2009/79/EC // OJ L 331, 15/12/2010. P. 48-83.
11. Regulation (EU) № 1095/2010 of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 establishing a European Supervisory Authority (European Securities and Markets Authority), amending Decision No. 716/2009/EC and repealing Commission Decision 2009/77/EC // OJ L 331, 15/12/2010. P. 84-119.
12. Commission of the European Union. Financial Services: Implementing the Framework for Financial Markets: Action Plan. Communication from the Commission. COM. (1999) 232.
13. De Larosière J. Report of the high-level group on financial supervision in the EU. Brussels, 2009. P. 48.
14. Schoenmaker D., Oosterloo S. Financial Supervision in Europe: A Proposal for a New Architecture, в книге: L. Jonung, C. Walkner and M. Watson (eds.), Building the Financial Foundations of the Euro – Experiences and Challenges, Routledge. London, 2008. P. 329-346.
15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eiopa.europa.eu.

14 Directive 2009/138/EC of the European Parliament and of the Council of 25 November 2009 on the taking-up and pursuit of the business of Insurance and Reinsurance (Solvency II) // OJ L335/1, 17/12/2009. P. 1-130.

ЦВЕТКОВА Юлия Сергеевна

аспирант Государственного университета морского и речного флота им. адм. С. О. Макарова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВАНИЯ ТУРИСТОВ В ЦИРКУМПОЛЯРНЫХ РЕГИОНАХ

Север стал настолько популярен, что стал привлекать не только ученых, мореплавателей и профессиональных полярников, но и туристов. Все большее количество круизных судов заходят в высокие широты. И если раньше их маршруты пролегли вдоль побережья Аляски и ограничивались морем Бофорта, то теперь растет количество судов с туристами, которые заходят в Арктику и с западного направления. Российские туроператоры также стали присматриваться к этому направлению, тем более, что если и заходить в арктические воды, то их российская часть в наибольшей мере способна порадовать туристов захватывающими ландшафтами и морскими обитателями. Но полярные районы – места с суровым климатом, что предъявляет особые требования к конструкции судов, организации мореплавания и минимальной полярной подготовки для самих туристов. С другой стороны, для развития такого вида туризма должно претерпеть изменение не только страховое обеспечение, но и вся система правового обеспечения демпфирования опасных ситуаций как на международно-правовом, так и на национальном уровне.

В настоящей статье автор рассуждает о возможных способах совершенствования законодательства, обслуживающего туристическую деятельность в полярных районах на примере Арктической зоны и обосновывает необходимость введения обязательного страхования туристов, в связи с чем предлагает заполнение ряда пробелов в международном праве, внесения изменений в российское законодательство, с учетом зарубежного опыта.

Ключевые слова: Арктика, арктический туризм, полярное право.

TSVETKOVA Yuliya Sergeevna

postgraduate student of the Admiral S. O. Makarov State University of Maritime and Inland Shipping

SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF TRAVEL INSURANCE IN THE CIRCUMPOLAR REGIONS

The North becomes very popular and begins to attract not only scientists, seafarers and professional polar explorers, but also tourists. An increasing number of cruise ships are entering the Arctic zone. And if earlier their routes ran along the coast of Alaska and were limited to the Beaufort Sea, now the number of ships with tourists, which enter the Arctic and from the western direction is growing. Russian tour operators also began to look at this direction, especially since if you go into the Arctic waters, then Russian part is most capable to please tourists with great landscapes and marine life. But the polar regions are places with a harsh climate, which makes special demands on the design of ships, the organization of navigation and the minimum polar preparation for the tourists themselves. On the other hand, for the development of this type of tourism, not only insurance coverage is important, but the whole system of legal support for damping dangerous situations on both international legal and national levels must undergo changes is very important too.

In this article, the author discusses the possible ways of improving the legislation that supports tourist activities in the polar regions by the example of the Arctic zone and justifies the need to introduce compulsory travel insurance, and therefore suggests filling a number of gaps in international law, introducing changes in Russian legislation, experience.

Keywords: Arctic, arctic tourism, polar law.

Организация туристической деятельности предполагает создание транспортной отрасли, отрасли общественного питания, гостиничной отрасли и отрасли развлечений. Данные направления развития туризма принято выделять как основные, так как туристы испытывают потребность, прежде всего, в услугах данных отраслей. При этом важное значение имеет отрасль здравоохранения, услуги которой могут и не быть востребованы туристом, но непременно должны присутствовать при предоставлении туристических услуг. Соответственно, страны, принимающие туристов, должны обеспечить их медицинской помощью, для этого должны быть медицинские учреждения и принято нормативное регулирование их деятельности по оказанию помощи иностранным туристам, что, в свою очередь, предполагает гибкую систему страхования жизни и здоровья туристов.

Стратегией развития арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года в качестве одного из приоритетных направлений выделено развитие арктического туризма и расширение экологически безопасных видов туристской деятельности в Арктике, а также становление различных видов международного

туризма, таких, как рекреационный, научный, культурно-познавательный, экологический.

Тяжелые климатические условия и труднодоступность региона обуславливают повышенный уровень опасности для жизни и здоровья потенциальных туристов. В частности, если, например, у восточного побережья Гренландии произойдет крушение судна, оказание экстренной помощи будет невозможным – ближайшие службы спасения находятся в Исландии. Ни исландская береговая охрана, ни датские военные корабли, патрулирующие у берегов Гренландии, не имеют ни достаточной материально-технической базы, ни достаточных по численности кадровых ресурсов, ни технических средств для того, чтобы в кратчайшие сроки вытащить из ледяной воды большое количество человек.

Учитывая, что арктический туризм может включать не только доставку туристов морем, но и предполагает сход на берег, разные виды отдыха, в том числе, походы на лыжах, сплавы, подледную рыбную ловлю, вопрос страхования жизни приобретает ключевое значение.

Ни международное, ни российское законодательство не выделяют арктический туризм в качестве отдельного вида и,

следовательно, не определяет особенности спасания, страхования, возмещения вреда туристам.

Применительно к российскому законодательству, правовую основу всех круизов, организованных туроператорами в Арктику, составляют ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ», Кодекс торгового мореплавания РФ, Правила морской перевозки пассажиров и Афинская конвенция и общие принципы страхования в России.

Что касается международных норм, то они практически ограничены положениями Афинской конвенции¹ и Правилами морской перевозки пассажиров обязательное страхование гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу пассажиров. Однако данный вид страхования распространяется только на вред, причиненный пассажиру по вине перевозчика.

Принятый Полярный кодекс², действующий с 1 января 2017 года, никак не детерминирует и не освещает проблему страхования туристов. Более того, многие страховые компании утверждают, что Полярный кодекс не обеспечивает должный уровень безопасности как для судов, так и для туристов, что вынуждает их повышать стоимость страхования.

Российским законодательством предусмотрено несколько видов обязательного страхования, в частности, в сфере осуществления туристической деятельности страхуется неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта либо банковской гарантии исполнения обязательств по договору о реализации туристского продукта. Иных обязательных видов страхования ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», например, таких, как страхование жизни и здоровья туриста, не содержит.

При страховании самым распространенным риском является медицина. Российское законодательство закрепляет обязательность медицинского страхования (ОМС) для всех российских граждан.

Формально, граждане России, путешествуя по российской части Арктики, не обязаны оформлять какую-либо дополнительную туристическую страховку, имея возможность, при необходимости, воспользоваться полисом ОМС. Также, учитывая высокую стоимость соответствующей страховки, граждане РФ предпочитают полагаться именно на полис ОМС.

Однако, при обращении гражданина за медицинской помощью в регионе, отличном от региона, в котором такой полис ОМС был получен, гражданин вправе рассчитывать на получение медицинских услуг, включенных в Базовую программу³. При этом, в Базовую программу не входит санитарно-авиационная эвакуация, осуществляемая воздушными судами.

Аномальные погодные явления в Арктике нарушают транспортные связи и, как следствие, снижают качество и доступность медицинской помощи. В условиях, когда воздушная связь с небольшими населёнными пунктами во многих районах нерегулярна, каждую осень и весну население на длительное время оказывается изолированным. Это вызвано тем, что в воде слишком много льда, чтобы плыть на лодке, но недостаточно для того, чтобы ехать на собачей упряжке или на снегоходе. Единственным способом оказания не только экстренной медицинской помощи, но и вообще медицинской помощи во

многих районах арктической зоны остаётся санитарная авиация⁴.

По данным, озвученным в рамках форума «Арктика – территория диалога»⁵, в настоящее время в 113 арктических населённых пунктах российской арктической зоны проживает от 1 до 100 человек, медицинскую помощь они могут запросить по мобильной или спутниковой связи. Приведенная информация позволяет сделать выводы о высоком уровне сложности оказания оперативной медицинской помощи. Министр здравоохранения РФ В. И. Скворцова указала, что «28 населённых пунктов Арктики требуют обновления медицинской инфраструктуры», а также, что «с 2017 года будем реализовывать специальную программу по развитию санитарной авиации, и в шести из восьми арктических регионов в этом году будет расширен парк санитарных вертолётов»⁶.

Следовательно, оказание экстренной медицинской помощи в Арктическом регионе не покрывается полисом Обязательного медицинского страхования, так как предполагает применение именно санитарно-авиационной эвакуации.

Вид страхования, предусмотренный Афинской конвенцией, распространяется только на вред, причиненный пассажиру по вине перевозчика и не может подменять собой полис ОМС и не является страхованием жизни и здоровья туриста в том смысле, который предполагается понятием специализированного медицинского страхования туристов.

Таким образом, на сегодняшний день ни одно ведомство в России не имеет по своему профилю каких-либо документов, регламентирующих порядок осуществления страхования в Арктической зоне, содержащих перечень опасностей, угрожающих жизни и здоровью туристов в регионе, не сформирован перечень страховых случаев для туристов в Арктике и акватории СМП, нет необходимой правовой базы.

По мнению Н. М. Фейзрахмановой, «при создании правовых основ страхования в сфере туризма нужно найти разумный баланс между стоимостью туристического продукта и его безопасностью, путь к которому может лежать через создание специализированных страховых компаний в данной области и использование опыта из мировой практики по осуществлению страховой защиты туристов»⁷. В настоящее время в России нет страховых компаний, которые бы специализировались только лишь на страховании жизни и здоровья туристов, в то время как специализированные страховщики существуют за рубежом уже на протяжении нескольких десятилетий. Такими примерами могут служить Mondial Assistance Group (Франция)⁸, Seven Corners (США)⁹, Travel

1 «Афинская конвенция о перевозке морем пассажиров и их багажа 1974 года» (PAL) [рус., англ.] (Заклучена в г. Афины 13.12.1974).

2 Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах.

3 Ст. 35 ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010 N 326-ФЗ (последняя редакция).

4 Интервью с Чащиным М. В. «В арктической зоне России сейчас начата реализация самых амбициозных проектов за всю историю человечества» от 16.02.2017 / The Arctic. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.arctic.ru/analitic/20170216/553337.html> (дата обращения: 10.06.2017 г.).

5 Материалы Международного арктического форума «Арктика – территория диалога», 29-30 марта 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forumarctica.ru/> (дата обращения: 15.07.2017 г.).

6 Там же.

7 Фейзрахманова Н. М. Зарубежная практика страховой защиты интересов туристов // Сервис в России и за рубежом. 2012. № 7. С. 144-151.

8 Основана в 2000 году, специализируется на страховании путешественников и организации поездок.

9 Основана в 1993 году, специализируется на предоставлении страховых услуг туристам в Северной Америке.

Guard (Великобритания)¹⁰, EVR (Швеция)¹¹. В частности, Seven Corners предоставляет страховые услуги туристам не по всему миру, а локально – в Северной Америке.

С одной стороны, существующий зарубежный опыт работы специализированных страховщиков говорит об эффективности такой модели работы. С другой стороны, возможно, что с учетом экономической ситуации, в России создание подобной страховой компании, направленной на страхование туристов в Арктике будет проблематично, принимая также во внимание, что арктический туризм еще мало развит. Представляется целесообразным, с учетом положений ФЗ «Об организации страхового дела в Российской Федерации», создание специализированного страховщика с государственным участием по страхованию туристов, в том числе, в Арктике.

По мнению Д. Р. Макеевой и С. К. Хайловой, основной проблемой, существующей в туризме, является «отсутствие четко отработанного механизма защиты отечественных туристов за рубежом: нет развитой системы страхования, которая признавалась бы во всем мире, и при этом закрытость российского страхового рынка для иностранных участников»¹².

Для более эффективного решения данной проблемы нам представляется возможным создание международного соглашения между арктическими странами, которое предусматривало бы единую систему страхования туристов в Арктической зоне – на территории России, США, Дании, Канады, Норвегии.

В ряде стран, в частности, в Чехии, Германии, Швеции, Великобритании действуют фонды страхования профессиональной ответственности туроператора. Данные фонды, в свою очередь, формируют фонды и ассоциации.

По нашему мнению, для решения вопроса правового регулирования страхования жизни и здоровья туристов в Арктической зоне на национальном и международном уровнях целесообразно:

Министерству экономического развития совместно с Министерством чрезвычайных ситуаций разработать правила и стандарты страхования туристов в Арктике, которые бы включали в себя программы обязательного страхования туристов, условия которых зависели бы от вида отдыха (экотуризм, этнографический туризм, сплавы, подводное плавание в Арктике и т.д.), от вида транспорта (сухопутный, морской, смешанный).

Определить перечень структур, ответственных за спасание и оказание экстренной помощи туристам, их обязанности и меры ответственности.

Необходимо разработать правила и стандарты страхования туристов в Арктике и на акватории Северного Морского Пути, включающие формирование специальной обязательной программы по страхованию жизни и здоровья человека, согласно утверждённым законодательно туристическим пакетам.

Внести поправки в ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», закрепляющие обязательность страхования жизни и здоровья туристов, въезжающих на территорию Арктической зоны.

Опираясь на соответствующий зарубежный опыт, заключить международное соглашение и создать международный

фонд, в который бы вошли национальные страховщики, осуществляющие страхование туристов в Арктике.

Данное международное соглашение может предусматривать стандарты страхования туристов в Арктике с учетом климатических условий региона, его труднодоступности и иных ключевых факторов. После заключения данного соглашения оно, согласно положениям статьи 15 Конституции РФ, станет составной частью российской правовой системы, и будет необходимо привести действующее законодательство о страховании и туризме в соответствии с данным международным документом.

Заключение международного соглашения между арктическими странами, которое предусматривало бы единую систему страхования туристов в Арктической зоне – на территории России, США, Дании, Канады, Норвегии. Относительно страхования туристов в Арктике позволит заполнить пробел в международном праве в данном, весьма актуальном на сегодняшний день, сегменте.

Очевидно, что отсутствие должного правового регулирования страхования туристов в Арктике будет всячески затормаживать развитие туризма в регионе. Существующие отдельные предложения по страхованию туристических пакетов весьма дорогостоящи, и не решают всех задач, стоящих перед институтом страхования в полярных районах. Для изменения ситуации необходимо внести поправки в ряд законодательных актов в России и заключить соответствующее международное соглашение между арктическими странами.

Пристатейный библиографический список

1. Афинская конвенция о перевозке морем пассажиров и их багажа 1974 года» (PAL) [рус., англ.] (Заключена в г. Афины 13.12.1974).
2. Интервью с Чащиным М. В. «В арктической зоне России сейчас начата реализация самых амбициозных проектов за всю историю человечества» от 16.02.2017 / The Arctic. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.arctic.ru/analytic/20170216/553337.html> (дата обращения: 10.06.2017 г.).
3. Макеева Д. Р., Хайлова С. К. Проблемы страховой защиты в сфере туризма // Сервис в России и за рубежом. 2012. № 7. С. 96-104.
4. Материалы Международного арктического форума «Арктика – территория диалога», 29-30 марта 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forumarctica.ru/> (дата обращения: 15.07.2017 г.).
5. РЕЗОЛЮЦИЯ МЕРС.264(68) «Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах» от 15.05.2015.
6. Фейзрахманова Н. М. Зарубежная практика страховой защиты интересов туристов // Сервис в России и за рубежом. 2012. № 7. С. 144-151.
7. ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010 N 326-ФЗ (последняя редакция).

10 Основана в 1982 году, крупнейший специализированный страховщик Великобритании по предоставлению туристского страхования и помощи в чрезвычайных ситуациях путешественникам.

11 Основана в 1920 году, крупнейший страхователь туристов в Швеции.

12 Макеева Д. Р., Хайлова С. К. Проблемы страховой защиты в сфере туризма // Сервис в России и за рубежом. 2012. № 7. С.96-104.

ТОВМАСЯН Грайр Варданович

Руководитель – генеральный секретарь аппарата Национального Собрания Республики Армения, кандидат юридических наук, доцент, докторант академии государственного управления Республики Армения

ПОГОСЯН Вардан Грачикович

магистр политологии, руководитель правовой программы GIZ в Армении

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

В статье исследуются формы правления в Республике Армения за последние 25 лет, анализируются их достоинства и недостатки, особенности реального практического воплощения.

Ключевые слова: конституция, форма правления, полупрезидентская форма правления, парламентская форма правления, президентская форма правления, президент, парламент, премьер-министр, правительство.

TOVMASYAN Hrayr Vardanovich

The Chief of Staff - Secretary General of the National Assembly of the Republic of Armenia, Ph.D. in Law, associate professor, doctoral student of the Public Administration Academy of the Republic of Armenia

POGHOSYAN Vardan Grachikovich

magister of political science Head of the GIZ legal program in Armenia

THE EVOLUTION OF THE FORM OF GOVERNMENT IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

The article refers to forms of government operated in last 25 years in the Republic of Armenia, indicates their advantages and disadvantages, specifics of real life manifestation.

Keywords: Constitution, the form of government, semi-presidential form of government, parliamentary form of government, presidential form of government, the president, parliament, prime minister, government.

Эволюция формы правления в Республике Армения после приобретения Республикой Армения независимости в 1991 году была достаточно динамичной и примечательной. За этот короткий период Республика Армения успела испытать президентскую форму правления, президентско-парламентскую и парламентско-президентскую разновидности полупрезидентской формы, а после конституционных реформ 6 декабря 2015 года полностью перейдет к парламентской форме правления¹.

В 1991-1995 гг. Республика Армения приняла президентскую форму правления.

Президентская форма правления в Армении была установлена Законом «О Президенте Республики Армения», принятым 1 августа 1991 г.².

Президент Республики Армения избирался гражданами Республики на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании (статья 2 Закона). Президент Республики назначал и освобождал Председателя Правительства Республики Армения, с его согласия назначал и освобождал членов Правительства, принимал отставку Правительства с уведомлением Верховного Совета Республики Армения в трехдневный срок (пункт 6 статьи 8 Закона)³.

Необходимо отметить, что правовые регулирования по Закону значительно отличались от регулирований классиче-

ской президентской формы правления, в частности, кроме Президента Республики, который являлся главой исполнительной власти, был также Премьер-министр, который возглавлял институционально отделенное от Президента Республики Правительство. Помимо этого, парламент имел право выразить недоверие Правительству, но большинством в 2/3 голосов от общего числа депутатов (пункт 6 статьи 8 Закона), что на практике было непреодолимым препятствием в аспекте установления ответственности Правительства перед парламентом.

Переход к полупрезидентской форме правления.

В Республике Армения президентская форма правления действовала всего 4 года. Первая Конституция новой независимой Республики Армения, принятая 5 июля 1995 г., устанавливала полупрезидентскую форму правления, что было обусловлено рядом факторов⁴. Так как с 1991 года уже существовала должность Президента Республики, избираемого прямым голосованием, и правящая администрация во главе с Президентом Республики была заинтересована в сохранении и усилении этой должности, для правящего большинства проблема заключалась лишь в том, какая из моделей является более предпочтительной для укрепления сильной позиции Президента. Оппозиция, которая была в основном сторонницей парламентской формы правления, не могла оказать решающее влияние на выбор формы правления. Явным про-

Товмасын Г. В.

Погосян В. Г.

1 Соответствующие положения вступают в силу с момента окончания полномочий Президента Республики.

2 Закон Республики Армения «О Президенте Республики Армения» от 1 авг. 1991 г. № С-0367-I, ВВСРА, 1991/15.

3 См.: Новые конституции стран СНГ и Балтии. Сборник документов. М.: «Манускрипт», 1997. С. 105-133.

4 См.: Pogosjan W. Die verfassungspolitische in der Republik Armenien (1990-1995), unverf. Magisterarbeit, Bonn, 1995. С. 57-102.

явлением конституционных представлений правящего большинства стал разработанный Конституционной комиссией проект от 20 апреля 1994 года⁵. Он также устанавливал доминирующее положение Президента Республики по отношению к парламенту и правительству. Проект был представлен на рассмотрение Верховного Совета в июне 1994 г.⁶. Согласно этому проекту, Президент Республики назначал и освобождал Премьер-министра без участия парламента (статья 74, пункт 6), мог распускать парламент (статья 74, пункт 5) и имел право вето, которое можно было обойти только большинством в 2/3 голосов (статья 74, пункт 3). Единственной уступкой парламенту было то, что последний мог выражать недоверие правительству большинством голосов от общего числа депутатов, а не 2/3 от общего числа депутатов, как это было предусмотрено Законом Республики Армения «О Президенте Республики Армения» от 1 августа 1991 г.⁷

Правящее большинство остановило свой выбор именно на этой модели, поскольку она давала возможность в кризисных ситуациях разрешать противоборство между законодательной и исполнительной властями в пользу Президента Республики путем роспуска парламента - полномочия, которым Президент не обладал по Закону от 1 августа 1991 г. и острую необходимость в котором испытывал Президент Левон Тер-Петросян, начиная с 1992 года⁸. В пользу полупрезидентской формы правления говорило и то, что Президент более не являлся непосредственным руководителем исполнительной власти и мог играть роль надпартийного судьи. Несмотря на то, что во время конституционного референдума 1995 г. проект Конституции был представлен обществу как французская модель, над которой большую работу провели французские конституционалисты, однако форма правления Республики Армения 1995 г. значительно отличалась от французской, поскольку она была обусловлена желанием по возможности расширить власть Президента и осознанием того, что Президент должен занимать главенствующее положение в системе высших органов государственной власти. Самые существенные отличия от Конституции⁹ Французской Республики 1958 г. касались положения Президента по отношению к Правительству. В отличие от Президента Французской Республики, Президент Республики Армения имел право единолично освобождать от должности Премьер-министра, чем устанавливалась двойная ответственность Правительства перед Президентом и парламентом Республики.

Единоличное право Президента освобождать Премьер-министра от должности резко меняло положение, поскольку пребывание Премьер-министра в должности зависело не только от воли парламентского большинства, но и, в первую очередь, от Президента Республики. В дополнение к этому, при формировании Правительства парламент также вынужден был в значительной степени учитывать волю Президента Республики, тем более что он имел право роспуска парламента. Эти два полномочия в сочетании друг с другом приводили к доминирующему положению Президента Республики по от-

ношению к Правительству. Согласно части 3 статьи 85 Конституции Президент Республики обладал полномочием устанавливать структуру и порядок деятельности Правительства по представлению Премьер-министра. Согласно части 2 статьи 86 Конституции 1995 года все постановления Правительства заверялись Президентом Республики. Президент Французской Республики, в отличие от Президента Республики Армения, заверяет только ордонансы и декреты, принятые Советом министров (статья 13).

Во Франции, в отличие от Республики Армения, все производимые Президентом Республики назначения на гражданские и военные должности подлежат контрассигнации (статья 13 вместе со статьей 19), а назначения определенных категорий, в том числе послов, генералов, руководителей центральных административных ведомств, префектов, производятся только Советом министров (статья 13, часть 3).

Формально Президент Республики Армения не имеет никакого отношения к назначению руководителей областей, однако поскольку они назначались и освобождались постановлением Правительства, то, с правовой точки зрения, они также подлежали заверению Президентом Республики.

Краткое сравнение полномочий президентов Армении и Франции наглядным образом демонстрирует, насколько далеки были от реальности утверждения о том, что Республика Армения заимствовала французскую модель. Положение Президента Армении было несоизмеримо сильнее положения Президента Франции и больше напоминало статус глав ряда африканских государств (Ангола, Буркина-Фасо, Центральная Африканская Республика, Габон, Мадагаскар, Мавритания, Нигер), где президент единолично назначает и освобождает премьер-министра и может распускать парламент по своему усмотрению. С точки зрения конституционного права, власть Президента Республики Армения была намного больше, чем власть Президента Французской Республики, однако эта разница в реальной политической жизни оказалась больше.

В этом контексте надо отметить, что хотя полупрезидентская форма правления постепенно получает еще большую популярность в теоретической литературе, тем не менее по своей сути не является гомогенной. Учитывая это обстоятельство, страны, имеющие полупрезидентскую форму правления, надо классифицировать в зависимости от пропорций в распределении полномочий исполнительной власти между Президентом и Правительством¹⁰. По этому признаку полупрезидентскую форму правления можно разделить на две модели - «парла-

5 См.: Газета «Республика Армения». 1994. 23 апр. (на армянском языке).

6 См.: Погосян В., Товмасыан Г. Проект изменений в Конституцию Республики Армения (краткие пояснения). Ереван, 2005. С. 12-13.

7 Закон Республики Армения «О Президенте Республики Армения» от 1 авг. 1991 г. № С-0367-І, ВВСРА, 1991/15.

8 См.: Интервью Л. Тер-Петросяна // Независимая газета. 1992. 13 авг.

9 Конституции зарубежных государств. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 79-138.

10 К такой классификации достаточно близко стоит критерий двойной ответственности правительства, предложенный американскими исследователями М. Шугартом и Дж. Керри. (См.: Shugart M. S., Carey J. Presidents and Assemblies: Constitutional Design and Electoral Dynamics. Cambridge University Press, 1992. P. 23-27). Однако предложенная нами классификация отличается тем, что полупрезидентская форма правления рассматривается как единая категория парламентско-президентской и президентско-парламентских форм. В полупрезидентской форме правления, независимо от ее типа, успех президента во многом зависит от того, будет ли он иметь большинство в парламенте. С конституционно-правовой точки зрения, в президентско-парламентской модели правления президент, играя доминирующую роль, тем не менее в долгосрочной перспективе не может управлять против воли правительства и парламента. Именно этим обстоятельством обусловлен существующий в политической науке радикальный подход, согласно которому полупрезидентская форма правления вовсе не существует, потому что это не что иное как парламентская форма правления. Единственным критерием ее классификации является ответственность правительства перед парламентом.

ментско-президентскую» и «президентско-парламентскую»¹¹. В основе такой классификации лежит ответственность Правительства или перед Президентом и парламентом одновременно, или только перед парламентом, а так же объём полномочий Президента.

Как показывает вышеприведенный анализ, по Конституции 1995 г. Президент Республики имел такие весомые полномочия, которые полностью соответствовали президентско-парламентской модели полупрезидентской формы правления (в частности, назначение и освобождение от должности Премьер-министра Президентом, роспуск парламента, доминирующее положение Президента при определении политики страны и волеизъявлении Правительства)¹².

В отличие от президентско-парламентской модели, парламентско-президентская модель характеризуется сбалансированными полномочиями Президента Республики, Правительства и парламента. Парламентско-президентская модель наиболее последовательно отражает сущность полупрезидентской формы правления - в дуалистической исполнительной власти фактическим руководителем является тот, кто имеет поддержку парламента.

Переход к парламентско-президентской модели.

Спустя некоторое время после 1995 года как в политических, так и в правовых кругах начали говорить о необходимости конституционных изменений. Первым из провластного лагеря публично заявил об этом Р. Кочарян в ходе президентской избирательной кампании 1998 г. Позднее необходимость в подобных изменениях мотивировалась, в частности, членством в Совете Европы, последовательной реализацией принципа разделения властей, повышением эффективности законотворческой деятельности Национального Собрания, укреплением конституционно-правовых гарантий независимости судебной власти, доведением до минимума зависимости от возможных управленческих ошибок отдельных личностей¹³.

27 ноября 2005 г. в Республике Армения были проведены широкомасштабные конституционные реформы, в результате которых форма правления Республики Армения по своим основным признакам совпала с «парламентско-президентской» моделью. В результате этой реформы Президент Республики более не имел дискреционного полномочия роспуска Национального Собрания, а формирование и исполнение обязанностей Правительства зависели преимущественно от воли парламентского большинства. Конституционно-правовая «сила» Президента Республики Армения заключалась в основном в его больших полномочиях в вопросах внешней политики, обороны и национальной безопасности. Влиятельная роль Президента Республики во внутренней политике была обусловлена не его конституционными полномочиями, а тем, что он являлся лидером парламентского большинства. Можно констатировать, что Республика Армения, осуществляя переход от первоначальной модели 1995 г. с Президентом Республики, имеющим сверхбольшие полномочия, к «парламентско-президентской» модели, в основном следовала примеру восточ-

ноевропейских стран, имеющих полупрезидентскую форму правления¹⁴. Тем не менее действующая форма правления оставалась несовершенной и содержала множество потенциальных угроз.

Решения, данные конституционными поправками 2005 г. в вопросе формы правления, не всегда были последовательными и не решали ту обусловленную полупрезидентской формой правления проблему, которая существует при конфронтации двух имеющих демократическую легитимность органов - Президента Республики и парламента. Конституция не предусматривала никакого институционального решения в случае, когда новоизбранный Президент Республики сталкивался со старым парламентским большинством, который не разделял его мнения, и наоборот, когда политические ориентации новоизбранного парламента и действующего Президента Республики не совпадали. В первом случае новоизбранный Президент не имел каких-либо конституционно-правовых рычагов для реализации полученного от народа мандата, который являлся более «свежим» по отношению к парламентскому мандату. Он не мог формировать новое Правительство, не учитывая волю парламентского большинства. Он также не мог распускать парламент, поскольку Национальное Собрание могло легко избежать возникновения предпосылок роспуска, установленного статьей 74.1 Конституции.

В свою очередь, новоизбранный парламент и сформированное по его волеизъявлению Правительство могут столкнуться с большими трудностями в таких областях политики, в которых Президент Республики имеет важные и самостоятельные конституционно-правовые полномочия.

Ситуация, сложившаяся в результате разных политических ориентаций Президента Республики и парламентского большинства, в политологии и в науке конституционного права известна под понятием «общезитие»¹⁵. Франция и некоторые восточноевропейские страны, хоть и с трудом, но все же смогли преодолеть эту ситуацию, сопровождающую серьезной конфронтацией между Президентом и Правительством. В случае Республики Армения стоял вопрос: эта конфронтация не приведет к более тяжелым последствиям в условиях сформировавшейся в стране политической культуры и политических традиций¹⁶?

Проблема «сосуществование» не имеет какого-либо радикального решения, поскольку, с одной стороны, наделение Президента Республики правом роспуска парламента и повышение его роли в вопросе формирования Правительства приведет к восстановлению сверхсильного института президентства, закрепленного в первоначальном тексте Конституции 1995 года. С другой стороны, даже полномочие роспуска парламента не спасает ситуацию, так как по результатам новых парламентских выборов может сохраняться прежняя ситуация.

11 См.: Погосян В. Особенности полупрезидентской формы правления в Армении // Collection of Reference Materials. Yerevan: OSCE, 2004. P. 56; Poghosyan, V. Armenia: At-A-Glance // Encyclopedia of World Constitutions / ed. G. Robbers. 2007. Vol. 1. P. 43.

12 Для более подробной информации о формировании правительства и освобождении Премьер-министра см.: Товмасян Г., Погосян В. Конституционные изменения в формировании правительства и освобождении Премьер-министра в Республике Армения 2005 г. // Законность. 2016. № 95. С. 8-14.

13 См.: Конституционные изменения в Армении (Сборник статей). Ереван, 2005. С. 73, 85.

14 Об этом более детально см.: Погосян В., Товмасян Г. Проект конституционных изменений Республики Армении (краткие пояснения). С. 72-75.

15 Это понятие впервые в научном смысле было использовано М. Дюверже (см.: Duverger M. Bréviaire de la Cohabitation. Paris, 1986), который в 1986 г. показал, как в условиях общезития должны быть комментированы и использованы конституционные положения, относящиеся к системе правления.

16 В Грузии, политическая культура и обычаи которой сопоставимы с Республикой Арменией, возникшая в 2012 г. большая политическая конфронтация после парламентских выборов была бы опаснее, если бы срок истечения полномочий Президента не был бы так близок.

После конституционных изменений 2005 г. форма правления Республики Армения с верховенствующей ролью Президента Республики действовала без институциональных препятствий не потому, что Президент Республики имел большие конституционно-правовые полномочия, а потому, что в Национальном Собрании было политическое большинство и что лидером этого большинства являлся Президент Республики.

Переход к парламентской форме правления¹⁷

Комиссия, учитывая, что полупрезидентскую систему правления невозможно полноценно реформировать, пришел к заключению, что обусловленные полупрезидентской формой правления проблемы более эффективно могут быть решены в условиях парламентской формы правления. Поэтому уже в Концепции конституционных реформ было предложено совершить переход от полупрезидентской формы правления к парламентской форме правления¹⁸.

Главы 4-6 Конституции в редакции от 2015 г. предусматривают созвучную требованиям демократического и правового государства современную парламентскую систему, которая четко осуществляет функциональное разделение власти между Национальным Собранием и Правительством. Измененная конституция закрепляет ключевую роль Национального Собрания в вопросе формирования политической воли общества, одновременно предоставляя Правительству необходимую самостоятельность в вопросах разработки и осуществления внешней и внутренней политики страны. Конституция предусматривает механизмы сотрудничества законодательной и исполнительной властей, которые преследуют цель избежать институциональных конфликтов. Конституция дает равноценные решения вопросам стабильности Правительства, контрольных полномочий парламента, парламентских меньшинств, а также полномочий Президента Республики и порядка его выборов.

По Конституции в редакции от 2015 г. за исполнительную власть ответственно исключительно Правительство под контролем Парламента. Президент Республики не имеет никакого непосредственного отношения к осуществлению исполнительной власти и осуществляет свойственные парламентской системе функции, которые в основном имеют протокольный и символический характер. Помимо этого, он следит за соблюдением положений Конституции и тем самым способствует реализации и укоренению конституционных ценностей в общественной жизни.

Премьер-министр имеет достаточно сильную позицию, но он, в отличие от Президента Республики при полупрезидентской системе, постоянно находится под парламентским контролем. По измененной Конституции Премьер-министр может быть смещен по политическим мотивам, а Президент Республики при полупрезидентской системе правления – не может.

По сравнению с классической парламентской формой правления, принятые 6 декабря 2015 г. изменения в Конституцию РА содержат ряд нововведений, которые исходят из необходимости обеспечения стабильности правительств, политической культуры и внедрения эффективной системы правления в Республике Армения.

Ниже обращаемся к ряду особенностей парламентской формы правления, введенной в результате конституционной реформы.

А. Вопрос стабильного большинства

Важнейшие регулирования, направленные на обеспечение стабильности Правительства, касаются парламентских выборов. Согласно части 3 статьи 89 Конституции система выборов в Национальное Собрание должна гарантировать стабильное парламентское большинство. Такие системы правления, как полупрезидентская и парламентская, где судьба правительства зависит от парламента, могут эффективно действовать, если правительство имеет поддержку сравнительно стабильных политических сил. Так, например, при полупрезидентской системе правления Президент Республики, не имея большинства в Парламенте, не может осуществлять эффективное правление. Если в Парламенте нет стабильного большинства, то правительство может часто меняться. В результате, по сути, будут сведены к нулю и предвыборные обязательства Президента, так как он не имеет механизмов для реализации своей программы, и предвыборные обещания политических партий, потому что они тоже не в состоянии проявить единую волю в вопросе формирования правительства и реализации программы правительства.

Такая же проблема существует и в парламентской системе правления. Поскольку в этом случае правительство не делит исполнительную власть с Президентом Республики, то вопрос стабильности правительства становится более актуальным. Еще одним важным фактором является то, что в Армении партийная система никогда самостоятельно не несла бремя политического правления, потому что главенствующую роль в политической системе всегда играл Президент. То, что партии находились на заднем плане, было результатом доминирующей позиции Президента. Если на выборах ни одна партия не получает абсолютного большинства, то для формирования коалиционного правительства бывает необходимо создать поствыборные альянсы, но, по сути, эти альянсы создаются «за спиной» избирателей, а не по их воле. Это нормальный образ действия для многих парламентских государств, но, учитывая особенности партийной системы Армении, где партии наиболее эгоцентричны и партийная дисциплина в парламентских фракциях слаба, то вопрос обеспечения стабильного большинства становится еще более злободневным.

Формирование стабильного большинства зависит в первую очередь от избирательной системы. Его намного легче обеспечить при мажоритарной избирательной системе, но мажоритарная система решает эту задачу в основном за счет проигравших политических партий. Избирательная система, действующая в Армении до принятия 25 мая 2016 г. Избирательного Кодекса¹⁹, давала депутатский мандат кандидату, имеющему сравнительное большинство, тогда как голоса, отданные за других кандидатов, просто пропадали, хотя в сумме их могло быть намного больше, чем голоса получивших мандат депутатов.

Предлагаемая Конституцией в редакции от 2015 года пропорциональная избирательная система смогла избежать эти недостатки, одновременно гарантируя формирование стабильного большинства.

Установленный частью 3 статьи 89 Конституции порядок выборов в Национальное Собрание в широком смысле преследует две цели: сформировать представительный орган народа без существенных диспропорций (что является очевидным

17 В этой части авторы основываются на книгу Погосян В., Саргсян Н. Конституция в редакции от 2015 г. (краткие разъяснения). Ереван, 2016. С. 91-111.

18 См.: Там же. С. 48-52.

19 См.: Вестник. 2016. 30 мая. № 42(1222), ст. 456.

недостатком мажоритарной системы и очевидным преимуществом пропорциональной системы) и одновременно обеспечить способное к правлению парламентское большинство (что является преимуществом мажоритарной системы и недостатком пропорциональной системы). Если избиратель может выбирать, какие политические силы должны формировать правительство, то этим он получает возможность непосредственно влиять на формирование политической линии страны. Если у избирателя нет такой возможности, то есть он просто избирает своих представителей в парламенте пропорционально полученным партиями голосам, право формирования правительства принадлежит только депутатам, которые свободны в выборе и смене парламентских коалиций. Такая свобода формирования парламентских коалиций, как показывает опыт многих стран с парламентской формой правления, часто приводит к нестабильности Правительства. В целях достижения стабильного парламентского большинства Конституция предусматривает возможность проведения парламентских выборов в два тура, если по результатам первого тура или посредством создания политической коалиции не удастся сформировать стабильное парламентское большинство. Принципиальное преимущество такой системы в том, что избиратель получает возможность, помимо формирования правительства, непосредственно решать, какая политическая сила будет стоять у руля правления. Правительство фактически создается самим избирателем, а не за его спиной, представленными в Парламенте партиями. Таким образом, такая избирательная система фактически позволяет соединить преимущества парламентского и президентского правлений.

Для второго тура предложение 4 части 3 статьи 89 Конституции предусматривает возможность формирования новых альянсов. Если такая возможность не будет предусмотрена, то не исключено, что победит та политическая сила, которая в первом туре получила сравнительно меньше голосов, и в результате руль правления получит партия или альянс, которая полностью не выражает волю избирателей.

Преимуществом варианта, при котором разрешается создание альянсов во втором туре, является то, что это служит стимулом для получивших депутатские мандаты партий или альянсов на объединение своих сил, если у них больше общего, чем различий.

Система выборов в Национальное Собрание в два тура существенно облегчает процесс формирования Правительства Парламентом, а также создаются большие увеличиваются гарантии стабильности Правительства, так как Правительство фактически получает прямую демократическую легитимность. Прямая демократическая легитимность Правительства может значительно смягчить отсутствие солидарности, которое характерно коалиционным правительствам.

Установленная Конституцией избирательная система способствует формированию биполярной партийной системы, так как стимулирует партии, в целях достижения успеха, на объединение и создание альянсов с теми силами, которые близки им в политическом и идеологическом аспектах. Это касается как первого, так и второго туров выборов. Биполярная партийная система характеризуется тем, что на политическом поле есть два основных полюса в виде партий или альянсов партий, которые конкурируют друг с другом, чтобы завладеть рулем правления. Если будет сформирована подобная биполярная система, то во время следующих выборов избиратель будет иметь возможность оценить результаты работы этого Правительства, сделать соответствующие выводы и отдать свой голос либо этому большинству, либо оппозиционной по-

литической силе. Этим будет обеспечено одно из наиболее существенных правил демократического правления – народ сам будет выбирать и менять Правительство.

Гарантия стабильного большинства реализована в Избирательном кодексе РА, принятом 25 мая 2015 г. Согласно части 1 статьи 96 Кодекса, если одна из партий в результате очередного применения частей 4-9 статьи 95 настоящего Кодекса получила большинство от общего числа мандатов, распределенных согласно частям 4-9 статьи 95, однако менее 54 процентов, то эта партия получает такое минимальное число дополнительных мандатов, чтобы в результате число мандатов этой партии в процентном выражении составило бы не менее 54 процентов.

Б. Конструктивный вотум недоверия

Парламентская форма правления характеризуется тем, что Правительство несет политическую ответственность перед Парламентом за свою политику, то есть создание и существование Правительства зависят от доверия Парламента. Измененная Конституция, определяя переход к парламентской системе правления, одновременно уклó проблемы, которые могут возникнуть при этой системе, в частности, необходимость обеспечения стабильности Правительства. Причем, вопрос стабильности Правительства особенно актуален в странах со сравнительно молодой демократией, в которых еще нет стабильной партийной системы. Развитые страны имеют давние парламентские традиции и состоящую партийную систему, благодаря чему даже частые смены правительств, как правило, не имеют таких опасных последствий, которые возможны в Армении. По этой причине Конституция в редакции от 2015 года установила ряд регулирований, обеспечивающих стабильность Правительства в парламентской системе правления, учитывая опыт развития современного парламентаризма, способствующий стабильности средства, которые оправдали себя в международной практике. Одним из таких испытанных средств является институт конструктивного вотума недоверия.

В целях максимального обеспечения стабильности Правительства статья 115 Конституции предусматривает отставку Правительства по политическим мотивам только путем конструктивного вотума недоверия: выражение недоверия действующему Премьеру и выборы нового Премьера происходят одновременно, одной резолюцией Национального Собрания. Согласно части 1 статьи 115 Конституции как минимум одна треть депутатов Национального Собрания может представить проект резолюции по объявлению вотума недоверия Премьер-министру, и в той же резолюции обязательно должно быть указано, какой кандидат на пост Премьер-министра должен заменить действующего Премьер-министра. Это решение принимается поименным голосованием. Логика этого механизма заключается в том, что только деструктивное, то есть неконструктивное большинство, которое не имеет собственного кандидата на должность Премьера, было лишено возможности выразить недоверие Премьеру. Если члены Парламента объединились только против главы Правительства, но не имеют другого кандидата на эту должность, они не могут свергнуть действующее Правительство. Смена правительства возможна только в том случае, когда имеется кандидат на пост Премьер-министра, который пользуется доверием абсолютного большинства депутатов.

В. Вопрос доверия Правительству

С точки зрения обеспечения стабильности правительств следующее правовое регулирование — это ограничение во времени, после чего только можно инициировать выражение недоверия Правительству. Согласно части 3 статьи 115 Кон-

ституции в редакции от 2015 г. недоверие Премьер-министру может быть выражено не ранее чем через один год после его назначения. Если проект постановления Национального Собрания о выражении недоверия Премьер-министру не принимается, то такой проект может быть представлен не ранее чем через шесть месяцев. Несомненно, такое регулирование – определенное отступление от краеугольного принципа парламентской формы правления «правительство несет ответственность перед Парламентом», однако такое регулирование предоставит правительствам дополнительную возможность осуществить более или менее перспективную политику, не боясь обстоятельства краткосрочного негативного воздействия.

Одновременно, статья 157 Конституции и Правительству предоставляет право поставить вопрос о доверии ему в связи с принятием представленного им законопроекта. Если Правительство не получает квоту доверия, то Национальное Собрание или в кратчайший срок избирает нового Премьер-министра, или по истечении этого срока распускается в силу права. Посредством данного регулирования Правительство имеет возможность получить четкий ответ на вопрос, пользуется ли он еще доверием парламентского большинства и может ли опираться на него при осуществлении своей программы деятельности. Парламент в подобном случае встает перед дилеммой: или парламентское большинство четко выражает свое содействие действующему правительству, или если квота доверия отвергается, Парламент должен избрать нового Премьер-министра и сформировать новое правительство. Если Парламент не в состоянии ни выразить доверие действующему правительству, ни избрать нового Премьер-министра, то существует парламентский кризис, единственный выход из которого – роспуск Парламента в силу права и проведение новых выборов.

Г. Роль парламентского меньшинства

Серьезнейшим пробелом Конституции в редакции от 2005 г. было то, что роль парламентского меньшинства была сведена к минимуму. Так как в парламентской системе основная политическая разграничительная черта лежит не между правительством и парламентом, а между политическим большинством и парламентским меньшинством, то Конституция наделила парламентское меньшинство правами, соответствующие его роли. Они нашли отражение в процессе законотворчества, в вопросе формирования государственных органов, в представительстве в органах Национального Собрания, в праве созыва внеочередных заседаний и сессий, а также в формировании и деятельности следственных комиссий, являющихся важнейшим инструментом парламентского контроля.

Часть 2 статьи 103 Конституции в редакции от 2015 г. внедрила институт конституционных законов и определила их исчерпывающий перечень. Эти законы, в отличие от простых законов, должны приниматься квалифицированным большинством – как минимум тремя пятими голосов от общего числа депутатов Национального Собрания. Речь идет о таких законах, которые непосредственно влияют на основные права и свободы человека, а также на организацию государственной власти, в которых, в отличие от простых законов, требуется больше стабильности и согласия, – Регламент Национального Собрания, Избирательный кодекс, Судебный кодекс, Закон о Конституционном Суде, Закон о референдуме, Закон о партиях и Закон о Защитнике прав человека (часть 2 статьи 103).

Конституция предоставляет важную роль парламентскому меньшинству при выборе Генерального Прокурора (статья 177), Центральной избирательной комиссии (статья 195), Председателей и других членов Аудиторской палаты (дей-

ствующая Контрольная палата) (статья 199), членов Комиссии по телевидению и радио (статья 197), Председателя и Совета Центрального банка (статья 201), а также при формировании органов судебной власти, предусматривая выбор соответствующих должностных лиц 3/5 голосов от общего числа депутатов. Отметим, что в Конституции в редакции от 2005 г. такое большинство было предусмотрено только для выбора Защитника прав Человека.

Конституция предусматривает также в органах Национального Собрания представительство оппозиции, в частности, один из трех заместителей председателя Национального Собрания избирается из числа депутатов, включенных в состав оппозиционных фракций (часть 1 статьи 104).

Другие права парламентских меньшинств могут быть закреплены в Регламенте Национального Собрания, что тоже должно приниматься 3/5 голосов от общего числа депутатов.

Конституция сохраняет право как минимум 1/5 депутатов от общего числа депутатов на обращение в Конституционный Суд по вопросам конституционности законов и других правовых актов.

С точки зрения гарантирования прав парламентского меньшинства особое значение имеет право создавать следственные комиссии и председательствовать в них (статья 108).

В парламентской системе правления следственные комиссии занимают центральное место в аспекте осуществления контрольных функций парламента, одновременно являясь важнейшим правом парламентского меньшинства. Конституция в редакции от 2005 г. не содержала особых положений о следственной комиссии как об инструменте контроля за исполнительной властью. Статья 73 Конституции в редакции от 2005 г. только предусматривала, что при необходимости в Национальном Собрании могут создаваться временные комиссии для представления Национальному Собранию заключений, справок по определенным вопросам, событиям и фактам. Для этого требовалось принятое большинством голосов Национального Собрания решение.

Конституция в редакции от 2015 г. впервые в самостоятельном виде внедрило институт следственной комиссии, в статье 108 детально закрепляя основные положения создания и деятельности следственных комиссий.

Из части 1 статьи 108 очевидно, что следственная комиссия в функциональном аспекте предусмотрена как инструмент меньшинства Национального Собрания против парламентского большинства и Правительства. По этой же причине требования защиты меньшинства специально были учтены в вопросах создания комиссии, ее структуры и требования доказательств.

С этой точки зрения важнейшим регулированием в первую очередь является то, что следственная комиссия создается в силу права, по требованию как минимум одной четверти от общего числа депутатов. Это означает, что, в отличие от регулираний по Конституции в редакции от 2005 г., ныне создание следственной комиссии не зависит от решения Национального Собрания. Парламентское большинство не только не может быть препятствием для создания следственной комиссии, но не может также изменить круг мандата следственной комиссии. Единственный механизм противовешивания создания следственной комиссии – это предусмотренная частью 4 статьи 168 Конституции возможность обращения в Конституционный Суд для разрешения споров между конституционными органами, возникающие в связи с их конституционными полномочиями.

В части 1 статьи 108 Конституции ясно сформулированы конституционно-правовая задача и цель следственной комиссии – установление фактов, касающихся входящих в компетенцию Национального Собрания и представляющих общественный интерес вопросов, и их представление в Национальное Собрание. При создании следственной комиссии крайне важно, чтобы ее предмет рассмотрения был установлен достаточно точно. Для установления мандата парламентской следственной комиссии из части 1 статьи 108 Конституции следует ряд предварительных условий, которые одновременно являются предъявляемыми Национальному Собранию ограничениями. Во-первых, предметом компетенции следственной комиссии может быть только установление «фактов». Во-вторых, выяснение этих фактов должно представлять собой значительный общественный интерес, в противном случае сфера компетенции следственной комиссии может стать безграничной. Конечно, предмет рассмотрения следственной комиссии не надо ограничивать только сферой государственной власти, и не надо исключать также частную сферу, если существует связь, например, между полномочиями, делегированными государственными органами и данными частным организациям привилегиями или другими особыми обязанностями. В-третьих, помимо критерия общественного интереса, конституционная норма содержит также и другое ограничение - предмет рассмотрения должен входить в компетенцию Национального Собрания. Рамки компетенции Национального Собрания начерчены в статье 88 Конституции в редакции от 2015 г. Тем не менее основная сфера деятельности следственной комиссии - контроль за исполнительной властью. Здесь надо обратить внимание на то, чтобы, осуществление Национальным Собранием своих контрольных функций, не нарушала требования принципа разделения властей и не проникала в центральную сферу собственной ответственности исполнительной власти, в поле формирования воли Правительства, препятствуя Правительству в вопросе осуществления своих конституционных функций²⁰.

Кроме ограничений, исходящих из части 1 статьи 108, из Конституции РА следует еще одно предварительное условие, которое имеет большое значение в вопросе конкретизации мандата следственной комиссии. Предметом рассмотрения следственной комиссии могут быть только такие факты и процессы, которые однозначно завершены, т.е. по ним в суде или в другом государственном органе нету дел, находящихся в процессе рассмотрения²¹.

Число членов следственной комиссии определяет Национальное Собрание. Места в следственной комиссии распределяются пропорционально числу депутатов, включенных во фракции (часть 2 статьи 108). Такое конституционное регулирование обусловлено тем принципом, что комиссии, как правило, должны отражать зеркальный портрет партийной представленности в парламенте. Однако для защиты интересов парламентского меньшинства конституционная норма в составе комиссии тоже предусматривает гарантию - в следствен-

ной комиссии должен председательствовать один из представивших требование депутатов.

Д. Роль Национального Собрания при формировании государственных органов

Несмотря на то, что измененная Конституция в статье 88 среди функций Национального Собрания прямо не упоминает формирование государственных органов парламентом, однако последовательно осуществляет эту функцию по созданию легитимации в тех положениях Конституции, которые касаются формирования других государственных органов.

Национальное Собрание имеет решающую роль в избрании главы Правительства. Если в результате выборов Национального Собрания непосредственно не формируется парламентское большинство, то во всех остальных случаях монополия избрания Премьер-министра принадлежит парламенту (статьи 149 и 115). Национальное Собрание избирает также Президента Республики (статья 125).

Национальное Собрание имеет решающую роль также в вопросе формирования судебной власти. Согласно части 1 статьи 166 Конституции все судьи Конституционного Суда избирается парламентом. В полномочия парламента входит право избирать и вносить Президенту предложения о кандидатах на должности судей Кассационного Суда (часть 3 статьи 166), что на практике означает избрание судей Парламентом, так как право назначения Президентом Республики в основном имеет церемониальный характер и строго ограничено. Председатель Кассационного Суда непосредственно избирается Национальным Собранием (часть 5 статьи 166). Национальное Собрание не участвует в назначениях судей первой инстанции и апелляционной инстанции, однако цепь демократической легитимации тут не обрывается, так как Высший судебный совет - орган, имеющий право вносить предложения о кандидатах на должности судей этих инстанций, наполовину формируется Национальным Собранием (часть 3 статьи 174).

Согласно части 1 статьи 177 Конституции в исключительное полномочие парламента входит избрание Генерального прокурора, кандидатуру которого предлагает компетентная постоянная комиссия Национального Собрания.

Национальное Собрание избирает членов всех упомянутых в главах 10-14 Конституции органов:

- Защитник прав человека (статья 192);
- Центральная избирательная комиссия (статья 195);
- Комиссия по телевидению и радио (статья 197);
- Аудиторская палата (статья 199);
- Председатель и Совет Центрального банка (статья 201).

Помимо этих органов, которые имеют особый статус, статья 122 Конституции предусматривает также создание законом автономных органов в целях обеспечения осуществления основных прав и свобод, а также защиты установленных Конституцией основополагающих общественных интересов. Избрание этих органов также относится к компетенции парламента.

Заключение

Предлагая парламентскую форму правления, Комиссия по конституционным реформам в разработанной ею Концепции отметила, что переход к парламентской форме правления имеет следующие преимущества:

а) можно достичь единой исполнительной власти, без угрозы дуалистической исполнительной власти, особенно в таких жизненно важных для страны сферах страны, как внешняя политика, национальная безопасность и оборона;

20 См.: Мнение судьи Конституционного Суда Саксонии, профессора Университета Лейпцига Христофа Дегенхарта от августа 2016 г. «Парламентские следственные комиссии по Основному Закону ФРГ, Закону о парламентских следственных комиссиях и Конституции Республики Армения» (не опубликовано).

21 См.: Мнение профессора Гамбургского Университета Отто Люхтерганда от августа 2016 г. о концепции внедрения правового института парламентской следственной комиссии в Республике Армения (не опубликовано).

б) исключается конфронтация между парламентом и президентом, что возможно при полупрезидентской форме правления;

в) резко снизится опасность прихода к власти «случайных» лиц;

г) невозможна сверхцентрализация власти в руках руководителя исполнительной власти, который в то же время не будет нести политическую ответственность перед парламентом;

д) политическая ответственность способствует коллегиальному правлению;

е) возрастает политическая роль парламента;

з) рост политической роли парламента будет способствовать осуществлению партиями своих функций²².

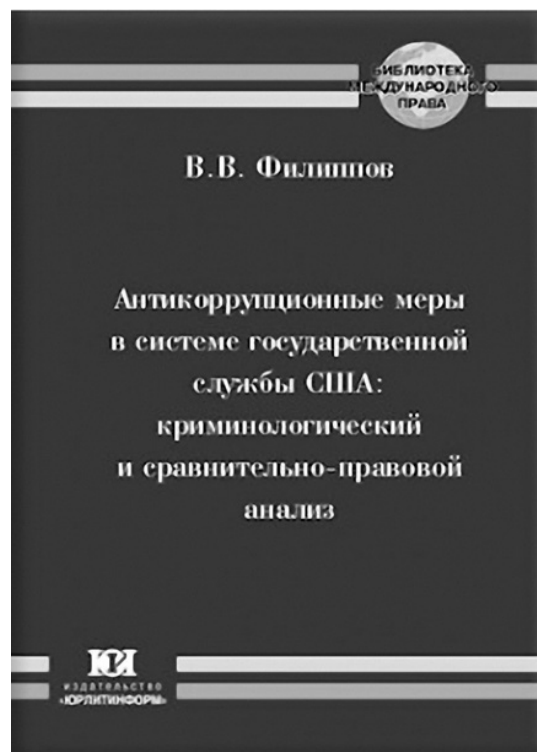
Анализируя данные парламентской форме правления конституционные решения, можно заключить, что Комиссии по конституционным реформам в целом удалось реализовать задачи реформы формы правления и сделать реалистичными вышеупомянутые преимущества парламентской формы правления. Конечно, для содержания фактической формы правления в Республике Армения не менее важна дальнейшая реализация конституционных положений в Регламенте Национального Собрания, в Законе о Правительстве, в Избирательном кодексе, от содержания которых в большей мере зависит полноценное проявление формы правления, внедренной конституционными реформами.

Таким образом, после принятия Конституции Республики Армения дважды была сделана попытка улучшить действующую форму правления для обеспечения правовых и политических основ дальнейшего развития. Конституционные изменения 2005 г. на уровне конституционного правового регулирования имели большое значение, но в реальной жизни в связи с тем обстоятельством, что Президент Республики являлся лидером большинства в Национальном Собрании, форма правления не подверглась существенным изменениям. Изменения 2015 г. радикальные – Республика Армения попрощалась с полупрезидентской формой правления.

Пристатейный библиографический список

1. Duverger M. Bréviaire de la Cohabitation. – Paris, 1986.
2. Poghosyan V. Armenia: At-A-Glance // Encyclopedia of World Constitutions / ed. G. Robbers. – 2007. – Vol. 1.
3. Pogosjan W. Die verfassungspolitische in der Republik Armenien (1990-1995), unveröf. – Magisterarbeit, Bonn, 1995.
4. Shugart M. S., Carey J. Presidents and Assemblies: Constitutional Design and Electoral Dynamics. – Cambridge University Press, 1992.
5. Закон Республики Армения «О Президенте Республики Армения» от 1 авг. 1991 г. № С-0367-1, ВВСРА, 1991/15.
6. Интервью Л. Тер-Петросяна // Независимая газета. – 1992. – 13 авг.

7. Конституции зарубежных государств. – М.: Волтерс Клувер, 2010.
8. Конституционные изменения в Армении (Сборник статей). – Ереван, 2005.
9. Новые конституции стран СНГ и Балтии. Сборник документов. – М.: “Манускрипт,” 1997.
10. Погосян В., Саргсян Н. Конституция в редакции от 2015 г. (краткие разъяснения). – Ереван, 2016.
11. Погосян В., Товмасян Г. Проект конституционных изменений Республики Армения (краткие пояснения).
12. Погосян В. Особенности полупрезидентской формы правления в Армении // Collection of Reference Materials. – Yerevan: OSCE, 2004.
13. Погосян В., Товмасян Г. Проект изменений в Конституцию Республики Армения (краткие пояснения). – Ереван, 2005.
14. Товмасян Г., Погосян В. Конституционные изменения в формировании правительства и освобождении Премьер-министра в Республики Армения 2005 г. // Законность. – 2016. – № 95.

22 См.: Концепция конституционных реформ Республики Армения. С. 51-52.

ЧЕРНЯВСКИЙ Станислав Иванович

доктор исторических наук, директор Центра постсоветских исследований Института международных исследований, профессор кафедры Мировых политических процессов МГИМО (У) МИД России

МЕХДИЕВ Эльнур Таджаддинович

кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института международных исследований (ИМИ) МГИМО

АЗЕРБАЙДЖАН – ПРИЗНАННЫЙ ЛИДЕР ЮЖНО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА

В статье рассматриваются основные направления внешнеполитической стратегии Азербайджана на современном этапе. Особое внимание уделяется стратегическому партнерству между Россией и Азербайджаном. Среди основных вопросов на повестке дня между странами – урегулирование нагорно-карабахского конфликта, энергетическое сотрудничество, участие в международных проектах. Также в статье говорится о попытках создания новых форматов сотрудничества на Южном Кавказе.

Ключевые слова: внешняя политика, Россия, Азербайджан, Турция, Иран, Южный Кавказ, геополитика, многосторонняя дипломатия, Нагорно-карабахский конфликт.

CHERNYAVSKIY Stanislav Ivanovich

Ph.D. in historical sciences, Director of the Center for post-soviet studies of the Institute of International Research (IMR) of the MGIMO (U) MFA of Russia

MEHDIEV Elnur Tadzhammadinovich

Ph.D. in historical sciences, scientific researcher of the Center for post-soviet studies of the Institute of International Research (IMR) of the MGIMO (U) MFA of Russia

AZERBAIJAN AS A RECOGNIZED LEADER OF THE SOUTH CAUCASUS REGION

The article identifies the main directions of Azerbaijan's foreign policy strategy at the present moment. The Authors give special attention to the strategic partnership between Russia and Azerbaijan. Among the main issues on the countries' bilateral agenda are the settlement of the Nagorno-Karabakh conflict, energy cooperation, as well as participation in international projects. The article also deals with attempts to launch new formats for cooperation in the South Caucasus.

Keywords: foreign policy, Russia, Azerbaijan, Turkey, Iran, the South Caucasus, geopolitics, multilateral diplomacy, the Nagorno-Karabakh conflict.

Чернявский С. И.

Мехдиев Э. Т.

Отношения Азербайджана с Россией в первые годы независимости не отличались дружественным характером. В них не было вражды или ненависти, но превалировала взаимная подозрительность. В межгосударственных отношениях доминировали взаимные претензии и упреки (зачастую крайне эмоциональные, но необоснованные). Короче говоря, и Москва, и Баку с трудом приучались жить по-новому.

В обеих странах болезненно проходило формирование политических элит, выкристаллизовывались мощные лоббистские группы, не считавшиеся с государственными интересами. Шла бесконечная война на Северном Кавказе, а в Нагорном Карабахе продолжали уничтожать ни в чем не повинное гражданское население. В обоих конфликтах Баку и Москва заняли противоположные стороны – Москва поставляла оружие Армении, а в Баку привечали чеченских боевиков, приезжавших «на отдых и лечение». Разгоревшийся на этом фоне ожесточенный спор о секторальном делении Каспия и прокладке экспортных трубопроводов в обход России лишь добавил масла в огонь.

Находясь не одно столетие в составе единого государства с Россией, Азербайджан поставлял не только высокие сорта бензина, но и смазочные масла, продукты нефтехимии, продукцию цветной и черной металлургии, высококачественное нефтяное оборудование (более 70 % всего производимого в Союзе), электроприборы и электрооборудование, кондиционе-

ры, электронную и радиотехническую продукцию, широкий ассортимент товаров легкой промышленности и т.д. Большим спросом в России пользовалась продукция сельского хозяйства Азербайджана – овощи, фрукты, консервы, вина.

Значительная часть средств, поступающих из республики в общесоюзный бюджет, возвращалась обратно в виде инвестиций в народное хозяйство, здравоохранение, науку, культуру. Постоянно совершенствовалась топливно-энергетическая база, строились новые предприятия. Отношения Азербайджана с центром носили дружеский, братский характер. Баку стал общесоюзной кузницей нефтяников. Здесь работали научно-исследовательские институты, связанные с космосом, оборонными направлениями. Бакинская интеллигенция пользовалась заслуженным авторитетом, в том числе и по причине своего интернационального состава. В советское время здесь никогда не было еврейских, армянских или иных погромов.

Ликвидация производственных связей между предприятиями Азербайджана, России, других союзных республик привела к сокращению или полному прекращению производства на многих азербайджанских предприятиях из-за изношенности оборудования, отсутствия запчастей к нему и компонентов конечной продукции, поставляемых ранее от смежников в союзных республиках. Рост безработицы и обнищание населения сократили внутренний рынок. Удар по экономике Азербайджана нанесли и широко развернувшаяся

с распадом СССР война в Нагорном Карабахе, прекращение всех естественных хозяйственных связей с соседней Арменией, резкое сокращение в результате конфликта транспортных связей республики с внешним миром.

Встала железная дорога, сельскохозяйственная продукция лишилась потребителя, замерли предприятия, ориентированные на поставщиков в России. А вскоре началась война в Чечне, и Россия закрыла государственную границу с Азербайджаном на земле и на море. Страна оказалась в полной блокаде с Севера. Такого отношения со стороны России в Баку никто не ожидал. Подавляющее большинство населения, не мыслившее себя в отрыве от России, находилось в состоянии близком к отчаянию.

В кругах националистической антироссийской элиты Азербайджана утверждалось, что Россия «эксплуатирует» Азербайджан, и разрыв экономических связей с ней и будет способствовать процветанию страны. Не секрет, что подобные же идеи были распространены среди ряда экономистов, обслуживающих новое российское руководство: будто бы освободившись от «бремени» союзных республик, Россия быстро обеспечит себе экономический подъем.

По государственной линии отношения развивались неровно. В политическом плане сказывались сиюминутные интересы националистических лидеров, а разрыв многолетних хозяйственных связей создал серьезные трудности в экономической сфере.

Неожиданной, но весьма болезненной проблемой между двумя странами стала проблема наемничества. В условиях развала СССР по обе стороны воевало немало военнослужащих бывшей Советской армии, использовавшихся как наемники. Особую огласку получило дело о пленении шестерых бывших российских военнослужащих (они воевали на стороне карабахских армян), взятых в плен азербайджанцами в Карабахе и приговоренных к смертной казни. Вопрос об их помиловании и освобождении был решен положительно, но вред российско-азербайджанским отношениям он нанес весьма ощутимый.

К моменту вступления Г. А. Алиева летом 1993 г. в должность осуществляющего полномочия президента Азербайджана в российско-азербайджанских отношениях накопилось столько проблем, что говорить о партнерстве, сотрудничестве было просто невозможно. Оба государства находились в стадии противостояния. Взаимные обвинения и упреки, обмен посланиями и нотами протеста не прекращались.

Развал Советского Союза и переход бывших социалистических союзных республик на рельсы рыночной экономики привел к ожесточенной конкуренции в области добычи и транспортировки углеводородного сырья, продажа которого традиционно являлась основным источником поступления валюты. Разгорелась борьба за использование месторождений Каспийского шельфа. Сказались не только политические противоречия между российской номенклатурой, пришедшей к власти под лозунгами демократии, но и экономические разногласия, связанные с насильственной приватизацией ряда азербайджанских объектов, находившихся в тот период на российской территории.

Следует признать, что в этот период у России не только не было целенаправленной линии на укрепление добрососедских связей с Азербайджаном, но и, более того, ряд шагов со стороны России не был продуманным и дружественным.

Такова эмоциональная канва, на которой строились российско-азербайджанские отношения в период президентства Б. Ельцина.

Ключевым событием для российско-азербайджанских отношений стал первый официальный визит президента России В. Путина в Азербайджан в январе 2001 г. Дружеский контакт, установленный между лидерами двух государств, позволил ликвидировать многие «болевы точки», решить проблемы, казавшиеся ранее не решаемыми. Это взаимопонимание переросло в последующем в дружественное, доверительное сотрудничество И. Алиева и В. Путина. Системная, стратегически выверенная линия Азербайджана в отношениях с Россией привела к смягчению наиболее острых противоречий.

Что касается ключевых интересов и факторов, которые делают Россию и Азербайджан важными партнерами друг для друга, то очевидно следующее.

Во-первых, эти отношения строятся между двумя состоявшимися государствами, что очень важно, поскольку оба партнера имеют стабильную государственную систему, обеспечивающую четкое выполнение своих обязательств и действующую в рамках законодательных процедур. Подобное партнерство особенно важно с учетом нашей общей границы.

Во-вторых, отношения между Азербайджаном и Россией при всех синусоидах, вызванных реальными или надуманными разногласиями, всегда были спокойными и уважительными. Они никогда не скатывались в область антиазербайджанской или русофобской пропаганды. Это обеспечивало возможность вести диалог в любой ситуации.

В-третьих, отношения Азербайджана и России строятся, прежде всего, на взаимовыгодном прагматическом диалоге по экономическим вопросам. Это способствует высокому уровню взаимопонимания, в том числе между двумя лидерами по политической тематике. Тем более что сам факт опоры в развитии отношений на экономическое взаимодействие, пусть даже с элементами конкуренции за рынки, очень важен для всего постсоветского пространства.

Российско-Азербайджанское сотрудничество

Динамика в сфере экономики очевидна – сегодня Россия занимает третье место в товарообороте Азербайджана, в том числе первое место – в импорте, являясь одним из главных экономических партнеров республики. В экономику Азербайджана российский бизнес инвестировал более трёх миллиардов долларов, а азербайджанские инвестиции в нашу экономику составляют более одного миллиарда долларов¹.

Рост товарооборота особенно заметен в области сельскохозяйственного взаимодействия. На российских прилавках заметно увеличилось количество поставляемых из республики овощей и фруктов. За девять месяцев 2016 года объём импорта плодоовощной продукции из Азербайджана достиг \$217 млн, что почти на 24% больше, чем за аналогичный период 2015 года. В полтора раза увеличились поставки томатов, груш и яблок, а лидером среди культур стали огурцы, их объём на российских прилавках вырос в 2,6 раза. Благодаря этому прирост сельхозпроизводства в республике за год составил 2,6%.

Азербайджанский рынок также интересен для российских аграриев. В первую очередь, для экспорта российских зерновых культур и продуктов их переработки. По общему объёму Азербайджан входит в первую пятёрку импортёров российского зерна.

Реализуются совместные проекты в продовольственной сфере. Например, в Краснодарском крае строятся заводы по переработке фруктово-овощной продукции и чайные фабрики

1 Чернявский С. И. Кавказский вектор российской дипломатии // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 5 (11). С. 102-111.

ки. В Татарстане планирует открытие завода по производству соков азербайджанская компания *Benkons Group*. Здесь ежегодно будет выпускать более 50 тыс. тонн натуральных и экологически чистых соков. Продукция рассчитана как на российский рынок, так и на экспорт в страны Азии.

Значительных темпов развития мы добились и в транспортно-портной сфере. Одним из главных стал совместный проект России, Ирана и Азербайджана «Север-Юг». Международный транспортный коридор соединит Индию и Европу, а внушительная часть 7200-километрового пути пройдет по территории Азербайджана. По предварительным подсчетам после реализации проекта республика сможет ежегодно получать от транзита грузов около \$2,5 млрд. Развивается и сфера авиаперевозок. В частности прогнозируется значительное увеличение количества чартерных рейсов на период туристических сезонов – по направлению Баку-Санкт-Петербург они вырастут вдвое².

Что касается обсуждаемого в последнее время вопроса возможного вступления Азербайджана в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), то очевидно политическое руководство Азербайджана внимательно следит за развитием этого процесса. Тем более что есть возможность анализировать все плюсы и минусы евразийской интеграции на примере партнеров по СНГ, прежде всего, Казахстана и Беларуси.

Выводы лидеров этих стран содержат немало критических оценок относительно механизмов имплементации теоретически отработанной нормативно-договорной базы ЕАЭС. Если же «кризис роста» пока не преодолен, то куда спешить Азербайджану? Поэтому, прежде чем наращивать состав участников ЕАЭС, целесообразно разобраться с тем, что есть, и сохранять равноправный диалог.

Очевидно, что в перспективе возможны переговоры о разработке для Азербайджана статуса стратегического партнера. Набор вариантов здесь большой: от соглашения посекторальному сотрудничеству до соглашения о свободной торговле. Возможно поэтапное движение: сначала – соглашение о секторальном партнерстве, затем – о свободной торговле, затем о таможенном и платежном союзе. В качестве стратегической цели возможно движение к статусу ассоциированного члена – если Азербайджан увидит в этом экономическую выгоду.

Трехсторонний формат сотрудничества России-Ирана-Азербайджана

Состоявшийся в августе 2016 г. в Баку саммит президентов Азербайджана, России и Ирана имел, безусловно, важное политическое значение. На нем обсуждались перспективы строительства транспортной магистрали «Север-Юг», которая должна соединить железнодорожные системы России, Азербайджана и Ирана. В свою очередь, экономический коридор должен связать страны Северной, Центральной и Западной Европы с Индией и регионом Персидского залива. Конечно, это создает огромные экономические возможности, как для инициаторов строительства, так и для стран-транзитеров.

В трехстороннем формате возможно развитие по нескольким направлениям. Первое и главное из них предполагает сотрудничество в области добычи и транспортировки энергетических ресурсов. Не менее актуальным вопросом остается развитие транспортных коммуникаций в Прикаспийском регионе и на Каспии. И, наконец, важной задачей остается ос-

воение и охрана биологических ресурсов Каспийского моря, противодействие их хищническому разграблению в рамках так называемых «серых схем».

Лидеры трех стран намерены повысить общую устойчивость финансово-экономических систем своих стран. С этой целью необходимо создать банковские структуры, задачей которых станет реализация клиринговых систем отчетов по торговым сделкам трех государств. Основой для подобной деятельности должны стать валюты России, Ирана и Азербайджана. Подобное решение объясняется тем, что лидеры трех прикаспийских государств недовольны степенью финансовой устойчивости крупнейших стран – эмитентов доллара и евро.

Сближение трех стран может ускорить подписание Договора о разграничении шельфа Каспийского моря. Переговоры по этому вопросу идут уже много лет. Позиции Москвы и Баку во многом близки. Лидеры обеих стран выступают за разграничение дна Каспия по модифицированной срединной линии в целях обеспечения суверенных прав на недропользование и при сохранении в общем пользовании водного пространства, согласованных норм рыболовства и охраны окружающей среды. Позиция Ирана существенно отличается. Официальный Тегеран выступает за разграничение шельфа Каспийского моря поровну между всеми прикаспийскими государствами. Согласно позиции, разделяемой в Москве и Баку, в бассейне Каспийского моря не должно быть иностранных военных контингентов некаспийских государств.

Трехсторонний формат сотрудничества России-Турции-Азербайджана

Трехстороннее сотрудничество Баку, Москвы и Анкары по ряду наиболее значимых региональных вопросов способно привести к позитивным результатам, поскольку любые многосторонние форматы призваны повысить общую стабильность и предсказуемость международных отношений. Вместе с тем, практические возможности «триумвирата» невелики в силу серьезных разногласий между Турцией и Россией по сирийской ситуации, в том числе. Свою отрицательную роль в укреплении подобного формата играют и турецко-иранские противоречия.

Турция состоит в блоке НАТО и находится с Тегераном во враждебных отношениях. Фактически на территории Сирии иранские и турецкие военные стреляют друг в друга. У Турции нет дипломатических отношений с Арменией, и Анкара полностью поддерживает азербайджанскую позицию по Нагорному Карабаху, а иранское политическое руководство выступает против Мадридских соглашений как способа урегулирования армяно-азербайджанского конфликта, поскольку согласно этому документу на территории Карабаха должен быть размещен международный миротворческий контингент. Официальный Тегеран рассматривает подобное решение как попытку окружить страну и настаивает на том, что на территории бывшей автономии должны находиться исключительно региональные силы (Россия, Иран, Турция, Азербайджан, Армения, Грузия). В то же время Исламская Республика Иран неоднократно предлагала Баку и Еревану свое посредничество в разрешении конфликта, тем самым стремясь показать Турции, что не меньше ее заинтересована в урегулировании конфликта.

Взаимодействие между тремя странами, конечно, нельзя исключать, и оно может иметь место – например, в экономической или энергетической сфере. Но любой, более серьезный шаг на пути взаимодействия вызовет не только протест со стороны Армении, но и ужесточение Вашингтоном по этому

2 Мехдиев Э. Т., Гулиев И. А. Азербайджан в системе международных транспортных коридоров // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 59-61.

поводу своей линии, которая может повредить Москве, Баку и уж тем более Турции, как члену НАТО. Поэтому вербальное заявление о возможном гипотетически союзе пока что реализуется в виртуальном режиме.

Пути решения нагорно-карабахского конфликта

Компромисс по нагорно-карабахской проблеме может быть достигнут на основе решений, принятых в 2011 году на встрече президентов России, Армении и Азербайджана в Казани. Россия будет по-прежнему играть ведущую роль в процессе политического урегулирования этого конфликта. Именно она больше, чем остальные члены Минской группы ОБСЕ, заинтересована в установлении прочного мира в регионе и развитии экономического сотрудничества на Кавказе³. Реакция США и Франции на инициативы Москвы будет скорее доброжелательно-нейтральной. Ни Вашингтон, ни Париж сейчас не будут активно заниматься этой проблемой: после президентских выборов в США раскручивается кампания, нацеленная на импичмент, а во Франции вновь избранный президент стоит перед проблемой изменения политического баланса в ходе предстоящих парламентских выборов. Одновременно Россия получила возможность выдвинуть компромиссные предложения для Баку и Еревана, основанные на результатах встречи президентов России, Азербайджана и Армении, состоявшейся в 2011 году в Казани. Согласно принятым там решениям, все окружающие Нагорный Карабах территории, находящиеся под армянским контролем, передаются Азербайджану в обмен на снятие блокады с Армении, поддерживаемой Анкарой и Баку.

Возвращаясь к основной теме нашей беседы, хочу подчеркнуть, что Россию с Азербайджаном объединяют общность исторических судеб народов, бесценный политический, экономический и духовный потенциал. Жизнь подтвердила, что, как и прежде, Россия нуждается в Азербайджане, так же, как и Азербайджан нуждается в России⁴. Отношения между двумя суверенными государствами – Россией и Азербайджаном – обрели прагматичный, деловой и взаимовыгодный характер, учитывающий, прежде всего, национальные интересы каждой страны.

Пристатейный библиографический список

1. Гурбанов Т. М., Мехдиев Э. Т., Сафронов К. Ю. Конституционно-правовое регулирование внешней политики Азербайджанской Республики. Уфа: Аэтерна, 2015. 170 с.
2. Мехдиев Э. Геостратегические интересы НАТО в Азербайджане // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2009. № 7 (234). С. 94-108.
3. Мехдиев Э. Роль ОБСЕ в урегулировании нагорно-карабахского конфликта // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2008. № 10. С. 53-63.

4. Мехдиев Э. Т., Сон М. Г. Меры доверия и безопасности в каспийском регионе // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 3 (37). С. 124-128.
5. Мехдиев Э. Т. Современная дипломатия: новые вызовы // Актуальные проблемы современной науки. 2009. № 5 (49). С. 136-139.
6. Мехдиев Э. Т. Сотрудничество Азербайджана с организацией Североатлантического договора (НАТО): совместные проекты и будущие перспективы // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2017. № 1 (36). С. 159-165.
7. Мехдиев Э. Т. Энергетический фактор во внешней политике Азербайджана // Проблемы постсоветского пространства. 2016. № 1. С. 47-54.
8. Мехдиев Э. Т., Гулиев И. А. Азербайджан в системе международных транспортных коридоров // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 59-61.
9. Мехдиев Э. Т., Сон М. Г. Стратегия внерегиональных держав на пространстве Южного Кавказа // Евразийский юридический журнал. 2013. № 11 (66). С. 157-158.
10. Содиков Ш. Д., Мехдиев Э. Т. О реализации программы Европейского Союза «восточное партнерство» на Южном Кавказе // Диалог: политика, право, экономика. 2016. № 3. С. 5-9.
11. Содиков Ш. Д., Мехдиев Э. Т. Перспективы развития ЕАЭС и ЕС // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 5-3 (45). С. 139-142.
12. Хлестов О. Н., Кукушкина А. В., Содиков Ш. Д. Международные организации vs терроризм // Международная жизнь. 2013. № 8. С. 85-98.
13. Чернявский С. И. Азербайджан: выбор курса. М.: Азер-медиа: Кн. и бизнес, 2003. 336 с.
14. Чернявский С. И. Кавказский вектор российской дипломатии // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 5 (11). С. 102-111.
15. Чернявский С. И. Экспортные маршруты каспийской нефти // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 12. С. 64-68.

³ Мехдиев Э. Роль ОБСЕ в урегулировании нагорно-карабахского конфликта // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2008. № 10. С. 53-63.

⁴ Чернявский С. И. Азербайджан: выбор курса. М.: Азер-медиа: Кн. и бизнес, 2003. 336 с.

ОМУРЧИЕВА Дина Маратовна

преподаватель кафедры гражданского и семейного права факультета адвокатуры и юстиции Кыргызской государственной юридической академии

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АКЦИОНЕРОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ЗА НАРУШЕНИЕ НОРМ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В данной статье рассматривается юридическая ответственность акционеров, а также должностных лиц акционерного общества за нарушение норм корпоративного права по законодательству Кыргызской Республики. Автором раскрывается понятие юридической ответственности и функции гражданско-правовой ответственности, раскрываются отдельные нормы за нарушение или ненадлежащее исполнение обязанностей акционерами и должностными лицами АО, согласно действующего законодательства Кыргызской Республики. Рассматривается категория лиц, отнесенных действующим законодательством к должностным лицам. Определяется примерный перечень документов к которым акционеры имеют доступ. Характеризуется очевидная приверженность в Кыргызстане концепции ограниченной ответственности участников общества, определяется необходимость в возмещении не только гражданско-правового ущерба, но и во всей полноте ответственности, для эффективного управления капиталом.

Ключевые слова: ответственность, корпорация, акционерное общество, акционеры, должностные лица, нарушение прав.

OMURCHIYEVA Dina Maratovna

lecturer of Civil and family law sub-faculty of the Faculty of Advocacy and Justice of the Kyrgyz State Legal Academy

RESPONSIBILITY OF SHAREHOLDERS AND OFFICIALS FOR VIOLATION OF NORMS OF CORPORATE LAW IN THE KYRGYZ REPUBLIC

This article discusses the legal liability of shareholders and officers of the company for violation of corporate rights under the legislation of the Kyrgyz Republic. The author reveals the concept of legal responsibility and function of civil liability, are disclosed certain provisions for violation or improper performance of duties by shareholders and officials of the JSC, according to the current legislation of the Kyrgyz Republic. Consider the category of persons referred by existing legislation to officials. Determines the approximate list of documents to which the shareholders have access. Has been a clear commitment in Kyrgyzstan, the concept of limited liability of shareholders, determines the need for compensation not only civil damages, but in the fullness of responsibility for the effective management of capital.

Keywords: responsibility, corporation, joint-stock company, shareholders, officials, violation of the rights.

Омурчиева Д. М.

В Кыргызстане с развитием рыночных отношений стали развиваться субъекты предпринимательской деятельности, в частности, юридические лица. Юридическое лицо позволяет решить как экономические, так и управленческие задачи. Связано это с ограничением ответственности участников и рисков имущественных потерь. Самоуправление осуществляется по средствам его органов.

Органы юридического лица определяются в соответствии с нормативно-правовыми актами КР и учредительными документами.

Полномочия органов хозяйственных обществ различаются по статусу и компетенции, высшим органом выступает общее собрание или единственный участник (учредитель), совет директоров, исполнительный орган и т.п. В зависимости от организационно-правовой формы хозяйственных обществ состав может быть различный.

Во всем мире вопросам корпоративного управления уделяется особое внимание, так как раскрываются основные аспекты функционирования самой корпорации.

Законодательство о юридических лицах преследует цель обеспечения справедливого баланса интересов между участниками корпоративных отношений. И одну из определяющих ролей выполняют нормы об юридической ответственности в корпоративных отношениях.

Нормы об ответственности акционеров и должностных лиц за нарушение норм корпоративного права должны быть унифицированы, так как такая ответственность возникла в результате нарушения корпоративных обязанностей, установленных законом и учредительными документами.

Как справедливо отмечает Т. В. Кашанина, «корпорация основана на балансе интересов трех групп лиц: акционеров, управляющих и наемных работников. Если эти интересы находятся в гармоничном сочетании, то они взаимодействуют внутри корпорации. Если баланс интересов нарушается, то группа лиц или отдельный представитель группы из числа указанных выше может поставить вопрос об удовлетворении своих требований, предусмотренных законом или корпоративными нормами. В этих случаях отвечать будет корпорация в целом, несмотря на то, что нарушение прав отдельных лиц, конечно же, явилось следствием действий конкретных людей, чаще всего управляющих. Иными словами, речь идет о юридической ответственности корпораций»¹.

Юридическая ответственность определяет последствия ненадлежащего поведения, ее применение это один из способов защиты нарушенных прав, с помощью государственного принуждения – прежде всего судебного.

По мнению Д. С. Джумалиева, под юридической ответственностью «следует понимать претерпевание определенных негативных последствий, выраженных в санкциях правовых норм»².

Закон Кыргызской Республики «Об акционерных обществах» в абзаце 3 пункта 1 статьи 3 определяет, что «акционеры

1 Кашанина Т. В. Корпоративное право: учеб. пособие для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 81.

2 Джумалиев Д. С. Юридическая ответственность муниципальных служащих в Кыргызской Республике // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2010. Том 10. № 6. С. 22.

не отвечают по обязательствам общества и несут риск убытков, связанных с его деятельностью, в пределах стоимости принадлежащих им акций»³.

Поскольку акционеры находятся с корпорацией в имущественных отношениях, то речь может идти лишь об их гражданско-правовой ответственности.

Отметим, что «гражданско-правовой ответственности присущи, в первую очередь, предупредительно-воспитательная, а затем и компенсационная функция. Другие названные функции (сигнализационная, стимулирующая) не имеют иного содержания, кроме как воспитания и предупреждения»⁴.

Традиционно гражданско-правовая ответственность наступает вследствие совершения правонарушения, то есть неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательств.

Как отмечает И. Шиткина, «противоправность в корпоративных правоотношениях состоит в нарушении лицом обязанности действовать в интересах общества добросовестно и разумно»⁵. При этом автор справедливо подчеркивает, что «разумность и добросовестность действий менеджмента является оценочной категорией и устанавливается судом каждый раз при рассмотрении конкретного дела. Действия менеджмента расцениваются как противоправные в случае, если они не соответствуют требованиям разумности и (или) добросовестности, а также противоречат интересам хозяйственного общества. При квалификации поведения лица на предмет того, соответствует ли оно критерию добросовестности и разумности и совершены ли действия (допущено бездействие) в интересах общества, судами принимается во внимание также критерий экономической выгоды сделки»⁶.

Рассмотрим случаи ответственности, речь идет о ситуации, когда корпорация выплачивает дивиденд, не имея в то время прибыли.

Статья 31 Закона КР об АО определяют порядок выплаты акционерным обществом дивидендов.

Невыплата акционерным обществом причитающихся объявленных дивидендов после установленного срока является неисполнением обязанности самого общества и нарушением прав акционера.

Акционер может обратиться в суд с иском к обществу о взыскании невыплаченных денежных средств и может требовать уплаты процентов за просрочку исполнения денежного обязательства.

Конфликты, возникающие между акционерами, зачастую затрагивают нарушение прав и законных интересов миноритарных акционеров, возникающие по вине мажоритариев, злоупотребляющими своими правами.

Как справедливо отмечает Д. Ломакин, «на практике корпоративный интерес хозяйственного общества нередко отождествляется с частными корпоративными интересами его мажоритарных участников, которые в силу преобладающего участия в уставном капитале общества определяют цели и основные направления его деятельности. Это происходит, в том числе потому, что реализация корпоративного интереса сама по себе зачастую ставит мажоритарных участников в привилегированное положение по сравнению с миноритариями»⁷.

Рассматривая ответственность за нарушение прав акционеров, необходимо выделить какие права акционеры могут

оспаривать. Акционеры могут оспаривать права, связанные с правом знакомиться с документами акционерного общества; правом преимущественной покупки акций; правом получения дивидендов; правом передавать акции, с последующим внесением соответствующей записи в реестр акционеров.

Если имеются доказательства нарушения прав акционеров, то суд может вынести решение об устранении препятствий в осуществлении прав. Если акционер понес убытки в связи с препятствиями в осуществлении своих прав, то речь идет о возмещении убытков.

Одно из таких прав – право получать информацию о деятельности общества.

Право акционера на информацию означает, что акционер имеет право получать доступ к тем документам, которые имеются у АО. При этом акционер не обязан раскрывать цели получения доступа к таким документам.

Статья 82 Закона КР об АО определяет примерный перечень документов к которым акционеры имеют доступ: учредительным документам общества, изменениям и дополнениям, внесенным в учредительные документы общества; свидетельству о государственной регистрации (перерегистрации) общества; свидетельству о государственной регистрации выпусков ценных бумаг общества; внутренним документам общества; годовым, квартальным и иным отчетам, представляемым в государственные органы; проспектам эмиссии ценных бумаг общества; протоколам общих собраний акционеров общества, заседаний совета директоров общества, ревизионной комиссии (ревизора) общества; спискам аффилированных лиц общества с указанием количества и категории принадлежащих им акций; заключениям ревизионной комиссии (ревизора) общества, аудитора общества, государственного финансового контроля; иным документам, предусмотренным нормативными правовыми актами Кыргызской Республики, уставом общества, внутренними документами общества, решениями общего собрания акционеров, совета директоров общества.

Привлечь акционера за убытки, причиненные АО в результате разглашения такой информации которая считается конфиденциальной, возможно по общим основаниям, предусмотренным действующим законодательством. Необходимо доказать наличие убытков, определить их размер и связь между действиями самого акционера и убытками АО.

Как отмечает, Д. Козлов, «каждое общество имеет собственную структуру органов управления, которая всегда строится по принципу остаточной компетенции единоличного исполнительного органа общества (генерального директора). Это означает, что он принимает решения по всем вопросам, которые прямо не отнесены к полномочиям вышестоящих органов управления общества. Понимая, какую ключевую роль в управлении обществом играет генеральный директор, и, осознавая, к каким последствиям для общества могут привести неконтролируемые действия данного лица, вполне нормальным кажется желание акционеров (участников) общества ограничить самостоятельность генерального директора.

Прежде всего, собственникам общества, уверенным в ненадлежащей защищенности от злоупотреблений генерального директора, следует быть готовым к тому, что гражданско-правовая санкция, предусмотренная для сделок, совершенных с превышением компетенции, – более чем мягкая. Такие сделки относятся к категории оспоримых, т.е. считаются заключенными от имени общества и могут быть признаны недействительными только в силу признания их таковыми судом»⁸.

Закон КР об АО определил должностных лиц общества и ответственность за ущерб причиненный обществу, акционерам и третьим лицам. Так согласно пункту 1 статьи 65 Закона КР об АО, к должностным лицам общества относятся: члены совета директоров, члены исполнительного органа, члены ревизионной комиссии, секретарь общества, главный бухгалтер.

Должностные лица несут ответственность за ущерб, причиненный АО и акционерам за виновные действия (бездействия). Должностные лица, голосовавшие против решения, повлекшее причинение ущерба АО или не принимавшие участия в голосовании, не несут ответственности за такой при-

3 Закон КР «Об акционерных обществах» от 27 марта 2003 года № 64. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.adviser.kg/Document/?link_id=1000815484 (дата обращения: 01.05.2017 г.).

4 Исраилова А. Т. Понятие гражданско-правовой ответственности и ее сущность // Вестник Кыргызского Государственного университета строительства, транспорта и архитектуры имени Н. Исанова. 2015. № 4 (40). С. 221.

5 Шиткина И. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: классическая доктрина и современные тенденции правоприменения // Хозяйство и право. 2013. № 3. С. 5.

6 Шиткина И. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: классическая доктрина и современные тенденции правоприменения // Хозяйство и право. 2013. № 3. С. 8.

7 Ломакин Д. Корпоративный интерес и осуществление права на участие в управлении хозяйственным обществом // Хозяйство и право. 2014. № 4. С. 12-13.

8 Козлов Д. Недостатки механизма ограничения полномочий генерального директора // Корпоративный юрист. 2012. № 8. С. 17.

чиненный ущерб. Закон об АО определяет, что, если ответственность несут несколько лиц, ответственность их солидарна перед АО. Так же закон определяет, что должностные лица, подписавшие отчет о финансово-хозяйственной деятельности, несут субсидиарную ответственность перед третьими лицами, которым был причиненный материальный ущерб.

И. Шиткина выделяет общее правило гражданско-правовой ответственности, «по общему правилу основанием гражданско-правовой ответственности или обстоятельства, при которых она наступает, является совершение ими правонарушения. Правонарушение всегда противоправно, то есть представляет собой нарушение запрета, указанного в законе или в подзаконных актах, либо невыполнение обязанности, вытекающей из нормативного правового акта или заключенного на его основе договора, а применительно к корпоративным правоотношениям – также обязанности, вытекающей из устава, внутренних документов компании»⁹.

Рассмотрим случай ответственности, наступающей за несвоевременное информирование, реестродержателя об изменении данных акционера. Закон КР об АО обязывает своевременно информировать держателя реестра акционеров общества об изменении своих данных. В случае непредставления им информации об изменении своих данных, общество и независимый реестродержатель не несут ответственности за причиненные в связи с этим убытки.

Законодателем не урегулирован вопрос возможного освобождения АО от ответственности перед акционерами при наличии вины исключительно регистратора. В настоящее время необходимо совершенствовать корпоративное законодательство, в том числе связанной с защитой прав акционеров по спорам с реестродержателем.

Рассмотрим пункт 2 статьи 65 Закона об АО, в котором, считаем, закреплена норма, нарушающая права акционеров: «акционерам и членам совета директоров запрещается вмешиваться в текущее управление обществом путем дачи прямых инструкций, приказов или другого рода указаний в виде просьбы или рекомендации членам исполнительного органа, кроме как путем:

- участия в собраниях акционеров общества с правом голоса;
- принятия решений или осуществления иных действий, разрешенных уставом и внутренними документами общества»¹⁰.

По нашему мнению, данная норма является прямым нарушением прав акционеров, которые имеют право в любой форме вмешиваться в управление обществом. Совет директоров должен перейти из формального органа в реально действующий управляющий орган, способный не только определять стратегию развития общества, но и утверждать сделки с заинтересованностью, сделки с аффилированными лицами, сделки, которые увеличат обязательства общества в размере 10% от балансовой стоимости имущества акционерного общества. В свою очередь исполнительный орган должен реализовывать управленческие решения Совета директоров. Тем самым, на каждом этапе корпоративного управления должностные лица акционерного общества несут ответственность за реализацию стратегии развития акционерного общества, это обеспечит права и законные интересы акционеров.

Считаем, что основная задача законодательного органа в минимизации неблагоприятных последствий, которые могут наступить.

Невозможно не согласиться с мнением Д. Ломакина, что в данных правоотношениях «приоритет должен отдаваться тем частным корпоративным интересам, которые в наибольшей степени соответствуют интересу самого хозяйственного общества, хотя бы потому, что реализуются частные интересы в процессе участия в его деятельности. Если интерес хозяйственного общества отступит на второй план, и оно в своей деятель-

ности будет руководствоваться корпоративными интересами какого-то участника или группы участников, исчезнет общее связующее начало, которое объединяет отдельных лиц в единое целое под покровом правовой конструкции, именуемой юридическим лицом»¹¹.

В настоящее время в Кыргызстане очевидна приверженность концепции ограниченной ответственности участников общества, хотя в зарубежной практике активно распространяется концепция так называемой «снятия корпоративной вуали».

О. Фомина, определяет, что «сопоставляя механизм «снятия корпоративного покровы» с отечественными конструкциями, следует отметить, что указанная доктрина применяется в англо-американском праве для защиты интересов кредиторов и третьих лиц (outsiders), а не самой компании. Само общество, если оно само выступает лишь «ширмой» для контролирующего субъекта, вряд ли будет привлекать себя же к ответственности»¹².

Считаем, что зарубежный позитивный опыт можно воспринять, чтобы участники, акционеры тоже оценивали степень своей ответственности перед обществом и своими действиями не причиняли вред организации.

Данные положения установили правила действия уполномоченных лиц в интересах юридического лица.

Таким образом, считаем, что в законодательстве КР об АО отсутствуют требования к современному управлению обществом, которые позволили должностным лицам понимать, что должны действовать добросовестно и в интересах общества. Члены Совета директоров и исполнительного органа должны понимать их деятельность должна быть направлена на благо общества.

Акционеры, члены Совета директоров, исполнительный орган должны нести ответственность в том случае, если по их вине обществу причиняется ущерб, при этом данная ответственность должна выражаться не только в возмещении гражданско-правового ущерба, но и во всей полноте ответственности, в том числе административной и уголовной, иначе это не позволит эффективно управлять капиталом, тем самым вред будет причиняться экономическим отношениям в Кыргызстане.

Пристатейный библиографический список

1. Джумалиев Д. С. Юридическая ответственность муниципальных служащих в Кыргызской Республике // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2010. Том 10. № 6. С. 22-25.
2. Исираилова А. Т. Понятие гражданско-правовой ответственности и ее сущность // Вестник Кыргызского Государственного университета строительства, транспорта и архитектуры имени Н. Исанова. 2015. № 4 (40). С. 217-221.
3. Кашанина Т. В. Корпоративное право: учеб. пособие для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2015. 189 с.
4. Козлов Д. Недостатки механизма ограничения полномочий генерального директора // Корпоративный юрист. 2012. № 8. С. 17-20.
5. Ломакин Д. Корпоративный интерес и осуществление права на участие в управлении хозяйственным обществом // Хозяйство и право. 2014. № 4. С. 3-16.
6. Фомина О. Гражданско-правовая ответственность участников корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2015. № 4 (459). С. 67-74.
7. Шиткина И. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: классическая доктрина и современные тенденции правоприменения // Хозяйство и право. 2013. № 3. С. 3-18.

9 Шиткина И. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: классическая доктрина и современные тенденции правоприменения // Хозяйство и право. 2013. № 3. С. 4.

10 Закон КР «Об акционерных обществах» от 27 марта 2003 года № 64. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.adviser.kg/Document/?link_id=1000815484 (дата обращения: 01.05.2017 г.).

11 Ломакин Д. Корпоративный интерес и осуществление права на участие в управлении хозяйственным обществом // Хозяйство и право. 2014. № 4. С. 12.

12 Фомина О. Гражданско-правовая ответственность участников корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2015. № 4 (459). С. 73-74.

ФЕДОРОВА Светлана Игоревна

аспирант кафедры истории России новейшего времени Российского государственного гуманитарного университета

ЭКСПОРТНЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

В последнее время односторонние меры ограничительного характера как инструмент внешней политики применяются государствами все чаще на международной арене. В статье предлагается проследить историю возникновения и становления системы экспортного контроля США со времен Второй мировой войны, оформления ее на законодательном уровне, а также определить влияние мер экспортного контроля на отношения между США и СССР.

Ключевые слова: Международные экономические санкции, ограничительные меры, система экспортного контроля, международные отношения.

FEDOROVA Svetlana Igorevna

postgraduate student of History of modern times of Russia sub-faculty of the Russian State Humanitarian University

EXPORT CONTROLS AS AN INSTRUMENT OF U.S. FOREIGN POLICY IN THE SECOND HALF OF THE TWENTIETH CENTURY

Recently unilateral measures of a restrictive nature as an instrument of foreign policy used by States increasingly in the international arena. The article proposes to trace the history of appearance and development of export control system the United States since the Second world war, its design at the legislative level, and to determine the impact of export controls on relations between the United States and the Soviet Union.

Keywords: International economic sanctions, restrictive measures, export controls, international relations.

С марта 2014 г. в результате присоединения Крыма к России на фоне политического конфликта была развязана «санкционная война» между Западными странами с одной стороны, и Россией – с другой. Первоначально санкции носили направленный характер, но в последствии США и ЕС ввели секторальные санкции, направленные против целых отраслей промышленности России¹. В июле 2017 г. конгрессом США был одобрен законопроект, который предусматривает новый блок санкций в отношении России. Так, документ вводит ограничения для тех, кто ведет экспорт или предоставляет Сирии существенную финансовую, материальную или технологическую помощь, предусматривает меры против нефтедобывающего сектора России, в том числе против тех, кто сотрудничает с Россией по вопросам строительства трубопроводов; значительно уменьшает срок кредитования российского финансового и энергетического сектора. Также американские законодатели планируют запретить поставку оборудования и технологий для проектов России в области нефтедобычи². В случае одобрения законопроекта новые санкции станут самыми масштабными и комплексными с начала 2014 г.

Однако ограничительные меры как инструмент государственного регулирования внешнеторговой деятельности применялись США в отношении нашей страны и ранее. Антисоветские санкции были для США средством не только «наказать» СССР в экономическом и политическом плане, но и вполне вписывались в контекст глобального идеологического противостояния двух сверхдержав. В данной статье предлагается проследить возникновение и развитие системы экспортного контроля США со времени Второй мировой войны,

рассмотреть сущность и основные особенности системы экспортного контроля, ее влияние на развитие отношений между США и Советским Союзом. На основе анализа применяемых санкций в отношении СССР можно сделать выводы как для теоретического понимания места экономических санкций во внешней политике США, так и для выработки практических рекомендаций по использованию этого инструмента для достижения внешнеполитических целей России и по противодействию санкциям, налагаемым на нее.

Пожалуй, первые экспортные ограничения были введены США в начале Второй мировой войны в июле 1940 г., когда президент США получил от конгресса полномочия ограничивать и при необходимости запрещать экспорт некоторых видов вооружения в определенные страны. Тогда же 5 июля 1940 г. Конгресс США одобрил Закон об экспортном контроле 1940 г. (Export Control Act), который был направлен на ограничение, прежде всего, товарных поставок в Японию, оккупировавшую часть прибрежной территории Китая. Закон касался преимущественно безлицензионного экспорта авиационных деталей и их частей, топлива, химических продуктов и стратегических материалов. С некоторыми поправками данный Закон действовал вплоть до 1948 г.³

В конце 1947 г. Джордж Кеннан, выдающийся дипломат США, опубликовал в журнале «Форин афферс» свою знаменитую статью «Истоки советского поведения», в которой выступал за активную и скоординированную политику сдерживания советских империалистических амбиций. Предложенная в статье стратегия оказала существенное влияние на выработку американской доктрины в последующие 40 лет. Буквально через год - в 1948 г. США начали вводить лицензионные требо-

Федорова С. И.

1 Федорова С. И. Международные экономические санкции: правомерность введения и перспективы спаривания // Международное публичное и частное право. 2016. № 5. С. 8-12

2 Чем новые американские санкции грозят России // Риа новости, 26.07.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20170726/1499188918.html>.

3 Tamotsu Aoi, Historical Background of Export Control Development in Selected Countries and Regions. International Security Trade Control Department. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cistec.or.jp/english/service/report/1605historical_background_export_control_development.pdf.

вания в отношении экспорта в страны советского блока, что привело к принятию при Администрации президента Трумэна Закона об экспортном контроле 1949 г. (*Export Control Act*). Закон ознаменовал начало современной американской политики и практики экспортного контроля. Это был первый закон США об экспортном контроле, принятый в мирное время, с официальным признанием новой угрозы безопасности и необходимостью создания обширной системы экспортного контроля.

Закон наделял Президента США практически неограниченными полномочиями в области регулирования товарных поставок и передачи технической документации другим странам. Однако, согласно положениям Закона, Президент мог делегировать полномочия другому исполнительному органу власти. Впоследствии полномочия были переданы Министерству торговли США, которое, в свою очередь, разработало систему лицензирования экспорта товаров, услуг, технологий в страны СЭВ. Закон разделил подлежащие экспорту товары на две категории: товары и технологии военного назначения (стратегически важные), а также товары и технологии гражданского назначения. Закон содержал три новых принципиально важных положения, которые сохранялись вплоть до 1985 г. Во – первых, закон распространялся на все государства, являвшиеся торговыми партнерами США. Во – вторых, правительство США вправе было определять виды продукции и технической информации, которые подлежали экспортному контролю. В-третьих, Министерство торговли получило полномочия руководить системой выдачи лицензий⁴. Лицензирование осуществлялось на основе специально сформированных контрольных списков, в которые включались товары, услуги и технологии, признанные стратегически важными. Отдельно выделялись эмбарго-товары, экспорт которых был запрещен. Также выделялось три группы стран, экспорт в которые либо разрешался, либо контролировался, либо запрещался.

Система лицензирования экспортных операций предусматривала два вида лицензий: общую (*general license*) и подтвержденную (*validated license*). При этом система лицензирования не применялась для экспорта товаров в Канаду.

Общая лицензия выдавалась Министерством торговли в отношении некоторых товаров при соблюдении определенных требований и не требовала подачи заявления-обоснования экспортером. Большая часть экспорта (85%-90% всего экспорта США) направлялась в «дружественные страны» по общей лицензии⁵.

Подтвержденная лицензия выдавалась Министерством торговли экспортеру и разрешала экспорт при условии соблюдения определенных ограничений. При этом экспортер обязан был предоставить детальную заявку с описанием всех условий поставки. Необходимость получения лицензии определялась в зависимости от вида товара: если планировалась продажа технологий стратегического значения, перечень которых содержался в приложении к Закону («Положительный лист» - *Positive List*), подтвержденная лицензия должна была приобретаться в любом случае⁶.

Подтвержденная лицензия также нужна была для экспорта любого товара в страны советского блока (за исключением Польши). Только некоторые товары, перечисленные

в приложении к Закону (*General License Subgroup A*) в не требовали получения такой лицензии. Разрешенные к экспорту товары не представляли стратегической важности, и не создавали дефицита на внутреннем рынке США. Однако, в свою очередь, такие товары не представляли особого интереса для Советского Союза и стран Восточной Европы и экспортировались в незначительных количествах. Куда большим спросом пользовались товары, экспорт которого требовал получения подтвержденной лицензии, выдаваемой Министерством торговли США. Для выдачи лицензии, необходимо было решить вопрос, попадает ли тот или иной товар под критерии контроля Закона об экспортном контроле 1949 г. В соответствии с положениями Закона, США вправе ограничивать экспорт в интересах внутренней политики, обеспечения национальной безопасности и проведения внешнеполитического курса. В 1962 г. формулировка в Законе была изменена и стала более конкретной: запрещался экспорт любых материалов, включая техническую документацию из США или подконтрольных ей территорий, в любое государство, которое представляет потенциальную угрозу для национальной безопасности США, если Президент США считает, что такой экспорт может способствовать усилению военному или экономическому потенциалу государства – импортера⁷. Министерство торговли, таким образом, было вправе расширительно толковать данное положение, и добавлять новые наименования в перечень запрещенных к экспорту товаров.

В том же году в апреле 1949 г. была создана Организация Североатлантического договора (НАТО), многосторонняя система коллективной безопасности от советского влияния. Одной из целей организации является обеспечение сдерживания любой формы агрессии в отношении любого государства – члена НАТО. Для обеспечения эффективности НАТО и других региональных альянсов Соединенные Штаты передавали военные технологии, главным образом, в форме аппаратного обеспечения, непосредственно своим союзникам. И поскольку восстанавливающиеся западноевропейские страны (а позднее и Япония) также стали потенциальными источниками передовых военных технологий, президент Трумэн направил в Европу министра торговли Аверелла Гарримана в целях обеспечения союзнического сотрудничества в отказе от доступа Советского Союза и его союзников к таким стратегическим технологиям. Это привело к созданию в 1949 году в Париже Координационного комитета по многостороннему экспортному контролю (КОКОМ) для координации четкой стратегии отказа от сотрудничества со странами советского блока. С самого начала, однако, ограничения, вводимые США, отличались от тех, которые вводил КОКОМ.

КОКОМ должен был обеспечить проведение политики ограничения доступа СССР и других стран – членов Совета экономической взаимопомощи на мировые рынки высокотехнологичной гражданской и военной продукции, наукоёмких технологий, передовых технических решений и научных открытий прорывного характера. Действительно, этот комитет стал одним из важнейших инструментов, которым пользовались США для реализации своих замыслов в течение всего периода после Второй мировой войны до начала 90-х годов прошлого века. Контроль над обменом технологиями между государствами ведущие страны Запада не только препятствовали совершенствованию вооружения и военной техники противника, но и ограничивали распространение инноваций из военных отраслей в гражданские, замедляли тем самым темпы

4 Малькевич В. Л. Экспортный контроль: от противостояния к сотрудничеству // Общество сохранения литературного наследия. Москва. 2012/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://knigaln.ru/knigi/eksp-kontr_mak.pdf. С. 27.

5 Limitations on Trade Between the US and the USSR. CIA Historical Review Program. Release as sanitized, 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/DOC_0000497176.pdf. С. 6..

6 Limitations on Trade Between the US and the USSR. CIA Historical Review Program. Release as sanitized, 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/DOC_0000497176.pdf. С. 6.

7 Limitations on Trade Between the US and the USSR. CIA Historical Review Program. Release as sanitized, 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/DOC_0000497176.pdf. С. 7.

роста общего научно-технического уровня стран Восточного блока⁸.

В продолжение политики ограничения экспорта, в 1951 г. был принят Закон об оборонной взаимопомощи и контроле, известный как Закон Бэттла (*Mutual Defense Assistance Control Act, "Battle Act" 1951*), который позволил США запретить поставки оружия, боеприпасов, военных орудий, ядерных материалов и других стратегических объектов в страны, представляющие потенциальную угрозу для Национальной безопасности США. Закон представлял собой попытку скоординировать политику США и его союзников по контролю за экспортом товаров стратегического назначения в страны Восточной Европы⁹. Президент США получил дополнительные полномочия по прекращению военной, экономической и финансовой помощи любой стране, которая преднамеренно допустила продажу эмбарго-товаров Советскому Союзу или его союзникам. Для реализации положений Закона были созданы специальные координационные комитеты в рамках НАТО, определяющие списки стратегических товаров, запрещенных для экспорта.

50-е годы можно назвать пиком холодной войны, когда США приняли еще ряд законодательных актов, направленных на усиление финансово-экономического давления на СССР. В 1951 г. был принят Закон о торговле (*Trade Expansion Act, 1951*), которым были введены ограничения на импорт из СССР. Под запрет попали 7 видов мехов: мех горностая, лисы, колонка, куницы, норки, ондатры, ласки. До введения эмбарго, общий объем импортированного меха составлял 7.5 млн. долл. ежегодно¹⁰.

Тем не менее в середине прошлого столетия руководство США пришло к выводу, что попытки предотвратить или затормозить научно-технический прогресс в Советском Союзе не дали желаемых результатов. По свидетельству аналитика У.Кингнера, специального помощника президента США Д.Эйзенхауэра, «достижения в области развития техники, хотя и во многом и отставали от американской, к 1960 году бросили вызов превосходству США во многих областях. Нельзя исключать, что в будущем произойдут фундаментальные изменения в соотношении вооруженных сил США и СССР»¹¹.

При этом некоторые политики и пресса высказывали замечания в отношении действующей системы экспортного контроля. В частности, отмечалось, что ограничения экспорта продукции и технологий отрицательно сказываются на балансе страны, ограничения нарушают принцип свободы предпринимательства, и что внешняя торговля, в первую очередь, должна решать экономические задачи, а не служить политическим интересам.

В результате политического давления настроение в Конгрессе США изменилось, что привело к принятию Закона о регулировании экспорта 1969 г. (*Export Administration Act, 1969*). Согласно Закону, Министерство торговли США должно провести реорганизацию органов, контролирующих экспорт, внести изменения в процедуру выдачи экспортных лицензий и сократить списки товаров, имеющих стратегическое значение. В результате в 70-е гг. США смягчили государственный контроль над экспортом в восточноевропейские страны. Из товаров, имеющих стратегическое значение, были исключены

некоторые второстепенные позиции, что привело к расширению экспорта в СССР. Отдельные американские фирмы стали продавать в Советский Союз промышленные станки, оборудование, ЭВМ и средства связи.

В 1977 г. министром обороны Г. Брауном был подготовлен доклад о политике США в области контроля над экспортом критически важных американских технологий, которые могут способствовать росту военного потенциала коммунистических стран. Главный посыл доклада состоял в том, чтобы препятствовать проникновению наукоемких технологий в страны Советского блока. В 1979 г. президентом Дж. Картером был подписан новый Закон об экспортном контроле (*Export Administration Act*), который расширил полномочия президента в этой сфере. Несмотря на то, что из Закона исчезло прямое указание на «коммунистические страны» как главный объект контроля над экспортом, текст Закона свидетельствовал о дальнейшем отходе американской администрации от курса на разрядку отношений между СССР и США¹². Закон поощрял торговлю со всеми странами, имеющими дипломатические отношения с США, за исключением случаев, когда это противоречит интересам национальной безопасности. К Закону были разработаны Правила по экспортному контролю (*Export Regulations Administration*), которые должны были внести единообразие в выполнение предписываемых задач. Закон действовал практически до прекращения существования СССР. В 1985 г. в Закон об экспортном контроле 1979 г. были внесены поправки, которые несколько ограничили использование экспортного контроля в качестве средства экономической дипломатии, но вместе с тем предоставили президенту США дополнительные полномочия по применению контроля над экспортом в интересах обеспечения национальной безопасности¹³.

В области контроля над экспортом ядерных материалов действовал Закон о нераспространении ядерного оружия, 1978 (*Nuclear Non-Proliferation Act, 1978*), который наложил запрет на поставки в страны Варшавского договора материалов и оборудования, связанных с использованием ядерной энергии.

К 1985 г. советско-американские двусторонние отношения активизировались в различных областях, однако это не отразилось на перечне товаров, подпадающих под систему экспортного контроля. В 1988 г. был принят Закон о торговле и конкурентоспособности (*Omnibus Trade and Competitiveness Act, 1988*): был ослаблен режим экспортного контроля, уменьшена ответственность за нарушения иностранными компаниями. Закон был способом выйти из стагнации: в 1970-х гг. когда США испытывали дефицит торговли и бюджета. Были внесены существенные изменения в Закон об экспортном контроле 1979 г. с целью снятия экспортных ограничений. До принятия Закона США практически в однодностороннем порядке контролировала практически все запатентованные данные для экспорта в Восточную Европу и СССР. В результате принятия Закона многие запатентованные технические данные, ранее контролируемые США, были разрешены к экспорту в страны советского блока без необходимости получения лицензии.

Кроме того, исполнительные органы власти утрачивали полномочия в области экспортного контроля, за исключением тех вопросов, которые находились также в ведении КОКОМ. Также был ослаблен контроль за экспортом медицинского оборудования и инструментов и за ре-экспортом продукции

8 Малькевич В. Л. Экспортный контроль: от противостояния к сотрудничеству // Общество сохранения литературного наследия. Москва. 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://knigaln.ru/knigi/eksp-kontr_mak.pdf. С. 11.

9 Wende A. Wrubel. The Toshiba-Kogsberg Incident: Shortcomings of Comcom, and Recommendation for Increased Effectiveness of Export Controls to the East Bloc // American University International Law Review. 2011. Vol. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://digitalcommons.wcl.american.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1673&context=auilr>.

10 Limitations on Trade Between the US and the USSR. CIA Historical Review Program. Release as sanitized, 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/DOC_0000497176.pdf. С. 3.

11 Foreign Relations of the United States. 1950. Vol. IV. P. 389.

12 Малькевич В. Л. Экспортный контроль: от противостояния к сотрудничеству. // Общество сохранения литературного наследия. Москва. 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://knigaln.ru/knigi/eksp-kontr_mak.pdf. С. 41.

13 Малькевич В. Л. Экспортный контроль: от противостояния к сотрудничеству // Общество сохранения литературного наследия. Москва. 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://knigaln.ru/knigi/eksp-kontr_mak.pdf. С. 51.

иностранным производством, содержащей менее 25% компонентов, произведенных в США.

Позднее, разделами 2441-2446 Закона 1988 г. были введены санкции против японской компании Toshiba Machine – дочерней компании Toshiba, и государственного оружейного завода Kongsberg Vaapenfabrikk из Норвегии, которые в нарушение требований КОКОМ поставляли в СССР металлообрабатывающие станки с цифровым управлением. Правительство США наложило запрет в течение 3 лет запрет на закупку товаров и услуг у обеих компаний, а также запрет на ввоз любых произведенных ими продуктов. Санкции были распространены и на их материнские компании: на три года был наложен запрет на заключение контрактов на покупку продуктов и услуг у указанных компаний¹⁴.

О влиянии системы экспортного контроля на экономику СССР можно судить по следующим цифрам. Если за двадцать послевоенных лет Советским Союзом было закуплено всего 129 лицензий, то за пять лет с 1966 по 1970 год СССР заключил 108 лицензионных соглашений, за 1971-1975 годы – 219 таких соглашений, за 1976-1980 годы – 301 соглашение¹⁵. Однако несмотря на успех СССР в преодолении противодействия западных стран, многие сделки с советской стороны не состоялись, поскольку любые предложения о продаже новых технологий изучались и координировались КОКОМ. Более того, программа экспортного контроля в целом препятствовала продажам в СССР лицензий на многие виды продукции и технологий. Эмбарго касалось наукоемких видов промышленной продукции, новейших технологий, закупавшихся в интересах оборонных отраслей промышленности.

Вместе с тем, направленная против СССР практика экспортного контроля стран Запада, как правило, служила катализатором развития советского промышленного производства. В отраслях, где производство подвергалось наиболее жесткому контролю, появлялись принципиально новые отечественные разработки, внедрение которых ставило промышленность на более высокий технологический уровень по сравнению с Западом. В ряде случаев, в частности, в лазерных и ракетных технологиях явная дискриминация Советского Союза на мировом рынке обернулась выдающимися успехами советской науки и глобальным лидерством СССР по этим направлениям научно-технического прогресса. С другой стороны, отрасли, которые не испытывали экспортных ограничений (текстильная, деревообрабатывающая, молочная и др.) не заняли лидирующих позиций в производстве¹⁶.

В заключение стоит подчеркнуть, что западные санкции, введенные в начале XXI в. во многом повторяют историю периода холодной войны. Однако сегодня история повторяется в более сложных для России условиях глобализации. При этом экономика страны, как и десятилетия назад, сохраняет сырьевую специализацию, что приводит к неустойчивости ее хозяйства.

Если проанализировать меры экспортного контроля, то можно отметить, что в основном они были направлены против ключевых отраслей экономики Советского союза: военной отрасли, нефтяной, газовой, а также против банковского капитала. Некоторые из этих санкций – в частности, свертывание двусторонней торговли, запрет на продажу технологий в СССР – действительно оказали негативное влияние на советскую экономику, способствовали снижению международного престижа СССР, в т.ч. среди стран третьего мира. Введение США антисоветских санкций способствовало росту международной

напряженности и осложнению и без того непростых советско-американских отношений. Кроме того, санкции почти всегда являются обоюдоострым оружием и «бьют» по двум сторонам.

Система экспортного контроля преследовала как явные цели, например, изменение внешнеполитического курса, так и скрытые – подрыв экономического положения, технологическое отставание, изолирование СССР и России от ведущих стран мира в информационной, технологической и военных сферах.

На основе сделанных теоретических выводов и обозначенных практических проблем в использовании многосторонних экономических санкций можно предложить ряд практических рекомендаций. Во-первых, российским государственным структурам, ответственным за выработку и проведение внешней политики, необходимо уделять приоритетное внимание работе в международных организациях. Только подобная активная деятельность может сделать санкции, в проведении которых Россия заинтересована, достаточно эффективными, а ограничительные меры направленные против России или ее союзников, мягкими. Во-вторых, необходимо обеспечивать постоянный мониторинг мер экономического давления, применяемых другими государствами. При этом необходимо четко выделять как страны, заинтересованные в проведении этих санкций, так и те страны, которые выступают за их отмену. В-третьих, в отношении каждого случая использования экономических санкций необходима четкая и ясно сформулированная государственная позиция. Это может быть либо однозначная поддержка мер, отвечающих интересам России, либо определение условий, на которых Россия принимает участие в коллективных усилиях, которые не наносят значительного ущерба этим интересам, но и не служат им, либо оппозиция действиям, наносящим России значительный ущерб. В-четвертых, в случаях, когда России наносится «сопутствующий урон» при проведении многосторонних экономических санкций, не направленных непосредственно против нее, необходимо добиваться максимально возможных компенсаций (не только денежных, но и политических).

Пристатейный библиографический список

1. Малькевич В. Л. Экспортный контроль: от противостояния к сотрудничеству // Общество сохранения литературного наследия. Москва. 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://knigaln.ru/knigi/eksp-kontr_mak.pdf.
2. Федорова С. И. Международные экономические санкции: правомерность введения и перспективы оспаривания // Международное публичное и частное право. 2016. № 5. С. 8-12.
3. Чем новые американские санкции грозят России // Риа новости, 26.07.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20170726/1499188918.html>
4. Foreign Relations of the United States. 1950, Vol. IV. P. 389.
5. Limitations on Trade Between the US and the USSR. CIA Historical Review Program. Release as sanitized, 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/DOC_0000497176.pdf.
6. Tamotsu Aoi, Historical Background of Export Control. Development in Selected Countries and Regions. International Security Trade Control Department. Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cistec.or.jp/english/service/report/1605historical_background_export_control_development.pdf.
7. Wende A. Wrubel. The Toshiba-Kongsberg Incident: Shortcomings of Cocom, and Recommendation for Increased Effectiveness of Export Controls to the East Bloc // American University International Law Review. 2011. Vol. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://digitalcommons.wcl.american.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1673&context=auilr>.

14 Limitations on Trade Between the US and the USSR. CIA Historical Review Program. Release as sanitized, 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/DOC_0000497176.pdf. С. 10.

15 Малькевич В. Л. Экспортный контроль: от противостояния к сотрудничеству // Общество сохранения литературного наследия. Москва. 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://knigaln.ru/knigi/eksp-kontr_mak.pdf. С. 136.

16 Там же.

ВИЛКОВА Мария Юрьевна

аспирант Дипломатической академии Министерства иностранных дел России по специальности «Международное право. Европейское право», второй секретарь Министерства иностранных дел России

Вилкова М. Ю.

СТАТЬЯ 50: СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ

В данной публикации рассматриваются положения статьи 50 Договора о Европейском союзе относительно ведения переговоров между Европейским союзом и государством, покидающим ЕС, на примере Великобритании — государства, впервые применяющим данную статью на практике. Подробно описываются цели Великобритании по ведению переговоров, ориентиры Европейского совета. Анализируются возможные правовые формы отношений, а также содержание соглашений. Используются материалы официальных сайтов Правительства Великобритании, Европейского совета и Европейского парламента.

Ключевые слова: выход Великобритании, статья 50 Договора о Европейском союзе, соглашение о выходе, структура будущих отношений, цели Великобритании, ориентиры Европейского союза.

VILKOVA Mariya Yurjevna

postgraduate student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia on a speciality "International law. European law", second Secretary of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

ARTICLE 50: AGREEMENT BETWEEN THE UK AND THE EUROPEAN UNION

This paper deals with the provisions of Article 50 of the Treaty on European Union concerning the negotiations process between the European Union and a state leaving the EU, by the example of Great Britain as the state that applies this article for the first time in practice. It is spoken in detail 12 negotiating objectives of the UK and the guidelines of the European Council. It is analyzed the possible legal forms of relations, as well as the content of agreements. The materials of the official websites of the UK Government, the European Council and the European Parliament are used.

Keywords: Brexit, article 50 Treaty on European Union, the withdrawal agreement, the future framework, UK objectives, EU guidelines.

В соответствии со статьей 50 (2) Договора о Европейском союзе (далее — ДЕС) после направления государством уведомления о выходе, Европейский союз (далее — ЕС, Союз) в свете ориентиров, установленный Европейским советом¹, проводит переговоры и заключает с данным государством соглашение о порядке его выхода, принимая во внимание основы будущих взаимоотношений с Союзом.

Совет ЕС² после получения рекомендаций Европейской комиссии принимает решение об открытии переговоров и назначении представителя ЕС или руководителя переговорной группы ЕС (ст. 218 (3) Договора о функционировании Европейского союза (далее — ДФЕС).

Соглашение от имени Союза заключает Совет ЕС. Решение принимается квалифицированным большинством после одобрения Европейским парламентом. Квалифицированное большинство определяется как не менее 72 % членом Совета ЕС, представляющих участвующие государства-члены, в которых сосредоточено не менее 65 % населения этих государств (ст. 238 (3) (b) ДФЕС).

Члены Европейского совета и Совета ЕС, которые представляют выходящее государство, не участвуют в обсуждении

и принятии относящихся к нему решений Европейского совета и Совета ЕС.

Итак, рассмотрим действие данной нормы на практике: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии — первое государство, применяющее процедуру выхода из состава Европейского союза³.

29 марта с.г. Премьер-министр Великобритании Тереза Мэй направила Председателю Европейского совета Дональду Туску уведомление о намерении Великобритании выйти из состава ЕС. С правовой точки зрения конечным результатом переговорного процесса должно стать соглашение, заключенное между ЕС и Великобританией.

Спустя месяц Европейский совет опубликовал «ориентиры» (англ. - *guidelines*), которыми необходимо руководствоваться при ведении переговоров по выходу Великобритании из состава ЕС⁴. Правительство Великобритании со своей стороны также опубликовало цели переговоров с ЕС⁵. Как известно, любое соглашение по своей сути является определенной до-

1 Европейский совет — высший политический орган Европейского союза, состоящий из глав государств и правительств государств-членов ЕС. Членами Европейского совета являются также его Председатель, избираемый на 2,5 года, и председатель Еврокомиссии.

2 Совет Европейского союза (официальное название — Совет, обычно упоминается как Совет министров) — наряду с Европейским парламентом один из двух законодательных органов Европейского союза, состоящий из министров государств-членов ЕС.

3 Выход Гренландии в 1985 году осуществлялся в особом порядке: остров Гренландия, не являясь самостоятельным государством, заявил о своем желании выйти из состава ЕС после получения расширенной автономии как географически отделенная территория одного из государств-членов.

4 European Council (Art. 50) guidelines for Brexit negotiations. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/04/29-euco-brexite-guidelines/> (дата обращения: 14.06.2017 г.).

5 Leaving the EU negotiating objectives. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.planforbritain.gov.uk/12-negotiating-objectives/> (дата обращения: 05.05.2017 г.).

говоренностью, согласием и предполагает встречное удовлетворение интересов сторон. Именно по этой причине достижение соглашения напрямую зависит от того, насколько общими являются взаимные интересы.

Принимая во внимание, что инициатива выхода принадлежит Великобритании, рассмотрим сначала цели Великобритании по ведению переговоров.

1. Обеспечение определенности и ясности.

Предполагается обеспечить определенность везде, где это возможно, по мере приближения к переговорам.

2. Управление собственными законами.

Великобритания намерена взять на себя управление собственным сводом законов и прекратить юрисдикцию Суда Европейского союза в стране.

3. Укрепление Союза.

Планируется заключить соглашение для всей Великобритании – для Шотландии, Уэльса, Северной Ирландии и всех частей Англии. При этом Великобритания подтверждает свою приверженность Белфастскому соглашению и его преемникам.

4. Защита крепких и исторических связей с Ирландией и сохранение единого иммиграционного пространства.

Великобритания заявляет о том, что будет трудиться над выработкой практического решения, позволяющего сохранить единое иммиграционное пространство, защищая при этом целостность иммиграционной системы и ее прочные связи с Ирландией.

5. Контроль иммиграции.

Великобритания планирует контролировать количество граждан ЕС, прибывающих в страну.

6. Обеспечение прав граждан ЕС в Великобритании и граждан Великобритании в ЕС.

Великобритания стремится как можно раньше закрепить статус граждан ЕС, которые уже проживают в Великобритании, а также граждан Великобритании в других государствах-членах.

7. Защита прав трудящихся.

Планируется защищать и укреплять существующие права трудящихся.

8. Обеспечение свободной торговли с европейскими рынками.

Речь идет о выработке нового стратегического партнерства с ЕС, включающее широкомасштабное, смелое и амбициозное соглашение о свободной торговле, а также о стремлении к новому взаимовыгодному таможенному соглашению с ЕС.

9. Обеспечение новых торговых соглашений с другими странами.

Великобритания намерена выстраивать амбициозные отношения в области свободной торговли во всем мире.

10. Обеспечение того, чтобы Великобритания оставалась лучшим местом для науки и инноваций.

Цель - остаться в авангарде науки и инноваций и стремиться к тесному сотрудничеству с европейскими партнерами.

11. Сотрудничество в области борьбы с преступностью и терроризмом.

Великобритания планирует продолжить работать с ЕС в целях сохранения европейской безопасности, борьбы с терроризмом и поддержания справедливости во всей Европе.

12. Обеспечение плавного, упорядоченного выхода из ЕС.

Великобритания нацелена на поэтапный процесс реализации, в рамках которого и Великобритания, и институты ЕС, и остальные государства-члены ЕС готовятся к новым соглашениям, которые будут существовать между ними.

В свою очередь, Европейский союз формулирует принципы и цели переговоров, исходя из главных задач объединения.

Именно в соответствии с этими «ориентирами» и будут проводиться переговоры согласно статье 50 (2) ДЕС.

1. Основные принципы переговоров.

Прежде всего ЕС заявляет о том, что будет основываться на принципах, изложенных в заявлении глав государств (правительств) и председателей Европейского совета и Европейской комиссии 29 июня 2016 г.

Любое соглашение с Соединенным Королевством должно основываться на балансе прав и обязанностей и обеспечивать равные условия.

Четыре свободы единого рынка неделимы.

ЕС рассматривает соглашение в виде единого пакета. Урегулирование отдельных вопросов, а также ведение отдельных переговоров между государствами-членами и Великобританией исключаются.

2. Поэтапный подход к переговорам.

Первый этап переговоров будет направлен на обеспечение большей ясности и юридической определенности для граждан, предприятий, заинтересованных сторон и международных партнеров относительно прямого влияния выхода Великобритании, урегулирование сложного процесса выхода и освобождение Великобритании от всех прав и обязанностей как государства-члена. Переход ко второму этапу возможен только после достижения определенного прогресса на данном этапе.

На втором этапе переговоров планируется определить общее понимание структуры будущих отношений.

Предусматривается также возможность определить переходные механизмы, которые отвечают интересам Союза. Любые такие механизмы должны быть четко сформулированы, ограничены во времени и обеспечены эффективными принудительными мерами.

3. Соглашение о плане упорядоченного выхода.

Прежде всего ЕС подчеркивает необходимость согласования взаимных гарантий для защиты статуса и прав, вытекающих из законодательства ЕС, для граждан ЕС и Великобритании, а также их семей. Такие гарантии должны быть эффективными, подлежащими исполнению, недискриминационными и всеобъемлющими, включая право на получение постоянного места жительства после непрерывного пятилетнего законного проживания. Граждане должны иметь возможность осуществлять свои права через беспрепятственные и простые административные процедуры.

Переговоры должны быть направлены на предотвращение правового вакуума и, насколько это возможно, устранение неопределенности в сфере деятельности торговых организаций, заключивших контракты исходя из членства Великобритании в ЕС.

Посредством единого финансового урегулирования, в том числе вопросов, вытекающих из Многолетней финансовой программы⁶, а также вопросов, связанных с Европейским инвестиционным банком, Европейским фондом развития и Европейским центральным банком, следует обеспечить, чтобы как ЕС, так и Великобритания соблюдали обязательства, вытекающие из всего периода членства Великобритании в ЕС.

Союз поддерживает цель мира и примирения, закрепленную в Соглашении Страстной Пятницы и во всех его частях. По-прежнему первостепенное значение будет иметь защита достижений, преимуществ и обязательств мирного процесса в Северной Ирландии. Ввиду уникальных обстоятельств на

⁶ С 1988 года в ЕС разрабатываются два бюджетных плана – годовой план и среднесрочный план в виде многолетних финансовых программ (англ. – Multiannual Financial Framework (MFF)), которые разрабатываются на 5-7 лет. В настоящее время действует Многолетняя финансовая программа на период 2014-2020 годов.

острове Ирландия потребуются гибкие и неординарные решения при уважении целостности правового порядка Союза. В этом контексте ЕС должен признать существующие двусторонние соглашения и договоренности между Соединенным Королевством и Республикой Ирландия, которые совместимы с законодательством ЕС.

ЕС должен согласиться с Великобританией относительно договоренностей о военных базах Великобритании на острове Кипр и признать двусторонние соглашения и договоренности между Соединенным Королевством и Республикой Кипр, которые совместимы с законодательством ЕС, особенно в отношении защиты прав и интересов тех граждан ЕС, которые проживают или работают на этих военных базах.

В связи с тем, что после выхода из состава ЕС на Великобританию не будут распространяться соглашения, заключенные Союзом или государствами-членами, действующими от его имени, или Союзом и государствами-членами, действующими совместно, при этом у Союза по-прежнему будут права и обязанности в отношении международных соглашений, Европейский совет ожидает, что Соединенное Королевство будет соблюдать свою часть международных обязательств, заключенных в рамках членства в ЕС. В таких случаях следует наладить конструктивный диалог с Соединенным Королевством относительно возможного общего подхода к партнерам третьих стран, международным организациям и соответствующим конвенциям.

Также затрагиваются вопросы выхода Великобритании из других сфер сотрудничества, в том числе сотрудничества в судебной и правоохранительной областях, в области безопасности. ЕС подчеркивает необходимость урегулировать возможные проблемы такого выхода в соглашении.

Обращено внимание на необходимость согласования облегченного механизма перемещения учреждений ЕС, находящихся в Великобритании.

В документе ЕС говорится, что следует установить меры, обеспечивающие юридическую определенность для всех судебных дел, ожидающих рассмотрения в Суде Европейского союза, которые связаны с Соединенным Королевством или физическими или юридическими лицами в Соединенном Королевстве. Суд должен остаться компетентным в отношении этих дел. Кроме того, следует предусмотреть возможность инициирования административного или судебного разбирательства и после выхода Великобритании из состава ЕС по фактам, которые произошли до такого выхода.

В соглашении целесообразно предусмотреть механизмы разрешения споров и принудительные механизмы, касающиеся его применения и толкования.

4. Предварительные обсуждения о структуре будущих отношений ЕС и Великобритании.

ЕС выделяет две основные сферы будущих отношений: сферу торговли и сферу, не связанную с торговлей.

В первом случае речь идет о соглашении о свободной торговле, к которому стремиться Великобритания. Согласно документу, такое соглашение должно быть сбалансированным и широкомасштабным, должно обеспечивать равное игровое поле, особенно с точки зрения конкуренции и государственной помощи, предусматривать гарантии против несправедливых конкурентных преимуществ, в частности, посредством налоговых, социальных, природоохранных мер и мер регулирования.

При этом необходимыми условиями являются финансовая стабильность ЕС, а также его регулирующий и надзорный режимы.

По иным вопросам ЕС готов установить партнерские отношения в областях, не связанных с торговлей, в частности, в области борьбы с терроризмом и международной преступ-

ностью, а также в области безопасности, обороны и внешней политики.

После выхода Великобритании из состава ЕС исключается возможность применения любого соглашения между ЕС и Великобританией к территории Гибралтара без соглашения между Испанией и Великобританией.

5. Принцип искреннего сотрудничества.

Великобритания до выхода из состава ЕС остается его полноправным членом.

Европейский совет признает необходимость учета особенностей Великобритании как государства, выходящего из состава ЕС, в то же время Великобритании следует признать необходимость обсуждения проблем, связанных с ее выходом, 27 остающимися государствами.

Все текущие вопросы должны в обычном порядке решаться 28 государствами. ЕС преисполнен решимости двигаться вперед. Переговоры с Великобританией будут отделяться от текущих дел ЕС и не будут препятствовать его прогрессу.

Итак, сравнение ориентиров Европейского союза и целей Великобритании показывает следующее.

Общие подходы существуют. Во-первых, стороны стремятся «обеспечить ясность» (англ. –provide clarity) во всех сферах переговоров. Во-вторых, как ЕС, так и Великобритания ставят перед собой задачу относительно защиты статуса граждан ЕС и граждан Великобритании. Европейский союз рассматривает как первоочередную задачу переговоров согласование взаимных гарантий для защиты статуса и прав, вытекающих из законодательства ЕС, для граждан ЕС и Великобритании, а также их семей. Великобритания одной из целей переговоров считает обеспечение прав граждан ЕС в Великобритании и граждан Великобритании в ЕС. «Мы хотим закрепить статус граждан ЕС, которые уже живут в Великобритании, а также граждан Великобритании, проживающих в других государствах – членах Евросоюза», – говорится в тексте документа. При этом Великобритания упоминает эту задачу в числе других, выдвигая на первый план такие цели, как взятие под контроль собственных законов, укрепление Соединенного Королевства и др. В-третьих, как ЕС, так и Великобритания говорят о соглашении о свободной торговле. В-четвертых, обе стороны заявляют о готовности к сотрудничеству в области безопасности и борьбы с терроризмом. В-пятых, и ЕС, и Великобритания стремятся к поэтапному процессу выхода.

На этом общие подходы заканчиваются. По мере детализации задач каждая из сторон придерживается собственных интересов, что вполне закономерно. Великобритания в большей степени заявляет о своих целях как отдельного государства, выходящего из состава ЕС. Союз детализирует принципы, подходы и цели переговоров и его будущих отношений с Великобританией с точки зрения альянса.

Каким же будет соглашение между Великобританией и ЕС?

Обратимся к теории. В настоящее время существуют три формы отношений ЕС с третьими странами: сотрудничество, партнерство и ассоциация. Данная классификация предложена П.А. Калиниченко⁷.

По его словам, наиболее простой формой является сотрудничество. ЕС вправе заключать соглашения о сотрудничестве с любой третьей страной в рамках предоставленной ему компетенции. Такие соглашения не направлены на достижение интеграционных целей, организационные структуры либо отсутствуют, либо наделяются координационно-консультативными полномочиями.

7 Калиниченко П. А. Правовое регулирование отношений между Россией и Европейским союзом: автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 15, 16.

Следующей формой сотрудничества является партнерство. Соглашение о партнерстве Союз заключает с третьими странами, которые принимают принципы ЕС. Партнерство уже может предусматривать интеграционные цели и особый льготный режим в экономических и торговых связях с такими странами. Организационная структура присутствует, но по-прежнему наделена координационно-консультативными полномочиями.

Третьей формой является ассоциация. Соглашения об ассоциации устанавливают взаимные права и обязанности, совместные действия и особые процедуры. Предусматриваются интеграционные цели, создание зоны свободной торговли, а также упрощение перемещения лиц, услуг и капитала. В ассоциациях имеется организационная структура, которая помимо координационно-консультативных полномочий может быть также наделена полномочиями по изданию обязательных актов, имеющих прямое действие в правовой системе ЕС.

Согласно данным различных СМИ относительно характера будущих отношений между Великобританией и ЕС, Великобритания в первую очередь рассматривает форму «особого партнерства»⁸,⁹. Иными словами, Великобритания в таком случае получает преференциальный режим, и в то же время организационные органы будут наделены только координационно-консультативными полномочиями и не вправе будут издавать обязательные акты.

В Европарламенте наметилось движение, состоящее из Манфреда Вебера от Европейской народной партии (сокр. англ. EPP), Джанни Пителла от Прогрессивного альянса социалистов и демократов (сокр. англ. S&D), Ги Верхофстадта от Альянса либералов и демократов за Европу (сокр. англ. ALDE) и Филиппа Ламбертса и Ска Келлер от Европейской партии зеленых (сокр. англ. EFA), которое говорит о том, что будущие отношения между Великобританией и ЕС могут быть соглашением об ассоциации¹⁰. Такое соглашение, согласно источнику, потребует постоянного соблюдения Великобританией стандартов ЕС в области охраны окружающей среды, изменения климата, предотвращения уклонения от уплаты налогов, справедливой конкуренции, торговой и социальной политики. Данные фракции занимают в Европарламенте в совокупности 70,4 % мест.

Кроме того, члены Европарламента твердо убеждены в том, что выходящему государству не могут быть предоставлены те же преимущества, что и государству-члену ЕС.

Предполагается, что соглашений будет два: первое – соглашение о выходе, второе – соглашение о структуре будущих отношений¹¹.

Соглашение о выходе будет охватывать следующие вопросы:

- права граждан ЕС в Великобритании;
- права граждан Великобритании, проживающих в других «частях» ЕС;

- финансовые обязательства Великобритании, взятые в качестве государства-члена;
- пограничные вопросы (особенно между Великобританией и Республикой Ирландия);
- местопребывание учреждений ЕС;
- международные обязательства, взятые Великобританией в качестве государства-члена (например, Парижское соглашение).

В соглашении о структуре будущих отношений будут описаны условия сотрудничества по целому ряду вопросов, начиная с вопросов в области обороны, борьбы с терроризмом, окружающей среды, исследований, образования и по многим другим вопросам.

Одним из ключевых разделов должно стать согласование основных положений для будущей торговли. Также в соглашении могут быть описаны возможные тарифы, стандарты продуктов и способы разрешения споров.

Ожидается, что на ведение переговоров по данному соглашению потребуются гораздо больше времени.

Пристайный библиографический список

1. Калининченко П. А. Правовое регулирование отношений между Россией и Европейским союзом: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук. М., 2011. 51 с.
  2. Витвицкий А. Премьер Великобритании рассчитывает на особое партнерство с ЕС. © РИА Новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20170329/1491040948.html> (дата обращения: 29.06.2017 г.).
  3. Article 50: how the future of EU-UK relations will be decided. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/priorities/20160701TST34439/2070324STO68408/article-50-how-the-future-of-eu-uk-relations-will-be-decided> (дата обращения: 30.06.2017 г.).
  4. Brexit: MEPs set out conditions for approving UK withdrawal agreement. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/priorities/20160701TST34439/20170331STO69304/brexit-meps-to-put-people-first-during-the-negotiations> (дата обращения: 30.06.2017 г.).
  5. Brexit: Theresa May eyes «special partnership» with EU. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-39416864> (дата обращения: 29.06.2017 г.).
  6. European Council (Art. 50) guidelines for Brexit negotiations. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/04/29-euco-brexit-guidelines/> (дата обращения: 14.06.2017 г.).
  7. Leaving the EU negotiating objectives. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.planforbritain.gov.uk/12-negotiating-objectives/> (дата обращения: 05.05.2017 г.).
- 8 Brexit: Theresa May eyes «special partnership» with EU. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-39416864> (дата обращения: 29.06.2017 г.).
- 9 Премьер Великобритании рассчитывает на особое партнерство с ЕС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20170329/1491040948.html> (дата обращения: 29.06.2017 г.).
- 10 Brexit: MEPs set out conditions for approving UK withdrawal agreement. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/priorities/20160701TST34439/20170331STO69304/brexit-meps-to-put-people-first-during-the-negotiations> (дата обращения: 30.06.2017 г.).
- 11 Article 50: how the future of EU-UK relations will be decided. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/priorities/20160701TST34439/20170324STO68408/article-50-how-the-future-of-eu-uk-relations-will-be-decided> (дата обращения: 30.06.2017 г.).

МУХАМЕТГАРЕЕВА Наталья Михайловна

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

ЮСУПОВА Зилия Анасовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЖИВОТНЫХ В ЕВРОПЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются проблемы, пути развития и становления правовой базы в области охраны животных в странах Европы. Авторы затрагивают двойственную природу взаимоотношений человека и животных, что приводит к особой трактовке основ правового режима защиты животных, когда многие из европейских государств извлекают собственную выгоду. Защита животных не является абсолютной, она зависит от баланса интересов человека, которые считаются приоритетными.

Ключевые слова: животные, право, защита животных, Европейское право.

MUKHAMETGAREEVA Natalya Mikhailovna

Ph.D. in philological sciences, senior lecturer of International law and international relations sub-faculty of the Law Institute of the Bashkir State University

YUSUPOVA Zilya Anasovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of International law and international relations sub-faculty of the Law Institute of the Bashkir State University

LEGAL ANIMAL PROTECTION IN EUROPE: CURRENT TRENDS OF THE DEVELOPMENT

The article reveals the problems, the ways of the development and formation of the legal framework in the field of animal welfare in Europe. The authors touch on the dual nature of the relationship between men and animals that leads to a special interpretation of the basis of the legal regime for the animal protection. The animal protection is not absolute; it depends on the balance of human interests, which are considered with highest priority.

Keywords: animals, law, animal protection, European law.

В истории Запада защита животных по закону является реакцией на критику «радикального» гуманизма, продвигаемого Кантом и Фомой Аквинским. Романтизм, две мировых войны, движения за «освобождение животных» и в защиту экологии в 1970-е гг., развитие биотехнологий, причиняющих страдания лабораторным животным, а также интенсивное животноводство пошатнули иерархию между людьми и животными, которая складывалась веками. Сторонники защиты животных провозглашают изменения данной парадигмы¹. О. Дюбо, Ж.-П. Маргено, М. Майкл и пр. утверждают, что следует положить конец отношениям между человеком и животными, которые, опираясь на культурное, религиозное и гуманистическое наследие Европы, ставят людей на вершину пирамиды Творения (Библия например). Тем не менее, взаимодействие человека с животными является одной из характеристик западной цивилизации. Парламентская Ассамблея Совета Европы признала в 1961 году, что в государствах-членах Совета Европы, необходимые стандарты не всегда соблюдаются². Однако, закон не остался полностью бессилем против этих социальных изменений, о чем свидетельствует, например, подписание и ратификация в Совете Европы пяти различных конвенций по улучшению благополучия пяти категорий животных. В Европейском союзе этот положительный сдвиг находит свое отражение в признании животных «чувствительными

1 Traîni C. La cause animale (1820-1980): essai de sociologie historique. Paris: Presses Universitaires de France, 2011.

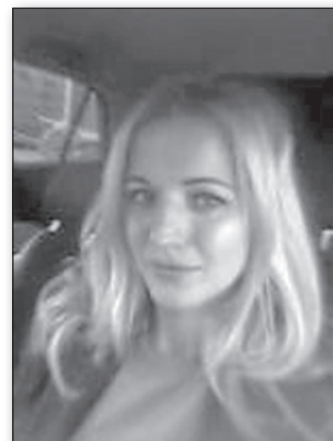
2 Assemblée Parlementaire du Conseil de l'Europe: Recommandation 287 relative aux transports internationaux d'animaux, 1961.

существами» и посвящении Лиссабонского договора о защите их благополучия не только посредством распоряжений, исходящих из высших органов европейского правопорядка, но и за счет фламанских положений Договора о функционировании Европейского союза (TFEU): Статья 13.

В то время как европейское право закрепляет защиту животных, оно не заходит столь далеко, чтобы наделить их правами («rights approach»). Оно лишь довольствуется тем, что предлагает другие гарантии благополучия животных («welfare approach»)³, имея целью, предотвращение ненужных страданий и боли животных. Однако страдания животных остаются объективной реальностью. Их можно наблюдать на нескольких уровнях: на внутреннем уровне, в биомедицинских исследовательских лабораториях, в интенсивном животноводстве и пр. Предотвращение страданий животных требует судебных решений, выходящих за рамки правовой базы. Например, до сих пор остается вопрос: «жесток ли коррида?»⁴. Хотя эта игра невозможна без причинения вреда быку, что в принципе противоречит защите, предоставляемой европейским законодательством, тем не менее, есть основания для узаконивания такого насилия против быка: ст. 13 TFEU, рассматривая

3 Michel M. Tierschutzgesetzgebung im Rechtsvergleich: Konzepte und Entwicklungstendenzen», in: Michel Margot, Kühne Daniela et Hänni Julia: Animal Law – Tier und Recht, Developments and Perspectives in the 21st Century – Entwicklungen und Perspektiven im 21. Jahrhundert. Zürich/St. Gallen (Dike Verlag). 2012. P. 594.

4 Vial C. La disparition programmée de l'indéfendable corrida, Revue Semestrielle de Droit Animalier, 2. 2012. P. 158.

Мухаметгареева Н. М.

Юсупова З. А.

межсекторальный принцип защиты благополучия животных, предусматривает исключения. Таким образом, нарушения благополучия животных можно терпеть из-за «религиозных обрядов, культурных традиций и регионального наследия». Несомненно, коррида быков является частью давних местных культурных традиций Испании, также как петушинные бои в некоторых регионах Франции.

Охраняется ли благополучие всех животных согласно ст. 13 TFUE? Решают ли ее положения проблемы взаимоотношений человека и животного, которые с древности обладают двойственной природой? Животное – это божество, еда, рабочий инструмент, враг, разрушитель и пр. Хотя этот список и не является исчерпывающим, это перечисление иллюстрирует разнообразие целей, для которых животные используются человеком. В результате исторических фактов, привыкания, близости, это разнообразие целей приводит человека к мнению, что некоторые животные достойны защиты, которая ограждает их от страданий, в то время как другие животные лишены защиты. Между тем, в действительности, лишение определенных животных правовой защиты делает их жертвами легализованного искоренения. Признается ценность животных, только если вид, к которому они принадлежат, оказывается под угрозой исчезновения. Другими словами, когда сохранение биоразнообразия оказывается под угрозой.

В настоящее время первый парадокс – это оправдание, на основании Статьи 13 TFEU, нарушения благополучия животных, когда это необходимо для поддержания биоразнообразия. Второй парадокс заключается в моральной основе этого оправдания. Действительно, сомнительно, является ли этот аргумент признанием ценности, присущей животным, или же признанием положительного влияния биоразнообразия на благосостояние людей⁵.

Правовая защита животных в Европе базируется на различных философских и культурных подходах к отношениям человека и животных. Таких подходы всего четыре. Они организованы в виде кругов вокруг ядра, состоящего из антропоцентрического подхода, при котором человек будет находиться в верхней части технологии (поскольку одни будут наделены разумом). Более детальным подходом является патоцентризм, при котором защита распространяется на позвоночных животных, так как научно доказано, что они наделены чувствительностью и, следовательно, способны страдать. Третий подход, включающий в себя более высокий уровень защиты живых созданий в целом, – это биоцентризм, основанный на признании равной ценности всех живых существ. И, наконец, в четвертом, целостном подходе, защита должна включать в себя неодушевленные предметы, такие как, например, виды, экосистемы, биосферы.

В современном обществе, антропоцентрический и патоцентрический подходы кажутся устаревшими⁶. С другой стороны, кажется, человечество еще не готово обеспечивать благополучия животных на основе целостного подхода. Несмотря на различия в вопросе зоозащиты в национальных конституциях, похоже, наблюдается тенденция к биоцентрическому подходу в том, что касается проблемы взаимоотношений человека и животного⁷. Приведем в качестве примера швейцарскую федеральную конституцию, статья 120 которой содержит ссылку на «неприкосновенность пяти живых организмов» (биоцентрический подход). Тем не менее, в настоящее время, Швейцария остается единственной в Европе страной, конституционно закрепившей биоцентрический подход. Ряд положений текста швейцарской конституции отражает этот

подход, поскольку их цель – защитить животных от неприятностей, связанных с трансальпийскими перевозками⁸, генноинженерными манипуляциями, нарушением неприкосновенности живых организмов и безопасности людей, животных и окружающей среды⁹, особо опасными заболеваниями¹⁰ или неподобающей эксплуатацией сельскохозяйственных животных¹¹. По сравнению с другими национальными конституциями, швейцарская федеральная конституция представляется наиболее масштабной в вопросе обеспечивает защиты животных.

Однако, несомненным остается тот факт, что даже самые амбициозные формулировки закрепленные в конституции не являются гарантией эффективности. Она зависит от социального давления, эмпатии человека к животным или, в некоторых случаях, эмпатия между человеком и животным¹². В этом заключается основное различие между защитой животных от посягательств на их благополучие и защитой отдельных лиц от нарушений прав человека: в то время как последняя является универсальной, поскольку все человеческие существа признаются равно достойными и заслуживающими свободы, первая относительна. У. Вольф описывает этот феномен кантианство в случае с человеческими существами, и утилитаризма в случае с животными¹³.

Но множество основ правового режима защиты животных не является единственным препятствием на пути к ее согласованности: они усиливают его фрагментированность. Причины этой фрагментированности: неоднородность источников (условная, конституционная, законодательная, нормативная, судебная), взаимоналожение нескольких отраслей правопорядка (международный, европейский, национальный), разнообразие отраслей права (административное, частное, уголовное).

На международном и европейском уровнях существует множество текстов для борьбы с чрезмерной эксплуатацией диких животных. Кроме того, законодательство Европейского союза в основном предназначено для содействия благополучию сельскохозяйственных животных¹⁴, будь то в рамках единой сельскохозяйственной политики или через безопасность пищевых продуктов, принятой в соответствии с европейской политикой по охране здоровья населения и потребителей. Например, обеспечение доступа к информации о методах производства мяса способствует благополучию животных, поскольку потребитель, таким образом, сталкивается с осознанным выбором¹⁵. Закон ЕС также защищает животных от злоупотреблений в экспериментальных целях или для научных исследований¹⁶. С другой стороны, он не предусматривает защиту домашних животных. Это в основном связано с Европейской конвенцией о защите домашних животных, созданной под эгидой Совета Европы, которая была заключена в 1987 году.

5 Parlement européen: Résolution du 20 avril 2012 sur notre assurance-vie, notre capital naturel - stratégie de l'UE en faveur de la biodiversité à l'horizon 2020 (2011/2307(INI)), JO C 258 du 07/09/2013, P. 100.
6 Richter D. Die Würde der Kreatur. Rechtsvergleichende Betrachtungen, Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht. 2007. P. 319.
7 Michel, M. Tierschutzgesetzgebung im Rechtsvergleich: Konzepte und Entwicklungstendenzen», in: Michel, Margot, Kühne Daniela et Hänni Julia: Animal Law – Tier und Recht, Developments and Perspectives in the 21st Century – Entwicklungen und Perspektiven im 21. Jahrhundert. Zürich/St. Gallen (Dike Verlag). 2012. P. 618.

8 Federal Constitution of the Swiss Confederation, art. 84, 1. P. 24. DOI: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19995395/201702120000/101.pdf>.
9 Federal Constitution of the Swiss Confederation, art. 120, 2. P. 39. DOI: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19995395/201702120000/101.pdf>.
10 Federal Constitution of the Swiss Confederation, art. 118, 2. P. 37-38. DOI: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19995395/201702120000/101.pdf>.
11 Federal Constitution of the Swiss Confederation, art. 104, 3в. P. 39. DOI: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19995395/201702120000/101.pdf>.
12 Barthélémy, P. Ah, ton regard je l'adore, Médor, Le Monde, 9 octobre 2013. P. 6.
13 Wolf, U. Ethik der Mensch-Tier-Beziehung. Francfort/ Main (Vittorio Klostermann). 2012. P.16.
14 Commission européenne: Communication sur la stratégie de l'Union européenne pour la protection et le bien-être des animaux au cours de la période 2012-2015 du 15/02/2012, COM(2012) 6 final/2. P. 2.
15 Falk A. et Nora S. Morals and Markets, Science 340, 2013. P. 707. DOI: 10.1126/science.1231566.
16 Directive 2010/63/UE du Parlement européen et du Conseil du 22 septembre 2010 relative à la protection des animaux utilisés à des fins scientifiques, JO L 276 du 20/10/2010. P. 33-79.

Преимущество законодательства Европейского союза заключается в том, что многие из государств извлекают реальную выгоду благодаря эффективной судебной системе¹⁷. Это можно увидеть, например, в широком толковании судьями Суда Европейского Союза сферы действия директивы, устанавливающей минимальные стандарты защиты телят в свете Статьи 13 TFEU.

Вторым фактором, ослабляющим эффективность защиты благополучия животных в Европе, помимо несоответствия правового режима, является ее относительный характер. Защита животных не является абсолютной, она зависит от баланса интересов человека, которые часто считаются высшими (например, экономические свободы, гарантия свободных и плюралистические дебаты в демократическом обществе, свободу исследования). Ст. 26 Федерального швейцарского закона об охране животных является исключением из этого принципа, поскольку абсолютно запрещает борьбу между животными или участие животных в бегах, во время которых они подвергаются жестокому обращению. Действительно, положения других европейских законодательств запрещают только акты необоснованной жестокости. Эта формулировка дает возможность соблюсти баланс между уважением к животным и их чувствительностью и, с другой стороны, интересами человека (например, сохранение и улучшение здоровья животных, медицинские и фармацевтические исследования в области человеческого здоровья, некоторые религиозные ритуалы или культурные традиции). Она предполагает, что для того, чтобы разрешить пытки или убийство животных, жизнь животных должна быть значительно менее ценной, чем человеческая¹⁸.

В качестве другого примера, когда приоритет отдается интересам человека, можно привести решение Европейского суда по правам человека от 22 апреля 2013 года, которое было вынесено в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод и которое, в соответствии с британским законом о коммуникациях, признало законным запрет рекламной кампании, посредством которой неправительственная организация Animal Defenders International (ADI) стремилась влиять на общественное мнение и точку зрения парламентариев о страданиях животных. В частности, Animal Defenders International хотела транслировать телевизионную рекламу, показывая девушку в клетке, прикованную цепями, а затем почти такую же картинку с шимпанзе, а не девушкой. Полагая, что запрет на трансляцию рекламы на радио и телевидении и разрешение вещания только через Интернет представляет собой несоразмерное вмешательство в его право на свободу выражения мнения, ADI, исчерпав внутренние средства правовой защиты, подала иск в Европейский Суд в Страсбурге. Приняв довод британского правительства о том, что закон, запрещающий распространение политической рекламы на телевидении и радио имеет целью препятствовать фальсификации демократических дебатов, осуществляемой мощными финансовыми группами, Суд пришел к выводу, что запрет на рекламу, о котором идет речь, соответствует Конвенции. Это суждение иллюстрирует сбалансированность свободы выражения мнений (в данном случае – в пользу защиты животных от страданий) и необходимостью обеспечения свободного и плюралистического обсуждения вопросов, представляющих общественный интерес для демократического общества.

Нельзя отрицать, что правовая защита животных достигла больших успехов в Европе, особенно потому, что она была конституционно закреплена, но ее осуществление по-прежнему встречает препятствия на своем пути. Не должно ли это заставить нас поставить под сомнение взаимоотношения между законом и моральными ценностями, продвигаемыми Европой?

17 Marguénaud J.-P. La protection européenne de la sensibilité des animaux. / Michel Margot, Daniela Kühne et Julia Hänni : Animal Law – Tier und Recht, Developments and Perspectives in the 21st Century – Entwicklungen und Perspektiven im 21. Jahrhundert. Zürich/St. Gallen (Dike Verlag), 2012. P. 406.

18 Andorno R. Y a-t-il une dignité animale ? Bioethica Forum, 1,5, 2012. P. 3.

Пристайный библиографический список

1. Andorno R. Y a-t-il une dignité animale? Bioethica Forum, 1,5, 2012. P. 3.
2. Assemblée Parlementaire du Conseil de l'Europe: Recommendation 287 relative aux transports internationaux d'animaux, 1961.
3. Barthélémy P. Ah, ton regard je l'adore, Médor, Le Monde, 9 octobre 2013. P. 6.
4. Commission européenne: Communiqué de presse du 25 avril 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-13-366_fr.htm, 10.06.2016.
5. Commission européenne: Communication sur la stratégie de l'Union européenne pour la protection et le bien-être des animaux au cours de la période 2012-2015 du 15/02/2012, COM (2012) 6 final/2.
6. Conseil de l'Europe: Le bien-être animal, coll. Regard éthique. Strasbourg (éditions du Conseil de l'Europe), 2006.
7. Cour de justice de l'Union européenne (: Arrêt du 14 juin 2012, G. Brouwer c. Staatssecretaris van Economische Zaken, Landbouw en Innovatie, aff. C-335/11.
8. Cour de justice de l'Union européenne: Arrêt du 17 octobre 2013, Herbert Schaible c. Land Baden-Württemberg, aff. C-101/12.
9. Cour européenne des droits de l'homme: Arrêt du 22 avril 2013, Animal Defenders International c. Royaume-Uni, requête n 48876/08.
10. Directive 2010/63/UE du Parlement européen et du Conseil du 22 septembre 2010 relative à la protection des animaux utilisés à des fins scientifiques, JO L 276 du 20/10/2010. P. 33-79.
11. Dubos O., Marguénaud J.-P. La protection internationale et européenne des animaux, Pouvoirs, 4.131, 2009. P. 113-126. DOI: 10.3917/pouv.131.0113.
12. Falk A., Nora S. Morals and Markets, Science 340, 2013. P. 707-711. DOI: 10.1126/science.1231566.
13. Federal Constitution of the Swiss Confederation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19995395/201702120000/101.pdf>.
14. Marguénaud J.-P. La protection européenne de la sensibilité des animaux. / Michel Margot, Daniela Kühne et Julia Hänni: Animal Law – Tier und Recht, Developments and Perspectives in the 21st Century – Entwicklungen und Perspektiven im 21. Jahrhundert. Zürich/St. Gallen (Dike Verlag), 2012. P. 397-408.
15. Michel, M. Tierschutzgesetzgebung im Rechtsvergleich: Konzepte und Entwicklungstendenzen», in: Michel, Margot, Kühne Daniela et Hänni Julia: Animal Law – Tier und Recht, Developments and Perspectives in the 21st Century – Entwicklungen und Perspektiven im 21. Jahrhundert. Zürich/St. Gallen (Dike Verlag), 2012. P. 593-624.
16. Nozick R. Anarchy, State and Utopia. Oxford (Blackwell), 1974.
17. Parlement européen: Résolution du 20 avril 2012 sur notre assurance-vie, notre capital naturel - stratégie de l'UE en faveur de la biodiversité à l'horizon 2020 (2011/2307(INI)), JO C 258 du 07/09/2013. P. 99-114.
18. Richter, D. Die Würde der Kreatur. Rechtsvergleichende Betrachtungen, Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht, 2007. P. 319-349.
19. Traïni, C. La cause animale (1820-1980): essai de sociologie historique, Paris, Presses Universitaires de France, 2011.
20. Traité sur le fonctionnement de l'Union européenne (TFEU). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:88f94461-564b-4b75-ae7f-c957de8e339d.0010.01/DOC_3&format=PDF, 5.09.2017.
21. Vial C. La disparition programmée de l'indéfendable corrida, Revue Semestrielle de Droit Animalier, 2. 2012. P. 157-170.
22. Wolf U. Ethik der Mensch-Tier-Beziehung. Frankfurt/Main (Vittorio Klostermann), 2012.

КОРКМАЗОВ Алим Викторович

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В статье приводятся примеры различных стратегий ЕС по борьбе с терроризмом, которые основываются на противодействии радикализации и приобщению к террористическим группам. Также в данной статье рассматриваются основные задачи борьбы с радикализацией и вербовкой террористов. Выводы автора могут быть использованы в изучении вопроса противодействия терроризму в России и зарубежных странах.

Ключевые слова: борьба с терроризмом, радикализация, террористические группы, стратегическая задача, вербовка террористов.

KORKMAZOV Alim Viktorovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian advanced training Institute (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

Коркмазов А. В.

THE BASIC PRINCIPLES OF COUNTERING TERRORISM IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

The article provides examples of the various EU strategies for the fight against terrorism, which is based on countering radicalization and joining terrorist groups. Also this article discusses the main tasks of the fight against radicalization and recruitment of terrorists. The author's conclusions can be used in examining the issue of combating terrorism in Russia and foreign countries.

Keywords: the fight against terrorism, radicalization, terrorist groups, strategic goal, the recruitment of terrorists.

Терроризм – термин происходит от латинского слова terror, означающий страх, ужас. Им обозначаются насильственные действия (преследование, разрушения, захват заложников, убийства и др.) с целью устрашения, подавления политических противников, конкурентов, навязывание определенной линии поведения¹. Такое определение терроризму дано в популярном энциклопедическом словаре, вышедшем в Москве в 1999 году, аналогичен этому смысл соответствующих статей в других словарях, причем содержание понятия «террор» и «терроризм» в них оказывается практически идентичным.

Вплоть до 19 века включительно большая часть террористических актов, а среди них было не мало, таких, которые вошли в историю, совершались на территории государств и являлись своего рода «внутренней геополитикой». Наибольшее внимание и резонанс получили те группировки и террористические акты, которые своей целью ставили смену существующих режимов.

К настоящему времени международному сообществу не удалось выработать общепринятого определения терроризма. В данном исследовании под терроризмом мы будем понимать деяние, связанное с использованием насилия или угрозой его применениями совершаемое некомбатантами, в нарушении норм гуманитарного права для достижения политических целей и осуществления коммуникаций. Данное определение требует ряда пояснений. Существует определенная стратегия ЕС по борьбе с терроризмом, которая охватывает четыре направления работы в соответствии со стратегическими задачами². Стандартом стратегических задач или лозунгом можно

считать борьбу с терроризмом во всем мире, соблюдая права человека; и превратить Европу в более безопасный регион, где граждане живут в условиях свободы, безопасности и правосудия³.

Первая стратегическая задача – это предотвращение, то есть предупреждение приобщения лиц к терроризму на основе обращения к ключевым факторам или коренным причинам, которые могут приводить к радикализации и вербовке террористов в Европе и по всему миру. Следует отметить, что терроризм угрожает не только России или США, но не в меньшей степени и Европейскому континенту. Поэтому данные стратегические задачи наиболее понятны, по сути, и по содержанию европейцам, которые боятся потерять свою безопасность, ценности демократического общества, права и свободу. Европейский союз находится в зоне все большей открытости, в которой внутренние и внешние аспекты безопасности тесно взаимосвязаны. Эта зона все большей взаимосвязанности, допускающая свободные перемещения людей, идей, технологий и ресурсов. Этими условиями и пользуются террористы, преследующие свои преступные цели. В контексте единого мирового сообщества должно являться неотъемлемой частью ведения борьбы с терроризмом.

Четыре основные области стратегии ЕС в борьбе с терроризмом являются, не всеобъемлющим ответом международному терроризму. В стратегии сформулирован ряд задач, которые были бы больше продуктивны, если бы выполнялись вместе с США, Россией и другими участниками мирового сообщества. Однако вернемся к стратегии ЕС по борьбе с терроризмом, где сказано, что ЕС должен взять на себя ответственность за участие в обеспечении глобальной безопасности и создании более безопасного мира.

Учитывая, что современная угроза со стороны международного терроризма оказывает влияние и имеет корни во мно-

1 Коркмазов А. В. Понятие «терроризм» и основные принципы противодействия терроризму в России и зарубежных странах // Юридический журнал «Пробелы в Российском законодательстве». 2017. № 3. С. 123-125.

2 Шнеккнер У. Многосторонняя борьба с терроризмом – возможности и пределы. Берлин, 2007. С. 99-112.

3 Ролофф Р. Пределы и возможности эффективной многосторонности. Нью-Йорк, 2010. С. 311-325.

гих частях мира, за пределами ЕС, жизненно важно является сотрудничество со странами Северной Африки, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. Наконец, работа по разрешению конфликтов и поддержка надлежащего управления и демократии станут важными элементами настоящей стратегии, как части диалога и союза между культурами, религиями и цивилизациями с целью устранения мотивационных и структурных факторов, вызывающих радикализацию. Но вернемся к первому пункту стратегии ЕС по борьбе с терроризмом, которая гласит, что для того чтобы предотвратить приобщение к терроризму и остановить появление следующего поколения террористов ЕС согласовал комплексную стратегию и план действий по борьбе с радикализацией и вербовкой террористов. Данная стратегия, основывается на противодействии радикализации и приобщению к таким террористическим группам, как Аль-Каида (даже после смерти лидера Аль-Каиды Усамы бен-Ладена) и другие террористические организации, проповедующие террор.

Задача борьбы с радикализацией и вербовкой террористов лежит главным образом на странах ЕС на национальном, региональном и местном уровнях. Тем не менее, работа ЕС в этой области, включая вклад Еврокомиссии, может стать важной основой для координации национальной политики. Чтобы стать участником террора, человек должен сделать конкретные шаги. Способность превращать идеи в действия немаловажным образом усиливается глобализацией: простота перемещения, перевода денежных средств и связи, в том числе и через Интернет, означает большую доступность радикальных идей и подготовки. Для предотвращения данных действий нужно проводить мониторинги, предотвращать доступ к террористической подготовке, создать строгую законодательную базу и т.д.

Распространение определенного экстремистского мировоззрения заставляет людей рассматривать возможность насилия и оправдывание его. В контексте последней волны терроризма, например, главным оказывается пропаганда, которая искажает оценку конфликтов, ибо это – конфликт между Западом и исламом. На наш взгляд, это, конечно же, не так. Не следует смешивать религию, преступление, образ жизни, мировоззрение и т.д. Для решения этих проблем нужно постоянно проводить дискуссии с религиозными лидерами национальных меньшинств, проживающих в определенном государстве, а также следить за пропагандой в Интернете и за средствами коммуникаций и обмена информацией. В обществе существуют определенные условия, которые могут привести к появлению среды, способствующей радикализации. Среди этих условий налицо слабое и авторитарное управление; быстрая, но при этом неуправляемая модернизация; отсутствие политических или экономических перспектив и образовательных возможностей. В самом Евросоюзе эти факторы, как правило, не присутствуют, но они могут быть в отдельных сегментах населения. Среди приоритетов «предотвращения» следующие:

- развитие общих подходов для выявления и решения проблем поведения, в особенности в случаях злоупотребления ресурсами Интернетом;
- решение проблем подстрекательства и вербовки, в частности, в специфических условиях, например, в тюрьмах, местах религиозного обучения или отправления культа, в особенности путем принятия законодательства, определяющего такой ряд поведение как преступление;
- разработка стратегии работы со СМИ и населением для более тщательного разъяснения политики ЕС;
- содействие надлежащей практике, демократии, образованию и экономическому процветанию через программы помощи Евросоюза и стран ЕС;
- установление межкультурного диалога внутри и за пределами Евросоюза;

Следующим компонентом стратегии ЕС по борьбе с терроризмом является «Защита».

Защита является ключевой частью стратегии по борьбе с терроризмом⁴. Члены Евросоюза должны нести основную ответственность за повышение защищенности ключевых объектов, взаимозависимость пограничной безопасности, транспорта и другой трансграничной инфраструктуры. Данные меры требуют эффективных коллективных действий. Там, где существуют режимы безопасности на уровне ЕС, как, например, безопасность границ и транспорта, ЕС и, в особенности Еврокомиссия, играют важную роль в повышении общеевропейских стандартов. Дальнейшая работа между странами Евросоюза при поддержке европейских институтов заложила необходимые основы, при которой страны ЕС имеют возможность согласовывать свою политику, обмениваться информацией о мерах, выработанных на национальном уровне, отрабатывать соответствующую практику и работать совместно над разработкой новых идей.

Усиление защиты внешних границ будет способствовать непроникновению на территорию ЕС известных или подозреваемых в терроризме лиц. Усовершенствование пограничного контроля путем ввода системы биометрической информации в удостоверение личности и проездные документы будут способствовать незаконному проникновению в страну. На наш взгляд, в оценку риска как части общих усилий по укреплению контроля и наблюдения на внешних границах ЕС должно быть задействовано Европейское пограничное агентство (Фронтекс). Также должна быть использована Шенгенская информационная система, дающая возможность обмениваться и получать информацию.

Пристатейный библиографический список

1. Кормазов А. В. Виды возможных поведенческих отклонений, девиантное поведение индивида // В сборнике: Современное общество, образование и наука сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 16 ч. 2015. С. 82-85.
  2. Кормазов А. В. Научно-технический прогресс и его негативное влияние на жизнь общества // Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки и образования». 2017. № 7. Т. 4. С. 160-161.
  3. Кормазов А. В. Понятие «терроризм» и основные принципы противодействия терроризму в России и зарубежных странах // Юридический журнал «Проблемы в Российском законодательстве». 2017. № 3. С. 123-125.
  4. Кормазов А. В. Психолого-педагогическая готовность преподавателей к формированию ценностной ориентации студентов с целью повышения эффективности самостоятельной работой // Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки и образования». 2016. № 9. Т. 1. С. 176-177.
  5. Кормазов А. В. Психолого-педагогическая готовность преподавателей системы повышения квалификации к управлению самостоятельной работой студентов: методологические основы // Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки и образования». 2016. № 9. Т. 1. С. 160-161.
  6. Ролофф Р. Пределы и возможности эффективной многосторонности. Нью-Йорк, 2010. С. 311-325.
  7. Шапиро Дж., Беймэн Д. Преодоление трансатлантических разногласий в борьбе с терроризмом. Вашингтон, 2006. С. 33-50.
  8. Шнеккнер У. Многосторонняя борьба с терроризмом – возможности и пределы. Берлин, 2007. С. 99-112.
- 4 Шнеккнер У. Многосторонняя борьба с терроризмом – возможности и пределы. Берлин, 2007. С. 99-112.

МОРИН Александр Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ «ЭКСТРЕМИЗМ» И «ТЕРРОРИЗМ», А ТАКЖЕ НЕКОТОРЫХ ПРОИЗВОДНЫХ ОТ НИХ ПОНЯТИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Статья посвящена сравнительному анализу ряда понятий по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан. Автор обращает внимание на вопросы единства и преемственности, акцентирует внимание на необходимости совершенствования законодательства, направленного на противодействие терроризму и экстремизму.

Ключевые слова: сравнительный анализ, терроризм, экстремизм, террористическая деятельность, экстремистская деятельность, террористический акт.

MORIN Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative-legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF CONCEPTS OF "EXTREMISM" AND "TERRORISM", AND ALSO SOME DERIVATIVE CONCEPTS FROM THEM BY THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Article is devoted to the comparative analysis of a number of concepts by the legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan. The author pays attention to questions of unity and continuity, focuses attention to need of improvement of the legislation directed to counteraction to terrorism and extremism.

Keywords: comparative analysis, terrorism, extremism, terrorist activity, extremist activity, act of terrorism.

Морин А. В.

Экстремизм, в его современном понимании, равно как и крайняя его форма – терроризм с древнейших времен представляли собой серьезную угрозу для общества и государства. Однако век скоростей, технологий и стрессов существенно увеличил масштабы последствий рассматриваемых негативных социальных явлений и поставил государства в условия скорейшего поиска наиболее эффективных мер противодействия им.

В основе разработки и совершенствования, необходимых мер противодействия, находится анализ действующего законодательства на предмет выявления оптимальных путей повышения его эффективности. В контексте вопросов обеспечения национальной безопасности и межгосударственного взаимодействия в области противодействия экстремизму нам представилось необходимым провести сравнительный анализ некоторых понятий, лежащих в основе законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан (РТ).

Бывшая союзная республика была выбрана нами по ряду причин. К ним следует отнести наше общее историческое прошлое и культурное наследие, а также общее членство в Содружестве Независимых Государств, Организации Договора о коллективной безопасности и Шанхайской Организации Сотрудничества. Кроме того сегодня Таджикистан является одним из значимых поставщиков иностранной рабочей силы в Российскую Федерацию, а его законодательство отличается определенной преемственностью.

Объектами для сравнительного анализа нами выбраны Кодексы об административных правонарушениях¹ и основные

законы двух государств, направленные на противодействие терроризму² и экстремизму³.

Основным критерием для сравнения и оценки стал объем и характер таких основных категорий законодательств двух стран как: «экстремистская деятельность», «терроризм», «террористическая деятельность» и «террористический акт».

Отметим и ряд целей проведенного анализа. Познавательная цель ориентировала нас на объективный анализ, а также оценку рассматриваемых явлений применительно к внутригосударственному развитию. Информационная цель, выступая средством достижения цели познавательной, предоставила нам возможность получить материалы о развитии и функционировании зарубежных правовых систем и государственных институтов в рамках рассматриваемого вопроса о противодействии терроризму и экстремизму на государственном уровне. Интегративная цель была обусловлена необходимостью сближения законодательств двух государств в области

об административных правонарушениях от 31 декабря 2008 года № 455 // Сайт информационной системы «Параграф». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.zakon.kz/Document> (дата обращения: 27.06.2017 г.).

2 О борьбе с терроризмом: закон Республики Таджикистан от 16 ноября 1999 г. № 845 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1999. № 11. ст. 275; О противодействии терроризму: федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

3 О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031; О борьбе с экстремизмом: закон Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 г. № 69 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2003. № 12. Ст. 697.

1 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; Кодекс Республики Таджикистан

рассматриваемого противодействия. И, наконец, пропагандистская цель ориентируется на поддержку государствами содружества проводимой Российской Федерацией политики направленной на противодействие рассматриваемым негативным социальным явлениям.

Отразим лишь некоторые, наиболее существенные результаты проведенного анализа.

1. В целом в законодательстве двух стран прослеживается единство в соотношении экстремизма и терроризма по объему как общего и частного.

2. Понятия «экстремистской деятельности» в законодательстве России и Таджикистана содержат в себе по 6 основных пунктов его характеризующих (практически идентичных, с разной степенью схожести) и некоторое количество (разное в каждом конкретном случае) производных.

К основным можно отнести:

– насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности государства;

– публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

– возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

– пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

– совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

– финансирование, указанных в законах двух стран, деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Примерами производных являются:

– нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии (законодательство Российской Федерации);

– воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения (законодательство Российской Федерации);

– унижение национальное достоинства (законодательство Республики Таджикистан);

– подрыв безопасности (законодательство Республики Таджикистан).

3. В соответствии с законодательством РФ к террористической деятельности отнесено совершение террористического акта, организация незаконного вооруженного формирования и пропаганда идей террора. Законодательство же Таджикистана не содержит понятия «террористической деятельности», однако понятия «терроризма» в нем несколько шире российского аналога («терроризм» представлен как идеология насилия и практика воздействия) и смешивает его в некоторой степени с понятием «экстремистской деятельности» (в части указания целей терроризма). Например, при упоминании в целях терроризма – ослабления основ конституционного строя.

4. Невероятно, но факт – ни в одном из рассматриваемых определений законодательства Российской Федерации не содержится упоминания о таких целях посяательства как жизнь и здоровье Президента РФ и (или) иностранного или международного политического деятеля. В законодательстве же Таджикистана, как в понятии «терроризма», так и в понятии «террористической акции» упоминается о таких целях как жизнь государственного или общественного деятеля, представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, членов их семей.

В заключении отметим, что, во-первых, в рассматриваемом законодательстве Республики Таджикистан наблюдается определенная преемственность основных положений российского законодательства, обусловленная недавним общим историческим прошлым и единством взглядов на перспективы сотрудничества в области противодействия терроризму и экстремизму. Во-вторых, законодательство двух государств, по нашему мнению, нуждается в серьезной доработке, поскольку даже на понятийном уровне имеет место определенное дублирование положений, (отсутствуют значимые объекты охраны и некоторые дефиниции), хотя именно понятийный аппарат лежит в основе целого комплекса норм, направленных на противодействие рассматриваемым негативным социальным явлениям. И, в-третьих, наличие столь явных внешних и внутренних угроз должно еще больше сплотить наши государства в плане противодействия им и ориентировать на поиск комплексного действенного механизма борьбы.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 31 декабря 2008 года № 455 // Сайт информационной системы «Параграф». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.zakon.kz/Document> (дата обращения: 27.06.2017 г.).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. О борьбе с терроризмом: закон Республики Таджикистан от 16 ноября 1999 г. № 845 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1999. № 11. Ст. 275.
4. О борьбе с экстремизмом: закон Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 г. № 69 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2003. № 12. Ст. 697.
5. О противодействии терроризму: федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
6. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

РУДМАН Марк Наумович

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

СИНТЕЗ КОНСТИТУЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ США И СССР В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

Статья рассматривает процессы взаимовлияния конституционного права США и СССР в период кризиса либеральной демократии в контексте выявления универсальности конституционных прав личности как основы успешного развития общества в целом. Особое внимание уделяется анализу универсальности социально-экономических прав, выработанных в процессе взаимовлияния конституционных систем США и СССР.

Ключевые слова: общечеловеческие ценности, конституционное право, социализм, либеральная демократия, индустриальное общество, государственное регулирование, идеология.

RUDMAN Mark Naumovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Law Institute of the Bashkir State University

Synthesis of the constitutional models of States and the Soviet Union in modern times

The article examines the processes of interaction of constitutional rights the U.S. and the USSR in the period of crisis of liberal democracy in the context of identifying the universality of the constitutional rights of the individual as the Foundation for successful development of society as a whole. Special attention is paid to the analysis of the universality of socio-economic rights developed in the process of interaction of the constitutional systems of the United States and the Soviet Union.

Keywords: human values, constitutional law, socialism, liberal democracy, the industrial society, government regulation, ideology.

Рудман М. Н.

Прямое влияние Просвещения на процесс формирования общечеловеческих ценностей, имело место в появлении первых конституционных по целям и содержанию проектов политического переустройства уже не отдельно взятой страны или народа, а именно всего мира. Общечеловеческое значение таких проектов состояло в том, что они были ориентированы на добровольное признание всеми людьми и народами их универсального общечеловеческого значения.

Первые два конституционных эксперимента, авторы которых пытались придать их содержанию общечеловеческое мессианское значение, начались непосредственно в эпоху Просвещения во второй половине XVIII века во Франции и североамериканских колониях Британской империи. Начало третьему было положено в октябре 1917 года учреждением нового типа политической власти, претендующей на универсальность путем воплощения классового принципа справедливости в систему государственного регулирования общественных отношений.

В процессе своего развития универсальность была доказана на практике только в американской и советской модели конституционализма. Французский опыт формирования универсальной системы общечеловеческих ценностей, заявленный в принятии «Декларации прав человека и гражданина» 26 августа 1789 года положил начало Великой французской революции, открывшей кровавую эпоху европейских революций и гражданских войн, завершённую в 1945 году разгромом европейского нацизма силами военной коалиции Советского союза и США.

Тот факт, что противостояние нацистской угрозе ценностям западного конституционализма стало эффективным только в результате этой коалиции, сам по себе привлекает внимание к конституционным моделям и взаимовлиянию двух стран. Относительно растущей угрозы нацизма лидеры

США и СССР говорят практически на одном языке об одних ценностях – «благах свободы». Противоречие между двумя государствами определяются не конфликтом ценностей, а спорами по поводу оптимальных способов обеспечения свободы личности. Но именно в 30-40 годы XX века объективной истиной становится необходимость обеспечения «благ свободы» путем расширенного государственного регулирования, имевшего ведущее значение в развитии США и СССР как лидеров послевоенного мира.

Для выявления взаимовлияния в конституционном развитии США и СССР, важно подчеркнуть близкий характер развития правовой и политической культуры в США и СССР. Военно-политическое могущество СССР и США объясняется особенностями их конституционного опыта, характеризовавшегося стремлением к отражению универсальных общечеловеческих ценностей, формальному воплощению справедливости в системе общественных отношений. Именно сотрудничество СССР и США определило как разгром европейского нацизма, так и последующее развитие конституционного права как права международного, идеологически обоснованного, несмотря на активную критику, доктриной «общечеловеческих ценностей».

Показателем эффективности представляется проверенный временем универсалистский потенциал двух указанных конституционных систем, явно претендующих роль новой мировой «светской религии».

Прогрессивный потенциал Декларации независимости, поскольку она предполагала наличие равных прав у всех людей, независимо от их имущественного положения, имел далеко идущие последствия. Он проявил себя в форме относительной стабильности американской конституционной системы, не изменяемой, поскольку в этом не было необходимости ни в период борьбы с рабством, ни в эпоху обострения противо-

речей между «трудом и капиталом» на всем протяжении XX века. Американским реформаторам во всех случаях было достаточно дополнить Конституцию положениями, расширяющими и углубляющими заложенную «отцами-основателями» в ее текст доктрину естественных прав и свобод человека, каждый из которых мог при наличии желания и возможности эмиграции стать гражданином США. Но именно эта стабильность дает практические основания для претензий американского конституционного государства на мировое лидерство в сфере распространения заложенных в Декларации 1776 года и Конституции 1787 года принципов до масштабов международного права. Отсутствие в американской конституционной истории серьезных социальных потрясений, которые в изобилии имеют место в конституционном развитии других стран, порождает у американских политиков уверенность в универсальности американской системы конституционного права. Универсальность конституционного опыта США в реализации прав человека проявляется и в сформировавшемся в первом федеративном государстве социальном энтузиазме, определившем стремительное индустриальное развитие. В мире в течение последующих полутора столетий после создания США отсутствовали аналогичные по масштабу и результативности замыслы преобразования общества на основе новой «светской религии» мирового масштаба. Первая мировая война как потрясший западный мир системный кризис либеральной демократии, кризис ценностей Свободы в ее западной модели привела к появлению достойного конкурента американскому универсализму в лице стремительно сформировавшегося на волне кризиса западного либерально-демократических государств Советского государства, воспринявшего американскую идею федерализма.

С первых шагов советского конституционализма обнаруживается его преемственность по отношению к американскому опыту, которая и сделает возможным как военно-политический союз в годы второй мировой войны, так и компромисс конституционных ценностей.

Очевидно сходство культов равенства, политической практичности и ставки на науку и всеобщее образование как оптимальный путь решения всех объективных социальных проблем. В. И. Ленина и «отцов-основателей» США объединяет то, что классический образец всеобщего вооружения народа они знали из истории государства и права Древнего Рима. Близкие по содержанию «дух и цель» в политическом строительстве свободного по замыслу государства обнаруживаются в аналогичной ставке на «всеобщее вооружение народа» в начальный период формирования американского конституционализма. Второй поправкой к Конституции США Конгрессу запрещалось ограничивать «право хранения и ношения оружия» для «обеспечения безопасности свободного государства»¹. Но ведь и большевики в первые месяцы Советской власти делали ставку на «всеобщее вооружение народа» и декларировали отказ от профессиональной армии как угрозы правам «трудящегося и эксплуатируемого народа».

Присущая большевистским декларациям склонность к превознесению труда также совпадает с характерным для американского общества протестантским отношением к труду не как наказанию за грехи, но почетному призванию. Положительная оценка труда как условия самореализации личности и процветания общества основана на протестантском догмате о творческом и ответственном отношении к индивидуаль-

му труду как личной Миссии участия в неведомом Промысле Божьем. В советском опыте это принцип проявился в закреплении в советских Конституциях гарантированного права на труд, которое, в отличие от многих других советских конституционных прав и свобод, отнюдь не было «декларативным». В данном случае речь идет не о различиях формального регулирования права на труд в законодательстве, а в преемственности отношения к труду как к фундаментальной ценности общественной жизни.

В юридической литературе идею общности правовой основы американской и советской модели конституционализма развивает Г. Берман, обнаруживший «общего предка в мире христианства» для правовых принципов социализма и либеральной демократии, несмотря на все различия. Советский «Моральный кодекс строителя коммунизма», который советские школьники учили наизусть, являлся основой советской правовой политики, включая среди прочих принципы, напоминающие идейные постулаты пуританизма: «сознательный труд на благо общества – кто не работает, тот не ест»; «честность и правдивость, моральная чистота, скромность, нетребовательность в общественной и личной жизни», «бескомпромиссное отношение к несправедливости, паразитизму, нечестности, карьеризму, стяжательству», «бескомпромиссное отношение к врагам коммунизма», «братская солидарность с трудящимися всех стран и со всеми народами». Советские законы поразительно напоминают пуританский кодекс Массачусетской колонии, «Корпус свобод» 1641 г., в его наказании идеологических отклонений, безделья и личной аморальности. Применение для достижения утопической мечты мер принуждения напоминает политику пуританских конгрегаций XVII-XVIII вв.

Начало Новейшего времени обуславливается в науке именно появлением «советской модели» государства, претендующей аналогично американскому конституционному универсализму на наднациональную функцию преобразования в мировом масштабе общественного строя на принципах принимаемой абсолютным большинством социальной справедливости. Аналогичное содержание имеет место среди всех конституционных проектов Нового и Новейшего времени только в Конституции США, высшей целью которой провозглашалось обеспечение «благ свободы». Но главным аргументом советского конституционализма в борьбе с буржуазными демократиями была предлагаемая возможность более эффективной защиты «благ свободы» как возможности самореализации личности в обществе при социализме. Трудно поспорить с утверждением И. В. Сталина о том, что «настоящая свобода имеется только там, где ... нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб»². Одновременно политика Ф. Д. Рузвельта демонстрирует аналогичное понимание значения государственных гарантий от безработицы для практического сохранения «благ свободы» в обществе. Именно такой подход определил реформу по созданию системы социального страхования в США. Для нас важным является сам факт близкого толкования, если не совпадения теоретических позиций И. В. Сталина и Ф. Д. Рузвельта как творцов конституционного строя Нового типа, синтезировавшего классические гражданские и политические права и свободы с новым поколением социально-экономических прав.

1 Графский В. Г. Всеобщая история права и государства: Учебник для вузов. – М.: НОРМА, 2003. – С. 438.

2 Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов / М. В. Баглай. – 6-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2007. – С. 62.

Различия в понимании социальной справедливости идеологами конституционного правления в США и СССР условно имели место, но в качестве конечной высшей цели конституционного развития в рамках обеих проектов провозглашалось создание условий для оптимальной самореализации личности.

И главный элемент признания универсальности американского конституционного опыта идеологами Советской власти состоит в том, что по воле В. И. Ленина, впервые в истории России в 1922 году учреждается действующая до настоящего времени и официально закрепленная в названии государства Федеративная форма государственного устройства. Первым федеративным государством, опыт которого внушал несомненный оптимизм в плане обеспечения социального развития, были США. Их место в качестве нового мирового лидера, притягательного, в первую очередь, на основе универсальности своей идеологии для индивидов и народов всего мира, теперь стремилось занять Советское государство. Аналогичным образом, очевидна преемственность источников права, легитимизирующих создание нового государства, которое по замыслу его творцов, должно было привлекать весь мир оптимальным общественным строем, обеспечивавшим социальную справедливость. Декларации независимости 1776 года и Конституции США 1787 года противостоят Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа 1917 года, Декларация о создании Союза ССР 1922 года и советские конституции. Этот факт отражает допускаемую правительством В. И. Ленина преемственность.

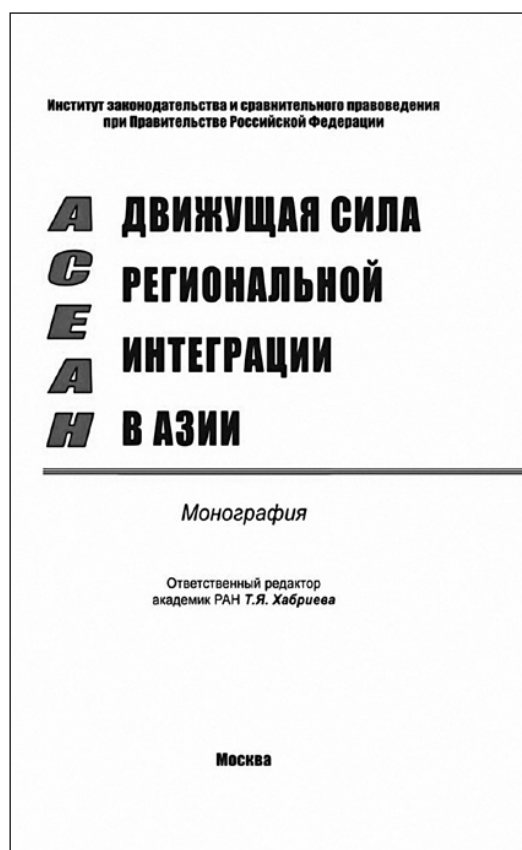
Созидательное значение советского конституционализма для формирования современных универсальных принципов государства и права в осуществлении мечты каждого индустриального рабочего XIX-XX вв. – гарантированного права на труд, привлекавшего в качестве потенциальных сторонников советского государства огромное количество «трудящихся и эксплуатируемых» во всех индустриальных странах. Такой пример для стран традиционного либерального конституционализма стал мощным стимулом для развития механизма социально-экономических прав, обеспечивающих политическую стабильность общества. Граждане СССР жили в тяжелых условиях, но именно в этом государстве они не знали ужасов безработицы. Появление Советского Союза во главе стран «социалистической ориентации» стало мощным стимулом для внедрения комплекса социально-экономических прав в законодательные системы государств – лидеров либеральной демократии. Рабочее законодательство и система социального страхования США, начало которым было положено Законом Вагнера 1935 года, сформировали под влиянием СССР современную конституционную систему США.

Таким образом, движущей силой развития СССР и США синтез универсальных идей конституционного права, эффективность которого доказывалась опытом сверхдержав, объединенных в условиях системного кризиса европейского общества стремлением по-своему, но гарантировать свободу личности в будущем человечества. Движущей силой этого духовно-ценностного синтеза на Западе стала либеральная демократия, являющаяся, по мнению Г. Бермана, «первой светской религией», претендующей на универсальную роль в формировании «мирового государства»³. Это была первая идеология, которая рассталась с традиционным христианством и в то же время

взяла от традиционного христианства его чувство священного и ряд его основных ценностей. Система советского конституционного строя как хронологически вторая «светская религия», сущность которой объективно обусловлена социально-политическим кризисом индустриального общества в первой половине XX века, близка с либеральной доктриной стремлением более эффективного обеспечения «благ свободы» для индивидов в изменившихся условиях индустриального общества для большинства «трудящихся и эксплуатируемых».

Пристатейный библиографический список

1. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов / М. В. Баглай. – 6-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2007. – 784 с.
2. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Изд-во МГУ: ИНФРА-М - Норма, 1998. – 624 с.
3. Графский В. Г. Всеобщая история права и государства: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2003. – 744 с.

³ Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Изд-во МГУ: ИНФРА-М - Норма, 1998. – С. 48.

БАЙЛЬДИНОВ Ергали Темуржанович

кандидат экономических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Новосибирского государственного технического университета, доцент кафедры международного права Новосибирского государственного университета

КУЛЬТУРА КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ И ЕГО ЭФФЕКТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье анализируются культурные истоки экономического поведения и его эффективного правового регулирования. Автор приходит к выводу о том, что именно культура народа определяет перспективы его социально-экономического развития, включая эффективность правового регулирования общественных отношений и государственной политики в целом. Автор также считает, что мораль как часть культуры способна наиболее эффективно регулировать общественные, и, прежде всего, экономические, отношения и способствовать устойчивому развитию общества, если будет обеспечена правом, основанном на общественной нравственности. Обосновывается необходимость смены экономической модели и перехода к экономике, построенной на культуре социальной гармонии и регулируемой на основе универсальных нравственных ценностей.

Ключевые слова: экономическое поведение, культура, менталитет, мораль, потребности, социальная гармония, устойчивое развитие, универсальные нравственные ценности, моральное право, идеология.

BAYLDINOV Ergali Temurzhonovich

Ph.D. in Economics, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Novosibirsk State Technical University, associate professor of International law sub-faculty of the Novosibirsk State University

CULTURE AS A BASE OF ECONOMIC BEHAVIOR AND ITS EFFECTIVE LEGAL REGULATION

In the article the cultural sources of economic behavior and its effective legal regulation are considered. The author concludes that the perspectives of social economic development including an effectiveness of the legal regulation of societal relations and of the governmental policy as a whole are determined by the culture of a society. The author also argues that the moral as a part of a culture is capable to regulate the public relations, including economic ones, the most effectively and to promote sustainable development of a society if ensured by the law based on the societal morals. The issue of necessity of economic model change towards an economy built according to the social harmony culture and regulated on the base of universal moral values is also raised in the article.

Keywords: economic behavior, culture, mentality, moral, needs, social harmony, sustainable development, universal moral values, moral law, ideology.

Поведение людей, в том числе и экономическое, как известно, определяется их культурой, которая формируется и развивается под воздействием окружающей их природной и социальной среды. Само понятие «культура» зародилось в Древнем Риме как оппозиция понятию «*натура*» (природа). «*Культурное*» означало – *обработанное, возделанное, искусственное* в противоположность *естественному, первозданному, дикому*¹. Этот смысл, как правило, несет в себе и современное понимание культуры, содержащееся в огромном количестве определений понятия «культура»:

– «культура (от лат. cultura – возделывание, обработка) – исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Понятие «культура» употребляется для характеристики исторических эпох, конкретных народностей и наций, сфер деятельности (физкультура, политическая культура и т. д.). В узком смысле – сфера духовной жизни людей» (Советский энциклопедический словарь);

1 Голубцова Е. С. Культура Древнего Рима. В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1985. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kultura-drevnego-rima.html (дата обращения: 12.08.2017 г.).

Байльдинов Е. Т.

- «универсальный способ творческой самореализации человека через полагание смысла его жизни и соотнесение его со смыслом Сущего, это смысловой мир, передающийся из поколения в поколение и определяющий способ бытия и мироощущения людей, сплачивающий их в некие сообщества – нацию, религиозную или профессиональную группу» (Радугин В. П.);
- «комплекс, включающий знания, верования, искусство, законы, мораль, обычаи и другие способности и привычки, обретенные человеком как членом общества» (Э. Тайлор);
- «единство художественного стиля во всех проявлениях жизни народа» (Ф. Ницше);
- «единство всех форм традиционного поведения» (М. Мид);
- «культурный аспект сверхорганического универсума, охватывающий представления, ценности, нормы, их взаимодействие и взаимоотношения» (П. Сорокин);
- «формы поведения, привычного для группы, общности людей, социума, имеющие материальные и нематериальные черты» (К. Г. Юнг);
- «то, что отличает человека от животного» (В. Освальд);
- «общий контекст наук и искусств, соотносимый категориально с языком, это структура, которая выдвигает человека над самим собою и придает его нации ценность» (Р. Тшуми);

– «характеристика всей совокупности достижений и институтов, отделивших нашу жизнь от жизни звероподобных предков и служащих двум целям: защите человека от природы и упорядочиванию отношений людей друг с другом» (З. Фрейд);

– «социально унаследованный комплекс способов деятельности и убеждений, составляющих ткань нашей жизни» (Э. Сепир);

– «комплекс ценностей, обычаев, убеждений и практик, составляющих образ жизни специфической группы» (Т. Иглтон);

– «всё, что не передается генетически; это «живые практики» или «практические идеологии, позволяющие обществу, группе или классу переживать, определять, интерпретировать и осмысливать условия существования» (С. Хол);

– «формы привычного поведения, общие для группы, общности или общества; эти формы состоят из материальных и нематериальных элементов» (К. Янг)².

Анализируя весь спектр представленных определений, можно выделить следующие общие черты, характеризующие интересующее нас явление:

– культура – это то, что отличает человека от природной среды (культуру называют «второй природой»), это характеристика человеческого общества;

– культура не наследуется биологически, но предполагает обучение, воспитание, культивирование;

– культура – это исторически возникшее явление, она появляется вместе с человеческим обществом и развивается вместе с ним во времени и пространстве.

Отсюда, с нашей точки зрения, **культура есть состояние развития духовного потенциала человека (общества), проявляющееся в его отношении к окружающей природной и социальной среде, в его повседневном поведении, а также в физических, духовных и материальных результатах такого поведения**³. Говоря о духовном потенциале человека (или общества в целом), здесь и далее мы всегда имеем в виду лишь те духовные человеческие ресурсы (знания об окружающей природной и социальной среде, путях и методах наиболее эффективного взаимодействия с ней, навыки такого взаимодействия, воспитание, природные способности и склонности к определенным видам деятельности и т.д. и т.п.), наличие которых и необходимость дальнейшего развития которых в положительном для себя направлении им осознаются. Только в таком случае имеющийся в распоряжении у человека

(общества) духовный потенциал придает ему направленность и уверенность в своих действиях.

Свои духовные возможности человек развивает и реализует в своей повседневной жизни, а также в профессиональной деятельности и в сфере своих творческих и иных непрофессиональных интересов. В этой связи следует различать, на наш взгляд, *общую культуру* человека (общества), проявляющуюся в его повседневной, обыденной, присущей любому человеку жизни и деятельности, и его *специальную культуру*, связанную с познаниями, навыками и достижениями в определенных, специфических областях человеческой деятельности. Как представляется, **общая культура человека (общества) есть его совокупные знания и представления об окружающей природной и социальной среде и о путях и методах наиболее эффективного взаимодействия с ней, проявляющиеся в отношении к этой среде, повседневной жизни и поведении людей, включая их профессиональную и творческую деятельность, а также в физических, духовных и материальных результатах такого поведения. Тогда под специальной культурой человека (общества) предлагается понимать состояние развития его духовного потенциала в специфических областях человеческой деятельности, проявляющееся в соответствующем поведении носителей данной культуры, а также в физических, духовных и материальных результатах такого поведения.** Очевидно, что общая культура во многом определяет и культуру специальную.

В литературе, наряду с понятием «общая культура», используется термин «менталитет», который определяется как «набор установок и убеждений людей, определяющих их поведенческие стереотипы» (А. С. Хоцей)⁴, «совокупность умственных, эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок, присущих социальной или этнической группе, нации, народу, народности»⁵. Существуют и другие дефиниции и интерпретации менталитета. Практика использования понятий «общая культура» и «менталитет» в специальной литературе позволяет судить о том, что эти понятия, как правило, используют в несколько отличающихся друг от друга смыслах. Однако представляется, что они могут использоваться как термины-синонимы, и в данной работе они рассматриваются именно в таком качестве.

Общая культура (менталитет) человека (общества) воплощает в себе накопленные многими поколениями предков и усвоенные данным человеком (обществом) разнообразные знания и представления о соответствующей природной и социальной среде, о наиболее эффективных способах выживания в ней и взаимодействия с ней, навыки и поведенческие стереотипы, отточенные многовековым опытом жизни и развития в этой среде. Поэтому меняется менталитет довольно сложно и только в результате длительного и активного взаимодействия с меняющейся внешней средой. Об этом красноречиво говорит весь богатый мировой опыт, в том числе и современный, развития культур многих народов в условиях относительно длительного и активного взаимодействия с культурами других народов. Как правило, более отсталая с точки зрения развития духовного потенциала и эффективности взаимодействия со средой обитания культура всегда заимствует из более передо-

2 Национальная психологическая энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vocabulary.ru/termin/kultura.html (дата обращения: 14.08.2017 г.).

3 Под физическими результатами поведения здесь понимаются результаты физического развития человека (общества) (состояние здоровья, внешний физический облик, манеры физического поведения, походка, достигнутые тренировками физические возможности организма и т.д.), полученные осознанной направленной деятельностью на основе имеющихся знаний об организме человека, его возможностях, влиянии на него окружающей среды обитания, его заболеваниях, методах и средствах диагностики и лечения и т.д. Под духовными результатами поведения имеются в виду результаты осознанной направленной деятельности, полученные в духовной форме (научные и художественные произведения, новые знания, новые навыки, более высокое профессиональное мастерство и т.д.). Наконец, материальные результаты поведения – это реализованные осознанной направленной деятельностью в материальных объектах имеющиеся у человека (общества) духовные ресурсы (знания, представления, способности, навыки). Иными словами все вышеопределенное можно назвать проявлениями соответственно физической, духовной и материальной культуры человека (общества).

4 Хоцей А. С. Теория общества. Т. 3/2 / Материализм: философия, обществоведение, политэкономия. С. 1-8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.materialist.rcn.ru/kniga10/s33.php3> (дата обращения: 04.02.2009 г.).

5 См., напр.: Донченко Е. А. Социальная психика. Киев, 1994; Шкуратов В. А. Историческая психология. М., 1994.

вой в этом смысле культуры недостающие и необходимые ей для своего более эффективного развития знания и навыки, но при этом только те из них, которые гармонично согласуются духовно со своей родной культурой. При активном взаимодействии культур более передовые культуры, позволяющие усовершенствовать уровень жизни в данной среде, как правило, постепенно усваиваются менее продвинутому. Этот механизм взаимопроникновения взаимодействующих культур напоминает в определенном смысле физический процесс выравнивания уровня воды в сообщающихся сосудах. Данный тезис находит подтверждение во всем ходе истории человечества, и в особенности в последний период, когда либерально-рыночная культура благодаря своей эффективности с точки зрения свободы развития, возможностей быстрого насыщения потребительских рынков всевозможными товарами и услугами и удовлетворения динамично меняющихся потребностей людей, незаметно завоевала умы всего человечества и подчинила себе многие локальные, в том числе экономические, культуры.

Поскольку любая локальная культура несет в себе сутобо прагматическое предназначение (люди познают и осваивают окружающую их природную и социальную среду исключительно из соображений обеспечения наиболее благоприятной и безопасной для себя жизни в этой среде и взаимодействия с ней), менталитет человека (общества) как психическая реальность проявляется, прежде всего, в знаниях и представлениях о самом ценном и важном для себя (жизнь, безопасность, здоровье и благополучие себя и своих близких) и в том, КАК эти ценности в условиях данной среды сохранить и обеспечить наиболее эффективным способом. И если представления о наиболее ценном и важном для человека и общества в любой культуре так или иначе совпадают, то в ответе на вопрос КАК эти ценности сохранить и обеспечить наиболее эффективным способом каждый народ (сообщество людей) в условиях своей среды обитания имеет свое уникальное, партикулярное видение. Видимо, это-то и есть именно то, что называют **разностью менталитетов (культур)**, и, на наш взгляд, именно в этом заключается ответ на вопрос, почему разные народы (страны) имеют разные уровни и состояния социально-экономического развития.

На наш взгляд, в менталитете любого человека как психической реальности можно выделить три «системы управления» его поведением – эмоциональную, рациональную и моральную, – которые у разных людей в зависимости от их культуры (воспитания) имеют различное соотношение между собой. Эти системы совместно управляют поведением человека, оценивая возникающие у него потребности (интересы) каждая со своих позиций. Рациональная система управляет поведением человека с позиций «Это мне полезно», «Это мне выгодно», «Это мне надо». Эмоциональная система управляет поведением человека с позиций «Это мне нравится», «Это мне приятно», «Этого мне хочется». Моральная же система управляет поведением человека с позиций «А полезно и хорошо ли это для окружающих?». В конечном итоге любой человек принимает поведенческое решение на основе соотношения рационального, эмоционального и морального в своем сознании. Если в его решении доминирует рациональный элемент, то такой человек отличается выраженной расчетливостью и склонен принимать в основном выгодные для себя решения индифферентно по отношению к тому, по душе оно ему или нет, затрагивает ли оно права и интересы окружающих лиц. Если в решении доминирует эмоциональный элемент, то такой человек характеризуется повышенной зависимостью от своих чувств и эмоций и склонен при принятии решений ру-

ководствоваться именно этим, не задумываясь о выгодности и/или нравственности таких решений. Преобладание же морального элемента позволяет говорить о чрезмерном альтруизме человека, принявшего такое решение. Иными словами, эмоциональное и рациональное начала в менталитете человека отражают его **эго**, проявляющееся в его потребностях (интересах), а моральное начало характеризует **крепость связи** данного индивида с общественными интересами и обществом, в котором он живет. На наш взгляд, идеальное поведенческое решение должно отражать результат гармоничного влияния всех трех начал: решение должно вызывать положительные эмоции у его автора, поскольку оно выгодно и полезно не только ему самому, но и выгодно и полезно окружающим его людям (или, по крайней мере, не противоречит их правам и интересам).

Разумеется, что потребности разных членов общества разные, и не всегда, естественно, могут совпадать интересы, выражающие эти потребности. Более того, интересы одних людей или групп могут входить в противоречия с интересами других. Гармонизировать интересы разных членов соответствующего сообщества людей в рамках его локальной культуры призвана мораль, принятая в данном сообществе. Только Мораль способна привести разнонаправленные интересы, отражающие разнообразные потребности каждого из членов данного общества, к общему «знаменателю» – общим интересам всех и каждого. Мораль как основная составляющая любой культуры эволюционирует в рамках последней, выполняя роль регулятора отношений между членами сообщества в интересах сохранения и развития данного сообщества в данной природной и социальной среде, а также каждого из его членов. Таким образом, Мораль как социальный регулятор выполняет охранительную, интегрирующую и гармонизирующую роль в обществе. Она закрепляет именно те нормы поведения, которые полезны для сохранения и развития сообщества в целом и каждого из его членов в условиях данной природной и социальной среды. В этой связи представляется, что всевозможные общественные нормы, направленные на обеспечение пользы для данного общественного коллектива, включая разнообразные и передаваемые из поколения в поколение культурные обычаи и традиции, семейно-бытовые ценности, религиозные нормы, принятый в данном сообществе этикет, сложившиеся (неписанные) нормы трудовой дисциплины, иные нормы, регулирующие жизнь в данном коллективе, – это все различные формы выражения функционирующей в данном сообществе Морали. Образ жизни и условия среды обитания какого-либо народа, населения в определенной географической местности или любой другой общественной системы (трудовой коллектив организации, семья и т.д.) порождают в данном сообществе соответствующее общественное сознание, т.е. общие взгляды на то, как наиболее оптимально следует жить и развиваться данной общественной системе в данной среде. Эти взгляды вырабатывают общие интересы (цели) данного сообщества людей, а вместе с ними – наиболее оптимальные стандарты поведения в обществе, способствующие реализации общих интересов (целей). Благодаря своей общественной полезности эти стандарты приживаются в обществе и, в результате многократного повторения в процессе развития, закрепляются в сознании людей как нормы позитивного поведения. В зависимости от конкретной общественной системы они принимают форму нравственных ценностей, религиозных предписаний, обычаев, традиций, требований трудовой дисциплины, семейных поведенческих установок и т.д. Отсюда следует, что Мораль следует понимать как **совокупность взглядов в индивидуальном и**

общественном сознании, в соответствии с которыми поведение индивидов или прочих субъектов общественных отношений оценивается в данной общественной системе с точки зрения блага (пользы, добра) или вреда (зла) по отношению к этой общественной системе в целом или отдельным ее субъектам.

Мораль как часть культуры любого сообщества людей при активном взаимодействии разных культур непременно участвует в этом процессе и так же, как и та или иная культура в целом, подвержена влиянию со стороны моральных представлений других культур. И в этом взаимодействии, как показывает мировой опыт, моральная составляющая любой культуры впитывает наиболее полезные и важные для себя элементы инокультурных нравственных взглядов. В результате такого многовекового межкультурного взаимодействия и взаимовлияния человечество выработало универсальные нравственные взгляды (универсальную, или общечеловеческую мораль), общие и одинаково важные и ценные для всех народов, для любого человека, которые сами стали влиять на культуры разных народов, сближая и интегрируя их. (К примеру, одним из таких универсальных нравственных взглядов-принципов можно назвать золотое правило Морали: «Не делай никому того, чего себе не желаешь»).

Иными словами, на определенном этапе исторического развития Мораль как часть локальной культуры постепенно трансформируется в самостоятельный социально-культурный институт, характеризующий человечество в целом, и уже независимо от «родительских» корней влияет на культуры разных народов, сближая их на основе общечеловеческих нравственных ценностей. Таким образом, универсальная Мораль обогащает локальную нравственность своими взглядами. В итоге в настоящее время практически любая культура, открытая внешнему влиянию, содержит в себе не просто укоренившиеся в локальном общественном сознании сосуществующие универсальные и локальные нравственные нормы, а систему взаимосвязанных между собой универсальных и не противоречащих им локальных нравственных взглядов и норм. В этом смысле, как представляется, именно универсальная Мораль способна в будущем сформировать общечеловеческую культуру мира и гармонии и объединить на этой основе человечество, обеспечив ему более справедливое, гармоничное, а значит, и устойчивое развитие.

Таким образом, Мораль выступает некоей «арматурой», укрепляющей соответствующую общественную систему, удерживает ее функционирование в русле общих для всех ее членов прав и интересов. Это – естественный социальный гармонизатор, и в этом смысле Мораль – наиболее эффективный регулятор общественных, и в первую очередь, конечно же, экономических, отношений.

В последнее время на Западе, а затем и в России стали все чаще, громче и увереннее раздаваться голоса в пользу перехода к модели смешанной экономики, регулируемой на основе нравственных ценностей, принятых в соответствующем обществе, в интересах всех его членов (теории нравственной экономики, этичной экономики, социально-экономической гармонии и т.д.) и, соответственно, к модели нравственного государства⁶. Полагаем, что в этом проявляется мощный тренд

культурного развития человечества, отражающий будущее стратегическое направление социально-экономического развития не только отдельных развитых стран, но и мира в целом.

Экономическое регулирование и государственное строительство на основе нравственности тем не менее страдает одним серьезным недостатком. Мораль, как известно, не обеспечивается ресурсами государственного принуждения в отличие от более действенного социального регулятора – Права. Право же есть продукт государственной воли (т.е. воли людей, обладающих политической властью), и его нормы, принятые в соответствии с этой волей, обеспечиваются в случае необходимости силовым принуждением. Поиск путей и методов наиболее эффективного регулирования экономических отношений приводит к необходимости решения, по крайней мере, двух, на наш взгляд, основных, вопросов:

1) Каким должно быть Право, чтобы гибко и эффективно регулировать весь спектр всевозможных экономических отношений?

2) Носителями какой общей культуры должны быть люди, издающие нормы Права?

Попытка ответить на первый основной вопрос в первом приближении приводит к мысли о том, что Право должно базироваться на нравственных ценностях общества, оно должно быть продуктом Морали, происходить из нее, т.е. быть моральным. Нормы Права, противоречащие основам нравственности, в лучшем случае не поддерживаются обществом и не работают, а в худшем – способны вызвать в обществе социальные конфликты. Если правовые акты не поддерживаются в обществе, это значит, что они не отвечают интересам всех членов общества и оцениваются как несправедливые. Отсюда вытекает весьма важный вывод о том, что *в основе эффективности Права всегда находится Мораль*⁷. Если в основе какого-либо правового акта (включая Конституцию страны, международно-правовые акты и т.п.) отсутствует «дух» общественной нравственности, то такой акт можно считать мертворожденным. Право без Морали не будет поддерживаться обществом, значит, вне Морали Право не может функционировать эффективно. Однако Мораль реально функционирует в обществе и вне Права. В этом смысле Право производно от Морали, ибо оно могло возникнуть только одновременно с государством с целью более эффективного регулирования общественных отношений, а именно, с целью придания обязательной юриди-

2011. № 4. Том 4. С. 83-94; Крючкова О. М. Общество потребления и экономика, основанная на нравственном выборе // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. № 4. Том 4. С. 113-12; Радионова Н. Модель этического «экономического человека» // Человек и труд. 2006. № 1; Сен А. Об этике и экономике: Пер. с англ. М., 1996; Сутор Б., Хоман К., Бломе-Дрез Ф. Политическая и экономическая этика: Пер. с нем. М., 2001.

7 Проблемы моральных оснований Права исследовались С. В. Черниченко, Г. К. Дмитриевой, О. И. Цыбулевской, В. И. Букреевым, И. Н. Римской, М. Н. Марченко и рядом других ученых (см., напр.: Черниченко С. В. Очерки по философии и международному праву. М.: Научная книга, 2009; Дмитриева Г. К. Мораль и международное право. М., 1991; Марченко М. Н. Теория государства и права. М.: Проспект, 2006. С. 455 – 466; Цыбулевская О. И. Нравственные основания современного российского права / Под ред. Н. И. Матузова. Саратов, 2004; Кроткова Н. В. Нравственные основы теории государства и права (по материалам международной научной конференции) // Государство и право. 2005. № 8. С. 91 – 110; Кроткова Н. В. Нравственные основы теории государства и права (по материалам международной научной конференции) // Государство и право. 2005. № 9. С. 87 – 103; Мартышин О. В. Нравственные основы теории государства и права (по материалам международной научной конференции) // Государство и право. 2005. № 7. С. 5 -12).

6 См., напр.: Автономов В. С. Модель человека в экономической науке. СПб., 1998; Алле М. Условия эффективности в экономике: Пер. с франц. М., 1998; Генкин Б. М. Введение в метаэкономику и основания экономических наук. М., 2002; Кондрашова Л. И. Нравственное государство как цель общественного развития // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.

ческой силы наиболее важным с точки зрения общественной пользы нормам Морали. Мораль же возникла гораздо раньше Права, вместе с появлением первого прообраза человеческого общества для регулирования отношений в нем. Как элемент общей культуры общества, Мораль существует и эволюционирует в умах людей вместе с развитием общества, оказывая влияние на их поведение. При этом именно Мораль определяет формирование правосознания, которое уже есть духовное начало Права. Следовательно, *Мораль есть начало Права*.

С. С. Алексеев отмечает, что «право возникает на базе нравственности, нравственность – первопричина возникновения права»⁸. Право возникает тогда, когда представления о должном поведении (Мораль, правосознание) санкционируются государством, как правило, в виде письменных норм. Право, таким образом, несмотря на обязательность его исполнения, в отличие от Морали существует «на бумаге», и для его эффективного воплощения в жизнь необходимо, чтобы оно ассоциировалось в общественном сознании с общественной пользой, справедливостью, максимально соответствуя интересам всех членов общества, т.е. было морально. Только моральное Право может быть эффективным, аморальное же право без силового обеспечения обречено либо на бездействие, либо на неэффективность.

Поскольку Мораль регулирует любые отношения в обществе, а Право лишь только те из них, в обязательности которых прямо заинтересовано государство (или сообщество государств, если речь идет о международном праве), то правомерно, на наш взгляд, утверждать, что *Право берет свое начало именно в Морали*⁹. С этих позиций **Право можно определить как обеспеченную государством (государствами) систему юридических норм, регулирующих общественные отношения в целях достижения (поддержания) гармонии прав и законных интересов всех членов общества**, и рассматривать его как продукт Морали, как трансформированные в правовые наиболее важные с точки зрения достижения (поддержания) социальной гармонии нормы общественной нравственности.

Что касается ответа на второй основной вопрос, то такой общей культурой, как представляется, может выступать только культура, консолидированно отражающая права и интересы всех членов общества в целом и каждого в отдельности, т.е. культура гармонии общественных, в том числе, межличностных, отношений. А такую культуру – культуру социальной гармонии – несут в себе универсальные нравственные ценности, которые способны при их соответствующем государственно-правовом обеспечении не только интегрировать и укрепить общество, представленное разными культурами, но и обеспечить его дальнейшее устойчивое развитие. Отсюда ответ на второй основной вопрос видится следующим образом: **находящиеся у власти люди должны быть высококрав-**

ственными и высококультурными. Только в таком случае шансы того, что принимаемые этими людьми нормы Права, в том числе и в сфере социально-экономического регулирования, будут моральны, эффективны и отвечать интересам всего общества в целом, достаточно высоки.

Однако люди, находящиеся в высших эшелонах власти, не только решают, каким должно быть Право, но и в целом определяют государственную идеологию и соответствующую ей государственную политику в различных сферах общественной жизни. Поэтому вопрос культуры этих людей далеко не праздный. С одной стороны, являясь частью своего народа, они не могут не быть носителями своей национальной культуры. С другой стороны, они, которые в силу своего социального положения должны обладать более высокой общей культурой, чем все остальные граждане, и, владея большей информацией об окружающей природной и социальной среде и властными ресурсами влияния на нее, обязаны своей идеологией¹⁰ и политикой максимально позитивно воздействовать на общество, включая, конечно, и его культуру. Иными словами, государственная идеология, являясь порождением общей культуры народа, в то же время оказывает определяющее влияние на дальнейшее развитие этой культуры и, соответственно, на поведение людей в обществе. Поэтому потенциалы развития того или иного общества во многом зависят от того, носителями какой идеологии и в целом какой культуры являются его лидеры.

Основываясь на доминирующих в обществе взглядах и интересах (общественное сознание или идеология общества), государство «шлифует» их и формирует государственную идеологию, которой затем руководствуется при управлении обществом и реализуя ее в форме государственной политики через Право. Если же государственные деятели не учитывают общественных настроений, а властно навязывают в качестве государственной идеологии мало кем разделяемые взгляды, и к тому же должным образом не разъясняют их, то политика, основанная на таких взглядах, не будет адекватно поддержана в обществе.

Государственная идеология должна основываться не только на общественном сознании (идеологии общества), но, как наиболее продвинутой его часть, должна активно влиять на дальнейшее развитие духовного потенциала нации, поскольку чем более развита культура общества, тем более эффективно и оптимально общество решает стоящие перед ним проблемы, тем выше уровень социально-экономического развития такой нации в целом. Если уровень развития культуры низок, то и цели, которые общество ставит перед собой, также примитивны, поскольку обозначить более высокие цели данному обществу не позволяет недостаток в понимании сущности окружающего мира. Соответственным будет в данном обществе и поведение людей, которое, как известно, является производным от их общей культуры. В этих целях государ-

8 Теория государства и права / Под ред. С. С. Алексеева. М.: Норма, 2007. С. 47.

9 Черниченко С. В., например, также видит корни права в морали. (См. Черниченко С. В. Указ. соч.). Аналогичных взглядов придерживался и один из основателей «моральной» теории права Л. Гумплович, который, например, писал: «Что теперь является правом, то некогда было лишь нравственностью, и всякая нравственность имеет тенденцию стать правом». Право, утверждал Л. Гумплович, есть «кристаллизовавшаяся в законе нравственность. Нравственность же – это как бы покоящееся еще в фактических социальных отношениях народа и стремящееся к своему выражению право» (цит. по Марченко М. Н. Теория государства и права. М.: Проспект, 2006. С. 458). Таким образом, Л. Гумплович рассматривает Мораль как источник Права.

10 Под идеологией как части общей культуры человека (общества) в данной работе понимается сложившаяся к определенному этапу жизни и развития человека (общества) на основе его знаний и представлений об окружающей природной и социальной среде система взглядов на нее и порождаемых этими взглядами идей о путях и методах наиболее эффективного взаимодействия с этой средой. Государственная идеология – это система взглядов высшего государственного руководства на окружающую природную и социальную среду и порождаемых этими взглядами идей о путях и методах наиболее эффективного взаимодействия с этой средой, которая содержится в официальных документах, выражает тем самым отношение государства к этой среде и является доктринальной основой государственной политики.

ственная идеология должна содержать в себе совокупность наиболее передовых взглядов и идей, выработанных мировой культурой, в том числе и своей собственной. Носителями и генераторами таких взглядов и идей могут быть только наиболее подготовленные, всесторонне образованные, культурные, широко мыслящие и высокоморальные представители нации. Поэтому в государственном управлении должны находиться именно такие люди, ибо государство, используя весь объем знаний, накопленных мировым сообществом о внешней среде, и навыков взаимодействия с ней, должно правильно определить цели общественного развития, найти наиболее эффективные пути и методы достижения этих целей и грамотно и уверенно вести общество к этим целям. Еще древнекитайский мудрец Моззи (470-391 гг. до н.э.) говорил, что нужно «искать добродетельных и ценить способных. Они должны быть титулованы, вознаграждены морально, назначены на высокие посты и облечены властью для того, чтобы устанавливать строгий порядок...». О необходимости нахождения у власти только «аристократов духа» также говорили в свое время Пифагор, Гераклит, Сократ, Платон и другие выдающиеся мыслители древности¹¹.

Если уровень духовного развития нации весьма низкий, то население может просто не понять государственной идеологии, т.е. тех целей и идеалов, которые им предлагает образованное государственное руководство. Государственная политика будет малоэффективной вследствие отсутствия достаточно прочного культурного фундамента. Другими словами, при слишком большом разрыве в уровнях развития культуры народа и государственной идеологии государству в любом случае придется добиваться сокращения такого разрыва: либо серьезной разъяснительной, просветительской работой среди населения с целью поднятия уровня общей культуры до уровня понимания государственной идеологии, либо государственной идеологии придется «опуститься» до уровня общей культуры народа.

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что характер и перспективы социально-экономического развития того или иного народа определяют следующие взаимообусловленные факторы:

- уровень развития общей культуры данного народа;
- состояние нравственности в данном обществе;
- Право и его соотношение с нравственностью;
- государственная идеология и ее соотношение с общей культурой народа и его нравственностью;
- нравственность и общая культура людей, обладающих государственной властью и реализующих ее.

Пристатейный библиографический список

1. Автономов В. С. Модель человека в экономической науке. СПб., 1998.
2. Алле М. Условия эффективности в экономике: Пер. с франц. М., 1998.
3. Беляев И. А. Целостность человека в аспекте взаимосвязи его способностей и потребностей: опыт типологизации: автореф. дис. ...докт. филос. наук: защищена 16.02.2012. Челябинск, 2012.
4. Генкин Б. М. Введение в метаэкономику и основания экономических наук. М., 2002.
5. Голубцова Е. С. Культура Древнего Рима. В 2 тт. Т. 1. М.: Наука, 1985. [Электронный ресурс]. – Ресурс доступа: <http://www.kultura-drevnego-rima.html> (дата обращения: 12.08.2017 г.).
6. Дмитриева Г. К. Мораль и международное право. М., 1991.
7. Донченко Е. А. Социетальная психика. Киев, 1994.
8. История политических и правовых учений / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2000.
9. Козлов Н. И. Основные жизненные ценности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.psychologos.ru/articles/view/osnovnyye-zhiznennyye-cennosti..html (дата обращения: 15.08.2017 г.).
10. Кондрашова Л. И. Нравственное государство как цель общественного развития // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2011. № 4. Том 4.
11. Кроткова Н. В. Нравственные основы теории государства и права (по материалам международной научной конференции) // Государство и право. 2005. № 7, 8, 9.
12. Крючкова О. М. Общество потребления и экономика, основанная на нравственном выборе // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. № 4. Том 4.
13. Мартышин О. В. Нравственные основы теории государства и права (по материалам международной научной конференции) // Государство и право. 2005. № 7.
14. Марченко М. Н. Теория государства и права. М.: Проспект, 2006.
15. Национальная психологическая энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vocabulary.ru/termin/kultura.html> (дата обращения: 14.08.2017 г.).
16. Радионова Н. Модель этического «экономического человека» // Человек и труд. 2006. № 1.
17. Сен А. Об этике и экономике: Пер. с англ. М., 1996.
18. Сутор Б., Хоман К., Бломе-Дрез Ф. Политическая и экономическая этика: Пер. с нем. М., 2001.
19. Теория государства и права / Под ред. С. С. Алексеева. М.: Норма, 2007.
20. Фрейджер Р., Фейдимен Дж. Личность: теории, эксперименты, управление. СПб: Прайм-Евразнак, 2001.
21. Хоцей А. С. Теория общества. Т. 3/2 / Материализм: философия, обществоведение, политэкономика. С. 1-8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.materialist.rcn.ru/kniga10/s33.php3> (дата обращения: 04.02.2009 г.).
22. Цыбулевская О. И. Нравственные основания современного российского права / Под ред. Н. И. Матузова. Саратов, 2004.
23. Черниченко С. В. Очерки по философии и международному праву. М.: Научная книга, 2009.
24. Шкуратов В. А. Историческая психология. М., 1994.
25. Berridge Kent C. Motivation Concepts in Behavioural Neuroscience // Physiology & Behaviour. 81 (2004).

¹¹ См.: История политических и правовых учений / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2000. С. 42.

БАЙНИЯЗОВА Зульфия Сулеймановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ, ПРАВОВАЯ СИСТЕМА И ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИХ СООТНОШЕНИЯ

В статье рассматривается соотношение правового статуса личности, правовой системы и правовой политики. Автор обосновывает положение о тесной взаимосвязи, взаимообусловленности правового статуса личности, правовой системы и правовой политики, исходя из принципа ценности личности, ее прав и свобод.

Ключевые слова: права личности, правовой статус личности, правовая система, правовая политика.

BAYNIYAZOVA Zulfiya Suleymanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Law Faculty of the N. G. Chernyshevskiy Saratov National Research State University

Байниязова З. С.

LEGAL STATUS OF AN INDIVIDUAL, JURIDICAL SYSTEM AND POLICY OF LAW: SOME ASPECTS OF THEIR CORRELATION

The article deals with the correlation of legal status of an individual, juridical system, and policy of law. The author substantiates the point on close interconnection and interdependence of an individual's legal status, juridical system and policy of law proceeding from the principle of an individual's value, her rights and liberties.

Keywords: individual's rights, individual's legal status, juridical system, policy of law.

На современном этапе развития Российского государства особый интерес представляет исследование соотношения правового статуса личности, правовой системы и правовой политики. Это целый спектр вопросов, связанных с обеспечением прав и свобод человека, укреплением их гарантий, как актуальной задачи отечественной правовой системы и правовой политики.

Сегодня российская правовая система находится в состоянии необходимости адекватного реагирования на современные вызовы, что предопределяет важность ее перехода на качественно новый уровень своего развития в соответствии с основными, конституционными ориентирами. Правовая система Российского государства может эффективно и устойчиво развиваться при наличии определенных ориентиров. Одним из таких основных ориентиров развития являются права человека. Права человека – одни из важнейших основ конституционного строя, конституционных ценностей, в соответствии с которыми задается вектор поступательного и устойчивого общественного, правового и государственного развития.

Российская Конституция, закрепляя конституционные параметры развития правового статуса личности, которые должны быть реализованы в правовой системе, тем самым определила гуманистический характер ее развития. Такие конституционные принципы правового статуса личности, как признание и гарантированность прав и свобод человека и гражданина, их неотчуждаемый и естественный характер являются императивными началами, ориентирами для развития правовой системы. Однако очень важно, чтобы нормативная регламентация (в особенности, конституционно-правовая) ценности личности находила бы адекватное, равноценное свое функциональное выражение на уровне правотворчества и правоприменения, в правовом регули-

ровании, в целом в правовой системе. И в данном случае, большую роль в придании правам человека ценностного выражения в укреплении правового статуса личности призвана выполнять правовая политика, как «явление политико-правовой действительности, имеющее двойственную природу образования, в котором политическая составляющая формирует целевой характер и направленность осуществляемых действий, а правовая составляющая определяет сферу, методы и средства осуществления данных действий»¹, и прежде всего, как подчеркивается в юридической литературе, правозащитная политика. Как отмечает О. Ю. Рыбаков: «Правовая политика может способствовать государственной деятельности, направленной на защиту прав посредством актуализации таких ее форм, как правозащитная, правотворческая, правоприменительная»².

На наш взгляд, эффективность защиты прав личности является тем важным параметром, из которого нужно выводить идею устойчивого развития правовой системы в ракурсе влияния правовой политики. Еще Чичерин писал: «Личность есть корень и определяющее начало общественных отношений»³. Следует согласиться с тем, что «любое современное государство сегодня должно обладать правовой системой, в основу которой положены представления о высшей ценности прав

1 Рыбаков О. Ю. Правовая политика как научная теория в юридических исследованиях // Право. Законодательство. Личность. 2010. № 2. С. 110.

2 Рыбаков О. Ю. Тенденции развития российской правовой политики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 3 (254). С. 157.

3 Чичерин Б. Н. Философия права. М., 1900. С. 53.

и свобод человека...»⁴. Функциональные возможности правовой системы наиболее отчетливо проявляются в способности обеспечивать эффективное осуществление прав и свобод личности, создавать условия для расширения правовой активности личности. Необходимо учитывать, что состояние обеспеченности прав человека как показатель общего состояния правового статуса личности – это один из основных индикаторов эффективности правовой системы. В то время как необеспеченность прав личности снижает устойчивость правового статуса личности, приводит к тому, что ослабляется фактор личности в правовой системе на всех уровнях ее организации. При этом следует подчеркнуть, что правовая система может эффективно развиваться как устойчивая и сбалансированная социальная система, если в ней права личности обеспечены действием правовой политики. В литературе подчеркивается: «Реализация прав и свобод личности предполагает действие правовых механизмов, обеспечивающих данный процесс»⁵. В данном случае важно говорить о взаимообусловленности правовой системы и правовой политики. Правовая система и правовая политика тесно взаимосвязаны между собой, прежде всего ценностью личности, необходимостью выполнения общей функции – правозащитной. Как отмечается в литературе, «успехи или неудачи общественно-политического реформирования прямо связаны с функционированием правовой системы, ее перспективами, теми задачами, которые стоят в сфере повышения эффективности защиты прав и свобод личности»⁶.

Действие правовой системы и правовой политики должно отражать потребности, интересы личности, быть адекватным принципу уважения личности, ее достоинства, прав и свобод. Такая ориентированность на гуманистический вектор их развития должна характеризовать взаимодействие правовой системы и правовой политики. На наш взгляд, важно обеспечить гармоничное соотношение правовой системы и правовой политики с точки зрения задачи укрепления правового статуса личности, что является важнейшим условием осуществления ценности личности, ее прав и свобод.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вопросы защиты и укрепления правового статуса личности приобретают в современных условиях актуальность, выражают собой один из приоритетных направлений правовой системы и правовой политики Российского государства, ценностных аспектов их соотношения. В условиях динамично изменяющихся общественных отношений следует говорить о взаимообусловленности правового статуса личности, правовой системы и правовой политики, которая состоит в том, что, с одной стороны, реализация правового статуса личности выражает собой одну из актуальных задач указанных правовых явлений, с другой стороны, посредством правовой системы и правовой

политики могут создаваться соответствующие условия для обеспечения правового статуса личности.

Пристатейный библиографический список

1. Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции (обзор материалов «круглого стола») // Государство и право. 2004. № 11.
2. Рыбаков О. Ю. Правовая политика как научная теория в юридических исследованиях // Право. Законодательство. Личность. 2010. № 2.
3. Рыбаков О. Ю. Тенденции развития российской правовой политики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 3 (254).
4. Стратегии правового развития России / Бондарь Н. С., Фадеев В. И., Комарова В. В., Комкова Г. Н., Павлушина А. А., Скачкова О. С., Романовская В. Б., Жданов П. С., Сырых В. М., Гаврилова Ю. А., Синюков В. Н., Синюкова Т. В., Сушкова Ю. Н., Байниязова З. С., Степаненко Р. Ф., Смыкалин А. С., Ростова О. С., Туманов Д. Ю., Биюшкина Н. И., Вопленко Н. Н. и др. Коллективная монография / Под редакцией О. Ю. Рыбакова. М., 2015.
5. Утяшев М. М. Права и свободы человека и общечеловеческие ценности // История государства и права. 2010. № 7.
6. Чичерин Б. Н. Философия права. М., 1900.

4 Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции (обзор материалов «круглого стола») // Государство и право. 2004. № 11. С. 105; см. также: Утяшев М. М. Права и свободы человека и общечеловеческие ценности // История государства и права. 2010. № 7. С. 12.

5 Стратегии правового развития России / Бондарь Н. С., Фадеев В. И., Комарова В. В., Комкова Г. Н., Павлушина А. А., Скачкова О. С., Романовская В. Б., Жданов П. С., Сырых В. М., Гаврилова Ю. А., Синюков В. Н., Синюкова Т. В., Сушкова Ю. Н., Байниязова З. С., Степаненко Р. Ф., Смыкалин А. С., Ростова О. С., Туманов Д. Ю., Биюшкина Н. И., Вопленко Н. Н. и др. Коллективная монография / Под редакцией О. Ю. Рыбакова. М., 2015. С. 28.

6 Рыбаков О. Ю. Тенденции развития российской правовой политики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 3 (254). С. 156.

АУБАКИРОВА Индира Ураловна

докторант кафедры теории государства и права юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

К ВОПРОСУ О ПОДХОДАХ К СООТНОШЕНИЮ ЕВРАЗИЙСКОГО ТИПА ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье обосновывается, что в основе сопряжения евразийского типа государственности и правовой системы в единой целостности находится евразийская политико-правовая культура. Если взять в качестве критерия правовой стиль, традиции, менталитет, то можно рассматривать евразийскую правовую семью как развивающийся процесс, в рамках которого в настоящее время формируются контуры конкретного соотношения евразийских традиций и правовых новаций.

Ключевые слова: цивилизационный подход, евразийская правовая традиция, евразийская интеграция.

AUBAKIROVA Indira Uralovna

doctoral student of Theory of state and law sub-faculty of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

ON THE QUESTION OF APPROACHES TO THE CORRELATION OF THE EURASIAN TYPE OF STATEHOOD AND LEGAL SYSTEM IN MODERN LEGAL DISCOURSE

This article proves that the basis of the conjugation of the Eurasian type of statehood and the legal system in a single integrity is the Eurasian political-legal culture. The author believes, if recognize as a criterion of classification of legal families similarity of legal style, traditions, mentality, it should be recognized that the formation of the Eurasian legal family now is in the process. The basic characteristics of this process are determined by the peculiarities of the dynamics of the Eurasian legal traditions and innovations.

Keywords: civilizational approach, Eurasian legal tradition, Eurasian integration.

Аубакирова И. У.

В рамках цивилизационного подхода современными правоведами предлагаются различные критерии и основывающиеся на них классификации государств. Так, к примеру, В. В. Лазарев и С. В. Липень, констатируя, что с юридической точки зрения цивилизационный подход представляется более ценным, нежели формационный (поскольку основывается не на внешних, а на внутренних особенностях функционирования государственности), обосновывают в качестве критерия «соотношение государства и личности», в соответствии с которым государства подразделяются на традиционные и современные (конституционные)¹. Соглашаясь с данным критерием, подразумевающим «вертикальную» градацию государств, полагаем обоснованным сопрягать ее различием государств по «горизонтали», когда за критерий берется политико-правовая традиция. Следует согласиться с мнением, что цивилизационные критерии следует рассматривать в сопряжении с юридическими критериями, «суть которых заключается в связанности правовых элементов одним общим правовым порядком специфического типа», в котором значимую роль играют правовые традиции².

По мысли А. Х. Саидова, цивилизационные критерии позволяют связать правовые системы с конкретным типом правовой цивилизации, под которой им понимается «объективно сложившиеся, относительно устойчивые, присущие ей условия и особенности развития, характеризующие ее роль и место в мировом правовом сообществе на данном всемирном этапе права»³. Думается, такое понимание позволяет соотносить цивилизационный тип государства с типом правовой цивилизации. Очевидно, что не может одному цивилизацион-

ному типу государства соответствовать иной цивилизационный правовой тип, поскольку в основе выделения конкретной цивилизации находятся общие социокультурные факторы, политико-правовые архетипы и ценности. Основываясь на подобной посылке, возможно рассмотрение цивилизационного типа государства в сопряжении с правовой семьей, в которой отражаются те особенности правовых систем, которые «являются результатом сходства их конкретно-исторического развития: структуры, источников, ведущих институтов и отраслей, правовой культуры, традиций и т. д.»⁴.

Рассуждая о корреляции типа цивилизации с определенной юридической системой, С. С. Алексеев вопрошает: «Мы привычно именуем Россию «евразийской» страной. Но к какому типу мировых цивилизаций (и близких к ним юридических систем) Россия относится, коль скоро, по распространенным представлениям, мы отделяем себя и от цивилизаций западных, католическо-протестанского типа, и от восточных...?»⁵. Стоит отметить, что принципиальные особенности правовых систем России, Казахстана и ряда других государств, входивших ранее в социалистическую правовую семью, зачастую ставят под сомнение в современной юридической литературе однозначное отнесение их к романо-германской правовой семье. По мысли М. Н. Марченко, «российское право, имея свои собственные исторические, социально-политические, бытовые, духовные, наконец, национальные, а точнее – много-

1 Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права. М., 2012. С. 69.

2 Бехруз Х. Цивилизационный подход как методологическая основа изучения основных правовых систем // Методология сравнительно-правовых исследований. Жидковские чтения. М., 2013. С. 53.

3 Саидов А. Х. Сравнительное правоведение. М., 2006. С. 182-183.

4 Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности). М., 2003. С. 118.

5 Стоит отметить, что С. С. Алексеев предлагает терминологически обозначать право России и ряда других стран как «византийское». (Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи // Алексеев С. С. Собр. соч. Т. 5. М., 2010. С. 364-366).

национальные основы, всегда было и остается самобытным, по-своему уникальным, как и любое иное право, относительно самостоятельным правом». И нет никакого повода для отнесения, «отожествления или же разворота российского права в романо-германском праве»⁶. Ученый констатирует, что в основе выделения правовых семей лежат элементы общей и правовой культуры, которые могут выступать в качестве критериев классификации. При этом, в реалиях не существует законченной классификации, и любая выделяющаяся правовая семья имеет относительный характер и отличается от других правовых семей своими традициями и тенденциями развития⁷.

Цивилизационная специфика права и традиции создает особый *правовой стиль*, который, по мнению некоторых компаративистов, и служит критерием для классификации правовых систем и объединения их в правовые семьи⁸. При этом, рассуждает А. Крёбер, стиль культуры формируется постепенно через ассимиляцию привнесенных извне элементов и рост «согласованности между сущностями и образцами»⁹. К. Цвайгерт выделяет следующие факторы, определяющие *стиль правовых семей*: «1) историческое происхождение и развитие правовой системы; 2) господствующая доктрина юридической мысли и ее специфика; 3) выделяющиеся своим своеобразием правовые институты; 4) правовые источники и методы их толкования; 5) идеологические факторы»¹⁰. Правовые системы России и Казахстана демонстрируют схожесть по всем названным позициям. В этом ракурсе В. Н. Синюков отмечает «весьма нетипичную для классических правовых семей совместимость юридического регулирования у славянских и тюркских народов России»¹¹.

В юридическом дискурсе ряд авторов обосновывает самостоятельность евразийской правовой культуры, традиции и стиля. Так, по мнению Л. А. Петручак, «особый правовой менталитет, сложившийся в каждой правовой системе, достаточно четко разграничивает правовые культуры различных стран и народов, что и обуславливает их специфику и самобытность», и поскольку в российской «национальной культурной традиции совмещаются как западные, так и восточные традиции, поэтому отечественную правовую культуру можно определить как *евразийскую*»¹². Российская правовая культура, пишет З. Н. Каландаришвили, в типологии правовых культур выступает как особая «евразийская» культура¹³. При этом, в связи с тем, что тип евразийской цивилизации носит «пограничный» характер, определяющей его чертой является сочетание и переплетение основных типов межцивилизационного взаимодействия и противостояния¹⁴. По мнению Е. А. Лукьяновой, евразийство, как главная этногеографическая особенность, создало уникальное своеобразие государственно- и общественного уклада России, ее культуры и обусловило неповторимую специфику межнациональных отношений, обусловленную тем, что в процессе расширения геополитического пространства в российскую государственную копилку вносились, казалось бы, несопоставимые восточные и за-

падные традиции и обычаи, сплав которых стал чрезвычайно устойчивым государственно-правовым феноменом¹⁵.

Уникальное местоположение государства в сердце Евразийского континента обуславливает их взаимодействие со многими государственно-правовыми системами, входящими как в западный, так и в восточный цивилизационный миры. Специфика евразийского «места развития» предоставляет широкие возможности выбора при рассмотрении перспектив рецепции зарубежного политико-правового опыта. В этой связи стоит отметить, что В. Г. Графский, касаясь проблемы изменения или целенаправленного преобразования существующей множественности правовых систем и семей, указывает на две перспективы. Первая перспектива связана с установлением ситуации доминирования какой-либо одной правовой традиции, которая, по мнению автора, неизбежно повлечет сопротивление подобной унификации. Другая перспектива связана с консервацией ситуации множественности правовых традиций и отрицанием возможности любых универсализаторов (что более предпочтительно по сравнению с первой). Однако возможна и третья перспектива гармонизации множественности правовых традиций – интегральная, суть которой не в том, что одномоментно произойдет синтезирование нескольких традиций в одну, а в утверждении *правовой множественности*, но носящей при этом *относительный, не разобинный характер*¹⁶. Думается, установка, подразумевающая единство во множественности, релевантна для перспектив как правовых, так и политических преобразований на евразийском пространстве. Следуя подобной логике, можно заключить, что на современном евразийском пространстве в основе взаимодействия государственно-управленческих и правовых моделей находится общая евразийская политико-правовая традиция, которая охватывает как самобытные, специфические компоненты, так и компоненты, свойственные политико-правовым культурам западных и восточных народов. Евразийская политико-правовая традиция позволяет осмысливать ее применительно к современной государственно-правовой организации общества, в которой механизм государства и правовая система сопряжены в единую целостность.

Рассмотрение евразийской цивилизации в сопряжении с соответствующей правовой семьей, полагаем, заслуживает внимания. «Теория цивилизаций, – пишет Ю. Н. Оборотов, – развивает идею плюрализма существующего мира, выделяя в качестве образцов современных цивилизаций западную, южно-азиатскую, дальневосточную, исламскую и евразийскую. Правовым аналогом этим культурно-историческим типам (локальным цивилизациям) выступает сложившееся в юриспруденции разграничение правовых систем и правовых культур на устойчивые компактные образования, обладающие правовой спецификой – правовые семьи»¹⁷.

А. Х. Саидов, хотя и относит российскую правовую систему к романо-германской правовой семье, при этом отмечает признаки ее «особой евразийской разновидности»¹⁸. Касаясь «славянского (евразийского) права», Ю. А. Тихомиров не исключает «постепенное формирование на постсоциалистическом пространстве двух-трех правовых семей: прибалтийской с тяготением к северной (скандинавской) правовой семье, славянской правовой семьи в сочетании с азиатско-мусульманской правовой семьей, центрально-европейской с тяготением к романо-германской семье»¹⁹. Аналогичную точку зрения о «постепенном формировании на основе правовых систем России и некоторых других стран (Беларуси, Казахстана и др.) от-

6 См.: Марченко М. Н. Правовые системы современного мира. М., 2009. С. 327.

7 Марченко М. Н. Тенденции развития права в современном мире. М., 2015. С. 84-85.

8 Звонарева О. С. О цивилизационном подходе в теории государства и права // Правоведение. 2003. № 4. С. 178.

9 Крёбер А. Стиль и цивилизации // Антология исследований культуры. Т. 1. Спб., 1997. С. 261.

10 Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. В 2 т. Т. 1. М., 2000. С. 108.

11 Синюков В. Н. Российская правовая система. М., 2014. С. 220.

12 Петручак Л. А. Правовая культура как детерминанта современного российского общества. М., 2012. С. 144.

13 Каландаришвили З. Н. Евразийский характер русской правовой культуры // Евразийская интеграция: сборник научных трудов: ежегодник. СПб., 2014. С. 109.

14 Оборотов Ю. Н. Месторазвитие в пограничной (евразийской) цивилизации как основа правового развития Украины // Актуальные проблемы державы и права. 2009. Вып. 45. С. 10.

15 Лукьянова Е. А. Государственность и конституционное законодательство России: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003. С. 11.

16 См.: Графский В. Г. Законы и обычаи в правовых традициях Запада-России-Востока // Зарубежный опыт и отечественные традиции в российском праве. СПб., 2004. С. 108-109.

17 Оборотов Ю. Н. Традиции и новации в правовом развитии: общетеоретические аспекты: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Одесса, 2003. С. 36.

18 Саидов А. Х. Сравнительное правоведение. С. 327-335.

19 Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996. С. 124.

дельного евразийского подтипа» отстаивают и иные ученые²⁰. По мнению Г. Б. Власовой, российская правовая система хотя и «тяготеет к романо-германской правовой семье», вместе с тем, «совместно с Белоруссией, Украиной, Казахстаном, государствами Закавказья и Монголией она постепенно образует самостоятельную подгруппу в названной правовой семье»²¹. А. В. Малько, А. Ю. Саломатин, В. Н. Синюков, Т. В. Синюкова и иные правоведы прямо указывают в качестве самостоятельной евразийскую правовую семью, евразийскую правовую модель²².

Полагаем, на современном этапе евразийская правовая семья находится в процессе, в рамках которого происходит оформление соотношения евразийских традиций и правовых новаций. Результаты подобного процесса во многом обуславливаются динамикой региональной интеграции на евразийском пространстве. Евразийская регионализация подразумевает формирование общего экономического пространства со своей моделью управления интеграционными процессами и соответствующим региональным правовым порядком. При этом функциональная составляющая ЕАЭС находится в сопряжении с социокультурным и правовым компонентами, в основе которых лежат общие евразийские мировоззренческие и политико-правовые ценности и установки, единство представлений о целях и средствах совместного взаимодействия для достижения цели блага совокупности евразийских народов, сохранения евразийской идентичности. Полагаем, в конечном счете, проект евразийской интеграции имеет историческую перспективу при условии, что будут предприниматься усилия по формированию евразийского интеграционного правосознания, обеспечению доверия к институтам ЕАЭС как важнейшего интеграционного принципа, а реализация мер утилитарно-экономического характера будет поддерживаться организационно-правовыми мерами по сохранению общего духовно-культурного фундамента евразийских народов. Подобное понимание отнюдь не означает стремления к унификации их культур, напротив, именно в симфоничности и многоцветии евразийской цивилизации заключается ее мощь, что всегда подчеркивалось и в евразийствеклассического периода.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи // Алексеев С. С. Собр. соч. В 10 т. Т. 5. М.: Статут, 2010.
2. Бехруз Х. Цивилизационный подход как методологическая основа изучения основных правовых систем // Методология сравнительно-правовых исследований. Жидковские чтения: материалы Всеросс. научн. конф., 30 марта 2012 года. М.: РУДН, 2013.
3. Видеманн В. В. Континентальная интеграция: евразийская правовая модель // Философия права. 2001. № 2.
4. Власова Г. Б. Генезис правовой карты Европы и положение на ней правовой системы России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 10. С. 25.
5. Лукьянов Д. Национальная правовая система Украины среди правовых семей современности // Право Украины. 2013. № 1. С. 162-163.
6. Власова Г. Б. Генезис правовой карты Европы и положение на ней правовой системы России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 10. С. 25.
7. Видеманн В. В. Континентальная интеграция: евразийская правовая модель // Философия права. 2001. № 2; Звонарева О. С. О цивилизационном подходе в теории государства и права // Правоведение. 2003. № 4. С. 180; Малько А. В., Саломатин А. Ю. Сравнительное правоведение. М., 2014; Оборотов Ю. Н. Общеправовое развитие и евразийская правовая семья // Философия права. 2001. № 1; Российское государство и правовая система: Современное развитие, проблемы, перспективы / под ред. Ю. Н. Старилова. Воронеж, 1999; Синюков В. Н., Синюкова Т. В. О типологической принадлежности российского права к евразийскому правовому пространству // Вестник Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева. Сер. Юрид. науки. 2012. № 2-3.
8. Лукьянов Д. Национальная правовая система Украины среди правовых семей современности // Право Украины. 2013. № 1.
9. Малько А. В., Саломатин А. Ю. Сравнительное правоведение. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014.
10. Марченко М. Н. Правовые системы современного мира. Учебное пособие. М.: ИКД – «Зерцало-М», 2009.
11. Марченко М. Н. Тенденции развития права в современном мире. М.: Проспект, 2015.
12. Оборотов Ю. Н. Традиции и новации в правовом развитии: общетеоретические аспекты: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Одесса, 2003.
13. Оборотов Ю. Н. Общеправовое развитие и евразийская правовая семья // Философия права. 2001. № 1.
14. Оборотов Ю. Н. Место развитие в пограничной (евразийской) цивилизации как основа правового развития Украины // Актуальні проблеми держави і права. 2009. Вип. 45.
15. Петручак Л. А. Правовая культура как детерминанта современного российского общества. М.: ИД «Юриспруденция», 2012.
16. Российское государство и правовая система: Современное развитие, проблемы, перспективы / под ред. Ю. Н. Старилова. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1999.
17. Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М.: НОРМА, 1996.
18. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение. М.: Норма, 2006.
19. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности). М.: Юрист, 2003.
20. Синюков В. Н., Синюкова Т. В. О типологической принадлежности российского права к евразийскому правовому пространству // Вестник Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева. Сер. юрид. науки. 2012. № 2-3.
21. Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд. М.: Норма, 2014.
22. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права / Пер. с нем. В 2 т. Т. 1. М.: Междунар. отношения, 2000.

ГРИГОРЬЕВ Александр Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права и международного права Института государства и права Тюменского государственного университета

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАК СУБСТАНЦИОНАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ

В данной статье автор рассматривает правовые средства регулирования общественных отношений как субстанциональные явления с общетеоретических позиций. Особое внимание уделяется проблеме правовых средств индивидуализации.

На основе проведенного анализа и теоретического обобщения автор приходит к выводу о том, что средства индивидуального правового регулирования характеризуются определенной спецификой, рельефно отличаются от средств и форм, характеризующих иные виды правового регулирования и юридической деятельности. Кроме того, рассматриваемые автором средства, имеют определенную специфику по сравнению с явлениями, характеризующие право в его субъективном смысле.

Ключевые слова: индивидуальные правовые средства, правовое регулирование, субстанциональные явления, персонифицированный состав участников правоотношений.

GRIGORJEV Aleksandr Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law and international law sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

REMEDIES INDIVIDUAL LEGAL REGULATION AS A SUBSTANTIAL PHENOMENON

In this article the author examines the legal means of regulation of social relations as the substantial phenomena with theoretical positions. Special attention is paid to the problem of legal means of identification. On the basis of the analysis and theoretical generalization the author comes to the conclusion that the means of the individual legal regulation is characterized by certain characteristics, clearly different from the means and forms that characterize other types of legal regulation and legal activities. Additionally, the means the author have a certain specificity in comparison with the phenomena that characterize the law in its subjective sense.

Keywords: individual legal means, legal regulation, the substantial phenomena, personified the composition of the parties involved.

Григорьев А. С.

Право – многогранное явление, призванное регулировать общественные отношения. Его можно рассматривать с разных сторон.

В роли социального феномена цивилизации, элемента культуры, меры свободы и справедливости, право в большей степени характеризуется как цель по отношению к обществу, приобретает мощное социальное звучание.

Наряду с этим право можно оценивать и как средство (инструмент) для разрешения практически значимых задач общества, для удовлетворения интересов отдельных классов (индивидов) или общества в целом. В этом случае государство использует право с целью воздействия на общественные отношения, использует его в качестве инструмента для их упорядочивания. И надо сказать, что за годы существования позитивного права (использования права государством) оно показало себя как самый мощный инструмент воздействия на социум. Данный подход в юридической науке, поэтому и получил название инструментального, в рамках которого и исследуются правовые средства.

Правовые средства – это такие институциональные образования (установления, формы) правовой действительности, которые в своем реальном функционировании, использовании в процессе специальной правовой деятельности приводят к достижению определенного результата в решении социальных задач и проблем, стоящих перед обществом и государством на определенном этапе¹.

Как и многие юридические понятия, правовые средства сначала анализировались на отраслевом уровне. Так, например, в сфере гражданского права Б.И. Путинский рассматривал их в качестве юридических способов решения субъектами своих целей (интересов)².

Вместе с тем проблема правовых средств выступает, прежде всего, как общетеоретическая проблема. Ведь именно посредством правовых средств проявляется регулятивная природа самого права, мощный потенциал, который заложен в нем

с целью воздействия на общество. Право без его средств не может существовать. Поэтому вопрос правовых средств является вопросом бытия права, а соответственно относится к базовой онтологической функции теории права. Так, ведущий теоретик права С.С. Алексеев под правовыми средствами понимает институциональные явления правовой действительности, воплощающие регулятивную силу права, его энергию, которым принадлежит роль ее активных центров³.

Как субстанциональные явления правовые средства довольно отчетливо, зримо отличаются от других компонентов правовой действительности: с одной стороны, от явлений правовой деятельности – действий в области правотворчества, актов по реализации и применению юридических норм (толкования, вынесения правоприменительных решений, исполнения актов юрисдикционных органов и т.д.), а с другой стороны, от явлений сугубо субъективной сферы правовой действительности – правосознания, субъективных элементов правовой культуры, правовой науки. И то и другое, разумеется, учитывается в правовом регулировании, включается в действие его механизма; и можно, например, говорить о регулятивных функциях правосознания или о регулятивном значении применения права. Но они не образуют самих регулятивных частиц, компонентов регулятивного вещества права, т.е. как раз того, что является правовыми средствами. Поэтому два упомянутых компонента правовой действительности находятся рядом с правовыми средствами, связаны с ними, но непосредственно в их состав не входят: один из них (правовая деятельность) – это, в сущности, применение и использование правовых средств, а второй (явления субъективного порядка, например, правосознание) – представление о них, их субъективный образ.

Правовые явления как субстанциональные явления многообразны.

В развитых правовых системах, при достаточно высокой степени институционализации правовых явлений, то или иное правовое средство, причем это может быть одно и то же правовое средство выступает в различном виде в зависимости

1 Сапун В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права. СПб., 2002. С. 29.

2 Путинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 87.

3 Алексеев С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятия, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 14.

от уровня, на котором рассматривается юридический инструментариум.

С. С. Алексеев выделяет три таких уровня:

Во-первых, уровень первичных правовых средств – элементов механизма правового регулирования в целом и его важнейших подразделений; это, прежде всего, юридические нормы, а также субъективные юридические права и юридические обязанности; тут правовое средство есть, в сущности, путь, общее направление решения жизненной проблемы. Правовые средства на данном уровне рассматриваются как наиболее абстрактные предписания, дающие лишь общие черты регулирования общественных отношений. Правовые средства этого уровня имеют в основном нормативный характер регулирующего действия, поэтому от их качества исполнения, юридического объективирования от воли законодателя, соответствия реалиям сложившихся отношений (соответствия позитивного права социологической и естественно правовой стороне права) зависит и «мощность правовой энергии»;

Во-вторых, уровень сложившихся правовых форм, нормативно выраженных обычно в виде институтов – отдельных образований, юридических режимов или комплексов взаимосвязанных правовых образований и режимов, представляющих собой юридически действенные формы решения жизненных проблем (например, договор как способ организации работ и оплаты их результатов). Данный уровень характеризуется уже непосредственно конкретизацией сочетающихся определенным и всегда специфическим образом средств, методов и типов правового регулирования, что, в сущности, и создает индивидуальный правовой режим. На данном уровне в ход уже идут не только нормативные регуляторы общественных отношений, но и вступают в действие поднормативные (индивидуальные) инструментариум. Таким образом, получается, что регулирование общественных отношений здесь происходит еще на уровне нормативного опосредования, но уже и при помощи индивидуального, тогда как на первом уровне используются только нормативные средства воздействия;

В-третьих, операционный уровень – конкретные юридические средства, находящиеся непосредственно в оперативном распоряжении тех или иных субъектов, например, договор гражданина, приобретающего пустующий жилой дом, с сельскохозяйственным предприятием на выращивание и продажу сельскохозяйственной продукции, договор, который в данном случае является способом организации, взаимоотношений между гражданами, проживающими в городах или поселках городского типа, и сельскохозяйственными предприятиями⁴. Данный уровень непосредственно относится к индивидуальному (поднормативному), можно даже сказать точечному регулированию. Здесь происходит обособление индивидуальных средств, конечно основанных на нормативно-правовых и осуществляемых в их продолжении. В связи с этим можно сделать вывод, что нормативная природа, нормативная энергия права ни когда не прекращает свое действие. Именно поэтому индивидуальное регулирование носит название правового, так как осуществляется в исполнении заложенной в праве воли. Отсюда объективированная воля посредством нормативных актов продолжает себя проявлять и в индивидуальном регулировании, но только применительно к конкретному случаю и с персонафицированным составом участников. Право тем самым продолжает свое действие, давая участникам правоотношений многообразный набор правового инструментариума, что сглаживает недостатки во многом «мертвой» позитивной нормы.

Довольно точно данную ситуацию проследил Э. Х. Леви указывая на то, что «формулировки, используемые законодателями, должны быть открытыми переосмыслению, наполнению новым смыслом»⁵. Если же индивидуальное правовое регулирование осуществляется с использованием определенных средств, но вопреки нормативным предписаниям, то в этом случае оно теряет силу права, тем самым перестает обеспечиваться и гарантироваться государством, а соответственно не является правовым.

Теперь о такой черте правовых средств, как возможность их использования субъектами. Она характеризует глубоко взаимодействие правовых средств с социальной деятельностью, а кроме того показывает о проникновении правовых средств во все сферы жизни общества. Данная черта и характеризует право с точки зрения его реального проявления. Именно о данной

стороне права, с нашей точки зрения, на строгом языке юридической социологии можно характеризовать право как «живое».

В этом взаимодействии – две плоскости. Одна из них очевидна – деятельность по использованию правовых средств в практической жизни.

Иными словами, хотя правовые средства есть явления субстанциональные, в них, в самом их бытии присутствует момент, выражающий перспективу использования, возможности того, что известные субъекты «возьмут их в руки» и добьются с их помощью нужного, ожидаемого результата. С рассматриваемой точки зрения вопросы использования правовых средств являются решающей частью юридической практики – и в то же время важным и перспективным направлением развития юридической науки. Это обусловлено тем, что хотя правовые средства и непосредственно отвечают на вопрос как с помощью права прийти к той цели, которую желаешь достичь (с точки зрения права этой целью является упорядочивание общественных отношений определенным образом), но, тем не менее, спектр развития общественных отношений настолько обширен, что здесь могут возникнуть некоторые проблемы. Одна из них это непригодность правовых средств к использованию, а другая – это некомпетентность самого субъекта в применении правовых средств⁶.

Во взаимодействии социальной деятельности и правовых средств есть и другая, не менее значимая плоскость. При чем здесь речь идет не о такой своеобразной разновидности социальной деятельности, которую можно назвать правовой (именно тот характер имеет использование правовых средств), а о социальной деятельности в самом точном и строгом смысле – о деятельности, в которой реализуются социальная жизнь независимо от форм ее существования и опосредования.

Социальная деятельность в указанном глубоком смысле при переходе человечества на стадию цивилизации является необходимой и ближайшей основой правовых средств, во многом определяющей и их существование, и их особенности, их развитие. Именно социум определяет наличие или отсутствие правовых средств⁷. Их появление или наоборот исчезновение. Как бы не стремились позитивисты доказать первичность правовой формы по отношению к социальному поведению, нам представляется, что все происходит совсем наоборот. Сами социальные связи и отношения порождают необходимость их опосредования, регулирования. Отсюда и возникает потребность в облечении их в правовую форму (которая и является одним из первых правовых средств), в последствии, при казуальности различных жизненных ситуациях, возникает другая потребность – потребность применить (реализовать) эту форму применительно к конкретным субъектам, что катализирует процесс появления индивидуальных правовых средств.

Таким образом, правовыми средствами индивидуального правового регулирования как субстанциональных явлений выступают объективированные правовые явления, продолжающие действия нормативных средств правового регулирования, раскрывая «энергию» права применительно к конкретным случаям с персонафицированным составом участников правоотношения.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятия, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6.
2. Алексеев С. С. Теория права. М.: Изд-во БЕК, 2000.
3. Леви Э. Х. Введение в правовое мышление / Пер. с англ. М., 1995.
4. Медная Ю. В. Поднормативное правовое регулирование общественных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 102.
5. Путинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984.
6. Сапун В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права. СПб., 2002.
7. Стучка П. И. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права. М., 1931.

4 Алексеев С. С. Теория права. М.: Изд-во БЕК, 2000. С. 152-153.

5 Леви Э. Х. Введение в правовое мышление / Пер. с англ. М., 1995. С. 10.

6 Медная Ю. В. Поднормативное правовое регулирование общественных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 102.

7 Стучка П. И. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права. М., 1931. С. 28.

ЕПИФАНОВ Олег Станиславович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-исполнительного права Академии права и управления ФСИН России, полковник внутренней службы

О СООТНОШЕНИИ КАТЕГОРИЙ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАВОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ

В статье рассматривается соотношение понятий и системы средств правового регулирования и правового воздействия.

Ключевые слова: правовое регулирование, правовое воздействие.

EPIFANOV Oleg Stanislavovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal-executive law sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia, colonel of internal service

ON THE RATIO OF THE CATEGORIES OF LEGAL REGULATION AND LEGAL INFLUENCE

The article discusses the relationship between the concepts and the system of means of legal regulation and legal impact.

Keywords: legal regulation, legal impact.

Епифанов О. С.

Одной из актуальных проблем теории права является вопрос соотношения и взаимосвязи системы и механизма правового регулирования и правового воздействия. Необходимо более глубокое изучение этих категорий, что обусловливается совершенствованием законодательства и правоприменительной практики, приведением их в соответствие с новым уровнем, достигнутым обществом; повышением эффективности действия уже существующих правовых норм и правовых институтов российского общества и государства; формированием позитивного правового сознания и правомерного поведения как законопослушных граждан, так и лиц, совершивших правонарушения, в том числе преступления.

Исследованием проблем структуры, системы и механизма правового регулирования и правового воздействия занимались такие ученые, как: Н. Г. Александров, С. С. Алексеев, А. И. Бобылев, С. Н. Братусь, А. М. Витченко, С. А. Голунский, В. М. Горшенев, Ю. И. Гревцов, В. П. Казимирчук, Д. А. Керимов, С. Ф. Кечекьян, С. А. Комаров, В. Н. Кудрявцев, В. В. Лазарев, В. М. Левченко, Е. А. Лукашева, А. В. Малько, М. Н. Марченко, Н. И. Матузов, М. Ф. Орзих, А. С. Пиголкин, В. Н. Протасов, Т. Н. Радько, В. Д. Сорокин, Ф. Н. Фаткуллин, В. Н. Хропанюк, Ю. Г. Ткаченко, В. А. Шабалин, А. Ф. Шебанов, Б. В. Шейндлин, Л. С. Явич и другие.

В юридической литературе отдельные ученые (А. С. Пиголкин, Е. А. Лукашева) включали в правовое регулирование все виды воздействия права на сознание и поведение людей¹. Однако в связи с исследованием идеологического и психологического механизма действия права было опровергнуто мнение, что все средства и формы влияния права на сознание и поведение людей охватываются понятием правовое регулирование. Такие ученые, как: С. С. Алексеев, А. М. Витченко, В. В. Лазарев, Н. И. Матузов, М. Ф. Орзих и другие, обращали внимание на то, что следует различать понятия «правовое регулирование» и «правовое воздействие»². Так, С. С. Алексеев определя-

ет правовое регулирование как «осуществляемое при помощи системы правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения в целях их упорядочения, охраны, развития в соответствии с требованиями экономического базиса, общественными потребностями данного социального строя»³.

По его мнению, определяя правовое регулирование через понятие «правовое воздействие», нужно учитывать, что последнее – это широкое понятие, характеризующее все направления и формы влияния права на общественную жизнь, в том числе функционирование права в качестве идеологического, воспитательного фактора⁴.

А. В. Малько также считает, что предмет правового регулирования несколько уже предмета правового воздействия. В последний входят и такие экономические, политические, социальные отношения, которые правом не регулируются, но на которые оно так или иначе распространяет свое влияние. Если правовое регулирование как специально юридическое воздействие в любом случае связано с установлением конкретных прав и обязанностей субъектов, с прямыми предписаниями о должном и возможном, то правовое воздействие – не всегда. Если первое означает осуществление правовых норм через правоотношения, то второе – необязательно. В этом смысле регулирование – лишь одна из форм воздействия права на социальные связи, далеко не охватывающая всех иных форм, к которым относят информационно-психологическую, воспитательную, социальную⁵.

Исследование правового регулирования и правового воздействия требует уточнения смысла понятий «регулирование» и «воздействие». Термин «регулирование» (от лат. regulare) означает подчинять определенному порядку, правилу, упорядочивать⁶. В Словаре русского языка С. И. Ожегова слово «регулировать» означает: 1) упорядочивать, налаживать; 2) направлять развитие, движение чего-нибудь с целью привести в

1 См.: Пиголкин А. С. Формы реализации общеправового права // Сов. гос-во и право. 1963. № 6. С. 27; Лукашева Е. А. Социалистическое правосознание и законность. М.: Юрид. лит., 1973. С. 16.

2 См.: Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. С. 19; Общая теория права. М., 1981. Т. 1. С. 289-291; Витченко А. М. Механизм правового регулирования социалистических общественных отношений, его понятие и структура // Вопросы теории государства и права. Саратов, 1968. С. 67-68; Лазарев В. В. Пробелы в праве. Казань:

Изд-во Казан. ун-та, 1969. С. 72-73; Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. С. 60; Орзих М. Ф. Право и личность. Киев: Вища шк., 1978. С. 54-55.

3 Алексеев С. С. Общая теория права. М.: Юрид. лит., 1981. Т. 1. С. 289.

4 См.: Там же. С. 290-291.

5 См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М.: Юрист, 1997. С. 622-623.

6 См.: Словарь иностранных слов. М.: Рус. яз., 1985. С. 422.

порядок, в систему; 3) приводить механизмы и части их в такое состояние, при котором они могут правильно, нормально работать⁷. Воздействие – действие, направленное на кого-нибудь с целью добиться чего-нибудь; воздействовать – оказать воздействие, повлиять (влиять)⁸. Значение этих понятий частично совпадает, однако воздействие по смыслу более широкое понятие, чем регулирование.

Правовое регулирование всегда означает и правовое воздействие, но регулирование – лишь одна из форм воздействия права на общественные отношения, далеко не охватывающая всех иных его форм⁹. Различие между правовым регулированием и правовым воздействием также нельзя доводить до противоположения.

По мнению С. А. Комарова, поддержанному М. Н. Марченко и А. И. Бобылевым, правовое воздействие это упорядоченное, нормативно-организационное влияние на общественные отношения как специальных юридических средств – норм права, правоотношений, актов реализации прав и обязанностей, так и других правовых явлений – правосознания, правовой культуры, правовых принципов, правотворческого процесса¹⁰. Однако А. И. Бобылев выводит из числа элементов правового воздействия правовые принципы, считая что правовое воздействие на общественные отношения осуществляется на основе определенных принципов, обеспечивающих эффективное функционирование механизма правового воздействия¹¹.

Вместе с тем, правосознание, правовую культуру, правовые принципы и правотворческий процесс не следует считать средствами правового регулирования как части правового воздействия. Как отмечает С. С. Алексеев, «правосознание и правовая культура занимают специфическое место в механизме правового регулирования. Схематически правосознание и правовую культуру нельзя поместить ни в качестве четвертого звена, ни в каком-либо «промежутке» между тремя указанными выше звеньями. Правосознание и правовая культура имеют общее значение в механизме: они подключаются ко всем его частям»¹².

Несомненно, что правосознание и правовая культура тесно взаимосвязаны с правовыми нормами, правоотношениями, актами реализации прав и обязанностей. Они как бы «обслуживают» элементы системы правового регулирования. Особенно важны данные категории при правотворчестве и правореализации, в том числе особой форме реализации – правоприменении. Правовые принципы так же, как самостоятельное правовое явление, оказывают воздействие на общественные отношения лишь через систему правового регулирования. Они закреплены в правовых нормах, на их основе осуществляются правоотношения, реализация права. Правотворчество также не следует включать в правовое регулирование, поскольку оно является предпосылкой и нормативной основой правового воздействия. Включение этого процесса в механизм правового регулирования так же нелогично, как включение законов в понятие законности¹³. Более точным является представление о правотворчестве как о главном канале воздействия государственной власти на правовое регулирование, как о передаваемой государством механизму регулирования «энергии», источник которой находится вне механизма правового воздействия¹⁴.

Спорным в теории права является вопрос о включении юридического факта (фактического состава) в качестве отдельного элемента в систему правового регулирования. Такие ученые, как В. Б. Исаков, В. М. Корельский, А. В. Малько, Н. И. Матузов, В. Д. Перевалов, Т. Н. Радько, Ю. К. Толстой и другие, включают юридические факты как отдельный элемент в данную систему. На других позициях стоят Н. Г. Александров, С. С. Алексеев, А. И. Бобылев, А. М. Витченко, В. М. Горшенев, Ю. И. Гревцов, С. А. Комаров, В. В. Лазарев, В. М. Левченко, М. Ф. Орзих, В. Н. Хропанюк, В. А. Шабалин, Л. С. Явич и другие ученые, которые не включают юридические факты в элементный состав правового регулирования.

В этом вопросе мы придерживаемся позиции второй группы ученых. Юридические факты действительно имеют большое значение в системе правового регулирования, однако выделять их в качестве самостоятельного элемента правового регулирования, по нашему мнению не следует, так как они являются теми обстоятельствами, предусмотренными в правовых нормах, на основе которых возникают, изменяются и прекращаются правовые отношения. Юридические факты выступают в качестве элементов, приводящих нормы права, через правоотношения, в действие, как бы «запускают» в действие все элементы системы и механизма правового регулирования. Кроме того, включение юридического факта в качестве элемента правового регулирования не будет вписываться в стадии этого процесса, поскольку каждой стадии правового регулирования соответствует определенный элемент (стадии формирования и действия юридических норм – норма права, стадии возникновения прав и обязанностей – правоотношение, стадии реализации прав и обязанностей, применения права – акты реализации прав и обязанностей, правоприменительные акты).

Таким образом, правосознание, правовая культура, правовые принципы, правотворческий процесс, юридические факты (фактические составы) тесно взаимосвязаны между собой и системой правового регулирования категории. Они являются элементами правовой системы (правовой надстройки) общества, близко взаимодействующими с системой правового регулирования, но не входящими в него.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1.
2. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966.
3. Бобылев А. И. Механизм правового воздействия на общественные отношения // Гос-во и право. 1999. № 5.
4. Витченко А. М. Механизм правового регулирования социалистических общественных отношений, его понятие и структура // Вопросы теории государства и права. Саратов, 1968.
5. Комаров С. А. Общая теория государства и права: Курс лекций / С. А. Комаров, Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1994.
6. Лазарев В. В. Пробелы в праве. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1969.
7. Лукашева Е. А. Социалистическое правосознание и законность. М.: Юрид. лит., 1973.
8. Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972.
9. Общая теория государства и права: Академический курс в 2-х томах / Под ред. М. Н. Марченко. Т. 2. М.: Изд-во «Зерцало», 1998.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1972.
11. Орзих М. Ф. Право и личность. Киев: Вища шк., 1978.
12. Пиголкин А. С. Формы реализации общенародного права // Сов. гос-во и право. 1963. № 6.
13. Словарь иностранных слов. М.: Рус. яз., 1985.
14. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М.: Юрист, 1997.
15. Явич Л. С. Общая теория права. Л.: Из-во Ленингр. ун-та, 1976.

7 См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1972. С. 620.

8 См.: Там же. С. 85.

9 См.: Матузов Н. И. Указ. соч. С. 63.

10 См.: Комаров С. А. Общая теория государства и права: Курс лекций / С. А. Комаров, Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1994, С. 283; Общая теория государства и права: Академический курс в 2-х томах / Под ред. М. Н. Марченко. Т. 2. М.: Изд-во «Зерцало», 1998. С. 436; Бобылев А. И. Механизм правового воздействия на общественные отношения // Гос-во и право. 1999. № 5. С. 104-109.

11 См.: Там же. С. 105.

12 Алексеев С. С. Механизм правового регулирования... С. 35.

13 См.: Явич Л. С. Общая теория права. Л.: Из-во Ленингр. ун-та, 1976. С. 204.

14 См.: Орзих М. Ф. Указ. соч. С. 70.

КИЧАЛЮК Ольга Николаевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ИЕРАРХИЯ ПРАВОВЫХ АКТОВ ПРЕЗИДЕНТА РФ В МЕХАНИЗМЕ ПОДЗАКОННОГО ПРАВОВОТВОРЧЕСТВА ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА

В статье анализируются различные акты Президента Российской Федерации, издаваемые им в целях реализации своей компетенции.

Исследуются виды правовых актов главы государства, а также проблемы их юридической силы и иерархии в механизме подзаконного правотворчества Президента Российской Федерации.

Ключевые слова: акты Президента РФ, указы, распоряжения, поручения, указания.

KICHALYUK Olga Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

Кичалюк О. Н.

THE HIERARCHY OF LEGAL ACTS OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE MECHANISM OF LAW-MAKING OF THE HEAD OF STATE

The article analyzes the different acts of the President of the Russian Federation issued by them in order to implement its competence. Considers the types of legal acts of the President, as well as challenges to their legal effect and hierarchy in the mechanism of law-making President of the Russian Federation.

Keywords: the acts of the President of the Russian Federation, decrees, orders, instructions and directives.

В отечественной конституционной теории и практике, с момента принятия Конституции 1993 г., вопросы, связанные с правотворческой деятельностью главы российского государства, не раз становились предметом научных исследований. В первую очередь, внимание акцентировалось на юридической силе указов Президента РФ и их соотношении с законом¹.

Сегодня, как нам кажется, положение ст. 90 Конституции РФ, согласно которой акты Президента РФ носят подзаконный характер, практически полностью соответствует конституционной действительности. Кроме того, глава государства не склонен конфликтовать с парламентом, используя дискреционные полномочия по изданию указов опережающего нормотворчества, поскольку «нет резкого противостояния властей, а, соответственно, причин конкуренции закона и указа»². Как отметил Президент РФ В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию РФ 2016 г., партия «Единая Россия» «имеет конституционное большинство в Госдуме, является главной опорой Правительства в парламенте. И нужно так выстроить совместную работу, чтобы все обещания, обязательства, взятые перед гражданами, были выполнены»³. Приоритетное рассмотрение в Федеральном Собрании РФ президентских законодательных инициатив позволяет своевременно регулировать важнейшие общественные отношения. К примеру, инициатива главы государства, предложившего внести изменения в ст. 299 Уголовного кодекса РФ, предусматривающую ответственность должностных лиц за незаконное возбуждение

уголовного дела, если это деяние совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности, была зарегистрирована Государственной Думой 28 октября 2016 года. Парламентариям понадобилось менее двух месяцев, чтобы принять соответствующий закон, который уже 20 декабря был опубликован⁴. В том же Послании глава государства поблагодарил депутатов «за поддержку законопроекта, который значительно усиливает уголовную ответственность правоохранителей за фабрикацию дел, в том числе с целью помешать работе предпринимателей»⁵. Кроме того, он потребовал исключить из законодательства трактовку «работа самозанятых граждан, как незаконная предпринимательская деятельность», обратившись с просьбой к Федеральному Собранию «в течение следующего года четко определить правовой статус самозанятых граждан, дать им возможность нормально, спокойно работать»⁶. В июле 2017 г. парламент внес поправки в Гражданский кодекс РФ, благодаря которым, так называемым самозанятым гражданам, оказывающим некоторые виды услуг (к примеру, работа сиделки, няни, репетитора) физическим лицам, не нужно регистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей. Сегодня достаточно уведомить налоговые органы об осуществлении подобной деятельности.

Тем не менее, не исключено, что в случае обострения политического противостояния между парламентом и Президентом РФ, глава государства, будучи гарантом Конституции РФ, вновь начнет издавать указы законодательного характера, как это уже было в 90-е годы прошлого столетия.

Всё же, не совсем понятно, почему до сих пор, в частности, вопрос, касающийся порядка опубликования федеральных законов, регулируется двумя документами – федеральным законом и указом главы государства. При этом на лицо явная

1 Лучин В. О. «Указное право» в России. М., 1996; Ожуньков Л. А. Правовые акты Президента: их статус, направленность, содержание // Журнал российского права. 1997. № 2; Лучин В. О., Мазуров А. В. Указы Президента РФ. М., 2000. и др.

2 Кичалюк О. Н. Механизм правотворческой деятельности Президента Российской Федерации сквозь призму конституционного развития Российского государства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 4. (99). 2014. С. 134.

3 Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 1 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/president-message/> (дата обращения: 07.09.2017 г.).

4 Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 52 (ч. 5). Ст. 7485.

5 Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 1 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/president-message/> (дата обращения: 07.09.2017 г.).

6 Там же.

коллизия норм анализируемых актов в части официального опубликования федеральных законов. Согласно ст. 4 ФЗ от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ (в ред. от 01.07.2017 г.) «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания», «официальным опубликованием федерального конституционного закона, федерального закона, акта палаты Федерального Собрания считается первая публикация его полного текста в «Парламентской газете», «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» или первое размещение (опубликование) на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru)⁷. В соответствии с п. 2.1. Указа Президента РФ от 5 апреля 1994 г. № 662 (ред. от 01.04.2015 г.) «О порядке опубликования и вступления в силу Федеральных законов», «официальным опубликованием федерального закона считается первое размещение (опубликование) его полного текста на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru)⁸. Мы видим, что в законе интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) употребляется в виде альтернативы печатным изданиям, тогда как в указе безальтернативно заявлено об интернет-портале как о единственном ресурсе официального опубликования федеральных законов. По идее, прекращение действия ранее изданного указа должно было произойти либо в 1994 году, после принятия соответствующего закона, либо в 1996 г. после издания Постановления Конституционного Суда РФ от 30 апреля № 11-П, в котором поясняется, что указы, восполняющие пробелы в правовом регулировании по вопросам законодательного характера, будут легитимными при условии их не противоречия Конституции РФ, федеральным законам, а время действия таких указов ограничится принятием соответствующих законов⁹. Однако этого не произошло, оба акта значатся как действующие, и в них регулярно вносятся изменения и дополнения. С другой стороны, интернет-портал является наиболее оптимальным ресурсом для оперативного опубликования всех нормативных актов, поэтому в законе было бы логичнее именно его поставить первым в перечень источников официального опубликования документов.

Глава государства, реализуя собственные полномочия, издает два вида подзаконных актов, предусмотренных Конституцией РФ, – указы и распоряжения. Юридическая сила любого правового акта выражает соотношение одной формы с другой, определяя их субординацию. Место правового акта в иерархической структуре зависит как от уровня сложности процесса его принятия, так и от статуса, компетенции органа, его издающего. К сожалению, специального федерального закона о нормативных правовых актах в России до сих пор нет. Хотя дважды, в 1996 г. и в 2014 г., попытка принять таковой предпринималась.

Реакция на принятие данного закона в 1996 году, как отмечала Е. А. Лукьянова, не была однозначной. «Проект вызвал к жизни бурные, порой ожесточенные дискуссии в среде ученых. Это вполне естественно. Во-первых, потому, что круг энтузиастов довольно широк. И, при единстве цели, каждый трактует содержание закона по-своему. Во-вторых, закон этот

по определению должен затронуть постулаты правовой науки, суть которых, с одной стороны, всем ясна и непреложна, с другой стороны – это вечный материал для научных исследований и споров, где ничто никогда не бывает абсолютным и нет предела совершенству. Введение жесткой иерархии актов так или иначе приведет к некоторым ограничениям президентского нормотворчества¹⁰. Тем не менее, принятие подобного закона существенно повысит качество правотворчества и правоприменения.

Попытаемся определить виды подзаконных правовых актов Президента РФ с точки зрения их соотношения и взаимодействия между собой.

Прямого императива на различие юридической силы указов и распоряжений Основной Закон не содержит, поэтому формально они равны. Однако правовой анализ их формы и содержания позволяет утверждать, что указ является актом большей юридической силы, в сравнении с распоряжением, а в ст. 90 Конституции РФ называется первым в перечне актов главы государства. Кроме того, указы принято делить на нормативные, являющиеся источниками права, и ненормативные. Подзаконное правотворчество характеризуется тем, что оно должно осуществляться исключительно в соответствии с законом. Тем не менее, в Конституции страны не употребляется формула «подзаконный акт», отсутствие которой вызывает неоднозначную оценку юридической силы нормативных указов Президента РФ¹¹.

Решения Президента РФ нормативного характера, то есть предписания, рассчитанные на постоянное или многократное действие (нормативные указы), а также решения индивидуального характера о назначении и освобождении от должности руководителей центральных органов и иных структур системы органов федеральной исполнительной власти, о гражданстве, предоставлении политического убежища, награждении государственных наградами, присвоении специальных званий, классных чинов, почетных званий Российской Федерации, помиловании оформляются указами главы государства. Разница между нормативными и ненормативными указами прослеживается и в процедуре их вступления в юридическую силу. Пункт 5 Указа Президента РФ от 23 мая 1996 г. (в ред. от 29 мая 2017 г.) уточняет, что акты нормативного характера вступают в силу по истечении семи дней со дня их первого официального опубликования¹². Однако, на наш взгляд, формулировка «акты нормативного характера», предполагает возможность относить к таковым не только указы главы государства, тогда как нормативными могут быть только указы, а также документы, утверждаемые указами главы государства. К последним, за отдельными изъятиями, относятся стратегии, доктрины, программы и национальные планы. Поскольку глава государства в силу конституционного статуса определяет основные направления внутренней и внешней политики, свою позицию, наряду с ежегодным посланием, адресованным Федеральному Собранию РФ, он отражает в перечисленных актах¹³. В их содержании нет юридических норм, так как рассматриваемые документы являются актами программно-политического характера и определяют перспективы развития конкретных направлений жизнедеятельности государства. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 31.07.1995 г. № 10-П пояснил, что «основные положения военной доктрины Российской Федерации не содержат нормативных предписаний», поэтому и Указ Президента РФ, утвердивший во-

7 О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания: Федер. закон от 14 июня 1994 г. №5-ФЗ [ред. от 01.07.2017]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home&nd=282590.2624626669> (дата обращения: 08.09.2017 г.).

8 О порядке опубликования и вступления в силу Федеральных законов: указ Президента РФ от 5.04. 1994 № 662 [ред. от 01.04.2015 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3418/ (дата обращения: 08.09.2017 г.).

9 Постановление Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. № 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом» // Российская газета. № 90. 15 мая. 1996.

10 Лукьянова Е. А. «Закон о законах» // Законодательство. 1999. № 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/science-work/modern/3541550/> (дата обращения: 10.09.2017 г.).

11 Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М., 2009. С. 400-401.

12 О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти: указ Президента РФ от 23.05.1996. № 763 [ред. от 29.05.2017] // Собрание законодательства РФ. 1996. № 22. Ст. 2663.

13 Кичалко О. Н. Акты Президента Российской Федерации программно-политического содержания: конституционно-правовая характеристика // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 2486.

енную доктрину, не будет считаться нормативным¹⁴. Таким образом, эти документы не относятся к числу актов, которые могут проверяться Конституционным Судом Российской Федерации на их соответствие Основному Закону страны. Тем не менее, факт утверждения таких документов указами главы государства, свидетельствует об их высокой юридической силе. Отдельными актами Президента РФ, весьма важного стратегического и юридического значения, являются указы и директивы, издаваемые главой государства в качестве Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами России.

Нормативные указы, несмотря на их подзаконность, позволяют восполнять пробелы в правовом регулировании по вопросам, требующим законодательного решения, что подтверждено названным выше Постановлением Конституционного Суда РФ № 11-П.

Указы нормативного характера издаются по строго определенному кругу вопросов, обозначенному соответствующим распоряжением главы государства¹⁵.

Распоряжениями оформляются решения по оперативным, кадровым и организационным вопросам, а также по вопросам работы органов исполнительной власти и Администрации Президента РФ. Тем не менее, резонно определить базовый критерий, позволяющий различать по форме указы и распоряжения Президента РФ. В этой связи позиция А. В. Зуйкова заслуживает пристального внимания. Действительно, если «все указы Президента будут носить нормативный характер, то необходимость установления нормативных и ненормативных указов отпадёт: проекты документов, не содержащие нормативных положений, будут оформляться только распоряжениями Президента»¹⁶.

Как показывает практика, в целях реализации своих полномочий Президент РФ наделен гораздо более обширным арсеналом президентских актов, правовая природа которых не определена. Кроме указов и распоряжений, выступающих в роли базовых актов главы государства, в сфере государственного управления эффективно используются такие формы актов, как поручения и указания. Анализируя их сущность и содержание, мы можем констатировать, что поручения как инструмент реализации полномочий Президента РФ, обладает аналогичными юридическими свойствами, что и указ с распоряжением. То есть они несут подзаконный характер, занимают подчиненное по отношению к Конституции и законам РФ место в иерархии нормативных правовых актов. Однако в пирамиде правовых актов главы государства, поручения и указания находятся ниже по отношению к указам и распоряжениям, прежде всего потому, что, во-первых, таковые не упоминаются в Конституции РФ как форма юридического акта главы государства, во-вторых, они формулируются в указах, распоряжениях и директивах Президента, по-сути, обеспечивая их

исполнение, в-третьих, социально-политическая значимость базовых актов значительно выше.

Поручения могут оформляться в виде перечня, причём не только после издания указа или распоряжения, но и по итогам различного рода совещаний, заседаний, поездок, встреч. Таким образом, не только указы и распоряжения являются юридическим основанием для издания поручений в адрес исполнительных структур власти. К примеру, по итогам заседания Совета по развитию местного самоуправления, состоявшегося 5 августа 2017 г., глава государства 7 сентября утвердил перечень поручений, адресовав их Правительству РФ. В указанном перечне Президент обратился с рекомендациями к Государственной Думе «рассмотреть на заседании осенней сессии 2017 года проект федерального закона, направленного на расширение возможности участия граждан в принятии органами исполнительной власти решений в области градостроительной деятельности, в первоочередном порядке»¹⁷. И если в поручениях Правительству РФ установлен конкретный срок их исполнения и персонифицирован ответственный (как правило, таковым является Председатель Правительства Д. А. Медведев), то в рекомендации нижней палате парламента срок ее выполнения не конкретизируется. Однако ответственным указан Председатель Государственной Думы, который, вероятно, и должен проконтролировать выполнение данной «просьбы» Президента.

Указания оформляются в виде резолюций, поэтому на любую письменную резолюцию главы государства должна следовать незамедлительная реакция. Срок исполнения указания определяется либо руководителем Администрации главы государства, либо главой Главного контрольного управления. Если на поручении стоит аббревиатура «срочно», оно должно быть исполнено в 3-дневный срок, «оперативно» – в течение 10 дней.¹⁸

Таким образом, подзаконное правотворчество главы государства представляет собой систему правовых актов, включающих указы и распоряжения Президента РФ, которые являются правовой базой для издания управленческих документов – поручений и указаний. Кроме того, как показывает практика, устные высказывания, просьбы и реплики главы государства также являются руководством к действию для должностных лиц органов исполнительной власти всех уровней.

Пристатейный библиографический список

1. Зуйков А. В. Политика в рамках права: «правила игры» для Президента // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 2. С. 25-30.
2. Кичалюк О. Н. Акты Президента Российской Федерации программно-политического содержания: конституционно-правовая характеристика // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 2486–2490.
3. Кичалюк О. Н. Механизм правотворческой деятельности Президента Российской Федерации сквозь призму конституционного развития Российского государства. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 4. (99). 2014. С. 133-137.
4. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М., 2009. С. 400-401.
5. Лукьянова Е. А., «Закон о законах» // Законодательство. 1999. № 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/science-work/modern/3541550/> (дата обращения: 10.09.2017 г.).
6. Лучин В. О. «Указное право» в России. М., 1996.
7. Лучин В. О., Мазуров А. В. Указы Президента РФ. М., 2000.
8. Окуньков Л. А. Правовые акты Президента: их статус, направленность, содержание // Журнал российского права. 1997. № 2.
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 № 10-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7552/ (дата обращения: 5.09.2017 г.).
15. О мерах по упорядочению подготовки актов Президента Российской Федерации: распоряжение Президента РФ от 05.02.1993 № 85-рп [ред. от 12.01.2010]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112998/ (дата обращения: 7.09.2017 г.).
16. Зуйков А. В. Политика в рамках права: «правила игры» для Президента // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 2. С. 25-30.
17. Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию местного самоуправления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55571> (дата обращения: 5.09.2017 г.).
18. О мерах по совершенствованию организации и исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации: указ Президента РФ от 28.03.2011 № 352 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 14. Ст. 1880.

ТЕПЛЯКОВ Дмитрий Олегович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета

ИВАНОВА Ксения Владимировна

соискатель и ассистент кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета

О МОНИТОРИНГЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ КАК ФАКТОРЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ № 15-03-00626 "Доступ граждан и организаций к реализации внешней политики Российской Федерации по отношению к Северным странам". В статье рассматривается роль мониторинга правоприменения в процессе конституционализации законодательства Российской Федерации. Анализируется регламентация мониторинга правоприменения на уровне Российской Федерации и в ряде субъектов Российской Федерации, входящих в Уральский федеральный округ. Даются рекомендации по регулированию мониторинга правоприменения в субъектах Российской Федерации. Обозначены потенциальные сферы конституционализации законодательства в регионе Уральского федерального округа.

Ключевые слова: конституционализация, законодательство, мониторинг правоприменения, субъекты Российской Федерации.

TEPLYAKOV Dmitriy Olegovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

IVANOVA Kseniya Vladimirovna

competitor and assistant of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

ON LAW ENFORCEMENT PRACTICE MONITORING AS A FACTOR OF CONSTITUTIONALIZATION OF LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article was prepared at the expenses of the Russian Foundation for Basic Research grant No. 15 03-00626 "Access of Individuals and Legal Entities to Implementing Russia's Foreign Policy towards the Nordic States". The article deals with the issue of constitutionalization of the legislation of the Russian Federation and monitoring of law enforcement as it`s factor. The regulation of monitoring of law enforcement in the Russian Federation and it`s subjects, that are part of the Urals Federal District, is analyzed. Recommendations to regulate monitoring of law enforcement in the subject of the Russian Federation are given. Potential areas for the constitutionalization of legislation in the regions of the Urals Federal District are indicated.

Keywords: constitutionalization, legislation, law enforcement practice monitoring, subject of the Russian Federation.

Понятие «конституционализация» является одним из объектов рассмотрения современной юридической науки. В настоящее время наиболее комплексная концепция конституционализации представлена В. И. Круссом¹, рассмотревшим содержание конституционализации, ее цели, виды, методологию, субъекты и объекты, а также охарактеризовавшим конституционализацию ряда отраслевых правоотношений.

Если обобщить позиции ученых, конституционализация есть процесс и результат прочтения «свернутого» потенциала Конституции РФ, перевода его в форму нормативных предписаний и внедрения в юридическую практику с целью максимально оптимального пользования правами и свободами, исполнения обязанностей человека и гражданина. Конституционализации подвергается вся правовая система, однако приоритетной для изучения нам представляется конституционализация законодательства. Это объясняется тем, что она

наиболее наглядна, доступна для объективного рассмотрения и формализации; кроме того, конституционализация законодательства непосредственным образом инициирует конституционализацию юридической практики и опосредованную конституционализацию правосознания.

Мониторинг правоприменения следует признать фактором конституционализации законодательства, поскольку показатели, по которым он проводится, отражают ключевые критерии конституционности. При этом названные показатели не ограничиваются буквальным соответствием проверяемых актов Конституции РФ и вышестоящим актам, они отражают адекватность раскрытия ценностного потенциала основного закона страны в нормативно-правовых актах. Так, первым в Методике осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации² (далее – методика, федеральная ме-

1 Крусс В. И. Конституционализация права: основы теории: монография. М.: Норма, 2016. 239 с.

2 Постановление Правительства РФ от 19.08.2011 № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации» // Российская газета. № 186. 24.08.2011.

Тепляков Д. О.

Иванова К. В.

тодика) назван показатель «несоблюдение гарантированных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина», что может свидетельствовать о его приоритетной важности. Более того, мониторинг правоприменения обеспечивает целостность и непротиворечивость правового пространства Российской Федерации, приближая Россию к провозглашенному в Конституции РФ идеалу правового государства.

Таким образом, выявляя несовершенства нормативно-правовых актов и их системы, мониторинг правоприменения выступает исходным этапом их совершенствования, в том числе в контексте конституционализации. Однако механизм мониторинга законодательства имеет перспективы совершенствования, и о создании его более эффективной модели размышляют многие ученые³.

Мониторинг правоприменения представляет собой комплексную и плановую деятельность, осуществляемую уполномоченными государственными органами, по сбору, обобщению, анализу и оценке информации для совершенствования законодательства (включая подзаконные нормативные акты). На уровне Российской Федерации он осуществляется на основании Указа Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации»⁴ в соответствии с планом мониторинга правоприменения в Российской Федерации, утверждаемым распоряжением Правительства Российской Федерации.

Регулярный текущий мониторинг правоприменения Российской Федерации осуществляется в отношении отрасли законодательства или группы нормативно-правовых актов. В порядке оперативного мониторинга рассматривается реализация нормативно-правовых актов РФ, решений Конституционного суда РФ и постановлений Европейского Суда по правам человека в течение первого года их действия.

Ключевыми источниками информации при осуществлении мониторинга правоприменения Российской Федерации являются судебная практика и практика деятельности государственных органов. Информация о правоприменении обрабатывается в соответствии с восемнадцатью показателями. Каждый из них ориентирован на выявление недостатков, связанных с формой и содержанием, а также со сложившимся в практике толкованием нормативного акта. Отдельно предусмотрены показатели оценки коррупциогенных и коллизионных факторов.

К сожалению, ни положение о мониторинге правоприменения в Российской Федерации, ни методика осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации не регламентируют в достаточной степени процедуру его проведения. Существуют разработанные Министерством юстиции Российской Федерации «Рекомендации по вопросам организации деятельности по мониторингу правоприменения, сбора информации и привлечения лиц и организаций к процессу

мониторинга правоприменения (для федеральных органов исполнительной власти)» (далее – Рекомендации), излагающие общие принципы рассматриваемой процедуры. Рекомендациями предлагается издать внутренний распорядительный акт, «в котором определить структурные подразделения и лиц, ответственных за проведение мониторинга, конкретные сроки проведения мониторинга правоприменения, круг лиц и организаций, привлекаемых к процессу мониторинга правоприменения». Примечательно, что Рекомендации в качестве итогов мониторинга рассматривают не только предложения по внесению изменений в законодательство РФ, но и подготовку разъяснений правоприменительным и судебным органам о применении законодательства в определенной сфере.

Положение о мониторинге правоприменения в Российской Федерации⁵ (далее – Положение) предусматривает годичный интервал в проведении правового мониторинга, однако И. А. Стародубцева считает этот период максимально допустимым, отмечая, что в ряде случаев оптимальной периодичностью будет проведение мониторинга раз в полугодие⁶.

Согласно пункту 16 Положения, по итогам рассмотрения доклада о результатах мониторинга «Президентом Российской Федерации ... могут быть даны поручения государственным органам и организациям, а также должностным лицам о разработке законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации и принятии иных мер по реализации предложений, содержащихся в указанном докладе». Это единственный предусмотренный Положением механизм учета результатов правового мониторинга в последующей деятельности государственных органов, но и он является факультативным. Реализовать потенциал конституционализации, заложенный в мониторинге правоприменения, позволило бы возложение на государственные органы Российской Федерации и ее субъектов обязанности учитывать результаты мониторинга законодательства при планировании своей дальнейшей работы. Р. В. Черкасов и Р. Г. Касьян предлагают не просто декларировать такую общую обязанность, а подкреплять ее ежегодным указом Президента по итогам рассмотрения доклада о результатах мониторинга, в котором будут фиксироваться конкретные обязанности конкретных органов власти в определенной сфере регулирования⁷. Важно отметить, что подобное правомочие Президента Российской Федерации возможно только в отношении органов исполнительной власти, поскольку он не вправе вмешиваться в полномочия других ветвей власти и под каким-либо предлогом понуждать их принимать те или иные нормативные акты.

Ряд субъектов Российской Федерации предусмотрели проведение в своих границах мониторинга законодательства и правоприменения, чаще всего организовав его по федеральной модели и даже методике. Нами было рассмотрено регулирование правового мониторинга в отдельных субъектах Российской Федерации, входящих в состав Уральского федерального округа.

3 Например: Гусев А. Ю. Значение мониторинга правоприменения для совершенствования законодательства о социальном обеспечении // Российский судья. 2016. № 2. С. 47-49; Казанцев М. Ф. Региональное законодательство в России: тенденции развития и уровень качества // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. Том 13. Вып. 3. С. 99-110; Черкасов Р. В., Касьян Р. Г. О мониторинге законодательства и правоприменительной практики на территории Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. 2012. № 2 (19). С. 111-114; Чеснокова М. Д. Мониторинг законодательства и правоприменительной практики: опыт субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. № 8. 2010. С. 89-95.

4 Российская газета. № 110. 25.05.2011.

5 Указ Президента РФ от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» (вместе с «Положением о мониторинге правоприменения в Российской Федерации») // Российская газета. № 110. 25.05.2011.

6 Стародубцева И. А. Коллизионные отношения как разновидность конституционно-правовых отношений: монография. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. С. 227.

7 Черкасов Р. В., Касьян Р. Г. О мониторинге законодательства и правоприменительной практики на территории Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. 2012. № 2 (19). С. 114.

В Курганской области мониторинг проводится Центром мониторинга законодательства и правоприменения при Курганской областной Думе согласно федеральной методике. Центр мониторинга законодательства и правоприменения при Курганской областной Думе включает в себя депутатов представительного органа, представителей органов исполнительной власти, Общественной палаты и научного сообщества области, что должно положительно сказываться на качестве, полноте и разносторонности мониторинга в регионе. При мониторинге происходит анализ не отрасли законодательства, а отдельных областных законов. При этом учитываются в том числе акты Конституционного Суда РФ, решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов по делам об оспаривании НПА, федеральные нормативно-правовые акты и законы субъектов РФ в определенной сфере регулирования, акты прокурорского реагирования в отношении нормативных правовых актов Курганской областной Думы.

Показатели правоприменения в Курганской области преимущественно дублируют федеральную методику, что не представляется оправданным. Расхождения присутствуют, например, в объеме судебной практики, используемой при осуществлении мониторинга. На федеральном уровне используется практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов в целом, а положение о мониторинге правоприменения в Курганской областной Думе предусматривает обращение только к решениям судов общей юрисдикции и арбитражных судов по делам об оспаривании нормативных правовых актов. Эта норма избыточна, поскольку решение суда об отмене нормативного правового акта Курганской областной Думы и так будет для нее обязательным. С другой стороны, в силу принципа разделения властей, законодательные и исполнительные органы субъекта РФ не могут обязать суд соответствующего субъекта определенным образом толковать или применять региональный закон, в том числе по итогам мониторинга законодательства. Однако взаимодействие разных ветвей власти по вопросу совершенствования законодательства, имеющееся на уровне Российской Федерации, необходимо и в субъектах федерации. Поэтому необходимо федеральным законом возложить на суды субъектов обязанность по участию в региональной системе мониторинга правоприменения.

Излишним в положении о мониторинге правоприменения в Курганской областной Думе является и использование в ходе мониторинга актов прокурорского реагирования в отношении нормативных правовых актов Курганской областной Думы. По общему правилу ст. 23 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», протест прокурора на противоречащий закону правовой акт представительного (законодательного) органа субъекта Российской Федерации подлежит рассмотрению на ближайшем заседании соответствующего органа⁸. Кроме того, прокурор обладает правом выносить обязательное для рассмотрения представление об устранении нарушений для рассмотрения представления об устранении нарушений закона (ст. 24). На стадии рассмотрения проекта нормативного правового акта, если прокурор усмотрит факт противоречия проекту законодательству, он вправе вынести предостережение о недопустимости нарушения закона (ст. 25.1). Необходимо отметить, что конституциями и уставами 82 субъектов Федерации, в том числе и в Курганской об-

ласти⁹, прокуроры наделены правом законодательной инициативы. Все вышеперечисленные возможности прокуроров делают полномочия прокуратуры по участию в нормотворческом процессе субъектов Российской Федерации весьма широкими и не требующими дополнительной регламентации.

Тем не менее, курганское положение о мониторинге правоприменения содержит два дополнительных показателя, использование которых в практике иных субъектов Российской Федерации представляется целесообразным:

– актуальность нормативного правового акта областной Думы и соответствие правоприменения целям правового регулирования;

– наличие финансовой, организационной, кадровой обеспеченности реализации нормативного правового акта областной Думы¹⁰.

Материалы, обобщающие результаты мониторинга нормативных правовых актов, размещаются на официальном сайте Курганской областной Думы и учитываются при подготовке предложений к проекту Плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации. Удачной находкой можно признать направление названных материалов в профильные комитеты Курганской областной Думы.

В Челябинской области предметом рассмотрения в рамках мониторинга являются исключительно подзаконные нормативные акты субъекта (постановления Губернатора и Правительства Челябинской области)¹¹. Проводят мониторинг органы исполнительной власти, ответственные за реализацию соответствующих постановлений, при этом охватываются практически все сферы регулирования общественных отношений. Результатом мониторинга в Челябинской области становятся либо констатация отсутствия необходимости принимать или менять новые НПА, либо уже разработанные проекты необходимых постановлений Губернатора или Правительства Челябинской области.

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре мониторинг правоприменения нормативных правовых актов автономного округа осуществляется Аппаратом Губернатора автономного округа при содействии исполнительных органов государственной власти на основании плана мониторинга правоприменения, утверждаемого распоряжением Правительства автономного округа. Нормативное регулирование мониторинга правоприменения в ХМАО¹² не указывает критерии – показатели мониторинга, ограничиваясь ссылкой на

8 О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1: по сост. на 03 июля 2016 г. // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366.

9 Устав Курганской области от 02.10.2001 № 67-ЗКО // Официальный сайт Правительства Курганской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kurganobl.ru/assets/files/documents/ustav_ko_red_2012-06-15_31.pdf.

10 Постановление Курганской областной Думы от 27.12.2011 № 588 «О мониторинге правоприменения в Курганской областной Думе» (вместе с «Положением о мониторинге правоприменения в Курганской областной Думе») // Новый мир. Документы. Выпуск № 3. 20.01.2012.

11 Постановление Губернатора Челябинской области от 07.10.2011 № 365 «О мониторинге правоприменения нормативных правовых актов Челябинской области, принятых Губернатором Челябинской области и Правительством Челябинской области» (вместе с «Положением о мониторинге правоприменения нормативных правовых актов Челябинской области, принятых Губернатором Челябинской области и Правительством Челябинской области») // Южноуральская панорама. № 256. 20.10.2011 (спецвыпуск № 60).

12 Постановление Губернатора ХМАО – Югры от 08.09.2011 № 136 «О проведении мониторинга правоприменения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (вместе с «Положением о проведении мониторинга правоприменения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре») // «Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа-Югры». 15.09.2011. № 9 (часть I). ст. 838.

то, что мониторинг проводится по федеральной методике. Это вполне целесообразно во избежание дублирования норм. Примечательно, что органы государственной власти автономного округа возложена обязанность при планировании законопроектной деятельности, разработке проектов законов и иных нормативных правовых актов автономного округа учитывать результаты мониторинга правоприменения нормативных правовых актов автономного округа. Однако данная обязанность не подкреплена закреплением мер ответственности за ее неисполнение. Важно, что при мониторинге правоприменения в ХМАО рассматриваются не только законы ХМАО – Югры, но и принятые в их исполнение подзаконные акты, причем не изолированно в рамках правовой системы автономного округа, но в контексте федерального законодательства в том числе.

В Ямало-Ненецком автономном округе проведение правового мониторинга урегулировано весьма детально¹³. Как и в ХМАО, мониторинг нормативных правовых актов автономного округа и правоприменительной практики проводят исполнительные органы государственной власти автономного округа по вопросам их компетенции. При этом в ЯНАО предусмотрено целых три вида мониторинга, для каждого из которых разработана своя система показателей:

- мониторинг результативности действия нормативного правового акта автономного округа;
- мониторинг качества нормативного правового акта автономного округа;
- мониторинг эффективности действия нормативного правового акта автономного округа.

Бесспорным преимуществом является то, что в рамках мониторинга нормативного правового акта ЯНАО разработан механизм обязательного учета его результатов профильными государственными органами: результаты мониторинга направляются исполнительному органу государственной власти автономного округа – разработчику нормативного правового акта, в отношении которого осуществлен такой мониторинг, в течение 5 рабочих дней со дня окончания срока проведения такого мониторинга. Указанные результаты подлежат рассмотрению в течение 15 дней со дня поступления в соответствующий исполнительный орган государственной власти автономного округа. По результатам рассмотрения исполнительный орган государственной власти автономного округа направляет в государственно-правовой департамент автономного округа информацию о принятых мерах по устранению замечаний, выявленных в результате осуществления мониторинга качества нормативных правовых актов автономного округа, либо мотивированный ответ о несогласии с указанными замечаниями.

13 Постановление Правительства ЯНАО от 14.10.2016 № 972-П «Об утверждении Порядка осуществления мониторинга нормативных правовых актов Ямало-Ненецкого автономного округа и правоприменительной практики в системе исполнительных органов государственной власти Ямало-Ненецкого автономного округа» (вместе с «Методическими рекомендациями по проведению мониторинга нормативных правовых актов Ямало-Ненецкого автономного округа», «Методическими рекомендациями по проведению мониторинга правоприменительной практики в Ямало-Ненецком автономном округе») // Официальный Интернет-сайт исполнительных органов государственной власти автономного округа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://правительство.янао.рф> (дата обращения: 18.10.2016).

Также в ЯНАО предусмотрен чрезвычайно интересный институт народного мониторинга правоприменения¹⁴. Он представляет собой модуль «Народный мониторинг правоприменения» на Официальном Интернет-сайте исполнительных органов государственной власти Ямало-Ненецкого автономного округа в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в рамках тематического блока «Документы». В данном модуле размещены тексты нормативных правовых актов автономного округа и форма для оставления комментариев о коллизиях, пробелах в нормативном правовом акте автономного округа, иных недостатках правового регулирования, выявленных гражданами в процессе своей деятельности и подлежащих, по их мнению, усовершенствованию. «Народный мониторинг правоприменения» позволяет выявить и учесть отношение населения к нормативному регулированию в ЯНАО. При этом рассмотрение комментариев пользователей и информирование о результатах этого рассмотрения является обязательным для профильных органов исполнительной власти, равно как и подготовка проекта изменений в соответствующий нормативный правовой акт автономного округа при наличии правовых оснований.

В целях конституционализации законодательства субъектов РФ предлагается сделать модель мониторинга законодательства более эффективной следующим образом:

- в Положении о мониторинге правоприменения в Российской Федерации закрепить норму об обязательном издании Президентом РФ по итогам рассмотрения доклада о результатах мониторинга указа с конкретными поручениями органам власти;

– закрепить в Федеральном законе от 06.10.1999 №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» обязанность органов государственной власти субъектов Российской Федерации организовать мониторинг правоприменения на своей территории; при этом в число объектов мониторинга следует включить как законы, так и подзаконные акты субъектов Российской Федерации, а периодичность проведения мониторинга установить не реже одного раза в год;

- на уровне федерального закона разработать механизм, включающий в систему регионального мониторинга правоприменения суды соответствующих субъектов Российской Федерации; он может предусматривать следующее:

обязанность судов субъектов Российской Федерации направлять в органы государственной власти субъектов Российской Федерации копии решений, вынесенных на основании региональных нормативных правовых актов;

обязанность судов субъектов Российской Федерации самостоятельно обобщать свою практику, связанную с применением региональных нормативных правовых актов, и направлять результат обобщения в органы государственной власти субъектов Российской Федерации;

рекомендовать органам государственной власти субъектов Российской Федерации:

14 Постановление Правительства ЯНАО от 01.09.2016 № 819-П «О модуле “Народный мониторинг правоприменения” (вместе с «Положением о модуле «Народный мониторинг правоприменения») // Официальный Интернет-сайт исполнительных органов государственной власти автономного округа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://правительство.янао.рф> (дата обращения: 06.09.2016).

обеспечить обязательное участие представителей общест-венности в проведении мониторинга правоприменения (по примеру Курганской области или ЯНАО);

включить наличие финансовой, организационной, кадро-вой обеспеченности реализации нормативных правовых актов в число показателей мониторинга;

разработать механизм обязательного учета результатов мониторинга всеми нормотворческими органами при планировании своей дальнейшей работы (включая меры ответственности за нарушение данного требования).

Интересно отметить, что для федеральных властей и на-учного сообщества планы мониторинга правоприменения субъектов Российской Федерации могут служить ценным ис-точником информации о том, нормативное регулирование ка-ких сфер наиболее приоритетно или проблемно для регионов России. Именно в этих сферах можно ожидать конституциона-лизацию законодательства субъектов Российской Федерации.

По итогам анализа планов мониторинга правоприме-нения на 2017 год в Свердловской¹⁵, Тюменской¹⁶ и Челя-бинской¹⁷ областях, ХМАО¹⁸ и ЯНАО¹⁹, можно сделать выводы том, что внимание властей названных регионов сосредоточено в следующих сферах правового регулирования:

– природоохранные и земельные правоотношения (мони-торинг актов в этой сфере предусмотрели 4 из 5 субъектов);

– инвестиционная деятельность (3 из 5 субъектов);

– обеспечение и защита прав детей и молодежи (3 из 5 субъектов);

– государственное регулирование экономики, включая государственно-частное партнерство и поддержку малого и среднего предпринимательства (3 из 5 субъектов);

– организация и оценка эффективности деятельности ор-ганов местного самоуправления (2 из 5 субъектов);

– законотворческий процесс в субъекте РФ (2 из 5 субъек-тов);

– жилищные правоотношения (2 из 5 субъектов).

Результаты нашего анализа отчасти совпадают с мнением Р. В. Черкасова и Р. Г. Касьяна, согласно которому наиболь-

шее число проблем региональные законодатели испытывают в бюджетной, налоговой, природоохранной, социальной сфе-рах, а также в сферах выборов, государственного управления и контроля, делегирования государственных полномочий мест-ному самоуправлению²⁰.

Таким образом, мониторинг правоприменения высту-пает фактором конституционализации законодательства Российской Федерации, эффективным инструментом совер-шенствования правовой системы и источником фактического материала для юридической науки.

Пристатейный библиографический список

1. Гусев А. Ю. Значение мониторинга правопримене-ния для совершенствования законодательства о со-циальном обеспечении // Российский судья. 2016. № 2. С. 47-49.
2. Казанцев М. Ф. Региональное законодательство в России: тенденции развития и уровень качества // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. Том 13. Вып. 3. С. 99-110.
3. Крусс В. И. Конституционализация права: основы те-ории: монография. М.: Норма, 2016. 239 с.
4. Стародубцева И. А. Коллизионные отношения как разновидность конституционно-правовых отноше-ний: монография. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. 330 с.
5. Черкасов Р. В., Касьян Р. Г. О мониторинге законода-тельства и правоприменительной практики на тер-ритории Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. 2012. № 2 (19). С. 111-114.
6. Чеснокова М. Д. Мониторинг законодательства и правоприменительной практики: опыт субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. № 8. 2010. С. 89-95.

15 Распоряжение Губернатора Свердловской области от 02.11.2016 № 322-РГ «О Плане мониторинга практики применения норматив-ных правовых актов Свердловской области на 2017 год» // Офици-альный интернет-портал правовой информации Свердловской об-ласти. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov66.ru> (дата обращения: 11.11.2016).

16 Постановление Тюменской областной Думы от 15.12.2016 № 159 «О Плане мониторинга правоприменения нормативных правовых актов, принятых Тюменской областной Думой, на 2017 год» // Се-тевое издание «Вестник Тюменской областной Думы». [Электрон-ный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.duma72.ru> (дата об-ращения: 20.12.2016).

17 Распоряжение Губернатора Челябинской области от 22.12.2016 № 1330-р «О плане мониторинга правоприменения в Челябинской области на 2017 год» (вместе с «Планом мониторинга правоприменения в Челябинской области на 2017 год») // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.12.2016).

18 Распоряжение Правительства ХМАО - Югры от 30.09.2016 № 524-рп «О плане мониторинга правоприменения нормативных право-вых актов Ханты-Мансийского автономного округа - Югры на 2017 год» // СПС «КонсультантПлюс».

19 Распоряжение Правительства ЯНАО от 23.12.2016 № 1136-РП «Об утверждении плана проведения мониторинга законов и иных нор-мативных правовых актов Ямало-Ненецкого автономного округа на 2017 год» // Официальный Интернет-сайт исполнительных ор-ганов государственной власти автономного округа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://правительство.янао.рф> (дата об-ращения: 27.12.2016).

20 Черкасов Р. В., Касьян Р. Г. О мониторинге законодательства и правоприменительной практики на территории Российской Феде-рации // Вестник Омской юридической академии. 2012. № 2 (19). С. 112.

ПАНАДИН Илья Евгеньевич

магистр кафедры теории и истории государства и права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВЕДОМСТВЕННОМ НОРМОТВОРЧЕСТВЕ

В статье рассмотрены базовые теоретические компоненты экспертно-аналитической деятельности в ведомственном нормотворчестве, среди которых правовая экспертиза и правовой мониторинг. На основе комплексного теоретико-правового анализа сформулировано авторское определение экспертно-аналитической деятельности в ведомственном нормотворчестве. Основные выводы статьи и материал, собранный в ней, формируют теоретико-методологическую базу для выработки обоснованных правовых, организационных, управленческих и иных мер по соответствующему реформированию экспертно-аналитической деятельности, с целью повышения качества принимаемых федеральными органами исполнительной власти нормативных правовых актов.

Ключевые слова: правовая экспертиза, правовой мониторинг, ведомственное нормотворчество, экспертно-аналитическая деятельность.

PANADIN Ilya Evgenjevich

magister student of Theory and history of state and law sub-faculty of the National Research University "Higher school of Economics"

THEORETICAL BASES OF EXPERT-ANALYTICAL ACTIVITY IN DEPARTMENTAL RULEMAKING

The article considers the basic theoretical components of expert and analytical activity in departmental rulemaking, including legal expertise and legal monitoring. On the basis of comprehensive theoretical and legal analysis set forth the author's definition of expert and analytical activities in the departmental rulemaking. The main conclusions of the article and the material collected in it form a theoretical and methodological basis for the development of justified legal, organizational, managerial and other measures for the appropriate reform of expert and analytical activities aimed at improving the quality of regulatory legal acts adopted by federal executive bodies.

Keywords: legal expertise, legal monitoring, departmental rulemaking, expert-analytical activity.

Панадин И. Е.

В научной литературе неоднократно подчеркивалось – ведомственный нормотворческий процесс играет важную роль в упорядочивании общественных отношений¹, что сформировало характерную модель правового регулирования в нашей стране. Уровень качества нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти непосредственно влияет на эффективность действий правоприменителей².

Проблематика нормативных актов органов исполнительной власти в разное время освещалась такими авторами, как: Ю. Г. Арзамасов, Ю. П. Боровикова, С. Н. Жевакина, А. В. Злобин, Р. Н. Иванов, О. В. Кваша, В. В. Ковалева, Т. Е. Кучерова, О. В. Мамонтова, М. Н. Николаева, А. Ф. Ноздрачев, Г. В. Романова, Н. С. Шмакова.

Ю. Г. Арзамасов отмечал, что нормотворческий процесс – это, в узком смысле, форма государственной деятельности, направленная на создание, изменение и отмену норм права, в широком смысле, это самостоятельный вид юридического процесса, оказывающий воздействие на общественные отношения³. М.Н. Николаева еще в 1975 году писала, что «несмотря

на наличие в ведомственных нормативных актах определенного числа первоначальных норм, можно в целом охарактеризовать нормотворческую деятельность министерств и ведомств как направленную на развитие правовых норм, устанавливаемых высшими органами государственной власти и управления СССР»⁴.

Таким образом, мы интерпретируем ведомственное нормотворчество как обособленный вид правового воздействия властных субъектов, осуществляемый на основе нормативно установленной процедуры, содержанием которого является создание, изменение или отмена нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, цель которых реализация права путем конкретизации и организационного обеспечения действия актов более высокой юридической силы.

Рассматривая стадии ведомственного нормотворческого процесса мы, с учетом анализа юридической литературы и изучения практических аспектов исследуемого вопроса, за основу используем представленную в работе «Ведомственный нормотворческий процесс в Российской Федерации» модель Ю. Г. Арзамасова, где подробно раскрываются все стадии ведомственного нормотворческого процесса, а именно:

- 1) Сбор, изучение, анализ материалов, относящихся к регулируемому вопросу;
- 2) Разработка концептуальных основ ведомственного акта;
- 3) Разработка первого варианта проекта;

1 См. об этом: Николаева М. Н. Нормативные акты министерств и ведомств СССР. – М.: Юридическая литература, 1975. – С. 21; Арзамасов Ю. Г. Нормография: теория и методология нормотворчества. – М.: Академический проект, 2007. – С. 24.

2 См. об этом: Кучерова Т. Е. Нормативные акты федеральных органов исполнительной власти: Вопросы общей теории. Автореф. дис. ... к.ю.н. – М., 2006. – С. 6.

3 См. об этом: Арзамасов Ю. Г. Теория и практика ведомственного нормотворчества в России: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 75.

4 Николаева М. Н. Нормативные акты министерств и ведомств СССР. – М.: Юридическая литература, 1975. – С. 21.

- 4) Доработка проекта с учетом поступивших замечаний и предложений;
- 5) Комплексная оценка проекта и подготовка окончательного текста проекта;
- 6) Визирование и согласование проекта нормативного акта;
- 7) Представление проекта на подпись;
- 8) Государственная регистрация;
- 9) Опубликование и, как следствие, вступление ведомственных нормативных правовых актов в юридическую силу⁵.

Для целей настоящей статьи изучаются те аспекты ведомственного нормотворческого процесса, которые непосредственно коррелируют с его совершенствованием, с выведением его на новый уровень, аспекты неразрывно связанные и предопределяющие друг друга. Исследуются такие понятия как правовой мониторинг и правовая экспертиза, на основе анализа которых мы сформулируем термин экспертно-аналитической деятельности в ведомственном нормотворчестве.

Правовой мониторинг имеет крайне важное значение, так как в процессе его осуществления происходит изучение регламентации сфер общественной жизни, затрагивающей различные виды прав и свобод человека. Правовой мониторинг в своих работах подробно исследовали: С. А. Варкова, Л. А. Иванова, Я. Е. Наконечный, А. А. Невеселов. Большое внимание правовому мониторингу и, частично, экспертизам именно в рамках ведомственного нормотворчества уделили в своих исследованиях Ю. Г. Арзамасов, Я. Е. Наконечный⁶.

Предназначение правового мониторинга сводится к «оценке эффективности функционирования правовой системы; систематизация действующего законодательства; создание постоянно действующей системы обратной связи между субъектом нормотворческой деятельности и правоприменителем; подготовка предложений по совершенствованию законодательства»⁷. Таким образом, правовой мониторинг – это комплексная деятельность по осуществлению наблюдения, анализа, оценки и прогнозирования эффективности законодательства, а также подготовке предложений по его совершенствованию.

Деятельность по осуществлению правового мониторинга состоит из определенных этапов. Первый – формулирование целей. Далее важно определить конкретный объект правового мониторинга, т.е. с учетом целей, поставленных перед собой нормодателем, нужно определить те явления, которые касаются предполагаемого урегулирования. Сюда входят нормативные и информационные источники по исследуемому вопросу: законодательство, подзаконные акты, акты субъектов Российской Федерации, акты прокурорского реагирования, решения судов, мнения ученых, специалистов в определенной

области знаний, и иностранный опыт, мнения специалистов-практиков и другие⁸.

Следующим шагом является определение круга субъектов правового мониторинга, тех, кто уполномочен на его проведение и будет нести ответственность. Вместе с тем, в современной России идет построение гражданского общества, механизмов участия граждан в обсуждении тех или иных нормотворческих инициатив. Свою позицию можно выразить через общественные советы при органах государственной власти, представить в форме отзыва посредством официального интернет-ресурса regulation.gov.ru. В этих инструментах ярко проявляется тесная взаимосвязь мониторинговой и экспертной деятельности. Ведь если для граждан, принимающих участие в отзыве на готовящийся нормативный правовой акт, это является формой общественной экспертизы, то для субъектов нормотворчества это по-прежнему является составной частью внутреннего правового мониторинга, мониторинга общественного мнения и мнения независимых экспертов.

После разработки плана проведения правового мониторинга происходит наблюдение и сбор необходимой информации об объектах правового мониторинга, ее систематизация и должное оформление. Все это становится предметом надлежащего анализа, т.к. ключевым этапом правового мониторинга является изучение собранного материала для достижения поставленных целей. Важную просветительскую функцию несет в себе информирование о результатах мониторинга, сводные материалы полезны для вовлечения большего числа заинтересованных лиц в проработку конкретной проблемы, ее дальнейшего изучения и общего повышения правовой культуры.

Правовой мониторинг в той или иной форме необходим на трех ключевых стадиях нормотворческого процесса: при возникновении оснований издания ведомственного нормативного акта, в процессе его разработки и на завершающей стадии подписания, регистрации.

Другой формой деятельности, в результате которой происходит изучение механизма правового регулирования, является правовая экспертиза. Помимо исследования поднятой проблематики, она включает в себя соотнесение проекта (экспертиза на стадии разработки проекта нормативного акта) или спроектированных норм с действующим законодательством и другими важными обстоятельствами, например, коррупциогенным фактором.

В юридической литературе выделяют большое количество экспертиз, таких как экологическая, антикоррупционная, криминологическая, лингвистическая, научная, финансово-экономическая, историческая, техническая, педагогическая, собственно правовая и другие⁹. При этом справедливо говорить, что в процессе ведомственного нормотворчества требуются не только исключительно юридические компетенции. Чтобы сделать грамотную финансово-экономическую экспертизу нужны соответствующие знания и навыки. Рассматривая правовую экспертизу, мы понимаем ее в широком смысле, включая в нее те виды экспертиз, которым необходимы профессиональные компетенции юриста. К правовым экспертизам относим и понимаемую в узком смысле непосредственно правовую, и антикоррупционную, и криминологическую, и другие. Ключевой характеристикой, в данном случае, будет

5 См. об этом: Арзамасов Ю. Г. Нормография: теория и методология нормотворчества. – М.: Академический проект, 2007. – С. 359.

6 Арзамасов Ю. Г. Теория и практика ведомственного нормотворчества в России: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2013; Нормография: теория и методология нормотворчества: научно-методическое и учебное пособие / под ред. д.ю.н. Ю. Г. Арзамасова. – М.: Академический проект, 2007; Арзамасов Ю. Г., Наконечный Я. Е. Мониторинг в правотворчестве: теория и методология. – М.: Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2009; Наконечный Я. Е. Мониторинг в правотворчестве: проблемы теории и практики. Автореф. дис. ... к.ю.н. – М., 2008.

7 Горохов Д. Б., Спектор Е. И., Глазкова М. Е. Правовой мониторинг: концепция и организация // Журнал российского права. – № 5. – 2007. – С. 30.

8 См. об этом: Арзамасов Ю. Г., Наконечный Я. Е. Мониторинг в правотворчестве: теория и методология – М.: Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2009. – С. 85.

9 См. об этом: Наконечный Я. Е. Мониторинг в правотворчестве: проблемы теории и практики. Автореф. дис. ... к.ю.н. – М., 2008. – С. 111-134.

стадия нормотворческого процесса, в рамках которого применяется та или иная правовая экспертиза.

В зависимости от стадии ведомственного нормотворческого процесса мы выделяем следующие типы правовых экспертиз: мониторинговая экспертиза, экспертиза на стадии разработки нормативного правового акта федерального органа исполнительной власти и нормотворческая экспертиза.

Впервые в научный оборот определение мониторинговой экспертизы ввел Я. Е. Наконечный в своей работе «Мониторинг в правотворчестве: проблемы теории и практики», где исследует вопрос соотношения экспертизы и мониторинга нормативных актов. Ученый выделяет мониторинговую экспертизу действующих нормативных актов, как обязательный элемент правового мониторинга нормативных актов, направленную не только на оценку качества нормативного акта, но и разработку обоснованных предложений по совершенствованию законодательства, а также мониторинговую экспертизу проекта нормативного акта, включающую комплексное исследование с точки зрения соответствия проекта правовым принципам; соотношение проекта с другими актами; обеспечение системности законодательства; обоснованность выбора формы акта, корректность применения тех или иных средств юридической техники¹⁰.

В свою очередь экспертиза на стадии разработки проекта нормативного акта – деятельность, направленная на выявление и устранение недостатков нормативного правового акта в процессе его разработки. Нормотворческая экспертиза – специальное исследование, осуществляемое по специальному полномочию и предназначенное для оценки качества нормативного правового акта, определения его соответствия законодательству и требованиям юридической техники, а также целям, которые преследовались при его создании¹¹. Ключевой особенностью данной экспертизы является итоговое заключение о целесообразности принятия подготовленного ведомственного нормативного акта.

Как и в случае с правовым мониторингом, у правовой экспертизы нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти есть определенный круг лиц, ответственных за ее проведение, это сотрудники юридических служб ведомств, Минюст России, когда мы говорим об антикоррупционной экспертизе и правовой (при регистрации нормативного акта), Минэкономразвития России, когда речь идет об оценке регулирующего воздействия и так далее. В проведении общественной экспертизы также участвуют различные институты гражданского общества.

Результаты экспертизы выражаются в различных формах, в зависимости от ее вида и типа, это и официальные заключения ответственных министерств (Минюста, Минэкономразвития), и мнения сотрудников юридических служб в свободной форме, высказанные при согласовании документа внутри ведомства через систему электронного документооборота (СЭД), и особые мнения независимых экспертов на электронные почты ведомств, ответственных за подготовку нормативного акта при проведении общественной экспертизы, а также других.

Правовая экспертиза состоит из двух этапов, нормативный правовой акт или его проект рассматривают на предмет

соответствия всей системе законодательства, затем на предмет соответствия правилам юридической техники.

Вначале необходимо изучить предмет правового регулирования. Это требуется для того, чтобы избежать избыточное нормативное регулирование, не допустить пробелов в правовом регулировании, не допустить «возможных ошибок в определении предмета правового регулирования: включение в его состав общественных отношений, не требующих регламентации или уже урегулированных, использование правовых конструкций, не позволяющих четко установить сферу отношений, подпадающих под действие потенциального или действующего нормативного правового акта»¹².

Далее важно проанализировать соблюдение принципа разграничения предметов ведения и компетенции в нормативном правовом акте. Этот этап направлен на изучение таких вопросов, как нарушение исключительной компетенции субъектов нормотворчества; соблюдение порядка делегирования полномочий; правомерность и оптимальность способов разграничения полномочий. Здесь же происходит соотношение вида нормативного правового акта и характера регулируемых вопросов¹³.

Стадия рассмотрения нормативного правового акта с позиции единства и согласованности законодательства в целом содействует осуществлению в ведомственном нормотворчестве принципа законности, позволяет преодолеть коллизии или дублирование нормативных предписаний, обеспечить соблюдение единства системы права, ее непротиворечивость и, следовательно, жизнеспособность.

На этапе соотношения с правилами нормотворческой юридической техники эксперт, используя всевозможные методы, приемы и средства юридической техники, выявляет, преимущественно, технико-юридические ошибки, влияющие на эффективность действия норм.

Правовой мониторинг и правовую экспертизу в ведомственном нормотворческом процессе зачастую проводят одни и те же люди: либо непосредственно сотрудники юридической службы ведомства, либо сотрудники других подразделений, занимающиеся подготовкой нормативных правовых актов в отведенной им сфере. Кроме того, о чем было сказано выше, для разных субъектов ведомственного нормотворческого процесса один и тот же вид деятельности может являться как правовым мониторингом, так и экспертизой. При экспертизе в обязательном порядке проводится мониторинг анализируемой сферы. При мониторинге осуществляют экспертизу, выявляют проблемные зоны механизма правового регулирования, проводят мониторинговую экспертизу. И мониторинг, и экспертиза исследуют такие критерии нормативного акта, как действенность, эффективность и целесообразность.

Все это позволяет говорить о формировании целостной экспертно-аналитической деятельности федеральных органов исполнительной власти, реализующейся с учетом определенных особенностей различных стадий ведомственного нормотворческого процесса. Экспертно-аналитическая деятельность в ведомственном нормотворчестве – это профессиональная деятельность по всестороннему изучению объекта, предмета и методов правового регулирования конкретной сферы общественных отношений, направленная на создание совершенных

10 См. об этом: Арзамасов Ю. Г., Наконечный Я. Е. Мониторинг в правотворчестве: теория и методология. – М.: Издательство МГУ им. Н. Э. Баумана, 2009. – С. 142.

11 См. об этом: Татишвили Т. М. Конституционно-правовые аспекты экспертного сопровождения законодательной деятельности. дис. ... к.ю.н. – М., 2015. – С. 75.

12 Журкина Е. В. Правовая экспертиза нормативного правового акта как средство повышения эффективности законодательства. Автореф. дис. ... к.ю.н. – М., 2009. – С. 14.

13 См. об этом: Журкина Е. В. Правовая экспертиза нормативного правового акта как средство повышения эффективности законодательства. Автореф. дис. ... к.ю.н. – М., 2009. – С. 19.

нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти.

Термин «экспертно-аналитическая деятельность» уже используется в области внешнего государственного аудита¹⁴. Так, Счетная палата РФ уполномочена на проведение экспертно-аналитической деятельности в отведенной ей сфере. Методами осуществления экспертно-аналитической деятельности Счетной палаты являются проверка, ревизия, анализ, обследование и мониторинг. В экспертно-аналитическую деятельность Счетной палаты РФ – входит экспертиза проектов законов, международных договоров, федеральных программ и других документов, касающихся федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов и федеральной собственности.

Проведенный анализ показал, что современная система экспертно-аналитической деятельности в ведомственном нормотворчестве разрознена и фрагментарна. Законодательно не предусмотрены общие правовые основы и термины. Роль гражданских институтов и государственных структур в осуществлении экспертно-аналитической деятельности также неоднородна. В случае появления консенсуса относительно необходимости нормативного закрепления экспертно-аналитической деятельности в ведомственном нормотворчестве, мы считаем возможным рассмотреть и проработать экспертным сообществом модель четырехуровневой системы, где каждому уровню соответствовала бы четкая цель и задачи:

Принятие решения о необходимости создания ведомственного нормативного правового акта в виду выявления недостатков и потребностей существующего нормативного регулирования;

Экспертное сопровождение в процессе создания ведомственного нормативного правового акта;

Оценка итогового варианта проекта посредством внутреннего и внешнего согласования, проведения предусмотренных законодательством экспертиз и государственной регистрации;

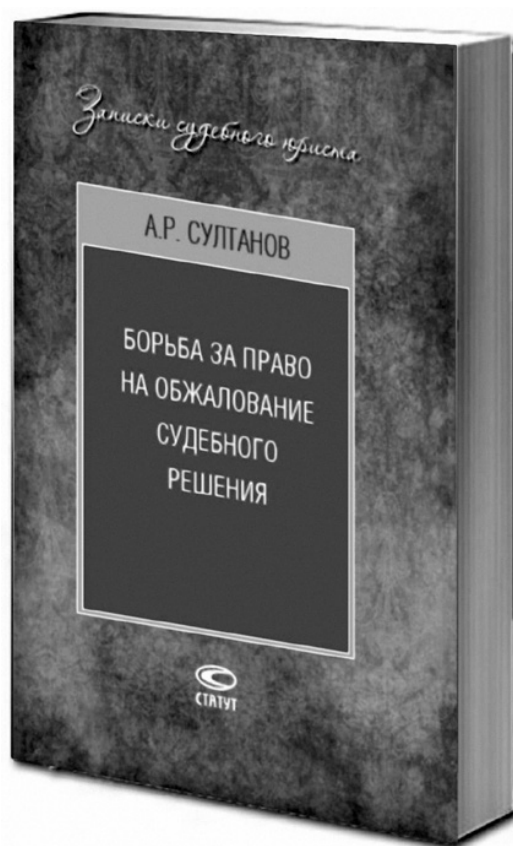
Оценка фактического воздействия принятых норм.

Экспертно-аналитическая деятельность является важнейшим технологическим элементом нормотворчества, лишь при принятии юридически грамотных и действенных норм, формирующих эффективную правовую политику страны, можно говорить о структурных экономических и социальных реформах в России.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1649.
2. Арзамасов Ю. Г. Нормография: теория и методология нормотворчества. – М.: Академический проект 2007.
3. Арзамасов Ю. Г. Теория и практика ведомственного нормотворчества в России: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2013.
4. Арзамасов Ю. Г., Наконечный Я. Е. Мониторинг в правотворчестве: теория и методология. – М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2009.

5. Горохов Д. Б., Спектор Е. И., Глазкова М. Е. Правовой мониторинг: концепция и организация // Журнал российского права. – № 5. – 2007. – С. 30.
6. Журкина Е. В. Правовая экспертиза нормативного правового акта как средство повышения эффективности законодательства. Автореф. дис. ... к.ю.н. – М., 2009. – С. 14, 19.
7. Кучерова Т. Е. Нормативные акты федеральных органов исполнительной власти: Вопросы общей теории. Автореф. дис. ... к.ю.н. – М., 2006. – С. 6.
8. Наконечный Я. Е. Мониторинг в правотворчестве: проблемы теории и практики. Автореф. дис. ... к.ю.н. – М., 2008.
9. Николаева М. Н. Нормативные акты министерств и ведомств СССР. – М.: Юридическая литература, 1975.
10. Нормография: теория и методология нормотворчества: научно-методическое и учебное пособие / под ред. д.ю.н. Ю. Г. Арзамасова. – М.: Академический проект, 2007.

¹⁴ См. об этом: Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1649.

ПИВОВАРОВ Никита Юрьевич

аспирант Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России (СИУ РАНХиГС), преподаватель кафедры гражданского права и процесса СИУ РАНХиГС

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

В статье рассматриваются основные методологические проблемы исследования категории юридических лиц публичного права; дается анализ основных концепций юридических лиц публичного права (публично-правовой и частноправовой); рассматриваются тенденции к унификации законодательства о юридических лицах публичного права; делается вывод об отсутствии общих норм, определяющих порядок участия юридических лиц публичного права в гражданских правоотношениях.

Ключевые слова: методологические проблемы, концепция, юридические лица, организационно-правовая форма, юридические лица публичного права, публично-правовые компании.

PIVOVAROV Nikita Yurjevich

postgraduate student of the Siberian Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and State Service under the President of Russia (SIM RANEPА), lecturer of Civil law and process sub-faculty of the SIM RANEPА

THE METHODOLOGICAL PROBLEMS OF RESEARCH OF LEGAL ENTITIES OF PUBLIC LAW

The article considers with the main methodological problems of researching of legal entities of public law; the basic concepts of legal persons of public law (public and private legal concepts) are analyzed in the article; the trend towards unification of legislation on public companies is discussed in the article; the author concludes that there are no general norms about legal entities of public law.

Keyword: methodological problem, conception, legal entities, legal form, legal entities of public law, public companies.

Проблема участия государства как публичного субъекта в гражданских правоотношениях является одной из ключевых для отечественной правовой доктрины. Традиционный подход к пониманию государства как особого субъекта права, суверенного публично-правового образования, наделенного всей полнотой власти на своей территории, сформировался в рамках доктрины государственного (конституционного) права. При этом, государство и учрежденные им организации участвуют в гражданских правоотношениях на основе принципа юридического равенства, с отдельными изъятиями. Активное развитие экономических процессов, необходимости правового обеспечения хозяйственной деятельности государства и учрежденных им юридических лиц детерминируют значимость теоретического осмысления категории юридического лица публичного права.

Представляется верным отметить тот факт, что предметная область исследования взаимосвязана с его базовым категориальным аппаратом, формирующим абрис самого исследования. Одним из основных элементов герменевтического метода исследования, имеющего особую значимость для юридической науки, является выявление смысла той или иной правовой категории. Сложность установления смысла термина “юридическое лицо публичного права” как предмета исследования обусловлена его диалектической природой, для анализа которой необходимо использовать методологический инструментарий как науки конституционного, так и гражданского права.

С одной стороны, государство, как суверен, самостоятельно устанавливает порядок осуществления им своих функций, в том числе и экономических, с другой стороны, в силу особенностей организационно-правовых форм участия государства в гражданских правоотношениях (акционерные общества с единственным акционером-публичным образованием, государственные учреждения, государственные корпорации, государственные компании, публично-правовые компании), юридические лица публичного права не могут быть выведены из общей сферы действия основных начал гражданского права, в том числе принципа юридического равенства участников

правоотношений. Отсюда логически следует, что, прежде всего, для установления предметной области исследования необходимо определить значение термина “юридическое лицо публичного права”. Допустимость применения для анализа особой категории субъектов права (публичных корпораций) законодательной формулировки статьи 48 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей юридическое лицо как организацию, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде¹, вызывает дискуссии среди исследователей.

Как верно утверждает В. Е. Чиркин “слова «юридическое лицо» в зарубежных конституциях и законодательстве иногда имеют свои смысловые особенности”². В английском языке существует общепотребимый термин legal person аналогичный понятию «субъект права» вообще. Термин юридическое лица публичного права традиционно определяется через ряд его существенных признаков. В. Е. Чиркин, выделяющий 12 отличительных признаков юридического лица публичного права, а также О. М. Олейник, указывающий на наличие таких признаков как подконтрольность и подотчетность, наделение данного субъекта обязанностями, выполнение которых необходимо для достижения целей общества³.

Наиболее полным, отвечающим диалектической природе явления, представляется определение юридического лица публичного права, данное О. И. Тарасовым. Под юридическим лицом публичного права следует понимать такую организацию, которая учреждается в качестве юридического лица государством путем принятия публично-правового акта, обладает правосубъектностью, содержание и пределы которой

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. – 1994. – № 238-239.

2 Чиркин В. Е. Юридические лица публичного права // Журнал российского права. – 2005. – № 5. – С. 18.

3 Олейник О. М. Основы банковского права. – М.: Юристъ, 1997. – С. 131.

определяются публично-правовыми целями и задачами деятельности, сформулированными в публично-правовом акте, предусматривающем ее учреждение (т.н. целевой правосубъектностью), наделена публично-правовыми полномочиями и имуществом, целевым назначением которого является обеспечение реализации таких полномочий⁴.

Помимо проблемы дефиниции юридического лица публичного права, значимым является также вопрос концепции, составляющей основу исследования. Выбор той или иной концепции юридического лица публичного права определяет содержание методологического инструментария исследования данного правового явления. Как уже отмечалось ранее, большинство определений юридического лица публичного права, сформулированных отечественными исследователями, содержит указание на производность юридической личности публично-правовой корпорации от публично-правового образования, выступающего учредителем, а также особую общественно-значимую функцию. В странах континентальной правовой системы основу теории юридического лица публичного права составляют идеи немецкого юриста Отто Майера. Его административная концепция публичных корпораций, изложенная в работах *Theorie des französischen Verwaltungs Rechts* и *Die Entschädigungspflicht des Staates nach Billigkeit Recht*, составляет основу действующего германского законодательства в данной сфере. Понятие *Anstalt des öffentlichen Rechts* (учреждение публичного права) было введено для целей описания особого правового статуса отдельных корпоративных субъектов, отвечающих признаку объединения финансовых и кадровых средств⁵.

Основа административного (конституционного) подхода к анализу юридических лиц публичного права в российской правовой доктрине сформирована в работе В. Е. Чиркина «Юридические лица публичного права». Автор последовательно постулировал существование юридического лица публичного права, необходимость закрепления данной конструкции в отдельных законодательных актах. Сущностные признаки юридического лица публичного права (сгруппированные в 12 оснований), по мнению автора, применимы лишь частично к юридическим лицам публичного права. Юридическое лицо публичного права по своей природе является «публичным образованием», при этом, цивилистические свойства данных организаций не являются конституирующими⁶. О. А. Ястребовым, который отмечал, что в современных условиях в административном праве России существует тенденция наделения законодателем статусом юридического лица органов публичной власти и публичных организаций, обозначаемых в зарубежных странах как учреждения «децентрализованной администрации»⁷.

Помимо определения правового статуса, дефиниции и сущностных признаков юридического лица публичного права, внимание исследователей также долгое время было сконцентрировано на проблеме цели деятельности публичных корпораций как основания для выделения их в отдельную группу субъектов административного, а в случае с Центральным Банком, конституционного права. Учреждение российских юридических лиц публичного права представляет собой не форму управления федеральной собственностью, а реализацию элемента правоспособности государства как субъекта права, не-

посредственно не связанную с осуществлением полномочий собственника⁸.

Несмотря на то, что концепция юридического лица публичного права во многом сформировалась в рамках административно-правовой доктрины, сам термин «юридическое лицо публичного права» в России был впервые использован в работах отечественных цивилистов. Впервые деление юридических лиц частного и публичного права встречается в работе Г. Ф. Шершеневича «Учебник русского гражданского права». Аналогичная классификация приведена в работе профессора К. Д. Кавелина «Права и обязанности по имущественным обязательствам, который подразделяет юридические лица на имеющие значение государственных учреждений и не имеющие такового, относя к первым университеты, монастыри и даже пустыни⁹.

В работах Г. Ф. Шершеневича, К. Д. Кавелина, К. П. Победоносцева (с отдельными различиями) постулируется следующий основной тезис: «юридические лица следует разделять на публичные и частные и что публичными являются те юридические лица, которые возникают помимо воли частных лиц»¹⁰.

В советской отечественной правовой доктрине практически полностью отрицалась значимость и смысловая нагрузка понятия «юридическое лицо публичного права». Так, А. В. Венедиктов, предпринявший подробный анализ зарубежной юридической литературы по данной проблеме, пришел к выводу о том, что понятие юридического лица имеет теоретическую и практическую ценность только как гражданско-правовое понятие и что если и существует какая-либо специфика в деятельности организаций публичного права, то она имеет отношение только к нормам публичного (административного), но не гражданского (частного) права¹¹.

По справедливому замечанию Е. А. Суханова, данному в период становления отечественного гражданского законодательства: «у нас никто не знает как следует, что такое юридические лица публичного права, на каких началах они могут и должны участвовать в обороте, какое такое у них право на имущество, если они не являются собственниками»¹². В современной цивилистической доктрине активное исследование проблематики юридических лиц публичного права объективно обусловлено существованием ряда специфических органов и организационно-правовых форм, в частности, таких как Банк России, Фонд «Сколково», государственные корпорации, саморегулируемые организации¹³. Отсюда можно сделать вывод, что отсутствие общей концепции юридического лица публичного права препятствует детальному исследованию данной категории и детерминирует фрагментарность как частноправовых, так и конституционно-правовых исследований в данной сфере. Представляется верным отметить, что рассматриваемая проблема неразрывно связана с проблемой баланса частных и публичных интересов, в данном случае в контексте выбора общей модели правового регулирования деятельности организаций, обладающих публичным статусом.

4 Тарасов О. И. Юридические лица публичного права: административно-правовой аспект: автореф. дис. канд. юрид. наук. – СПб., 2013. – С. 21.

5 Mayer O. *Theorie des Französischen Verwaltungsrechts*. 1886. – С. 225.

6 Чиркин В. Е. Юридические лица публичного права // Журнал российского права. – 2005. – № 5. – С. 16.

7 Ястребов О. А. Юридическое лицо публичного права: сравнительное исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 5.

8 Тарасов О. И. Юридические лица публичного права: административно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2013. – С. 17.

9 Кавелин К. Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам. Избранные труды по гражданскому праву. – М., 2003. – С. 112.

10 Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: Спарк, 2008. – С. 119.

11 Венедиктов А. В. Органы управления государственной социалистической собственностью // Советское государство и право. – 1940. – № 5-6. – С. 46 – 51.

12 Козлова Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: Учеб. пособие. – М., 2003. – С. 278.

13 Баренбойм П. Д., Лафитский В. И., Терещенко, Л. К. Юридические лица публичного права в доктрине и практике России и зарубежных стран / под ред. В. П. Мозолина, А. В. Турбанова. – М., 2011. – С. 254.

Эволюция правовых форм участия публичных образований в организациях свидетельствует о постоянном поиске законодателем оптимальных организационно-правовых форм юридических лиц, удовлетворяющих тем или иным публичным целям (унитарные предприятия, учреждения, государственные корпорации, государственные компании). При этом, законодатель не следовал по пути создания общих норм и строгой формализации, прибегая к специальному законодательному регулированию деятельности отдельных публичных корпораций (государственная корпорация по атомной энергетике «Росатом», государственная корпорация «Российская корпорация нанотехнологий» и другие).

Особую сложность для анализа категории юридического лица публичного права представляет также введение новой организационно-правовой формы юридических лиц публичного права как публично-правовая компания. Публично-правовая компания в силу наличия специального законодательного регулирования становится универсальной (модельной) формой организации осуществления государством своих экономических функций, которая, по смыслу закона должна прийти на смену государственным компаниям и государственным корпорациям. Так, в соответствии с подпунктом 11 пункта 3 статьи 50 Гражданского кодекса России, публично-правовые компании являются некоммерческими организациями¹⁴. Особенности правового статуса и порядка осуществления деятельности данными юридическими лицами определяются Федеральным законом «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.07.2016 N 236-ФЗ (далее по тексту Закон).

В данном федеральном законе была предпринята попытка сформулировать общее понятие, основанное на выработанных в юридической литературе существенных признаках юридического лица публичного права, публично-правовая компания определяется как унитарная некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией в порядке, установленном законом, наделенная функциями и полномочиями публично-правового характера и осуществляющая свою деятельность в интересах государства и общества¹⁵. При этом, рассматриваемые нормы не обладают универсальной сферой применения и определяют особенности функционирования лишь отдельной организационно-правовой формы юридических лиц публичного права.

При этом, значимым представляется тот факт, что отдельный закон не содержит достаточно формализованных в нормах закона модели функционирования функционирования публично-правовых компаний. В частности, вопросы подчинения публично-правовых компаний (ч.10 статьи 5), их правового положения (ч.5 статьи 5 Закона), статус имущества публично-правовой компании (ч. 2 статьи 6 Закона), полномочия органов управления, могут частично быть определены ситуационно в решении о создании публично-правовой компании или специальном федеральном законе, определяющих особенности правового статуса отдельных публично-правовых компаний.

Таким образом, в качестве основных методологических проблем исследования категории «юридические лица публичного права» можно выделить следующие:

1. Проблема недостаточности категориального аппарата частного права для исследования юридических лиц публичного права. Познание данного феномена исключительно по-

средством цивилистической герменевтики не представляется возможным, для осуществления комплексного исследования необходимо применение метода системного толкования норм частного и публичного права.

2. Отсутствие общей концепции правового статуса и правового регулирования деятельности юридических лиц публичного права. В данном случае следует четко определить границы сферы действия общих норм и основных начал гражданского права, применительно к деятельности юридических лиц публичного права.

3. Использование законодателем метода ситуационного регулирования, отсутствие достаточной формализации деятельности существующих организационно-правовых форм юридических лиц публичного права. Данная проблема может быть разрешена лишь в случае формирования модельного законодательного регулирования деятельности нормативно обособленной группы субъектов права – юридических лиц публичного права.

Пристайный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017)//Российская газета. – 1994. – № 238 – 239.
2. Федеральный закон от 03.07.2016 № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2016. – № 146.
3. Баренбойм П. Д., Лафитский В. И., Терещенко Л. К. Юридические лица публичного права в доктрине и практике России и зарубежных стран / под ред. В. П. Мозолина, А. В. Турбанова. – М., 2011.
4. Венедиктов А. В. Органы управления государственной социалистической собственностью//Советское государство и право. – 1940. – N 5-6. – С. 46-51.
5. Кавелин К. Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам. Избранные труды по гражданскому праву. – М., 2003.
6. Козлова Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: Учеб. пособие. – М., 2003.
7. Олейник О. М. Основы банковского права. – М.: Юрист, 1997.
8. Тарасов О. И. Юридические лица публичного права: административно-правовой аспект: автореф. дис. канд. юрид. наук. – СПб., 2013.
9. Чиркин В. Е. Юридические лица публичного права // Журнал российского права. – 2005. – № 5.
10. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: Спарк, 2008.
11. Ястребов О. А. Юридическое лицо публичного права: сравнительное исследование.: автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2010.
12. Mayer O. Theorie des Französischen Verwaltungsrechts. – 1886.

¹⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. – 1994. – № 238 – 239.

¹⁵ Федеральный закон от 03.07.2016 N 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2016. – № 146.

БЫЧКОВ Николай Олегович

аспирант кафедры теории и истории государства и права Нижегородской правовой академии, адвокат Палаты адвокатов Нижегородской области

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ОРУЖИЯ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ (XV-XVII ВВ.)

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования оборота оружия в XV-XVII вв. в Российском государстве. Исследуются основные нормативно-правовые акты в указанной сфере в их единстве и взаимосвязи. Определяются исторические предпосылки правового регулирования оборота оружия в России. Исследуются нормы Судебников 1497 г. и 1550 г., Соборного Уложения 1649 г. и последующих нормативно-правовых актов, содержащие положения, касающиеся оборота оружия в России. Отдельное внимание уделяется уголовно-правовым узаконениям в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: оружие, оборот, Россия, законы, XV-XVII вв., история, санкция.

BYCHKOV Nikolay Olegovich

postgraduate student of Theory and history of state and law sub-faculty of the Nizhny Novgorod Law Academy, lawyer of the Chamber of Advocates of Nizhny Novgorod region

Бычков Н. О.

HISTORICAL PRECONDITIONS FOR THE LEGAL REGULATION OF ARMS TURNOVER IN THE RUSSIAN STATE (XV-XVII CENTURIES)

The article deals with the legal regulation of arms turnover in the XV-XVII centuries in the Russian state. The main regulatory legal acts in this sphere are investigated in their unity and interrelationship. The historical preconditions for the legal regulation of arms turnover in Russia are determined. The norms of the Code of Laws of 1497 are investigated and 1550, the Cathedral Statute of 1649 and subsequent regulations containing provisions on the circulation of arms in Russia. Special attention is paid to criminal legal regulations in the sphere in question.

Keywords: weapons, turnover, Russia, laws, XV-XVII centuries, history, sanction.

XVIII в. в Российской истории занимает особое место в контексте проводимых реформ и предпринимаемых государственно-правовых мер по регулированию различных областей общественной жизни и социально-экономического устройства государства. Говоря о масштабном и развитом производстве оружия в России и порядке его правового регулирования в XVIII в., необходимо уделить определенное внимание тем нормативно-правовым актам, которые явили собой определенный базис для становления и развития основных фундаментальных норм и узаконений в рассматриваемой сфере. Таким образом, исторические предпосылки правового регулирования оборота оружия в России следует искать веками ранее.

Так, Судебник 1497 года содержит нормы о полевых пошлинах, в которых регламентирован порядок поля, а именно какое оружие брать можно и какое оружие брать нельзя, а также кому можно присутствовать на поле, при этом не регламентируется вооружение тех, кто судится, а лишь подчеркивается, что стряпчие и поручители обязаны быть невооруженными¹.

По свидетельству современника путешественника и писателя барона Сигизмунда фон Герберштейна, стандартный бой в условиях правового процесса в России выглядел следующим образом: «поединок проходил в присутствии доброжелателей и друзей обеих сторон, которые смотрят на поединок, не имея при себе никакого оружия, кроме дубин, которыми они время от времени и пользуются. Ибо если доброжелатели одного из бойцов увидят, что ему делается какая-нибудь обида, то тотчас бегут для отражения этой обиды, то же делает и другая

сторона, и, таким образом, между ними происходит схватка, интересная для зрителей, потому что дерутся в потасовку, кулаками, батогами и дубинами с обозженным концом»².

Что касается, Судебника 1550 года, то большого интереса в плане осмысления правовой регламентации оборота оружия он не представляет в силу практически стопроцентной аналогии нормам Судебника 1497 года. При этом также как и в Судебнике 1497 года подчеркивается, что «доспехов и дубин и ослопов стряпчим и поручикам у себя не держать»³.

В Соборном Уложении 1649 года имеются ряд статей, связанных с ношением оружия и его использованием при Государе и на Государевом дворе. Так, статья 3 Главы 3 содержит норму, закрепляющую наказание за обнажение оружия и убийство кого-либо этим оружием, которое каралось смертью: «А будет кто при Царском Величестве вынет на кого саблю, или иное какое оружие, и тем оружием кого ранит, и от тое раны тот, кого он ранит, умереть, или в те же поры он кого до смерти убьет: и того убойца за то убийство самого казнити смертию же. А хотя будет тот, кого тот убойца ранит, и не умрет: и того убойца по тому же казнити смертию, да из животов его взяты убитого кабальные долги»⁴.

Причем обращает на себя внимание, что виновного казнили не только за оконченное убийство, но и даже если жертва не умирала.

Статья 4 Соборного Уложения закрепляет положения об обнажении оружия без нанесения вреда и соответствующую санкцию - отсечение руки («А будет кто при Государе вымет

1 Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. Лит., 1984. С. 62.

2 Там же. С. 96.

3 Там же. С. 99.

4 Полное собрание законов Российской империи. Т. I. № I.

на кого, какое ни буди, оружие, а не ранит, и не убьет: и того казнити, отсець рука»⁵).

В статье 5 данного акта санкция за обнажение оружия и нападение с ним на человека в отсутствие Государя зависит от последствий. Если человек обнажил оружие, но не ранил никого, хотя собирался, то он наказывался относительно мягко на фоне иных мер наказания, всего три месяца тюрьмы. Ранение или же убийство наказывались по-прежнему строго – увеличением и смертной казнью соответственно⁶. Субъектом нормы является любое лицо, без указания его возраста и пола. Таким образом, фактически субъектом преступления мог стать любой человек, способный держать оружие.

Субъективная сторона состава выражалась в форме прямого умысла, т.к. обнажить оружие с косвенным умыслом или по неосторожности невозможно, а обнажение оружия без цели причинения вреда, а скажем для демонстрации его, преступлением не являлось.

Далее, в статье 6 той же главы Соборного Уложения мы встречаем уже прямое указание порядка применения оружия при нахождении рядом с Государем: «из пищалей и из луков и из иного ни из какова оружия никому без Государева указу не стреляти, и с таким оружием в Государев двор не ходити». Таким образом, на лицо уже строгая регламентация порядка применения оружия, т.е. только по прямому указанию Государя. Вместе с тем, санкция присутствует только за причинение вреда указанным оружием. Наказание аналогично установленному в предыдущих статьях Уложения – смерть. Таким образом, принципиальное значение этой нормы состоит именно в том, что определяется порядок обращения с оружием – только после приказа царя.

Следующая статья регламентирует ответственность за сам факт нахождения в Государевом дворе, или в объезде вооруженным «хотя и не для стрельбы»: «А будет кто на Государеве дворе и в Москве, и в объезде, учнет ходити с пищальми и с луками, хотя и не для стрельбы, и из того оружия никого не ранит и не убьет: и тем за ту вину учинити наказание, бити батоги и вкинути на неделю в тюрьму.

Исходя из дифференциации наказаний за указанные действия видно, что нормы направлены скорее на защиту царской особы, от неосторожного, или намеренного причинения ей вреда, путем определения безопасного для государя порядка обращения с оружием лиц, которые при нем находятся, или на территории его двора.

Также в статье 8 главы XXII Уложения установлено наказание (отсечение руки) за обнажение оружия с целью убийства того, у кого лицо находится на службе⁷.

В Соборном Уложении встречаем необходимые нам нормы и в иных главах. Так, глава 10 (Статья 105) посвящена порядку ведения дел в суде, в ходе которого прямо запрещается непотребно себя вести – ругаться, браниться, также отдельно установлено наказание за попытку ударить кого-то каким-либо оружием, а также непосредственный удар этим оружием, при этом санкция зависела от причиненных последствий. Если виновный потерпевшего не ранит, его надлежало бить батогами, в противном случае бить кнутом. А если потерпевший умрет, то для виновного следовала смертная казнь и задача долгов за убитого из имущества казненного.

Статья 20 Главы 22 Соборного Уложения закрепляет по существу неосторожное причинение вреда оружием: «А бу-

дет кто, стреляючи из пищали, или из лука по зверю, или по птице, или по примете, и стрела, или пудька всплывет, и убьет кого за горою, или за городьбою, или кто каким нибудь обычаем кого убьет до смерти деревом, или камением, или чем нибудь, не нарочным же делом, и недружбы и никакия вражды наперед того у того, кто убьет, с тем, кого убьет, не бывало, и сыщется про то допряма, что такое убийство учинилось ненаочно, без умышления: и за такое убийство никого Смертию не казнити, и въ тюрьму не сажати по тому, что такое дело учинится грешным делом, без умышления»⁸.

В последующий период важное значение имел Наказ Якутскому воеводе Ладыженскому от 1651 года. В данном акте говорится об укомплектовании Сибирских казаков и служилых людей пищальми.

«Послано с Москвы для тамошних Сибирских прибылых всяких служб триста пищалей, и им Михайлу и Федору велети те пищали, для всяких тамошних Сибирских служб, держати в государеве казне; а у которых будет у служилых людей на боях иноземцы пищали отобьют, и про то будет сыщется допряма, что у них те пищали иноземцы на боях отбили, и тем служилым людем, у которых на боях иноземцы пищали отобьют, и новоприборным казакам, которые на выбылые в убитые места прибраны будут, а после тех убитых казаков пищалей не останетца, давати государевы пищали из казны»⁹.

Примечательно, что законодатель акцентируется на причине утраты оружия - было отбито иноземцами в боях, или утрачено после убитых казаков, что, по сути, означает то же самое.

Хотя в Наказе установлено, что казаки были обязательно укомплектованы пищальми, вышеуказанные оговорки, по нашему мнению, говорят о том, что законодатель пытается предостеречь незаконный оборот оружия в тех местностях, а именно выдачу пищалей по каким-то иным причинам. И соответственно, распространение их среди иноземцев, с которыми велись бои и среди криминальных элементов.

Следует рассмотреть и Именной, сказанный разных чинов людям указ «О невыезде и нехождении на сырной недели ночью после указанных часов, кроме законных нужд» от 26 января 1668 года. Законодатель запрещает передвижение по Москве ночью вооруженным в Сырную неделю, мотивируя это тем, что в городе достаточно высокая преступность¹⁰.

Как видим, разрешается только передвижение для «законных нужд», т.е. послать за священником для исповеди больного и к роженицам («А буде кому доведется и после тех указных часов послать, по Священника для исповеди к больным, и к роженицам с молитвою призвать: и те б люди про то на караулах сказывали, кто и от кого и к которому Священнику едет, или пешь идет, а как они про то на караулах учнут объявлять, а в той посылке будет их человек или два»).

С собой иметь разрешалось лишь палки, и никакого другого оружия («а ружья ни какого опричь палок у нихъ не будеть, и техъ пропускать, и после четвертаго часа ночи, разсмотря ихъ накрепко, что бь темь воры не пролыгались»).

Указанное не распространялось на самого Государя, его стольников, а также священников, которые передвигались к церквям для отправления церковных служб¹¹.

В последующий период последовало принятие основополагающего, на наш взгляд, нормативно-правового акта в ука-

5 Там же.

6 Там же.

7 Там же.

8 Там же.

9 Дополнения к актам историческим. Т. IV. СПб, 1851. С. 297.

10 Полное собрание законов Российской империи. I. Т. I. № 423.

11 Там же.

занной сфере. Речь идет об Указе «О придаче им поместных и денежных окладов за непоколебимую приверженность к Особе Государей при охранении Их во время похода из Москвы; с повелением принять строжайшие меры в столице для прекращения своевольства и поединков» от 25 октября 1682 года. Действительно, значение вышеназванного акта трудно переоценить. Ведь согласно этому указу устанавливался широкий перечень лиц, которым разрешалось носить при себе оружие¹².

Список, как видим, был достаточно обширный, включающий в себя не только стольников, стряпчих, московских дворян и дьяков, но и докторов, а также прочие привилегированные приближенные группы лиц. Указом прямо предписывается этим категориям лиц носить при себе оружие, как в Москве, так и в походах.

При этом надворной пехоте предписывалось иметь при себе оружие только в период заступления в караулы («Надворной пехоте ходить на Москве с саблями тем, которые будут на караулах»).

Интересно, что простому населению, купцам и нижним чинам носить при себе оружие строго воспрещалось («а купецким и иных нижних чинов людям и Надворной пехоте, которые будут не на караулах, ни с каким ружьем не ходить»).

Как следует из текста указа, при этом целью этого было заявлено пресечение раздоров и поединков в городе¹³.

Весьма интересен Наказ Верхотурским Воеводам от 1 сентября 1697 года, а именно пункт 13 этого указа, общий смысл которого сводился к регулированию порядка пребывания служилых и торговых людей Сибири.

Исследуя данный нормативный акт более подробно, находим указание на то, что у всех отправляющихся в Сибирь просматривается количество имеющегося при себе пороха свинца и непосредственного оружия («а с Сибирскими всякого чина служилыми людьми с Руси пропускать ружье и порох и свинец, кому что по указу Великого Государя и по проезжим из Сибирского приказа пропустить будет велено»). При этом установлена специальная норма, свыше которой оружие свинец и порох изымаются в государственную казну, что подробно описывается отдельной статьей. Так, согласно данному указу: «а что явится сверх тех проезжих грамот и указов у кого в лишке, и то все имать в казну Великого Государя безповоротно, и записывать особ статью, и о том писать в Сибирской приказ»¹⁴).

Интересна дифференциация указанных положений в зависимости от субъекта досмотра. К примеру, у служилых людей все имеющееся сверх нормы просто изымается, а купцам оставляется только для самообороны («а буде в Сибирь поедут по морских из иных городов торговые люди, и с ними ружья попустить для их проезду на всякого человека по пищали»).

То оружие, с которым проезжающие следуют дальше, согласно нормам указа, записывается («для продажи с ними больше того ружья не пропускать для того, чтоб они ружье не продавали иноземцам и в улусы не отвозили, и имать у них в том за руками сказки, что назад из Сибири едучи им то ж ружье с собою провести; а больше того не пропускать, а лишние имать в казну Великого Государя и записать в книгу особ статью; а как те торговые люди из Сибири поворотятся, и у них то ружье по записке спрашивать»). На обратном же пути идет сверка фактически имеющегося оружия с составленными

списками. И если по возвращении часть записанных ружей лицами была утрачена, то с них взимается пошлина в размере 5 рублей за одной утраченную пищаль – «а буде не поставят, имать за всякую пищаль необъявленную по 5 рублей»¹⁵.

В общем-то появление подобного законодательного акта не вызывает удивления, поскольку на тот период Сибирь еще не была полностью покорена, и государство стремилось пресечь получение своими пока еще «иноземными» соседями огнестрельного оружия.

Таким образом, приведенные нормативно-правовые положения определенной степени повлияли на оформление в начале XVIII в. правовых запретов и узаконений в сфере оборота холодного и огнестрельного оружия, и заложили тот необходимый фундамент, на который законодатель смог впоследствии опереться в ходе правового реформирования государства в указанной области.

Пристайный библиографический список

1. Дополнения к актам историческим. Т. IV. СПб, 1851. С. 297-317.
2. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. Лит., 1984. 520 с.
3. Соборное Уложение от 29 января 1649 // ПСЗ. Т. I. №1.
4. Именной, сказанный разных чинов людям указ «О невыезде и нехождении на сырной недели ночью после указанных часов, кроме законных нужд» от 26 января 1668 года // ПСЗ. I. Т. I. № 423.
5. Именной, объявленный в Троице-Сергиевском монастыре разным чинам указ «О придаче им поместных и денежных окладов за непоколебимую приверженность к Особе Государей при охранении Их во время похода из Москвы; с повелением принять строжайшие меры в столице для прекращения своевольства и поединков» от 25 октября 1682 года. // ПСЗ. I. Т. II. № 961.
6. Наказ Верхотурским воеводам от 1 сентября 1697 года «Об управлении казенными, земскими и военными делами» от 1 сентября 1697 года // ПСЗ. I. Т. III. № 1588.

12 Полное собрание законов Российской империи. I. Т. II. № 961.

13 Там же.

14 Полное собрание законов Российской империи. I. Т. III. № 1588.

15 Там же.

РЯБЧЕНКО Александр Григорьевич

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Южного института менеджмента, г. Краснодар

ПОЛИЦЕЙСКАЯ РЕФОРМА НАЧАЛА 1860-Х ГГ. И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОДЕРЖАНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ПОЛИЦИИ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье раскрывается проблематика повышения эффективности деятельности полиции в России в связи с проведением реформы в середине XIX века.

Ключевые слова: полиция, реформа, предварительное следствие, правоохранительная система.

RYABCHENKO Aleksandr Grigorjevich

Ph.D. in historical sciences, professor, Head of Theory and history of state and law sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

THE EARLY 1860S POLICE REFORMATION & MODIFIED ESSENCE OF POLICE POWERS IN CRIMINAL PROCEDURE APPLICATIONS

The paper deals with a set of challenges to enhance activities of the Russian police in the wake of its reformation in the mid-19th century.

Keywords: police, reform, pretrial investigation, law enforcement system.

Рябченко А. Г.

Поражение России в Крымской войне поставило к середине 50-х гг. XIX века вопрос о необходимости проведения коренных реформ в области государственного управления и крестьянского вопроса. Это относилось и к сфере деятельности полиции. Общая направленность реформ при новом императоре Александре II определялась, как известно, либеральным вектором. К тому времени уже выявилось немало недостатков в работе полиции. Например, в литературе указывалось, что «штат нижних чинов комплектовался военными служащими 2-го разряда, неспособными нести полицейскую службу, полицмейстеры и прочие офицеры набирались из ушедших в отставку из-за ран штаб- и обер-офицеров. В производстве дел наблюдалась ужасная медлительность, проволоочки и бездействия. Скорость прохождения дела зависела от приказа начальства, если же такового не поступало, то дело могло и вообще остаться не рассмотренным довольно длительный срок»¹. Произвол же в управлении из-за широких полномочий, плохо определенных правил и пределов власти наблюдался везде. Частыми также были жалобы крестьян на помещиков, а для разбора таких дел, по представлению властей, требовались отдельные учреждения или, по крайней мере, отдельные правила². Изменения в деятельности полиции были явно необходимы.

Одна из идей, позволявшая повысить эффективность до следственной деятельности полиции, заключалась в соединении городской и земской полиций. В этом контексте Санкт-Петербург служил своеобразным полигоном для испытания преобразования полиции³. Еще при Николае I началось административно-полицейское присоединение пригородов Петербурга к городу. Но, так как Петербург все же был столицей, то ему требовалась особая полиция, со специальным учреждением. Точно такая полиция требовалась Москве и Царскому Селу, как второй столице и загородной резиденции

царя соответственно. Для уездов, где объединение полиций не происходило, были приняты следующие меры: 1) изменить количественный состав, в частности, уменьшить число инстанций: вместо полицмейстера, частного пристава и кварталных надзирателей – только Полицмейстер и полицейские офицеры для заведования частями. Это правило применялось везде, кроме Санкт-Петербурга; 2) предполагалось улучшить состав, а где надо – усилить. Набирать полицейские команды из способных отставных или бессрочно отпускных нижних военных чинов, если же таковых нет, то из других сословий; 3) увеличить денежное содержание сообразно ценам и требованиям; 4) обязанности определить точнее, ограничить разнородные неопределенные занятия полиции; возложить на полицию лишь исполнительные дела⁴. Позже, в 1859г., на указанных началах были созданы Временные правила о полиции Российской империи, но сразу же они приняты не были, поскольку власти принимали к рассмотрению проекты, разработки полицейских и других чиновников, а также сами разрабатывали проект реформирования полицейского института в целом⁵.

Следует также заметить, что полицейская реформа осуществлялась в русле реформы практически всей правоохранительной системы, проекты осуществления которой обобщались Комиссией губернских и уездных учреждений, которой в результате своей работы в марте 1860 г. был составлен проект документа под названием «Учреждение следственных судей». Согласно данному проекту предварительное расследование разделялось довольно четко – в отличие от предшествующих лет – на две стадии: дознание и предварительное следствие. На первой стадии, то есть дознании, нужно было устанавливать первоначальный шаг к возбуждению дела – имеются ли в совершенном деянии признаки преступления, при наличии таких признаков принять меры к установлению и задержанию подозреваемого, собрать имеющиеся улики и сохранить следы преступления.

1 Высоцкий И. П. Санкт-Петербургская столичная полиция и градоначальство 1703-1903 годов. СПб., 1903. С. 64.
2 Тарасов И. Реформа русской полиции // Юридический вестник. 1885. № 6. С. 222.
3 Сизиков М. И., Борисов А. В., Скрипилев А. Е. История полиции России (1718-1917). Вып. 2. М., 1992. С. 118.

4 Высоцкий И. П. Указ. работа. С. 67-68.

5 Рябченко А. Г. Правовой статус должностных лиц полиции, уполномоченных осуществлять дознавательно – следственную деятельность в Российской империи (конец XVIII- середина XIX века) // Общество и право. 2015. № 3 (53). С. 18-21

На второй стадии, то есть во время предварительного следствия, надлежало провести всестороннее и полное расследование, в рамках которого собирать доказательства, должностные стать основой для вынесения судебного приговора⁶. Следственные судьи должны были иметь юридическое образование и иметь определенный практический опыт.

К началу апреля 1860 г. Комиссией губернских и уездных учреждений были подготовлены другие сопутствующие проекты – «Наказ следственным судьям», «Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступления или проступок», «Общее учреждение уездной полиции», «Штат уездной полиции». Однако в Главном комитете по крестьянскому делу на заседании 17 мая 1860 г. было принято решение о нецелесообразности проведения в тот момент полной реформы полиции, и рассмотрению должны были подлежать только проекты, связанные с вопросом отделения следствия от полиции, которые «могут быть без особого неудобства применены к существующему порядку полицейского управления по уездам в видах облегчения его занятий и обязанностей»⁷. Затем в соответствии с указанием императора Особое Присутствие Соединенных Департаментов Законов и Гражданских, и Духовных дел Государственного Совета, а также члены Главного комитета по крестьянскому делу с 19 по 26 мая 1860 г. рассмотрели и приняли в целом представленные законопроекты.

Было внесено несколько поправок. Так, они коснулись наименования следственных чиновников со следующей мотивировкой: «следственный судья может дать неправильное понятие об учреждении, потому что этот судья не судит, а собирает только данные, представляемые им на разрешение суда; он производит следствие и потому должен именоваться «следователем», но так как ныне следствия из ведомства полиции переходят в ведомство судов, то всего соответственнее было бы назвать его «судебным следователем»⁸. Кроме того, была внесена поправка в порядок назначения на должность судебных следователей, в частности, было указано, что судебные следователи являются членами суда и приравнены в правах к остальным судьям, и так как членов уездного суда назначал министр юстиции по представлениям начальников губернии, то было сочтено целесообразным оставить за министром юстиции право назначения на должность и судебных следователей, при этом было также решено уже назначенных губернаторами судебных приставов не переназначать, а оставить их в должностях, обязав губернаторов сообщать о всех таких назначениях⁹. При таких условиях существенно изменялись функции полиции в оформлении уголовного судопроизводства.

8 июня 1860 г. Александр II подписал указ, утверждая основные акты следственной реформы: «Учреждение судебных следователей»¹⁰, «Наказ судебным следователям»¹¹, «Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступления или проступок»¹². В преамбуле указа были сформулированы мотивы и цели предпринятой реформы: «Желая дать полиции больше средств к успешно-

му отправлению ее обязанностей столь важных для порядка и спокойствия жителей всех состояний и определить точное свойство и круг ее действий, мы признали за благо отделить от полиции вообще производство следствий по преступлениям и проступкам, подлежащим рассмотрению судебных мест. Предположение по сему предмету, равно полезные и необходимые для правильного течения судебных дел, были по воле Нашей тщательно и подробно обсуждены Государственным Советом, согласно с мнением коего Мы повелеваем:

1) Отделить следственную часть от полиции во всех управляемых по Общему Учреждению сорока четырех губерниях Империи и назначить в сии губернии особых, подведомственных Министру Юстиции, чиновников для производства следствий от всех преступлений и проступков, подлежащих ведению судебных мест, наименовав сих чиновников судебными следователями.

2) На обязанности полиции оставить только исследование по преступлениям и проступкам мало важным, которые предоставлены разбору и суждению самих полицейских властей, а также и дознание о происшествии, кои могут, по связи с преступлением более важным, подлежать рассмотрению мест судебных»¹³. В российском обществе достаточно благожелательно были восприняты законы о введении института судебных следователей в уголовное судопроизводство.

Необходимость отделения следствия от полиции не вызвала сомнения для большинства специалистов в этой сфере общественных отношений. «Учреждение судебных следователей» связывалось не только с надеждами на качество повышения уголовных следствий, но и воспринималось как начало процесса отделения судебной власти от административной. В средствах массовой информации отмечалось, что «Учреждение судебных следователей» - это решительная попытка выйти из смешения властей. Уголовное следствие признано частью судебного производства, поставлено в органическую с судебным делом, изъято из-под влияния чужой власти»¹⁴.

В развитие этого направления 25 декабря 1862 г. были подписаны Временные правила о полиции.

В основном, Правила посвящены объединению городской и земской полиции. Объединение полиций, городской и земской, должно было резко ускорить проведение оперативно розыскных работ, а также ускорить проведение дознания и следствия по делам, оставшихся в юрисдикции полиции. Дело в том, что до реформы функционировали два отдельных полицейских управления, связанных лишь губернатором. Каждое управление имело своего отдельного исправника, присутствие и канцелярию, два этих управления вынуждены были контактировать по общим делам уезда. Но если розыск преступника переходил с территории одного управления на другой, то ведущие розыск были вынуждены делать, по крайней мере, запрос на проведение розыска, не говоря уже о других бумагах, затормаживающих продвижение дела. А в ситуации, сложившейся до 60-х гг. XIX в., преступник, пересекающий границу города и губернии, более городской полицией не разыскивался, соответственно – и наоборот¹⁵. Его розыск поручался соответствующей полиции, а на переписку двух ведомств уходило огромное количество времени, за которое преступник мог уйти куда угодно¹⁶. Объединив же городскую и земскую полицию, власти значительно ускорили ход дела, а раскрываемость преступлений значительно увеличивалась.

6 Рябченко А. Г. Полномочия органов полиции по производству предварительного следствия в дореформенной России XIX века // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 2 (28). С. 10-12.

7 Журналы Секретного и Главного Комитетов по крестьянскому делу. Пг., 1915. С. 495.

8 Журнал Соединенных департаментов законов и гражданских дел Государственного Совета // РГИА. Ф. 1149. Оп. 5. Д. 41. Л. 38.

9 Там же.

10 Учреждение судебных следователей от 8 июня 1860 г. // ПСЗ. Собрание второе. № 35890.

11 Наказ судебным следователям от 8 июня 1860 г. // ПСЗ. Собрание второе. № 35891.

12 Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступления или проступок от 8 июня 1860 г. // ПСЗ. Собрание второе. № 35892.

13 Учреждение судебных следователей от 8 июня 1860 г. // ПСЗ. Собрание второе. № 35890.

14 Русский вестник. 1860. Т. 37. С. 374.

15 Рябченко А. Г., Петросян С. Н. Регулирование дознавательных полномочий полиции на начальной стадии расследования преступлений в Российской империи в период конца XVIII – начала XIX вв. // Общество и право. 2011. № 4. С. 25-28.

16 Помигалов А. А. Реформа исполнительной полиции России в 1958-1862 гг. // Сборник научных трудов. СПб., 2001. С. 115.

После объединения всего насчитывалось 46 уездных полиций. Каждая из них делилась на станы, в которых полицейские функции выполняли становые приставы. В городах, подведомственных уезду, эти функции выполнялись городскими и участковыми приставами и полицейскими надзирателями. Полицейские же команды комплектовались десятскими и сотскими, выбираемыми из крестьян. В соответствии с Временными правилами полиции полицейские в области уголовного судопроизводства могли проводить дознание по делам, которые должны были рассматриваться в судах, производить обыски и выемки, производить задержание подозреваемых.

В течение всего периода реформирования полицейского института правительство проводило политику преобразования личного состава полиции. Для этого МВД избрало следующий путь: а) был изменен порядок комплектования команд. Стали принимать дееспособных отставных военнослужащих 2-го класса; б) увеличено жалование. В городах же, где доход был в достаточно удовлетворительном состоянии, полицейским командам давали 2-4 рубля харчевых денег в год в качестве особых наград; при этом старшие чины получали премиальные на порядок больше; в) были предоставлены некоторые льготы. Теперь младшие чины выходили в отставку после 15 лет службы (раньше было после 20), а в бессрочный отпуск – после 12 (раньше – после 15); г) была усилена ответственность за упущения и преступления по службе; д) была увеличена скорость циркуляции бумаг: все бумаги посылались напрямую, а не через управление части¹⁷.

Конечно же, основным методом поддержания порядка и благочиния на подведомственной территории было непосредственное наблюдение или надзор. Вот что входило в это достаточно широкое понятие: 1. Обход, посещение, осмотр улиц, площадей, дорог, разного рода публичных мест, присутствие при различных процессиях, зрелищах, народных увеселениях и прочих массовых мероприятиях. 2. Накопление информации и принятие известий, жалоб, доносов о нарушениях законов и порядка. 3. В малозначимых случаях нарушения общественного порядка – предъявить устный или, в экстренных случаях, – письменный выговор.

Основным звеном пореформенной полицейской структуры стал участок и его пристав. Участки делились на околотки, во главе которых стояли околоточные надзиратели, про которых еще Ф. Ф. Трепов, Санкт-петербургский обер-полицеймейстер говорил, что околоточный надзиратель должен быть полным хозяином своего околотка. Околоточные надзиратели руководили полицейскими стражами, дворниками, наблюдали за внешним порядком, за освещением улиц и дворов, за правильностью ведения домовых книг, за своевременным открытием и закрытием торговых заведений¹⁸.

Несмотря на то, что с жителями контакт поддерживали околоточные надзиратели, именно городской был ближе всех к народу, так как его мог спросить о том, как, куда идти любой прохожий. Городской стал не только неотъемлемой частью столичной улицы, но и любого другого города. В уездах же ближе всех оказался урядник, новая полицейская должность между становым смотрителем и сотским, введенная 9 июня 1878 г.

Таким образом, после указа 25 декабря 1862г. штат полиции выглядел следующим образом¹⁹: 1) Уездный исправник; Помощник уездного исправника; Секретарь. 2) Полицеймейстер I-разряда; Помощник полицмейстера; Секретарь; Полицеймейстер II –разряда; Секретарь; Полицеймейстер III –разряда; Секретарь; Исполнительные чиновники. 3) Становой пристав; 4) Полицейский пристав; Помощник пристава; Полицейский надзиратель I-разряда; Полицейский надзиратель II –разряда.

Несмотря на стремление властей значительно преобразовать полицейский институт, далеко не все реформы шли на благо этой организации. Достаточно часто совершались лишь внешние преобразования, такие, как передача дел из одного департамента в другой, и т.п. Власти, в первую очередь, были озабочены устройством земской полиции. Границы станов были настолько велики, что приставы не могли добраться от одного конца стана до другого за день. Естественно, это препятствовало исполнению служебных обязанностей. Вся ответственность лежала на сотских и десятских, которым приходилось самостоятельно принимать решения за пристава (который не мог до них добраться). Но ни сотским, ни десятским не полагалось соответствующего жалования, и поэтому они могли решения не принимать, тем самым «запуская» дело²⁰. Соответственно функции в части доследственной деятельности полиция далеко не всегда могла выполнять качественно. Тем не менее, следует признать, что полицейская реформа середины XIX в. достаточно четко разделила полномочия полиция в сфере уголовного судопроизводства, оставив ей дознание и следствие по делам, которые не должны были рассматриваться в судах. Такой подход по своей сути не только был сохранен в последовавшей судебной реформе 1864 г.

Приставейный библиографический список

1. Высоцкий И. П. Санкт-Петербургская столичная полиция и градоначальство 1703-1903 годов. СПб., 1903.
2. Журналы Секретного и Главного Комитетов по крестьянскому делу. Пг., 1915.
3. Журнал Соединенных департаментов законов и гражданских дел Государственного Совета // РГИА. Ф. 1149. Оп. 5. Д. 41. Л. 38.
4. Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступления или проступок от 8 июня 1860 г. // ПСЗ. Собрание второе. № 35892.
5. Наказ судебным следователям от 8 июня 1860 г. // ПСЗ. Собрание второе. № 35891.
6. Помигалов А. А. Реформа исполнительной полиции России в 1958-1862 гг. // Сборник научных трудов. СПб., 2001.
7. РГИА. Ф. 1286. Оп 53. Д. 85. Дело о новом уставе полиции в городах и уездах, согласно указу 25 декабря 1862 г.
8. Рябченко А. Г. Полномочия органов полиции по производству предварительного следствия в дореформенной России XIX века // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 2 (28). С.10-12.
9. Рябченко А. Г. Правовой статус должностных лиц полиции, уполномоченных осуществлять дознавательную – следственную деятельность в Российской империи (конец XVIII- середина XIX века) // Общество и право. 2015. № 3 (53). С. 18-21.
10. Рябченко А. Г., Петросян С. Н. Регулирование дознавательных полномочий полиции на начальной стадии расследования преступлений в Российской империи в период конца XVIII – начала XIX вв. // Общество и право. 2011. № 4. С. 25-28.
11. Сизиков М. И., Борисов А. В., Скрипилев А. Е. История полиции России (1718-1917). Вып. 2. М., 1992.
12. Тарасов И. Реформа русской полиции // Юридический вестник. 1885. № 6.
13. Учреждение судебных следователей от 8 июня 1860 г. // ПСЗ. Собрание второе. № 35890.

17 Высоцкий И. П. Указ. работа. С. 70-71.

18 Сизиков М. И., Борисов А. В., Скрипилев А. Е. Указ. работа. С. 30.

19 РГИА. Ф. 1286. Оп 53. Д. 85. Дело о новом уставе полиции в городах и уездах, согласно указу 25 декабря 1862 г.

20 Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. СПб, 1913. С. 142.

ХИСАМУТДИНОВА Гульназ Ильдаровна
адъюнкт Уфимского юридического института МВД России

К ПРОБЛЕМЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СССР С 1965 ПО 1970 ГГ.

В данной статье рассматривается понятие определяющей формы Советского права – нормативно-правового акта и то, какие органы могли устанавливать нормы права. Исследована система законодательства Советского государства. Проанализировано основное направление внутренней политики в СССР, начиная с 1965 года. Приведены правовые акты, регламентировавшие правоохранительную деятельность с 1965 по 1970 гг. В статье определен целый ряд факторов, касающихся существенных условий успешного предупреждения преступности в стране, обстоятельств, способствующих увеличению правонарушений.

Ключевые слова: нормативно-правовой акт, социалистическое право, милиция, борьба с преступностью, профилактика правонарушений, МВД СССР, общественные формирования.

KHISAMUTDINOVA Gulnaz Ildarovna
adjunct of the Ufa law Institute of the MIA of Russia

TO THE PROBLEM OF LEGAL REGULATION OF LAW ENFORCEMENT IN THE SOVIET UNION FROM 1965 TO 1970

This article discusses the concept of the most acceptable forms of Soviet law - a normative legal act and what authorities can establish the rule of law. The system of legislation of the Soviet state has been studied. The main direction of domestic policy in the USSR has been analyzed since 1965. Legal acts regulating law enforcement activity from 1965 to 1970 are given. Detailed answers are given to questions concerning the essential conditions for the successful prevention of crime in the country, the factors contributing to the increase in offenses.

Keywords: normative legal act, socialist law, police, crime control, crime prevention, the USSR Ministry of Internal Affairs, public organizations.

Хисамутдинова Г. И.

Для Советского государства наиболее приемлемой формой права, более других форм отвечающей потребностям развития социалистического общества, являлись нормативно-правовые акты, которые составляли в своей совокупности определенную систему¹. С начала революции нормативно-правовые акты были преобладающей, а с построением социализма стали исключительной формой советского права. У нас возник вопрос, почему нормативные акты в социалистическом обществе были единственным носителем, формой бытия юридических норм? По какой причине ни санкционированный обычай, ни судебный прецедент не являлись источниками права, его формами? После внимательного изучения исследований, в общем и целом, посвященных данному вопросу, становится очевидной природа столь исключительного положения нормативных актов как источников и форм права в социалистическом обществе.

По мнению А. Ф. Шебанова, говоря о достоинствах нормативных актов в советском обществе, необходимо обратить внимание на следующие факторы.

Во-первых, нормативные акты могли быть быстро изданы, в любом объеме изменены и отменены. Это позволяло быстро и эффективно реагировать на изменение потребностей общественного развития и, следовательно, обеспечивать динамизм советского социалистического права.

Во-вторых, нормативные акты издавались единым центром нормотворческих органов социалистического государства. Это давало возможность обеспечивать функционирование советского права как единой и цельной правовой системы

в пределах всей страны и, следовательно, с максимальной полнотой проводить в жизнь системность права.

В-третьих, нормативные акты позволяли точно и определенно фиксировать в документах содержание юридических норм. Это обеспечивало надлежащую, разумную формальную определенность права, являлось одним из условий последовательного проведения начал социалистической законности, преградой для местничества, произвольного толкования и применения норм права (что как раз характерно для применения юридических норм, закрепленных в санкционированных обычаях и судебных прецедентах)².

Какие же органы могли устанавливать нормы права, какого вида акты издавались каждым таким органом, какое место занимал тот или иной нормативно-правовой акт в общей системе актов Советского государства, какова была его юридическая сила? В этом заключались вопросы действительности советского права, повышения авторитета правовых актов Советского государства, укрепления законности в их издании и применении. Важным был и вопрос усиления эффективности воздействия советского права на общественное развитие³.

Достаточно развитый характер структурированности норм социалистического права, строгость и единство социалистической законности, исключительность нормативных актов как форм права, научный подход при издании актов – все это

1 Основы теории государства и права, под ред. Александрова Н. Г. М.: Госюриздат, 1963. С. 379-380.

2 Шебанов А. Ф. О преимуществах нормативных юридических актов // Форма советского права. М., 1968. С. 45.

3 Шебанов А. Ф. Развитие формы советского права // Советское государство и право. М., 1967. С. 22.

придавало комплексу нормативных актов в социалистическом государстве характер целостной системы⁴.

Полагаем необходимым рассмотреть в целом систему законодательства Советского государства. Основу целостной системы нормативных актов, главные ее звенья образовывали законы, определяющие построение всей совокупности нормативных актов. В систему советского законодательства входили все нормативные акты (законы, указы, акты правительства и др.), а также вспомогательные и производные акты правотворчества, в том числе акты санкционирования (утверждения), акты ведомств и республиканских органов, излагающих содержание общесоюзных норм, акты об утверждении перечня актов, утративших силу.

Главным признаком, определяющим место того или иного акта в иерархической структуре, являлась его юридическая сила, которая представляла собой сопоставительное свойство⁵, выражала степень подчиненности данного нормативного акта актам вышестоящих органов, осуществление принципа верховенства конституции, других законов⁶.

Говоря об особенностях развития права указанного периода, необходимо отметить отсутствие кардинальных изменений в его содержании. Стабильность общественного строя определила и стабильность правовой системы. Вместе с тем, если говорить об основных тенденциях развития законодательства, то оно характеризовалось стремлением к определенному улучшению благосостояния народа, укреплению законности и правопорядка, развитию условий труда и быта.

Если говорить о более детальном рассмотрении нормативно-правового регулирования правоохранительной деятельности, следует обратить особое внимание на анализ основных нормативно-правовых актов, которые регламентировали деятельность органов МВД. Это объясняется тем обстоятельством, что состояние общественного порядка в стране во многом зависело от эффективности правоохранительных средств, полноты и четкости их нормативной регламентации, рациональной организации применения. Юридическую базу всего законодательства составляла Конституция СССР, и соответственно ей принадлежало ведущее место среди нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность органов МВД. Для развития советской государственности и укрепления социалистической законности было важно, что система нормативно-правовых актов с самого начала Советской власти находила выражение и закрепление в основных законах – Конституциях.

Следует отметить, что в соответствии со статьей 12 Общего положения о министерствах СССР, органы Министерства внутренних дел, осуществляя свою деятельность, руководствовались законами СССР, указами Президиума Верховного Совета СССР, постановлениями и распоряжениями Правительства СССР, настоящим Общим положением, а также Положением о данном министерстве, утверждаемым Советом Министров СССР⁷.

Исключительно важным представлялось нормотворчество непосредственно Министерства внутренних дел, которое было направлено на регулирование процессов охраны обще-

ственного порядка. Основная цель нормативно-правовых актов, издаваемых Министерством внутренних дел, заключалась в конкретизации и детализации законов и постановлений правительства, отраслевого и оперативного руководства в области охраны общественного порядка. Нормативно-правовые акты МВД облекались в различные формы, основными из которых являлись приказы, инструкции, указания. Важное место принадлежало уставам, положениям (например, Положению о паспортной системе в СССР⁸) и др.

Наиболее важные отношения в области охраны общественного порядка, общие принципиальные вопросы деятельности органов внутренних дел, в том числе милиции, регулировались нормативно-правовыми актами высших органов Советского государства. Примером мог служить Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью»⁹.

Именно борьба с преступностью являлась одним из основных направлений внутренней политики в СССР с 1965 года.

Необходимо напомнить об условиях, в которых осуществлялась практическая деятельность органов внутренних дел. К середине 60-х гг. прошлого века после масштабных реорганизаций хрущевского периода, ведомства правоохранительного блока были серьезно ослаблены. Стала вполне очевидной потребность в исправлении ряда поспешных решений, принятых в контексте децентрализации. Уже в самом непродолжительном времени выяснилось, что многое в системе правоохранительных органов нуждается в обновлении. Серьезной проблемой являлся устойчивый рост преступности в стране, который требовал принятия адекватных ответных мер. С середины 60-х годов был взят курс на масштабную работу в сфере обеспечения правопорядка, направленных на то, чтобы ввести деятельность правоохранительных органов в конституционное русло и достигнуть восстановления режима законности.

В 1960-е гг. произошло определенное смещение акцентов в сфере борьбы с преступностью. Работники органов внутренних дел были ориентированы на устранение причин преступности и предупреждение преступлений с помощью, прежде всего, правоприменительных мер. Существенным условием успешного предупреждения преступности в стране являлось правовое обеспечение соответствующей деятельности, т.е. закрепление в законе и иных нормативных актах требований и положений, способствующих реализации этой важной государственной задачи. В усилении роли права, расширении и укреплении правовых начал в жизни общества – в этом заключалась отличительная черта социализма. Это проявлялось и в развитии правовых основ деятельности по предупреждению преступности¹⁰.

Забегая вперед, отметим, что благодаря тому, что на раскрытие и предупреждение правонарушений были мобилизованы как силы милиции, так и общественных формирований, к началу 1970-х гг. в стране была создана достаточно стабильная и спокойная обстановка, понизился уровень преступности и правонарушений. В то же время задача снижения уровня преступности путем ее предупреждения потребовала дальнейшей регламентации и совершенствования деятельности милиции. Были изданы новые правовые акты, регламентирующие деятельность милиции

4 Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1981. С. 214.

5 Фарбер И. Е., Ржевский В. А. Вопросы теории советского конституционного права // Вып. I. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1967. С. 70.

6 Самощенко И. С. Основные черты нормативных актов социалистического государства // Советское государство и право. М., 1968. С. 25.

7 Теория государства и права, под ред. В. М. Курицына, З. Д. Ивановой. М.: Юридическая литература, 1986, С. 242.

8 СП СССР. 1974. № 19. С. 109. 1983. Отд. 1. № 6. С. 28.

9 Ведомости Верховного Совета СССР. 1973. № 24. С. 309.

10 Сахаров А. Б. Правовое обеспечение предупреждения преступлений // Советское государство и право. 1975. С. 82.

Среди них отметим Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» (19 июля 1973 г. вступил в силу в качестве закона). К ним же можно отнести постановление Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании правового регулирования деятельности советской милиции», утвердившее «Положение о советской милиции» от 8 июля 1973 г.

Тенденция к укреплению государственности, усилению требовательности к правоохранительным органам в качестве социального заказа была особо отмечена в решениях XXIII съезда КПСС. Работники милиции должны были усилить работу по выявлению причин преступности, изыскать новые средства по их устранению и активно использовать имеющиеся средства в борьбе с преступлениями. С середины 60-х годов, характеризующихся в современной литературе как период замедления темпов общественного развития, проводится долговременная политика устранения причин преступности правоприменительными мерами. Важнейшими причинами преступности назывались пьянство, хулиганство, отсутствие должного контроля властных структур и трудовых коллективов за антиобщественными элементами.

В соответствии с партийно-правительственным постановлением «О мерах по усилению борьбы с преступностью» (23 июля 1966 г.) вводилась повышенная административная и уголовная ответственность за хулиганские действия, учреждался гласный административный надзор милиции за рецидивистами и лицами, освобожденными из мест лишения свободы. В структуре МООП были созданы розыскные аппараты, которым рекомендовалось более активно использовать помощь граждан и средств массовой информации в розыске лиц.

В целях обеспечения надежной охраны интересов государства и граждан от посягательства преступных элементов в ряде решений ЦК компартий союзных республик Советам Министров союзных и автономных республик, исполкомам краевых и областных Советов депутатов трудящихся было предложено принять практические меры по наведению образцового общественного порядка во всех городах, районах и населенных пунктах.

Полагаем, что результат не заставил себя ждать. Именно в 1965 г. наметился общий поворот в правоохранительной политике, который во многом был связан с ужесточением уголовной ответственности за преступления и усилением централизации в работе правоохранительных ведомств.

Нормативно-правовые акты, которые были приняты в этот период, нацеливали правоохранительные органы на повышение действенности работы, на эффективный розыск лиц, скрывающихся от следствия или суда, на усиление борьбы с криминальным сообществом. В частности, это ярко видно на примере Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. об усилении ответственности за хулиганство¹¹. Указ заметно повышал уровень деликтоспособности в отношении хулиганства, сокращал сроки расследования и судебного разбирательства по данной категории дел, устанавливал административную ответственность родителей за действия подростков.

Для того чтобы повысить эффективность борьбы с рецидивной преступностью был учрежден административный надзор органов милиции за определенной категорией лиц, освобожденных из мест лишения свободы (Указ Президиума Верховного совета Союза ССР от 26 июля 1967 г. «Об админи-

стративном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» и Положение об административном надзоре)¹².

Следует также подчеркнуть, что во второй половине 60-х годов в результате осуществления ряда мероприятий, повысилась роль Советов в деле обеспечения правопорядка. Большое значение в деле укрепления социалистической законности имел принятый Верховным Советом СССР 12 октября 1967 г. Закон об утверждении Положения о постоянных комиссиях Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР¹³. Данное Положение о постоянных комиссиях, четко определяло права Советов и их обязанности, как вспомогательных органов палат Верховного Совета СССР. Одной из основных задач комиссий являлся контроль по проведению в жизнь Советской Конституции и других советских законов министерствами и ведомствами СССР, республиканскими и местными органами.

После принятия соответствующей нормативной базы во многих городах и районах стали более активно работать правоохранительные органы – милиция, прокуратура, суд, исправительно-трудовые учреждения. Со своей стороны, Пленум Верховного Суда СССР рассмотрел вопрос о судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних. В принятом постановлении Пленум Верховного Суда дал дополнительные разъяснения судам, направленные на обеспечение правильного рассмотрения дел и предупреждение правонарушений среди подростков¹⁴.

Особо следует выделить роль общественных организаций в совместной с МВД СССР в борьбе по преодолению антиобщественных явлений. Так, в целях решения общих задач борьбы с преступностью и в частности, с такой ее причиной как детская безнадзорность, коллегия МВД СССР, совместно с Бюро ЦК ВЛКСМ, приняла постановление «О совместной работе комсомольских организаций и органов МВД СССР по предупреждению безнадзорности и преступности среди несовершеннолетних» (17 декабря 1968 г.).

Проделанная совместными усилиями партийных, государственных органов и общественных организаций большая и разносторонняя работа положительно сказалась на укреплении общественного порядка в городах и районах. Примечательным в работе ряда профсоюзных и комсомольских организаций, предприятий, трудовых коллективов явилось то, что они не ограничивали свою роль только реагированием на сами факты отрицательных явлений. Широко используя материалы органов милиции, прокуратуры, суда и собственные данные о проступках и недостойном поведении отдельных работников, на собраниях трудовых коллективов систематически и всесторонне анализировались указанные факты. Отметим, что большинство участников собраний стремились выявить причины, которые способствовали антиобщественным проявлениям.

На состоявшемся в октябре 1967 года Президиуме Верховного Совета СССР, был поднят вопрос о практике применения Указа от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство». В ходе обсуждения были сделаны выводы о том, что органы внутренних дел, прокуратуры, суды, местные Советы депутатов трудящихся, администрация предприятий и учреждений за истекший период проделали большую работу

12 Там же. С. 597.

13 Ведомости Верховного Совета СССР. 1967. № 42. С. 536.

14 Бюллетень Верховного Суда СССР. 1968. № 3. С. 11-13.

11 Ведомости Верховного Совета СССР. 1966. № 30. С. 596.

по борьбе с хулиганством, об этом свидетельствовало сокращение большого числа хулиганских проступков.

В соответствии с решениями XXIII съезда, прошедшего под знаком борьбы за укрепление государственной дисциплины, началось также осуществление системы мер по дальнейшему совершенствованию советского законодательства в части улучшения контроля за исполнительно-распорядительными органами и повышения ответственности министерств, ведомств и других организаций за проведение в жизнь советских законов.

В целях выполнения постановления ЦК партии и СМ СССР «О мерах по усилению борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный образ жизни» (23 февраля 1970 г.) и в соответствии с принятыми нормами об административной и уголовной ответственности за бродяжничество и попрошайничество, МВД СССР разработало систему мер воспитательного характера в отношении данной категории лиц. Были также приложены все усилия для пресечения паразитического, антиобщественного образа жизни, который рассматривался в качестве причины увеличения преступности в стране (приказ МВД СССР от 12 мая 1970 г.)¹⁵.

Правовая неграмотность населения, как фактор, способствующий увеличению правонарушений, вызвал необходимость принятия соответствующего Постановления ЦК КПСС и Совета министров Союза ССР «О мерах по улучшению правового воспитания трудящихся» (15 сентября 1970 г.). Согласно этому документу МВД СССР и его подразделения были обязаны повышать качественный уровень работы по предупреждению нарушений законности со стороны сотрудников милиции, по обеспечению приема населения и рассмотрению жалоб, по пропаганде правовых знаний и привитию гражданам глубокого уважения к законам.

Профилактика преступлений (устранение причин и условий, способствующих их совершению) стали важнейшей задачей органов милиции. На необходимость наряду с применением мер наказания «проявления все большей заботы о профилактике преступлений, о том, как их предупредить, не допустить» было еще раз обращено внимание на XXIV съезде КПСС, который работал в период с 30 марта по 9 апреля 1971 г.

В органах милиции был осуществлен ряд крупных мер по дальнейшему развитию специализации в оперативно-служебной работе, повышению профессионального мастерства и культуры организации работы, совершенствованию системы управления, планирования, научного прогнозирования. Были приняты меры по улучшению профессионального и культурного уровня работника милиции.

Следует отметить, что в рассматриваемый нами период в стране была создана достаточно стабильная спокойная обстановка, позволявшая гражданам безбоязненно отдыхать, посещать любые места гуляний в городах и районах в любое время суток. Случаи совершения опасных преступлений становились предметом обсуждения совещаний, коллегий МВД. На раскрытие и предупреждение правонарушений были мобилизованы как силы милиции, так и общественные формирования. Для обеспечения столь эффективного действия имелись четкие и обоснованные правовые основы.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1981. 361 с.
2. Борисов А. В., Дугин А. Н., Малыгин А. Я. и др. Полиция и милиция России: страницы истории. М.: Наука, 1995. 318 с.
3. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1968. № 3. С. 11-13.
4. Ведомости Верховного Совета СССР. 1966. № 30. С. 596-597.
5. Ведомости Верховного Совета СССР. 1967. № 42. С. 536.
6. Ведомости Верховного Совета СССР. 1973. № 24. С. 309.
7. Основы теории государства и права, под ред. Александрова Н. Г. М.: Госюриздат, 1963. 563 с.
8. Самощенко И. С. Основные черты нормативных актов социалистического государства // Советское государство и право. М., 1968.
9. Сахаров А. Б. Правовое обеспечение предупреждения преступлений // Советское государство и право, 1975.
10. СП СССР. 1974. № 19. С. 109. 1983. отд. 1. № 6. С. 28.
11. Теория государства и права, под ред. В. М. Курицына, З. Д. Ивановой. М.: Юридическая литература. 1986. 352 с.
12. Фарбер И. Е., Ржевский В. А. Вопросы теории советского конституционного права // Вып. I. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1967. 319 с.
13. Шебанов А. Ф. О преимуществах нормативных юридических актов // Форма советского права. М., 1968.
14. Шебанов А. Ф. Развитие формы советского права // Советское государство и право. М., 1967.

¹⁵ Борисов А. В., Дугин А. Н., Малыгин А. Я. и др. Полиция и милиция России: страницы истории. М.: Наука, 1995. С. 286.

ТЕПСУЕВ Магомед Султанович

кандидат исторических наук, заведующий кафедрой правовых дисциплин Чеченского государственного педагогического университета

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО КАК АТРИБУТ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена концепции правового государства, которую стоит рассматривать как потребность не только осознания особенностей функционирования российского общества, но и анализа взаимодействий, равенства всех перед законом, обеспечения правовой защищённости, а также усиления взаимной ответственности. Автор подвергает анализу такие вопросы как понятие правового государства, существующие в политологии, раскрывает основные признаки, а также признаки развития правового государства на примере Российской Федерации. Делает вывод, законодательство служит юридическим ядром существования и функционирования всех звеньев правового государства.

Ключевые слова: конституция, правовое государство, гражданское общество, парламент, непосредственная демократия, представители народа, народовластие.

TEPSUEV Magomed Sultanovich

Ph. D. of historical sciences, Head of Legal disciplines sub-faculty of the Chechen State Pedagogical University

LEGAL STATE AS AN ATTRIBUTE OF THE CONSTITUTIONAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the concept of the legal state that we can consider as a need not only awareness of the peculiarities of the Russian society, but analysis of the interaction, equality of all before the law, ensuring legal security and strengthen mutual accountability. The author analyzes such issues as the concept of the legal state existing in science, reveals the major signs and symptoms of development of legal state in the Russian Federation. It concludes that legislation is the legal core of existence and functioning of all parts of the legal state.

Keywords: the Constitution, rule of law, civil society, Parliament, direct democracy, representatives of the people, democracy.

Tepsuev M. S.

Принятие 12 декабря 1993 года путем всенародного голосования новой демократической Конституции Российской Федерации – это точка отсчета формирования современного российского государства, основывающегося на принципах свободы, справедливости и демократии. Первостепенную ценность в обществе обрели такие понятия как личные права и свободы человека, российский многонациональный народ был признан в качестве единственного источника власти в стране, государство провозгласило свою приверженность идеалам демократии и республиканского строя¹.

Правовое государство с точки зрения юридической науки располагает следующими неотъемлемыми признаками:

В правовом государстве закон в равной степени распространяется на всех членов общества независимо от их национальности, социального происхождения, степени благосостояния и т.д. Государственная власть в целом, государственные органы и должностные лица, независимо от занимаемой должности, обязаны строго соблюдать закон. Правовую систему государства венчает Конституция – главный, высший закон государства, которому должны строго соответствовать все другие законы, которая, как правило, принимается лишь с соблюдением весьма сложной процедуры, что обеспечивает устойчивость основ правовой системы. Все остальные законы государства принимаются в строгом соответствии с порядком, определенным Конституцией.

Как указывают исследователи, в правовом государстве вся полнота власти не может принадлежать только одному человеку или органу власти. Гарантией от узурпации власти является разделение полномочий по управлению государством между тремя ветвями государственной власти: законодательной, исполнительной и судебной, где законодательная власть

осуществляет законотворческие функции – принимает законы, исполнительная власть реализует, т.е. претворяет законы в жизнь, судебная власть осуществляет контроль за правильностью применения законов².

Каждая из трех ветвей власти обладает своей системой органов и своей компетенцией, в которую представители других ветвей не имеют права вмешиваться. Таким образом, разделение властей является своеобразной системой сдержек и противовесов, призванных предотвратить злоупотребление властью.

Как отмечает К. С. Иналкаева, Президент Российской Федерации как гарант Конституции, вправе корректировать законодательную деятельность парламента, применяя традиционное для главы государства право законодательного вето (от лат. veto – отказ), то есть отклонения закона, которое в конституционно-правовой науке рассматривается в системе сдержек и противовесов, снабжающих баланс ветвей власти. Вето Президента распространяется только на федеральные законы, что касается федеральных конституционных законов, то они не восприимчивы к президентскому вето, глава государства не вправе их отклонить, что объясняется как значением этих законов, так и характером их принятия, требующего квалификационного большинства обеих палат Федерального Собрания³.

Наличие Федерального Собрания является одним из признаков правового государства, парламент страны. Что касается формирования палат Федерального Собрания, то в Совет Федерации с 2014 года входят представители Президента Россий-

1 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (ред. от 21.07.2014). М., 1997.

2 Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России, 4-ое издание. М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2012.

3 Иналкаева К. С. Правовая система общества: вопросы теории и практики. Монография. Грозный: ЧГПУ, Махачкала: АЛЕФ, 2016. С. 54.

ской Федерации, кроме представителей субъектов Российской Федерации.

Что касается формирования Государственной Думы, то Россия вернулась к смешанной избирательной системе формирования Государственной Думы. В связи внесенными изменениями в федеральное законодательство о выборах депутатов Государственной Думы, выборы прошли по смешанной избирательной системе.

Сохраняется пятипроцентный барьер для допуска политических партий к распределению депутатских мандатов, установленный с 1 января 2013 года федеральным законом. Партии для участия в выборах будут необходимо собрать более 200 тысяч подписей избирателей (не более семи тысяч в одном субъекте). От сбора подписей будут освобождены объединения, набравшие на последних выборах свыше 3% голосов, а также имеющие своих представителей в региональных законодательных органах. В поддержку самовыдвижения кандидата в округе, где зарегистрировано менее 100 тысяч избирателей, нужно будет собрать не менее трёх тысяч подписей.

Традиционным институтом статуса парламентария является его неприкосновенность (иммунитет), обеспечивающая беспрепятственное исполнение им своих функций.

Ответственность Правительства Российской Федерации принадлежит к конституционной ответственности как самостоятельному виду юридической ответственности, обеспечивающей законность в публичной деятельности. Под конституционной ответственностью Правительства понимается его ответственность перед органами, его формирующими – Главой государства и парламентом. Эта ответственность заключается в принудительной отставке Правительства, производимой Президентом по собственной инициативе либо по инициативе Государственной Думы.

Конституция предоставляет Президенту безусловное право на отставку Правительства (часть 2 статьи 117), не требующее от Президента официальной мотивации своего решения. В то же время, как показывает практика, Президент, объявляя отставку Правительства, дает объяснения своему решению в форме публичных заявлений в средствах массовой информации.

Наряду с ответственностью перед главой государства Конституция устанавливает институт парламентской ответственности Правительства. Согласно части 3 статьи 117 Конституции, Государственная Дума может выразить недоверие Правительству. Однако, вотум недоверия Правительству со стороны Государственной Думы не влечет автоматически правительственной отставки. Конфликт между Государственной Думой и Правительством разрешает Президент, призванный Конституцией к осуществлению координационной роли, обеспечивающей согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти.

Согласно главе 7 Конституции правосудие в Российской Федерации реализуется только судом. Местное самоуправление является фундаментальной основой российской системы народовластия, в качестве больше всего приближенного к населению степени публичной власти, оно затребовано разрешать важнейшие вопросы жизнедеятельности граждан.

Определения оптимального баланса между различными уровнями государственной власти, разумное сочетание централизации государственной власти и самостоятельности регионов было и остается основной задачей государственной политики федеративного государства в условиях его регионального и национального многообразия.

Государство создает необходимые условия для функционирования гражданского общества и одновременно контролирует соответствие деятельности общественных организаций законодательству. Для решения этой задачи государство устанавливает правовой режим деятельности общественных организаций, при котором государственные органы регистрируют общественные объединения; контролируют соблюдение законности в их деятельности, а также привлекают их к участию в делах государства. В свою очередь общественные ор-

ганизации оказывают непосредственное влияние на государственную власть. Организации, выражающие политические интересы населения (политические партии), выдвигают своих кандидатов в органы законодательной власти и соответственно могут влиять на их деятельность. Организации, выражающие экономические интересы населения (ассоциации предпринимателей, профсоюзы), оказывают влияние на экономическую политику государства.

Что касается широких и реальных прав и свобод граждан, то здесь можно сказать, что идеи о неотъемлемых правах человека оказали огромное влияние на формирование концепции правового государства. Первые такие идеи возникли еще в древности и впоследствии нашли глубокое и всестороннее развитие в трудах многих великих мыслителей. Постепенно идеи о правах человека были закреплены в основных законах и иных нормативных актах различных государств и стали неотъемлемой частью современного понимания правового государства.

Конституция Российской Федерации 1993 года в первой своей статье закрепила Россию правовым государством. Однако нашему государству еще предстоит огромная работа по максимальному приближению к этому идеалу, причем для этого необходимы совместные усилия как власти, так и общества.

Характеристика основ конституционного строя Российской Федерации, распахнула картина организации российского государства, в центре которой находится многонациональный народ России – единственный источник власти и носитель суверенитета. Принимая на референдуме Российской Федерации Конституцию, народ формирует всю систему публичной власти в стране. Избирая органы публичного представительства, включая Президента и глав регионов, российский народ делегирует им свое право на власть, которая работает от имени народа и должна действовать в его интересах, прежде всего, защищать права и свободы каждого, так как человек, его права и свободы провозглашены Конституцией высшей ценностью, обеспечение которых главная цель всех органов публичной власти – от Президента Российской Федерации до главы сельского поселения.

Понятия государства и права тесно взаимодействуют, взаимно обуславливают друг друга, не существуют раздельно. Государство формирует правовые нормы и обеспечивает их исполнение, право же закрепляет структуру государства, его функции, компетенцию и тем самым вносит ясную определенность в осуществление государством политической власти. Определяя нормы права, государство обеспечивает их осуществление, так как оно нуждается в праве как орудии политического господства, средстве воздействия на общественные отношения. Законодательство служит юридическим ядром существования и функционирования правового государства.

Подводя итог можно сказать, что правовое государство – это организация политической власти, создающая условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также для наиболее последовательного «связывания» государственной власти с помощью права в целях недопущения злоупотреблений. В правовом государстве гражданам гарантируются свобода, самостоятельность и собственность, обеспеченные господством права и верховенством закона.

Пристайный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (ред. от 21.07.2014). М., 1997.
2. Иналкаева К. С. Правовая система общества: вопросы теории и практики. Монография. Грозный: ЧГПУ, Махачкала: АЛЕФ, 2016.
3. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России, 4-ое издание. М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2012.

ЛЕОНОВ Денис Валерьевич

аспирант кафедры административного права юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЖАЛОВАНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В данной статье посредством анализа норм действующего законодательства в сфере обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях выделяются проблемы, затрагивающие обеспечение гарантий защиты прав лиц, привлеченных к административной ответственности. В частности, автор считает необходимым установить в законодательстве требования к жалобе на постановление об административном правонарушении, порядок вызова участников производства на рассмотрение жалобы.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, постановление по делу об административном правонарушении, обжалование, жалоба.

LEONOV Denis Valerjevich

postgraduate student of Administrative law sub-faculty of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

Леонов Д. В.

SEVERAL ISSUES OF APPEAL ON ADMINISTRATIVE OFFENCE CASES' RESOLUTIONS

The problems affecting providing guarantees of protection of the citizens' rights brought to administrative responsibility are allocated in this article by means of the analysis of standards of the current legislation in the sphere of the appeal on administrative offence cases' resolutions. In particular, the author considers necessary to establish in the legislation of the requirements to the complaint on the administrative offence case's resolution, and also to establish an order of summons for participants of proceeding for consideration of the complaint.

Keywords: administrative responsibility, administrative offence, administrative offence case's resolution, appeal, complaint.

Последующий контроль в сфере принятия постановлений по делам об административных правонарушениях весьма важен для обеспечения законности в сфере осуществления органами государственного управления мер административной ответственности, а также защиты прав физических и юридических лиц в административных правоотношениях. Данный контроль обеспечивается во многом посредством обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях. Как верно отмечает профессор А. П. Шергин, «применение мер административного наказания затрагивает существенные права и интересы физических и юридических лиц (личная свобода, имущество и др.) и они должны быть защищены от произвола лиц, осуществляющих функцию административного преследования»¹.

Представляется, что существует ряд проблем правового регулирования обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях, затрагивающих обеспечение защиты прав лиц, привлекаемых к административной ответственности. В данной статье будут рассмотрены некоторые из этих проблем. Для удобства изложения статья разделена на несколько блоков, каждый из которых посвящен группе однородных вопросов, связанных с обжалованием постановлений и решений по делам об административных правонарушениях.

1. Определение круга лиц, обладающих правом на обжалование постановлений и решений по делам об административных правонарушениях. Важным вопросом обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях является определение круга лиц, которые обладают

правом подачи жалобы. Как верно отмечала профессор Н. Г. Салищева, с 2010 года правом на обжалование решений по делам об административных правонарушениях, вынесенных судьей, наделены также должностные лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях. Однако Н. Г. Салищевой отмечалось, что «данное решение законодателя не соответствует принципам судопроизводства в сфере публичных правоотношений и конституционному принципу независимости судебной власти»².

Данное мнение представляется спорным. Обжалование постановлений по делам об административных правонарушениях призвано защищать не только права лиц, подвергнутых административному наказанию, но также и права потерпевших, а также публичные интересы, затронутые административным правонарушением. В связи с этим предоставление должностному лицу, составившему протокол, возможности обжаловать решение суда по делу об административном правонарушении может быть обосновано интересами защиты прав потерпевших, а также неопределенного круга лиц. Особенно это полномочие ценно для административного преследования правонарушений в таких сферах, как охрана окружающей среды, общественный порядок и общественная безопасность и др. В связи с этим данная новелла представляется прогрессивной. Однако право должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы, обжаловать решения арбитражных судов по делам об административных правонарушениях должно быть закреплено и в Арбитражном про-

¹ Шергин А. П. Административно-деликтное право и законодательство: (статьи, выступления, размышления): сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД, 2015. С. 219.

² Административный процесс / Д. С. Дубровский [и др.]; под ред. М. А. Шатиной. М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 201-202.

цессуальном кодексе Российской Федерации³ (далее – АПК РФ). Данное изменение законодательства могло бы защитить права потерпевших и других лиц в случаях привлечения к административной ответственности субъектов, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

2. Форма и содержание жалобы на постановление или решение по делам об административных правонарушениях. Для реализации физическими и юридическими лицами права на обжалование постановлений по делам об административных правонарушениях имеют первостепенное значение вопросы установления формы и содержания жалобы. Однако данные вопросы были оставлены законодателем без внимания. Данный пробел был восполнен только частично посредством принятия Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 2002 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»⁴, которое действует и в настоящее время. Пункт 18 данного Постановления устанавливает, что в случае, если глава 25 АПК РФ содержит конкретные правила, то именно они, а не положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁵ (далее – Кодекс РФ об административных правонарушениях) применяются при производстве по делам об административных правонарушениях.

Думается, что не лишена оснований позиция профессора М.Я. Масленникова, согласно которой порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях, закрепленный в АПК РФ «...более громоздкий и не может быть лучше обычного...»⁶. Но все же, поскольку нормы АПК РФ применяются к производству по делам об административных правонарушениях, необходимо проанализировать данные нормы.

Статья 209 АПК РФ устанавливает иную форму обращения для обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях – «заявление об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности». Руководствуясь этими обстоятельствами необходимо обратиться к положениям статьи 209 АПК РФ.

Представляется, что требования к заявлению об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности, установленные статьей 209 АПК РФ, не в полной мере учитывают интересы защиты прав лиц, привлеченных к административной ответственности. Так, пункт 3 части 1 указанной выше статьи устанавливает, что в заявлении об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности должны быть указаны права и законные интересы заявителя, которые нарушены, по его мнению, обжалуемым решением.

Данное требование, как справедливо указал Шестой арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 14 фев-

раля 2008 г. № 06АП-А80/2007-2/1594 по делу № А80-204/2007⁷ носит формальный характер, и его несоблюдение не может рассматриваться как дефект заявления, препятствующий его принятию. Вопрос определения нарушения прав и свобод – правовой вопрос, а лица, которые обращаются в суд, не всегда обладают достаточными знаниями для его правильного разрешения. К тому же, сложно представить случай, когда привлечение к административной ответственности так или иначе не будет затрагивать права и законные интересы лица, подвергнутого административному наказанию. Таким образом, установление требования, предусмотренного пунктом 3 части 1 статьи 209 АПК РФ, представляется нецелесообразным.

Кроме того, представляется недостаточно определенным требование пункта 2 части 1 статьи 209 АПК РФ о необходимости указать, помимо прямо определенных законодателем сведений об обжалуемом решении о привлечении к административной ответственности (название, номер, дата принятия), иные сведения о данном решении. Неясно, что подразумевается в данном случае под «иными сведениями». Вся необходимая информация о решении о привлечении к административной ответственности может быть получена судом из текста самого решения, копия которого должна быть приложена к заявлению об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности в соответствии с частью 2 статьи 209 АПК РФ. В связи с этим установление открытого перечня сведений о решении, которые необходимо указать для обращения в арбитражный суд, представляется необоснованным.

Однако стоит вернуться к тому, что применение АПК РФ к правоотношениям, связанным с рассмотрением дел о привлечении к административной ответственности арбитражными судами, не восполняет все пробелы правового регулирования производства по делам об административных правонарушениях. Так, нормы АПК РФ не распространяются на обжалование постановлений об административных правонарушениях во внесудебном порядке, на рассмотрение жалоб в судах общей юрисдикции. А требования к жалобе, подаваемой в вышестоящий орган (вышестоящему должностному лицу) или в суд общей юрисдикции в законодательстве не содержатся. Вполне можно согласиться с мнением О. А. Степановой, согласно которому целесообразно установить требования к жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях на законодательном уровне⁸. Поэтому представляется уместным сформулировать предложения по поводу установления требований к жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях.

Думается, что в жалобе должны содержаться следующие сведения: 1) сведения о лице, подающем жалобу; 2) указание на судью (орган, должностное лицо) принявшего обжалуемое постановление; 3) дата и номер принятия обжалуемого постановления; 4) требования лица, подающего жалобу, а также доводы, на которых основаны данные требования. Если жалобу подает физическое лицо, должны быть указаны следующие сведения об этом лице: место жительства или место пребывания, дата и место его рождения. Для случаев подачи жалобы юридическим лицом целесообразно установить обязательное

3 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. С. 3012.

4 Постановление Пленума ВАС РФ от 9 декабря 2002 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2003. № 2. С. 24-30.

5 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). С. 1.

6 Масленников М. Я. Российский административный процесс: перспективы легитимации, централизации и систематизации. М.: Издательство СГУ, 2009. С. 93.

7 Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2008 № 06АП-А80/2007-2/1594 по делу № А80-204/2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAPSO06;n=35402#0> (дата обращения 28.08.2017).

8 Степанова О. А. О необходимости формализации требований к жалобе в КоАП // Административное право и процесс. 2014. № 10. С. 54.

указание наименования, места нахождения, а также сведений о государственной регистрации юридического лица.

3. Определение круга лиц, участвующих в рассмотрении жалобы на постановление или решение по делам об административных правонарушениях. Необходимо рассмотреть вопрос об участии лица, подавшего жалобу, в ее рассмотрении, поскольку данный вопрос имеет значение для защиты прав физических и юридических лиц. В соответствии с пунктом 2 статьи 30.4. Кодекса РФ об административных правонарушениях, при подготовке к рассмотрению жалобы судьей, должностное лицо вызывают лиц, участие которых признано необходимым при рассмотрении жалобы. Однако какие-либо критерии определения необходимости участия лица, подавшего жалобу, в ее рассмотрении, положениями законодательства не установлены. В то же время в соответствии с частью 2 статьи 25.1. Кодекса РФ об административных правонарушениях дело рассматривается с участием лица, в отношении которого ведется производство. Но прямого указания на то, что лицо, в отношении которого вынесено постановление, участвует в рассмотрении жалобы, закон не содержит.

Вместе с тем, судебная практика показывает, что встречаются случаи, когда лица, подавшие жалобу, не извещаются или извещаются ненадлежащим образом о времени и месте рассмотрения жалобы. При этом жалоба рассматривается в отсутствие лиц, подавших жалобу. Указанные обстоятельства становятся основанием для отмены судами решений по таким жалобам. В качестве примеров приведем Постановление заместителя председателя Свердловского областного суда от 17 марта 2017 г. № 4а-231/2017⁹, Постановление Московского городского суда от 27 февраля 2017 г. № 4а-6353/2016¹⁰, Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 сентября 2014 г. по делу № А56-1643/2014¹¹. В связи с этим представляется необходимым для обеспечения условий защиты прав физических и юридических лиц предусмотреть в законодательстве извещение лица, подавшего жалобу, о времени и месте ее рассмотрения.

Помимо этого, положения пункта 2 части статьи 30.4. Кодекса РФ об административных правонарушениях устанавливают право судьи или иного должностного лица вызвать на рассмотрение жалобы иных лиц, участие которых будет признано необходимым – например, свидетелей, специалистов, экспертов. Данное обстоятельство порождает вопрос об определении оснований для вызова указанных выше лиц. Профессор Д. Н. Бахрах и профессор Э. Н. Ренов небезосновательно полагают, что необходимость лица участвовать в рассмотрении жалобы «определяется набором вопросов, которые следует решить, например, для соблюдения всех процессуальных правил; для уточнения (пояснения) обстоятельств, относящихся к предмету доказывания, и т.п.»¹².

Однако законодатель не предусмотрел какие-либо гарантии того, что лица, присутствие которых может быть необходимо для объективного рассмотрения жалобы, будут вызваны на ее рассмотрение, поскольку оставил разрешение этого вопроса в рамках усмотрения правоприменителя. В связи с этим представляется, что стоит установить обязанность суда или иного должностного лица, рассматривающего жалобу, вызывать на рассмотрение жалобы лиц, о вызове которых ходатайствует лицо, подавшее жалобу. Вместе с тем видится необходимым в целях обеспечения оперативного рассмотрения жалоб предусмотреть в законодательстве возможность мотивированного отказа в вызове на рассмотрение жалобы того или иного лица. Однако такой отказ должен допускаться, только если отсутствие того иного лица не помешает установлению необходимых обстоятельств по делу.

4. Определение круга обстоятельств, устанавливаемых при рассмотрении и принятии решения по жалобе на постановления и решения по делам об административных правонарушениях. Установление обстоятельств по делу об административном правонарушении рассмотрении и принятии решения по жалобе является вопросом, который влияет на объективность решения по жалобе. Законодатель определил данные обстоятельства в статье 26.1. Кодекса РФ об административных правонарушениях. В то же время, стоит заметить, что в отличие от первоначального рассмотрения дела об административном правонарушении, обжалование постановлений по делу об административном правонарушении предполагает и проверку соблюдения законности при осуществлении производства по делу об административном правонарушении. Особую важность соблюдению норм, регулирующих производство по делу об административном правонарушении, придает то, что ряд нарушений закона при производстве влечет безусловную отмену постановления по делу об административном правонарушении. Так, например, в силу прямого указания пункта 5 части 1 статьи 30.7. Кодекса РФ об административных правонарушениях постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное неправомочными судьей, органом, должностным лицом подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение. В связи с этим предлагается предусмотреть в законодательстве обязательное установление соблюдения или несоблюдения законности при производстве по делу об административных правонарушениях как обстоятельства, подлежащего установлению при рассмотрении жалобы и принятии по ней решения.

5. Содержание решения по жалобам на постановления и решения по делам об административных правонарушениях. Законодателем был оставлен без необходимого внимания вопрос о содержании решения по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении. Уточнение требований к содержанию решения по жалобе необходимо для обеспечения законности по следующим причинам. Во-первых, для обжалования решения по жалобе необходимо указание в решении его реквизитов (орган, должностное лицо, принявшее постановление, дата и место принятия и т.д.). Во-вторых, рассмотрение жалобы и принятие решения по ней предполагает проверку законности и обоснованности постановления и решения по делу об административном правонарушении в соответствии с пунктом 8 части 2 статьи 30.6. Кодекса РФ об административных правонарушениях. Поэтому установление всех обстоятельств, подлежащих установлению по делу, является необходимым. Представляется, что для обеспечения принятия объективного решения по жалобе будет полезным установление требований к его содержанию. Одним из возможных

9 Постановление заместителя председателя Свердловского областного суда от 17.03.2017 № 4а-231/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1886181#0> (дата обращения 28.08.2017).

10 Постановление Московского городского суда от 27.02.2017 № 4а-6353/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1868663#0> (дата обращения 28.08.2017).

11 Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.09.2014 по делу N А56-1643/2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAPS013;n=150212#0> (дата обращения 28.08.2017).

12 Бахрах Д. Н., Ренов Э. Н. Административная ответственность по российскому законодательству. М.: Норма, 2004. С. 256.

вариантов решения данной проблемы могло бы стать распространения действия требований, предъявляемых к содержанию постановления по делу об административном правонарушении в соответствии с частью 1 статьи 29.10. Кодекса РФ об административных правонарушениях, на решение по жалобе.

6. Приостановление исполнения административных наказаний при обжаловании постановлений и решений по делам об административных правонарушениях. Еще один вопрос, который имеет значение для защиты прав лиц, привлекаемых к административной ответственности, – порядок приостановления исполнения обжалуемого решения о привлечении к ответственности в соответствии с АПК РФ. В соответствии с частью 3 статьи 208 АПК РФ у арбитражного суда есть право приостановить исполнение обжалуемого решения по делу об административном правонарушении. Думается, что данная норма ставит лиц, обжалующих решения о привлечении к административной ответственности в арбитражных судах, в неравное положение по сравнению с лицами, подающими жалобы в другие органы в соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях. Положения Кодекса РФ об административных правонарушениях по общему правилу не предусматривают исполнение административных наказаний до момента вступления в силу постановления о назначении административного наказания. Основываясь на этих доводах, можно предложить установить в законодательстве норму, согласно которой обжалование решения по делу об административном правонарушении в арбитражном суде приостанавливало бы исполнение данного решения.

На основе проведенного анализа некоторых проблем правового регулирования обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях можно изложить следующие суждения:

1) для защиты прав потерпевших или неопределенного круга лиц было бы полезным закрепить в АПК РФ право должностного лица, составившего протокол об административном правонарушении, обжаловать решение арбитражного суда по делу;

2) необходимо законодательное закрепление требований к форме и содержанию жалобы на постановление или решение по делу об административном правонарушении;

3) для обеспечения защиты прав лица, привлеченного к административной ответственности, необходимо закрепить безусловное право данного лица участвовать в рассмотрении жалобы на постановление или по делу об административном правонарушении;

4) объективность рассмотрения жалобы на постановление или решение по делу об административном правонарушении требует установления не только обстоятельств по делу об административном правонарушении, но и проверки соблюдения законности при первоначальном рассмотрении дела об административном правонарушении;

5) необходимо установление требований к содержанию решения по жалобе на постановление или решение по делу об административном правонарушении;

6) для недопущения нарушений прав лиц, привлеченных к административной ответственности, необходимо закрепление в АПК РФ положения, согласно которому обжалование решения суда по делу об административном правонарушении приостанавливает применение обжалуемого решения.

Представляется, что реализация выдвинутых предложений могла бы способствовать обеспечению условий для защиты прав, привлеченных к административной ответственности,

потерпевших, а также иных лиц, чьи права затрагиваются вследствие совершения административных правонарушений.

Пристатейный библиографический список

1. Административный процесс / Д. С. Дубровский [и др.]; под ред. М. А. Штагиной. М.: Издательство Юрайт, 2015. 364 с.
2. Бахрах Д. Н., Ренов Э. Н. Административная ответственность по российскому законодательству. М.: Норма, 2004. 304 с.
3. Масленников М. Я. Российский административный процесс: перспективы легитимации, централизации и систематизации. М.: Издательство СГУ, 2009. 275 с.
4. Степанова О. А. О необходимости формализации требований к жалобе в КоАП // Административное право и процесс. 2014. № 10. С. 50-54.
5. Шергин А. П. Административно-деликтное право и законодательство: (статьи, выступления, размышления): сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД, 2015. 283 с.

КУРАКОВ Денис Владимирович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова

ЕКИМЦЕВ Сергей Валерьевич

преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ФОТОВИДЕОФИКСАЦИИ НАРУШЕНИЙ ПДД

Статья посвящена возможностям использования технических средств фотовидеозаписи, которые выступают инструментом для уменьшения аварийности и травматизма на дорогах.

Ключевые слова: Правила дорожного движения, технические средства фотовидеозаписи, подразделения ГИБДД.

KURAKOV Denis Vladimirovich

Ph.D. in Law, senior lecturer, of Operational-investigative activity of the bodies of internal affairs sub-faculty of the V. V. Lukyanov Orel Law Institute of the MIA of Russia

EKIMTSEV Sergey Valerjevich

lecturer, of Operational-investigative activity of the bodies of internal affairs sub-faculty of the V. V. Lukyanov Orel Law Institute of the MIA of Russia

LEGAL AND ORGANIZATIONAL BASIS FOR THE APPLICATION OF TECHNICAL MEANS OF PHOTO-VIDEO RECORDING OF TRAFFIC VIOLATIONS

The article is devoted to possibilities of using technical means of photo-video recording, who act as a tool to reduce accidents and injuries on the roads.

Keywords: traffic rules, technical means of photo-video recording, subdivision of the GIBDD.

Свободное, беспрепятственное и безопасное передвижение человека – это право, закрепленное Конституцией РФ, и относится к одному из основополагающих прав. Но реализация данного права имеет и обратную сторону, а именно, при передвижении по дорогам человек может столкнуться с негативными последствиями, к которым относятся дорожно-транспортные происшествия, совершенные в результате нарушений правил дорожного движения. Безопасность дорожного движения – важнейший элемент правопорядка, который призвано обеспечивать государство. Эффективное решение этих задач во многом зависит от оснащённости подразделений и служб МВД России современными техническими средствами, от умелого применения техники сотрудниками органов внутренних дел, от тактически грамотного использования полученных с ее помощью результатов.

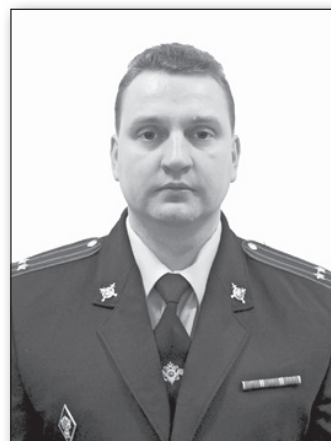
Специальная техника включает в себя большой класс различных по назначению, устройству, тактико-техническим характеристикам и применению средств, имеющих свои приемы, нормативную регламентацию и иные особенности, присущие их использованию в деятельности органов внутренних дел. Важным звеном для обеспечения безопасности на дорогах являются комплексы фотовидеозаписи нарушений Правил дорожного движения. В настоящее время на территории РФ используется 7,3 тыс. стационарных комплексов и 4,1 тыс. передвижных комплексов фотовидеозаписи нарушений правил дорожного движения.¹ Особо значимые участки автодорог

оборудованы автоматическими стационарными комплексами, которые в круглосуточном режиме осуществляют контроль над дорожной обстановкой. Один из видов контроля – это измерение скорости проезжающих транспортных средств в целях выявления нарушителей скоростного режима. Для реализации функций по осуществлению контроля и надзора за дорожным движением сотрудниками подразделений ДПС ГИБДД применяются технические средства: специальные технические средства, работающие в автоматическом режиме и имеющие функции фото- и киносъемки, видеозаписи, для обеспечения контроля за дорожным движением. Общие технические требования; средства контроля психофизиологического состояния водителя (определения алкогольной и наркотической интоксикации); специальный транспорт, оборудованный средствами контроля и выявления правонарушений (патрульные автомобили с прибором видеозаписи, передвижные лаборатории весового контроля и лаборатория для осмотра места ДТП); навигационные аппаратно-программные комплексы; аппаратно-программные комплексы автоматизированных информационных баз данных с устройствами удаленного доступа.

Обеспечение безопасности дорожного движения, сохранение жизни и здоровья людей является одной из глобальных проблем, и подразделения ГИБДД МВД РФ непосредственно уполномочены на решение данных задач. ГИБДД МВД РФ среди всех субъектов, осуществляющих свою деятельность в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, занимает особое место, и в соответствии с этим обладают осо-

Кураков Д. В.

Екимцев С. В.

1 Государственный доклад о состоянии безопасности дорожного движения в РФ. М., 2017.

бым административно-правовым статусом. Постановление Правительства РФ от 19 августа 2013 г. № 716 «О федеральном государственном надзоре в области безопасности дорожного движения», закрепляет одно из направлений деятельности подразделений ГИБДД: предупреждение, выявление и пресечение нарушений осуществляющими деятельность по эксплуатации автомобильных дорог, транспортных средств, выполняющими работы и предоставляющими услуги по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами – участниками дорожного движения требования законодательства РФ о безопасности дорожного движения (далее – обязательные требования) посредством организации и проведения проверок указанных лиц, принятия предусмотренных законодательством РФ мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, а также систематического наблюдения за исполнением обязательных требований, анализа и прогнозирования состояния исполнения обязательных требований при осуществлении юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами своей деятельности.² На расширенном заседании коллегии МВД РФ 9 марта 2017 года в качестве приоритетных были определены задачи по обеспечению безопасности дорожного движения. На актуальность данного направления деятельности указал в своем выступлении на коллегии Президент России В. В. Путин, который оценил в целом последовательность сокращения количества ДТП и смертности на дорогах.

В этой связи особую роль играют современные специальные технические средства выявления и фиксации административных правонарушений в области обеспечения безопасности дорожного движения, в т.ч. работающие в автоматическом режиме. Такие комплексы фотовидеофиксации нарушений ПДД внедряются и успешно функционируют на автодорогах с июля 2008 года. Подразделениями ГИБДД накоплен определенный опыт применения фотовидеорегистрирующей техники, анализируются и обобщаются организация, тактика, нормативно-правовое регулирование данного вида деятельности. Одной из обеспечительных мер стала закрепленная в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 9 февраля 2012 года возможность привлечения к административной ответственности собственника (владельца) транспортного средства в качестве субъекта административного правонарушения в случаях, когда нарушение ПДД зафиксировано работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи.³ В таких ситуациях протокол об административном правонарушении не составляется, постановление по делу об административном правонарушении выносится без участия собственника (владельца) транспортного средства. Кроме этого в соответствии с частью 3.1 статьи 4.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ КоАП РФ назначается административный

штраф, исчисляемый в наименьшем размере в пределах санкции применяемой статьи Особенной части КоАП РФ.

К административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения и административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов РФ, совершенные с использованием транспортных средств, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств⁴. Их правовой статус характеризуется рядом особенностей. Во-первых, правовые основы названного субъекта закреплены в главе 2 КоАП РФ наряду с другими специальными субъектами административной ответственности: должностными лицами (ст. 2.4 КоАП РФ), юридическими лицами (ст. 2.10 КоАП РФ), военнослужащими, гражданами, призванными на военные сборы, и лицами, имеющими специальные звания (ст. 2.5 КоАП РФ), иностранными гражданами, лицами без гражданства и иностранными юридическими лицами (ст. 2.6 КоАП РФ). Во-вторых, появление нового субъекта связано исключительно с фактом фиксации нарушения Правил дорожного движения (ПДД)⁵ работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи. Парадоксальность ситуации заключается в том, что именно способ фиксации правонарушения «порождает» новый субъект ответственности – собственник (владелец) транспортного средства. Другие специальные субъекты, перечисленные в главе 2 КоАП РФ, являются таковыми априори, в силу их правового статуса, определенного другими законодательными актами. В-третьих, в роли собственника (владельца) транспортного средства может выступать как физическое, так и юридическое лицо.

Если правонарушение в области дорожного движения было зафиксировано непосредственно сотрудниками Госавтоинспекции с применением указанных выше технических средств, которые не работали в автоматическом режиме, то в данном случае согласно части 1 статьи 28.6 КоАП РФ должностным лицом выносится постановление по делу об административном правонарушении либо на основании части 1 статьи 28.2 КоАП РФ составляется протокол об административном правонарушении в отношении водителя транспортного средства. Полученные с использованием названных технических средств материалы фото- и киносъемки, видеозаписи при составлении протокола об административном правонарушении приобщаются к нему в качестве доказательств совершения административного правонарушения.⁶ Таким образом, специальные технические средства, имеющие функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи в соответствии с законом подразде-

2 «О федеральном государственном надзоре в области безопасности дорожного движения» (вместе с «Положением о федеральном государственном надзоре в области безопасности дорожного движения»). Постановление Правительства РФ от 19.08.2013 № 716. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3 О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса РФ об административных правонарушениях». Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 2. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4 Статья 2.6.1 Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5 О правилах дорожного движения: постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6 О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса РФ об административных правонарушениях». Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 2. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ляются на работающие в автоматическом и автоматизированном (под управлением пользователя) режимах. Положения указания МВД России от 30 июня 2016 года не затрагивают права участников дорожного движения, а направлены, прежде всего, на упорядочение процедуры применения сотрудниками подразделений Госавтоинспекции мобильных средств фото-видео фиксации нарушений ПДД с целью обеспечения соответствующего контроля и законности при осуществлении правоприменительной практики.⁷ После введенного запрета производители радаров получили задание усовершенствовать устройства, а именно исключить возможность стирать с них записи. В настоящее время в ПО радаров пользователи делятся на операторов (автоинспекторов) и администраторов (глава подразделения, который вправе удалить запись).

Согласно изменениям в ПДД от 1 июля 2013 г. был введен знак дополнительной информации 8.23 «Фотовидеофиксация»⁸, а также введена также соответствующая дорожная разметка 1.24.4, информирующая водителей о том, что на данном участке дороги может осуществляться фиксация административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами. Такая разметка применяется как для дублирования дорожного знака, так и самостоятельно – в случаях, когда особые правила движения обусловлены категорией дороги или её местоположением.

Вышеизложенное свидетельствует об активной нормотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов, в т.ч. органов внутренних дел, направленной на внедрение специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи административных правонарушений в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Осенью 2016 года Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии утверждены ГОСТ Р 57144-2016 «Специальные технические средства, работающие в автоматическом режиме и имеющие функции фото- и киносъемки, видеозаписи, для обеспечения контроля за дорожным движением. Общие технические требования», ГОСТ Р 57145-2016 «Специальные технические средства, работающие в автоматическом режиме и имеющие функции фото- и киносъемки, видеозаписи, для обеспечения контроля за дорожным движением. Правила применения». Принятие данных нормативов призвано регламентировать вопросы, связанные с повышением уровня безопасности жизни, здоровья граждан, окружающей среды, в том числе для содействия выполнению требований технических регламентов, технической и информационной совместимости; сопоставимости результатов измерений и испытаний, технических и экономико-статистических данных, в области использования технических средств, работающие в автоматическом режиме и имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, для обеспечения контроля за дорожным движением.

Приставленный библиографический список

1. Государственный доклад о состоянии безопасности дорожного движения в РФ. М., 2017.
2. «О федеральном государственном надзоре в области безопасности дорожного движения» (вместе с «Положением о федеральном государственном надзоре в области безопасности дорожного движения»). Постановление Правительства РФ от 19.08.2013 № 716. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса РФ об административных правонарушениях». Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 2. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. О внесении изменений в Правила дорожного движения РФ. Постановление Правительства РФ от 21 января 2013 г. № 20. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. О правилах дорожного движения: постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/news/item/8251671/>.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

А С Е А Н ДВИЖУЩАЯ СИЛА РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В АЗИИ

Монография

Ответственный редактор
академик РАН Т.Я. Хабриева

Москва

7 Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/news/item/8251671/>.

8 О внесении изменений в Правила дорожного движения РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 2. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

КОРНИЕНКО Оксана Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Уральского юридического института МВД России

СВАЛОВА Наталья Александровна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Уральского юридического института

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ РЕГИСТРАЦИИ ГРАЖДАН ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА В ПРЕДЕЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются общественные отношения, складывающиеся в сфере регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту жительства в жилом помещении. Поскольку для совершения действий по регистрации гражданина по месту жительства необходимо предоставление документа, подтверждающего право гражданина на вселение в жилое помещение, который не всегда может быть предоставлен субъектом в определенный законом срок, предлагается внести изменения в Правила регистрации граждан Российской Федерации по месту пребывания и месту жительства.

Ключевые слова: право граждан Российской Федерации на выбор места жительства в пределах Российской Федерации, административная ответственность за нарушение правил регистрации по месту жительства граждан, документ, являющийся в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации основанием для вселения в жилое помещение, противоправное, виновное бездействие.

KORNIENKO Oksana Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Administrative law and administrative activity of bodies of internal affairs sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

SVALOVA Natalya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Civil law disciplines sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

TO THE QUESTION ON ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF THE RULES OF REGISTRATION OF CITIZENS BY PLACE OF RESIDENCE WITHIN THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes social relations in the sphere of registration of citizens of the Russian Federation at the place of residence in a residential area. As for the Commission of acts of registration of a citizen at the place of residence should provide a document confirming the right of a citizen to the check-in premises, which may not always be provided by the subject in the period specified by law, it is proposed to amend the Rules of registration of Russian Federation citizens at the place of stay and place of residence.

Keywords: the right of citizens of the Russian Federation on the choice of place of residence within the Russian Federation, administrative responsibility for violation of the rules of registration by place of residence, the document which is in accordance with the housing legislation of the Russian Federation the basis for installation in premises, unlawful, is guilty of inaction.

Положения Конституции Российской Федерации и международных актов о правах человека закрепляют права граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации. Реализуя такое право, гражданин одновременно приобретает и обязанность, связанную с необходимостью регистрации по месту жительства или месту пребывания.

В соответствии со статьей 20 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) под местом жительства гражданина понимается место постоянного или преимущественного его проживания. При этом, исходя из содержания ст. 20 ГК РФ, ст. 2 и 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства в пределах Российской Федерации» (далее – Закон РФ № 5242-1)², следует, что регистрация не совпадает с понятием

«место жительства» и сама по себе не может служить условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных российским законодательством³.

Под регистрацией понимаются запись, фиксацию фактов или явлений с целью учета и придания им статуса официально признанных актов (регистрация рождения, брака); внесение в список, в книгу учета; административный акт, подтверждающий наличие у гражданина места жительства, а также места пребывания (прежнее название – прописка)⁴.

Считается, что данные регистрационного учета необходимы для эффективной реализации большинства государственных функций: охраны прав и свобод человека и гражданина; обеспечения правопорядка; экономической функции; функции налогообложения; функции социальной защиты; функции обороны и безопасности, охраны общественного порядка⁵.

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1994. № 32. Ст. 3301.

2 Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 (в ред. от 3 апреля 2017 г.) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1227.

3 См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

4 См.: Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011.

5 См.: Плюгина И. В. Ответственность за нарушение миграционного законодательства: правовые проблемы и пути их преодоления // Журнал российского права. 2015. № 4. С. 112–121.

Корниенко О. В.

Свалова Н. А.

В соответствии со статьей 6 Закона РФ № 5242-1 гражданин, изменивший место жительства, обязан не позднее семи дней со дня прибытия на новое место жительства обратиться к лицу, ответственному за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства, а в случаях, предусмотренных указанным нормативным правовым актом и Правилами регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации⁶, – непосредственно в орган регистрационного учета с заявлением по установленной форме. К указанному заявлению необходимо приложить документ, удостоверяющий личность, а также документ, являющийся основанием для вселения в жилое помещение. К таковым относятся: договор социального найма, договор найма жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда, прошедшие государственную регистрацию договор или иной документ, выражающие содержание сделки с недвижимым имуществом, свидетельство о государственной регистрации права на жилое помещение либо иной документ. Государственная регистрация сделок с недвижимым имуществом и прав на него регламентируется Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»⁷ (далее – ФЗ № 218). При реализации названного закона и Закона РФ № 5242-1 граждане сталкиваются с некоторыми трудностями.

Например, изменение места жительства гражданина в связи с приобретением жилья по договору купли-продажи, дарения, участия в долевом строительстве и т. п. сопровождается регистрацией права собственности на жилые помещения (ст. 18 ЖК РФ и ст. 31 ГК РФ). Права на это имущество возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, а не в момент совершения или фактического исполнения соответствующего договора (п. 2 ст. 8.1, п. 2 ст. 551 ГК РФ)⁸. Из этого следует, что гражданин после передачи ему жилого помещения становится законным владельцем жилого помещения, но еще не собственником. Фактически проживая по месту жительства, он совершает необходимые действия по регистрации права собственности в Росреестре. В соответствии со ст. 16 ФЗ № 218 государственная регистрация прав осуществляется в течение семи (семи) рабочих дней с даты приема органом регистрации прав или многофункциональным центром заявления на осуществление государственной регистрации прав и прилагаемых к нему документов. В этот период гражданин не может выполнить обязанность регистрации по новому месту жительства в установленный законом 7-дневный срок.

Таким образом, гражданин, изменяющий место жительства в связи с куплей-продажей жилья, заведомо нарушает правила регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту жительства. Более того, отсутствие у гражданина регистрации по месту жительства не позволяет в полной мере реализовать его конституционные права, связанные, например, с трудоустройством, медицинским обеспечением, избирательным правом и т. д. В то же время у гражданина в такой ситуации отсутствует объективная возможность действовать в соответствии с существующими правилами в сфере регистрации по месту жительства, что влечет за собой ответственность, предусмотренную статьей 19.15.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)⁹.

КоАП РФ в статье 2.1 административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое установлена административная ответственность. На наш взгляд, отсутствие регистрации по месту жительства выражено хотя и в противоправном, однако невиновном бездействии со стороны гражданина, поскольку правоустанавливающий документ, гарантирующий возможность регистрации по месту жительства в установленный срок, им не может быть получен, а значит и предоставлен в регистрационный орган по объективным, не зависящим от него обстоятельствам.

В связи с вышеизложенным, предлагается внести изменение в Правила регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и месту жительства, уточняющее срок обращения гражданина к лицам, ответственным за прием и регистрацию граждан по месту жительства. Так, пункт 16 раздела 3 «Регистрация граждан по месту жительства» предлагается изложить в следующей редакции: «Гражданин, изменивший место жительства, обязан не позднее 7 дней со дня прибытия на новое место жительства и получения правоустанавливающих документов обратиться к лицам, ответственным за прием и передачу в органы регистрационного учета документов, и представить: документ, удостоверяющий личность; заявление установленной формы о регистрации по месту жительства; документ, являющийся в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации основанием для вселения в жилое помещение».

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2017 г.) // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14.
3. Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 (в ред. от 3 апреля 2017 г.) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1227.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 6 августа 2017 г.) // СЗ РФ. 2001. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс». СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4344.
6. Плюгина И. В. Ответственность за нарушение миграционного законодательства: правовые проблемы и пути их преодоления // Журнал российского права. 2015. № 4. С. 112–121.
7. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011.
8. Постановление Правительства РФ от 17 июля 1995 г. № 713 (в ред. от 23 декабря 2016 г.) «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 30. Ст. 2939.
9. СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4344.
10. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2017 г.) // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14.
11. См.: Пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 6 августа 2017 г.) // СЗ РФ. 2001. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

ПАШКОВА Дарья Андреевна

аспирант Самарского государственного экономического университета

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается вопрос правового регулирования инноваций и инновационной деятельности в России. Инновации являются движущей силой для развития общества. Однако правовое обеспечение инновационной деятельности в России характеризуется бессистемностью и отсутствием единого понятийного аппарата. В статье анализируются нормативные акты, а также рассмотрено предложение ученого сообщества о создании единого кодифицированного закона, регулирующего инновационную деятельность.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, интеллектуальная собственность, инновационная политика, научно-исследовательская деятельность.

PASHKOV Darjya Andreevna

postgraduate student of the Samara State University of Economics

THE PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF INNOVATION ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article concerns the issue of legal regulation of innovations and innovation activity in Russia. The innovations are the main force for the development of society. However, the legal environment for innovations in Russia can be characterized by a lack of system and the absence of a single conceptual framework. In the present article the author analyzes legislation and the proposal of the scientific community for the adoption of a single codified law regulating innovation activity.

Keywords: innovation, innovation activity, intellectual property, innovative politics, scientific-research activity.

Пашкова Д. А.

В современной экономике инновационная деятельность является движущей силой развития. Без применения инноваций практически невозможно создать конкурентоспособную продукцию, имеющую высокую степень наукоемкости и новизны. Придание экономике инновационного характера позволяет достичь главную задачу государства – повышение социального благополучия жизни граждан. Как закреплено в ст. 7 ТРИПС (Соглашение по торговым аспектам интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) (заключено в г. Марракеше 15 апреля 1994 г.), «охрана и реализация прав интеллектуальной собственности должны содействовать техническому прогрессу и передаче и распространению технологий к взаимной выгоде производителей и пользователей технологических знаний, способствуя социально-экономическому благосостоянию, и к достижению баланса прав и обязательств».

Необходимость инноватизации экономики за последнее десятилетие была возведена в ранг приоритетной государственной задачи в Российской Федерации. Однако, несмотря на наличие достаточно большого количества нормативных правовых актов, предметом регулирования которых являются отношения в области научной, научно-технической инновационной деятельности, многие теоретические и практические вопросы остаются до сих пор неразрешенными. Основная причина заключается в том, что отношения, связанные с осуществлением инновационной деятельности, являются относительно новыми для российского правового порядка.

Категории «инновация», «инновационная деятельность» в основном встречаются в экономической науке, являясь нетрадиционными для правового регулирования объектами. В научный оборот понятие «инновация» было введено в 30-е гг.

20 века экономистом Й. Шумпетером¹, который связал термины «экономическое развитие» и «инновация» и разработал теорию предпринимательства. Понятие «осуществление новых комбинаций» охватывает согласно теории Й. Шумпетера изготовление нового блага или создание нового качества блага, получение нового источника сырья, внедрение нового метода производства, в основе которого не обязательно лежит новое научное открытие, создание нового рынка сбыта. Экономист выявил роль инновации как средства для преодоления экономических спадов и указал, что источником прибылей могут быть не только манипуляции с ценами и снижение себестоимости, но и смена выпускаемой продукции.

В центр своей теории экономист ставил фигуру предпринимателя – экономического субъекта, функции которого состоят в мобилизации факторов производства и осуществлении на этой основе инновационной деятельности, заключающейся в реализации достижений технического прогресса, поиске новых потребностей и рынков сбыта, новых форм организации труда. Результатом данной деятельности является, с одной стороны, вознаграждение предпринимателя прибылью, выступающей как итог инновационной деятельности, а с другой стороны, получение народным хозяйством в целом нового толчка к развитию.

В конце XX века инновация определялась как конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам.

1 Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. С. 169.

До 80-х годов XX века при трактовании понятия «инновация» внимание акцентировалось в основном на том, что нововведения касаются исключительно сферы техники и технологий, в качестве неперемennого свойства инновации указывалась научно-техническая новизна.

Законодательное закрепление понятия «инновация» и «инновационная деятельность» впервые было осуществлено в «Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 гг.»², а затем в «Основах направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г.»³. Согласно упомянутой Концепции инновация (нововведение) определяется как «конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности. Инновационная деятельность – это процесс, направленный на реализацию результатов законченных научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений в новый или усовершенствованный продукт, реализуемый на рынке, в новый или усовершенствованный технологический процесс, используемый в практической деятельности, а также связанные с этим дополнительные научные исследования и разработки».

Мнение юридического сообщества сводится к тому, что данные правовые институты находятся на периферии своего развития, поскольку инновационное законодательство развивается медленно, непоследовательно и без четкой концепции определения метода, предмета регулирования и круга регулируемых отношений⁴.

Систему источников правового регулирования инновационной деятельности можно подразделять на следующие виды правовых актов: 1) законы; 2) подзаконные нормативные акты; 3) нормативные акты программного и декларативного характера (концепции, стратегии развития, программы и т.д.). Как отметила Т. В. Ефимцева, «в современном мире внутригосударственное законодательство об инновационной деятельности во многом предопределяется положениями международных договоров о правах на результаты интеллектуальной деятельности»⁵. К международным соглашениям можно отнести Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности⁶, Евразийскую патентную конвенцию⁷, Бернскую Конвенцию по охране литературных и художественных произведений⁸.

Регулирование отношений, связанных с осуществлением инновационной деятельности, реализуется как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации. В настоящее время существует более 400 нормативных актов, действующих как на уровне Российской Федерации, так и на уровне субъектов Российской Федерации, в той или иной мере использующих понятия «инновационная деятельность», «инновационная политика», «инновации».

В отсутствие специального законодательства об инновационной деятельности правовой основой для регулирования инновационной деятельности является законодательство о результатах интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средствах индивидуализации. В соответствии со статьей 44 Конституции Российской Федерации «интеллектуальная собственность охраняется законом». Конституция РФ, имея высшую юридическую силу на территории страны, гарантирует единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности (ст. 8); литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания (ст. 44). Указанные принципы включают в свое содержание свободу выбора организационно-правовой формы участника инновационной деятельности, свободу выбора сферы осуществления инновационной деятельности.

В качестве федерального закона, регулирующего некоторые аспекты инновационной деятельности, выступает Гражданский кодекс Российской Федерации⁹. Первый этап инновационной деятельности, завершающийся созданием и правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности, достаточно полно регулируется ч. 4 Гражданского кодекса РФ. Российское законодательство допускает возможность введения в оборот объектов инновационной деятельности в двух вариантах. Согласно п. 4 ст. 129 Гражданского кодекса РФ результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому. Однако права на такие результаты и средства, а также материальные носители, в которых выражены соответствующие результаты или средства, могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому в случаях и в порядке, которые установлены Гражданским Кодексом РФ. Таким образом, правовая охрана интеллектуального продукта, являющегося результатом первого этапа инновационной деятельности, является кроме прочего средством его коммерциализации, т.е. введения в оборот с целью получения прибыли. Такой вариант введения в оборот прав на интеллектуальную собственность, в первую очередь исключительных прав, является характерным и единственным для субъектов (НИИ, КБ, вузов и др.), не имеющих производственной базы и, как следствие, не располагающих возможностью внедрения результатов интеллектуальной деятельности в соответствующие материальные носители.

Второй этап инновационной деятельности завершается воплощением результатов интеллектуальной деятельности в материальные носители, являющиеся объектом оборота на товарном рынке. Правовое регулирование второго ее этапа, завершающегося созданием оборотоспособных материальных носителей, в которых выражена интеллектуальная собствен-

2 Постановление Правительства РФ от 24 июля 1998 г. N 832 «О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998 - 2000 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 августа 1998 г., N 32, ст. 3886.

3 Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года (утв. Правительством РФ от 5 августа 2005 г. N 2473п-П7). Текст документа официально опубликован не был. Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/190268/#ixzz4mLJb6Nc7>.

4 Лисицын-Светланов А. Г. «Интеллектуальная собственность и инновационные процессы в современной России» // Вестник Российской академии наук. 2010. Т. 80. N 1. С. 14.

5 Ефимцева Т. В. Место инновационного права в системе отраслей российского права. Диссертация д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 255.

6 Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20.03.1883 (ред. от 02.10.1979) // Закон. 1999. № 7.

7 Евразийская патентная конвенция от 09.09.1994 // Бюллетень международных договоров. 1996. N 8.

8 Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // Бюллетень международных договоров. 2003. N 9.

9 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. N 52 (часть I). Ст. 5496.

ность, и введением их в гражданский оборот осуществляется нормами ч. ч. 1 и 2 Гражданского кодекса РФ. Таким образом, оба этапа инновационной деятельности нашли свою правовую регламентацию в гражданском законодательстве РФ.

26 июля 2011 года вступил в силу Федеральный закон от 21 июля 2011 года № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»¹⁰. Таким образом, на федеральном уровне были определены базовые категории инновационной деятельности, в числе которых можно назвать «инновации», «инновационная деятельность», «инновационный проект». Кроме того, указанный закон определил общие положения в области государственной поддержки участников инновационной деятельности.

Статья 2 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике»¹¹ указывает, что под инновациями рассматривается введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услугу) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях. При этом сразу же можно заметить, что в данном федеральном законе так и не появились четкие определения субъекта и объектов инновационной деятельности. Эти определения важны с той точки зрения, что могут позволить выделить четкий круг субъектов, которые занимаются разработкой и внедрением инноваций и на которые распространяются меры государственной поддержки.

В законодательном определении «инновации» были закреплены признаки введение инновации в употребление и новизна. Однако законодатель не указал, какой степенью новизны необходимо обладать реализуемому продукту или процессу для признания его инновационным. Такой пробел в формализации четких критериев оценки степени новизны приводит к превалированию субъективных оценок при применении указанной нормы.

Также стоит отметить, что важный признак инноваций, экономическая эффективность (конкурентоспособность), оторван от определения собственно инноваций и включен в определение инновационной деятельности (через инновационный проект). Широкое толкование понятия «инновация» необходимо с точки зрения доктрины, но неприемлемо для практического применения и закрепления в законодательстве. Поскольку нововведения не сводятся к сфере только лишь техники и технологий, все чаще понятие инновации применяется к социальной, управленческой, информационной и иным сферам. Тем самым область применения данного термина расширяется. С одной стороны, расширение понятия инновации дает возможность распространить его использование, однако подобное расширение может стать чрезмерным и охватить смысл близких по значению понятий. Вследствие этого возникает ситуация, когда любое новшество, в том числе менее прогрессивное, а возможно и неэффективное, можно трактовать как инновацию. Мы можем сделать вывод о том, что следует выделять две разновидности инновационной деятельности. К первой разновидности относится инновационная деятельность, направленная на извлечение прибыли посредством

выпуска качественно улучшенного продукта, модернизации производства и т.д. Ко второй разновидности инновационной деятельности относится деятельность, направленная на достижение иного полезного, социального эффекта.

Регулированию инновационной деятельности посвящен ряд норм Закона РФ от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании»¹², Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹³.

Положения регионального законодательства также не содержат четкого понятийного аппарата. Одна группа субъектов (Иркутская, Орловская области) использовали определение из Концепции, другие проявили правотворческую фантазию. Согласно статье 1 Закона Саратовской области от 28 июля 1997 г. № 50-ЗСО «Об инновациях и инновационной деятельности» под инновацией (нововведением) понимается результат научной (научно-исследовательской) и научно-технической деятельности, призванный в соответствии с действующим законодательством объектом интеллектуальной собственности.

Таким образом, в правовом обороте фигурирует множество терминов, зачастую не согласованных, как например, «инновационная сфера», «инновационная политика», «инновационная активность», «инновационная стратегия», «инновационное отношение», «инновационное регулирование», «инновационные программы и проекты», «инновационные инвестиции». Такой правовой хаос связан, в первую очередь, с отсутствием единого методологического подхода к определению базовых понятий в инновационной сфере и необходимого взаимодействия экономической и правовой наук при исследовании инноваций, что негативным образом сказывается на развитии полноценной основы инновационного развития и является существенным препятствием на пути разработки эффективного законодательства.

Характеризуя инновационную деятельность, необходимо учитывать исторические аспекты, что в советском законодательстве процесс нововведений рассматривался как внедрение результатов научных исследований и опытно-конструкторских разработок в производство в рамках концепции научно-технического прогресса, т.е. во взаимосвязях «наука – производство», что в определенной степени воспринято и сегодня не только в научной сфере, но и в нормотворческой, правоприменительной практике.

В российском праве отсутствует базовый законодательный акт, в котором были бы закреплены понятие и виды инноваций с учетом современных мировых тенденций, механизм осуществления инновационной деятельности, порядок ее поддержки со стороны государства в наукоемких сферах производства, формы стимулирования привлечения иностранных инвестиций для активизации нововведений в ключевые для современной экономики области, включая информационные технологии.

Как правильно отмечает Д. В. Грибанов, понятия «инновация», «инновационная деятельность», «инновационное отношение» нужно анализировать как правовые, поскольку необходимость их нормативно-правового закрепления неминусом подвигает на применение к ним юридических методов

10 Федеральный закон от 21 июля 2011 года № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» // Российская газета. № 172. 30.07.2012.

11 Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. N 35. Ст. 4137.

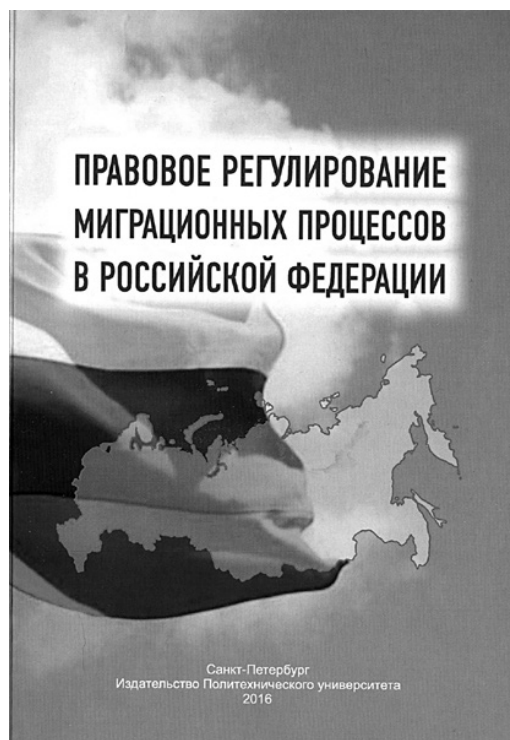
12 Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. N 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 декабря 2002 г. N 52 (часть I). Ст. 5140.

13 Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I). Ст. 3448.

исследования, привнесение в них юридического содержания и тем самым преобразование их в соответствии с целями правового регулирования, чтобы подготовить для отражения в законе¹⁴.

Пристатейный библиографический список

1. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // Бюллетень международных договоров. 2003. N 9.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. N 52 (часть I). Ст. 5496.
3. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. N 35. Ст. 4137.
4. Федеральный закон от 21 июля 2011 года № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» // Российская газета. № 172. 30.07.2012.
5. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. N 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 декабря 2002 г. N 52 (часть I). Ст. 5140.
6. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I). Ст. 3448.
7. Постановление Правительства РФ от 24 июля 1998 г. N 832 «О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998 - 2000 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 августа 1998 г., N 32, ст. 3886.
8. Закон Саратовской области от 28 июля 1997 г. N 50-ЗСО «Об инновациях и инновационной деятельности» // Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/9508618/#ixzz4mLQSM4gr>.
9. Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года (утв. Правительством РФ от 5 августа 2005 г. N 2473п-П17). Текст документа официально опубликован не был. Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/190268/#ixzz4mLJb6Nc7>.
10. Грибанов Д. В. Правовые основы национальной инновационной системы: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность 12.00.01. Екатеринбург, 2014.
11. Евразийская патентная конвенция от 09.09.1994 // Бюллетень международных договоров. 1996. N 8.
12. Ефимцева Т. В. Место инновационного права в системе отраслей российского права. Диссертация д-ра юрид. наук. М., 2014.
13. Лисицын-Светланов А. Г. «Интеллектуальная собственность и инновационные процессы в современной России» // Вестник Российской академии наук. 2010. Т. 80. N 1.
14. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20.03.1883 (ред. от 02.10.1979) // Закон. 1999. № 7.
15. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.

14 Грибанов Д. В. Правовые основы национальной инновационной системы: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность 12.00.01. Екатеринбург, 2014.

КОНАЙКОВ Максим Александрович

аспирант сектора правовых проблем международных экономических отношений Института государства и права Российской академии наук, эксперт кафедры управления государственнымными и муниципальными закупками Московского городского университета управления Правительства Москвы

О ВОПРОСАХ СООТНОШЕНИЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО И ЧАСТНОПРАВОВОГО АСПЕКТОВ В КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК

Настоящая статья посвящена изучению вопроса о правовой природе отношений, возникающих между сторонами по государственным контрактам. Данные отношения рассматриваются с точки зрения заказчика и поставщика на предмет наличия в них признаков публичного и частного права. Результат рассмотрения позволяет сделать вывод о смешанной природе указанных отношений.

Ключевые слова: контрактная система, государственные закупки, публичное право, частное право, передовой международный опыт.

KONAIKOV Maksim Aleksandrovich

postgraduate student of the sector of Legal problems of international economic relations of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, expert of Management of state and municipal procurement sub-faculty of the Moscow City Government University of the Government of Moscow

ON THE ISSUES OF CORRELATION OF PUBLIC AND PRIVATE LAW ASPECTS WITH RESPECT TO PUBLIC PROCUREMENT CONTRACTUAL SYSTEM

The present article examines the legal nature of relations that arise between parties to state contracts. The relations concerned are being studied from the point of view of both procuring entity and supplier regarding public and private law features' possession. The result of the survey conducted enables to draw the conclusion of the relations concerned having mixed legal nature.

Keywords: contractual system, public procurement, public law, private law, international good practices.

Конайков М. А.

Государственные закупки являются одним из мощнейших драйверов национальной экономики и средством достижения поставленных перед правительством экономических, социальных, технологических, экологических и иных целей, необходимых для нормального функционирования государства и общества.

В лице контрактной системы государство получает очень действенный механизм для внедрения инноваций, стимулирования деловой активности и привлечения инвестиций. Вместе с тем, контрактная система представляет собой область, в которой жизненно важно наличие детальнейшего правового регулирования в связи с той огромной ролью, которую данная система играет в жизни страны и общества.

Как следствие, не менее важной теоретической дискуссионной темой остаётся вопрос о правовой природе отношений, возникающих между контрагентами при осуществлении государственных закупок. Относятся ли данные отношения к области права публичного или частного?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо для начала определить, что именно следует считать публичным и частным правом.

Данный вопрос волновал правоведов ещё в эпоху Древнего Рима. Так, в III веке Ульпиан, один из самых известных древнеримских юристов, определил публичное право как «то, которое относится к положению римского государства, частное – то, что относится к интересам частных лиц»¹. Иными словами, абстрагируясь от собственно Древнего Рима, публичное право защищает интересы государства в целом, а частное – интересы каждого конкретного лица.

Данное понимание публичного и частного права, в общем и целом, сохранилось и сегодня. Публичное право направлено на регулирование тех общественных отношений, которые защищают интересы государства и общества, и такое право

реализуется посредством осуществления государством своих властных полномочий. Таким образом, отличительной чертой публичного права является неравноправие его участников. Стороны публичных правоотношений находятся в отношениях административно-властного подчинения, а целью таких правоотношений являются «обеспечение общих интересов государства, общества, определение функций и полномочий органов государственной власти, обязанностей граждан по отношению к государству и др.»². К публичному праву относят следующие отрасли права: конституционное, административное, уголовное, муниципальное и проч.

Частное право, напротив, представляет собой ту сферу общественных отношений, вмешательство государства в которую является достаточно лимитированным. Структура частнопровых отношений является не «вертикальной», как в случае с публичным правом, а «горизонтальной».

В рамках частного права действия лица являются по большей части диспозитивными: оно имеет право вступать в любые не запрещённые законом правоотношения, заниматься предпринимательской деятельностью, приобретать права, принимать на себя обязанности и проч. Классическим примером частного права является право гражданское.

Основой частного права в Российской Федерации является Гражданский кодекс и принятые на его основании нормативные правовые акты³. Таким образом, основные признаки частнопровых отношений приведены в п. 1 ст. 1 ГК РФ, а именно: равенство участников, неприкосновенность собствен-

1 Покровский И. А. История римского права. СПб., 1998. С. 278.

2 Кожевников С. Н. Право публичное и частное. Право материальное и процессуальное // Международное публичное и частное право. 2005. № 2.

3 См.: Указ Президента РФ от 07.07.1994 № 1473 «О программе «Становление и развитие частного права в России» // СЗ РФ. 1994. № 11. Ст. 1191.

ности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела и др.⁴

Целью осуществления частноправовых отношений является удовлетворение личных нужд и интересов конкретного лица, они прямо не направлены на достижение целей общества в целом. При осуществлении таких отношений стороны сами наделяют себя правами и принимают на себя же обязанности. Государственная воля в частном праве имеет форму установления меры должного поведения при исполнении тех или иных обязательств.

Попробуем разобраться в природе отношений, возникающих между сторонами в ходе осуществления закупок.

Для начала необходимо определиться с понятийным аппаратом, используемым применительно к таким отношениям.

Ст. 3 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – 44-ФЗ)⁵ определяет контрактную систему в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд как «совокупность участников контрактной системы в сфере закупок... и осуществляемых ими... в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок действий, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд».

Ст. 13 44-ФЗ, в свою очередь, обозначает три цели осуществления закупок:

Достижение целей и реализация мероприятий, предусмотренных госпрограммами Российской Федерации и субъектов РФ и муниципальными программами;

Исполнение международных обязательств Российской Федерации и реализации межгосударственных целевых программ, в которых Российская Федерация принимает участие;

Выполнение функций и полномочий органов государственной власти.

Как видно из положений указанной статьи 44-ФЗ, цели осуществления закупок направлены на удовлетворение потребностей государства и общества в целом. Иными словами цели осуществления закупок носят публично-правовой характер.

Говоря о публично-правовом аспекте отношений, возникающих в рамках контрактной системы, необходимо также отметить, что Совет по вопросам государственных закупок Организации экономического сотрудничества и развития подразделяет цели осуществления закупок на два вида: основная и дополнительные.

Под основной целью понимается «предоставление товаров и оказание своевременным, экономичным и эффективным образом услуг, необходимых для осуществления главных задач правительства».

Под дополнительными целями понимаются такие разноплановые задачи, как обеспечение устойчивого экологически-ориентированного роста, содействие развитию среднего и малого предпринимательства, внедрение стандартов ответственного ведения бизнеса, а также иные цели, направленные на профильные отрасли, при помощи которых государство реализует свою политику.

Следовательно, с точки зрения конечной цели, публично-правовой характер отношений, возникающих в ходе осуществления закупок, признаётся и на международном уровне.

Если снова обратиться к положениям отечественного законодательства, то необходимо отметить, что п. 2 ст. 124 ГК указывает, что к Российской Федерации, её субъектам и муниципальным образованиям в качестве субъектов гражданского

права (а законодательство о контрактной системе в сфере закупок основывается, в том числе, на положениях Гражданского кодекса – см. ч. 1 ст. 2 44-ФЗ) применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в гражданских правоотношениях. Но законодатель сделал важную оговорку в отношении РФ, субъектов РФ и муниципальных образований: «если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов».

В свете вышесказанного необходимо отметить, что «иное» вытекает в силу ст. 13 и ряда других положений 44-ФЗ. Так, во-первых, в отличие от коммерческих юридических лиц, государственные и муниципальные заказчики не осуществляют свою деятельность в целях извлечения прибыли, они занимаются именно обеспечением государственных или муниципальных нужд.

Во-вторых, нормы п. 2 ст. 1 ГК предоставляют гражданам и юридическим лицам свободу в установлении собственных прав и обязанностей по договору и определении условий такого договора. Единственным ограничением является указание, что такие права и обязанности, равно как и условия договора, не должны противоречить законодательству.

Т.е. по обычному условному гражданско-правовому договору поставки стороны вправе договориться о поставке каких угодно товаров и, в принципе, по какой угодно цене.

В контрактной системе у заказчиков нет подобной свободы в своих действиях. Так, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 21 44-ФЗ, основанием для осуществления закупок являются не личные желания или соображения заказчика, а планы-графики закупок.

Отметим также, что в обязанности заказчика входят определение и обоснование начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком.

Как видно из вышесказанного, по критериям «цели осуществления» и «степени свободы действий заказчика» возникающие из контрактной системы правоотношения однозначно относятся к публично-правовым. Но можно ли считать их чисто публично-правовыми? И вопрос можно поставить даже несколько по-другому: можно ли вообще считать отношения, возникающие между заказчиками и поставщиками публично-правовыми?

В данной ситуации необходимо посмотреть, в первую очередь, на каких началах возникают отношения между заказчиками и поставщиками.

Во-первых, необходимо сразу отметить, что отношения между заказчиками и поставщиками возникают на основании заключенных контрактов. Ст. 3 44-ФЗ определяет контракт как «договор, заключенный от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации (государственный контракт), муниципального образования (муниципальный контракт) государственным или муниципальным заказчиком для обеспечения соответственно государственных нужд, муниципальных нужд». Более того, сам 44-ФЗ, как указано в ст. 1, регулирует направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд отношения, в том числе, в части, касающейся заключения гражданско-правового договора от имени Российской Федерации, её субъекта, муниципального образования и иных указанных в законе заказчиков. Ключевым словосочетанием в данном случае является «гражданско-правовой договор». Данное словосочетание указывает на гражданско-правовую природу государственного контракта.

Во-вторых, как уже упоминалось выше, п. 1 ст. 2 44-ФЗ указывает, что законодательство Российской Федерации о контрактной системе основывается, в том числе, на положениях Гражданского кодекса.

В-третьих, обратимся вновь к ст. 124 ГК. Нормы указанной статьи прямо указывают на то, что Российская Федерация, её субъекты и муниципальные образования в качестве субъектов гражданского права выступают на равных началах с гражданами и юридическими лицами (п. 1 ст. 124 ГК).

Формулировка «на равных началах» является в данном случае ключевой и означает две вещи. Во-первых, из неё следует отсутствие в отношениях заказчика и поставщика главного признака публично-правовых отношений – административно-властного подчинения. А, во-вторых, что вытекает из отсут-

4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

5 Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

6 Рекомендация Совета ОЭСР по вопросам государственных закупок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org> (дата обращения: 11.01.2017 г.).

ствия отношений административно-властного подчинения, такая формулировка предполагает равенство сторон в отношениях заказчика и поставщика, что корреспондирует основным началам гражданского законодательства.

Решение об участии в закупках принимается каждым потенциальным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) самостоятельно, государством не предусмотрены механизмы принуждения к участию до начала процедуры определения поставщика (подрядчика, исполнителя) установленными способами. Следовательно, такое участие в процедурах определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) является добровольным волевым действием каждого участника, что также отвечает основным началам гражданского законодательства.

Важно отметить, что по своей правовой природе государственные и муниципальные контракты являются взаимными, т.е. каждая из сторон одновременно имеет права и несёт обязанности по таким контрактам.

Также правоотношения между заказчиками и поставщиками не попадают под определение публично-правовых по критерию цели их осуществления *с точки зрения поставщиков*.

Если заказчики осуществляют закупки в целях чисто публично-правовых (о чём уже неоднократно говорилось выше), то цель участия поставщиков является сугубо частноправовой – получение прибыли. Такой частноправовой характер цели участия поставщиков подтверждается, в том числе, и уже упомянутой выше Рекомендацией Совета ОЭСР по вопросам государственных закупок, в рамках которой среди дополнительных целей осуществления закупок указана поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства. В свою очередь, целью деятельности таких субъектов и является получение прибыли.

Говоря о частноправовом характере интересов поставщиков, подрядчиков и исполнителей по контрактам, необходимо упомянуть такое важное явление, как проект Группы Всемирного банка «Сравнительный анализ государственных закупок»⁷, в рамках которого исследуется привлекательность и доступность участия в государственных закупках для поставщиков бизнеса. Среди критериев такой привлекательности указываются открытость и прозрачность закупок, а также наличие возможности эффективного обжалования действий (бездействия) должностных лиц заказчиков. Указанные критерии, в свою очередь, призваны служить снижению рисков коррупционных проявлений в сфере осуществления закупок.

С точки зрения исследования Группы Всемирного банка, немаловажным показателем, определяющим, насколько контрактная система того или иного государства отвечает лучшим мировым практикам, также является уровень развития конкуренции на рынке государственных закупок. Логика экспертов проста и очевидна: высокая конкуренция позволяет заказчикам получать товары, работы или услуги максимально высокого качества по максимально низким ценам, что способствует экономии средств налогоплательщиков. Стоит особо отметить, что принцип обеспечения конкуренции установлен и отечественным законодателем в ст. 8 44-ФЗ.

И именно погоня поставщиков, подрядчиков и исполнителей за своими частноправовыми интересами призвана содействовать развитию экономики страны в целом и контрактной системы в частности.

Суммируя всё вышесказанное, представляется уместным сделать вывод о смешанной публично-частноправовой природе отношений, возникающих между контрагентами в ходе осуществления закупок.

Частноправовыми их, безусловно, делает, во-первых, отсутствие механизма государственного принуждения. До тех пор, пока потенциальный участник лично не решит подать заявку на участие в процедуре определения поставщика, подрядчика или исполнителя или ответить на предложение по участию, обременить его обязанностями по контракту невозможно.

Отсутствие отношений административно-властного подчинения и указание на Гражданский кодекс как на основу законодательства Российской Федерации о контрактной системе автоматически приводит к признанию равенства сторон возникающего правоотношения, что является одним из отличительных признаков частного права. Более того, участие Российской Федерации, её субъектов и муниципальных образований, а также иных указанных в законе участников в гражданских правоотношениях на равных началах с гражданами и юридическими лицами прямо закреплено в ГК.

Преследование поставщиками, подрядчиками и исполнителями своих именно частноправовых интересов в ходе участия в закупках и собственно само наличие таких интересов признаётся на уровне международных организаций в качестве неотъемлемого элемента функционирования контрактной системы, а также ключевого условия её динамичного и поступательного развития. И содействие со стороны государства созданию конкурентной среды на рынке государственных закупок наряду с привлечением как можно большего числа представителей частного бизнеса к участию признаётся передовым опытом в сфере закупок.

С другой стороны, цели участия заказчиков в таких правоотношениях заключаются в достижении целей государственных программ Российской Федерации, программ её субъектов и муниципальных программ, исполнении международных обязательств Российской Федерации и обеспечении выполнения функций и полномочий государственных органов Российской Федерации и иных установленных 44-ФЗ органов. Данные цели направлены на удовлетворение потребностей государства и общества в целом, т.е. они являются публично-правовыми.

Следовательно, мы можем говорить о смешанной публично-частноправовой природе правоотношений, возникающих из контрактной системы в сфере закупок. И именно баланс частного и публичного аспектов является залогом поступательного развития и успешного функционирования контрактной системы.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
3. Указ Президента РФ от 07.07.1994 № 1473 «О программе «Становление и развитие частного права в России»» // СЗ РФ. 1994. № 11. Ст. 1191.
4. Вельяминов Г. М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015.
5. Гражданское право: Учебник: в 2 т. / С. С. Алексеев, О. Г. Алексеева, К. П. Беляев и др.; под ред. Б. М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 1.
6. Кабанова И. Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов за нарушения в сфере налогообложения // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 9.
7. Кожевников С. Н. Право публичное и частное. Право материальное и процессуальное // Международное публичное и частное право. 2005. № 2.
8. Покровский И. А. История римского права. СПб., 1998.
9. Рекомендация Совета ОЭСР по вопросам государственных закупок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org> (дата обращения: 11.01.2017 г.).
10. Яковлев В. Ф., Талапина Э. В. Юридические лица и субъекты публичного права: в поисках правового баланса // Журнал российского права. 2016. № 8.
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bpp.worldbank.org>.

⁷ С отчётами Группы Всемирного банка «Сравнительный анализ государственных закупок» можно ознакомиться на Интернет-ресурсе: <http://www.bpp.worldbank.org>.

ФОМИЧЕВ Максим Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института экономики управления и права Волжского государственного университета водного транспорта

ДЕЛИКТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ТРАНСПОРТНОМ КОМПЛЕКСЕ ПРИ РАЗВИТИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ

В статье рассмотрены теоретические аспекты развития права под влиянием цифровой экономики в транспортном комплексе. Подняты вопросы возложения гражданско-правовой ответственности вследствие причинения вреда транспортными средствами в период цифровизации транспорта, определены основания освобождения от ответственности. Выявлены основные проблемы причинения вреда транспортом как источником повышенной опасности. Затронуты спорные вопросы о понятии источника повышенной опасности и основания определения его владельца. Предлагается изменить конструкцию п. 2 ст. 1083 ГК РФ.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, транспортное средство, вред, цифровая экономика, «Шелковый путь», «Киберправо».

FOMICHEV Maksim Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Institute of Economics, Management and Law of the Volga State University of Water Transport

Фомичев М. Н.

TORT OBLIGATIONS IN A TRANSPORT COMPLEX AT DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN RUSSIA

In the article the theoretical aspects of development of right are considered under influence of digital economy in a transport complex. Heaved up the questions of laying-on of civil liability because of damnification transport vehicles in the period of цифровизации transport, the grounds of release are certain from responsibility. The basic problems of damnification a transport are educed as by the source of enhanceable danger. The vexed questions are affected about the concept of source of enhanceable danger and founding of determination of his proprietor. It is suggested to change the construction of 2 items 1083 GK.

Keywords: source of enhanceable danger, transport vehicle, harm, digital economy, "Silk way".

Общее техническое состояние характера¹ и развитие транспортного комплекса в целом, имеет существенное значение как для развития цифровой экономики в мире, так и для цифровых российских стартапов в частности. Различные виды деятельности, будь то политическая, экономическая, научная или культурная невозможны без развитой системы передвижения грузов и пассажиров.

Транспорт достаточно активно взаимодействует со многими сферами общественной жизни. В частности, доступность транспортных услуг является одним из основных критериев определения направлений развития страны и также это «<-> шаг для возможного улучшения не только материального положения государства и граждан, но и для повышения качества их жизни<->»².

Выступая на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума, президент России Владимир Путин уделил первоочередное внимание развитию в стране цифровой экономики. Он отметил, что важно сформировать принципиально новую, гибкую нормативную базу для внедрения цифровых технологий во все сферы жизни.

Авторы поддерживают мнение, что «при этом все решения должны приниматься с учетом обеспечения информационной безопасности государства, бизнеса и граждан»³.

Дискутируя, в рамках «Стратегии транспортного развития»⁴ до 2030 года⁵, на тему цифровизации логистического комплекса, авторы считают, что при росте цифровых технологий, в том числе и на транспорте, где особенно значимое внимание уделяется запатентованным⁶ беспилотным транспортным проектам, стоит заблаговременно задуматься о формулировании правовых норм, которые будут применяться в ближайшем будущем при осуществлении перевозок. Так, деликтные обязательства между субъектами должны сформироваться и адаптироваться в принципиально новых отраслях права ближайшего будущего, в том числе в современно звучащем термине – феномене «Киберправо». Уже сейчас оно находит свое дискуссионное место в значимых научных конференциях.

На наш взгляд термин еще только формирующийся, под которым предполагается, что это базовые правовые аспекты

1 Минеев В. И., Лобанов Г. В. Методы определения тарифов на грузовые перевозки водным транспортом // Транспортное право 2009. № 7. С. 68-70.

2 Москвин Д. П. Территория опережающего социально-экономического развития; город Саров – импульс Нижегородской области // «Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего» сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Западно-Сибирский научный центр. Кемерово, 2017. С. 26-30

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://d-russia.ru/vystuplenie-prezidenta-rf-na-pmef-tsifrovaya-ekonomika-i-startap-osnovnoe-sredstvo-ekonomicheskogo-razvitiya.html> (дата обращения: 03.06.2017 г.).

4 Фомичев М. Н., Слезкин А. О. Гражданско-правовые аспекты договора перевозки ввозным транспортом в России // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 185-187.

5 Коломейченко Е. А., Крепак С. В., Фомичев М. Н. Теоретические и правовые аспекты государственного управления внутренним водным транспортом в России // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4(107). С. 145-147.

6 Шляхтина П. О. К вопросу о важности применения специальной терминологии в патентном праве России // Современные тенденции развития науки и производства V Международная научно-практическая конференция: в 2-х томах. Западно-Сибирский научный центр. 2017. С. 581-584.

телекоммуникационной теории и практики складывающейся из интеллектуальной собственности, гражданских прав и свобод, деликтного, имущественного, уголовного, коммерческого, международного торгового, частного и других отраслей права.

Не секрет, что в научно прогрессивные и революционные периоды технологических прорывов современности отмечается острая потребность научного и практического осмысления вопросов цифровизации дорожной и транспортной инфраструктуры. Появляются сложности оценки правового регулирования открытого программного обеспечения, применяемого в управлении дорожным движением, сбои, которые могут привести к непоправимым техногенным катастрофам, в том числе и в сфере крупных транспортных узлов различных отраслей.

Уже приходит осознание, что необходимо более гибко подходить к регулированию деликтных обязательств и защите авторских прав программного обеспечения, в том числе и в киберпространстве, если рассматривать проблему через призму применения Интернета в прорывных научных сферах и сопровождающих эти процессы отраслях права.

Уверены, что степень ответственности субъекта гражданских правоотношений в сфере причинения вреда на транспортном комплексе должна оцениваться, строго через легальный киберконтент.

Для обширных территорий Российской Федерации скоростное передвижение имеет приоритетное значение. В целях обеспечения целостности и единства государства, требуется ответственным образом развивать транспортный комплекс. В связи с этим для России является важной транспортная концепция Китая – «один пояс – один путь». Проект «Шелковый путь» не просто возрождение транспортного маршрута, который объединит города и создаст сопутствующую инфраструктуру, это преобразование всей торгово-экономической модели Европы, Средней и Центральной Азии.

В этой связи, современным кластерам пора исчерпать конфликт между устаревшей логистикой транспортной системы городов, доставшейся нам в наследие от советской эпохи и естественным желанием граждан пользоваться собственным транспортным средством без ограничений, при этом порождая городской коллапс, снижая пропускные возможности дорог.

Транспортная инфраструктура – совокупность путей сообщения, подвижного состава, средств управления и связи, разнообразное техническое оборудование, обеспечивающее работу всех видов современных средств передвижения. В современном государстве система должна стать единой и представлять собой территориальное сочетание взаимосвязанных видов транспорта, которые обеспечат согласованное функционирование и собственное развитие, а также наиболее полно удовлетворят потребности общественного хозяйства и населения в перевозках грузов и пассажиров при минимальных затратах.

Ярким примером организации перевозки пассажиров, частного транспорта и грузовых потоков может служить налаженная транспортная инфраструктура г. Москвы и Московской области, обосновывающая свой четкий алгоритм работы цифровыми процессами.

Считаем, подобный опыт обязательно следует перенять и другим российским городам миллионникам, логистика которых больше похожа на передвижение между базарными рядами, а не на комплексную транспортную сферу регулярных маршрутов.

Между тем, увеличивающееся количество транспортных происшествий, связанных с причинением вреда жизни, здоровью и имуществу людей, ведет к более пристальному государственному контролю и необходимости в скрупулезном подходе к вопросам гражданско-правового регулирования ответственности участников и потерпевших. При этом следует исходить из того, что транспорт, бесспорно, признан источником повышенной опасности, и соответствующие нормы гражданского законодательства устанавливают особый правовой режим ответственности.

В формировании общего понимания исследуемой темы, стоит обращать внимание на «смежные» нормативную и за-

конодательную базу страны в указанных вопросах. На фоне деликтной ответственности в транспортной сфере не последнее значение теперь имеет и институт страхования. Этому вопросу уже посвящено много научных исследований, в том числе изучены периоды возникновения, развития и эволюции в дореволюционной России, правового регулирования страхования на транспорте⁷.

Несомненно, осуществлять деятельность, связанную с транспортом является более доступной для граждан и специалистов, по сравнению с деятельностью связанной, например, с атомной энергией, находящейся под контролем государства и недоступной для субъектов правоотношений, поэтому и возможность причинения вреда транспортным средством, гораздо выше.

Деликтное обязательство, связанное с владением и эксплуатацией источника повышенной опасности выделяется в специальный деликт, где условия его возникновения, а также механизм причинения вреда, имеют свои особенности и различия. Меры государственного контроля и порицания при этом являются более строгими, а гражданско-правовая ответственность возникает независимо от вины владельца транспортного средства. Между тем не стоит забывать о презумпции невиновности и обстоятельствах, при которых причинен вред, то есть степень вины в каждом конкретном случае важно устанавливать отдельно. Напомним, что презумпция вины потерпевшего не существует. Она должна быть доказана причинителем вреда.

В этом смысле ответственность в соответствие со ст. 1079 ГК РФ признается повышенной, ввиду того, что эксплуатация транспортного средства сопряжена с более высокой степенью опасности и негативных последствий такой деятельности на окружающих. Несмотря на большое количество исследований посвященных рассматриваемому деликтному обязательству и разнообразию судебной практики, осталось довольно много неразрешенных теоретических вопросов, имеющих неоднозначную трактовку и которые по-разному решаются на практике. Так, в числе дискуссионных, остается вопрос, касающийся понятия источника повышенной опасности, который, казалось бы, уже давно определен и сформулирован. Автор считает, что в науке гражданского права не выработано единого определения указанного понятия. Не совсем удовлетворяет научное сообщество, вопрос о том, чем все же является источник повышенной опасности? На сегодня определено так: деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля над ней со стороны человека либо предметами материального мира, обладающие опасными для окружающих свойствами и не поддающиеся полному контролю со стороны человека.

В действующем гражданском законодательстве России, а также в судебной практике подчеркивается, что именно деятельность владельца источника повышенной опасности, а не сам источник, как объект материального мира приводит к причинению вреда, ввиду того, что объект может быть признан повышенно опасным лишь во время его законной эксплуатации.

Исходя из этого, можно сделать дискуссионное заключение о двойственной природе источника повышенной опасности, являющегося одновременно и материальным предметом и определенным видом деятельности лица. Спорными также остаются вопросы относительно определения владельца источника повышенной опасности.

При рассмотрении дела суды для установления владельца выясняют фактические обстоятельства дела, включающие в себя определение законных оснований осуществления лицом деятельности, связанной с эксплуатацией источника повышенной опасности, а также, в чьих интересах действовало лицо. Понятно, что это необходимо для разграничения непосредственного причинителя вреда и лица ответственного за

7 Чих Н. В. Правовое регулирование страхования на речном транспорте в дореволюционной России // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2014. № 41. С. 38-42.

данный вред, ведь источник повышенной опасности может находиться в непосредственном ведении одного лица, однако собственником является иное лицо.

К примеру, водитель осуществляющий перевозку пассажиров не несет непосредственной ответственности перед ними. Он является третьим лицом, с которым работодатель состоит в трудовых отношениях. Водитель указывается в качестве третьего лица ввиду того, что не является ответчиком в разбирательстве по делу о причинении вреда источником повышенной опасности. Его работодатель в свою очередь, как собственник обязан возместить причиненный пассажирам вред, а также вправе предъявить водителю требование о возмещении причиненного вреда в регрессном порядке.

Таким образом, наблюдается структурированность оснований при установлении владельца источника повышенной опасности. Единым основанием будет являться наличие либо отсутствие трудовых или гражданско-правовых отношений между фактическим причинителем вреда и собственником. При установлении наличия трудовых отношений фактический причинитель вреда освобождается от обязанности возмещения вреда. Даже в случае если лицо владеет источником повышенной опасности на основании заключенного договора аренды либо по доверенности, если будет установлено, что данное лицо действовало в чужом интересе, то есть в интересах собственника, то такое лицо также не будет признано ответственным.

Основанием гражданско-правовой ответственности является сложный юридический факт, образующий состав гражданского правонарушения, а именно сам факт причинения вреда. Причем вред может быть как имущественный, так и моральный. Необходимо подчеркнуть, что вина причинителя вреда не является обязательным условием. Ответственность наступает как за виновное причинение вреда, так и в отсутствие вины, например, в результате случайного причинения вреда транспортным средством.

В целом, ответственность лица простирается до границ непреодолимой силы. Именно поэтому ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, является повышенной.

Непреодолимая сила является общим основанием освобождения причинителя вреда от ответственности. Носит внешний характер по отношению и к источнику повышенной опасности, а также к деятельности, создающей повышенную опасность, иными словами, обстоятельства непреодолимой силы не проистекают из внутренних свойств источника повышенной опасности⁸. Основанием освобождения от ответственности является доказанный умысел потерпевшего, приведший к причинению ему же вреда источником повышенной опасности. В результате умышленных действий (бездействий) потерпевшего между деятельностью, создающей повышенную опасность, и фактом причинения вреда нарушается причинная связь, необходимая для возложения ответственности.

Напомним, что теоретическая и практическая часть науки отличает умысел потерпевшего от грубой неосторожности. Где последняя предполагает несоблюдение лицом элементарных принципов безопасности при осознании возможных последствий своего поведения. Однако потерпевший, почему-то всегда действуя, крайне самонадеянно, рассчитывает предотвратить возможный вред, хотя порой и принципиально даже не допускает мысли, чтобы предвидеть саму возможность наступления негативных последствий, приводящих к причинению вреда.

Отметим, что наличие грубой неосторожности потерпевшего и ситуации, когда отсутствие вины владельца не влечет полного освобождения последнего от ответственности, видно как происходит нарушение баланса прав и интересов владельца и потерпевшего в пользу последнего. Так, закрепленный в части 2 ст. 1083 ГК РФ принцип смешанной вины, выявляет грубую и простую неосторожность, и не делит умысел на прямой и косвенный, как это наблюдается в Уголовном кодексе РФ.

В связи с этим, возможно изменить конструкцию абзаца части 2 ст. 1083 ГК РФ и изложить в следующей редакции: «Если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению и увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и (или) причинителя вреда в возмещении вреда может быть отказано».

Предлагается дополнить статью составным союзом и/или, используемый в современных научных, юридических, дипломатических, технических и прочих текстах. Союз указывает на возможность как одновременного наличия субъектов (признаков) указанных по обе стороны синтаксемы («и»), потерпевшего и причинителя, так и только одного из них («или»), потерпевшего, или причинителя.

Автор предполагает, что в период развития цифровой экономики беспилотных транспортных проектов, пришло время дискутировать и размышлять о дополнениях к статье 1083 ГК РФ с формулировками из сферы «Киберправо» связанного с управлением «Беспилотников» и прочих технических новшеств способных причинить вред.

Не формулируя при этом точные термины и оставляя вопрос на откуп будущим научным исследователям и дискуссионным клубам, предлагается рассмотреть и подвергнуть исследованию следующий тезис: «Деликтная ответственность при причинении вреда разработчиками программного обеспечения и «цифровых технологий» влияющих на источник повышенной опасности, имеющего техническую возможность беспилотного управления».

Пристатейный библиографический список

1. Вакуленко М. Ю. Непреодолимая сила как основание освобождения от ответственности // Научные записки молодых исследователей. 2015. № 1 (64).
2. Коломейченко Е. А., Крепак С. В., Фомичев М. Н. Теоретические и правовые аспекты государственного управления внутренним водным транспортом в России // Евразийский юридический журнал. 2017. №4 (107). С. 145-147.
3. Минеев В. И., Лобанов Г. В. Методы определения тарифов на грузовые перевозки водным транспортом // Транспортное право 2009. № 7. С. 68-70.
4. Москвин Д. П. Территория опережающего социально-экономического развития: город Саров – импульс Нижегородской области // «Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего» сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Западно-Сибирский научный центр. Кемерово, 2017. С. 26-30.
5. Фомичев М. Н., Слезкин А. О. Гражданско-правовые аспекты договора перевозки ввозным транспортом в России // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 185-187.
6. Чих Н. В. Правовое регулирование страхования на речном транспорте в дореволюционной России // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2014. № 41. С. 38-42.
7. Шляхтина П. О. К вопросу о важности применения специальной терминологии в патентном праве России // Современные тенденции развития науки и производства V Международная научно-практическая конференция: в 2-х томах. Западно-Сибирский научный центр. 2017. С. 581-584.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 08.04.2017 г.).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [Электронный ресурс]. - Доступ из СПС «Консультант - Плюс» (по состоянию на: 20.04.2017 г.).
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://d-russia.ru/vystuplenie-prezidenta-rf-na-pmef-tsifrovaya-ekonomika-i-startapy-osnovnoe-sredstvo-ekonomicheskogo-razvitiya.html> (дата обращения: 03.06.2017 г.).

⁸ Вакуленко М. Ю. Непреодолимая сила как основание освобождения от ответственности // Научные записки молодых исследователей. 2015. № 1 (64).

КОЖЕНКО Яна Васильевна

кандидат юридических наук, доцент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

АГАФОНОВА Татьяна Петровна

кандидат философских наук, доцент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

Статья рассматривает вопросы социально-экономической целесообразности и эффективности функционирования муниципально-частного партнерства (далее МЧП) как разновидности государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство, инфраструктура, государственное управление, муниципальное образование.

KOZHENKO Yana Vasilyevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Rostov State Economic University (RINE)

AGAFONOVA Tatyana Petrovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of the Rostov State Economic University (RINE)

ON THE ISSUE OF THE SOCIO-ECONOMIC FEASIBILITY AND EFFECTIVENESS OF MUNICIPAL-PRIVATE PARTNERSHIP IN RUSSIA

The article considers the issues of socio-economic expediency and efficiency of functioning of municipal-private partnerships (hereinafter referred to as IPP) as a form of public-private partnership.

Keywords: public-private partnership, municipal-private partnership, infrastructure, public administration, municipal formation.

В настоящее время в юридической и экономической научной литературе активно развивается диспут вокруг вопроса об эффективности механизма правового регулирования отношений возникающих в рамках государственно-частного и муниципально-частного партнерства, и соответственно проверкой гипотезы о том, является ли МЧП эффективным инструментом управления, способным обеспечить экономический рост муниципальных образований. Так, анализу института МЧП как формы взаимодействия муниципального образования с бизнесом посвящены современные работы Н. В. Городновой, М. В. Кустовой, Д. Л. Скипан, правовая проблематика освещена В. Г. Истоминой, С. М. Мироновой, Т. М. Барабашевой, А. Е. Лапиной, И. В. Богомоловой, с социологической точки зрения интерес вызывают исследования Е. В. Фроловой, О. В. Рогач и др.

Обобщая результаты научных исследований, проведя комплексный анализ функциональных и институциональных свойств МЧП, считаем целесообразным объединить идейно-концептуальные оценки и взгляды о сущности МЧП в следующие биполярные подходы. Первый подход характеризуется концептуализацией базисных понятий и представлений о ГЧП и МЧП как антикризисном инструменте обеспечивающем экономическую безопасность, устраняющих дисбалансы в экономике, территориальном развитии, стимулирующим развитие транспортной, информационной, социальной и образовательной инфраструктур, формирование новой географии экономического роста, новых отраслей экономики, центров промышленности. Второй подход, отличается от первого выстраиванием исследовательского конструкта обуславливающего несовершенство механизма правового регу-

лирования деятельности в сфере МЧП.

Выявление получивших развитие в современной отечественной исследовательской мысли различных подходов к пониманию сущности «МЧП» позволил обнаружить и выделить ряд нехарактерных для научных исследований мифов, стереотипов и идеологем, обсуждаемых на страницах научных журналов, вызывающих серьезные сомнения в своем соответствии современным жизненным реалиям.

Первая идеология: «МЧП выведет из кризиса российскую экономику и спасет от вымирания местное самоуправление». В юридической и экономической литературе можно встретить большое количество научных хвалебных статей позитивно повествующих о выдающейся роли МЧП. Однако, при всем уважении к авторам в настоящее время есть ряд объективных и субъективных причин дискредитирующих институт МЧП в социально-экономических кругах нашего общества. Итак, анализ научной литературы и правоприменительной практики позволил выделить позитивистскую и скептическую группу исследователей прогнозирующих развитие МЧП в России.

Позитивисты (Т. М. Барбышева, И. В. Богомолова, С. М. Миронова) считают, что потенциал МЧП в России огромен, и данный механизм способен существенно «взбодрить» экономику России, обеспечить существенное увеличение числа проектов, повысить интерес к российской инфраструктуре зарубежных инвесторов. В этой связи, перспективы МЧП позволят: во-первых, обеспечить рост производительности труда на созданных новых объектах муниципальной инфраструктуры; во-вторых, стимулировать развитие конкуренции на муни-

Коженко Я. В.

Агафонова Т. П.

ципальных инфраструктурных рынках; В третьих, стимулировать расширение доступа к трудовым ресурсам – создание новых рабочих мест в муниципальных образованиях; в четвертых, способствовать развитию территорий муниципальных образований и повышению уровня жизни населения за счет высокого качества оказываемых услуг на создаваемых объектах инфраструктуры.

По мнению скептиков, проблемы МЧП в большей степени связаны в большей степени со слабостью и «неполноценностью» развития института местного самоуправления, который в РФ имеет «искусственную» форму. Безусловно, мировая практика демонстрирует позитивные результаты функционирования МЧП в виде быстровозводимого жилья, строительства дорог и т.д. Однако, отечественное законодательство как и механизм правового регулирования в отношении МЧП сегодня слабо развито. К сожалению неокрепший в правовом и социально-экономическом плане институт не может решить все финансово-экономические проблемы муниципальных образований накопившихся за десятилетия.

Так, исследование политических, социально-экономических факторов, позволяет выделить внутренние и внешние причины, препятствующие интенсивному развитию МЧП в России. В качестве серьезной внешней причины негативно сказавшейся на развитии МЧП, можно выделить экономические санкции Европейского Союза и США в отношении России. Действие данных санкций «заморозило» ряд инфраструктурных проектов, не только в сфере МЧП, но и на уровне федеральных ГЧП проектов. Основной массив причин в сфере развития МЧП можно отнести к внутренним причинам. К внутригосударственным проблемам и ограничениям развития МЧП отнесем: 1) отсутствие государственной стратегии по развитию МЧП; 2) фактор коррупции при проведении конкурсов и низкий уровень развития законодательства в сфере МЧП; 3) отсутствие эффективной системы государственного управления в сфере МЧП; 4) отсутствие единства и согласованности федерального, регионального и муниципального законодательства; 5) низкий уровень развития правовых, бюджетных и финансовых механизмов реализации проектов МЧП; 6) отсутствие конкуренции в сфере МЧП; 7) бюрократизация механизма МЧП; 8) проблемы приватизации и передела собственности; отсутствие единой методики оценки эффективности проектов МЧП; 9) проблемы распределения рисков и юридической ответственности среди субъектов МЧП¹. Проведенные социологические исследования показывают, что большинство экспертов 80,6% считают МЧП эффективным инструментом решения проблем социальной инфраструктуры, при этом только 4,2% обозначили, что в муниципальном образовании используют данную практику.

Вторая идеологема: «МЧП- идеальная форма управления для всех регионов». Старение основных муниципальных фондов инфраструктуры созданных десятки лет назад, отсутствие в муниципальных образованиях привлекательных объектов инфраструктуры для инвестиций не дает пропорционально и эффективно развиваться МЧП во всех регионах РФ. В большей части регионов РФ сохраняются высокие риски для развития МЧП. Так, федеральный закон о ГЧП установил критерии оценки эффективности МЧП проектов, к которым относится финансовая эффективность и социально-экономический

эффект от реализации проекта МЧП. К сожалению, как показывает статистика, большей части муниципальных образований сложно выполнить данные условия, в связи, с чем очень низкий процент заключения МЧП проектов. В этой связи, актуальной задачей развития МЧП в России является выявление точек роста российского рынка проектов МЧП, которые позволят после стабилизации экономики обеспечить существенное увеличение числа проектов, повышение интереса к российской инфраструктуре потенциальных инвесторов. К первой точке роста, отнесем расширение инструментов финансирования проектов ГЧП за счет специализированных проектных облигаций негосударственных пенсионных фондов и встраивание в процесс финансирования проектов ГЧП страховых компаний. Вторая точка роста возможна за счет расширения гарантий инвесторов в проектах МЧП в том числе по исполнению обязательств публично-правовых образований. Третья точка роста возможна при разработке и обеспечении специальных механизмов субсидирования субъектов РФ и муниципальных образований для реализации проектов МЧП. Четвертой возможной точкой роста могут стать меры по совершенствованию федерального закона о ГЧП и подзаконных актов на основе правоприменительной практики.

Третья идеологема: «МЧП - легальная форма откатов и убыточного взаимодействия власти и бизнеса». Отсутствие прозрачного, понятного и эффективного механизма правового регулирования МЧП, формирует в обществе представление о МЧП как о лоббистских проектах и новых формах откатов. Как показывают социологические опросы бизнес сообщества, участие в МЧП проектах сводится к «социальной обязанности» частного субъекта исполнять обязательства непредусмотренные договором. В этой связи, в качестве барьеров на пути МЧП выступают правовой нигилизм и недоверие представителей бизнеса к действиям властей; злоупотребления властью, финансовая недостаточность местных бюджетов, несовершенство законодательной базы, низкая осведомленность целевых групп общественности об особенностях проектов МЧП; несогласие потенциальных партнеров с той ролью, которая, по их мнению, отведена им муниципальными властями.

Пристатейный библиографический список

1. Коженко Я. В. Научно-исследовательский опыт изучения правового регулирования государственно-частного партнерства: теоретико-концептуальный анализ // Аграрное и земельное право. 2016. № 12 (144). С. 78-81.
2. Фролова Е. В., Рогач О. В. Муниципально-частное партнерство в образовании: инфраструктурный аспект // Экономические и социальные перемены: факторы, традиции, прогноз. 2017. Том 10. № 1.

¹ Коженко Я. В. Научно-исследовательский опыт изучения правового регулирования государственно-частного партнерства: теоретико-концептуальный анализ // Аграрное и земельное право. 2016. № 12 (144). С. 78-81.

КОННОВ Иван Александрович

кандидат политических наук, доцент, старший научный сотрудник Нижегородского института управления - филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России (НИУ РАНХиГС)

КОННОВА Полина Ивановна

аспирант Нижегородского института управления - филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России (НИУ РАНХиГС)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ: ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ И ПРАВОВЫХ ОСНОВ

В статье проанализирована специфика противодействия коррупции на муниципальном уровне, в частности, организационные и правовые основы. Определены принципы реализации концепции антикоррупционной политики на муниципальном уровне.

Ключевые слова: коррупция, муниципальный уровень, политика, право.

KONNOV Ivan Aleksandrovich

Ph.D. in political sciences, associate professor, senior researcher of the Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and State Service under the President of Russia (NIM RANEPА)

KONNOVA Paulina Ivanovna

postgraduate student of the Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and State Service under the President of Russia (NIM RANEPА)

COUNTERACTION OF CORRUPTION AT MUNICIPAL LEVEL: FEATURES OF ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASES

The features of counteraction corruption at municipal level, in particular, organizational and legal bases are analyzed in the article. Principles of realization conception of anticorruption politics at municipal level are curtained there.

Keywords: corruption, municipal level, politics, right.

Актуальность статьи. В России, как и во всем мире, коррупция отнесена к главным политическим, экономическим и социальным проблемам. Она признается одним из наиболее негативных явлений современности, которое способно мотивировать вненормативную деятельность органов государственного управления, тормозить экономическое развитие, нести угрозу многим элементам конституционного и общественного строя, а также национальной безопасности государства.

Коррупция, при условии отсутствия системного противодействия относительно нее со стороны государства и общества, способна к распространению и мимикрии. Поэтому эффективность методов и средств борьбы с коррупцией на муниципальном уровне в процессе социальной стабилизации и институционального становления государства приобретает особое значение, актуализирует потребность глубокого и комплексного их осмысления. На сегодня государство нуждается в разработке научно-обоснованной антикоррупционной политики, системного ее внедрения.

Цель статьи: исследовать особенности организационных и правовых основ противодействия коррупции на муниципальном уровне.

Понятие «противодействие коррупции» в законодательстве достаточно проработано, при этом отправной точкой послужила еще советская законодательная традиция.

Сегодня во всех субъектах Российской Федерации действуют региональные законы, а также подзаконные правовые акты, регламентирующие профилактику и противодействие

Коннов И. А.

Коннова П. И.

коррупции в деятельности государственных и муниципальных органов власти. Наряду с ними приняты законы о проведении антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов, а также их проектов, в том числе в пределах исполнения полномочий субъектов Российской Федерации в направлении организации и ведения регистров муниципальных нормативно-правовых актов. В большинстве субъектов РФ осуществляется мониторинг органами местного самоуправления в области коррупции.

За последние годы были приняты важные законодательные решения, направленные на сокращение масштабов коррупции. Так, ряд норм Федерального закона от 21.11.2011 № 329-ФЗ напрямую касается вопросов предотвращения коррупции на муниципальной службе.

Важным шагом на пути преодоления коррупции на местном уровне стало принятие в 2011 г. поправок в Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе»¹, которые предусматривают запрет службы в случае родства с главой муниципального образования.

В противодействии коррупции на муниципальном уровне особое место принадлежит, по мнению В. А. Коновалова, самоуправлению как важному основанию муниципальной

1 Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 30.06.2016) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // ИПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.08.2017 г.).

власти, не стоит забывать о необходимости привлечения граждан, общественности к антикоррупционной деятельности². По утверждению А. Н. Дементьева, на муниципальном уровне следует учитывать специфику, связанную с доступностью вовлечения общества в антикоррупционные мероприятия, следует позаботиться о создании механизмов, в которых население станет важнейшим субъектом формирования и осуществления антикоррупционной политики, разработанных программ и планов³.

В целях дальнейшего повышения эффективности противодействия коррупции на муниципальном уровне требуется реализация следующих положений:

- гарантировать соотношение принимаемых нормативно-правовых указов действительному закону, вовремя вводить корректировки в нормативно-правовые указы, из-за модифицирующегося общегосударственным законодательством и законодательством элементов Российской Федерации;

- гарантировать должное качество профессионального ресурса городской службы, достигая продуктивного применения отчисляемых на его становление и усовершенствование бюджетных средств;

- производить антикоррупционное наблюдение;

- гарантировать информативную недвусмысленность процесса работы учреждений местной автономии;

- улучшать механизмы по оказанию городских услуг в электронном виде;

- сформировать общие доступы к фиксации степени коррупции и числа коррупционных преступлений для оценивания непредвзятого состояния социума в контексте анализируемого действия, во-первых, для производства продуктивных способов борьбы с коррупцией, во-вторых, для недопущения (уменьшения) осуществимости информативных умозаключений спекулятивного характера на данной тематике из-за расхожести данных статистики;

- осуществлять антикоррупционные призывы (при помощи создания антикоррупционного воспитания, выработки в социуме непримиримости к коррупционному образу жизни, оповещать людей о функционировании организаций местной автономии в данной сфере и др.);

- активировать действия по введению в практику действий городских образований, моделей непринужденной демократии, распространению согласования с институтами светского общества, формированию инструментов непрерывного контроля;

- использовать ресурс институтов светского общества для добычи информации о осуществляемых сотрудниками органов местной автономии и городских формирований, коррупционных преступлений, появлении столкновения интересов или несоблюдения предписаний служебного поведения.

Отсутствие постоянного системного противодействия носителю развития коррупции может привести к значительному и угрожающему ее распространению, приспособлению явления к экономическим и социальным условиям. Именно это обуславливает потребность в выделении антикоррупцион-

ной деятельности государства в качестве одной из ее базовых задач.

Анализируя антикоррупционную политику на муниципальном уровне, можно назвать факторы, которые влияют на уровень коррупции: непрозрачность деятельности и неподотчетность органов государственной власти; отсутствие (или очень малый процент) политической воли по предотвращению и противодействию коррупции, неэффективное участие в этой работе правоохранительных структур и органов национальной безопасности государства; разветвленность разрешительно-регуляторной системы; чрезмерное влияние определенных олигархических групп на принятие государственных решений и процедуру кадровых назначений; неурегулированность конфликта интересов; частое отсутствие правил профессиональной этики в публичной службе; низкий уровень обеспечения защиты прав собственности; несоблюдение вместе с несовершенством законодательства в сфере борьбы с коррупцией, противоречивая деятельность судебной системы в этом направлении; отсутствие системности в работе по выявлению коррупции в органах государственной власти; отсутствие публичного контроля доходов и расходов высших должностных лиц государства, а также эффективных механизмов участия гражданского общества в формировании и реализации антикоррупционной политики. В социальной среде к контексту существования коррупции следует отнести следующие факторы: тенезация социально-экономических отношений, маргинализация значительной части социума, что приводит к разбалансированности отношений между социальными слоями и абсолютного доминирования политической элиты. Сравнение социального контекста и факторов нового отечественного элитогенезиса, а также структурно-функциональный анализ развития политической элиты позволяет сделать вывод о значительном отчуждении элиты и гражданского общества, являясь мультипликатором негативных социальных последствий политической коррупции на муниципальном уровне.

Противодействие коррупции не может быть сведено только к процессу принятия законов. Главное заключается в побуждении системы к труду, направляя поведение людей в положительную сторону.

При выработке антикоррупционной политики на муниципальном уровне весомым является определение стратегии, тактики и конкретных мероприятий антикоррупционной деятельности. Соответственно, основой такой политики является разработка и принятие антикоррупционного законодательства. Борьба с коррупцией следует правовым методом – путем законодательного регулирования. Первостепенное значение приобретает необходимость законодательного закрепления целостного механизма противодействия коррупции на муниципальном уровне (а именно: механизмов, необходимых для того, чтобы отвлекать, разоблачать, наказывать и искоренять коррупцию) и создание системы органов, которые будут непосредственно реализовывать меры по борьбе с коррупцией.

Реальная борьба с коррупцией видится не столько в усилении уголовной функции государства, государственно-го контроля, улучшении работы правоохранительных органов, сколько в использовании демократических факторов, сохраняемости принципов социально ориентированного правового государства, наличия необходимой политической воли руководства государства, понимание высшими должностными лицами острой необходимости преодоления этого негативного социально-политического явления, создание нравственного пространства для реализации прав,

2 Коновалов В. А. Особенности противодействия коррупции в исполнительных органах государственной и муниципальной власти РФ // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. - 2015. - № 1 (51). - С. 245.

3 Дементьев А. Н. Нормативное правовое обеспечение механизмов противодействия коррупции на муниципальном уровне // Противодействие коррупции на муниципальном уровне. Wolters Kluwer Russia. - 2008. - С. 168.

свобод и интересов граждан. Государство должно гарантировать эффективную и справедливую деятельность своих учреждений и должностных лиц, которые личным примером укрепляли веру граждан в верховенство права и закона. Для реализации этих принципов необходимо обеспечить четкие, научно взвешенные политические, правовые и организационно-практические механизмы преодоления коррупции; независимость прессы; принятия, реализации законов, требующих соблюдения определенных стандартов относительно чистоты бизнеса и торговли, демократического надзора за деятельностью государственных и частных предприятий и банков; законов, которые непосредственно направлены против коррупции и позволяют привлекать к ответственности виновных в этом должностных лиц; законодательное обеспечение возможности создания и деятельности системы социального контроля.

Успешная противодействие коррупции на муниципальном уровне возможно при наличии следующих составляющих: надлежащего антикоррупционного законодательства, эффективного его применения соответствующими органами государственной власти и органами местного самоуправления, координации их деятельности; эффективной системы противодействия коррупции во всех сферах деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления и на всех уровнях; открытости и информированности общественности об осуществлении мероприятий по предотвращению и противодействию коррупции; взаимодействия объединений граждан с органами государственной власти и органами местного самоуправления в сфере формирования и реализации государственной антикоррупционной политики, поддержки антикоррупционных мер государства гражданским обществом.

Кроме усовершенствования нормативно-правовой базы, необходимо осуществить ряд регламентированных действий по внедрению на городском уровне антикоррупционных норм, под видом общего режима запретов, сокращений, адресованных к предотвращению коррупции, для государственных служащих, по построению режима контролирования за функционированием руководителей со стороны институтов светского общества, по созданию режима отслеживания социального мнения о эффективности городской службы и результативности функционирования лиц, суррогирующих городские должности⁴. В этой сфере нужно учредить связь с органами федеральной власти. Изначально необходимо упорядочить осуществление контроля выполнения Государственных законов «О муниципальной службе в Российской Федерации», «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Данный критерий даст возможность в срок, а главное высококачественно определять попирающие законов государства, дозволенные городскими служащими и лицами, занимающими управляющие должности⁵.

Следовательно, реализация концепции антикоррупционной политики на муниципальном уровне должна осуществляться с соблюдением следующих основных принципов: равенство всех перед законом; обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина в отноше-

ниях с органами государственной власти и органами местного самоуправления; соблюдение правовых норм в сфере предотвращения и противодействия коррупции; неотвратимость юридической ответственности за совершение коррупционного правонарушения; предоставление приоритета превентивной антикоррупционным мерам; открытость и прозрачность деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления по реализации Национальной антикоррупционной стратегии; консолидация усилий государства и общественности в преодолении коррупции как системного явления во всех сферах общественной жизни.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О противодействии коррупции» // ИПС КонсультантПлюс. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.08.2017 г.).
2. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 30.06.2016) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // ИПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.08.2017 г.).
3. Дементьев А. Н. Нормативное правовое обеспечение механизмов противодействия коррупции на муниципальном уровне // Противодействие коррупции на муниципальном уровне. Wolters Kluwer Russia. - 2008. - С. 168.
4. Жерновой М. В. Противодействие коррупции на муниципальном уровне: состояние и проблемы // Право и безопасность. - 2014. - № 1. - С. 45-48.
5. Коновалов В. А. Особенности противодействия коррупции в исполнительных органах государственной и муниципальной власти РФ // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. - 2015. - № 1 (51). - С. 244-246.
6. Кузякин С. В. Борьба с коррупцией на уровне местного самоуправления // В сборнике: Юридический форум Межвузовский сборник научных трудов. – М., 2016. - С. 100-105.

4 Кузякин С. В. Борьба с коррупцией на уровне местного самоуправления // В сборнике: Юридический форум Межвузовский сборник научных трудов. – М., 2016. - С. 104-105.

5 Там же. - С. 105.

КУДИНА Светлана Анатольевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ И ПОЛЬЗОВАНИЮ СЛУЖЕБНЫМИ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ

В настоящей статье на основе действующего законодательства раскрываются вопросы порядка предоставления служебных жилых помещений сотрудникам ОВД, прекращения договора найма служебного жилого помещения в связи с прекращением трудовых отношений и выселения из служебного жилья.

Ключевые слова: специализированный жилищный фонд, служебное жилое помещение, договор социального найма, порядок предоставления служебных жилых помещений сотрудникам ОВД, выселение из служебного помещения.

KUDINA Svetlana Anatoljevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

LEGAL REGULATION OF RELATIONS FOR THE PROVISION AND USE OF OFFICE ACCOMMODATION

In this article, on the basis of the current legislation, the issues of the procedure for the provision of office accommodation to ATS officers, the termination of the contract for hiring an office accommodation in connection with the termination of employment and eviction from official housing.

Keywords: specialized housing stock, office accommodation, social employment contract, the procedure for the provision of office accommodation to ATS officers, eviction from the office premises.

Жилищные отношения с участием сотрудников ОВД характеризуются тем, что они носят специфический характер. С одной стороны, они регулируются нормами конституционного права, с другой – нормами жилищного законодательства, с третьей – носят гражданско-правовой характер. И, наконец, в силу специфики правового статуса сотрудника конкретное содержание этих отношений имеет свои особенности. Правовые предписания в сфере жилищного обеспечения лиц, проходящих военную службу, и их семей содержатся в актах военного законодательства. Отсутствие комплексного подхода к регулированию жилищных отношений с участием военнослужащих приводит к противоречию федерального, регионального и ведомственного законодательства. Поэтому насущной задачей является совершенствование системы нормативных правовых актов, регламентирующих предоставление военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, служебных жилых помещений.

Понятие «служебные жилые помещения» не содержится ни в Жилищном кодексе РФ, ни нормах военного законодательства. Однако, в Постановлении Правительства РФ от 17.12.2002 № 897 раскрывается понятие «служебный жилищный фонд», под которым понимается совокупность жилых помещений, предназначенных для проживания сотрудников и работников органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, должностных лиц таможенных органов РФ, военнослужащих и лиц гражданского персонала внутренних войск МВД, которые в связи с характером исполнения ими служебных обязанностей (обязанностей военной службы) должны проживать по месту службы (военной службы) или в непосредственной близости от него¹.

Одним из главных критериев отличия служебного жилья от других жилых помещений, относящихся к специализированному жилищному фонду – это назначение жилья – связанное с характером трудовых отношений военнослужащих с органами государственной власти, местного самоуправления, государственными или муниципальными предприятиями и учреждениями и необходимостью проживания по месту работы/службы.

Но в законодательстве, при определении вида предоставляемого жилого помещения, отсутствует критерий определения подвида фонда. Так, не указано какое именно жилое помещение должно быть предоставлено – служебное жилое помещение или жилое помещение в общежитиях. На наш взгляд, следует разграничить случаи предоставления работникам служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях, исходя из срока, на который предоставляется жилое помещение. Так как, договор найма служебного жилого помещения заключается на период трудовых отношений, прохождения службы нахождения на государственной должности РФ, государственной должности субъекта РФ или на выборной должности, более шести месяцев». Пункт 2 ст. 105 ЖК РФ сформулировать следующим образом: «Договор найма жилого помещения в общежитии заключается на период трудовых отношений, прохождения службы продолжительностью не более шести месяцев или на срок обучения любой продолжительности».

Порядок предоставления служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях регламентируется нормативными актами соответствующих органов власти или локальными актами образовательных организаций, н-р, Приказом

1 Постановление Правительства РФ от 17.12.2002 № 897 «Об утверждении типового положения о находящемся в государственной собственности служебном жилищном фонде, переданном в оперативное управление органам внутренних дел, органам Феде-

ральной службы безопасности, органам по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенным органам Российской Федерации и внутренним войскам Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 51. – Ст. 5087.

МВД России от 06.05.2012 № 490 «Об организации работы по предоставлению жилых помещений специализированного жилищного фонда ОВД РФ (служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях)», Постановлением Правительства РФ от 27.10.2012 № 1103 «Об обеспечении федеральных государственных гражданских служащих, назначенных в порядке ротации на должность федеральной государственной гражданской службы в федеральный государственный орган, расположенный в другой местности в пределах РФ, служебными жилыми помещениями и о возмещении указанным гражданским служащим расходов на наем (поднаем) жилого помещения». То есть, в зависимости от характера трудовых отношений граждан с соответствующими органами власти или организациями порядок предоставления жилых помещений различен.

Для предоставления служебного жилья требуются следующие документы:

- личный рапорт сотрудника (в котором указываются совместно проживающие с ним члены его семьи).
- выписка из приказа о назначении сотрудника на должность.
- копии документов, удостоверяющих личность сотрудника и членов его семьи.
- копия свидетельства о заключении брака (если состоит в браке).
- справки из управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по субъекту Российской Федерации о наличии (отсутствии) в собственности сотрудника и (или) членов его семьи жилых помещений.

На основании вышеуказанных документов, Жилищной комиссией по вопросам предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда принимается решение.

Решение комиссии подлежит утверждению руководителем соответствующего органа (подразделения, учреждения).

На основании решения Жилищной комиссией подразделение системы МВД РФ заключает с сотрудником договор найма.

На основании решения жилищной комиссии сотруднику (военнослужащему) решением руководителя соответствующего органа (подразделения, учреждения) выдается ордер установленного образца на служебное жилое помещение.

С сотрудником (военнослужащим), получившим ордер на служебное жилое помещение, заключается договор найма.

Служебное жилое помещение передается сотруднику (военнослужащему) по акту передачи служебного жилого помещения.

Действие договора найма устанавливается подразделением системы МВД России, на балансе которого находится жилое помещение, на срок не менее 6 месяцев и не более 2 лет с дальнейшим продлением, но не может превышать период службы (работы) сотрудника.

Сотрудник (военнослужащий), проживающий в служебном жилом помещении и прекративший службу (военную службу), подлежит выселению из служебного жилого помещения со всеми проживающими с ним лицами без предоставления другого жилого помещения в сроки, установленные в договоре найма.

В соответствии с действующим законодательством, не могут быть выселены без предоставления другого жилого помещения:

- сотрудники, имеющие выслугу в правоохранительных органах не менее 10 лет;

- члены семьи сотрудника (военнослужащего), погибшего (умершего) при исполнении служебных обязанностей (обязанностей военной службы), которому было предоставлено служебное жилое помещение;

- иные категории сотрудников (военнослужащих) и членов их семей в соответствии с жилищным законодательством РФ, иными нормативными правовыми актами РФ, определяющими их статус и устанавливающими социальные гарантии сотрудникам (военнослужащих).

Считаем, что кроме перечисленных в ст. 103 лиц, высяемых с предоставлением другого жилого помещения, должны быть включены дополнительно следующие категории граждан: лица, уволенные в связи с ликвидацией организации, либо по сокращению численности или штата работников; лица, освобожденные от должности, в связи с которой им было предоставлено служебное жилое помещение, но не прекратившие трудовых отношений с соответствующей организацией; одинокие лица, с проживающими вместе с ними несовершеннолетними детьми.

Справедливости ради следует отметить, что приобретение нанимателем или членами его семьи другого жилого помещения в собственность само по себе не является основанием для расторжения договора найма и не влечет утраты права пользования служебным жилым помещением².

Норма предоставления площади жилого помещения, предоставляемого в соответствии с ФЗ «№ О статусе военнослужащих» в собственность бесплатно или по договору социального найма, составляет 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека, кроме этого в законе указана категория лиц, имеющих право на дополнительную общую площадь жилого помещения в пределах от 15 до 25 квадратных метров.

В случае отсутствия служебных жилых помещений (или общежития) на балансе федерального государственного органа, нередко возникают вопросы, связанные с порядком и условиями выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений. Кроме этого открытым остается вопрос – имеет ли право военнослужащий расторгнуть договор найма служебного жилого помещения и имеет ли он в связи с этим право на получение денежной компенсации как не обеспеченный служебным жилым помещением по месту прохождения военной службы? Считаем, что при необоснованном отказе военнослужащего от распределенного либо уже ранее предоставленного служебного жилого помещения по месту прохождения военной службы, которое соответствует требованиям, установленным законодательством РФ, денежная компенсация такому военнослужащему выплачиваться не должна.

Другая проблема рассматриваемого вопроса связана с отсутствием в законе порядка коммерческого найма жилых помещений для военнослужащих и порядка перерасчета сумм, выплачиваемой компенсации военнослужащим за наем (поднаем) жилых помещений, поскольку ее размер не соответствует реальным затратам.

2 См.: п. 12 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2017), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017 // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. № 6. 2017.

Что касается вопроса выселения из занимаемого служебного жилья, то по общему правилу граждане, прекратившие трудовые отношения с организацией, подлежат выселению из служебного жилого помещения этой организации со всеми проживающими с ними лицами без предоставления другого жилого помещения. Однако, действие договора найма служебного жилого помещения не прекращается автоматически в момент увольнения работника. То есть, прекращение трудовых отношений с работодателем, предоставившим жилое помещение, служит лишь основанием для прекращения договора найма служебного жилого помещения, но не влечет за собой автоматическое прекращение договора в момент увольнения сотрудника. Договор найма служебного жилого помещения сохраняет свое действие вплоть до его добровольного освобождения нанимателем, при отказе от которого гражданин подлежит выселению в судебном порядке с прекращением прав и обязанностей в отношении занимаемого жилья.

Анализ судебной практики по указанным спорам позволяет выделить ряд существенных моментов: правом на подачу иска о признании прекращенным права пользования служебным жилым помещением бывшего члена семьи нанимателя служебного жилого помещения обладает только наниматель такого помещения; необходимо четко установить момент возникновения спорных жилищных правоотношений между сторонами, чтобы определить, какие нормы права подлежат применению; юридически значимым по делу обстоятельством является установление статуса жилого помещения, а именно является ли оно служебным, то есть в суд необходимо представить документы о статусе жилого помещения; необходимо решить вопрос о возможности выселения без предоставления другого жилого помещения, с этой целью надо учитывать следующее: является ли гражданин, к которому предъявлено требование о выселении, членом семьи нанимателя служебного жилого помещения, состоит ли он на учете нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, или имеет право состоять на данном учете.

Пристатейный библиографический список

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.
2. Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4595.

3. Постановление Правительства РФ от 17.12.2002 № 897 «Об утверждении типового положения о находящемся в государственной собственности служебном жилищном фонде, переданном в оперативное управление органам внутренних дел, органам Федеральной службы безопасности, органам по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенным органам Российской Федерации и внутренним войскам Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 51. Ст. 5087.
4. Постановлениями Правительства Российской Федерации от 26 января 2006 г. № 42 «Об утверждении Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 6. Ст. 697.
5. Постановлениями Правительства Российской Федерации от 25 марта 2010 г. № 179 «О полномочиях федеральных органов исполнительной власти по распоряжению жилыми помещениями жилищного фонда Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 13. Ст. 1511.
6. Постановление Правительства РФ от 31.12.2004 № 909 (ред. от 29.12.2016) «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 2. Ст. 165.
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017 // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. № 6. 2017.
8. Арутюнян М.С. К вопросу о совершенствовании практики реализации жилищных прав сотрудников полиции // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 168-169.
9. Хисматуллин О.Ю., Арутюнян М.С. К вопросу о необходимости совершенствования правил представления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам ОВД РФ // Евразийская адвокатура. 2017. № 1 (26). С. 130-132.

ЗАЦЕПИН Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Уральского института ДПО (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доцент кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета (УрГЮА), председатель отделения Российской криминологической ассоциации

ОСОБЕННОСТИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ И ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Раскрывая понятия имущества, имущественных прав и имущественных обязанностей, следует исходить из положений гражданского законодательства и Закона о банкротстве, а также Закона о банкротстве кредитных организаций.

Понятие имущества, несмотря на то, что оно используется в Законе о банкротстве и УК РФ, не раскрывается в гражданском законодательстве. ГК РФ говорит лишь об «объектах гражданских прав», относя к ним, среди прочего, вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права.

Таким образом, ГК РФ относит к имуществу вещи, деньги, ценные бумаги, имущественные права (в контексте УК РФ они выделены в самостоятельную разновидность предмета преступления) и иные объекты. Это так называемое широкое определение имущества, охватывающее не только собственно вещи, но также права требования и долги («иные объекты»).

При этом предметом преступления может стать не всякое имущество, находящееся у должника, а лишь принадлежащее ему на праве собственности.

Следовательно, предметом преступления не может быть арендованное имущество, чужое имущество, находящееся у должника временно без надлежащего правового оформления и т. д.

Ключевые слова: имущественные права, имущественные обязанности, банкротство, федеральный закон, должник.

ZATSEPIN Aleksandr Mikhailovich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Ural Institute of additional professional education All-Russian State University of Justice (RLA) of the Ministry of Justice of Russia, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Ural State Law Academy (USLA), Chairman of the Department of Russian criminological Association

FEATURES OF PROPERTY RIGHTS AND PROPERTY OBLIGATIONS IN CASE OF BANKRUPTCY

Revealing the concept of property, property rights and property obligations, should be based on the provisions of the civil law and bankruptcy Law, and bankruptcy Law for credit institutions.

The notion of property, despite the fact that it is used in the bankruptcy Act and criminal code, is not disclosed in the civil law. The civil code speaks only of "civil rights", referring to them, among other things, including money and securities, other property, including property rights.

Thus, the civil code refers to property things, money, securities, property rights (in the context of the criminal code they are allocated in an independent sort of subject of the crime) and other objects. This so-called broad definition of assets covering not only actual things but also the right of claim and debt ("other sites").

The subject of the crime can be not any property in the possession of the debtor, and only belonging to him by right of ownership.

Therefore, the subject of the crime can not be rented the property, someone else's property which the debtor temporarily without proper legal clearance, etc.

Keywords: property rights, property obligations, bankruptcy, Federal law, the debtor.

В соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 1996 г. № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете»¹ (далее – Закон о бухгалтерском учете) «имущество, являющееся собственностью организации, учитывается обособленно от имущества других юридических лиц, находящегося у данной организации» (п. 2 ст. 8). Преступные действия с таким имуществом следует квалифицировать при наличии к тому оснований по нормам гл. 21 УК РФ.

Кроме того, не всякое имущество, принадлежащее должнику, может являться предметом преступления, а лишь то, которое составляет или может составить конкурсную массу, или то, которое, не составляя конкурсную массу, может являться предметом взыскания со стороны кредиторов или быть реализовано с выгодой для последних. Следовательно, не совсем корректными представляются утверждения в литературе, что имущество, не включаемое в конкурсную массу, безоговорочно не может рассматриваться как предмет преступления².

Закон о банкротстве и Закон о банкротстве кредитных организаций двойственно подходят к имуществу, являющемуся предметом залоговых правоотношений. В соответствии с п. 2 ст. 131 Закона о банкротстве (п. 2 ст. 50³⁵ Закона о банкротстве кредитных организаций) в составе имущества должника отдельно учитывается и подлежит обязательной оценке имущество, являющееся предметом залога. Такое имущество может составить конкурсную массу и признается предметом преступления.

Напротив, составляющее ипотечное покрытие имущество должника, осуществившего эмиссию облигаций с ипотечным покрытием, исключается из конкурсной массы должника, а требования кредиторов – владельцев облигаций с ипотечным покрытием удовлетворяются в особом порядке (ст. 16¹ Федерального закона от 11 ноября 2003 года № 152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах»³).

Тем не менее такое имущество как направляемое на погашение требований кредиторов следует рассматривать как предмет преступления.

1 СЗ РФ. 1996. № 48. Ст. 5369.

2 См., например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Рапог. М., 2008. С. 362.

3 СЗ РФ. 2003. № 46 (ч. II). Ст. 4448.

Имущественные права упоминаются в законодательстве о банкротстве в целом как права, имеющие денежную оценку, используемые обычно для ведения предпринимательской деятельности и принадлежащие должнику на праве собственности или праве хозяйственного ведения (ст. 79, 115, 179, 195, 196, 221, 222 Закона о банкротстве).

Гражданское законодательство тоже использует понятие «имущественные права» (ст. 128 ГК РФ), регулируя отношения, связанные с имущественными правами на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) (часть четвертая ГК РФ). При этом вопрос о содержании понятия «имущественные права» в теории права и гражданском праве остается достаточно спорным.

В дореволюционном праве имущественные права предполагали «право на чужие действия» у их владельца⁴. В настоящее время имущественные права понимаются как право получения объявленного дивиденда по принадлежащим владельцу акциям; права, вытекающие из различных договоров (например, право требовать возврата данных займы другому лицу денег); права, выраженные в ценных бумагах; имущественные права на вещи (вещные права лиц, не являющихся собственниками); обязательственные имущественные права⁵.

Таким образом, к имущественным правам как предмету преступления следует относить принадлежащие должнику на праве собственности вещные и обязательственные права, которые могут быть реализованы в соответствии с законодательством о банкротстве в порядке продажи имущества должника (ст. 139 Закона о банкротстве, ст. 50³³ Закона о банкротстве кредитных организаций) или уступки принадлежащих ему прав требования (ст. 140 Закона о банкротстве). Имущественные права в данном случае составляют актив должника, принадлежащие ему позитивные права требования; как предмет преступления, тем не менее, следует рассматривать также те имущественные права, которыми в отношении имущества должника обладает третье лицо (кредитор).

В качестве самостоятельной разновидности имущественных прав гражданское законодательство рассматривает исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) (ст. 1226 ГК РФ).

В литературе данная разновидность объектов гражданского права иногда ошибочно относится к имуществу⁶.

В контексте преступных действий при банкротстве исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации как представляющие часто значительную ценность вполне могут являться предметом преступления.

Следует оговориться, что законодательство о банкротстве не включает в состав конкурсной массы имущественные права, связанные с личностью должника, в том числе права, основанные на имеющейся лицензии на осуществление отдельных видов деятельности (п. 2 ст. 131 Закона о банкротстве). Такие имущественные права не могут быть реализованы с выгодой для кредиторов и поэтому не будут рассматриваться как предмет преступления.

Понятие «имущественные обязанности» в гражданском законодательстве используется как синоним понятия «долг» (ст. 132, 1175 ГК РФ). Более корректной, на наш взгляд, являлась прежняя редакция ст. 195 УК РФ, в которой говорилось

об «имущественных обязательствах», поскольку это понятие шире по сравнению с «имущественными обязанностями» и полностью охватывает всю кредиторскую задолженность, тогда как «долг» связан лишь с денежной задолженностью.

В соответствии с п. 1 ст. 307 ГК РФ «в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности». Обязательства возникают из договора, вследствие причинения вреда и из иных оснований, указанных в законе (п. 2 ст. 307 ГК РФ). В теории гражданского права под обязательством понимается относительное правоотношение, опосредующее товарное перемещение материальных благ, в котором одно лицо (должник) по требованию другого лица (кредитора) обязано совершить действия по предоставлению ему определенных материальных благ.

Гражданское законодательство не использует понятия «имущественные обязательства»; в контексте уголовного закона под ними следует понимать «обязательства по реализации имущества, предоставлению имущества в пользование, выполнению работ, перевозкам, оказанию услуг, расчетам и кредитованию, страхованию и совместной деятельности, а также обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения»⁷.

При этом имущественные обязательства следует рассматривать как предмет преступления в случаях, когда несостоятельный должник является должником по такому обязательству и когда он же является по нему кредитором⁸.

Противоположную точку зрения сложно поддержать⁹. Закон не содержит соответствующего ограничения, а сокрытие и подобные преступные действия могут совершаться и в отношении имущественных обязательств, в которых лицо является должником. Однако в случае сокрытия таких обязательств необходимо доказать крупный ущерб, а это не всегда возможно.

Сведения об имуществе, о его размере, местонахождении, иная информация об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях представляют собой любую юридически или криминалистически значимую информацию об указанных предметах, носителями которой выступают человек, документы (кроме бухгалтерских и иных учетных документов, являющихся обособленным предметом преступления в данном составе) и любые иные носители, не являющиеся документами.

Следует подчеркнуть, что сведения и информация должны быть значимыми, то есть позволяющими обнаружить и обособить имущество, выявить его местонахождение и т. п. Сокрытие информации, не влияющей на обнаружение имущества, его идентификацию, не должно признаваться преступным.

Отнесение указанных сведений и информации к предмету преступления и объявление их сокрытия уголовно наказуемым восходит, как было показано ранее, еще к дореволюционному праву, где при ведении производства о признании лица несостоятельным оно под присягой и под страхом признания его злонамеренным банкротом обязывалось раскрыть полную и правдивую информацию о своем имуществе (ст. 423 Устава судопроизводства торгового).

Согласно п. 2 ст. 66, п. 4 ст. 83, п. 1 ст. 94, п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве соответствующие органы управления должника

4 См.: Мейер Д. И. Русское гражданское право: В 2-х ч. М., 1997. Ч. 2. С. 125.

5 См.: Порошков В. Специфика имущественных прав // Российская юстиция. 2000. № 5. С. 55–61.

6 См., например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Рапор. С. 362.

7 Михалев И. Ю. Указ. соч. С. 67.

8 См.: Клепичский И. А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 326–328.

9 См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Л. Л. Крутчиков. М., 2005. С. 596; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко. М., 2008. С. 331.

обязаны предоставить по требованию любую информацию, касающуюся деятельности должника.

К предмету преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, относятся также *бухгалтерские и иные учетные документы, отражающие экономическую деятельность*.

В соответствии со ст. 1 Закона о бухгалтерском учете, бухгалтерский учет представляет собой упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении об имуществе, обязательствах организаций и их движении путем сплошного, непрерывного и документального учета всех хозяйственных операций. Объектами бухгалтерского учета являются имущество организаций, их обязательства и хозяйственные операции, осуществляемые организациями в процессе их деятельности.

Статья 2 Закона о бухгалтерском учете определяет бухгалтерскую отчетность как единую систему данных об имущественном и финансовом положении организации и о результатах ее хозяйственной деятельности, составляемую на основе данных бухгалтерского учета по установленным формам.

К числу бухгалтерских и иных учетных документов относятся первичные учетные документы (оправдательные документы), сводные учетные документы, регистры бухгалтерского учета, бухгалтерская отчетность (ст. 9–10, 13 Закона о бухгалтерском учете). Первичные и сводные учетные документы могут составляться на бумажных и машинных носителях информации; регистры бухгалтерского учета ведутся в специальных книгах (журналах), на отдельных листах и карточках, в виде машинограмм, полученных при использовании вычислительной техники, а также на магнитных лентах, дисках, дискетах и иных машинных носителях. Бухгалтерская отчетность составляется, хранится и представляется пользователям бухгалтерской отчетности в установленной форме на бумажных носителях. Организации обязаны хранить первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета и бухгалтерскую отчетность в течение сроков, устанавливаемых в соответствии с правилами организации государственного архивного дела, но не менее пяти лет (п. 1 ст. 17 Закона о бухгалтерском учете).

Следует отметить, что законодательством предусмотрен особый порядок ведения учета доходов и расходов некоторыми категориями лиц, ведущих предпринимательскую деятельность (ст. 4 Закона о бухгалтерском учете), а именно: индивидуальными предпринимателями и организациями, а также индивидуальными предпринимателями, применяющими упрощенную систему налогообложения. Они освобождены от обязанностей ведения бухгалтерского учета и составляют учетные документы, которые в данном случае будут являться предметом преступления.

В литературе к предмету преступления (как учетным документам, отражающим экономическую деятельность) также обоснованно относят документы оперативного предварительного (чернового) учета, составляемые в целях подготовки и упрощения ведения непосредственно бухгалтерского учета, документы по учету имущества и т. п.¹⁰

В ч. 2 ст. 195 УК РФ «имущественные требования кредиторов» нельзя рассматривать как предмет преступления, поскольку они не являются вещами или предметами внешнего мира, воздействуя на которые виновный причиняет вред охраняемым законом общественным отношениям.

Предметом преступления по ч. 3 ст. 195 УК РФ выступают документы (бухгалтерские и иные учетные документы, отражающие экономическую деятельность юридического лица, в том числе кредитной или иной финансовой организации, иные документы) и имущество, принадлежащее юридическому лицу, в том числе кредитной или иной финансовой организации (включая печати и штампы).

Подводя итог, можно сформулировать следующие выводы.

1. Основным непосредственным объектом неправомерных действий при банкротстве являются *общественные отношения, характеризующие установленный порядок банкротства несостоятельных субъектов предпринимательской деятельности; дополнительные непосредственным объектом – общественные отношения по охране имущественных интересов кредиторов и получателей обязательных платежей*.

2. К *имуществу* как предмету преступления, предусмотренного ч. 1 и 3 ст. 195 УК РФ, относятся принадлежащие должнику на праве собственности вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, которые составляют или могут составить конкурсную массу, или которые, не составляя конкурсную массу, могут являться предметом взыскания со стороны кредиторов или быть реализованы с выгодой для последних. Не являются предметом преступления имущество, изъятое из оборота, жилищный фонд социального использования, подлежащий передаче в собственность соответствующего муниципального образования в лице органов местного самоуправления.

К *имущественным правам* как предмету преступления следует относить принадлежащие должнику на праве собственности вещные и обязательственные права, которые могут быть реализованы в соответствии с законодательством о банкротстве в порядке продажи имущества должника, в том числе исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации).

К *имущественным обязанностям* относятся обязательства по реализации имущества, предоставлению имущества в пользование, выполнению работ, перевозкам, оказанию услуг, расчетам и кредитованию, страхованию и совместной деятельности, а также обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения.

Пристатейный библиографический список

1. СЗ РФ. 1996. № 48. Ст. 5369.
2. СЗ РФ. 2003. № 46 (ч. II). Ст. 4448.
3. Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Рарог. М., 2008.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 2005.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко. М., 2008.
7. Мейер Д. И. Русское гражданское право: В 2-х ч. М., 1997. Ч. 2.
8. Порошков В. Специфика имущественных прав // Российская юстиция. 2000. № 5. С. 55–61.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий / под ред. А. И. Рарога. М., 2006.

10 См.: Уголовный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий / под ред. А. И. Рарога. М., 2006. С. 330.

СИРОТКИН Алексей Геннадьевич

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Костромского государственного университета

О НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Статья посвящена возможным направлениям развития института компенсации морального вреда в российском гражданском праве. Выделены три подхода к использованию данного способа защиты: отказ от компенсации морального вреда в денежной форме; применение компенсации морального вреда в строго определенных случаях; применение компенсации морального вреда при любом нарушении гражданских прав, когда потерпевшим выступает физическое лицо. В настоящее время законодатель придерживается второго подхода, но при этом перечень оснований для применения компенсации морального вреда является весьма широким, что создает предпосылки для перехода к третьей модели.

Ключевые слова: ответственность, моральный вред, физические и нравственные страдания, компенсация, направления развития.

SIROTKIN Aleksey Gennadyevich

Ph.D. in Law, Head of Civil legal disciplines sub-faculty of the Kostroma State University

ON DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF INSTITUTE OF COMPENSATION OF MORAL HARM IN THE RUSSIAN CIVIL LAW

The article is devoted to possible directions of development of Institute of compensation of moral harm in the Russian civil law. Highlighted three approaches to the use of this method of protection: the refusal of compensation of moral harm in the monetary form; application of compensation for moral damage in strictly defined cases; the application of compensation for moral damages, for any violation of civil rights, when the victim is an individual. Currently, the legislator adheres to the second approach, but the list of grounds for application of compensation for moral damage is very broad, which creates prerequisites for the transition to the third model.

Keywords: responsibility, moral damage, physical and mental suffering, compensation, directions of development.

Сироткин А. Г.

Институту компенсации морального вреда уделяется достаточно большое внимание в отечественной правовой науке. Современные правоведы исследуют такие проблемы, как: проблема определения понятия морального вреда; проблема определения размера компенсации; проблема компенсации морального вреда юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям; проблема правопреемства в отношении права требовать компенсации морального вреда; проблема компенсации морального вреда как способа защиты семейных прав; проблема компенсации морального вреда за вред, причиненный преступлением; проблема ограничения компенсации морального вреда от возмещения имущественного вреда.

Многие из этих проблем связаны с вопросом о том, какой характер имеет компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав. В зависимости от того является ли данный способ специальным, носящим исключительный характер, или, наоборот, выступает в качестве универсального способа защиты, будут определяться сферы его применения, методики определения размера.

В XIX веке в отечественной юридической науке было широко распространено мнение о недопустимости компенсации нравственного (морального) вреда в денежной форме. Основная дискуссия велась по поводу принципиальной возможности выплаты денег за причинение нематериального вреда. Противником материальной компенсации морального вреда выступал Г. Ф. Шершеневич: «Вознаграждение за нравственный вред есть само нравственный вред. Оно не только не восстанавливает нарушенного равновесия, но само его усиливает. Нравственный вред допускает только нравственное удовлетворение: приговор общественного мнения, приговор государственного или третейского суда. Законодательство, устанавливающее принцип денежной возмездности нравственного вреда, вызывает безнравственные мотивы в представлении сво-

их граждан. Нужно проникнуться глубоким презрением к личности человека, чтобы внушать ему, что деньги способны дать удовлетворение всяким нравственным страданиям. Переложение морального вреда на деньги есть результат буржуазного духа, который оценивает все на деньги, который считает все продажным»¹.

Несмотря на то, что начиная с X в. обычное право допускало выплаты за обиду и бесчестье, в дореволюционной России буржуазная концепция оценивать нематериальный вред в денежном эквиваленте воспринималась критически. Тем более эта идея была неприемлема в советском праве: «Имущественное возмещение нематериального вреда, которое по существу представляет собою перевод на деньги таких благ, как жизнь, здоровье, честь, творческие достижения человека, несовместимо с основными воззрениями советского социалистического общества, с его высоким уважением к личности человека»².

В современном российском гражданском праве компенсация морального вреда применяется при нарушении личных нематериальных прав и при посягательстве на нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.). При нарушении имущественных прав возыскание компенсации морального вреда возможно лишь в случаях, прямо предусмотренных законом. К таким случаям относятся: нарушение имущественных прав потребителей, в том числе в случае невыполнения условий договора о реализации туристского продукта туроператором или турагентом, при нарушении работодателем прав работника. Таким обра-

1 Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Вып. 3. М., 1912. С. 683.

2 Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1951. С. 24.

зом, данный способ защиты гражданских прав не может быть применен во всех случаях нарушения прав физического лица.

Несмотря на специальный характер, компенсация морального вреда получает все более широкое распространение и имеет все шансы стать универсальным способом защиты гражданских прав физического лица.

Рассмотрим несколько возможных подходов к применению данного института.

Первый подход предполагает полный отказ от компенсации морального вреда в денежной форме исходя из того, что «легкие» деньги развращают людей и делают их нравственно хуже. Часто нематериальный вред проявляется в весьма неопределенных формах, что порождает соблазны требовать денежной компенсации даже в случаях, когда нематериальный вред отсутствует или незначителен. Данный подход в современных условиях вряд ли возможен, поскольку рыночные отношения сделали деньги универсальным мерилем человеческих отношений. Это подтверждается также широким распространением компенсации морального вреда в зарубежных правовых системах.

Второй подход заключается в ограниченном использовании компенсации морального вреда в строго определенных случаях.

При третьем подходе нормы о компенсации морального вреда применяются при любом нарушении гражданских прав, когда потерпевшим выступает физическое лицо. Назначение компенсации морального вреда состоит в сглаживании неимущественных (нематериальных) последствий, причиненных правонарушителями действиями. Любое правонарушение влечет негативные эмоции (переживания) у психически нормального потерпевшего (потерпевшего, способного адекватно оценивать происходящее). «Определение содержания морального вреда как страдания, – пишет А. М. Эрделевский, – означает, что действия причинителя вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию. При этом неблагоприятные изменения в охраняемых законом благах отражаются в сознании человека в форме негативных ощущений (физические страдания) или переживаний (нравственные страдания). Содержанием переживаний может являться страх, стыд, унижение или иное неблагоприятное в психологическом аспекте состояние. Очевидно, что любое правонарушение или бездействие может вызвать у потерпевшего нравственные страдания различной степени и лишить его полностью или частично психического благополучия»³. Таким образом, любое правонарушение оказывает негативное воздействие на психическое благополучие личности, которое само по себе является нематериальным благом, и моральный вред может являться следствием причинения как неимущественного, так и имущественного вреда. Другими словами, при совершении любого правонарушения, когда потерпевшим выступает физическое лицо, устанавливается презумпция морального вреда.

Такой широкий подход был предусмотрен статьей 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, которой была установлена ответственность за моральный вред, причиненный гражданину правонарушителями действиями: «Моральный вред (физические или нравственные страдания), причиненный гражданину правонарушителями действиями, возмещается причинителем при наличии его вины. Моральный вред возмещается в денежной или иной материальной форме и в размере, определяемом судом, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда»⁴.

В современном российском праве наблюдается переходное состояние от второго подхода к третьему. Расширение

сферы применения компенсации морального вреда проявляется в следующих тенденциях.

1. Установление презумпции морального вреда при нарушении прав потребителей: «При решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя»⁵.

2. Взыскание судами компенсации морального вреда при нарушении имущественных прав помимо случаев, предусмотренных законом, что обосновывается одновременным причинением вреда нематериальным благам. Примеры:

– компенсация морального вреда индивидуальному предпринимателю в связи с неправомерными действиями государственных органов, в том числе налоговых (ограничение возможности осуществлять предпринимательскую деятельность расценивается в качестве нарушения права на труд)⁶;

– компенсация морального вреда водителю, на которого незаконно было наложено административное взыскание в виде штрафа (неправомерные действия инспектора ГИБДД нарушили такое нематериальное благо как достоинство добросовестного законопослушного гражданина, размер компенсации составил 3 000 руб.)⁷.

3. Расширение круга субъектов, имеющих право на компенсацию морального вреда при правонарушении проведения обыска: компенсация полагается всем гражданам, проживающим в жилом помещении, в котором обыск проводился незаконно, чем нарушаются такие личные неимущественные права как право на неприкосновенность жилища и право на неприкосновенность частной жизни⁸.

Законодатель признает возможность причинения морального вреда при нарушении имущественных прав, но ограничивает область применения компенсации морального вреда случаями, специально предусмотренными законом. Насколько обоснован такой дифференцированный подход? Законодатель признает необходимым использовать данный способ при защите прав потребителей, но лишает данной возможности значительную часть потерпевших от преступлений. Следуя данной логике, приходим к парадоксальному выводу о том, что гражданско-правовые нарушения или нарушения прав работников представляют большую общественную опасность, чем преступления, посягающие на имущественные права граждан.

Еще двадцать лет назад предлагалось «прямо указать, что под моральным вредом в уголовном судопроизводстве, подлежащим материальной компенсации, понимаются физические и нравственные страдания, испытываемые гражданами в связи с совершенными против них деяниями, преследуемыми уголовным законом»⁹. С. В. Киселев обосновывает необходимость возмещения морального вреда тем, что преступления имуще-

3 Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 1.

4 Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1 (утратили силу) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

6 См.: Нуриев А. Х. К вопросу о практике компенсации государством морального вреда, причиненного индивидуальным предпринимателям действиями государственных органов и их должностных лиц // Юрист. 2011. № 6. С. 7 - 11.

7 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.09.2016 по делу № 77-КГ16-2 // СПС «КонсультантПлюс», раздел «Судебная практика»; <Апелляционное определение Липецкого областного суда от 31.10.2016 по делу № 33-3519/2016>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-lipeckij-oblastnoj-sud-lipeckaya-oblast-s/act-536131649/> (дата обращения: 01.09.2017 г.).

8 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.06.2017 по делу № 47-КГ17-6 // СПС «КонсультантПлюс», раздел «Судебная практика».

9 Нарижный С. Возмещение морального вреда, причиненного потерпевшему: уголовно-процессуальный аспект // Российская юстиция. 1996. № 9. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс», раздел «Комментарии законодательства».

ственного характера посягают на психическое благополучие обладателя имуществом¹⁰.

Такое нарушение логики в определении общественной опасности правонарушений иногда приводит к ошибочным, но по сути, как нам кажется, справедливым, судебным решениям. Калужский районный суд 1 декабря 2015 года признал П. виновным в краже с причинением значительного ущерба гражданину. Суд постановил взыскать с П. в интересах потерпевшего Р. компенсацию морального вреда в размере 50 000 рублей. Естественно, приговор суда в отношении П. в части решения о взыскании компенсации морального вреда был отменен (апелляционное постановление Калужского облсуда по делу № 22-180/2016), поскольку, как отметил суд апелляционной инстанции, ни гражданское, ни иное законодательство не содержат указаний на возможность компенсации морального вреда, причиненного кражей¹¹.

Еще одной категорией лиц, которые не менее чем потребители или работники по трудовому договору заслуживают право на компенсацию морального вреда, являются получатели алиментов при нарушении их прав.

Любое нарушение субъективных прав физического лица в той или иной степени негативно отражается на его эмоциональном состоянии. Степень нравственных страданий может быть незначительной и не отражаться на психическом здоровье потерпевшего. Но это не значит, что нравственные страдания в этом случае отсутствуют. Исходя из этого тезиса, можно сделать вывод о необходимости использования данного способа защиты при любом нарушении любых прав физического лица как имущественного, так и неимущественного характера. Довод о том, что при нарушении имущественных прав достаточно возмещения имущественного вреда опровергается самим законодателем в п. 3 ст. 1099 Гражданского кодекса РФ, устанавливающей, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. Этот подход отражается также в наличии исключений из общего правила (защита имущественных прав потребителя, работника в трудовых отношениях). Кроме того, и при причинении вреда здоровью возмещение затрат на лечение не заменяет компенсации морального вреда. Более того, по делам о защите прав потребителей для компенсации морального вреда достаточно установления самого факта нарушения прав потребителя без доказывания наличия нравственных страданий потребителя. Исходя из принципа равенства всех граждан перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ) было бы справедливым установить возможность применения компенсации морального вреда при нарушении любых прав физического лица. Не должны быть исключением и нарушенные права индивидуального предпринимателя как в публичных, так и частных правоотношениях.

Установление возможности компенсации морального вреда за виновное нарушение обязательств с участием индивидуальных предпринимателей обосновано следующим. Несмотря на рискованный и профессиональный характер предпринимательской деятельности, что предполагает психологическую готовность предпринимателя к имущественным потерям, в том числе из-за действий контрагентов, неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства остается правонарушением, негативно отражающимся на состоянии гражданского оборота. Последствия нарушения обязательства со стороны контрагента могут быть весьма серьезными для предпринимателя, вплоть до прекращения бизнеса и финансового краха. По

нашему мнению, индивидуальным предпринимателям также должно быть предоставлено право на компенсацию морального вреда при нарушении имущественных прав. Данная точка зрения не нова. Еще дореволюционный ученый С. А. Беляцкий помимо компенсации морального вреда при причинении смерти близкому человеку, повреждении здоровья, обезображении лица, лишении свободы, оскорблении чести или женского целомудрия, нарушении привилегий и авторских прав, не исключал случаев обязательного нравственного вреда от нарушения договоров и обязательств¹².

Возможным негативным последствием, помимо опасений профессора Г. Ф. Шершеневича о пагубном влиянии меркантильных желаний на нравственный облик российских обывателей, будет увеличение временных затрат судей на рассмотрение требований о компенсации морального вреда и оценке представленных сторонами доказательств. В отношении же профессиональных сутяжников, «потребиллеров» вполне возможно применение принципа добросовестности и ст. 10 Гражданского кодекса РФ о недопустимости злоупотребления правом.

Пристатейный библиографический список

1. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 31.10.2016 по делу № 33-3519/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-lipeckij-oblastnoj-sud-lipeckaya-oblast-s/act-536131649/> (дата обращения: 01.09.2017 г.).
2. Обзор апелляционной, кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам, Президиума Калужского областного суда за I квартал 2016 года, утв. постановлением Президиума Калужского областного суда от 15.06.2016 // Сайт Калужского областного суда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://oblsud.klg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=60 (дата обращения: 01.09.2017 г.).
3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.06.2017 по делу № 47-КГ17-6 // СПС «КонсультантПлюс», раздел «Судебная практика».
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.09.2016 по делу № 77-КГ16-2 // СПС «КонсультантПлюс», раздел «Судебная практика».
5. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1 (утратили силу) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.
7. Беляцкий С. А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. СПб., 1913.
8. Киселев С. В. О соотношении права собственности и морального вреда // Юрист. 2002. № 9.
9. Нарижский С. Возмещение морального вреда, причиненного потерпевшему: уголовно - процессуальный аспект // Российская юстиция. 1996. № 9.
10. Нуриев А. Х. К вопросу о практике компенсации государством морального вреда, причиненного индивидуальным предпринимателям действиями государственных органов и их должностных лиц // Юрист. 2011. № 6.
11. Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1951.
12. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Вып. 3. М., 1912.
13. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М.: Волтерс Клаувер, 2007.

10 Киселев С. В. О соотношении права собственности и морального вреда // Юрист. 2002. № 9. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс», раздел «Комментарии законодательства».

11 Обзор апелляционной, кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам, Президиума Калужского областного суда за I квартал 2016 года, утв. постановлением Президиума Калужского областного суда от 15.06.2016 // Сайт Калужского областного суда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://oblsud.klg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=60 (дата обращения: 01.09.2017 г.).

12 См.: Беляцкий С. А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. СПб., 1913. С. 40.

БАБИЧ Марта Игоревна

аспирант кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

МОМЕНТ ПЕРЕХОДА К НАСЛЕДНИКУ ПРАВ НА НАСЛЕДУЕМЫЕ АКЦИИ

В статье рассмотрена одна из правовых коллизий между общегражданским законодательством и правовыми актами в сфере рынка ценных бумаг, с которой сталкиваются наследники при внесении в реестр акционеров приходной записи (фиксации в реестре акционеров права собственности на унаследованные акции), а именно: вопрос момента перехода к наследнику прав на наследуемые акции. Дан ответ на такой существенный вопрос как, в какой момент права на наследуемые акции переходят к наследнику, по мнению законодателя, судебной системы, цивилистов и, самое главное, самого общества. Раскрыт вопрос наличия или отсутствия у приходной записи и свидетельства о праве на наследство правообразующего характера.

Ключевые слова: наследование акций, момент перехода прав на наследуемые акции, момент приобретения статуса участника акционерного общества.

BABICH Marta Igorevna

postgraduate student of Private international law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

MOMENT OF INHERITABLE SHARES CONVEYANCE TO THE HEIR

The article describes one of the legal conflicts between civil law and legal acts in the sphere of the securities market, which the heirs are being faced when record an entry into the register of shareholders (fixing the ownership rights to inherited shares in the shareholders register), that is: the moment of inheritable shares conveyance to the heir. Such an important question as at what point the rights to inherited shares pass to the heir according to the legislator, the judiciary, the civilians and most importantly the society itself is answered. The issue of the presence or absence of a law-forming character of a legal record and a certificate of the right to inheritance is disclosed.

Keywords: inheritance of shares, the moment of inheritable shares conveyance to the heir, the moment of acquisition of the status of a participant in the joint-stock company.

Бабич М. И.

В процессе внесения в реестр акционеров приходной записи по счету депо (или лицевому счету) приобретателя в отношении унаследованных акций наследники часто встречается с проблемами, которые носят не только технический характер (связаны с процедурами и порядком оформления), но и правовой. К таковым, в частности, можно отнести правовую коллизию в вопросе момента перехода к наследнику права на акции.

Согласно п. 4 ст. 1152 ГК РФ, принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации. При этом временем открытия наследства по общему правилу п. 1 ст. 1114 ГК РФ является момент смерти гражданина.

Учитывая вышесказанное уместно сделать вывод, что право собственности на акции возникает у наследника в день смерти наследодателя. Такая позиция в настоящий момент активно поддерживается цивилистами¹ и судебной практикой.

Например, в Определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.10.2013 № ВАС-13519/13 по делу № А79-11330/2012 Коллегия судей установила следующее.

«...Общество «Электроприбор» начислило дивиденды на принадлежащие Александровой И. Г. акции за 2009, 2010 и 2012 годы. Фактически выплата этих дивидендов не была осуществлена.

Являясь наследниками Александровой И. Г., в том числе в отношении принадлежавших ей обыкновенных именных акций общества «Электроприбор», истцы обратились к эмитенту с требованием о выплате дивидендов.

Принимая решение об удовлетворении иска, суды обоснованно исходили из того, что истцы получили акции в результате универсального правопреемства при наследовании, и право требовать выплаты дивидендов по ним в порядке статьи 42 Федерального закона «Об акционерных обществах» возникло у истцов с момента открытия наследства, то есть со дня смерти наследодателя (пункт 1 статьи 1112, пункт 1 статьи 1114, пункт 4 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Доводы заявителя об ином моменте возникновения права на получение дивидендов являлись предметом рассмотрения судов апелляционной и кассационной инстанций и им была дана надлежащая правовая оценка...»

Но такой подход в судебной практике существовал не всегда. Ранее суды нередко игнорировали императивную норму п. 4 ст. 1152 ГК РФ, считая моментом перехода к наследнику права на акции - дату подачи нотариусу заявления о принятии

1 См.: Беспалов Ю. Ф., Гордеюк Е. В., Каменева З. В. и др. Комментарий к разделу V части III Гражданского кодекса РФ «Наследственное право» (постатейный) / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2016. 144 с.; Гришаев С. П. Наследственное право: Учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2011. 184 с.; Мацкявичене Е. В. Имее ли вы родственников за границей? // Бухгалтерский учет. 2011. № 9. С. 82-85; Никологорская Е. И. Наследование акций (есть мнение) // Наследственное право. 2007. № 1. С. 36-37.

наследства. В качестве примера можно привести Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 22.02.2005 № Ф09-330/05-ГК по делу № А76-12635/04 и Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.04.2006, 04.04.2006 № Ф03-А73/06-1/993 по делу № А73-8763/05-36. Рассмотрим одно из них более подробно.

Как следует из материалов дела № А73-8763/05-36, «... Краснодедова О.В. является дочерью и наследницей Медведенко В. И. – участника ООО «Вира», умершего 02.01.2005.

Свидетельство № 27АА228469 о праве на наследство, в том числе на долю в уставном капитале этого общества, ей выдано 09.07.2005 нотариусом нотариального округа г. Хабаровска Смирновой И. И.

До оформления своего права в установленный статьей 1154 ГК РФ шестимесячный срок Краснодедова О.В. получила у нотариуса справку от 11.01.2005 о принятии наследства, которая предъявлена в этот же день ответчику.

Данные факты установлены судами первой и апелляционной инстанций и не оспариваются.

Отказывая в иске, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что в соответствии со ст. 1152 ГК РФ истица вступила в наследство по истечении шести месяцев со дня смерти отца – 12.07.2005, то есть после проведения обществом 19.04.2005, 17.06.2005 общих собраний.

Данный вывод, по мнению Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа, является ошибочным, так как в признаваемой законом форме – обращении в нотариальную контору с заявлением о принятии спорного имущества по наследству – Краснодедова О. В. как наследница вступила в свои права непосредственно после смерти своего отца – 11.01.2005, о чем ответчик своевременно уведомлен соответствующей справкой нотариуса...»

Совсем иначе на вопрос перехода прав на акции смотрит Общество, чьи акции наследуются. Во-первых, приступить к оформлению перехода права собственности наследник может, за редким исключением, только по истечении шести месяцев со дня смерти наследодателя (срок для принятия наследства, согласно п. 1 ст. 1154 ГК РФ). Переход права собственности на акции оформляется на основании выданного нотариусом свидетельства о праве на наследство путем обращения наследника к депозитарию / регистратору и внесения последним соответствующей записи в реестр акционеров в порядке, предусмотренном п. 7.3.2 Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг (далее «Положение»)².

Во-вторых, с точки зрения Общества, моментом перехода права на акции, согласно ст. 29 Федерального закона «О ценных бумагах»³, является, в случае учета прав на ценные бумаги у лица, осуществляющего депозитарную деятельность, – момент внесения приходной записи по счету депо приобретателя; в случае учета прав на ценные бумаги в реестре – момент внесения приходной записи по лицевому счету приобретателя.

Иными словами, несмотря на то, что наследник является собственником акций (со дня смерти наследодателя), он, как отмечают С. В. Ротко и Д. А. Тимошенко, до момента внесения в реестр акционеров приходной записи о переходе права

собственности на акции в результате наследования не считается участником акционерного общества и, соответственно, не может реализовывать права акционера, предоставленные ему такими акциями⁴. Как говорит Р. Норман, «акционером считается только то лицо, которое прямо указано в реестре акционеров»⁵.

Более того, до момента внесения в реестр упомянутой выше записи акции продолжают числиться на счету наследодателя, поскольку общество, как верно указывает Е. И. Никологорская, «видит» список своих акционеров и исполняет свои обязанности по отношению к ним только в редакции и на основании данных системы ведения реестра⁶.

При этом важно отметить, что приходная запись не носит правообразующий характер⁷. Она, как и свидетельство о праве на наследство, на основании которого она вносится, является правоустанавливающим документом, то есть документом подтверждающим право. Данная позиция находит свое подтверждение у цивилистов⁸, в том числе в комментарии Н. В. Куклиной к ст. 70 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате⁹: «Если наследство принято наследниками в соответствии с требованиями закона, отсутствие свидетельства о праве на наследство не влечет утрату этого права. Практически, свидетельство о праве на наследство не нужно, если по наследству переходит право на наследство, не подлежащее регистрации и не требующее какого-либо правоустанавливающего документа. Свидетельство о праве на наследство необходимо, когда объектом наследственного преемства является право собственности на имущество или имущественные права, требующие документального подтверждения»¹⁰.

2 Постановление ФКЦБ РФ от 02.10.1997 № 27 (ред. от 20.04.1998) «Об утверждении Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг» // ИПБ «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.02.2017).

3 Федеральный закон Российской Федерации от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О рынке ценных бумаг» // ИПБ «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2016).

4 Ротко С. В., Тимошенко Д. А. Теоретические и практические проблемы наследования акций // Нотариус. 2008. № 1. С. 24.

5 Норман Р. Порядок наследования акций непубличных и публичных акционерных общества // Новая бухгалтерия. 2016. № 4. С. 140.

6 Никологорская Е. И. Наследование акций (есть мнение) // Наследственное право. 2007. № 1. С. 37.

7 Там же. Обращаем внимание, что в статье, по видимому, допущена опечатка слово «правоустанавливающий» должно читаться как «правообразующий». Такой подход в большей степени соответствует логике высказывания. Кроме того, аналогичной позиции придерживается Т. И. Зайцева в книге «Настольная книга нотариуса: в 4 т.» (Т. 3: Семейное и наследственное право в нотариальной практике / под ред. И. Г. Медведева; Центр нотар. иссл. при Федер. нотар. палате. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2015. 717 с.), где она указывает, что правоустанавливающий документ является документом подтверждающим право.

8 См.: Летута Т. В. Принятие наследства как основание возникновения прав участника хозяйственного общества // Lex russica. 2016. № 9. С. 146-154; Крашенинников П. В. Наследственное право. М.: Статут, 2016. 207 с.; Руденко Е.Ю., Саенко Д.Г. Актуальные проблемы наследования акций // Власть Закона. 2016. № 3. С. 102-108; Актуальные вопросы наследственного права / Ю. Б. Гонгало, П. В. Крашенинников, И. Б. Миронов и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2016. 112 с.; Эшпл и налоги [Интервью с Ю. Дымовой, Ю. Чумак, М. Беловым, А. Гатиным, Н. Заварзиной, И. Хапалыным] // Административное право. 2016. № 3. С. 97-120; Можиян С.А. Особенности наследования доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Наследственное право. 2014. № 1. С. 44-48.

9 Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // ИПБ «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.02.2017).

10 Куклиная Н. В. Постатейный комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате / Под ред. В. Н. Аргунова. М.: Спарк, 1996. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://provizitku.ru/lefirun/postatejnyj_kommentarij_k_osnovam_zakonodatel'sta_rf_o_notariate.html (дата обращения: 27.02.2017).

Судебные органы не отстают в этом вопросе от правове-дов и подтверждают отсутствие у свидетельства о праве на наследство паробразующего характера. Например, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 24.02.2015 г. № Ф05-259/2015 по делу № А40-168856/13 суд указал, что право собственности на ценные бумаги и другое имущество наследодателя становятся принадлежащим наследникам не в силу свидетельства о праве наследования, а в силу наследственного правопреемства. При этом свидетельство о праве на наследство удостоверяет именно юридическое основание, определяющее переход к наследнику права собственности, других прав и обязанностей, принадлежавших наследодателю при его жизни.

Приведенный судебный акт является не единственным. Такое толкование широко применимо в судебной практике: Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2015 г. № 08АП-3167/2015 по делу № А75-5961/2013, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2014 г. № 09АП-17109/2014-ГК по делу № А40-128280/2009, Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 15.11.2013 г. по делу № А40-81338/12-57-769 и т.п.

Это дает нам основание утверждать, что моментом перехода прав на акции является дата смерти наследодателя, а внесение в реестр акционеров приходной записи о переходе права собственности на акции в результате наследования – лишь оформлением такого перехода для третьих лиц. Аналогичного мнения придерживается Т.В. Летута, ссылаясь на Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 02.07.2013 г. № 2416/13 по делу № А42-6788/2011: «наследники приобретают права на акции с момента открытия наследства, но становятся участниками общества с момента перехода прав на акции - с внесения соответствующей записи по счету депо»¹¹.

Как видно, в вопросе момента перехода к наследнику права на акции между общегражданским законодательством и правовыми актами в сфере рынка ценных бумаг существует непримиримое противоречие¹². Но это не единственная и далеко не самая большая проблема, возникающая у наследников при фиксации в реестре акционеров права собственности на унаследованные акции.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.

3. Федеральный закон Российской Федерации от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 1.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 22.04.1996. № 17. Ст. 1918.
5. Постановление ФКЦБ РФ от 02.10.1997 № 27 (ред. от 20.04.1998) «Об утверждении Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг» // Вестник ФКЦБ России. 14.10.1997. № 7.
6. Беспалов Ю. Ф. Комментарий к разделу V части III Гражданского кодекса РФ «Наследственное право» (постатейный) / Ю. Ф. Беспалов, Е. В. Гордеюк, З. В. Каменева и др.; отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2016. 144 с.
7. Настольная книга нотариуса. В четырех томах. Том III «Семейное и наследственное право в нотариальной практике». 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. И. Г. Медведева. М.: Статут, 2015. 717 с.
8. Гришаев С. П. Наследственное право: Учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2011. 184 с.
9. Мацквичене Е. В. Имеете ли вы родственников за границей? // Бухгалтерский учет. 2011. № 9. С. 82-85.
10. Никологорская Е. И. Наследование акций (есть мнение) // Наследственное право. 2007. № 1. С.36-37.
11. Ротко С. В., Тимошенко Д. А. Теоретические и практические проблемы наследования акций // Нотариус. 2008. № 1.
12. Норман Р. Порядок наследования акций непубличных и публичных акционерных общества // Новая бухгалтерия. 2016. № 4.
13. Летута Т. В. Принятие наследства как основание возникновения прав участника хозяйственного общества // Lex russica. 2016. № 9. С. 146-154.

¹¹ Летута Т. В. Принятие наследства как основание возникновения прав участника хозяйственного общества // Lex russica. 2016. № 9. С. 150.

¹² Долинская В. В. Наследование акций // Наследственное право. 2006. № 1. С. 49.

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

РАЗРЕШИТЕЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПОЛУЧЕНИЯ ОРУЖИЯ: ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Нередко осуществление разрешительной системы вообще рассматривается исключительно в контексте административно-правового регулирования, хотя сфера ее распространения намного шире. При этом понятие лицензионно-разрешительной системы в узком смысле определяется как «особая область волевых межличностных отношений между органами разрешительной работы и субъектами, которая направлена на обеспечение элементарных условий проживания и нормального функционирования всех учреждений, органов, объединений в государстве».

Ключевые слова: оружие, разрешение, режим, общественная опасность, оборот оружия, лицензирование, административная ответственность, определенный вид деятельности, порядок регулирования, нарушение правил оборота оружия, приостановление, допуск, запрет, аннулирование.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenjevna

Ph.D. in Law, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, a police major

THE PERMISSIVE PROCEDURE FOR OBTAINING WEAPONS: REGULATORY PROBLEMS

Often, the implementation of the licensing system is generally considered exclusively in the context of administrative and legal regulation, although its scope is much broader. At the same time, the concept of a licensing and licensing system in the narrow sense is defined as «a special area of strong-willed interpersonal relations between licensing authorities and entities that is aimed at ensuring the elementary living conditions and the normal functioning of all institutions, bodies, associations in the state».

Keywords: weapons, permit, regime, public danger, weapons turnover, licensing, administrative responsibility, certain type of activity, regulation procedure, violation of the rules of arms turnover, suspension, admission, prohibition, cancellation.

Анализ нормативных правовых актов, устанавливающих разрешительные режимы соответствующей деятельности, дает основания понимать разрешение как допуск, с которым связывается начало и осуществление разрешенной деятельности или использование разрешенных объектов. Оформляется такой допуск посредством принятия разрешительным органом по ходатайству соискателя разрешения – индивидуального правоприменительного акта, наделяющего данное лицо специальной правоспособностью или предоставляющего ему персональное субъективное право.

Термин «разрешение» имеет несколько значений. Следует отметить, что это не только метод, но и юридический факт, порождающий, изменяющий или прекращающий правоотношения различной правовой природы, которые нередко являются частноправовыми, и регулируются нормами гражданского, а не административного права. При этом административно-правовая природа разрешений не меняется.

Важно отметить, что с юридической точки зрения разрешение обладает всеми качествами административного акта, то есть является индивидуальным правовым актом уполномоченного органа власти о признании государством возникновения, ограничения, перехода или прекращения прав на объекты разрешительной системы или на осуществление определенной деятельности.

Нередко осуществление разрешительной системы вообще рассматривается исключительно в контексте административ-

Кодзокова Л. А.

но-правового регулирования¹, хотя сфера ее распространения намного шире. При этом понятие лицензионно-разрешительной системы в узком смысле определяется как «особая область волевых межличностных отношений между органами разрешительной работы и субъектами, которая направлена на обеспечение элементарных условий проживания и нормального функционирования всех учреждений, органов, объединений в государстве»².

В соответствии с законодательством производство оружия, торговля им, приобретение оружия, коллекционирование и экспонирование, а также иные действия подлежат лицензированию. Соответствующие лицензии выдаются подразделениями лицензионно-разрешительной работы.

Законодательством РФ предусмотрена возможность приобретения гражданского огнестрельного оружия лицами, достигшими возраста двадцати одного года, и лицами, прошедшими военную службу, а также лицами, проходящими службу в государственных организациях, военизированного типа и имеющими воинские, специальные звания или классные чины.

1 Кодзокова Л. А. Особенности административных правонарушений в сфере оборота оружия // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. 3/2. С. 107.

2 Гормах А. Б. Лицензионно-разрешительная система: понятие и сущность // Вестник Московского университета МВД России. 2003. № 3. С. 96.

Граждане РФ могут получить следующие виды разрешений и лицензий на оружие:

- разрешение на хранение и ношение. Владелец такой лицензии имеет право хранить и транспортировать оружие, а также носить его на стрелковых объектах и в охотничьих угодьях;

- разрешение на хранение. Владелец этого типа лицензии имеет право хранить и транспортировать оружие, а также носить его только на стрелковых объектах;

- спортивная лицензия. Владелец такой лицензии должен быть спортсменом-стрелком и может хранить и транспортировать оружие, а также носить его только на стрелковых объектах;

- лицензия на коллекционирование и экспонирование оружия, а так же патронов к нему. Владелец этой лицензии имеет право на хранение и транспортирование оружия. Ношение разрешено только на стрелковых объектах.

Гражданин обязан для получения лицензии на приобретение оружия представить в подразделения лицензионно-разрешительной работы по месту жительства заявление, составленное по установленной форме, а также:

- паспорт, документы о прохождении подготовки и периодической проверки знания правил безопасного обращения с оружием и безопасного обращения с оружием;

- две фотографии размером три на четыре;

- справка общероссийской спортивной федерации о выдаче лицензии с указанием вида спорта, связанного с использованием спортивного оружия. Это необходимо в тех случаях, когда гражданин получает лицензию на приобретение огнестрельного оружия или пневматического оружия для занятий спортом;

- копии договоров дарения, заявление дарителя в письменной форме, документы, подтверждающие право наследства, и документы, предусмотренные для приобретения соответствующей категории оружия;

- документ о прохождении подготовки по безопасному обращению с оружием. Правом не представлять такой документ обладают граждане, имеющие разрешение на хранение и ношение огнестрельного оружия, граждане, проходящие службу в государственных военизированных организациях и имеющие воинские звания, либо специальные звания или классные чины, либо уволенные из этих организаций с правом на пенсию. Проверка включает в себя проверку теоретических и практических знаний и навыков, приобретенных гражданином в результате освоения программы подготовки лиц по безопасному обращению с оружием. При выполнении практических упражнений на базе стрелковых объектов, граждане могут использовать гражданское оружие и патроны к нему, принадлежащие им на законных основаниях;

- медицинская справка об отсутствии противопоказаний к владению оружием³. Осмотр психиатром и наркологом при проведении медицинских освидетельствований осуществляется только в медицинских организациях системы здравоохранения по месту жительства гражданина. Медицинские противопоказания при выдаче лицензии на приобретение оружия регламентированы в соответствии с Федеральным законом «Об оружии» и Постановлением Правительства Российской Феде-

рации «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации». Многочисленные обращения органов и учреждений здравоохранения Российской Федерации, а также граждан, свидетельствуют о том, что имеют место быть нарушения правил и порядка выдачи медицинских заключений по результатам освидетельствования граждан для получения лицензии на приобретение оружия. В связи с этим, изменен порядок получения таких заключений и Приказ Минздрава РФ «О медицинском освидетельствовании граждан для выдачи лицензии на право приобретения оружия» от 11 сентября 2000 г. № 344. утратил свою силу с 1 января 2017 года. Вместо него в настоящее время действует Приказ Минздрава России «О порядке проведения медицинского освидетельствования на наличие медицинских противопоказаний к владению оружием и химико-токсикологических исследований наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов» от 30 июня 2016 г. № 441Н⁴.

Законом установлены случаи невыдачи гражданам лицензии на приобретение оружия, среди которых: недостижение установленного возраста и отсутствие постоянного места жительства; непредставление справки об отсутствии противопоказаний к владению оружием и о прохождении соответствующей подготовки; наличие судимости либо отбытие наказания за совершенное преступление; наличие факта лишения по решению суда права на приобретение оружия; нахождение на учете в учреждениях здравоохранения по поводу психического заболевания, алкоголизма или наркомании⁵.

При нарушении правил оборота оружия, выданные лицензии на приобретение оружия и разрешение на хранение и ношение оружия временно изымаются до принятия решения⁶.

Законодательство по применению мер принуждения по обеспечению установленного порядка оборота оружия, складывается из ряда составляющих. Речь идет о применении принудительных мер организационного характера, а именно, предупреждения и аннулирования лицензий. Они применяются при нарушениях правил хранения оружия при наличии лицензии, так и при выявлении фактов незаконного оборота оружия⁷.

Необходимо отметить, что если были систематические нарушения – соответственно должно быть предупреждение, которое выносится до аннулирования. То есть, чтобы лишить гражданина разрешения по причине систематического нарушения либо неисполнения требований закона в отношении оборота оружия, уполномоченные органы должны предварительно направить ему письменное предупреждение. В предупреждении указывается, какие именно правовые нормы нарушены, и назначается срок для их устранения.

3 Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 г., № 150-ФЗ. Ст. 13; Постановление Правительства Российской Федерации «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» от 21.07.98 г. № 814. Ст. 12.

4 Приказом Минздрава России «О порядке проведения медицинского освидетельствования на наличие медицинских противопоказаний к владению оружием и химико-токсикологических исследований наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов» от 30 июня 2016 г. № 441Н. Ст. 1.

5 Кодзокова Л. А. Особенности административных правонарушений в сфере оборота оружия // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. 3/2. С. 107.

6 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017). Ст. 27.12.

7 Кодзокова Л. А. Классификация административных правонарушений в сфере оборота оружия // Успехи современной науки. 2017. Выпуск 4. Том 6. С. 66.

Такая мера, как аннулирование лицензии, может быть применена только в случае грубых и неустранимых нарушений законодательства об обороте оружия и патронов к нему. По мнению Двадцатого арбитражного апелляционного суда, этот вывод следует из правового смысла ст. 9 Федерального закона «Об оружии», где говорится не о любых нарушениях, а невозможности обеспечения учета и сохранности оружия либо необеспечении этих условий⁸.

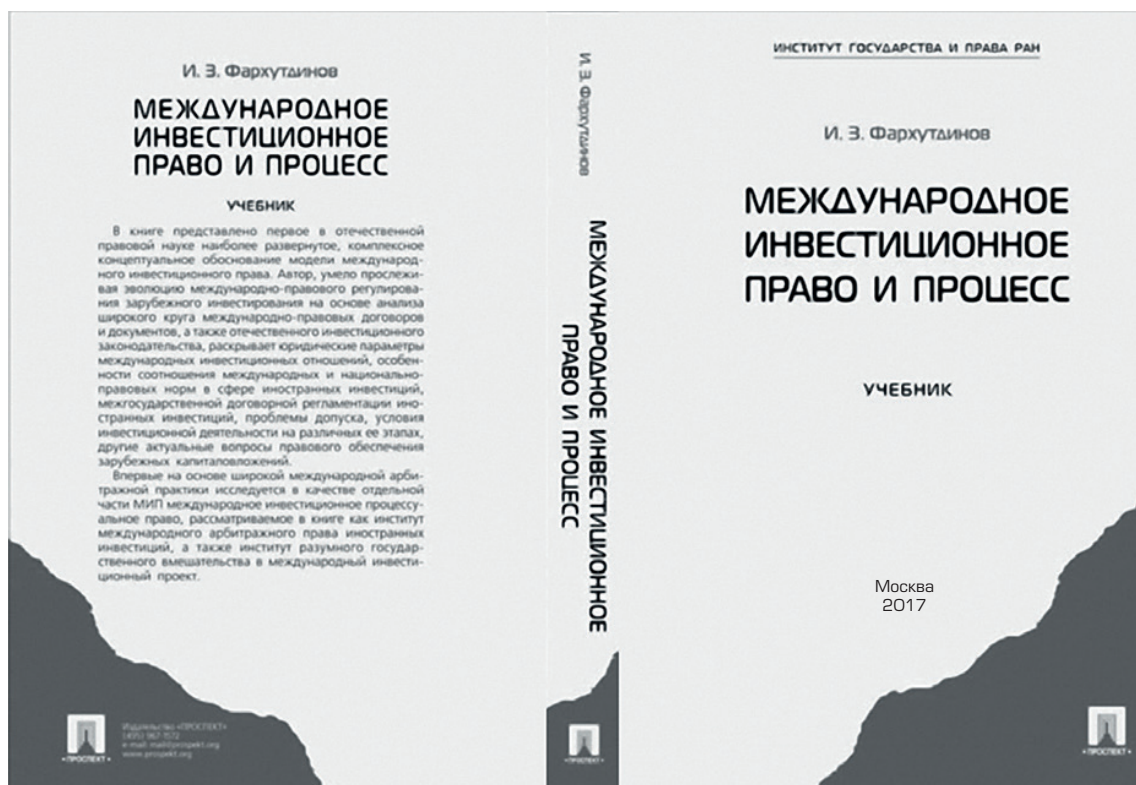
Решение об аннулировании может быть обжаловано в суде. В случае аннулирования лицензий повторное обращение за их получением возможно для юридических лиц по истечении трех лет со дня их аннулирования, а для граждан пяти лет.

Исключением являются случаи добровольного отказа от лицензий или разрешений самим гражданином. В этом случае сроки для повторного обращения за их получением не устанавливаются.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии». Ст. 6, 9, 13, 26.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017). Ст. 27.12.
3. Приказом Минздрава России «О порядке проведения медицинского освидетельствования на наличие медицинских противопоказаний к владению оружием и химико-токсикологических исследований наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов» от 30 июня 2016 г. № 441Н. Ст. 1.
4. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 января 2013 г. по делу № А54-5581/2012 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
5. Гормах А. Б. Лицензионно-разрешительная система: понятие и сущность // Вестник Московского университета МВД России. 2003. № 3. С. 96.
6. Кодзокова Л. А. Ограничения, устанавливаемые на использование гражданами оружия в Российской Федерации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. 5/1. С. 106.
7. Кодзокова Л. А. Особенности административных правонарушений в сфере оборота оружия // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. 3/2. С. 107.
8. Кодзокова Л. А. Классификация административных правонарушений в сфере оборота оружия // Успехи современной науки. 2017. Выпуск 4. Том 6. С. 66.
9. Кодзокова Л. А. Актуальные вопросы административно-правовой ответственности в сфере оборота оружия // Черные дыры в российском законодательстве. 2016. № 4. С. 83.

⁸ Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 января 2013 г. по делу № А54-5581/2012 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

БЕРЕСТЕНКО Анна Игоревна

магистр Тихоокеанского государственного университета

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПА ГРАЖДАН К ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

В статье проанализированы факторы, обуславливающие особенности правового регулирования в сфере обеспечения доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти. Определены основные теоретические проблемы соотношения права на доступ к информации и государственной политики информационной безопасности в современных научных разработках.

Ключевые слова: право на информацию, информационное право, информационная безопасность, государственная информационная политика, органы государственной власти.

BERESTENKO Anna Igorevna

magister of the Pacific State University

LEGAL REGULATION IN THE SPHERE OF ENSURING ACCESS FOR CITIZENS TO INFORMATION ABOUT ACTIVITIES OF PUBLIC AUTHORITIES

The article analyzes the factors determining the peculiarities of legal regulation in the sphere of ensuring access for citizens to information about activities of public authorities. Defined the basic theoretical problems of correlation of the right to access to information and the state information security policy in modern scientific developments.

Keywords: right to information, information law, information security, government information policy, public authorities.

Берестенко А. И.

На современном этапе развития российской государственности возникает необходимость повышения прозрачности и открытости деятельности органов государственной власти, а также необходимость формирования партнерских отношений между институтами государства и субъектами гражданского общества. Как инструмент государственной политики содействия развитию гражданского общества в России доступ к информации о деятельности органов государственной власти играет очень важную роль. Информационное взаимодействие его институтов с органами государственной власти и органами местного самоуправления является необходимой предпосылкой и одновременно одной из основных форм участия граждан и их объединений в выработке и реализации публичной политики. Лишь при условии максимальной информационной прозрачности и открытости взаимодействующих сторон возможно обеспечение эффективности такого взаимодействия.

Отдельные проблемы, связанные с данной темой, рассматривались отечественными учеными, такими как З. Р. Гаджиева, А. В. Захаров, Н. Е. Колобаева, С. Ю. Лапин и др. Но, следует отметить, что круг вопросов, который на сегодня решается в рамках института обеспечения доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти, относится к целому ряду институтов права (информационного, конституционного, административного). Поэтому существующие разработки требуют дополнения и дальнейшего научного анализа, чем и определены задачи данной статьи, целью которой является анализ специфики исследований проблематики правового регулирования в сфере обеспечения доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти.

Другим фактором, характеризующим особенности исследования вопросов доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти, является комплексный характер правового материала, который составляет данный институт. Ведь правовое регулирование доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти, ориентировано не только на реализацию соответствующих субъективных прав и удовлетворения информационных потребностей граждан, но и на установление порядка деятельности субъектов властных полномочий относительно создания необходимых предпосылок и механизмов по обеспечению доступа к публичной информации. Все это позволяет говорить о сочетании в теоретической базе данной

проблематики целого комплекса направлений научных исследований в рамках юридической науки.

Исходя из нормативного определения ст. 1 Федерального закона от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления доступе к публичной информации»¹, согласно которому этот термин охватывает информацию (в том числе документированную), созданную в пределах своих полномочий государственными органами, их территориальными органами, органами местного самоуправления или организациями, подведомственными государственным органам, органам местного самоуправления, либо поступившая в указанные органы и организации.

Вопросы реализации прав и свобод граждан в сфере информации сквозь призму обеспечения их информационной безопасности нашли свое отражение в работах С. Ю. Лапина. Так, он, в частности, отмечает, что «в демократическом обществе общепризнанные права гражданина в сфере информации выступают главным критерием, который характеризует состояние информационной безопасности конкретной личности и общества в целом. Кроме того, эти нормы являются своего рода сдерживающим фактором произвола государства и одним из критериев ограничения государства в выборе способов и методов проведения политики информационной безопасности»².

При этом отмечается наличие двух комплексов прав человека в области информации, которые формируют правовой статус физического лица в рамках информационных правоотношений. Первый предоставляет человеку возможность свободно, беспрепятственно и по своему усмотрению быть субъектом информационных процессов и включает, в частности, право получать информацию. Второй – устанавливает защиту от неправомерного информационного вмешательства и связан с ограничением сбора и распространения информации.

1 Федеральный Закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 11.07.2011) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakonbase.ru/content/base/184273>.

2 Лапин С. Ю. Обеспечение доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации: информационно-правовой аспект: диссертация ... кандидата юридических наук. – Саратов, 2011. – 183 с.

Более того, в том, что непосредственно касается вопросов права на доступ к информации, З. Р. Гаджиева указывает на особую роль этого права в обеспечении всего комплекса прав человека и гражданина. Эта роль связана с обеспечением информационных потребностей субъектов информационных отношений. Так, в частности, этот автор указывает, что сущностью и целью обеспечения права на доступ к информации является «достаточная информированность человека для осуществления осознанного и обоснованного выбора», при этом отмечается, что «свобода выбора практически лежит в основе большинства прав и свобод человека и охватывает большинство видов человеческой деятельности... развитие прав человека во многом был направлен на обеспечение этой свободы выбора»³.

Это, по нашему мнению, является важным замечанием, ведь оно четко определяет место права на доступ к информации среди всей системы прав и свобод человека и раскрывает значение соответствующих правовых механизмов его реализации.

Во-первых, использование права на доступ к информации имеет целью не только удовлетворение информационных потребностей, но и возможность совершения определенных действий с использованием полученной информации.

Во-вторых, наличие достаточной информации являются неотъемлемым элементом возможности реализации иных прав и свобод, ведь последнее невозможно без информированности о праве, законодательстве, порядке защиты прав, факты их нарушений и тому подобное.

В-третьих, цель функционирования механизмов реализации права на доступ к информации заключается не только в получении возможности ознакомления с определенными документами, но и соблюдении определенных условий и характеристик предоставляемой информации: достаточного объема и надлежащей формы представления, позволяющие эффективно удовлетворять информационные потребности.

Важным аспектом исследований в области механизмов реализации прав человека в информационной сфере является установление соответствующего соотношения отдельных видов таких прав.

Так, А. В. Захаров указывает на существенные различия в функциональном назначении между такими категориями, как право на доступ к информации и право на свободу информации. «Если функция права на доступ к информации состоит в обеспечении лицу получения информации непосредственно от органов власти об их деятельности и сведений о себе, а также общественно значимой информации, находящейся у частных правовых юридических лиц, то назначение свободы информации заключается в обеспечении возможности свободного поиска и получения любой информации из общедоступных источников... Единственное, что требует свобода информации от государства – это придерживаться политики невмешательства, и, наоборот, право на доступ к информации представляет обязанность государства создать определенные условия для реализации доступа к информации. Если свобода информации (свобода массовой информации) – это негативное право, то право на доступ к информации – право позитивное»⁴.

Тезис о положительном характере права на доступ к информации подчеркивает его неразрывную связь с административно-правовыми механизмами исполнения соответствующих обязательств государства по созданию условий для реализации доступа к информации субъектов властных полномочий. Соответственно, ключевыми в данном случае выступают административные процедуры, определяющие информационную деятельность таких субъектов.

Также, следует отметить тезис о неоднородной внутренней структуре права на доступ к информации, которая состоит из ряда правомочий: права на доступ к информации о

деятельности органов государственной власти, органов власти местного самоуправления; права на получение сведений о себе; право получать общественно значимую информацию о деятельности частных правовых юридических лиц⁵.

Несмотря на то, что такая классификация была предложена еще до принятия ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», определенная неоднородность в порядке реализации права на доступ к публичной информации все равно сохраняется. Например, это касается порядка доступа к публичной информации, относительно которой установлены ограничения доступа, персональные данные, информации, которая является объектом права интеллектуальной собственности и прочее. Таким образом, у запрашивающего информацию в каждом конкретном случае могут существовать определенные ограничения относительно реализации своих прав. Более того, если рассматривать право на доступ к информации с точки зрения реализации соответствующих позитивных обязательств в отношении предоставления информации, то можно отметить неоднородный правовой статус субъектов, имеющих в своем распоряжении публичную информацию, и соответственно разный объем их прав и обязанностей относительно предоставления доступа к ней.

В этом аспекте следует отметить, что особенности порядка получения информации органами государственной власти и субъектами властных полномочий в целом, во многом обуславливают дальнейший порядок доступа к такой информации (обязанность субъектов властных полномочий обеспечивать сохранение коммерческой тайны, которая предоставляется им субъектами предпринимательской деятельности, защита персональных данных и возможность передачи их третьим лицам, соблюдение прав интеллектуальной собственности, принадлежащих третьим лицам и тому подобное).

Таким образом, на базе анализа научных работ ведущих специалистов в области информационного права можно сделать вывод, что целый ряд важных вопросов доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти уже стали предметом научного анализа. Но совершенствование законодательства делает необходимым дальнейшее уточнение ряда аспектов темы и обуславливает возможность детализации отдельных теоретических и прикладных вопросов относительно доступа к публичной информации.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный Закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 11.07.2011) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakonbase.ru/content/base/184273>.
2. Гаджиева З. Р. Конституционное право человека и гражданина на информацию о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в субъектах Российской Федерации: дис. ... на соиск. уч. степ. к.ю.н. – М., 2013. – 284 с.
3. Захаров А. В. Проблемы правового регулирования доступа граждан к информации о деятельности органов власти // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 11 (часть 5). – С. 1071-1074.
4. Колобаева Н. Е. Право на доступ к информации о деятельности органов власти // *Российское право: Образование. Практика. Наука*. 2015. – № 1 (85). – С. 16-22.
5. Лапин С. Ю. Обеспечение доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации: информационно-правовой аспект: диссертация ... кандидата юридических наук. – Саратов, 2011. – 183 с.
3. Гаджиева З. Р. Конституционное право человека и гражданина на информацию о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в субъектах Российской Федерации: дис. ... на соиск. уч. степ. к.ю.н. – М., 2013. – 284 с.
4. Захаров А. В. Проблемы правового регулирования доступа граждан к информации о деятельности органов власти // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 11 (часть 5). – С. 1071-1074.
5. Колобаева Н. Е. Право на доступ к информации о деятельности органов власти // *Российское право: Образование. Практика. Наука*. 2015. – № 1 (85). – С. 16-22.

БУТБА Саида Рушниевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государства и права Абхазского государственного университета, Республика Абхазия, г. Сухум

ПРИОБРЕТЕНИЕ ЛИЦАМИ, ПРОЖИВАЮЩИМИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ, ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ (2002-2017 ГГ.)

Данная статья посвящена приобретению лицами, проживающими на территории Республики Абхазия, российского гражданства за период с 2002 года по 2017 год. Автором отмечается, что по состоянию на 1 августа 2017 года подавляющая часть граждан Республики Абхазия является также гражданами Российской Федерации. Объектом исследования стал историко-правовой аспект предоставления российского гражданства жителям Республики Абхазия в рассматриваемый период, с момента начала предоставления российского гражданства в массовом порядке по настоящее время. Предметом исследования стали нормативно-правовые акты Российской Федерации, определяющие основания и порядок приобретения российского гражданства, а также выдачи документов, удостоверяющих гражданство Российской Федерации, нормативно-правовые акты Республики Абхазия, определяющие правовое регулирование вопросов гражданства, в частности вопросы бипатризма, а также международные договоры между Российской Федерацией и Республикой Абхазия, посвященные правовому регулированию бипатризма в отношениях между государствами, на основании которых жители Абхазии приобретали гражданство Российской Федерации в рассматриваемый период.

При исследовании использовались такие общелогические методы, как: анализ, синтез, исторический метод, системный метод.

Данная научная статья является первой научной статьей, которая пытается ответить на вопрос о том, на основании каких нормативно-правовых актов Российской Федерации, Республики Абхазия и международных договоров между Российской Федерацией и Республикой Абхазия было предоставлено российское гражданство жителям Республики Абхазия. Вопросы, рассмотренные в настоящей статье, имеют историко-теоретический характер. Однако, несмотря на это, положения и выводы могут быть учтены в правотворческой деятельности, а также при разработке и подписании международного договора между Российской Федерацией и Республикой Абхазия об урегулировании вопросов двойного гражданства.

Ключевые слова: гражданство Российской Федерации, граждане Республики Абхазия, Республика Абхазия, приобретение гражданства, основания приобретения гражданства, двойное гражданство, бипатриды, гражданство Республики Абхазия, законодательство Республики Абхазия, договоры Республики Абхазия.

BUTBA Saida Rushnievna

Ph.D. in Law, senior lecturer of State and law sub-faculty of the Abkhazian State University, The Republic of Abkhazia, Sukhum

THE ACQUISITION OF THE CITIZENSHIP OF THE RUSSIAN FEDERATION BY CITIZENS LIVING IN THE TERRITORY OF REPUBLIC OF ABKHAZIA HISTORICAL-LEGAL ASPECT (2002-2017)

The article is devoted to the acquisition of the citizenship of the Russian Federation for the period from 2002 to 2017 by citizens living in the territory of the Republic of Abkhazia. The author notes as of August 1, 2017, the overwhelming majority of Abkhazian citizens are also citizens of the Russian Federation. The object of the investigation was regulations of the Russian Federation which determine the basis and the procedure for acquiring Russian citizenship and also giving documents certifying citizenship of the Republic of Abkhazia, determining the legal regulation of issue of citizenship, in particular issues of biphatrizm in relation between states on the grounds of on which the inhabitants of the Republic of Abkhazia received Russian citizenship in the period under review.

At research were used such general methods as analysis, synthesis, historical method and system method.

This scientific article is the first scientific article, which is trying to answer the question in the grounds of regulations of Russian Federation, Republic of Abkhazia and international treaties between the Republic of Abkhazia and Russian Federation was presented Russian citizenship to the citizens of Abkhazia. The issue discussed in this article has historical-theoretical nature. However, despite this, the provisions and the conclusions could be taken into account in law-making activity as well as developing and the signing of an international treaty between Russian Federation and the Republic of Abkhazia on the settlement of issues of dual citizenship.

Keywords: citizenship of the Russian Federation, citizens of the Republic of Abkhazia, the Republic of Abkhazia, acquisition of citizenship, the basis of acquisition of citizenship, dual nation, biphatriidas, citizenship of the Republic of Abkhazia, legislation of the Republic of Abkhazia, treaties of the Republic of Abkhazia.

Бутба С. Р.

Статья посвящена приобретению лицами, проживающими на территории Республики Абхазия, российского гражданства за период с 2002 года по 2017 год. Необходимо отметить, что по состоянию на 1 августа 2017 года подавляющая часть граждан Республики Абхазия является также гражданами Российской Федерации. Объектом исследования стал историко-правовой аспект предоставления российского гражданства

жителям Республики Абхазия в рассматриваемый период, с момента начала предоставления российского гражданства в массовом порядке по настоящее время. Предметом исследования стали нормативно-правовые акты Российской Федерации, определяющие основания и порядок приобретения российского гражданства, а также выдачи документов, удостоверяющих гражданство Российской Федерации, нормативно-

правовые акты Республики Абхазия, определяющие правовое регулирование вопросов гражданства, в частности вопросы бипатризма, а также международные договоры между Российской Федерацией и Республикой Абхазия, посвященные правовому регулированию бипатризма в отношениях между государствами, на основании которых жители Абхазии приобретали гражданство Российской Федерации в рассматриваемый период.

Проанализировав законодательство Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации и Республики Абхазия, а также практику предоставления российского гражданства жителям Республики Абхазия, можно выделить несколько исторических этапов в процессе приобретения российского гражданства жителями Республики Абхазия.

1 этап. 1 июня 1999 г. – 1 июля 2002 года.

По состоянию на 1 июня 1999 г. действовал Закон РФ от 28.11.1991 № 1948-1 (в ред. Закона РФ от 17.06.93 N 5206-1; Федерального закона от 06.02.95 № 13-ФЗ) «О гражданстве Российской Федерации»¹ и принятый в его исполнение Указ Президента РФ от 10.04.1992 № 386 (в ред. Указа Президента РФ от 27.12.1993) «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации»².

Данные нормативные правовые акты определяли следующие возможности для бывших граждан СССР приобрести российское гражданство:

– в порядке признания (для граждан бывшего СССР, постоянно проживающих на территории Российской Федерации). Жители Республики Абхазия – бывшие граждане СССР, не могли приобрести российское гражданство по указанному основанию, так как не проживали на территории Российской Федерации.

– в порядке регистрации (для граждан бывшего СССР, проживающих на территориях государств, входящих в состав бывшего СССР, а также прибывших для проживания на территорию Российской Федерации после 6 февраля 1992 года). В этом случае требовалось предоставление определенного перечня документов, установленных Указом Президента РФ от 10.04.1992 № 386 (в ред. Указа Президента РФ от 27.12.1993) «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» в органы внутренних дел или консульские учреждения по месту жительства. Исходя из того, что документы должны были предоставляться в органы внутренних дел или консульские учреждения по месту жительства (понимая под которыми органы внутренних дел или консульские учреждения Российской Федерации), ввиду отсутствия последних на территории Республики Абхазия, жителям Республики Абхазия невозможно было приобрести гражданство России по данному основанию.

1 июня 1999 г. вступил в силу Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»³. Статья 2 Федерального закона «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» в редакции, действовавшей до 1 июля 2002 года (до вступления в силу Федерального закона «О гражданстве») определяла, что под понятием «соотечественники за рубежом» (далее – соотечественники) подразумеваются в том числе лица, состоявшие в гражданстве СССР, проживающие в государствах, входивших в состав СССР, получившие гражданство этих государств или ставшие лицами без гражданства (далее – лица, состоявшие в гражданстве СССР).

Статья 4 указанного Федерального закона определяла, что принадлежность соотечественника к лицам, состоявшим в гражданстве СССР, выходцам (эмигрантам) и потомкам соотечественников устанавливается, в том числе на основании имеющихся у него документов или иных доказательств, подтверждающих соответственно гражданство СССР, гражданскую принадлежность или отсутствие таковой на момент предъявления – для лиц, состоявших в гражданстве СССР и проживавших за рубежом. «Гражданство СССР на практике подтверждалось паспортом гражданина СССР образца 1974 г., который практически имели все граждане бывшего СССР, в том числе жители Республики Абхазия. Это могло служить доказательством принадлежности к соотечественникам. Если по каким-либо причинам лицо, претендующее называться соотечественником, не имело при себе паспорта СССР (утрача, кража и т.д.), доказать свою принадлежность к гражданству СССР можно было по свидетельству о рождении и иным документам, доказывающим факт рождения на территории СССР»⁴.

Самой «главной» нормой данного Федерального закона в отношении приобретения гражданства соотечественниками была норма ч. 4 статьи 11, которая устанавливала, что гражданами Российской Федерации признаются лица, состоявшие в гражданстве СССР, и их потомки по прямой нисходящей линии, не заявившие путем свободного добровольного волеизъявления о своем желании состоять в гражданстве других государств.

Данная норма, по мнению В. А. Тишкова «вызывала наибольший интерес в Законе о соотечественниках. Статья утратила силу со вступлением в силу Закона о гражданстве 1 июля 2002 г., но до того применялась довольно своеобразно. Указ реально применялся только в самопровозглашенных республиках – Приднестровье и Абхазии. По данным «Интерфакса», только в июне 2002 г. в Абхазии гражданство получили около 120 тыс. человек.....»⁵.

После вступления в силу Федерального закона «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» был принят Указ Президента РФ от 17.05.2000 N 865 «О внесении дополнений в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Феде-

1 Закон РФ от 28.11.1991 № 1948-1 (в ред. Закона РФ от 17.06.93 N 5206-1; Федерального закона от 06.02.95 № 13-ФЗ) «О гражданстве Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, N 6, ст. 243; Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1993, N 29, ст. 1112; Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, N 7, ст. 496.

2 Указ Президента РФ от 10.04.1992 № 386 (в ред. Указа Президента РФ от 27.12.1993) «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 23.04.1992, N 17, ст. 952; Собрание актов Президента и Правительства РФ, 24.01.1994, N 4, ст. 302; Собрание законодательства РФ, 22.05.2000, N 21, ст. 2167.

3 Федеральный закон от 24.05.1999 N 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // Российская газета, N 103, 01.06.1999.

4 Комментарий к Федеральному закону от 24 мая 1999 г. N 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (постатейный) (Царенкова Е. Г., Батяев А. А.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2006).

5 Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России. М.: Русский мир, 2003.

рации от 10 апреля 1992 г. N 386 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации»⁶ (вступил в силу 22.05.2000 г.). Данный указ был принят в целях исполнения Федерального закона «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» в части, касающейся вопросов гражданства Российской Федерации. Указом был определен перечень документов, который должно представить лицо в органы внутренних дел или консульские учреждения по месту жительства, на которое распространяется положение пункта 4 статьи 11 Федерального закона «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», при обращении за подтверждением признания его гражданином Российской Федерации. В данном случае также требовалось предоставление документов в органы внутренних дел или консульские учреждения по месту жительства, однако Российской Федерацией было принято решение об организации процесса предоставления документов для приобретения российского гражданства и их предоставлении в уполномоченные органы РФ. Приобретение российского гражданства жителям Республики Абхазия оформлялось выдачей заграничного паспорта Российской Федерации. «С целью выдачи жителям Абхазии российских загранпаспортов в г. Сочи была создана специальная Комиссия из работников Департамента консульской службы Министерства иностранных дел и паспортно-визовой службы Министерства внутренних дел Российской Федерации. В период с 5 по 29 июня 2002 года такие заявления подали 120 тысяч человек, из них 43 тысячи получили штамп в паспорте, свидетельствующий о российском гражданстве, а 77 тысяч получили справки о том, что их документы приняты к рассмотрению. Оформление необходимых документов на территории Абхазии и доставка их в сочинскую Комиссию была возложена на Конгресс Русских Общин в Абхазии во главе с его председателем, членом Совета соотечественников при Государственной Думе Российской Федерации. Вся кампания по приобретению российского гражданства в Абхазии проводилась под постоянным контролем Министерства внутренних дел и Федеральной службы безопасности России. Работа Комиссии в Сочи продолжалась вплоть до 13 августа 2002 года, после чего она была расформирована, а вся документация вывезена в Москву для последующей обработки в отделениях паспортно-визовой службы МВД РФ»⁷. В дальнейшем выдача паспортов и дальнейший прием населения в российское гражданство осуществлялся в представительстве Министерства иностранных дел в г. Сочи.

Таким образом, полагаем, что приобретение российского гражданства в массовом порядке осуществлялось жителями Республики Абхазия в порядке признания в 2002 году в соответствии с Федеральным законом от 24 мая 1999 г. N 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» на основании политического решения Российской Федерации. Порядок оформления

и выдачи российских загранпаспортов определялся Приказом МВД Российской Федерации от 26.05.1997 N 310 (в ред. Приказов МВД Российской Федерации от 30.06.1998 N 394, от 07.04.2000 N 360) «Об утверждении Инструкции о порядке оформления и выдачи паспортов гражданам Российской Федерации для выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»⁸. Данный приказ утратил силу в связи с изданием Приказа МВД Российской Федерации от 24.12.2009 N 997⁹.

При приобретении гражданства РФ жителями Республики Абхазия с точки зрения законодательства России вопрос о двойном гражданстве не возникал. В соответствии со ст. 6 ФЗ «О гражданстве» гражданин Российской Федерации, имеющий также иное гражданство, рассматривался Российской Федерацией только как гражданин Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных международным договором Российской Федерации или федеральным законом. Приобретение гражданином Российской Федерации иного гражданства не влекло за собой прекращение гражданства Российской Федерации. Кроме того, в этот период Республика Абхазия не была признана Российской Федерацией в качестве независимого, суверенного государства, и, следовательно, сам факт возможного наличия у жителей Республики Абхазия абхазского гражданства не имел никакого правового значения для Российской Федерации.

Предоставление российского гражданства (выдача российского загранпаспорта) давала возможность жителям Республики Абхазия (в отсутствии иных документов, удостоверяющих их личность, признанных за пределами Республики Абхазия), в первую очередь, выезжать за пределы Республики Абхазия и получать российскую пенсию. Однако, в отсутствии регистрации по месту жительства на территории Российской Федерации, жителю Республики Абхазия, гражданину Российской Федерации было невозможно осуществить ряд своих прав как граждан Российской Федерации, вытекающих не только из факта наличия российского гражданства, а из факта регистрации по месту жительства в Российской Федерации. К таким правам можно отнести, в частности, такие социальные права, как права на медицинское адресное обслуживание в поликлинике, на оформление медицинского полиса, на постановку на учет в отделениях ИФНС, регистрационный учет автомобиля и пр.

II этап. 1 июля 2002 года – 26 августа 2008 года

1 июля 2002 года вступил в силу Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»¹⁰. 1 июля вступившим в силу ФЗ «О гражданстве РФ» также была отменена статья 11 Федерального закона от 24 мая 1999 г. N 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в

6 Указ Президента РФ от 17.05.2000 N 865 «О внесении дополнений в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 10 апреля 1992 г. N 386 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 22.05.2000, N 21, ст. 2167.

7 Сергей Андреев. А МИД и ныне там... Или почему жители Абхазии не могут получить паспортов и российского гражданства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russkie.org/index.php?module=fullitem&id=959>. Сетевой центр русского зарубежья ruskie.org (дата обращения: 30.09.2002 г.).

8 Приказ МВД Российской Федерации от 26.05.1997 N 310 (в ред. Приказов МВД Российской Федерации от 30.06.1998 N 394, от 07.04.2000 N 360) «Об утверждении Инструкции о порядке оформления и выдачи паспортов гражданам Российской Федерации для выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (Зарегистрировано в Минюсте Российской Федерации 19.06.1997 N 1330) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, N 13, 1997; N 18, 10.08.1998; N 29, 17.07.2000.

9 Приказ МВД Российской Федерации от 24.12.2009 N 997 «О признании утратившими силу некоторых Приказов МВД России» (Зарегистрировано в Минюсте Российской Федерации 15.02.2010 N 16417) // Российская газета, N 46, 05.03.2010.

10 Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 03.06.2002, N 22, ст. 2031.

отношении соотечественников за рубежом», часть 4 которой определяла возможность признания гражданами Российской Федерации лиц, состоявших в гражданстве СССР, и их потомками по прямой нисходящей линии, не заявившими путем свободного добровольного волеизъявления о своем желании состоять в гражданстве других государств. Таким образом, приобрести гражданство РФ в соответствии с ч. 4 ст. 11 ФЗ «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом» после 1 июля 2002 года стало невозможно.

Федеральный закон «О гражданстве РФ» определил новую возможность приобрести гражданство РФ в упрощенном порядке для бывших граждан СССР. В соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 14 «О гражданстве Российской Федерации», иностранные граждане и лица без гражданства, достигшие возраста восемнадцати лет и обладающие дееспособностью, были вправе обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке без соблюдения условий о сроке проживания со дня получения вида на жительство и до дня обращения с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в течение пяти лет непрерывно, если указанные граждане и лица имели гражданство СССР, проживали и проживают в государствах, входивших в состав СССР, не получили гражданства этих государств и остаются в результате этого лицами без гражданства. Норма п. «б» ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 31.05.2002 N 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» с момента вступления в силу закона и по состоянию на 1 июля 2017 года не была изменена и действовала в первоначальной редакции.

Во исполнение Федерального закона от 31.05.2002 N 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» был принят Указ Президента Российской Федерации от 14.11.2002 г. N 1325 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации»¹¹.

Данный Указ определил порядок приобретения российского гражданства, в том числе по основанию, предусмотренному п. «б» ч. 1 ст. 14 вышеуказанного Федерального закона. Первоначальная редакция Указа Президента РФ не предусматривала необходимости предоставления для приобретения гражданства по вышеуказанному основанию вида на жительство. Предоставление вида на жительство требовалось только для лиц, проживающих на территории Российской Федерации. Однако, в Указ Президента Российской Федерации от 14.11.2002 N 1325 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» в последующем вносились многочисленные изменения.

Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2003 N 1545 «О внесении изменений в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации», утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 1325»¹² определил, что для лиц, которые хотят приобрести гражданство Российской Федерации в соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 14 ФЗ «О гражданстве РФ» в обязательном порядке требуется вид на жительство. То есть с 13 января 2003 года, когда Указ вступил в силу, было установлено,

что для приобретения гражданства Российской Федерации жителями Республики Абхазия, которые имели гражданство СССР, проживали и проживают в государствах, входивших в состав СССР, не получили гражданства этих государств и остаются в результате этого лицами без гражданства, необходимо было ехать в Россию и наравне с иностранными гражданами из дальнего зарубежья получать сначала разрешение на временное проживание, потом вид на жительство (не ранее чем через год) и только вслед за этим подавать заявление для приобретения гражданства. Это сразу сделало невозможным предоставление гражданства Российской Федерации жителям Республики Абхазия по этому основанию.

В дальнейшем в Указ Президента от 14.11.2002 N 1325 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» вносилось множество изменений, однако норма о необходимости вида на жительство оставалась неизменной.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что предоставление жителям Республики Абхазии гражданства Российской Федерации в упрощенном порядке и при отсутствии вида на жительство по п. «б» ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 31.05.2002 N 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» не предусматривалось законодательством Российской Федерации с 13 января 2003 года.

В отличие от российского законодательства, предоставление российского гражданства жителям Абхазии потребовало внесения ряда следующих изменений в законодательство Республики Абхазия.

8 ноября 2002 года Парламентом Республики Абхазия было принято 2 закона:

– Закон Республики Абхазия «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Абхазия «О гражданстве Республики Абхазия» от 29 ноября 2002 года, N 720-с-XIV¹³;

– Закон Республики Абхазия от 29 ноября 2002 года N 721-с-XIV «О порядке введения в действие Закона Республики Абхазия «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Абхазия «О гражданстве Республики Абхазия» от 29 ноября 2002 года, N 721-с-XIV¹⁴.

Закон Республики Абхазия «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Абхазия «О гражданстве Республики Абхазия» от 29 ноября 2002 года, N 720-с-XIV дополнял Закон о гражданстве 1993 г. нормами о том, что приобретение гражданином Республики Абхазия иного гражданства не влечет за собой прекращение его конституционных прав и обязанностей как гражданина Республики Абхазия.

В новой редакции излагалась статья о двойном гражданстве. Устанавливалось, что гражданин Республики Абхазия может приобрести гражданство иного государства в порядке, установленном данным Законом. Приобретение гражданином Республики Абхазия иного гражданства в соответствии с настоящим Законом не влечет за собой прекращение гражданства Республики Абхазия.

11 Указ Президента Российской Федерации от 14.11.2002 N 1325 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 18.11.2002, N 46, ст. 4571.

12 Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2003 N 1545 «О внесении изменений в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 1325» // Российская газета, N 1, 13.01.2004.

13 Закон Республики Абхазия от 29.11.2002 N 720-с-XIV «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Абхазия «О гражданстве Республики Абхазия» (с изменениями и дополнениями от 5 января 1995 года, N 200-с)» // Республика Абхазия от 5-6 декабря 2002 г. № 138 (1497).

14 Закон Республики Абхазия от 29.11.2002 N 721-с-XIV «О порядке введения в действие Закона Республики Абхазия «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Абхазия «О гражданстве Республики Абхазия» (с изменениями и дополнениями от 5 января 1995 г., N 200-с)» // Республика Абхазия от 5-6 декабря 2002 г. № 138 (1497).

Уточнялось основание прекращения гражданства Республики Абхазия – гражданство Республики Абхазия прекращается не просто в случае приобретения гражданства другого государства, а в случае его приобретения не в соответствии с Законом о гражданстве.

Закон Республики Абхазия «О порядке введения в действие Закона Республики Абхазия «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Абхазия «О гражданстве Республики Абхазия» от 29 ноября 2002 года, N 721-с-XIV определял, что граждане Республики Абхазия могут приобрести гражданство Российской Федерации без соблюдения требований о разрешении Президента на второе гражданство до 1 января 2003 года. Так, общая норма Закона Республики Абхазия «О гражданстве» 1993 года определяла необходимость наличия разрешения Президента Республики Абхазия на приобретение второго гражданства

Определялось, что Республика Абхазия признает двойное гражданство за гражданами Республики Абхазия, принявшими гражданство Российской Федерации до вступления в силу Закона Республики Абхазия «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Абхазия «О гражданстве Республики Абхазия» (с изменениями и дополнениями от 5 января 1995 г., N 200-с)», принятого Народным Собранием Республики Абхазия 8 ноября 2002 года. Этот закон вступал в силу с момента официального опубликования, то есть с момента его официального опубликования в газете Республика Абхазия 5-6 декабря 2002 г. № 138 (1497).

11 марта 2004 г. Парламентом был принят Закон Республики Абхазия «О продлении срока действия порядка приобретения гражданами Республики Абхазия гражданства Российской Федерации без соблюдения требования подпункта «г» пункта 1 статьи 23 Закона Республики Абхазия «О гражданстве Республики Абхазия» от 17 марта 2004 года, N 871-с-XIV¹⁵. Данным законом определялось, что граждане Республики Абхазия могут приобрести гражданство Российской Федерации без необходимости получения разрешения на приобретение второго гражданства от Президента Республики Абхазия до 31 декабря 2004 года.

Таким образом, проанализировав вышеуказанные нормативные правовые акты, а также момент вступления их в силу, можно, можно сделать вывод о том, что гражданам Республики Абхазия для получения гражданства Российской Федерации требовалось разрешение Президента Республики Абхазия в следующие периоды:

- с 5 января 1995 года по 6 декабря 2002 года (однако, в последующем ч. 3 Закона Республики Абхазия «О порядке введения в действие Закона Республики Абхазия «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Абхазия «О гражданстве Республики Абхазия» от 29 ноября 2002 года, N 721-с-XIV признавалось двойное гражданство за гражданами Республики Абхазия, принявшими гражданство Российской Федерации до 6 декабря 2002 года, в том числе и без разрешения Президента Республики Абхазия);
- с 1 января 2003 года по 21 марта 2004 года;
- с 1 января 2005 года до 30 ноября 2005 года.

15 Закон Республики Абхазия от 17.03.2004 N 871-с-XIV «О продлении срока действия порядка приобретения гражданами Республики Абхазия гражданства Российской Федерации без соблюдения требований подпункта «г» пункта 1 статьи 23 Закона Республики Абхазия «О гражданстве Республики Абхазия» (с изменениями и дополнениями от 5 января 1995 г., N 200-с, 29 ноября 2002 г., N 720-с-XIV) // Республика Абхазия от 20-21 марта 2004 года, № 30, выпуск 1678.

III этап. 26 августа 2008 – 24 ноября 2014 г.

26 августа 2008 года Президент России издал Указ – Указ Президента Российской Федерации от 26.08.2008 N 1260 «О признании Республики Абхазия»¹⁶, в котором Российская Федерация признала Республику Абхазия в качестве суверенного и независимого государства. Вслед за признанием Республикой Абхазия и Российской Федерацией был подписан Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия от 17.09.2008 «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия»¹⁷.

Статья 8 Договора определяла, что каждая из Договаривающихся Сторон признает за своими гражданами право приобрести, не утрачивая ее гражданства, гражданство другой Договаривающейся Стороны. Приобретение гражданином одной Договаривающейся Стороны гражданства другой Договаривающейся Стороны осуществляется на основании свободного волеизъявления гражданина на условиях и в порядке, установленных законодательством Договаривающейся Стороны, гражданство которой приобретает. В целях урегулирования вопросов двойного гражданства Договаривающиеся Стороны заключают отдельное соглашение.

Первая редакция проекта подобного Договора была направлена Российской Стороной Абхазской Стороне в сентябре 2009 года. Однако, по состоянию на 1 августа 2017 года данный Договор так и не подписан.

Соответственно, после признания Российской Федерацией независимости Республики Абхазия, граждане Республики Абхазия стали рассматриваться Российской Федерацией как граждане суверенного и независимого государства. В связи с этим, жители Республики Абхазия уже не рассматривались Российской Федерацией как лица, которые имели гражданство СССР, проживали и проживают в государствах, входивших в состав СССР, не получили гражданства этих государств и остаются в результате этого лицами без гражданства. После признания Российской Федерацией Республики Абхазия в качестве суверенного и независимого государства, Распоряжением Правительства Российской Федерации от 09.02.2009 N 138-р¹⁸ было учреждено Посольство Российской Федерации в Республике Абхазия, в связи с чем полномочия по представлению документов на получение российского гражданства были переданы Посольству Российской Федерации в Республике Абхазия.

В дальнейшем Федеральным законом от 23.07.2010 N 179-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»¹⁹. Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» был дополнен новой статьей

16 Указ Президента Российской Федерации от 14.11.2002 N 1325 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 18.11.2002, N 46, ст. 4571.

17 Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия от 17.09.2008 «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия» / Республика Абхазия, N 105, 20-21 сентября, 2008.

18 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 09.02.2009 N 138-р «Об учреждении в 2009 году посольств Российской Федерации в Республике Абхазия и Республике Южная Осетия» // Собрание законодательства Российской Федерации, 16.02.2009, N 7, ст. 881.

19 Федеральный закон от 23.07.2010 N 179-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // Собрание законодательства Российской Федерации, 26.07.2010, N 30, ст. 4010.

11.1, посвященной вопросам гражданства в отношениях с соотечественниками (вступила в силу 27.7.2010 г.). В соответствии с этой статьей соотечественники имеют право на приобретение гражданства Российской Федерации в упрощенном порядке в соответствии с международными договорами Российской Федерации и законодательными правовыми актами Российской Федерации в сфере гражданства. Российская Федерация способствует сокращению количества лиц без гражданства среди соотечественников на основе общепризнанных принципов и норм международного права.

По мнению авторов комментария к Федеральному закону от 24 мая 1999 г. N 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»²⁰, «в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, применимы лишь некоторые положения ст. 14 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». Например, на таких иностранных граждан и лиц без гражданства, достигших возраста восемнадцати лет и обладающих дееспособностью, не распространяется требование о необходимости проживать на территории Российской Федерации со дня получения вида на жительство и до дня обращения с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в течение пяти лет непрерывно для приобретения гражданства Российской Федерации, если эти граждане имели гражданство СССР, проживали и проживают в государствах, входивших в состав СССР, не получили гражданства этих государств и остаются в результате этого лицами без гражданства».

Полагаем, что Федеральный Закон «О гражданстве» – это основной закон, определяющий принципы гражданства Российской Федерации и правила, регулирующие отношения, связанные с гражданством Российской Федерации, устанавливающий основания, условия и порядок приобретения и прекращения гражданства Российской Федерации. В соответствии со статьей 2 данного Федерального закона «вопросы гражданства Российской Федерации регулируются Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, а также принимаемыми в соответствии с ними другими нормативными правовыми актами Российской Федерации». Следовательно, все иные нормативно-правовые акты, в том числе Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», должны быть приняты в соответствии с Федеральным законом «О гражданстве». Исходя из этого, полагаем, что основания приобретения гражданства Российской Федерации должны быть определены в Федеральном законе «О гражданстве» и принимаемых в его исполнение подзаконных актах. В связи с этим считаем, что в связи с введением в Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» положения об упрощенном порядке приобретения российского гражданства соотечественниками необходимо внести соответствующие поправки в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации».

IV этап. 24 ноября 2014 года – по настоящее время.

24 ноября был подписан Договор между Республикой Абхазия и Российской Федерацией о союзничестве и стратеги-

ческом партнерстве²¹. Статья 13 Договора между Республикой Абхазия и Российской Федерацией о союзничестве и стратегическом партнерстве определяет, что Российская Федерация примет дополнительные меры, направленные на упрощение процедур приобретения гражданами Республики Абхазия гражданства Российской Федерации. Договор вступил в силу 5 марта 2015 года. Однако, по состоянию на 1 августа 2017 года ни Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации», ни Положением о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 1325, ни другими нормативными документами указанные условия упрощенного порядка приобретения гражданства Российской Федерации для граждан Республики Абхазия не предусмотрены.

В отсутствии отдельного порядка приобретения гражданства Российской Федерации гражданами Республики Абхазия (жителями Республики Абхазия) приобретение гражданства Российской Федерации по состоянию на 1 августа 2017 года осуществляется в соответствии со следующими нормативными правовыми актами Российской Федерации:

– Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (в ред. Федеральных законов от 11.11.2003 N 151-ФЗ, от 02.11.2004 N 127-ФЗ, от 03.01.2006 N 5-ФЗ, от 18.07.2006 N 121-ФЗ, от 01.12.2007 N 296-ФЗ, от 04.12.2007 N 328-ФЗ, от 01.10.2008 N 163-ФЗ, от 30.12.2008 N 301-ФЗ, от 28.06.2009 N 127-ФЗ, от 12.11.2012 N 182-ФЗ, от 02.07.2013 N 169-ФЗ, от 02.07.2013 N 185-ФЗ, от 02.11.2013 N 299-ФЗ, от 20.04.2014 N 71-ФЗ, от 20.04.2014 N 72-ФЗ, от 04.06.2014 N 142-ФЗ, от 23.06.2014 N 157-ФЗ, от 14.10.2014 N 307-ФЗ, от 31.12.2014 N 507-ФЗ, от 01.05.2016 N 124-ФЗ);

– Указ Президента Российской Федерации от 14.11.2002 N 1325 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» (в ред. Указов Президента Российской Федерации от 31.12.2003 N 1545, от 03.11.2006 N 1226, от 27.07.2007 N 993, от 15.07.2008 N 1098, от 19.08.2009 N 950, от 22.10.2009 N 1180, от 19.10.2011 N 1391, от 30.05.2012 N 755, от 14.09.2012 N 1289, от 07.12.2012 N 1608, от 29.12.2012 N 1719, от 28.12.2013 N 964, от 06.08.2014 N 551);

– Постановление Правительства Российской Федерации от 24.02.2009 N 153 «О признании действительными до 1 июля 2009 г. паспортов гражданина СССР образца 1974 года для некоторых категорий иностранных граждан и лиц без гражданства»²²;

– Приказ ФМС Российской Федерации от 19.03.2008 N 64 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной миграционной службой государственной функции по осуществлению полномочий в сфере реализации законодательства о гражданстве Российской Федерации» (в ред. Приказа ФМС Российской Федерации от 29.04.2010 N 102) (Зарегистрировано в Минюсте Российской Федерации 09.04.2008 N 11493)²³.

21 Договор между Республикой Абхазия и Российской Федерацией о союзничестве и стратегическом партнерстве (Совершено в г. Сочи 24.11.2014) // Республика Абхазия, N 129, 29-30 ноября 2014 года.

22 Постановление Правительства Российской Федерации от 24.02.2009 N 153 «О признании действительными до 1 июля 2009 г. паспортов гражданина СССР образца 1974 года для некоторых категорий иностранных граждан и лиц без гражданства» // Российская газета, N 36, 04.03.2009.

23 Приказ ФМС Российской Федерации от 19.03.2008 N 64 (в ред. Приказа ФМС Российской Федерации от 29.04.2010 N 102) «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной миграционной службой государственной функции по осуществлению полномочий в сфере реализации законодатель-

20 «Комментарий к Федеральному закону от 24 мая 1999 г. N 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (постатейный) (Царенкова Е. Г., Кухаренко Т. А., Андреева А. В.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2011).

Для приобретения гражданства Российской Федерации граждане Республики Абхазия с заявлениями и необходимыми документами обращаются в Посольство Российской Федерации в Республике Абхазия.

Документом, подтверждающим гражданство Российской Федерации, выдаваемым на территории Республики Абхазия, является выдаваемый в Посольстве Российской Федерации в Республике Абхазия заграничный паспорт гражданина Российской Федерации. Это соответствует п. 45 Указа Президента Российской Федерации от 14.11.2002 N 1325 (ред. от 06.08.2014) «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» и Приложению № 1 к Соглашению между Правительством Республики Абхазия и Правительством Российской Федерации о взаимных безвизовых поездках граждан Республики Абхазия и Российской Федерации²⁴, который утверждает Перечень действительных документов граждан Российской Федерации, удостоверяющих их личность и подтверждающих гражданство их владельцев на территории Республики Абхазия.

Выдача заграничного паспорта гражданина Российской Федерации на территории Республики Абхазия Посольством Российской Федерации в Республике Абхазия осуществляется в соответствии с Приказом ФМС Российской Федерации от 03.02.2010 N 26 «Об утверждении Административного регламента Федеральной миграционной службы по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, и по исполнению государственной функции по их учету»²⁵. По состоянию на 1 августа 2017 года граждане Республики Абхазия, проживающие на территории Республики Абхазия, могут обращаться в Посольство Российской Федерации в Республике Абхазия для приобретения российского гражданства по следующим основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 31.05.2002 N 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»:

- при приобретении гражданства Российской Федерации детьми, у которых один из его родителей либо оба его родителя являются гражданами Российской Федерации (ст. 12 ФЗ);
- при приобретении гражданства Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства, достигшими возраста восемнадцати лет и обладающими дееспособностью, если они имеют хотя бы одного родителя, имеющего гражданство Российской Федерации и проживающего на территории Российской Федерации (п. «а» ч. 1 ст. 14 ФЗ);
- при приобретении гражданства Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства, достиг-

шими возраста восемнадцати лет и обладающими дееспособностью, если указанные лица имели гражданство СССР, проживали и проживают в государствах, входящих в состав СССР, не получили гражданства этих государств и остаются в результате этого лицами без гражданства (только при наличии вида на жительство лица без гражданства) (п. «б» ч. 1 ст. 14 ФЗ).

Пристатейный библиографический список

1. Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия от 17.09.2008 «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия» // Республика Абхазия, N 105, 20-21 сентября, 2008.
2. Договор между Республикой Абхазия и Российской Федерацией о союзничестве и стратегическом партнерстве (Совершено в г. Сочи 24.11.2014) // Республика Абхазия, N 129, 29-30 ноября 2014 года.
3. Соглашение между Правительством Республики Абхазия и Правительством Российской Федерации о взаимных безвизовых поездках граждан Республики Абхазия и граждан Российской Федерации (совершено г. Сухум 2 октября 2009 года) // СПС «Консультант плюс». [Электронный ресурс].
4. Закон РФ от 28.11.1991 № 1948-1 (в ред. Закона РФ от 17.06.93 N 5206-1; Федерального закона от 06.02.95 № 13-ФЗ) «О гражданстве Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, N 6, ст. 243; Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1993, N 29, ст. 1112; Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, N 7, ст. 496.
5. Федеральный закон от 24.05.1999 N 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // Российская газета», N 103, 01.06.1999.
6. Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 03.06.2002, N 22, ст. 2031.
7. Федеральный закон от 23.07.2010 N 179-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // Собрание законодательства Российской Федерации, 26.07.2010, N 30, ст. 4010.
8. Указ Президента РФ от 10.04.1992 № 386 (в ред. Указа Президента РФ от 27.12.1993) «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 23.04.1992, N 17, ст. 952; Собрание актов Президента и Правительства РФ, 24.01.1994, N 4, ст. 302; Собрание законодательства РФ, 22.05.2000, N 21, ст. 2167.
9. Указ Президента РФ от 17.05.2000 N 865 «О внесении дополнений в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 10 апреля 1992 г. N 386 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражд-

ства о гражданстве Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте Российской Федерации 09.04.2008 N 11493) // Российская газета, N 82, 16.04.2008; N 130, 17.06.2010.

24 Соглашение между Правительством Республики Абхазия и Правительством Российской Федерации о взаимных безвизовых поездках граждан Республики Абхазия и граждан Российской Федерации (совершено г. Сухум 2 октября 2009 года) // СПС «Консультант плюс». [Электронный ресурс].

25 Приказ ФМС России от 15.10.2012 N 320 (в ред. Приказов ФМС России от 03.07.2013 N 298, от 21.01.2014 N 23, от 02.02.2015 N 21, от 12.09.2015 N 409, с изм., внесенными Апелляционным определением Верховного Суда Российской Федерации от 30.07.2015 N АП115-277) «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по оформлению и выдаче паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс». [Электронный ресурс].

- данства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 22.05.2000, N 21, ст. 2167.
10. Указ Президента Российской Федерации от 14.11.2002 N 1325 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 18.11.2002, N 46, ст. 4571.
  11. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2003 N 1545 «О внесении изменений в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 1325» // Российская газета, N 1, 13.01.2004.
  12. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.02.2009 N 153 «О признании действительными до 1 июля 2009 г. паспортов гражданина СССР образца 1974 года для некоторых категорий иностранных граждан и лиц без гражданства» // Российская газета, N 36, 04.03.2009.
  13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 09.02.2009 N 138-р «Об учреждении в 2009 году посольств Российской Федерации в Республике Абхазия и Республике Южная Осетия» // Собрание законодательства Российской Федерации, 16.02.2009, N 7, ст. 881.
  14. Приказ МВД Российской Федерации от 26.05.1997 N 310 (в ред. Приказов МВД Российской Федерации от 30.06.1998 N 394, от 07.04.2000 N 360) «Об утверждении Инструкции о порядке оформления и выдачи паспортов гражданам Российской Федерации для выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (Зарегистрировано в Минюсте Российской Федерации 19.06.1997 N 1330) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, N 13, 1997; N 18, 10.08.1998; N 29, 17.07.2000.
  15. Приказ МВД Российской Федерации от 24.12.2009 N 997 «О признании утратившими силу некоторых Приказов МВД России» (Зарегистрировано в Минюсте Российской Федерации 15.02.2010 N 16417) // Российская газета, N 46, 05.03.2010.
  16. Приказ ФМС России от 15.10.2012 N 320 (в ред. Приказов ФМС России от 03.07.2013 N 298, от 21.01.2014 N 23, от 02.02.2015 N 21, от 12.09.2015 N 409, с изм., внесенными Апелляционным определением Верховного Суда Российской Федерации от 30.07.2015 N АПЛ15-277) «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по оформлению и выдаче паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс». [Электронный ресурс].
  17. Приказ ФМС Российской Федерации от 19.03.2008 N 64 (в ред. Приказа ФМС Российской Федерации от 29.04.2010 N 102) «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной миграционной службой государственной функции по осуществлению полномочий в сфере реализации законодательства о гражданстве Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте Российской Федерации 09.04.2008 N 11493) // Российская газета, N 82, 16.04.2008; N 130, 17.06.2010.
  18. Закон Республики Абхазия от 29.11.2002 N 720-с-XIV «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Абхазия «О гражданстве Республики Абхазия» (с изменениями и дополнениями от 5 января 1995 года, N 200-с)» // Республика Абхазия от 5-6 декабря 2002 г. № 138 (1497).
  19. Закон Республики Абхазия от 29.11.2002 N 721-с-XIV «О порядке введения в действие Закона Республики Абхазия «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Абхазия «О гражданстве Республики Абхазия» (с изменениями и дополнениями от 5 января 1995 г., N 200-с)» // Республика Абхазия от 5-6 декабря 2002 г. № 138 (1497).
  20. Закон Республики Абхазия от 17.03.2004 N 871-с-XIV «О продлении срока действия порядка приобретения гражданами Республики Абхазия гражданства Российской Федерации без соблюдения требований подпункта «г» пункта 1 статьи 23 Закона Республики Абхазия «О гражданстве Республики Абхазия» (с изменениями и дополнениями от 5 января 1995 г., N 200-с, 29 ноября 2002 г., N 720-с-XIV)» // Республика Абхазия от 20-21 марта 2004 года, № 30, выпуск 1678.
  21. Комментарий к Федеральному закону от 24 мая 1999 г. N 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (постатейный) (Царенкова Е. Г., Батяев А. А.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2006).
  22. Комментарий к Федеральному закону от 24 мая 1999 г. N 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (постатейный) (Царенкова Е. Г., Кухаренко Т. А., Андреева А. В.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2011).
  23. Сергей Андреев. А МИД и ныне там... Или почему жители Абхазии не могут получить паспортов и российского гражданства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russkie.org/index.php?module=fullitem&id=959>. Сетевой центр русского зарубежья russkie.org (дата обращения: 30.09.2002 г.).
  24. Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России. М.: Русский мир, 2003.

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ОБОРОТА ОРУЖИЯ

При рассмотрении дел о нарушениях правил оборота оружия и боеприпасов следует иметь в виду, что противоправные деяния лица могут содержать одновременно признаки состава как административного правонарушения, так и преступления, в связи с чем необходимо различать виды ответственности владельцев оружия. Однако в случаях, когда административное правонарушение, совершенное лицом также содержит признаки преступления, это лицо может быть привлечено только к административной ответственности.

Ключевые слова: безопасность, административная ответственность, уголовная ответственность, правовое регулирование, противоправное деяние, оружие, режим, законодательное определение, общественная опасность, оборот оружия, нарушение правил оборота оружия.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenjevna

Ph.D. in Law, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, a police major

Кодзокова Л. А.

PROBLEMS OF RESPONSIBILITY IN THE SPHERE OF ARMS TRAFFICKING

When considering cases of violations of the rules for the circulation of arms and ammunition, it should be borne in mind that unlawful acts of a person can contain simultaneously signs of the composition of both an administrative offense and a crime, in connection with which it is necessary to distinguish the types of responsibility of the owners of weapons. However, in cases where an administrative offense committed by a person also contains signs of a crime, this person can only be brought to administrative responsibility.

Keywords: security, administrative responsibility, criminal liability, legal regulation, illegal act, weapons, regime, legislative definition, public danger, turnover of weapons, violation of the rules of circulation of weapons.

Обеспечение безопасности в сфере оборота оружия в настоящее время является безусловным приоритетом в административной и регулятивной деятельности государства. Разнообразие правонарушений в сфере торговли оружием характеризуется повышенной степенью общественной опасности незаконного оборота оружия. В дополнение к личным угрозам, имуществу такие действия сами по себе угрожают ценностям, таким как общественный порядок, нормальное функционирование государственных органов, органов управления, эффективность на нормальном уровне функций негосударственных формирований. В прямой зависимости от степени правопорядка в государстве существует уровень незаконного оборота оружия. Его можно рассматривать как показатель, который позволяет нам оценивать состояние национальной безопасности и государство в целом. История показывает, что сущность незаконного оборота оружия ощущается в те периоды, когда ослабевают основы государственности, а общественный контроль среди масс ослабевают.

Административная ответственность была и остается мерой государственного принуждения. «Ответственность была, есть и будет в руках государства и его органов специфическим приемом государственного принудительного воздействия на поведение людей»¹.

В отечественной учебной литературе административная ответственность обычно приписывается видам мер административного принуждения. Однако точнее относить к мерам принуждения не административную ответственность, а административные наказания, поскольку первое понятие шире второго.

Таким образом, лицо считается привлеченным к административной ответственности с того момента, когда решение о наказании вступило в законную силу и считается таковым, даже если наказание назначено, но по какой-то причине фактически не было исполнено (например, если лицо не уплатило административный штраф или правонарушитель, в отношении кого было принято решение о назначении административного ареста, был травмирован, за исключением возможности отбывания административного ареста).

Более приемлемым, на наш взгляд, является определение административной ответственности, данное Д. Н. Бахрахом: «Административная ответственность - это официальное признание деяния административным правонарушением, осуж-

дение виновного и применение к нему уполномоченными субъектами административной власти административных наказаний в урегулированном КоАП РФ порядке»². Применение наказания в этом случае предполагает, прежде всего, принятие решения о назначении наказания в отношении лица, а в случаях, когда оно фактически реализуется, и самих правовых ограничений, связанных с этим применением.

Универсальность этого типа ответственности определяется широким кругом лиц, ей подлежащих. К ним относятся не только физические лица и юридические лица, но и индивидуальные предприниматели, а также должностные лица, конкретизация последних как субъектов административных правонарушений осуществлена вплоть до персонала.

Административная ответственность как средство принуждения распространяется на широкий круг вопросов. Административное законодательство РФ об административных правонарушениях наделяет юрисдикционными полномочиями судей арбитражных судов, судов общей юрисдикции, включая мировых судей и судей военных судов, коллегиальные органы и должностных лиц практически всех органов исполнительной власти, других государственных органов и даже некоторых государственных учреждений.

Содержание административной ответственности представляет собой набор негативных последствий юридического характера, заключающийся в официальном порицании (официальном признании противоправности соответствующего акта) действий (бездействия) виновного субъектом административной юрисдикции, административных наказаниях, возложенной в соответствии со ст. 4.7 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации обязанности возместить причиненный ущерб.

Задача выделить административную ответственность как самостоятельный тип юридической ответственности, создание объективных критериев, необходимых для этого, имеет не только чисто теоретическое, но и большое практическое значение для законодателя, правоохранительных органов и всех граждан, вовлеченных в широкий спектр социальных отношения. Законодатель нуждается в этих критериях, чтобы четко определить отраслевой

1 Дугенец А. С. Административная ответственность в российском праве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 16.

2 Бахрах Д. Н. Юридическая ответственность по административному праву. М., 2010. С. 13.

характер структуры рассматриваемого правонарушения, соблюсти необходимый баланс между видами юридической ответственности, мерами государственного принуждения. Их наличие облегчает правоприменителям квалифицировать деликт уже на стадии возбуждения дела. Гражданин имеет возможность адаптировать свое поведение к запретам, действовать сознательно и на уровне общих понятий юридической ответственности, чтобы предвидеть возможные последствия его незаконного поведения³.

Для незаконного оборота оружия устанавливается административная и уголовная ответственность. По мнению В.А. Навроцкого, «при дублировании» ответственности - когда те же действия предусмотрены как в Уголовном кодексе РФ как преступления, так и в Кодексе об административных правонарушениях РФ в качестве административных правонарушений, приоритет следует отдать закону, предусматривающему менее строгую меру⁴. В качестве аргумента о необходимости применения административного права иногда указывается, что «при прочих равных условиях в случае конкуренции применения подлежит закон, изданный позже остальных»⁵.

Последнее утверждение, с нашей точки зрения, неприемлемо. Во-первых, отдельные нормы могут быть приняты или изменены независимо от времени принятия того или иного нормативного акта в целом. Во-вторых, известно, что правила квалификации в конкуренции норм связаны с особенностями их логического обобщения и не зависят от времени принятия.

В то же время в Постановлении № 5 Пленума Верховного Суда РФ говорится, что «при рассмотрении дел о нарушениях правил обращения с оружием и боеприпасами следует иметь в виду, что противоправные деяния лица могут содержать одновременно признаки состава как административного правонарушения, так и преступления, в связи с чем необходимо различать виды ответственности владельцев оружия. Однако в случаях, когда административное правонарушение, совершенное лицом (например, нарушение правил хранения или ношения оружия и боеприпасов, их продажа, несвоевременная регистрация и перерегистрация оружия и т.п.) также содержит признаки преступления, это лицо может быть привлечено только к административной ответственности. Таким образом, по мнению некоторых авторов, Верховный суд Российской Федерации четко сформулировал правило о приоритете норм административного права в отношении норм уголовного права»⁶.

В связи с вышесказанным рассмотрим вопрос о разграничении действий, которые должны быть квалифицированы в соответствии со ст. 222 Уголовного кодекса РФ, и действия, которые следует рассматривать как административное правонарушение согласно части 2 ст. 20.8 КоАП РФ, устанавливающий ответственность за нарушение правил хранения оружия и боеприпасов. Для этого обратимся к практике применения ст. 222 Уголовного кодекса РФ. Так, мастер-взрывник угольной шахты Попов в нарушение инструкций по процедуре сдачи неизрасходованных взрывчатых веществ после работы принес домой 1980 г. аммонита и был осужден по ст. 222 Уголовного кодекса РФ⁷. Следовательно, человек имел право хранить взрывчатые вещества только по месту его работы, где были созданы условия, исключающие возможность использования взрывчатых веществ другими людьми. Хранение взрывчатого вещества человеком по месту жительства создает опасность для общества.

В другом случае Е. первоначально был признан виновным в незаконном приобретении и хранении оружия (статья 222 Уголовного кодекса РФ). Однако позже выяснилось, что Е. взял ружье и патроны В., который после получения серьезной травмы позвоночника, высказывал мысль о самоубийстве, в связи с чем жена В. попросила Е. временно хранить ружье и патроны у себя. Поскольку действия Е. не представляли угрозы для общества и не создавали угрозу для личности, общества и государства, Верховный суд прекратил это дело из-за отсутствия состава преступления на основа-

нии ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Верховный суд РФ счел, что в приведенном выше примере последствия, вытекающие из содержания ст. 222 Уголовного кодекса - выход оружия из-под контроля владельца и создание угрозы обществу - не наступило. К сожалению, из имеющейся информации неясно, имел ли Е. право хранить оружие: у него была лицензия, он создал условия, которые препятствовали свободному доступу к оружию у других лиц, или он не мог создать такие условия. В последнем случае его действия должны были считаться уголовно наказуемыми, но суд, назначающий наказание за совершение преступления по ст. 222 Уголовного кодекса РФ, должен учитывать мотивы его действий.

Отметим, что правила наступления ответственности за незаконные действия с оружием содержатся в главе 20 Административного кодекса РФ. Примечательно, что до вступления в силу Административного кодекса РФ в 2002 году административная ответственность за нарушение правил оборота оружия и патронов к нему была установлена в законах субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Например, Закон Омской области от 22 июля 1996 года № 67-ОЗ «Об административной ответственности за нарушения правил оборота служебного и гражданского оружия и боеприпасов к нему в Омской области» содержал 26 статей, предусматривающих конкретные составы административных нарушений в сфере оборота оружия (утратил силу с 9 марта 2002 г. на основании Закона Омской области от 22 февраля 2002 года № 357-ОЗ)⁸.

Важным условием привлечения к административной ответственности является наличие разрешения на хранение, перевозку оружия, так как оружие должно приобретаться на законных основаниях и регистрироваться в органах лицензионно-разрешительной работы.

В заключение следует отметить, что административная ответственность должна быть установлена за нежелательное воздействие на общий порядок государственного управления, которое препятствует нормальной реализации функций по его поддержанию, носящее фрагментарный характер и не представляющее угрозу безопасности самому порядку управления и управляемым отношениям.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017). Ст. 4.7.
2. Закон Омской области от 22 февраля 2002 г. № 357-ОЗ // Омский вестник. 2002. 27 февраля.
3. Бахрах Д. Н. Юридическая ответственность по административному праву. М., 2010.
4. Дутенец А. С. Административная ответственность в российском праве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005.
5. Зырянов С. М. Административная ответственность в системе публично-правовой ответственности // Журнал российского права. 2014. № 1.
6. Маевский В. Закон не должен противоречить здравому смыслу // Российская юстиция. 2001. № 5.
7. Мальков С. М. Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Красноярск, 2002.
8. Навроцкий В. А. Соотношение уголовно-правовых норм и норм законодательства об административной ответственности // Соотношение преступлений и административных правонарушений. М., 2003.
9. Незнамова З. А. Судебное толкование как способ преодоления коллизий уголовно-правовых норм // Российский юридический журнал. 2012. № 5.
10. Кодзокова Л. А. Ограничения, устанавливаемые на использование гражданами оружия в Российской Федерации» Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. 5/1.
11. Кодзокова Л. А. Классификация административных правонарушений в сфере оборота оружия // Успехи современной науки. 2017. Выпуск 4. Том 6.
12. Кодзокова Л. А. Актуальные вопросы административно-правовой ответственности в сфере оборота оружия // Черные дыры в российском законодательстве. 2016. № 4.

3 Зырянов С. М. Административная ответственность в системе публично-правовой ответственности // Журнал российского права. 2014. № 1. С. 16.

4 Навроцкий В. А. Соотношение уголовно-правовых норм и норм законодательства об административной ответственности // Соотношение преступлений и административных правонарушений. М., 2003. С. 420.

5 Маевский В. Закон не должен противоречить здравому смыслу // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 12.

6 Незнамова З. А. Судебное толкование как способ преодоления коллизий уголовно-правовых норм // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 89.

7 Мальков С. М. Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Красноярск, 2002. С. 85-86.

8 О Законе Омской области «Об административной ответственности за нарушения правил оборота служебного и гражданского оружия и боеприпасов к нему в Омской области»: Закон Омской области от 22 февраля 2002 г. № 357-ОЗ // Омский вестник. 2002. 27 февраля.

ЛУНЁВА Елена Николаевна

старший преподаватель гражданского права и процесса Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

АНАЛИЗ РЕФОРМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЕГИСТРАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В статье раскрываются нормы нового законодательства, регулирующего порядок оформления и государственную регистрацию транспортных средств в Российской Федерации.

Исследуются проблемы, возникающие у граждан при оформлении документов на транспортные средства при их государственной регистрации и получении новых номерных знаков, а так же порядок выдачи утерянных или нечитаемых номерных знаков.

Ключевые слова: регистрация, ответственность, граждане, должностные лица.

LUNYOVA Elena Nikolaevna

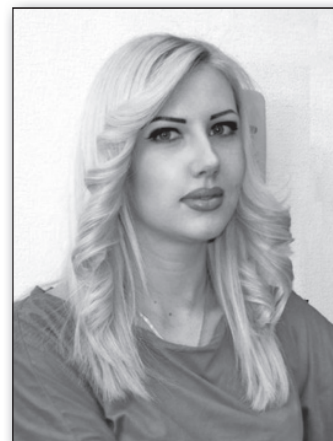
senior lecturer of Civil law and procedure sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

ANALYSIS OF REFORM OF THE LEGISLATION ON REGISTRATION OF VEHICLES

In article standards of the new legislation regulating an order of registration and the state registration of vehicles in the Russian Federation reveal.

The problems arising at citizens at paperwork on vehicles at their state registration and receiving new number boards, and also an order of delivery of the lost or unreadable number boards are investigated.

Keywords: registration, responsibility, citizens, officials.

Лунёва Е. Н.

Министерство Внутренних Дел Российской Федерации внесло изменения в Правила регистрации автотранспортных средств в Госавтоинспекции и Административный регламент МВД России по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним (приказ МВД России от 20 марта 2017 г. № 139¹).

Документом уточняется порядок регистрации транспортных средств с измененными в результате естественного износа, коррозии или ремонта идентификационными номерами. Теперь их регистрация может быть осуществлена только при их идентификации.

Кроме того, из перечня документов, обязательных для предъявления, исключен полис ОСАГО, так как получение сведений о нем предусмотрено в рамках системы межведомственного электронного взаимодействия.

Также закрепляется возможность восстановления регистрации транспортных средств после устранения причин аннулирования их регистрации в любом регистрационном подразделении по экстерриториальному признаку.

Помимо этого, в случае подачи заявления через Единый портал госуслуг заявитель вправе предоставить транспортное средство для осмотра до процедуры проверки документов. При этом оригиналы ранее представленных с использованием Единого портала госуслуг документов представляются в регистрационное подразделение с заявлением, содержащим служебные отметки сотрудника, осуществляющего осмотр транспортного средства.

Такие нововведения позволят сделать регистрацию транспортных средств более удобной для граждан.

Также среди нововведений можно отметить и новую редакцию закона «О государственной регистрации транспортных средств», которая должна в скором времени поступить в Госдуму. Изменения коснутся миллионов российских водителей.

Среди запланированных нововведений – получение номеров и СТС при покупке новой машины у автодилеров. Предполагается, что сотрудники автосалона будут дистанционно

передавать ГИБДД данные, а та в электронном виде проводить регистрацию, после чего менеджеру остается забрать СТС из подразделения, напечатать номера и отдать владельцу.

Дилеры, предоставляющие такую услугу, должны будут зарегистрироваться в специальном реестре МВД, а сама услуга будет платной. С ведением такой услуги, на мой взгляд, теперь каждый желающий будет иметь возможность приобрести «красивые» номера, сможет это официально сделать, заплатив сумму установленную автодилером, конечно же, суммы на определенные номера с «красивыми» цифрами и буквами будут не по карману обычному покупателю, но во всяком случае такое нововведение оградит от взятки государственных служащих и позволит каждому выбрать себе номер на сумму возможности своих финансов.

Другое нововведение – возможность выбрать сочетание цифр и букв в госномере. О реформе номерных знаков много говорится с начала года. Весной в Госдуме прошел первое чтение законопроект о регистрации автомобилей, согласно которому подразделения ГИБДД будут присваивать автомобилю номерной знак, а не выдавать его. Это значит, что владелец автомобиля будет сам заказывать его в мастерской за свой счет. Впервые на законодательном уровне вводится два термина: «государственный регистрационный знак» (металлическая пластина) и «государственный регистрационный номер» (набор цифр и букв, присваиваемых автомобилю). У граждан будет право выбора номера, написано в законопроекте, а порядок определит правительство РФ. Так же, что касается номерных знаков, планируется уменьшить размер номерных знаков для мототехники. Кроме того, владельцы американских и японских машин, где используются номерные знаки другого размера, станут получать задние номера нового формата. Появятся знаки и для ретро- и спортивных автомобилей. Также, закон позволит покупать «красивые номера». Однако он вызвал много нареканий, при прохождении процедуры регистрации водитель в конечном итоге получит на руки только свидетельство о регистрации транспортного средства, которому присвоен определенный регистрационный номер. Возможно, этот номер ему просто присвоят по случайному выбору, возможно, он купит его на аукционе. Номер будет уже в свидетельстве о регистрации. А дальше автовладелец идет в одну из официальных организаций, которая занимается изготовлением номеров, и за свой счет по свидетельству о регистрации транспортного средства изготавливает себе присвоенный ему номер. Это значительно сохранит бюджет. Также параллельно с законопроектом идет работа над изменением стандарта регистрационных номеров. Действующий в настоящее время ГОСТ был принят в 1993 г., и на сегодня он не дает от-

1 Приказ МВД России от 24.11.2008 № 1001 [ред. от 20.03.2017] «О порядке регистрации транспортных средств» [вместе с «Правилами регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации», «Административным регламентом Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним»] [Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2008 № 13051] // Российская газета. № 5. 16.01.2009.

веты на многие вопросы, связанные с регистрацией транспортных средств. Возникают проблемы с установкой знаков на импортные мотоциклы, вполне обоснованные претензии предъявляют владельцы гоночных и старинных автомобилей. И те, и другие сильно отличаются от стандартных версий, некоторые вообще являются уникальными, и их регистрация требует специальных решений. При этом они редко выезжают на дороги общего пользования, но действующий ГОСТ никакого различия не делает. Эскизы новых номеров уже разработаны. Это сделано в Российской автомобильной федерации (РАФ). Пересмотр ГОСТ-50577 заложен в план на 2017 год.

Публичное обсуждение первой редакции стандарта должно начаться в сентябре 2017г., а окончательная редакция будет готова в мае 2018 года. Утверждение нового стандарта запланировано на октябрь 2018 года.

Третье новшество – упрощение оборота автомобилей, у которых сгнил или покрылся ржавчиной идентификационный номер на кузове или на раме. Машина с нечитаемым номером будет проходить экспертизу только один раз, после чего на нее будет наноситься дополнительная маркировка с идентификационным номером, что автоматически освобождает всех последующих собственников от проблем. В частности, в Правилах регистрации и административном регламенте уточняется порядок совершения регистрационных действий с транспортными средствами с измененными в результате естественного износа, коррозии или ремонта идентификационными номерами.

Ранее при невозможности идентификации номеров vin, рамы и кузова собственнику просто отказывали в регистрации, автомобиль направлялся на проверку к эксперту на определение признаков умышленного уничтожения или изменения идентификационных номеров, но даже если экспертиза устанавливала, что подобных признаков нет, то поставить автомобиль на учет все равно не удавалось.

Собственники шли в суд и не всегда успешно. Сейчас же, если путем проведения проверки и экспертизы идентифицировать автомобиль возможно, таких проблем возникать не должно. В ГИБДД вносят соответствующую запись в ПТС и регистрируют транспортное средство.

Однако есть риск, что владельцы автомобилей теперь станут чаще отправлять на экспертизу. Если инспектор-регистратор не сможет прочесть идентификационные знаки, он уже не будет сам пытаться их почистить от ржавчины и просить это сделать владельца. Он просто отправит ТС на экспертизу. При этом следует помнить, что согласно правилам ПДД, владелец обязан содержать в чистоте весь автомобиль, не допускать коррозии и повреждений идентификационных знаков. Поэтому в целом нововведения я считаю правильными – за автомобилем нужно следить. Конечно же, такое нововведение очень порадует владельцев транспортных средств, которые долгие годы не могли решить проблему, возникшую с продажей такого автомобиля. Ведь, естественная утрата идентификационного номера транспортного средства не зависит от его владельца, зачастую он может и не знать о такой утрате и спокойно использовать транспортное средство до момента продажи или перерегистрации. Поэтому самое правильное решение со стороны законодателя дать возможность таким владельцам провести экспертизу и установить подлинность идентификационных номеров, тем самым защитить права владельцев таких транспортных средств. С 10 июля 2017 года уже вступили правила, частично упростившие процедуру регистрации автомобилей.

Одним из главных позитивных изменений отмечается, также отсутствие необходимости предъявления полиса ОСАГО в бумажном виде для регистрации транспортного средства. Такое решение назрело после того, как автовладельцы получили возможность покупать полисы обязательного страхования в электронном виде. На мой взгляд, действительно облегчат жизнь всех автомобилистов две поправки: отсутствие необходимости предъявления полиса ОСАГО и уменьшение бюрократических проволочек для записавшихся на регистрацию. Изменения продиктованы все большим распространением и влиянием информационных технологий, теперь уже и в сфере государственных услуг. Не имеет смысла от руки указывать в заявлении данные, которые уже есть в электронных базах: паспорт, ПТС, водительское удостоверение, полис ОСАГО. Хорошо, что сделан первый шаг в этом направлении, и указывать данные по страхованию уже не требуется. Однако специалисты оговаривают: важно за-

няться и другими важными проблемами, связанными с ОСАГО. Проверка полисов ОСАГО через систему межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) позволит решать вопросы, связанные с подделкой бланков полисов. Электронные продажи полисов ОСАГО стартовали в России 1 июля 2015 года. Однако оформление договора в электронном виде является правом, а не обязанностью страховой компании. В настоящий момент электронные полисы предлагают 15 страховых компаний из 81, имеющей лицензию на обязательное страхование автогражданской ответственности.² Возможно, это более инновационный и эффективный способ контроля исполнения автовладельцами обязанности по страхованию своей ответственности при использовании транспортного средства. Но есть риски человеческого фактора, которые не исключаются и при бумажном полисе.

Проблемы при заключении договоров ОСАГО остаются существенными и длительными. Ожидая полис, можно пропустить предусмотренный десятидневный срок на регистрацию транспортного средства. Со сложностями до сих пор можно столкнуться и при ожидании получения полиса непосредственно в офисах страховых компаний, когда последние создают искусственные очереди, дабы навязать дополнительную страховку, и при сбоях в личных кабинетах при оформлении ОСАГО в электронной форме.

Подводя итоги в исследовании реформы автотранспортного законодательства, остается вопрос о том, что еще можно и нужно изменить в процессе регистрации авто и административном регламенте автоинспекции, то что не учел законодатель.³

На мой взгляд, можно рассмотреть некоторые варианты возврата назад, когда при регистрации или снятии с учета регистрирующие органы, в частности экзаменационные отделы ГИБДД, требовали от владельцев автомобилей документы о некоторых платежах. Например, об уплате транспортного налога. Было бы также неплохо, чтобы при снятии с учета или выведении транспортного средства из эксплуатации, сотрудники ГИБДД по соглашению с налоговыми органами проверяли бы отсутствие задолженности по уплате дорожных налогов у владельцев таких автомобилей. Также, есть повод законодательно заняться целым рядом вопросов. А именно это и сроки постановки на учет, и работа с запретами и ограничениями на регистрацию автомобилей, с которыми сталкиваются новые собственники, с прекращением регистрации по заявлению продавцов, с отменой постановлений, вынесенных в отношении продавцов за нарушение ПДД после продажи авто, и многие иные болевые точки. Увы, они не всегда могут быть урегулированы одними лишь изменениями в порядок регистрации ТС.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ [ред. от 27.07.2017] «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Российская газета. № 80. 07.05.2002.
2. Приказ МВД России от 24.11.2008 № 1001 [ред. от 20.03.2017] «О порядке регистрации транспортных средств» [вместе с «Правилами регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации», «Административным регламентом Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним»] [Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2008 № 13051] // Российская газета. № 5. 16.01.2009.
3. Лунёва Е. Н., Берёза А. Н. Изменения в законодательстве об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 195-197.
2. Лунёва Е. Н., Берёза А. Н. Изменения в законодательстве об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 195-197.
3. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ [ред. от 27.07.2017] «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Российская газета. № 80. 07.05.2002.

ПОЛЯКОВ Вячеслав Вячеславович

магистрант Российского государственного социального университета (РГСУ)

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА В ТОРГОВОМ ОБОРОТЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В рамках данного исследования автором были использованы такие методы научного исследования, как изучение и анализ нормативно-правовой базы, учебных и научных статей и публикаций. Таким образом, положение дел в области гражданского законодательства касательно заключения договора в торговом обороте нашей страны, а также практики его применения таково, что требуются дальнейшие исследования, что и обуславливает актуальность настоящей статьи.

Ключевые слова: договор, гражданское законодательство, торговый оборот, торги, финансовый лизинг, конкурентные процедуры, аукцион, конкурс, торговые площадки.

POLYAKOV Vyacheslav Vyacheslavovich

magister student of the Russian State Social University (RSSU)

FEATURES OF SIGNING OF THE CONTRACT IN A TRADE TURNOVER IN MODERN RUSSIA

The author have used such methods of scientific research, as the study and analysis of the regulatory-legal framework, educational, scientific articles and publications. Thus, the situation in the field of the civil legislation concerning signing of the contract in a trade turnover in our country and also practice of its applications requires the further investigation that illustrated the relevance of this article.

Keywords: contract, civil law, trade turnover, auction, financial leasing, competitive procedures, auction, a tender, trade site.

Поляков В. В.

Договор – это одна из самых древних правовых конструкций. И на сегодняшний день он продолжает занимать одно из главных мест в торговом обороте. Развитие торгового оборота всецело зависит от надлежащего исполнения договора. Но эффективное исполнение договора невозможно без качественной подготовки к его заключению, а также детальной проработки условий.

Согласование договорных условий – это важный момент при договорной работе. Но, бывает и так, что стороны не достаточно серьезно относятся к согласованию условий. Об этом свидетельствует достаточно обширная судебная практика и большое количество дел, которые связаны с вопросами согласования условий договора. Согласно п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), договор считается заключенным, когда соблюдаются два условия: во-первых, когда достигнуто соглашение между сторонами по всем существенным условиям договора, и, во-вторых, когда данное соглашение соответствует по своим требованиям и форме, предъявляемым к таким договорам¹.

Следовательно, основополагающими началами при заключении договора являются форма заключения и согласование условий. Как известно, предпринимательский договор заключается в три этапа: оферта, акцепт и восприятие акцепта стороной, которая направила оферту. В современной России количество заключаемых договоров увеличивается, в торговый оборот вовлекаются все новые и новые товары. Именно поэтому стороны используют более сложную процедуру заключения договоров, чем та, которая предусмотрена гражданским законодательством. Договор может быть заключен не по классической схеме, а посредством переговоров. При этом выяснить, какая из сторон была акцептантом, а какая оферентом часто не представляется возможным.

Необходимо отметить, что разделение коммерческих договоров на виды в современной России строится по признакам, которые основаны на экономико-юридической классификации гражданско-правовых договоров. В качестве основного признака любой коммерческой сделки можно отметить непосредственную связь с товарами, так как товар – это необходимое материальное условие договора. Объект коммерческого договора может иметь различное содержание. Важно отметить, что не все виды договоров можно отнести к коммерческим. Но, с другой стороны, в торговом обороте увеличивается количество договоров, которые связаны с ним, но не упомянуты в ГК РФ. Среди таких договоров выделяют договоры на изготовление рекламной продукции, коммерческого посредничества, на оказание маркетинговых услуг, договор оптовой купли-продажи и др.

Договор является универсальным инструментом торгового оборота при правовом регулировании имущественных отношений. ГК РФ – это основа регулирования основных договорных конструкций, а также именно ГК РФ предполагает заключение договоров, которые им прямо не предусмотрены. Гражданское законодательство базируется на основе единства гражданского права как частного права, которое регулирует отношения собственности, в том числе и при торговом обороте.

Согласно ст. 420 ГК РФ, «договором является соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей»². Заключение договоров в торговом обороте современной России, в силу предмета правового регулирования и специфики субъектного состава имеет свои отличительные особенности. Коммерческая деятельность в торговом обороте является самостоятельной, осуществляется на свой страх и риск, имеет целью извле-

1 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть I: от 30.11.1994 № 51-ФЗ: [ред.29.07.2017, с изм. и доп., вступ. в силу 06.08.2017]. – [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 23.08.2017).

2 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть I: от 30.11.1994 № 51-ФЗ: [ред.29.07.2017, с изм. и доп., вступ. в силу 06.08.2017]. – [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 23.08.2017).

чение прибыли. Нельзя не согласиться с Л. В. Андреевой в том, что «понятие коммерческой оборотоспособности не совпадает с понятием гражданской оборотоспособности по объектам и кругу совершаемых сделок»³.

Важно отметить, что товары – это объекты торгового оборота, и именно поэтому к торговым сделкам нельзя отнести сделки по безвозмездной передаче имущества, в т.ч. в порядке реорганизации юридического лица и в порядке наследования. Б. И. Путинский также говорит о важности возмездной составляющей торгового оборота: «коммерческая оборотоспособность означает возможность свободного отчуждения объектов на возмездной основе»⁴.

Особенностью договоров в торговом обороте является и то, что они заключаются профессионалами, характеризуются множественностью и частой повторяемостью. Этот факт дает возможность предъявлять к ним повышенные требования. Для договоров характерна наибольшая степень свободы сторон при его заключении и при формировании условий. Используются основные положения о свободе договора (ст. 421 ГК РФ): реализуются возможности заключения договоров, которые не предусмотрены законом, и договоров, которые содержат элементы различных договоров.

Важной особенностью является и использование простых форм заключения одновременно с выработкой строгих и точных условий, которые определяются правилами публичных договоров, а также договоров присоединения.

Необходимо отметить, что к коммерческим договорам нельзя применить публичную оферту (п.2 ст. 437 ГК РФ). Коммерческий договор не является публичным договором, публичная оферта не может применяться в коммерческой деятельности. Но это не исключает возможности привлекать внимание к своим товарам посредством рекламы, которая направлена на неопределенный круг лиц. Данное приглашение может рассматриваться, как предложение сделать оферты, если иное не предусмотрено предложением (п. 1 ст. 437 ГК РФ).

Согласно п. 1 ст. 3 ФЗ «О рекламе», под рекламой понимается «информация, которая распространена любым способом, с использованием любых средств и в любой форме, которая адресована неопределенному кругу лиц и направлена на привлечение внимания к объекту рекламирования»⁵.

Еще одной отличительной чертой коммерческого договора является возможность осуществления действием конклюдентного акцепта. Данный факт важен при обязательствах между постоянными партнерами, в связи с которыми возникают регулярные поставки товара.

В торговом обороте часто применяют юридическую конструкцию предварительного договора, которая необходима для заключения в будущем основного договора, которая имеет целью юридически связать стороны обязательствами. Это необходимо для того, чтобы в установленный срок исполнить отсутствующее условие, которое необходимо для заключения основного договора. Часто используются и рамочные соглашения (договора с открытыми условиями) (ст. 429.1 ГК РФ).

Появление электронных торгов стало важным этапом в современном торговом обороте. Безусловно, это способствует борьбе со сговорами на торгах. Ст. 447 ГК РФ предусматривает, что «торги проводятся в форме конкурса или аукциона (в т.ч. в электронной форме) или в иной форме, предусмотренной

законом»⁶. Г. А. Суходольский высказывал мнение о том, что «торги – это способ заключения договора на конкурентной основе»⁷. Получается, что торги основаны на принципе состязательности. Необходимо отметить, что не только торги характеризуют состязательность, но и другим способом заключения договора присуща эта особенность. На сегодняшний день в судебной практике можно наблюдать тенденцию применения правил о торгах к любым способам заключения договора, которым характерна состязательность.

Согласно п. 2 ст. 434 ГК РФ, договор может быть заключен «...путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами, и другими документами, в том числе электронными»⁸.

Исходя из системного подхода к применению законодательства, А. И. Савельев отмечает, что понятие электронной торговли можно определить как «деятельность по приобретению и продаже товаров посредством сети Интернет»⁹. При таком подходе понятие электронной торговли не включает в себя деятельность по реализации услуг и цифрового контента в Интернете, а сводится, по сути, к интернет-ритейлу. Это представляет собой неоправданное сужение сферы электронной коммерции и входит в противоречие с общепринятым подходом, исходя из которого в качестве объекта электронной коммерции могут выступать любые оборотоспособные объекты гражданских прав. Собственно, сама электронная торговля является фундаментом и самой значительной частью электронной коммерции. Она включает в себя непосредственную продажу товаров и услуг потребителю.

За последнее время произведены большие изменения в системе государственных закупок, она стала более прозрачной. Электронную составляющую коммерческой деятельности в этой сфере пока представляет только «Единый портал госзакупок», который позволяет государству экономить средства на поиск поставщиков, а также информирует бизнес о потребностях государства. Портал «Единая информационная система» (далее – ЕИС) – сайт zakurki.ru заработал 1 января 2016 года для размещения информации о закупках. С помощью ЕИС ведется мониторинг планов-графиков и планов закупок в соответствии с требованиями ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹⁰ и ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»¹¹. С 1 января 2017 года подавать заявки и окончательные предложения можно в ЕИС.

Российское законодательство не успевает за развитием торгового оборота, поэтому в регулировании некоторых финансовых отношений есть пробелы. Это относится и к электронной коммерции: в настоящее время нет норматив-

3 Андреева Л. В. Развитие коммерческого (торгового) права в свете принятия Закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности» // Предпринимательское право. – 2010. – № 3. – С. 16-26.

4 Путинский Б. И. Коммерческое право России: учебное пособие. – М.: Зерцало, 2017. – С. 132.

5 О рекламе: федер. закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ: [ред. 29.07.2017, с изм. и доп., вступ. в силу 10.08.2017]. – [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 23.08.2017).

6 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть I: от 30.11.1994 № 51-ФЗ: [ред. 29.07.2017, с изм. и доп., вступ. в силу 06.08.2017]. – [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 23.08.2017).

7 Суходольский Г. А. Спорные вопросы правового регулирования торгов // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 5. – С. 156-162.

8 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть I: от 30.11.1994 № 51-ФЗ: [ред. 29.07.2017, с изм. и доп., вступ. в силу 06.08.2017]. – [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 23.08.2017).

9 Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. – 2-е изд. – М.: Статут, 2016. – С. 32.

10 О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ: [ред. 01.05.2017]. – [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 23.08.2017).

11 О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: федер. закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ: [ред. 28.12.2016]. – [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 23.08.2017).

но-правового акта, регулирующего данную сферу, поэтому необходимо руководствоваться ГК РФ, Законом РФ «О защите прав потребителей»¹², «Правилами продажи товаров дистанционным способом», утв. Постановлением Правительства РФ от 27.09.2007¹³. Отчасти, деятельность онлайн-магазинов регулируется и иными актами, например, ФЗ «О персональных данных»¹⁴ и др.

Также хотелось бы отметить и такую проблему: ФЗ «Об электронной подписи»¹⁵ однозначно признает электронный документ равнозначным документу на бумажном носителе, только если он подписан квалифицированной подписью. В случае использования простой или неквалифицированной подписи такой документ будет равнозначен бумажному, только в случаях, установленном федеральным законом или соглашением между участниками электронного взаимодействия. Таким образом, как отмечает Ю. Н. Жужома, организации сталкиваются с необходимостью заключать дополнительные договоры и соглашения об электронном документообороте¹⁶. Это оправдано в том случае, если организация поддерживает постоянный контакт с поставщиком. А если такой контакт не поддерживается, а покупка носит единичный характер, то дополнительный бумажный документооборот только усложняет сопровождение сделки. Таким образом, электронная коммерция стала неотъемлемой частью современного торгового оборота.

ГК РФ предусматривает в ст. 429.2, введение в оборот конструкции опционного договора, согласно которого «одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне безусловное право заключить договор на условиях, предусмотренных опционом»¹⁷. В качестве особенности опционного договора необходимо выделить то, что он не устанавливает обязанность заключения договора, а лишь предоставляет такое право.

Вне зависимости от правила ст. 159 ГК РФ¹⁸, согласно которому сделка может совершаться в устной форме, на практике большое количество коммерческих договоров заключаются в простой письменной форме. Это объясняется тем, что в случае разногласий необходимо будет предоставить доказательства в судебные инстанции. Кроме того, это позволяет более качественно контролировать исполнение обязательств по договору. Полагаю, что необходимо на законодательном уровне закрепить необходимость совершения любых договоров, стороны в которых занимаются осуществлением предпринимательской деятельности в простой письменной форме. Это

неизбежно привело бы сокращению числа судебных разбирательств.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть I: от 30.11.1994 № 51-ФЗ: [ред.29.07.2017, с изм. и доп., вступ. в силу 06.08.2017]. – [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 23.08.2017).
2. Андреева Л. В. Развитие коммерческого (торгового) права в свете принятия Закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности» // Предпринимательское право. – 2010. – № 3. – С. 16-26.
3. Жужома Ю. И., Козин А. В. Анализ правоприменительной практики электронной коммерции и проблемы продажи программного обеспечения // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер. «Экономика и экологический менеджмент». – 2017. – № 1. – С. 72-79.
4. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: федер. закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ: [ред. 28.12.2016]. – [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 23.08.2017).
5. О защите прав потребителей: закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1: [ред. 03.07.2016]. – [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 23.08.2017).
6. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ: [ред. 01.05.2017]. – [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 23.08.2017).
7. О персональных данных: федер. закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ: [ред. 22.02.2017]. – [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 23.08.2017).
8. О рекламе: федер. закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ: [ред. 29.07.2017, с изм. и доп., вступ. в силу 10.08.2017]. – [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 23.08.2017).
9. Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом: пост. Правительства РФ от 27.09.2007 № 612: [ред.04.10.2012]. – [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 23.08.2017).
10. Об электронной подписи: федер. закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ: [ред. 23.06.2016]. – [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 23.08.2017).
11. Пугинский Б. И. Коммерческое право России: учебное пособие. – М.: Зерцало, 2017. – 543 с.
12. Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. – 2-е изд. - М.: Статут, 2016. – 893 с.
13. Суходольский Г. А. Спорные вопросы правового регулирования торгов // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 5. – С. 156-162.
- 12 О защите прав потребителей: закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1: [ред. 03.07.2016]. – [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 23.08.2017).
- 13 Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом: пост. Правительства РФ от 27.09.2007 № 612: [ред.04.10.2012]. – [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 23.08.2017).
- 14 О персональных данных: федер. закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ: [ред. 22.02.2017]. – [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 23.08.2017).
- 15 Об электронной подписи: федер. закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ: [ред. 23.06.2016]. – [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 23.08.2017).
- 16 Жужома Ю. И., Козин А. В. Анализ правоприменительной практики электронной коммерции и проблемы продажи программного обеспечения // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер. «Экономика и экологический менеджмент». – 2017. – № 1. – С. 72-79.
- 17 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть I: от 30.11.1994 № 51-ФЗ: [ред.29.07.2017, с изм. и доп., вступ. в силу 06.08.2017]. – [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 23.08.2017).
- 18 Там же.

ОХОТНИКОВ Игорь Сергеевич

аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)

ПРАВО НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ЗА УТРАТУ БЛАГОПРИЯТНОЙ ВОЗМОЖНОСТИ В ДЕЛАХ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

В настоящей статье рассматривается зарубежная судебная практика (на примере США и Англии) рассмотрения дел о возмещении вреда, причиненного при оказании медицинских услуг, за утрату благоприятной возможности. По итогам анализа зарубежной практики выводятся основополагающие подходы, применяемые в США и Англии, при рассмотрении вопроса о возмещении вреда за утрату благоприятной возможности, а также рассматриваются действующие в США и Англии доктрины о праве на компенсацию благоприятной возможности. Действующее российское законодательство, регулирующее вопросы возмещения вреда, анализируется на предмет соответствия принципу возмещения вреда в полном объеме, заложенному в ст. 1064 ГК РФ.

Ключевые слова: гражданское право, возмещение вреда, деликт, медицинские услуги, утрата благоприятной возможности.

OKHOTNIKOV Igor Sergeevich

postgraduate student of Civil and entrepreneurial law sub-faculty of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

THE RIGHT TO COMPENSATION FOR DAMAGES CAUSED BY LOSS OF CHANCE IN CASES OVER COMPENSATION FOR HARM CAUSED IN THE PROCESS OF PROVIDING MEDICAL SERVICES.

In this article considered international judicial practice (on the example of the United States and England) of cases over compensation for damages caused by loss of chance in cases over compensation for harm caused in the process of providing medical services. Based on the results of the analysis of international practice are derived the basic approaches applied by the court in the USA and England while considering cases over compensation for damages caused by loss of chance, and also analyzed the doctrines (about the right for compensation for damages caused by loss of chance) which are applying in the United States and England. The current Russian legislation which regulating the issues of compensation for damages is analyzed for compliance with the principle of compensation for damages in full amount (art. 1064 Civil Code of the Russian Federation).

Keywords: civil law, compensation for harm, tort, medical services, loss of chance.

В системах общего права основной подход и руководящий принцип для присуждения компенсации за причиненный вред – «Restitutio in Integrum»¹. То есть решение должно восстановить в полном объеме ущерб, нанесенный действиями деликвента. Этот принцип является общим для всех деликтов. Основная проблема с этим принципом как раз возникает при рассмотрении дел из вреда, причиненного при оказании медицинских услуг, поскольку очень трудно точно определить состояние пациента до причинения вреда и после, а также, что именно явилось следствием действий медицинского работника.

Вред подразделяется на денежный и неденежный вред. Неденежный вред включают в себя: физические травмы, боль и страдания, которые испытали в результате действий деликвента; неудобства, которые причинил вред и потерю комфортабельности или потерю удовольствия от жизни².

Денежный ущерб включает: доход, который лицо потеряло за время восстановления трудоспособности; деньги, потраченные на лечение; дохода, который лицо потеряет из-за разницы в заработной плате на работе, на которой лицо работало до причинения вреда и после. Также в США и Великобритании сформировалась достаточно широкая практика по возмещению вреда за утраченную

благоприятную возможность. Основой послужило дело *Chaplin v. Hicks* суть, которого заключалось в следующем: в газете было размещено объявление о наборе 12 актрис. Чаплин попала в финальный этап и попала в число 50 соискательниц, среди которых должны были выбрать 12 победительниц. Однако из-за того, что организаторы не уведомили и месте, и времени проведения финального этапа 12 победительниц были выбрана среди 49 участниц. Чаплин обратилась в суд требованием о возмещении ущерба на основании того, что у нее были шансы стать финалистка. Суду предстояло решить отказать истце поскольку ожидаемая выгода не являлась чем-то неизбежным или же оценить в денежном эквиваленте саму благоприятную возможность. В итоге суд постановил присудить истце компенсацию, однако поскольку истица не может доказать, что именно она оказалась бы одной из 12 победительниц суд решил присудить ей 25 %, что является эквивалентом ее шансов на победу при отборе 12 победительниц из 50 кандидатов.

В зарубежной практике для возмещения упущенной выгоды достаточно доказать, что вероятность упущенной выгоды составляла более 50 %, помимо этого, истец может претендовать на компенсацию за утраченную благоприятную возможность (loss of chance).

Право на компенсацию за утраченную благоприятную возможность было бы логичным продолжением, компенсации за упущенную выгоду. Однако в делах о возмещении вре-

1 Burrows A., Edelman J. and McKendrick E. Cases and Materials on the Law of Restitution 2nd Ed. OUP, Oxford, 2007.

2 Jobling v Associated Dairies Ltd. 1982. AC 794; Neil v Rankin. 2001. QB 272.

да, причиненного при оказании медицинских услуг, практика пошла иным образом.

Рассмотрим два основных дела, в которых был закреплен общий подход применения доктрины о праве на компенсацию благоприятной возможности в делах о возмещении вреда, причиненного при оказании медицинских услуг. В деле *Hotson v. E Berkshire AHA*³ мальчик в возрасте 13 лет был доставлен в больницу после того, как он упал с дерева и повредил себе бедро. Его травма не была должным образом обследована и поэтому ему не предложили лечение, которое должны были предложить. В случае применения лечения они могли бы рассчитывать на успех в 25 процентах случаев. Судья в суде первой инстанции присудил ему 25 процентов от полной стоимости ущерба. Однако, когда дело дошло до Палаты лордов они постановили, что это решение было ошибочным. И вывели правило, что истец может претендовать на возмещение ущерба, если вероятность успеха была больше, чем вероятность неудачи. Другими словами, если лечение давало более 50 процентов шансов на успех, то закон предполагает, что это лечение сработало, и он требовать полную компенсацию за ущерб. Если лечение не давало более 50 процентов шанса на успех, он не имеет права претендовать на компенсацию.

В деле *Gregg v. Scott*⁴ произошла следующая ситуация. Господин Грегг был обеспокоен опухолью под его рукой и проконсультировался по поводу опухоли с доктором Скоттом. Скотт ненадлежащим образом провел осмотр и ему не удалось обнаружить признаков рака. Скотт сообщил Греггу, что это доброкачественная опухоль. Заслушав заключение эксперта, судья пришел к выводу, что правильный диагноз Скотту и последующее лечение обеспечили бы 42-процентный шанс на успех. Однако, поскольку это было меньше, чем 50 процентов он не смог получить какой-либо компенсации за ущерб. Решением большинства членов Палаты лордов решение было оставлено в силу.

В рассмотренных выше делах применяется подход все или ничего. Предполагается, что любое лечение, имеющее шансы более 50 процентов, принесло бы успех и наоборот, если шансы меньше 50 процентов, то такое лечение не помогло в любом случае.

По моему мнению, такой подход абсолютно неприемлем особенно это очевидно в тех случаях, когда одни и те же действия врача в одном случае могли принести 51 процентный успех, а в другом 49 процентный. В первом случае человек имеет право на полную компенсацию, а во втором не имеет права на любую компенсацию. Большая ошибка в таких делах, что судьи концентрируются на вероятности успеха тех или иных процедур, а не на том, что медицинские работники повели себя ненадлежаще, что стало причиной утраты возможности на излечение и шансов на то, что ущерб не был бы причинен вовсе.

Кроме того, данную концепцию возможно применять и в иных случаях. Рассмотрим следующую гипотетическую ситуацию, которая часто происходит в сфере профессионального спорта. Ввиду ненадлежащего оказания медицинских услуг профессиональный спортсмен вынужден пропустить соревнования. Очевидно, что в данном случае требовать полной компенсации нецелесообразно ввиду наличия лишь потенциальной возможности на получение призового вознаграждения и не представляется возможным. Тем не менее представляется

логичным рассчитать шанс на победу конкретного спортсмена исходя из общего количества участников.

Тем не менее, консервативный подход, скорее всего применяется исключительно из-за экономических причин и его изменение может стать катализатором, который повлечет увеличение дел о возмещении вреда, причиненного при оказании медицинских услуг и как следствие увеличение расходов на компенсации пациентам.

В США практика применения доктрины компенсации за упущенную благоприятную возможность в делах о возмещении вреда, причиненного при оказании медицинских услуг, пошла иным путем.

Уже в 1867 году, Верховный суд Огайо рассмотрел дело в отношении хирурга, который якобы ненадлежащим образом обращался с пациентом, у которого был вывих плеча. Хирург утверждал, что поскольку у истца уже была травма то, любое ненадлежащее обращение не могло вызвать каких-либо травм. Суд не согласился, заявив, что любая небрежность, которая снижает шансы на выздоровление пациента в юридическом смысле будет являться причиной травмы⁵.

В 1902 году, в штате Кентукки апелляционный суд в деле о неправильном диагнозе о вывихе кости, который предположительно произошел из-за мышечной слабости, отклонил аргумент ответчика, что не правильный диагноз не привел бы к восстановлению в любом случае. Суд постановил, что пациент имеет право на шанс для достижения лучших результатов. Пациент имеет право на надлежащее лечение независимо от шансов на хороший результат и нет оправдания врачу, который пренебрегает таким шансом.

В итоге такой подход закрепился и окончательно сформировался в деле *Hicks v. United States*⁶. Решение, принятое в 1966 году, рассматривается многими как основополагающим делом, закрепившем возможно получения компенсации за утрату благоприятной возможности. Пациент умер от кишечной непроходимости вскоре после того, как его осмотрел и отпустил врач на военно-морской базе, который диагностировал гастроэнтерит. Суд постановил, что врач нарушил соответствующий стандарт медицинской помощи и что истец не должен доказывать верность утверждения, что пациент был бы жив если бы он был госпитализирован и оперирован в кратчайшие сроки. Когда небрежное действие или бездействие фактически свело на ноль шансы человека на выживание, ответчик не вправе поднимать вопрос о шансах, которые мог бы получить пациент, если бы врач действовал надлежаще. Если существует какая-либо существенная возможность, которая сведена на нет действиями ответчика он ответственен, независимо от ее шансов. Редко когда можно достоверно точно установить, что произошло бы если бы ответчик действовал надлежаще. Однако, закон не вправе требовать в существующих обстоятельствах, чтобы ответчик доказывал, что надлежащие действия привели бы к иному результату. И хотя это дело не имеет прямого отношения к компенсации вреда за утрату благоприятной возможности оно часто цитируется и используется в делах об утрате благоприятной возможности. Например, в деле *Margaret Bradford v. Baystate Medical*⁷. Истец утверждал, что ответчик должен был провести экстренную операцию по восстановлению аневризмы. Мнение эксперта истца заклю-

3 *Hotson v. E. Berkshire AHA*. 1987. AC 750.

4 *Gregg v. Scott*. 2005. UKHL 2.

5 *Craig v Chambers*, 17 Ohio St. 253. 1867.

6 *Hicks v. United States* 150 U.S. 442. 1893.

7 *Margaret Bradford v. Baystate Medical MA*. 194 , 613 N.E.2d 82, 202. 1993.

чалось в том, что если операция была выполнена, то пациент мог бы выжить, но она также отметил, что операции на зараженной аневризме имеют высокий уровень смертности от 50 до 60 процентов. Соответственно, если бы операция была проведена пациент имел бы шанс от 40 до 50 процентов на выживание. Суд признал, что в соответствии с традиционными стандартами он бы не смог удовлетворить требование. Тем не менее, полностью освободить от ответственности нерадивого врача от деликтной ответственности, когда пациент был прав, но имел меньше шансов на выживание суд не смог. Суд отметил, что халатность ответчика является причиной потери значительных шансов выживание и затем он пришел к выводу, что представленных доказательств было достаточно.

Однако, это дело не положило конец. И в США некоторые суды применяют традиционную доктрину, в соответствии с которой, вред возмещается только в тех случаях, когда шанс на успех был более 50 процентов, например, в деле *Kramer v. Lewisville Memorial Hospital*⁸. А Верховный суд в штате Мичиган вообще принял положение, запрещающее возмещать вред вследствие утраты благоприятной возможности⁹.

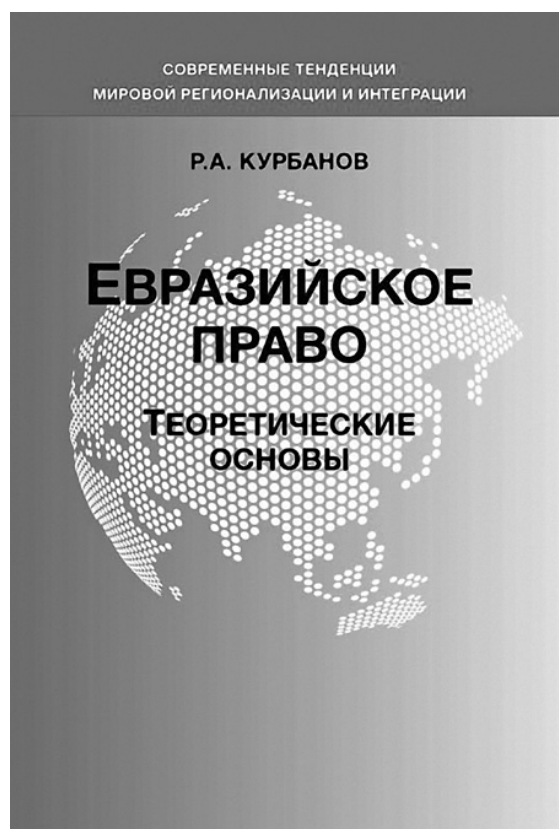
Таким образом, несмотря на неоднозначность положений и практики применения права на возмещения утраты благоприятной возможности в Великобритании и США, осмелюсь сделать вывод о том, что пациенты в этих странах находятся в более благоприятном положении. И имеют больше прав в отношении компенсации вреда, причиненного при оказании медицинских услуг.

Анализ зарубежного опыта позволяет сделать вывод о том, что действующее законодательство не отвечает принципу, заложенному в 59 гл. ГК РФ в соответствии с которым вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Несмотря на наличие правового базиса, действующее правовое регулирование не позволяет в полном объеме компенсировать причиненный вред и подлежит модернизации. Право на компенсацию за утраченную благоприятную возможность было бы логичным продолжением, компенсации за упущенную выгоду.

На мой взгляд, для правильного понимания сущности вреда следует законодательно закрепить понятие вреда. В качестве одного из возможных определений предлагаю следующее: «Вред – совокупность негативных последствий, причиненных противоправными виновными действиями». Такое определение позволит стать основой, которая позволит, во-первых, дать возможность получать компенсацию за утраченную благоприятную возможность, а во-вторых реализовать принцип, заложенный в 59 гл. ГК о компенсации вреда в полном объеме.

Пристатейный библиографический список

1. Burrows A., Edelman J. and McKendrick E. Cases and Materials on the Law of Restitution 2nd Ed. OUP, Oxford, 2007.
2. Craig v Chambers, 17 Ohio St. 253. 1867.
3. Falcon v. Memorial Hosp., 462 N.W.2d 44. Mich. 1990.
4. Gregg v. Scott. 2005. UKHL 2.
5. Heil v Rankin. 2001. QB 272.
6. Hicks v. United States 150 U.S. 442. 1893.
7. Hotson v. E. Berkshire АНА. 1987. AC 750.
8. Jobling v Associated Dairies Ltd. 1982. AC 794.
9. Kramer v. Lewisville Memorial Hospital, 858 S.W.2d 397. Tex. 1993.
10. Margaret Bradford v. Baystate Medical MA. 194 , 613 N.E.2d 82, 202. 1993.
11. Weymers v. Khera, 563 N.W.2d 647, 653. Mich. 1997.

⁸ *Kramer v. Lewisville Memorial Hospital*, 858 S.W.2d 397. Tex. 1993.

⁹ *Falcon v. Memorial Hosp.*, 462 N.W.2d 44. Mich. 1990; *Weymers v. Khera*, 563 N.W.2d 647, 653. Mich. 1997.

КАПИЦА Лана Станиславовна

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Южного института менеджмента, г. Краснодар

ОГРАНИЧЕНИЕ ВОЛИ В ДОГОВОРЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ

В данной статье рассматривается проблема отсутствия волеизъявления стороны договора присоединения в отношении существенных условий, диктуемых монополистическими организациями. При условии ограничения выражения воли на заключение договора нарушается принцип гражданского права – свобода договора.

Ключевые слова: договор, существенные условия, присоединение к договору, свобода договора, воля.

KAPITSA Lana Staislavovna

senior lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management, Krasnodar

RESTRICTION OF WILL IN THE CONTRACT OF ACCESSION

This article deals with the problem of the lack of will of the parties to the Treaty of accession in respect to the substantive conditions imposed by the monopolistic organizations. Subject to the limitations of the expression of will to conclude a contract violates the principle of civil law – freedom of contract.

Keywords: contract, essential terms, the accession to the Treaty, freedom of contract, will.

Классическая цивилистическая доктрина описывала важнейшую проблему заключение договора присоединения ярко выраженную в научном труде В. И. Синайского от 1915 года как неопределенность юридической природы договора присоединения. Он отмечает в своей работе, что «общая теория заключения договора предполагает, что в процессе создания договорной модели участвуют как минимум две стороны, выражая свою волю в отношении существенных условий договора. Данная классификация не отражает существо договора присоединения. И Гражданский кодекс современной России при этом закрепляет правило, что такая свобода воли в отношении условий договора ограничивается договором присоединения. Присоединяющаяся к условиям договора вторая сторона законодательно бессильна в отношении условий договора присоединения»¹.

Именно первая половина двадцатого века считается начальным этапом выработки института присоединения к договорной модели. Впервые понятие «присоединение к договору» было обозначено Раймоном Саллейлем, юристом из Франции. Оно применялось к тем договорам, когда выработкой условий договора осуществлялась одной стороной, вторая сторона при этом лишь подавала заявление о присоединении к уже существующим условиям договора².

Именно с началом XX столетия возросло количество заключаемых договоров ввиду развития массового производства, популяризации договора как гарантии получения услуги или покупки качественного товара³. С этого момента началась процедура рационализации права и рационализации соответственно всей процедуры составления и заключения договоров⁴. Производители работ и коммерсанты делали заготовки стандартных форм договора⁵.

Ведя разговор о месте свободы договора в договоре присоединения нельзя не упомянуть высказывание Л. С. Таля, который в своих трудах утверждал, что договор присоедине-

ния – «договор нормы», а не «договор воли». Он писал: «воле одной стороны принадлежит исключительное преобладание, проявляющееся в том, что она диктует свои условия уже не отдельному индивиду, а неопределенному количеству лиц. Но она же односторонне связывает себя на случай присоединения тех, кто примет условия договора и использует обязательства, коими предложивший связывает себя на случай присоединения тех, кто примет условия договора и использует обязательства, коими предложивший связал самого себя»⁶.

В послевоенное время было сформулировано правило о присоединении к формулярам договоров монополистических организаций⁷. Договор присоединения тогда получил весьма логичное определение: «содержание договора присоединения диктуют монополисты таким образом, что сделки, образуемые таковыми договорами похожи на присоединение к стандартным условиям договоров монополистов»⁸.

М. И. Брагинский в своих трудах поддерживал точку зрения, что правовые отношения вокруг договора присоединения подстраиваются под условия, диктуемые монополистическими организациями, торгуемыми товарами, выполняемыми определенными видами работ или оказываемыми услуги⁹.

В. В. Груздев определяет, что договор присоединения лежит в плоскости сделок, которые выражаются в свободе лишь в части принятия акцентом стандартной оферты при условии отсутствия возможности обсуждения любой из частей такой оферты присоединения¹⁰.

Существуют дискуссионные мнения ученых цивилистов относительно природы договорных отношений присоединения. Одни утверждают, что договор присоединения является лишь способом заключения договора¹¹. Другие, ориентируясь на труды авторитетных ученых Запада, утверждают, что договор присое-

1 Синайский В. И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. С. 317.
2 Карапетов А. Г., Савельев А. И. Свобода договора и ее пределы. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. М.: Статут, 2012. С. 303.
3 Мечетин Д. В. Квалифицирующие признаки договора присоединения // Юрист. 2014. № 21. С. 24 - 28.
4 Хохлов С. А. Новое договорное право России // Гражданский кодекс России: Проблемы. Теория. Практика. М., 1998. С. 424; Карапетов А. Г., Савельев А. И. Указ. соч. С. 304.
5 Карапетов А. Г., Савельев А. И. Указ. соч. С. 304.

6 Таль Л. С. Очерки промышленного права. М., 1916. С. 6.
7 Флейшиц Е. А. Буржуазное гражданское право на службе монополистического капитала. М.: Юриздат, 1948. С. 38.
8 Лунц Е. А. Денежное обязательство в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран. М.: Юриздат, 1948. С. 96.
9 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга 1: Общие положения: изд. 2, испр. М.: Статут, 1999. С. 258.
10 Груздев В. В. Возникновение договорного обязательства по российскому гражданскому праву: монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 179.
11 Сейнаров Б. М. Соотношение публичного договора с договором присоединения // Вестник ВАС РФ. 1999. № 10.

единения не подпадает под классическое понимание договора¹². Существует также мнение, по которому договор присоединения классифицируется как сложный юридический состав¹³.

Договорная конструкция договора присоединения также подвергается дискуссионному обсуждению. Одни ученые полагают, что этот договор подразумевает тип договора¹⁴, другие усматривают в нем вид договора¹⁵, третьи называют его универсальным родом¹⁶.

Следует обратить внимание, что правовая природа договора присоединения вызывает столь противоположные суждения лишь потому, что нормативно не определены квалифицирующие признаки договора присоединения. В связи с этим следует обратить внимание на суждение ученого из Франции Р. Саллея, который описал три признака такого договора: во-первых, при заключении договора присоединения одна из сторон всегда будет иметь превосходство в экономическом плане над другой стороной; во-вторых, при составлении такого договора предполагается неопределенное количество участников, а сама договорная модель, будучи офертой будет использована многократно; в-третьих, разработка условий такого договора – прерогатива одной стороны, вторая, подписывая договор, лишь бескомпромиссно соглашается на них¹⁷.

В Гражданском кодексе Российской Федерации дано определение договора присоединения в ст. 428, как «договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом».

Опираясь на данное определение, мы можем выделить такие признаки договора, как: условия договора определены одной стороной; обязательное наличие стандартной формы или формуляра; процесс заключения представляет собой присоединение. Исходя из описанных признаков следует вывод, что договор присоединения может быть откорректирован второй стороной договора, но правовых основания для совершения данных действий недостаточно¹⁸.

Д. В. Мечетин выделяет дополнительный признак договора присоединения, который формулируется как массовость использования стандартной формы «на том основании, что массовое и быстрое заключение однородных сделок – это гражданско-правовое предназначение данной договорной конструкции»¹⁹.

Другой ученый Л. Г. Балаян предлагает дополнить ст. 428 ГК РФ особым субъектным составом. Он предлагает установить, что одной стороной, которая занимается разработкой условий договора, должна выступать монополярная организация²⁰. На наш взгляд, это нецелесообразное изменение, которое сузит субъектный состав договора присоединения.

Недостаточная определенность на законодательном уровне квалифицирующих признаков договора присоединения повлекла за собой использование данной договорной конструкции недобросовестными участниками гражданского оборота в целях ограничения прав контрагентов на участие в установлении условий договоров, по своей правовой природе не являющихся договорами присоединения. Еще в 1992 г. авторитетнейший специалист в области зарубежного права М. И. Кулагин писал: «Большинство современных западных юристов вынуждено признать, что в дого-

ворах присоединения отсутствует даже малейшая возможность согласования воли, обсуждения содержания договора, т.е. исчез важнейший элемент самого понятия договора. Свобода договора и автономия воли превращаются здесь в полный фетиш... Крупные компании при составлении формуляров сплошь и рядом включают в них условия, ущемляющие интересы рядового контрагента... Несправедливость такого положения проявлялась столь отчетливо и резко, что государство должно было внести срочные коррективы в действующее договорное право, несколько ограничить свободу монополистических объединений в определении содержания стандартных договоров...»²¹.

Пристатейный библиографический список

1. Андреев В. Договоры в предпринимательской деятельности // Российская юстиция. 1995. № 4.
2. Белов В. А. Образец научного юридического исследования // Вестник гражданского права. 2008. № 4.
3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга 1: Общие положения: изд. 2, испр. М.: Статут, 1999.
4. Груздев В. В. Возникновение договорного обязательства по российскому гражданскому праву: монография. М.: Волтерс Клувер, 2010.
5. Дашко А. В. Теоретико-прикладное моделирование договорных отношений с участием потребителей: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 27-29.
6. Карапетов А. Г., Савельев А. И. Свобода договора и ее пределы. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. М.: Статут, 2012.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). М.: КОНТРАКТ; Инфра-М, 1997.
8. Костюк И. В. Нетипичные договорные конструкции в сфере электронной торговли // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 1.
9. Кулагин М. И. Предпринимательское право: опыт Запада. М.: Дело. 1992.
10. Лунц Е. А. Денежное обязательство в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран. М.: Юриздат, 1948.
11. Международное частное право и инвестиции // Журнал российского права. 2008. № 2.
12. Мечетин Д. В. Квалифицирующие признаки договора присоединения // Юрист. 2014. № 21. С. 24-28.
13. Сейнароев Б. М. Соотношение публичного договора с договором присоединения // Вестник ВАС РФ. 1999. № 10.
14. Синайский В. И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002.
15. Таль Л. С. Очерки промышленного права. М., 1916.
16. Флейшиц Е. А. Буржуазное гражданское право на службе монополистического капитала. М.: Юриздат, 1948.
17. Хохлов С. А. Новое договорное право России // Гражданский кодекс России: Проблемы. Теория. Практика. М., 1998.
18. Цыпленкова А. В. Некоторые особенности договоров присоединения // Юридический мир. 2001. № 3. С. 30.
19. Белов В. А. Образец научного юридического исследования // Вестник гражданского права. 2008. № 4.
20. Дашко А. В. Теоретико-прикладное моделирование договорных отношений с участием потребителей: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 27-29; Костюк И. В. Нетипичные договорные конструкции в сфере электронной торговли // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 1. С. 33.
21. См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). М.: КОНТРАКТ; Инфра-М, 1997. С. 690.
22. Андреев В. Договоры в предпринимательской деятельности // Российская юстиция. 1995. № 4. С. 12.
23. Карапетов А. Г., Савельев А. И. Указ. соч. С. 303.
24. Мечетин Д. В. Указ. соч. С. 25.
25. Там же.
26. Международное частное право и инвестиции // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 164.
27. Кулагин М. И. Предпринимательское право: опыт Запада. М.: Дело. 1992. С. 81.

СИРОХИН Антон Игоревич

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Восточно-Сибирский института МВД России

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ НОРМ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Автором предпринята попытка рассмотреть эволюцию юридических конструкций, на базе которых построены уголовно-правовые нормы о преступлениях против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, охарактеризовать основные этапы становления и развития обозначенного уголовно-правового института.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения; дорожно-транспортная преступность; транспортная преступность; развитие уголовного законодательства; юридическая конструкция.

SIROKHIN Anton Igorevich

senior lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the East-Siberian Institute of the MIA of Russia

HISTORICAL FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF LEGAL CONSTRUCTION OF NORMS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR VIOLATIONS OF TRAFFIC RULES AND OPERATION OF VEHICLES

The author made an attempt to consider evolution of legal constructions on the basis of which criminal precepts of law about crimes against traffic safety and operation of vehicles are constructed, characterize the main stages of formation and development of the criminal and legal institute.

Keywords: traffic safety; road and transport crime; transport crime; development of the criminal legislation; legal construction.

Сирохин А. И.

В отечественной юридической литературе неоднократно уделялось внимание историко-правовому анализу законодательства об ответственности за транспортные преступления. Результаты этих исследований свидетельствуют, что нормы об ответственности за причинение вреда вследствие нарушений мер безопасности при эксплуатации транспорта известны отечественному уголовному законодательству давно, однако они не были оформлены в самостоятельный институт, размещались в различных главах уголовных законов.

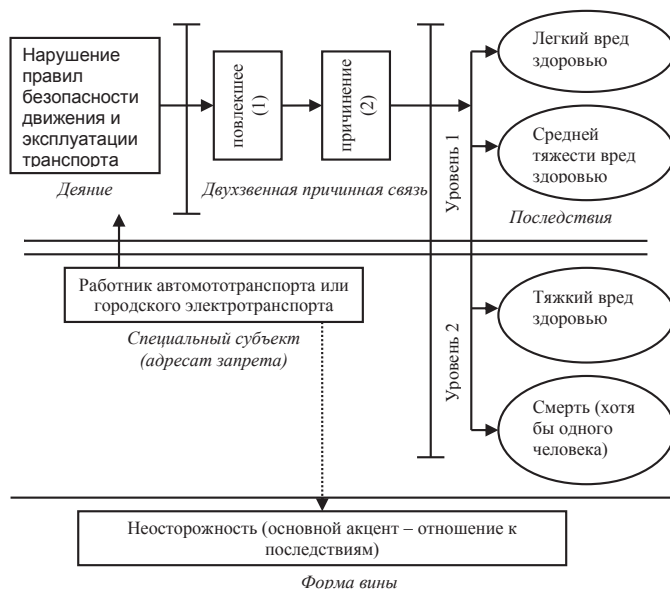
Вместе с тем, различные технико-юридические решения, воплощаемые в процессе изменения прежних редакций норм уголовного законодательства, и даже вводимые новые определения могут, тем не менее, не влиять на юридические конструкции¹, а потому не оказывать влияния на урегулированные общественные отношения.

Изменение же юридических конструкций непременно оказывает влияние на систему права и механизм правового регулирования².

Первоначально УК РСФСР 1960 г. содержал три статьи об ответственности за преступления в сфере дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: ст.ст. 211 и 212 УК РСФСР, которые имели два уровня дифференциации ответственности в зависимости от тяжести последствий (ч.ч. 1 и 2), и ст. 213 УК РСФСР, которая такой дифференциации не имела и отличалась другими последствиями в объективной стороне.

Юридическую конструкцию, использованную в диспозициях ст.ст. 211 и 212 УК РСФСР, можно представить следующим образом (на примере ст.211 УК РСФСР):

Схема № 1. Юридическая конструкция в ст.211 УК РСФСР 1960 г. (редакция 1960-1968 гг.)

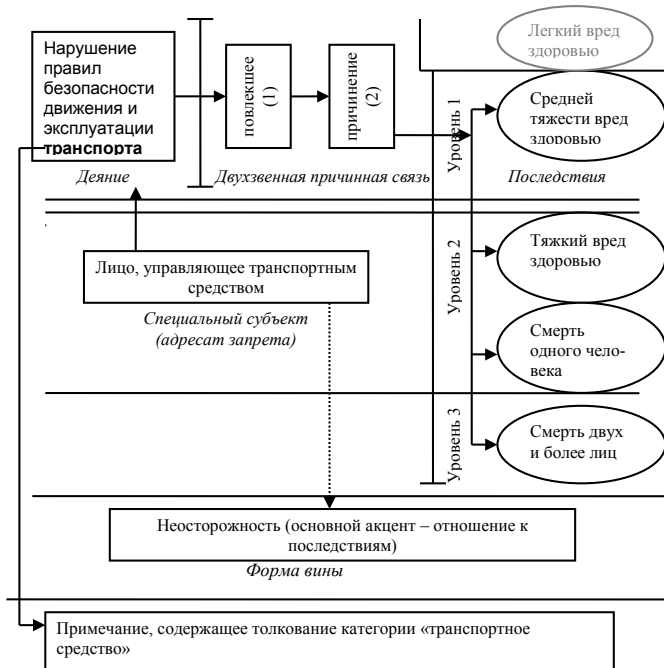
Главные ее особенности состоят в том, что:

- в основание дифференциации уголовной ответственности положен качественный признак тяжести общественно опасных последствий;
- использована сложная опосредованная (двухзвенная) причинная связь. Это видно из использованных словоформ: «повлекшее» + «причинение».

В 1968 году Верховный Совет РСФСР внес существенные изменения в перечень транспортных преступлений, а также в использованную ранее юридическую конструкцию.

1 Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С.421
2 См: Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С.72-74; Лопащенко Н. А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. С.222-223.

Схема № 2. Юридическая конструкция в ст.211 УК РСФСР 1960 г. (редакция 1968 г.)

Концептуальными явились следующие изменения:

- был изменен адресат уголовно-правового запрета: сформулирован новый перечень специальных субъектов на базе не юридических (должность, место работы), а фактических (ролевых) признаков: лицо, управляющее транспортным средством, лицо, ответственное за техническое состояние или эксплуатацию транспортных средств. Это позволило объединить прежние запреты из ст.ст.211 и 212 УК РСФСР в одну статью уголовного закона;

- для различных адресатов уголовно-правового запрета (специальных субъектов) были предусмотрены отдельные статьи Особенной части УК, за счет чего были конструктивно установлены связи признаков субъекта с деянием;

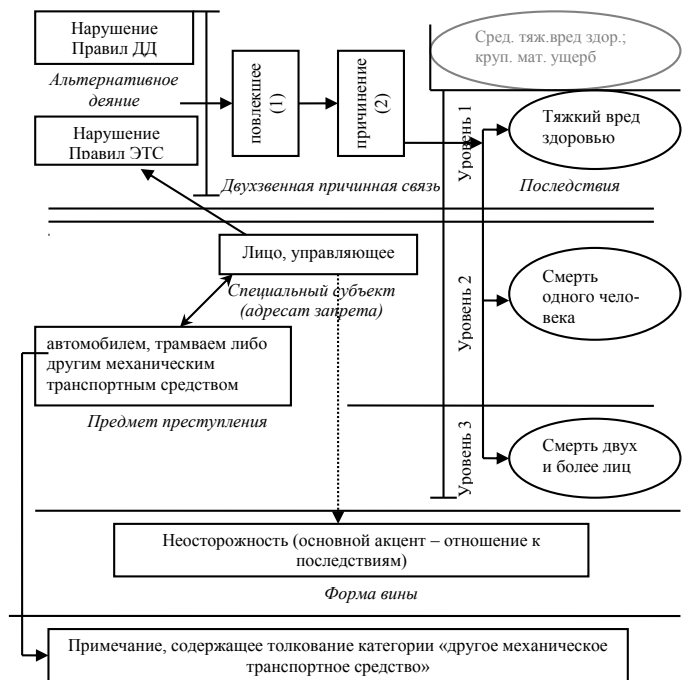
- изменены представления о степени общественной опасности нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а также о градации этой степени в зависимости от последствий. В итоге декриминализовано рассматриваемое деяние, когда оно повлекло причинение легких телесных повреждений (легкого вреда здоровью). Сконструировано три уровня дифференциации уголовной ответственности в ст.211 УК РСФСР;

- в ст.ст. 211² УК РСФСР «Выпуск в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств» и ст. 211³ УК РСФСР «Допуск к управлению транспортными средствами водителей, находящихся в состоянии опьянения» применена так называемая «материальная» юридическая конструкция, однако без дифференциации уголовной ответственности, а последствия в объективной стороне заменены отсылкой на любой результат, предусмотренный ст. 211 УК РСФСР;

- конструкция диспозиции ст. 211 УК РСФСР дополнена примечанием к этой статье, где разъяснялось содержание предмета преступления (транспортного средства);

- перечень преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств был дополнен новым запретом с принципиально иной конструкцией: управление транспортным средством в состоянии опьянения (ст. 211¹ УК РСФСР). В Кодексе РСФСР об административных правонарушениях

Схема № 3. Юридическая конструкция, использованная в статьях главы 27 УК РФ, в редакции после декабря 2003 г. (на примере ст.264 УК РФ)

шениях была предусмотрена аналогичная норма, т.е. был создан механизм административно-правовой преюдиции.

Основная юридическая конструкция в новой редакции выглядела так (см. схему № 2):

Среди важных конструктивных новшеств следует отметить следующее:

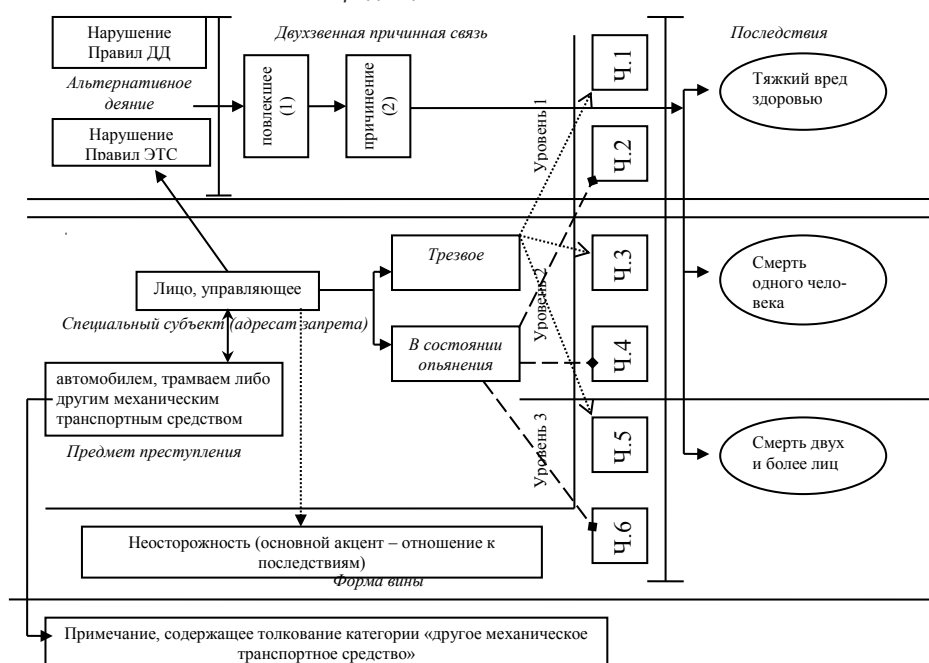
- за счет описания фактических признаков специального субъекта (лицо, управляющее транспортным средством) установлена связь адресата запрета с деянием, а потому уточнен смысл формулировки «нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта». Эта связь «деяние – специальный субъект» явилась разграничительным признаком в соотношении со ст. 213 УК РСФСР и статьями о неосторожных преступлениях против жизни и здоровья, а также о преступлениях против правил охраны труда и производства специальных работ;

- дифференциация уголовной ответственности проводится как по качественному признаку (средней тяжести вред здоровью (в терминологии УК РСФСР – менее тяжкие телесные повреждения) – тяжкий вред здоровью (в терминологии УК РСФСР – тяжкие телесные повреждения) – смерть человека), так и по количественному признаку (смерть одного человека, смерть двух или более лиц).

Следующие два этапа реформирования норм УК РСФСР о преступлениях против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (1982-1985 гг., 1992 г.) не внесли сколько-нибудь ощутимых изменений в созданные юридические конструкции диспозиций и были связаны с текущими корректировками по размерам основных и дополнительных видов наказания.

В УК РФ 1996 г. нормы о преступлениях против дорожного движения и эксплуатации транспорта были оформлены в самостоятельный институт (за исключением ст. 211 и ст.ст. 350-352 УК РФ) и размещены в главе 27 Особенной части. Рассматриваемый нами уголовно-правовой институт претерпел существенные изменения и в вопросах юридической техни-

Схема № 4. Юридическая конструкция, использованная в ст. 264 УК РФ в редакции после 01.03.2009 г.

ки (терминология, юридические конструкции диспозиций и санкций), и в вопросах перечня уголовно-наказуемых деяний.

Тем не менее, уголовная статистика демонстрировала прежнюю структуру транспортной преступности: порядка 90% всех зарегистрированных преступлений квалифицировались по ст. 264 УК РФ (прежде – ст.211 УК РСФСР). Лишь доля преступлений, предусмотренных ст.265 УК РФ, об оставлении места дорожно-транспортного происшествия, в структуре этой преступности (без учета угонов транспортных средств) достигала 9%. Остальные статьи (новые – 266 и 267 УК РФ) применялись в единичных случаях, их совокупная доля в структуре транспортных преступлений колебалась в 1996 – 2003 г.х в пределах 0,2%³.

С учетом изменений, которые были внесены в диспозиции статей главы 27 УК РФ в декабре 2003 г.⁴ типовая юридическая конструкция выглядела следующим образом (см. схему № 3):

Эта конструкция подверглась корректировке в начале 2009 г. после поэтапного ужесточения административного законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта вследствие выбранного государством курса на борьбу с дорожно-транспортной аварийностью⁵.

Таким образом, с 01.03.2009 г. в рассматриваемом нами уголовно-правовом институте использованы две основные юридические конструкции (не считая ст.ст.270 и 271 УК РФ ввиду их специфики и нахождения за рамками предмета исследования): указанная на схеме № 3 и новая, использованная только в ст.264 УК РФ (см. схему № 4).

Нельзя не заметить, что созданная юридическая конструкция является очень сложной. Соответственно, громоздкой и не

отличающейся лаконичностью выглядит и действующая в настоящее время редакция самой статьи 264 УК РФ, состоящей из 6 частей.

Итак, проведенный анализ юридических конструкций, использованных в диспозициях норм отечественного уголовного законодательства об ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, позволяет сформулировать несколько основных выводов:

1. Уголовная политика в вопросах криминализации общественных отношений в сфере транспорта на протяжении 1960 – 2009 г.г. являлась недостаточно последовательной.

2. Законодатель дважды в новых уголовных кодексах (в 1960 и 1996 г.г.) создавал юридические конструкции, которые слабо отражали фактически сложившиеся общественные отношения в сфере транспорта. Вследствие этого в дальнейшем приходилось кор-

ректировать имеющиеся юридические конструкции.

3. В главе 27 УК РФ 1996 г. применена юридическая конструкция, которая была создана в 1968 году. С достаточной уверенностью можно говорить, что при разработке главы 27 УК РФ 1996 г. тщательного обоснования создаваемых уголовно-правовых запретов и используемых юридических конструкций получено не было, многое из положительного и отрицательного опыта действия УК РСФСР 1960 г. в вопросах охраны безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств также осталось без внимания.

В целом проведенный анализ позволяет утверждать, что в отличие от УК РСФСР 1960 г., законодатель в главе 27 УК РФ 1996 г. сместил приоритет с цели исправления наказанием на устрашение – на общую и частную превенцию, т.е. модель репрессивной реакции стала более карательной по своему содержанию.

Пристайный библиографический список

1. Федеральный закон от 08.12.2003 г. №162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»// Российская газета №252 от 16.12.2003 г.
2. Федеральный закон от 13.02.2009 г. № 20-ФЗ «О внесении изменений в ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации»// Российская газета от 18.02.2009 г. №4851
3. Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемены: теоретико-инструментальный анализ. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009.
4. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003.
5. Коробеев А. И. Транспортные преступления. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.
6. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009.
7. Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005.

3 Коробеев А. И. Транспортные преступления. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 292-293; Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С.331-341.

4 Федеральный закон от 08.12.2003 г. №162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»// Российская газета №252 от 16.12.2003 г.

5 Федеральный закон от 13.02.2009 г. № 20-ФЗ «О внесении изменений в ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации»// Российская газета от 18.02.2009 г. № 4851

ЕНИЛИНА Александра Владимировна

аспирант кафедры экологического трудового права и гражданского процесса Юридического факультета Казанского (Приволжского) Федерального университета

ИНДИВИДУАЛЬНО-ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСТАНОВЛЕНИИ ПОНЯТИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВИЛ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОТПУСКОВ

В статье рассматриваются вопросы индивидуально-договорного регулирования правил предоставления отпусков. Подробнее автор останавливается на индивидуальных соглашениях работника и работодателя при переносе и продлении отпуска, предоставлении отпуска без сохранения заработной платы, замене ежегодного оплачиваемого отпуска денежной компенсацией и разделении отпуска на части.

Ключевые слова: отдых, отпуск, договор, соглашение, работник, работодатель, перенос отпуска, продление отпуска, отпуск без сохранения заработной платы, денежная компенсация, разделение отпуска на части.

ENILINA Aleksandra Vladimirovna

postgraduate student of Ecological, labor law and civil process sub-faculty of the Law Faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

Енилина А. В.

INDIVIDUAL-CONTRACTED REGULATION IN THE SETTLEMENT OF THE CONCEPT AND REGULATION OF THE RULES OF PROVISION OF VACATIONS

The article deals with the issues of individual contractual regulation of the rules for granting vacations. The author dwells on individual agreements between the employee and the employer in the case of postponement and extension of vacations, granting vacation without pay, the replacement of annual paid vacation with monetary compensation and the division of vacation into parts.

Keywords: rest, vacation, contract, agreement, employee, employer, transfer of vacation, extension of vacation, vacation without pay, cash compensation, division of vacation into parts.

Согласно ч. 5 ст. 37 Конституции РФ каждый гражданин имеет право на отдых¹. Касательно трудовых правоотношений вышеуказанное право обеспечивается предоставлением ежегодных оплачиваемых отпусков. Раздел 5 Трудового Кодекса РФ закрепляет право работников на ежегодные отпуска, определяет их виды и длительность, а также правила предоставления отпусков².

Отпуск – это установленный трудовым законодательством вид времени отдыха, который предоставляется работникам с соблюдением особой процедуры оформления без прекращения трудового правоотношения, с сохранением места работы и средней заработной платы, целью которого является восстановление работоспособности.

Вопросы, касающиеся правил предоставления отпусков, в первую очередь разрешаются централизованными актами. Так, например, согласно ст. 123 ТК РФ очередность предоставления оплачиваемых отпусков определяется ежегодно в соответствии с графиком отпусков, утверждаемым работодателем с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации. Таким образом, длительность ежегодного отпу-

ска, его вид, время и порядок его использования не находятся в сфере соглашения работника и работодателя³.

Помимо использования централизованных актов, вопросы, касающиеся правил предоставления отпусков, разрешаются путем индивидуальных соглашений.

По мнению Р. Н. Рахматуллиной, индивидуально-договорное регулирование трудовых отношений – это процесс заключения между работником и работодателем индивидуальных договоров и соглашений, которые регулируют трудовые отношения, т.е. устанавливают, дополняют, изменяют и прекращают субъективные трудовые права и обязанности. Подобная форма регулирования позволяет:

- учитывать развивающиеся социальные, производственные и иные условия, с которыми сталкиваются стороны в трудовых правоотношениях;

- закреплять право участников трудовых отношений регулировать условия труда в индивидуальном порядке (с определенным работником);

- повышать социальную активность личности, т.к. она участвует в разрешении правовых вопросов;

- предусмотреть индивидуальные условия труда в результате соглашений сторон трудового договора⁴.

Теория индивидуально-договорного регулирования была выработана авторами в конце XX века и по сегодняшний день

1 Конституция Российской Федерации: офиц. текст. М.: Издательство «Юрайт», 2017. 35 с.

2 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 декабря 2001 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 декабря 2001 г.; введ. Федер. законом Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 декабря; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ст. 3.

3 Безина А. К., Бикеев А. А., Сафина Д. А. Индивидуально-договорное регулирование труда рабочих и служащих: Монография. Казань: Издательство Казанского университета, 1984. С. 80.

4 Рахматуллина Р. Н. Индивидуально-договорное регулирование как вид индивидуального правового регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений // Вестник экономики, права и социологии. 2010. № 3. С. 89.

ученые уделяют ей внимание. Так, М. В. Лушникова и А. М. Лушников в своих работах указывают, что определяя пределы осуществления трудовых прав, в современном обществе необходимо уделять внимание государственному, коллективно-договорному и индивидуально договорному регулированию⁵.

Таким образом, законодатель, на современном этапе развития трудовых отношений, старается минимизировать императивное вмешательство в трудовые отношения. Стороны самостоятельно выбирают модель поведения, разрешая определенные вопросы.

Рассматривая конкретные институты, в которых используется индивидуально-договорное регулирование, для начала остановимся на переносе и продлении ежегодного отпуска. Согласно ТК РФ отпуск предоставляется ежегодно в установленный срок. Однако в соответствии со ст. 124 ТК РФ отпуск может быть перенесен или продлен, но данная процедура не является простой.

Ежегодный отпуск переносится или продлевается при временной нетрудоспособности рабочего или служащего; при выполнении рабочим и служащим государственных или общественных обязанностей; в других случаях, предусмотренных законодательством⁶. Проанализировав данную норму, появляется вопрос, кто является инициатором переноса или продления: работник или работодатель, а также возможен ли перенос или продление в одностороннем порядке? По мнению А. К. Безиной, если причины, препятствующие использованию отпуска, наступили во время пребывания работника в отпуске (например, призыв на учебные сборы), то отпуск продлевается на соответствующее число дней или по соглашению работника с работодателем неиспользованная часть отпуска переносится на другой срок⁷. Мы полностью разделяем данную точку зрения. Таким образом, при наличии обстоятельств указанных в ст. 124 ТК РФ продление отпуска происходит автоматически на определенное число дней. Согласие работодателя в данном случае не требуется, однако, по нашему мнению, предупредить работодателя о продлении отпуска необходимо.

Стоит уделить внимание переносу и продлению ежегодного отпуска, в случае реализации права на учебный отпуск. Правовой нормы, регулирующей данный вопрос нет. По нашему мнению, данный пробел восполняется аналогией закона. Модель поведения, которую необходимо избрать должна соответствовать модели поведения в ч. 1 ст. 124 ТК РФ. Таким образом, если право на учебный отпуск возникает в период использования ежегодного отпуска, то последний должен быть продлен на число дней учебного отпуска. Однако, как справедливо замечает А. К. Безина, важной особенностью использования учебного отпуска является то, что он должен быть соответствующим образом перед его началом оформлен, т. е. администрация по заявлению работника с приложенными соответствующими документами должна издать приказ об учебном отпуске. Если же работник этого не сделал и представил справку-вызов после сдачи зачетов или экзаменов, то ежегод-

ный отпуск не продлевается, а учебный отпуск, следовательно, не предоставляется⁸.

В случае возникновения юридических фактов указанных в ч. 1 ст. 124 ТК РФ до начала ежегодного оплачиваемого отпуска, он должен быть перенесен на другое время по соглашению сторон. Особое значение в данном случае обретает соглашение сторон, ведь перечень оснований переноса отпуска открытый. Так, например, в случае смерти родственника, перенос отпуска возможен, но обязательно должно быть согласие работодателя. Кроме этого, в случае если предоставление работнику отпуска не благоприятно отразится на нормальном ходе работы организации, отпуск может быть перенесён на следующий год, в том числе присоединен к будущему отпуску⁹.

Таким образом, при разрешении вопроса о продлении или переносе отпуска решается путем индивидуальных соглашений. Инициатором переноса и продления отпуска может быть как работник, так и работодатель. Однако в любом случае требуется соглашение сторон, которое подписывается обеими сторонами трудового правоотношения и контролируется профсоюзной организацией. В данном случае можно проследить индивидуально-договорное регулирование.

При предоставлении отпуска без сохранения заработной платы так же прослеживается индивидуально-договорное регулирование. Современное трудовое законодательство определяет виды и продолжительность времени отдыха работников, в том числе порядок виды и продолжительность ежегодных основных и дополнительных отпусков, а также порядок их предоставления. Установленный законодательством вид или продолжительность отпуска, а также правила его предоставления, стороны не вправе изменить соглашением. Однако, в сфере отношений по реализации права на отдых остается место для установления индивидуального правила поведения, индивидуального условия для отдыха, вводимого по соглашению между работником и работодателем¹⁰.

Согласно ст. 128 ТК РФ в связи с семейными обстоятельствами или другими уважительными причинами работник может подать заявление на предоставление отпуска без сохранения заработной платы. Продолжительность такого отпуска определяется по соглашению между работником и работодателем¹¹. Таким образом, данный вид отпуска предоставляется по соглашению сторон трудового правоотношения. При этом инициатива должна исходить только от работника, поскольку предоставление отпуска возможно только по его заявлению.

Предмет соглашения образуют не только факт предоставления отпуска, но и его длительность, время его использования. Достижение соглашения о таком виде отпуска обуславливается разными обстоятельствами. Остановимся на таких обстоятельствах подробнее. Во-первых, семейные обстоятельства и иные уважительные причины, вследствие которых работник вынужден уйти в отпуск. Во-вторых, производственные возможности организации, т.е. при предоставлении отпуска

5 Лушников А. М., Лушникова М. В. Курс трудового права: Учебник. М.: Статут, 2009. С. 136.

6 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 декабря 2001 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 декабря 2001 г.; введ. Федер. законом Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 декабря; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ст. 3.

7 Безина А. К., Бикеев А. А., Сафина Д. А. Индивидуально-договорное регулирование труда рабочих и служащих: Монография. Казань: Издательство Казанского университета, 1984. С. 82.

8 См. Там же. С. 83.

9 Костян И. А. Ежегодный оплачиваемый отпуск: отдельные вопросы применения трудового законодательства // Человек и закон. 2015. № 5. С. 25.

10 Безина А. К., Бикеев А. А., Сафина Д. А. Индивидуально-договорное регулирование труда рабочих и служащих: Монография. Казань: Издательство Казанского университета, 1984. С. 84.

11 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 декабря 2001 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 декабря 2001 г.; введ. Федер. законом Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 декабря; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ст. 3.

конкретному лицу, на работу организации в целом это не должно влиять. В-третьих, личностные качества работника, т.е. соблюдение производственных, правовых и нравственных норм¹².

Важно заметить, что помимо соглашения между работником и работодателем, должен быть оформлен приказ.

Институт замены ежегодного оплачиваемого отпуска денежной компенсацией также нельзя оставить без внимания. Здесь также имеет место индивидуально-договорное регулирование. Согласно ст. 126 ТК РФ часть ежегодного оплачиваемого отпуска, по письменному заявлению работника может быть заменена денежной компенсацией¹³. Проанализировав данную статью, видим, что для замены ежегодного оплачиваемого отпуска, превышающая 28 календарных дней, денежной компенсацией необходимо соглашение сторон. Так, работник должен написать заявление на денежную компенсацию, а работодатель решает предоставить отпуск или вознаграждение.

При разделении отпуска на части законодательно установлена необходимость согласия сторон. Так, согласно ст. 125 ТК РФ по соглашению между работником и работодателем ежегодный оплачиваемый отпуск может быть разделен на части. При этом хотя бы одна из частей этого отпуска должна быть не менее 14 календарных дней¹⁴. Важно заметить, что закон не устанавливает, определенное количество частей на которые можно разделить отпуск. Единственное ограничение то, что одна из частей должна быть не меньше 14 дней. Соответственно делить можно ту часть отпуска, которая превышает 14 дней. Все остальные правила деления отпуска устанавливаются только соглашением сторон.

Таким образом, на основании всего изложенного, трудовые отношения регулируются не только использованием централизованных актов, но и посредством индивидуальных соглашений. Под индивидуально правовым регулированием подразумевается правомерная деятельность работника и работодателя по установлению субъективных трудовых прав и обязанностей на основе свободного усмотрения субъектов такой деятельности с соблюдением трудового законодательства.

Пристатейный библиографический список

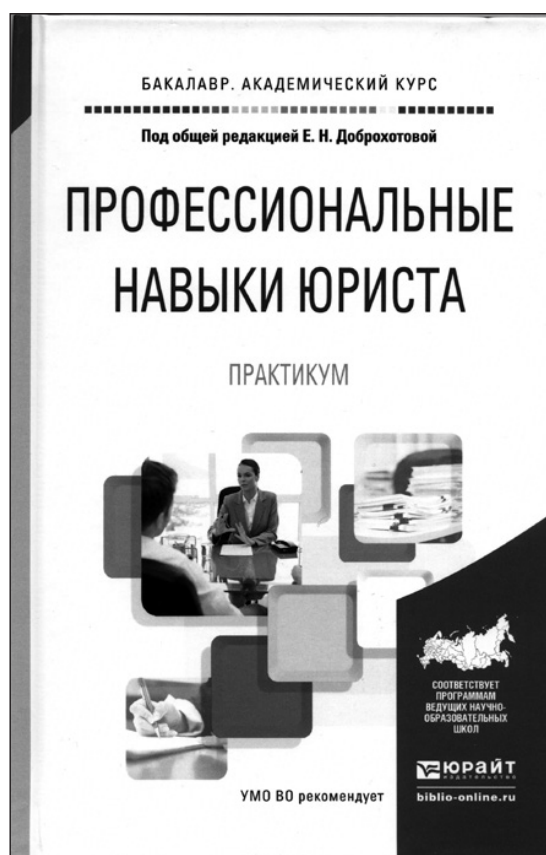
1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. М.: Издательство «Юрайт», 2017. 35 с.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 декабря 2001 г.; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 декабря 2001 г.; ввод. Федер. законом Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 декабря; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ст. 3.

3. Безина А. К., Бикеев А. А., Сафина Д. А. Индивидуально-договорное регулирование труда рабочих и служащих: Монография. Казань: Издательство Казанского университета, 1984. 216 с.
4. Кириллова Л. С. Роль индивидуально-договорного регулирования в обеспечении достойного труда // Материалы международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: О. А. Кузнецова. 2015. С. 229-230.
5. Костян И. А. Ежегодный оплачиваемый отпуск: отдельные вопросы применения трудового законодательства // Человек и закон. 2015. № 5. С. 25-34.
6. Лушников А. М., Лушникова М. В. Курс трудового права: Учебник. М.: Статут, 2009. 879 с.
7. Рахматуллина Р. Н. Индивидуально-договорное регулирование как вид индивидуального правового регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений // Вестник экономики, права и социологии. 2010. № 3. С. 88-93.

12 Безина А. К., Бикеев А. А., Сафина Д. А. Индивидуально-договорное регулирование труда рабочих и служащих: Монография. Казань: Издательство Казанского университета, 1984. С. 85.

13 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 декабря 2001 г.; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 декабря 2001 г.; ввод. Федер. законом Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 декабря; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ст. 3.

14 См. Там же.

ЗУБКОВА Мария Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности
Института права Самарского государственного экономического университета

ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ТОВАРОВ, СОДЕРЖАЩИХ ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В настоящей статье рассмотрены вопросы, связанные с мерами, принимаемыми таможенными органами в отношении отдельных товаров, в частности, основания приостановления выпуска товаров, порядка ведения реестра объектов интеллектуальной собственности. А также изучены меры, принимаемые таможенными органами при выявлении товаров, обладающих признаками контрафактных.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, таможенный контроль, реестр объектов интеллектуальной собственности.

ZUBKOVA Mariya Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Legal support of economic activities sub-faculty of the Law Institute of
the Samara State Economic University

Зубкова М. Н.

CUSTOMS CONTROL OF THE GOODS CONTAINING INTELLECTUAL PROPERTY ITEMS

In the present article the questions connected with the measures taken by customs authorities concerning separate goods, in particular, of the basis of suspension of release of goods, an order of maintaining the register of intellectual property items are considered. And also the measures taken by customs authorities at identification of the goods having signs of counterfeit are studied.

Keywords: intellectual property, customs control, register of intellectual property items.

Таможенные органы в порядке, предусмотренном главой 46 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС)¹, принимают меры, связанные с приостановлением выпуска товаров, на основании заявления обладателя исключительных прав (интеллектуальной собственности) на объекты авторского права и смежных прав, на товарные знаки, знаки обслуживания и обладателя права пользования наименованием места происхождения товара. Предусмотренные данной главой меры принимаются при перемещении товаров через таможенную границу или совершении иных действий с товарами, находящимися под таможенным контролем.

Согласно ч. 4 ст. 328 ТК ТС таможенные органы принимают меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, таможенный реестр которых ведется данными таможенными органами в государстве – члене таможенного союза, и объекты интеллектуальной собственности, включенные в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств – членов таможенного союза, а в соответствии с законодательством государств – членов таможенного союза также в отношении объектов интеллектуальной собственности, не включенных в такие таможенные реестры.

Как следует из положений ст. 330 ТК ТС объекты интеллектуальной собственности включаются таможенными органами в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности на основании заявлений правообладателей. Указанный реестр ведется в таможенном органе государства – члена таможенного союза в порядке и на условиях, которые устанавливаются законодательством государств – членов таможенного союза.

Условия включения объектов интеллектуальной собственности в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств – членов таможенного союза и порядок его ведения определяются международным договором государств – членов таможенного союза. На данный момент таковым договором является заключенное 21 мая 2010 года в г. Санкт-Петербург Соглашение о Едином таможенном

реестре объектов интеллектуальной собственности государств – членов Таможенного союза².

В соответствии с указанным нормативным актом в Единый реестр на основании заявления правообладателя включаются объекты интеллектуальной собственности, подлежащие правовой охране в каждом из государств – членов таможенного союза. Правообладатель, имеющий достаточные основания полагать, что может иметь место нарушение его прав в соответствии с законодательствами государств – членов таможенного союза и (или) законодательством таможенного союза в сфере интеллектуальной собственности в связи с перемещением товаров через таможенную границу таможенного союза или при совершении иных действий с товарами, находящимися под таможенным контролем, вправе подать заявление о включении объекта интеллектуальной собственности в Единый реестр. Заявление подается в письменном виде в центральный таможенный орган одного из государств – членов таможенного союза. При наличии технической возможности заявление может быть подано в электронном виде. Заявление подается от имени одного правообладателя (нескольких правообладателей) в отношении одного вида объектов интеллектуальной собственности. Указание в одном заявлении одновременно сведений о различных видах объектов интеллектуальной собственности, если даже эти объекты интеллектуальной собственности принадлежат одному правообладателю (одним и тем же правообладателям), не допускается (ст. 3 Соглашения).

Согласно ст. 4 упомянутого Соглашения в заявлении должны быть указаны следующие сведения:

- о правообладателе, а в случае, если заявление подается их представителем, – также о представителе;
- об объекте интеллектуальной собственности;
- о товарах, перемещение которых через таможенную границу таможенного союза или иные действия с такими товарами, находящимися под таможенным контролем, влекут за собой, по мнению правообладателя, нарушение его прав, охраняемых в соответствии с законодательством государств – членов

1 Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.

2 Бюллетень международных договоров. 2012. № 6.

таможенного союза, достаточно подробные для обеспечения возможности их выявления таможенными органами (описание внешнего вида товаров (их упаковки, этикетки и т.д.);

– об уполномоченных правообладателем импортерах, экспортерах;

– о кодах товаров не менее чем на уровне первых четырех знаков в соответствии с Единой товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности;

– о предполагаемых местах ввоза товаров, перемещение которых через таможенную границу таможенного союза или иные действия с такими товарами, находящимися под таможенным контролем, влекут за собой, по мнению правообладателя, нарушение его прав, охраняемых в соответствии с законодательством государств – членов таможенного союза, импортерах (экспортерах) таких товаров в случае, если имеется такая информация;

– о сроке защиты прав правообладателя на объекты интеллектуальной собственности.

К заявлению обязательно должны быть приложены документы, которые будут подтверждать наличие права на объекты интеллектуальной собственности в каждом из государств – членов таможенного союза (свидетельства, договоры (в том числе лицензионные) о передаче прав, другие документы, которые правообладатель может представить в подтверждение прав на объекты интеллектуальной собственности в каждом из государств – членов таможенного союза в соответствии с их законодательством), а также документы, подтверждающие сведения, подлежащие указанию в заявлении.

Правообладатель также вправе приложить к заявлению образцы товаров, которые могут служить подтверждением имеющегося, по его мнению, факта нарушения его прав.

Подается указанное заявление и прилагаемые к нему документы на русском или ином языке. Если использовался иной, нежели русский, язык, то предоставление документов должно сопровождаться их переводом на русский язык.

Вместе с заявлением необходимо представить также письменное обязательство правообладателя о возмещении имущественного вреда, который может быть причинен декларанту, собственнику, получателю товаров или иным лицам в связи с приостановлением выпуска товаров.

Приостановление выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности в соответствии со ст. 331 ТК ТС допускается на 10 (десять) рабочих дней в случаях, если при совершении таможенных операций, связанных с помещением под таможенные процедуры товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, включенных в таможенный реестр, который ведется таможенным органом государства – члена таможенного союза, или в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств – членов таможенного союза, таможенным органом обнаружены признаки нарушения прав интеллектуальной собственности.

По запросу правообладателя или лица, представляющего его интересы, этот срок может быть продлен таможенным органом, но не более чем на 10 (десять) рабочих дней, если указанные лица обратились в уполномоченные органы за защитой прав правообладателя в соответствии с законодательством государств – членов таможенного союза.

Решения о приостановлении выпуска товаров и о продлении срока приостановления выпуска товаров принимаются в письменной форме руководителем таможенного органа или уполномоченным им лицом.

Далее, в срок не позднее 1 (одного) рабочего дня, следующего за днем принятия решения о приостановлении выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, таможенный орган должен уведомить декларанта и правообладателя или лиц, представляющих их интересы, о таком приостановлении, причинах и сроках приостановления, а также сообщает декларанту наименование (фамилию, имя, отчество) и место нахождения (адрес) правообладателя и (или) лица, представляющего его интересы, а правообладателю или лицу, представляющему его интересы, – наименование (фамилию, имя, отчество) и место нахождения (адрес) декларанта.

Выпуск таких товаров возобновляется по истечении срока приостановления выпуска. Исключения составляют случаи,

когда таможенному органу представлены документы, подтверждающие изъятие товаров, наложение на них ареста либо их конфискацию, либо иные документы в соответствии с законодательством государств – членов таможенного союза.

Кроме того, таможенные органы также имеют право приостановить выпуск товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, которые и не включены в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, который ведется таможенным органом государства – члена таможенного союза, и единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств – членов таможенного союза, и без заявления правообладателя. Так, в частности, согласно ст. 308 Федерального закона РФ «О таможенном регулировании»³, таможенные органы вправе приостанавливать выпуск товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, не внесенные в реестр, при обнаружении признаков нарушения прав интеллектуальной собственности и при наличии информации о правообладателе (его представителе) на территории Российской Федерации. Таможенные органы вправе запрашивать у правообладателя информацию, необходимую для осуществления своих полномочий. При приостановлении выпуска товаров таможенные органы не позднее следующего дня после дня приостановления выпуска товаров информируют об этом правообладателя и декларанта.

Выпуск товаров в данном случае приостанавливается на семь рабочих дней. Таможенный орган вправе продлить указанный срок, но не более чем на 10 рабочих дней, если правообладатель направил в таможенный орган обращение в письменной форме о таком продлении и подал в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области таможенного дела, заявление о включении соответствующего объекта интеллектуальной собственности в реестр.

Правообладатель в соответствии с гражданским законодательством государств – членов таможенного союза несет ответственность за имущественный вред (ущерб), причиненный декларанту, собственнику, получателю товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, в результате приостановления выпуска товаров в соответствии с настоящей главой, если не будет установлено нарушение прав правообладателя.

В случаях, указанных в ст. 332 ТК ТС решение о приостановлении выпуска товаров подлежит отмене до истечения срока приостановления выпуска товаров. К ним, в частности, отнесены случаи:

1) если в таможенный орган поступило заявление правообладателя или лица, представляющего его интересы, об отмене такого решения;

2) если объект интеллектуальной собственности исключен из таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности, который ведется таможенным органом государства – члена таможенного союза и единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств – членов таможенного союза;

3) иные случаи определены законодательством государств – членов таможенного союза.

В случае отмены решения о приостановлении выпуска товаров выпуск товаров возобновляется и производится в соответствии с положениями таможенного законодательства государств – членов таможенного союза.

Пристатейный библиографический список

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.
2. Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ (ред. от 18.06.2017) «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 48. Ст. 6252.
3. Соглашение о Едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств – членов Таможенного союза. Заключено в г. Санкт-Петербурге 21.05.2010 (ред. от 08.05.2015) // Бюллетень международных договоров. 2012. № 6.

3 Собрание законодательства РФ. 2010. № 48. Ст. 6252.

ЛОКШИН Никита Вячеславович

аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

БАРЬЕРЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ГЧП

Данная статья описывает основные проблемы, связанные с внедрением механизма ГЧП в Российской Федерации. Доказывается необходимость повышения прозрачности процедур, связанных с ГЧП. На примере аннулирования ФАС концессионного соглашения в Башкирии делается вывод об отсутствии единой позиции среди руководства страны в этом вопросе, а также о том, что необходимо создание в Российской Федерации единого федерального центра, регулирующего взаимоотношения в области ГЧП. В статье также анализируются вопросы финансирования проектов ГЧП. Делается вывод о структуре финансирования большинства крупных инфраструктурных проектов в Российской Федерации. В заключении статьи делается обобщенный вывод о текущих особенностях ГЧП, а также предлагаются основные направления в оптимизации процессов ГЧП в Российской Федерации.

Ключевые слова: Государственно-частное партнерство, концессия, эффективность, конкуренция, финансирование, инвестор, инфраструктурные проекты, государственные банки, финансирующие организации.

LOKSHIN Nikita Vyacheslavovich

postgraduate student of the Russian Presidential Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation

BARRIERS, PROSPECTS AND SOLUTIONS OF PPP DEVELOPMENT

This article describes the main problems associated with the implementation of the PPP in the Russian Federation. Also it proves necessity of increasing transparency levels of PPP. FAS cancellation of concession in Bashkiria concludes that there is no unified position among the country's leadership in this matter, and it is necessary to create a single federal center in the Russian Federation, which would be regulating PPP relations. The article also opens the issues of financing PPP projects. It makes a conclusion about the structure of financing for the most major infrastructure projects in the Russian Federation. It concludes about current specificity of PPP and also suggests the way to optimize PPP processes in the Russian Federation.

Keywords: Public-private partnership, concession, efficiency, competition, financing, investor, infrastructure projects, state banks, financing organizations.

Локшин Н. В.

Государственно-частное партнерство в России развивается по принципам, принятым во всем мире. Однако на пути развития появляются свои отличительные особенности, которые накладывают свой отпечаток как на сегодняшнее положение дел, так и на перспективы.

В проекты ГЧП были вовлечены крупные компании и банки, которые смогли освоить работу в предлагаемом формате и оценить его перспективы. Однако, учитывая как общемировые тенденции, так и специфику российского бизнеса, не обошлось без проблем, которые несколько портят общую картину реализации принципов государственно-частного партнерства в России.

ГЧП относится к экономическим процессам. Как следствие общеэкономическая ситуация на нем сказывается самым прямым образом. К сожалению в последнее время она не радует. В последнее время применение государственно-частного партнерства в мире в целом снижается. Все больший процент объектов инфраструктуры строится на бюджетные деньги. Это — прямое следствие сдержанности инвесторов, вызванной последствиями финансового кризиса, и их умением просчитывать риски.

ГЧП в России — один из самых потенциально востребованных механизмов исполнения государством своих функций. Вместе с тем, сложившаяся практика показывает, что в полном смысле слова говорить о сотрудничестве именно с частными партнерами, особенно в проектах федерального значения можно лишь с известной долей условности.

Эффективность ГЧП в силу самой природы - понятие неоднозначное. Прежде всего надо определиться, какую имен-

но эффективность мы имеем в виду. Потому что существует коммерческая эффективность объекта. Существует эффективность его для государства и для частного партнера и далеко не всегда они совпадают. Наконец, есть такое понятие как социальная эффективность, когда проект ГЧП оценивается с точки зрения его полезности для общества в целом. И если коммерческую эффективность (как для частного, так и для публичного партнеров) можно рассчитать при помощи классических экономических показателей, то с социальной дела обстоят значительно сложнее. Вместе с тем, следуя логике стратегических задач ГЧП, именно социальная эффективность должна лежать в основе определения эффективности проектов.

Затраты на крупные инфраструктурные проекты, реализуемые в том числе и с помощью механизмов ГЧП, измеряются десятками миллиардов рублей. Понятно, что в стране найдется очень немного инвесторов, способных оперировать такими суммами. Такие деньги есть лишь у крупнейших российских банков (государственных или с государственным участием). Но в том случае, когда в роли частного партнера (или, что происходит чаще, кредитора частного партнера) выступает государственный банк, используя, в том числе и средства из государственных источников и получая государственные гарантии, в значительной степени теряется сам смысл ГЧП.

В такой ситуации конкурентная борьба за право участвовать в проекте государственно-частного партнерства превращается в простую формальность. А ведь конкуренция между участниками, способными осуществить инфраструктурный проект лежит в основе идеологии ГЧП. В идеале для этого

нужно привлекать ключевых отраслевых российских инвесторов.

Но, во-первых, их немного. А, во-вторых, они не располагают необходимыми средствами, или, точнее, этих средств на все проекты не хватает. Что касается иностранных профильных инвесторов, то они идут в эти проекты тоже не очень охотно. И дело не только в макроэкономических или обусловленных политическими факторами соображениях. Участие в конкурсах, где победитель, оказывается, уже определен еще до начала всех тендерных процедур — дело хлопотное и дорогое. Поэтому иностранцы стараются не тратить зря свое время и деньги. Или находят более верные пути, создавая временные союзы с проверенными российскими игроками, которые знают, как склонить в свою пользу голоса членов конкурсной комиссии. Однако это не расширяет конкурентную базу, а, значит, не позволяет совершенствовать механизмы ГЧП. Вывод заключается в том, что нам нужно повышать прозрачность всех процедур, связанных с ГЧП.

В настоящее время в ГЧП небольшое число инвесторов еще и потому, что у нас просто мало проектов ГЧП эффективных для государства и привлекательных для частных партнеров. Тут многое зависит от компетентности организаторов такого рода проектов. Их у нас тоже мало даже на федеральном уровне, а о региональном говорить и не приходится.

Например, рассмотрим пример об аннулировании ФАС концессионного соглашения в Башкирии. 21 марта 2017 года «Интерфакс — Недвижимость» сообщил о том, что Минэкономразвития РФ и ФАС договорились создать рабочую группу, которая проанализирует вопрос о разграничении концессий и госзакупок. Это стало следствием решения ФАС России об аннулировании итогов открытого конкурса Госкомитета Башкирии по транспорту и дорожному хозяйству на заключение концессионного соглашения о финансировании, строительстве, реконструкции и эксплуатации автомобильной дороги общего пользования регионального значения Стерлитамак-Кага-Магнитогорск. Изучив обстоятельства дела, ФАС пришла к выводу, что организатор торгов нарушил закон о концессиях, приняв на себя расходы на создание и использование объекта концессионного соглашения в полном объеме и необоснованно ограничив круг претендентов на участие в торгах из-за требования к наличию у них опыта финансирования таких проектов.

А замглавы Минэкономразвития РФ Станислав Воскресенский сообщил, что министерство предлагает в закон о концессиях внести норму, чтобы «публичная сторона перед тем, как выходить на конкурс по концессиям, обязательно проводила анализ — нельзя ли это более выгодным способом сделать через госзакупки»¹.

Вместе с тем Минэкономразвития дало понять, что такая ситуация нежелательна. В определенной степени эту позицию поддержал и первый вице-премьер Игорь Шувалов. Подводя итоги коллегии министерства по государственно-частному партнерству, он в частности сказал: ««Я прошу послать такие сигналы не только по федеральным концессиям, но и по региональным, что никакой работы по тому, чтобы мы сейчас переворачивали и вскрывали соглашения - этого ничего не будет. Надо всем опираться на документы, которые есть. А если у Федеральной антимонопольной службы или правоохранительных органов есть сомнения в том, что договор был заключен законно, тогда надо существующие процессуальные механизмы включать и работать, но без каких-либо истерик и спокойно»².

И министерство, и первого вице-преьера можно понять. Такие резкие движения контролирующих органов не способствуют привлечению инвесторов. Более того, они свидетельствуют, что даже при номинальном партнерстве, которое возникает при реализации проекта ГЧП, последнее слово всегда будет за государством. И когда одни представители этого государства предлагают инвесторам участие в концессионном проекте, то есть проекте государственно-частного партнерства, а другие через некоторое время обнаруживают, что на самом деле речь идет об обычном госзаказе, то инвестор теряет не просто статус партнера, оказавшись обычным исполнителем заказа в системе госзакупок, но и деньги, которые он мог бы использовать с куда большей пользой. О репутационных потерях, особенно в глазах не привычных к реалиям российского бизнеса иностранных инвесторов говорить даже не приходится. Поэтому проблемы терминологии на самом деле приводят к ощутимым экономическим последствиям.

Вывод заключается в том, что нам нужен единый федеральный центр, принимающий решения в сфере ГЧП, разрабатывающий стандарты, контролирующий их применение и обеспечивающий подготовку соответствующих представителей государства. Пока как свидетельствует практика, властно-распорядительных функций (или компетенции) Минэкономразвития для этого недостаточно.

В качестве выхода из сложившейся ситуации многие эксперты возлагают особые надежды на так называемую концессионную или частную инициативу. В этом случае не инвестор отвечает на призыв государства, а частный партнер сам делает предложение партнеру публичному. Да, с одной стороны можно рассчитывать на глубокую и всестороннюю проработку проекта. Но с другой — сама схема принятия решения в таком случае очень здорово напоминает хорошо известную каждому, кто имел дело с госзаказом, «закупку у единственного источника» и может стать механизмом серьезного ограничения конкуренции, а также потенциально возможных злоупотреблений.

Еще одна проблема развития ГЧП в России связана с финансированием. По сообщению газеты «Ведомости»³ капитальные затраты по крупным федеральным и региональным проектам оцениваются в пределах 60-80 млрд руб. Поэтому ключевым участником таких проектов являются банки-кредиторы (в России — это банки с государственным участием — Сбербанк, ВТБ и др.), которые на практике предоставляют до 80% внебюджетного финансирования строительных расходов. О масштабах их инвестиций можно судить по результатам встречи президента России Владимира Путина с руководителем ВТБ Андреем Костиним. Глава ВТБ подтвердил, что банк участвует практически во всех крупнейших проектах ГЧП, а общий объем инвестиций составляет 320 млрд рублей. Назвал А. Костин и объект приложения основных усилий банка с использованием механизма ГЧП. Это — строительство Западного скоростного диаметра. Заметим, что в 2016 году проект ЗСД был крупнейшим не только у нас в стране, но и в мире. Он обошелся в 210 млрд рублей⁴.

Правда, возможно число этих банков несколько увеличится, за счет финансово-кредитных структур международных экономических объединений, в которых Россия играет заметную роль. Например, Евразийский банк развития — банк Евразийского экономического союза в 2017 году готов выдать более 20 млрд руб. на российские инфраструктурные проекты. Из них 12 млрд рублей могут быть направлены на строительство скоростной дороги протяженностью около 11 км в Санкт-Петербурге. Однако,

1 Интерфакс. Недвижимость Минэкономразвития подготовит поправки в закон о ГЧП 21 марта 2017 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://realty.interfax.ru/ru/news/articles/79476/>

2 Минина Ирина. Росавтодор принял участие в обсуждении механизмов концессий на коллегии по вопросам ГЧП при Минэкономразвития России // Росавтотдор. 22 марта 2017. [Электронный

ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rosavtodor.ru/press-center/receptions/33543>

3 Нехайчук Ю. Инвесторы для большой дороги // Ведомости. № 3973 от 03.12.2015

4 Замахина Т. Глава ВТБ пообещал Путину удешевление кредитов // Российская газета 27.09.2016

кредиты этого международного банка на порядок меньше, чем одного ВТБ. Так что стратегическими инвесторами проектов в том числе государственно-частного партнерства в России по-прежнему остаются отечественные банки с госучастием⁵. Как свидетельствует мировой опыт, серьезным источником средств, вкладываемых в инфраструктуру могут стать негосударственные пенсионные фонды. В принципе, это утверждение справедливо и для России. Только у нас привлечение этих средств чаще всего идет не напрямую, а опосредованно.

Например, УК «Лидер» как организатор финансирования привлекла 40 млрд руб., которые были направлены на строительство платной автомобильной дороги в обход подмосковного Одинцова, 4 спортивных объектов и 4 комплексов по обработке и утилизации твердых коммунальных отходов. А ее клиентами в свою очередь являются 9 негосударственных пенсионных фондов и 2 страховые компании.

Понятно, что инвестирование таких средств обычным коммерческим банкам не под силу. Поэтому они и не предоставляли финансирования для знаковых ГЧП-проектов. Такие банки предпочитают финансировать проекты стоимостью от 3–5 млрд руб. А это по уровню скорее проекты регионального значения.

Но дело не только в ограниченности числа финансово-кредитных учреждений, имеющих в своем распоряжении инвестиционные средства в количестве, достаточном для финансирования весьма дорогостоящих проектов. Условия, размеры и процентные ставки кредитов, предлагаемые отечественными банками, делают участие в проектах государственно-частного партнерства просто невыгодными. Европейский банк реконструкции и развития с нашего рынка ушел, а кредитование в иностранных банках с учетом волатильности курса рубля подойдет далеко не каждому. Потому что в этом случае ко всем рискам частного партнера добавляется и валютный риск.

Кроме того, конкуренция госбанков в составе разных консорциумов — явление в такой обстановке вредное. Получается, что соревнование идет не по показателям финансовой надежности самого инвестора и проработанности заявок, а по близости к государственным и пенсионным деньгам. В этих условиях нужно, чтобы каждый победитель конкурса мог рассчитывать на равные условия финансирования.

А в целом, успех любого проекта ГЧП зависит от наличия, по меньшей мере, трех факторов:

- политической и административной поддержки, которая в случае с проектами ГЧП может и должна носить не просто открытый, но даже демонстрационный характер;
- хорошо проработанных, качественных, рыночно-продаваемых проектов;
- компетентных, слаженно работающих специалистов на стороне как частного, так и публичного партнера.

Анализируя состояние и перспективы развития ГЧП в России нужно иметь в виду и его национальные особенности.

- Ключевую роль со стороны частного партнера в консорциуме играют финансирующие организации. Это связано с нынешним положением на финансовом рынке страны, и от источника поступления средств зачастую зависит успех всего проекта.

- В России финансирование проектов ГЧП осуществляются в абсолютном большинстве банки государственные или с госучастием — Сбербанк, Газпромбанк, ВТБ(ВТБ-24), «Банк Москвы» и ВЭБ.

- Иностраных инвестиций в российские дорожные проекты ГЧП немного, и это положение в ближайшее время

(даже с учетом возможного выхода на этот рынок китайских банков) вряд ли изменится.

- Учитывая специфику российского законодательства в сфере госзакупок и государственно-частного партнерства, возможны конфликты между государственными структурами и частными инвесторами (партнерами). В последнее время контролирующие органы предъявляют требования обоснования заключения договора ГЧП, а не госконтракта.

- Низкий уровень развития рынка частных операторов и конкуренции в сфере ГЧП, в том числе по причине существующих правовых ограничений и барьеров. Как следствие — возможность проведения тендерных процедур с заведомо известным результатом и непривлекательность самостоятельного выхода на этот рынок для серьезных иностранных инвесторов.

Учет всех этих особенностей и проблем позволяет определить основные направления оптимизации ГЧП:

Повышение эффективности прогнозирования и планирования развития общественной инфраструктуры на федеральном, региональном и местном уровне, в том числе с привлечением внебюджетных средств.

Развитие нормативно-правовой и методологической базы в сфере государственно-частного партнерства.

Развитие системы управления сферой государственно-частного партнерства на федеральном, региональном и местном уровне.

Расширение и развитие механизмов финансирования проектов ГЧП для стимулирования роста количества и финансовой эффективности проектов.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях».
3. Федеральный закон Российской Федерации от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».
4. Федеральный закон от 9.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации».
5. Закон о государственно-частном партнерстве: руководство по применению. М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2015.
6. Замахина Т. Глава ВТБ пообещал Путину удешевление кредитов // Российская газета 27.09.2016.
7. Интерфакс. Недвижимость Минэкономразвития подготовит поправки в закон о ГЧП 21 марта 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://realty.interfax.ru/ru/news/articles/79476/>.
8. Комарова В. ЕАБР в 2017 году выделит на строительство в Петербурге более 20 млрд руб. // РБК. 28.03.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/business/28/03/2017/58da88d79a79474dc94e7a61>.
9. Минина Ирина. Росавтодор принял участие в обсуждении механизмов концессий на коллегии по вопросам ГЧП при Минэкономразвития России // Росавтодор. 22 марта 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosavtodor.ru/press-center/receptions/33543>.
10. Нехайчук Ю. Инвесторы для большой дороги // Ведомости № 3973 от 03.12.2015.

5 Комарова В. ЕАБР в 2017 году выделит на строительство в Петербурге более 20 млрд руб. // РБК. 28.03.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/business/28/03/2017/58da88d79a79474dc94e7a61>

МАТАТОВА Яна Дмитриевна

аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В ВИДЕ ВСЕМИРНОЙ «ЗАМОРОЗКИ» АКТИВОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЯВЛЕНИЯ ТАКИХ МЕР В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Статья рассматривает особенности механизма всемирной «заморозки» активов, успешно применяемой в судебных спорах в Великобритании. Данная мера является одним из самых сильных инструментов английского права, возможно ли появление таких норм в российском праве.

Ключевые слова: обеспечительные меры, всемирная «заморозка» активов, «юрисдикция Хабра», предписание Марева, экстерриториальный характер, приказ о «заморозке» активов, раскрытие активов, офшорная компания.

MATATOVA Yana Dmitrievna

postgraduate student of the Russian Presidential Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation

ABOUT SOME ASPECTS OF WORLD FREEZING ORDER AND THE PROSPECTS OF ITS APPEARING IN RUSSIAN LAW

The article shows some peculiar aspects of World freezing injunctions, which were called a nuclear weapon of English law, and mentions the possibilities of its appearing in Russian law.

Keywords: injunctions, world freezing order, Chabra jurisdiction, proprietary injunction, disclosure of assets, Mareva injunction, offshore company.

Мататова Я. Д.

Институт обеспечительных мер является неотъемлемой частью механизма эффективной реализации конституционного принципа защиты прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность. Возможность обращения к данному институту на любой стадии судопроизводства является гарантией исполнения будущего судебного акта, предотвращения возможного ущерба, а также является средством повышения степени доверия участников арбитражного процесса к суду.

Предпринимателям, будь то частное лицо или крупная корпорация, необходим реально работающий механизм, способный оперативно обеспечить защиту их имущественного интереса. Ведь зачастую именно от обеспечительных мер зависит возможность исполнения решения суда.

В условиях экономической ситуации, в которой сейчас находится Российская Федерация, значение института обеспечения иска сложно переоценить. Национальная валюта представляется не достаточно устойчивой в настоящее время, а банковскую систему сотрясают банкротства крупных кредитных учреждений. Указанное побуждает предпринимателей изыскивать иные способы сохранения своего имущества, в частности, перевести свои активы в иностранные юрисдикции, что приводит к многочисленным злоупотреблениям. Следуя такому пути, предприниматель уверен, что механизм отечественного правосудия бессил перед законом другого государства, и, действительно, впоследствии уклоняется от своих долговых обязательств. В таком случае цель института обеспечительных мер недостижима, да и в целом исполнение решения суда становится невозможным, а судопроизводство – формальным.

Правоприменительная практика показывает, что сложилась объективная необходимость для создания норм права, которые оградили бы добросовестных участников рынка от указанных выше неправомерных действий, а именно – в придании обеспечительным мерам экстерриториального характера. Необходимо дать арбитражным судам расширенные полномочия по применению действия мер по обеспечению иска и на имущество, находящееся за пределами Российской Федерации.

В международном опыте такая практика уже существует. Так, в праве Великобритании успешно функционирует институт всемирной «заморозки» активов (World freezing injunction), который впервые был применен в 1975 году. Тогда эта новая обеспечительная мера была названа предписанием Mareva, по наименованию дела, в котором она была впервые применена (Mareva

Compania Naviera SA v. International Bulk carriers SA¹). Впоследствии данный институт был включен в Правила гражданского судопроизводства Великобритании в 1998 году и стал именоваться приказом о «заморозке» активов (freezing injunction) или приказом о всемирной «заморозке» активов (world freezing order)².

Приказом о «заморозке» активов является предписание об аресте имущества ответчика на территории Англии, и за ее пределами – в случае вынесения приказа о всемирной «заморозке» активов. Такие меры испрашиваются заявителем при наличии реальной угрозы утраты имущества ответчика. Кроме этого, заявитель должен доказать справедливость и целесообразность вынесения приказа (как в деле *Belair v Bassel LLC*³). В том случае если заявитель просит принять меры по запрету на распоряжение имуществом по всему миру, заявителю надо будет доказать дополнительные обстоятельства: должен быть доказан риск утраты имущества, при этом должна быть реальная возможность того, что имущество находится под юрисдикцией соответствующего иностранного суда. (Так, в деле *Dadourian Group International Inc v Simms*⁴ апелляционный суд сформулировал восемь принципов применения приказа о всемирной «заморозке» активов).

Еще одной важной особенностью приказа о всемирной «заморозке» активов является и то, что обычно вместе с ним суд выносит приказ о раскрытии активов (disclosure order) – этим приказом суд обязывает ответчика предоставить информацию о его активах по всему миру. При этом невыполнение требований суда, равно как и предоставление недостоверных сведений расценивается как неуважение суда, за что ответчик может понести серьезное наказание, вплоть до лишения свободы. Если ответчиком является юридическое лицо, то ответственность понесет директор компании. Недавним примером применения Высоким судом Англии продолжительного срока лишения свободы (22 месяца) в качестве санкции за отказ раскрыть сведения об имуществе в ходе рассмотрения заявления о «заморозке» активов является известное дело АО БТА Банк против Аблязова⁵.

- 1 Mareva Compania Naviera SA v. International Bulkcarrrters SA [1975] Lloyd's Rep 509.
- 2 The Civil Procedure Rules 1998 made 10 December 1998. № 3132
- 3 Belair v Bassel LLC [2009] All ER (D) 69 (Apr)
- 4 Dadourian Group International Inc v Simms [2006] EWCA Civ 399; 11 April 2006
- 5 JSC BTA Bank v Ablyazov [2010] EWCA Civ 1141

При этом существует и ряд гарантий для ответчика, позволяющий обеспечить баланс интересов сторон. Так, истец, подавая заявление о применении всемирного запрета на распоряжение активами, обязан предоставить суду веские аргументы по сути дела, доказать наличие реальной угрозы вывода активов, соответствие такого приказа принципам справедливости и целесообразности, а также дать обязательство возмещения возможных убытков ответчика, в случае если решение суда будет в пользу последнего.

Лорд Бингхэм в деле *Fourie v La Roux*⁶ указал, что предписание Марева выносятся с очень важной целью: «предотвратить рассеивание активов ответчика, что лишило бы будущий судебный акт возможности исполнения. Они не даются истцу в качестве преимущества по иску, хотя такое впечатление и может сложиться. Это лишь дополнительная мера, применяемая для того, чтобы защитить эффективность судебных процедур, в Англии или за ее пределами»⁷.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что английский суд вправе применять меры по аресту активов не только ответчика, но и третьих лиц.

В деле *TSB Private Bank International SA v Chabra*⁸ суд наложил обеспечительные меры в отношении компании – третьего лица, которой вменялось то, что она действовала в качестве агента или поверенного ответчика. Основанием для этого послужили достоверные доказательства того, что принадлежащие ему активы в действительности были имуществом ответчика. Суд постановил, что такие временные меры необходимы для обеспечения сохранности активов и возможности исполнения ответчиком решения суда. Такие полномочия обычно называют судебная «юрисдикция Хабра», получившая впоследствии свое развитие и в других делах.

Английский суд руководствуется теми же принципами и в отношении обеспечительных мер в арбитражном судопроизводстве. В деле ПАО Всеукраинский акционерный банк против Максимова и других (2013 г.), приказ о «заморозке» активов был получен Украинским банком в отношении третьего лица из Англии, на основании того, что «юрисдикция Хабра» применена в пользу процессуальных действий Лондонского международного третейского суда. Конкретным утверждением в этом деле было то, что активы, находившиеся у этих третьих лиц, в действительности принадлежали ответчику по делу⁹.

Судья Попплуэлл в дальнейшем объяснил простой пример подпадания под «Юрисдикцию Хабра» – если есть достаточные основания полагать, что активы ответчика, в отношении которого не выдвигаются иски, в действительности принадлежат ответчику, к которому предъявляется сам иск: «к таким активам следует относиться как к действительным активам ответчика, если ими владеют в качестве попечителя или поверенного в пользу ответчика, являющегося конечным бенефициарным собственником»¹⁰.

Судья, рассматривая вопрос справедливости и уместности, также подтвердил, что: «Юрисдикция Хабра» является исключительной мерой и должна применяться с осторожностью и заботой о том, чтобы не нарушить права невиновной третьей стороны, которая не является основным ответчиком и не сделала ничего, чтобы привести в заблуждение или гнев судебный орган»¹¹.

Отсюда следует, что продолжая уважать принцип отдельной юридической личности (*in personam*), суд будет готов выдать приказ на арест имущества в отношении третьей стороны в поддержку арбитражных процессуальных действий при наличии соответствующих условий. Такие действия являются полезными средствами защиты имущества, в том случае если была предпринята попытка по выводу активов куда-либо, при этом ответчик продолжает оставаться их бенефициарным владельцем, хотя и остается вероятностью того, что такие заявления могут быть использованы с целью нарушения прав третьего лица, как это было установлено судьей в решение по делу с Всеукраинским акционерным банком¹².

Следует отличать обеспечительные меры в виде заморозки активов (*freezing injunctions*) от мер, накладывающих арест на определенное имущество, а не на все имущество в целом (*proprietary injunction*)¹³. Отличия состоят не только в самом предмете испрашиваемой обеспечительной меры, но и суде, компетентном рассматривать такие заявления (может рассматриваться и окружным судом, в то время как заявления о применении предписаний Марева – как правило, Высоким судом), а также в условиях ее применения (нет строго требования о доказывании реального риска рассеивания активов). В деле *Madoff Securities International Ltd v Raven, Polly Peck International plc v Nadir, Gorunova* против Березовского¹⁴ апелляционный суд отменил приказ о заморозке активов и выдал приказ об аресте определенного фонда.

Крайне прогрессивным обстоятельством является и то, что заявление о выдаче приказа о всемирной заморозке активов может быть озвучено королевским адвокатом заявителя по телефону, проект искового заявления в таком случае направляется в суд по факсу¹⁵. Арбитражный процессуальный кодекс РФ, в свою очередь, позволял подавать заявление о принятии обеспечительных мер исключительно в бумажном виде, после 1 января 2017 года – в электронном виде, подписанное усиленной квалифицированной электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации¹⁶.

Наличие эффективного механизма обеспечения интересов истца объясняет привлекательность английской юрисдикции для иностранных истцов. Количество судебных разбирательств в Англии с участием российских резидентов неуклонно растет.

Приказ о всемирной заморозке активов называют одним из ядерных орудий британского права. Это обусловлено тем, что такие приказы английского суда могут быть исполнены в многочисленном ряде стран, в том числе, и что особенно важно – в большинстве офшорных зон. Таким образом, суд может выдать приказ о заморозке активов ответчика за пределами английской юрисдикции, а если будет необходимо – и активов офшорной компании, подконтрольной ответчику.

Анализ многолетней практики успешного применения судами предписаний Марева позволяет сделать вывод о том, что это эффективный инструмент в руках правосудия, а широкие полномочия судей в обеспечении исков повышают потенциал обеспечительных мер. Аналогичные нормы вполне могли бы стать частью и отечественного законодательства, к тому же объективная необходимость в наличии такого регулятора уже сложилась. Прямого запрета на экстерриториальное применение обеспечительных мер в законе нет. Схожие выводы изложил Гландин С. В. в статье «Возможен ли английский *World freezing injunction* в России?»¹⁷.

Пристатейный библиографический список

1. Будылин С. А. Почему российский бизнес предпочитает судиться в Лондоне? // Корпоративный юрист. 2013. № 2. С. 15-18.
2. Будылин С. А. Рентгеновский луч права. Раскрытие доказательств в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. 2014. № 7. С. 56-97.
3. Гландин С. В. Возможен ли английский *World freezing injunction* в России? // Закон. 2015. № 4. С. 107-120.
4. Гландин С. В. Получение судебного предписания о заморозке активов // Корпоративный юрист. 2014. № 5. С. 57-63.
5. Гландин С. В. Основные виды обеспечительных мер Англии и Уэльса. // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 9. С. 40-45.
6. Harris Bor. «Freezing orders in support of arbitration proceedings» // *Journal of International Banking and Financial Law*. Butterworths. 2014. 29 (1): 43-45. ISSN 0269-2694.
7. Freezing in junctions. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.radcliffechambers.com/wp-content/uploads/2013/05/Freezing_injunctions_-_revised_New.pdf (дата обращения: 05.09.2017).
8. *TSB Private Bank International SA v Chabra* [1992] I WLR 231
9. Harris Bor. «Freezing orders in support of arbitration proceedings». *Journal of International Banking and Financial Law*. Butterworths. 2014. 29 (1): 43-45. ISSN 0269-2694
10. Там же. С. 44
11. Там же.
12. *PJSC Vseukrainskyi Aktsionnyi Bank v Maksimov&Ors* [2013] EWHC 3203 (Comm) (16 August 2013)
13. Freezing in junctions. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.radcliffechambers.com/wp-content/uploads/2013/05/Freezing_injunctions_-_revised_New.pdf (дата обращения: 05.09.2017).
14. *Madoff Securities International Ltd v Raven* [2011] EWHC 3102 (Comm), *Polly Peck International plc v Nadir* (No 2) [1992] 4 All ER 769, *Gorunova v Berezovsky* [2013] EWHC 76 (Ch)
15. Гландин С. В. Получение судебного предписания о заморозке активов // Корпоративный юрист. 2014. № 5. С. 62.
16. Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // СПС «КонсультантПлюс»
17. Гландин С. В. Возможен ли английский *World freezing injunction* в России? // Закон. 2015. № 4. С. 107-120.

СЕРЕБРЯКОВ Виталий Григорьевич

магистрант Института управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета, Управляющий делами Исполнительного комитета Нижнекамского муниципального района

Серебряков В. Г.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Фальсификация финансовой отчетности – сложная и малоизученная проблема бухгалтерского учета. Фальсификация финансовой отчетности возможна даже в странах с развитой рыночной экономикой, где правовые и профессиональные традиции в области бухгалтерского учета насчитывают более чем столетнюю историю. В России, где до настоящего времени не сформировалось сильное профессиональное сообщество, а система бухгалтерского учета подлежит реформированию, данная проблема особенно актуальна. Исследование посвящено вопросу понятия фальсификации финансовой отчетности и способам выявления и предотвращения данного явления.

Ключевые слова: фальсификация финансовой отчетности, мошенничество, внутренний контроль, бухгалтерский учет, комплаенс-контроль.

SEREBRYAKOV Vitaliy Grigorjevich

postgraduate student of the Institute of Management, Economics and Finance of the Kazan (Privolzhie) Federal University, Managing Affairs of Executive Committee of Nizhnekamsk municipal district

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT OF FALSIFICATION OF FINANCIAL STATEMENTS

Falsification of financial statements is a complex and poorly studied accounting problem. Falsification of financial reporting is possible even in countries with developed market economies, where legal and professional traditions in accounting are more than a century old. In Russia, where a strong professional community has not yet been formed, and the accounting system is subject to reform, this problem is especially urgent. The study is devoted to the issue of the concept of falsification of financial statements and ways to identify and prevent this phenomenon.

Keywords: falsification of financial statements, fraud, internal control, accounting, compliance control.

Для обеспечения стабильного функционирования предприятия и гарантии его экономической безопасности, его финансовая отчетность должна быть достоверной. В современных экономических условиях экономики надежность финансовой отчетности приобретает особенно актуальный характер, поскольку именно она является основным источником информации о деятельности компании, а фальсификация отчетности является реальной угрозой. В связи с этим невольно возникает вопрос: а что представляет собой фальсификация финансовой отчетности, и какие искажения финансовой отчетности можно квалифицировать как ее фальсификацию.

Фальсификация финансовой отчетности – понятие, которое необходимо рассматривать в комплексе, с учетом его правового, бухгалтерского, и налогового содержания¹.

Правовое понятие фальсификации финансовой отчетности дано в VIII разделе Уголовного кодекса РФ «Преступления в сфере экономики». Уголовный кодекс РФ определяет фальсификацию финансовых документов учета и отчетности финансовой организации как внесение в документы и (или) регистры бухгалтерского учета и (или) отчетность (отчетную документацию) заведомо неполных или недостоверных сведений о сделках, об обязательствах, имуществе организации, в том числе находящемся у нее в доверительном управлении, или о финансовом положении организации, а равно подтверждение достоверности таких сведений, представление таких сведений в Центральный банк Российской Федерации, публикация или раскрытие таких сведений в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, если эти действия совершены в целях сокрытия предусмотренных законодатель-

ством Российской Федерации признаков банкротства либо оснований для обязательного отзыва (аннулирования) у организации лицензии и (или) назначения в организации временной администрации². Однако данное определение представляется несколько ограниченным в первую очередь по субъектному составу: в рамках рассматриваемой статьи Уголовного кодекса фальсификация возможна только в отношении кредитной организации, страховой организации, профессионального участника рынка ценных бумаг и некоторых других субъектов. Кроме того, для того, чтобы признать внесение недостоверных или неполных сведений в финансовую отчетность ее фальсификацией, необходимо, чтобы такие действия были совершены в целях сокрытия банкротства или основания для аннулирования лицензии. Это существенно сокращает возможность привлечения к ответственности субъектов, осуществляющих действия по всем признакам подпадающих под фальсификацию финансовой отчетности.

Традиционно практика применения бухгалтерских стандартов показывает наличие достаточно большой возможности для разного рода махинаций. У компаний так же есть свои причины для осуществления фальсификаций. Целью таких компаний является демонстрация своего финансового положения с лучшей стороны. Однако грань между стремлением показать себя с лучшей стороны и фальсификацией финансовой отчетности очень тонка.

В мировой практике существует множество примеров фальсификаций финансовой отчетности различного рода. Самым крупным является дело американской энергетической компании «Enron». Руководством компании были созданы тысячи юридических лиц, преимущественно офшоров, на-

1 Темерова А. А, Куц Т. Ю. Фальсификация бухгалтерской финансовой отчетности // Материалы VIII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум»

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25. ст. 2954

пример, на Каймановых островах – крупном оффшорном финансовом центре, было зарегистрировано около 700 дочерних компаний «Enron». С помощью таких дочерних компаний проводились сделки с электроэнергией, которые позволяли увеличить стоимость всей компании, и переложить на оффшоры те долги, которые «Enron» не собиралась афишировать. В результате такого процесса показатели компании и стоимость ее акций неуклонно росли. В свою очередь для налоговых органов компания отображала убытки, получая таким образом налоговые возмещения на сумму около 400 миллионов долларов. В результате такой деятельности в компании накопились огромные долги, ее акции стремительно обесценивались, и в декабре 2001 года «Enron» подала заявление о банкротстве, которое стало крупнейшим в истории США. Банкротство привело к краху еще и осуществлявшую аудит компании «Enron» одну из крупнейших аудиторских компаний Arthur Andersen, входившую в «большую пятерку» аудиторских компаний. Еще одним итогом «Дела Enron» стали разработка и последующее принятие Закона Сарбейнза-Оксли законодателями США, серьезно ужесточившего требования к финансовой отчетности³.

Еще одна подобная ситуация, связанная с фальсификацией финансовой отчетности, возникла в компании «Parmalat». «Parmalat», крупнейший итальянский производитель молока и мяса, в 1990 году провел IPO и начал быстро расти, приобретая новые компании по всему миру. Однако агрессивная стратегия роста была неоправдана, и, как оказалось впоследствии, компания все время несла операционные убытки. Финансовая отчетность компании, напротив, показывала прибыль и устойчивый рост, демонстрируя позитив для аналитиков и инвесторов. В 2003 году размеры накопленных убытков увеличились настолько сильно, что их было невозможно скрыть. Фактические чистые обязательства «Parmalat» в восемь раз превышали отчетные показатели. Очередной выпуск облигаций на 500 миллионов долларов был неудачным, и в результате компания «Parmalat» вынуждена была раскрыть факт фальсификации своей финансовой отчетности. После раскрытия факта мошенничества «Parmalat» начал процедуру банкротства и его акции обесценились⁴.

В Российской Федерации долгое время не было практики признания действий, содержащих признаки фальсификации финансовой отчетности таковыми. Однако в последнее время ситуация несколько изменилась. Так в начале 2017 года вынесены первые обвинительные приговоры по статье 172.1 Уголовного кодекса РФ, посвященной фальсификации финансовых документов учета и отчетности финансовой организации. К ответственности привлечены председатели правления нескольких банков, среди которых «ОПМ-банк», «Объединенный промышленный банк инвестиций», банк «Евромет». Руководители данных банков понесли ответственность в связи с предоставлением в Центральный банк РФ ложных данных о платежеспособности банков.

В настоящий момент профессиональное бухгалтерское сообщество стремится отделить понятие «фальсификации финансовой отчетности» от «мошенничества» в связи с существованием ряда специфических особенностей мошенничества в финансовой отчетности. Особенно выразительно этот процесс проявляется в работах западных экономистов.

В частности, Ассоциация сертифицированных бухгалтеров по обнаружению мошенничества в финансовой отчетности определяет фальсификацию финансовой отчетности как «преднамеренное, умышленное искажение или сокрытие существенных фактов хозяйственной деятельности или данных бухгалтерского учета, которое вводит пользователя отчетности в заблуждение, а в некоторых случаях побуждает изменить решение, принимаемое на основании финансовой отчетности»⁵.

В научных монографиях можно встретить несколько иные определения фальсификации финансовой отчетности, при этом порой достаточно сильно отличающиеся друг от друга. Так, например, американские экономисты Торхилл и Вэллс дают следующие понятия фальсификации финансовой отчетности: «действие, которое совершается руководством компании с целью фальсификации финансовых отчетов и обычно приводит к завышению прибыли или активов»⁶.

Другие экономисты, Эллиот и Виллингем трактуют рассматриваемое явление как «умышленное мошенничество, которое совершено руководством компании и наносит вред инвесторам и кредиторам за счет существенного искажения финансовой отчетности»⁷. Робертсон предлагает рассматривать фальсификацию финансовой отчетности как «умышленные действия руководства компании по искажению показателей финансовой отчетности с целью введения в заблуждение инвесторов»⁸.

Несмотря на то, что рассматриваемые выше определения серьезно различаются, они имеют общий недостаток. Их внимание сконцентрировано лишь на одной группе жертв фальсификации финансовой отчетности – внешних пользователей, к которым можно причислить акционеров, кредиторов, налоговые и иные государственные органы и иные пользователи, которых интересует финансовая отчетность компании. Но нельзя забывать, что в случае искажения финансовой отчетности ущерб может быть причинен и внутренним пользователям. Среди них могут быть собственники предприятия, его руководители и сотрудники или, например, внутренние аудиторы. Внутренние пользователи финансовой отчетности могут нести потери как финансовые, так и нефинансовые, например, потерю репутации. Но традиционно внешние пользователи финансовой отчетности все-таки страдают в результате ее фальсификации более значительно и терпят большие убытки, чем внутренние⁹.

Однако, несмотря на вышесказанное, сложно привести точное определение фальсификации финансовой отчетности, поскольку оно многогранное. А среди профессиональных экономистов и бухгалтеров до недавнего времени термин «фальсификация финансовой отчетности» не был распространен, не использовался он и в бухгалтерских стандартах. Вместо этого применялись такие словосочетания, как «преднамеренные ошибки» и «нарушение стандартов».

Комплексно рассмотрев вышеприведенные определения, можно выделить следующие специфические признаки:

- фальсификация финансовой отчетности схожа с мошенничеством и представляет собой в основном умышленное действие по обману другого человека или группы людей;
- фальсификация финансовой отчетности всегда наносит вред ее пользователям, при этом вред может быть причинен как внешним, так и внутренним пользователям;¹⁰
- фальсификация финансовой отчетности выражается в действии или бездействии, сущность которого состоит или в сугубо формальном применении бухгалтерских стандартов при подготовке финансовой отчетности, или в уклонении от применения бухгалтерских стандартов вообще.¹¹

Отметив характерные черты фальсификации финансовой отчетности целесообразно обратиться к способам ее выявления.

Одним из таких способов, при этом достаточно эффективным, является внешний аудит. Он требуется, в первую оче-

3 «Дело Enron». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.molomo.ru/inquiry/enron.html> (дата обращения 19.06.2017).

4 Мошенничество с финансовой отчетностью/ Журнал «Консультант». 2010. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.branan.ru/media/pubs/168/ (дата обращения 19.06.2017)

5 Cooking the Books: What every accountant should know about the fraud: Self-Study Workbook. Austin, TX: Association of Certified Fraud Examiners. 2007. № 91 5201.

6 Thornhill W.T., Wells J.T. Fraud terminology reference guide. Austin, TX: Association of Certified Fraud Examiners, 1993.

7 Elliott R. K., Willingham J. J. Management Fraud: Detection and Deterrence. N.Y.: Petrocelli Books, 1980. P. 53.

8 Robertson J.C. Fraud Examination for Managers and Auditors. Austin, TX: Viesca Books, 2000. P. 46.

9 Брюханов М. Ю. Экономическая природа фальсификации финансовой отчетности // Вестник Финансовой академии. 2008. № 1. С. 128

10 Брюханов М. Ю. Фальсификация финансовой отчетности: обнаружение и предотвращение: Дис. ... канд. экон. наук. М., 2009. С. 18.

11 Чернышова Е. Р. Фальсификация и вуалирование финансовой отчетности // Проект. 2013. № 17. С. 18.

редь, в связи с необходимостью подтверждения информации, представленной в бухгалтерской отчетности. Важное значение имеет процесс постоянного совершенствования аудита, который может выражаться в ротации аудиторских компаний или изменении стандартов аудита. Однако только совместными усилиями самого предприятия и аудиторов можно выполнить задачу качественного и своевременного формирования отчетности и не допустить выход искаженной отчетной информации на уровень внешних пользователей, обезопасить рынок от недобросовестных контрагентов. В таких условиях большое значение приобретает внутренний уровень защиты финансовой отчетности, осуществляемый организацией.

Достаточно эффективным способом такой защиты является внутренний контроль. Он выполняется бухгалтерской службой организации либо иными органами, осуществляющими подготовку отчетности, и состоит в выполнении определенных контрольных мероприятий силами. Ошибки выявляются путем проведения инвентаризации, анализа показателей бухгалтерской отчетности или арифметико-логического контроля.

Достаточно востребованными и наиболее эффективными для противодействия фальсификации являются бухгалтерские контрольные процедуры. Бухгалтерские контрольные процедуры позволяют вовлечь большее количество специалистов, которые несут профессиональные этические обязательства, в процесс контроля над подготовкой финансовой отчетности. Внедрение таких процедур может способствовать предотвращению фальсификации, повысить надежность контрольных процедур и сократить объем работы внешнего аудитора. Таким образом, целью разработки методики является получение инструмента многоуровневых бухгалтерских контрольных процедур, которые будут способствовать выявлению фальсификации до передачи отчетности внешним или внутренним аудиторам.

Однако стоит отметить, что существующие на практике бухгалтерские контрольные процедуры не ориентированы на предотвращение фальсификации финансовой отчетности или их использование, а также не несут системного и комплексного характера.

В литературе предлагается создать 3 уровня бухгалтерских контрольных процедур:

1) транзакционные контрольные процедуры первого уровня (выполняются бухгалтером, ответственным за осуществление проводок в системе);

2) транзакционные контрольные процедуры второго уровня (осуществляются начальником участка учета);

3) аналитические контрольные процедуры и контрольные процедуры закрытия периода после формирования оборотной ведомости (осуществляются главным бухгалтером).

В данной методике бухгалтерская служба выступает как система централизованных или децентрализованных процессов по отражению информации на счетах бухгалтерского учета, при этом каждая такая совокупность формирует участок учета¹².

Достаточно эффективным механизмом, препятствующим осуществлению фальсификации с финансовой отчетностью, является построение системы внутреннего контроля с добавлением функции комплаенс-контроля. Он представляет собой отдельный элемент системы внутреннего контроля, способствующий соблюдению компанией внешних и внутренних нормативных, этических и корпоративных норм. Данный метод так же направлен на выявление различных фальсификационных схем с финансовыми данными, осуществляемых с целью повышения конкурентоспособности, деловой репутации компании и финансовой заинтересованности со стороны внешних пользователей¹³. В качестве примера использования

комплаенс-контроля в Республике Татарстан, можно привести опыт ПАО «КАМАЗ», разработавший специальную комплаенс-программу. Основными ее принципами является ведение учета активов и операций в соответствии законодательством Российской Федерации и поддержание функциональное системы внутреннего контроля и системы комплаенс¹⁴.

Еще одним, пока не совсем традиционным для Российской Федерации, способом борьбы с фальсификацией финансовой отчетности, является сотрудничество с осведомителями. Наличие информаторов – достаточно действенный способ обнаружения финансового мошенничества. В западных компаниях такая практика привлечения информаторов из числа сотрудников организации считается нормой, а по данным статистики с их помощью раскрывается до 40 % всех мошенничеств. Но в нашей стране отношение к таким информаторам традиционно неоднозначное¹⁵.

Таким образом, в настоящий момент, фальсификация финансовой отчетности представляет собой достаточной актуальную и серьезную проблему бухгалтерского учета. Рассматривая фальсификацию финансовой отчетности как явление, стоит отметить, что ее природа носит неоднозначный характер. Фальсификация финансовой отчетности постоянно усложняется посредством увеличения количества видов искажения финансовой отчетности. Как уже отмечалось, процесс носит комплексный характер и сочетает в себе правовой, бухгалтерский и налоговый аспекты. При этом для фальсификации финансовой отчетности характерны следующие черты: она является умышленным действием по обману другого человека или нескольких лиц и наносит пользователям отчетности определенный вред. Также необходимо отметить, что фальсификация выражается в действии или бездействии, сущность которого состоит или в строго формальном применении бухгалтерских стандартов при подготовке финансовой отчетности, или в уклонении от применения бухгалтерских стандартов вообще. Выявление фальсификации финансовой отчетности осуществляется с помощью различных инструментов, большинство из которых предполагает анализ финансовой отчетности.

Пристатейный библиографический список

1. Брюханов М. Ю. Фальсификация финансовой отчетности: обнаружение и предотвращение: Дис. ... канд. экон. наук. М., 2009. 198 с.
2. Брюханов М. Ю. Экономическая природа фальсификации финансовой отчетности. // Вестник Финансовой академии. 2008. № 1. С. 121-130.
3. Сатдарова Д. Р., Куликова Л. И. Внешний бухгалтерский комплаенс-контроль как эффективный инструмент борьбы с фальсификацией данных финансовой отчетности // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. I междунар. науч.-практ. конф. № 6 (50). Новосибирск: СибАК, 2015.
4. Темерова А. А., Куц Т. Ю. Фальсификация бухгалтерской финансовой отчетности // Материалы VIII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум»
5. Чернышова Е. Р. Фальсификация и валирование финансовой отчетности // Проект. 2013. № 17. С. 18.
6. Cooking the Books: What every accountant should know about the fraud: Self-Study Workbook. Austin, TX: Association of Certified Fraud Examiners. 2007. № 91 5201.
7. Elliott R. K., Willingham J. J. Management Fraud: Detection and Deterrence. N.Y.: Petrocelli Books, 1980.
8. Robertson J. C. Fraud Examination for Managers and Auditors. Austin, TX: Viesca Books, 2000.
9. Thornhill W. T., Wells J. T. Fraud terminology reference guide. Austin, TX: Association of Certified Fraud Examiners, 1993.

12 Брюханов М. Ю. Фальсификация финансовой отчетности: обнаружение и предотвращение: Дис. ... канд. экон. наук. М., 2009. С. 77.

13 Сатдарова Д. Р., Куликова Л. И. Внешний бухгалтерский комплаенс-контроль как эффективный инструмент борьбы с фальсификацией данных финансовой отчетности // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. I междунар. науч.-практ. конф. № 6 (50). Новосибирск: СибАК, 2015.

14 Комплаенс-программа ПАО «Камаз». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения 29.06.2017)

15 Чернышова Е.Р. Там же. С.21.

АГАФОНОВА Юлия Витальевна

магистр юриспруденции, Прокуратура г. Москвы

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОФШОРНЫХ КОМПАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются экономические предпосылки возникновения офшорного бизнеса, исследуются особенности правового регулирования деятельности офшорных компаний по российскому праву. Делается вывод о том, что меры по борьбе с выводом капитала в офшорные зоны, применяемые российским законодателем, не являются достаточными.

В статье обосновывается необходимость комплексного реформирования норм частного и публичного права с целью минимизации неблагоприятных последствий использования офшорных зон субъектами права, осуществляющих свою деятельность на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: офшор, офшорная зона, налоговые гавани, налоговая оптимизация, экономическая безопасность.

AGAFONOVA Yuliya Vitaljevna

magister of Jurisprudence, Moscow Prosecutor's Office

Агафонова Ю. В.

LEGAL REGULATION OF OFFSHORE COMPANIES ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the economic prerequisites of the appearance of the offshore business and examines the peculiarities of the offshore companies' law regulation under Russian law. This article concludes that the measures taken by Russian legislature against transferring of the capital to offshore zones are not sufficient.

The article gives proof that the complex reformation of the public and private law is necessary in order to minimize the unfavorable consequences of the offshore zones usage by individuals, operating in Russian Federation.

Keywords: Offshore, offshore zone, tax havens, tax optimization, economic security.

В эпоху всеобщей глобализации постепенно исчезают административные барьеры между различными странами. Это позволяет предпринимателям самостоятельно выбирать место государственной регистрации юридических лиц, места совершения сделок, учреждать дочерние компании на территории иностранных государств или создавать там филиалы и представительства.

Это позволяет субъектам экономической деятельности выбирать правовую систему, в рамках которой им предстоит осуществлять предпринимательскую деятельность. Конечно, такой выбор будет обусловлен множеством различных факторов: удобством административных процедур, наличием механизмов, позволяющих избежать огласки и публичной доступности той или иной стороны их деятельности, минимизировать степень государственного контроля, и, главное, снизить налоговое бремя.

Наличие в государстве надежной судебной системы, гарантированность неприкосновенности собственности, стабильность системы законодательства и широкий набор правовых инструментов защиты конкуренции также делают такое государство привлекательным для иностранного бизнеса.

Закономерным образом на определенном этапе развития экономики и её глобализации многие юрисдикции стали создавать условия, максимально удобные и, что важно, экономически выгодные для предпринимателей, с целью увеличения своей инвестиционной привлекательности.

Это привело к появлению таких юрисдикций, которые сегодня традиционно называют офшорными. По некоторым оценкам 15% государств являются офшорными зонами¹.

Несмотря на отсутствие четко выраженных критериев, к офшорам, или, как принято называть их в зарубежной литературе, налоговым гаваням (tax havens) традиционно относят такие страны как Мальта, Люксембург, Лихтенштейн, Сингапур, Гонконг, Каймановы острова, Сейшельские острова, Маврикий и многие другие².

В то же время, определенные критерии, позволяющие отнести ту или иную юрисдикцию к числу офшорных, устанавливаются как на уровне национального законодательства, так и международного.

В рамках деятельности Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) государства-члены выработали некоторые критерии, позволяющие относить отдельные юрисдикции к числу налоговых гаваней. Среди них:

- 1) полное отсутствие либо наличие лишь номинального налогообложения с одновременным созданием условий для нерезидентов для ухода от уплаты национальных налогов;
- 2) создание правовых или административных барьеров для эффективного обмена налоговой информацией с другими государствами;
- 3) отсутствие транспарентности (lack of transparency), что означает высокую степень банковской и корпоративной тай-

1 Dharmapala D., Hinescharles J. R. Which countries become tax havens? // Journal of Public Economics. 2009. Vol. 93. P. 1058-1068.

2 Mark P. Hampton, Jason P. Abbott (ed.). Offshore Finance Centers and Tax Havens: The Rise of Global Capital. Basingstoke, Hampshire: First Ichor Business Book Edition, 1999. P. 14

ны, низкую степень публичной доступности сведений, составляющих такую тайну.

4) Отсутствие требования о том, что деятельность компаний в рамках такой юрисдикции должна быть реальной (фактически, такая деятельность никогда не осуществляется, а привлечение капитала в офшор и проведение там транзакций обусловлено исключительно налоговыми соображениями (tax-driven)³.

По мере интернационализации экономической деятельности недобросовестная налоговая конкуренция стала признаваться как международная проблема, чреватая разрушительными последствиями и требующая для ее решения согласованных совместных усилий разных стран⁴.

Вместе с тем противодействие офшорной деятельности осуществляется и на уровне национального законодательства.

В российском праве отсутствует четкая формулировка такого понятия, как офшор. Между тем ряд нормативных правовых актов тем или иным образом регулирует деятельность офшорных компаний.

Во-первых, перечень офшорных зон установлен Приказом Минфина России от 13.11.2007 № 108н «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)»⁵. На сегодняшний день в этот перечень входит 40 офшорных зон. При этом, Республика Кипр, одна из наиболее популярных юрисдикций для целей налогового планирования, в 2013 году исключена из данного перечня⁶.

Если российская компания работает с офшорной юрисдикцией, то это влечет для нее определенные последствия в рамках налогового законодательства.

Так, признаются контролируемые сделки, одной из сторон которых является лицо, местом регистрации, либо местом жительства, либо местом налогового резидентства которого являются государство или территория, включенные в вышеуказанный перечень, и к ним применяются правила главы 14.4 Налогового кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (далее – НК РФ)⁷.

Кроме того, правоотношения с компаниями из списка офшоров, приводят к ограничению налоговых льгот, а именно на применение льготной налоговой ставки по налогу на прибыль организаций в размере 0 %, предусмотренное подп. 1 п. 3 ст. 284 НК РФ⁸.

Отдельные нормы о лицах, зарегистрированных в офшорных зонах, имеются в Федеральном законе от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»⁹.

Так, п. 3 ст. 84.1 данного закона устанавливает обязанность при направлении юридическим лицом добровольного предложения о приобретении более 30 процентов акций публичного общества указать сведения о лицах, которые имеют 10 и более процентов голосов в высшем органе управления этого

юридического лица и зарегистрированы в государствах и на территориях, предоставляющих льготный налоговый режим и (или) не предусматривающих раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций (офшорных зонах). Кроме того, оно обязано представить информацию о лицах, в интересах которых осуществляется владение акциями (долями) юридического лица, зарегистрированного на территории офшорной зоны.

При этом необходимо отметить, что такая мера не всегда позволяет выявить конечного бенефициара, который, как правило, не осуществляет управление непосредственно через офшорную компанию, а действует через целую цепочку организаций¹⁰.

Отдельные ограничения, установленные российским законодательством, касаются совершения банковских операций с банками, зарегистрированными в офшорах. Для этих целей действует Указание Банка России от 07.08.2003 № 1317-У «О порядке установления уполномоченными банками корреспондентских отношений с банками-нерезидентами, зарегистрированными в государствах и на территориях, предоставляющих льготный налоговый режим и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорных зонах)»¹¹. Указанный документ вводит перечень офшорных зон, разделяя их на три группы и предусматривая специальные требования для установления российскими банками корреспондентских отношений с банками, зарегистрированными в таких зонах.

Так, например, Уполномоченные банки вправе устанавливать корреспондентские отношения с банками-нерезидентами, только при условии, что банк-нерезидент из 2 и 3 группы (банки таких стран, как Андорра, Бахрейн, Монако и многие др.) имеет размер собственных средств (капитала) не менее суммы, эквивалентной 100 млн. евро. При этом банк-нерезидент в подтверждение указанного факта обязан представить копии аудиторских заключений за последние три года деятельности, а также документы, подтверждающие наличие у банка-нерезидента постоянного офиса в государстве, где зарегистрирован банк-нерезидент.

Некоторые специальные требования для офшорных компаний установлены также антимонопольным законодательством.

Так, для совершения некоторых действий, подп. 18 п. 5 ст. 32 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹² содержит требования о предоставлении в антимонопольный орган сведений о лицах, в интересах которых осуществляется владение более чем пятью процентами акций (долей) заявителя их номинальными держателями, в том числе о таких лицах, учрежденных в офшорных зонах.

Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее – ГК РФ) какого-либо упоминание об офшорах не содержит¹³. Вместе с тем нормы ГК РФ имеют, наравне с нормами НК РФ, существенное значение для определения резидентства юридического лица, осуществляющего деятельность на территории Российской Федерации.

Согласно п. 1 ст. 1202 ГК РФ, личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо.

3 Organisation for Economic Co-operation and Development. Harmful tax competition. An Emerging Global Issue. Paris, OECD Publications, 1998. P. 23.

4 Шахмаматьев А. А. Международное налоговое право. М.: Международные отношения, 2014. С. 285.

5 «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти». 2007. № 50.

6 Кордюкова Н. «Деофшоризация»: законное и незаконное в налоговом планировании // Налоговый вестник. 2014. № 2. С. 84-93.

7 СЗ РФ. 1998. № 31. ст. 3824.

8 См. подробнее: Кордюкова Н. Указ соч.

9 СЗ РФ. 1996. № 1. ст. 1

10 См. об этом: Винницкий Д. В., Савицкий А. И. Российская правовая система и проблемы структурирования бизнеса и сделок с участием низконалоговых юрисдикций // Закон. 2013. № 4. С. 38-45.

11 «Вестник Банка России». 2003. № 51.

12 СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). ст. 3434.

13 СЗ РФ. 1994. № 32. ст. 3301.

Фактически данная норма позволяет предпринимателям свободно выбирать наиболее благоприятную для себя юрисдикцию с целью ухода от налогообложения и сокрытия информации. В качестве возможного способа предотвращения подобных проявлений, вносилось предложение о закреплении в ГК РФ обязательных требований о предоставлении офшорными компаниями достоверной информации об участниках и бенефициарах. Кроме того, предлагалось введение оговорки о том, что если Россия является основным местом деятельности такой компании, то к правилам о её ответственности по выбору кредитора применяется либо российское право, либо национальное право¹⁴.

Однако в рамках реформы гражданского законодательства такие изменения не были внесены, что вызывает определенные сожаления.

Необходимо отметить, что, несмотря на большое количество политических заявлений по поводу усиления мер, направленных на «деофшоризацию», данный правовой институт остается слабо проработанным¹⁵. НК РФ содержит лишь незначительные ограничения для офшорного бизнеса, ГК РФ и вовсе не выделяет какие-либо особенности правового статуса офшорных компаний.

На уровне специальных законов также встречаются лишь фрагментарные, малозначительные упоминания об офшорных компаниях, не вводящие существенных ограничений и не создающие ощутимых препятствий для их деятельности.

В любом случае, введение ограничений для офшорных компаний само по себе вряд ли приведет к желаемому результату. Для предотвращения оттока капитала необходимы более широкие меры, направленные на создание в Российской юрисдикции более выгодных условий, чем в иностранных офшорах. Это требует наличия взвешенной налоговой политики, эффективной судебной системы, обеспечения гарантий неприкосновенности собственности и т.д.

Вместе с тем необходимость усиления контроля над офшорными компаниями также очевидна и требует комплексной реформы различных институтов как публичного, так и частного права.

Пристайный библиографический список

1. Винницкий Д. В., Савицкий А. И. Российская правовая система и проблемы структурирования бизнеса и сделок с участием низконалоговых юрисдикций // Закон. 2013. № 4. С. 38-45.
2. Кордюкова Н. «Деофшоризация»: законное и незаконное в налоговом планировании // Налоговый вестник. 2014. № 2. С. 84-93.
3. Шахматев А. А. Международное налоговое право. М.: Международные отношения, 2014. 824 С.
4. D. Dharmapala J. R. Hinescharles. Which countries become tax havens? // Journal of Public Economics. 2009. Vol. 93.
5. Mark P. Hampton, Jason P. Abbott (ed.). Offshore Finance Centers and Tax Havens: The Rise of Global Capital. Basingstoke, Hampshire: First Ichor Business Book Edition, 1999.
6. Organisation for Economic Co-operation and Development. Harmful tax competition. An Emerging Global Issue. Paris, OECD Publications. 1998.

¹⁴ См. об этом: Винницкий Д. В., Савицкий А. И. Указ. соч.

¹⁵ См. например: Деофшоризация в посланиях Путина: пряник, кнут, пряник // Interfax. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/411223> (дата обращения: 13.12.2015).

ГАРИФУЛЛИНА Разиля Файзуллинговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ: ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Научная статья содержит дискуссионные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ и разграничения от смежного состава. Положения и выводы, сформулированные в исследовании, могут способствовать усилению внимания к выявленным проблемам, повышению эффективности борьбы с преступлениями в сфере предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: легализация, денежные средства, иное имущество добытые преступным путем, финансовые операции, другие сделки.

GARIFULLINA Razilya Faizullinova

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

LEGALIZATION (LAUNDERING) OF FUNDS OR OTHER PROPERTY ACQUIRED BY CRIMINAL MEANS: ISSUES OF LEGISLATIVE REGULATION

The scientific article contains discussion questions on the qualification of the crime provided for in Art. 174 of the Criminal Code of the Russian Federation and demarcation from the adjacent composition. The provisions and conclusions formulated in the study can contribute to increasing attention to identified problems, increasing the effectiveness of combating crimes in the field of entrepreneurial activity.

Keywords: legalization, cash, other property obtained through criminal means, financial transactions, other transactions.

Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, представляют серьезную опасность в связи с тем, что обеспечивают финансирование организованной преступности, в том числе терроризма.

Объективная сторона предусматривает два альтернативных действия: 1) совершение финансовых операций; 2) совершение иных гражданско-правовых сделок. Под финансовыми операциями и иными сделками следует понимать действия с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом (независимо от формы и способов их осуществления, например договор займа или кредита, банковский вклад, обращение с деньгами и управление ими в задействованном хозяйственном проекте), направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав или обязанностей, а равно на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей. К сделкам с имуществом или денежными средствами может относиться, например, дарение или наследование (п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»)¹. Квалифицируя содеянное, следует иметь в виду, что хотя в уголовном законе и говорится о финансовых операциях и иных сделках во множественном числе, однако уголовная ответственность наступает и в тех случаях, когда виновным лицом совершена лишь одна финансовая операция или одна сделка с приобретенными преступным путем денежными средствами или имуществом (п. 7 указанного постановления).

¹ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 // СПС «КонсультантПлюс».

Преступление является оконченным с момента, когда лицо, непосредственно использовало преступно полученные денежные средства для расчетов за товары либо предъявило банку распоряжение о переводе денежных средств и т.п.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом. Лицу, совершившему финансовые операции и другие сделки, должно быть достоверно известно, что денежные средства или иное имущество приобретены другими лицами преступным путем. То, где совершено преступление, в результате совершения которого получены денежные средства или иное имущество, не влияет на квалификацию легализации; важно установить лишь то, что действия по легализации подпадают под действие российского уголовного закона.

Определенная сложность при квалификации данного состава преступления связана с доказыванием того обстоятельства, что денежные средства или иное имущество приобретены другими лицами именно преступным путем. В п. 5 рассматриваемого постановления указывается, что при постановлении обвинительного приговора по ст. 174 УК судом должен быть установлен факт получения лицом денежных средств или иного имущества преступным путем. Требуется ли это обязательного наличия вступившего в законную силу обвинительного приговора суда в отношении иных лиц, совершивших преступление, предметом которого стали легализуемые денежные средства или иное имущество, или факт предшествующего получения лицом денежных средств или иного имущества преступным путем может быть установлен судом в связи с фактом их легализации? Согласно п. 4 постановления Пленума ВС вывод суда о преступном характере приобретения имущества может основываться не только на приговоре суда.

Субъектом данного преступления является вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Квалификация состава преступления, предусмотренного статьей 174.1 УК РФ², по признакам непосредственного объекта, объективной стороны, субъективной стороны и субъекта преступления, а также по признакам квалифицированного (ч.ч. 2-3) и особо квалифицированного (ч. 4) составов в целом совпадает с квалификацией состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК. Федеральный закон № 134 от 28.06.2013 г. устранил отличия, которые существовали в этих составах применительно к предмету преступления и квалифицирующим признакам.

Отличия заключаются в том, что предметом преступления здесь являются денежные средства и иное имущество, приобретенные лицом в результате совершения преступления им лично.

Поскольку в данном составе преступления лицо легализует денежные средства и иное имущество, приобретенные в результате совершения преступления им лично, то его действия подлежат квалификации по совокупности соответствующего преступления и ст. 174.1 УК, за исключением случаев, когда имущество, приобретенное преступным путем, ограничено законом в гражданском обороте (ст. ст. 186, 222 УК РФ и т.п.) (п. 2 постановления)³.

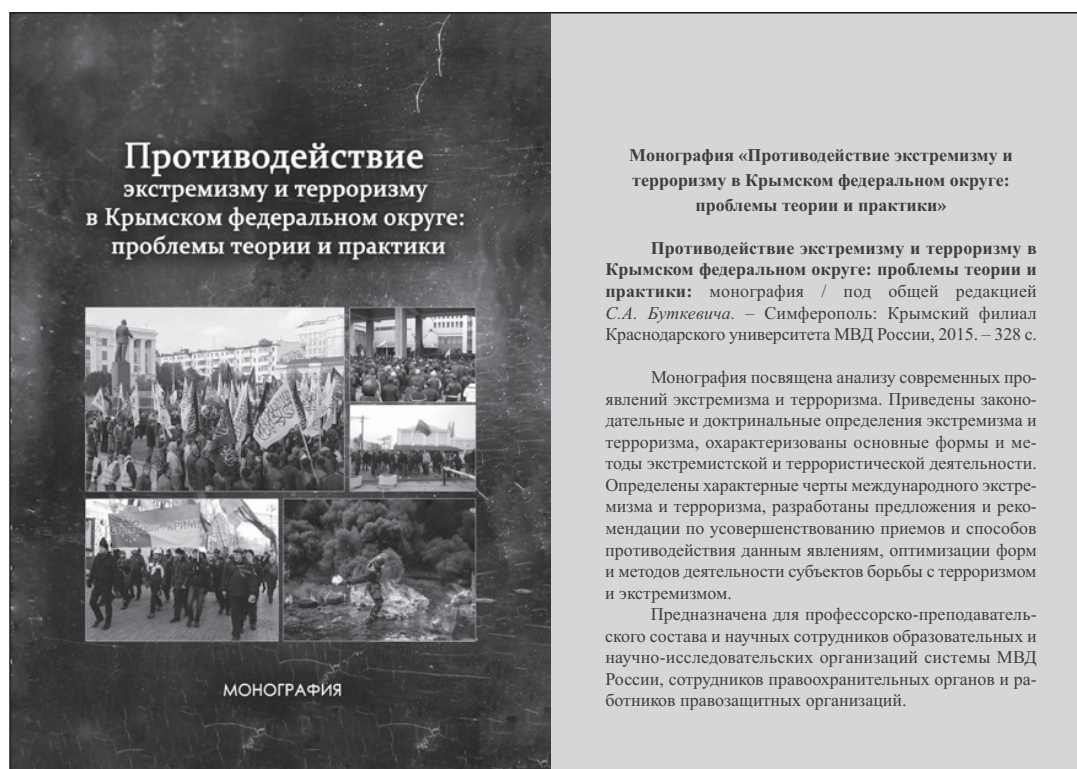
Квалифицируя преступление, следует также иметь в виду, что действия лица, заключившего договор купли-продажи в целях легализации имущества, полученного им в результате преступления, следует квалифицировать по ст. 174 УК, а действия покупателя, осознававшего указанное обстоятельство и приобретшего это имущество для придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению им, – по ст. 174.1 УК (п. 14 постановления ПВС РФ № 32).

² Уголовный кодекс РФ. М.: Юрист, 2017.

³ Там же.

Пристайный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. М.: Юрист, 2017.
2. Гражданский кодекс РФ. М.: Юрист, 2017.
3. Уголовный кодекс РФ. М.: Юрист, 2017.
4. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33.
5. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 // СПС «КонсультантПлюс».
6. О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ № 56 от 17 декабря 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».
7. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003.
8. Есипов Г. А. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А. И. Рарог. М.: Проспект, 2008.
9. Киселев И. А., Лебедев И. А., Никитин Д. В. Правовые проблемы управления корпоративными рисками в целях противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма / под общ. ред. В. И. Авдийского. М.: Юриспруденция, 2012.

ГАЛИН Марат Римович

старший преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

КИСЛИЦЫН Максим Николаевич

старший преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В данной статье рассмотрены актуальные проблемы реализации отдельных видов освобождения от уголовного наказания предусмотренные законодательством Российской Федерации, в том числе вопросы правовой природы освобождения от наказания, соотношения юридических и иных аспектов

Ключевые слова: уголовное наказание, условно-досрочное освобождение, осужденные, уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения.

GALIN Marat Rimovich

senior lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KISLITSYN Maksim Nikolaevich

senior lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ACTUAL PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF SELECTED TYPES OF LIBERATION FROM CRIMINAL PUNISHMENT AND THE WAY OF THEIR DECISION

In the given article actual problems of realization of separate kinds of clearing from the criminal punishment stipulated by the legislation of the Russian Federation, including questions of a legal nature of clearing from punishment, a parity of legal and other aspects are considered

Keywords: criminal penalty, grant of parole, convicts, penitentiary system, correctional facilities.

В статье 397 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации вынесены на рассмотрение вопросы, которые подлежат рассмотрению в плане исполнения приговора. Вместе с общим положением вопросов, которые вынесены для решения суда, законодатель выделил и отдельную подкатегорию вопросов, для решения которых суду необходимо использовать не только нормы действующего законодательства, но также ко всему нормы морали, принцип гуманности, человечности и сострадания¹.

Самая основная цель пребывания осужденного в местах лишения свободы является его исправление. Но как узнать что лицо отбывающее наказание исправилось или еще нуждается в исправлении? Для решения этого вопроса существует несколько подходов. В науке выделяют 2 основных подхода определения «исправленности»:

1) метод экспертной оценки;

2) набор определенных объективных показателей, которые характеризуют лицо;

Первый метод основывается на том, что выбирается какой-либо осужденный, который исправился, и берется как эталон для других. А второй метод основывается на том, что составляется набор определенных объективных показателей, которые характеризуют осужденного. Оба метода условно являются верными, но минус первого метода заключается в том, что в силу того, что люди разные, исправленный осужденный

¹ Артеменко Н. О. Технологии назначения уголовного наказания: теоретические и правоприменительные проблемы // Уголовное право. 2010. № 3. С. 4-8.

Галин М. Р.

Кислицын М. Н.

может не соответствовать эталонному осужденному, а минус второго метода в том, что критерии очень формализованы и им трудно соответствовать каждому в силу тех же личностных особенностей.

В соответствии с ч. 1 ст. 79 УК РФ лицо, которое отбывает содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если в суде будет признано, что для своего исправления данное лицо не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. При употреблении выражения «подлежит условно-досрочному освобождению» оно является особенно важно, поскольку оно четко свидетельствует о необходимости суда применить рассматриваемое средство поощрения, когда отпадает целесообразность в отбывании лицом наказания. Старая редакция ч. 1 ст. 79 УК РФ предусматривала, что лицо, отбывающее данное наказание и которое смогло подтвердить свое исправление, лишь после этого могло быть освобождено условно-досрочно².

Основание, которое изложено в ч. 1 ст. 79 УК РФ, на условно-досрочное освобождение носит расплывчатый характер, поскольку не имеется точных критериев определения, согласно которым судья мог бы сделать вывод о том исправился ли осужденный во время отбывания наказания, стоит ли его поощрять сокращением срока пребывания в местах лишения

² Бриллиантов А. В., Долженкова Г. Д., Иванова Я. Е. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2013.

свободы или нет. Данное основание в целом будет препятствовать правильному исправлению осужденного и нормальному функционированию судов в данной проблематике. Поэтому в судебной практике все также сохраняются заметные разногласия по поводу того, какие основания будут являться главными при принятии решения об условно-досрочном освобождении. В итоге это отрицательно сказывается на соблюдении принципов законности, справедливости, гуманизма и препятствует процессу ресоциализации осужденных. Очевидно, следует конкретизировать критерии оценки поведения осужденных, которые соответствуют их условно-досрочному освобождению.

В наши дни во всех исправительных учреждениях (кроме исправительных колоний особого режима для осужденных, в которых отбывают пожизненное лишение свободы, и лечебных исправительных учреждений) используется система «социальных лифтов». Согласно методическим рекомендациям по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России в условиях действующего законодательства³, утвержденными в 01.04.2011 г. бывшим директором ФСИН России А.А. Реймером, система «социальных лифтов» является механизм изменения условий отбывания наказания, изменения вида исправительного учреждения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, условно-досрочного освобождения посредством оценки комиссией исправительного учреждения поведения осужденных с помощью определенных показателей.

По последним данным методических указаний показателем поведения осужденного лица бывают 2 вида: основные и дополнительные.

К основным показателем оценки поведения осужденного является соблюдение им порядка отбывания наказания, правил внутреннего распорядка, отсутствие взысканий за нарушения. К дополнительным относят два показателя: первый показатель – это стремление осужденного к психологическому исправлению своей личности и собственные усилия к существованию в рамках закона, а второй показатель – это общественная полезность, забота о своем духовном и физическом развитии; отрицательная оценка совершенного им преступления, негативное отношение к своему преступному прошлому, признание справедливым назначенного судом наказания.

Указанные выше показатели успешно применяются в исправительных учреждениях при оценке поведения осужденных, определении условий отбывания наказаний и применения различных поощрительных мер. Многие практические работники, которые вплотную работают с осужденными считают необходимым закрепить положения системы «социальных лифтов» в Уголовно-исполнительном кодексе РФ.

Помимо этого, итоги всестороннего исследования проблемы совершенствования поощрительных институтов уголовно-исполнительной системы, проведенного в апреле 2014 г.⁴, свидетельствуют о том, что около 37,7 % опрошенных судей полагают, что к осужденным при рассмотрении вопроса об

условно-досрочном освобождении и замене наказания на более мягкое должны применяться следующие три показателя оценки поведения осужденного:

1) добросовестное отношение к труду, обучению; соблюдение правил внутреннего распорядка, отсутствие взысканий; общественно полезная активность

2) тяга осужденного к психофизиологической корректровке своей личности и собственные усилия к ресоциализации;

3) публичное раскаяние и письменные извинения потерпевшему, частичное или полное возмещение причиненного размера имущественного вреда.

Около 20 % опрошенных считают, что к осужденным должны применяться 1-й и 2-й показатель поведения осужденных, 13,3 % - 1-й и 3-й показатели; 13,3 % - только 1-й показатель; 6,7 % - только 2-й показатель; 6,7 % - только 3-й показатель; 2,2 % - 2-й и 3-й показатель.

Согласно опросу большинство опрошенных судей считают, что к осужденным должны применяться все три показателя оценки поведения осужденного в комплексе. В связи с этим представляется целесообразным дополнить ст. 9 УИК РФ частью 4 следующего содержания:

Показатели поведения осужденных:

1) основной - соблюдение осужденным порядка отбывания наказания, а также добросовестное отношение к труду и обучению;

2) факультативный - стремление осужденного к социально-психологической корректровке своей личности, включая выполнение программы психологической коррекции личности, и инициативные меры к ресоциализации, которые предусматривают восстановление социально-полезных связей и активное участие в спортивных и культурных мероприятиях;

3) факультативный - события и действия, свидетельствующие о социально-активной позиции осужденного, включая частичное или полное возмещение причиненного ущерба, публичное раскаяние и письменные извинения потерпевшему»⁵.

По данным Научно-исследовательского института информационных технологий ФСИН России, в 2014 г. из исправительных учреждений было освобождено 258 308 осужденных, из них по условно-досрочному освобождению - 107 101 человек, что составляет 41,4 % от общего количества освобожденных.

В большинстве случаев суды при разрешении вопроса о том, нуждается ли лицо в лишении свободы или можно ли к нему применить условно-досрочное освобождение, рассматривают поведение осужденного на момент постановки вопроса. На наш взгляд это является некорректным, поскольку необходимо рассматривать и исследовать поведение осужденного за весь срок отбывания наказания.

Согласно статистическим данным в 2014 г. судами было отказано в условно-досрочном освобождении 59 982 осужденным, причем с положительной характеристикой администрации исправительного учреждения - 21 023 осужденным, что составляет около 35 % от всех отказов судов при данной администрацией исправительного учреждения положительной характеристики. Здесь налицо полное отсутствие единого подхода в использовании данного поощрительного института и согласовании действий администрации исправительного учреждения и судов. В процессе исследования проблемы совершенствования поощрительных мер уголовно-исполнитель-

3 Бабаян С. Л. Совершенствование поощрительных институтов уголовно-исполнительного права - важная задача реформирования уголовно-исполнительной системы России // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: Современное состояние и перспективы развития. М.: Юриспруденция, 2014. С. 43-51.

4 Опрос 46 судей областных, краевых, республиканских судов из различных регионов России, проходящих обучение на факультете повышения квалификации и переподготовки судей Российской академии правосудия (г. Москва), проводился в апреле 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rgur.ru> (дата обращения: 15.09.2017)

5 Дядькин Д. С. Теоретические основы назначения уголовного наказания. СПб, 2012.

ного права, проведенного в апреле 2014 г., судьям был задан закономерный вопрос: «Как Вы считаете, какие изменения следует предусмотреть в уголовно-исполнительном законодательстве для совершенствования порядка применения мер условно-досрочного освобождения?».

Около 35,5 % опрошенных судей ответили, что следует ввести закон согласно которому администрация исправительного учреждения сначала рассматривает характеристику осужденного, подавшего ходатайство об условно-досрочном освобождении на комиссии исправительного учреждения и только после этого направляет в суд данное ходатайство вместе с решением комиссии исправительного учреждения и характеристикой на осужденного.

Вместе с этим 35,5 % опрошенных судей отметили, что необходимо закрепить в законе то, что обязательным условием условно-досрочного освобождения должно являться полное отсутствие у осужденного взысканий за нарушение режима содержания в исправительном учреждении. Около 11,1 % считают, что необходимо предусмотреть два вышеуказанных изменения в законе. Однако 6,6 % опрошенных воздержались от ответа.

В практической деятельности администрацией уголовно-исполнительного учреждения принято представлять в суд отрицательную характеристику на осужденного, имеющего любое неснятое или непогашенное взыскание (даже выговор), так как считается, что данный осужденный считается лицом, характеризующимся с отрицательной стороны.

На основании вышеизложенного законодателю необходимо ввести новый закон согласно которому, администрация исправительного учреждения, в которое поступило ходатайство об условно-досрочном освобождении, обязано не позднее 10 рабочих дней рассмотреть данное ходатайство на комиссии и направить его в суд вместе с решением комиссии. В данной характеристике должны содержаться данные о личности осужденного, его поведи, об отсутствии нарушений, отношении его к труду, преступному прошлому и раскаяние за содеянное ранее преступление. Также в этой характеристике должно содержаться заключение о целесообразности его условно-досрочного освобождения. Отдельным пунктом нужно выделить то, что у осужденного не должно иметься взысканий за период отбывания наказания.

Таким образом, изложенные изменения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в области применения к осужденным условно-досрочного освобождения от отбывания наказания будут способствовать повышению эффективности и расширению объема реализации этих межотраслевых поощрительных мер.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята все-народным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 года: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 года. // Рос. газ. 2001. 22 декабря. № 249.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 года: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 года. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. 17 июня. № 25. ст. 2954.
4. Артеменко Н. О. Технологии назначения уголовного наказания: теоретические и правоприменительные проблемы // Уголовное право. 2010. № 3. С. 4-8.
5. Бриллиантов А. В., Долженкова Г. Д., Иванова Я. Е. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2013.
6. Бабаян С. Л. Совершенствование поощрительных институтов уголовно-исполнительного права - важная задача реформирования уголовно-исполнительной системы России // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: Современное состояние и перспективы развития. М.: Юриспруденция, 2014. С. 43-51.
7. Опрос 46 судей областных, краевых, республиканских судов из различных регионов России, проходящих обучение на факультете повышения квалификации и переподготовки судей Российской академии правосудия (г. Москва), проводился в апреле 2014 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rgup.ru> (дата обращения: 15.09.2017)
8. Дядькин Д. С. Теоретические основы назначения уголовного наказания. СПб 2012.
9. Практика рассмотрения судами ходатайств осужденных к лишению свободы об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания // Российское правосудие. 2014. № 2 (58). С. 96-99.

ВАНЮШЕВА Яна Владимировна

старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Статья посвящена международно-правовым документам, а также нормам права национальных правовых систем, регулирующим противодействие торговле людьми.

Ключевые слова: торговля людьми, рабство, работорговля, конвенционные преступления, уголовный кодекс, эксплуатация, сексуальная эксплуатация.

VANYUSHEVA Yana Vladimirovna

senior lecturer of History and theory of state and law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

LEGAL REGULATION OF THE COUNTERACTION TO TRAFFICKING IN HUMAN BEINGS AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

The article is devoted to international legal documents, as well as to the norms of the law of national legal systems regulating counteraction to human trafficking.

Keywords: human trafficking, slavery, slave trade, Convention of the crime, the criminal code, exploitation of, sexual exploitation.

Противодействие торговле людьми сложились как системное явление на международном и национальных уровнях в 1945 г. – начале XXI в. На рубеже XX – XXI вв. в активизации деятельности международного сообщества в направлении борьбы с торговлей людьми и использованием рабского труда особенно большую роль сыграли следующие международные документы: Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года и дополняющие ее Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее от 15 ноября 2000 года и Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху от 15 ноября 2000 года; Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми, заключенная в г. Варшаве 16 мая 2005 г.

В настоящее время заключено достаточно большое количество международных соглашений в рамках Содружества Независимых Государств, направленных на координацию усилий в указанной области, в частности, в г. Москве 25 ноября 2005 г. заключено Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека.

В ходе реализации межгосударственных программ СНГ в сфере противодействия торговле людьми Межпарламентская ассамблея СНГ приняла ряд документов в сфере противодействия торговле людьми и защите жертв торговли людьми, а именно: модельные законы «О противодействии торговле людьми» (3 апреля 2008 г.); «Об оказании помощи жертвам торговли людьми» (3 апреля 2008 г.); изменения и дополнения в модельные Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы для государств – участников СНГ по вопросам борьбы с торговлей людьми (29 ноября 2013 г.); а также вспомогательные акты: Рекомендации по унификации и гармонизации законодательства государств – участников СНГ в сфере борьбы с торговлей людьми (3 апреля 2008 г.); Комментарий к модельному законодательству СНГ в сфере противодействия торговле людьми

(23 ноября 2012 г.)¹, а также Концепция сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в противодействии торговле людьми, одобренная решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 10 октября 2014 г.² Реализуется Программа сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми на 2014-2018 годы.

Существенный вклад в нормативную регламентацию борьбы с транснациональными преступлениями внесла Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию против транснациональной организованной преступности. 14 апреля 2004 г. Конвенция была ратифицирована Российской Федерацией.

В современной доктрине международного уголовного права сформирован институт, называемый конвенционные преступления. Традиционно выделяют несколько групп конвенционных преступлений, включая торговлю людьми и рабство. Конвенционные преступления означают, что ответственность за их совершение устанавливается национальным уголовным законодательством во исполнение международных договоров.

Правовой механизм противодействия торговле людьми включает как нормы международного права, так и нормы национального права. Действующие международно-правовые договоры содержат определения составов таких преступных деяний, как торговля людьми, эксплуатация, вовлечение детей в вооруженные конфликты, принудительный труд и незаконное перемещение мигрантов через государственные границы. Государства-участники берут на себя обязательства обеспечить имплементацию международных норм по противодействию

1 Повышение эффективности сотрудничества государств – участников и органов СНГ в противодействии торговле людьми: материалы Международной научно-практической конференции. – Москва, 10–11 февраля 2015 года. – М., 2015. – С. 9.

2 Ямалетдинова Н. В., Фелелов В. В. Социальный аудит в системе контроля общества и государства над деятельностью МВД России: монография. – Уфа: УЮИ МВД России, 2015. – С. 94.

таким явлениям в свое национальное законодательство и обеспечить сотрудничество в этой области³. Законы о противодействии торговле людьми и защите прав лиц, пострадавших от торговли людьми, приняты в Северной Европе, Болгарии, Таиланде, Германии, США, Италии, Нидерландах и ряде других стран. Принимаемые на национальном уровне меры должны сочетать в себе профилактику, судебное преследование и защиту жертв. Это должно находить отражение в законодательстве, национальных планах и программах действия по борьбе с торговлей людьми, в стратегиях борьбы с торговлей людьми и эксплуатацией в целях проституции и принудительного труда, в исследованиях масштабов явления, вовлечении некоммерческих организаций в оказание помощи жертвам, институциональных механизмах координации усилий по борьбе с торговлей людьми и защите жертв этой торговли. В странах Северной Европы усиливаются меры защиты жертв и свидетелей, гарантируется анонимность в ходе судебных разбирательств; практикуется регулярное проведение исследований в целях получения информации о ситуации, корректировки дальнейших действий и направлений финансирования⁴.

Уголовное законодательство государств-участников СНГ содержит нормы, предусматривающие ответственность за торговлю людьми в разных ее формах. В Уголовном кодексе Российской Федерации Статья Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. была введена ст. 127-1 «Торговля людьми», в которую в последствие вносились изменения. В ныне действующей редакции диспозиция нормы права, содержащейся в ч. 1 данной статьи такова: «Купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение».

В Азербайджане действует Закон Азербайджанской Республики от 28 июня 2005 г. № 958-IQ «О борьбе с торговлей людьми». Статья 144-1 «Торговля людьми» Уголовного кодекса Азербайджанской Республики включает примечание, согласно которому: 1. Под «эксплуатацией человека» понимается принудительный труд (услуги), половая эксплуатация, рабство, схожие с рабством обыкновения и вытекающие из них подневольное состояние, незаконное изъятие органов и тканей человека, проведение над человеком незаконных биомедицинских исследований, использование женщины в качестве суррогатной матери, вовлечение в незаконную, в том числе преступную деятельность⁵.

Уголовный кодекс Республики Армения от 30.12.2008 № ЗР-245 содержит ст. 132 «Торговля людьми», которая была введена в действие 1 августа 2003 г.

В Белоруссии основными нормативными правовыми актами по борьбе с торговлей людьми стали Закон Республики Беларусь от 04.05.2005 г. № 15-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам усиления ответственности за торговлю людьми и иные связанные с ними правонарушения» и измененный им Уголовный кодекс. Отметим также Указ Президента Республики Бе-

ларусь от 08.08.2005 г. № 352 «О предотвращении последствий торговли людьми», который недавно утратил силу.

В Казахстане принят Закон Республики Казахстан от 04.07.2013 г. № 127-V ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия торговле людьми», внесены соответствующие изменения в УК Республики Казахстан и некоторые другие законы.

Представляют интерес нормы, содержащиеся в Уголовном кодексе Республики Молдова. В ст. 165 «Торговля людьми» (введена в действие 12 июня 2003 г.) данное преступление определяется следующим образом: «Вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение лица с его согласия или без такового в целях коммерческой или некоммерческой сексуальной эксплуатации, эксплуатации принудительного труда или услуг, а также попрошайничества, эксплуатации в рабстве или условиях, сходных с рабством, использования в вооруженных конфликтах или в преступной деятельности, изъятия органов, тканей и/или клеток, а также использования женщины в качестве суррогатной матери». В ч. 4 данной статьи предусмотрено: «Жертва торговли людьми освобождается от уголовной ответственности за совершение преступлений в связи с этим процессуальным статусом». Кроме того, УК Молдовы содержит статью 165-1 «Использование результатов труда или услуг лица, являющегося жертвой торговли людьми». В Республике Молдова принят комплекс правовых актов, направленных на противодействие торговле людьми, включающий Закон о предупреждении и пресечении торговли людьми от 20 октября 2005 года № 241-XVI, Стратегию Национальной системы перенаправления для предоставления защиты и помощи жертвам и потенциальным жертвам торговли людьми и Национальный план действий по предотвращению и борьбе с торговлей людьми, Типовое положение о территориальных комиссиях по пресечению торговли людьми, Положения о процедуре репатриации детей и взрослых – жертв торговли людьми, нелегальной миграции, а также детей без сопровождения.

В республиках Средней (Центральной) Азии, являющихся участниками СНГ законодательство о борьбе с торговлей людьми имеет общие черты. Приняты и действует специальные законы о борьбе с торговлей людьми. Действует Закон Кыргызской Республики «О предупреждении и борьбе с торговлей людьми» от 17 марта 2005 года № 55. В Уголовном кодексе Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года № 68 формулировка нормы права (ст. 124. «Торговля людьми») звучит следующим образом (1) Торговля людьми – вербовка, перевозка, укрывательство, получение, передача, купля-продажа человека или иная незаконная сделка с его согласия или без согласия, осуществленная путем принуждения, шантажа, мошенничества, обмана, похищения, с целью эксплуатации либо извлечения иных выгод⁶. Таким образом, кроме эксплуатации оговаривается возможность извлечения субъектом преступления иных выгод.

Действует Закон Республики Таджикистан «О борьбе против торговли людьми» от 15 июля 2004 г.

В Туркменистане применяются: закон «О борьбе с торговлей людьми» от 14.12.2007 г. № 155-III и ст. 129¹ «Торговля людьми» Уголовного кодекса Туркменистана от 10 мая 2010 г. № 104-IV.

3 Ястребова А. Ю. Международно-правовые механизмы противодействия торговле людьми и незаконной трудовой миграции // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 4 (47). – С. 67.

4 Зайберт Н. С. Запрет на торговлю людьми в контексте прав человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 5-1. – С. 75-76.

5 Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=30420353#sub_id=1440000 (дата обращения: 15.06.2017 г.)

6 Уголовный кодекс Кыргызской Республики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-tu/568> (дата обращения: 15.06.2017 г.)

В начале XXI века правовое регулирование противодействия торговле людьми получило развитие в арабском мире. В ст. 7 Арабской хартия прав человека, принятой Лигой арабских государств в 2004 г. и вступивший в силу в 2008 г. сказано: «Никто не может быть лишен свободы на том только основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство». Статьи, предусматривающие наказания за торговлю людьми внесены в уголовные кодексы арабских государств.

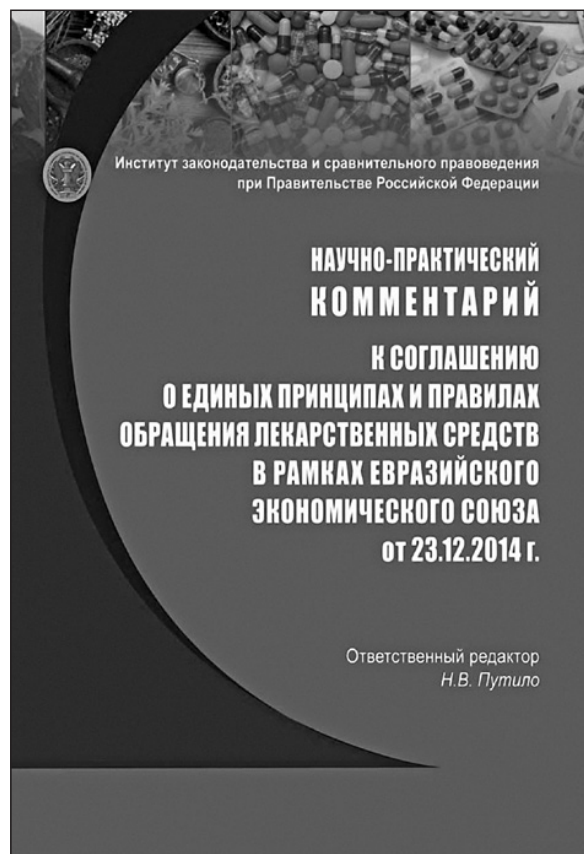
Одной из проблем является то, что в настоящее время международное право не идет по пути объединения составов торговли людьми, контрабанды людьми и нелегальной миграции в одну группу противоправных деяний. Оно стремится к их разграничению. Соответственно, уголовная ответственность за нелегальную миграцию и контрабанду людей оказывается по факту значительно мягче по сравнению с торговлей людьми, которая однозначно ассоциируется с работоторговлей⁷.

В начале XXI века правовое регулирование противодействия торговле людьми получило развитие в арабском мире. В ст. 7 Арабской хартия прав человека, принятой Лигой арабских государств в 2004 г. и вступивший в силу в 2008 г. сказано: «Никто не может быть лишен свободы на том только основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство». Статьи, предусматривающие наказания за торговлю людьми внесены в уголовные кодексы арабских государств.

Таким образом, в начале XXI века в активизации деятельности международного сообщества в направлении борьбы с торговлей людьми и использованием рабского труда ведущую роль играет система норм международного права и национальных правовых систем⁸.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=30420353#sub_id=1440000 (дата обращения: 15.06.2017 г.)
2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568> (дата обращения: 15.06.2017 г.)
3. Ванюшева Я. В. Правовые аспекты борьбы с торговлей людьми в XX в. // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 6 (25). – С. 95-97.
4. Зайберт Н. С. Запрет на торговлю людьми в контексте прав человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 5-1. – С. 75-76.
5. Повышение эффективности сотрудничества государств – участников СНГ в противодействии торговле людьми: материалы Международной научно-практической конференции. – Москва, 10–11 февраля 2015 года. – М., 2015. – С. 9.
6. Шмириглова Д. Д. К вопросу о концептуализации понятия «торговля людьми» // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 1 (104). – С. 267-268.
7. Ямалетдинова Н. В., Фелелов В. В. Социальный аудит в системе контроля общества и государства над деятельностью МВД России: монография. – Уфа: УЮИ МВД России, 2015. – 232 с.
8. Ястребова А. Ю. Международно-правовые механизмы противодействия торговле людьми и незаконной трудовой миграции // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 4 (47). – С. 62-68.

⁷ Шмириглова Д. Д. К вопросу о концептуализации понятия «торговля людьми» // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 1 (104). – С. 268.

⁸ Ванюшева Я. В. Правовые аспекты борьбы с торговлей людьми в XX в. // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 6 (25). – С. 97.

ГАЛИМОВ Ранис Расихович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА АКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

В статье рассматривается вопрос уголовной ответственности за акт международного терроризма. Анализируется законодательная конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 361 УК РФ.

Ключевые слова: терроризм, международный терроризм, акт международного терроризма, преступления против мира и безопасности человечества.

GALIMOV Ranis Rasishovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

CRIMINAL LIABILITY FOR AN ACT OF INTERNATIONAL TERRORISM

The article deals with the question of criminal responsibility for an act of international terrorism. Analyzes the legal structure of a crime under Art. 361 of the Criminal Code.

Keywords: terrorism, international terrorism, act of international terrorism, crimes against the peace and security of mankind.

Галимов Р. Р.

На сегодняшний день терроризм представляет реальную угрозу миру и безопасности человечества, развитию дружественных межгосударственных отношений, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина.

Осознавая опасность рассматриваемого явления и стремясь выработать эффективные меры по его предупреждению, международное сообщество приняло ряд документов, к которым относятся: конвенции Организации Объединенных Наций (Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма), Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма и др.¹

В последние годы международное сообщество оказывает повышенное внимание к проблеме международного терроризма. Опасность этого явления заключается не только в его непосредственных жертвах и ущербе, причиняемом отношениям собственности, но также и в том, что, как правило, целью указанных актов является дестабилизация международной обстановки, создание очагов повышенной напряженности, провокация вооруженных конфликтов, обострение противостояния различных этнических групп, народностей, государств. Как справедливо отмечает Л. В. Сердюк, «терроризм сегодня преследует не только политические цели»². В этой связи противодействие международному терроризму становится одной из важнейших задач современности.

Международный терроризм как негативное явление в условиях современной действительности занимает особое место в ряду социальных опасностей, угрожающих позитивному развитию мировой цивилизации. Он вышел за рамки отдельных государств, стал ослаблять их внутривнутриполитическую обстановку, расширил свою географию, усилил международную напряженность. Анализ статистических данных показывает тенденцию роста числа проявлений преступлений террористической направленности.

Результативность и действенность системы мер по противодействию международному терроризму в конечном счете обуславливаются получением упреждающей информации о процессах, происходящих в организации противоправной

деятельности, о специфических приемах, используемых при совершении актов терроризма, анализа, оценки, прогнозирования тактических и стратегических целей.

Эффективность противодействия международному терроризму в большей степени будет зависеть от адекватности той системы мер, которую мировое сообщество в целом и каждое государство в отдельности создают для защиты своих национальных интересов.

Исходя из этого, насущная потребность в пересмотре и переоценке взглядов и позиций на проблему международного терроризма как в целом, так и отдельных его составляющих. Указанные проблемы могут быть решены только путем проведения комплексных теоретических исследований, интеграции науки и практики, выработки на их основе научных рекомендаций.

В современный период развития общества представляется крайне важным создание комплексной межгосударственной системы противодействия международному терроризму. Она должна в первую очередь основываться на тщательном и всестороннем анализе существующих проблем в области противодействия международному терроризму, а также на возможностях гармонизации уголовно-правовых систем всех стран мира.

Учитывая особую опасность для мирового сообщества рассматриваемого противоправного деяния, политики и ученые, общественные и религиозные деятели различных стран стали приходить к мнению о создании единой системы мер противодействия терроризму. Принятые конкретные практические меры должны в значительной степени поставить преграду преступлениям подобного рода.

Противоречивость во мнениях среди ученых-юристов, а также на межгосударственном уровне по вопросу определения понятия «международный терроризм» служит серьезным препятствием при сотрудничестве правоохранительных органов и специальных служб различных государств в области противодействия международному терроризму. Однако, несмотря на отсутствие единства по рассматриваемому вопросу, необходимо все же отметить стремление международного сообщества решить данную проблему.

В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН отмечается, что эффективность борьбы против терроризма могла быть повышена путем формулирования общепринятого определения международного терроризма³.

В одном из официальных документов Конгресса США – Акте о борьбе с международным терроризмом 1977 г. говорится: «Международный терроризм включает любой противоправный

1 Преступления террористической направленности: вопросы квалификации: учебное пособие / И. Р. Диваева [и др.]. – Уфа: УЮИ МВД России, 2015. С. 4.

2 Терроризм как форма экстремизма: монография / Л. В. Сердюк. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017. С. 60.

3 Глобальная контртеррористическая стратегия ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/counterterrorism/ctitf/ru/un-global-counter-terrorism-strategy>.

акт, в результате которого наступает смерть, причинен физический ущерб любому лицу или насильственное лишение свободы любого лица, либо его результатом явилось насильственное разрушение собственности или покушение или реальная угроза совершения любого такого акта; и все это в тех случаях, если акт, угроза или попытка такого происходят или имеют последствия вне территории государства, где преступник имеет гражданство; или вне пределов территории государства, против которого акт направлен; или на территории государства, против которого акт направлен, но предполагаемый преступник знает или должен знать, что лицо, против которого акт направлен, является иностранцем (для государства места совершения преступления), или на территории любого государства, когда совершение акта было поддержано из-за рубежа, независимо от гражданства предполагаемого преступника». В указанном документе далее отмечается, что «акт международного терроризма нацелен на причинение ущерба или угрозы правоохраняемым интересам или направлен на получение уступок со стороны государства или международной организации; и он является таковым, если совершается в ходе военных или приравненных к военным операциях, направленных главным образом против вооруженных сил или военных целей государства или регулярных вооруженных групп»⁴.

Несмотря на неопределенность признаков в рамках международного права в правоохранительной деятельности, они уже называются в некоторых документах международных организаций. Так, в пункте 4.1.2 Руководства по борьбе с международным терроризмом, разработанного Интерполом, называются отдельные признаки международных террористических актов. В указанном документе акцию терроризма рекомендуется рассматривать как международную, если: цели, объявленные террористами, затрагивают несколько стран; начало и окончание преступления включают в себя несколько стран; средства преступной деятельности поступают из другой страны; ущерб наносится нескольким странам или международным организациям; жертвами преступления становятся граждане различных стран или участники мероприятий, проводимых международными организациями.

Вопрос о признаках международного терроризма имеет важное научно-прикладное значение. Правильный ответ на него позволит не только регулировать правоохранительную деятельность государств и их специальных служб, но, в свою очередь, и гармонизировать основные направления государственной политики противодействия международному терроризму, будет содействовать осуществлению согласованного уголовного преследования лиц, совершающих акты терроризма⁵.

Как справедливо отметил С. М. Кочои, «борьба с этой угрозой требует объединения усилий всех стран. Одной из областей, где требуется такое объединение, является уголовное законодательство. Очевидно, внутреннее законодательство государств, в первую очередь ставших мишенью международных террористических групп, необходимо сблизить. Основой для такого сближения, на наш взгляд, должны стать общепризнанные нормы международного права, посвященные борьбе с терроризмом»⁶.

В научной литературе отмечалась необходимость принятия конкретных практических мер, которые должны в значительной степени поставить преграду преступлениям подобного рода⁷. Однако эффективность и действенность мер противодействия терроризму во многом будут зависеть от того, признают или не признают государства в своих национальных уголовных законодательствах терроризм международным преступлением⁸. Российская Федерация сделала шаг в этом направлении. Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и

обеспечения общественной безопасности» УК РФ был дополнен статьей 361 «Акт международного терроризма».

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления выступает мирное существование народов. Факультативным непосредственным объектом может выступать жизнь человека.

Объективная сторона выражается в совершении взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий. Они аналогичны, перечисленным в диспозиции ст. 205 УК РФ.

Законодатель называет место совершения преступления – вне пределов территории Российской Федерации, что выступает отличительным признаком рассматриваемого преступления от террористического акта (ст. 205 УК РФ).

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Специальная цель – нарушение мирного сосуществования государств и народов либо интересов Российской Федерации.

Субъект преступления – лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Часть 2 устанавливает уголовную ответственность за финансирование деяний, предусмотренных частью ст. 361, либо вовлечение в их совершение.

Под финансированием понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 361 УК РФ, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения указанного преступления.

Квалифицированный вид рассматриваемого состава преступления в ч. 3 ст. 361 УК предусматривает более строгую уголовную ответственность за деяния, предусмотренные частью, повлекшие причинение смерти человеку.

Таким образом, российский законодатель обратил внимание на тенденции в развитии преступлений террористической направленности и на те особенности, которые отличают деяния, направленные на нарушение общественной безопасности отдельного государства, от акта международного терроризма. Однако возникают вопросы законодательной конструкции данного состава преступления. Например, указание на то, что действия, перечисленные в диспозиции, подвергают опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность непосредственно граждан Российской Федерации. На наш взгляд такая формулировка сужает сферу реализации рассматриваемого состава. Представляется, что необходимо дальнейшее совершенствование рассматриваемой нормы и при этом необходимо учитывать, что статья 361 УК РФ была введена в целях уголовно-правового обеспечения противодействия именно международному терроризму, о чем свидетельствует его расположение в главе 34 УК РФ, где основным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие мирное сосуществование государств и безопасность человечества.

Пристайный библиографический список

1. Преступления террористической направленности: вопросы квалификации: учебное пособие / И. Р. Диваева [и др.]. Уфа: УОИ МВД России, 2015.
2. Терроризм как форма экстремизма: монография / Л. В. Сердюк. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017.
3. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/counterterrorism/ctitf/ru/un-global-counterterrorism-strategy>.
4. Ляхов Е. Г. Терроризм и международные отношения. М., 1991. С. 20 – 21.
5. Кузнецов А. П., Маршак Н. Н. Международный терроризм в условиях глобализации // Юридический мир. 2010. № 9. С. 8–12.
6. Кочои С. М. Общеевропейское законодательство о борьбе с терроризмом и перспективы реформирования УК РФ // Lex russica. 2014. № 9. С. 1061.
7. Терроризм с использованием оружия массового уничтожения: международно-правовые вопросы противодействия: монография / И. И. Снякин. М.: Норма, 2012.

4 Ляхов Е. Г. Терроризм и международные отношения. М., 1991. С. 20–21.

5 Кузнецов А. П., Маршак Н. Н. Международный терроризм в условиях глобализации // Юридический мир. 2010. № 9. С. 8.

6 Кочои С. М. Общеевропейское законодательство о борьбе с терроризмом и перспективы реформирования УК РФ // Lex russica. 2014. № 9. С. 1061.

7 См., например, Терроризм с использованием оружия массового уничтожения: международно-правовые вопросы противодействия: монография / И. И. Снякин. М.: Норма, 2012. С. 122.

8 См.: Кузнецов А. П., Маршак Н. Н. Указ. соч. С. 8.

ЗЕЛИК Виталий Анатольевич

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Южного института менеджмента, г. Краснодар

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

В статье раскрываются отдельные аспекты квалификации убийства матерью новорожденного ребенка, исследуются проблемные вопросы определения понятия новорожденного, разные подходы к определению термина «сразу же после родов», проблемы квалификации умышленного причинения смерти появившемуся на свет живому ребенку в результате естественных преждевременных родов или в результате искусственно вызванных преждевременных родов. Анализируются различные подходы к установлению начальных границ уголовно-правовой охраны жизни человека.

Ключевые слова: убийство матерью новорожденного ребенка, квалификация преступления, уголовно-правовая охрана жизни.

ZELIK Vitaliy Anatolyevich

Ph.D. in Law, Head of Criminal law disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management, Krasnodar

SOME ASPECTS OF QUALIFICATION OF MURDER BY MOTHER OF THE NEWBORN CHILD

The article reveals some aspects of qualification of murder by mother of the newborn child explores the problematic issues of the definition of a newborn, different approaches to the definition of the term "immediately after birth", problems of qualification of deliberate infliction of death born living child as a result of natural or premature birth as a result of artificially caused by premature birth. Different approaches to establishing the initial boundaries of criminal law protection of human life.

Keywords: murder mother of the newborn, qualification of a crime, criminal legal protection of life.

Зелик В. А.

Главной особенностью убийства матерью новорожденного ребенка является объект уголовно-правовой охраны – это закрепленное и гарантированное Конституцией РФ (ст. 20) общественное отношение, определяющие право на жизнь новорожденного ребенка. Младенец с момента появления на свет находится в беспомощном состоянии и не может противостоять насилию со стороны матери или третьих лиц, поэтому жизнь и здоровье новорожденного ребенка должны занимать особое место в системе уголовно-правовой охраны.

В научной литературе предлагаются различные подходы к установлению начальных границ уголовно-правовой охраны жизни человека. Ряд авторов считает, что право жизнь попадает под уголовно-правовую охрану, с момента появления в процесс рождения какой-либо части тела ребенка. Такой точки зрения придерживается В. Д. Набоков, О. В. Лукичев, которые определяют момент начала жизни новорожденного моментом появления в процессе родов какой-либо части тела ребенка вне матки. «Если лишение жизни младенца происходит вне матки, то это убийство, если внутриутробно – аборт»¹. По мнению Гавло В. К., Комарова И. М., Филиппова М. П. уголовно-правовая охрана жизни новорожденного начинается с момента перехода младенца к самостоятельному дыханию². Данную точку зрения критикует Н.С.Таганцев. По мнению Н.С.Таганцева, «наличие жизни не определяется исключительно дыханием, а поэтому несуществование дыхания в младенце не уничтожает возможности

признания его живым». «Могут быть случаи, когда младенец и вне матки может продолжать жизнь, сходную с маткой, т.е. через кровообращение, например, в случаях мнимой смерти. Такой младенец, как в медицинском, так и в юридическом отношении, должен рассматриваться живым и может быть объектом убийства. Наравне должен быть поставлен младенец, убитый во время родов, который не может уже быть признан плодом, находящимся в матке, и у которого в то же время процесс дыхания еще не начался»³. Бородин С. В., Попов А. Н., Шарапов Р. К. определяют начало жизни связано с началом физиологических родов, и считают, что убийством следует признавать и умерщвление плода в момент начала родов⁴. Я поддерживаю последнюю точку зрения и считаю, что уголовно-правовая охрана жизни, начинается с момента начала физиологических родов или операции кесарево сечение. В медицинской литературе под началом физиологических родов следует считать появление регулярных схваток или начало операции искусственного родоразрешения - кесарево сечение⁵.

Определение границы уголовно-правовой охраны жизни человека с момента начала физиологических родов позволит решить ряд проблем квалификации одного из преступных

1 Лукичев О. В. Детоубийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. СПб. 2000. С. 32

2 Гавло В. К., Комаров И. М., Филиппов М. П. Расследование и предотвращение убийства матерью новорожденного ребенка. Барнаул, 2006. С. 23-24.

3 Помнина С. Н. Объективные признаки убийства матерью новорожденного ребенка: дискуссионные вопросы // Российское право. 2009. № 5.

4 Бородин С. В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 175, 176; Попов А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. С. 68; Шарапов Р. К. вопросу о начале уголовно-правовой охраны жизни человека // Уголовное право. 1999. № 4. С. 33.

5 Малая медицинская энциклопедия / Под ред. В. И. Покровского. Т. 4. М., 1996. С. 96.

деяний, закрепленного в диспозиции 106 статьи убийство матерью новорожденного ребенка во время родов, т.к. позволит самостоятельно квалифицировать случаи умышленного причинения смерти рождающемуся ребенку, еще не начал самостоятельную внеутробную жизнь.

Много проблем правоприменения рассматриваемого состава преступления вызывает отсутствие законодательного закрепления понятие новорожденного. Существует множество дискуссионных точек зрения, отражающих до какого времени ребенок можно считать новорожденным.

В теории уголовного права можно выделить три критерия новорожденности: педиатрический, акушерский и судебно-медицинский. В педиатрии срок, в течение которого ребенок считается новорожденным, равен 28 дням⁶, в акушерстве этот срок равен одной неделе, а в судебной медицине – одним суткам⁷. Существуют и другие точки зрения. С. В. Бородин предлагает определять термин «новорожденный» как оценочное понятие, подлежащее установлению в каждом конкретном случае индивидуально⁸. Наличие различных критерии при определении новорожденного, и тем более наличие оценочных критериев, которые необходимо устанавливать индивидуально в каждом конкретном случае, влечет множество проблем квалификации данного преступного деяния.

В целях единообразного толкования и правоприменения необходимым закрепить на законодательном уровне, либо на уровне судебной практики в соответственном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ следующее положение:

- уголовно-правовая охрана права на жизнь наступает с момента начала физиологических родов;
- при убийстве матерью новорожденного ребенка во время или сразу после родов, новорожденным следует считать младенца в течение 24 часов, с момента его рождения;
- при убийстве матерью новорожденного ребенка, совершенного в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости закрепить «педиатрический критерий» новорожденности: новорожденным считается младенец в течение 28 дней с момента констатации живорожденности.

В теории уголовного права, в судебно-следственной практике вызывает немало споров трактовка термина «сразу же после родов». В медицине понятие «сразу же после родов» определяется как краткий промежуток времени после выделения плаценты (детского места)⁹. В юридической литературе высказываются различные точки. А. Н. Попов считает, что под термином «сразу после родов» следует понимать особо выделяемый в медицине «ранний послеродовой период», т.е. ближайшие 2-4 часа в физиологическом состоянии женщины после окончания родов¹⁰. Данную точку зрения поддерживает Ю. Е. Пудовочкин¹¹. Е. Б. Кургузкина считает, что нельзя одно-

значно определить подобный временной интервал, который является сугубо индивидуальным у каждой женщины. Поэтому признак состава «сразу же после родов» она предлагает отнести к оценочным¹². А.В. Наумов, Ф. Сафуанов и другие авторы¹³ считает, что в данном случае необходимо использовать судебно-медицинский критерий новорожденности, который равен 24 часам.

В целях единой трактовки понятия «сразу же после родов» и обобщения данной трактовки с понятием новорожденного при убийстве сразу после родов необходимо законодательно закрепить судебно-медицинский критерий определения периода «сразу же после родов», который равен 24 часам.

Вызывает множество дискуссий вопрос, как квалифицировать умышленное причинение смерти появившемуся на свет живому ребенку в результате естественных преждевременных родов или в результате искусственно вызванных преждевременных родов. По мнению Н. С. Таганцева, убийством следует считать все случаи, когда лишая жизни живого ребенка, появившегося на свет естественного или искусственного в результате прерывания беременности, независимо от срока беременности и независимо от жизнеспособности этого ребенка¹⁴. Некоторые авторы (Н. И. Загородников, Е. Б. Кургузкина) считают, что, применяя те или иные средства для прерывания беременности на шестом, седьмом, восьмом и даже девятом месяце мать, а также посторонние лица, содействующие этому, еще не осознают, что воздействуют на живого человека¹⁵. Поэтому, подобные действия нельзя отождествлять с убийством¹⁶. По нашему мнению, как убийство следует квалифицировать причинение смерти ребенку, независимо от жизнеспособности данного ребенка, если в момент причинение ребенку смерти у него имелись признаки жизни: дыхание, сердцебиение и т.д.

Срок, разграничивающий аборт от искусственных родов, установлен 22 недели. Мы считаем, что причинение смерти живому ребенку, появившемуся на свет в результате естественных преждевременных родов или в результате искусственно вызванных преждевременных родов, при отсутствии медицинских показаний, при беременности сроком более 22 недель, следует квалифицировать как убийство.

К проблемным вопросам при квалификации убийства матерью новорожденного ребенка относится оценка и трактовка субъективной стороны рассматриваемого деяния. Убийство новорожденных может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом. Много споров вызывает вопрос, как квалифицировать убийство матерью новорожденного ребенка, если мать заранее запланировавшей убийство ребенка. В соответствии с правилами квалификации решающее значение имеет содержание и направленность умысла: время возникно-

6 Попов А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2001. С. 35; Бородин С. В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 215.

7 Наумов А. В. Российское уголовное право: Курс лекций. М., 2004. Т. 2. Особенная часть. С. 69; Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. С. 44, 45; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1999. С. 240.

8 Бородин С. В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 215.

9 Лысак Н. В. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка // История государства и права России. 2005. № 1. С. 21-24.

10 Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2001. С. 34.

11 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2 т. (постатейный) / Под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2015. Т. 1. С. 390.

12 Уголовное право. Учебник. / Под общей редакцией проф. Л. Д. Гаухмана, проф. Л. М. Колодкина, проф. С. В. Максимова. М.: Юриспруденция, 1999.

13 Наумов А. В. Российское уголовное право: Курс лекций. М., 2004. Т. 2. Особенная часть. С. 69; Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. С. 44, 45; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1999. С. 240.

14 О преступлениях против жизни по русскому праву. Т. 1 / Таганцев Н. С. СПб.: Тип. Н. А. Неклюдова, 1870. С. 39.

15 Кургузкина Е. Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: природа, причины, предупреждение. Воронеж, 1999. С. 13.

16 Капица В. С. Некоторые аспекты взаимодействия следователя и оперативных работников при расследовании преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотивам национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды. Социально-экономический ежегодник-2014. Хашева З. М. Краснодар, 2014.

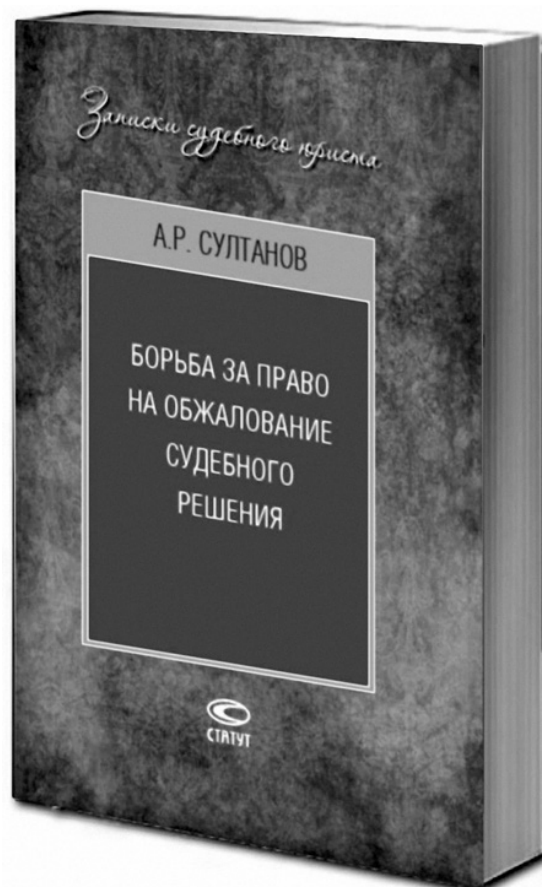
вения, степень определенности, целенаправленность, мотив и т.п.¹⁷ По мнению С. В. Тасакова, деяние, предусмотренное ст. 106 УК РФ, с субъективной стороны всегда характеризуется внезапно возникшим умыслом, обусловленным влиянием модификации психического состояния роженицы.¹⁸ Следует поддержать данную точку зрения, т.к. мать принимает решения убить своего ребенка под воздействием сильного эмоционального фона, вызванного стрессовыми условиями, физической болью, страхом, волнением и иными обстоятельствами. Решения, принимаемые в стрессовых условиях, обладают особой значимостью при квалификации действий виновного лица. Ответственность по 106 статье может наступать только в случае, если у виновной внезапно возник умысел на убийство новорожденного, решения она принимала под влиянием родового процесса и связанных с ним обстоятельств.

Если женщина заранее готовилась к тому, чтобы убить своего ребёнка, то внутренняя субъективная побудительная причина преступного поведения была сформирована заранее (до родов), обдумана, её действия были продуманными, носили заранее спланированный характер, то её действия следует квалифицировать как убийство по ст. 105 УК, учитывая смягчающие и отягчающие обстоятельства.

Пристатейный библиографический список

1. Бородин С. В. Преступления против жизни. М., 1999.
2. Гавло В. К., Комаров И. М., Филиппов М. П. Расследование и предотвращение убийства матерью новорожденного ребенка. Барнаул, 2006.
3. Капица В. С. Некоторые аспекты взаимодействия следователя и оперативных работников при расследовании преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотивам национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды. Социально-экономический ежегодник-2014. Хашева З. М. Краснодар, 2014.
4. Капица Т. А. Некоторые вопросы деятельности правоохранительных органов на первоначальном этапе расследования убийства матерью новорожденного ребенка // Вестник Майкопского государственного технологического университета, выпуск № 3. Майкоп, 2013.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1999.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2 т. (постатейный) / Под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2015. Т. 1.
7. Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996.

8. Лукичев О. В. Детоубийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. СПб., 2000.
9. Лысак Н. В. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка // История государства и права России. 2005. № 1.
10. Малая медицинская энциклопедия / Под ред. В. И. Покровского. Т. 4. М., 1996.
11. Наумов А. В. Российское уголовное право: Курс лекций. М., 2004. Т. 2. Особенная часть.
12. О преступлениях против жизни по русскому праву. Т. 1 / Таганцев Н. С. СПб.: Тип. Н. А. Неклюдова, 1870.
13. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001.
14. Помнина С. Н. Объективные признаки убийства матерью новорожденного ребенка: дискуссионные вопросы // Российское право. 2009. № 5.
15. Попов А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2001.
16. Тасаков С. В. Ответственность за убийство при смягчающих обстоятельствах. Чебоксары, 2001
17. Уголовное право. Учебник. / Под общей редакцией проф. Л. Д. Гаухмана, проф. Л. М. Колодкина, проф. С. В. Максимова. М.: Юриспруденция, 1999
18. Шарапов Р. К вопросу о начале уголовно-правовой охраны жизни человека // Уголовное право. 1999. № 4.

¹⁷ Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С. 230.

¹⁸ Тасаков С. В. Ответственность за убийство при смягчающих обстоятельствах. Чебоксары, 2001. С. 132.

ЗИЕБОЕВА Мавзунахон Нарзуллохоновна

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминалистики Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (ТГУ ПБП), Таджикистан, г. Худжанд

ОТСРОЧКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ МЕРА ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Необходимо отметить, что вопрос об основаниях и условиях применения отсрочки отбывания наказания женщинам не решён в науке уголовного права однозначно. Зачастую возникает проблема по поводу того, что относить к основаниям применения, а что к условиям отсрочки. Более того, не дается определение понятий «основания» и «условия», что ведет к смешению данных понятий в научных исследованиях. В данной статье проведена попытка определения отсрочки отбывания наказания как уголовно-правовая мера ответственности.

Ключевые слова: Таджикистан, наказание, ответственность, право, принуждение, отсрочка, исполнение, субъект, неисполнение, правоотношение.

ZIYOBEOVA Mavzunakhon Narzullokhonovna

senior teacher of Criminal law and criminalistics sub-faculty of the Tajik State University of Law, Business and Politics (TSULBP), Tajikistan, Khujand

THE PUNISHMENT DELAY AS CRIMINAL-LAW MEASURE OF RESPONSIBILITY

It should be noted that the question of the grounds and conditions of use deferred punishment for women is not resolved in the science of criminal law unequivocally. Often, there is a problem about the fact that the application refers to the base, and that the conditions to the deferral. Moreover, it defines the concepts of "base" and "conditions", which leads to confusion of the concepts of data in research. This article carried attempt to determine the deferred punishment as a criminal law measure of responsibility.

Keywords: Tajikistan, punishment, responsibility, law enforcement, the delay, the performance, the subject non-performance relationship.

В научном и теоретическом понимании термин «уголовное наказание» является многомерным и ее содержательный потенциал, функциональные свойства многообразно. Ее значение и сущность определяется как мера ответственности, о которой необходимо более подробно остановиться.

В философском словаре термин «ответственность» определяется как категория этики и права, отражающая социальное и морально-правовое отношение индивида к обществу в форме исполнения нравственного долга перед обществом и правом¹. Проанализировав этот подход к определению ответственности, М. С. Строгович отметил, что такая трактовка ответственности является правильной как в общем философском этическом, так и в правовом смысле².

По мнению С. Н. Братуся, юридическая ответственность – это как исполнение со стороны субъектов правоотношений обязанностей основанное на государственном или общественном принуждении, которое включает добровольное неисполнения обязанностей вопреки его воле, которое в юридической литературе было подвергнуто справедливой критике³.

По теории юридической ответственности следует более глубоко выявлять ее социальную природу как разновидность социальной ответственности в контексте взаимоотношений личности и субъектов общественных отношений с государством, свободы воли и необходимости, а также раскрывать сущность и значение юридической ответственности, которая отличается от других схожих правовых явлений, в соотношении материального и процессуального права⁴.

В этом плане юридическую ответственность можно оценить как особую взаимосвязь субъекта правоотношений с государством или с уполномоченными его органами.

Так, Н. В. Витрук предлагал рассматривать юридическую ответственность в качестве одной из важных сторон взаимной связи государства и институтов гражданского общества, как важнейшую гарантию конституционности, законности и правопорядка, реализации прав и свобод человека и гражданина⁵. Юридическую ответственность можно рассматривать «как правоотношение, в котором дееспособные субъекты выполняют правовые веления, вытекающие из правовых запретов (юридических обязанностей) и правовых возможностей, сочетаемые с соответствующими штрафными и поощрительными санкциями»⁶. И. Н. Сиякина отмечает, что «юридическая ответственность представляет собой возникшее из правонарушений правовое отношение между государством в лице его специальных органов и правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпевать соответствующие лишения и неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение, за нарушение требований»⁷.

А в теории государства и права развивается также ретроспективная теория юридической ответственности. Юридическая ответственность в таком случае понимается как обязанность правонарушителя нести наказание, претерпевать санкции, предусмотренные правовыми нормами и применяемые компетентными органами за совершение им про-

1 См.: Философский словарь / Под ред. М. М. Розенталя. М., 1972. С. 299-300.

2 См.: Строгович М. С. Сущность юридической ответственности // Советское государство и право. 1979. № 5. С. 73.

3 См.: Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 85.

4 См.: Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности: (2-е изд., испр. и дополн.). М.: НОРМА, 2009.

5 См.: Витрук Н. В. Указ соч.

6 См.: Федорова В. Г. Понятие юридической ответственности и ее регулятивно-охранительная природа // Государство и право. 2007. № 9. С. 87-92.

7 См.: Сиякин И. Н. Понятие и признаки юридической ответственности // Теория государства и права / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М.: Юрист, 1997. С. 543.

тивоправного деяния⁸. Согласно этой теории юридическая ответственность понимается как результат совершения правонарушения, вследствие которого возникает обязанность субъекта нести определенные лишения или ограничения, претерпевать санкции.

Следует отметить, что каждый из указанных подходов акцентирует внимание на одной из многочисленных сторон юридической ответственности. Однако независимо от того, какой подход избран к определению юридической ответственности, ее основными признаками ученые считают следующие:

- является результатом правонарушения;
- выражается в государственном принуждении по отношению к субъектам правоотношений;
- влечет наступление неблагоприятных последствий для правонарушителя, которые предусматриваются санкцией соответствующей правовой нормы;
- реализуется в процессуальной форме, установленной законом.

Рассмотрение вопросов применения уголовного наказания складывается неодинаково. На этом основании, «она наполняется различным по своему характеру содержанием: наказание как принудительное воздействие, вынужденное зло, восстановление нарушенного права (мера общественного воздействия; мера уголовно-правового воздействия; мера государственного принуждения; мера уголовной ответственности; лишение преступника принадлежащих ему благ; совокупность или комплекс правоограничений); наказание как устрашение, угроза; наказание как психологическое принуждение; наказание как порицание, исправление, перевоспитание; наказание как предупреждение, предотвращение преступлений; наказание как кара, возмездие за содеянное, причинение страдания, справедливое воздаяние за вину, отрицание преступления. Возможно, есть и иное понимание наказания, которое еще необходимо определить. Наконец, известны взгляды, возражающие против наказания. В истории философской и правовой мысли разработано множество теорий наказания»⁹.

По этому поводу классик русского уголовного права Н. С. Таганцев приводит, что «Необходимо отделить от наказания и нравственные муки, угрызания совести, испытываемые преступником, хотя бы они были столь сильны, что для их прекращения он спешил отдаться в руки правосудия, выстрадать свою вину. Необходимо выделить далее вызванные преступлением изменения в отношениях к виновному его семьи, знакомых, общества, потерю любви, уважения, доверия и притом даже и тогда, когда такая потеря выражается во внешней, осязаемой форме: не будет наказанием в юридическом смысле отцовское проклятие, хотя оно сопровождалось составлением рассерженным отцом духовного завещания, лишаящего виновного сына наследства; не будет наказанием отказ от дома, неподача руки, забаллотировка при выборах и т.п., как скоро во всех этих лишениях не заключается юридического ограничения личности и ее прав»¹⁰.

Необходимо отметить, что институт отсрочки от отбывания наказания находил свое отражение в нормах таких отраслей права как уголовного права, уголовно-исполнительного и

уголовно-процессуального права. Более того, слово «отсрочка» толкуется различным образом.

Так, согласно словаря русского языка вышеназванный термин определяется как возможность конкретного субъекта осуществления каких либо действий на более длительный срок¹¹. Следовательно, «отсрочка отбывания наказания» означает неприведение приговоров назначенного судебным органом в исполнение в течение конкретного срока. Естественно срок может устанавливаться судом.

Как вытекает из содержания уголовного закона, отсрочка отбывания наказания может рассматриваться в двух аспектах в зависимости от того, когда она применяется: до начала реального исполнения наказания, т.е. сразу же после вынесения и вступления приговора в законную силу, или же в процессе реального исполнения приговора.

В первом случае, осужденные женщины не направляются в исправительные учреждения. Во втором отсрочка применяется в процессе реального отбывания наказания осужденными беременными женщинами или женщинами, имеющими детей в возрасте до восьми лет. Причем, не имеет значения, где находится ребенок: с женщиной в доме ребенка при колонии, в детском учреждении органов здравоохранения, у родственников или иных лиц. При этом срок отбывания наказания в исправительных колониях не имеет значения, важно наличие самого основания, указанного в ч. 1 ст. 78 УК РФ.

Можно сказать, что этот институт уникален. Уникальность данного института, прежде всего, заключается в том, что в его основании лежит идея гуманизма, имеющая здесь строго целевую направленность по отношению не только к женщине-матери, чье основное и естественное предназначение – рожать и воспитывать детей, но вместе с тем избавляет от незаслуженной кары и ребенка, аккумулируя в себе социальную потребность, отражающую интересы государства и общества.

Предоставление отсрочки отбывания наказания данной категории женщин – это форма индивидуализации меры уголовной ответственности, которая призвана обеспечивать процесс исполнения обвинительных приговоров, реализовать социальную справедливость, соблюдение прав, свобод и законных интересов осужденной матери и ее ребенка.

Самое главное то, что наличие этой нормы свидетельствует не только о гуманизме уголовного закона, но и одновременно она реализует принципиальные положения о защите государством материнства и детства, провозглашенные ст. 34 Конституции РФ. Таким образом, есть основания для утверждения того, что Республика Таджикистан стремится к исполнению требований международно-правовых актов по правам человека, которые ратифицированы Маджлиси намояндагон Республики Таджикистан.

При появлении данного института, в национальном уголовном праве возникли ряд вопросов, которые были связаны с определением его юридической природы, места среди иных форм воздействия на лицо, совершившее преступление, а также оснований и критериев его применения.

Вопрос о юридической (правовой) природе отсрочки отбывания наказания в отношении данной категории женщин, является сложным и дискуссионным в теории уголовного права, а также уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права, хотя он имеет не только отвлеченно теоретическое, но и сугубо практическое значение. Вообще

8 См.: Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. М.: Юрист, 2005. 512 с.

9 См.: подробнее: Безверхов А. Г., Жуков А. В. Теории наказания (в истории философской мысли): Учеб. пособие. Самара, 2001.

10 См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. Т. 2. М., 1994. С. 6.

11 См.: Словарь русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1986. Т. 2. С. 711.

под природой в философском смысле понимают первоначальную сущность, ядро, основное свойство¹².

Распространенными определениями правовой природы такой отсрочки отбывания наказания в юридической литературе являются следующие: как средство исправления и ресоциализации осужденных лиц; как специальная мера воздействия; как необходимый способ защиты прав и законных интересов детей; как условное освобождение от исполнения (отбывания) наказания¹³.

Несмотря на то, что законодатель определил ст. 78 УК РФ в главу 12 УК РФ – «Освобождение от наказания», среди ученых и практиков нет единства мнений относительно правильности решения данного вопроса¹⁴. Чаще всего рассмотрение вопроса о месте отсрочки отбывания наказания беременным женщинам, женщинам, имеющим малолетних детей, в системе средств правового воздействия в отношении осужденных сводится к отождествлению данной меры с уже имеющимися или имевшимися в отечественном законодательстве определенными уголовно-правовыми институтами: уголовного наказания, отсрочки исполнения приговора, условного осуждения, условно-досрочного освобождения. Так, некоторые исследователи усматривают в отсрочке исполнения приговора меру уголовного наказания¹⁵, отдельный вид уголовного наказания¹⁶.

Другие сближают отсрочку наказания с уголовным наказанием в связи с тем, что они имеют схожие признаки:

- во-первых, от имени государства судебные органы публично дают виновному лицу отрицательную оценку;
- во-вторых, данная мера должно применяться только в отношении тех лиц, которые совершили уголовные преступления, как и наказания;
- в-третьих, оба института следует считать как акт государственного принуждения, которые имеют свои существенные признаки как: активное выполнения возложенных со стороны судов своих обязанностей, или же их должное поведение;
- в-четвертых, как и отсрочка исполнения приговора, наказание обеспечивает цель уголовного наказания¹⁷.

Рассматривая данный вопрос, В. А. Сушко в своих работах приводит, что отсрочка отбывания наказания в отношении беременных женщин, которые имеют малолетних детей, – это «вид уголовного наказания, которому присущи все отличительные черты наказания»¹⁸. По его мнению, данные черты имеют способность выполнения возложенных задач для исправления и перевоспитании преступника, по их удержанию их от совершения преступных деяний¹⁹.

В свою очередь П. К. Гаджирамазанова указывает на следующие черты:

- 12 См.: Философский энциклопедический словарь. М., 2004. С. 364.
- 13 См.: Павлычева О. Н. Указ. соч. С. 39-40; Гаджирамазанова П. К. Указ. соч. С. 26.
- 14 См.: Кацуба С. А. Институт отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: монография. Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2009. С. 13-14.
- 15 См.: Ретюнских И. С. Уголовная ответственность и ее реализация. Воронеж, 1983. С. 66.
- 16 См.: Гальперин А. Г. Наказание: социальные функции, практика применения. М., 1983. С. 58-63.
- 17 См.: Буякевич Т. С. Уголовно-правовые, криминологические и пенитенциарные проблемы отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 31.
- 18 См.: Сушко В. А. Совершенствование условий и порядка отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 117.
- 19 См.: Там же.

- предоставление судом публичной оценки виновному лицу;
- отсрочка и наказание, применяются только в отношении лиц которые совершили преступные деяния;
- они считаются как акт государственного принуждения и имеют общие цели²⁰.

Хотя далее автор справедливо отмечает, что в случае признания отсрочки разновидностью наказания нарушается принцип справедливости, закрепленный в ч. 2 ст. 6 УК РФ, который гласит, что никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление, и в случае отмены отсрочки и исполнения первоначально назначенного наказания, осужденные будут отбывать наказание за одно и то же преступление «дважды – во время отсрочки и во время реального отбывания наказания, назначенного судом, что противоречит нормам уголовного права»²¹.

Рассматривая данный вопрос Ю. М. Ткачевский, приводит, что «наличие в уголовно-правовом институте принудительных элементов не определяет его юридической природы как уголовного наказания, поскольку не всякое принуждение является наказанием и оно свойственно не только наказанию, но и другим мерам государственного воздействия»²². Правотограничения, свойственные отсрочке, лишены карательной направленности, они носят черты социальных обязанностей. Кроме того если считать отсрочку отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до восьми лет, разновидностью наказания возникают вопросы о месте такого наказания в системе уголовных наказаний, правовых последствий его отбывания в виде судимости, многочисленные процессуальные вопросы. Тем более законодатель не поместил данную меру в перечень наказаний, перечисленный в ст. 44 УК РФ, а напротив, определил ее место в главе «Освобождение от наказания».

По мнению И.Я. Козаченко, отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК) по своей юридической природе является «разновидностью специфического вида освобождения от уголовного наказания»²³, хотя он не поясняет, в чем заключается специфичность этого вида освобождения от наказания и какие еще его разновидности имеются в виду. «Следует отметить, что этот институт, действительно, содержит признаки освобождения от наказания. В случае соблюдения осужденной указанных в законе условий суд может освободить виновную от наказания»²⁴.

В юридической литературе часто встречается позиция, согласно которой отсрочка отбывания наказания является разновидностью условного осуждения²⁵.

По мнению И. М. Гальперина, отсрочка исполнения приговора – это своеобразное усиленное условное осуждение, чем

- 20 См.: Гаджирамазанова П. К. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: Дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2002. С. 29.
- 21 См.: Там же.
- 22 См.: Ткачевский Ю. М. Освобождение от отбывания наказания / Ю. М. Ткачевский. М., 1970. С. 12.
- 23 См.: Российское уголовное право. Курс лекций. Том 2. Наказание / Под ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 1999. С. 347.
- 24 См.: Там же.
- 25 См., напр.: Игнатов А. Н., Красиков Ю. А. Курс российского уголовного права: в 2 т. Т. 1. Общая часть. М.: НОРМА, 2031. С. 499; Российское уголовное право. Общая часть: учебник // под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. М., 1997. С. 374; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть // отв. ред. А. И. Рапог. М., 2002. С. 202.

институт уголовного права²⁶. По мнению В. В. Сверчкова, «освобождение от отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, является разновидностью условного осуждения, на что указывают одинаковые юридические признаки: применение указанных норм при осуждении лиц от имени государства с вынесением обвинительного приговора, избрание определенной меры наказания и фактическое его неисполнение под соответствующие условия»²⁷.

Итак, налицо элементы условности. Поэтому они приводят к выводу, «что в ст. 82 УК речь идет о фактическом неприменении наказания, а не об отсрочке этого наказания, поскольку по истечении установленного судом срока (срока отсрочки) и при соблюдении осужденным определенных правил наказания, как правило, не применяется. Если осужденный не нарушал установленный порядок, в полном объеме исполнял обязанности по воспитанию своего ребенка, заботился о нем, то в применении наказания действительно нет необходимости»²⁸.

На основе схожести оснований применения данных мер и их содержания, некоторые ученые даже настаивают на исключении ст. 82 из УК РФ²⁹.

Наиболее ярко выражено и четко сформулировано отождествление отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, с традиционными видами освобождения от наказания в позиции Ю. М. Ткачевского:

«Если суд при рассмотрении уголовного дела о преступлении, совершенном указанными категориями женщин, придет к выводу о нецелесообразности исполнения лишения свободы, то он может принять решение об отсрочке исполнения наказания – разновидности условного осуждения. В тех же случаях, когда это решение применяется к женщинам, отбывающим наказание, – это разновидность условно-досрочного освобождения от отбывания лишения свободы»³⁰.

Таким образом, в понимании Ю. М. Ткачевского отсрочка обладает двойственной юридической природой: в зависимости от применения на стадии постановления приговора или на стадии его исполнения отсрочка является разновидностью либо условного осуждения, либо условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Итак, отсрочка отбывания наказания, закрепленной в ст. 78 Уголовного кодекса Республики Таджикистан при своем

сходстве со ст. 76 УК Республики Таджикистан (условное неприменение наказания) и со ст. 71 УК РТ (условно-досрочное освобождение), не следует отождествлять ее с вышеназванными институтами. В юридической доктрине существуют различные позиции относительно отраслевой принадлежности норм, регулирующих реализацию отсрочки отбывания наказания.

Действительно соответствующие статьи УК, УПК, КИУН РТ предусматривая отсрочку исполнения наказания указанным женщинам в некоторых случаях конкурируют между собой.

Поэтому нужно различать назначение и природу этих норм. Так, отсрочку отбывания наказания не следует смешивать с отсрочкой исполнения приговора, правила предоставления которой определены в УПК РТ. Эти два понятия, употребляемые в ст. 78 УК РТ и ст. 390 УПК РТ, несмотря на кажущуюся тождественность, имеют различную природу. Вопрос об их соотношении имеет особое значение применительно к установлению в действиях лица рецидива преступлений. В соответствии с п. 4 ст. 21 УК РТ при признании рецидива преступлений учитывается, имела ли в том числе место отсрочка исполнения приговора, которая была отменена, и лицо было направлено для реального исполнения наказания в виде лишения свободы. Если лицу предоставлялась такая отсрочка, то при новом совершении умышленного преступления без отмены отсрочки исполнения приговора по предыдущему преступлению рецидив преступлений не образуется.

Сопоставление содержания указанных материальной и процессуальной норм действующего законодательства показывает, что основания предоставления этих отсрочек не совпадают. Так, в соответствии с п. 1 ст. 390 УПК РТ исполнение приговора об осуждении лица к ограничению свободы или лишению свободы может быть отсрочено судом при таких случаях:

– при существовании тяжелой болезни у осужденных, которые могут препятствовать для отбывания наказания, до выздоровления;

– при существовании беременности у осужденной женщины или при наличии у нее малолетнего ребенка – до достижения этого ребенка возраста восьми лет, кроме тех осужденных, которые лишены свободы за совершение особо опасных преступлений и т.д.

Таким образом, спектр процессуальных оснований предоставления отсрочки исполнения приговора более широкий, чем возможности уголовно-правового института отсрочки отбывания наказания. Исследования в данном направлении привели к такому выводу, что:

– отсрочка отбывания наказания следует рассматривать как разновидность освобождения от наказания, имеющая в отличие от других видов отсрочки исполнения приговора двойственно-материальную и процессуальную природу;

– предоставление такой отсрочки следует считать ограниченным, по кругу лиц, в отношении которых вынесен обвинительный приговор суда (в отношении женщин, но не всем, а лишь беременным, и тем женщинам, которые имеют детей, не достигших к моменту постановления приговора восьмилетнего возраста);

– УК РТ четко регламентирует основания отмены отсрочки отбывания наказания. Они предусмотрены исключительно в норме материального закона (ч. 3 ст. 78 УК РТ). В УПК РТ основание отмены указано лишь по одному виду отсрочки: если таковая предоставляется в связи с болезнью, основанием

26 См.: Гальперин И. М. Указ. соч. С. 60.

27 См., напр.: Сверчков В. В. Основания освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания (система, законодательная регламентация, эффективность применения): Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1997. С. 195; См. также: Минязева Т. Ф. Указ. соч. С. 232; Бурлакова И. А. Условно осуждение: теоретико-правовые и практические проблемы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 13.

28 См.: Агзамов И. М., Голубовский В. Ю. Условно неприменение наказания в отношении осужденных беременных женщин и лиц, имеющих ребенка в возрасте до четырнадцати лет // Вестник Московского университета МВД России. № 5. 2012. С. 86-87.

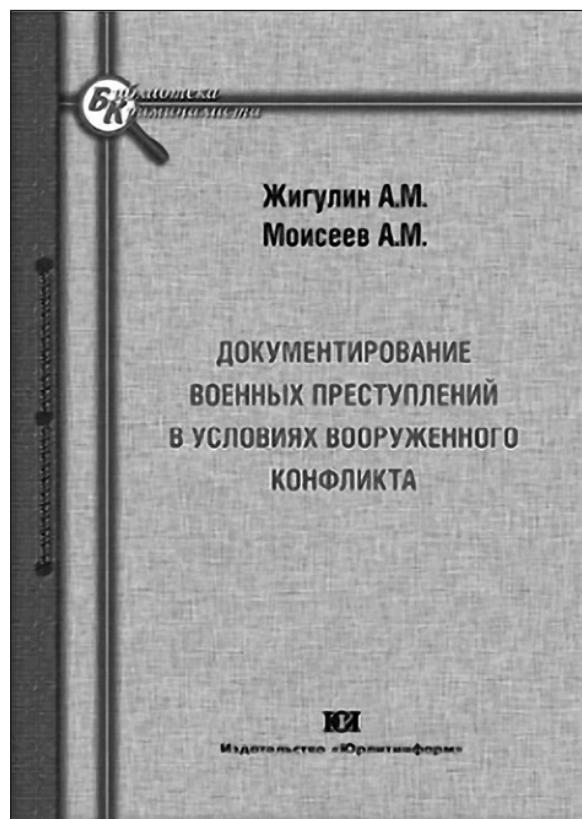
29 См., напр.: Гета М. Р. Альтернативы наказанию: учеб. пособие. Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2004. С. 76, 94; Горобцов В. И. О понятии и целевых установках уголовно-правового принуждения // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 4. Красноярск: Сибирский юрид. ин-т МВД России, 2001. С. 36; Гришко А. Я. Российское уголовно-исполнительное право. М., 2000. С. 16; Звечаровский И. Меры уголовно-правового характера: понятие, система, виды // Законность. 1999. № 3. С. 35.

30 См.: Курс уголовного права. Том 2. Общая часть. Учение о наказании / Под ред. П. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. С. 250.

ее отмены является выздоровление лица, что в принципе воспроизводит положение ч. 4 ст. 79 УК РТ. Основания отмены отсрочки исполнения приговора в связи исключительными обстоятельствами по п. 3 ч. 1 ст. 390 УПК РТ законодательно не определены: отсрочка в данном случае носит кратковременный характер в силу исключительности обстоятельств и предоставляется судом, как правило, на определенный срок.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс РТ от 21 мая 1998 г. // Национальный центр законодательства при Президенте РТ. Режим доступа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mmk.tj>.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 2010 // Национальный центр законодательства при Президенте РТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mmk.tj>.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Таджикистан – от 2002 // Национальный центр законодательства при Президенте РТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mmk.tj>.
4. Агзамов И. М., Голубовский В. Ю. Условное неприменение наказания в отношении осужденных беременных женщин и лиц, имеющих ребенка в возрасте до четырнадцати лет // Вестник Московского университета МВД России. № 5. 2012. С. 86-87.
5. Безверхов А. Г., Жуков А. В. Теории наказания (в истории философской мысли): Учеб. пособие. Самара, 2001.
6. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. Изд. Городец-издат М., 2001. 208 с.
7. Бужевич Т. С. Уголовно-правовые, криминологические и пенитенциарные проблемы отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.
8. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности: (2-е изд., испр. и дополн.). М.: НОРМА, 2009. СПС КонсультантПлюс.
9. Горобцов В. И. О понятии и целевых установках уголовно-правового принуждения // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 4. Красноярск: Сибирский юрид. ин-т МВД России, 2001. С. 36.
10. Гета М. Р. Альтернативы наказанию: учеб. пособие. Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2004.
11. Гришко А. Я. Российское уголовно-исполнительное право. М., 2000.
12. Курс уголовного права. Том 2. Общая часть. Учение о наказании / Под ред. П. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой.
13. Российское уголовное право. Курс лекций. Том 2. Наказание / Под ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 1999.
14. Ретюнских И. С. Уголовная ответственность и ее реализация. Воронеж, 1983.
15. Синякин И. Н. Понятие и признаки юридической ответственности // Теория государства и права / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М.: Юристъ, 1997.
16. Словарь русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1986. Т. 2.
17. Сверчков В. В. Основания освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания (система, законодательная регламентация, эффективность применения): Дис. ...канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1997.
18. Ткачевский Ю. М. Освобождение от отбывания наказания. М., 1970.
19. Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. М.: Юристъ. 2005. 512 с.
20. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. Т. 2. М., 1994.
21. Федорова В. Г. Понятие юридической ответственности и ее регулятивно-охранительная природа // Государство и право. 2007. № 9. С. 87-92.
22. Философский энциклопедический словарь. М., 2004.
23. Философский словарь / Под ред. М. М. Розенталя. М., 1972.
24. Шарипов Т. Ш. Условное освобождение от отбывания наказания: проблемы теории, законодательства и практики (по материалам Республики Таджикистан): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.

ПАЩЕНКО Наталья Николаевна

адъюнкт кафедры уголовной политики и организации предупреждения Академии управления МВД России

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ КОНТРАБАНДЫ НАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) ДЕНЕЖНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

В настоящей статье была рассмотрена проблема определения «владельца наличных денежных средств и (или) денежных инструментов». Дана уголовно-правовая характеристика мотивам и целям при совершении рассматриваемого преступного деяния. Рассмотрена зарубежная практика по указанным вопросам (в соответствии с уголовным правом Франции, Германии, Швеции). Автором были представлены практические рекомендации по совершенствованию квалифицирующих признаков рассматриваемого преступления.

Ключевые слова: субъективная сторона, контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, мотив, цель, Таможенный союз, владелец наличных денежных средств и (или) денежных инструментов.

PASHCHENKO Natalya Nikolaevna

adjunct of Criminal policy and organization of prevention sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia

THE PROBLEMS OF DETERMINING THE SUBJECTIVE SIDE OF CONTRABAND OF CASH AND (OR) MONETARY INSTRUMENTS

The article considers the problem of determining «an owner of cash and (or) monetary instruments». Author gave criminal-legal characteristics of motives and goals in the commission of this crime. There are the foreign practice on the specified questions (according to criminal law of France, Germany, Sweden). The author presented practical recommendations on improving the qualifying features of this crime.

Keywords: subjective party, a contraband of cash and (or) monetary instruments, motive, purpose, Customs Union, an owner of cash and (or) monetary instruments.

Значение и ценность изучения субъективной стороны состава преступления в качестве самостоятельного явления заключается в том, что субъективная сторона является одним из оснований привлечения к уголовной ответственности. Не следует забывать и о том, что субъективная сторона состава преступления также входит в основание квалификации самого преступления в целом.

Введенная Федеральным законом от 28.06.2013 № 134-ФЗ ст. 200.1 УК РФ под названием «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов»¹, устанавливает соответствующую уголовную ответственность за данное преступление. В общем смысле, контрабанда представляет собой тайный (скрытный) провоз того или иного предмета через границу, нарушающий таможенные правила, установленные правом ЕАЭС². Таким образом, уголовной ответственности подлежат лица, нарушившие таможенно-правые нормы, а именно осуществившие незаконное перемещение через таможенную границу наличных денежных средств и (или) денежных инструментов.

Стоит отметить, что существовавшая ранее ст. 188 УК РФ³ предполагала привлечение к уголовной ответственности за контрабанду в целом, однако данная статья была в 2011 году декриминализована вследствие признания некоторых ее элементов неконституционными. Пришедшие на смену ст. 188 другие четыре статьи УК РФ, а именно ст.ст. 200.1, 200.2, 226.1

и 229.1 являются по своей природе конкретизирующими законодателем элементы контрабанды, как негативного правового явления.

Проблема определения субъективной стороны контрабанды заключается, в частности, в недоступности для непосредственного восприятия ее признаков при характеристике субъективной стороны преступления. При возникновении сложности доказывания вины лица, совершившего преступление, возникает проблема ошибочного применения в отношении обвиняемого лица уголовно-правовой нормы.

Согласно правилам уголовного процесса, установленным ст. 73 УПК РФ, в первую очередь, должно быть доказано само событие преступления (то есть место, время и способ совершения преступления) в качестве признаков объективной стороны. Однако, причинение вреда без вины, согласно положению ч. 2 ст. 5 УК РФ, не является наказуемым Уголовным кодексом РФ деянием. Исходя из этого, в соответствии с ч. 1 ст. 5 УК РФ, непосредственное совершение противоправных действий, повлекших общественно опасные последствия, не может выступать основанием для привлечения лица к уголовной ответственности, если в отношении того или иного деяния не выявлена вина лица. Таким образом, умозаключение о наличии в действиях обвиняемого признаков субъективной стороны преступления должно быть обязательно основано на анализе и справедливой оценке объективных признаков преступления.

Что касается субъективной стороны состава преступления, то в отличие от объективной стороны она является невидимой, выражаемой в психической деятельности совершающего преступное деяние лица. Доктрина уголовного права классифицирует признаки субъективной стороны на обязательные и факультативные.

Обязательным признаком субъективной стороны является вина, и она бесспорно должна содержаться в действиях лица при совершении того или иного преступления. Факультативными признаками, в свою очередь, являются мотив и

1 Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» от 28.06.2013 №134-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 26. Ст. 3207.

2 Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) // СЗ РФ. 2010. № 15. Ст. 6615.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

цель, которые непосредственно влияют на квалификацию некоторых преступлений. Следует особенно отметить, что именно мотивация представляется основным элементом любого преступного поведения.

В настоящее время российское уголовное право предполагает наличие вины в одной из двух форм – умысла или неосторожности.

Представители научного сообщества во многом разделяют мнение о прямом умысле совершения контрабанды наличных денежных средств и денежных инструментов. К примеру, А. И. Рапог указывает, что субъективная сторона рассматриваемого вида преступления характеризуется виной в виде прямого умысла⁴. Данное суждение определяет признание лица виновным лишь в том случае, когда достоверно доказано имевшееся у лица четкое осознание общественной опасности производимых им действий, а также желания наступления опасных для общества последствий. В свою очередь, законодатель при закреплении прямого умысла при совершении данного преступления в качестве ключевого признака субъективной стороны контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, предоставляет защиту лицу от уголовной ответственности вследствие причинения вреда по неосторожности таможенным отношениям, охраняемым Таможенным кодексом Таможенного союза (далее – ТК ТС)⁵ и УК РФ. Таким образом, деяние будет считаться не представляющим общественной опасности в случае, если преступление рассматриваемой группы квалифицируется по ч. 2 ст.14 УК РФ, исходя из существующей сложности таможенных правил.

Вполне целесообразным представляется и деление совершаемых умышленных деяний на совершенные с прямым либо косвенным умыслом.

Говоря о практике зарубежных стран в области применения уголовных правовых норм, можно отметить, к примеру, разделение прямого и косвенного умысла в германской уголовной доктрине. Такая форма вины, как неосторожность хоть и упоминается в УК Германии, однако ее содержание не раскрывается⁶.

Что касается иных зарубежных стран, то чаще всего в уголовном законодательстве определения вины и ее форм не содержатся. Например, раздел II «Delaresponsabiliepenale» в Главе I «Dispositionsgenerales» УК Франции также подобных понятий не имеет, однако анализ диспозиции ст. 121-3, начинаемой словами «нет преступления без намерения его совершить» наталкивает на мысль о закреплении французским законодателем факта совершения преступлений исключительно умышленно, а различного рода проступков – и умышленно, и по неосторожности. Если не брать в расчет упоминаемые «проступки», уголовное право Франции не закрепляет два вида формы вины, но явно подразумевает их, а совершение преступления возможно лишь умышленно, прямо либо косвенно⁷.

В свою очередь, УК Швеции признает деяние именно преступлением только в случае его умышленного совершения⁸, а уголовно-правовая доктрина этого государства также придерживается деления умысла на прямой и косвенный.

Таким образом, проведя сравнение с зарубежным законодательством, можно сделать логичный вывод об обоснованности и закономерности закрепления российским законодательством прямого умысла в качестве обязательного признака состава преступления, установленного ст. 200.1 УК РФ.

Тем не менее, много вопросов порождает отсутствие мотива и цели как факультативных признаков субъективной стороны в составе преступления контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов.

В первую очередь, само по себе введение уголовно-правовой нормы, регулирующей отношения, связанных с контрабандой наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, связано с борьбой против незаконных финансовых операций. Это подтверждается содержанием пояснительной записки к Федеральному закону от 28.06.2013 года № 143-ФЗ, который ввел в УК РФ ст. 200.1.

Во-вторых, выделение рассматриваемого вида контрабанды в качестве отдельной уголовно-правовой нормы направлено на упрощение квалификации связанных с осуществлением такой контрабанды преступных действий. Чаще всего действия лиц, связанные с незаконным перемещением денег и (или) денежных инструментов через таможенную границу, напрямую связаны с такими явлениями, как легализация преступных доходов и финансирование терроризма. Организованная преступность международного уровня зачастую ищет возможные выходы для перемещения денежных потоков между ее структурами в разных точках планеты. Таким образом, чаще всего контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов происходит с прямым умыслом лица, которое обладает соответствующими внутренними побуждениями, являющимися мотивом.

Значимость мотива как ключевого элемента доказывания в уголовном процессе независимо от квалификации совершенного преступления подтверждает и позиция Верховного Суда РФ, который в ч. 6 Постановления от 29 ноября 2016 г. № 55 говорит об обязательности установления мотива преступного деяния одновременно с иными обстоятельствами совершения данного деяния⁹.

Что касается непосредственно цели как отдельного элемента субъективной стороны состава преступления, то ее следует рассматривать как представление о том результате, которого преступник желает, и на достижение чего направлен умысел. В некоторых статьях УК РФ цель указывается непосредственно для сопоставления квалификации деяния с наличием такой цели, которая не является простым желанием лица совершить данное преступление.

Исходя из этого, стоит отметить, что контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов зачастую совершается не для незаконного перемещения через границу государства, на территории которого денежная масса была добыта преступным путем, а с целью ее легализации на территории другой страны.

В соответствии с ч. 1 ст. 3 Приложения Решения Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 05.07.2010 № 51¹⁰, без письменного декларирования допускается перемещение в рамках ЕАЭС через границу той суммы денежных средств, которая не превышает в своем эквиваленте 10 000 долларов США. Также стоит отметить, что единовременное перемещение лицом денежных средств на общую сумму более 10 000 долларов США

4 Рапог А. И. Качество уголовного закона: проблемы Особенной части. Монография. М.: Проспект, 2017.

5 Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) // СЗ РФ. 2010. № 15. Ст. 6615.

6 Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich vom 15. Mai 1871. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lexetius.com/leges/StGB/Inhalt?o> (дата обращения 12.09.2017).

7 Code pénal. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://codes.droit.org/CodV3/penal.pdf> (дата обращения 12.09.2017).

8 Brottsbalk (1962:700). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/brottsbalk-1962700_sfs-1962-700 (дата обращения 12.09.2017).

9 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. №55 «О судебном приговоре» // Российская газета. № 277. 2016.

10 Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 05.07.2010 № 51 «О Договоре о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза» (вместе с «Договором о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза» (Подписан в г. Астане 05.07.2010)) // СЗ РФ. 2012. № 36. Ст. 4867.

налагает обязанность подачи пассажирской таможенной декларации.

Данная декларация должна содержать перечень определенных ст.6 Договора сведений, в числе которых:

- информация об источнике перевозимых денежных средств и инструментов;
- информация о владельцах перевозимых наличных денежных средств;
- информация об их предполагаемом использовании.

Таким образом, вполне логично мнение о том, что отказ от раскрытия подобных сведений связан с невозможностью и стойким нежеланием их указания, мотивом чего выступает преступная природа возникновения денег, которые незаконно перевозятся. В связи с этим речь идет о возможности привлечения к ответственности уголовно-правового характера определенных лиц и даже организаций.

Что касается мер уголовного воздействия на преступников в данной сфере, то для совершающих контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов лиц может быть применена конфискация с обращением их в собственность государства. Тем не менее, отечественная судебная практика показывает, что при перемещении рассматриваемых средств через таможенную границу Таможенного союза, например, в 2016 г. эта норма применялась судами лишь в 25% случаев.

Согласно статистическим данным, в первом полугодии 2016 года только к четырем из восемнадцати осужденных по ст.200.1 УК РФ лиц была применена конфискация предмета контрабанды в виде денежных средств.

Годом ранее из 74 осужденных по данной статье лиц, конфискации подверглись лишь четверо¹¹.

Отсутствие системности в применении норм ст.104.1 УК РФ в первую очередь связано с законодательно закрепленной диспозицией той же статьи в части возвращения денежных средств и инструментов их законному владельцу. Главным образом, это связано с неясностью правовых норм ст.ст. 200.1 и 104.1 УК РФ в той части, кого же следует считать собственником денежных средств и (или) денежных инструментов, которые незаконно перемещаются через таможенную границу ЕАЭС, а также порядок установления собственника данных денежных средств и (или) инструментов. Если вопрос об определении собственника денежных инструментов не возникает, актуальной проблемой все же остается установление законного владельца наличных денежных средств.

Так как при конфискации по ст.200.1 УК РФ наличных денежных средств в качестве предмета преступления, суд предоставляет право подачи апелляции как раз на основании нарушенного права законных владельцев денежных средств, он, таким образом, способствует их более глубокому проникновению в теневую экономику страны.

Основываясь на вышеизложенном, автору представляется недооцененным законодателем характер общественной опасности контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов вследствие отсутствия установления в качестве обязательных, а не факультативных признаков мотива и цели совершения подобной контрабанды. Речь также должна идти о законодательном закреплении самого понятия законного владельца наличных денежных средств.

Согласно действующему УК РФ, субъектами рассматриваемого преступления в России являются только физические лица, достигшие 16-летнего возраста и являющиеся вменяемыми. В то же время, УК РФ не предусматривает уголовной ответственности для юридических лиц, хотя вполне вероятно,

что те денежные средства и инструменты, которые незаконно перемещаются через границу, могут быть собственностью юридического лица. Поэтому субъектом уголовной ответственности за незаконное перемещение наличных денежных средств или денежных инструментов будет непосредственно исполнитель преступления и его соучастники.

Таким образом, с учетом вышесказанного, и подтверждая особый характер опасности рассматриваемого преступления, автор считает целесообразным дополнить ч. 2 ст. 200.1 УК РФ пунктом «в» в следующей редакции:

«в) для осуществления легализации владения, пользования и распоряжения наличным денежным средствам и (или) денежным инструментам на территории иного государства».

Пристатейный библиографический список

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) // СЗ РФ. 2010. № 15. Ст. 6615.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» от 28.06.2013 № 134-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 26. Ст. 3207.
4. Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 05.07.2010 № 51 «О Договоре о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза» (вместе с «Договором о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза» (Подписан в г. Астане 05.07.2010)) // СЗ РФ. 2012. № 36. Ст. 4867.
5. Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=24255:-2016-&catid=55:2011-01-24-16-40-2 (дата обращения 12.09.2017).
6. Понятие «Контрабанда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://abc.informbureau.com> (дата обращения 12.09.2017).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Российская газета. № 277. 2016.
8. Парог А. И. Качество уголовного закона: проблемы Особенной части. Монография. М.: Проспект, 2017.
9. Brottsbalk(1962:700). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/brottsbalk-1962700_sfs-1962-700 (дата обращения 12.09.2017).
10. Code pénal. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://codes.droit.org/CodV3/penal.pdf> (дата обращения 12.09.2017).
11. Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich vom 15. Mai 1871 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://Lexetius.com/leges/StGB/Inhalt?0> (дата обращения 12.09.2017).

¹¹ Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=24255:-2016-&catid=55:2011-01-24-16-40-2 (дата обращения 12.09.2017).

МАЛОЛЕТКИНА Наталья Сергеевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИИ России

ПРИМЕНЕНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ИНСПЕКЦИЯМИ ИНСТИТУТА УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ КАК МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Статья посвящена вопросам исполнения и применения сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций такой меры уголовно-правового характера как условное осуждение.

Ключевые слова: исполнение, условное осуждение, уголовно-исполнительная инспекция, наказание.

MALOLETKINA Natalya Sergeevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of State and legal disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

APPLICATION AND ENFORCEMENT OF THE CRIMINAL EXECUTIVE INSPECTION OF THE INSTITUTE OF PROBATION AS MEASURES OF CRIMINAL-LEGAL NATURE

The article is devoted to questions of execution and application by the staff of criminal-Executive inspections of such measures of criminal legal nature as probation.

Keywords: performance, conditional sentence, criminal-Executive inspection, punishment.

Малолеткина Н. С.

Институт условного осуждения имеет довольно таки обширную правовую практику применения. С каждым годом увеличивается число преступлений, за которые назначается такая мера уголовно-правового характера как условное осуждение. Как известно исполнение условного осуждения осуществляют уголовно-исполнительные инспекции, а с 2012 г. на инспекции дополнительно были наложены функции по исполнению такого вида наказания как ограничение свободы. Соответственно вопрос о качестве реализации контроля за условно осужденными оставляет желать лучшего.

В данной статье хотелось бы поднять вопрос тех проблем, которые реально существуют в деятельности уголовно-исполнительных инспекций при применении и исполнении условного осуждения как меры уголовно-правового характера.

Необходимость специального изучения проблемы эффективности применения условного осуждения обусловлена тем обстоятельством, что законодательная концепция условного осуждения подверглась и подвергается в настоящее время некоторым изменениям и теоретико-методологическим проблемам исследования (несмотря на то, что данному вопросу уже посвящено много научных исследований). Имеющиеся по рассматриваемой проблеме работы не исчерпывают весь перечень проблем института условного осуждения. Выводы ученых-правоведов, касающиеся фундаментальных основ условного осуждения как института уголовного права, во многом противоречивы. Они не охватывают многих аспектов проблемы применения и исполнения условного осуждения.

В деятельности уголовно-исполнительных инспекций как субъекта уголовно-исполнительных правоотношений по организации контроля за условно осужденными существуют проблемы, которые требуют определенного решения.

На эффективность осуществления контроля за условно осужденными оказывают влияние некоторые негативные факторы:

– слабая его регламентация на уровне закона;

– отсутствие у уголовно-исполнительных инспекций сил и средств с учетом объема работы по различным направлениям их деятельности (содержание с учетом оценки условий в полном объеме не определено и должным образом не регламентировано);

– штаты уголовно-исполнительных инспекций пока не предусматривают специализации их труда (начальник инспекции, инспектор по учету осужденных, инспектор воспитательно-профилактической работы, инспектор контрольно-розыскной работы).

В настоящее время с учетом объема обязанностей сотруднику инспекции для общения с осужденным, находящимся под надзором, остается минимум времени, поэтому в работе уголовно-исполнительных инспекций преобладает учетно-бюрократический (регистрационный) уклон. Посещение условно осужденными уголовно-исполнительных инспекций, как правило, раз в месяц, ограничивается формальной отметкой, поэтому осуществление контроля становится недостаточным эффективным¹.

Ряд авторов справедливо отмечают, что в силу своей малочисленности, большого объема функций и разбросанности проживания осужденных и иных лиц на территории района (в ряде случаев расстояние между его границами исчисляется тысячей километров), исполнить должным образом свои обязанности эти инспекции просто не в состоянии, поэтому приговоры судов иногда оказываются неисполненными по несколько лет².

Эффективность исполнения условного осуждения во многом зависит и от того, насколько уголовно-исполнительные ин-

1 Эрхитуева Т. И. Условное осуждение: юридическая природа, основания применения и порядок исполнения. Дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск. 2007. – С. 139.

2 Зубков А. И. Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России. История и современность / Под ред. С. В. Степашина и П. В. Крашенинникова. – М.: Норма, 1998. – С. 149.

спекции, с учетом поставленных перед ними задач, качественно сформированы: обеспечены профессионально подготовленными кадрами, имеют оптимальную штатную структуру, должное материально-техническое оснащение, хорошо и продуманно отработанные формы взаимодействия с другими правоохранительными органами, общественными организациями, трудовыми коллективами и структурами социального назначения, а также как их деятельность поддерживается властями и обществом в целом.

Уголовно-исполнительным инспекциям необходимо осуществлять воспитательную работу с учетом индивидуальных особенностей личности осужденного, его характера и степени общественной опасности совершенного преступления. Соответственно это требует определенного затрата времени со стороны сотрудников инспекции. Индивидуальная воспитательная работа с условно осужденным направлена на повышение эффективности исполнения условного осуждения.

По своей юридической природе наказание призвано карать за совершенное преступление, а условное осуждение при наличии наказания – дать возможность осужденному реабилитироваться – исправиться.

Немаловажную роль в процессе исправления условно осужденных играет включенность их в стабильные коллективы с хорошими трудовыми традициями. Взаимодействие различных организаций (религиозных, благотворительных и т.д.) и государства всегда несет положительный результат. Однако при этом следует помнить замечания Ю. М. Антоняна, который, оценивая роль священников в местах лишения свободы, отметил: они ...«взяли на себя многие из тех немногих функций, которые должны были выполнять там воспитатели, но в большинстве случаев оказались не в состоянии сделать это в силу своей низкой профессиональной подготовки. Самая важная среди таких функций – коснуться души осужденного и воздействовать на нее»³.

Работа священнослужителей с условно осужденными, являющимися прихожанами, будучи по характеру просветительной и духовно-нравственной, полезна и способна корректировать их мысли, побуждения и поведение. Но практика показывает, что процент данной категории прихожан в церкви мал и поэтому об эффективности данного вида исправления нам не приходится говорить.

По своей социально-правовой сущности условное осуждение близко с ограничением свободы. Применение условного осуждения преследует те же цели, что и ограничение свободы.

Во-первых, условное осуждение, как и ограничение свободы, является актом государственного принуждения. Суд от имени государства осуждает виновное лицо, хотя и условно, но, тем не менее, наказывает его.

Во-вторых, условное осуждение, как и ограничение свободы, содержит элементы порицания и оказывает принудительное воздействие. Условно осужденный обязан вести себя определенным образом в течение всего испытательного срока так же, как и осужденных к ограничению свободы.

В-третьих, условное осуждение и ограничение свободы подчинены целям наказания без применения его карательных свойств.

Достижение цели условного осуждения определяется необходимостью совершенствования и улучшения контроля за условно осужденными. И один из реальных методов это – электронное слежение, которое реально на территории РФ приме-

няется в отношении лиц, назначенным ограничение свободы. Примерно на одного сотрудника инспекции приходится 75-80 подконтрольных, именно это количество осужденных к ограничению свободы можно реально проконтролировать.

Механизм реализации норм института условного осуждения далек от совершенства. Основным субъектом применения наказания является суд. Но правосудие осуществляется людьми и на основании материалов, свидетельствующих о степени и характере виновности лиц. Осуществление контроля, являющегося неотъемлемым атрибутом условного осуждения, возлагается на специализированные органы – уголовно-исполнительные инспекции, контролирующие поведение и других категорий осужденных. Объем работы, возложенной на уголовно-исполнительные инспекции, не имеющей непосредственного отношения к исполнению условного осуждения, негативно сказывается на качестве их деятельности по контролю за соблюдением условно осужденными требований закона.

Изменить данное положение можно, только путем оптимизации деятельности уголовно-исполнительных инспекций, освободив их от некоторых обязанностей, непосредственно несвязанных с деятельностью по выполнению стоящих перед ними задач, при одновременном усилении контроля за их деятельностью.

Контроль за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, – это целенаправленная организующая системная деятельность уполномоченных органов международного сообщества, государства и институтов гражданского общества по установлению соответствия исполнения уголовных указаний нормативно-правовых стандартам и корректирование выявленных отклонений при помощи правовых средств.

Мы предлагаем решить рассматриваемую проблему не только путем увеличения штатов сотрудников уголовно-исполнительной инспекций, но и введя специализацию их труда через штатную расстановку и организацию профильной подготовки кадров в специализированных учебных заведениях.

Институт условного осуждения постоянно совершенствуется, выдвигаются все новые проблемы, требующие теоретического и практического разрешения. Результативность исполнения и отбывания условного осуждения определяется обоснованностью их применения. Следовательно, государство и практические работники в частности должны больше уделять внимания существующим проблемам в практике применения института условного осуждения. В рамках действующей Концепции развития уголовно-исполнительной системы России до 2020 г. следует совершенствовать институт условного осуждения как меры уголовно-правового характера и не бояться сотрудникам уголовно-исполнительной инспекции вносить свои предложения на законодательном уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. – М., Российское право, 1992. – С. 131.
2. Зубков А. И. Пениitenciарные учреждения в системе Министерства юстиции России. История и современность / Под ред. С. В. Степашина и П. В. Крашенинникова. – М.: Норма, 1998. – С. 149.
3. Эрхитуева Т. И. Условное осуждение: юридическая природа, основания применения и порядок исполнения. Дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск. 2007. – С. 139.

³ Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. – М.: Российское право, 1992. – С. 131.

ХАКИМОВА Эльмира Робертовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ХИЩЕНИЙ В ФОРМАХ ПРИСВОЕНИЯ ИЛИ РАСТРАТЫ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Научная статья содержит анализ точек зрения ученых по вопросам объективной стороны присвоения и растраты чужого имущества.

Ключевые слова: присвоение, растрата, хищение, формы хищений, уголовная ответственность, объективные признаки, объективная сторона.

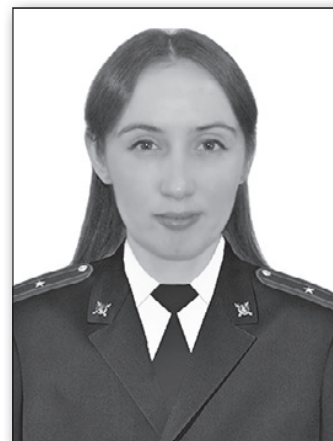
KHAKIMOVA Elmira Robertovna

Ph.D. in Law, associate professor of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SOME ASPECTS OF THE OBJECTIVE SIDE OF THEFT IN THE FORMS OF MISAPPROPRIATION OR EMBEZZLEMENT OF ANOTHER'S PROPERTY

This article contains some analysis of the points of view of scientists on questions of the objective side of assignment and waste of another's property.

Keywords: misappropriation, embezzlement, embezzlement, forms of theft, criminal responsibility, objective evidence, objective side.

Хакимова Э. Р.

В окружающей нас действительности конкретное преступление всегда проявляется как деяние либо в форме активного действия, либо пассивного бездействия, совершается определенным способом, иногда орудиями и средствами, в определенном месте и в определенное время. В момент совершения преступления ему неизбежно сопутствует и определенная обстановка. Кроме этого, преступление неизбежно влечет за собой наступление определенных социально вредных последствий. При этом общественно опасный результат может лишь тогда быть признан последствием преступления, когда он причинно связан именно с данным действием (бездействием) человека. Указанные обстоятельства деяния и его последствия, причинная связь между ними, способ, орудия, средства, место, время и обстановка относятся к внешней, объективной стороне состава преступного посягательства¹.

Правильное установление объективной стороны состава преступления имеет важное значение в правоприменительной деятельности, в частности, для правильной квалификации деяния.

Итак, общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 160 УК РФ, характеризуется присвоением или растратой чужого имущества.

В юридической литературе до сих пор не сложилось единого мнения относительно сущности присвоения и растраты. Одни ученые считают, что растрате всегда предшествует присвоение², другие отмечают, что присвоение и растрата – совершенно самостоятельные формы хищения³.

Так, отмечается, что «растрата является как бы последующим непрерывающимся этапом преступной деятельности виновного, присвоившего чужое имущество. Из этого вытекает ее сравнительно большая общественная опасность, определяемая главным образом трудностями, а подчас и невозмож-

ностью возмещения материального ущерба, причиненного хищением путем растраты»⁴.

Мы поддерживаем мнение, что «присвоение и растрата – это два различных способа (формы) хищения чужого имущества. Присвоение будет окончательным преступлением, когда виновный, установив незаконное владение над чужим имуществом, получил реальную возможность свободно распоряжаться и пользоваться им. Последующие действия с присвоенным имуществом, его расходование, потребление и т.п. юридического значения не имеют, присвоение не перерастает в растрату»⁵. Помимо этого, реальной возможности пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом должно сопутствовать составление виновным фиктивных документов, обеспечивающих невозвращение такого имущества.

Мы считаем, что при присвоении и растрате происходит противоправное невозвращение вверенного имущества его собственнику или иному владельцу. При растрате вверенное имущество не возвращается вследствие его противоправного отчуждения, израсходования или потребления. Тем не менее, присвоение и растрата состоят в обращении вверенного имущества в пользу виновного или иных лиц, при отсутствии противоправного изъятия⁶. В связи с этим, важно обратить внимание, что способ обращения имущества в свою пользу или пользу других лиц состоит в действиях, обеспечивающих невозвращение виновным вверенного ему имущества. Сущность обращения «выражается в нарушении правомерности владения, посредством чего над имуществом устанавливается незаконное владение. Указанные действия могут быть разнообразными. Конкретное содержание их зависит от различных обстоятельств, в частности, от физических свойств похищаемого, особенностей его учета, хранения, целевого назначения, порядка охраны, местонахождения. Они могут

1 См.: Уголовное право: учебник / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. М.: ИД «Юриспруденция», 2004. С. 84.

2 Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. М.: Издательство «Юридическая литература», 1974. С. 174-175.

3 См.: Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Ответственность за преступления против собственности. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997. С. 83-85.

4 Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Чучаева. М., 2004. С. 373.

5 Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Х. Д. Аликуперова и Э. Д. Побегайло. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001. С. 400-401.

6 Хакимова Э. Р. Присвоение и растрата: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московский университет МВД России, 2009. С. 90.

выразиться, например, в представлении фиктивного документа о списании вверенного имущества вследствие якобы его порчи, в недоставлении полученного по накладной имущества в пункт назначения (магазин, склад и т.д.), соединенном с его продажей⁷.

Кроме этого, в определении понятия хищения, обозначенного в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, говорится именно об обращении, а не об удержании. То есть, обращение наряду с удержанием связано с совершением действий, обеспечивающих перевод имущества в свою пользу или пользу других лиц и одновременно обеспечивающих невозвращение физическому или юридическому лицам, вверившим это имущество.

Нам представляется, что присвоение и растрата путем бездействия весьма затруднительны и вряд ли возможны. Совершенно обоснованно отмечал профессор Ю.И. Ляпунов, считая, что вопреки широко распространенному мнению, присвоение - это не просто «удержание», «невозвращение», «уклонение от возврата» вверенного имущества, которые по своей психофизической сути, по своему операционному содержанию и форме всегда являются пассивным поведением, типичной разновидностью бездействия человека. Это форма активного поведения, состоящая в процессе обособления, т.е. изъятия и обращения похищаемого имущества в свою пользу.

В. Н. Дерендяев по этому поводу указывает следующее: «Вверенное виновному имущество им или присваивается, или растрачивается, то есть выходит, изымается из владения собственника (владельца) в результате активных действий расхитителя. Если же считать, что хищение путем присвоения или растраты заключается не в изъятии, а в «удержании» или «невозвращении» виновным вверенного имущества, то следует признать возможным невозможное – совершение хищения путем бездействия»⁸.

Действительно, следует согласиться, что способ совершения присвоения и растраты, обеспечивающий противоправное невозвращение вверенного имущества, выражается в противоправном использовании лицом правомочий в отношении данного имущества в форме только действия⁹.

Несмотря на столь длительное существование в законе понятий присвоения и растраты, единства точек зрения по поводу определения этих форм хищения до сих пор нет.

А. П. Севрюков определяет присвоение как одну из форм хищения, совершаемую с корыстной целью и представляющую противоправное безвозмездное обращение чужого имущества, вверенного виновному, в свою пользу или пользу других лиц, причинившую ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества, если виновный еще не истратил или не произвел отчуждение указанного имущества¹⁰.

Этой же позиции придерживается С. М. Кочои, определяя присвоение как противоправное обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц¹¹.

Этимологически «присвоить» означает «завладеть, самовольно взять в свою собственность, выдать за свое»¹². Поэтому нам представляется верным считать, что «можно совершить

присвоение в пользу других лиц, а не только в пользу самого виновного»¹³.

Так, М., состоящая в должности главного бухгалтера ООО «С.», являясь материально ответственным лицом, выписала расходный кассовый ордер № 256 на сумму 15585 руб. в счет оплаты услуг по компьютерному обслуживанию и установке компьютерных программ для ООО «С.». В последствии было установлено, что никакие услуги по компьютерному обслуживанию и установке компьютерных программ для ООО «С.» не производились, а денежные средства в размере 15585 руб. на следующий день были внесены М. на лицевой счет ее сына Р.

Действия М. были квалифицированы по ч. 1 ст. 160 УК РФ как присвоение чужого имущества, вверенного виновному¹⁴. В данной ситуации преступление считается оконченным, на наш взгляд, в момент совершения действий, обеспечивающих незаконное обращение вверенного имущества, когда М. получила реальную возможность распоряжаться им по своему усмотрению. Перевод же денежных средств на лицевой счет другого лица был осуществлен после окончания хищения и лежит за пределами состава преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. М.: Юрист, 2017.
2. Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Ответственность за преступления против собственности. М.: учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997.
3. Дерендяев В. Н. Уголовная ответственность за присвоение вверенного имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.
4. Кочои С. М. Преступления против собственности. М., 2001.
5. Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. М.: Издательство «Юридическая литература», 1974.
6. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп.-ое. М.: ООО «А ТЕМП», 2007.
7. Пристатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. М., 2004.
8. Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Х. Д. Аликуперова и Э. Д. Побегайло. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001.
9. Севрюков А. П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. М., 2004.
10. Уголовное право: учебник / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. М.: ИД «Юриспруденция», 2004.
11. Филаненко А. Ю. Уголовная ответственность за хищение чужого имущества по уголовному законодательству Российской Федерации: Монография. Челябинск: Издательство «Фрегат», 2006.
12. Хакимова Э. Р. Присвоение и растрата: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московский университет МВД России, 2009.
13. Архив Калининского районного суда г. Уфы за 2007 год. Дело № 46125.
14. Кочои С. М. Преступления против собственности. М., 2001. С. 33; Севрюков А. П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. М., 2004. С. 122.
15. Архив Калининского районного суда г. Уфы за 2007 год. Дело № 46125.

7 Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Ответственность за преступления против собственности. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997. С. 82-83.

8 Дерендяев В. Н. Уголовная ответственность за присвоение вверенного имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 16.

9 См.: Филаненко А. Ю. Уголовная ответственность за хищение чужого имущества по уголовному законодательству Российской Федерации: Монография. Челябинск: Издательство «Фрегат», 2006. С. 202.

10 См.: Севрюков А. П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. М., 2004. С. 117.

11 См.: Кочои С. М. Преступления против собственности. М., 2001. С. 33.

12 Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп.-ое. М.: ООО «А ТЕМП», 2007. С. 598.

ЧУПРОВА Оксана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории, философии и права Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова, филиал в г. Северодвинске Архангельской области

ДВОЙНАЯ ФОРМА ВИНЫ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

В статье анализируется такая уголовно-правовая конструкция, как двойная (смешанная) форма вины. Относительно существования двойной формы вины позиции отечественных правоведов разделились на прямо противоположные.

Существует две разновидности составов с двойной формой вины. Первая представлена ч. 4 ст. 111 УК РФ и заключается в совершении умышленного преступления с материальным составом, повлекшем отдаленные последствия, предусмотренные в качестве квалифицирующего признака. Вторая разновидность более представительна и предполагает совершение умышленного преступления с материальным составом, повлекшем общественно опасные последствия, указание на которые также содержится в качестве квалифицирующего признака.

Двойной формы вины как онтологического явления не существует. Она представляет собой не более чем технико-юридический прием, при котором идеальная совокупность преступлений охватывается одной нормой уголовного права, точнее, одним квалифицированным составом, благодаря чему происходит экономия нормативного материала.

В статье отмечается необоснованное усиление санкций в квалифицированных составах с двойной формой вины. Несмотря на невозможность двойной формы вины, предлагается компромиссный вариант – оставить данные устоявшиеся уголовно-правовые конструкции при условии снижения санкций за них до определенных пределов.

Ключевые слова: двойная (смешанная) форма вины, отграничение убийства от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, принцип справедливости при конструировании уголовно-правовых санкций.

CHUPROVA Oksana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of History, philosophy and law sub-faculty of the M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Branch in Severodvinsk, Arkhangelsk region

THE DOUBLE FORM OF GUILT: TO BE OR NOT TO BE?

The article analyzes such a criminal legal design as a double (mixed) form of guilt. Regarding the existence of a double form of guilt, the positions of Russian jurists divided into exactly the opposite.

There are two types of compounds with a double form of guilt. The first is part 4 of Art. 111 of the Criminal Code of the Russian Federation and consists in the commission of an intentional crime with a material composition that entailed long-term consequences provided for as a qualifying feature. The second species is more representative and involves the commission of an intentional crime with a material composition that has resulted in socially dangerous consequences, the indication of which is also contained as a qualifying feature.

A double form of guilt as a relative phenomenon does not exist. It is nothing more than a technical and legal technique in which an ideal set of crimes is covered by a single rule of criminal law, more precisely, by one qualified body, thereby saving normative material.

The article notes an unjustified increase in sanctions in qualified formations with a double form of guilt. Despite the impossibility of a double form of guilt, a compromise option is suggested - to leave these established criminal legal constructions subject to the reduction of sanctions for them to certain limits.

Keywords: double (mixed) form of guilt, delineation of murder from deliberate infliction of serious harm to health, negligently caused the death of the victim, the principle of fairness in the construction of criminal sanctions.

Согласно ст. 27 УК РФ, «если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно». Указанная конструкция получила в уголовном праве название «двойной формы вины».

Относительно двойной формы вины, точнее, права на ее существование, в уголовно-правовой литературе высказываются

диаметрально противоположные точки зрения. Одни авторы, предлагая весомые аргументы, высказываются против ее наличия, другие не менее категорично высказываются в пользу ее существования. Предложим на суд читателя наши суждения по данному вопросу.

Существует два вида составов с двойной формой вины. Первая группа составов предполагает, что «деяние» является самостоятельным умышленным преступлением с материальным составом, влекущим причинение по неосторожности более тяжких последствий. Впрочем, говорить здесь о наличии какой-то группы составов не приходится, поскольку на настоящий момент времени известен только один состав преступления подобного «рода» – умышленное причинение тяжкого

Чупрова О. Н.

вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ).

Вторая разновидность преступлений с двойной формой вины представлена куда шире. В данном случае деяние, совершаемое умышленно, не предполагает умышленного же причинения каких-либо последствий (формальный состав), зато квалифицированный состав этого же преступления содержит указание на неосторожное причинение последствий (п. «в», ч. 3 ст. 126, п. «а» ч. 3 ст. 127-1, ч. 3 ст. 127-2, ч. 2 ст. 128, п. «б» ч. 3 и п. «а» ч. 4 ст. 131, ч. 3 ст. 206 УК РФ и мн.др.).

Обе разновидности составов с двойной формой вины нуждаются в самостоятельном анализе. Начнем с анализа умышленного преступления с материальным составом, повлекшем по неосторожности причинение более тяжких последствий, т.е. с ч. 4 ст. 111 УК РФ.

В литературе довольно распространена точка зрения, согласно которой в данной разновидности составов производное последствие наступает в результате развития причинно-следственной связи, то есть основной состав является причиной наступления второго последствия¹. Данная позиция выглядит довольно странной, поскольку, как известно из теории причинной связи, взятой на вооружение отечественным уголовным правом (теории адекватной причинности), причиной любых общественно опасных последствий может быть только поведение субъекта преступления, а не какие-то предварительные последствия.

В противном случае может оказаться, что если, например, при значительной части убийств смерть наступает не сразу, а спустя какое-то время, то любое убийство нуждается в квалификации по совокупности преступлений – собственно убийства (ст. 105 УК РФ) и того вреда здоровью, который запустил развитие механизма драматической причинно-следственной связи. Так, если человеку выстрелили в ногу и тем самым повредили бедренную артерию, из-за чего потерпевший истек кровью, то содеянное следовало бы квалифицировать по совокупности умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и убийства, что совершенно нелогично. Поэтому в юридической литературе совершенно справедливо обращается внимание на недопустимость считать только лишь объективный характер развития причинно-следственной связи единственным критерием отграничения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть, от убийства². Действительно, промежуточные последствия не могут иметь уголовно-правового значения, ибо каждая последующая стадия развития причинно-следственной связи полностью погашает собой предыдущую стадию. Следовательно, в приведенном примере, когда виновный выстрелом попадает в ногу человека и тот умирает от потери крови, содеянное целиком охватывается составом убийства (ст. 105 УК РФ), причем как с прямым умыслом (при желании наступления смерти), так и с косвенным (при нежелании, но сознательном допущении последствий или безразличном к ним отношении). Если вдруг окажется, что выстрел в ногу произошел из-за небрежного обращения с оружием (виновный случайно нажал на спусковой крючок, охотник перепутал человека с животным, вследствие баловства и т.п.), то содеянное должно быть квалифицировано как причинение смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 109 УК РФ). В таком случае необходимость в существовании двойной формы вины исчезает.

Надо отдать должное следственно-прокурорско-судебной практике, когда правоприменители придерживаются описан-

ного подхода и нередко выносят правильные по сути решения. Так, достаточно вспомнить одно резонансное уголовное дело, когда 13 августа 2011 года самбист Расул Мирзаев, по совместительству член российской олимпийской сборной, во время межличностного конфликта рукой ударил студента Ивана Агафонова, от чего последний, потеряв равновесие, упал, ударился головой об асфальт, и от полученного в результате падения повреждения головного мозга через несколько дней скончался в больнице. На стадии возбуждения уголовного дела содеянное Р. Мирзоевым было квалифицировано по ч. 4 ст. 111 УК РФ, однако в процессе судебного разбирательства обвинение попросило суд переqualифицировать деяние на ч. 1 ст. 109 УК РФ, поскольку силы удара спортсмена было явно недостаточно для причинения столь опасных последствий. То есть общественно опасное деяние Р. Мирзоева состояло в нанесении удара рукой по голове, а не в «ударе головой» потерпевшего об асфальт. Будь доказано, что удар рукой по голове был такой силы, что однозначно привело бы к падению потерпевшего и удару его головой об асфальт (равносильно удару асфальтом по голове), либо уже сам удар мог бы вызвать смертельно опасную травму головного мозга, содеянное следовало бы квалифицировать как убийство, а не умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Действительно, анализ практики применения ч. 4 ст. 111 УК РФ показывает, что в таких случаях либо в силу затаянного характера наступления смерти убийство ошибочно квалифицируется по указанной статье, либо одно деяние влечет сразу два общественно опасных последствия – тяжкий вред здоровью и смерть. Последняя разновидность ситуаций бывает не столь очевидна. Так, если во время драки некто ударяет соперника грязным ножом в какую-либо часть тела, что уже само по себе бывает достаточно для квалификации как умышленного причинения тяжкого вреда здоровью или покушения на убийство в зависимости от направленности умысла (например, проникающее ранение брюшной полости), а затем из-за грязи на ноже происходит заражение крови и пострадавший умирает именно из-за такого заражения, то в данном случае мы имеем совокупность преступлений – ст. 111 (без ч. 4) либо ч. 3 ст. 30 ст. 105 УК РФ, с одной стороны, и причинение смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 109 УК РФ), – с другой. Смерть в данном примере наступает не из-за проникающего ранения брюшной полости, а из-за одновременного занесения инфекции с ножа в тело потерпевшего.

Таким образом, никакой двойной формы вины нет и быть не может, а по ч. 4 ст. 111 УК РФ квалифицируется то, что на самом деле является либо 1) идеальной совокупностью преступлений, 2) либо причинение смерти по неосторожности (случай с Р. Мирзоевым), либо 3) убийство (правоприменители почему-то полагают, что более или менее длительный промежуток времени, прошедший с момента нанесения увечья до момента наступления смерти, не дает квалифицировать случившееся как убийство; впрочем, автор настоящей статьи не исключает случаев намеренной переqualификации убийства на ч. 4 ст. 111 УК РФ с целью исказить статистику этих опасных преступлений).

Теперь можно перейти к анализу других конструкций составов с двойной формой вины, когда умышленное преступление с формальным составом «приводит» к наступлению общественно опасных последствий, отражаемых в качестве квалифицирующих признаков в этой же статье Кодекса. Часть аргументации, высказанная применительно к ч. 4 ст. 111 УК РФ, применима и здесь: причинителем вреда в уголовном праве является субъект преступления, а не совершенное им преступление, поэтому все случаи совершения умышленных преступлений с формальным составом, приводящие к обще-

1 Куликов А. В. Особенности преступлений с двойной формой вины по объективным признакам состава // Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью в условиях перестройки. – Свердловск: СвЮИ, 1990. – С. 54-60.

2 Лубшев Ю. Умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего // СЮ. – 1971. – № 22. – С. 21-23.

ственно опасным последствиям, по сути своей являются идеальными совокупностями преступлений. Так, если в процессе похищения человека потерпевшему по неосторожности причиняются увечья, от которых тот впоследствии скончался, это вовсе не означает, что существует причинно-следственная связь между похищением (совершаемым всегда умышленно) и наступлением смерти (по неосторожности). Такая связь может быть между телесными повреждениями, являющимися составной частью способа совершения похищения человека, и смертью, но никак не самим похищением и смертью.

Дополнительным аргументом в пользу отсутствия двойной формы вины считаю надуманность такого понятия по сути. Психика человека представляет собой целостное явление как интеграцию происходящих в его нервной системе процессов. Вина, выраженная в психическом отношении к содеянному в форме умысла или неосторожности, может быть только одна. Сама формулировка «двойственности» вины отдает искусственностью всей анализируемой конструкции. В этой связи В. В. Лукьянов верно, на мой взгляд, полагает, что «двойная» вина – свидетельство отставания юридической науки от требований технического прогресса³.

Итак, двойной формы вины как онтологического явления не существует. У сторонников ее существования в уголовном праве остается единственный аргумент – рассматривать ее как технико-юридический прием, позволяющий в известных случаях ограничиться применением меньшего количества статей Особенной части УК РФ. На первый взгляд, все верно. Зачем в таких случаях «городить огород», осуществляя квалификацию по совокупности (идеальной), когда достаточно инкриминировать один квалифицированный состав? Однако, как очень точно подмечает А. П. Козлов, в норме ст. 27 УК РФ «законодатель избрал самую извращенную форму объективного вменения, когда вроде бы установлена вина (неосторожность) по отношению к последствиям, однако она-то при вменении не учитывается, поскольку неосторожная смерть признается столь же опасной, что и умышленное ее причинение, чего в принципе было не должно»⁴. Даже поверхностный анализ санкций за преступления с двойной формой вины свидетельствует о том, что они нарушают принцип справедливости.

Так, санкция ч. 4 ст. 111 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового. В то же время ч. 3 этой же статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до двенадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового. То есть, если в случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью имеется хотя бы один квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 3 ст. 111, но при этом потерпевшему еще причиняется смерть по неосторожности, то гипотетически за счет причинения смерти по неосторожности может произойти увеличение наказания на три года (15 минус 12) лишения свободы, тогда как за причинение смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 109 УК РФ) самое строгое наказание составляет два года лишения свободы. Как видим, один год оказывается явно лишним, и это только при сопоставлении ч. 3 и ч. 4 ст. 111 УК РФ, а в случае сопоставления с ч. 1 ст. 111 УК РФ, предусматривающей как максимум восемь лет лишения свободы, эта разница становится еще более ощутимой. Если бы в ст. 111 УК РФ не было бы части 4, то даже при полном сложении наказаний по

ч. 1 ст. 111 и ст. 109 УК РФ наказание не превышало бы 10 лет лишения свободы!

Аналогичное нарушение принципа справедливости можно обнаружить при анализе других статей с двойной формой вины. Так, норма п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ, предусматривающая ответственность за похищение человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового. В то же время ч. 2 данной статьи в качестве максимума санкции предусматривает лишение свободы на срок от пяти до двенадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового, а ч. 1 первая – принудительные работы на срок до пяти лет либо лишение свободы на тот же срок. Поэтому, если вдруг суд решит применить полное сложение наказаний по ч. 2 ст. 126 и ч. 1 ст. 109 УК РФ, то получится 14 лет лишения свободы, а если по ч. 1 ст. 126 и ч. 1 ст. 109 УК РФ, – то вообще всего 7 лет лишения свободы. В последнем случае разница с ч. 3 ст. 126 УК РФ составила бы 8 лет лишения свободы!

Если бы в совокупность преступлений входили бы только умышленные преступления, как, например, это имеет место в случае убийства, сопряженного с другими особо опасными преступлениями, такое кумулятивное усиление санкции, возможно, было бы оправдано, ведь система всегда больше, чем сумма ее частей. Однако в преступлениях с двойной формой вины такое усиление санкции ничем не оправдано.

В заключение сделаем ряд выводов:

Двойной формы вины как онтологического явления не существует.

Двойная форма вины гипотетически имеет право существование как технико-юридический прием, но только при условии системного, точнее со строгим соблюдением принципа справедливости, конструирования санкций в статьях Особенной части УК РФ.

Санкции за преступления, предусматривающие двойную форму вины, нуждаются в снижении до пределов, когда бы за причинение смерти по неосторожности (квалифицирующий признак) в случае совершения преступления с основным или менее квалифицированным составом (по сравнению с предусматривающим такие причиняемые по неосторожности последствия) происходило увеличение наказания на два года лишения свободы (если законодатель не изменит санкцию в ч. 1 ст. 109 УК РФ).

Пристатейный библиографический список

1. Куликов А. В. Особенности преступлений с двойной формой вины по объективным признакам состава // Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью в условиях перестройки. – Свердловск: СвЮИ, 1990. – С. 54-60.
2. Лубшев Ю. Умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего // СЮ. – 1971. – № 22. – С. 21-23.
3. Лукьянов В. В. «Двойная» вина – свидетельство отставания юридической науки от требований технического прогресса // Государство и право. – 1994. – № 12. – С. 53-64.
4. Козлов А. П. Понятие преступления. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 819 с.

3 Лукьянов В. В. «Двойная» вина – свидетельство отставания юридической науки от требований технического прогресса // Государство и право. – 1994. – № 12. – С. 53-64.

4 Козлов А. П. Понятие преступления. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 819 с.

КАНУННИКОВА Наталья Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент, врио начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье рассматриваются некоторые вопросы, касающиеся понятия профессиональной преступности, проводится анализ генезиса термина «преступность» как с этимологической, так и с правовой точек зрения. Автор систематизировала правовые характеристики профессиональной преступности, разработанные в разное время учеными, внесшими свой вклад в развитие науки уголовного права и криминологии, проанализировала позитивные наработки зарубежных ученых в исследуемой сфере и предложила свое видение по данному вопросу.

Ключевые слова: профессиональная преступность, криминальный профессионализм, устойчивая преступная деятельность, подготовка преступника, специализация, уголовная среда.

KANUNNIKOVA Natalya Gennadjevna

Ph.D. in Law, associate professor, Acting Head of State and civil legal disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Канунникова Н. Г.

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT OF PROFESSIONAL CRIME

The article discusses some issues concerning the concept of professional crime, analyzes the genesis of the term "crime" both from the etymological and legal points of view. The author systematized the legal characteristics of professional criminality, developed at different times by scientists who contributed to the development of the science of criminal law and criminology, analyzed the positive developments of foreign scientists in the field under investigation and offered their own vision on this issue.

Keywords: professional criminality, criminal professionalism, stable criminal activity, criminal training, specialization, criminal environment.

Актуальность тематики статьи определяется ее сложностью, поскольку, профессиональная преступность является одним из наиболее опасных видов преступности, которая включает в себя множество преступлений, совершаемых профессиональными преступниками. Основой криминального профессионализма является устойчивый вид преступной деятельности, который предполагает неоднократное совершение на протяжении длительного периода однородных и тождественных преступлений. Эта деятельность требует от преступника наличия специальных знаний, умений и навыков. В то же время неоднократное совершение однотипных преступлений развивает навыки преступника, повышает уровень его «криминального мастерства».

Сложность тематики статьи определяется также и тем, что с одной стороны, в научном мире существует немалое количество трактовок понятия профессиональной преступности, с другой стороны, высказываются мнения относительно слабой разработки понятия данного вида преступности. В целях более глубокого освещения этой темы, первоначально представим некоторые из имеющихся подходов к понятию профессиональной преступности.

Преступление в общем смысле – это злодеяние, беззаконие, грех. Если обратиться к этимологии исследуемого понятия, можно узнать, что первичное значение слова «преступление» связано с глаголами преступать, переступать, выходить из пределов (закона). Английское слово crime от латинского слова *crimen* – бесчестье, позор, срам. В свою очередь *crimen* возможно в одном корневом гнезде с латинским *cernere* – просеивать, фильтровать, допрашивать, решать, судить¹. Данный

спектр значений роднит его со словом кризис. У слов «кризис» и «преступление» – одни и те же корни, одни и те же смысловые истоки.

Современные энциклопедические словари в большей своей части трактуют профессиональную преступность как преступную деятельность лиц, для которых совершение уголовно наказуемых деяний – постоянное занятие и основной источник существования².

Если апеллировать к научным изысканиям по данной проблематике, следует отметить, что свое видение профессиональной преступности Н. Ф. Кузнецова определила как деятельность, которая складывается из преступлений, совершаемых в виде преступного промысла «как основного, либо дополнительного, но значительного источника существования»³. Однако, на наш взгляд, ее определение не бесспорно и прежде всего потому, что преступным промыслом могут заниматься лица, не имеющие ничего общего с антиобщественной средой (например, браконьеры).

И. И. Карпец в своих научных подходах воспринимал профессиональную преступность как рудимент прошлого, поскольку, по его мнению, она «долгое время объявлялась несуществующей, ликвидированной. Еще одна иллюзия, выросшая из «преимуществ социализма». Базой для таких рассуждений был удар, нанесенный в первые годы Советской власти по преступникам-профессионалам, доставшимся молодой Советской республике в наследство от царизма. Но было оче-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dictionary-economics.ru/word/> (дата обращения: 19.07.2017 г.).

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.onlinedics.ru/slovar/bes/n/prestupnost-professionalnaja.html> (дата обращения: 19.07.2017 г.).

3 Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 180.

видно, что удар, нанесенный лишь силой репрессии, не может решить проблемы. Он и не решил ее, но загнал вглубь»⁴.

В. Н. Кудрявцев, анализируя понятие, характеристики, причины и условия профессиональной преступности, а также способы ее предупреждения, рассуждал о проблеме профессиональной преступности как об одном из самых «запутаннейших вопросов криминологии», поскольку «больше века, несмотря на многообразие точек зрения ученых и практиков, профессиональная преступность почему-то не являлась самостоятельным предметом фундаментального исследования. Причем понятия профессиональный преступник, профессиональная преступность нередко трактовались произвольно, применительно к тем или иным обстоятельствам и обозначениям»⁵.

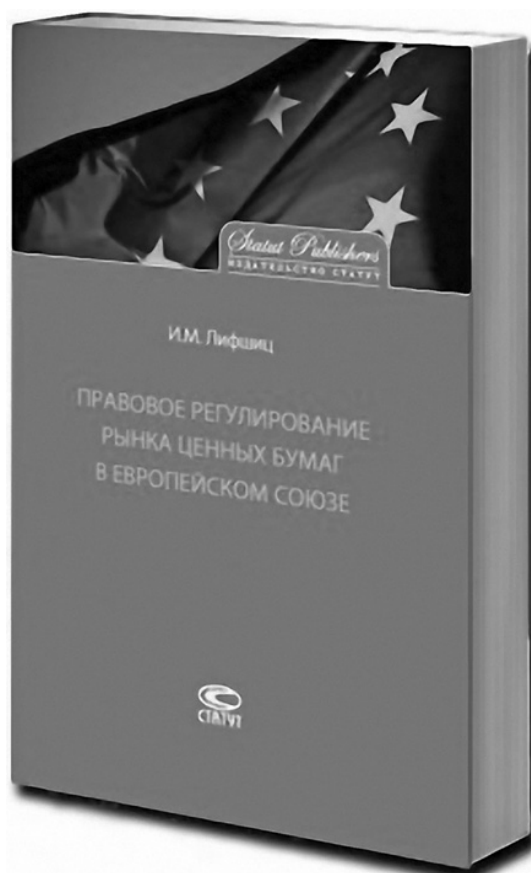
Ю. М. Антонян, исследуя психологию преступника: его личность, типы, черты личности, главный акцент делал на «разделении труда», то есть профессионализации преступников. Он отмечал, что «среди отдельных видов преступного поведения наиболее распространены корыстный и насильственный». Выделяя среди типов преступников особо опасных (активных антисоциальных), ученый обращал особое внимание на «профессиональных преступников, для которых преступления являются единственным или главным источником получения средств к существованию (например, квартирные и карманные вору). Они иногда сражаются с крупными расхитителями, помогая им в транспортировке и сбыте похищенного, охраняя их лично и т.д., что и образует организованную преступность. Благоприятные для совершения преступлений ситуации они активно создают сами»⁶. Безусловно, следует согласиться с таким подходом и дополнить данную типологию крупными расхитителями имущества, крупными взяточниками, совершающими подобные преступления длительное время.

Принимая во внимание вышеизложенное, представляется, что с точки зрения теоретических подходов к данной тематике, профессиональную преступность образует собой обособленно-видовую составляющую преступности. Вместе с тем, даже наличие характерных особенностей, не мешает ей быть органически связанной с существованием преступности как социального явления. С одной стороны, она порождается самой преступностью в целом, с другой стороны, развиваясь внутри преступности, «прорастая» сквозь нее подобно раковой опухоли, профессиональная преступность, оказывает пагубное влияние на ее количественные и качественные стороны.

Опираясь на вышеизложенные научные выкладки, можно сделать вывод о том, что данное социальное явление, которое возможно было бы назвать преступным профессионализмом, являясь относительно самостоятельным видом преступности, обусловлено и определяется стойким, постоянным, а вернее даже, систематическим осуществлением антиобщественного, общественно опасного, противозаконного образа жизни, что позволяет говорить о возведении совершения преступлений в статус промысла (поскольку они ставятся, что называется, «на поток»), образующего устойчивый конгломерат деяний, преследуемых уголовным законодательством.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. 172 с.
2. Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. 432 с.
3. Криминология / под ред. Кудрявцева В. Н., Эминова В. Е. М., 1997. 512 с.
4. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М., 1969. 232 с.

4 Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 207.

5 Криминология / под ред. Кудрявцева В. Н., Эминова В.Е. М., 1997. С. 152-167.

6 Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. С. 12-13.

ФИЛИППОВ Павел Александрович

кандидат юридических наук, доцент юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ СВЕДЕНИЙ О МЕРАХ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ИЛИ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ОРГАНА (СТ. 320 УК РФ)

Статья посвящена теоретико-прикладным вопросам уголовной ответственности за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа. Автором произведен анализ объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 320 УК РФ. В работе критически оценено расположение анализируемого состава преступления в главе 32 УК РФ. Признавая, что действующая редакция статьи предусматривает общего субъекта, автором обоснована необходимость изменения субъекта на должностное лицо, которому сведения о мерах безопасности были доверены или стали известны по службе или работе. С учетом проведенного исследования автором предложена новая редакция ст. 320 УК РФ.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступления, против порядка управления, меры безопасности, должностное лицо, совершенствование уголовного закона.

FILIPPOV Pavel Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

CRIMINAL LIABILITY FOR DISCLOSURE OF INFORMATION ABOUT SECURITY MEASURES APPLICABLE TO OFFICIALS OF LAW-ENFORCEMENT OR SUPERVISING BODY (ITEM 320 UK THE RUSSIAN FEDERATION)

The article is devoted to theoretical and applied questions of criminal liability for disclosure of information about security measures taken against an official of a law enforcement or supervisory authority. The author analyzed the objective and subjective elements of offense provided for in the Article 320 of the Criminal Code of the Russian Federation. In this work the place of the analyzed elements of crime is clearly determined within the Chapter 32 of the Criminal Code of the Russian Federation. Recognizing that the current version of the article provides for a common subject, the author substantiates the need of change the subject for an official who has been informed about security measures or has learned about them ex officio or at work. Taking into consideration the undertaken research, the author proposed a new version of the Article 320 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal liability, crimes against administrative order, security measures, official, improvement of criminal law.

Филиппов П. А.

В доктрине уголовного права не сложилось единого понимания объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 320 УК РФ.

В отношении непосредственного объекта анализируемого преступления в уголовно-правовой доктрине наибольшее распространение получило мнение о непосредственном объекте как о нормальной (законной) деятельности правоохранительных и контролирующих органов¹. Представители данного подхода отождествляют непосредственный объект данного преступления с видовым объектом главы 32 УК РФ.

Проф. А.В. Наумов полагает, что в данном случае непосредственным объектом выступает безопасность должностного лица правоохранительного или контролирующего органа или его близких как условие нормальной деятельности указанных органов². Данная точка зрения была поддержана и А.В.

Шкодой³. Высказанное этими авторами толкование непосредственного объекта анализируемого преступления наиболее точно отражает социально-правовую суть и общественную опасность преступления, предусмотренного ст. 320 УК РФ.

Авторы пособия «Уголовно-правовая характеристика преступлений против порядка управления» видят в качестве непосредственного объекта анализируемого преступления порядок использования сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа⁴.

Проф. Н. К. Рудый полагает, что преступление, предусмотренное ст. 320 УК РФ, посягает на общественные отношения, складывающиеся в процессе обеспечения конфиденциальности сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также их близких⁵.

1 Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5. / Под ред. Г. И. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 230; Полный курс уголовного права в 5 томах / Под ред. А. И. Коробеева. Т. 5. СПб., 2008. С. 391; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996. С. 482; Цепелев В. Ф. Квалификация преступлений против порядка управления. Учебное пособие. М., 2015. С. 27; Щербаков А. В. Преступления против порядка управления: научно-практический комментарий к главе 32 УК РФ. М., 2011. С. 84.

2 Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. М., 2012. С. 866.

3 Шкода А. В. Уголовная ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица контролирующего или правоохранительного органа. Дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08. Москва, 2006. С. 11.

4 Морозов В.И., Скутин С.Л., Сумачев А.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений против порядка управления. Учебное пособие. Тюмень, 1999. С. 31.

5 Рудый Н. К. Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица, правоохранительного или контролирующего органа // Адвокатская практика. 2007. Специальный выпуск. Сентябрь // СПС КонсультантПлюс.

В качестве дополнительного объекта ряд авторов указывает на безопасность, жизнь, здоровье, неприкосновенность личной свободы и личной жизни должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов⁶.

Все изложенные выше определения непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 320 УК РФ, отличаются расширительным толкованием, которое вступает в противоречие с положениями Федерального закона от 20.04.1995 года №45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (далее – Федеральный закон №45), согласно которому меры безопасности применяются для обеспечения защиты жизни и здоровья защищаемых лиц и сохранности их имущества (преамбула закона, ч. 1 ст. 5). Следовательно, объектом охраны уголовно-правовой нормы необходимо признавать только жизнь, здоровье и имущество защищаемых лиц.

Вместе с тем представляется, что повышенная (по сравнению с гражданами или юридическими лицами) охрана имущества представителей власти посредством специальных уголовно-правовых норм, даже если вред такому имуществу причиняется в связи с деятельностью представителя власти или мести за такую деятельность, недопустима и противоречит конституционному принципу о равной защите всех форм собственности (ст. 8 Конституции РФ). Посягательство на имущество представителей властей необходимо квалифицировать по общим основаниям как преступления против собственности (гл. 21 УК РФ).

Основываясь на изложенном, считаем, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 320 УК РФ, должны являться жизнь и здоровье лиц, подлежащих государственной защите, посредством реализации предусмотренных законодательством РФ мер безопасности.

Лицо, подлежащее государственной защите и в отношении которого разглашаются сведения о мерах безопасности, диспозиция ч. 1 ст. 320 УК РФ определяет как должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также его близкие. Следует признать такую формулировку не в полной мере соответствующей положениям Федерального закона № 45, который содержит примерный перечень лиц, подлежащих государственной защите. При этом закон не указывает, что данные лица обязательно должны являться должностными лицами, хотя подавляющее большинство лиц, включенных в данный перечень, таковыми являются.

К защищаемым лицам в соответствии с законом относятся, в том числе: судьи, арбитражные и присяжные заседатели; прокуроры; следователи; лица, производящие дознание; лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность; сотрудники федеральных органов внутренних дел, осуществляющие охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, а также исполнение приговоров, определений и постановлений судов (судей) по уголовным делам, постановлений органов расследования и прокуроров; сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы; военнослужащие внутренних войск МВД РФ, органов военной полиции ВС РФ, принимавшие непосредственное участие в пресечении действий вооруженных преступников, незаконных вооруженных формирований и иных организованных преступных групп и другие лица (ст. 2 Федерального

закона № 45. Перечень лиц, в отношении которых могут осуществляться меры безопасности, может быть расширен нормативными актами Правительства РФ⁷.

Анализ перечня лиц, защищаемых в соответствии с Федеральным законом №45, в сопоставлении со статьями 320 и 311 УК РФ, показывает, что ряд лиц из этого перечня, а именно судьи, присяжные заседатели, судебные приставы, отнесены уголовным законом под действие ст. 311 УК РФ, которая входит в число преступлений против правосудия. При этом диспозиция ст. 311 УК РФ не позволяет ответить однозначно на один существенный вопрос: подлежат ли охране по ст. 311 УК РФ судьи всех судов? Наименование ст. 311 УК РФ указывает на участников только уголовного процесса. В литературе предлагают относить под действие ст. 311 УК РФ «судей всех судов общей юрисдикции и арбитражных судов»⁸. Однако это следует признать вынужденным расширительным толкованием диспозиции ст. 311 УК РФ.

Таким образом, складывается парадоксальная ситуация, когда разглашение информации о мерах безопасности в отношении судей одного суда общей юрисдикции будут квалифицированы не только по разным статьям УК РФ (в отношении судьи, рассматривающего уголовные дела, по ст. 311 УК РФ, а в отношении судьи, рассматривающего гражданские дела, по ст. 320 УК РФ), но и будут являться разными группами преступлений (в первом случае – против правосудия, а во втором случае – против порядка управления).

Полагаем, что ответственность за разглашение информации о мерах безопасности в отношении защищаемых в соответствии с Федеральным законом № 45 предусмотреть в одной статье УК РФ, где определить круг защищаемых лиц следующим образом: лицо, подлежащее государственной защите, а также его близкие. При этом в ст. 311 УК РФ оставить только иных лиц – участников уголовного судопроизводства, защищаемых в соответствии с Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Согласно ст. 2 этого закона к таким лицам относятся, в том числе: потерпевший; свидетель; частный обвинитель; подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, их защитники и законные представители, осужденный.

Полагаем, что место преступления, предусмотренного в настоящее время в ст. 320 УК РФ, с учетом того, что будет направлено на защиту лиц, подлежащих государственной защите, а также их близких, необходимо определить в главе 30 УК РФ. Такое местоположение нового состава в системе Особенной части уголовного закона обусловлено субъектом данного преступления, о чем будет сказано далее.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 320 УК РФ, выступают сведения о мерах безопасности, применяемых в отношении соответствующих лиц.

Согласно ст. 5 Федерального закона № 45 в отношении защищаемых лиц могут применяться следующие меры безопасности: (1) личная охрана, охрана жилища и имущества; (2) выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; (3) временное помещение в безопасное место; (4) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах; (5) перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы; (6) переселение на другое место жительства; (7) замена документов, изменение внешности.

6 Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5. /Под ред. Г. И. Борзенкова, В. С. Комиссарова. С. 230; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Б. В. Здравомыслова. С. 482; Щербаков А. В. Указ. соч. С. 84.

7 См. постановление Правительства РФ от 31.12.2004 года № 900.

8 Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф. П. Сундурова, М. В. Талан. С. 812.

Применение и осуществление мер безопасности по общему правилу возлагаются на органы внутренних дел (п. 1 ч. 1 ст. 12 Федерального закона №45). Кроме органов внутренних дел применение и осуществление таких мер возлагаются на: органы Федеральной службы безопасности, федеральный орган исполнительной власти, уполномоченного в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, таможенные органы, органы уголовно-исполнительной системы, органы внешней разведки Российской Федерации (п. 2 ч. 1 ст. 12 Федерального закона №45); командование воинской части или начальника военного учреждения либо орган военной полиции ВС РФ (ч. 2 ст. 12 Федерального закона №45).

Следует отметить несоответствие терминологии, используемой УК РФ и Федеральным законом №45. Первый использует понятие «сведения о мерах безопасности», второй – «сведения об осуществляемых (выделено мною – П. Ф.) мерах безопасности». На наш взгляд, целесообразно использовать терминологию Федерального закона, т.к. именно известность о реализуемых (осуществляемых) мерах безопасности в отношении конкретного лица и составляет общественную опасность анализируемого преступления.

Правила защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений, утвержденные постановлением Правительства РФ от 14.07.2015 года №705, содержат определение более общего понятия «сведения об осуществлении государственной защиты», которым охватывается не только применение мер безопасности, но и мер социальной защиты⁹. Основываясь на данном определении, под сведениями об осуществляемых мерах безопасности необходимо понимать сведения, связанные с реализацией решения об осуществлении государственной защиты путем применения мер безопасности в соответствии с федеральными законами, а именно сведения: (1) о защищаемом лице, содержащиеся в информационных системах, информационно-справочных системах (в том числе в банках и базах данных, реестрах, картотеках, архивах, справочниках и адресных книгах) и информационных ресурсах предприятий, организаций, учреждений, государственных органов (далее - организации), в том числе организаций, предоставляющих государственные услуги, а также образующиеся в результате применения мер безопасности; (2) о наложении постоянного или временно-запрета на выдачу сведений о защищаемом лице из информационно-справочных фондов, а также об изменении номеров его телефонов и государственных регистрационных знаков, используемых им или принадлежащих ему транспортных средств, содержащиеся в постановлении органа, осуществляющего меры безопасности, либо органа, обеспечивающего безопасность, или в выписке из него; (3) о применении мер безопасности.

В связи с таким пониманием «сведений об осуществляемых мерах безопасности», которые выступают предметом анализируемого состава преступления, нельзя поддержать высказанное в литературе мнение, что «сведения, о которых говорится в ст. 320 УК РФ, могут относиться к различным аспектам жизни соответствующих лиц»¹⁰. Например, информация о том, что защищаемое лицо состоит с кем-либо в переписке,

является пользователем социальной сети и т.п., не может быть отнесена к предмету рассматриваемого преступления.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 320 УК РФ, сформулирована как разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении соответствующих лиц.

В уголовно-правовой литературе разглашение сведений о мерах безопасности понимается практически единообразно, за исключением незначительных лингвистических отличий, и трактуется как доведение (сообщение) информации о мерах безопасности хотя бы одному постороннему человеку, т.е. лицу которое не имеет законного доступа к данным сведениям. Способы и форма разглашения для квалификации преступления значения не имеют и могут быть разнообразны: устно, письменно, посредством электронного сообщения, путем опубликования сведений в сети Интернет и т.д.

Отдельными авторами было высказано мнение о возможности разглашения сведений путем бездействия, например, в форме утраты документов, записей, содержащих такую информацию¹¹, бесконтрольного оставления документов, когда с ними могут ознакомиться посторонние лица¹². Данное мнение было подвергнуто критике по двум основаниям. Г. А. о. Агаев и А. Р. Саруханян отмечают, что приведенные примеры в качестве разглашения путем бездействия, могут быть совершены только по неосторожности, в то время как преступление, предусмотренное ст. 320 УК РФ, является умышленным¹³. А.В. Шкода обращает внимание на то, что для признания бездействия преступным необходимо наличие обязанности совершать действия, такая обязанность присуща только специальному субъекту, в то время как субъект рассматриваемого преступления общий, и, следовательно, совершение преступления путем бездействия невозможно¹⁴. Следует поддержать изложенную выше критику и присоединиться к тем исследователям, которые полагают возможным разглашение сведений только путем действий.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 320 УК РФ, построено как формальный состав, т.е. для признания данного преступления оконченным не требуется наступления каких-либо последствий. В качестве квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 320 УК РФ предусмотрено наступление тяжких последствий. При такой конструкции состава преступления неизбежно возникает вопрос о наличии в основном составе преступления общественной опасности как обязательного признака любого преступления и разграничении этого преступления с административным правонарушением, предусмотренным ст. 17.13 КоАП РФ.

9 СЗ. 2015. № 29 (часть II). Ст. 4503

10 Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5. / Под ред. Г. И. Борзенкова, В. С. Комиссарова. С. 232.

11 Епихин А. Ю. Юридическая характеристика разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа // Вестник Коми республиканская академия государственной службы и управления. Серия «Государство и право». 2013. № 16. С. 62; Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. М. 1998. С. 681.

12 Фетисов М. Г. Проблемы уголовно-правового обеспечения безопасности деятельности сотрудников органов внутренних дел. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов-на-Дону, 1999. С. 134-135.

13 Агаев Г. А. о. Преступления против порядка управления (проблемы теории и практика применения законодательства). Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Санкт-Петербург, 2006. С. 181-182; Саруханян А. Р. Преступления против порядка управления: общая характеристика, вопросы квалификации. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ставрополь, 2002. С. 83-84.

14 Шкода А. В. Указ. соч. С. 87-90.

Представляется, что разглашение сведений о мерах безопасности, если это не влечет каких-либо последствий в отношении защищаемых лиц, лиц, которые осуществляют их охрану либо это не приводит к причинению крупного материального ущерба (например, связанного с изменением мер безопасности), не являются общественно опасными. Такие действия необходимо рассматривать в качестве административного правонарушения, что фактически и сделано в ст. 17.13 КоАП РФ, которая устанавливает ответственность за «разглашение сведений о мерах безопасности, примененных в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа либо в отношении его близких».

Ныне действующий единственный критерий разграничения преступления, предусмотренного ст. 320 УК РФ, и административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.13 КоАП РФ, цель совершения деяния не может быть обоснованием общественной опасности деяния. Представляется, что разглашение сведений о мерах безопасности достигает общественной опасности, не только при наличии цели – воспрепятствование служебной деятельности, но и при наступлении тяжких последствий, что также должно являться критерием разграничения преступления и административного правонарушения. В литературе применительно к тяжким последствиям анализируемого преступления справедливо было отмечено, что это понятие является оценочным и «его содержание должно устанавливаться судебно-следственными органами»¹⁵. Такими последствиями следует признавать не только вред здоровью защищаемым и охраняемым их лицам, но и материальный ущерб. В качестве материального ущерба, например, необходимо рассматривать затраты органов власти, связанные с заменой реализуемых мер безопасности на новые (смена места жительства защищаемого лица, изменение места работы и т.д.). Ряд исследователей полагают, что реальное причинение физического, психического или материального вреда защищаемым лицам требует дополнительной квалификации¹⁶. Учитывая действующую редакцию ст. 320 УК РФ о необходимости дополнительной квалификации следует говорить только в тех случаях, когда по отношению к таким последствиям у субъекта преступления существует умысел как прямой, так и косвенный.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления в литературе обоснованно характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла¹⁷. Отдельные авторы отмечают, что при наличии квалифицирующего признака – наступление тяжких последствий, деяние характеризуется двумя формами вины, то есть неосторожностью по отношению к таким последствиям¹⁸. Следует поддержать высказанное Агаевым Г.А.о. предложение о том, что более удачным, с позиции

законодательной техники, произвести уточнение субъективной стороны в ч. 2 ст. 320 УК, указав в отношении тяжких последствий на неосторожность¹⁹.

В качестве обязательного признака субъективной стороны в диспозиции статьи указана цель – воспрепятствование служебной деятельности должностного лица правоохранительного или контролирующего органа. Такая цель означает намерение виновного создать препятствие или сделать невозможным в будущем должностному лицу правоохранительного или контролирующего органа осуществлять свою служебную деятельность. Вместе с тем, представляется, что при совершении данного преступления нельзя исключить и мотив мести должностному лицу за его уже осуществленную служебную деятельность. В связи с этим, целесообразно указать в диспозиции статьи 320 УК РФ на такой мотив.

В литературе не прекращается диспут в отношении толкования субъекта преступления, предусмотренного ст. 320 УК РФ. Целый ряд авторов отстаивают мнение, что субъектом данного состава преступления является специальное лицо, которому сведения о мерах безопасности были доверены (стали известны) по службе или работе²⁰. Многие сторонники данного подхода апеллируют в своих обоснованиях к положениям Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов». Действительно, ч. 1 ст. 19 указанного закона предусматривает привлечение к ответственности за разглашение сведений о мерах безопасности должностных лиц органов, обеспечивающих безопасность, в соответствии с действующим законодательством.

Признавая правильным данное толкование по смыслу, невозможно его поддержать в силу буквального толкования диспозиции ст. 320 УК РФ, которая не содержит в себе, в отличие от диспозиции ст. 311 УК РФ, указания на признаки специального субъекта преступления. В связи с этим, следует признать правильной позицию тех авторов, которые основываясь на буквальном толковании текста уголовного закона, говорят об общем субъекте преступления, предусмотренного ст. 320 УК РФ²¹.

Вместе с тем, такое законодательное решение, на наш взгляд, лишено целесообразности, нарушает принцип единства конструирования близких по содержанию составов преступлений и ведет к неправильному местоположению состава преступления в системе Особенной части УК РФ. Обоснованием этого выступают следующие аргументы: (1) законодатель при конструировании состава преступления, предусмотренного ст. 283 УК РФ «Разглашение государственной тайны», который является более тяжким, чем ст. 320 УК РФ, преступлением, устанавливает в качестве субъекта этого преступления лицо, которому государственная тайна была доверена или стала известна по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодатель-

15 Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5. / Под ред. Г. И. Борзенкова, В. С. Комиссарова. С. 234.

16 Морозов В. И., Скутин С. Л., Сумачев А.В. Указ. соч. С. 31.

17 Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5. / Под ред. Г. И. Борзенкова, В. С. Комиссарова. С. 234; Морозов В. И., Скутин С. Л., Сумачев А. В. Указ. соч. С. 31; Полный курс уголовного права в 5 томах / Под ред. А. И. Коробеева. Т. 5. С. 392; Уголовный закон в практике районного суда / Под ред. А. В. Галаховой. М. 2007. С. 963; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Б. В. Здравомыслова. С. 482; Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф. П. Сундунова, М. В. Талан. С. 866; Цепелев В. Ф. Указ. соч. С. 28-29; Шкода А. В. Указ. соч. С. 120; Щербаков А. В. Указ. соч. С. 86.

18 Саруханян А. Р. Указ. соч. С. 85; Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф. П. Сундунова, М. В. Талан. С. 867.

19 Агаев Г. А. о. Указ. соч. С. 182.

20 Полный курс уголовного права в 5 томах / Под ред. А. И. Коробеева. Т. 5. С. 393; Саруханян А. Р. Указ. соч. С. 86; Уголовный закон в практике мирового судьи / Под ред. А. В. Галаховой. М., 2005. С. 540; Уголовный закон в практике районного суда / Под ред. А. В. Галаховой. С. 963; Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф. П. Сундунова, М.В. Талан. С. 866; Цепелев В. Ф. Указ. соч. С. 28; Щербаков А. В. Указ. соч. С. 87.

21 Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5. /Под ред. Г. И. Борзенкова, В. С. Комиссарова. С. 234; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Б. В. Здравомыслова. С. 483; Шкода А. В. Указ. соч. С. 113.

ством РФ, т.е. специальный субъект; (2) законодатель при конструировании состава преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ, устанавливает в качестве субъекта этого преступления лицо, которому эти сведения были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью, т.е. специальный субъект; (3) ст. 19 Федерального закона №45 предусматривает установление ответственности за разглашение о мерах безопасности в отношении должностных лиц органов, обеспечивающих безопасность.

В связи с этим в целом заслуживают поддержки предложения исследователей об уточнении круга субъектов анализируемого преступления²². Вместе с тем, нельзя согласиться полностью с предложенными этими авторами вариантами законодательного воплощения таких уточнений по аналогии со ст. 283 УК РФ. Такое уточнение круга субъектов преступления, предусмотренного ст. 320 УК РФ, приведет к тому, что среди субъектов будут указаны лица, которым сведения о мерах безопасности стали известны по учебе, что не будет соответствовать действующему законодательству, т.к. Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» не предусматривает предоставление сведений о мерах безопасности в отношении конкретных защищаемых лиц в учебном процессе.

Представляется, что в целях реализации положений Федерального закона №45 и устранения внутреннего несоответствия между положениями уголовного закона в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 320 УК РФ, следует установить должностное лицо, которому сведения о мерах безопасности были доверены или стали известны по службе или работе. Кроме того, такое определение специального субъекта позволит исключить из диспозиции ст. 311 УК РФ судей, присяжного заседателя или иное лицо, участвующее в отправлении правосудия, судебного пристава, судебного исполнителя, как мы уже указывали ранее. Данные лица будут подлежать охране по ст. 320 УК РФ в предложенной нами редакции.

Кроме того, введение специального субъекта в анализируемую норму позволит однозначно исключить из числа субъектов преступления само защищаемое лицо, которое потенциально может таким быть признано.

В связи с таким определением специального субъекта анализируемого преступления, его видовым объектом следует считать интересы государственной службы, а местонахождение данного состава преступления необходимо определить в главе 30 УК РФ.

С учетом проведенного анализа, представляется, что рассмотренный состав преступления необходимо сформулировать в главе 30 УК РФ в следующей редакции:

Статья 286². Разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении лица, подлежащего государственной защите.

Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении лица, подлежащего государственной защите, а также его близких, если это деяние совершено в целях воспрепятствования служебной деятельности или мести за такую деятельность и повлекшее по неосторожности тяжкие последствия, должностным лицом которому сведения о мерах безопасности были доверены или стали известны по службе или работе, - наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

Пристатейный библиографический список

1. Агаев Г. А. о. Преступления против порядка управления (проблемы теории и практика применения законодательства). Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Санкт-Петербург, 2006.
2. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5. / Под ред. Г. И. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002.
3. Морозов В. И., Скутин С. Л., Сумачев А. В. Уголовно-правовая характеристика преступлений против порядка управления. Учебное пособие. Тюмень, 1999.
4. Полный курс уголовного права в 5 томах / Под ред. А. И. Коробеева. Т. 5. СПб., 2008.
5. Саруханян А. Р. Преступления против порядка управления: общая характеристика, вопросы квалификации. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ставрополь, 2002.
6. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 1996.
7. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф. Р. Сундукова, М. В. Талан. М., 2012.
8. Фетисов М. Г. Проблемы уголовно-правового обеспечения безопасности деятельности сотрудников органов внутренних дел. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов-на-Дону, 1999.
9. Цепелев В. Ф. Квалификация преступлений против порядка управления. Учебное пособие. М., 2015.
10. Шкода А. В. Уголовная ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица контролирующего или правоохранительного органа. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2006.

22 Агаев Г. А. о. Указ. соч. С. 185; Морозов В. И., Скутин С. Л., Сумачев А. В. Указ. соч. С. 33.

УЛЬЯНОВ Владимир Геннадьевич

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета, заслуженный юрист Российской Федерации

ГЕРАСИМОВА Татьяна Юрьевна

аспирант Кубанского государственного университета, помощник федерального судьи

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДОМ ХОДАТАЙСТВ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ О ВРЕМЕННОМ ОТСТРАНЕНИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) ОТ ДОЛЖНОСТИ

В статье обосновывается необходимость законодательной регламентации процедуры рассмотрения ходатайств следственных органов о временном отстранении от должности подозреваемого или обвиняемого лица. Авторами предлагается судебную процедуру рассмотрения указанных ходатайств основывать на принципе состязательности и равноправия сторон, с обязательным участием подозреваемого (обвиняемого) и его защитника. Предлагаемая процедура обеспечит соблюдение конституционного права граждан на труд, позволит расширить принцип состязательности на досудебных стадиях российского уголовного процесса.

Ключевые слова: состязательность сторон на досудебных стадиях уголовного процесса, обязательное участие стороны защиты при рассмотрении в суде ходатайств о временном отстранении от должности.

ULYANOV Vladimir Gennadjevich

Ph.D. in Law, professor of Criminal process sub-faculty of the Kuban State University, Honored Lawyer of the Russian Federation

GERASIMOVA Tatyana Yurjevna

postgraduate student of the Kuban State University, assistant to the federal judge

REALIZATION OF THE PRINCIPLE OF COMPETITIVENESS BY CONSIDERATION BY COURT OF PETITIONS OF BODIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION AND INQUIRY ABOUT TEMPORARY DISCHARGE OF THE SUSPECT (DEFENDANT) FROM THE POSITION

Need of a legislative regulation of the procedure of consideration of petitions of investigating authorities for temporary discharge from a position of the suspect or the accused person is proved in article. Authors offer to base legal proceedings of consideration of the specified petitions on the principle of competitiveness and equality of participants, with obligatory participation of suspected (defendant) and his defender. The offered procedure will provide respect for constitutional right of citizens on work, will allow to expand the principle of competitiveness at pre-judicial stages of the Russian criminal trial.

Keywords: competitiveness of the parties at pre-judicial stages of criminal trial, obligatory participation of the party of protection by consideration in court of petitions for temporary discharge from a position.

Конституцией РФ закреплено осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123). Данный принцип распространяется на все формы судопроизводства, в том числе и уголовное, и подразумевает равные процессуальные возможности сторон представить свои доводы, а также недопущение преимущества одной стороны над другой.

Также Конституцией РФ закреплено право на труд, заключающееся в том, что каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ч. 1 ст. 37). Данное право может быть ограничено только лишь на основании решения суда, принимаемого в порядке статьи 114 УПК РФ. Возможность ограничения конституционного права на труд обусловлена тем, что преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а также службы в коммерческих и иных организациях представляют повышенную общественную опасность. С.П. Желтобрюховым указано, что «Временное отстранение от

занимаемой должности является мерой процессуального принуждения, направленной на временное недопущение лица к выполнению своих служебных обязанностей в пределах срока предварительного расследования, проводящегося в форме предварительного следствия либо в форме дознания»¹. Как подчеркнуто Ф. Багаутдиновым, данное ограничение «носит временный характер и применяется в целях обеспечения установленного в УПК РФ порядка уголовного судопроизводства»².

Таким образом, данная мера процессуального принуждения применяется с целью недопущения совершения подозреваемым либо обвиняемым, занимающим определенную должность, новых противоправных действий, а также для обеспечения надлежащего порядка предварительного расследования и судопроизводства по уголовному делу. Приме-

1 Багаутдинов Ф. Временное отстранение обвиняемого от должности // Законность. – 2003. – № 4. – С. 13–15

2 Желтобрюхов С. П. Временное отстранение подозреваемого (обвиняемого) от занимаемой должности // Российская юстиция. – 2012. – № 9. – С. 35–38

Ульянов В. Г.

Герасимова Т. Ю.

няется данная мера процессуального принуждения в случае, если имеются основания полагать, что подозреваемый или обвиняемый, используя свое служебное положение, может продолжить заниматься преступной деятельностью, воспрепятствовать производству по уголовному делу, препятствовать надлежащему исполнению приговора.

Согласно части 1 статьи 114 УПК РФ повodom для рассмотрения судом вопроса об ограничении конституционного права на труд и временного отстранения от должности подозреваемого (обвиняемого) служит соответствующее ходатайство должностного лица органа предварительного расследования. В данном ходатайстве должны быть указаны мотивы и основания, подтверждающие необходимость отстранения подозреваемого (обвиняемого) от должности.

Исходя из положений ст. ст. 146, 162, 223 УПК РФ временное отстранение от должности предусмотрено лишь в рамках возбужденного уголовного дела, в ходе осуществления следователем и дознавателем предварительного расследования по конкретному уголовному делу, осуществляемому в установленные законом сроки.

По смыслу уголовно-процессуального закона применение мер процессуального принуждения является обоснованным, если это вызвано действительной необходимостью ограничения прав человека и возможно лишь при наличии указанных в законе оснований, под которыми понимаются конкретные обстоятельства, подтверждающие необходимость принудительного воздействия. При этом цели уголовного судопроизводства должны достигаться при наименьшем ограничении прав человека.

Во всех случаях как постановление органа предварительного следствия о возбуждении перед судом такого ходатайства, так и постановление судьи должны быть мотивированы и подтверждаться конкретными материалами, подлежащими исследованию в судебном заседании.

В то же время, в УПК РФ не прописана процедура рассмотрения ходатайства о временном отстранении от должности, что создает определенные трудности для суда при рассмотрении им таких ходатайств органов предварительного расследования.

Как указано Н. А. Колоколовым, «вопрос о выработке критериев законности и обоснованности применения такой меры принуждения как временное отстранение от должности законодателем полностью возложен на правоприменителя: органы предварительного расследования, прокуратуру и суды, естественно, что в рамках состязания со стороной защиты (адвокатами)»³.

По нашему мнению, поскольку ст. 123 Конституции РФ, а также ст. 15 УПК РФ установлено, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон, рассмотрение ходатайства о временном отстранении подозреваемого (обвиняемого) от должности должно осуществляться в судебном заседании с участием: лица, возбудившего ходатайство, и прокурора (со стороны обвинения); лица, о временном отстранении от должности которого ходатайствует орган предварительного расследования, и его защитника (со стороны защиты).

Поскольку основанием временного отстранения обвиняемого от должности является обоснованное предположение, что при исполнении им своих трудовых обязанностей он может совершить новое общественно-опасное деяние, воспрепятствовать установлению истины по делу, это предположение должно вытекать из конкретных фактов, подтвержденных соответствующими доказательствами. Причем, для реализации принципа состязательности у стороны защиты должна быть возможность опровергнуть доводы органа предваритель-

ного расследования, изложенные в обоснование заявленного ходатайства.

Однако, поскольку участие сторон, права подозреваемого (обвиняемого) и вообще процедура принятия судом решения по ходатайству органа предварительного расследования о временном отстранении от должности в УПК РФ не регламентированы, фактически у суда имеется возможность рассматривать данное ходатайство единолично, либо в отсутствие подозреваемого (обвиняемого) и его защитника. Практике такие случаи известны.

Так, 19 ноября 2012 г. следователь военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по гарнизону залива Стрелок Тихоокеанского флота майор юстиции М. обратился в суд с постановлением о возбуждении перед судом ходатайства о временном отстранении Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного пп. «а» и «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, а также в совершении 4 (четырёх) преступлений по ч. 1 ст. 285 УК РФ, от воинской должности командира войсковой части №, на которую он был назначен приказом министра обороны Российской Федерации от 26 августа 2011 г. №.

Постановлением заместителя председателя Владивостокского гарнизонного военного суда указанное ходатайство следователя удовлетворено, Б. временно отстранен от воинской должности командира войсковой части №.

Впоследствии кассационным определением Тихоокеанского флотского военного суда от 17 января 2013 г. постановление заместителя председателя Владивостокского гарнизонного военного суда от 19 ноября 2012 г. о временном отстранении обвиняемого Б. от должности командира войсковой части № отменено в связи с нарушением норм уголовно-процессуального закона. Дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Основанием для отмены указанного постановления суда послужило следующее.

Пунктом 16 ч. 4 ст. 47 УПК РФ прямо установлено, что обвиняемый вправе участвовать в судебном разбирательстве при разрешении вопроса о временном отстранении его от должности. Однако обвиняемый в судебное заседание не вызывался, вследствие чего последний был лишен права на участие в судебном разбирательстве по вопросу временного отстранения от должности.

Согласно ч. 2 ст. 381 УПК РФ рассмотрение дела без участия обвиняемого и отсутствие протокола судебного заседания являются безусловным основанием для отмены или изменения судебного решения.

Поскольку при вынесении обжалуемого судебного постановления заместителем председателя Владивостокского гарнизонного военного суда была нарушена процедура судопроизводства, повлекшая ограничения гарантированных уголовно-процессуальным кодексом прав участников уголовного судопроизводства, постановление подлежит отмене, а дело направлено на новое рассмотрение⁴.

Абсолютно противоположная правовая позиция изложена в апелляционном постановлении Краснодарского краевого суда от 16 января 2014 года, которым оставлено без изменения постановление Темрюкского районного суда от 03 декабря 2013 года о временном отстранении от должности обвиняемого Б.

3 Колоколов Н. А. Временное отстранение от должности: критерии законности и обоснованности судебного решения // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 3. – С. 74.

4 Кассационное определение Тихоокеанского флотского военного суда (Приморский край) от 17 января 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/qH9W46Q1j36P/?regular-txt=без+участия+обвиняемого&regular-case_doc=&regularlawchunkinfo=Статья+114.+Временное+отстранение+от+должности%28УПК+РФ%29&regular-doc_type=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_id=1505221129280 &snippet_pos=1326#snippet.

Так, постановлением Темрюкского районного суда Краснодарского края от 03 декабря 2013 года удовлетворено ходатайство органа следствия в отношении Б., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 2 ст. 286, ч. 3 ст. 33 и ч. 2 ст. 292 УК РФ, и Б. временно отстранен от должности.

В апелляционной жалобе сторона защиты указала на нарушение права обвиняемого на защиту, поскольку ходатайство следователя рассмотрено судом без участия обвиняемого и его защитника, которые извещены о судебном разбирательстве уже после его завершения.

Однако суд апелляционной инстанции, сославшись на неоднократно принятые меры по обеспечению явки обвиняемого в судебное заседание, необходимость рассмотрения дела в предусмотренные законом сроки, а также на защиту прав и свобод других участников уголовного судопроизводства, явившихся в судебное заседание, пришел к выводу о законности и обоснованности обжалуемого постановления суда⁵.

Отсутствие единообразия в судебной практике по данному вопросу является следствием отсутствия в статье 114 УПК РФ процедуры рассмотрения судом ходатайства органа предварительного расследования о временном отстранении подозреваемого (обвиняемого) от должности.

В то же время, в Определении Конституционного Суда РФ от 18 сентября 2014 г. № 1872-О «По запросу Мурманской областной Думы о проверке конституционности частей первой и второй статьи 114 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указано, что гарантиями законности и обоснованности применения меры процессуального принуждения в виде временного отстранения подозреваемого (обвиняемого) «служат судебный порядок принятия соответствующего решения, позволяющий подозреваемому, обвиняемому, его защитнику в ходе судебного заседания высказать свою позицию по существу рассматриваемого вопроса, а также возможность обжалования такого решения, равно как и необходимость получения следователем согласия руководителя следственного органа, а дознавателем – согласия прокурора для направления в суд ходатайства о временном отстранении от должности».

Рассмотрение и разрешение указанного ходатайства в отсутствие стороны защиты и без учета ее мнения по поводу обоснованности представленных органами предварительного расследования в ходатайстве доводов следует рассматривать как серьезное нарушение принципа состязательности. Закон предоставил подозреваемым, обвиняемым и их защитникам право присутствовать в судебном заседании, даже при рассмотрении судом ходатайства о производстве следственного действия, касающегося реализации, утилизации или уничтожения вещественных доказательств (ч. 3.1 ст. 165 УПК РФ). Представляется, что отстранение от должности, пусть даже и временное, подозреваемых и обвиняемых лиц по ходатайству органа предварительного расследования и единоличному решению суда, является нарушением принципа презумпции невиновности, принципа состязательности сторон и ст. ст. 19, 37 Конституции РФ. Лишение права на труд не признанных еще виновными лиц по одному лишь усмотрению следователя и дознавателя, пусть даже и обличенное в форму судебного решения, является явной демонстрацией обвинительного уклона.

Полагаем, что в целях реализации принципа состязательности сторон, подозреваемые и обвиняемые, а также их защитники вправе в судебном заседании оспаривать доводы следствия, давать пояснения и ходатайствовать о приобщении к материалам дела документов (справок о составе семьи, характеристик, отзывов трудовых коллективов).

Для повышения уровня охраны трудовых прав граждан, предусмотренных ст. ст. 7, 37 Конституции РФ, необходимо законодательно предусмотреть дополнительные элементы механизма реализации состязательности в части наделения подозреваемого, обвиняемого и защитника следующими правами: присутствовать в судебном заседании, оспаривать доводы стороны обвинения, давать суду пояснения, представлять документы и заявлять мотивированные возражения.

Отсутствие в УПК РФ процедуры рассмотрения ходатайств органов предварительного расследования о временном отстранении подозреваемого (обвиняемого) от должности, в том числе, и в части обязательного участия в судебном заседании лица, его иницилирующего, и прокурора, а также подозреваемого (обвиняемого) и его защитника, по нашему мнению, противоречит принципу состязательности, закрепленному в ст. 15 УПК РФ. Полагаем, что сторона обвинения должна обосновать свое ходатайство, представив суду конкретные факты, свидетельствующие о целесообразности применения данной меры процессуального принуждения. В свою очередь, сторона защиты должна иметь возможность опровергнуть доводы стороны обвинения.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 (с изм. и доп. от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2017. – 250 с.
3. Кассационное определение Тихоокеанского флотского военного суда (Приморский край) от 17 января 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/qH9W46Q1j36P/?regular-txt=без+участия+обвиняемого&regular-case_doc=&regularlawchunkinfo=Статья+114.+Временное+отстранение+от+должности%28УПК+РФ%29&regular-doc_type=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_1505221129280&snippet_pos=1326#snippet.
4. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 16 января 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/csqsqzgjff5V5/?regular-txt=без+участия+обвиняемого&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+114.+Временное+отстранение+от+должности%28УПК+РФ%29&regular-doc_type=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_1505221129280&snippet_pos=402#snippet.
5. Багаутдинов Ф. Временное отстранение обвиняемого от должности // Законность. – 2003. – № 4. – С. 13–15;
6. Вестник Конституционного суда РФ. 2015. № 1.
7. Желтобрюхов С. П. Временное отстранение подозреваемого (обвиняемого) от занимаемой должности // Российская юстиция. – 2012. – № 9. – С. 35–38;
8. Колоколов Н. А. Временное отстранение от должности: критерии законности и обоснованности судебного решения // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 3. – С. 74.

5 Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 16 января 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/csqsqzgjff5V5/?regular-txt=без+участия+обвиняемого&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+114.+Временное+отстранение+от+должности%28УПК+РФ%29&regular-doc_type=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_1505221129280&snippet_pos=402#snippet

ГОРКИНА Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры управления и организации деятельности УИС Академии ФСИН России

КАШИРСКИЙ Константин Витальевич

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРОНИКНОВЕНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ АСПЕКТ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Предмет статьи составляют правовые, организационные и практические проблемы предупреждения проникновения в исправительные учреждения запрещенных предметов. Исходя из исследования организационно-правового механизма предупреждения проникновения в исправительные учреждения запрещенных предметов можно сказать, что это комплексное использование имеющихся в распоряжении исправительных учреждений профессиональных возможностей всех структурных подразделений, эффективной организации взаимодействия между ними. При этом следует исходить из того, что предупреждение поступления осужденным запрещенных предметов является функцией деятельности, реализация которой способствует созданию благоприятных условий для осуществления процесса исполнения наказания, социализации осужденных к лишению свободы.

Ключевые слова: запрещенные предметы, пенитенциарная преступность, осужденные, организационно-правовой механизм, профилактика, преступление.

GORKINA Svetlana Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Management and organization of activities of the penal correction system sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

KASHIRSKIY Konstantin Vitaljevich

adjunct of the Faculty of Training of scientific-pedagogical staff of the Academy of the FPS of Russia

ORGANIZATIONAL AND LEGAL MECHANISM PREVENT TO CORRECTIONAL INSTITUTIONS PROHIBITED ITEMS AS A FUNDAMENTAL ASPECT CRIME PREVENTION

The Subject articles constitute the legal, institutional and practical problems prevent the penetration in correctional facility prohibited items. Based on the research of organizational-legal mechanism of prevention of penetration into prisons prohibited items, we can say that it is a comprehensive utilization of the correctional professional capacity of all the structural units, the effective organization of interaction between them. It should be assumed that the prevention of admission convicted of prohibited items is a function of the activities, the implementation of which contributes to the creation of favourable conditions for the implementation of the process of execution of punishment, the rehabilitation of convicted persons to deprivation of liberty.

Keywords: contraband, prison crime, convicted, organizational-legal mechanism, the prevention of crime.

Наличие запрещенных предметов в исправительных учреждениях способствует росту пенитенциарной преступности, дестабилизации оперативной обстановки, созданию привилегированных условий отбывания наказания лидерам преступной среды, а так же вступлению работников исправительных учреждений в отношения с осужденными и их родственниками не регламентируемые уголовно-исполнительным законодательством.

В большинстве учреждений УИС обеспечена стабильная и управляемая обстановка, принимались последовательные меры, направленные на укрепление законности и правопорядка в исправительных учреждениях, профилактику правонарушений, осуществлялся комплекс мероприятий, а именно: в течение 2016 года в исправительных колониях УИС 5 территориальных органов ФСИН России (Кабардино-Балкарской Республики, Вологодской, Псковской и Тверской областях, Ханты-Мансийского автономного округа) преступлений не за-

регистрировано, в 38 – не допущено их роста. На 11,2 % снизилось число особо учитываемых преступлений (с 89 до 79), их уровень составил 0,12 (в 2015 году – 0,14 - 14,3 %) при прогнозируемом 0,2.

При этом число случаев дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества и квалифицируемых по ч. 3 ст. 321 Уголовного кодекса Российской Федерации, сократилось на 26,3 % (с 19 до 14 случаев), убийств – на 35,0 % (с 20 до 13 случаев), побегов из-под охраны – на 37,5 % (с 8 до 5 случаев), захватов заложников не допущено (в 2015 году – 5 случаев).

В воспитательных колониях 17 территориальных органов ФСИН России преступлений не зарегистрировано, в 1 – не допущено их роста. В СИЗО 40 территориальных органов ФСИН России преступлений не зарегистрировано, в 11 – не допущено их роста.

Совместная деятельность сотрудников исправительных учреждений по перекрытию каналов поступления запрещен-

Горкина С. А.

Каширский К. В.

ных предметов позволила в определенной степени снизить количество изъятых на режимных территориях денежных средств (на 72,7 %), алкогольных напитков промышленного производства (на 43 %), а также наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (на 17 %).

При этом, количество изъятых при попытке доставки запрещенных предметов остается стабильно высоким: изъято 3,2 млн рублей, более 4 тыс. литров спиртных напитков, 46 кг наркотических, психотропных веществ или их аналогов, 40,6 тыс. единиц средств связи. За передачу либо попытку их передачи осужденным задержано 6408 граждан, что на 9 % меньше, чем в 2015 году. Наличие спиртных напитков, наркотических, психотропных веществ или их аналогов в исправительном учреждении создает условия для дестабилизации оперативной обстановки, провоцирует осужденных на совершение правонарушений¹. Например, количество случаев применения насилия в отношении сотрудников в связи с осуществлением ими служебной деятельности осталось на уровне 2015 года и составляет 194 случая (в 2015 году – 188 случаев), причинен вред здоровью 41 сотруднику (в 2015 году – 46 сотрудникам). В этой связи активизирована профилактическая работа по предотвращению противоправных действий в отношении сотрудников УИС². По фактам нападений на сотрудников, хулиганских действий в отношении персонала, оскорблений возбуждено 268 уголовных дел (в 2015 году – 247 уголовных дел), в том числе за дезорганизацию – 175 дел (+7,4 % к 2015 году), за оскорбление – 79 дел (+25,4 % к 2015 году)³.

Среди профилактических мер по пресечению поступления к осужденным запрещенных предметов можно выделить:

1. *Организационно-разъяснительные меры.* В числе этих мер – разъяснение осужденным, их родственникам, сотрудниками колонии требований законодательства об ответственности за неслужебные связи с осужденными, передачу и хранение запрещенных предметов, за совершение преступлений.

Отдел безопасности колонии во взаимодействии с другими службами осуществляет мероприятия по перекрытию каналов поступления к осужденным запрещенных предметов, Кроме того усиливается индивидуальная работа с осужденными, состоящими на профилактическом учете, в соответствии с Приказом Министерства юстиции РФ от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы».

2. *Оперативно-розыскные мероприятия, имеющие целью выявление поставщиков запрещенных предметов, лиц, которым они доставляются, обстоятельств, которые можно использовать для предупреждения или пресечения такой деятельности.* Для этого применяется комплекс оперативно-розыскных и профилактических мер, в частности, цензура корреспонденции осужденных, контроль за отправлением осужденными денежных переводов. Выбор средств и методов осуществления этих мероприятий зависит от обстоятельств дела и профессиональной подготовки сотрудников.

3. *Привлечение виновных лиц к административной ответственности.* Она наступает, если в действиях гражданина нет признаков состава преступления. Статьей 19.12 Кодекса РФ об административных правонарушениях ответственность установлена как за передачу, так и за попытку передачи осужденным запрещенных предметов.

Сотрудники УИС за передачу запрещенных предметов несут дисциплинарную ответственность.

4. *Привлечение к уголовной ответственности лиц, причастных к передаче осужденным запрещенных предметов,* наступает за сбыт наркотических средств, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, незаконное изготовление огнестрельного, газового и холодного оружия, незаконное изготовление, распространение или незаконную торговлю порнографическими материалами, печатными изданиями, кино-видео материалами порнографического характера.

Подводя итог, можно сказать, что эффективность режимных, оперативно-розыскных и иных мероприятий по предупреждению проникновения к осужденным и изготовления ими запрещенных предметов зависит от многих фактов. В связи с этим руководители исправительных учреждений, сотрудники отделов безопасности и оперативных отделов должны тщательно анализировать оперативную обстановку и с учетом связей осужденных с иными гражданами, а также наиболее распространенных способов проникновения на территорию исправительных учреждений запрещенных предметов вести профилактическую борьбу с этими явлениями.

Пристатейный библиографический список

1. Минкова Е. А., Горкина С. А. Организационно-управленческие факторы, детерминирующие насильственную преступность в исправительных колониях // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 226-227.
2. Субботина О. М., Кутаков Н. Н. Обеспечение безопасности личности в исправительных учреждениях России: правовой и организационный аспекты // Юридическая наука. 2017. № 2. С. 99-103.

1 Минкова Е. А., Горкина С. А. Организационно-управленческие факторы, детерминирующие насильственную преступность в исправительных колониях // Евразийский юридический журнал. 2017 № 3 (106). С. 226.

2 Субботина О. М., Кутаков Н. Н. Обеспечение безопасности личности в исправительных учреждениях России: правовой и организационный аспекты // Юридическая наука. 2017. № 2. С. 100-101.

3 Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф>.

ДАНИЛОВА Ирина Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

НОВИКОВА Людмила Владиславовна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМЫХ ИЗ ЧИСЛА ОСУЖДЕННЫХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с применением тактических приемов допроса обвиняемых из числа осужденных. Раскрываются особенности производства допроса обвиняемых из числа осужденных при расследовании преступлений, совершенных в местах лишения свободы.

Ключевые слова: обвиняемый, допрос, учреждения уголовно-исполнительной системы, тактические приемы, следственные действия.

DANILOVA Irina Yurjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

NOVIKOVA Ludmila Vladislavovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

FEATURES OF INTERROGATION OF THE ACCUSED FROM AMONG THE PRISONERS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES IN ESTABLISHMENTS CRIMINALLY-EXECUTIVE SYSTEM

The article discusses issues related to the application of tactics of interrogation of accused number of convicts. The peculiarities of production of the interrogation of the accused among the convicts during the investigation of crimes committed in places of deprivation of liberty.

Keywords: the accused, interrogation, the penitentiary system; tactics; investigative actions.

Данилова И. Ю.

Новикова Л. В.

Совершение осужденными в местах лишения свободы преступлений обусловлено многими причинами. Эффективное их расследование невозможно без теоретической основы в виде частных методик и тактических приемов и особенностей по производству отдельных следственных действий, разработанных с учетом специфики условий исправительных учреждений.

Обвиняемым признается лицо, в отношении которого в установленном законом порядке вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого в совершении преступления (ч. 1 ст. 47 УПК РФ).

Тактика допроса обвиняемого – одна из наиболее сложных. Она должна отвечать требованиям уголовно-процессуального закона, строиться в зависимости от состава преступления, личности обвиняемого, имеющихся в деле доказательств, от того, признает обвиняемый себя виновным в предъявленном ему обвинении или нет. Допрос обвиняемого является следственным действием, суть производства которого заключается в получении показаний обвиняемого относительно обстоятельств, представляющих интерес для расследования¹.

Успешное достижение основной задачи допроса существенно зависит от подготовки к его проведению. Специфика условий, характерных для типичных ситуаций расследования преступлений в исправительном учреждении, влияет на содержание подготовительной деятельности проводящих его лиц (выбора тактически оправданных решений и конкретных приемов их осуществления). Подготовка к допросу предполагает заблаговременное определение его предмета, который охватывает обстоятельства, имеющие значение для дела. Однако практически предмет допроса ограничивается только теми из них, которые обвиняемый имел возможность воспринимать, запомнил и в состоянии воспроизвести.

В зависимости от отношения к предъявленному обвинению и объективности показаний, различают пять частных типичных следственных ситуаций при расследовании преступлений, совершенных осужденными в исправительных учреждениях²: обвиняемый полностью признает себя виновным, чистосердечно и объективно рассказывая о содеянном, что соответствует собраным по делу сведениям; обвиняемый полностью признает себя виновным, но в его показаниях содержатся сведения, противоречащие материалам дела; обвиняемый частично признает себя виновным, и в его показаниях

¹ Обвиняемый в современном уголовном судопроизводстве России: проблемы совершенствования процессуального статуса: Монография / Воскобойник И. О., Филимонов Р. Н. Калининград, 2010. 152 с.

² Справочник следователя / Гаврилин Ю. В., Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. М.: Эксмо, 2008. 752 с.

также содержатся сведения, противоречащие собранным материалам; обвиняемый не признает себя виновным, объясняя причину этого; обвиняемый не признает себя виновным и отказывается давать показания.

Наиболее часто встречающейся проблемой при производстве допроса обвиняемых из числа осужденных является преодоление их нежелания давать показания или стремления дать заведомо ложные показания. Поэтому следует уделять особое внимание изучению качеств и свойств их личности, которые способны наиболее существенно влиять на их позицию по делу.

Следующая особенность состоит в том, чтобы наиболее правильно определить место и время проведения допроса, а также способ вызова обвиняемого. Местом проведения допросов определенной части обвиняемых обычно являются пределы того исправительного учреждения, в котором совершено преступление и отбывают наказание вызываемые на допрос лица. Обвиняемые вызываются на допрос как можно скорее после события, о котором они будут допрашиваться. Незамедлительность вызова на допрос препятствует организации противодействия расследованию, а также устраняет опасность забывания лицом тех или иных обстоятельств, имеющих значение для дела. Выбор времени вызова на допрос обвиняемых из числа осужденных должен осуществляться с учетом внутреннего распорядка, существующего в том исправительном учреждении, где производится расследование. При проведении допроса обвиняемых из числа осужденных необходимо принять меры, обеспечивающие безопасность осужденных, вызываемых на допрос. Установление наличия и характера опасности, грозящей осужденному, вызываемому на допрос, является обязанностью следователя (сотрудника оперативного аппарата). В процессе допроса обвиняемого необходимо выяснять, опасается ли он мести со стороны кого-либо из осужденных³.

При допросе обвиняемых из числа осужденных имеется некоторая сложность в выборе фактов и постановке связанных с ними вопросов, направленных на оживление ассоциаций допрашиваемых по смежности событий во времени, что объясняется известным однообразием обстановки и ритма жизни осужденных, отбывающих наказание в исправительном учреждении.

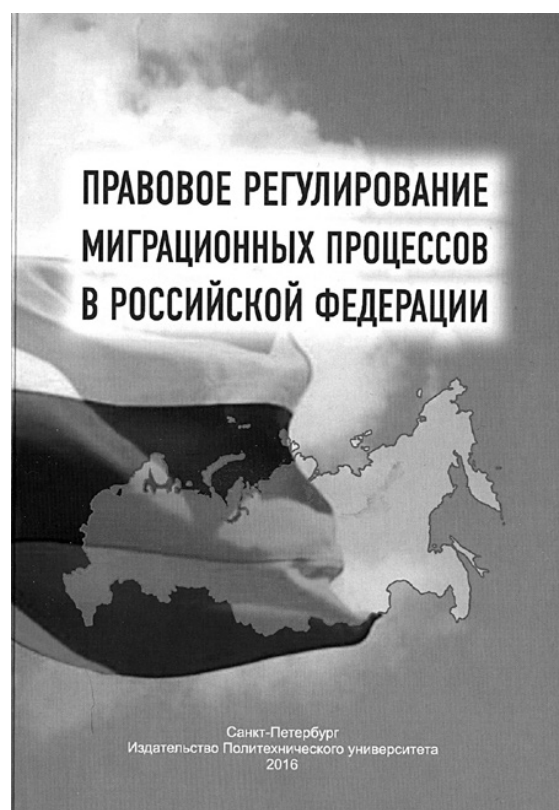
В целях изобличения обвиняемого в совершении преступления следует также попытаться выяснить при допросе обстоятельства преступления, знать которые может лишь тот, кто это сделал. Это так называемое неосторожное проявление осведомленности. Для этого может быть использован такой тактический прием, как глубокая детализация показаний с последующим их сопоставлением с имеющимися в деле материалами.

Тактика допроса обвиняемого во многом определяется личностью допрашиваемого, местом отбывания наказания, режимом исправительного учреждения, особенностями расследуемого преступления. Способы осуществления допроса являются одинаковыми, независимо от вида расследуемого преступления. Но, разумеется, различны их стороны, т.е. выясняемые вопросы, круг допрашиваемых, учет их роли в деле, а это и есть те особенности, которые применяются при допросе обвиняемых из числа осужденных при расследовании преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп., вст. в силу с 01.09.2016 г.).
2. Вожиков В. В. Тактика обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве: Дисс канд. юрид. наук. Калининград, 2002. С. 159.
3. Возбуждение уголовного дела. Учебное пособие / Григорьев В. Н. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2004. 56 с.
4. Обвиняемый в современном уголовном судопроизводстве России: проблемы совершенствования процессуального статуса: Монография / Воскобойник И. О., Филимонов Р. Н. Калининград, 2010. 152 с.
5. Организация расследования преступлений органами внутренних дел: курс лекций в 2 ч. Ч. 1 / Валов С. В., Гаврилов Б. Я., Колесников И. И. М.: Акад. управ. МВД России, 2011. 248 с.
6. Предъявление, изменение, дополнение обвинения и допрос обвиняемого / Громов Н. А., Николайченко В. В., Соловьев В. В. Саратов: Изд-во Сарат. ВШ МВД РФ, 1993. 46 с.
7. Справочник следователя / Гаврилин Ю. В., Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. М.: Эксмо, 2008. 752 с.
8. Сулейманов Т. А., Белая Н. П., Данилова И. Ю., Жарко Н. В. Тактические особенности допроса подозреваемых при расследовании пенитенциарных преступлений // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2014. № 6. С. 150-154.

3 Предъявление, изменение, дополнение обвинения и допрос обвиняемого / Громов Н. А., Николайченко В. В., Соловьев В. В. Саратов: Изд-во Сарат. ВШ МВД РФ, 1993. 46 с.

КУШХОВ Руслан Хабильевич

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

ПОДГОТОВКА К ДОПРОСУ

Допрос в ходе расследования уголовного дела является важнейшим следственным действием. В некоторых случаях допрос является единственным способом получения доказательств или обнаружения их источников в начале расследования уголовного дела. От правильно выбранной тактики проведения допроса во многом зависит качество всего предварительного расследования. Для успешного и качественного проведения допроса необходимо должным образом к нему подготовиться.

Ключевые слова: допрос, личность допрашиваемого, уголовное дело, подозреваемый, свидетель.

KUSHKHOV Ruslan Khabiljevich

Ph.D. in Law, lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasian advanced training Institute (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of the police

PREPARATION FOR INTERROGATION

Interrogation during the investigation of a criminal case is the most important investigative action. In some cases, interrogation is the only way to obtain evidence or detect their sources at the beginning of a criminal investigation. From the properly chosen tactics of interrogation, the quality of the whole preliminary investigation largely depends. To successfully and qualitatively conduct an interrogation, it is necessary to properly prepare for it.

Keywords: interrogation, identity of the interrogated, criminal case, suspect, witness.

Кушхов Р. Х.

Общеизвестным является тот факт, что среди всех возможных следственных действий наибольшее распространение имеет допрос (потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, в ряде случаев специалиста, эксперта). Допросы свидетелей и потерпевших проводятся по любому уголовному делу. В ряде случаев допрос является единственным способом получения доказательств или обнаружения их источников в начале расследования уголовного дела. От правильно выбранной тактики проведения допроса во многом зависит качество всего в целом предварительного расследования. Говоря о тактике допроса нельзя утверждать, что есть верные и безошибочные приемы, дающие желаемый результат в любом из возможных случаев. Любое тактическое действие, которое применяется следователем в ходе допроса, должно быть целесообразным в конкретной ситуации.

Для того чтобы допрос прошел успешно и в результате были получены объективные и достоверные показания (потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и т.д.), следователю необходимо тщательно подготовиться к его проведению. Широкое распространение получило мнение ряда криминалистов о том, что подготовка к допросу включает в себя:

- сбор необходимой информации для проведения допроса;
- выбор подходящего момента и места проведения допроса;
- техническое обеспечение допроса.

Выполнение поставленных перед следователем задач определяется тем, насколько тщательно он подготовился к предстоящему допросу. Допрос для самого следователя должен начинаться не со времени появления в кабинете допрашиваемого, а с того момента, как следователь узнал о совершенном преступлении, о существе дела, о личностных характеристиках допрашиваемого и соответственно необходимости его допроса.

Н. И. Порубов определяет подготовку к допросу как «совокупность предварительно проводимых мероприятий с целью обеспечения результативности допроса и экономии времени следователя»¹.

Первым подготовительным мероприятием к допросу является внимательное и тщательное изучение материалов уголовно-

го дела, а также данных, которыми владеют органы внутренних дел в отношении лица, с которым будет проводиться допрос. Ознакомление с уголовным делом предполагает внимательное изучение всех имеющихся в нём материалов, а также анализ и оценку имеющихся доказательств. В ходе изучения материалов уголовного дела необходимо определить обстоятельства, имеющие важное значение для следствия, кого именно необходимо допросить, для выяснения каких вопросов следует допрашивать, какой информацией может владеть данное лицо. Готовясь к допросу, необходимо провести осмотр имеющихся вещественных доказательств, внимательно изучить ранее полученную информацию от лица, допрос которого предполагается. Если следователь плохо знает материалы дела, путает имена и события, он сразу же теряет авторитет в глазах допрашиваемого.

Следующим подготовительным мероприятием к проведению допроса является изучение личности допрашиваемого. Это имеет важное значение, так как чем больше следователь будет знать допрашиваемого, тем правильнее выберет и соответственно успешнее применит соответствующие тактические приёмы.

Криминалистический аспект изучения личности допрашиваемого лица предполагает получение о нём такой информации, которая поможет выбрать наиболее эффективный в конкретном случае тактический приём допроса, а психологический аспект – выбрать наиболее эффективный способ воздействия на допрашиваемого.

На необходимость изучения личности допрашиваемого обращает внимание А. Н. Гусаков: «Для того, чтобы допрос был более эффективным, необходимо изучить личность человека, которого предстоит допросить: его психологические особенности, профессиональный уровень и наличие преступного опыта, связи и взаимоотношения с иными участниками судопроизводства, общечеловеческие черты характера»².

Важно получить как можно больше информации о личности, с которым будет проводиться допрос. В каждом случае необходимо знать биографические данные допрашиваемого, владеть информацией о его трудовой деятельности, поведении в общественных местах и в быту, личных качествах, т.е. данные, которые

1 См: Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973. С. 100.

2 См: Гусаков А. Н. Следственная тактика. Свердловск, 1991. С. 98.

имеют тактическое значение и в значительной мере определяют при умелом их использовании результаты допроса.

Процесс изучения личности допрашиваемого должен начинаться следователем с того момента, когда принято решение о его допросе. Необходимую информацию о личности допрашиваемого можно получить различными способами: от самого допрашиваемого, его родителей, детей и других членов семьи, родственников, близких друзей, знакомых, товарищей по работе, учёбе, сослуживцев, соседей, соучастников преступления; из официальных документов; материалов уголовного дела, справок, характеристик, приказов, протоколов, постановлений и решений административных органов и т.д.

Необходимый объём, а также средства изучения личности допрашиваемого лица зависят от ряда причин: процессуального положения допрашиваемого, целей поставленных перед допросом, обстоятельство расследуемого уголовного дела.

Также к подготовительным мероприятиям необходимо отнести определение очередности допросов и способа вызова допрашиваемого.

В случае того, если по расследуемому уголовному делу имеются несколько подозреваемых или свидетелей, то очень важно определить очередность их допроса. Последовательность допроса должно определяться в зависимости от определенных обстоятельств. К ним относятся: объём информации, которыми может располагать допрашиваемое лицо; выявлением его намерений дать достоверные либо ложные показания; взаимоотношением с другими участниками процесса; наличием у следователя определённых доказательств. В первую очередь рекомендуется допрашивать тех лиц, от которых возможно получить достоверные, объективные и наиболее полные показания. При этом лицу ведущим расследование также необходимо учитывать личностные характеристики допрашиваемого, его процессуальное положение и взаимоотношения с другими участниками уголовного дела.

Немаловажное значение при подготовке допроса имеет определение места допроса. В соответствии с ч. 1. ст. 187 УПК РФ допрос проводится по месту производства предварительного следствия³. Следователь вправе, если сочтёт это целесообразным, провести допрос в месте нахождения допрашиваемого. Как правило, допрос свидетелей, потерпевших, обвиняемых, подозреваемых проводится в рабочем кабинете следователя, а если обвиняемый (подозреваемый) содержится под стражей – то в следственном изоляторе. Здесь стоит отметить, что имеются ряд факторов имеющих значение для быстрого и успешного установления личного психологического контакта с допрашиваемым лицом. Одним из таких факторов является обстановка кабинета следователя, которая должна быть простой, сугубо деловой, не отвлекающей внимания допрашиваемого. Желательно, чтобы в кабинете было минимум мебели, не должно быть посторонних броских предметов, стены имели спокойные тона окраски, была хорошая звукоизоляция.

Следователь вправе, если признает это целесообразным, провести допрос в месте нахождения допрашиваемого. Такая необходимость возникает, когда допрос необходим сразу же после окончания обыска или иного следственного действия; кроме того если допрашиваемому трудно сообщить подробности события, не находясь там, где это произошло, если состояние здоровья допрашиваемого исключает возможность явки его в кабинет следователя. Здесь также следует отметить, что при допросе несовершеннолетнего правильным будет произвести допрос в школе, где он обучается, либо по месту его проживания. В чужом не знакомом месте, коим будет являться кабинет следователя, с несовершеннолетним допрашиваемым труднее будет установить психологический контакт и соответственно могут возникнуть определённые трудности при допросе.

При подготовке к допросу следователь должен подготовить доказательства и другие материалы дела, которые могут ему потребоваться для проверки показаний допрашиваемого и его подтверждения, либо изобличения.

Конструируя ход предстоящего допроса, следователь должен предусмотреть возможную линию поведения допрашива-

емого лица. В случае его добросовестного заблуждения в силу тех или иных причин, либо в случае дачи заведомо ложных показаний допрашиваемому полезно будет предъявить какие-либо имеющиеся доказательства по уголовному делу. Готовясь к допросу, лицо ведущее расследование должно производить отбор таких доказательств, определять порядок их предъявления, готовить другие материалы дела. Для этого целесообразно делать закладки на нужных страницах дела, выписывать фамилии, а также адреса лиц, которых необходимо будет допросить, подготавливать схему местности или фотографии, вещественные доказательства, бланки процессуальных документов. Всё вышеперечисленное ни в коем случае не должно открыто находиться перед допрашиваемым лицом, а должно аккуратно лежать в столе следователя, чтобы он в любой момент мог найти требуемый документ без суеты и спешки.

При подготовке к допросу следователю целесообразно изучить специальные вопросы, если в ходе проведения допроса могут потребоваться определённые познания в науке, технике, культуре и иных отраслях. В ходе проведения подготовки к допросу следователь должен выяснить, какие вопросы в ходе допроса могут быть затронуты и по каким из них могут потребоваться специальные познания, поэтому в случае необходимости надо изучить соответствующую литературу, документы, усвоить специальную терминологию и т.д. Также с этой же целью он может пригласить на допрос соответствующего специалиста обладающего познаниями в той или иной области.

Завершающим этапом подготовки к допросу является составление плана. План допроса необходимо составить в соответствии имеющимся общим планом расследования по уголовному делу, а также с учётом собранных к моменту проведения допроса фактических данных.

Желательно план допроса подготовить заранее и с отражением в нем вопросов имеющих важное значение для установления всех обстоятельств совершенного преступления. В противном случае в ходе допроса можно упустить важные моменты, в связи с чем, в последующем возникнет необходимость в проведении дополнительного допроса нужного лица, а это уже будет являться не рациональным использованием служебного времени. Кроме этого в глазах допрашиваемого следователь проводивший допрос будет выглядеть непрофессионалом, плохо ориентирующемся в данном уголовном деле и как следствие это может сказаться на доверии к следствию в целом.

В несложных уголовных делах план допроса можно составить в виде перечня вопросов, подлежащих выяснению. Данный вариант допустим для опытных следователей и лишь в тех случаях, когда предполагается допрос лица, который не будет скрывать реальных обстоятельств уголовного дела. В более сложных уголовных делах, когда намечается допрос подозреваемого (обвиняемого) или свидетеля, который может дать не соответствующую действительности информацию, план допроса должен быть более подробным. В нём целесообразно привести обстоятельства, которые необходимо выяснить. По каждому из обстоятельств формулируются вопросы, а также обязательно устанавливается очередность их постановки.

Подводя итоги необходимо отметить, что подготовка к такому следственному действию как допрос, имеет важнейшее значение как для самого следственного действия – допроса, так и для успешного и качественного расследования всего уголовного дела в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. 29.07.2017 г.).
2. Гусаков А. Н. Следственная тактика. Свердловск, 1991.
3. Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. 29.07.2017 г.).

ВЕРНОВ Вадим Павлович

бакалавр Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ РЕЙДЕРСКИХ ЗАХВАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Способы рейдерских захватов современных организаций могут быть классифицированы по организационно-правовой форме объекта захвата – юридического лица; по цели захвата – отчуждения долей, акций либо других частей имущественного комплекса объекта захвата или получения полного контроля над ним. При этом, способы рейдерских захватов организаций классифицируются по уязвимости структуры юридического лица для недружественного вторжения. Рейдеры выявляют «проблемные зоны» не только в структуре и управлении корпорации, но и в законодательстве. К способам рейдерского захвата отнесены незаконные операции с реестром акционеров, фальсификация правоустанавливающих документов, формирование подложного исполнительного органа, искусственное наращивание доли участия в уставном капитале юридического лица.

Ключевые слова: рейдерский захват, корпоративная собственность, акционерное общество.

VERNOV Vadim Pavlovich

bachelor of Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics

CRIMINALISTIC ANALYSIS OF METHODS THE REACH OF THE ORGANIZATION

The methods of raider seizures of modern organizations can be classified according to the organizational and legal form of the capture object - a legal entity; For the purpose of seizure - alienation of shares, shares or other parts of the property complex of the capture facility or obtaining full control over it. At the same time, the methods of raider seizures of organizations are classified by the vulnerability of the structure of the legal entity for an unfriendly invasion.

Raiders identify «problem zones» not only in the structure and management of the corporation, but also in the legislation. The methods of raider seizure include illegal operations with the register of shareholders, falsification of title documents, the formation of a fraudulent executive body, artificial increase in the share of participation in the authorized capital of a legal entity.

Keywords: raider seizure, corporate property, joint-stock company.

Вернов В. П.

В современной юридической литературе признается широкое распространение рейдерства, которое «потрясает экономику государства», сопровождаясь «очередным криминальным переделом собственности». В числе негативных последствий этой деятельности отмечается снижение инвестиционной привлекательности отраслей. Эксперты оценивают, что давление рейдеров на бизнес в год стоит российской экономике до одного процента экономического роста¹.

Широкое распространение рейдерских захватов организаций² побудило российского законодателя криминализировать такого рода деятельность³ в сфере корпоративных правоотношений. Также дополнительно были внесены соответствующие изменения в гражданское законодательство, что должно было обеспечить уголовно- и гражданско-правовую превенцию рейдерского захвата на стадии его подготовки (фальсификация документов, организации незаконных общих собраний, либо фальсификация их решений). В литературе принято классифицировать способы рейдерских захватов организаций по группе оснований: по организационно-правовой форме объекта захвата – юридического лица; по цели захвата – отчуждения долей, акций либо других частей иму-

щественного комплекса объекта захвата или получения полного контроля над ним.

Способы рейдерских захватов организаций также могут быть классифицированы по основаниям уязвимости структуры юридического лица для недружественного вторжения, так как, планируя рейдерский захват, преступники выявляют наиболее проблемные зоны в структуре и управлении корпорации. Чаще всего рейдеры фальсифицируют правоустанавливающие документы, формируют подложный исполнительный орган либо искусственно наращивают свою долю участия в уставном капитале юридического лица. После этого они получают возможность начать незаконное отчуждение имущества целевой организации⁴.

Исходя из этого, способы рейдерского захвата могут быть дифференцированы на две условные группы по типу нарушений системы корпоративного управления: общее собрание участников – исполнительный орган, либо другая схема – исполнительный орган – активы корпорации.

При классификации способов рейдерских захватов к первой группе следует отнести *незаконные операции с реестром акционеров*, куда вносятся подложные данные⁵. Уголовная ответственность за это предусмотрена относительно новыми ст. 185.2 УК РФ и ст. 170.1. Указанные статьи отличны субъектами

1 Глушков Е. Л., Свистильников А. Б. К вопросу выявления и документирования преступлений, связанных с рейдерскими захватами имущественных комплексов // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2017. № 1. С. 49.

2 Понятие *рейдерский захват* в основном устоялось в современной литературе и в данном случае не требует отдельного авторского пояснения.

3 Речь идет об изменениях в статьях 185 и 185-1 УК РФ, а также введении новых статей – 170-1, 185-2, 185-3, 185-4 и 185-5 УК РФ.

4 Баркалова Е. В. Криминалистический анализ некоторых способов рейдерских захватов организаций // КриминалистЪ. 2012. № 2(11). С. 90.

5 Волочай С. Н. Системы типовых информационных массивов в процессе расследования преступлений, связанных с «рейдерскими захватами» // Экономика и современный менеджмент: новые подходы в теории и практике Сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф. 2015. С. 192.

уголовной ответственности. Так, к уголовной ответственности по ст. 185.2 УК РФ могут быть привлечены лица, предоставившие заведомо недостоверные документы для внесения изменений в реестр акционеров.

При хищении акций, субъектом ответственности по ст. 170.1 УК РФ становится лицо, ответственное за ведение реестра. Как правило, это управленческий персонал акционерного общества, когда общее число акционеров менее 50 человек или лицо, оказывающее такого рода (реестродержатель, депозитарий) услуги организации

Перечень информации, составляющей недостоверные сведения в представляемых реестродержателю документах приведен в ч. 1 ст. 170.1 УК РФ. Такая информация может быть подразделена на относящуюся к разного типа акционерным обществам. Это сведения о зарегистрированных владельцах именных ценных бумаг, а также об их количестве, номинальной стоимости, их категории, обременения ценной бумаги, сведения о лицах, управляющих ценной бумагой или переходящей по наследству, о руководителе исполнительного органа юридического лица либо об ином лице, имеющем право прямо, т.е. без доверенности действовать от имени юридического лица. В законе нет прямого указания на названия документов, представляемых реестродержателю и содержащих фальсифицированную информацию. Перечень данной информации открыт, указан лишь обязательный элемент – установление цели в действиях виновного лица по приобретению прав на не принадлежащее ему имущество.

Ещё одним распространенным способом рейдерского захвата организаций является *незаконная организация и последующее проведение общего собрания акционеров*. Традиционно рейдеры использовали специально изобретаемые ими проблемы и препятствия, ограничивая участие в таком собрании участников общества, особенно неудобных им лиц. При этом, как правило, использовались пробелы и коллизии действовавшего законодательства, где не было нарушений процедуры проведения общего собрания. Такие нарушения не были криминализованы и даже не считались гражданско-правовыми деликтами. Речь идет о ненадлежащем уведомлении акционеров о времени и месте их собрания, назначении неожиданных и неудобных мест его проведения. Нередким было и просто физическое ограничение доступа акционеров к месту собрания. На сегодня большинство этих вопросов решены, в том числе введением в УК РФ ст. 185.4, в то же время, общий перечень злоупотреблений правом акционера на управление обществом пока открыт.

Далее отметим такой способ захвата как *фальсификация протокола общего собрания акционеров*, который упрощает задачу преступников, так как не требует проведения общего собрания акционеров, протокола которого просто фальсифицируется. При этом в документе четко прописываются главные вопросы: активы общества и его управление. Для легитимации фальсификации, данное «решение» рейдеры направляют в государственные органы регистрации сделок с недвижимым имуществом процедуры эмиссии ценных бумаг. Уголовная ответственность за указанные действия введена 185.5 УК РФ, где криминализовано как изготовление фальшивого протокола не проводившегося собрания, так и любые действия по умышленному искажению результатов голосования акционеров, либо создание препятствий их свободному волеизъявлению. Перечень незаконных действий по фальсификации решения общего собрания закрыт, что отличает его от перечня видов воспрепятствования осуществлению или незаконного ограничения прав владельцев ценных бумаг. При этом законодатель прямо указывает на установление цели незаконных действий, как правило, это захват управления организацией, а также уточняет виды решений собрания, которые могут быть приняты для достижения преступной цели.

Ещё одним способом рейдерского захвата остается так называемое *размывание пакета акций*, как правило, путем стовора с миноритарными акционерами либо незаконного приобретения минимального пакета акций для искусственного наращивания своего пакета акций или незаконной дополнительной эмиссии ценных бумаг. Все это позволяет изменить процентное соотношение численности акций с их законными держателями.

УК РФ включает ст. 185 предусматривающую уголовную ответственность за указанные злоупотребления. Криминалистически значимо здесь уточнение перечня уголовно наказуемых деяний, совершаемых на этапах эмиссии, а также определение круга лиц, ответственных за включение в проспект эмиссии заведомо недостоверных или неполных сведений.

Еще одним распространенным способом является *фальсификация решения общего собрания участников общества*, куда могут быть внесены незаконные решения об изменениях в уставе общества или составе органов управления, или о досрочном прекращении полномочий членов органов управления, а также ликвидации или реорганизации такого общества.

Особым способом рейдерского захвата является *регистрация фиктивного исполнительного органа организации через незаконные операции с реестром юридических лиц*. Здесь могут участвовать лица, представившие фальшивые документы для внесения изменений в ЕГРЮЛ или сотрудники государственных органов, ответственные за его ведение. Фальшивые документы, представленные реестродержателю, в данном случае могут включать сведения об учредителях ил участниках юридического лица, а также размере и стоимости доли их участия в уставном капитале и т.п.

Дополнение УК РФ статьями 170.1 и 185.2 обусловлено необходимостью пресечения злоупотреблений реестродержателей.

В то же время, необходимо учесть, что регистрации фиктивного исполнительного органа, как правило, предшествует *фальсификация решения общего собрания участников общества* с выдвиганием на должность руководителя подставного лица.

В эту же группу способов захвата следует отнести: 1) регистрацию фиктивной сделки, 2) оформление фиктивного права на имущество, а также – 3) применение поддельных судебных решений. В первом случае регистрация идет на базе фальсифицированных документов о переходе права собственности. При этом сотрудники ФРС могут быть в сговоре с рейдерами, так как они проверяют достоверность регистрируемых документов.

Подделка права на имущество общества по сути есть усложненная версия регистрации фиктивной сделки, когда преступники готовят старый подложный документ, заключая задним числом договор купли-продажи объекта, подавая предусмотренные законом документы на регистрацию нового собственника недвижимости.

Использование подложных судебных решений – это фальсификация судебных актов с их представлением в суд в виде доказательств с целью принятия благоприятных для захвата решений. Рассматривая такие дела в порядке гражданского или арбитражного судопроизводства, суды в видах соблюдения сроков и процессуальной экономии отклоняют ходатайства сторон об экспертизе документов, допросе свидетелей и истребовании документов.

Соблюдение сроков здесь дает злоумышленникам возможность предъявления исполнительного листа к производству с перспективой отчуждения незаконно полученного ими имущества.

Перечень способов рейдерских захватов не закрыт, так как преступники модифицируют свои подходы к захвату собственности.

Пристатейный библиографический список

1. Баркалова Е. В. Криминалистический анализ некоторых способов рейдерских захватов организаций // КриминалистЪ. 2012. № 2 (11). С. 90-98.
2. Волочай С. Н. Системы типовых информационных массивов в процессе расследования преступлений, связанных с «рейдерскими захватами» // Экономика и современный менеджмент: новые подходы в теории и практике Сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф. 2015. С. 191-197.
3. Глушков Е. Л., Свистильников А. Б. К вопросу выявления и документирования преступлений, связанных с рейдерскими захватами имущественных комплексов // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2017. № 1. С. 49-52.
4. Степанов С. Д. Криминалистически значимые сведения о способах совершения рейдерства // Общество и право. 2011. № 5 (37). С. 234-238.

МИФТАХОВ Азат Рифович

аспирант Института права Башкирского государственного университета, старший эксперт экспертно-криминалистического центра ЭКЦ МВД по Республике Башкортостан, подполковник полиции

ПРАВОВЫЕ НЮАНСЫ ОТНЕСЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ К АНАЛОГАМ И ПРОИЗВОДНЫМ В ДЕЛАХ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НОВЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

Статья несет в себе анализ судебной практики, имеющейся в различных субъектах Российской Федерации, по признанию одних и тех же неконтролируемых веществ психоактивного свойства как аналогами, так и производными наркотических средств. При этом опирается на эмпирический материал судебных заседаний и имеющиеся в материалах дела заключения экспертов. На основе этого демонстрируются пробелы правового характера в области незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, предлагаются меры по устранению выявленных недостатков.

Ключевые слова: новые психоактивные вещества, аналог наркотического средства, производное наркотического средства, специальные знания, оборот новых видов наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, динамика появления новых психоактивных веществ, эксперт.

MIFTAKHOV Azat Rifovich

postgraduate student of the Law Institute of the Bashkir State University, Chief expert of the expert center of the ECC of the MIA of the Republic Bashkortostan, police lieutenant colonel

THE NUANCES OF THE LEGAL CLASSIFICATION OF NARCOTIC DRUGS TO ANALOGUES AND DERIVATIVES IN CASES CONNECTED WITH ILLEGAL CIRCULATION OF NEW PSYCHOACTIVE SUBSTANCES

The article carries an analysis of the judicial practice available in various subjects of the Russian Federation on the recognition of the same uncontrolled substances of psychoactive properties as analogs and derivatives of narcotic drugs. At the same time, it relies on the empirical material of the court sessions and the expert opinions available in the case materials. Based on this, gaps in the legal nature of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances are demonstrated, and measures are proposed to address the identified shortcomings.

Keywords: new psychoactive substances analogue drugs, the derived drug, expertise, turnover of new types of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues, the dynamics of the emergence of new psychoactive substances, the expert.

Мифтахов А. Р.

В последнее время во всем мире, и в России в том числе, наблюдаются устойчивые тенденции расширения ассортимента рынка сбыта новых психоактивных веществ (далее НПВ). В Резюме ко всемирному докладу о наркотиках за 2017 год сообщается: «Рынок НПВ по-прежнему очень динамичен и характеризуется появлением большого количества новых веществ, принадлежащих к различным химическим группам. В период 2009-2016 годов 106 стран и территорий сообщили Управлению Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) о появлении 739 различных НПВ. Новые вещества, поступающие на рынок самыми разными путями и во многих различных формах, зачастую быстро появляются и исчезают вновь, а некоторые становятся регулярно потребляемыми в небольшой группе наркоманов. Несколько стран сообщили, что НПВ продаются под названием контролируемых наркотиков, таких как ЛСД и экстази. Нередко их потребляют по тем же причинам, что и традиционные наркотики, а их легкая доступность и низкие цены объясняют высокую привлекательность определенных НПВ для некоторых групп потребителей наркотиков. В настоящее время, как представляется, сложился самостоятельный рынок некоторых НПВ. В период 2009 – 2015 годов ежегодно сообщалось об основной группе из более чем 80 НПВ, которые, как представляется, закрепились на глобальном рынке; некоторые из них поставлены под международный контроль. С другой стороны,

после 2013 года с рынка, по-видимому, исчезли примерно 60 НПВ. Однако одной из причин низкого уровня сообщений об этих менее известных веществах, возможно, являются проблемы их идентификации в лабораториях»¹.

Объективной оценкой численного выражения видового разнообразия наркотических средств нелегального рынка в Республике Башкортостан являются показатели отчетности деятельности лабораторий по идентификации изъятых из нелегального оборота наркотиков. Так, за прошедший 2016 год сотрудниками ЭКЦ МВД по Республике Башкортостан даны 3719 заключений по наркотическим средствам, психотропным, сильнодействующим и ядовитым веществам и из них 3270 по наркотикам синтетического происхождения, попадающим под определение НПВ, что составляет около 88 % всех изъятых наркотических средств. За отчетные шесть месяцев 2017 года в ЭКЦ МВД по Республике Башкортостан выполнено 2761 экспертиза наркотических средств, из них 2539 это синтетические наркотики, или иначе 92 % от общего количества. Отчетливо виден рост рынка потребления и оборота НПВ.

Таким образом, наблюдаемая картина изъятия наркотических средств и психотропных веществ из нелегального оборота показывает, что наркопотребитель активно переключается с

1 Всемирный доклад о наркотиках. Резюме, выводы и политические последствия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unodc.org/wdr2017/field/WDR_Booklet1_Exsum_Russian.pdf (дата обращения: 02.09.2017 г.).

«традиционных» наркотиков на новые психоактивные вещества. Чем это обусловлено? Конечно же, как и было отмечено в докладе УНП ООН, прежде всего доступностью и низкими ценами, но главенствующим видится – сложность контроля, заключающаяся в невозможности идентифицировать некоторые химические соединения, отсутствие их в Списках наркотических средств и психотропных веществ Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю (далее – Перечень)² в виде самостоятельных позиций, несовершенство правовых механизмов регулирования.

В экспресс-информации, выпущенной ФКУ «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации»³, говорится: «Анализ ситуации на нелегальном рынке наркотических средств показывает, что в последние годы наблюдается устойчивая негативная тенденция появления в обороте новых психоактивных веществ (расширение ассортимента происходит за счет выпуска новых медицинских препаратов и контрабандных поставок). Многие вещества, согласно действующим законодательным актам, в России, большинстве стран Европейского Союза и США до сих пор остаются неподконтрольными.

В этой связи на основе сотрудничества подразделений МВД и ФСКН России, а также Уральского федерального университета (г. Екатеринбург) организована работа по оперативному исследованию вновь появляющихся психоактивных веществ, их химической идентификации и составлению библиотек масс-спектров. Установленная структура, масс-спектральные характеристики таких веществ конвертируются и помещаются в библиотеку масс-спектров, совместимую с аналитическим оборудованием, имеющимся в правоохранительных структурах, что позволяет использовать их для проведения идентификации «дизайнерских наркотиков» в автоматическом режиме. Работа с «оцифрованными» масс-спектрами сводит к минимуму вероятность экспертной ошибки при идентификации соединений, близких по химической структуре.

В течение года формируется несколько обновлений библиотеки, которые сразу доводятся рассылкой до всех территориальных подразделений экспертных служб МВД и ФСКН России, что позволяет экспертам оперативно обнаруживать и идентифицировать вновь появляющиеся психоактивные вещества в обороте. По мере внесения этих химических структур в списки контролируемых веществ правоохранительные органы пресекают их незаконный оборот в стране».

Однако, изучение судебной практики показывает, что в сфере применения специальных знаний в области противодействия незаконному обороту наркотических средств не всё так однозначно, как констатируется в экспресс-информации.

Несовершенство правовых механизмов регулирования зачастую приводит к ситуациям, когда заключения экспертов по одним и тем же изъятиям из незаконного оборота веществам в разных регионах страны имеют существенно различающиеся выводы и, соответственно, на основании этих выводов суды выносят приговоры. В чем это выражается?

Обратимся к некоторым веществам, которые не внесены в качестве самостоятельных позиций в Перечень.

Например, бутилон (bk-MBDB). В установочной части приговора дела № 1-1/2013(1-19/2012, 1-629/2011)⁴ Пермского районного суда от 19 ноября 2013 года резюмируется: «Согласно проведенным по уголовному делу экспертизам вещество **бутилон (bk-MBDB)**, является аналогом наркотического средства **МБДБ (N-метил-1-(3,4-метилendioксифенил)-2-бутанамин)**, включённого в список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещён в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список I) «Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации № 681 от 30.06.1998 года.

В установочной части приговора по делу №1-35/2014 (1-752/2013;)⁵ Ленинского районного суда г. Кирова от 19 июня 2014 года сформулировано: «Копией заключения физико-химической экспертизы {Номер изъят} от {Дата изъята} (г. 15, л.д. 289-293), согласно которой представленные порошкообразные вещества в количествах 0,201 г и 0,102 г являются наркотическим средством – смесью, в состав которой входят 4-МЕС (4-метилэтакатинон); **бутилон (bk-MBDB) – производные эфедрона (меткатинона)** и метилendioксипировалерон. На момент первоначального исследования, согласно справке об исследовании {Номер изъят} от {Дата изъята} г., количества наркотического средства – смеси, в состав которой входят 4-МЕС (4-метилэтакатинон); **бутилон (bk-MBDB) – производные эфедрона (меткатинона)** и метилendioксипировалерон, составляли величины 0,107 г и 0,206 г».

В Постановлении Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)⁶ (далее Постановление №1002) **МБДБ [N-метил-1-(3,4-метилendioксифенил)-2-бутанамин]** имеет следующие позиции: *значительный размер (граммов свыше) 0,5, крупный – 2,5, значительный – 500. Эфедрон (меткатинон) и его производные, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в перечень* включен со значительным размером (граммов свыше) 0,2, с крупным (граммов свыше) – 2,5, с особо крупным (граммов свыше) – 500.

Следующим примером остановимся на веществе с аббревиатурой ТМЦП – 018, которое также не имеет самостоятельной позиции в Перечне. В установочной части Приговора № 1-162/2014 от 18 апреля 2014 г. по делу № 1-162/2014 Центрального районного суда г. Красноярск⁷: «Согласно заключению эксперта № от ДД.ММ. ППТ, представленное на экспертизу вещество, содержит в своем

2 Утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. N 681.

3 Федеральное казенное учреждение «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» Экспресс-информация, «Опыт взаимодействия региональных подразделений МВД России, ФСКН России и образовательных организаций по вопросам оперативного исследования вновь появляющихся психоактивных веществ, их химической идентификации и составления библиотек масс-спектров как наиболее эффективная форма оперативно-служебной деятельности в области исследования наркотических средств и психотропных веществ». Москва. № 5. 2016 г.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sverdlovskij-rajonnyj-sud-g-permi-permskij-kraj-s/act-472260436/> (дата обращения: 24.08.2017 г.).

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gcourts.ru/case/25244348> (дата обращения: 24.08.2017 г.).

6 Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70237124/#ixzz4t6NuXoCV> (дата обращения: 24.08.2017 г.).

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/yGBd8uS7PUNR/> (дата обращения: 31.08.2017 г.).

составе: наркотическое средство N-(1-карбамоил-2-метилпропил)-1-пентил-1Н-индазол-3-карбоксамид (АВ-РІNАСА); N-(1-карбамоил-2-метилпропил)-1-(циклогексиметил)-1Н-индазол-3-карбоксамид (АВ-РІNАСА-СНМ), который является производным наркотического средства N-(1-карбамоил-2-метилпропил)-1-пентил-1Н-индазол-3-карбоксамид (АВ-РІNАСА); **ТМСР-018 (химическое название: (1-пентил-1Н-индол-3-ил) (2,2,3,3-тетраметилциклопропил)метанон), который является производным наркотического средства 3-Бутаноил-1-метилиндол (1-(1-метил-1Н-индол-3-ил)бутан-1-он)**

Установочная часть Приговора Верхнепышминского городского суда Свердловской области от 24 июля 2012 года в деле № 1-176/12⁸ гласит: «Таким образом, на основании заключения эксперта № 106/12 от 4 мая 2012 года вещество **ТМЦП-018 является аналогом наркотических средств линейки JWH, в том числе наркотического средства JWH-018**, которое включено в Список 1 «Список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации» № 681 от 30 июня 1998 года.

(Нафталин -1-ил) (1 пентил-1Н индол-3-ил) метанон (JWH-018) и его производные, а также все смеси, в состав которых входит «JWH-018» и его производные, независимо от их количества, согласно списка № 1 «Список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 681 от 30 июня 1998 года являются наркотическими средствами».

3-Бутаноил-1-метилиндол [1-(1-метил-1Н-индол-3-ил) бутан-1-он] и его производные, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в Перечень в Постановлении №1002 имеет следующие позиции: *значительный размер (граммов свыше) 0.05, крупный (граммов свыше) 0.25, особо крупный 500.*

(Нафталин-1-ил)(1-пентил-1Н-индол-3-ил)метанон (JWH-018) и его производные, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в Перечень имеет квалифицирующий признак по размеру: *значительный размер (граммов свыше) 0.01, крупный (граммов свыше) 0.05, особо крупный 100.*

В качестве примеров также можно привести решение суда по делу № 1-202/2012 Няганского городского суда (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) от 10 августа 2012 года⁹, где «ТМСР-018 имеет сходную химическую структуру с (Нафталин - 1 - ил) (1 - пентил1Н - индол - 3 - ил) метанолом JWH - 018 и является его структурным аналогом».

Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (с изменениями и дополнениями, внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 31)¹⁰ констатирует, что так как для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги), их свойств, происхождения, способа изготовления, производства или переработки требу-

ются специальные знания, суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов.

Таким образом, суды выносят решения по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ, основываясь исключительно на заключениях экспертов с учетом такого важного квалифицирующего признака, как размер наркотического средства.

В приведенных выше примерах, одно и то же изъятое вещество, признанное и аналогом, и производным разных контролируемых наркотических средств, имеет в основе разную размерность начальной массы (значительный размер), с которой начинается уголовная ответственность за хранение по статье 228 УК РФ. Следовательно, в материалах дела должны учитываться все возможные нюансы применения специальных знаний. Вынесение решений по таким делам основываясь, только на одном из экспертных заключений, без учета возможного второго ведет к однобокой трактовке норм законодательства. Но при этом, если в материалах дела будут и физико-химическое и химико-токсикологическое заключения экспертов, и разная оценка одного и того же вещества, то у субъектов доказывания непременно возникнет вопрос: какое заключение эксперта приоритетно?

Дело в том, что понятие «аналог наркотического средства» и «производное» в рамках юридических норм не имеют приоритетность друг над другом, а, следовательно, наличие двух экспертных заключений только внесет большую неясность в ход судебного разбирательства.

Учитывая вышеназванные сложности, возникающие при производстве экспертиз на предмет идентификации веществ как аналогов или производных наркотических средств, необходимо заинтересованным федеральным органам исполнительной власти разработать единые критерии экспертной оценки веществ на предмет отнесения их к аналогам, производным наркотических средств и психотропных веществ, а также разработать предложения по внесению изменений в законодательство Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. N 8. С. 3-11.
2. Всемирный доклад о наркотиках. Резюме, выводы и политические последствия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unodc.org/wdr2017/field/WDR_Booklet1_Exsum_Russian.pdf (дата обращения: 02.09.2017 г.).
3. Экспресс-информация, «Опыт взаимодействия региональных подразделений МВД России, ФСКН России и образовательных организаций по вопросам оперативного исследования вновь появляющихся психоактивных веществ, их химической идентификации и составления библиотек масс-спектров как наиболее эффективная форма оперативно-служебной деятельности в области исследования наркотических средств и психотропных веществ». Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации Москва. № 5. 2016 г.

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/3QzI7Do4u7V8/> (дата обращения: 31.08.2017 г.).

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/3QzI7Do4u7V8/> (дата обращения: 31.08.2017 г.).

10 См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. N 8. С. 3-11.

БАДАМШИН Ильфат Давлетнурович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ ОБСТАНОВКИ

В статье анализируются теоретико-прикладные вопросы регламентации института освобождения от наказания в связи с изменением обстановки, характеризуются меры, направленные на достижение целей наказания, рассматриваются основания и условия его применения.

Ключевые слова: наказание, осужденный, освобождение от наказания, изменение обстановки, основания освобождения, условия освобождения.

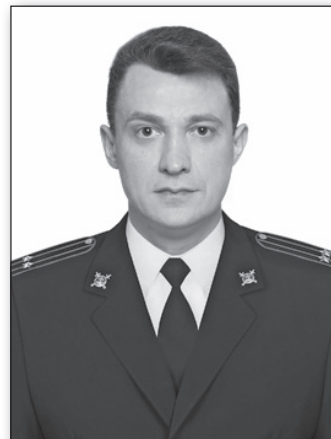
BADAMSHIN Ilfat Davletnurovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE GROUNDS AND CONDITIONS FOR IMPLEMENTATION OF THE EXEMPTION FROM PUNISHMENT IN CONNECTION WITH CHANGE OF CONDITIONS

The article analyzes theoretical and practical issues of regulation of the Institute of exemption from punishment in connection with change of conditions, characterized by measures aimed at achieving the goals of punishment, dealt with the basis and conditions of its application.

Keywords: the punishment, the convict, and release from punishment, change of conditions, exemption, exemption criteria.

Бадамшин И. Д.

Устройство полноправного демократического гражданского общества напрямую взаимосвязано с формированием его основного атрибута – правового государства, целевое внимание которого направлено на охрану прав и свобод личности. В данной связи приоритетное значение приобретает поведение человека, которое, в том числе, определяется и его собственными интересами. Соответственно и вся возможная ответственность за совершенные деяния возлагается на него самого. Таким образом, если человек ревностно относится к соблюдению своих законных прав и интересов, он обязан уважать законные права и интересы других окружающих. В этой связи эффективность уголовного законодательства как одного из наиболее мощных средств социального контроля зависит, в частности, от того, насколько четко выражена связь между нормами уголовного права и основными нравственными критериями общественного правосознания, а также, как сочетается регулятивная функция, присущая праву, с объективными факторами, оказывающими определяющее воздействие на поведение людей¹.

Основополагающим требованием отечественной уголовной политики является неотвратимость ответственности, устанавливающая тот факт, что лицо, совершившее общественно-опасное деяние, в свою очередь, обязано претерпеть регламентированные в рамках закона меры государственного принуждения. В то же время, государственное принуждение – вынужденная, крайняя мера воздействия на данную категорию лиц.

Реализация на практике оснований для освобождения от наказания составляет одну из принципиальных проблем уголовной политики, поскольку дифференциация уголовной ответственности предполагает не только усиление кары по мере увеличения общественной опасности или рецидива преступлений, но и смягчение или полное освобождение от наказания в зависимости от достижения целей его назначения.

Регламентированные законодательством институты освобождения от наказания имеют сложную юридическую структуру. Сложность заключается не только в большом количестве образующих элементов, а главным образом в том, что их конкретное содержание значительно глубже их законодательного закрепления, нормы которого в ряде случаев недостаточно разработаны.

В отечественной системе права изменению обстановки традиционно придавалось уголовно-правовое значение. И если первоначально оно рассматривалось в качестве основания освобождения от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 50 УК РСФСР 1960 г., ст. 77 УК РФ), то в действующей редакции уголовного законодательства (ст. 80.1 УК РФ) является основанием освобождения от наказания, в соответствии с которым «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными».

Таким образом, для освобождения от наказания в связи с изменением обстановки законодатель устанавливает два основания: лицо или совершенное им преступление перестало быть общественно опасным.

Отметим, что в результате произошедших изменений виновное лицо не освобождается от наказания, а претерпевает

1 Крепышев А. М. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/dejatelnoe-raskajanie-kak-osnovanie-osvobozhdenija-ot-ugolovnoj-otvetstvennosti.html> (дата обращения: 28.08.2017 г.).

определенные неблагоприятные последствия, входящие в ее содержание, но не в полном объеме.

Во-первых, на виновное лицо возлагается основанная на нормах уголовного закона и обусловленная фактом совершения преступления обязанность дать отчет в содеянном перед государством в лице его уполномоченных органов.

Во-вторых, оно должно претерпеть выраженные в приговоре суда отрицательную оценку совершенного деяния и порицание от имени государства.

Изменение обстановки как основание освобождения от наказания представляет собой оценочную категорию. Вывод о том, имело ли место изменение обстановки и повлекло ли оно то, что лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными, делается судом. Он основывается на оценке конкретных обстоятельств, свидетельствующих об изменении обстановки, во взаимосвязи с конкретным преступлением, совершенным виновным. Изменение обстановки не предполагает никаких действий со стороны лица, совершившего преступление (явка с повинной, чистосердечное раскаяние, заглаживание причиненного вреда, компенсация причиненного ущерба и т.п.), что накладывает на суд особую ответственность, связанную с необходимостью более тщательного подхода к аргументации принимаемого решения².

Изменение обстановки, в результате которой виновный утратил общественную опасность, трактуется как существенные изменения условий жизни или деятельности лица после совершения преступления, способствовавшие нивелированию комплекса их причин и условий. Мы согласны с той точкой зрения, что данные изменения могут произойти как по воле данного лица (например, переход на работу, не связанную с материальной ответственностью, переезд на новое место жительства и разрыв с социально неблагополучной обстановкой, под влиянием которой виновный совершил преступление, излечение от алкоголизма или наркомании и т.д.), так и помимо его воли (например, призыв на действительную военную службу, увольнение с работы должностного лица, ранее совершившего злоупотребление должностными полномочиями, получение лицом травмы или увечья, исключающих повторное совершение преступления (к примеру, автотранспортного), лишение лицензии на производство каких-либо изделий или осуществление вида деятельности, если совершенное преступление связано с этой работой или деятельностью и его невозможно повторить в иных условиях и т.д.)³.

Объединяющим, в данном случае, является тот критерий, что изменение обстановки обусловлено непосредственно с личностью, характеристика которой приобретает в результате иную юридическую оценку. Общественная же опасность самого деяния сохраняется.

Примечательным может являться следующий пример.

Совершенное А. Ю. Юрьевым преступление в соответствии со ст. 15 УК РФ, относится к категории преступлений средней тяжести.

Факт отсутствия нижней конечности (ноги) у А. Ю. Юрьева в настоящее время подтвержден материалами дела, и этот факт является изменением обстановки, лицо, совершившее кражу, перестало быть общественно опасным. Статья 80.1 УК РФ, являясь дискреционной, вместе с тем, предполагает широ-

кий диапазон применения юридического факта в виде изменения обстановки, не только связанной с изменением социальных и политических условий в государстве, регионе, местности и т.п., но и относится к обстоятельствам, связанным с личностью виновного, степенью его опасности в связи с совершенным преступлением, но не связанной с изменением уголовного закона, поскольку, последнее основано не на юридическом факте, а на нормах права (ст.ст. 10, 77 УК РФ).

Ампутация конечности – юридический факт, свидетельствующий об изменении обстановки, связанной с личностью осужденного⁴.

Изменения же обстановки, повлекшие утрату общественной опасности деяния, влияют на ее восприятие, характеризуют и представляя ее в новых условиях, как непреступное.

Обычно к таким изменениям правоприменительная практика относит переход от состояния войны к мирному времени, отмена чрезвычайного положения, осуществление крупномасштабных народнохозяйственных проектов, разрешение охоты на отдельных зверей в связи с ростом их поголовья, создающим реальную опасность для граждан и народного хозяйства, изменение официальных правил выдачи и пользования документом, аналог которого был использован в качестве подложного, либо отмена его выдачи и использования в гражданском обороте и др.

Однако не все авторы согласны с тем, что изменение обстановки, повлекшее утрату общественной опасности можно считать основанием к освобождению. Так, Х. Д. Аликперов отмечает, что, «если деяние перестало быть общественно опасным, то оно в соответствии со ст.ст. 8 и 14 УК РФ не может считаться преступлением, т.к. в составе такого деяния нет одного из четырех обязательных уголовно-правовых признаков (общественной опасности), совокупность которых только и позволяет возводить то или иное деяние в ранг преступления. А коль деяние потеряло свойство общественной опасности, то и лицо, его совершившее, не может нести уголовно-правовую ответственность»⁵.

С данными выводами нельзя согласиться, поскольку освобождение от наказания в связи с изменением обстановки происходит, когда общественная опасность утрачивается через некоторое время после совершения преступления, но в целом данное деяние остается преступлением. Вместе с тем, изменение обстановки следует отличать от малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ) и декриминализации.

В первом случае, общественная опасность отсутствует не только после совершения деяния, но и во время его совершения, что делает данное деяние непреступным.

Декриминализация деяния имеет место, если в результате изменения обстановки произошла утрата общественной опасности преступления в целом.

Наряду с вышеуказанными основаниями в рассматриваемой норме законодателем предусмотрены и два обязательных условия для освобождения от наказания: 1) лицо впервые совершило преступление; 2) совершенное им преступление относится к категории небольшой или средней тяжести.

Первое: такое освобождение возможно, если лицо впервые совершило преступление.

2 Виноградова О. Б. Законность и обоснованность прекращения уголовного дела в связи с изменением обстановки // Российский следователь. 2001. № 7. С. 20.

3 Аликперов Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности. Москва – Воронеж, 2001. С. 56.

4 Кассационное определение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 11.04.2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rospravosudie.com/court-sud-yamalo-nenckogo-avtonomnogo-okruga-yamalo-nenckij-avtonomnyj-okrug-s/act-104940046/> (дата обращения: 30.08.2017 г.).

5 Аликперов Х. Д. Указ. соч. С. 57.

К сожалению, данное понятие законодателем дано лишь в отношении института, регламентированного главой 11 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности». Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19, констатируется, что в ст.ст. 75, 76, 76.1 и 76.2 УК РФ, впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо: а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или несколькими статьями УК РФ), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено; б) предыдущий приговор, в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу; в) предыдущий приговор, в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости); г) предыдущий приговор, в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено; д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности⁶.

Второе: указанное освобождение применяется к лицам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести.

Только наличие перечисленных выше условий и одного из двух названных оснований дает возможность суду принять обоснованное решение об освобождении от наказания.

В данной связи характерным является тот факт, что в примечании к ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» законодатель предусматривает специальный или, возможно, самостоятельный вид освобождения в связи с изменением обстановки: «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим)».

Фактически данное примечание распространяется на преступления средней тяжести, совершенные впервые, однако основание к освобождению является не альтернативным, как в ст. 80.1 УК РФ, а строго регламентированным, с использованием соединительного союза «и» – «лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными».

Таким образом, на наш взгляд, с точки зрения правоприменения основная проблема здесь будет связана с фактом установления действительной добровольности позитивного посткриминального деяния – вступления в брак с потерпевшей (потерпевшим), а не вынужденной – избежания уголовного наказания, на что и акцентировано внимание законодателем в рамках примечания.

Принятие решения об освобождении от наказания по данному основанию – это обязанность суда. Соответственно, виновное лицо при наличии соответствующих оснований и условий, указанных в ст. 80.1 УК РФ, вправе требовать вынесения приговора с назначением наказания, но с освобождением от его отбывания.

Освобождение от наказания вследствие изменения обстановки является безусловным видом освобождения. Соответственно, на осужденного не возлагаются какие-либо обязанности или запреты, за неисполнение которых он мог бы быть привлечен к ответственности. При совершении нового преступления наказание ему определяется без учета наказания, назначенного по первому приговору.

Пристатейный библиографический список

1. Аликперов Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности. Москва – Воронеж, 2001.
2. Виноградова О. Б. Законность и обоснованность прекращения уголовного дела в связи с изменением обстановки // Российский следователь. 2001. № 7.
3. Кассационное определение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 11.04.2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rospravosudie.com/court-sud-yamalo-neneckogo-avtonomnogo-okrugayamalo-neneckij-avtonomnyj-okrug-s/act-104940046/> (дата обращения: 30.08.2017 г.).
4. Крепышев А. М. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/dejatelnoe-raskajanie-kak-osnovanie-osvobozhdenija-ot-ugolovnoj-otvetstvennosti.html> (дата обращения: 28.08.2017 г.).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

КАМЕНЕВА Полина Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Таганрогского института управления и экономики

КОЖЕНКО Яна Васильевна

кандидат юридических наук, доцент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются исторические этапы развития нормативно-правовой регламентации приказного производства; анализируются особенности нормативно-правового регулирования приказного производства в арбитражном процессе Российской Федерации.

Ключевые слова: упрощенное производство, суды общей юрисдикции, резолютивная часть решения, апелляция, производство, кассационная инстанция.

KAMENEVA Polina Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Taganrog Institute of Management and Economics

KOZHENKO Yana Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Rostov State Economic University (RINE)

PECULIARITIES OF THE REGULATORY LEGAL REGULATION OF MANDATIVE PROCEEDINGS IN THE ARBITRATION PROCESS

The article considers the historical stages of the development of the regulatory legal regulation of the order production; the peculiarities of the regulatory legal regulation of the order production in the arbitration process of the Russian Federation are analyzed.

Keywords: simplified procedure, courts of general jurisdiction, operative part of the decision, appeal proceedings, cassation instance.

Значимыми направлениями развития современного арбитражного и гражданского процессуального законодательства являются повышение доступности правосудия и упрощение судопроизводства. Истоки нормативно-правового регулирования приказного производства корни зарождения правовой регламентации приказного производства уходят своими корнями в римское право, которое знало случаи принудительного взыскания денег и имущества без вынесения судебных решений. В римском праве защита прав могла осуществляться путем вынесения преторских интердиктов о прекращении действий, которые нарушали общественный порядок и интересы граждан.

Аналоги приказного производства встречаются в гражданском судопроизводстве Германии, Австрии, Англии, Франции, США, Польши, Венгрии. Так, например, Устав гражданского судопроизводства 1864 г. предусматривал три вида упрощенных производств: упрощенное сокращенное и производство по понудительному исполнению по актам. Последнее производство являлось непосредственным предшественником приказного производства и было детально исследовано в трудах Е. А. Нефедьева, А. Х. Гольмстена, И. Е. Энгельмана, Е. В. Васильковского.

Необходимо подчеркнуть, что исследование зарубежного опыта играло важную роль в процессе становления и развития отечественного законодательства. Изучение международного опыта и правоприменительной практики приказного производства и в настоящее время остается актуальным и малоизученным направлением в рамках отечественных исследова-

ний. В этой связи, особый интерес представляют отдельные исследования, посвященные процессуальным институтам зарубежных стран, которые представлены в работах В. О. Аболонина, В. В. Макарова, Д. В. Конева, И. Г. Медведева, М. А. Черемина, Д. И. Крымский, Ю. Ю. Грибанова исследовали упрощенное производство с позиции компаративистики. Проведенный ими сравнительный анализ немецкого и российского гражданского процесса позволил выявить достоинства института упрощенного производства в арбитражном процессе, с последующими предложениями по имплементации в правовую систему РФ.

Так, к современным отечественным исследованиям в области упрощения гражданского судопроизводства целесообразно отнести работы Н. В. Сивак, Ю. Ю. Грибанова, Н. А. Громошиной, Е. П. Кочаненко. Вместе с тем большинство российских исследователей упрощенными формами считают приказное производство и упрощенное производство в арбитражном процессе. Не опровергая вышеперечисленные позиции, заметим, что ученые выделяют следующие объединяющие признаки отечественных упрощенных судебных процедур: 1) отсутствие стадии судебного разбирательства или ее существенное сокращение; 2) достаточность формальных (документарных) доказательств или обязательность письменной формы; 3) нецелесообразность использования традиционной относительно громоздкой и формализованной процедуры судебного разбирательства; 4) подтверждение обоснованности требований письменными документами и рассмотрение дела

Каменева П. В.

Коженко Я. В.

на основании только этих доказательств; 5) исключение отдельных процессуальных действий (например, права предъявления встречного иска; 6) особый срок явки сторон или сжатые сроки. В целом, анализ отечественной доктрины показал, что в отечественной науке гражданского процессуального права отсутствуют исследования, которые бы обобщали опыт зарубежных государств, представляющих ключевые типы процессуального регулирования, и в которых одновременно рассматривались взаимосвязанные вопросы как национального, так и наднационального права. Тем не менее, результаты вышеупомянутых исследований послужили появлению доктринально-теоретической базы упрощения в отечественном гражданском и арбитражном процессе.

Новый виток развития социально-экономических отношений в России предопределил необходимость возрождения приказного производства. В этой связи, развитие современного этапа нормативно-правового регулирования приказного судопроизводства связано с принятием федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы». Данная программа предусматривает создание необходимых условий для эффективного осуществления правосудия и обеспечения его доступности, которые объявлены приоритетными задачами отечественной судебной реформы¹. В этой связи важнейшим направлением в дифференциации судопроизводства является совершенствование системы упрощенных производств.

По мнению Н. В. Сивак, реинкарнация приказного производства в отечественном гражданском процессе началось с 1985 г. и связана с введением порядка вынесения судьей единолично постановления о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей. Обстоятельная регламентация в качестве приказного производства продолжилась в 1995 г. и окончательно была закреплена в ГПК РФ 2002 г. Как показывает судебная практика, на тот период времени общий рост количества судебных споров показал, необходимость внедрения упрощенного судебного производства. На страницах научной юридической литературы на несколько десятилетий развернулась жаркая дискуссия по поводу целесообразности и необходимости активного применения на практике судебного приказа.

С принятием Федерального закона № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» в арбитражном процессе появилась особая форма судебного производства – приказное производство. Согласно законодательству, в настоящее время не всегда обязательно обращаться в суд с иском, в ряде случаев можно обратиться с заявлением о выдаче судебного приказа. В настоящее время приказное производство в арбитражном процессе регулируется новой главой 29.1 АПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 229.1 АПК РФ судебный приказ — это судебный акт, вынесенный судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм по следующим требованиям взыскателя: 1) вытекающим из неисполнения или ненадлежащего исполнения договора и основанных на представленных взыскателем документах, которые устанавливают денежные обязательства, должником признаваемые, но не исполняемые им. Размер требований не должен превышать 400 тыс. руб.; 2) основанным на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцеп-

та. Размер требования — не выше 400 тыс. руб.; 3) о взыскании обязательных платежей и санкций. Общий размер подлежащей взысканию суммы не должен превышать 100 тыс. руб.

К особенностям нормативно-правовой регламентации можно отнести положение о том, что судебный приказ одновременно является исполнительным документом. Рассмотрение дела по правилам приказного производства не новинка для российского судопроизводства. Долгое время такая же процедура существовала и продолжает существовать в гражданском процессе (гл. 11 ГПК РФ). По мнению экспертов, введение этой процедуры в арбитражном процессе позволит не только гражданам, но и компаниям ускорить рассмотрение дела.

Следует отметить, что с 1 июня 2016 года приказное производство в гражданском процессе для дел, перечисленных в ст. 122 ГПК РФ, становится обязательным, в противном случае, в соответствии с ч. 1 ст. 135 ГПК РФ введен п. 1.1, согласно которому судья возвращает исковое заявление, если дело подлежит рассмотрению в порядке приказного производства². Если провести аналогию с арбитражным процессом, то мы выявим ряд норм закрепляющих возможность взыскателя самостоятельно выбирать обращаться ли ему в суд с заявлением о выдаче судебного приказа или обратиться с иском. Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что приказное производство не лишено недостатков. Во-первых, основным недостатком заключается в том, что не ясно, когда будет получен судебный приказ и будет ли получен вообще, поскольку у должника есть право подать возражения относительно его исполнения. Во-вторых, после отмены судебного приказа взыскатель вынужден обращаться в суд с иском для разрешения своего правового вопроса. В-третьих, исключена возможность представить дополнительные доказательства и дать устные пояснения.

Пристатейный библиографический список

1. Коженко Я. В. Проблемы и перспективы развития сервисного подхода в системе государственного управления на примере электронного правительства // Юристы-Правоведь. 2011. № 2.
2. Шадловская О. Д. Упрощенные судебные производства: понятие и сущность // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 5.

1 Коженко Я. В. Проблемы и перспективы развития сервисного подхода в системе государственного управления на примере электронного правительства // Юристы-Правоведь. 2011. № 2. С. 12.

2 Шадловская О. Д. Упрощенные судебные производства: понятие и сущность // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 5. С. 26.

БОНДАРЬ Антон Геннадьевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, ПРИ НАЛИЧИИ ПРАВОВОГО ВАКУУМА РЕГУЛИРУЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКРЫВАТЕЛЬСТВО КОРРУПЦИОННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В повседневной деятельности и при выполнении служебно-боевых задач в условиях устойчивого роста коррупционных и экономических составов преступлений, сотрудникам подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции приходится сталкиваться с проблемами, для решения которых законодателю необходимо устранить правовой вакуум, позволяющий преступным элементам безнаказанно совершать преступления, а лицам, доподлинно знающим об их совершении, безнаказанно уходить от ответственности.

Ключевые слова: правовое регулирование, коррупция, противодействие коррупции, экономика, экономические составы преступлений, ответственность, укрывательство преступления, общественные организации, однодневки, экономическая безопасность.

BONDAR Anton Gennadjevich

lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior police lieutenant

PROBLEMATIC ISSUES OF COUNTERACTING CORRUPTION IN THE SPHERE OF INTERACTION WITH PUBLIC ORGANIZATIONS, IN THE PRESENCE OF A LEGAL VACUUM GOVERNING THE RESPONSIBILITY FOR HARBORING CORRUPTION AND ECONOMIC CRIMES

In daily activities and in the performance of combat missions in a stable growth of corruption and economic crimes, employees of economic security and anti-corruption departments have to deal with problems for which the legislator needs to remove the legal vacuum that allows criminal elements to commit crimes with impunity, and individuals for certain they know about their commission, with impunity, shirk responsibility.

Keywords: legal regulation, corruption, counteraction to corruption, economics, economic composition of crimes, responsibility, concealment of crime, public organizations, one-day trips, economic security.

В настоящее время ведется огромное множество диспутов о существующей проблеме коррупции, ставшей для Российской Федерации бичом и одной из главных преград для устойчивого роста нашей родины. Коррупционные проявления отдельно взятых субъектов и групп подрывают основы поступательного развития и социально-экономической стабильности, а также сами принципы демократического существования России.

В настоящее время значение слова «коррупция» носит исключительно нарицательный характер. Коррупция нарушает один из главных демократических постулатов, а именно принцип равенства, тем самым предоставляя и обеспечивая привилегии и прямой доступ к ресурсам одной категории граждан, и ограничивает в этом другую категорию граждан, что является недопустимым в цивилизованном демократическом обществе.

И так, что же представляет собой коррупционер 21 века? Кто может являться данным лицом и какие отличительные признаки может иметь данное лицо? Ответ на эти вопросы четко даёт действующая законодательная и нормативная база, действующая на территории Российской Федерации. Так в соответствии со ст. 1 Федерального Закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в редакции № 15 от 03.04.2017, «Коррупция» – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного по-

ложения, вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.¹

Исходя из вышеизложенного следует, что субъектом коррупционных проявлений являются не только лица, облеченные государственной (муниципальной) властью, наделенные властными полномочиями для выполнения своей служебной деятельности, но и лица, имеющие в коммерческих организациях различных форм собственности организационно-распорядительные полномочия (руководители, директора). В связи с чем, круг субъектов подверженных зловредному влиянию коррупции существенно расширяется, создавая предпосылки для возникновения условного понятия «теневой экономики».

В свою очередь, Д. А. Сугробов считает, что существование в России «теневой экономики» обуславливается большим количеством фирм «однодневок», которые зачастую уклоняются от уплаты налогов и сборов. При этом характерной чертой их существования на начальном этапе является использование таковых для вывода капитала за рубеж, по фиктивным основаниям, что также наносит немалый вред российской экономике. Кроме того фирмы «однодневки» превратились в один из

1 Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Ст. 1.

механизмов, с помощью которых осуществляется получение «откатов» и незаконных вознаграждений коррумпированными чиновниками.²

С учетом изложенного, автор полагает, что законодательные органы Российской Федерации должны задуматься о внесении изменений и поправок в Гражданский, Налоговый, Уголовный Кодексы РФ, а также в Федеральный Закон «О регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» с целью усиления государственного и ведомственного контроля в отношении регистрации новых организаций и предприятий различных форм собственности, а также установлении ограничений с момента их создания до момента их упразднения, в целях возможности приведения виновных лиц к уголовной и гражданско-правовой ответственности за создание фирм «однодневок», использующихся в различных коррупционных схемах.

По мнению М. В. Сабанчевой и Л. А. Мосиной, следует использовать опыт зарубежных стран, которые входят в первую десятку по чистоте в отношении коррупции (Финляндия, Дания, Новая Зеландия, Исландия, Сингапур, Швеция, Канада, Нидерланды, Люксембург, Норвегия), которые в свою очередь используют в борьбе с коррупцией институты общественных организаций.³

При этом автор не может согласиться с данными суждениями, и считает, что заимствование зарубежного опыта возможно только после приведения законодательной основы в области уголовного права и деятельности общественных организаций, так как с учетом личного практического опыта работы автора в оперативных подразделениях экономической безопасности и противодействия коррупции, в настоящее время российские общественные организации не готовы и не желают сотрудничать с правоохранительными органами России, так как такое участие не входит в перечень интересов и не соответствует целям и задачам таких общественных организаций.

Свою позицию автор поясняет тем, что зачастую создаваемые российские общественные организации, даже при условии, что в их наименованиях присутствуют «громкие» слоганы как: «Противодействие коррупции», «Против взяток», «За честные государственные закупки» и т.д. считают своей основной целью освещение в узком кругу известных им фактов коррупции, зачастую имеющих признаки состава преступления. При этом некоторые общественные организации зачастую используют известную им информацию в своих корыстных целях, в целях политического давления на того или иного кандидата в период выборов, либо в целях реализации такой информации печатным и газетным изданиям, которые в свою очередь используются для осуществления политической борьбы отдельно взятых групп, партий.

Исходя из имеющейся практической трудовой деятельности автора в оперативных подразделениях экономической безопасности и противодействия коррупции, при направлении запросов и писем со стороны различных подразделений МВД РФ в отношении ряда общественных организаций, ответы на такие запросы и письма зачастую получить не представляется возможным, так как они либо игнорируются, либо в таких ответах содержится информация о невозможности предоставления имеющихся в таких общественных организациях данных о

готовящихся, совершаемых и совершенных преступлениях по различным предложениям и основаниям.

При этом, на организуемых встречах между подразделениями МВД РФ и различными общественными организациями со стороны ряда общественных организаций зачастую звучат мнения о том, что передача имеющихся данных нецелесообразна, в виду того, что не соответствует целям и задачам таких общественных организаций и объединений, а выявление и раскрытие преступлений и правонарушений по имеющимся сведениям и данным не является целью или конечным положительным результатом для подавляющего числа общественных организаций.

С учетом изложенного, а также имеющегося практического опыта оперативной работы, автор делает вывод, что зачастую деятельность отдельно взятых общественных объединений и организаций, не имеет ничего общего с реальной борьбой против коррупции.

По мнению автора в настоящее время подавляющее большинство общественных организаций не готовы и не желают заниматься «реальным» взаимодействием с правоохранительными органами по вопросам борьбы с коррупцией, предоставлением сведений, данных и информации по имеющимся в распоряжении таких организаций фактам коррупции, образующих различные составы коррупционных преступлений. Вопреки лозунгам и «видимой» направленности, такие организации желают заниматься лишь освещением деятельности политически выгодной тематики в целях влияния на различные политические процессы, в том числе на агитационные при проведении различных форм выборов.

Учитывая деструктивный характер коррупционных проявлений, сложность при выявлении и раскрытии коррупционных преступлений правоохранительными органами, автор неприимно занимает позицию профильных антикоррупционных общественных организаций и объединений по вопросам активного взаимодействия с органами правопорядка по противодействию коррупции. На сегодняшний день борьба с коррупцией является приоритетной государственной задачей, а также одним из основных направлений деятельности органов внутренних дел. В связи с возможными необратимыми и негативными социально-экономическими последствиями, при имеющемся халатном отношении к вопросу сотрудничества и взаимодействия по противодействию коррупции, автор желает обратить внимание на необходимость форсирования законодательных инициатив, направленных на принудительную переориентации целей и задач, усилении контроля над деятельностью общественных организаций и объединений по вышеизложенным вопросам, а также введению ответственности за несообщение известных фактов коррупционных, экономических преступлений.

Между тем, следует отметить, что в настоящее время законодателем установлена уголовная ответственность по ст. 205.6 УК РФ «Несообщение о преступлении», согласно которой, следует, что несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.⁴

Ответственность за вышеуказанное преступление предусмотрена в виде штрафа в размере до ста тысяч рублей или

2 Сугробов Д. А. Не взирая на лица и чины // МВД России: Противодействие коррупции. 2012. С. 11-12.

3 Сабанчева М. В., Мосина Л. А. Коррупция в системе муниципального управления: причины и способы противодействия // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 2. С. 59.

4 Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ в редакции от 29.07.2017.

в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок.

Следует отметить, что в примечании к ст. 205.6 УК РФ указано, что лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником. В случае введения уголовной ответственности для более широкого круга составов, применительно к коррупционным и экономическим составам данных преступлений, данное примечание должно быть отменено и признано неприменимым.

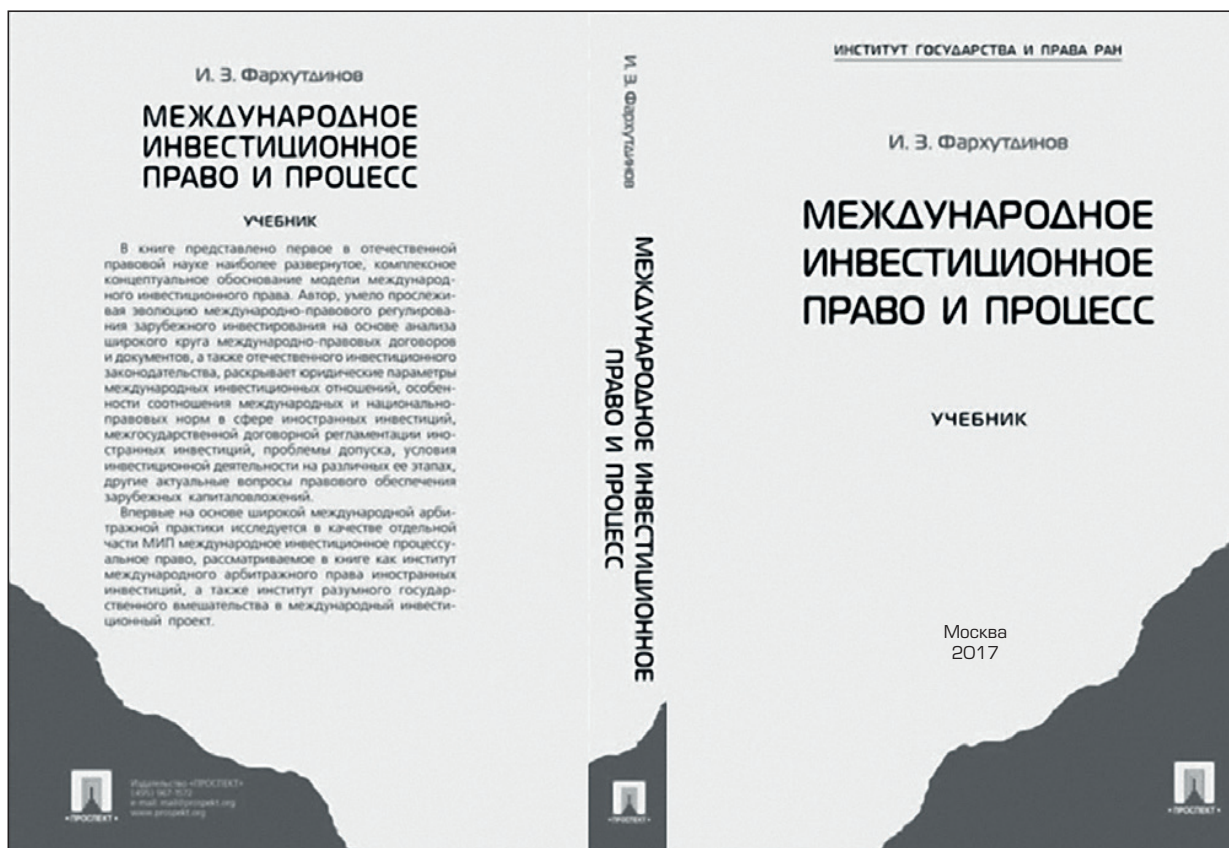
В связи с чем, необходимо заметить, что уголовно наказуемые деяния совершаемые лицом, обладающим организационно-распорядительными функциями в коммерческой организации, в большинстве случаев известны его близким родственникам, так как такие родственники зачастую выполняют трудовую деятельность в одной и той же коммерческой организации. Для примера, представим, что супруг является генеральным директором коммерческой организации, а супруга является главным бухгалтером, при коррупционном составе преступления направленном на уклонение от уплаты налогов и сборов со стороны директора, либо о фальсификации первичной бухгалтерской отчетности со стороны главного бухгалтера – обе стороны в обоих примерах знают о совершении второй стороной уголовно наказуемого деяния, но в настоящее время не несут никакой уголовной, административной ответственности за несообщение о преступлении, имеющем

место при совершении близким родственником либо супругом, что напрямую ведёт к безнаказанному укрывательству преступлений.

При этом на правоприменительном уровне также отсутствует ответственность за несообщение о преступлениях коррупционной и экономической направленности. Автор считает недопустимым наличие данного провала в Российском Законодательстве и считает, что необходимо в кратчайшие сроки рассматривать вопрос по включению в ст. 205.6 УК РФ ответственности за несообщение о преступлениях экономических и коррупционной направленности, которые наиболее часто встречаются в повседневной практической деятельности организации проверочных материалов подразделений экономической безопасности противодействия коррупции МВД России.

Пристайный библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ в редакции от 29.07.2017.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», ст. 1.
3. Сабанчева М. В., Мосина Л. А. Коррупция в системе муниципального управления: причины и способы противодействия // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 2. С. 59.
4. Сугробов Д. А. Не взирая на лица и чины // МВД России: Противодействие коррупции 2012. С. 11-12.

ТРЕПЫХАЛИНА Евгения Андреевна

аспирант Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

СТОИМОСТЬ И ЦЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

В статье рассматриваются виды юридической помощи, оказываемые адвокатом, в особенности коммерческое представительство и представление интересов в суде. Рассматривается порядок формирования стоимости услуг в зависимости от положения клиента, целей оказания юридической помощи и полученного результата.

Ключевые слова: адвокат, виды юридической помощи, представление интересов, возмездные услуги, формирование стоимости услуг, завышенные расценки, обоснованное вознаграждение.

TREPYKHALINA Evgeniya Andreevna

postgraduate student of the O. E. Kutafin Moscow State Law University

THE PRICE AND WORTH OF LEGAL ASSISTANCE

The article discusses the types of legal assistance provided by lawyer, particularly commercial representation and representation of interests in court. Considers the order of formation of cost of services, depending on the position of the client, purpose of providing legal assistance and of the results obtained.

Keywords: lawyer, types of legal assistance, representation of interests, reimbursable services, formation of cost of services, inflated prices, justify remuneration.

Трепыхалина Е. А.

- Это будет стоить миллион долларов.
- Но вы потратили каких-то несколько минут!
- Я потратил 30 лет, чтобы сделать это за несколько минут.

Юридическая помощь специалиста может потребоваться в различных ситуациях, а своевременное вмешательство адвоката поможет быстро разобраться в ситуации или урегулировать конфликты с минимальными потерями времени и денег.

В ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» выделены виды юридической помощи оказываемой адвокатами, которые условно можно разделить на несколько групп:

Консультационные услуги (консультации и справки по правовым вопросам).

Составление документов (различных ходатайств и жалоб, исковых и прочих заявлений, иных документов правового характера).

Представительство в суде. Ведение адвокатом уголовных, гражданских и арбитражных дел, оказание помощи при решении семейных и наследственных вопросов, таможенных и налоговых, а также участие в разрешении иных споров.

Представительство в иных организациях (представление интересов клиента в органах государственной власти и органах местного самоуправления, любых некоммерческих организациях; в органах государственной власти и правоохранительных органах иностранных государств, негосударственных органах иностранных государств; в исполнительном производстве, а также при исполнении уголовного наказания; в налоговых правоотношениях).

Иная юридическая помощь, не запрещенная законом (например: коммерческое представительство при совершении юридически и экономически значимых действий (сделки купли-продажи, заключение договоров и т.п.), получение необходимой информации через адвокатские запросы и т.д.).

Все ранее указанные виды юридической помощи, предоставляемые адвокатом, имеют большое значение для решения

различных вопросов, обеспечивая надежную поддержку клиента. Под ними понимается правоотношение, в соответствии с которым одно лицо (представитель, адвокат) на основании имеющегося у него полномочия выступает от имени другого (представляемого), непосредственно создавая/изменяя/прекращая/подтверждая для него права и обязанности.

Правоотношение представительства предполагает совершение адвокатом от имени и в интересах представляемого на основании определенных полномочий, закрепленных за ним доверенностью, сделок или иных юридически значимых действий, которые непосредственно создают, изменяют и прекращают гражданские права и обязанности представляемого. Представительство необходимо в случаях, когда лицо не может в силу ряда обстоятельств (отсутствия времени, недостатка квалификации и т.д.) самостоятельно осуществить свои гражданские права и обязанности¹.

Для определения стоимости услуги важно кто обращается к адвокату и где необходимо представлять интересы клиента – коммерческое или судебное представительство. Первый вид относится к сфере торговли и бизнеса и предполагает представление интересов клиента при заключении различных сделок и совершении других экономически-значимых действий. Здесь потребителем являются компании, а также индивидуальные предприниматели и бизнесмены.

В коммерческом представительстве юрист (адвокат) выступает полномочным представителем клиента при совершении сделок и других действий, их юридическом сопровождении, составлении необходимых документов. В соответствии со ст. 184 Гражданского кодекса РФ, коммерческим представителем является лицо, постоянно и самостоятельно представ-

1 Долгошеев И. С. Адвокатура как субъект правоотношений: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Долгошеев Иван Сергеевич; [Место защиты: Сарат. гос. акад. права]. – Саратов, 2008. – 183 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-12/603.

ляющее от имени предпринимателей при заключении ими договоров в сфере предпринимательской деятельности. При этом коммерческий представитель обязан добросовестно исполнять данные ему поручения

Поскольку коммерческое представительство имеет возмездный характер, то заключение соглашения сторон требует оформления договора в письменной форме с указанием вознаграждения, причитающегося представителю (адвокату).

Второй вид представительства, адвокатские услуги как таковые, направлен на профессиональное и компетентное представление интересов клиентов в суде, в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Потребителями данного вида могут быть физические и юридические лица в независимости от сферы их деятельности и сути судебного разбирательства.

Судебный представитель (адвокат) осуществляет подготовку документов для судебного разбирательства, непосредственно участвует в заседании суда на стороне клиента, защищает и отстаивает его интересы, осуществляет иные необходимые процессуальные действия и процедуры.

Услуга судебного представительства также является возмездной и предполагает оформление между заказчиком и исполнителем соответствующего договора в письменной форме с указанием суммы, которую обязан выплатить заказчик за оказанную услугу.

На представителя (адвоката) ложится обязанность защищать юридическими средствами интересы представляемого и не допускать нанесения им ущерба в результате действий контрагента или несоответствия тем или иным нормативно-правовым актам. Иными словами заказчик платит юридической компании за то, чтобы с правовой стороны сделка была безупречна относительно как соблюдения законов и норм, так и интересов заказчика

В соответствии со ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» за оказание юридической помощи адвокату полагается вознаграждение условия и размер выплаты которого устанавливается в соглашении на оказание юридической помощи либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», кроме этого стороны согласуют порядок и размер компенсации расходов адвоката, связанных с исполнением поручения.

Однако многие считают, что адвокаты завышают стоимость своих услуг и не только в России. Суды США ежегодно сталкиваются с огромным количеством споров о завышенных расценках на услуги адвокатов. «Нескромность» юристов порой выражается в сотнях тысяч долларов. В решениях по таким делам судьи обычно не скупаются на звучные эпитеты и называют поведение адвокатов непрофессиональным, наглым и непростительным².

В российском законодательстве вопросы стоимости услуг адвокатов в большей степени раскрываются в Постановлении Пленума ВС РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела». Именно там указано из чего формируется оплата услуг адвоката и что не должно влиять на стоимость/цену услуги. Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказан-

ных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства.

Разумность судебных издержек на оплату услуг представителя не может быть обоснована известностью представителя лица, участвующего в деле.

Оплата услуг адвоката по назначению не рассматривается, т.к. урегулирована. «Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации» было утверждено Постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 с изменениями, внесенными Постановлением Правительства РФ от 4 февраля 2016 г. № 64.

При этом в юридической науке начинают рассматривать стоимость оказываемой юридической помощи т.е. вознаграждение адвоката с выделения двух видов юридической помощи в зависимости от результата:

1. Имеющую подлежащий оценке материальный результат;
2. Не имеющую подлежащий оценке материальный результат.

К первой группе можно отнести коммерческое представительство при совершении юридически и экономически значимых действий; судебное представительство при экономических спорах или исках, затрагивающих материальную составляющую жизни представляемого лица; обжалование постановлений службы судебных приставов с известной суммой взыскания и иные случаи оказания юридической помощи, когда известна и понятна материальная выгода представляемого.

Ко второй группе относится, например, уголовное судопроизводство т.к. оно экономически не значимо, адвокат может действовать не всегда на основании договора с клиентом, а по назначению в рамках ст. 51 УПК РФ; гражданское судопроизводство, когда услуги оказываются на основании ст. 50 ГПК РФ. Часто адвокат-представитель защищает нематериальные блага в первую очередь свободу представляемого, отстаивает его право на неприкосновенность жилища, добивается социальной справедливости, стремясь помочь представляемому реализовать свои права. Часто интересы представляемого просто не подлежат материальной оценке.

Существует четкое определение, не вызывающие никаких разногласий, что цена услуги – это денежное вознаграждение, которое следует выплатить клиенту представителю за его услуги.

Однако споры ведутся вокруг самого процесса ценообразования, расчет этой цены.

В этом смысле адвокатские услуги, как и многие другие услуги, страдают отсутствием четкой привязки цены к каким-либо издержкам или иным объективным факторам.³

Действия адвоката сложно привязать к стоимости часа его труда так как оказание юридической помощи различно по своим время-/трудозатратам

Результат от одних и тех же действий адвоката, реализованных за то же время, может различаться в силу, например, его масштабов. Стоимость сделки на покупку квартиры может составить 1 000 000 рублей либо 10 000 000 рублей, действия

2 Крутихина П. Хорошего по немножко // Новая адвокатская газета. – 2016. - № 19.

3 Долгошеев И. С. Адвокатура как субъект правоотношений: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Долгошеев Иван Сергеевич; [Место защиты: Саратов. гос. акад. права]. – Саратов, 2008. – 183 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-12/603.

юриста и потраченное время одинаково, а для клиента ценность этих сделок существенно отличается.

В целом для клиента польза от юридической услуги состоит из следующих компонентов: 1) экономия денег; 2) экономия времени; 3) высокое качество услуги; 4) польза (выгода) от объекта экономических отношений, в которых участвовал адвокат от имени доверителя; 5) снижение риска несения доверителю убытков. И для получения наибольшей пользы клиент ищет наиболее компетентного адвоката, адвокатское образование.

Компетенция – это высокий профессионализм в том или ином виде деятельности компании, достигаемый в результате длительного обучения и накопления опыта.

Компетенция компании не появляется сама собой, а достигается сознательным усилием, в результате длительной и эффективной работы.

Однако, чем компетентней и известней адвокат, тем выше он оценивает свою работу.

Ранее одной из возможностей сформировать привлекательную для обеих сторон стоимость услуги и связать ее с ценностью был «гонорар успеха». Отношение к «гонорару успеха» не однозначно и отличается в законодательствах разных стран.

Так в Германии, согласно Гражданского уложения и профессионального кодекса соглашение о гонораре, который зависит от исхода судебного разбирательства, запрещено. Более того, ответственность за подобные гонорары может последовать на основании норм как гражданского, так и уголовного права и норм профессионального поведения.

Конституционный Суд РФ указал, что российская государственность находится на таком этапе своего развития, что состояние ее правовой и судебной систем не позволяют в настоящее время решить этот вопрос по-иному, иначе искивые требования адвокатов, с которыми не расплатились недобросовестные клиенты по результату, не будут поддаться судебной защите. Хотя очевидно, что по многим категориям дел клиентам было бы предпочтительнее заплатить адвокату после положительного результата по и судебному делу и бывает сложно объяснить почему этого не стоит делать. Любая работа должна быть оплачена, а ставить оплату труда адвоката в зависимость не только от результатов судебного разбирательства, но и исполнительного производства как минимум не рационально. В свою очередь зарубежное законодательство, наоборот, стремится к тенденции не только допускать соглашение между адвокатом и клиентом с условием «гонорара успеха», но и развиваться в направлении все больших уступок такой свободе договора.⁴

Председатель Высшего арбитражного суда А. Иванов охарактеризовал возможность получать дополнительное вознаграждение в виде «гонорара успеха» как коррупционную нишу, хотя фактически, согласно гражданского законодательства, возможность получать такой гонорар была у адвокатов всегда. Такой запрет по гражданским делам незаконен, поскольку он нарушает принцип свободы договора и лишает адвоката права получить вознаграждение за собственный труд.

Как правило, о «гонораре успеха» говорят, когда речь идет о сложных делах, когда клиент расплачивается с адвокатом из сумм, взысканных с проигравшей стороны. Естественно, что в уголовных делах о таком гонораре речи быть не может. А вот по имущественным спорам существование такого вознаграждения, вполне оправдано, поскольку для доверителя важен не сам процесс как таковой, а результат судебной тяжбы. И если

результат его удовлетворяет, то совершенно непонятно, почему он не может выплатить поверенному вознаграждение за полученный результат. При этом отмена «гонорара успеха» ведет к повышению цен на юридические услуги, что со стороны правозащитника вполне оправдано.

Совершенно очевидно, что в сфере оказания услуг вообще и в области оказания юридической помощи в частности, никаких усредненных (тарифных) цен и стоимостей нет и быть не может, поскольку уровень оплаты зависит от очень большого количества критериев (общий стаж, опыт по ведению именно этой категории дел, результативность, репутации у клиентов и коллег, востребованность, уровень образования (наличие ученой степени, научные публикации, прежде всего монографического характера)), и зачастую оказание услуги для потребителя непосредственно связано с личностью юриста, оказывающего ее (доверяют именно этому адвокату и никому иному).⁵

Таким образом, цена и ценность юридической услуги на рынке формируется под воздействием ее стоимости и полезности.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Консультант плюс.
2. Постановление Пленума ВС РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» [Электронный ресурс] / Консультант плюс.
3. Долгошеев И. С. Адвокатура как субъект правоотношений: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Долгошеев Иван Сергеевич; [Место защиты: Саратов. гос. акад. права]. - Саратов, 2008. - 183 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-12/603.
4. Мостовой Е. Л. Управление рыночной комплаентностью маркетинговых программ в сфере юридических услуг: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Мостовой Евгений Леонидович; [Место защиты: Ин-т образовательных технологий]. - Сочи, 2010. - 144 с.: ил. РГБ ОД, 61 10-8/1689.
5. Крутихина П. Хорошего по немножко // Новая адвокатская газета. - 2016. - № 19.
6. Таболин А. В. Применение экономической теории ценности к деятельности в области юридических (адвокатских) услуг: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.01 / Таболин Артем Владимирович; [Место защиты: Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ)]. - М., 2011. - 123 с.: ил. РГБ ОД, 61 11-8/2105.
7. Тай Ю. Возмещение издержек // Новая адвокатская газета. - 2016. - № 5.

4 Захарина М. М. «О гонораре успеха» в России // Адвокат. - 2007. - № 3.

5 Тай Ю. Возмещение издержек // Новая адвокатская газета. - 2016. - № 5.

КОРОЛЕВ Руслан Витальевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

БАКИЕВ Дмитрий Айратович

старший преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Статья посвящена проблеме права осужденных на участие в управлении делами государства, проведен краткий анализ Конституций 1918 г., 1936 г., 1977 г., 1993 г., касающихся избирательных прав, как граждан, так и осужденных. Также выдвинута гипотеза о необходимости снятия ограничения на участие осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, избирать и участвовать в референдуме.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, уголовно-исполнительное законодательство, права, политические права, осужденные, правовое положение осужденных.

KOROLEV Ruslan Vitalievich

Ph.D. in Law, associate professor of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

BAKIEV Dmitry Airatovich

senior lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SOME QUESTIONS ON THE POLITICAL RIGHTS OF PERSONS CONVICTED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

The article deals with the problem of the right of convicted persons to participate in managing state affairs, held a brief analysis of the Constitution 1918 g., 1936 g., 1977 g., 1993 g. Concerning the voting rights of both citizens and convicted. It is also hypothesized the need to remove restrictions on the participation of convicts held in prison, to vote and participate in the referendum.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, the Penal Code of the Russian Federation, penal laws, rights, political rights, the legal status of convicted prisoners.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации детально и подробно конкретизирует правовое положение осужденных. Глава 2 «Правовое положение осужденных» рассматривает не только основы правового положения осужденных (ст. 10), но также их основные права (ст. 12) и обязанности (ст. 11), в том числе на личную безопасность (ст. 13), на свободу совести и вероисповедания (ст. 14), на обращение с предложениями, заявлениями и жалобами.

Однако в уголовно-исполнительном законодательстве не упоминается о политических правах осужденных, что можно расценивать как существенный недостаток, поскольку, во-первых, указанные ценности являются важнейшими элементами демократизма как демократического государства, в связи с чем они и закреплены как в международно-правовых актах, так и в Конституции РФ, и, во-вторых, отсутствие норм делает проблематичным решение вопросов по некоторым политическим свободам (печати, собраний и т.д.). Поэтому уголовно-исполнительное законодательство, как нам представляется, должно рассматривать хотя бы положения о том, что осужденные в большей степени лишаются политических прав.

Лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, прямо ограничены в правах на участие в управлении делами государства, поэтому перед нами ставится вопрос, возможна ли ими реализация данного права.

Так, в соответствии со статьей 32 Конституции РФ граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Граждане РФ имеют право избирать и

Королев Р. В.

Бакиев Д. А.

быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. В части третьей этой же статьи закреплена норма, согласно которой не имеют прав избирать и быть избранным две категории граждан: недееспособные и содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.

К местам лишения свободы уголовно-исполнительное законодательство относит места содержания под стражей (следственные изоляторы, изоляторы временного содержания), где в основном содержатся обвиняемые и подозреваемые в совершении преступлений, подсудимые, а также осужденные, в отношении которых приговор не вступил в законную силу; следующий вид мест лишения свободы – это исправительные учреждения, арестные дома и дисциплинарные воинские части, где отбывают уголовное наказание осужденные к лишению свободы, аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части по приговору суда, вступившему в законную силу.

Таким образом, под лицами, содержащимися в местах лишения свободы, следует понимать всех осужденных к лишению свободы, аресту и содержанию в дисциплинарной воинской части независимо от того, вступил ли приговор в законную силу или нет, а также подозреваемых, обвиняемых и подсудимых. Отсюда следует, что вышеуказанная конституционная норма распространяется как на лиц, содержащихся в местах содержания под стражей, но только той ее части, в отношении которой вынесен приговор, и лиц, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, так и на лиц, отбывающих уголовные наказания по приговору суда. Остальные, то есть подозреваемые, обвиняемые и подсудимые, это

го права не лишены, они обладают активным и пассивным правом избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Поэтому одной из задач администраций мест содержания под стражей является создание условий для волеизъявления граждан, находящихся в этих местах.

Лица, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, в соответствии с действующей Конституцией РФ лишены активного и пассивного избирательного права. Относительно права быть избранным, думается, ясно. Поскольку осужденный обязан находиться в изолированном пространстве, он не может участвовать в работе выборного органа государственной власти, выполнять обязанности депутата, если предположить, что он обладает этим правом. Что же касается права избирать, то лишение этого права рассматриваемой категории осужденных, думается, несколько неоправданно. Отсюда нами выдвинута следующая гипотеза: необходимо снять ограничение на участие осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, избирать и участвовать в референдуме. С юридической точки зрения это было не всегда, что подтверждается историко-правовым анализом конституционных норм, закрепляющих избирательное право граждан.

Так, например, в соответствии с первой советской конституцией лишались избирательных прав не все осужденные к лишению свободы, а только определенная их часть. Во всех последующих советских конституциях не было ограничений и лишений избирательных прав в отношении осужденных к лишению свободы. И только в конце 80-х годов в результате внесенных изменений и дополнений в Конституцию по вопросам избирательной системы появляются нормы, согласно которым лишаются избирательных прав лица, содержащиеся в местах лишения свободы (как осужденные, так и впоследствии заключенные под стражу в качестве меры пресечения).

В теории конституционного и уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права данный вопрос не получил широкого освещения. Г. Л. Минаков, исследовавший права и законные интересы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и гарантии их реализации, ограничивается лишь внесением небольших поправок в действующее законодательство, не изменяя сути рассматриваемой проблемы¹. Авторы Комментария к Конституции РФ, обосновывая ограничения избирательных прав лиц, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, полагают, что «граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, не могут пользоваться правами, указанными в части 2 (ст. 32), в силу самой специфики наказания. Физическая изоляция личности от общества предполагает отстранение ее от участия в управлении делами государства»².

Думается, что вряд ли можно согласиться с данным утверждением по нескольким причинам. Во-первых, лица, находящиеся в местах содержания под стражей, тоже физически изолированы от общества, тем не менее, они не лишены избирательных прав, хотя до принятия ныне действующей Конституции у них отсутствовало это право, так как часть 5 статьи 96 Конституции СССР 1977 года в редакции 1989 года устанавливала, что «в выборах не участвуют психически больные граждане, признанные судом недееспособными, лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы. В голосовании не принимают участие лица, в отношении которых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, избрана мера пресечения – содержание под стражей»³. Полагаем, дело не в изоляции и не в специфике наказания, как утверждают авторы комментария.

Во-вторых, международно-правовые акты по правам осужденных, в частности статья 60 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, устанавливают, что «режим, принятый в заведении, должен стремиться сводить до минимума разницу между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе, которая убивает в заключенных чувство ответственности и сознание человеческого достоинства»⁴.

Следует также учесть, что участие в выборах важно для осужденных с точки зрения психологической. Оно придает им чувство сопричастности к делам государства, повышает их ответственность за происходящее вокруг них. По данным нашего исследования, 86% осужденных считают, что необходимо предоставлять осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы, право избирать органы государственной власти и местного самоуправления.

Необходимо определить обоснованность ограничений осужденных, отбывающих наказания в виде лишения свободы, в сфере политических прав. Согласно статье 55 (ч. 3) Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Следовательно, ограничение федеральным законом избирательных прав граждан допустимо лишь при условии, что такие ограничения обоснованы, преследуют конституционно значимые цели и соразмерны им.

Итак, законодатель обозначил в данной норме конституционно значимые цели:

- 1) защита основ конституционного строя;
- 2) защита нравственности;
- 3) защита здоровья, прав и законных интересов других лиц;
- 4) обеспечение обороноспособности страны и безопасности государства.

Невозможно предположить, что, голосуя за того или иного кандидата в депутаты законодательного органа или участвуя в референдуме, лица, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, нанесут ущерб перечисленным конституционным ценностям (целям). Думается, данного рода ограничения не способствуют также и достижению цели исправления осужденных, которая в соответствии с частью 1 статьи 9 УИК РФ определяется как формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

Таким образом, проблема политических прав осужденных на сегодняшний день остается открытой, и ввиду ее многоаспектности ее правовое регулирование будет являться сложным процессом. Тем не менее, мы надеемся, что данная проблема найдет свое развитие в исследованиях.

Пристайный библиографический список

1. Закон СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР по вопросам избирательной системы» от 20 декабря 1989 года // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1989. № 28. Ст. 540.
2. Защита прав человека в местах лишения свободы // Сборник нормативных актов и официальных документов. М., 2003.
3. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 1994. С. 103.
4. Минаков Г. Л. Права и законные интересы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и гарантии их реализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991.

1 См.: Минаков Г. Л. Права и законные интересы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и гарантии их реализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 14.

2 Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 1994. С. 103.

3 См.: Закон СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР по вопросам избирательной системы» от 20 декабря 1989 года // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1989. № 28. Ст. 540.

4 Защита прав человека в местах лишения свободы // Сборник нормативных актов и официальных документов. М., 2003. С. 49.

ЖАМБОРОВ Анзор Анатольевич

доцент Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, А ТАКЖЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРЕДОТВРАЩЕНИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Автор данной статьи, исследуя тенденции развития современного экстремизма и терроризма, определяет роль средств массовой информации и международной информационно-коммуникационной сети Интернет в профилактике и предотвращении распространения экстремистских материалов.

Ключевые слова: современный экстремизм, средства массовой информации, интернет-пространство, профилактика терроризма, информационное противодействие терроризму.

JAMBOROV Anzor Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE ROLE OF THE MEDIA AND INTERNATIONAL INFORMATION AND COMMUNICATION INTERNET IN THE PREVENTION AND PREVENTING THE SPREAD OF EXTREMIST MATERIALS

The author of this article, examining the trends in the development of modern extremism and terrorism, determines the role of the media and international information and communication network of the Internet in prevention dissemination of extremist materials.

Keywords: modern extremism, types of extremism, the media, the Internet space, the prevention of terrorism, the information counteraction to terrorism.

Жамборов А. А.

Современный экстремизм давно уже воспринимается как приверженность к крайним взглядам и мерам, социально-политическое явление, представляющее реальную угрозу политической стабильности, безопасности и суверенитету государства, а так же осуществлению основных прав и свобод человека, провоцирующее и усиливающее деструктивные процессы обществе¹. Сегодня общество столкнулось с криминализацией многих сфер социально-экономических отношений. Новые виды преступлений и механизмы их совершения стали проблемой, требующей всеобщего внимания для обеспечения в обществе правопорядка.

Вполне закономерно, что сложившаяся ситуация требует новых подходов к организации и обеспечению мер по эффективному предупреждению и пресечению преступлений на раннем этапе, начиная, в том числе, с идеологических позиций. Основу должна составлять разноплановая информация всех правоохранительных ведомств, анализ которой позволит определить тенденции развития криминогенных процессов, происходящих в обществе, способствовать выбору мер противодействия. Создание единого информационного пространства в оперативно-розыскной деятельности, единых методик выявления, документирования и раскрытия преступлений, подготовки кадров, специализирующихся на аналитической и экспертной работе, должны рассматриваться в качестве ближайших задач.

В настоящее время экстремистские организации стараются уже максимально использовать значительный потенциал и возможности СМИ и Интернета в своих целях. На сегодняш-

ний день практически все террористические группировки имеют собственные масс-медиа, многие создают и содержат свои Интернет-сайт.

Необходимо затронуть крайне важную тему, связанную с освещением в СМИ материалов антитеррористической направленности, – это вопрос терминологического аппарата, применяемого журналистами. На наш взгляд, абсолютно неприемлемо идти на поводу у пропагандистов и идеологов террора, используя в информации об их последователях термины, формулировки которых они сами намеренно пытаются закрепить в общественном сознании². Поэтому важно: при подготовке репортажа, освещении и показе мест событий и его участников, избегать излишнего натурализма, ссылок на любые верования и религиозные догмы, связанные с террористической деятельностью; особое внимание уделять недопустимости цитирования аргументации либо лозунгов экстремистов, в том числе использования выгодных для них самоназваний (борцы за веру, повстанцы, оппозиционеры и т.п.); информируя общественность, исключить распространение панических настроений, при этом, помимо смысла сказанного, необходимо следить и за тоном изложения конкретной ситуации; не допускать отождествления терроризма с какой-либо конкретной религией, расой или национальностью; главный принцип антитеррористической деятельности журналиста – «Не навреди!»³.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vstu.ru/news/2016/06/23/rossiya-protiv-terrora.html> (дата обращения: 01.08.2017 г.).

2 Попов В. В. Методические рекомендации по совершенствованию пропагандистской работы в сфере противодействия распространению идеологии терроризма в субъектах российской федерации. М., 2013. (2/2). С. 48.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.terrorunet.ru/russia/terroristy-v-seti/> (дата обращения: 01.08.2017 г.).

Поэтому проблема мониторинга СМИ на предмет выявления публикаций экстремистским и террористическим контентом остается актуальной в той же степени. При этом необходимо отметить фактическую нехватку экспертов, которые способны квалифицированно оценить насколько тот или иной материал, публикация, высказывание способствуют распространению радикальных взглядов. Хотя подготовка таких специалистов предполагает значительных расходы, тем не менее, на наш взгляд, необходимо предпринять шаги по возрождению и укреплению системы повышения квалификации журналистских кадров.

С учетом вышеизложенного, в целях предотвращения возможного манипулятивного воздействия на власть и население посредством использования СМИ идеологами террора – представители журналистского сообщества должны соблюдать этические принципы и нормы профессионального поведения, выработанные журналистским сообществом России.

В связи с этим нуждается в обобщении и продвижении положительный опыт деятельности создаваемых по рекомендации НАК экспертно-консультативных советов при АТК, участвующих в формировании информационной политики в сфере профилактики терроризма, оценке качества контрпропагандистских материалов антитеррористической направленности. Необходимо отметить, что в немалой степени вследствие тенденциозной и односторонней подачи информации некоторыми журналистами, которые освещают проблемы противодействия терроризму, в общественном мнении, особенно в республиках Северного Кавказа, зачастую представляется образ «рядового террориста» исключительно как бедняка, ушедшего «в лес» от нищеты, безработицы и социальной несправедливости. Нужно понимать, что подобная однобокая оценка происходящего это как раз то, что и нужно идеологам террора, которые в свою очередь максимально стараются выставить своих последователей пособников в качестве бескорыстных борцов за справедливость и свободу.

Что касается распространения экстремистских материалов в Интернете необходимо заметить, что возможности «всемирной паутины» породили ряд новых и еще более серьезных проблем. Экстремистские организации используют компьютерную сеть в качестве трибуны для пропаганды своих идей и вербовки новых сторонников. Интернет позволяет «легко, безопасно, дешево и без цензуры» распространять любую идеологию по всему миру, что способствует формированию ранее не существовавшего единого неонацистского, расистского сообщества, которое вдохновляет своих членов на совершение актов насилия⁴.

В зависимости от вида экстремистских материалов способы их изготовления могут быть различными. При этом в любом случае должна использоваться компьютерная техника, а также технические средства, способные преобразовать документы в информацию, обрабатываемую электронными вычислительными машинами: сами компьютеры с имеющимися на них программным обеспечением (текстовые, графические редакторы, профессиональные инструменты для работы с web-страницами и т.п.), сканеры, видео-, фото-, аудиотехника, в том числе и аппараты сотовой связи, имеющие функции

осуществления процессов фотографирования, аудио- видеозаписи и др.

Материалы могут быть изготовлены как самим лицом, размещающим их в сети Интернет, либо группой лиц. К этому могут быть привлечены лица, имеющие необходимые знания в области компьютерной техники и программного обеспечения. В таких случаях данное лицо не всегда бывает осведомлено о реальных целях обратившихся к нему за помощью лиц.

Информация экстремистского характера может быть предоставлена членами организации, сообщества в виде печатных изданий. Она может находиться на магнитных носителях, CD-, DVD-дисках, флэш-картах, иных съемных носителях информации либо получена по электронной почте, скопирована из сети Интернет.

В большинстве случаев размещение информации на серверах в Интернете проводится через организации, предоставляющие услуги по хостингу. При этом для получения такого вида услуг необязательно предоставление достоверных данных о лице, их заказывающем, что, в свою очередь, значительно затрудняет их установление и выявление.

Оплата работ по размещению информации может производиться любыми видами платежей: пластиковыми картами, банковским переводом, системой «WebMoney» (например, «Яндекс.Деньги»), наличными в платежных терминалах или по иным видам систем переводов. Указанная анонимность в значительной степени усложняет проведение поисковых мероприятий по установлению истинного владельца web-страниц или сайтов.

Как уже отмечалось, экстремистские материалы могут размещаться на форумах, находящихся на сайтах, серверах различных организаций в Интернете. Их целью является создание «онлайн-общества», т.е. объединения людей, имеющих общие интересы, которые вели бы на форуме активный диалог. Информация экстремистского характера может распространяться с помощью электронной почты путем направления письма конкретному лицу либо неограниченному количеству лиц (СПАМ). Сведения такого рода могут располагаться на баннерах, в виде различных контекстов, ссылок на тематических порталах, возможна их рассылка по форумам и т.д.

Все вышеперечисленное в свою очередь предъявляет к правоохранительным органам новые требования по необходимости осуществления постоянной, систематической и целенаправленной предупредительно-профилактической работы по предотвращению размещения в Сети подобных пропагандистских материалов.

Учитывая, что сайты экстремистского характера создаются, как правило, за пределами России, в целях противодействия размещению в Интернете информации экстремистско-террористического характера, а также пресечения подобной пропаганды, прежде всего, нужна эффективная международная правовая база и как следствие международное сотрудничество государств в данной сфере. Так в законе «О противодействии экстремистской деятельности» в ст. 17 предусматривается возможность международного сотрудничества РФ с иностранными государствами в области борьбы с экстремизмом, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями, осуществляющими борьбу с экстремизмом (ст. 17)⁵.

4 Материалы молодёжных форумов Приволжского федерального округа и Южного федерального округа ПФО «Выбор молодежи – Интернет без терроризма», ЮФО «Интернет без терроризма». М., 2013. С. 155. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pnu.edu.ru/ru/prevention/methodical/>.

5 Мусаелян М. Ф. Профилактика экстремизма – важнейшее направление противодействия экстремизму в Российской Федерации // Журнал Российского права. 2009. № 3. С. 18.

Открытость СМИ и сети «Интернет», позволяющие не только получать доступ к материалам экстремистского толка, но и распространять их в массовом порядке и неограниченному кругу лиц, а также создавать подобного рода материалы. Учитывая особенности современного состояния, динамики распространения и структурные характеристики молодежного экстремизма, можно определить ряд мер, которые, возможно, будут способствовать успешной превентивной работе правоохранительных органов:

– постоянное наблюдение за деятельностью неформальных общественных объединений для подготовки описаний субкультуры и (или) выявления их развития⁶;

– устранение разрыва связей между поколениями современного общества, то есть, когда старые ценности не способны в достаточной степени удовлетворить духовные потребности социальных групп, а новые ценности еще не выработаны;

– выявление проэкстремистских настроений в СМИ и на всех доступных Интернет-ресурсах. Для чего, прежде всего, необходимо создание комплексных межведомственных комиссий, в число которых помимо сотрудников правоохранительных органов также входили бы психологии, социологи, политологи;

– создание специализированных подразделений по борьбе с экстремизмом в сети «Интернет»;

– усиление и совершенствование превентивно-карательного потенциала УК РФ, а главное использование технико-юридических средств дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания.

Для эффективной профилактики экстремизма необходима четкая государственная молодежная политика в России. Следует отметить, что только 29 ноября 2014 г. Распоряжением Правительства РФ от № 2403-р утверждены «Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года», в которых определены главные принципы, приоритетные задачи и механизмы реализации государственной молодежной политики.

Некоторые ученые считают, что причиной криминальной активности среди молодежи является отмена уголовной ответственности за тунеядство. Противостоять экстремизму среди молодежи может обеспечение условий для трудоустройства молодых людей в таких сферах как производство, образование и досуг. В наших современных условиях чувствуется недостаток воспитательных воздействий на личность молодежи, а также мер просветительского характера о конфессиональных, национальных, культурных и иных отличиях народов России. Поэтому, нужно возложить обязанность на образовательные учреждения разных уровней усиления воспитания молодого поколения в духе гуманистических, общечеловеческих ценностей, что будет являться противоядием экстремизму. Необходимо вернуть в главный закон страны статью об идеологической составляющей. Недостаток четкой идеологии является ширмой для некоторых сил во власти для выдвижения и защиты своих, в большинстве своем антинародных интересов под прикрытием плюрализма, по сути, являющегося демагогией⁷.

Пристатейный библиографический список

1. Жамборов А. А. Современный экстремизм как идеологическая основа терроризма // Вестник научных конференций. 2016. № 1-3 (5). С. 39-43.
2. Материалы молодежных форумов Приволжского федерального округа и Южного федерального округа ПФО «Выбор молодежи – Интернет без терроризма», ЮФО «Интернет без терроризма». М., 2013. С. 155. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pnu.edu.ru/ru/prevention/methodical/>.
3. Мусаелян М. Ф. Профилактика экстремизма – важнейшее направление противодействия экстремизму в Российской Федерации // Журнал Российского права. 2009. № 3. С. 18.
4. Попов В. В. Методические рекомендации по совершенствованию пропагандистской работы в сфере противодействия распространению идеологии терроризма в субъектах российской федерации. М., 2013. (2/2).
5. Хараев А. А. Краткий анализ последних уголовно-правовых изменений законодательства, касающихся преступлений террористической направленности // Идеологические и психологические основы профилактики и предупреждения экстремизма и терроризма в современной России // Материалы Всероссийской научно-практической конференции 26-27 ноября 2014. Махачкала, 2014. С. 254-259.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/category/molodezhmz/25/> (дата обращения: 01.08.2017 г.).
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.terrorunet.ru/russia/terroristy-v-seti/> (дата обращения: 01.08.2017 г.).
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vstu.ru/news/2016/06/23/rossiya-protiv-terrora.html> (дата обращения: 01.08.2017 г.).
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ieml.ru/files/u18/111123.zip#2> (дата обращения: 01.08.2017 г.).

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ieml.ru/files/u18/111123.zip#2>.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/category/molodezhmz/25/> (дата обращения: 01.08.2017 г.).

КОБЛОВ Феликс Черменович

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

К ВОПРОСУ ОБ ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В статье рассматриваются вопросы охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности правоохранительными органами в период проведения массовых мероприятий. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о назревшей необходимости совершенствования профессионализма личного состава органов внутренних дел по охране правопорядка в период проведения массовых мероприятий.

Ключевые слова: массовые мероприятия, общественный порядок, общественная безопасность, формы и методы охраны правопорядка, профессионально-важные качества, оперативный штаб, наряды полиции.

KOBLOV Felix Chermenovich

Ph.D. in pedagogical sciences, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, a police lieutenant colonel

TO THE QUESTION OF THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER AND PUBLIC SECURITY DURING MASS EVENTS

The article considers the questions of protection of public order and public security by law enforcement agencies during public events. In result of the conducted research the author comes to the conclusion about the urgent need to improve the professionalism of the personnel of internal Affairs bodies in protection of law and order during mass events.

Keywords: mass events, public order, public security, forms and methods of law enforcement, professionally-important qualities, operational headquarters, the police.

Коблов Ф. Ч.

События, происходящие в стране и мире, массовые миграции населения из стран СНГ в Россию в поисках заработка и лучшей доли, рост безработицы в регионах, социальная неустроенность коренного населения, заметное снижение жизненного уровня, подмена устоявшихся десятилетиями ценностей на пришедшие извне, безусловно находят негативное отражение в общественной и политической жизни страны, ведут к расшатыванию стабильности, падению нравственности, повсеместному распространению наркотиков, способствуют росту совершаемых преступлений и административных правонарушений. Действенное влияние на формирование сознания, мышления, и образа жизни подрастающего поколения, уважения и соблюдения гражданами законов в значительной мере оказывают средства массовой информации, и в первую очередь сеть Интернет, максимально заполнившая досуговое пространство многих и являющаяся на сегодняшний день важным фактором в вопросах становления, воспитания и развития личности, познании окружающей действительности. И далеко не всегда оно бывает положительным.

На сегодняшний день представляется возможным констатировать, что демократизация общества с особой остротой обозначила актуальность эффективного решения вопросов охраны правопорядка (ОП), обеспечения общественной безопасности (ООБ), в том числе при проведении массовых мероприятий (ММ). Являясь одной из наиболее распространенных и популярных форм общественной активности и досуга населения ММ, в силу масштабов и специфики проведения, доступны большому количеству граждан. Организация их проведения представляется возможным не только в киноконцертных залах, спортобъектах и стадионах. ММ с успехом проводятся на улицах, площадях, трассах и др. Количество проводимых ММ увеличивается из года в год. Все большее количество граждан принимает активное участие в их проведе-

нии. Вопросы ОП при проведении ММ требуют нарастающего внимания со стороны всех правоохранительных органов, и в первую очередь полиции. Очевидно, что успех в их проведении в значительной мере зависит от правильной организации мероприятий и надежной охраны правопорядка в период их проведения. Необходимость поддержания надлежащего порядка при проведении ММ требует от личного состава органов внутренних дел (ОВД) применения прогрессивных форм и методов охраны общественного порядка (ООП), совершенствования применяемых приемов и тактики действий по предупреждению и пресечению правонарушений. Назревшей, на наш взгляд, является также необходимость обучения личного состава психологическим знаниям, умениям и навыкам, умению эффективно взаимодействовать с людьми в тактическом и стратегическом направлениях, в том числе при проведении ММ.

Необходимо отметить, что ООП при проведении ММ может осложняться некоторыми особенностями, такими как:

– концентрация на ограниченной по размерам территории большого количества не знакомых друг другу или мало знакомых людей, разных по социальному статусу, образовательному, возрастному уровню, среди которых могут быть представители оппозиционных партий, агрессивные настроенные группы болельщиков разных команд, лица, находящиеся в состоянии опьянения и др., что в определенных случаях может способствовать возникновению «эффекта толпы». При этом притупляется чувство ответственности за свои действия, утрачивается способность к адекватной оценке складывающейся ситуации, срабатывает инстинкт самосохранения, выражающийся в попытке убежать от опасности, либо в полном прекращении каких-либо целенаправленных действий, человек может впасть в оцепенение;

– введение предусмотренных планом ограничений в движении транспортных средств, пешеходов, в работе различных предприятий и учреждений, расположенных на территории проведения массового мероприятия либо прилегающей территории, что предполагает наличие объездных путей и маршрутов, полное или частичное приостановление деятельности отдельных предприятий и учреждений.

В зависимости от масштабов и характера проводимых мероприятий для осуществления надежной ОП и обеспечения общественной безопасности (ООБ) в период проведения ММ привлекается личный состав не только ОВД, но также и подразделений Росгвардии, Федеральной службы безопасности, частных охранных организаций, общественных формирований правоохранительной направленности и др.

Для эффективного управления силами и средствами может создаваться оперативный штаб, численность и состав которого определяются характером, масштабом проводимых ММ и складывающейся оперативной обстановкой¹.

Управление силами правопорядка организуется с пунктов, оборудуемых средствами связи, кино-, видеоаппаратурой.

Состав и количество привлекаемых сил, места их размещения, виды и задачи нарядов, схема управления и связи определяются разработанными и утвержденными планами.

С целью надежной ООП и ООБ могут применяться различные формы, методы и приемы несения службы. Нормативной базой предусмотрена такая форма ОП, как усиленная охрана, предусматривающая изменение задач ОВД, их организационно-структурную перестройку на период проведения ММ, введение определенного правового режима ограничений (прав и свобод граждан) в местах проведения ММ, в резком увеличении количества задействованных сил и средств правопорядка, а также служебной нагрузки на личный состав.

Подтверждается практикой, что при проведении ММ наиболее эффективными являются такие методы охраны правопорядка, как:

– воспрепятствование нарушению ОП, достигается путем выставления нарядов в местах, где возможно осложнение оперативной обстановки;

– воздействие на лиц, нарушающих ОП, пресечение преступлений – наиболее активный метод, достигается путем морального или физического воздействия (высказывание полицейским требования о прекращении противоправных действий, разъяснение повышенной ответственности за невыполнение требований сотрудника полиции, изоляция правонарушителей из мест проведения ММ и др.);

– выявление и устранение причин и условий, способствующих нарушениям ОП. В условиях проведения ММ любое незначительное правонарушение представляет повышенную опасность, поскольку может послужить началом паники и групповых нарушений общественного порядка, могущих перерасти в массовые беспорядки. Именно поэтому, предупреждение и пресечение преступлений и правонарушений на каждом из этапов проведения ММ, является одной из важнейших задач, решаемых полицией.

В рамках одного и того же метода могут использоваться различные способы и приемы несения службы, такие как: наблюдение, сопровождение, воспрепятствование, обследование, замечание, доставление, требование, опрос, регулирование и др. Рассмотрим некоторые из них.

Наблюдение. Применение приема направлено на обнаружение обстоятельств, указывающих на отклонения в поведении людей от общепринятых норм, с целью своевременного предупреждения и пресечения подготавливаемых и соверша-

емых преступлений. Наблюдение ведется на протяжении всего периода проведения ММ.

Сопровождение. Применение данного приема направлено на обеспечение безопасности участников ММ, предупреждение, пресечение правонарушений в пути следования колонн от пункта отправления до места проведения мероприятия.

Воспрепятствование. Прием направлен на предотвращение проникновения на территорию проведения ММ посторонних лиц, граждан, находящихся в состоянии опьянения, имеющих при себе габаритные сумки, чемоданы и др. Прием успешно используется при проведении ММ, например, футбольных матчей с целью предотвращения выхода зрителей на футбольное поле посредством выставления цепочек по первому ряду.

Обследование. Назначение приема состоит в своевременном выявлении и устранении недостатков, способных повлиять на обеспечение безопасности участников и зрителей ММ, обнаружение взрывчатых и других опасных предметов и веществ. Проводится заблаговременно перед проведением, в перерывах и по окончании ММ.

Регулирование. Применяется для упорядочения движения граждан, прибывающих к месту проведения ММ, в период его проведения и эвакуации зрителей после окончания.

В зависимости от масштабов, места проведения ММ в ОП и ОБ могут принимать участие различные виды нарядов (пост наблюдения, группа патрулирования, группа ограничения движения транспорта, группа разъяснения законов, группа обеспечения связи, группа сопровождения, группа оцепления, группа фиксации правонарушений, цепочка, резерв, контрольно-пропускной пункт, заслон и др.), каждый из которых наряду с выполнением задач в соответствии с видом наряда, также участвует в выполнении общих задач, стоящих перед личным составом сил правопорядка, задействованным в ООП и ООБ при проведении ММ.

Анализ профессиональной деятельности сил правопорядка по ООП в период проведения ММ свидетельствует, что уровень профессионализма личного состава не в полной мере способствует выполнению служебных задач на должном уровне. В силу недостаточной развитости коммуникативных способностей, имеют место конфликты с гражданами, случаи неправомерного и неумелого применения специальных средств, физической силы.²

С учетом особенностей проведения массовых мероприятий, выполнение функциональных обязанностей, служебного долга на высоком профессиональном уровне возможно только в случае, когда сотрудник полиции обладает необходимыми профессионально-важными качествами (ПВК), представленными не только знанием тактических приемов несения службы, но и такими качествами, как: способность расположить к себе людей, вызвать у них чувство доверия и одобрения, способность к быстрому установлению контактов с новыми людьми, умение быстро найти нужный тон, умение слушать и применять психологические приемы с целью выявления значимой информации.

Успешное решение задач, стоящих перед ОВД, во многом зависит от уровня подготовки личного состава.

Готовность к правомерному применению мер принуждения, умение тактически правильно действовать в различных ситуациях достигается, прежде всего, содержанием и уровнем организации процесса обучения.

В результате проведенного анализа служебной деятельности сотрудников ОВД по охране правопорядка в период проведения массовых мероприятий, было установлено, что центральное место в ней занимает непосредственно работа с

1 Хадиков Р. Ш. Особенности поведения сотрудника полиции в экстремальной ситуации // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 5. С. 157-159.

2 Коблов Ф. Ч. Коммуникативная компетентность и культура общения в служебной деятельности сотрудника полиции // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2012 г. Том 18. № 4. С. 111-114.

людьми, т.е. относится она к субъект-субъектной деятельности, и достижение ее целей протекает в системе «человек-человек». Соответственно, успешность такой деятельности во многом определяется умением профессионально строить общение.

Результатами проводимого нами исследования подтверждается, что достигнуто это может быть посредством обучения личного состава дисциплинам, направленным на формирование, развитие и совершенствование у обучаемых коммуникативных способностей.

В связи со спецификой выполняемых задач и учетом особенностей проведения массовых мероприятий сотрудники полиции должны уметь с максимальной эффективностью и в рамках законности воздействовать на нарушителей правопорядка, пресекать и предупреждать преступления, панические настроения толпы, делать своим союзником социально-пассивную часть населения. При этом недопустимыми являются высокомерие, грубость, надменность, ироническое изложение замечаний и реплик, оскорбляющих человеческое достоинство.

При выполнении служебных обязанностей по ООП и ООБ во время проведения массовых мероприятий, представителям сил правопорядка довольно часто приходится сталкиваться с задачами психологического характера, требующими немедленного решения, правильное принятие которого возможно лишь при сформированности необходимых профессиональных качеств. К качествам личности, составляющим систему ПВК сотрудника полиции, позволяющим выполнять служебные обязанности на должном профессиональном уровне, в том числе и при выполнении служебных задач по охране правопорядка в период проведения массовых мероприятий, на наш взгляд, следует отнести такие как: социальная (профессиональная) адаптация, являющаяся одним из основных факторов профессиональной пригодности сотрудников полиции; нервно-психическая (эмоциональная) устойчивость личности сотрудника; познавательная активность сотрудника (творческое мышление, прогностические способности и др.); коммуникативные качества (способность устанавливать контакты с различными участниками общения, способность понимать мотивы поведения и др.); организаторские способности, наличие которых позволяет оказывать управляющее воздействие на окружающих в процессе взаимодействия и профессионального общения. Рассматриваемый фактор предусматривает наличие таких качеств, как: активность, находчивость, решительность и др.

Подтверждается многолетней практикой и результатами проведенного исследования, уровень психологической подготовленности, психологической устойчивости сотрудников к действиям в сложных, экстремальных условиях является важным компонентом профессионализма и одним из слагаемых успешного выполнения служебных задач при проведении массовых мероприятий³.

Проблема психологической подготовленности не перестает быть в центре внимания исследователей. Применительно к правоохранительной деятельности это отмечается в работах Н. М. Буланова, В. К. Коломейца, А. П. Самонова, А. М. Столярова и др., а также зарубежных авторов Я. Вествуда, Г. Лангера, Р. Босклетта и др.

Как показывает практика, все функции сотрудников правопорядка в силу специфики деятельности по ООП и ООБ в период проведения ММ, практически реализуются во взаимоотношениях и взаимодействии с людьми на 90-95 % от общего объема служебного времени. Отсюда следует, что каждый сотрудник полиции, привлекаемый к ООП и ООБ при проведении массовых мероприятий, обязан обладать рассмотренными нами выше профессиональными качествами, развитыми в достаточной

мере, так как их отсутствие или несформированность будут отрицательно сказываться на качестве выполнения служебных задач.

Выполняя задачи по ООП и ООБ при проведении массовых мероприятий представителям сил правопорядка нередко приходится иметь дело с контингентом, которому свойственно наличие асоциальных установок, антиобщественное поведение, агрессивный характер, недоброжелательные отношения к представителям власти. При этом происходит это может в условиях концентрации на ограниченной территории большого количества граждан не знакомых или мало знакомых друг другу, каждый из которых при определенных обстоятельствах может попасть под влияние «эффекта толпы». С другой стороны, вступая в правоотношения с гражданами в условиях концентрации большого количества населения на ограниченной по размерам территории, сотрудник полиции, отвечающий требованиям времени, имеет реальную возможность формировать позитивное мнение населения не только о деятельности полиции, но и правоохранительных органах в целом.

Проведенный анализ эффективности оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции по обеспечению правопорядка при проведении массовых мероприятий указывает на необходимость совершенствования их психологической подготовки к профессиональному общению, умению разрешать конфликты, повышению коммуникативной компетентности. Однако на практике изучению столь важных вопросов не уделяется должного внимания.

В результате проведенного исследования можно заключить, что для выполнения служебных задач на должном профессиональном уровне сотруднику полиции необходимо обладать наряду с тактическими приемами несения службы такими профессионально-важными качествами, как: способность к быстрому установлению контактов с новыми людьми, умение быстро найти нужный тон, целесообразную формулу в зависимости от психологического состояния и индивидуальных особенностей собеседника, умение слушать и тактически грамотно строить разговор, умение применять психологические приемы с целью выявления значимой информации, умение поддерживать эмоциональное равновесие, предупреждать неадекватные эмоциональные реакции. И возможным это является, на наш взгляд, путем введения курса психологической подготовки в программы, по которым на сегодняшний день организовано обучение сотрудников ОВД. И от того, насколько это полно и скоро будет осуществлено, зависит формирование и становление сотрудника полиции, способного выполнять задачи по ООП и ООБ при проведении ММ на должном уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Коблов Ф. Ч. Коммуникативная компетентность и культура общения в служебной деятельности сотрудника полиции // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2012. Том 18. № 4. С. 405.
2. Нагоева М. А. Изучение способов получения данных о личности преступника при расследовании преступлений (на примере образовательных организаций МВД России) // Социально-политические науки. 2017. № 3. С. 99-101.
3. Семинистый А. В. Организация деятельности ОВД по ООП во время проведения массовых мероприятий: учебно-методическое пособие. Академия управления МВД России, 2012.
4. Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (с изменениями и дополнениями).
5. Хадиков Р. Ш. Особенности поведения сотрудника полиции в экстремальной ситуации // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 5. С. 157-159.

3 Нагоева М. А. Изучение способов получения данных о личности преступника при расследовании преступлений (на примере образовательных организаций МВД России) // Социально-политические науки. 2017. № 3. С. 99-101.

КОРКМАЗОВ Алим Викторович

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

РАЗЛИЧНЫЕ МОДЕЛИ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ И ИХ ПЕРСПЕКТИВЫ

В данной статье рассматриваются различные модели борьбы с терроризмом, перспективы и примеры различных стратегий ЕС по борьбе с терроризмом. Выводы автора могут быть использованы в изучении вопроса противодействия терроризму в России и зарубежных странах.

Ключевые слова: реализация и значимость международных соглашений, неформальная многосторонность, борьба с терроризмом, террористические группы, стратегическая задача.

KORKMAZOV Alim Viktorovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian advanced training Institute (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

VARIOUS MODELS OF COUNTER-TERRORISM AND THEIR PROSPECTS

This article discusses various models of counter-terrorism, prospects and examples of the various EU strategies for the fight against terrorism. The author's conclusions can be used in examining the issue of combating terrorism in Russia and foreign countries.

Keywords: the implementation and significance of international agreements, informal multilateralism, fight against terrorism, terrorist groups, strategic goal.

Коркмазов А. В.

В данном исследовании под терроризмом мы будем понимать деяние, связанное с использованием насилия или угрозой его применениями совершаемое некомбатантами, в нарушении норм гуманитарного права для достижения политических целей и осуществления коммуникаций. Данное определение требует ряда пояснений. Во-первых, терроризм, это действие имеющее насильственный характер, либо включающее угрозу силой. Во-вторых, терроризм отличается от ситуации войны, так как террористы не являются вооруженным формированием, ведущим боевые действия и рассматриваемым как одна из сторон в вооруженном конфликте. К исследуемым явлениям терроризма также стоит причислить диверсионно-террористическую войну – то есть феномен, находящийся, по мнению М. А. Хрусталева, между терроризмом и действиями партизан. В частности, к диверсионно-террористической войне имеют отношения действия чеченских террористов и иракских повстанцев. В-третьих, целью террористов становятся мирные жители, объекты инфраструктуры, представители власти или правоохранительных органов, а также иные цели невоенного характера. В-четвертых, терроризм носит политический характер, то есть в его основе лежат требования о перераспределении власти в одной конкретно взятой стране, либо об изменении миропорядка в целом.

На межамериканской конференции по правам человека, посвященной проблемам терроризма и защите от него населения, были названы три формы терроризма: социальный, политический, идеологический. Данная классификация представляется недостаточно корректной, так как не учитывает такое явление, как, например государственный терроризм.

Терроризм отражает политические, экономические и идеологические установки тех сил, которые осуществляют акты террора. То есть столкновение интересов в этих сферах приводят к возникновению социальных конфликтов.

Масштабы таких столкновений могут быть самыми различными: начиная с патологического противопоставления собственного «я» всему обществу или даже человечеству со стороны отдельных индивидуумов и заканчивая жестким про-

тивоборством целых государственных систем, которое, например, характеризовало отношения между лагерем социализма и развитыми империалистическими державами в годы «холодной войны». Степень обязательности хотя и различна, но в целом не очень высока. Это видно также на примере того, что собственные решения и их реализация редко подвергаются проверке и вообще какой-либо оценке. В итоге почти не осуществляется контроль над тем, была ли осуществлена та или иная мера и оказались ли они пригодной. Впрочем, в АС и МОВР, да и в некоторых других организациях, существуют соответствующие механизмы в виде отчетов отдельных государств или отчетов о ходе этой работы. Но и эти обязательства используются не всегда.

В целом, нынешний итог многосторонней борьбы с терроризмом получается противоречивым. С одной стороны, можно констатировать, что эта тема на декларативном уровне уже прочно закреплена в организациях. Однако, отношение к ней, как показывает сосредоточенность усилий на определенных областях, носит скорее избирательный характер. Это в равной степени относится к сотрудничеству между государствами-членами, которые, прежде всего, даже внутри Евросоюза, ориентированы на наименьший общий знаменатель, а не на совместно сформулированное решение задач. Такой результат тесно связан с двумя проблемами, которые характерны в целом для межгосударственного сотрудничества в области борьбы с терроризмом, и которые на многостороннем уровне, как показывают предметные исследования, особенно затрудняют разработку этого чувствительного вопроса. С одной стороны, долгосрочное сотрудничество в области обмена информацией и данными, предполагает доверие и некоторый минимум прозрачности. Даже внутри Евросоюза и НАТО, вопреки всем заверениям и решениям, традиционно существуют ограничения в отношениях между государствами-членами, прежде всего – национальными органами государственной безопасности и спецслужбами. Не менее важным является положение дел в организациях вне Европы, характеризующееся соперничеством, исторической враждой и изменчивым альянсами.

С другой стороны, реализация и значимость международных соглашений не в последнюю очередь зависит от готовности правительств к сотрудничеству. Тем самым они определяют политическую конъюнктуру. Хотя из многостороннего сотрудничества вытекают международно-правовые и политические обязательства, возможности применения санкций в отношении тех стран, которые эти обязательства не соблюдают или соблюдают от случая к случаю, ограничены де-факто. Если какое-либо правительство, вопреки международным соглашениям, отказывается выдавать лиц, подозреваемых в терроризме, блокировать счета, сообщать информацию от спецслужб или предоставлять доказательства вины тех или иных лиц в преступлениях, то это, хотя и не останется без последствий для отношений с государствами партнерами, едва ли повлечет серьезные санкции со стороны ООН или других организаций. В этом смысле у правительств остается достаточная свобода действий, чтобы избежать международного давления и подчинить борьбу с терроризмом другим политическим аспектам. Такая позиция обнаруживается не только внутри ООН, НАТО, но и в других организациях. Оба аспекта наглядно показывают слабые стороны, присущие институционализированной системе многосторонних отношений в области антитеррористической политики. Поэтому на практике можно наблюдать образование неформальной многосторонности, характеризующейся двух или трехсторонними отношениями, образно говоря, «коалициями согласных». Мы думаем, что данная форма обеспечивает основанное на доверии сотрудничество лучше, чем сотрудничество десятков государств в одной организации, которые имеют разные взгляды на те, или иные явления, даже терроризм. Она наиболее продуктивна также потому, что круг кооперации ряда государств наиболее обозрим, при схожести вызовов. Особенностью данной модели является отсутствие длительных процессов переговоров по тому или иному вопросу и большей сфокусированностью на решение проблемы.

Поэтому мы рассматриваем данную формулу наиболее гибкой и целенаправленной, особенно тогда, когда речь идет о конкретных оперативных действиях, для борьбы с терроризмом, в среднесрочной и долгосрочной перспективах, данная модель является наиболее продуктивной. Следует только скрепить сотрудничество государства или ряда государств с международными организациями юридически, а также функционально и финансово. Вместе с этим, существуют ряд негативных последствий данной формулы, а именно: создание в рамках договоренностей групп, которые параллельно с имеющимися, будут действовать, как вновь созданные, подрывающие существующие органы и их решения или препятствующие дальнейшей разработке этого круга вопросов в учредительных рамках.

Это выражение взаимного недоверия и предпочтение избираемых, двух или трехсторонних форм сотрудничества¹. Такую установку можно встретить в ССАГПЗ, в АС, в антитеррористических программах, которые уже упоминались, а также предложения о двухстороннем сотрудничестве со стороны Евросоюза и НАТО, предназначенные для определенных государств или групп государств, но не вносящие определенный вклад в усиление региональных организаций². Проблемой такого развития является также то, что с ним сопряжены потеря прозрачности и возможности контроля. Устоявшиеся организации все-таки предоставляют возможность отслеживать и критиковать решения, оценивать действующих лиц по их высказываниям и настаивать на соблюдении стандартов и норм.

В таком ключе это более не действует, поскольку существенные аспекты, прежде всего, оперативной борьбы с терроризмом, рассматриваются преимущественно в плоскости неформальных взаимоотношений, что уж здесь говорить о парламентском и судебском контроле. Для этого мы думаем, что нужно переплести и скоординировать международные организации, региональные и другие организации с государствами, которые займутся решением вопроса борьбы с терроризмом. При анализе правового регулирования противодействия терроризму заслуживает внимание новация французского законодателя, установившего ответственность юридического лица за совершение преступлений, в том числе террористических, включая покушение и соучастие в преступлении. Для привлечения юридического лица к уголовной ответственности достаточно, чтобы преступление было совершено его руководящими органами или представителями.

Юридическое лицо, равно как и его органы, может быть наказано вместе с физическими лицами – исполнителями и соучастниками. Это положение представляет практический интерес с точки зрения повышения эффективности борьбы с терроризмом, поскольку очень часто террористы пользуются поддержкой различных коммерческих компаний, однако привлечь непосредственных участников преступления со стороны юридических лиц исключительно сложно. Отдельного внимания заслуживает практика иностранных государств и международных организаций составления списков террористических организаций, в Великобритании, например, существует официально опубликованный список террористических организаций, принадлежность к которым составляет окончательный состав преступления.

Таким образом, основным признаком виновности в совершении террористических преступлений в английском законодательстве считается принадлежность к запрещенной преступной группировке, организации.

Среди стран, составляющих списки террористических организаций, – Австрия, Канада, Япония и др., так же существуют списки террористических организаций ООН, Европейского союза³.

Пристайный библиографический список

1. Коркмазов А. В. Виды возможных поведенческих отклонений, девиантное поведение индивида // В сборнике: Современное общество, образование и наука сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 16 ч. 2015. С. 82-85.
2. Коркмазов А. В. Психолого-педагогическая готовность преподавателей к формированию ценностной ориентации студентов с целью повышения эффективности самостоятельной работой // Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки и образования». 2016. № 9. Т. 1. С. 176-177.
3. Ролофф Р. Пределы и возможности эффективной многосторонности. Нью-Йорк, 2010. С. 311-325.
4. Шапиро Дж., Беймэн Д. Преодоление трансатлантических разногласий в борьбе с терроризмом. Вашингтон, 2006. С. 33-50.
5. Шнеккнер У. Многосторонняя борьба с терроризмом – возможности и пределы. Берлин, 2007. С. 99-112.

1 Шапиро Дж., Беймэн Д. Преодоление трансатлантических разногласий в борьбе с терроризмом. Вашингтон, 2006. С. 33-50.

2 Ролофф Р. Пределы и возможности эффективной многосторонности. Нью-Йорк, 2010. С. 311-325.

3 Шнеккнер У. Многосторонняя борьба с терроризмом – возможности и пределы. Берлин, 2007. С. 99-112.

КУМЫШЕВА Марина Кадировна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В статье выделены цели и основные способы использования Интернета в экстремистской деятельности. Автором проанализированы сложности, связанные с расследованием дел экстремистской направленности, совершенные с помощью Интернета.

Рассмотрены оперативно-розыскные действия в Интернете применительно к ситуациям экстремистской направленности, представлены следственные этапы расследования. В заключение предлагаются меры повышения эффективности борьбы с экстремистскими организациями в сети Интернет.

Ключевые слова: Интернет, экстремизм, экстремистское сообщество, оперативно-розыскные действия, расследование, мониторинг Интернета, метод наблюдения в Интернете, меры

KUMYSHEVA Marina Kadirovna

Ph.D. in Law, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police colonel

COUNTERING EXTREMISM ON THE INTERNET

The article highlights the purpose and methods of use of the Internet for extremist activity. The author analyzes the difficulties associated with the investigation of extremist crimes committed using the Internet. Considered operatively-search actions on the Internet in the context of extremist orientation, presented the investigative stages of an investigation. In conclusion, measures of increasing the effectiveness of the fight against extremist organizations in the Internet.

Keywords: the Internet, extremism, extremist community, investigative actions, investigation, monitoring of the Internet, the method of observation on the Internet, measures.

Кумышева М. К.

В наши дни все сферы жизнедеятельности, как человека, так и государства охвачены компьютерными технологиями. С помощью Интернета люди не только развиваются и получают положительную информацию, но создаётся возможность для совершения преступлений и злоупотреблением этих технологий. Быстрыми темпами растёт количество пользователей Интернета, пропорционально этому растёт и количество преступлений, совершенных в киберпространстве.

Большинство преступлений в Интернете основаны на корысти – мошенничество, кража и др. Однако, используя высокие технологии, возможны призывы к осуществлению террористических актов, экстремистской деятельности и др., т.е. деяний, направленных на общественную безопасность, основы конституционного строя и безопасность государства. Преступность в так называемом виртуальном пространстве – явление, которое требует разработки новых методик расследования, правильной классификации преступных действий.

Интернет, в зависимости от вида преступлений, в экстремизме может использоваться для:

1. Распространения материалов экстремистской направленности (призывы к осуществлению деятельности, оправдание терроризма публично и прочее);

2. Деятельности экстремистских организаций и сообществ, ее обеспечение (вербовка, вовлечение лиц в преступление, разработка планов, условий для преступления, инструктаж, руководство сообществом).

Особых сложностей не представляет размещение публичных призывов к экстремистской деятельности в сети Интернет (ст. 280 УК РФ), поэтому они совершаются чаще всего. Важней-

шим признаком классификации данного действия является публичность и направленность на широкую аудиторию (отсутствие подстрекательства конкретного лица). Не имеет значения – вовлечены лица в экстремистскую деятельность или нет.

Через Интернет может также происходить унижение достоинства человека, возбуждение вражды, ненависти (ст. 282 УК РФ). В ч. 2 ст. 29 Конституции РФ говорится о недопущении агитации или пропаганды, направленных на расовое, национальное, языковое или иное превосходство¹. В Интернете это становится возможным с помощью пропаганды путем призывов систематического характера, формирование и внедрение в общественное сознание идей и установок, тем самым сюда нельзя отнести единичные высказывания, например, выдвинутые в результате дискуссии.

Способы использования сети Интернет в экстремистских целях могут быть следующими:

1. Сбор подробной информации для совершения преступления посредством Интернета;

2. Сбор денежных средств для поддержания экстремистских движений;

3. Создание сайтов, содержащих информацию о людях, поддерживающих экстремистскую деятельность, описывающих цели и задачи, публикация данных о возможных встречах;

1 Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.

4. Использование средства массовой информации (в частности Интернета) для обращения к большой аудитории путем психологического воздействия, рассылки сообщений о спланированных экстремистских действиях, рассылке по почте;

5. Вовлечение лиц, умыслом которых не охватывается совершение преступлений экстремистской направленности, например, хакеров, которым неизвестно, к какой конечной цели приведут их действия.

Опасность экстремизма в границах интернет-ресурсов состоит в том, что он может осуществляться из любой точки мира, так как не имеет территориальных границ. Обнаружить виновных в такой деятельности сложно, так как работают часто через несколько компьютеров с изменёнными IP-адресами, что обеспечивает высокую анонимность. Также часто случается, что некоторые сайты создают сайты-«однодневки», меняют их форматы и адреса, что существенным образом затрудняет работу по документированию их незаконной деятельности в электронном пространстве.

Сообщество экстремистской направленности может быть организовано путем Интернета (ст. 282.1 УК РФ), например, путем поиска, стовора между лицами. Согласно ч. 1 ст. 282.1 УК РФ экстремистское сообщество – организованная группа, осуществляющая подготовку или совершение самого действия экстремистской направленности. Такое сообщество, беря в расчет, что оно создавалось для совершения преступлений экстремистской направленности, в момент планирования и совершения действий, содержащих признаки экстремизма, должно полечить уголовно-правовую оценку содеянного по совокупности ст. 210 и ст. 282.1 УК РФ.

Руководство экстремистским сообществом – в это понятие входит:

- создание объединения руководителей, организаторов и других лиц, отвечающих за части или структурные подразделения сообщества для координации деятельности;
- осуществление функций организатора преступной организации;
- распределение обязанностей между членами сообщества;
- разработка планов совершения преступления;
- взаимодействие и координация действий других членов сообщества.

Для преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сетей Интернет характерны следующие следственные ситуации первоначального этапа расследования²:

1. Обыск по месту нахождения компьютера, с помощью которого осуществлялось распространение экстремистской информации.

2. Осмотр места совершения действий с изъятием носителей экстремистских материалов, а также других средств, посредством которых был осуществлен доступ в интернет.

3. Обыск предполагаемого преступника, допрос и избрание в отношении его меры пресечения.

4. Допрос очевидцев (свидетелей).

5. Выемка у провайдеров и хостинг-провайдеров документов, содержащих сведения о пользователях услугами Интернет, видах соединений, об арендаторах мест в сети под web-сайты, web-страницы, форумы, баннеры, о владельцах электронной почты, статистику соединений по пополнению и обновлению

Интернет-ресурсов, информацию о плательщиках за арендуемые места, форме оплаты, а также иные сведения³.

6. Производство выемки документов, характеризующих порядок и организацию работы с программным обеспечением, имеющимися видами защиты, компьютерной информацией, электронно-вычислительной техникой, их сетью и т.п.⁴.

7. Лингвистическая, автороведческая, компьютерная и другие экспертизы.

8. Проработка информации с серверов Интернет-провайдеров зарубежных стран при соответствующих запросах.

Последняя следственная ситуация наиболее сложная из-за отсутствия информации о том, каким образом были совершены противоправные действия и какие лица приняли участие. В этом случае следственные действия будут направлены на⁵:

1. Изучение ресурсов в сети Интернет, которые были использованы для размещения материалов экстремистской направленности.

2. Нахождение спам-рассыльщиков и способов их написания (изготовления).

3. Выяснение по средствам каких средств были изготовлены указанные документы и программы.

4. Нахождение возможных мест, где были изготовлены документы и вредоносные программы.

5. Нахождение участвующих в цепочке распространения материалов экстремистской направленности компьютеров.

Далее, действия планируются исходя из информации, полученной на предварительном этапе. В зависимости от изменения ситуации организационные, оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия могут проводиться в различной очередности.

Оперативно-розыскные действия в Интернете – комплекс действий, направленные на поиск улик (обстоятельств), которые свидетельствуют о совершении преступления или указывающие на лиц, задействованных в этих преступлениях.

Мониторинг Интернета, его информационного пространства дает возможность получить первоначальные сведения о ресурсах экстремистской и террористической направленности. Основной задачей мониторинга в данном случае является обнаружение сайтов, на которых есть информация о призывах (публичных) к осуществлению деятельности террористической и экстремистской направленности. После нахождения такого сайта начинается изучение его контента, проводится проверка его расположения на технических площадях компаний, предоставляющих хостинг-услуги, устанавливаются данные регистранта, информацию об авторе проекта и участниках, принимающих активное участие. Данное мероприятие розыскного характера можно охарактеризовать, как наведение справок, так как предполагается, что изучать оперативные работники будут документы, в которых говорится о лицах и объектах. Этими сведениями могут быть также электронные документы, в которых имеются сведения, подтверждающие какие-либо события и факты. Оперативный работник может самостоятельно, по своей инициативе, без письменного запро-

2 Методические рекомендации «Особенности расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети Интернет». ВНИИ МВД России, 2008.

3 Муженская Н. Е. Руководство для следователя и дознавателя по расследованию отдельных видов преступлений. Издательство «Проспект», 2013.

4 Методические рекомендации «Особенности расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети Интернет». ВНИИ МВД России, 2008.

5 Методические рекомендации «Организация и тактика борьбы с молодежными экстремистскими организациями, использующими новые технологии». ВНИИ МВД России, 2009.

са ознакомиться в каком-либо учреждении с документами, несущий какой либо интерес для расследования, в дальнейшем отразив результаты своего ознакомления в служебной записке или рапорте. Оперативный сотрудник может также по своей инициативе послать запрос на получение информации, находящейся в информационном пространстве, не раскрывая своей личности. Данные мероприятия проводятся с использованием поисковых систем и специальных программ в Интернете.

Одним из методов оперативно-розыскного мероприятия является наблюдение в Интернете, оно направлено на негласное наблюдение в информационной сфере благодаря специальным техническим средств с последующей констатацией итогов с целью получения информации, имеющей важное значение для решения вопросов и задач оперативно-розыскной деятельности⁶. Далее негласно должно проводиться наблюдение за выявленными ресурсами террористической и экстремистской.

Через социальные сети, записи на гостевых форумах, электронную почту средствами информационных технологий может происходить внедрение оперативников в сети Интернет под вымышленным предлогом.

В ходе внедрения оперативных сотрудников в процесс виртуального общения используются программы, отвечающие за безопасность и затрудняющие их идентификацию при участии в конференциях, чатах или форумах, имеющие криминальную направленность.

Для того чтобы повысить эффективность борьбы с экстремистскими организациями надо:

1. Накопление и анализ информации об объединениях (религиозных, общественных или иных), лицах, которые осуществляют деятельность экстремистской направленности, использующие интернет-ресурсы и современные средства изготовления электронных и других носителей информации.

2. Создавать условия для оперативного получения информации о людях и событиях, связанных с экстремистской деятельностью.

3. Проводить постоянно мониторинг интернет ресурсов с целью своевременного обнаружения информации.

4. Согласованно с другими оперативными подразделениями органов внутренних дел проводить ОРМ в сети Интернет, чтобы исключить возможность их проведения в отношении «друг друга».

5. Поднять вопрос о возможности создания единого информационного банка данных по вопросам противодействия экстремизму.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 13.02.2009) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 29.04.2008) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 148-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 15 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3447.
5. Методические рекомендации «Особенности расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети Интернет». ВНИИ МВД России, 2008.
6. Методические рекомендации «Организация и тактика борьбы с молодежными экстремистскими организациями, использующими новые технологии». ВНИИ МВД России, 2009.
7. Муженская Н. Е. Руководство для следователя и дознавателя по расследованию отдельных видов преступлений. Издательство «Проспект», 2013.

⁶ Муженская Н. Е. Руководство для следователя и дознавателя по расследованию отдельных видов преступлений. Издательство «Проспект», 2013.

ТРОФИМЦЕВА Светлана Юрьевна

кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИЯХ ТЕРМИНА «ОХРАНЯЕМАЯ ЗАКОНОМ ИНФОРМАЦИЯ», СОДЕРЖАЩЕГОСЯ В ДИСПОЗИЦИИ СТ. 272 УК РФ

В статье анализируется содержание одного из терминов диспозиции ст. 272 УК РФ и его толкование, данное Генеральной Прокуратурой РФ. Указывается на неправомерность сужения объёма рассматриваемого термина с точки зрения защиты прав граждан от злонамеренных посягательств.

Ключевые слова: киберпреступность, компьютерные преступления, компьютерная информация, охраняемая законом информация.

TROFIMTSEVA Svetlana Yurjevna

Ph.D. in Philosophy, associate professor, professor of Philosophy and all-humanities disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

TO THE QUESTION OF THE TERM OF THE "INFORMATION PROTECTED BY LAW" DEFINITIONS CONTAINED IN DISPOSITION OF THE ARTICLE 272 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the content of one of the terms of the disposition of Article 272 of the Criminal Code of the Russian Federation and its interpretation given by the General Procuracy of the Russian Federation. It is pointed out that the scope of the term in question is illegitimate from the point of view of protecting the rights of citizens against malicious encroachments.

Keywords: cybercrime, computer crimes, computer information, legally protected information.

Трофимцева С. Ю.

Явившаяся следствием, в том числе, технологических изменений в конце XX в., трансформация социальных отношений привела к формированию нового их типа – отношений информационных. Однако данный процесс и конкретизация субъектов подобных отношений привели к неизбежному возникновению информационных конфликтов, наиболее общим объектом которых можно считать информацию, в том числе, овециствленную на носителях, включая хранящуюся в информационных системах. Предмет информационных конфликтов консолидировался на базе перераспределения прав по поводу обладания информацией и её использования, охватывающих и получение любых предпочтений от их реализации. Такая ситуация, как отмечает И. Л. Бачило, логически вытекает из опыта развития информационных отношений в процессе формирования основ информационного общества, где термин «конфликт» отражает комплекс проблем, для решения которых необходимо уделить особое внимание правовым методам¹. Однако противодействие эскалации киберпреступности правовыми методами на настоящем этапе, как уже отмечалось ранее, часто демонстрирует непонимание правоведами специфики данного рода деяний, что открывает злоумышленникам широкие возможности для безнаказанного посягательства на охраняемую законом информацию².

В уголовном законодательстве РФ термин «охраняемая законом информация» был впервые использован в окончательном варианте диспозиции ст. 272 УК РФ (1996 г.) «Неправомерный доступ к компьютерной информации» (в редакции УК 2011 г.:

«неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию, либо копирование компьютерной информации»³), однако прямая или ссылочная норма в УК не была включена. На официальном уровне разъяснения содержания указанного термина были даны в 2013 г. в Методических рекомендациях Генеральной Прокуратуры РФ, где под охраняемой законом предлагалось понимать информацию, «для которой законом установлен специальный режим её правовой защиты (например, государственная, служебная и коммерческая тайна, персональные данные и т.д.). Неправомерным считается доступ к конфиденциальной информации или информации, составляющей государственную тайну, лица, не обладающего необходимыми полномочиями (без согласия собственника или его законного представителя), при условии обеспечения специальных средств её защиты»⁴ (аналогичная дефиниция – 2016 г.)⁵.

1 Бачило И. Л., Аршев А. Г. Конфликты в информационной сфере. Правовые проблемы: Семинар сектора информационного права ИГП РАН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pandia.ru/797826/>, свободный.

2 Трофимцева С. Ю. Защищаемая информация в УИС. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. С. 17.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ с изм. и в ред. федер. законов // Правовой портал «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699, свободный (дата обращения: 14.09.2017 г.).

4 Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генеральной Прокуратурой РФ). Москва, 2013 (утратили силу). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/documents/nauka/execution/document-104550/>, свободный (дата обращения: 08.09.2017 г.).

5 Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой России). Москва, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161817/2e91d385fb5ad4a0d4cf31b897557e83e5e64009/#dst100025, свободный (дата обращения: 10.05.2017 г.).

Данная позиция представляется в корне неверной и требует уточнения, имеющего немаловажное значение в целях защиты гарантированных российским законодательством прав граждан. Очевидно, что по содержательной стороне рассматриваемого термина методические рекомендации Генпрокуратуры строились, исходя из норм, существующих на настоящий момент в России законов, вводящих режим тайны в отношении некоторых видов защищаемой в РФ информации, однако, исходя из российского информационного законодательства, можно утверждать, что термин «правовая защита информации» шире по объёму термина «защита информации, содержащей тайну».

Прежде всего, необходимо указать, что при подходе, конкретизированном Генпрокуратурой, непонятным становится сам факт пребывания в УК ст. 272, поскольку деяния по покушению на установленный статус информации, содержащей соответствующую тайну, криминализованы иными статьями УК: ст. 275 «Государственная измена», ст. 183 «Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну», ст. 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни»⁶ (а отсутствие в них, в отличие от европейских УК, квалифицированных составов с указанием на способ совершения деяния с использованием компьютерной системы – это явная недоработка российского законодателя). Толкование указанным образом термина «охраняемая законом информация» в рассмотренном случае создаёт очевидные проблемы с квалификацией преступного деяния (неправомерное посягательство на информацию, содержащую персональные данные, в РФ не криминализовано⁷) и формирует вопрос о санкциях: один или двадцать лет лишения свободы.

Далее необходимо отметить, что при использовании рассматриваемого подхода из предмета охраны уголовного закона выпадает компьютерная информация, содержащая объекты патентного, авторского и смежных прав, на установленный правообладателем статус которой может посягать злоумышленник⁸, поскольку режим тайны в отношении таких видов информации законом не установлен.

Кроме того, следует указать, что в целом к охраняемой законодательством РФ (в частности, законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» 149-ФЗ) информации относится практически любая, представленная в информационных ресурсах и/или имеющая владельца, и, в зависимости от конкретного сочетания её основных параметров (целостности, доступности, конфиденциальности), различается лишь содержанием типа конкретного правового режима её охраны.

Так, согласно ст. 7 149-ФЗ, общедоступная информация может использоваться только при соблюдении установленных федеральными законами ограничений в отношении распространения такой информации⁹. В частности, общедоступная

информация, не подлежащая обязательному распространению (п. 1 ч. 3 ст. 5 149-ФЗ) охраняется законом от неправомерного присвоения авторства, неправомерного блокирования и/или модификации, поскольку подобные действия нарушают нормы ч. IV ГК РФ и ст. 29 Конституции РФ. Соответственно, если данная информация представлена в компьютерной системе, неправомерный доступ к ней (к примеру, сетевой ресурс представлен для свободного ознакомления, а злоумышленник, взломав коды доступа, получил права администратора сети), повлекший блокирование доступа и/или изменение данных идентификации обладателя сетевого ресурса, может содержать признаки состава преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ.

Если же информация относится к подлежащей в соответствии с федеральными законами предоставлению или распространению (п. 3 ч. 3 ст. 5 149-ФЗ), то в отношении неё злоумышленник может осуществить ещё ряд неправомерных действий, кроме рассмотренных выше. Так, злоумышленник, превысив права доступа к государственному сетевому ресурсу, например, www.kremlin.ru, внёс изменения в содержащуюся там информацию, удалил часть данных, разместил новые данные, а также ограничил доступ к указанному ресурсу, установив специальный пароль, получить который пользователь может, только внося некоторую сумму на счёт злоумышленника. Если в данном деянии признаков состава преступления по ст. 159.6 УК РФ не будет выявлено, то, по логике Генпрокуратуры РФ, данное деяние не наказуемо (на данном сайте информация в режиме тайны не содержится).

Если информация, представленная в компьютерных сетях, имеет владельца, то она тем более подпадает под охрану закона. Согласно п. 2 ч. 4 ст. 6 149-ФЗ, владелец информации при осуществлении своих прав «обязан принимать меры по защите информации»¹⁰ (поэтому вся информация, находящаяся в чьём-то обладании, включая компьютерную, является, согласно данной норме, «охраняемой законом», поскольку указанная норма установлена законом), для чего в компьютерной системе владелец устанавливает пароль доступа к своему компьютеру и находящейся там информации, под которым, согласно п. 3.26 Национального стандарта ГОСТ Р 53113.1-2008, понимается «идентификатор субъекта доступа, который является его (субъекта) секретом»¹¹, а также хранит свой компьютер в защищённых помещениях или просто не предоставляет его для неограниченного использования. Соответственно, злоумышленные посягательства на такую информацию нарушают гарантированные законодательством РФ права её владельца и подлежат пресечению со стороны правоохранительных органов, в том числе, с применением норм уголовного закона.

Аналогично, как уголовно наказуемые, следует рассматривать ситуации с неправомерным доступом к компьютерной информации, размещённой в сети Интернет не в качестве общедоступной. Владелец интернет-аккаунта в любом случае выступает в качестве владельца информации, а согласно п. 5

6 Служебной тайны в РФ не существует. Оборот служебной информации регламентируется Постановлением Правительства РФ от 03 ноября 1994 г. №1233 «Об утверждении положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах власти и уполномоченном органе управления использованием атомной энергии».

7 См. ст. 13.11 КоАП РФ.

8 Само посягательство на указанную информацию запрещено ст. 146, 147 УК РФ, однако, в отличие от европейских УК, они не содержат квалифицированные составы, описывающие преступные посягательства с использованием компьютера.

9 Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ с изм.

и в ред. федер. законов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/, свободный (дата обращения: 29.08.2017 г.).

10 Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ.

11 Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 53113.1-2008 «Информационная технология. Защита информационных технологий и автоматизированных систем от угроз информационной безопасности, реализуемых с использованием скрытых каналов. Часть 1. Общие положения» Утверждён и введён в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 18.12.2008 г. № 531-ст. М.: Стандартинформ, 2008.

ст. 2 149-ФЗ, «обладатель информации – лицо, самостоятельно создавшее информацию или получившее на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации, определяемой по каким-либо признакам»¹². Владелец аккаунта вправе, согласно процитированной норме, передать кому-либо права на ограниченный или неограниченный доступ к своей информации, и тогда лицо, которому эти права переданы, будет, согласно п. 3.37 ГОСТ Р 53113.1-2008, уполномоченным пользователем – пользователем, «которому в соответствии с политикой безопасности разрешено выполнять какую-либо операцию»¹³, а, исходя из нормы п. 5 ст. 2 149-ФЗ, и по прямому требованию нормы п. 3 ч. 3 ст. 6 149-ФЗ, этому лицу права передаются на основе договора.

Информация, к примеру, на странице социальных сетей физического лица в сети Интернет может являться общедоступной или, по терминологии 149-ФЗ, «свободно распространяемой» (п. 1 ст. 3 149-ФЗ) только решением обладателя данной информации – владельца интернет-аккаунта, поскольку под действие нормы ч. 4 ст. 4 149-ФЗ (информация, доступ к которой не может быть ограничен) данная информация не подпадает (в этом случае пароль на доступ к странице должен отсутствовать), а в случае наличия пароля и обладателя информация общедоступной не является. Поэтому согласно ст. 3 149-ФЗ, только обладатель информации «вправе разрешать или ограничивать доступ к информации, определять порядок и условия такого доступа», а согласно ч. 3 ст. 6 149-ФЗ, обладатель информации вправе «использовать информацию <...> по своему усмотрению». Если владелец аккаунта делегировал часть прав уполномоченному пользователю, «которому в соответствии с политикой безопасности разрешено выполнять какую-либо операцию»¹⁴, то, исходя из нормы п. 5 ст. 2 149-ФЗ и по прямому требованию нормы п. 3 ч. 3 ст. 6 149-ФЗ, этому лицу права обладателем передаются на основе договора, который заключается в соответствии с нормами ГК РФ. Следовательно, любое нарушение прав обладателя компьютерной информации можно рассматривать как нарушение установленных законом прав граждан и неправомерные посяательства на охраняемую законом информацию.

Осуществление ряда несанкционированных обладателем информации воздействий на информацию, согласно п. 2.6.6 Национального стандарта ГОСТ Р 50922-2006, определяется как «воздействие на защищаемую информацию с нарушением установленных прав и (или) правил доступа, приводящее к утечке, искажению, подделке, уничтожению, блокированию доступа к информации, а также к утрате, уничтожению или сбою функционирования носителя информации»¹⁵. Следовательно, любые из указанных в диспозиции ст. 272 несанкционированных действий в отношении рассмотренных видов информации, последовавших за неправомерным доступом, будут образовывать состав данного преступления.

Таким образом, следует констатировать, что в условиях, когда в России нарастает криминальная активность в информационной сфере¹⁶, озвученная в методических рекомендациях Генпрокуратуры

позиция ведёт к неправомерному сужению охраняемого уголовным законом предмета преступных посятельств, наказуемых в соответствии со ст. 272 УК РФ, что создаёт простор для действий злоумышленников и ведёт, фактически, к сужению спектра защищаемых уголовным законом РФ прав субъекта.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ с изм. и в ред. федер. законов // Правовой портал «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699, свободный (дата обращения: 14.09.2017 г.).
2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ с изм. и в ред. федер. законов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/, свободный (дата обращения: 29.08.2017 г.).
3. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 50922-2006 «Защита информации. Основные термины и определения». Утверждён и введён в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27.12.2006 г. № 373-ст. М.: Стандартинформ, 2006.
4. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 53113.1-2008 «Информационная технология. Защита информационных технологий и автоматизированных систем от угроз информационной безопасности, реализуемых с использованием скрытых каналов. Часть 1. Общие положения» Утверждён и введён в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 18.12.2008 г. № 531-ст. М.: Стандартинформ, 2008.
5. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой России). М., 2016. // Правовой портал «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161817/2e91d385fb5ad4a0d4cf31b897557e83e5e64009/#dst100025, свободный (дата обращения: 10.05.2017 г.).
6. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генеральной Прокуратурой РФ). Москва, 2013 (утратили силу) // Сайт Генеральной Прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/documents/nauka/execution/document-104550/>, свободный (дата обращения: 08.09.2017 г.).
7. Бачило И. Л., Арешев А. Г. Конфликты в информационной сфере. Правовые проблемы: Семинар сектора информационного права ИГП РАН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pandia.ru/797826/>, свободный.
8. Трофимцева С. Ю. Защищаемая информация в УИС. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015.

12 Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ.

13 Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 53113.1-2008.

14 Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 53113.1-2008.

15 Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 50922-2006 «Защита информации. Основные термины и определения». Утверждён и введён в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 декабря 2006 г. № 373-ст. М.: Стандартинформ, 2006.

16 Трофимцева С. Ю. Защищаемая информация в УИС.

СМИРНОВА Майя Ивановна

кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ОВД РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Работа посвящена проблеме формирования самообразовательной компетентности слушателей и курсантов образовательных учреждений системы МВД России. Подчеркивается роль самообразовательной компетентности как компонента профессиональной компетентности. Рассматривается структура самообразовательной компетентности, условия ее формирования в процессе изучения иностранного языка будущими сотрудниками ОВД России.

Ключевые слова: самообразование, самостоятельность, самостоятельная работа, иностранный язык, компетентность, самообразовательная компетентность.

SMIRNOVA Maya Ivanovna

Ph.D.in pedagogical sciences, associate professor, professor of Humanitarian and social-economical disciplines sub-faculty of the Crimean Branch of Krasnodar University of the MIA of Russia

Смирнова М. И.

CONDITIONS FOR FORMING SELF-EDUCATIONAL COMPETENCE OF FUTURE INTERIOR OFFICERS OF RUSSIA IN THE COURSE OF FOREIGN LANGUAGE LEARNING

The work is devoted to the problem of formation of a self-educational competence of students and cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The role of a self-educational competence as a component of a professional competence is underlined. The structure of self-educational competence, the conditions for its formation in the process of studying a foreign language by future officers of the interior department of Russia are considered.

Keywords: self-education, independence, independent work, foreign language, competence, self-educational competence.

Компетентностный подход стал основополагающим в системе высшего образования, что вызвано объективными условиями развития современного общества. Основой компетентности является способность и готовность реализовывать приобретенные в процессе познавательной деятельности знания, умения и навыки в профессиональной деятельности. В этом главное отличие компетентного специалиста от квалифицированного, а понятие «компетенция» отличается от понятия «квалификация» как составляющая любой профессиональной деятельности, влияющая на ее успешную реализацию. Нацеленность на результат, эффективность выполнения профессиональной деятельности являются отличительными характеристиками компетентности. К таким выводам пришли специалисты, занимающиеся изучением проблемы компетентности и компетентностного подхода, среди которых И. А. Зимняя, Д. А. Иванов, А. Г. Каспржак, К. Г. Митрофанов, С. Е. Новиков, Дж. Равен, О. В. Соколова, А. В. Хуторской, С. Е. Шишов, Б. Д. Эльконин и др. Компетентностный подход ориентирован на возможности построения будущего непрерывного образования с учетом успешности в личностной и профессиональной деятельности, что означает не увеличение объема знаний и информированности человека в различных сферах, а в расширении возможностей самостоятельно решать личные и профессиональные проблемы в новых и незнакомых условиях, в профессиональной мобильности, подразумевающей готовность и способность к непрерывному профессиональному самосовершенствованию специалиста, его систематическому и целенаправленному самообразованию.

В парадигме современной педагогической теории и практики четко прослеживается направленность на саморазвитие,

самореализацию, самосовершенствование личности, подразумевающая гибкость, мобильность, адаптируемость образования, непрерывность профессионального самосовершенствования на протяжении всей жизни. Способность и готовность к самообразованию является основой готовности выпускника вуза к самосовершенствованию как сложного интегрального качества, компонентом самообразовательной компетентности, которая рассматривается как значимая общекультурная компетенция.

Самообразовательная компетентность составляет основу профессиональной компетентности юриста наряду с практической (специальной), социальной, психологической, информационной и коммуникативной ее разновидностями¹.

Проблемы самообразовательной деятельности, формирования самообразовательной компетенции рассматривались в работах А. К. Громцевой, Ю. Е. Калугина, Н. В. Кузьминой, И. Л. Наумченко, Ю. Г. Опарина, Г. Б. Сабировой, Р. Р. Сагитовой, В. В. Серикова, Г. Н. Серикова, Е. Ф. Федоровой, Е. Н. Фоминой, Е. А. Шуклиной и др.

Поскольку самообразовательная компетентность рассматривается² как качество личности, характеризующее ее способность к систематической, самостоятельно организуемой познавательной деятельности, направленной на продолжение

- 1 Смирнова М. И. Формирование профессиональной компетентности юристов в процессе изучения иностранного языка в вузе // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В. А. Сосова. 2017. С. 623-627.
- 2 Фомина Е. Н. Формирование самообразовательной компетентности средствами модульной технологии // СПО №12, 2006. С. 50-52.

собственного образования в общекультурном и профессиональном аспектах, а самостоятельность как черта личности характеризуется,³ как способность человека планировать, организовывать, реализовывать, контролировать, вносить соответствующую коррекцию в свою деятельность без постоянного руководства и помощи со стороны, то можно утверждать, что познавательная самостоятельность является компонентом самообразовательной компетенции.

Мы рассматриваем самообразовательную компетенцию как интегральную, профессионально значимую характеристику будущего сотрудника МВД России, базирующуюся на познавательной компетенции как ключевом личностном качестве, и включающую способность и готовность организовывать самостоятельную познавательную деятельность на основе потребностей и целей личностного и профессионального совершенствования.

Формирование и развитие самообразовательной компетенции происходит в процессе самостоятельной познавательной деятельности, наиболее адекватной формой, которой в условиях учебного процесса в высшей школе является самостоятельная работа студентов.

Исходя из того, что «самообразование – это такой вид обучения, цели, содержания, условия и средства которого зависят от самого субъекта»⁴, самостоятельная познавательная деятельность, в нашем понимании, это самоуправляемая, самоорганизующаяся деятельность студента. Она заключается в 1) в выборе, определении студентом ее цели, предмета и средств их достижения; 2) в осуществлении практических действий с предметом деятельности, в выборе последовательности этих действий для преобразования его и получения новых продуктов своей познавательной деятельности; 3) в осуществлении самоконтроля, анализа и корректировки действий и результатов деятельности⁵.

Создать условия для формирования самообразовательной компетенции, в которой мы, вслед за Р. Р. Сагитовой⁶, выделяем потребностно-мотивационный, ориентационно-когнитивный, операционально-деятельностный, рефлексивно-оценочный компоненты, – значит создать условия для формирования познавательной самостоятельности, включающей мотивационную, содержательную, процессуальную и мониторинговую стороны.

В формировании мотивационно-стимулирующего компонента в процессе самостоятельной работы при изучении иностранного языка курсантами и слушателями образовательных организаций системы МВД России следует особое внимание уделять мотивации, связанной с перспективой использования иностранного языка в будущей профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Мотивы профессиональной ориентации связывают личностные и профессиональные познавательные потребности, потребно-

сти личности и специалиста в самосовершенствовании, социально значимые мотивы, связанные с реализацией жизненных планов, выступают как основа и регулятор профессиональных действий.

Владение будущими сотрудниками МВД иностранным языком как средством профессионального общения подразумевает развитие у обучающихся инструментальной компетенции, позволяющей использовать иностранный язык как в профессиональной деятельности, так и в целях самообразования. Основой инструментальной компетенции, включающей коммуникативную, лингвистическую, социокультурную ее разновидности, является информационная компетентность. Она заключается в умении воспринимать, понимать, обрабатывать, критически осмысливать и передавать профессионально значимую информацию на иностранном языке, что является особо актуальным в условиях информационной войны⁷. Осознание необходимости самостоятельного совершенствования уровня владения иностранным языком с целью извлечения необходимых для профессиональной деятельности данных и возможности ориентироваться в информационных потоках должно превратиться из внешнего мотива самостоятельной познавательной деятельности во внутренний. Понимание необходимости развития умений самостоятельно анализировать, систематизировать полученную информацию, овладения технологиями самообразования должно стать определяющим стимулирующим фактором самостоятельной познавательной деятельности курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД.

Изучение иностранного языка в образовательных организациях системы МВД должно ставить целью формирование когнитивного и деятельностного компонентов самообразовательной компетенции, которые включают комплекс речевых, языковых знаний по иностранному языку и различных способов обработки языкового материала, знания технологий самообразовательной деятельности, возможностей современных технологий и их использования, овладение совокупностью учебно-познавательных, учебно-информационных, учебно-организационных, учебно-коммуникативных умений.

Анализ данных компонентов заставляет пересмотреть, переосмыслить и совершенствовать традиционные виды самостоятельной работы, используя возможности новых дидактических технологий. В качестве одной из педагогических технологий, в рамках которых возможна реализация данной педагогической задачи, выступает контекстное обучение. Концепция контекстного обучения, которая была предложена А. А. Вербицким⁸, предполагает предметное и социальное моделирование будущей профессиональной деятельности специалиста. Основной характеристикой обучения контекстного типа является моделирование не только предметного, но и социального содержания будущей профессиональной деятельности. Усвоения содержания обучения происходит не просто путем передачи студенту информации, а в процессе

3 Козаков В. А. Дидактика самостійної роботи студентів (СРС) // Запровадження сучасних технологій навчання в КНЕУ: Зб. матеріалів науково-методичної конференції 18-20 лист. 1998р. К.: КНЕУ, 1999. С. 85-102.

4 Оконь В. Процесс самообразования // Введение в общую дидактику. М.: Высшая школа, 1990. С. 164-178.

5 Смирнова М. И. К вопросу об определении самостоятельной работы студентов // Роль науки в развитии общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Сукиасян А. А. 2015. С. 145-148.

6 Сагитова Р. Р. Формирование самообразовательной компетенции студентов вуза в процессе изучения гуманитарных дисциплин: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. Казань, 2011. 22 с.

7 Смирнова М. И. Формирование информационной культуры курсантов образовательных организаций системы МВД как условие противодействия информационному экстремизму // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском Федеральном округе: проблемы теории и практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России Крымский филиал. 2015. С. 285-287

8 Вербицкий А. А. Контекстно-компетентный подход к модернизации образования // Высшее образование в России. 2010. № 5. С. 32- 37.

его собственной, внутренне мотивированной активности, направленной на предметы и явления окружающего мира.

Такой тип обучения реализуется с помощью системы новых и традиционных форм и методов обучения. Наиболее адекватны такие активные формы и методы обучения: анализ конкретных ситуаций, решение профессиональных задач, проблемные методы, деловые и ролевые игры, метод проектов, научно-исследовательская работа. Понятие «профессиональный контекст» обеспечивает личностное включение студентов в процесс профессионального становления, поскольку их учебно-познавательная деятельность приобретает личностный смысл. Решение проблемной ситуации как основной единицы содержания образования требует от участников образовательного процесса привлечения знаний из разных областей. Тем самым создается возможность для актуализации междисциплинарных знаний, условия для формирования интеллектуальной самостоятельности, включающей интеллектуальные умения личности: умение осуществлять сравнение, анализ и синтез, абстрагирование и конкретизацию, обобщение, классификацию, умозаключение, формулирование выводов.

В процессе решения проблемной ситуации обучающийся, становясь субъектом квазипрофессиональной деятельности, полностью организует ее, выполняя разные по способу решения и сложности профессионально-ориентированные задания, требующие проявления разной степени самостоятельности, обращения к разным источникам информации, контролируя ее результативность. Моделирование профессионально ориентированных ситуаций в условиях образовательного процесса позволяет решать различные познавательные, коммуникативные, коммуникативно-познавательные и контрольно-оценочные задачи, в которых иностранный язык является как объектом ученого познания, так и средством общения и познания.

Таким образом, формирование самообразовательной компетенции происходит только в процессе самостоятельной познавательной деятельности с внедрением в учебный процесс педагогических технологий, способствующих взаимопроникновению учебно-познавательной и профессиональной деятельности обучающегося.

Пристатейный библиографический список

1. Вербицкий А. А. Контекстно-компетентный подход к модернизации образования // Высшее образование в России. 2010. № 5. С. 32-37.
2. Козаков В. А. Дидактика самостійної роботи студентів (СРС) // Запровадження сучасних технологій навчання в КНЕУ: Зб. матеріалів науково-методичної конференції 18-20 лист. 1998р. К.: КНЕУ, 1999. С. 85-102.
3. Оконь В. Процесс самообразования // Введение в общую дидактику. М.: Высшая школа, 1990. С. 164-178.
4. Сагитова Р. Р. Формирование самообразовательной компетенции студентов вуза в процессе изучения гуманитарных дисциплин: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. Казань, 2011. 22 с.
5. Смирнова М. И. К вопросу об определении самостоятельной работы студентов // Роль науки в развитии общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Сукиасян А. А. 2015. С. 145-148.
6. Смирнова М. И. Формирование информационной культуры курсантов образовательных организаций системы МВД как условие противодействия информационному экстремизму // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском Федеральном округе: проблемы теории и практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России Крымский филиал. 2015. С. 285-287.
7. Смирнова М. И. Формирование профессиональной компетентности юристов в процессе изучения иностранного языка в вузе // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В. А. Сосова. 2017. С. 623-627.
8. Фомина Е. Н. Формирование самообразовательной компетентности средствами модульной технологии // СПО №12, 2006. С. 50-52.

КАРДАНОВА Фатима Аслановна

кандидат исторических наук, преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России

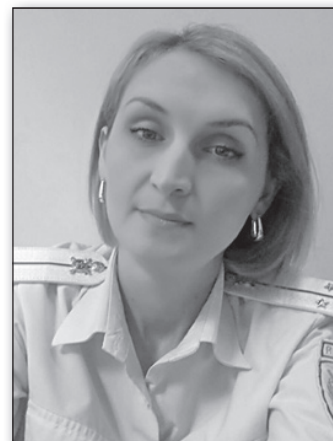
СМЫСЛОВАЯ САМОРЕГУЛЯЦИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В статье исследуется актуальность и содержание использования смысловой саморегуляции в профессиональном образовании и деятельности. Автором дается характеристика базовых механизмов смысловой саморегуляции, а также уровней организации смысловой сферы личности. Особое внимание уделено значению смысловой саморегуляции для развития профессиональных особенностей личности сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: смысловая сфера личности, смысл жизни, саморегуляция, смысловая саморегуляция, механизмы смысловой саморегуляции, рефлексия, смысловое связывание, смысловое образование, методы смысловой саморегуляции.

KARDANOVA Fatima Aslanovna

Ph.D. in historical sciences, lecturer of State and civil legal disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Карданова Ф. А.

SEMANTIC REGULATION IN VOCATIONAL EDUCATION

This article examines the relevance and content of the semantic use of self-regulation in vocational education and activities. The author gives characteristics of the underlying semantic mechanisms of self-regulation, and the levels of organization of the semantic sphere of personality. Special attention is paid to the semantic value of self-regulation for the development of professional characteristics of the individual law enforcement officers.

Keywords: smilova sphere of the person, the meaning of life, self-regulation, self-regulation semantic, semantic mechanisms of self-regulation, reflection, semantic linking, semantic education, semantic methods of self-regulation.

Эмоциональное состояние имеет большое влияние на организм, в частности негативные эмоции действуют разрушительно на него. С древних пор люди стараются найти методы контроля над своим психологическим состоянием, активно изучая методы саморегуляции.

Саморегуляция – это система определенных действий, направленных на управление своей психикой, настройка своего внутреннего мира и себя с целью приспособления. В целом, это свойство всех биологических систем формировать и держать на некотором постоянном уровне физиологические или биологические параметры. Факторы, которые влияют на данный процесс, появляются в самой управляемой системе.

Одним из авторов, который рассматривал механизмы регуляции эмоциональных состояний, был Ф. Б. Березин. В своих работах он связывал регуляцию и психическую адаптацию организма, утверждая, что стрессам и тревогам противопоставит психологическая защита. Согласно Березину, адаптироваться к стрессу человеку помогают индивидуальные характеристики, такие, как: самооценка, эмоциональное реагирование в конфликтах, уровень психической устойчивости и другие.

В процессе саморегуляции применимы два главных механизма: понижение уровня бодрствования мозга до некоторой степени и максимальная концентрация на задаче, требующей разрешения.

Рассмотрим эти механизмы. Бодрствование бывает пассивным и активным. Активное бодрствование, например, проявляется, когда человек смотрит фильм или читает книгу, пассивное же наоборот проявляется, когда индивид, например, ложится, закрывает глаза, расслабляется и старается ни о чем не думать, далее наступает дремота и сон. Тем не менее, не смотря на нахождение в стадии пассивного бодрствования,

мозг человека приобретает одно очень важное свойство – становится максимально восприимчивым к словам и связанными с ними представлениями и образами. Данное важное свойство человеческого мозга нашло отражение в механизмах и методах смысловой саморегуляции, а именно: для того чтобы определённые слова, представления имели ярко выраженное влияние на индивида, их необходимо пропустить через мозг, находящийся в состоянии дремоты, на сниженной стадии бодрствования.

Второй важный механизм смысловой саморегуляции – максимальная концентрация на задаче, требующей разрешения, чем выше внимание, тем более успешной будет деятельность, которой занимается человек в данный момент. Так устроен человек, что он не в состоянии удерживать достаточное внимание на двух делах одновременно. Чаще всего, при попытках уделить одновременно внимание двум делам, страдает качество выполнения этих дел. Однако и уменьем сосредотачиваться на одном деле владеют далеко не все люди, для того чтобы научиться владеть собственным вниманием и отгораживаться от мешающих факторов необходимо ежедневно тренироваться (в течение нескольких минут удерживать внимание на чем то одном). Напряжение в данных тренировках недопустимо, ни в физическом, ни в психологическом плане.

Среди основоположных механизмов смысловой саморегуляции можно выделить рефлексии и смысловое связывание.

Смысловое связывание – механизм саморегулирования, в результате которого происходит образование нового смысла за счет соединения нейтрального содержания со смысловой сферой личности и насыщению его эмоционально. Рефлексия помогает взглянуть на себя со стороны, изменить отношение

к чему-то, поменять свой внутренний мир, подстроиться под меняющуюся реальность.

Смысловая саморегуляция – это процесс самоорганизации произвольной активности личности, направленный на обеспечение гармонии между требованиями ситуации и ведущими личностными смыслами путем актуализации смыслообразования, смыслоосознания, смыслостроительства. Смысловая саморегуляция, имеющая особый смысл в критических ситуациях, заключается в осознанной перестройке смысловых образований. С помощью данных смысловых образований, носящих осознанный характер, осуществляется изменение смысловой направленности, произвольная коррекция действительности, образуются новые значимые ценности человека. Необходимым и важным условием для саморегуляции является широкое воображение, обладание развитым смыслом, широкой временной перспективой.

Рассматривать смысловую саморегуляцию в рамках профессионального образования стоит начинать с вопроса о том, как процессы, обеспечивающие это образование и смысловые структуры сопоставимы со смыслом жизни. Место профессионального образования в жизни будет напрямую зависеть от того, какое место занимают смысловые образования, с помощью которых происходит регулирование образования (обучения), в динамической системе смысла жизни личности.

В современных разработках в области психологии смысла можно выделить несколько функционально разных элементов смысловой сферы личности. Эти разновидности можно рассматривать, как уровни организации смысловой сферы личности:

1. Смысловая установка и личностный смысл – структуры, включенные в процесс регуляции деятельности и психического отображения.

2. Мотив, смысловой конструкт и диспозиция – участие данного уровня структур в процессах саморегуляции, объяснено порождаемыми ими структурами первого уровня.

3. На высшем уровне находятся личностные ценности, как наиболее устойчивые в масштабе жизни личности источники смыслообразования и независимым от взаимодействий субъекта с миром.

Смысловая саморегуляция (как вид динамической смысловой системы – далее ДСС) в профессиональном образовании протекает согласно законам, описанным Д. А. Леонтьевым. Приведем их коротко: «Динамические смысловые системы деятельности складываются внутри актуально разворачивающейся деятельности и регулируют ее протекание в соответствии с высшими смыслообразующими инстанциями, представленными в личностных ДСС. По его мнению, ДСС-Д выступают как продолжение, как функциональные органы ДСС-Л, реализующие регуляторную функцию последних в тех или иных конкретных ситуациях. Согласно описания динамической смысловой системы как принципа организации и как единицы анализа смысловой сферы личности общая ДСС-Л и частные ДСС-Д находят свое продолжение в динамических смысловых системах сознания (ДСС-С), которые являются отражением в сознании субъекта иерархической структуры его отношений с миром¹. И если динамические смысловые системы личности являются гипотетическим конструктом, опосредованно проявляющимся в форме проекции либо в плоскость деятельности, разворачивающейся в конкретной ситуации, либо в плоскость сознания субъекта деятельности, а динами-

ческие смысловые системы деятельности отражают личностные ДСС достоверно, но фрагментарно, в силу того, что в регуляции отдельной деятельности не задействована вся личность целиком, а только ее отдельные подструктуры, то исследование динамических смысловых систем сознания открывает возможность восстановить «сколь угодно полную картину отражающейся в сознании иерархической структуры отношений субъекта с миром»².

В данной статье в рамках профессионального образования рассмотрим смысловую саморегуляцию в деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Работа сотрудников правоохранительных органов – экстремальная, требующая высоких профессиональных психологических качеств. Смысловой саморегуляцией обуславливается приспособленность сотрудников к разным жизненным ситуациям, выбору успешного стиля поведения, а также успех в их профессиональной деятельности. Специфика смысловой саморегуляции сотрудников правоохранительных органов определяется способностью к адаптации, умением планировать действия, субъективным неблагополучием, эмоциональным состоянием, что в свою очередь отражается на профессиональном успехе и здоровье. Показателем профессионального здоровья личности сотрудника является способность планировать свои жизненные цели и достигать их. Для сохранения профессионального здоровья необходим комплекс мероприятий, направленных на развитие смысловой саморегуляции. В этот комплекс могут входить такие методики как: тренинг коррекции эмоциональной сферы, тренинг личностного роста, тренинг смысловой регуляции жизненного пути и другие. В данном случае психологическая работа должна вестись на разном уровне психической деятельности – эмоциональном (отношение к себе), когнитивном (самопонимание), поведенческом (саморегуляция).

Использование того или иного метода саморегуляции должно подбираться с учетом особенностей характера, темперамента и т.д. Для работников правоохранительных органов рекомендованы следующие методы смысловой саморегуляции:

1. Использование приемов логики. Убеждение себя в нерациональности данного психического состояния, нервного напряжения, а затем выбор другого стиля поведения. Важно провести четкий анализ всей ситуации и логический выбор нового подхода, использование индивидуально значимого самоубеждения типа «Я самый опытный», «Я все могу», «Я могу раскрыть любое преступление» и т.п.

2. Использование самоприказов. Управление собой с помощью внутренних самоприказов, для этого важно систематически тренировать данную способность, в результате чего вырабатывается связь между внутренней речью и действиями.

3. Использование образов – умение мысленно войти в какой-то образ, представить себе образ для подражания.

4. Целенаправленное представление ситуаций – снятие напряжений посредством представления приятных для данного человека ситуаций, мест и прочего.

5. Способы отвлечения. При возникновении ситуаций, когда невозможно воспользоваться активными методами саморегуляции (при высокой степени утомления), снять психическое напряжение может помочь, например, любимая книга.

6. Сознательное управление мышечным тонусом.

7. Дыхание как средство регуляции. Применимы такие методики как дыхание на счет, задержка дыхания.

1 Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999.

2 Там же. С. 238.

При оценивании сотрудников правоохранительных органов важно понять, насколько тот или иной сотрудник владеет навыками смысловой саморегуляции. О чем это может говорить? Данный навык свидетельствует об умении осознавать свои цели, строить согласно этих целей действия, моделировать условия действительности для наиболее благоприятного разрешения проблем, менять программу действий в зависимости от складывающейся ситуации – все это свидетельствует о высоком уровне приспособленности, адаптивности к окружающей среде, пластичности человека. «Формирование единой для множества разных деятельностей системы саморегуляции позволяет подготовить человека в будущем к перемене поведения в трансформирующихся ситуациях, адаптации к постоянно меняющимся условиям деятельности»³. При наличии и совершенствовании у сотрудника смысловой саморегуляции возникает стремление к осознанному пониманию себя как субъекта деятельности, в результате чего уменьшается уровень конфликтности, повышается уверенность в себе, профессиональное самочувствие, что и является качеством профессионала⁴.

Развитие сознательной смысловой саморегуляции и развитие своего потенциала в сфере управления своими психическими состояниями имеют огромную актуальность как в плане подготовки конкретных оперативных-служебных действий, так и плане общих психолого-социальных мер, направленных на укрепление и сохранения профессионального здоровья сотрудников.

Смысловая саморегуляция играет важное значение для развития профессиональных особенностей личности сотрудников правоохранительных органов, так как при низких показателях регуляторных механизмов может проявляться отчуждение, стресс и дезадаптивное поведение.

К сожалению, на данный момент времени психологической структуре смысловой саморегуляции личности сотрудника правоохранительных органов уделено очень мало внимания, а также ее составляющих, факторов и недостаточен набор практических рекомендаций по управлению своими психическими состояниями и развитию сознательной саморегуляции. Тем не менее, умение использовать смысловую саморегуляцию в условиях экстремальной деятельности является одним из основных факторов для сохранения профессионального здоровья.

Пристайный библиографический список

1. Белоус О. В. Формирование саморегуляции как фактор повышения профессионализма учителя // Ежегодник Рос. психол. о-ва: мат-лы 3-го Всерос. съезда психологов, 25-28 июня 2003 г.: в 8 т. СПб., 2003.
2. Конопкин О. А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 5-12.
3. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999. 457 с.

3 Белоус О. В. Формирование саморегуляции как фактор повышения профессионализма учителя // Ежегодник Рос. психол. о-ва: мат-лы 3-го Всерос. съезда психологов, 25-28 июня 2003 г.: в 8 т. СПб., 2003.

4 Конопкин О. А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 5-12.

БУЛГАКОВА Лейсан Фанилевна

кандидат педагогических наук, ученый секретарь, начальник адъюнктуры Уфимского юридического института МВД России

СУЛТАНОВ Ахсан Харисович

кандидат исторических наук, начальник кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ускоренное развитие науки и технологий, постепенная стандартизация во всем мире культуры потребления за последние десятилетия привели к чрезвычайно быстрым темпам усиления межгосударственных связей, хозяйствующих субъектов, простых людей в разных странах. Все государства планеты не могут рассчитывать на статус автономного существования. А за подобные темпы глобализации человечеству приходится расплачиваться серьезными издержками. Одним из негативных последствий глобализации является постепенное исчезновение языкового многообразия на планете.

Ключевые слова: нации, народы, языки, лингвистическое многообразие.

BULGAKOVA Leysan Fanilevna

Ph.D. of pedagogical sciences, scientific secretary, Chief of the postgraduate department of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SULTANOV Ahsan Harisovich

Ph.D. of pedagogical sciences, Head of History and theory of state and law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

GLOBALIZATION AND PROBLEMS OF PRESERVING LINGUISTIC IDENTITY

The accelerated development of science and technology, the gradual standardization of the worldwide consumption culture over the past decades have resulted in an extremely rapid increase in the interstate ties, economic entities, and ordinary people in different countries. All the states of the planet can not count on the status of an autonomous existence. And for such a rate of globalization, mankind has to pay serious costs. One of the negative consequences of globalization is the gradual disappearance of linguistic diversity on the planet.

Keywords: nations, peoples, languages, linguistic diversity.

Бурное технологическое развитие за последние десятилетия не могло не привести к убыстрению процессов учащения межгосударственных связей. Сегодня ни одному государству невозможно существовать в полной изоляции от других стран. И в этом смысле за столь высокие темпы глобализации приходится платить огромную цену. К негативным последствиям ускорения межгосударственных связей можно отнести и ухудшение общей картины языкового многообразия на планете.

Стоит напомнить, что сегодня исследователи предупреждают о неминуемой катастрофе, грозящей всему человечеству, как уникальному сообществу языков и наречий. В своей статье, опубликованной на страницах газеты «Обсервер», Джон Видал воспроизвел достаточно рельефную картину по этой проблеме.

Автор описывает положение дел, сложившееся в Западном Папуа, где в свое время насчитывалось несколько тысяч языков и наречий. Сегодня картина такова, что впору говорить об обреченности многих из них. Герой репортажа, Бенни Венда живет в горах Западного Папуа. Сегодня он знает и говорит на лани, языке своего племени, дани, яли, ми и валаке. В других местах он общается на индонезийском, прибрежном байаке и английском. К сожалению, Венда забыл другие языки, которые когда-то знал. В чем причина? В поисках ответов на данный вопрос автор статьи и предпринял свое исследование.

Булгакова Л. Ф.

Султанов А. Х.

В самом начале газетной публикации отмечается, что сегодня на территории Новой Гвинеи насчитывается около 1000 языков. Однако наряду с политическими изменениями и продолжающейся массовой вырубкой лесов происходит разрушение естественных границ, которые ранее позволяли многим языкам и наречиям развиваться в условиях относительно полной изоляции. Указанный процесс, когда происходит фактическое вырождение языков, получил общее название как «сокращение языкового многообразия». Исследователи установили связь с изменениями в окружающей среде – в том числе исчезновение целых видов животного и растительного мира – и исчезновением языков, на которых разговаривают жители, населявшие когда-то заповедные места.

Герой репортажа Венда произносит следующую фразу: «Леса уничтожаются. Многие языки утрачены навсегда. Прибывают мигранты и люди вынуждены в поисках работы отправляться в долины и в города. Правительство Индонезии фактически заставляет не разговаривать на наших языках в школах»¹.

Свои результаты по данной проблеме представили исследователи Джонатан Ло (Лондонское зоологическое общество) и Дэвид Хармон (Общество Джорджа Райта). Согласно

1 John Vidal. As forests are cleared and species vanish, there's one other loss: a world of languages. The Observer, 8 June, 2014.

представленному исследователями доклады процессы резкого сокращения языков и природных видов зеркально отражают друг друга. Из существующих сегодня на планете 7000 языков каждому четвертому угрожает исчезновение. Как утверждается в докладе, лингвистическое многообразие сокращается в такой же пропорции, как и биологическое – примерно на 30 % после 1970 г. Сухая статистика представляет собой печальную картину. За указанный период исчезли 21 % всех видов млекопитающих, 13 % птиц, 15 % рептилий, 30 % представителей морской и речной фауны. Вместе с тем за четыре с половиной десятилетия на планете перестало существовать 400 языков.

Новая Гвинея представляет собой сегодня второй по размерам остров на Земле. Это место отличается не только тем, что оно является самым многообразным по количеству языков уголком планеты, но и одним из богатейших по биологическим запасам региону. Здесь можно встретить собирающихся по деревьям кенгуру, гигантских голубей, крыс, которые по своим размерам больше домашних кошек. А растительный мир вообще не имеет аналогов на планете.

По данным лингвиста и автора книг Аси Перельтсвейг сегодня на языке племени Бо разговаривает 85 человек, племени Ак – 75, Карава – лишь 63 человека. На языках Ликум и Хойа Хойа общаются 80 человек, а на Абом – всего лишь 15 человек. В провинции Новая Ирландия по самым последним подсчетам на языке Гурамалум разговаривают всего три человека, а язык Луа, похоже, совсем исчез с лингвистической карты Земли – последнее упоминание об употреблении языка было зафиксировано в 2000 году. Как отмечает автор исследования, по иронии судьбы именем Луа назван один из самых употребляемых языков для компьютерных программ.

Джонатан Ло вновь напоминает о том, что каждому четвертому языку на планете угрожает исчезновение, а в Новой Гвинее – каждому второму. Это сравнимо с тем, что в ближайшем будущем исчезнут четверть всех млекопитающих, треть всех видов акул и каждый седьмой вид птиц. Ло утверждает о неизбежных параллелях между лингвистическим многообразием и экологическим. Фактически они представляют собой результат эволюции и развивались удивительно по схожим путям. Сегодня они столкнулись в одинаковой степени с угрозой кризиса исчезновения.

Однако ученые не могут точно установить причин столь близкой связи между биологическим и лингвистическим многообразием. Стоит напомнить о том, что в свое время о подобной схожести писал еще Дарвин. Джонатан Ло отмечает: «Места с повышенной степенью биологического разнообразия, такие, как тропические леса, всегда отличались высоким уровнем лингвистического разнообразия. В то же время тундра, пустыни обладают низкой степенью подобного многообразия. Возможно, что каким-то образом высокий уровень биологического многообразия способен поддерживать значительный объем культурного многообразия. Объяснение кроется в том, что биологическое и культурное многообразие зависят от одних и тех же факторов окружающей среды – температуры и обильных дождей»².

Странники защиты окружающей среды опасаются, что процесс исчезновения биологических и зоологических видов, вызванный деятельностью человека, набирает обороты. Лингвисты утверждают, что богатство и многообразие языкового богатства человечества теперь полностью обеспечивается

ограниченным кругом лиц, большинство из которых находятся в весьма неустойчивых условиях развивающихся стран.

Из 7000 языков на планете у половины их них число носителей составляет менее 10 000 человек. На этих 3500 языках разговаривает всего лишь 0,1 % населения планеты – это составляет примерно численность жителей Лондона. Именно эти восемь миллионов человек сегодня несут ответственность за поддержание культурного наследия человечества.

С другой стороны, вследствие колонизации, глобализации и охватившего за последние 30 лет все страны процесса перемещения населения в городскую местность все более укрепляются позиции горстки языков, которые приобрели поистине всемирный характер. Достаточно сказать о том, что 95 % населения планеты говорит на одном из 400 языков, причем каждый из них насчитывает миллионы носителей. 40 % всех людей разговаривают на одном из восьми языков: китайском, испанском, английском, хинди, португальском, бенгали, русском и японском.

«Мы теряем богатство человеческого разнообразия, все более и более становимся похожими друг на друга. Языки, на которых мы говорим, формируют наши мысли и понимание мира». Эти слова принадлежат Мандане Сейфеддинипур, работнику архива исчезающих языков Школы восточных и африканских исследований Университета Лондона. Ей вторит Ло: «Потери человеческой культуры пугают. Почти все языки, подверженные исчезновению, применяются со всей прилежностью только узким кругом лиц. Подвергаются забвению наряду с языками традиционные знания, присущие этим культурам. Названия, навыки, способы приготовления лекарственных средств, приемы обработки земли, рыболовства, охоты, – все это исчезает. К тому же стоит вспомнить значительный объем духовных и религиозных верований и обрядов, которые сами по себе настолько различны и многочисленны, как и языки».

Ло и Харман утверждают, что если поставить целью необходимость спасения природы, жизненно важно будет также сохранить и культуры. Огромный источник знаний, который развивался и накапливался за десятки тысяч лет, может быть утрачен в ближайшие 100 лет.

В то время как происходит утрата языков, одновременно человечество лишается культур и знаний, которых они содержат. Знания узкого круга инициативных людей, которые сохраняют язык, приобретают феноменальное значение. Странники подобной консервации должны в максимальной степени воспользоваться этим.

Ло и Харман разработали «индекс лингвистического многообразия, который демонстрирует, что самые быстрые темпы подобного исчезновения происходят на американском континенте и в Австралии. Гораздо лучше положение дел с языками на африканском континенте, в Азии и Европе. В отношении биологического многообразия самые быстрые темпы сокращения происходят в регионе Индийского и Тихого океанов, Латинской Америке и в африканских странах южнее Сахары.

Харман отметил, что более стабильное положение сложилось с популяцией видов природного мира в Северной Америке, Европе и Северной Азии. Биологическое многообразие подвержено резкому сокращению в тропических регионах, в то же время оно остается устойчивым в регионах с отчетливо переменным температурным режимом. Несмотря на это, лингвистическое разнообразие подвержено более значительному сокращению в Новом Свете (Северная и Южная Америка), чем в Старом.

2 John Vidal. As forests are cleared and species vanish, there's one other loss: a world of languages. The Observer, 8 June, 2014.

Подобное различие в темпах исчезновения объясняется специалистами степенью угроз, которые противостоят как языкам, так и представителям биосферы. Утрата ареала обитания и деградация окружающей среды представляет самую большую угрозу для представителей животного мира, с 1970 гг. подобные процессы происходили большей частью в тропических регионах. В развитых странах сокращение ареала существования произошло в основном до 1970 гг. Сейчас процессы сокращения биологического разнообразия здесь во многом замедлились.

На этом фоне языки не исчезают сразу же вслед за исчезновением населения, которое разговаривало на нем. Всегда остается определенное меньшинство, как правило, самое активное, которое продолжает общение на языке предков. Затем происходит постепенное поглощение его преобладающим языком и затем в течение нескольких поколений люди забывают язык, на котором когда-то разговаривали их далекие предшественники.

Специалисты полагают, что главными причинами языковых изменений в Африке, Азии и Европе явились миграция населения, процессы урбанизации и политика национальной унификации, проводившаяся правительствами. В обеих Америках и в Австралии миграция также явилась основным фактором. Однако в данном случае мигранты, в основном европейцы, в численном отношении в значительной степени превзошли местных весьма активных в социальном плане жителей.

В заключительной части доклада сделан вывод: «в конечном счете разнообразные виды как биосферы, так и языков сокращаются в результате роста численности населения, возрастающих темпов потребления и экономической глобализации. Именно эти факторы подвергают коррозии различия между одной частью мира и другой»³.

Уже упоминавшийся в статье Бенни Венда подчеркнул, что связь между человеческой культурой и биологическим разнообразием очевидна в силу наличия активных людей, которые прикладывают основные усилия в целях защиты природы. Венда произнес простые, но убедительные по своей значимости слова: «Если ты срубишь дерево, постепенно уничтожишь человеческую культуру и райских птиц. Люди зависят от леса, а он всегда зависит от нас. Мы – единое целое»⁴.

Говоря об интенсивных процессах глобализации и их последствиях для развития лингвистической картины человечества, необходимо отметить следующее. Из 7000 языков, на которых разговаривают на планете, 90 % принадлежат тем, на которых общаются менее чем 100000 человек.

В современных условиях в Азии насчитывается 2200 языков, в Европе – 260. Если обратить внимание на самые старые языки на планете, можно упомянуть санскрит, шумерский, иврит и баскский.

Под угрозой исчезновения находятся 2500 языков. Четверть всего лингвистического многообразия принадлежит сообществам численностью менее 1 тысячи человек.

Интересным по своим впечатлениям представляется мысленный полет вокруг планеты Лингва Земля. На ней можно будет увидеть огромные материки и крошечные острова. Если обратиться к метафорам, то можно отметить наличие 6 языковых континентов. Официальными языками Организации

Объединенных Наций считаются английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский.

В странах, где преобладает горная местность, и население в основном проживает в условиях изоляции, возникают условия для развития многих языков. Так, в Папуа Новой Гвинее насчитывается 832 различных языка. В Мексике представлены 68 различных основных языков, которые разделяются на 364 варианта. Говоря о проблемах сохранения языковой среды в Северной Америке, сошлемся на публикацию в газете «Нью-Йорк таймс». Автор небольшой заметки подготовил материал, посвященный документальному фильму о женщине, которая составила словарь языка народа, проживавшего ранее в Калифорнии. Сегодня от этой этнической группы, составлявшей когда-то 50 тысяч населения, осталось 200 человек. Эта уже немолодая женщина борется за то, чтобы сохранить язык народа вукчумни»⁵.

Половина человечества говорит на двух или нескольких языках. Однако, несмотря на то, что существует значительная группа людей, кто в совершенстве применяет свои знания двух языков, большинство представителей так называемой билингвы, как правило, владеют в совершенстве только одним из двух языков. Существуют государства – рекордсмены по количеству официальных языков. В Южной Африке их насчитывается 11. Есть свои достижения среди государственных и общественных деятелей современности. Особое место среди таких лиц занимает Папа Римский. Он свободно владеет английским, арабским, испанским, итальянским, немецким, польским, португальским, французским. Ему же по статусу положено владеть латынью, с чем он справляется успешно, как и предполагает уровень главы христианского мира.

Прогресс человечества не должен привести к потере языкового многообразия на планете. Подобный процесс приведет к неизбежному исчезновению национальных культур, традиций, миллиарды людей утратят навеки такое качество, как любовь к родному очагу, навеки забудут о своих корнях, потеряют связь с прошлым. Полагаем, что подобной перспективы желали бы избежать все жители нашей планеты.

Пристатейный библиографический список

1. John Vidal. As forests are cleared and species vanish, there's one other loss: a world of languages. The Observer, 8 June, 2014.
2. Who Speaks Wukchumni? The New York times. 20 august, 2014.

3 John Vidal. As forests are cleared and species vanish, there's one other loss: a world of languages. The Observer, 8 June, 2014.

4 John Vidal. As forests are cleared and species vanish, there's one other loss: a world of languages. The Observer, 8 June, 2014.

5 Who Speaks Wukchumni? The New York times. 20 august, 2014.

БУРХАНОВА Елена Владимировна

преподаватель кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ В ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Статья посвящена рассмотрению некоторых способов перевода имен собственных с английского языка на русский, в частности, в юридических текстах. Особое внимание уделяется наиболее распространенным – транскрипции и транслитерации. Автором рассматриваются сложные случаи перевода, приводятся несколько вариантов перевода. В работе также даются пояснения почему иногда лучше предпочесть один метод перевода другому.

Ключевые слова: транскрипция, транслитерация, имя собственное, лексическая единица, эквивалент, аутентичный текст.

BURKHANOVA Elena Vladimirovna

lecturer of Foreign and Russian languages sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

TO THE PROBLEM OF TRANSLATING PROPER NAMES FROM ENGLISH INTO RUSSIAN IN LEGAL TEXTS

The article is devoted to the consideration of some ways of translating proper names from English into Russian, in particular, in legal texts. Particular attention is paid to the most common ones – transcription and transliteration. The author takes into consideration difficult cases of translation and gives several variants of the translation of one particular unit. It is also illustrated why it is sometimes better to prefer one method of translation to another.

Keywords: transcription, transliteration, proper name, lexical unit, equivalent, authentic text.

Бурханова Е. В.

Для грамотного написания иностранных имен и фамилий на русском языке, нужно знать определенные правила. Но, в случае отсутствия применимого правила, необходимо представлять, как следует действовать. В настоящее время существует немало способов перевода лексической единицы аутентичного текста, особенно если эта единица не имеет эквивалента в языке перевода.

Термины «транскрипция» и «транслитерация» появились достаточно давно. Следует отметить, что изучению транскрипции и транслитерации как некоей лексической трансформации всегда уделяется огромное внимание, как российскими, так и зарубежными учеными¹.

Кажется, что перевод имен собственных не представляет собой никаких трудностей, ведь в большинстве случаев, имена собственные транскрибируются или транслитерируются. У имен собственных первостепенной является функция номинации – названия.

Однако, перевод имен собственных – очень важный аспект работы переводчика. Для взаимопонимания и коммуникации членов общества имена собственные играют первостепенную роль. Как говорилось выше, они могут транскрибироваться и транслитерироваться. Но без сохранения своего значения имена собственные не могут функционировать в иной языковой среде. Вытекающей из этого проблемой является непонимание и неточное восприятие текстов, которые содержат имена. Отличительной чертой имен собственных является то, что при передаче их на переводной язык, они не теряют свой звуковой облик. Имена собственные помогают в преодолении языковых барьеров, но в своей изначальной языковой среде они обла-

дают сложной смысловой структурой, уникальными особенностями формы и этимологии, многочисленными связями с другими единицами и категориями языка.

На практических занятиях по иностранному языку обучающиеся, при работе с текстами, часто сталкиваются с проблемой перевода имен собственных. Тогда и становится необходимо применить тот или иной метод перевода имен собственных, которыми, порой, изобилуют даже юридические тексты. Транслитерация, транскрипция, транскрипция с элементами транслитерации, калькирование – лишь некоторые методы перевода имен собственных. В своей работе я остановлюсь более подробно на наиболее распространенных методах – транскрипции и транслитерации.

Транслитерация – точная передача знаков одной письменности знаками другой письменности, при которой каждый знак (или последовательность знаков) одной системы письма передается одним и тем же знаком (или последовательностью знаков) другой системы письма. Когда осуществляется перевод с помощью транслитерации, «соответствие устанавливается на уровне графем, то есть передается... написание (графическая форма) исходного слова»². «Попытка передать название на другом языке методом побуквенных соответствий»³.

Этот прием востребован в тех случаях, когда языки пользуются различными графическими системами, единицы которых ставят в определенное соответствие друг с другом. Письменная форма имени при таком способе перевода искажается минимально, в чем и заключается его основное преимущество. Но может подвергнуться искажению звуковая оболочка, по-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/transkripciya/?q=486&n=1922> (дата обращения: 25.07.2017)

2 Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода: учебник. М.: Международные отношения, 2008. С. 176.

3 Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика: учебник. М.: Р. Валент, 2007. С. 34.

сколькo очень часто при транслитерации заимствующий язык навязывает произношение, соответствующее его собственным правилам чтения. Поэтому лучше, если переводной текст передается максимально близко к его оригинальному звучанию.

Важно отметить, что транслитерация имеет как преимущества, так и недостатки. Преимущество состоит в том, что письменный вариант имени не искажается, его носитель имеет универсальную, независимую от языка идентификацию. Недостатком в том, что может исказиться звуковая оболочка имени собственного, так как заимствующий язык навязывает правила чтения, характерные для этого языка. Поэтому нужно учитывать правила чтения языка, с которого ведется перевод и передавать имя собственное максимально близко к оригинальному звучанию.

В случаях, когда важнее передать звучание слова или его части, а не написание приходится пользоваться частичной или практической транскрипцией. В целом большинство имен и названий передается в настоящее время помощью этого метода перевода.

Второй метод перевода, рассматриваемый мною – транскрипция. Транскрипция – графическая запись звучания слова. В своем учебнике «Курс перевода (английский «русский язык»)» Слепович В.С. приводит следующие примеры: Dr Watson – доктор Уотсон, Munchhausen – Мюнхаузен⁴. По мнению Л. С. Бархударова, транскрипцией передается графическая форма слова⁵. В целом большинство имен и названий передается в настоящее время средствами графики. Хотя имя собственное призвано идентифицировать предмет в любой ситуации и любом языковом коллективе, оно в подавляющем большинстве случаев обладает национально-языковой принадлежностью. В каждом языковом коллективе имеются лица иной национальной принадлежности. При передаче на другой язык, возникает вопрос: в какой мере эти имена сохранили своеобразие того языка, из которого пришли.

Ввиду отсутствия единой системы транскрипции во многих случаях понимание текстов и отождествление лиц и объектов затрудняется. Конечно же, не все в транскрипции может быть формализовано; например, когда транскрипция выступает как компонент в обширной системе художественного перевода, нормы транскрипции не могут быть полностью унифицированы и многое уже зависит от переводчика. В то же время для того, чтобы давать удачные варианты транскрипции, обоснованно отклоняющиеся от формальной нормы, полезно и даже необходимо овладеть этой нормой в максимальной степени. В данном случае полностью применим тезис Л. В. Щербы относительно того, что «...авторов, вовсе не отступающих от нормы, конечно, не существует... Когда чувство нормы воспитано у человека, тогда-то он начинает чувствовать всю прелесть обоснованных отступлений от нее».⁶

Под транскрипцией, понимают передачу звуков или начертаний языка системой знаков, отличных от принятых в этом языке письменных единиц.⁷ В лингвистических исследованиях для научных целей применяется фонетическая транскрипция, использующая условную систему знаков. При практической

транскрипции используется исторически сложившаяся орфографическая система того языка, на который передаются иностранные имена и названия. Практическая транскрипция является средством включения слов одного языка в текст другого, лишь с приблизительным сохранением звукового облика этих слов. Такая приблизительность практической транскрипции, которой невозможно избежать, является следствием несовпадения ряда фонем в различных языках. Практическую транскрипцию следует отличать, с одной стороны, от перевода и, с другой стороны, от транслитерации. И транскрипция, и транслитерация служат средствами передачи слова из какого-либо языка в заимствующий язык; но оба этих метода различаются в средствах, которые используются для этой передачи.

Транскрипция собственных имен с английского языка нередко представляет значительную трудность в связи с рядом обстоятельств. Во-первых, причиной транскрипционных трудностей является то, что историческое развитие английской орфографии привело к ее значительному расхождению с произношением, к обилию непроизносимых или произносимых в различных словах по-разному букв и буквосочетаний. У Слеповича В. С. в работе «Курс перевода (английский «русский язык»)» приводится такой пример: имя известного всем физика Исаака Ньютона (Isaac Newton) может переводиться как Айзек Ньютон или Айзек Невтон, или же Исаак Невто.⁸ Как мы знаем, что отличительной чертой английской орфографии и, прежде всего, орфографии собственных имен является нередкое усвоение иноязычных буквосочетаний с полным или частичным сохранением особенностей их произношения.

Второй трудностью является отсутствие в русском языке ряда фонем, имеющих в английском. В-третьих, имена могут иметь различное произношение в разных странах английского языка. Известно, например, что английская буква «a» в той же позиции, где в южно-английском произношении она соответствует произношению [a:], например, last, в ряде диалектов на севере Англии, в Австралии или на юге США и произносится как [o:]. Исходя из этого можно сделать вывод, что, во многих случаях нельзя недооценивать и упускать из виду особенности произношения географических названий местными жителями, особенности произношения личных имен носителями этих имен во многих странах английского языка, где имеют распространение преемственно связанные с ним разновидности американского (в США и Канаде), австралийского и т.д. произношения. Например, топоним Wrath обычно произносится англичанами как [ro], но в Шотландии он произносится как [ra:], и иногда это произношение имитируется англичанами в виде [ra:] или [r].

На основе вышесказанного, можно отметить, что транскрипция – это передача звуков иноязычного слова (обычно собственного имени, географического названия, научного термина) при помощи букв переводного языка. Путем использования транскрипции, переводятся различные собственные имена (названия лиц, географических объектов, небесных тел, учреждений, организаций, морских и речных судов, фирм, гостиниц, ресторанов, газет, журналов, сценических постановок и т.д.).

Среди преимуществ транскрипции можно выделить то, что она практически полностью позволяет передать звучание иностранного имени или слова, так как при транскрипции учитываются фонетические данные исходного языка. Существенной же трудностью для транскрипции английских имен

4 Слепович В. С. Курс перевода (английский – русский язык): учебное пособие. Мн.: «ТетраСистемс», 2008. С. 34.

5 Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода: учебник. М.: Международные отношения, 2008. С. 98.

6 Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: КомКнига, 2007. С. 182.

7 Толковый словарь русского языка; в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1935-1940.

8 Слепович В. С. Курс перевода (английский – русский язык): учебное пособие. Мн.: «ТетраСистемс», 2008. С. 57.

и названий, является отсутствие в русском языке ряда фонем, имеющих в английском.

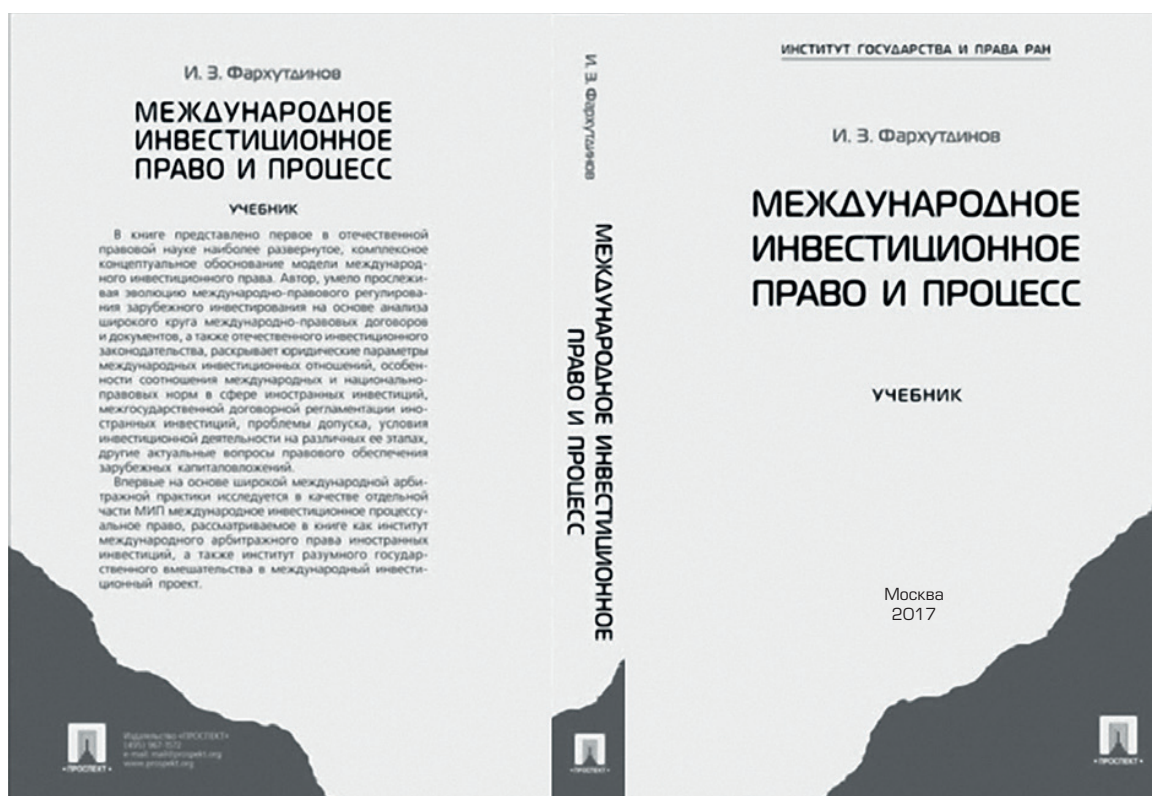
При переводе имен собственных переводчику очень важно учитывать культурную и национально-языковую специфику имени. Немаловажным является принцип благозвучия. Казалось бы, переводчик строго следует всем правилам транскрипции, но в итоге на переводящем языке результат трудночитаем. Подобных моментов переводчику необходимо избегать. В качестве примера рассмотрим название острова StatenIsland [ˈstat(?)n ˈa!l?nd]. Применяя прием транскрипции, данное название необходимо перевести как Статен Айленд. Транслитерация даст тот же результат. Поэтому, кажется, никаких трудностей перевод данного словосочетания не вызывает. Однако, «Статен» довольно странно звучит на русском, слишком сильна ассоциация со словом «статный». Следовательно, переводчику необходимо принять переводческое решение вопреки правилам, а именно: перевести данный топоним как Стейтен-Айленд, что на русском языке будет звучать вполне «по-английски», и достаточно благозвучно.

Очень часто имена собственные имеют традиционные, зафиксированные в словарях соответствия, от которых никоим образом отходить нельзя (NewYork(Нью-Йорк), Florida (Флорида), WildWest (Дикий Запад)). В тех же случаях, когда словарного соответствия найти не удастся, переводчику приходится самостоятельно принимать решение о способе перевода того или иного имени собственного. Уместным способом перевода в подобных случаях является транскрипция, транслитерация или их сочетание, тогда как семантический пере-

вод совершенно неприемлем. Проанализировав ряд имен собственных, можно отметить, что транскрипция с элементами транслитерации используются чаще, чем другие лексические трансформации. Но, все же, транскрипция и транслитерация играют важную роль в переводе. Очень важно учитывать культурную и национально-языковую специфику имени и принцип благозвучия. Немаловажно отметить, что очень часто имена собственные имеют традиционные, зафиксированные в словарях соответствия.

Пристатейный библиографический список

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/transkripciya/?q=486&n=1922> (дата обращения: 25.07.2017)
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода: учебник. М.: Международные отношения, 2008.
3. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика: учебник. М.: Р. Валент, 2007.
4. Слепович В. С. Курс перевода (английский - русский язык): учебное пособие. Мн.: «ТетраСистемс», 2008. 272 с.
5. Толковый словарь русского языка; в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1935-1940.
6. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Ком Книга, 2007. 254 с.

МАРЧЕНКО Светлана Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

КОМПОЗИЦИОННО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ РЕЧИ

В данной статье поднимается вопрос о роли композиции и стилистических средств в процессе создания текста судебной речи. Автор считает возможным говорить о том, что эффективность выступления судебного оратора зависит не только от умелого использования выразительных средств языка, но и от того, как построено выступление и какие стилистические приёмы применяет выступающий. Определённые выводы автор делает, опираясь на примеры из текстов выступлений В. И. Жуковского, Ф. Н. Плевако, чьи речи отличались логичностью, убедительностью, стилистической безупречностью, особым воздействием, созданными не только с помощью лингвистических средств создания экспрессивности, но и за счёт использования средств стилистики и особенностей построения судебного выступления.

Ключевые слова: судебная речь, композиция судебного выступления, стили речи, судебные ораторы.

MARCHENKO Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Philosophy and all-humanities disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

COMPOSITE-STYLISTIC ORGANIZATION OF JUDICIAL SPEECH

The article raises the question of the role of compositions and stylistic means in the process of creating a text of judicial speech. The author considers it possible to claim that the efficiency of the speech of a judicial speaker depends not only on the skillful use of the expressive means of the language, but also on how the performance is constructed and what stylistic devices the speaker uses. The author makes certain conclusions based on the examples from the speeches of V.I. Zhukovsky, F.N. Plevako, whose speeches were logical, convincing, stylistically impeccable and specially influential not only with the help of linguistic means of creating expressiveness, but also through the use of stylistics devices and features of judicial speech construction.

Keywords: judicial speech, judicial speech construction, spoken register, forensic orators.

Марченко С. В.

Многие лингвисты и юристы задавались вопросом о том, каким образом русским судебным ораторам удавалось покорить аудиторию, и пришли к выводу, что стилистический эффект выступления строился именно на простоте и выразительности. А. Г. Тимофеев, выдающийся лингвист XX века, так характеризует ораторское искусство А. Ф. Кони: «Не столько изменение в конструкции фраз и употребление громких слов, сколько иное расположение картин, умение выдвинуть наиболее трогательные черты события, оставаясь на строго фактической почве, – вот отличительные свойства патетического элемента в речах А. Ф. Кони»¹.

Простота и неприязнительность изложения, с помощью которой ораторы воздействовали на слушателей, достигалась подчас нестандартными средствами, в частности, за счет обращения к ресурсам разговорной речи. Использование выражений типа «лупила кнутом», «был гол как сокол», «никуда не годных растений получится бездна, а зерна хлебного ни-ни», «взвешал в самую серединку кассационных решений» (из речей В. Д. Спасовича) выходило за рамки допустимого и вызывало неудовольствие стилистов того времени. Считалось, что воздействие производится исключительно словами «высоко стиля». Однако разговорная лексика активно входила тогда в литературу, в состав разных жанров как устной, так и письменной речи, в связи с чем для многих ораторов она служила источником и дополнительных красок, и экспрессии.

В то же время судебным ораторам удавалось придать особую выразительность выступлению благодаря соединению, сочетанию или столкновению именно нейтральной лексики. П. С. Пороховщиков делился своим впечатлением от речи В. И. Жуковского, содержащей описание одиночного заключения: «Можно представить себе различные типы такого описания. Например, объективно-деловое: «Одиночное заключение – это изоляция человека, нахождение его в отдельной тюремной камере». Возможно описание эмоционально-образное, включающее перифразы, эпитеты, метафоры типа: «Мрачное одиночество», «заживо погребенный». Из речи В. И. Жуковского: «Подсудимый был полтора года в одиночной камере. Знаете ли вы, господа присяжные заседатели, что такое одиночное заключение? Это – три шага в длину, два шага в ширину и... ни клочка неба!»². Действительно, эффект воздействия возникает здесь не за счет использования образной, эмоциональной лексики, а благодаря взаимодействию слов, общей организации высказывания. Подобная организация создана благодаря использованию такого речевого приёма, как семантико-стилистический сдвиг. Это происходит за счёт перехода от традиционного повествования к постановке вопросов и получению ответов: «лицо вторжение диалогического плана. В итоге сталкиваются две крайности: нейтральное сообщение «подсудимый был полтора года в одиночной камере», не подразумевающее вопроса и не требующее ответа, неожиданно сменяется

1 Тимофеев А. Г. Судебное красноречие в России. М.: Просвещение, 1958. С. 9.

2 Сергеев П. Искусство речи на суде. Тула: Автограф, 2000. С. 75.

вопросом «знаете ли вы, господа присяжные заседатели, что такое одиночное заключение?». Подобный переход вызывает эмоциональный всплеск. Вкрапление диалогических элементов в монолог сообщаемого типа является одним из приемов создания экспрессии.

Более того, этот приём сопровождается сменой грамматических форм, а именно: повествование от третьего лица заменяет непосредственное обращение с помощью грамматической категории второго лица, за счёт чего происходит «субъективация», то есть повышение эмоциональной напряженности речи, создающая определённый психологический эффект.

Справедливым будет отметить особую роль изменения логико-семантического плана, когда на вопросную реплику: «Что такое одиночное заключение?», – следует не логичный ответ: «Лишение свободы», «изоляция от общества», а образное описание: «Это три шага в длину, два шага в ширину...», а третье измерение, т. е. высота, не связано с предыдущими: «...и ни клочка неба». Здесь нет глагола с отрицанием «не», частица «ни» несёт усилительное значение и главное отрицание, приводящее к возрастанию количества информации на единицу текста и, соответственно, к повышению экспрессивности всего высказывания.

Все указанные логико-смысловые нарушения не мешают восприятию текста, так как в итоге происходит их восстановление за счет описания не самого одиночного заключения, а ощущения человека, находящегося в подобном заключении. Текст оказывает психологический эффект, сравнимый с поэтическим.

Однако стоит отметить, что в ряде случаев воздействующая сила судебной речи базируется на развернутом исследовании факта, на анализе обстоятельств дела с помощью средств научного и делового функциональных стилей, которые создают эффект научной объективности, подчеркивают логическую схему изложения, которая выводит закономерности, оправдывающие действия обвиняемого. Языковые средства, создающие абстрактное, бесцветное, логичное изложение тоже могут оказывать экспрессивное воздействие.

Особенно ярко взаимодействие лингвистических средств и законов логики прослеживается в ставшем уже хрестоматийным отрывке из речи Ф. Н. Плевака по делу рабочих Коншинской фабрики:

«Совершено деяние незаконное и нетерпимое, – преступником была толпа.

А судят не толпу, а несколько десятков лиц, замученных в толпе... Мы и здесь мало говорим об отдельных лицах, а все сказуемые, наиболее хлестко вырисовывающие буйство и движение массы, приписываем толпе, скопищу, а не отдельным лицам.

А судим отдельных лиц: толпа, как толпа, ушла.

Подумайте над этим явлением.

Толпа – это фактически существующее юридическое лицо. Гражданские законы не дают ей никаких прав, но 14 и 15 томы делают ей честь, внося ее имя на свои страницы...

Толпа – стихия, ничего общего не имеющая с отдельными лицами, в нее вошедшими.

Толпа – здание, лица – кирпичи. Из одних и тех же кирпичей создается и храм богу и тюрьма – жилище отверженных. Перед первым вы склоняете колена, от второй бежите с ужасом...

Как ни тяжело, но с толпой мыслимо одно правосудие – воздействие силой, пока она не рассеется. С толпой говорят

залпами и любезничают штыками и нагайкой: против стихии нет другого средства»³.

Сначала формулируется и подчеркивается тезис: виновата толпа, а судят отдельных лиц. Затем происходит развертывание элементов тезиса, раскрывается основное понятие – «толпа», дается правовое, логическое определение. Затем следует ряд риторических определений: толпа – стихия, толпа – здание. Логическое обоснование различий «толпы» и «отдельных» лиц подвергается образно-эмоциональной трансформации. Средства образного усиления легко выделяются благодаря однотипности, параллелизму конструкций. Такой же параллелизм логического и эмоционального и в отношении предлагаемых действий: сначала нейтральное – необходимо воздействие силы, чтобы толпа рассеялась; затем та же мысль метафорически изменяется: «с толпой говорят залпами», «любезничают штыком».

Здесь же необходимо отметить, что языковые средства усиления либо являются красками самой изображаемой среды, либо берутся из иной области. Иллюстрацией последнему может служить только что приведенный пример того, как оратор вовлекает образные средства поэтической речи в судебное выступление.

Таким образом, языковые средства конструируют тактические приемы в судебной речи и служат для усиления, выделения основной мысли. Организованные конкретным способом, в соответствии с целевой установкой оратора, они приобретают не только экспрессивный, но и аргументативный характер.

Действительно, вывод оратор может сделать, используя не «сухие» средства официально-делового стиля, а образные средства, характерные для художественной речи. Ф. Н. Плевако смог описать размышления, чувства, отношения участников дела подобными стилистическими красками. Он говорит о душевном состоянии самого подсудимого, так как нужно было объяснить довольно неадекватный поступок: любимая театально попросила себя убить, любящий реально это сделал. Оратор повествует, что оба, устав от жизни, решились покончить с ней, но, убив любовницу, Барсенов суицид не совершил. Это обстоятельство адвокат раскрывает таким образом: «Иначе объясню себе я то, что он остался живым, Барсенов весь ушел в Висновскую. Она была его жизнью, его волей, его законом. Вели она, он пожертвует жизнью, лишь бы она своими хорошими и ласкающими глазами смотрела на него в минуту самопожертвования. Но она велела убить ее прежде, чем убить себя. Он исполнил страшный приказ. Но едва этот дорогой для него образ закрылся, едва печать смерти навсегда сомкнула ее глаза, в которые он так любил глядеть и догадываться о желаниях, их одушевляющих, чтобы поспешить исполнить их, он потерялся: хозяина его души не стало, не было больше той живой силы, которая по своему произволу могла толкать его на доброе и на злое, на отчаянный подвиг и на робкое молчание»⁴.

Этот поступок логично описать в нейтральном стиле, однако оратор использует именно средства, переводящие все событие в театральную сферу. Для обозначения убийства он использует слово «подвиг», для описания обстоятельств – эпитеты, метафоры, перифразы («ласкающие глаза», «робкое молчание», «хозяин души»). Не «Барсенов убил Висновскую», а «он исполнил страшный приказ»; не «она умерла», а «доро-

3 Судебные речи известных русских юристов / Сост. Е. М. Ворожейкин. М.: Госюриздат, 1958. С. 576-577.

4 Там же. С. 489.

гой для него образ закрылся», «печать смерти навсегда сомкнула ее глаза». Произнесённые фразы не звучат претенциозно и смешно, в речи Ф. Н. Плевако языковые средства настолько соотносены, настолько связаны с идеей, со всем содержанием, что совершенно справедливо многие ученые называют его стиль «безупречным»⁵.

Общеизвестно, что судебная речь имеет в своей основе сложную композиционно-стилистическую организацию. Для её произнесения особо тщательно отбираются речевые средства, они используются исключительно в соответствии с целевой установкой оратора, которую он заранее тщательно продумывает, осознаёт и на которую ориентируется в процессе выступления. Следовательно, особо актуальным становится изучение способов и средств создания выразительности судебной речи, её экспрессивности, при этом необходимо опираться как на описание речевых средств воздействия, так и на анализ самой композиционно-стилистической организации судебного выступления, которое напрямую зависит от целевой установки оратора.

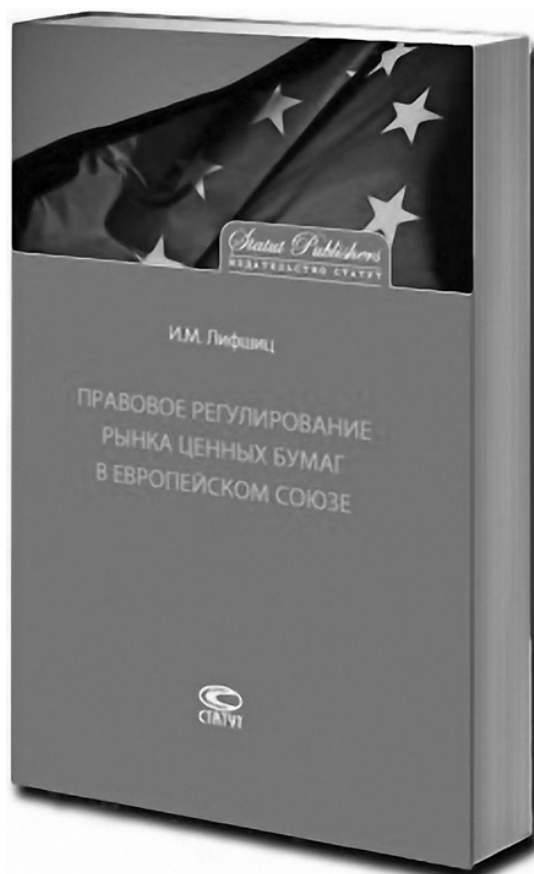
Так, Н. П. Карабчевский приветствовал манеру изложения, связанную с логикой аргументации, «детальным изучением обстоятельств дела», и отрицал повествование, ориентированное на словесно-психологическое воздействие, представляющее собой «живописную иллюстрацию» тезиса. Но в то же время и его речи, не претендующие на выразительность, отличались экспрессивностью. Возможно, это происходило за счет так называемого «стилистического отталкивания», когда отрицание воздействия используется как прием убеждения.

Итак, в результате мы пришли к интересному выводу. Выступления русских судебных ораторов, в каком бы то ни было стиле (строгом официально-деловом или эмоциональном художественном), отличаются особой воздействующей силой за счет умелого использования целой палитры экспрессивных речевых средств.

Подробный анализ речей юристов XIX века помог нам выделить ряд специфических эффективных приемов и способов, с помощью которых ораторы создавали потрясающие выступления⁶. Это на первый взгляд нейтральные средства выражения мыслей, традиционные способы изложения обстоятельств дела, а также такие элементы, как речевые фигуры, средства создания образности. Судебный оратор, умело применяя имеющиеся в лингвистическом арсенале экспрессивные средства, искусно владея законами логики, виртуозно используя секреты композиции выступления, воздействует на ум и на эмоции слушателей.

Пристайный библиографический список

1. Марченко С. В. Экспрессивные средства языка и литературные приёмы в речи судебных ораторов XIX века // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107). С. 123-124.
2. Михайловская Н. Г., Одинцов В. В. Искусство судебного оратора. М.: Просвещение, 1981. 173 с.
3. Сергеич П. Искусство речи на суде. Тула: Автограф, 2000. 320 с.
4. Судебные речи известных русских юристов / Сост. Е. М. Ворожейкин. М.: Госюриздат, 1958. 620 с.
5. Тимофеев А. Г. Судебное красноречие в России. М.: Просвещение, 1958. 178 с.

⁵ Михайловская Н. Г., Одинцов В. В. Искусство судебного оратора. М.: Просвещение, 1981. С. 59.

⁶ Марченко С. В. Экспрессивные средства языка и литературные приёмы в речи судебных ораторов XIX века // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107). С. 124.

ОВЧИННИКОВА Луиза Ильфировна

преподаватель кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ НЕОЛОГИЗМОВ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА, ОБРАЗОВАННЫХ ОТ СЛОВ ТЕРРОРИЗМ, ТЕРРОР, ТЕРРОРИСТ

В данной статье рассматриваются особенности неологизмов современного английского языка, образованных от слов терроризм, террор, террорист.

На современном этапе слово терроризм используется в гораздо более широком понятийном смысле, чем прежде, что вызывает возникновение неологизмов. В статье проанализированы особенности функционирования неологизмов современного английского языка.

Ключевые слова: инновации, неологизм, лексическая единица, производные, понятие, терроризм, террор, террористический акт, признаки терроризма, концепт.

OVCHINNIKOVA Luiza Ilfirovna

lecturer of Foreign and russian languages sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

FEATURES OF THE NEOLOGISMS OF THE MODERN ENGLISH LANGUAGE, FORMED FROM THE WORDS TERRORISM, TERROR, A TERRORIST

This article examines the features of the neologisms of the modern English language, formed from the words terrorism, terror, a terrorist.

At the present stage, the word terrorism is used in a much broader conceptual sense than before, which causes the emergence of neologisms. Features of the functioning of the neologisms of modern English language are analyzed in this article.

Keywords: innovation, neologism, lexical unit, derivatives, concept, terrorism, terror, terrorist act, signs of terrorism, concept.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что словарный состав любого языка меняется под влиянием различных изменений, которые происходят в науке, быте, общественной жизни, технике. При этом некоторые слова постепенно выходят из употребления, так как они устаревают, а с появлением новых приборов и явлений в язык входят новые слова, называемые неологизмами.

Начало XXI века часто называют эпохой антитеррористических войн, особенно против «исламского экстремизма». Эта борьба способствовала интенсивному пополнению словарного состава английского языка, в том числе за счет иностранных поступлений как с арабского языка, так и из языков других мусульманских стран. Тот факт, что концепт «терроризм» стал уже наднациональным, глобальным понятием, обуславливает актуальность нашего исследования, посвященного образованию и функционированию инноваций в современном английском языке, образованный от лексем *терроризм*, *террор*, *террорист*.

На современном этапе в сфере политической лингвистики возникает большое количество неологизмов, имеющих в своей основе корень «террор», что вызывает различное толкование таких понятий. Такое положение требует анализа нового лексического материала и соотнесения его с уже устоявшимися терминами, определяющими террор и близкие с ним понятия.

Лексические заимствования стали предметом исследования в научных трудах таких лингвистов, как Л. Блумфилд, Д. Будагов, В. Ванрайх, В. Гумбольдт, А. А. Корнилов, Л. П. Крысин, Д. Ю. Лотте, М. М. Маковский и другие.

Цель данной статьи – проанализировать современные значения концепта террор на материале его применения в англоязычном социуме и неологизмов от лексем *терроризм*, *террор*, *террорист*.

Овчинникова Л. И.

Объектом нашего исследования являются англоязычные инновации, связанные с терроризмом.

Предметом являются особенности функционирования англоязычных инноваций, связанных с терроризмом.

Само слово «*террор*» (лат. – *terror*) переводится как «ужас» или «страх» и вплоть до конца 18 века существовало именно в этом значении.

Понятие *терроризм* (*terrorisme*) в его современном смысле изначально появилось во Франции – так называли себя в положительном смысле якобинцы, позже слово быстро приобрело отрицательный оттенок и стало использоваться для обозначения преступников¹.

Английское слово *terrorism* так же, как и итальянское *terrorismo*, наряду с русским *терроризм* являются прямыми заимствованиями из французского языка как обозначение революционного терроризма. Сейчас терроризм именуют даже «чумой XXI века»². Эпоха антитеррористических войн привела к появлению многочисленных новообразований, в том числе с такими ключевыми словами, как «*террор*» (*terror*), «*терроризм*» (*terrorism*)³. Именно новообразования являются основой появления новых оттенков значений данных лексем.

1 Ахмедов С. Н. Семантическое пространство концепта «терроризм» в русской и английской языковых картинах мира // Филология и литературоведение. 2014. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philology.snauka.ru/2014/02/680> (дата обращения: 21.08.2017).

2 Allison G., Kokoshin A. The New Containment // Global Issues. 2005/2006. P. 176-181

3 Ахмедов С. Н. Семантическое пространство концепта «терроризм» в русской и английской языковых картинах мира // Филология и литературоведение. 2014. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philology.snauka.ru/2014/02/680> (дата обращения: 21.08.2017).

Большая часть лексических инноваций образовалась в результате сочетания лексемы *terror* как от имен существительных, так и от прилагательных при помощи суффиксов. Так, с помощью новообразования *terrorology* называют целую научную отрасль, комплексно изучающую проблемы терроризма и борьбы с ним. В результате сочетания лексемы *terror* и заимствованного из тюркских языков элемента *-stan* в английском языке возникла инновация *Terroristan* для наименования любой территории, где действуют боевые ячейки экстремистов⁴.

По примеру сочетания лексемы *terror* с прилагательными при помощи суффиксов отметим инновации *terror-friendly*, *terror-lite*. Так, лексема *terror-friendly* функционирует в качестве прилагательного в значении «тот, что поддерживает / одобряет проявления террора». С помощью лексической единицы *terror-lite* характеризуют «облегченные» проявления терроризма, не вызывающие человеческих жертв⁵.

Фраза *infrastructure of terror* свидетельствует о наличии развитой инфраструктуры в радикальных кругах экстремистских движений и организаций, хорошо организованную сеть (*terror network*) с ячейками (*terror cell*) по всему миру. Специальные лагеря по подготовке террористов именуют с помощью словосочетания *terror training camp*, а фразой *terror training manual* обозначают специальные пособия для подготовки террористов⁶.

Лексемы *terrorist*, *terrorism* возникли вследствие сочетания ядерной единицы *terror* с такими аффиксами иноязычного происхождения, как *-ist*, *-ism*. Частое употребление единицы *terrorist* в последнее время привело к некоторому «стиранию» ее семантики, она начала функционировать и в переносном смысле, на базе лексемы *terrorist* образовался ряд номинативных инноваций, уточняющих понятие «террорист»: *super-terrorist*, *arch-terrorist*, *mega-terrorist*.

Лексическая единица *terrorism* уже давно функционирует в английском языке, на сегодняшний день существуют многочисленные разновидности терроризма: *superterrorism*, *bioterrorism*, *agroterrorism*, *cyberterrorism*, *narco-terrorism*, представляющие собой синонимичные выражения различного оттенка⁷.

Для обозначения тактики экстремистов с привлечением террористов-смертников функционирует языковая единица *suicidal terrorism*, иногда уточняют, что террористические акции совершены именно исламскими экстремистами. Так возникла фраза *suicidal Islamic terrorism* - как результат «вкрапления» лексемы *Islamic* в словосочетание *suicidal terrorism*⁸.

На основе фразы *suicidal terrorism* появилось выражение *suicidal terrorism plot*, которым обозначают попытки организа-

ции и осуществления терактов с привлечением подрывников-камикадзе. Для наименования самых террористических акций в английском языке на базе лексемы *suicide* возникли такие единицы, как *suicide strike*, *suicide attack*.

Масштабы влияния террористических организаций определяют такие примеры, как *cross-border terrorism*, *international terrorism*, *global terrorism*. Словосочетания-синонимы *domestic terrorism*, *local terrorism* представляют «деятельность» определенных экстремистских сил только в пределах отдельного государства, они антонимичны к выражениям *cross-border terrorism*, *international terrorism*, *global terrorism*. Возникло даже метафорическое сравнение терроризма с раковой опухолью - *cancer of terrorism*⁹.

По принципу организованности можно выделить такие виды терроризма, как *organised terrorism*, поскольку ею занимаются многочисленные радикальные экстремистские движения и группировки локального (*Asbat al-Ansar*), регионального (*Taliban*, *Hamas*, *Hizbollah*) и глобального масштаба (*al-Qaeda*)¹⁰.

Словосочетание *lone wolves* определяет террористов, которые не входят в экстремистские группировки, сочетание *lone wolf* претерпело в данном случае вторичную метафоризацию: «деятельность» террористов-одиночек называют с помощью фразы *lone wolf terrorist*, а выражение *franchise terrorism* характеризует людей, нанятых отдельной террористической организацией¹¹. С помощью таких единиц, как *economic terrorism*, *capitalist terrorism* обозначают сферу применения радикальных действий для достижения определенной цели, а языковую единицу *economic terrorism* - для определения жестких санкций в экономической сфере¹².

Словосочетанием *biogenetic terrorism* обозначают создание и использование генетически модифицированных продуктов питания, а словосочетание *politics of terrorism: In politics, even the violent politics of terrorism, timing can mean everything* говорит о терроризме как составляющей государственной политики.

Итак, исходя из анализа фактического материала, можно выделить определенные варианты неологизмов, образованных от слова террор:

а) общие названия: *terrorist*, *suicide-homicide bomber*, *suicide killer*, *shahid*, *jihadist*, *mujahideen*, *martyr*, *9/11 pilot*;

б) символические названия ономасгических единиц: *Bin Laden*, *Atta*, *al-Qaeda*, *Taliban* и другие.

Лексические единицы приобретают положительную или отрицательную окраску в зависимости от того, кто их использует: так, лексема *jihadist* (лицо, проповедующее и осуществляющее политику джихада) имеет положительный смысл на Востоке и четкую негативную окраску в странах западного мира. Лексическое наполнение действия представлено такими лексическими единицами, к примеру, как *to kill*, *to bomb*, *to suicide-bomb*, отражающее жестокость, агрессивность терро-

4 Гусева П. Т. Концепт как основная единица в теории межкультурной коммуникации // Вестник ХНУ им. В. Н. Каразина. Серия: Романо-германская филология. Методика преподавания иностранных языков. Харьков: Константа. 2006. № 741. Вып. 50. С. 18-20.

5 Горобец И. С. Языковые средства воспроизведения концепта преступник в современной американской художественной прозе и газетной публицистике: Дис. ... кандидата филол. наук: 10.02.04. Донецк, 2007. 239 с.

6 Наумова Н. Англоязычный коммерческий контракт: лингвопрагматический и лингвокогнитивный аспекты: Дис. ... кандидата филол. наук: 10.02.04. Запорожье, 2005. 212 с.

7 Наумова Н. Англоязычный коммерческий контракт: лингвопрагматический и лингвокогнитивный аспекты: Дис. ... кандидата филол. наук: 10.02.04. Запорожье, 2005. 212 с.

8 Горобец И. С. Языковые средства воспроизведения концепта преступник в современной американской художественной прозе и газетной публицистике: Дис. ... кандидата филол. наук: 10.02.04. Донецк, 2007. 239 с.

9 Collins, Harper. 2012. Harper-Collins Online Dictionary. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.collinsdictionary.com/>

10 Webster, Merriam. 2012. Merriam-Webster's Online Dictionary. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com/>

11 Гусева П. Т. Концепт как основная единица в теории межкультурной коммуникации // Вестник ХНУ им. В. Н. Каразина. Серия: Романо-германская филология. Методика преподавания иностранных языков. Харьков: Константа. 2006. № 741. Вып. 50. С. 18-20.

12 Наумова Н. Англоязычный коммерческий контракт: лингвопрагматический и лингвокогнитивный аспекты: Дис. ... кандидата филол. наук: 10.02.04. Запорожье, 2005. 212 с.

ристов, четкость выполнения для достижения поставленных целей¹³.

Неологизмы, образованные от слова «terrorism» в английской языковой картине мира имеют 10 следующих основных значений: «fear», «violence», «policy», «force», «politics», «person», «terror», «situation», «influence», «act». Синонимический ряд, который представляет концепт “terrorism” в современном английском языке, представлен следующими лексемами: fear, alarm, dread, fright, panic, anxiety, intimidation, fear и похож по составу на синонимический ряд русского языка¹⁴.

Таким образом, следует подчеркнуть дальнейшее активное участие в словообразовательных и фразеобразовательных процессах основы *terror* и лексем *terrorist*, *terrorism*. Указанные выше концепты играют важную роль, участвуя в категоризации определенного фрагмента картины мира. Содержание концептов терроризм, террор, террорист охватывает всю совокупность знаний о феномене терроризма, поэтому образованные от них неологизмы дополняют современное восприятие терроризма и связанных с ним явлений.

Пристатейный библиографический список

1. Ахмедов С. Н. Семантическое пространство концепта “терроризм” в русской и английской языковых картинах мира // Филология и литературоведение. 2014. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philology.snauka.ru/2014/02/680> (дата обращения: 21.08.2017).
2. Горобец И. С. Языковые средства воспроизведения концепта преступник в современной американской художественной прозе и газетной публицистике: Дис. ... кандидата филол. наук: 10.02.04. Донецк, 2007. 239 с.
3. Гусева П. Т. Концепт как основная единица в теории межкультурной коммуникации // Вестник ХНУ им. В.Н. Каразина. Серия: Романо-германская филология. Методика преподавания иностранных языков. Харьков: Константа. 2006. № 741. Вып. 50. С. 18-20.
4. Наумова Н. Англоязычный коммерческий контракт: лингвопрагматический и лингвокогнитивный аспекты: Дис. ... кандидата филол. наук: 10.02.04. Запорожье, 2005. 212 с.
5. Ожегов, Сергей & Шведова, Наталья. 1999. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник. 944 с.
6. Селиванова А. А. Современная лингвистика: терминологическая энциклопедия. Полтава: Окружающая среда К, 2006. 716 с.

7. Ушаков, Дмитрий. 1996. Толковый словарь русского языка: В 4-х тт. М.: Терра. Т. 3. 361 с.
8. Allison G., Kokoshin A. The New Containment // Global Issues. 2005/2006. P. 176-181
9. Collins, Harper. 2012. Harper-Collins Online Dictionary. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.collinsdictionary.com/>
10. Preface // Oxford Dictionary of Abbreviations. Oxford: Oxford University Press, 1996. 397 p.
11. Webster, Merriam. 2012. Merriam-Webster’s Online Dictionary. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com/>

¹³ Гусева П.Т. Концепт как основная единица в теории межкультурной коммуникации // Вестник ХНУ им. В.Н. Каразина. Серия: Романо-германская филология. Методика преподавания иностранных языков. - Харьков: Константа. - 2006. - № 741. Вып.50. - С. 18-20.

¹⁴ Collins, Harper. 2012. Harper-Collins Online Dictionary [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.collinsdictionary.com/>

КОЗЛОВА Яна Юрьевна

преподаватель кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России

СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ НЕВЕРБАЛЬНОГО ПОРТРЕТА СУБЪЕКТОВ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЧНЫХ ДЕБАТОВ АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИКОВ)

Целью статьи является анализ интерпретации моделей невербального поведения субъекта в условиях конфликта в институциональной коммуникации. Практическое исследование проводится на основе статьи-анализа из онлайн издания *The Washington Post* и четырех различных видео-анализах жестового языка Хиллари Клинтон и Дональда Трампа американскими экспертами по невербалике (Tonya Reiman, David Givens, Patti Wood, Craig Anthony, Janine Driver, Renata Mosoe) во время вторых предвыборных дебатов на пост президента.

Ключевые слова: конфликтная ситуация, политическая коммуникация, язык тела, невербальное поведение, политический дискурс, оценка невербального поведения, корпоральная прагматика, смысловая интерпретация.

KOZLOVA Yana Yurjevna

lecturer of Foreign and Russian languages sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SPECIAL MEANS OF CREATING A NON-VERBAL PORTRAIT OF CANDIDATES DURING THE ELECTORAL CAMPAIGN (BASED ON PUBLIC DEBATES OF AMERICAN POLITICIANS)

The purpose of the article is to analyze the interpretation of models of non-verbal behavior of the individual in the situation of conflict in institutional communication. Empirical research is based on analysis article from the online edition of *The Washington Post* and four different video analyses of the sign language of Hillary Clinton and Donald Trump by American experts on non-verbalism (Tonya Reiman, David Givens, Patti Wood, Craig Anthony, Janine Driver, Renata Mosoe) during the second pre-election debate.

Keywords: conflict situation, political communication, body language, nonverbal behavior, political discourse, assessment of non-verbal behavior, corporeal pragmatics, semantic interpretation.

Козлова Я. Ю.

Смысловая интерпретация средств корпоральной прагматики является в высшей степени трудной задачей в силу профессиональных, личностных, статусных, гендерных и других особенностей невербального поведения индивидов. З. З. Чанышева в работе «Корпоральная прагматика субъекта политического дискурса» указывает на то, что «использование сигналов языка тела зависит от характера и условий социального взаимодействия в институциональной сфере, психоэмоционального типа и состояния политика, установки на достижение определённого воздействия на собеседника и аудиторию»¹. Исходя из вышесказанного, можно говорить об институциональности политического дискурса. М. В. Томская и Л. Н. Маслова отмечают, что «тип социального института обобщается в коллективном языковом сознании в форме одного, а в ряде случаев – нескольких ключевых концептов, определяющих суть его деятельности». Ключевым концептом политического дискурса авторы называют концепт ВЛАСТЬ². Любая политическая деятельность направлена на борьбу за власть в государственной сфере, поиск баланса между политическими силами. Когда достижение баланса невозможно, происходит политический конфликт. Словарь-справочник «Политическая психология» определяет политический конфликт как «столкновение противоположных общественных сил, обусловленное определенными взаимоисключающими

политическими интересами и целями»³. Особое внимание следует обратить также на более широкое понятие конфликтной ситуации, которая определяется как «ситуация скрытого или открытого противоборства двух или нескольких сторон – участников, каждый из которых имеет свои цели, мотивы, средства или способы решения проблемы, имеющей личную значимость для каждого из ее участников»⁴. Эти понятия практически идентичны, за исключением одного важного аспекта: в конфликтной ситуации основное значение имеют личные интересы индивида, тогда как в определении политического конфликта важны именно политические противоречия сторон. Способ выражения политических намерений и целей политика может быть как вербальным, так и невербальным. «Личностный фактор в институализированных конфликтах играет определенную роль, так как ключевое значение в деятельности партий имеет позиция лидеров и их персонализированные особенности, во многом определяющие лицо политических партий. Характеристики данных лидеров и их конфликтность значимы не сами по себе, а как неотъемлемая часть партийного ресурса и имиджа»⁵. Важно отметить, что даже личностные характеристики политических лидеров служат инструментом борьбы за власть и политическое влияние. Политические конфликты делятся на межгосударственные и внутрисоциальные, в свою очередь, следует обратить внимание на межличностные политические конфликты, одной из

1 Иванова С. В., Чанышева З. З. Семантика и прагматика языкового знака как драйверы культурности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2014. № 4. С. 154-166.

2 Томская М. В. Маслова Л. Н. Институциональная коммуникация в лингвистических исследованиях // Вестник МГЛУ. Вып. 18. Москва, 2010. С. 20-27. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnaya-kommunikatsiya-v-lingvisticheskikh-issledovaniyah>.

3 Политическая психология. Словарь-справочник. Херсон: ОМУРЧ «Украина» ХФ. С. В. Голев. 2004.

4 Кашапов М. М. Теория и практика решения конфликтных ситуаций. Краткий словарь. Ярославль: М-Ярославль Ремдер, 2003. 183 с.

5 Вилков А. А. Предвыборная кампания как фактор политических конфликтов в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2016. Т. 16. № 3. С. 309-314.

мирных форм проявления которых является предвыборная борьба⁶. А. А. Вилков отмечает, что «механизм выборов реализует важнейшую функцию, создавая институализированное и правовое поле для легитимного проявления многомерного политического конфликта, отражающего интересы основных социальных групп и субъектов политики в обществе»⁷. При принятии решений государственного значения политические деятели руководствуются также личностными ценностями и установками, именно поэтому поведенческие особенности субъектов политического дискурса имеют огромное значение в процессе предвыборной борьбы и достижения власти, так как от исхода выборов зависит стабильность и благосостояние целой страны.

Практическое исследование основано на оценках экспертов по невербальному языку вторых дебатов на пост президента США между Х. Клинтон и Д. Трампом. Онлайн издания "Time" и "Huffington Post" обратили внимание на то, что при встрече кандидаты пропустили традиционное рукопожатие, и это сразу же указало на напряженность отношений между ними. Эксперт Т. Reiman в интервью на канале Fox Business Network комментирует отсутствие приветственного рукопожатия следующим образом: "Obviously, this is a sign of disrespect. But there was a slight intention key on the part of Donald Trump. He wasn't sure, there was a hesitation and then he realized it was not going to happen. Then you see him doing a two-step over towards the middle so that they could both stand towards the audience. So it was an awkward moment on top of it being completely disrespectful"⁸. В данном случае эксперт интерпретирует ситуацию как «проявление неуважения», но также отмечает, что Д. Трамп сомневается, не знает, случится ли рукопожатие. Его неуверенность и 'awkwardness' указывают на распределение ролей – Х. Клинтон принимает решение, из-за чего ее оппонент оказывается в неловкой ситуации. Она демонстрирует ему свое неуважение, указывает на свою доминирующую роль. Газета The Washington Post привлекла двух экспертов (Д. Гивенс, П. Вуд) по жестовому языку, чтобы дать оценку невербальному поведению кандидатов, которые также отметили элементы жестового языка, указывающие на зависимое положение Д. Трампа и доминирующую роль Х. Клинтон: "Trump walks slower as he was waiting for a handshake but Hillary turned away first"⁹. Само явление рукопожатия пришло в американскую культуру из Европы, где оно существует уже много столетий и куда, в свою очередь, оно видоизмененным перешло из Древнего Рима. В Риме люди при встрече «пожимали» друг другу руку от кисти до локтя, так как в рукаве римляне обычно прятали оружие. В Европе рукопожатие изначально выполняло ту же функцию, служило для практических целей и давало понять – «у меня нет оружия, я пришел с добрыми намерениями». Уже с течением времени жест потерял свою практическую значимость и стал скорее символическим, но значение его осталось прежним – демонстрация положительных интенций, дружелюбия, открытости для отношений, близости. В статье "Your handshake around the world" на сайте BBC отмечается, что "People introduce themselves by name and with a firm handshake to everyone present while greeting each other"¹⁰. Это значит, что мы можем говорить о традиционном характере этого жеста в национальном мировоззрении амери-

канцев. Соответственно, отсутствие рукопожатия при встрече является не только нарушением традиционного этикета поведения при встрече, но и выражением неуважения и негативного отношения. Эксперт Дж. Драйвер говорит об отказе от рукопожатия следующее: "She stumped him here. He looks at her a little about three seconds longer. She turns away first. He was going to shake her hand if she offered first. She didn't. Of course we knew that wasn't going to happen and it didn't happen"¹¹. Исследователь так же, как и ее коллеги, отмечает зависимое положение Д. Трампа в данной ситуации, но вводит дополнительное значение, используя глагол "stump" для описания его реакции. Словарь Longman Dictionary of Contemporary English дает следующее толкование слова "stump": "If you are stumped by a question or problem, you are unable to find an answer to it"¹² – т. е. в данном случае эксперт говорит не только о выражении неуважения, но и о том, что Х. Клинтон, отказавшись от рукопожатия, намеренно поставила своего оппонента в тупик, чем, опять же, указала на свое превосходство¹³. Таким образом, исследуемые оценки экспертов относительно отсутствия рукопожатия кандидатов являются по большей части идентичными с незначительными смысловыми дополнениями.

Следующим заметным значимым элементом языка тела, отмеченным вышеперечисленными экспертами, является положение Д. Трампа относительно Х. Клинтон на протяжении дебатов. Рената Мосоу указывает на следующее: "Trump pulled out the power play moves especially when he stood behind her at one point like a power cord and that was intimidating"¹⁴. Словарь Urban Dictionary определяет термин "power play" как "the act of using knowledge and/or information against someone else in order to gain advantage in an intense situation"¹⁵. То, что Д. Трамп встал позади оппонента, эксперт расценивает как «демонстрацию силы», намерение завладеть контролем над ситуацией и, более того, как попытку запугать Хиллари Клинтон (использование слова "intimidating")¹⁶. В данном случае эксперт полагает, что лидирующую позицию занимает Д. Трамп, выражая свое превосходство при помощи положения тела в пространстве.

Мнение Дж. Драйвера существенно отличается от точки зрения предыдущего эксперта. Она описывает ситуацию следующим образом: "Hillary is talking and he's moving around. She is going to his side of the stage and standing in front of him. What is he going to do? Sit down? Go to her seat? So he begins to hover. He is not a typical politician. Usually they sit when they are not speaking. She is on his side of stage and this is strategic. How do you interrupt someone who is in front of you? This strategy is really smart. Did Trump interrupt at all when she was standing in front of him? Not once. That was her power move – power walk to his side and it was his power move though right to walk closer to her. He starts to create some distance while she is over there. Why do people exercise? – To decrease stress, so he is decreasing stress by doing all that movement"¹⁷. Дж. Драйвер также говорит о движениях «демонстрации силы» (но в отличие от предыдущего эксперта называет их не "power play moves", а "power moves"), но, по её мнению, их используют не только Д. Трамп, но Х. Клинтон в первую очередь. Интересно то, что одно и то же положение в пространстве описывается двумя экспертами по-разному: Р. Мосоу говорит: "...he stood behind her...", когда Дж. Драйвер рассматривает ситуацию с диаметрально противоположной точки зрения, говоря: "She is going to his side of the stage and standing in front of him", и оценивает это

6 Политология: Учеб. пособие для студентов заочного отделения / И. В. Борзихина, Н. Д. Запечкая, Л. А. Коношлева, А. В. Трофимов, Т. Е. Эйдис. Отв. ред. А. В. Трофимов. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://all-politologija.ru/knigi/politologiya-uchebnoe-posobie-borzixina>.

7 Вилков А. А. Предвыборная кампания как фактор политических конфликтов в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2016. Т. 16. № 3. С. 309-314.

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=wuRQw50C5rU>.

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/graphics/politics/2016-election/second-debate-body-language/>.

10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/capital/story/20130809-more-than-a-handshake>.

11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=IT14-ZBPRDY>.

12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ldoceonline.com/dictionary/stump>.

13 Там же.

14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=eStbdNlIm_4.

15 Словарь Urban Dictionary.Com. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.urbandictionary.com/define.php?term=Powerplay>.

16 Словарь Мультиатран. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.multitrans.ru/c/m.exe?l1=1&l2=2&s=intimidating> (дата обращения: 15.06.2017 г.).

17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=IT14-ZBPRDY>.

как "power move". Различная интерпретация экспертами одного и того же события представляет особый интерес. Весьма вероятно, что проблема противоречивого толкования одних и тех же явлений возникает вследствие зависимости оценки экспертов от механизмов пространственного восприятия (анteriorное/постериорное полупространства) и воплощения их в языке. Разница личностного мировосприятия явлений отражается в речи и становится причиной диаметрально противоположных точек зрения.

В то же время, Дж. Дайвер признает, что Д. Трамп также использует "power move", когда вместо того, чтобы "sit when not speaking", он предпочитает "hover around her", чего, по мнению эксперта, не сделал бы "typical politician". Джанин Дайвер в своей оценке указывает на то, что оба кандидата пытаются проявить себя в доминирующей роли разными способами, но, учитывая тот факт, что поведение Х. Клинтон эксперт называет "smart" и "strategic", становится вполне понятно, кто же все-таки «победил» в этой борьбе за превосходство. Еще одним аргументом в пользу доминирующей роли Х. Клинтон и справедливости оценки Дж. Дайвер является тот факт, что сама исследуемая ситуация произошла на стороне, условно принадлежащей Д. Трампу – Хиллари Клинтон «вторглась» на его территорию и встала перед ним, не давая ему пространства для маневра и, так же, как и в ситуации с рукопожатием, оставляя инициативу за собой. Передвижения же Д. Трампа, которые Р. Мосоу называет "intimidating", Дж. Дайвер считает реакцией на стресс и попыткой снизить напряженность.

Эксперт Т. Рейман также использует глаголы "hover around" и "lurk over", описывая поведение Д. Трампа, и говорит: "For a man that size it is almost menacing to be hanging over her that way". Онлайн словарь Merriam Webster дает следующие толкования термину "menace": "1. a show of intention to inflict harm, 2. one that represents a threat"¹⁸. Таким образом, мнение Т. Реймана совпадает с точкой зрения Р. Мосоу, которая считает, что поведение политика в данной ситуации является средством запугивания и попыткой повлиять на оппонента при помощи «давления» и даже «запугивания», используя для этих целей невербальный язык.

Эксперты издания The Washington Post Д. Гивенс и П. Вуд также поддерживают мнение о том, что в демонстрации превосходства и доминирования Х. Клинтон уступает Д. Трампу, поведение которого эксперты комментируют следующим образом: "Trump's constant pacing and restless movements around the stage attracted attention from Hillary's words, and visually disrespected her physical presence on the stage, as in 'I am big, you are small.'" В данном случае Д. Гивенс намеренно использует антитезу (big-small), чтобы подчеркнуть различие в восприятии кандидатов, вызываемое особенностями невербального поведения Д. Трампа. "He circles her during her turn. He is like a lion: going in with a biting attack, then keeping his attack energy going by continuing to move and circle." П. Вуд в своей оценке передает тот же смысл, что и предыдущий эксперт, используя сравнение ("He is like a lion") и метафору ("biting attack")¹⁹.

Результаты исследования показали, что по большей части экспертные оценки практически идентичны, за исключением дополнительных смыслов, отмечаемых различными исследователями невербального языка политиков. Возникающие расхождения в интерпретации невербального поведения политиков обусловлены сложной системой кодирования данного типа текста, характером национальной специфики поведения, особенностями институционального дискурса, зависимостью оценок экспертов от механизмов пространственного восприятия и воплощения их в языке. Интернациональный характер языка тела не снимает сложностей при понимании. Понимание может быть достигнуто лишь в том случае, если невербальный элемент основан полностью на элементах, входящих в «универсальную» когнитивную базу. Совместное функционирование вербальных и невербальных элементов способствует

формированию определенного образа политического деятеля в сознании реципиента и достигается благодаря широчайшему охвату аудитории средствами массовой информации.

Пристайный библиографический список

1. Вилков А. А. Предвыборная кампания как фактор политических конфликтов в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2016. Т. 16. № 3. С. 309-314.
2. Иванова С. В., Чанышева З. З. Семантика и прагматика языкового знака как драйверы культуранности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2014. № 4. С. 154-166.
3. Кашапов М. М. Теория и практика решения конфликтных ситуаций. Краткий словарь. Ярославль: М-Ярославль Ремдер, 2003. 183 с.
4. Он-лайн словарь Мультиран. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.multitran.ru/c/m.exe?l1=1&l2=2&s=steeping> (дата обращения 15.06.2017 г.).
5. Политическая психология. Словарь-справочник. Херсон: ОМУРЧ «Украина» ХФ. С. В. Голев. 2004.
6. Политология: Учеб. пособие для студентов заочного отделения / И. В. Борзихина, Н. Д. Запечкая, Л. А. Коноплева, А. В. Трофимов, Т. Е. Эйдис. Отв. ред. А. В. Трофимов. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://all-politologija.ru/knigi/politologiya-uchebnoe-posobie-borzixina>.
7. Сайт BBC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/capital/story/20130809-more-than-a-handshake>.
8. Томская М. В. Маслова Л. Н. Институциональная коммуникация в лингвистических исследованиях // Вестник МГЛУ. Вып. 18. Москва, 2010. С. 20 – 27.
9. Givens David B. Dictionary of gestures, signs & body language cues. Spokane, Washington, Center for Nonverbal Studies Press, 2002. 781 p.
10. The Washington Post. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/graphics/politics/2016-election/second-debate-body-language/> (дата обращения: 25.06.2017 г.).
11. Webb D, Baxter C. All-About-Body-Language.Com. 2012-2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.all-about-body-language.com/steeping.html> (дата обращения 15.06.2017 г.).
12. You Tube video: 2nd debate analysis. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=f09OyY6Ozi4> (дата обращения: 22.06.2017 г.).
13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ldoceonline.com/dictionary/stump>.
14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.urbandictionary.com/define.php?term=Powerplay>.
15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnaya-kommunikatsiya-v-lingvisticheskikh-issledovaniyah>.
16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/menacing>.
17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/graphics/politics/2016-election/second-debate-body-language/>.
18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=6-sPbXq0Y_s.
19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=wuRQw5oC5rU>.
20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=eStbdNllm_4.
21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=IT14-ZBPRDY>.

18 Merriam Webster Dictionary. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/menacing>.

19 The Washington Post. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/graphics/politics/2016-election/second-debate-body-language/> (дата обращения: 25.06.2017 г.).

КАРИМОВ Рим Римович

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Одной из ключевых задач для каждого субъекта России является здоровье населения. Для обеспечения этой задачи необходимо учитывать множество факторов, среди которых важное значение имеют вопросы защиты прав и законных интересов в сфере здравоохранения. Республика Башкортостан прилагает значительные усилия в данном направлении. В настоящее время нормативно-правовая база в сфере обеспечения права на здоровье постоянно совершенствуется и активно развивается. В Республике Башкортостан принимаются самые серьезные меры по развитию сферы здравоохранения, развиваются соответствующие республиканские программы. Проведен анализ основополагающих нормативных документов, в том числе различных программ в области здравоохранения.

Ключевые слова: право на здоровье, охрана здоровья, медицинская помощь.

KARIMOV Rim Rimovich

Ph.D. in Law, associate professor of History and theory of state and law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

LEGISLATIVE ASPECTS OF ENSURING THE RIGHT TO HEALTH IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

One of the key objectives for every subject of Russia is the health of the population. To ensure this problem it is necessary to take into account many factors, including the importance of protection of rights and legitimate interests in the health sector. Republic of Bashkortostan is making significant efforts in this direction. Currently, the regulatory framework in the sphere of ensuring the right to health is constantly being improved and actively developed. In the Republic of Bashkortostan is taking very serious steps to development of the health sector, develop appropriate national program. The analysis of the basic normative documents, including various programs in the field of health.

Keywords: right to health, health care, medical care.

Каримов Р. Р.

Законодательные основы обеспечения права на здоровье, прежде всего, заложены в Конституции Республики Башкортостан. Так, ст. 43 закрепила, что каждый в Республике Башкортостан имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. В Республике Башкортостан финансируются республиканские программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию¹.

Следует отметить, что система оказания медицинской помощи в РБ имеет свою структуру. В соответствии с Постановлением Правительства РБ от 30.12.2015 № 565 «Об утверждении Программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Республике Башкортостан на 2016 год» модель организации медицинской помощи в Республике Башкортостан представляет собой трехуровневую систему, включающую медицинские организации республиканского, межмуниципального уровней, а также медицинские

организации, оказывающие первичную медико-санитарную помощь населению муниципального образования.²

Одним из основных документов, касающихся обеспечения права на здоровье, является принятый 4 декабря 2012 года Закон Республики Башкортостан «Об охране здоровья граждан в Республике Башкортостан». Данный закон определил полномочия органов государственной власти Республики Башкортостан в сфере охраны здоровья, обозначил государственную систему здравоохранения в Республике Башкортостан³. Закон также установил проведение независимой оценки качества оказания услуг медицинскими организациями.

Осуществление полноценной медицинской помощи на сегодняшний день невозможно без обязательного страхования. Законодательство Республики Башкортостан об организации обязательного медицинского страхования основывается на Конституции Российской Федерации, Конституции Республики Башкортостан, Федеральном законе от 29 ноября 2010 года № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» и Законе Республики Башкортостан

1 Конституция Республики Башкортостан // Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. 2000. № 17 (119). Ст. 1255.

2 Постановление Правительства РБ от 30.12.2015 № 565 «Об утверждении Программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Республике Башкортостан на 2016 год» // Ведомости Государственного Собрания - Курултая, Главы и Правительства Республики Башкортостан. 02.02.2016. № 4(514). Ст. 187.

3 Закон Республики Башкортостан от 04.12.2012 № 608-з «Об охране здоровья граждан в Республике Башкортостан» // Ведомости Государственного Собрания - Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 24.12.2012. № 36 (402). Ст. 1685.

от 18.07.2011 № 436-з «Об организации обязательного медицинского страхования в Республике Башкортостан». Закон определяет осуществление органами государственной власти Республики Башкортостан переданных Российской Федерацией полномочий в сфере обязательного медицинского страхования, определяет правовое положение территориального фонда и вопросы территориальной программы обязательного медицинского страхования⁴.

Система обязательного медицинского страхования Республики Башкортостан представлена Территориальным фондом обязательного медицинского страхования Республики Башкортостан, страховыми медицинскими организациями, медицинскими учреждениями, осуществляющими деятельность в рамках Территориальной программы ОМС, застрахованными гражданами. Территориальный фонд обязательного медицинского страхования Республики Башкортостан создан в 1993 году в целях реализации государственной политики в области обязательного медицинского страхования на территории Республики Башкортостан (постановление Верховного Совета Республики Башкортостан от 14 июля 1993 года № ВС-18/40).

В соответствии с Федеральным законом от 29.11.2010 г. № 326 «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», перед Фондом поставлены задачи по управлению средствами обязательного медицинского страхования, предназначенными для обеспечения гарантий бесплатного оказания застрахованным лицам медицинской помощи в рамках программ обязательного медицинского страхования, в целях обеспечения финансовой устойчивости обязательного медицинского страхования на территории Республики Башкортостан⁵.

Особое внимание в Республике уделяется людям пожилого возраста.

Постановлением Правительства РБ от 31 декабря 2014 года № 671 принята государственная программа «Социальная защита населения Республики Башкортостан», в рамках которой утверждена подпрограмма «Старшее поколение»⁶. Целью подпрограммы является предоставление мер социальной поддержки гражданам пожилого возраста и повышение численности пожилых граждан, вовлеченных в активную деятельность.

Важным направлением деятельности в рамках осуществления политики в сфере здравоохранения является профилактика асоциальных явлений. В РБ осуществляется профилактика наркомании, алкоголизма, ВИЧ-инфекции; ведется пропаганда здорового образа жизни и др.

21 декабря 1998 года был принят Закон Республики Башкортостан «О предупреждении распространения на территории Республики Башкортостан заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)»⁷. За-

кон закрепил полномочия органов государственной власти Республики Башкортостан по предупреждению распространения ВИЧ-инфекции, гарантии государства и гарантии соблюдения прав и свобод ВИЧ-инфицированных, а также определил порядок оказания медицинской помощи ВИЧ-инфицированным.

Продолжением профилактической деятельности стало принятие 15 июля 2005 года Закон Республики Башкортостан № 202-з «О профилактике алкоголизма, наркомании и токсикомании в Республике Башкортостан»⁸. Основными задачами профилактики алкоголизма, наркомании и токсикомании в Республике Башкортостан являются:

1) создание системы комплексной профилактики алкоголизма, наркомании и токсикомании на территории Республики Башкортостан;

2) формирование в обществе негативного отношения к употреблению спиртных напитков, незаконному потреблению наркотических средств, психотропных и токсических веществ;

3) координация деятельности органов государственной власти Республики Башкортостан, органов местного самоуправления, развитие и укрепление их взаимодействия по вопросам организации профилактики алкоголизма, наркомании и токсикомании;

4) выявление на ранней стадии лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, незаконно потребляющих наркотические средства, психотропные и токсические вещества, больных алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией;

5) совершенствование системы реабилитации больных алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией;

6) проведение комплексных профилактических мероприятий, направленных на противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

В рамках борьбы с курением был принят Закон Республики Башкортостан от 03.07.2013 № 707-з «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака в Республике Башкортостан». Закон определил полномочия органов государственной власти Республики Башкортостан в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака⁹.

Следует отметить, что республиканское законодательство в сфере здравоохранения развивается программным путем. Одним из первых таких документов, в котором были заложены принципы развития системы здравоохранения в Республике стала Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года¹⁰. В стратегии помимо всего проче-

ния, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/09/29/bashkirya-zakon136-reg-dok.html>.

4 Закон Республики Башкортостан от 18.07.2011 № 436-з «Об организации обязательного медицинского страхования в Республике Башкортостан» // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 02.09.2011. № 17(359). Ст. 1235.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tfoms-rb.ru/ru/about>.

6 Постановление Правительства РБ от 31.12.2014 № 671 «О государственной программе «Социальная защита населения Республики Башкортостан»» // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 22.06.2015. № 18(492). Ст. 832.

7 Закон Республики Башкортостан «О предупреждении распространения на территории Республики Башкортостан заболева-

8 Закон Республики Башкортостан от 15.06.2005 № 202-з «О профилактике алкоголизма, наркомании и токсикомании в Республике Башкортостан» Закон Республики Башкортостан № 202-з «О профилактике алкоголизма, наркомании и токсикомании в Республике Башкортостан» // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2005. № 17 (215). Ст. 875.

9 Официальный Интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.npa.bashkortostan.ru> (дата обращения: 04.07.2013 г.).

10 Постановление Правительства РБ от 30.09.2009 № 370 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года» // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 05.11.2009. № 21(315). Ст. 1459.

го были определены основные направления развития системы охраны здоровья:

1) повышение эффективности функционирования системы здравоохранения, критериями оценки которой являются увеличение продолжительности жизни, снижение заболеваемости и смертности;

2) обеспечение доступности и повышения качества медицинской помощи, в том числе диагностики, лечения и реабилитации, способствующих снижению заболеваемости и смертности, увеличению средней продолжительности жизни и улучшению качества жизни больных;

3) улучшение состояния здоровья детей и матерей, создание условий для рождения здоровых детей, сохранение и укрепление здоровья детей и подростков на всех этапах их развития, сохранение и укрепление здоровья женщин и репродуктивного здоровья населения, снижение показателей материнской, младенческой и детской заболеваемости и смертности, предупреждение инвалидности у детей;

4) обеспечение качественными и безопасными лекарственными средствами;

5) мероприятия по предупреждению болезней и других угрожающих жизни и здоровью состояний¹¹.

В целях дальнейшего совершенствования здравоохранения в Республике Башкортостан, решения комплексных задач в сфере сохранения здоровья населения и обеспечения его доступности Правительство Республики Башкортостан 30 апреля 2013 г. утвердило Государственную программу «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан»¹².

Необходимо подчеркнуть, что в целом нормативно-правовое регулирование в Республике Башкортостан сферы здравоохранения соответствует общероссийскому направлению государственной политики, устремленной на создание максимально эффективной системы. Не случайно забота о здоровье населения, развитие его культурного, нравственного и интеллектуального потенциала определены в качестве приоритетного направления государственной политики в Республике Башкортостан.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Республики Башкортостан // Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. 2000. № 17 (119). Ст. 1255.
  2. Закон Республики Башкортостан «О предупреждении распространения на территории Республики Башкортостан заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/09/29/bashkiriya-zakon136-reg-dok.html>.
  3. Закон Республики Башкортостан от 15.06.2005 № 202-з «О профилактике алкоголизма, наркомании и токсикомании в Республике Башкортостан» Закон Республики Башкортостан № 202-з «О профилактике алкоголизма, наркомании и токсикомании в Республике Башкортостан» // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2005. № 17 (215). Ст. 875.
  4. Закон Республики Башкортостан от 04.12.2012 № 608-з «Об охране здоровья граждан в Республике Башкортостан» // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 24.12.2012. № 36 (402). Ст. 1685.
  5. Закон Республики Башкортостан от 18.07.2011 № 436-з «Об организации обязательного медицинского страхования в Республике Башкортостан» // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 02.09.2011. № 17(359). Ст. 1235.
  6. Официальный Интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.npa.bashkortostan.ru> (дата обращения: 04.07.2013 г.).
  7. Постановление Правительства РБ от 30.09.2009 № 370 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года» // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 05.11.2009. № 21(315). Ст. 1459.
  8. Постановление Правительства РБ от 30.12.2015 № 565 «Об утверждении Программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Республике Башкортостан на 2016 год» // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Главы и Правительства Республики Башкортостан. 02.02.2016. № 4(514). Ст. 187.
  9. Постановление Правительства РБ от 31.12.2014 № 671 «О государственной программе «Социальная защита населения Республики Башкортостан»» // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 22.06.2015. № 18(492). Ст. 832.
  10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tfoms-rb.ru/ru/about>.
- 11 Постановление Правительства РБ от 30.09.2009 № 370 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года» // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 05.11.2009. № 21(315). Ст. 1459.
- 12 Постановление Правительства РБ от 30.04.2013 № 183 «Об утверждении государственной программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан»». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravitelstvorb.ru/ru/government/government-programs/?ELEMENT_ID=12034.

ПЕТРОВ Александр Александрович

аспирант Саратовской государственной юридической академии

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ СОВЕТОВ

В статье рассматриваются основные законотворческие и организационные процессы, сопровождавшие деятельность общественных советов. Особое внимание уделено проблемным аспектам самостоятельности общественных советов и их независимости от органов власти.

Ключевые слова: общественные советы, общественный контроль, государственное управление, законотворчество.

PETROV Aleksandr Aleksandrovich

postgraduate student of the Saratov State Legal Academy

THE PROBLEMATIC ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF REGIONAL PUBLIC COUNCILS

The article examines the main legislative and organizational processes that accompanied the activities of public councils. Particular attention is paid to the problematic aspects of the independence of public councils and their independence from government bodies.

Keywords: public councils, public control, public administration, law-making.

Общественные советы как институт гражданского общества являются постоянно действующими совещательно-консультативными органами общественного контроля¹. Деятельность общественных советов направлена на обеспечение прав граждан на участие в общественных делах, а, следовательно, на повышение качества государственного управления и уровня доверия органам власти.

В 2015-2016 гг. на федеральном уровне была проведена «перезагрузка» общественных советов при исполнительных органах власти, направленная на повышение их самостоятельности, независимости от органов власти и качества осуществляемого ими общественного контроля. Эта перезагрузка стала возможна благодаря принятию Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», в соответствии с которым общественные советы в качестве субъектов общественного контроля² должны формироваться на конкурсной основе, причем организатором конкурса является Общественная палата РФ³.

В результате по инициативе Общественной палаты РФ и во взаимодействии с Экспертным советом при Правительстве РФ и Правительственной комиссией по координации деятельности открытого правительства был разработан и утвержден Стандарт деятельности общественных советов при федеральных органах исполнительной власти (Типовое положение). Согласно Стандарту, списки кандидатов формируются Общественной палатой РФ на основании конкурсного отбора из заявок, поступивших от общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций, затем согласуются с Правительственной комиссией по координации

деятельности открытого правительства и направляются для утверждения руководителю федерального органа власти. Таким образом, федеральный орган исполнительной власти не участвует в формировании общественного совета, а лишь утверждает его состав⁴. Данная мера направлена на то, чтобы избежать избрания в совет потенциальных лоббистов и предотвратить конфликт интересов.

Повышение качества и эффективности государственного направления является одной из основных предпосылок устойчивого развития общества. Важнейшим инструментом повышения качества управления, в т.ч. его прозрачности и подотчетности, является контроль со стороны общества за органами исполнительной власти всех уровней. Общественный контроль является одним из наиболее распространенных и популярных инструментов вовлечения граждан и институтов гражданского общества во взаимодействие с органами власти.

Институциональная база общественного контроля в настоящее время определяется принятым в 2014 году федеральным законом № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»⁵. До этого на федеральном уровне существовали только правовые нормы, регулирующие отдельные формы общественного контроля (такие, например, как общественная экологическая экспертиза), однако специальных законов о формах и институтах общественного контроля, в том числе об общественных советах, не было.

Особое значение приобретает порядок формирования общественных советов при исполнительных органах власти, как на федеральном, так и на региональном уровне. Если порядок формирования как федеральной, так и региональных Общественных палат регулируется соответствующими феде-

1 Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (с изменениями и дополнениями), ст. 1, п. 1.3

2 Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями), п. 1 ст. 9

3 Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями), п. 5 ст. 13

4 Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (с изменениями и дополнениями)

5 Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»

ральными законами⁶, то, что касается общественных советов, на федеральном уровне механизмы их формирования и деятельности определяются «Стандартом деятельности общественных советов при федеральных органах исполнительной власти (Типовое положение)» (далее - Стандарт), утвержденным Правительственной комиссией по координации деятельности открытого правительства в июне 2015 г.⁷ Этот нормативный документ имеет гораздо более низкий юридический статус, чем федеральный закон, и, строго говоря, не является обязательным для федеральных органов исполнительной власти (далее - ФОИВ).

Согласно Стандарту, общественные советы при ФОИВ формируются на основании конкурсного отбора из заявок, поступивших от общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций. 75 % кандидатур отбираются организатором конкурса – Общественной палатой РФ, а 25 % - Экспертным советом при Правительстве РФ. Затем список предполагаемых членов Общественного совета согласуется с Правительственной комиссией по координации деятельности открытого правительства и направляется для утверждения руководителю федерального органа власти⁸.

Таким образом, отбор кандидатов должен осуществляться таким образом, что соответствующий орган исполнительной власти не участвовал в формировании общественного совета, а лишь утверждает его состав. Данная мера направлена как на повышение самостоятельности общественных советов, так и на противодействие коррупции, на то, чтобы избежать избрания в совет потенциальных лоббистов и предотвратить конфликт интересов.

В соответствии со Стандартом, общественные советы являются постоянно действующими совещательно-консультативными органами общественного контроля, которые призваны⁹:

- рассматривать проекты общественно значимых нормативных правовых актов и иных документов, разрабатываемых федеральным органом исполнительной власти;
- участвовать в мониторинге качества оказания государственных услуг федеральным органом исполнительной власти;
- участвовать в антикоррупционной работе, оценке эффективности государственных закупок и кадровой работе федерального органа исполнительной власти;

6 Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями); Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (с изменениями и дополнениями)

7 Стандарт деятельности общественных советов при федеральных органах исполнительной власти: Типовое положение (утв. Протоколом № 3 заочного голосования Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства от 24 июня 2015 года)

8 Стандарт деятельности общественных советов при федеральных органах исполнительной власти: Типовое положение (утв. Протоколом № 3 заочного голосования Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства от 24 июня 2015 года), п. 3. ст. 20

9 Стандарт деятельности общественных советов при федеральных органах исполнительной власти: Типовое положение (утв. Протоколом № 3 заочного голосования Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства от 24 июня 2015 года), п. 2. ст. 3

– принимать участие в работе аттестационных комиссий и конкурсных комиссий по замещению должностей.

Данные положения определяют основные функции общественных советов при федеральных органах исполнительной власти.

На уровне регионального закона полномочия Общественных палат по формированию общественных советов регулируется как региональными законами, так и нормативными актами высшего должностного лица и высшего исполнительного органа общей компетенции. При этом полномочия Общественных палат по формированию общественных советов при РОИВ существенно варьируются. Так, например, больше всего полномочий имеют Общественные палаты Свердловской области и ХМАО-Югры, меньше всего - Челябинской области.

Эффективность деятельности общественных советов при РОИВ зависит не только от порядка их формирования, но и от того, как определяются их основные задачи и функции. Положение об общественном совете при РОИВ принимается органом исполнительной власти, обладающим специальной компетенцией, на основе Типового положения (там, где такое Типовое положение имеется - в Свердловской и Тюменской областях, а также в ХМАО и ЯНАО) или на инициативной основе (в Курганской и Челябинской областях).

Что касается основных направлений деятельности общественных советов, указанных в федеральном стандарте, то рассмотрение проектов общественно значимых нормативных правовых актов, разрабатываемых региональным органом исполнительной власти, упоминалось в 51,9 % положений. Участие в мониторинге качества оказания государственных услуг региональным органом исполнительной власти включили в свои положения 19,9 % общественных советов. Участие в антикоррупционной работе присутствовало в положениях такого же количества (19,9 %) общественных советов. Участие в работе аттестационных комиссий и конкурсных комиссий по замещению должностей рассматривалось в качестве обязательной функции общественного совета в 13,5 % положений.

Основной акцент в региональных положениях делался на:

- обеспечении и оптимизации взаимодействия с гражданским обществом, общественными объединениями/гражданами (такие пункты имеются в положениях 66,6 % общественных советов);
- экспертизе общественно-значимых нормативно-правовых актов (51,9 %);
- информировании граждан о деятельности органов власти, при которых создан общественный совет (45,5 %);
- выдвижении, обсуждении, обобщении и поддержке гражданских инициатив (31,4 %);
- повышении открытости и прозрачности деятельности РОИВ (21,7 %).

Все остальные направления деятельности присутствовали менее, чем в 20 % положений об общественных советах (таблица).

Положения об общественных советах существенно различаются в зависимости от субъекта федерации.

Например, в положениях об общественных советах при РОИВ Курганской области чаще всего встречались указания на необходимость обеспечения взаимодействия с гражданским обществом, рассмотрение проектов общественно-значимых нормативно-правовых актов, повышение эффективности и качества деятельности органов власти, выдвижении, обсужде-

ние, обобщение и поддержку гражданских инициатив и информирование граждан о деятельности РОИВ.

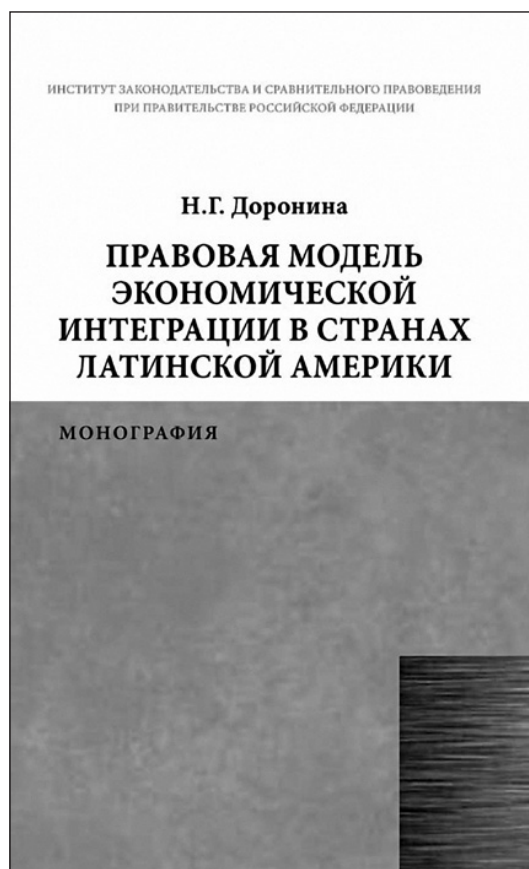
В положениях об общественных советах при РОИВ Свердловской области подчеркивалась в первую очередь необходимость информирования граждан о деятельности органов власти, обеспечения взаимодействия с гражданским обществом, рассмотрение проектов общественно-значимых нормативно-правовых актов, выдвижения и поддержки гражданских инициатив и участия членов общественных советов в работе конкурсных и аттестационных комиссий.

Таким образом, подходы к определению основных направлений деятельности общественных советов в Уральском федеральном округе отличались заметным многообразием. Каждый субъект федерации формировал собственные предпочтения, как на уровне органов исполнительной власти общей компетенции, так и на уровне органов власти, обладающих специальной компетенцией. Федеральные тренды, связанные с акцентом на экспертизу нормативно-правовых актов, мониторинг качества государственных услуг, участие в антикоррупционной работе и работе аттестационных и конкурсных комиссий на региональном уровне, безусловно, учитывались, однако учитывались выборочно и с учетом специфики региона.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
2. Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (с изменениями и дополнениями).
3. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 04 декабря 2014 г.
5. Стандарт деятельности общественных советов при федеральных органах исполнительной власти: Типовое положение (утв. Протоколом № 3 заочного голосования Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства от 24 июня 2015 года).

6. В 2016 году заработали 15 общественных советов при федеральных органах исполнительной власти, сформированных ОП РФ // Официальный сайт Общественной палаты РФ. 2016. 28 декабря. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oprf.ru> дата обращения: 23.08.2017)
7. Заседание Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам. Стенографический отчет. Москва, 21.03.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 23.08.2017).
8. Министерства и ведомства. Официальный сайт правительства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/ministries> (дата обращения: 23.08.17).
9. Общественные советы в 2016 году: мониторинг формирования и оценка эффективности деятельности общественных советов при региональных органах исполнительной власти / под ред. докт. полит. Е. Г. Дьяковой. Екатеринбург, 2016. 520 с.

ГОРДИЕНКО Вячеслав Владимирович

кандидат технических наук, заместитель начальника кафедры философии Волгоградской академии МВД России

МОГУТИН Роман Иванович

кандидат технических наук, заместитель начальника кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

КАЙРГАЛИЕВ Данияр Вулкайревич

кандидат биологических наук, доцент кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПОСТРОЕНИЯ ГОСУДАРСТВА С СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКОЙ

В статье рассматриваются сущность социально ориентированного государства, стратегические цели и задачи, обуславливающие его экономическое развитие. При переходе из трансформационной в стадию экономики рыночного типа и преодолении «провалов» рынка, недопущения падения уровня жизни различных слоев и групп населения, необходим поиск решения вопросов, направленных на создание и организацию поставки общественных товаров и публичных услуг, справедливо оплаченных налогами и удовлетворяющих постоянно растущим потребностям людей. Авторы раскрывают типовые признаки публичных услуг (гарантированность, обязательность предоставления), настаивая на их обязательной доброкачественности. Социальное содействие гражданам и юридическим лицам в приобретении благ, гарантированных государством, не может зависеть от прибыли поставщика услуги, характера и происхождения его собственности. Расширение круга потенциальных поставщиков услуг, совершенствование механизмов взаимодействия поставщиков услуг с государственными структурами, разделение функций между поставщиками и покупателями (приобретателями) услуг, количественная и качественная идентификация оказанных публичных услуг, финансируемых из государственного бюджета, позволят реформировать и поднять на высокий уровень реализацию наиболее значимых прав граждан и общества.

Ключевые слова: государство, социально ориентированная экономика, рынок публичных услуг, признаки публичных услуг, реформирование рынка публичных услуг.

GORDIENKO Vyacheslav Vladimirovich

Ph.D. in Economics, Deputy Head of Philosophy sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

MOGUTIN Roman Ivanovich

Ph.D. in technical sciences, Deputy Head of Criminalistics of the training and scientific complex of preliminary investigation in the internal affairs of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

KAIRGALIEV Daniyar Vulkairievich

Ph.D. in biological sciences, associate professor of Forensic technique of the training and scientific complex of expert criminalistics activities sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

PROBLEMATIC ISSUES OF CONSTRUCTION OF THE STATE WITH A SOCIALLY ORIENTED ECONOMY

The article deals with the essence of a socially-oriented state, strategic goals and tasks that determine its economic development. When transitioning from a transformational economy stage to a market economy stage and overcoming market failures and avoiding a fall in the standard of living of different strata and population groups, it is necessary to seek solutions to issues aimed at creating and organizing the supply of public goods and public services fairly paid for by taxes and satisfying ever-growing needs of people. The authors disclose the signs of public services (assurance, mandatory provision), insisting on their good quality. Social assistance to citizens and legal entities in the acquisition of goods guaranteed by the state can not depend on the profit of the service provider, the nature and origin of its property. Expansion of the range of potential service providers, expansion of mechanisms for interaction of service providers with state structures, separation of functions of suppliers and buyers of services, quantitative and qualitative identification of public services financed from the state budget will allow reforming the implementation of the most significant rights of citizens and society.

Keywords: state, socially-oriented economy, public services market, signs of public services, reform of the public services market.

Сущность современного государственного устройства, выражающаяся в его социальной ориентации, является решающим фактором при определении направлений его деятельности, стратегических целей и задач. Функции, которые возлагает на себя государство, зависят в первую очередь от тех задач, которые стоят перед обществом на современном этапе социально-экономического развития. Однако, следует особо подчеркнуть тот факт, что и постановка первоочередных задач, и формулировка вытекающих из них функций, не являются

произвольными, их зависимость от уровня развития общества, его экономических возможностей, потребностей и интересов очевидны и неоспоримы.

Развитие экономики России на нынешнем этапе можно охарактеризовать как переход из стадии трансформационной в стадию экономики рыночного типа.

Важнейшей и принципиальной чертой современной российской экономики является вмешательство государства в систему рыночных механизмов регулирования экономических

Гордиенко В. В.

Могутин Р. И.

Кайргалиев Д. В.

процессов, так как из-за высокого уровня трансакционных издержек рыночные механизмы не являются идеальным способом регулирования экономики, то есть имеют место ситуации «провалов» (фiasco) рынка. Провалы рынка – это проявление неэффективности рынка, случаи, когда рыночный механизм оказывается не в состоянии обеспечить эффективное распределение, перераспределение и использование ресурсов.

Ставя перед собой цель строительства социально ориентированной экономики, государство должно решать задачи повышения уровня жизни различных слоев и групп, формирования системы социальных гарантий и защиты для различных социальных групп населения. Одним из направлений в достижении поставленной цели является обеспечение населения общественными товарами и услугами.

Общественных товаров и услуг достаточно много. Рынок не производит эти товары и услуги в оптимальном количестве, так как люди, заинтересованные в получении данных благ, не всегда готовы заплатить за них.

Как пишет П. Хейне «если бы все улицы и дороги принадлежали и эксплуатировались людьми, которым приходится полностью опираться на деньги клиентов для получения выручки, то трансакционные издержки достигли бы астрономических величин!».

Заинтересованность в общественных благах совместима с уклонением от участия в коллективных действиях, необходимых для их получения. Возникает так называемая проблема «безбилетника». Если положиться на добровольное участие в производстве общественных благ, то возможно, что многие предпочтут быть «безбилетниками» и благо будет производиться либо в недостаточном количестве, либо не производиться вообще. Тогда следует возложить бремя поставки этого блага на государство, которое, располагая силой принуждения, заставит всех расплатиться за него, платя налоги. Хотя и государству достичь этого не всегда удается.

В решении вопроса обеспечения населения общественными благами значительная роль отводится рынку публичных услуг, эффективное функционирование которого способно удовлетворить постоянно растущие потребности людей в здравоохранении, образовании, культуре и многих других сферах жизни.

В экономической литературе выделяют следующие признаки публичных услуг:

- гарантированность, т.е. совершение органами публичной власти тех или иных действий должно являться необходимым и обязательным условием для реализации гражданином гарантированных ему Конституцией РФ прав и свобод в сфере образования, медицины, жизнеобеспечения и пр.;

- обязательность предоставления публичных услуг исполнителем потребителю. Содержание данного признака можно сформулировать следующим образом: исполнитель публичной услуги не может отказаться от ее предоставления при наличии возможностей эту услугу оказать потребителю, и если предоставление публичных услуг является целью деятельности исполнителя². При этом, на наш взгляд, крайне важно определить, реализует ли гражданин свои права, выполняет ли возложенные на него обязанности, имеется ли у него возможность выбора варианта поведения при получении данной услуги или же она «навязана» ему государством³.

Наметившаяся за последнее десятилетие тенденция к повышению качества жизни населения страны требует и улучшения предоставляемых государством публичных услуг. При оценке публичных услуг обществом особое внимание начинают уделять их качественным характеристикам.

Сегодня есть все основания говорить о формировании в России рынка публичных услуг, который представляет собой совокупность рыночных отношений по удовлетворению потребностей населения, определяющихся реализацией наиболее значимых прав, характеризующих современный уровень развития общества, причем приоритетной задачей в деятельности органов публичной власти здесь должно стать не получение

прибыли, а социальное содействие гражданам и юридическим лицам в приобретении благ, гарантированных государством.

Одна из характерных особенностей публичных услуг, отличающих их от государственных, заключается в том, что они основываются как на публичной, так и на частной собственности, следовательно, их могут оказывать и государственные, и негосударственные структуры.

Вопрос, кто будет оказывать публичные услуги, зачастую для потребителя вторичен. На принятие решения может повлиять целый ряд обстоятельств. Главными критериями являются эффективность исполнения услуг и затраты на ее приобретение.

В зависимости от источника и порядка компенсации расходов, понесенных исполнителем публичной услуги на ее предоставление, выделяют:

- услуги, которые в полном объеме оплачиваются непосредственно потребителем услуги;

- услуги, оплачиваемые посредством бюджетного финансирования деятельности исполнителя публичной услуги;

- услуги, которые оплачиваются потребителем частично (не в полном объеме), при условии осуществления публично-правовым образованием доплаты исполнителю за оказанные услуги посредством перечисления необходимых сумм из соответствующего бюджета.

Таким образом, ответ на вопрос насколько обременительна будет услуга для потребителей целиком ложится на органы публичной власти.

Более сложной, на наш взгляд, является задача контроля эффективности исполнения публичных услуг. До настоящего времени при решении этой задачи приоритетным считается метод контроля над затратами. Однако, современные условия требуют внесения некоторых изменений в используемую методику⁴.

Реформирование института предоставления публичных услуг должно быть сосредоточено на решении таких задач, как расширение круга потенциальных поставщиков услуг, совершенствование механизмов взаимодействия поставщиков услуг с государственными структурами, разделение функций поставщиков и покупателей услуг, количественная и качественная идентификация публичных услуг, финансируемых из государственного бюджета⁵.

Пристайный библиографический список

1. Хейне П. Экономический образ мышления. – М.: Новости, 1991.
2. Алексеев А. П., Величина Е. А., Гордиенко В. В., Рыженков А. Я., Садков А. Н. Публичные услуги как форма взаимодействия власти и населения на современном этапе развития российского общества: моногр. – Волгоград: «Издательство Крутон», 2014.
3. Гордиенко В. В. Некоторые аспекты государственной политики в сфере оптимизации параметров теневой экономики // Социально-гуманитарные и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире: сб. материалов IX Междунар. заочной науч.-практ. конф. – Краснодар, 2012.
4. Гордиенко В. В., Кайргалиев Д. В., Могути Р. И., Никонович С. Л. Технично-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования экономических преступлений // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции: сб. статей Междунар. Науч.-практ. конф. (29 апреля 2016г., Белгород). – Белгород: ИП «Колмогоров И.А.», 2016.
5. Матвиенко Е. А., Мелихов А. И., Мингес И. А., Гулевский А. Н., Косяченко В. И., Жуланов А. В., Гордиенко В. В., Доронин Ю. П., Сухоруков В. А., Крючков С. В., Демидов Н. Н. Основы теории национальной безопасности: учеб. пособие. – Волгоград: ВА МВД России, 2015. 408 с.

1 Хейне П. Экономический образ мышления. – М.: Новости, 1991. – С. 454.

2 Алексеев А. П., Величина Е. А., Гордиенко В. В., Рыженков А. Я., Садков А. Н. Публичные услуги как форма взаимодействия власти и населения на современном этапе развития российского общества: моногр. – Волгоград: «Издательство Крутон», 2014.

3 Гордиенко В. В. Некоторые аспекты государственной политики в сфере оптимизации параметров теневой экономики // Социально-гуманитарные и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире: сб. материалов IX Междунар. заочной науч.-практ. конф. – Краснодар, 2012.

4 Гордиенко В. В., Кайргалиев Д. В., Могути Р. И., Никонович С. Л. Технично-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования экономических преступлений // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции: сб. статей Междунар. Науч.-практ. конф. (29 апреля 2016г., Белгород). – Белгород: ИП «Колмогоров И.А.», 2016. С. 173.

5 Матвиенко Е. А., Мелихов А. И., Мингес И. А., Гулевский А. Н., Косяченко В. И., Жуланов А. В., Гордиенко В. В., Доронин Ю. П., Сухоруков В. А., Крючков С. В., Демидов Н. Н. Основы теории национальной безопасности: учеб. пособие. – Волгоград: ВА МВД России, 2015. 408 с.

АРИПШЕВ Ахмед Мухамедович

кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ФУНДАМЕНТАЛИЗМА КАК НАПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

В статье рассмотрены некоторые проблемы исследования религиозного фундаментализма как направления общественно-политической мысли. Анализируется понятие религиозного фундаментализма, его сущность как социального явления.

Ключевые слова: религиозный фундаментализм, общество, религия, терроризм, экстремизм, фанатизм, идеология, общественно-политическая мысль.

ARIPSHIEV Ahmed Mukhamedovich

Ph.D. in Economics, Deputy Chief of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian advanced training Institute (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, police lieutenant colonel

SCIENTIFIC APPROACHES TO THE STUDY OF FUNDAMENTALISM AS A DIRECTION OF SOCIAL AND POLITICAL THOUGHT

The article discusses some problems of the study of religious fundamentalism as a direction of social and political thought. Examines the concept of religious fundamentalism, its nature as a social phenomenon.

Keywords: religious fundamentalism, society, religion, terrorism, extremism, fanaticism, ideology, socio-political thought.

Среди новых социальных явлений, возникших в условиях глобализации мировых процессов, особую актуальность приобретает феномен *религиозного фундаментализма*. Многоаспектная сущность фундаментализма, имеющая отражение во всех общественных подсистемах, породила неоднозначное толкование, как самой дефиниции, так ее роли и места в системе социально-политических и духовных отношений (см. работы В. И. Челищева, А. М. Верховского, К. Н. Костюка, И. С. Шигаева, М. П. Требина, К. И. Полякова, В. Наумкина, Г. М. Керимова, К. Армстронга, Ю. Хабермаса, Н. Козна, Дж. Марсдена, Дж. Стратона и др.).

Многочисленные исследования на эту тему свидетельствуют о том, что религиозный фундаментализм сегодня воспринимается наряду с «проблемами соблюдения прав человека»¹, с ограничением жизни человека «одним измерением», с «манипуляцией и нетолерантностью»². Под фундаментализмом понимают «собирательное наименование крайне консервативных философских, моральных и социальных течений», служащих ответной реакцией на западный атеизм³. В философской энциклопедии под религиозным фундаментализмом понимается тенденция, которая является следствием негативной реакции консервативных религиозных крутов на секуляризацию общественной жизни⁴. Толковый словарь иноязычных слов и вовсе сводит смысл фундаментализма к религиозной ортодоксии, исключая иные его формы⁵.

Основная проблематика, в данном случае, сводится к тому, что, не имея подлинного представления о мировой религии, о Священном Писании и прочих основах, сообщество невольно, не задумываясь, ставит фундаментализм в один ряд с различными радикальными явлениями (терроризмом либо экстремизмом). Например, словарь иностранных слов дает фундаментализму следующее определение: «радикализм, крайний догматизм религиозного характера, фанатизм, экстремизм»⁶. Термин, отождествленный с угрозой, ставят наравне с «наркотрафиком, трансграничной преступностью, неуправляемыми потоками беженцев и мигрантов»⁷.

Западные специалисты, включая средства массовой информации, с абсолютной уверенностью заявляют об агрессии фундаментализма, его враждебности, выраженной в форме регулярных терактов по всему миру⁸. Подобных убеждений придерживаются и европейские эксперты, которые трактуют рассматриваемую категорию как исламскую идеологию и практику насилия⁹.

Как видим, основная проблема сводится к отсутствию четко выработанной трактовки термина, ведущей к социокультурной некомпетентности и нередко к опасным последствиям. Приведенный обзор дает возможность говорить об устойчивом убеждении враждебной сущности фундаментализма, категорическая неприязнь к которому, уверенно осела в массовом сознании на всех его уровнях. Однако следует справедливо заметить, что истинная сущность фундаментализма и его намерения не имеют с терроризмом ничего общего – толкование

1 Опус Деи // Политика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.namakon.ru/articles.php?list=0&id=135&p=1>. – Дата доступа: 19.07.2017.

2 Михник А. Вацлав Гавел. Об угрозе фундаментализма // Газета Выборча. 1991. 30 ноября. С. 5.

3 Опус Деи // Справочник прелатуры «OPUS DEI» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.multimedia.opusdei.org/pdf/ru/muller.pdf>. – Дата доступа: 19.07.2017.

4 Кырлежев А. И. Религиозный фундаментализм // Новая философская энциклопедия. М., 2001. Т. 4. С. 280-281.

5 Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. 2-е изд., доп. М.: Рус. яз., 2000. С. 731.

6 Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2006. С. 598.

7 Пономарев Л. Россия не согласилась защищать права ЛГБТ-сообщества // Коммерсантъ. 2013. 27 сентября. С. 6.

8 См.: Армстронг К. Битва за Бога: история фундаментализма. М.: Альпина нон-фикшн, 2013.

9 См.: Хабермас Ю. Расколотый Запад; пер. с нем. О. И. Величко, Е. Л. Петренко. М.: Изд-во Весь Мир, 2008.

термина сквозь призму враждебного настроения является неверным, а отождествление его с терроризмом – абсурдно¹⁰.

В подтверждение положения детально проанализируем генезис религиозного фундаментализма и обратимся к рассмотрению его исторических этапов. Так, изначальное появление термина «фундаментализм» относится к началу XX столетия. Понятие зародилось в 1910-е годы в южных штатах США в среде консервативно настроенных протестантов, объединившихся вокруг теологического издания «Фундаменталий» (от лат. *fundamentum* – основание), в котором провозглашалась верность таким традиционным представлениям как безошибочность Священного Писания, рождения Христа от Девы, его физическое воскресение, второе пришествие и др. Иными словами, фундаменталисты видели основу религии в буквальном понимании библейских текстов, ставя веру выше разума. Позже, в 1920-х годах получило развитие протестантское движение, сопровождающееся запрещением преподавания теории Дарвина. В 1970-х годах вспыхнула следующая волна религиозного фундаментализма – исламская революция в Иране, выражающая негативную реакцию консервативных религиозных кругов. Появление фундаментализма в данном контексте можно расценить как закономерную, вынужденную реакцию истинно верующих людей на религиозную девиацию современников-модернистов.

Обращаясь к первоисточникам, в качестве которых правомерно может выступать исламская литература, находим, что в чистом виде фундаментализм в религии – строгое следование основным пунктам веры, призывающее ориентироваться на образ жизни первой мусульманской общины и праведных предков¹¹. Данную мысль подтверждает А. А. Биляль, который считает исконным смыслом понятия «фундаментализм» – возвращение к истокам вероучения, заботу о его аутентичности и ортодоксальности. Эксперт также уточняет, что следует различать фундаментализм и то, что называют «радикализмом» и «экстремизмом»¹². Данные положения подтверждаются в философской энциклопедии, в которой фундаментализмом называются общественные идеологические религиозные движения, провозглашающие свою приверженность исходным идеям, предписаниям, ценностям определенных учений, доктрин, выдвигающие требования преодоления искажений, уклонов, появившихся в ходе их развития, а также «возвращение к истокам»¹³.

Дух религиозного фундаментализма проявляется в том, что он отрицает деление на общественное и личное. Фундаментализм служит расширением общественной сферы, организованной на светских и рационалистских политических традициях. Фундаментализм, с присущими ему устремлениями, ставит религию на первое место в коллективном самосознании, дает верующим и сторонникам религии чувство личной принадлежности. Рассматривать религию только как личное дело означает проникнуть в общественную сферу без нравственности. Одним из кредо фундаментализма является замена существующих структур системами, основанными на

религиозных принципах, охватывающими общество, право, политику, экономику и культуру. В результате, часто религиозный отказ фундаментализма признать религию просто личным идеалом каждого подтверждает его идеологический характер. В этой связи религиозные фундаменталисты рассматривают религию как совокупность неоспоримых принципов, которые обуславливают и организацию социально-политической жизни¹⁴.

Как следствие, исследователи все чаще акцентируют внимание на «полигамном» значении фундаментализма, как стиля политического мышления, при помощи которого некоторые принципы наделяются бесспорным авторитетом у своих приверженцев¹⁵.

Многие организации, «проповедующие» фундаментализм во всем мире, далеки от агрессии и нарушения норм. Тем не менее, нужно помнить, что фундаментализм любой конфессии при определенных условиях, прежде всего, социально-экономического плана, может стать *идеологической основой* для политизации религии, возникновения религиозного экстремизма¹⁶. Чаще всего враждебность проявляется в тех случаях, когда объединения формируются исключительно для достижения корыстных целей, прикрываясь при этом религиозными мотивами.

В последнее время вместе с евангелистским фундаментализмом происходит активная эскалация исламского и православного фундаментализма. Цивилизационисты, к сожалению, часто способствуют подобной эскалации¹⁷. Дело здесь не только в интеллектуальной подтасовке. Современные глобалистские притязания экономически развитых стран встречают отчаянное сопротивление развивающихся стран. Подобная реакция способна породить в лучшем случае – изоляционизм, в худшем – вспышки насилия.

На основании изложенного, следует отметить что:

1) сущность религиозного фундаментализма как социального феномена является сегодня предметом дискуссий. Несправедливость толкования данной категории через экстремизм и терроризм приводит к восприятию ее как потенциальной угрозы. Основной же задачей фундаментализма является возрождение первоначальной культуры, очищение ее от современного «глобалистского налета», сохранение традиций и следование им;

2) особенности проявления религии как общественно-функционального феномена, ее функциональные возможности можно постичь в контексте организованного системного целого, которым является общество;

3) проблема изучения эволюции содержания и форм функциональности религии в процессе развития социума имеет очевидный прикладной характер, поскольку их решение способствует достижению межконфессионального и гражданского спокойствия; позволяет выяснить основные направления эволюции и синхронизировать их с процессами социальной дифференциации в обществе;

10 Шигаев И. С. Фундаментализм – не терроризм: объективный взгляд на феномен // Молодой ученый. 2014. № 2. С. 670-672.

11 Ньюби Г. Краткая энциклопедия ислама; пер. с англ. М.: Фаир-пресс, 2007. С. 274.

12 Аль-Биляль Анвар. Стереотипный образ ислама в англо-американской политологии и западных средствах массовой информации: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01 / Анвар Аль-Биляль; Рос. ун-т дружбы народов. М., 2006. 29 с.

13 Кырлежев А. И. Религиозный фундаментализм // Новая философская энциклопедия. М., 2001. Т. 4. С. 280.

14 Кирилук Ф. М. Философия политической идеологии: учеб. пособие. К.: Центр учеб. литературы, 2009. С. 57.

15 Челищев В. И. Феномен фундаментализма в современном мире: истоки и формы // Вестник Московск. Ун-та. Сер. 18, Социология и Политология. 2006. № 4. С. 98-117.

16 Баглиев М. А. Политические аспекты современного исламского экстремизма (На примере Египта): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2002. С. 8.

17 Требин М. П. Терроризм в XXI веке. Минск: Харвест, 2004. С. 99-100.

4) обращение к религии характерно для современного общества, вступающего в переходную эпоху своего развития, и ведущего поиск новых мировоззренческих основ. В результате, традиционные религии видоизменяются, возникают новые варианты религиозности, соответствующие потребностям человека, живущего в социуме;

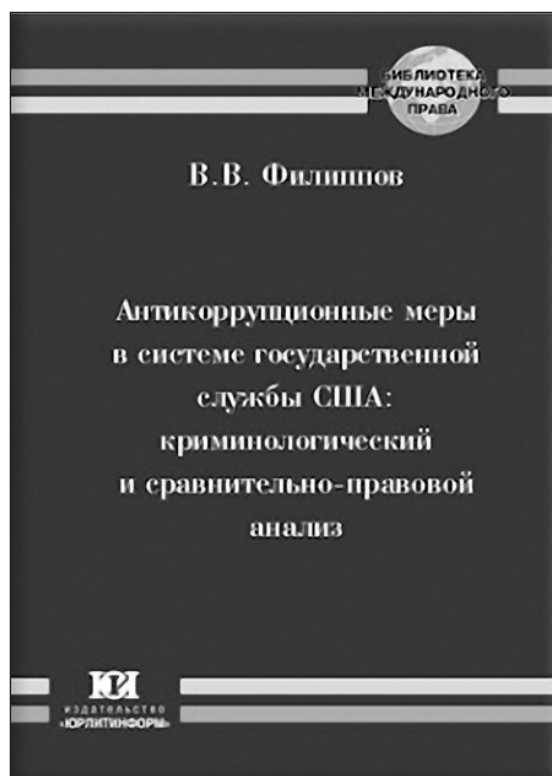
5) одной из глобальных современных тенденций общественного развития является процесс религиозного возрождения. Религиозный фундаментализм в его законных проявлениях выступает как олицетворение надежд и интересов больших социальных групп и пользуется значительным воздействием в современном мире. В наше время данный феномен является влиятельным субъектом мировой политики – он активно используется в политической теории и практике для характеристики деятельности многочисленных политико-религиозных движений и организаций;

6) В широком смысле фундаментализм, как обращение к основам религиозно-цивилизационного единения, является неотъемлемой чертой всех крупных цивилизаций, порождаемых конфронтацией, регрессом, утратой прежних темпов развития. Характеризуя религиозный фундаментализм в целом, следует отметить его социальную и интеллектуальную значимость в духовной сфере нашего времени. Фундаментализм внушает тревогу, поскольку он может привести к тоталитаризму, грозит ликвидировать привычное для современного человека состояние внутренней свободы. Вместе с тем, возвращение к религиозной традиции привлекательно для многих людей, стремящихся приобрести надежную нравственную опору, которая прочнее, чем индивидуальная свобода.

Пристатейный библиографический список

1. Аль-Биляль Анвар. Стереотипный образ ислама в англо-американской политологии и западных средствах массовой информации: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01 / Анвар Аль-Биляль; Рос. ун-т дружбы народов. М., 2006.
2. Армстронг К. Битва за Бога: история фундаментализма. М.: Альпина нон-фикшн, 2013.
3. Баглиев М. А. Политические аспекты современного исламского экстремизма (На примере Египта): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2002.
4. Кирилюк Ф. М. Философия политической идеологии: учеб. пособие. К.: Центр учеб. литературы, 2009.
5. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2006.
6. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. 2-е изд., доп. М.: Рус. яз., 2000.
7. Кырлежев А. И. Религиозный фундаментализм // Новая философская энциклопедия. М., 2001. Т. 4.
8. Михник А. Вацлав Гавел. Об угрозе фундаментализма // Газета Выборча. 1991. 30 ноября.

9. Ньюби Г. Краткая энциклопедия ислама; пер. с англ. М.: Фаир-пресс, 2007.
10. Опус Деи // Политика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.namakon.ru/articles.php?list=0&id=135&p=1>. – Дата доступа: 19.07.2017.
11. Опус Деи // Справочник прелатуры «OPUS DEI» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.multimedia.opusdei.org/pdf/ru/muller.pdf>. – Дата доступа: 19.07.2017.
12. Пономарев Л. Россия не согласилась защищать права ЛГБТ-сообщества // Коммерсантъ. 2013. 27 сентября.
13. Требин М. П. Терроризм в XXI веке. Минск: Харвест, 2004.
14. Хабермас Ю. Расколотый Запад; пер. с нем. О. И. Величко, Е. Л. Петренко. М.: Изд-во Весь Мир, 2008.
15. Челищев В. И. Феномен фундаментализма в современном мире: истоки и формы // Вестник Московск. Ун-та. Сер. 18, Социология и Политология. 2006. № 4.
16. Шегаев И. С. Фундаментализм – не терроризм: объективный взгляд на феномен // Молодой ученый. 2014. № 2.

ЗАЙЦЕВ Алексей Геннадьевич

доктор экономических наук, доцент, директор института экономики и управления, заведующий кафедрой маркетинга Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

КУПРИКОВ Никита Михайлович

кандидат технических наук, директор АНО Научно-информационный центр «Полярная инициатива»

ИННОВАЦИОННЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ ПОДХОДЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ АРКТИЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ

В статье представлен маркетинговый инновационный подход к процессу формирования инициатив в арктическом регионе. При этом существенный акцент сделан на использовании стандартов как инструмента государственного регулирования экономики.

Ключевые слова: арктическая зона РФ, региональный рынок, региональный маркетинг, система национальных стандартов, трансакционные издержки.

ZAYTSEV Aleksey Gennadjevich

Ph.D. in Economics, associate professor, Director of the Institute of Economics and Management, Head of Marketing sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

KUPRIKOV Nikita Mikhailovich

Ph.D. in technical sciences, Director of the ANO Scientific and Information Center «Polar Initiative»

INNOVATIVE MARKETING APPROACHES AND ECONOMIC ASPECTS IN THE PROCESS OF FORMATION OF REGIONAL ARCTIC INITIATIVES

The article presents a marketing innovative approach to the process of forming initiatives in the arctic region. At the same time a significant emphasis is placed on the use of standards as a tool for state regulation of the economy.

Keywords: arctic zone of the Russian Federation, regional market, regional marketing, system of national standards, transaction costs.

В XXI веке Арктический регион занимает стратегическое положение и является объектом развивающейся конкуренции. Перспективы присутствия в данном регионе многогранны, они связаны с политическими, военными, инфраструктурными аспектами хозяйственной деятельности. Разработка и производство новой и высокотехнологичной продукции для деятельности в Арктике имеет первоочередное значение, так как здесь находятся как национальные границы, так и спорные территории, а также одни из самых крупных запасов углеводородов в мире, проходит маршрут Северного Морского пути, использование которого позволит в разы увеличить объемы мировой торговли¹. Полярные регионы – это не только географически определённые регионы и районы в Арктике и северном полушарии, но и примыкающие к ним области, простирающиеся вплоть до зон средней полосы, по границе вечной мерзлоты, полярного круга или в целом относящихся к северным труднодоступным районам. *Границы морских владений России в Северном Ледовитом океане определяются международными правовыми нормами*².

В настоящее время необходимо признать, что статус арктической державы РФ имеет в основном по своему географическому положению. Для сохранения контроля над

1 Путин предложил новый способ использования Северного морского пути. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pr-arctic.ru/15/05/2017/news/26606>.

2 Указ «О сухопутных территориях Арктической Зоны РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d4d8e8206d56fc949d.pdf>.

Зайцев А. Г.

Куприков Н. М.

арктической зоной и развития научных исследований в арктическом регионе необходимо приложить существенные усилия. В значительной мере эти усилия определяются государственной политикой. Государство как экономический агент в данном случае не только определяет условия функционирования рынка, но и является основным участником рыночных отношений. В современных условиях можно выделить несколько направлений деятельности высокотехнологичных компаний в полярных регионах: проведение исследований в полярных регионах, обеспечение безопасности и охрана границ в полярных регионах, инфраструктурная деятельность в полярных регионах, добыча минерально-сырьевых ресурсов в полярных регионах, навигация вдоль Северного морского пути и трансполярные перелеты гражданских самолётов и др.

Поддержание приоритета РФ в Арктической зоне базируется на развитии научных исследований и образовательных инициатив академических институтов и университетов, государственных научных центров, высокотехнологичных компаний и корпораций. Для развития Арктической зоны РФ (АЗРФ) необходимым и важным является установление «научного приоритета» в данном регионе путем разработки специальных инструкций, технических регламентов, национальных стандартов и нормативных документов. Национальная практика технического регулирования инфраструктурной деятельности в данном регионе может послужить основанием для повышения качества жизни в АЗРФ.

В августе 2014 г. Президент РФ Владимир Путин заявил: «Россия должна больше внимания уделить укреплению позиций в Арктике, поскольку этот регион представляет сосредоточение интересов страны во многих сферах. Арктика является важнейшим и очень перспективным регионом России, а помимо сырья, он ещё и исключительно удобен для развития транспортной инфраструктуры»³. Политика РФ в Арктике осуществляется согласно двум основным документам – «Основы государственной политики РФ в Арктике до 2020 года и на последующий период», принятый в 2008 году, и «Стратегия развития Арктической зоны России на период до 2020 года»⁴, принятый в 2013 году. К основным национальным интересам РФ в Арктике относятся: использование Арктической зоны в качестве стратегической ресурсной базы, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны, сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества, сбережение уникальных экологических систем Арктики, использование Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации России в Арктике⁵. Развитие присутствия РФ в Арктике оправдано ресурсами, логистикой и стратегическими возможностями, которые открывает для экономики АЗРФ. Таким образом, разрабатываемая система обслуживания инфраструктуры требует, в свою очередь, решения ряда стратегических задач, связанных с труднодоступностью регионов АЗРФ.

Основными сферами применения инноваций в арктическом регионе можно считать реконструкцию арктического ЖКХ; исследования и увеличение геологической изученности арктического шельфа; развитие специфических видов экономической деятельности, связанных с полярной гидрографией, наблюдением и поддержанием сети спутниковых и наземных наблюдений за состоянием арктических экосистем. Раскоординированность деятельности становится особенно явной при проведении научных исследований и образовательных инициатив академическими институтами и университетами, государственными научными центрами, необходимых как для установления границ шельфов, так и для поддержания устойчивого развития региона⁶.

Государство с одной стороны обеспечивает стимулирование и регулирование спроса и предложения на товары и услуги, а с другой стороны мотивирует и стимулирует экономических агентов, активно применяя на уровне арктического региона маркетинг, а именно региональный маркетинг. Являясь субъектом маркетинга наряду с продавцами и потребителями, государство выполняет на рынке арктического региона специфическую роль, обеспечивая предоставление всем рыночным субъектам арктической территории нормальных условий для их функционирования и развития. Помимо этого государство, создавая условия для минимальных затрат общества с учетом специфики арктического региона, должно способствовать эффективному достижению компромисса интересов рыночных субъектов арктической территории, что

обусловлено необходимостью рассмотрения экономических и социальных процессов на данной территории в их единстве и взаимодействии. С одной стороны маркетинг на уровне арктического региона стимулирует и регулирует спрос и предложение, а с другой стороны наоборот спрос и предложение оказывают влияние на стимулирование и регулирование отдельных элементов маркетинговой политики и на маркетинговую деятельность арктического региона в целом. Спрос и предложение побуждают участников рынка арктического региона применять различные комбинации инструментов регионального маркетинга в рамках существующей концепции для обеспечения наиболее эффективного развития той или иной рыночной ситуации. Наряду с этим спрос и предложение выступают теми самыми неформальными регуляторами, способствующими выбору оптимальной, согласованной политики регионального маркетинга в интересах обеспечения устойчивого рыночного равновесия на рынке арктического региона. Регулирующее и стимулирующее воздействие спроса и предложения на рынке арктического региона заключается в непосредственном проявлении формальных и неформальных институтов маркетинга. Детерминанты предложения и спроса могут не только выступать регуляторами уже применяемых и разработанных политик и стратегий маркетинга на уровне арктического региона, но и являться определенным стимулом, оказывающим воздействие на разработку новых комбинаций уже существующих и перспективных стратегий, концепций, инструментов, которые не являются безосновательными умозрительными концептами, а вытекают из реального эмпирического опыта исследователей.

Специфическим инструментом государственного регулирования является система национальных стандартов. Разработка национальных стандартов, регулирующих взаимоотношения экономических агентов на рынке арктического региона, в настоящее время имеет важное значение для эффективного развития полярных территорий. Наличие подобных стандартизированных норм будет способствовать повышению конкурентоспособности и качества как высокотехнологической продукции, используемой при проведении полярных исследований, так и в целом положительно повлияет на развитие данного региона. Более того, разработка стандартов для Арктики – задача, которую ранее не предпринимало ни одно государство. Этот фактор критически важен в усилении влияния в регионе, так как именно национальные стандарты могут и должны стать основной для международных стандартов полярных исследований, которым будут следовать все мировые игроки, заинтересованные в присутствии в арктическом регионе. В этой связи экономическая система данного региона во многом будет определяться складывающейся институциональной средой.

Трансакционные издержки, возникающие в результате освоения Арктики (общий объем финансирования в 2015-2020 гг. 221821815,5 тыс. руб., в т.ч. федеральные бюджетные ассигнования на реализацию государственных программ РФ и мероприятий федеральной адресной инвестиционной программы на территории Арктической зоны РФ, – 160330715,5 тыс. руб. (оценочно)⁷), могут в значительной мере превышать выгоды в краткосрочном периоде, но с учетом всех специфиче-

3 Выступление Владимира Путина на форуме «Селигер». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/politika/1408577>.

4 Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minec.gov-murman.ru/activities/strat_plan/arkticzone/.

5 Об Основах государственной политики России в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/info/18359/>.

6 Лукин Ю. Ф. Арктика: перспективы устойчивого развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/arktika-perspektivy-ustoychivogo-razvitiya>.

7 Постановление Правительства РФ от 21 апреля 2014 г. № 366 «Об утверждении государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ на период до 2020 года» (с изм. и доп.) // Информационно-правовой портал Гарант.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70644266/>.

ских параметров, а также наличия политических, экономических правил и правил контрактации Д. Норта⁸, существует вероятность получения необходимого экономического эффекта даже при нулевых транзакционных издержках (если исходить из теоремы Р. Коуза⁹). Внедряя стандарт, государство мотивирует к производству определенных товаров и услуг, при этом оно надеется на получение определенного результата. В этом случае государство реализует три главных условия мотивации экономических агентов согласно теории ожиданий В. Врума¹⁰: ожидание, содействие и валентность. Но если дополнительной мотивации помимо наличия стандарта будет недостаточно (государственная поддержка, в т.ч. льготы, дотации, упрощенное налогообложение, государственные гарантии, льготное кредитование, страховая поддержка экспортных контрактов, международная акселерация и т.д.), то валентность ожидаемого вознаграждения для производителя будет стремиться к нулю, следовательно, к нулю будет стремиться как результат действий государства по мотивированию и стимулированию экономических агентов, так и результат непосредственного взаимодействия государства и экономических агентов.

Итогом применения национальных стандартов в области арктических инициатив должно стать обеспечение модели эффективности транзакционных издержек применения национальных стандартов в арктическом регионе, которую в обобщенном виде можно представить следующим образом:

$$\mathcal{E}_{\text{ти(нс)}} = F(\Delta\Phi; \Delta B; \Delta P),$$

где $\mathcal{E}_{\text{ти(нс)}}$ – эффективность транзакционных издержек применения национальных стандартов;

$\Delta\Phi$ – разность транзакционных издержек до и после применения мер государственной финансовой поддержки субъектов рынка арктического региона;

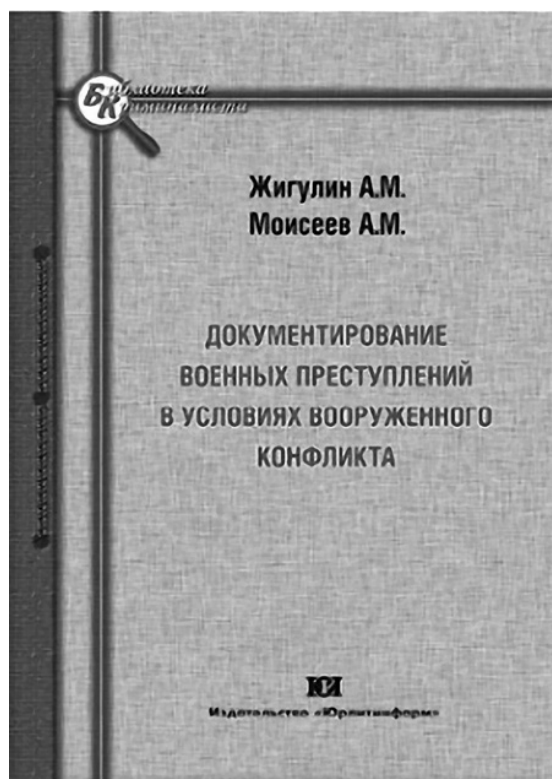
ΔB – снижение транзакционных издержек при положительной валентности субъектов рынка арктического региона;

ΔP – снижение транзакционных издержек, связанных с транзакционными рисками применения национальных стандартов.

В заключение, на основе проведенного исследования можно утверждать, что повышение конкурентоспособности высокотехнологичной продукции, используемой в Арктике, невозможно без применения механизмов стандартизации. Учитывая все возрастающую стратегическую важность арктического региона, на первый план выходит вопрос экономического, политического и научно-технического превосходства. Добиться и удержать его возможно путем использования инструментов национальной и международной стандартизации.

Пристатейный библиографический список

1. Коуз Р. Фирма, рынок и право / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007. 224 с.
2. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
3. Vroom V. H. Work and motivation. New York: Wiley, 1964. 331 p.

8 Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А. Н. Нестеренко. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.

9 Коуз Р. Фирма, рынок и право / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007. 224 с.

10 Vroom V. H. Work and motivation. New York: Wiley, 1964. 331 p.

НАТОЧЕЕВА Наталья Николаевна

доктор экономических наук, профессор кафедры банковского дела Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

БЕКТЕНОВА Гульмира Султановна

старший преподаватель кафедры банковского дела Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

ОБОБЩЕНИЕ МИРОВОГО ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В БАНКОВСКОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

Мировой опыт организации проектного финансирования имеет множество успешно реализованных проектов, которые были профинансированы в разных странах, разное время, в разных экономических и политических условиях с участием многостороннего капитала. Организация этого финансирования требует качественно работающего банковского менеджмента. Критерий качественного банковского менеджмента может быть оценен по результатам реализованных проектов. В статье рассмотрены наиболее успешные проекты, которые были реализованы на территории Российской Федерации, либо с участием системы банковского менеджмента России и реализованы за ее пределами.

Ключевые слова: проектное финансирование, проект, банковский менеджмент, финансирование, второстепенные участники системы проектного финансирования.

NATOCHEEVA Natalya Nikolaevna

Ph.D. of Economics, professor of Banking sub-faculty of the G. V. Plekhanov Russian Economic University

BEKTENOVA Gulmira Sultanovna

senior lecturer of Banking sub-faculty of the G. V. Plekhanov Russian Economic University

GENERALIZATION OF THE WORLD EXPERIENCE IN THE ORGANIZATION OF PROJECT FINANCING IN BANKING MANAGEMENT

The world experience in organizing project financing has many successfully implemented projects that have been financed in different countries, at different times, indifferent economic and political conditions with the participation of multilateral capital. The organization of this funding requires a high-quality banking management. The criterion of qualitative bank management can be estimated by results of the realized projects. The article examines the most successful projects that were implemented in the Russian Federation, or with the participation of the banking management system of Russian implemented outside of it.

Keywords: project financing, project, bank management, financing, secondary participants of the project financing system.

Исторические сведения о появлении основных принципов проектного финансирования свидетельствуют о разных подходах. По некоторым источникам, ученые (например, D. Eiteman, A. Stonehill, M. Moffett, J. Mills¹) считают, что история использования основ проектного финансирования исчисляется столетиями и начинается с ранних форм организации международного бизнеса, когда развивалась деятельность таких компаний, как Британская и Голландская Ост-Индские компании, основанные в начале 1600 годов. Реализацией этого проектного финансирования занимался Королевский Банк Франции. Организация деятельности строилась на основе принципа предварительной оплаты, что формировало определенные риски, так как вложенные в предприятие средства возвращались только после реализации приобретенных на азиатских рынках товаров. И это, по сути, совпадает с подходами в проектном финансировании, когда средства, вложенные в проект, возвращаются за счет доходов, полученных после реализации проекта¹.

Другие специалисты относят момент появления проектного финансирования к началу 1930-х годов, когда подобные формы финансирования использовались при разработке нефтяных месторождений в США. В то время стала применяться схема кредитования под обеспечение разведанных запасов нефти, а предоставленный кредит погашался за счет доходов,

получаемых от продажи добытой нефти. Отсюда возникло мнение, что проектное финансирование было использовано в 1930-е годы в штате Техас (США) в связи с финансированием нефтедобывающей проектной компании.

В настоящее время, в официальном издании Всемирного банка его автор Ф. Бенуа говорит об отсутствии однозначного правового определения термина «проектное финансирование» и предлагает использовать два его определения.

Одно из них, данное П. К. Невитта² – автором классического труда «Проектное финансирование», говорит о том, что это финансирование отдельной хозяйственной единицы, при котором кредитор готов на начальном этапе рассматривать финансовые потоки и доходы этой хозяйственной единицы как источник формирования фондов, из которых будет производиться погашение займа, а активы этой хозяйственной единицы представляют собой дополнительное обеспечение по займу.

Второе определение дано юридической фирмой Клиффорд Чанс (Clifford Chance), в соответствии с которым термин «проектное финансирование» используется для характеристики широкого спектра финансовых структур. При этом эти структуры имеют одну общую характерную черту: финансирование не зависит в первую очередь от кредитной поддержки

1 Eiteman D. K. Multinational business finance / D. Eiteman, A. Stonehill, M. Moffett. 9th ed. 45 pp.

2 Benoit Philippe. Project Finance at the World Bank. An Overview of Policies and Instruments. World Bank Technical Paper Number 312. The World Bank, Washington, D. C., 1996, 110 pp.

спонсоров проекта или стоимости вовлеченных физических активов. При проектном финансировании те, кто предоставляет заемный капитал, полагаются в значительной степени на результаты хозяйственной деятельности самого проекта³.

Мировой опыт организации проектного финансирования свидетельствует об эффективности данного банковского продукта в банковском менеджменте, поскольку позволяет финансировать разно-профильные проекты с высокой инвестиционной потребностью и долгими сроками финансирования. В условиях глобализации и открытости капитала для международных рынков создаются специализированные институты, которые обеспечивают банковский менеджмент необходимыми инструментами и информацией, а проектное финансирование рынком проектов.

Зарубежный опыт применения проектного финансирования банковским менеджментом успешно используется на российском рынке. Для иллюстрации можно привести ряд примеров реализации проектов, которые получили широкую огласку. Так, не остались незамеченными специалистами мирового уровня такие проекты, как: «Голубой поток», признанный сделкой 2000 года; «Лучшая сделка года в области нефтепереработки» присуждена проекту модернизации Хабаровского НПЗ; премия в номинации «Лучшая сделка года в области развития инфраструктуры аэропортов» присуждена проекту реконструкции аэропорта Пулково в 2010 г. журналом «Проектное финансирование» (The Project Finance Magazine). По итогам 2012 года два проекта, в которых принимал участие Внешэкономбанк, получили престижную премию «Сделка года» британского журнала Trade Finance. Награждены проект создания в Воронежской области современного свиноводческого комплекса, реализуемый ООО «АПК АГРОЭКО» и проект по созданию комплекса по производству высокопродуктивного мясного поголовья крупного рогатого скота и комплекса по убою и первичной переработке крупного рогатого скота в Брянской области, реализуемому ООО «Брянская мясная компания»⁴.

Завершено строительства десятков спортивных, туристических и инфраструктурных объектов, позволивших России с успехом провести зимние Олимпийские игры в г. Сочи в 2014 году. Введен в эксплуатацию уникальный комплекс «Тобольск-Полимер», вошедший в число мировых лидеров по производству полипропилена. Открыт новый пассажирский терминал международного аэропорта Пулково в г. Санкт-Петербурге, ставший в 2015 году в рейтинге международного совета аэропортов «лучшим аэропортом Европы». Введен в эксплуатацию крупнейший в России нефтеналивной терминал, обеспечивающий экспортную отгрузку нефтепродуктов в морском торговом порту «Усть-Луга». Открыт проезд по северному участку магистрали «Западный скоростной диаметр». Начат отпуск энергии на оптовый рынок Богучанской ГЭС. А также органами управления Внешэкономбанка одобрено участие в финансировании проектов общегосударственного значения, как освоение Северо-Западного участка крупнейшего в мире неразработанного угольного месторождения — Эльгинского каменноугольного месторождения в Республике Саха (Якутия). Создание на Дальнем Востоке совместного предприятия «МАЗДА СОЛЛЕРС» с участием крупнейших азиатских автопроизводителей по производству автомобилей Mazda

3 Там же.

4 Бектенова Г. С. Роль и значение проектного финансирования в экономике Российской Федерации // Научное обозрение. Изд. Дом «Наука образования». № 6. 2014. С. 236-241.

и Ssang Yong. Финансирование приобретения пассажирских воздушных судов «Сухой Суперджет 100» с последующей передачей их в лизинг авиакомпаниям Республики Индонезия, Республики Ирландия и Лаосской Народно-Демократической Республики. Предоставление кредитной линии Правительству Республики Беларусь в целях финансирования авансовых платежей по проекту строительства атомной электростанции на территории Республики Беларусь. Финансирование Программы развития ОАО «АВТОВАЗ»-2020⁵.

Все реализуемые проекты в России по схемам проектного финансирования применяют основы устоявшихся мировых схем, в которых обязательно присутствие второстепенных участников системы проектного финансирования. Участие их косвенное, но при оценке банковским менеджментом компонентов проекта, обязательно.

К таким участникам системы проектного финансирования относятся страховые компании национальные, международные и рейтинговые агентства национальные, международные.

Страхование покрывает кредитный риск оплаты дебиторских задолженностей по предоставленным покупателю кредитам. Страхование от кредитного риска защищает финансирующий банк или иное финансовое учреждение от риска неоплаты дебиторской задолженности зарубежным покупателем или его банком вследствие территориальных или не обеспечиваемых рыночным способом коммерческих рисков. Договоры страхования кредитных рисков всегда составляются в индивидуальном порядке и принимают во внимание специфику страховой сделки. Страховой взнос платится, как правило, в одноразовом порядке в качестве аванса. Застрахованным лицом является банк, который и получает страховое возмещение.

В соответствии с практикой членов Консенсуса ОЭСР с апреля 1999 г. всеми отдельными государствами-членами, и соответственно их кредитными страховыми компаниями используется гармонизированная система страховых ставок, причем наиболее низкие ставки применяются при страховании экспорта, так называемых суверенных должников (Министерство финансов и центральный банк), немного более высокие при экспорте государственных организаций и самые высокие — частных должников. Эти гармонизированные ставки, согласованные между членами ОЭСР, являются минимальными, однако, каждая страна может установить ставки с отклонением (в сторону увеличения) и создать, таким образом, возможность применения скидок на страхование для серьезных клиентов.

Во многих странах существуют специализированные организации для развития финансирования, предоставляющие несвязанные кредиты⁶ на ограниченную сумму или прямые инвестиции в собственный капитал проектов, например некоторые из этих организаций:

— Франция. Агентство участия в экономической кооперации (PRO-PARCO-Société de Promotion et de Participation pour

5 Отчет Группы Внешэкономбанка об устойчивом развитии 2013 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fs.moex.com/content/annualreports/1752/3/veb-annual-2013-eng.pdf> (дата обращения: 20.06.2017 г.).

6 Кредиты, не связанные с приобретением товаров или услуг из страны происхождения ЭКА. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vegalex.ru/text/32434.html> - _ftn3 (дата обращения: 20.06.2017 г.)

7 Йескомб Э. Р. Принципы проектного финансирования. М.-СПб.: Вершина, 2008. С. 208.

la Coopération Economique) – обеспечивает инвестиции в собственный капитал и кредитование для проектов в развивающихся странах, в которых не обязательно должны участвовать другие французские организации.

– Германия. Немецкая компания по развитию и инвестициям (DEG) – государственная организация, которая предоставляет долгосрочные займы и инвестиции в собственный капитал для проектов.

– Италия. Итальянская ассоциация зарубежных предприятий – Simest предоставляет кредиты и инвестирует в собственный капитал.

– Нидерланды. Голландский банк инвестиций в развивающиеся страны (FMO) предоставляет кредиты и инвестиции в собственный капитал. Акции не обязательно должны быть чисто голландскими.

– Швеция. Агентство Swed fund International AB предоставляет инвестиции в собственный капитал или кредиты для проектов совместных предприятий, в которых обязательно должны участвовать шведский партнер.

– Великобритания. Корпорация СДС Капитал-Партнеры (CDC Capital Partners) специализируется на инвестициях в собственный капитал для проектов, в которых нет других британских партнеров.

– Объединенные Арабские Эмираты. Фонд развития Абу-Даби – независимый общественный институт, который осуществляет прямое кредитование, выдает гранты и инвестирует в собственный капитал в проектах, реализуемых в арабских, африканских, азиатских и других развивающихся странах. Кредиты выдаются сроком на 7 – 25 лет по льготной процентной ставке.

– США. Американский экспорт гарантируется Экспортно-импортным банком Экзим США (U.S. Exim), созданным еще в 1934 году. Он обеспечивает долгосрочное кредитование (как правило, до 55% от суммы расходов по проекту). Поддержка осуществляется на следующих условиях: менее 85% от цены контракта или 100% от суммы вложений со стороны США. Если в проекте участвует американский экспорт, Экспортно-импортный банк США согласен поддерживать и не-американские банки.

– Канада. Корпорация развития экспорта (EDC) осуществляет прямое кредитование экспортных кредитов на коммерческой основе, а также предоставляет гарантии экспортных кредитов для коммерческих банков (в Канаде и за ее пределами) или размещает облигации. Корпорация покрывает до 90% политических и коммерческих рисков, но не компенсирует процентные выплаты в период строительства.

На российском рынке действует ООО «Национальное Инвестиционно-Кредитное Агентство», которое занимается организацией финансирования проектов за счет привлечения экспортного кредита для модернизации производства, импорта оборудования, строительства и т.д. под гарантии российских банков (основные условия финансирования: срок – до 7 лет, сумма – от 0,5 млн. евро, собственные средства – 15% от суммы проекта, начало погашения тела кредита – 6 месяцев после ввода объекта в эксплуатацию)⁸.

Рейтинговые компании в системе проектного финансирования позволяют дать независимую оценку участникам проектного финансирования, в частности оценить успешность уже реализованных проектов. К числу самых успешных рей-

тинговых компаний на российском рынке относятся следующие:

Национальное Рейтинговое Агентство – российское рейтинговое агентство прошло аккредитацию в Министерстве финансов России. Специализируется на присвоении рейтингов банкам, небанковским кредитным учреждениям, страховым компаниям и негосударственным пенсионным фондам, а также управляющим и инвестиционным компаниям.

A. M. Best Company, Inc – международное рейтинговое агентство со штаб-квартирой в Олдвике, Нью-Джерси, США. Основная специализация – страховые компании. Специфика оценки состоит в определении рейтинга финансовой устойчивости, который определяет, насколько страховщик способен выполнить свои обязательства перед страхователями. Формула расчета рейтинга является собственностью компании.

Dominion Bond Rating Service (DBRS) – кредитное рейтинговое агентство было основано в Канаде в 1976 г. На сегодняшний день это самое крупное канадское РА. Существующая шкала краткосрочных долговых рейтингов показывает – насколько велик риск того, что заемщик не сможет своевременно выполнить собственные обязательства по краткосрочным долгам.

Moody's Interfax Rating Agency – ведущее рейтинговое агентство России, где кредитные рейтинги присваиваются по национальной шкале, которая отражает мнение агентства о кредитоспособности эмитента и его долговых обязательствах на национальном рынке. К услугам Moody's Interfax Rating Agency прибегают российские финансовые институты, региональные и муниципальные администрации, а также компании нефинансового сектора.

РА АК&М – это российское рейтинговое агентство, прошедшее аккредитацию в Минфине России. Помимо рейтингов компаний РА осуществляет оценку кредитоспособности субъектов РФ и муниципальных образований. Также АК&М составляют рейтинги ведущих предприятий Российской Федерации.

«Эксперт РА» – одно из самых авторитетных рейтинговых агентств России. Является информационно-исследовательским подразделением группы компаний «Эксперт». Агентство составляет кредитные рейтинги частных компаний, кредитные рейтинги регионов и оценивает их инвестиционную привлекательность.

Morning star (NASDAQ: MORN) – американское РА специализируется на сборе и анализе информации по инвестиционным фондам. Потребителям предоставляются базы данных, обучающие курсы, обзоры и программное обеспечение. Система рейтингования фондов основывается на присвоении им звезд (от 1 до 5), которая позволяет суммировать данные об устойчивости фонда с точки зрения соотношения доходности и риска.

Standard&Poor's (S&P) – агентство, занимающееся аналитическими исследованиями финансового рынка. Компания входит в тройку наиболее влиятельных международных РА. Американский фондовый индекс S&P 500 и австралийский S&P 200 созданы именно этой компанией. Агентство производит оценку как эмитентов, так и отдельных долговых обязательств. Международная шкала Standard&Poor's позволяет сравнивать надежность эмитентов и обязательств разных стран.

Moody's – одно из самых авторитетных в мире международных РА является дочерней компанией Moody's Corporation. Агентство занимается исследованиями и анализом рисков, присвоением кредитных рейтингов. В офисах ком-

8 Русанов Ю. Ю., Эюбов З. В., Бектенова Г. С., Мехдиев Э. Т. Особенности реализации проектов на рынке проектного финансирования // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 192-193.

пании Moody's трудятся более 4500 сотрудников в 26 странах мира.

Fitch Ratings – эта международная многопрофильная корпорация приобрела известность именно как рейтинговое агентство. Еще в 1924 году агентством Fitch была введена рейтинговая шкала от «AAA» до «D». Сегодня своей основной задачей компания считает предоставление мировым рынкам независимых и ориентированных на будущее оценок кредитоспособности, аналитических данных и исследований.

Обобщенный мировой опыт проектного финансирования формирует универсальную систему проектного финансирования в Российской Федерации, которая представляет собой сложный механизм многостороннего взаимодействия участников торговых отношений, обеспечивающих движение товаров и капитала.

Благодаря тому, что организация взаимодействия участников проектного финансирования осуществляется с участием профессиональных институтов, специализирующихся в той отрасли экономики, на которую ориентируется проект, то и процесс финансирования проекта должен быть адаптирован под текущие экономические условия. Оценкой этих условий и формированием пакета банковских услуг и продуктов занимается банковский менеджмент. Система же банковского менеджмента, на каждом этапе реализации проекта, должна обеспечить проект необходимыми финансовыми инструментами, отвечающими потребностям проекта. Эти финансовые инструменты применяются в соответствии с требованиями проекта по формам предоставления финансовых ресурсов, срокам предоставления, объемам финансовых ресурсов, включая сопроводительное финансовое обслуживание проекта. Эффективно работающая система банковского менеджмента должна свести к минимуму стоимость обслуживания проекта

для инициатора проекта, обеспечить выполнение контрактных условий с партнерами, способствовать максимально эффективному использованию имеющихся финансовых ресурсов со стороны финансовых агентов.

Пристатейный библиографический список

1. Бектенова Г. С. Роль и значение проектного финансирования в экономике Российской Федерации // Научное обозрение. Изд. Дом «Наука образования». № 6. 2014. С. 236-241.
2. Йескомб Э. Р. Принципы проектного финансирования. М.-СПб.: Вершина, 2008. С. 208.
3. Кредиты, не связанные с приобретением товаров или услуг из страны происхождения ЭКА. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vegalex.ru/text/32434.html> - _ftn3 (дата обращения: 20.06.2017 г.)
4. Отчет Группы Внешэкономбанка об устойчивом развитии 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fs.moex.com/content/annualreports/1752/3/veb-annual-2013-eng.pdf> (дата обращения: 20.06.2017 г.)
5. Русанов Ю. Ю., Эюбов З. В., Бектенова Г. С., Мехдиев Э. Т. Особенности реализации проектов на рынке проектного финансирования // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 192-193.
6. Benoit Philippe. Project Finance at the World Bank. An Overview of Policies and Instruments. World Bank Technical Paper Number 312. The World Bank, Washington, D. C., 1996, 110 pp.
7. Eiteman D. K. Multinational business finance / D. Eiteman, A. Stonehill, M. Moffett. 9th ed. 45 pp.

Монография «Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики»

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общей редакцией С.А. Буткевича. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – 328 с.

Монография посвящена анализу современных проявлений экстремизма и терроризма. Приведены законодательные и доктринальные определения экстремизма и терроризма, охарактеризованы основные формы и методы экстремистской и террористической деятельности. Определены характерные черты международного экстремизма и терроризма, разработаны предложения и рекомендации по усовершенствованию приемов и способов противодействия данным явлениям, оптимизации форм и методов деятельности субъектов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников образовательных и научно-исследовательских организаций системы МВД России, сотрудников правоохранительных органов и работников правозащитных организаций.

РУДНЕВА Юлия Ринатовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАРЕЕВА Земфира Анисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Представлена характеристика рынка ценных бумаг Республики Таджикистан, его нормативного регулирования. Выявлены основные проблемы функционирования рынка, среди которых: невозможность обеспечения прозрачности на рынке ценных бумаг, отсутствие доверия к ценным бумагам, экономические, политические и социальные проблемы, снижающие активность рынка. Определены перспективы развития.

Ключевые слова: ценные бумаги, фондовый рынок, нормативное регулирование, участники рынка, Центрально-Азиатская фондовая биржа, Республика Таджикистан.

RUDNEVA Yuliya Rinatovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

GAREEVA Zemfira Anisovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

PROBLEMS AND PROSPECTS OF MARKET DEVELOPMENT SECURITIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Are the characteristics of the securities market of the Republic of Tajikistan and its normative regulation. The basic problems of functioning of the market, including: the inability to ensure transparency in the securities market, lack of trust, securities, economic, political and social problems that reduce the activity of the market.

Keywords: securities, stock market, regulatory framework, market participants, the Central Asian stock exchange, the Republic of Tajikistan.

В Республике Таджикистан Закон о ценных бумагах и фондовых рынках был принят еще в 1992 году, однако в то время, после распада СССР Республика увязла в гражданской войне, которая длилась 5 лет. Производственный сектор Таджикистана был разрушен, Таджикистан превратился в страну импортера, появились экономические проблемы в стране. Из-за этого финансовый сектор Таджикистана так же не мог развиваться.

Конечно, в Таджикистане были открыты акционерные общества, но покупка-продажа ценных бумаг нигде не приходила или нет информации о регистрации этих сделок. Сейчас прослеживается положительная динамика в росте числа участников.

В октябре 2015 г. в Душанбе состоялось открытие Центрально-Азиатской фондовой биржи, дав старт первому организованному рынку первичных ценных бумаг в Таджикистане. Биржа создана для привлечения иностранных инвестиций в экономику республики. В декабре состоялось открытие вторичного рынка. Теперь граждане Таджикистана могут купить акции таких компаний и банков, как российские «Газпром» и «Сбербанк» или британского «Barclays». Однако ни одной операции купли-продажи ценных бумаг не произошло.

Поэтому можно констатировать, что рынок ценных бумаг Республики Таджикистан фактически не развит, и проблема создания эффективно функционирующего рынка ценных бумаг, способствующего притоку инвестиций, для Республики Таджикистан стоит очень остро. Это связано также с неэффективной работой всей системы регулирования рынка ценных бумаг Республики Таджикистан.

Эффективно функционировать рынок может только при создании соответствующих условий для всех многообразных участников рынка ценных бумаг.

Рынок ценных бумаг — это часть финансового рынка, где осуществляется эмиссия и купля-продажа ценных бумаг. Через

Руднева Ю. Р.

Гареева З. А.

рынок ценных бумаг аккумулируются денежные накопления и сбережения организации и физических лиц и направляются на производительное и непроизводительное вложение капиталов.

Рынок ценных бумаг, или фондовый рынок представлен ценными бумагами или фондовыми ценностями и документами, дающими право его владельцу на получение в будущем определенного денежного дохода. Он служит источником инвестиционных ресурсов для правительства страны и обеспечивает долгосрочные потребности государства в финансовых ресурсах.

Система регулирования рынка ценных бумаг включает нормативно-правовую базу, органы регулирования рынка, контроля и разрешения споров.

По характеру обращения ценных бумаг РЦ можно рассматривать как первичный, т.е. представляющий собой первичное размещение выпущенных ценных бумаг среди инвесторов на финансовом рынке, и как вторичный, где осуществляется купля-продажа ранее выпущенных ценных бумаг.

Нами были определены основные проблемы текущего периода, к которым можно отнести невозможность обеспечения прозрачности на рынке ценных бумаг, отсутствие доверия к ценным бумагам, экономические, политические и социальные проблемы, снижающие активность рынка.

Для определения направлений развития рынка ценных бумаг Таджикистана, нами в работе был рассмотрен опыт становления и развития рынков ценных бумаг США, как наиболее передового, а также России и Казахстана, как более схожего. Проведенный анализ позволил выявить общие характерные тенденции в развитии рынка ценных бумаг, которые должны быть учтены в Таджикистане.

На основании проделанной работы были определены основные направления, способствующие развитию рынка ценных бумаг Таджикистана, представленные на рисунке.

Таблица 1. Основные проблемы функционирования рынка ценных бумаг Республики Таджикистан

Проблемы	Следствия
Для выхода на фондовый рынок компаниям необходимо провести независимый аудит, обнародовать доходы и расходы компаний и ее владельцев	Владельцы компаний в Таджикистане, не хотят раскрывать информацию о себе. Декларирование реальных доходов и расходов предприятия может привлечь внимание налоговых служб к ним, поэтому компании не будут особо стремиться выйти на биржу.
Недоверие Таджикского народа к ценным бумагам, обусловленное невыплатами по сберегательным чекам Сбербанка после распада СССР.	Физические лица не являются активными участниками рынка ценных бумаг.
Существующие и усугубляющиеся проблемы в политической, социально-экономической, внешнеэкономической и других сферах жизни Республики Таджикистан.	Рынок ценных бумаг очень чутко реагирует на происходящие и прогнозируемые изменения в политической, социально-экономической, внешнеэкономической и других сферах жизни общества Таджикистана.

Рисунок 1. Направления развития рынка ценных бумаг Республики Таджикистан

Первое, что необходимо сделать – переосмыслить теоретические, методологические и методические проблемы развития рынка финансовых услуг в целом применительно к Таджикистану.

Второе, что необходимо сделать – создать механизм функционирования, который обеспечит достижение цели создания рынка и условий его эффективной работы.

Третье, для эффективного функционирования рынка финансовых услуг следует использовать опыт развитых стран, особенно государств с переходной экономикой. Среди них: совершенствование нормативной базы путем принятия закона о защите прав инвесторов, создание эффективной инфраструктуры фондового рынка, обеспечение подготовки квалифицированных кадров для финансовой

деятельности, повышение финансовой грамотности населения и другие.

Развитый рынок ценных бумаг будет содействовать повышению устойчивости компаний и всей финансовой системы; способствовать росту нормы сбережений.

Социальная структура с опорой на население будет способствовать росту роли ценных бумаг в социально-экономическом развитии государства, а также обеспечит непрерывное функционирование фондового рынка, путем формированию класса эффективных собственников. А развитый рынок ценных бумаг обеспечит долгосрочные инвестиции иностранных инвесторов в экономику страны, поможет создать благоприятные отношения Республики Таджикистан с внешним миром.

ФОМИНА Елена Александровна

кандидат экономических наук, доцент Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ХОДКОВСКАЯ Юлия Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

БЕЛОЛИПЦЕВ Игорь Анатольевич

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА КАК ОСНОВА ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

В статье рассмотрена и проанализирована сущность государственных программ и ее значимость как современного инструмента для решения социально-экономических задач, достижения поставленных государством целей. Определены общие черты всех государственных программ. Изучены современные тенденции реализации государственных программ в сфере здравоохранения в России и за рубежом.

Ключевые слова: государственная программа, программный бюджет, бюджетирование, ориентированное на результат, национальный проект, сфера здравоохранения.

FOMINA Elena Aleksandrovna

Ph.D. in Economics, associate professor of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

KHODKOVSKAYA Yuliya Viktorovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

BELOLIPTSEV Igor Anatoljievich

Ph.D. in Economics, associate professor, Head of "Finance and credit" sub-faculty of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

SCIENTIFIC-METHODICAL APPROACHES TO ENSURE EFFECTIVE CAPACITY UTILIZATION OF OIL AND PETROCHEMICAL COMPANIES

The article considers and analyses the essence of the state programs and its significance as a modern tool to address socio-economic objectives, objectives set by the state. General features of all government programs. Studied current trends of realization of state programs in the field of health care in Russia and abroad.

Keywords: state program, program budget, budgeting, result-oriented, national, healthcare.

Регулирование социально-экономического развития регионов является одной из важнейших задач государства. Благодаря проведению грамотной и последовательной региональной политики государство старается улучшить социально-экономическое положение регионов, а именно сгладить различия между основными социально-экономическими показателями, поддерживать оптимальный уровень инвестиционного климата в регионе и т.д.

На протяжении последних десятилетий главным инструментом социально-экономической политики становятся проекты, основанные на программно-целевом подходе. Они могут принимать различные формы: государственные, региональные, ведомственные целевые программы, программы долгосрочного развития. Благодаря своему масштабу особое значение при решении задач социально-экономического развития регионов приобретают государственные программы. Государственные программы способствуют расширению и укреплению экономических связей, становлению и развитию рыночной инфраструктуры, способствуют повышению занятости населения.

Все они должны быть основаны на принципах бюджетирования, ориентированного на результат, (в развитых странах данное понятие появилось намного раньше, чем в России), которые состоят в следующем:

- замена планирования по статьям расходов на планирование по достижению конкретных социально-экономических результатов;
- объем выделяемых бюджетных средств напрямую зависит от достижения определенных социально-экономических результатов;
- бюджетные средства выделяются на достижение стратегических целей;
- стратегические цели, задачи и программы подробно описываются соответствующим нормативно-правовым актом или законом;

Фомина Е. А.

Ходковская Ю. В.

Белолипцев И. А.

– в определении стратегических целей, задач программы участвует население¹.

В настоящее время проблема эффективности государственного управления имеет первоочередное значение для современного общества. По мнению Шаброва О. Ф., всеобщее народное недовольство действующей системой государственного управления свидетельствует о его неэффективности².

Как показывает мировой опыт, степень доверия граждан к государственному управлению напрямую зависит от степени их социальной защищенности, именно тогда происходит мощная поддержка политических и экономических реформ, которые способствуют глобальным изменениям в самом обществе³. Именно по этой причине в повышении эффективности государственного управления заинтересованы и государство, и гражданское общество.

Развитие экономики, события и явления, которые происходят в России и в мире, требуют от государства решение задачи по разработке и реализации эффективной социально-экономической политики, а это, в свою очередь, требует совершенствования методов управления государственными расходами.

По мнению Виляева М. А., данные изменения должны быть направлены на увеличение масштабов планирования, грамотную постановку долгосрочных и среднесрочных целей социально-экономического развития, разработку актуальных способов и технологий их достижения⁴.

Государственная программа – это программа планирования и организации действий, направленных на решение социально-экономических задач, на достижение поставленной государством единой цели. В данном контексте идет речь как о планировании краткосрочных, среднесрочных, долгосрочных целей, так и о планировании и организации всех этапов реализации государственной программы. Государственная программа дает возможность комплексной оценки роли деятельности ведомств в развитии регионов, а также позволяет спланировать бюджет в зависимости от целей государственной программы.

Теоретические и практические исследования различных экономистов доказывают то, что для достижения различных целей и задач социально-экономического развития регионов необходимо использование государственных программ. Государственные программы приобретают большую актуальность и позволяют в рамках программно-целевого подхода комплексно решить социально-экономические проблемы страны.

Внедрение программно-целевого бюджетирования в настоящее время имеет актуальное значение, так как кризисные явления, происходящие в мировой экономике, подталкивают к поиску новых методов построения бюджета. По словам Марковой А. А., это позволит повысить прозрачность и эффективность государственных расходов⁵.

В целом, все государственные программы можно разделить на два типа: общегосударственные программы социально-экономического развития (охватывают всю страну или

большую часть субъектов, имеют долгосрочный характер) и узконаправленные государственные программы, целью которых является решение отдельных проблем развития отдельных регионов или отдельных областей экономики.

По мнению Фоминой Е. А. и Ходковской Ю. В., общими чертами всех государственных программ, являются:

– точная постановка целей программы, соответствующие приоритетам территориальной политики, направленные на конечный результат и подчинение всех мероприятий программы конечным целям;

– точное описание ожидаемых результатов программы;

– наличие системы целевых показателей, необходимых для предварительной, текущей и завершающей оценки программы;

– оценка условий и рисков процесса реализации программы, обоснование потребности в финансировании;

– определение системы управления реализацией программы, разграничения полномочий и ответственности различных единиц управления;

– определение системы управления процессом реализации программы, разграничение ответственности различных ведомств и единиц власти⁶.

Цели государственных программ сферы здравоохранения, которые реализуются в Российской Федерации, должны соответствовать основным целям и задачам Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года⁷:

– улучшения качества жизни и здоровья нации, улучшение основных демографических показателей;

– приведение стандартов здравоохранения РФ до стандартов развитых стран;

– повышение доступности и качества медицинской помощи;

– внедрение и распространение стандартов здорового образа жизни среди населения;

– внедрение инноваций в сферу здравоохранения;

– решение проблемы кадрового обеспечения сферы здравоохранения;

– обеспечение выполнения программы государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи и т.д.

Перед системами здравоохранения всех стран мира стоит непростая задача. Многим странам, в том числе России, приходится преодолевать кризисные явления в сфере здравоохранения. Теоретически можно разработать алгоритм реализации государственной программы, направленный на повышение уровня здоровья населения. Однако данные программы не принесут должного результата без решения основных социально-экономических, социально-биологических и природно-климатических проблем.

Все государственные программы нацелены на решение конкретных проблем регионов, на достижение стратегических целей государственной политики. При этом, по словам Громовой Н. Н., главное отличие государственных программ от других финансовых инструментов состоит в том, что государственная программа направлена на решение не только текущих, а первоочередных задач экономики⁸.

1 Дуганов М. Д. Оценка эффективности расходов на здравоохранение на региональном и муниципальном уровнях. – М.: ИЭПП, 2007. – 112 с.

2 Шабров О. Ф. Эффективность государственного управления в условиях постмодерна // Власть. – 2010. – № 5. – С. 5.

3 Наумов С. Ю. Власть и социальное здоровье российского общества // Власть. – 2005. – № 9. – С. 26-32.

4 Виляев М. А. Государственные целевые программы как основа развития экономики // Экономика и социум. – 2015. – № 6(19). – С. 2-5.

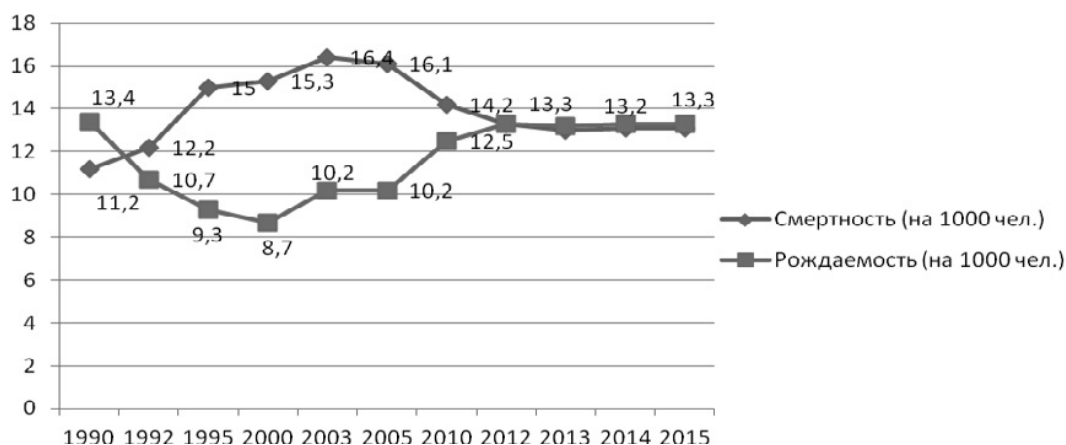
5 Маркова А. А. Разработка и реализация государственных программ Российской Федерации // Интернет-журнал «Науковедение». – 2013. – № 6 (19). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/sbornik6/4.pdf> (дата обращения: 22.08.2016).

6 Фомина Е. А., Ходковская Ю. В. Программный бюджет: развитие методологии // Финансы Башкортостана: журнал. – 2016 (068). – № 2. – С. 63-65.

7 Постановление правительства РФ № 1662-р от 17 ноября 2008 года «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года»

8 Громова Н. Н. Анализ методик оценки эффективности целевых программ субъектов Российской Федерации // Вестник Ленин-

Рисунок 1. Динамика рождаемости и смертности в России за 1990-2015 годы*

Самые первые государственные программы начали действовать в РФ в 2006 году, и имели название «Приоритетные национальные проекты»: «Образование», «Развитие АПК», «Доступное жилье». Но наиболее значимым и масштабным стал приоритетный национальный проект «Здоровье».

Данный национальный проект осуществлялся по трем направлениям:

- развитие первичной медицинской помощи;
- профилактика заболеваемости населения;
- повышение доступности высокотехнологичной медицинской помощи.

Увеличение финансирования здравоохранения в рамках приоритетного национального проекта «Здоровье» (в среднем на 10 % в год за период 2006-2008 годов) привело к реальному улучшению здоровья населения РФ – продолжительность жизни населения в среднем увеличилась на 2 года, смертность снизилась в среднем на 10 %⁹.

Данный национальный проект поспособствовал увеличению государственного финансирования, улучшению качества управления социально-экономическим развитием государства. Однако, так и не смог снять напряженную обстановку в системе здравоохранения¹⁰.

Существенным недостатком данного проекта стало то, что главное внимание было предоставлено развитию высоких технологий в здравоохранении. Основные средства (около 40%) были потрачены на закупку дорогостоящего оборудования в учреждения здравоохранения, а также на строительство новых медицинских центров. Следует отметить главную российскую тенденцию в сфере управления здравоохранением – максимум средств израсходовать на закупку дорогостоящего оборудования и строительство новых центров (данное явление можно наблюдать и в следующей государственной программе в этой сфере – программе модернизации здравоохранения). Оставшиеся 60 % всех средств были потрачены на решение ключевых проблем здравоохранения, от которых главным образом зависит здоровье населения страны – развитие первичной медицинской помощи, увеличение заработной платы медицинских работников, повышение квалификации врачей.

Следующей государственной программой в сфере здравоохранения стала программа модернизации здравоохранения. На ее реализацию в РФ в 2011-2013 годах было выделено 664,3 млрд. рублей¹⁰. В ее рамках были построены новые медицинские центры, проведен капитальный ремонт отдельных учре-

ждений здравоохранения, закупка медицинского оборудования, увеличена фондооснащенность учреждений здравоохранения.

Итоги приоритетного национального проекта «Здоровье» и программы модернизации здравоохранения (рисунок 1).

Как видно из рисунка 1, за с 1990 по 2015 год коэффициент смертности населения в России изменился с 11,2 до 13,2, то есть снизился почти на 15 %. Коэффициент рождаемости с 1990 по 2015 год коэффициент смертности населения в России изменился с 13,2 до 13,2, то есть снизился на 1,5 %.

Данную программу продолжила следующая государственная программа – «Программа развития здравоохранения РФ», которая была разработана в соответствии с Концепцией развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2020 года.

Согласно данной концепции, основными целями развития сферы здравоохранения являются:

- увеличение численности населения до 145 миллионов человек к 2020 году;
- увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения до 75 лет;
- снижение смертности населения;
- снижение младенческой и материнской смертности;
- формирование здорового образа жизни населения;
- повышение качества и доступности медицинской помощи населению.

Основными задачами развития сферы здравоохранения являются:

- создание в Российской Федерации условий, способствующих формированию здорового образа жизни у населения;
- переход на современную систему организации медицинской помощи;
- улучшение лекарственного обеспечения граждан в амбулаторных условиях;
- развитие информатизации здравоохранения;
- создание эффективной модели управления финансовыми средствами программы государственных гарантий;
- повышение уровня квалификации медицинских кадров.

Однако, сколько бы государство не финансировало данные программы, здравоохранение постоянно остается в центре внимания по причине недовольства населением проводимыми в этой области реформами, тем более, что на 2016 год бюджетные ассигнования уменьшились на 11 % по сравнению с 2011 годом¹⁰.

* Здравоохранение Российской Федерации. Итоги 2013 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/020/222/original/>.

10 Дегтев А. С. Демонтаж здравоохранения как долгосрочная антироссийская стратегия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/analytics/demontaj-zdravoohraneniya-kak-dolgosrochnaya-antirossiyskaya-strategiya>

градского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2012. – №1. – С. 145-151.

9 Кузенков А. Л. Организация стратегического мониторинга и аудита в системе государственных программ и проектов. – М.: ФГУ «Аналитический центр при правительстве РФ», 2011. – 120 с.

Общими недостатками всех государственных программ, действовавших в сфере здравоохранения, по моему мнению, являются:

– непрозрачность критериев отбора учреждений здравоохранения для поставки дорогостоящего, а также сохранения в сфере здравоохранения принципов финансирования по числу коек, а не в зависимости от результатов;

– отсутствие в программах системы оценки основных рисков, а также альтернативных вариантов реализации программы;

– отсутствие единой для всех регионов системы оценки эффективности расходования финансовых средств.

Оценка эффективности – ключевой элемент государственных программ, который позволит определить промежуточные и конечные результаты от их внедрения. Анализ реализации государственных программ позволит оценить эффективность бюджетных расходов, основные показатели, которые характеризуют качество и безопасность населения, обеспечение достижения важнейших государственных целей и задач. При помощи результатов данного анализа можно будет определить приоритетные направления финансирования, позволит сформировать систему мероприятий по повышению эффективности от внедрения государственных программ.

При решении данной задачи можно частично можно использовать зарубежный опыт оценки эффективности государственных программ. Однако главная сложность состоит в специфике российской модели бюджетирования государственных программ, поэтому нельзя полностью внедрить методы, с успехом используемых зарубежными странами для оценки эффективности государственных программ. Также отличаются сами государственные программы. Например, во Франции за конкретную программу отвечает конкретный сотрудник, который обязан представить доказательства эффективности программы, иначе на него налагаются различные санкции, вплоть до увольнения¹¹.

Процесс управления государственными программами, а именно разработка и планирование программы, реализация, оценка эффективности непосредственно связан с различными рисками.

Для всех руководителей сферы здравоохранения, особенно для руководителей в области управления государственными программами все более актуальным становится изучение практики современного риск-менеджмента. Однако это осложняется недостатком научных работ именно в области здравоохранения.

Оценка эффективности государственных программ и риск тесно связаны между собой, так как государственную программу нельзя считать эффективной, если она имеет высокий риск невыполнения. Это касается, в первую очередь долгосрочных социальноориентированных государственных программ, например, таких как, «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан», где планы по реализации и финансированию программы расписаны на несколько лет вперед, без учета изменчивой экономической и политической обстановки в стране.

Пристатейный библиографический список

1. Афанасьев М. П., Шаш Н. Н. Инструментарий оценки эффективности государственных программ // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – № 3. – С. 48-69.
2. Виляев М. А. Государственные целевые программы как основа развития экономики // Экономика и социум. – 2015. – № 6 (19). – С. 2-5.
3. Гакаев А. Ж. Проблема снижения рисков при реализации инновационных программ города Москвы // Практика и механизмы управления экономикой. – 2012. – №2. – С. 123-126.
4. Громова Н. Н. Анализ методик оценки эффективности целевых программ субъектов Российской Федерации // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2012. – №1. – С. 145-151.
5. Дегтев А. С. Демонтаж здравоохранения как долгосрочная антироссийская стратегия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/analytics/demontaj-zdravoohraneniya-kak-dolgosrochnaya-antirossiyskaya-strategiya>
6. Дуганов М. Д. Оценка эффективности расходов на здравоохранение на региональном и муниципальном уровнях. – М.: ИЭПП, 2007. – 112 с.
7. Здравоохранение Российской Федерации. Итоги 2013 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/020/222/original/>
8. Кузенков А. Л. Организация стратегического мониторинга и аудита в системе государственных программ и проектов. – М.: ФГУ «Аналитический центр при правительстве РФ», 2011. – 120 с.
9. Маркова А. А. Разработка и реализация государственных программ Российской Федерации // Интернет-журнал «Науковедение». – 2013. – № 6 (19). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/sbornik6/4.pdf>
10. Наумов С. Ю. Власть и социальное здоровье российского общества // Власть. – 2005. – № 9. – С. 26-32.
11. Постановление правительства РФ №1662-р от 17 ноября 2008 года «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» // Консультант Плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
12. Проблемы современной экономики: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2011 г.). / Под общ. ред. Г. Д. Ахметовой. – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – 190 с.
13. Риск-менеджмент инвестиционного проекта: учебник / Под ред. М. В. Грачевой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 544 с.
14. Фомина Е. А., Ходковская Ю. В. Программный бюджет: развитие методологии // Финансы Башкортостана: журнал. – 2016 (068). – № 2. – С. 63-65.
15. Шабров О. Ф. Эффективность государственного управления в условиях постмодерна // Власть. – 2010. – № 5. – С. 5.

¹¹ Афанасьев М. П., Шаш Н. Н. Инструментарий оценки эффективности государственных программ // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – № 3. – С. 48-69.

БОБКОВ Олег Владимирович

кандидат экономических наук, доцент кафедры водоснабжения и водоотведения Уфимского государственного нефтяного технического университета

КЛЯВЛИНА Яна Марсовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

БИКМЕТОВ Руслан Робертович

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЯВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ВОДОСНАБЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Античные государства Северного Причерноморья принесли античную цивилизацию со всеми ее особенностями и всеми достижениями на берега Черного и Азовского морей. Она, постоянно модифицируясь, просуществовала почти тысячу лет, до IV в. н. э.

Освоение греками-колонистами периферии античного мира имело большое значение и для развивавшегося в передовых городах Греции ремесленного производства. Уже в VI в. до н. э. в Греции чувствовалась потребность в привозе извне жизненно необходимых товаров: хлеба, рыбы, скота, металлов, леса, а так же рабов. Эти товары поступали из вновь основанных городов, которые вели интенсивную торговлю с соседними народами, устанавливая экономические и политические взаимоотношения.

BOBKOV Oleg Vladimirovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Water supply and sanitation sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

KLYAVLINA Yana Marsovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

BIKMETOV Ruslan Robertovich

magister student of the Ufa State Petroleum Technical University

ECONOMIC ASPECTS OF THE EMERGENCE OF THE WATER SUPPLY SYSTEM ON THE TERRITORY OF RUSSIA

Античные государства Северного Причерноморья принесли античную цивилизацию со всеми ее особенностями и всеми достижениями на берега Черного и Азовского морей. Она, постоянно модифицируясь, просуществовала почти тысячу лет, до IV в. н. э.

Освоение греками-колонистами периферии античного мира имело большое значение и для развивавшегося в передовых городах Греции ремесленного производства. Уже в VI в. до н. э. в Греции чувствовалась потребность в привозе извне жизненно необходимых товаров: хлеба, рыбы, скота, металлов, леса, а так же рабов. Эти товары поступали из вновь основанных городов, которые вели интенсивную торговлю с соседними народами, устанавливая экономические и политические взаимоотношения.

Водные ресурсы и водное хозяйство играют важнейшую роль в обеспечении устойчивого функционирования экономики страны. На территории России начало существования систем водоснабжения и водоотведения было положено древними греками, жившими на юго-западе нашего современного государства около двух тысячелетий тому назад. В то время система водоснабжения уже применялась в ряде государств по всему миру – Древний Египет, Римская Империя, Византия, Месопотамия, Индия, Китай, Япония, государство Урарту, Древний Израиль¹, но именно греки применили систему водоснабжения для функционирования городов-государств на территории Крыма, Северного Причерноморья и побережья Азовского моря. При этом осуществляя торгово-экономические отношения с народами, населявшими просторы Восточной Европы и Сибири, впоследствии ставшие территорией России.

Функцию водоснабжения можно рассматривать как производственную деятельность, направленную на обеспечение потребностей населения и предприятий в свежей воде. Водопроводная вода в данном случае является продуктом (товаром), на производство которого расходуется возобновляющийся природный ресурс².

Заселение Причерноморья греками было одним из направлений широкого расселения греков по берегам Средиземноморского бассейна, которое получило название «Великой греческой колонизации» (VIII – VI вв. до н. э.)³.

С точки зрения политической истории Северного Причерноморья рациональнее всего разделить на четыре периода:

1 – период независимого раздельного существования античных государств этого региона, длившийся с момента их возникновения до конца II в. до н. э.;

2 – кратковременный период объединения всех причерноморских государств в рамках понтийской державы Митридата Евпатора;

3 – период римского влияния, сказывавшегося в той или иной степени на всех северочерноморских городах, продолжавшийся примерно с середины I в. до н. э. до середины III в. н. э., до разгрома античных государств Причерноморья союзом варварских племен, возглавляемых готами;

4 – период окончательного упадка и гибели античных государств – вторая половина III – IV в. до н. э.⁴.

1 История мировой экономики: Учебник / Под ред. Г. Б. Поляка, А. Н. Марковой. М.: Юнити, 2000. 386 с.

2 Клявлиная Я. М. Совершенствование хозяйственной деятельности предприятия на основе развития инновационных процессов (на

примере МУП «Уфаводоканал». Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Уфа, 2005.

3 Археология СССР. Античные государства Северного Причерноморья. М.: Издательство «Наука», 1984. С. 8.

4 Там же. С. 10.

Греки основывали свои поселения на территориях в какой-то мере уже обжитых местным населением и их взаимоотношения с окружающими их негреческим отношением не всегда были дружескими⁵. Города развивались в заключительный период расцвета греческой цивилизации, и в них уже осуществлялось водоснабжение не только за счет источников и общественных колодезь⁶, но и за счет закрытых водопроводных и водосточных каналов сложенные из каменных плит⁷.

В домитридатовскую эпоху города вели оживленную торговлю со многими городами Средиземноморья, Причерноморья, с населением Побужья и Приднепровья и прилегающих областей. Особенно активны эти связи были в V – III вв. до н. э., когда воздействие транзитной торговли государств может быть прослежено до отдаленнейших районов Поволжья и Приуралья.

Торгово-экономические, политические, военные и общественные отношения связывали греческие города и скифских кочевников не один век. Например, после гетского разгрома население Ольвии вернулось по просьбе скифов, заинтересованных в возрождении этого города как торгово-посреднического центра. Описывая в V в. до н. э. греческую парную баню – лаконику Геродот сравнивал её со скифской баней появившейся еще раньше.

В античных центрах Северного Причерноморья ювелиры и торевты достигли таких высот мастерства, каких не знала ни одна другая область античного мира. Это объяснялось, вероятно, главным образом тем, что скифская, меотская и сарматская знать предъявляла постоянный спрос на изделия античных ювелиров. Большинство изделий северочерноморских торевтов найдено в погребениях скифских и сарматских вождей.

Везде, где найдены остатки бронзолитейных мастерских и кузниц, они были размещены в центральных районах городов, среди жилых кварталов, что объясняется, вероятно, большим значением этой отрасли ремесла, а также желанием приблизить мастерские к потребителям, поскольку обычно мастерская была одновременно и лавкой, где ремесленник сбывал свою продукцию.

Обработка цветных металлов известна лучше железнотопительного производства. Во всех античных городах из меди или бронзы разного состава изготовлялись некоторые орудия труда, предметы и детали вооружения (наконечники стрел, мечи, кинжалы, шлемы, панцири, кнемиды и пр.), детали и украшения конской сбруи, принадлежности одежды и украшения, многие бытовые предметы: стригили, замки, ключи, зеркала, бритвы, разнообразные сосуды. Из бронзы отливалась и скульптура. Некоторые предметы приготавливались из свинца: гири, грузила, пряслица, украшения и др.⁸

Бронзолитейные мастерские античных городов Северного Причерноморья снабжали своими изделиями и степные племена Причерноморья. Наиболее ярким примером этого является распространение изделий ольвийских металлургов VI – V вв. до н. э. (крестообразных блях для конской сбруи, зеркал с зооморфными изображениями на ручках), хотя Ольвийское происхождение части этих предметов вызывает сомнения некоторых исследователей. Эти изделия встречаются на огромном пространстве от Прикарпаття до Западной Сибири. Известны находки в поволжских степях бронзовых фибул, выделявшихся в первых веках нашей эры в мастерских Танаиса.

Около рубежа III – II вв. до н. э. развивается обычай украшать изделия вставками из драгоценных и полудрагоценных камней, стекла и эмали – возникает так называемый полихромный стиль, получивший особенное развитие в ювелирных изделиях первых веков нашей эры. Примерно с III в. до н. э. распространяется золочение серебряных или бронзовых изделий. Оно производилось при помощи покрытия изделия раствором золота в ртути. О распространении золочения говорит профессиональное выделение особых позолотчиков, засвидетельствованное надписью на ручке бронзового ковша конца II в. н. э. из станицы Мепеховской Ростовской обл. Другим способом покрывать металлические изделия более ценным металлом – золотом или электром, было обтягивание (плакировка) изделий тончайшей золотой фольгой. Этот прием использовался уже в

архаическое время, например, знаменитое келермесское зеркало, плакированное электровым листом и широко применялся торевтами на протяжении всей античной эпохи.

Особой отраслью металлообрабатывающего ремесла является монетное дело. Тира, Ольвия, Херсонес, Пантикапей выпускали свою монету на протяжении почти всей античной эпохи, другие города лишь недолго или эпизодически – Керкинитида, Феодосия, Аполлония, Нимфей, Фанагория, Синдская гавань, Горгиппия. Городские монеты чеканились главным образом из серебра и меди, редко из золота. Технически почти все эти монеты ничем не отличались от большинства эмиссий в греческом, а затем в римском мире. Монетные кружки отливались в формах, следы этой отливки хорошо заметны в виде литников на многих монетах. Затем на кружки посредством чеканки наносились изображения и легенды. В типологическом и стилистическом отношении монеты античных государств Северного Причерноморья также следуют общим принципам развития монетного дела в античном мире.

Существование античных государств в Северном Причерноморье не прошло бесследно и для дальнейшей истории нашей страны. Известно, какую роль сыграл в развитии древнерусского государства и русской культуры раннесредневековый Крым, в частности город Корсунь (Херсонес), откуда Древняя Русь, несомненно, почерпнула некоторые представления о традициях античной культуры. Восточный Крым вошел в состав древнерусского Тмутараканского княжества, города которого являлись возрожденными центрами погибшего за несколько столетий до того Боспорского государства. В конце первого тысячелетия возникают первые города Руси, где существовали в дальнейшем по примеру Греции и Византии городские водопровод и канализация⁹. В современной России эколого-экономические отношения по поводу производства воды и реализации можно рассматривать по аналогии с таковыми в отраслях добывающей промышленности¹⁰.

Что касается развития экономики в современной Греции, расцвет финансовых показателей датируется 1996 годом. Так ВВП составил порядка 120 миллиардов долларов. На человека в год получается \$11,5 тысяч. Тогда по динамическим показателям прироста доходности в числе лидеров европейских стран стояла как раз Греция. Экономика республики в то время основывалась на успешном сельском хозяйстве и промышленности. Доля этих отраслей составила более 55 %. Остальной процент делили между собой сферы услуг и налоги от туристических организаций. Безработица не превышала 11 %. Начало 21 века ознаменовалось для страны серьезными финансовыми изменениями. В Грецию резко потянулись иностранные инвесторы, и поддержка капитала происходила благодаря многомиллиардным кредитам от американских, итальянских, французских, швейцарских и немецких банков

Пристайный библиографический список

1. Археология СССР. Античные государства Северного Причерноморья. М.: Издательство «Наука», 1984.
2. История мировой экономики: Учебник / Под ред. Г. Б. Поляка, А. Н. Марковой. М.: Юнити, 2000. 386 с.
3. Клявлиня Я. М. Совершенствование хозяйственной деятельности предприятия на основе развития инновационных процессов (на примере МУП «Уфаводоканал». Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Уфа, 2005.
4. Кузнецов Л. К., Бобков О. В., Габитов А. И., Габитов А. А. Некоторые исторические аспекты развития водоподготовки в России // История науки и техники. Уфа: Государственное издательство научно-технической литературы «Реактив», 2008. № 12, спец. выпуск № 5. С. 98.
5. Там же. С. 9.
6. Там же. С. 199.
7. Там же. С. 200.
8. Там же. С. 163-166.
9. Кузнецов Л. К., Бобков О. В., Габитов А. И., Габитов А. А. Некоторые исторические аспекты развития водоподготовки в России // История науки и техники. Уфа: Государственное издательство научно-технической литературы «Реактив», 2008. № 12, спец. выпуск № 5. С. 98.
10. Клявлиня Я. М. Совершенствование хозяйственной деятельности предприятия на основе развития инновационных процессов (на примере МУП «Уфаводоканал». Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Уфа, 2005.

ГАРЕЕВА Земфира Анисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятиях нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

САМОФЕЕВ Никита Святославович

кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятиях нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Построение системы сбалансированных показателей строительной организации начинается с уточнения и детализации стратегии компании и ее целей, таких как, например, усовершенствование системы своевременного согласования проектных изменений; усовершенствование контроля за выполнением строительно-монтажных работ. Суть каждой выбранной стратегической цели должна быть раскрыта в рамках перспектив системы сбалансированных показателей, для которых затем должны быть определены показатели, служащие индикаторами достижения целей строительной организации.

Ключевые слова: система сбалансированных показателей, строительная организация, ключевые показатели деятельности, стратегические цели, факторы среды функционирования, стратегия развития.

GAREEVA Zemfira Anisovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of oil and gas industry sub-faculty of Ufa the State Petroleum Technical University

SAMOFEEV Nikita Svyatoslavovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Economics and management at the enterprise of oil and gas industry sub-faculty of Ufa the State Petroleum Technical University

DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF BALANCED INDICATORS OF THE CONSTRUCTION ORGANIZATION

Building a system of balanced indicators of a construction organization begins with the clarification and detailing of the company's strategy and its objectives such as, for example, improving the system for timely reconciliation of project changes; Improvement of control over the performance of construction and installation works. The essence of each chosen strategic goal should be disclosed within the framework of the prospects of the balanced scorecard, for which then indicators should be identified that serve as indicators of achievement of the goals of the construction organization.

Keywords: balanced scorecard, construction organization, key performance indicators, strategic goals, factors of the operational environment, development strategy.

Сбалансированная система показателей представляет собой параметры достижения желаемых результатов и процессов, которые приводят к реализации стратегии предприятия.

Построение системы сбалансированных показателей было рассмотрено на примере одной из строительных компаний. Разработку показателей необходимо начать с конкретизации стратегических целей. Кроме стандартных целей, таких как: увеличение прибыли; разработка и внедрение системы привлечения квалифицированного рабочего персонала; освоение новых рынков; сокращение издержек и других целей строительной организации, включают такие как: усовершенствование системы своевременного согласования проектных изменений; снижение количества и времени простоев; улучшение качества работы субподрядчиков; увеличение удовлетворенности заказчиков; налаживание обратной связи с заказчиком; увеличение количества субподрядных организаций; усовершенствование системы управления на всех уровнях; увеличение количества заключенных контрактов; активное участие в

аукционах; усовершенствование контроля за выполнением строительно-монтажных работ; улучшение качества работ и другие.

Рассмотрим основные цели с учетом их актуальности и стратегической направленности для анализируемого предприятия в рамках системы сбалансированных показателей, представленной на рисунке.

Раскроем суть каждой выбранной стратегической цели для рассматриваемого строительного предприятия.

По перспективе «Финансы»:

а) увеличение прибыли является важной целью любого предприятия. Достижение, либо не достижение этого фактора является показателем успешности реализации разработанной стратегии;

б) увеличение числа заключенных контрактов является показателем ожидаемого увеличения прибыли. Эта цель является необходимым шагом к увеличению доли рынка, то есть – это одна из важных стратегических целей;

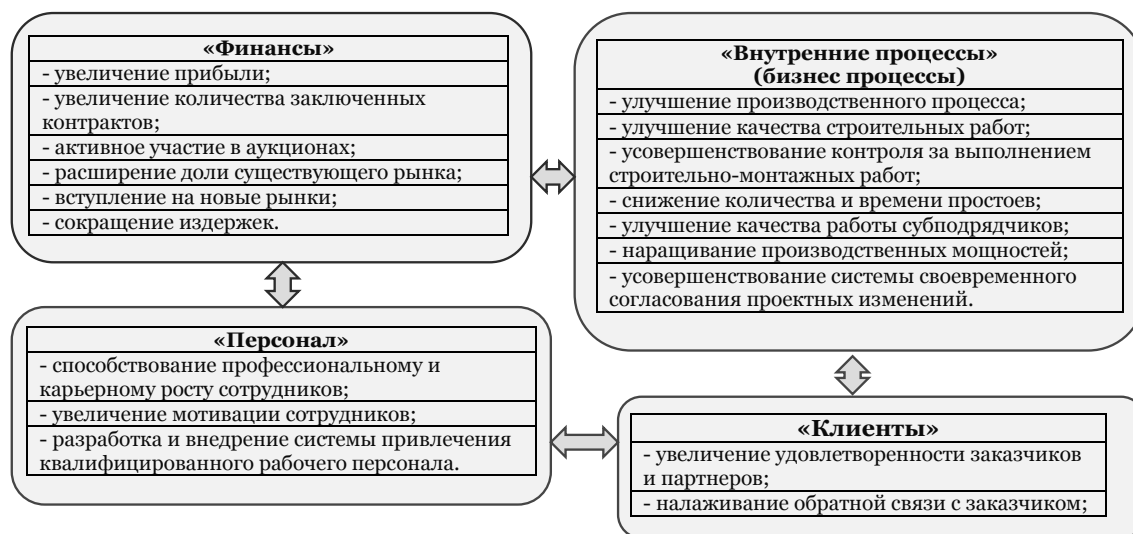

Гареева З. А.

Самофеев Н. С.

Рисунок 1. Стратегические цели строительной организации в рамках ССП.

в) активное участие в аукционах повышает шансы организации расширить долю существующего рынка, вступить и освоить новые рынки;

г) расширение доли существующего рынка в стратегии развития анализируемого строительного предприятия является одним из основных критериев реализации стратегии;

д) вступление на новые рынки в стратегии развития анализируемого строительного предприятия является также одним из основных критериев реализации стратегии;

е) сокращение издержек является одной из существенных составляющих увеличения прибыли. Данная стратегическая цель, к которой предприятие должно постоянно стремиться, не забывая про сохранение высокого качества работ.

По перспективе «Клиенты»:

а) увеличение удовлетворенности заказчиков. То, насколько удовлетворен услугами компании заказчик, влияет на возможность дальнейшего сотрудничества. Так как одним из направлений стратегии является развитие рынка, заявленная цель является стратегической;

б) обеспечение обратной связи с заказчиком. На данный момент система коммуникации между представителями анализируемого строительного предприятия и представителями заказчиков довольно сложна, что замедляет скорость решения важных вопросов и создает множество проблем. Создание системы эффективной обратной связи необходимо для осуществления стратегии компании;

в) укрепление международных связей компании. Так как в стратегии организации заявлено о выходе на новые рынки, стратегически важно для успеха незамедлительно начать работу над укреплением имиджа организации, выделение компании среди множества конкурентов.

По перспективе «Внутренние процессы»:

а) улучшение производственного процесса. Основная функция анализируемого строительного предприятия при строительстве объектов – координация строительства. Для этого необходимо организовать максимально эффективный производственный процесс. Постоянное улучшение производственного процесса является стратегической целью предприятия;

б) улучшение качества работ. Чем качественнее выполнены работы, тем меньше текущих претензий выдвинет заказ-

чик, тем меньше будет подано исков в суд, тем меньше средств будет потрачено в период гарантийного обслуживания. Улучшение качества работ анализируемого строительного предприятия является постоянной (вне зависимости от типа стратегии) стратегической целью;

в) усовершенствование контроля за выполнением СМР работ. Большое количество видов строительно-монтажных работ являются опасными (работа на высоте, при низких температурах, работа вблизи движущейся техники и прочее). Несчастные случаи, особенно с непоправимыми последствиями, наносят существенный вред имиджу компании, ведут за собой финансовые потери. Совершенствование контроля за выполнением СМР позволит минимизировать или избежать несчастных случаев на производстве;

г) снижение количества и времени простоев. Простои по тем или иным причинам (погодные условия, поломка техники, недостаток специалистов, отсутствие материалов для строительства) постоянно сопровождают процесс строительства. И если с таким фактором, как погодные условия, невозможно что-то сделать, то другие проблемы можно сократить или устранить. Простои дорого обходятся компании, невыполнение работ в установленные сроки грозит серьезными финансовыми потерями, и минимизация простоев является стратегической целью;

д) улучшение качества работы субподрядчиков. От 60 % до 90 % работ на объектах выполняется субподрядчиками. Это значит, что от качества их работ зависит количество претензий заказчиков, имидж предприятия, успешность компании в целом, и не учитывать эту стратегическую цель недопустимо;

е) наращивание производственных мощностей. Стратегия анализируемого строительного предприятия направлена на развитие существующего рынка и выход на новые рынки. Для того, чтобы успешно справиться с осуществлением стратегии, компании необходимо постоянно увеличивать свои производственные мощности.

ж) усовершенствование системы своевременного согласования проектных изменений – вовремя несогласованные изменения по проекту грозят тем, что компания не сможет проинформировать выполненный объем работ за текущий месяц, из-за отсутствия откорректированной сметы на те или иные виды работ в которых произошли изменения.

По перспективе «Персонал»:

а) способствование профессиональному и карьерному росту сотрудников. Профессиональный рост сотрудников стимулирует общее развитие фирмы, внедрение инноваций, улучшение производственного процесса. Эти составляющие являются своеобразным двигателем движения вперед к достижению поставленных целей, кразного рода улучшениям, и в конечном итоге к реализации стратегии;

б) увеличение мотивации сотрудников. Инженерно-технические работники компании имеют довольно высокий уровень профессионализма, но, для достижения максимальных результатов, помимо профессионализма необходима заинтересованность сотрудников. Для анализируемого строительного предприятия персонал является одним из ключевых ресурсов, и то, насколько он заинтересован в достижении текущих и долгосрочных целей, будет влиять на деятельность компании и на успешность реализации выбранной стратегии;

в) разработка и внедрение системы привлечения квалифицированного рабочего персонала. При проведении SWOT-анализа слабой стороной предприятия являлась нехватка квалифицированного рабочего персонала. Данный фактор является неблагоприятным, т.к. вставит под угрозу обеспечение сровисполнения работ.

Далее определяются показатели (индикаторы), способные повлиять на систему сбалансированных показателей строительной компании. Отметим некоторые из них:

– увеличение стоимости всех заключенных контрактов. Помимо количества выигранных тендеров немаловажно оценивать их «качество». То есть помимо количественного увеличения нужно оценивать и увеличение в денежном эквиваленте

– количество разыгрываемых тендеров. Результат активного участия в аукционах (тендерах) прямо отражается на количестве заключенных контрактов, и чем активнее компания, тем больше вероятность выигрыша тендера, а значит роста доли рынка и увеличения прибыли;

– своевременное согласование проектных изменений. На данный момент у предприятия часто возникают проблемы с несвоевременным согласованием с компанией-заказчиком различных вопросов, это показатель того, что уровень системы взаимодействия является весьма низким. При улучшении системы взаимодействия одним из основных индикаторов будет скорость согласования вопросов, в первую очередь вопросов проектных изменений;

– снижение количества судебных разбирательств. Снижение количества судебных разбирательств будет еще одним индикатором достижения цели «увеличения удовлетворения заказчиков». Здесь наблюдается совершенно очевидная связь, удовлетворенный клиент не будет подавать на компанию в суд. И если количество исков снижается, то удовлетворенность клиентов выше;

– снижение количества претензий. Большое количество претензий к выполненным работам явно говорит о наличии не самой лучшей производственной системы. При проведении мероприятий по улучшению производственного процесса эффект, при успехе, проявиться в первую очередь в уменьшении количества претензий;

– соблюдение сроков проекта. Данный индикатор также является показательным в вопросе улучшения производственного процесса;

– соотношение принятых с первого раза СМР технадзором к общему числу выполненных работ. Довольно часто

работа субподрядчиков не соответствует заявленным параметрам и с первого раза не принимается представителями строительного контроля (технадзора). Если количество принятых с первого раза работ уменьшится, это будет означать улучшение качества работы субподрядчиков;

– процент несчастных случаев по отношению к прошлому периоду. При повышении качества контроля над проведением СМР количество несчастных случаев (получение работниками травм, увечий) должно сократиться. Наблюдается прямая связь между качеством контроля и количеством несчастных случаев;

– количество недопоставленных материалов, процент поломок техники к общему количеству техники, среднее время поиска новых рабочих. Как уже говорилось выше, одними из основных причин простоев являются: поломка техники, недостаток специалистов, отсутствие материалов для строительства. Все перечисленные индикаторы покажут, в какую сторону изменяются влияющие на простои факторы, соответственно, покажут, удастся ли достигнуть поставленной цели;

– процент нового введенного оборудования от общего числа единиц оборудования. Насколько ближе к заявленному количеству введенного оборудования будет приобретено и введено предприятием, настолько будет достигнута данная цель;

– увеличение производительности труда. Прямым следствием увеличения мотивации является более качественная работа сотрудников, а значит – увеличение производительности труда;

– среднее количество сверхурочных часов на каждого сотрудника в неделю. Рассматриваемый индикатор опосредованно показывает, насколько сильна мотивация персонала, на что готовы сотрудники ради достижения целей организации;

Необходимо отметить, что на протяжении всего срока реализации стратегии (от 3 до 5 лет), необходимо регулярно (примерно раз в год) пересматривать как всю систему ССП, так и значение целевых показателей для адекватного отражения текущей ситуации.

Использование показателей призвано конкретизировать разработанную систему целей и сделать разработанные цели измеримыми.

МАКСИМОВ Сергей Николаевич

доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и территориального управления Санкт-Петербургского государственного экономического университета

ПРОГРАММЫ РЕНОВАЦИИ КАК ЗЕРКАЛО ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ

«Люди, которые жили бы спокойно и являли бы покорность под власть алжирского бея, приходят в испуг при первом слове, содержащем хотя бы косвенную угрозу их собственности»

(Стендаль. Жизнь Наполеона)

«Теперь пытаемся абсолютизировать право собственности на квартиры в многоквартирных домах. Если они будут абсолютны, эти права, ничем не ограничены, жилой дом точно развалится, не дожидаясь, когда будет износ»

(Д. Козак. Вице-премьер Правительства России. Парламентские слушания в Государственной Думе РФ 06.06.2017)

Статья посвящена сравнительному анализу крупнейших проектов реновации городских территорий в России (реновация территории г. Сочи в процессе подготовки Олимпиады - 2014, «точечная» реновация в Москве в 1995-2017 гг., программа реновации застроенных территорий в Санкт-Петербурге, современная программа реновации застроенных территорий в Москве) с точки зрения отражения в них проблем распределения прав собственности на объекты городской недвижимости. Показано, что причиной возникающих в ходе реализации проектов реновации городских территорий конфликтов в сфере отношений собственности является отсутствие четкого определения полномочий, которыми обладают различные субъекты на объекты городской недвижимости.

Ключевые слова: городские территории, реновация, права собственности, «распределенная собственность».

MAKSIMOV Sergey Nikolaevich

Ph. D. in Economics, professor of State and territorial administration sub-faculty of the St. Petersburg State Economic University

PROGRAMS OF RENOVATION AS THE MIRROR OF THE PROPERTY RELATIONSHIP

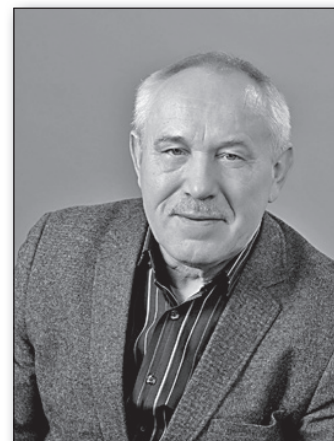
The article is devoted to a comparative analysis of the largest renovation projects of urban areas in Russia (renovation of Sochi during preparation for the 2014 Olympics, a "spot" renovation in Moscow in 1995-2017, a renovation program for built-up areas in Sankt-Petersburg, a modern renovation program for built-up areas territories in Moscow) from the point of view of reflecting in them of the problems of distribution of property rights to urban real estate objects. It is shown that the reason for the emergence of conflicts in the sphere of property relations arising in the course of implementing the renovation projects of urban areas is the lack of a clear definition of the powers that various entities have over urban real estate.

Keywords: urban areas, renovation, property rights, "distributed property".

Через двадцать лет после начала самой массовой трансформации собственности в России со времен российской февральско-октябрьской революции, приватизации, которая де-факто началась уже в 1987-1988 гг., в современной России развиваются новые трансформационные процессы, отчасти трактуемые как возврат к доминированию государства в сфере отношений собственности, с моей же точки зрения, являющиеся новым этапом в развитии отношений собственности.

Как представляется, можно говорить о нескольких направлениях этих трансформаций: во-первых, о преобразованиях внутри государственной собственности, в частности, через массовое создание таких организационных образований как государственные корпорации; во-вторых, об интеграции государственного и частного секторов экономики через механизмы государственно-частного партнерства, в-третьих, о соотношении государственного и частного в процессе реализации крупных проектов, направленных на реализацию общественных интересов и при возникновении определенных государственных потребностей.

Первые два направления достаточно широко освещаются в юридической¹ и экономической² литературе, что же касается последнего, то здесь ситуация более сложная. С одной стороны, на уровне массового сознания (отражаясь, как в зеркале, в социальных сетях) интерес к проблеме периодически возникает при появлении какой-либо новой информации. Например, в этом году немало откликов вызвали Указы Президента РФ от 29 марта 2017 г. №131 о наделении Федеральной службы охраны правом изъятия земельных участков в целях строительства или реконструкции объектов федерального значения в соответствии полномочиями ФСО³ и от 16 мая 2017 г. №213 о наделении такими же полномочиями Федеральной службы без-

Максимов С. Н.

- 1 Фархутдинов И. З. Государство и зарубежное инвестирование (как сочетать публичные и частные интересы?) // Аграрное и земельное право. 2011. № 1. С. 89-91.
- 2 Проблемы развития экономики и общества / Ермолина М. А., Кириянов И. В., Кочегарова Е. Д., Ксенофонтова Т. Ю., Лысоченко А. А., Мингалева Ж. А., Клочко Е. Н., Новиков В. С., Данилов Г. В., Рочев К. В. St. Louis, 2013.
- 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41799> (дата обращения: 30.06.2017).

опасности⁴. Вместе с тем, ничего принципиально нового эти документы не внесли.

Ст. 56.2. Земельного кодекса Российской Федерации (ЗК РФ) прямо закрепляет такие полномочия за органами исполнительной власти федерального, регионального и муниципального уровней при наличии соответствующих нужд, в том числе для размещения объектов недвижимости, соответственно, федерального, регионального или муниципального значения. При этом из текста Кодекса ясно следует, что изъятие земель осуществляется на возмездной основе. В ст. 56.8. ЗК РФ указывается: «Размер возмещения за земельные участки, изымаемые для государственных или муниципальных нужд (далее также – размер возмещения), рыночная стоимость земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и передаваемых в частную собственность взамен изымаемых земельных участков, рыночная стоимость прав, на которых предоставляются земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, взамен изымаемых земельных участков, определяются в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 1998 года N 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», с учетом особенностей, установленных настоящей статьей». И далее: «При определении размера возмещения в него включаются рыночная стоимость земельных участков, право частной собственности на которые подлежит прекращению, или рыночная стоимость иных прав на земельные участки, подлежащих прекращению, убытки, причиненные изъятием земельных участков, включая убытки, возникающие в связи с невозможностью исполнения правообладателями таких земельных участков обязательств перед третьими лицами, в том числе основанных на заключенных с такими лицами договорах, и упущенная выгода, которые определяются в соответствии с федеральным законодательством»⁵.

Существенно более сложной является ситуация, когда вопрос о соотношении государственных и частных интересов выходит с микроуровня (отдельного земельного участка или объекта недвижимости, представленного земельным участком со зданием) на мезо- или даже макроуровень при реализации крупномасштабных общественно-значимых проектов, таких например, как создание инфраструктуры при подготовке к Олимпиаде - 2014 или проекты реновации городских территорий, пример которого мы наблюдаем в Москве. Именно такие проекты, а точнее, способы разрешения объективно возникающих в процессе их реализации противоречий между общественными интересами и интересами и правами частных собственников и являются предметом рассмотрения в настоящей статье.

Объектом рассмотрения являются такие крупномасштабные преобразования в сфере городской недвижимости как создание инфраструктуры и объектов Олимпиады - 2014 в Сочи, первая (условно – «лужковская») и вторая (условно – «собянинская») программы реновации городских территорий, застроенных домами первых массовых серий («пятиэтажек»), а также аналогичная программа Санкт-Петербурга.

Вначале несколько общетеоретических положений. На наиболее высоком, конституционном уровне, в Российской Федерации «признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы

собственности»⁶. Равенство форм собственности и необходимость защиты прав собственников неоднократно подчеркивается и даже выделяется в качестве основополагающих принципов функционирования общественно-экономического строя и необходимого условия поступательного экономического развития и в разного рода периодически разрабатываемых программных документах, таких, например, как Стратегия - 2020⁷.

Истина, однако, всегда конкретна и реальные социально-экономические процессы гораздо сложнее, чем общие декларации. В их процессе противоречия между общественными и частными интересами не могут не возникать. Точно также не подлежит сомнению, что общественные интересы (если, конечно, они действительно являются таковыми) не могут не доминировать над частными. Положение это настолько очевидно, что давно уже вошло в конституционные акты большинства европейских государств. Например, в Конституции ФРГ указывается: «Собственность обязывает. Пользование ею должно одновременно служить общему благу» и далее: «Отчуждение собственности допускается только в целях общего блага. Оно может производиться только по закону или на основании закона, регулирующего характер и размеры возмещения. Возмещение определяется на основе справедливого учета интересов общества и заинтересованных лиц»⁸.

Приведенные положения, конечно, хорошо известны и в России. Однако когда речь заходит о реальной хозяйственной практике, при реализации каждого нового крупномасштабного общественного проекта проблема возникает вновь и вновь.

Начнем с подготовки к проведению Олимпиады - 2014 в Сочи. Масштабное строительство спортивных объектов, объектов инженерной и транспортной инфраструктуры не могло не вызвать необходимость в перераспределении прав собственности на объекты недвижимости. Поэтому в так называемом «олимпийском» законе (Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁹.) немалая часть была посвящена вопросам урегулирования прав на землю и недвижимость, в том числе, включала ряда поправок, которые вносили изменения в законодательные акты Российской Федерации, в том числе в Земельный, Жилищный и Гражданский кодексы Российской Федерации по вопросам изъятия земли и иной недвижимости.

Непосредственно вопросам регулирования земельно-имущественных отношений была посвящена ст. 15 Закона, в которой указывалось, что на территории Краснодарского края допускается «изъятие земельных участков и (или) расположенных на них иных объектов недвижимого имущества для государственных или муниципальных нужд в целях размещения олимпийских объектов и предоставление в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, земельных участков и жилых помещений взамен изымаемых».

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41922> (дата обращения: 30.06.2017).

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zkdeksrf.ru/> (дата обращения: 30.06.2017).

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=100017,0&rnd=0.1076538941284596#0> (дата обращения: 30.06.2017).

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://im.kommersant.ru/content/pics/doc/doc1753934.pdf> (дата обращения: 30.06.2017).

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.1000dokumente.de/?c=dokument_ru&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru (дата обращения: 30.06.2017).

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72966/ (дата обращения: 30.06.2017).

В кратком изложении механизм изъятия земельных участков и жилых объектов выглядел следующим образом. В случае необходимости органы управления Краснодарского края принимали решение об изъятии земли и уведомляли об этом собственника. Основную роль в отношениях с собственником играла Госкорпорация «Олимпстрой». В течение семи дней собственник должен был согласовать договор с оценочной компанией, которую он мог выбрать из числа компаний, предложенных «Олимпстроем», которая и заключала договор с оценщиком, и оплачивала его услуги. Далее, в течение 30 дней со дня заключения договора с оценщиком, должен был быть подготовлен акт оценки, один экземпляр которого предоставлялся собственнику. В течение 20 дней со дня получения отчета об оценке подготавливался и предоставлялся собственнику проект соглашения об условиях изъятия. В течение двух месяцев со дня ознакомления с проектом соглашения договор либо заключался и обеспечивались условия для его выполнения (земельный участок изымался в установленный срок, и производилась выплата компенсации), либо в том случае, если собственник был не согласен с условиями соглашения, представители Краснодарского края обращались в суд с требованием принудительного изъятия имущества. В Законе при этом указывалось, что оспаривание собственниками или обладателями иных прав в суде не является препятствием для изъятия земельного участка или иного объекта недвижимости. По желанию собственника или обладателя иных прав на земельные участки или иные объекты недвижимости им могли быть предоставлены иные земельные участки или жилые помещения.

Существенной особенностью «олимпийского» закона было расширение круга лиц, которые могли рассчитывать на получение компенсации за изымаемый земельный участок: получить возмещение убытков могли не только те, кто имел право частной собственности на землю, но и те лица, которые распоряжались земельными участками на основе прав постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения. При этом при определении размера компенсации право бессрочного пользования и право пожизненного наследуемого владения оценивалось как право собственности.

Таким образом, урегулирование отношений с собственниками земельных участков и жилых помещений и обладателями иных прав на недвижимость в период подготовки к Олимпиаде-2014 было основано на компенсации ущерба или предоставлении иных объектов недвижимости обладателям прав. Основные ограничения их прав были связаны с жесткими сроками процедур изъятия объектов недвижимости и невозможности использования независимой оценки при определении величины понесенного ущерба.

Программы реновации, активно обсуждаемые сегодня в связи с началом масштабной Реновации – это не только масштабный градостроительный проект, но и вторжение в устоявшееся состояние распределения прав собственности на городскую недвижимость и пространство. Изменяя условия жизнедеятельности, она приоткрывает реальную конфигурацию распределения прав собственности в обществе, ее понимание в обществе и «белые пятна», отражающие состояние социально-экономических отношений собственности, но не отраженные в системе нормативно-правового регулирования отношений собственности.

Современная программа реновации, начавшаяся в Москве – не первый подход к решению этой, бесспорно, реальной проблеме. В современной практике градостроительных преобразований мы имеем, по крайней мере, два примера

попыток ее решения, отличающихся как по методологии подхода, так и по результатам. Первый пример – московская программа «комплексной реконструкции массовой жилой застройки первого периода индустриального домостроения», начавшаяся еще во второй половине 1990 гг.¹⁰ Общая идеология этой программы была сформулирована в Постановлении Правительства Москвы № 735-ПП от 6 сентября 1994 года «О первоочередных мероприятиях по обеспечению программы комплексной реконструкции и модернизации пятиэтажных жилых домов первого периода индустриального домостроения», где указывалось, что программа должна реализовываться с учетом следующих принципов:

« – максимальной возможности сохранения жилого фонда, а также применительно к конкретной застройке кварталов, с учетом всего комплекса характеризующих ее факторов и обязательным вариантным технико-экономическим обоснованием;

– обеспечения финансирования комплексной реконструкции кварталов и внутриквартальных инженерных сетей за счет привлечения внебюджетных источников финансирования и средств инвесторов на конкурсной основе, а также средств населения и предприятий всех видов собственности;

– определения территорий для строительства «пионерных» жилых домов для переселения жителей из первоочередных пятиэтажных жилых домов, подлежащих сносу;

– необходимости выделения в других, вновь возводимых жилых домах площади для переселения жителей из домов, подлежащих реконструкции;

– применения волнового метода отселения граждан;

– возможности проведения реконструкции зданий без отселения жителей;

– необходимости размещения в составе градостроительных комплексов реконструируемых кварталов объектов коммерческого назначения (жилых комплексов, бизнес-центров, гостиниц и т.п.) с целью привлечения инвестиций»

Общая схема финансирования программы предусматривала, что город оплачивает строительство инженерных сетей, встроенно-пристроенных помещений, а строительство жилья финансируется за счет привлекаемых инвестиций, при этом часть построенного жилья передавалось городу для целей переселения жителей сносимых домов. Первоначально эта доля составляла 30% от построенного жилья, однако, по Постановлению Правительства Москвы № 48-ПП от 20 января 1998 года при заключении новых инвестиционных контрактов она могла быть увеличена.

При этом в типовых условиях инвестиционных контрактов указывалось, что инвестор обязан «обеспечить отселение жителей и вывод собственников из объекта по согласованию с ними и обеспечить за счет собственных средств оформление жилой площади, предоставляемой жителям, с компенсацией, если это предусмотрено инвестиционным проектом»¹¹. Подводя итоги реализации программы в мае 2017 г., Ю. М. Лужков

10 Начало этой программы было положено такими документами как: Постановление Правительства Москвы от 15 августа 1995 года № 700-ПП «О реализации программы комплексной реконструкции массовой жилой застройки первого периода индустриального домостроения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mosopen.ru/document/700_pp_1995-08-15 (дата обращения: 30.06.2017), Постановление Правительства Москвы от 20 января 1998 года № 48-ПП «О ходе реконструкции пятиэтажного и ветхого жилищного фонда города до 2000 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mosopen.ru/document/48_pp_1998-01-20 (дата обращения: 30.06.2017) и ряда других.

11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forum.garant.ru/?read,1,221239> (дата обращения: 30.06.2017).

заявил, что благодаря реализации программы из 20 млн. кв. м пятиэтажек в Москве было снесено около 12 млн. кв. м». По его мнению, расселение пятиэтажек стало возможным благодаря тому, что власти города взяли «на себя всю инженерную, и всю социальную сферу» и смогли заинтересовать строителей. «На это город выделял деньги. Мы сказали строителям: «Снесите пятиэтажки, и в этом же месте переселяйте семьи»¹².

В Санкт-Петербурге начало массовой программы реновации жилой застройки было положено Законом Санкт-Петербурга от 06.05.2008 N 238-39 «Об адресной программе Санкт-Петербурга «Развитие застроенных территорий в Санкт-Петербурге»¹³. По своим целям и масштабам она вполне сопоставима с обоими московскими (условно: «лужковской» и «собянинской»). На основании закона был принят ряд постановлений Правительства Санкт-Петербурга¹⁴, которыми уточнялся порядок реализации положений закона, определялись конкретные территории, включаемые в программу, а также условия аукциона по заключению договора на развитие застроенных территорий.

По результатам проведенных аукционов договора на развитие территорий были заключены с двумя организациями – ООО «СПб Реновация» и ООО «Воин-В». В целом при реализации проектов развития 23 территорий планировалось построить многоквартирных домов общей площадью квартир 8 440,4 тыс.кв.м. из них 1 012,4 тыс.кв.м должны быть переданы в собственность города для переселения нанимателей жилых помещений (в среднем порядка 12% от общего объема нового строительства) и порядка 1 658 тыс.кв.м жилья должно быть предоставлено для переселения собственников жилых помещений в расселяемых домах (в среднем порядка 20% от объема нового строительства).

Результаты реализации программы по состоянию на май 2017 г. выглядят, однако, плачевными. Инвесторами построено и введено в эксплуатацию 10 многоквартирных домов на 2113 квартир общей площадью 106,175 тыс. кв.м (~1,26 % от планируемого в рамках Программы объема 8 440 тыс.кв.м.). В собственность города передано лишь 7,38 тыс.кв.м., что составляет менее 1% от запланированного в рамках реализации программы¹⁵.

В чем же причины столь различных итогов реализации программ реновации жилой застройки в Москве и Санкт-Петербурге? Об условиях реализации программы в Москве уже шла речь.

Посмотрим, на каких условиях передавались территории под реновацию в Санкт-Петербурге и чем они отличались от московских. Во-первых, договоры заключались на платных условиях, при этом цена аукциона начиналась от 100 млн. рублей. Конечно, сама сумма невелика, но в Москве условия инвестиционного контракта денежных платежей, как правило, не предусматривали вовсе: речь шла о передаче части постро-

енных зданий по завершению строительства, т.е. фактически после получения застройщиками средств от продажи жилья в построенных домах. Во-вторых, предметом инвестиционных договоров в Москве были отдельные объекты, а в Петербурге – целые территории и, естественно, далеко не все застройщики готовы были входить в столь масштабные и долгосрочные проекты (не случайно, торги по предполагаемым территориям состоялись далеко не сразу). В-третьих, роль органов управления города сводилась в Санкт-Петербурге, скорее, к информационной и моральной поддержке проектов развития территорий, нежели к прямому финансовому участию в них. Да, город принимал на себя обязательства по строительству объектов социальной инфраструктуры, но их создание откладывалось до выполнения застройщиками своих обязательств, что же до инженерной инфраструктуры, то ее создание в пределах кварталов, подлежащих реновации, возлагалось на застройщиков. В-четвертых, как отмечалось в материалах при обсуждении проблем реализации программы в декабре 2016 г., «город самоустранился от вопросов расселения собственников», при этом, однако, требуя стопроцентного согласия жильцов на снос дома¹⁶. Это порождало «естественный» обратный эгоизм собственников жилья. Так, по словам представителя одной из компаний-застройщиков, собственник трехкомнатной квартиры требовал от нее 45 миллионов рублей¹⁷. Впрочем, застройщики тоже в долгу не оставались, навязывая свои условия собственникам расселяемых квартир или начиная расселять дом, не получив согласия всех жильцов¹⁸.

Как видим, свой вклад в фактический провал программы реновации в Санкт-Петербурге внесли все заинтересованные стороны: и город в лице своего Правительства, и застройщики-инвесторы, и население попавших в программу кварталов. Но, собственно, этого же следовало ожидать. Ведь интересы у них различны, а стало быть, подобную ситуацию нужно было предвидеть. Однако сделано этого не было ... и результат налицо.

Перейдем теперь к последней – современной программе реновации застроенных территорий в Москве. Первоначальный проект закона с витиеватым названием «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе столицы Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей реновации жилищного фонда в столице Российской Федерации – городе федерального значения Москве», сразу же метко переименованный в «закон о пятиэтажках» был внесен в Государственную думу в марте 2017 г.

В нем права собственников квартир были фактически полностью проигнорированы; собственники были уравнианы в правах с нанимателями. По отношению к ним обязательства органов управления городом сводились лишь к предоставлению т.н. «равнозначного жилого помещения», параметры которого оставались неизвестными. Примечательно при этом, что в первой статье за-

12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3297743> (дата обращения: 30.06.2017).

13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=79880#0> (дата обращения: 30.06.2017).

14 Постановление Правительства Санкт-Петербурга «О мерах по реализации Закона Санкт-Петербурга «Об адресной программе Санкт-Петербурга «Развитие застроенных территорий в Санкт-Петербурге» от 24 июля 2008 г. № 904 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/8477823> (дата обращения: 30.06.2017); Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 26 августа 2008 г. N 1103 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alppp.ru/law/hozjajstvennaja-dejatelnost/gradostroitelstvo-i-arhitektura/43/postanovlenie-pravitelstva-sankt-peterburga-ot-26-08-2008--1103.html> (дата обращения: 30.06.2017) и др.

15 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2017/04/24 (дата обращения: 30.06.2017).

16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://grad-com.ru/assets/files/predvaritelnye-itogi-realizacii-adresnoj-programmy-razvitiya-zastroennyh-territorij-v-sankt-peterburge-2008-2018-gody.pdf> (дата обращения: 30.06.2017).

17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asninfo.ru/magazines/html-version/731-spb/16342-spb-renovatsiya-korrektiruyet-programmu-rzt> (дата обращения: 30.06.2017).

18 Помимо отмеченных, была и остается масса иных значимых проблем: критерии целесообразности включения домов в адресный перечень, градостроительные возможности для расселения сносимых домов, соответствие проектов градостроительным правилам и нормативам, возможности обеспечения инженерной инфраструктурой и пр.

конопроекта, где перечислялись отношения, затрагиваемые предлагаемым законом, упоминались лишь «жилищные права граждан», упоминание о правах собственности отсутствовало вовсе¹⁹.

Такое «беспардонное» отношение авторов законопроекта к правам собственности вызвало настоящую волну возмущения среди собственников жилья в домах, подлежащих сносу в рамках программы реновации, нашедшую отражение и в социальных сетях, и в массовых демонстрациях и митингах. В результате законопроект ко второму чтению в июне 2017 г. были внесены существенные поправки (всего поступило 144 поправки)²⁰.

Окончательный вариант закона был принят Государственной Думой 14 июня 2017 г.²¹ В нем появилась уже целая статья 7.3. «Гарантии жилищных прав собственников жилых помещений и нанимателей жилых помещений в многоквартирных домах, включенных в программу реновации». В ней понятие «равнозначное жилое помещение» было расшифровано (жилая площадь и количество комнат в таком жилом помещении не меньше жилой площади и количества комнат в освобождаемом жилом помещении, а общая площадь такого жилого помещения превышает общую площадь освобождаемого жилого помещения; жилое помещение соответствует стандартам благоустройства, установленным законодательством города Москвы, а также имеет улучшенную отделку в соответствии с требованиями, установленными нормативным правовым актом города Москвы; находится в многоквартирном доме, который расположен в том же районе города Москвы (за некоторыми исключениями).

Одновременно с этим в Законе появляется и понятие «равноценного жилого помещения»: «Собственник жилого помещения на основании письменного заявления вместо предоставляемого в собственность равнозначного жилого помещения вправе получить за освобождаемое жилое помещение равноценное возмещение в денежной форме или путем предоставления равноценного жилого помещения»²². В чем же разница между «равнозначным» и «равноценным» жилыми помещениями? Если судить по тексту Закона, то она весьма несущественна. По существу, различия сводятся к тому, что «равнозначное» помещение описывается через технические характеристики, а «равноценное» – через стоимостные. Зачем же нужно «тень на плетень наводить»? По-видимому, законодателям было очень важно не отказаться от первоначально введенного нового понятия, которое вначале так рьяно отстаивалось руководством Москвы. Если же говорить по существу, то надобности в «умножении сущностей» здесь вовсе нет. Достаточно признать, как это делается во всем «цивилизованном» мире, что собственник любого имущества может быть лишен своего права лишь при наличии важного общественного интереса и с компенсацией принесенного ему ущерба. Приведем еще одну выдержку, теперь из Конституции Швеции: «Лицо, лишившееся своей собственности вследствие экспроприации либо иного подобного отчуждения его собственности, должно получить компенсацию за ущерб. Такое возмещение предоставляется каждому, кто претерпел ограничения в пользовании землей или строением. Данное земельное ограничение не должно приводить к отка-

зу от части земельной собственности или причинению такого ущерба, который сказался бы на ее стоимости. Возмещение осуществляется согласно принципам, установленным в законе»²³.

Возвращаясь к теоретическим аспектам проблемы, хотелось бы отметить, что абсолютное, «единое и неделимое» право собственности, так как оно трактовалось в 18-19 вв. сегодня – фикция. Сегодня права собственности распределены между множеством субъектов и городская экономика – лучшее тому подтверждение. В этом смысле совершенно прав Д.Козак, который заявил в своем выступлении на парламентских слушаниях, что ничем не ограниченные права на недвижимость вредны и могут привести к развалу жилого фонда²⁴. Замечу только, что это относится вовсе не только к жилищной сфере. Права собственности на недвижимость (и не только) в современном обществе не могут не быть распределены между обществом, индивидом и целым рядом промежуточных общественных институтов, хотя бы потому, что недвижимость представляет собой единство частного и общественного блага. Задача поэтому в том и состоит, что бы четко определить содержание тех правомочий, которые должны принадлежать тому или иному субъекту прав собственности и договориться об их взаимном уважении и соблюдении.

Что же касается собственно программы реновации жилищного фонда в Москве (кстати, почему Закон устанавливает нормы только для Москвы и какова связь между проблемой реновации городских территорий и столичным статусом?) то в данном случае приоритет общественного интереса несомненен, поэтому ограничения в праве распоряжения частными «собственниками» объектами собственности, возникающие в связи с ее реализацией, вполне обоснованы. Что, однако, не дает права реализовывать их насильственным образом, без должного уважения к правообладателю. Отметим одну интересную деталь. У т.н. «олимпийского» закона и первоначального варианта нынешнего закона о московской реновации «по-собянински» есть одна общая черта – уравнивание в правах собственников и обладателей иных прав на недвижимость. Однако, если при подготовке к Олимпиаде 2014 это уравнивание было со знаком «плюс» – обладатели прав бессрочного пользования и пожизненного наследуемого владения были уравнены с собственниками земли, то в первоначальном проекте закона «о пятиэтажках» была попытка провести это уравнивание со знаком «минус» – права собственников жилья были уравнены с правами нанимателей.

Завершая проведенный сравнительный анализ принципов и механизмов разрешения конфликтов между общественными и частными интересами в разобранных нами случаях, сведем полученные результаты в небольшую таблицу.

Сравнительные характеристики разрешения проблем собственности при подготовке Олимпиады - 2014 и реализации программ реновации застроенных территорий в Москве и Санкт-Петербурге.

Подведем итоги. Одной из основных проблем современного городского развития является частое смешение градостроительных аспектов с отношениями собственности. Градостроительная деятельность в целом, а реализация крупных градостроительных проектов, направленная на реализацию публичных интересов, в особенности, не может не затрагивать частные интересы. При этом общественные интересы не могут не доминировать над частными. Напротив, частный интерес должен быть согласован

19 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/business/realty/2017/04/20_a_10636565.shtml#page2 (дата обращения: 30.06.2017).

20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/biznes/345881-ispravlennomu-verit-proekt-zakona-o-renovacii-proshel-vtoroe-chtenie-v-gosdume> (дата обращения: 30.06.2017).

21 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1120436/> (дата обращения: 30.06.2017).

22 Там же.

23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/konstitucija_shvecii (дата обращения: 30.06.2017).

24 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/biznes/345881-ispravlennomu-verit-proekt-zakona-o-renovacii-proshel-vtoroe-chtenie-v-gosdume> (дата обращения: 30.06.2017).

Таблица 1.

Характеристики\ Проекты	Олимпиада - 2014	Первая Московская программа реновации (1995-2017)	Программа реновации Санкт-Петербурга (2008- ...)	Вторая Московская программа реновации (2017 -...)
Нормативная основа реализации программы	Закон РФ	Постановления Правительства Москвы	Закон Санкт-Петербурга	Закон РФ
Организационная структура реализации программы	ГК «Олимпстрой»	Координация программы департаментами Правительства Москвы, реализация застройщиками, реализующими «точечные» проекты	Компании, заключившие договора на развитие застроенных территорий	Московский фонд реновации жилой застройки (НКО), привлекаемые фондом застройщики
Способ обеспечения интересов собственников	Предоставление денежной компенсации или иного объекта	Расселение инвестором	Расселение инвестором	Расселение инвестором, предоставление денежной компенсации

с публичным и не должен ему противостоять, если они различаются. Но все это не означает, что интересами субъекта прав собственности можно пренебрегать; они должны быть защищены от произвола. Другое дело, что понятие собственности в современных условиях давно претерпело существенные изменения по сравнению со сложившимися на заре современного общества. Субъекту формального права собственности принадлежит лишь часть правомочий собственности (такие как право на использование, право на отчуждение, право на извлечение дохода), в то время как часть других прав (например, право на развитие) принадлежит городскому сообществу (представителем которого являются органы управления городом). Фактически сегодня мы имеем дело с режимом «распределенной собственности», при котором полный набор прав собственности распределен между рядом субъектов²⁵. Вопрос состоит в том, что принадлежащие субъекту правомочия должны быть четко специфицированы и формализованы, как и условия, при которых они могут быть затронуты и какова компенсация отчуждения этих прав.

Пристатейный библиографический список

- Максимов С. Н. «Распределенная собственность» как современный режим функционирования отношений собственности // Проблемы современной экономики. 2016. N 1 (57). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=5680> (дата обращения: 30.06.2017).
- Проблемы развития экономики и общества / Ермолина М. А., Кирьянов И. В., Кочегарова Е. Д., Ксенофонтова Т. Ю., Лысоченко А. А., Мингалева Ж. А., Клочко Е. Н., Новиков В. С., Данилов Г. В., Рочев К. В. St. Louis, 2013.
- Фархутдинов И.З. Государство и зарубежное инвестирование (как сочетать публичные и частные интересы?) // Аграрное и земельное право. 2011. № 1. С. 89-91. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41799>
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41922>
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zkodeksrf.ru/>
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=100017,0&rnd=0.1076538941284596#0>
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://im.kommersant.ru/content/pics/doc/doc1753934.pdf>
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.1000dokumente.de/?c=dokument_ru&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72966/
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forum.garant.ru/?read,1,221239>
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3297743>
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=79880#0>
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2017/04/24
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://grad-com.ru/assets/files/predvaritelnye-itogi-realizacii-adresnoj-programmy-razvitie-zastroennyh-territorij-v-sankt-peterburge-2008-2018-gody.pdf>
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asninfo.ru/magazines/html-version/731-spb/16342-spb-renovatsiya-korrektiruyet-programmu-rzt>
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/business/realty/2017/04/20_a_10636565.shtml#page2
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/biznes/345881-ispravlenomu-verit-proekt-zakona-o-renovacii-proshel-vtoroe-chtenie-v-gosdume>
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1120436/>
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/konstitucija_shvecii
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/biznes/345881-ispravlenomu-verit-proekt-zakona-o-renovacii-proshel-vtoroe-chtenie-v-gosdume>

²⁵ Подробнее о режиме «распределенной собственности» см. статью автора «Распределенная собственность» как современный режим функционирования отношений собственности // Проблемы современной экономики. 2016. N 1 (57). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=5680> (дата обращения: 30.06.2017).

КОКОРЕВ Александр Сергеевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и менеджмента Государственного университета по землеустройству

ИННОВАЦИИ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

На сегодняшний день рост и развитие экономики определяется возрастанием значимости инноваций, которые выступают ключевым фактором и способствуют успеху в конкуренции промышленных предприятий. Основной проблемой, которая стоит перед национальным производственным комплексом смело можно назвать низкую активность инноваций на промышленных предприятиях. Для того чтобы добиться господствующей роли на рынке, необходимо активно реализовывать инновации. Именно поэтому главным принципом экономического роста выступает инновационный процесс. В ситуации кризиса производства реализация и внедрение инноваций на промышленных предприятиях имеет актуальное значение, оно должно задействовать многие сферы деятельности, которые взаимосвязаны с инновационной деятельностью и объединяют технологии, методы исследования, а также систему управления организацией.

Опыт иностранных промышленных предприятий, которые успешно внедряют инновации, необходим и важен для дальнейшей реализации инноваций на российских предприятиях в качестве индивидуальных субъектов экономики, а также факторов и действующих сил инновационного процесса со стороны организаций

Ключевые слова: инновации, инновационный процесс, промышленные предприятия.

KOKOREV Aleksandr Sergeevich

Ph.D. in Economics Sciences, associate professor of Economic theory and management sub-faculty of the State University of Land Management

INNOVATIONS IN THE FRAMEWORK OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

To date, the growth and development of the economy is determined by the increasing importance of innovation, which is a key factor and contributes to the success in the competition of industrial enterprises. The main problem facing the national production complex is boldly the low activity of innovations in industrial enterprises. In order to achieve a dominant role in the market, it is necessary to actively implement innovations. That is why the main principle of economic growth is the innovation process. In the situation of the production crisis, the implementation and implementation of innovations in industrial enterprises is of current importance, it should involve many areas of activity that are interrelated with innovation and combine technologies, research methods, and the organization's management system.

The experience of foreign industrial enterprises that successfully implement innovations is necessary and important for the further implementation of innovations at Russian enterprises as individual subjects of the economy, as well as factors and operating forces of the innovation process on the part of organizations

Keywords: innovation, innovation process, industrial enterprises.

Большим риском может стать внедрение инноваций только для тех промышленных предприятий, что не могут правильно продумать и разработать методику и модель по внедрению инноваций. Для того чтобы успешно внедрить какую-либо инновацию и модель инновационной деятельности на промышленном предприятии необходима его реструктуризация.

В настоящих рыночных условиях обеспечение инновациями промышленного предприятия позволит увеличить объем выпускаемой продукции, а также будет содействовать регулированию и эффективной работе рынков. Если выбирать именно этот подход, то внедрение инноваций можно смело считать «будущим» успешного экономического развития предприятия.

Для того, чтобы определить эффективность инновационного развития промышленного предприятия нужно соотносить прибыль и затраты.

Конечный результат от внедрения инноваций может быть одним из четырех видов: технический, ресурсный, социальный или же экономический.

В настоящее время часть промышленных предприятий, которые занимаются созданием инноваций достаточно мала, и по большей части реализация нововведений носит сутобо случайный характер. Ощутимая разница проявляется между зарубежным опытом по внедрению инноваций и отечествен-

Кокорев А. С.

ным. Развитие инноваций в России не подпадает под общемировые стандарты.

Существует несколько причин, по которым развитие инновационного процесса промышленных предприятий находится в тупике.

Самой главной из них можно обозначить большое количество денежных затрат на реализацию нововведений и отрицательный эффект от внедрения инновации. Также одной из важных причин можно назвать риски, так как для инновационной деятельности свойственны большие риски. У предприятия не хватает собственных средств, а получить кредит по большей части невозможно.

Второй причиной является проблема в отсутствие компетентного и квалифицированного персонала. Огромное значение уделяется стабильной работе, низкой текучести кадров, а также передаче полученного опыта среди работников.

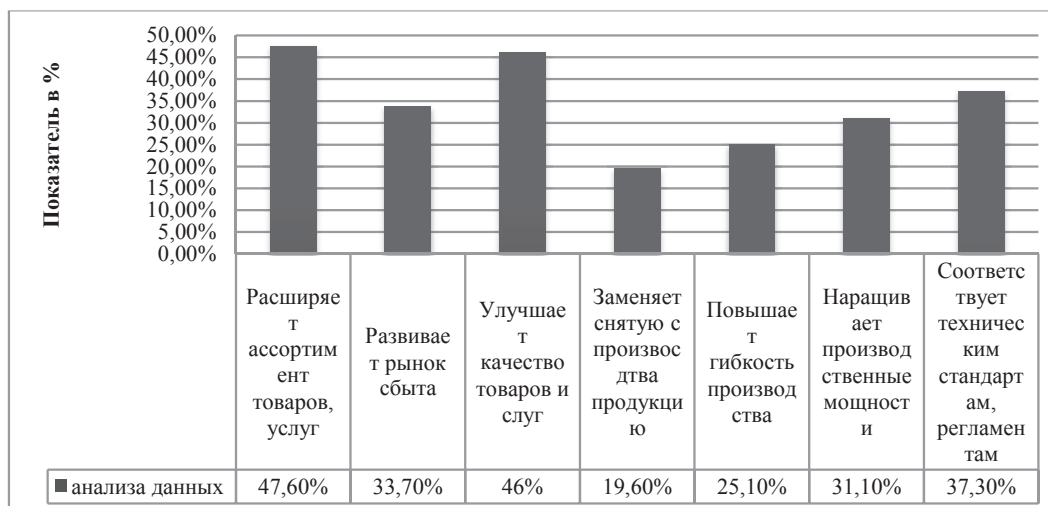
Барьером для инновационного развития промышленных предприятий является слабая техническая база. Большая часть предприятий имеет в наличии устаревшее оборудование, которое является «камнем преткновения» для производства нового вида продукции.

Также стоит упомянуть о ряде других препятствий, к которым можно отнести:

– минимальную поддержку инновационного развития со стороны государства;

Рисунок 1. Инновационная активность промышленных предприятий России (составлено автором на основании источника*)

– недостаточно большой опыт как руководителей, так и работников в процессе инновационной деятельности;
 – низкую информированность промышленных предприятий о появлении на рынке новых технологий и научных разработок.

Чтобы увеличить активность промышленных предприятий по внедрению инноваций, нужно:

- повышать квалификацию персонала;
- усовершенствовать информационную базу промышленного предприятия;
- определить возможные риски, а также провести их оценку;
- установить направления, которые будут приоритетными для инновационной политики организации;
- организовать те условия, при которых будет возможным сотрудничество между промышленными предприятиями и научно-исследовательскими центрами;
- совершенствовать рынок инноваций.

На основании данных Госкомстата было выявлено, что из существующего числа промышленных предприятий России, которые являются инновационно-активными:

- 47,6% – занимается расширением ассортимента товаров и услуг,
- 33,7% – направлены на развитие рынка сбыта,
- 46% из них – занимается улучшением качества услуг и товаров,
- 19,6% – снимает с производства старую продукцию,
- 25,1% – увеличивает гибкость производства,
- 31,1% – накапливает производственные мощности,
- 37,3% – подпадают под технические стандарты, регламенты и правила. (рис.1)

По данным подсчетам специалистов необходимо констатировать тот факт, что Российские промышленные предприятия по отношению к западным являются неконкурентоспособными. Постоянные изменения на рынке ведут к тому, что предприятиям в данных условиях просто необходимо приспосабливаться к новшествам, а также вовремя принимать нужные инновационные решения.

Влияние инновационных процессов на экономику и общество можно охарактеризовать значительными различиями. Исследования, касательно внедрения инноваций на промышленных предприятиях, а также вероятность активизации инновационной деятельности, можно считать новейшим направлением научной мысли¹.

Чтобы начать внедрять инновации в промышленные предприятия, стоит учесть ряд следующих факторов:

Финансовые ресурсы можно по праву назвать основными источниками финансирования инновационной деятельности промышленных предприятий.

Одной из самых больших экономических и финансовых проблем можно назвать отсутствие собственных денежных средств. Нехватка этих средств выступает главным источником финансирования инноваций, создает трудности в развитии производственной и технологической базы. Стоит отметить, что еще одной из проблем внедрения инноваций является управление инновационным процессом, а также недостаток способностей правильно реализовать их разработку².

Предприятия применяют многие подходы для того, чтобы измерить свою инновационную активность. Ряд из них наделены неразрывной системой показателей инновационной деятельности, сочетающейся с интересами организации. В основном для оценки эффективности инноваций применяются стандартные финансовые показатели.

Но стоит отметить, что кроме финансовых показателей, инновационная деятельность должна иметь и «качественные», изменение которых позволит своевременно обнаружить проблемы в системе управления инновациями, а также моментально принять необходимые меры до начала кризиса.

Инновационная деятельность играет особую роль в выживании промышленного предприятия, так как позволяет вести достойную борьбу со своими конкурентами. Имеется всего два направления инновационного развития:

- 1) промышленное предприятие реализует свои собственные ресурсы на улучшение текущей деятельности;
- 2) предприятие выбирает перспективное развитие, при этом жертвует своими текущими интересами.

Положительный результат может быть получен как от первого, так и от второго выбранного предприятием направления. В первом случае, предприятие развивает и обновляет имеющиеся в наличии элементы. Во втором случае, развитие промышленного предприятия напрямую связано с радикальными инновациями³.

Ключевым успехом конечно же является соответствие потребностям предприятия и возможностям для нововведений. Однако, как правило, возможности всегда носят ограниченный характер, а связано это с тем, что всегда не хватает ресурсов или существуют технические неполадки. Для этого рекомендуется перед началом реализации каких-либо ново-

* Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_48/Main.htm (дата обращения: 02.06.2017)

1 Кочугуева М. Н., Бородин А. И. Анализ инновационного развития промышленного предприятия // Маркетинг. 2012. № 1 (122). С. 97-108.

2 Кокорев А. С. Инновационное развитие промышленных предприятий в кластере // АНИ: экономика и управление.-2017. Т. 6. № 2(19). С. 130-132.

3 Иванов Н. И., Кокорев А. С. Управление имущественным комплексом промышленного предприятия. Монография. 2017. С. 158.

Рисунок 2. Факторы учета до начала внедрения инноваций (составлено автором).

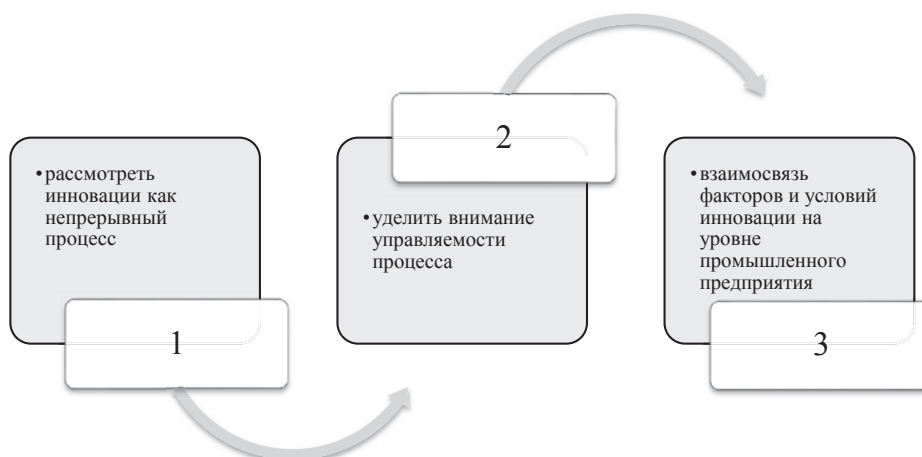
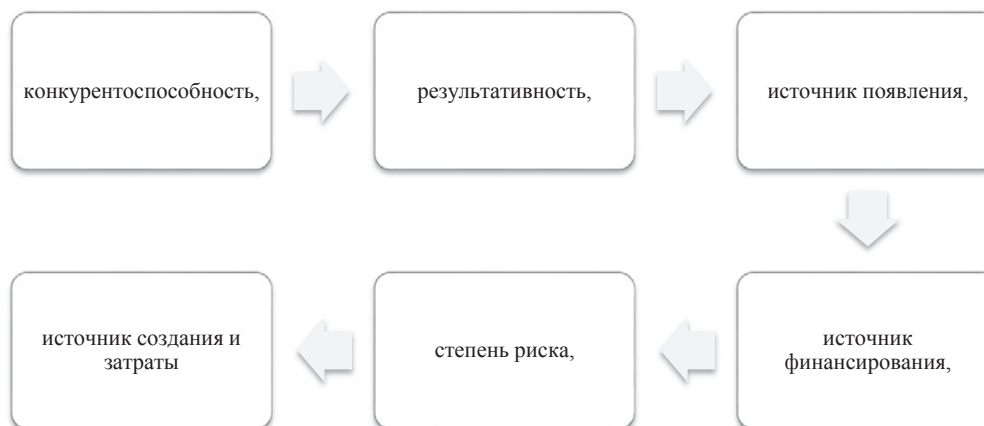

Рисунок 3. Показатели по внедрению инноваций на промышленном предприятии (составлено автором)

введений провести доскональный анализ деятельности промышленного предприятия⁴.

Чтобы выбрать самый эффективный и результативный вариант управления инновациями предприятия, а также оценить инновационные возможности, нужно разработать возможный путь для увеличения инновационной активности промышленного предприятия.

Данные мероприятия дадут возможность увеличения конкурентных преимуществ предприятия, а также позволят быстро находить внутренние ресурсы для инновационной деятельности и получать скрытые резервы для развития организации⁵.

Заключение

Для совершенствования инновационной деятельности предприятия рекомендуется развивать уже существующие методические подходы, а также направить свои силы на поиск новых с учетом положения как внешней, так и внутренней среды, структуры и задач стратегического развития экономики.

Для того, чтобы создать эффективную модель по внедрению инновации на промышленном предприятии, нужно заранее дать оценку таким показателям как (см. рис. 3).

Дополнительно нужна методика грамотного распределения денежных средств предприятия, для будущего планирования нововведений проектов.

Отсюда следует, что при проведении правильной инновационной политики промышленным предприятием, увеличится шанс его конкурентоспособности на рынке.

Пристайный библиографический список

1. Бородин А. И. Этапы формирования стратегического потенциала предприятия // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 9. С. 95-102.
2. Голощапова Л. В., Бородин А. И., Шаш Н. Н. Экономико-математическая модель инвестиционного потенциала предприятия // Экономика в промышленности. 2013. № 4. С. 69-73.
3. Иванов Н. И., Кокорев А. С. Управление имущественным комплексом промышленного предприятия. Монография. 2017. С. 158.
4. Кокорев А. С. Инновационное развитие промышленных предприятий в кластере // АНИ: экономика и управление. -2017. Т. 6. № 2 (19). С. 130-132.
5. Кокорев А. С. Экономика: Учебное пособие, 2017. 182 с.
6. Кочугуева М. Н., Бородин А. И. Анализ инновационного развития промышленного предприятия // Маркетинг. 2012. № 1 (122). С. 97-108.
7. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_48/Main.htm (дата обращения: 02.06.2017)
8. Щипцов А. А. Особенности и необходимость внедрения инноваций на промышленных предприятиях // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: экономика и управление. 2013. № 1. С. 141-143.

4 Голощапова Л. В., Бородин А. И., Шаш Н. Н. Экономико-математическая модель инвестиционного потенциала предприятия // Экономика в промышленности. 2013. № 4. С. 69-73.

5 Кокорев А. С. Экономика: Учебное пособие, 2017. 182 с.

ФОМИНА Елена Александровна

кандидат экономических наук, доцент Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ХОДКОВСКАЯ Юлия Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

РИСК ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ: ПОНЯТИЕ И ОЦЕНКА

В статье рассмотрено влияние возможных рисков на реализацию государственных программ. Представлен критический анализ подходов современных ученых к оценке бюджетного риска.

Ключевые слова: риск, государственная программа, классификация рисков, снижение рисков.

FOMINA Elena Aleksandrovna

Ph.D. in Economics, associate professor of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

KHODKOVSKAYA Yuliya Viktorovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

THE RISK OF PUBLIC PROGRAMS: THE CONCEPT AND ASSESSMENT

In article influence of possible risks in the implementation of government programs. Presented a critical analysis of the approaches to assessment of modern scholars fiscal risk.

Keywords: risk, State program, risk classification, risk reduction.

В любой экономической деятельности риск является ее неотъемлемой частью. Процесс управления государственными программами, а именно разработка и планирование программы, реализация, оценка эффективности непосредственно связан с различными рисками.

Для всех руководителей в области управления государственными программами, все более актуальным становится изучение практики современного риск-менеджмента. Однако это осложняется недостатком научных работ именно в области здравоохранения. Отсутствие единых инструментов управления рисками затрудняет эффективную работу руководителей и лиц, ответственных за реализацию государственных программ.

Понятие «риск» встречается как в отечественной, так и зарубежной литературе. Наиболее распространенной является трактовка как вероятности получения финансовых потерь или неполучения ожидаемого дохода. Ряд авторов считают, что риск возникает из-за событий, которые обеспечивают невыполнение стратегических целей в течение определенного периода времени¹. Каючкина М. А. связывает риск с возможностью потерь по сравнению с первоначальным планом, предполагающим оптимальное расходование финансовых средств².

Слабо разработаны вопросы количественного измерения рисков, так как риск связан с прогнозированием различных экономических событий, что зачастую очень сложно сделать

математически. Поэтому в рамках программно-целевого управления особо актуальна оценка различных рисков, в том числе рисков реализации государственных программ.

При реализации государственных программ возможны следующие риски:

- риски неверного составления планов достижения целевых показателей, несоответствия данных показателей основным стратегическим целям социально-экономического развития регионов;
- риски неверного планирования и разработки государственных программ;
- риски возможного снижения доходов бюджета при реализации государственных программ и др.

Общими требованиями для снижения рисков реализации государственной программы являются:

- грамотное сочетание структуры и содержания государственной программы с организацией ее мероприятий;
- своевременное финансирование государственных программ;
- своевременный и полный контроль по исполнению реализации государственных программ³.

Фомина Е. А.

Ходковская Ю. В.

1 Львова М. В. Управление рисками на предприятии: учетно-аналитическое обеспечение // Аудиторские ведомости. – 2011. – № 5. – С. 12-18.

2 Каючкина М. А. Риски снижения поступления налога на доходы физических лиц при формировании муниципального бюджета // Финансы. – 2010. – № 4. – С. 21-28.

3 Анисимова Г. А. Разработка научно-методических рекомендаций по оценке влияния и учету возможных рисков достижения целей, задач, целевых показателей (индикаторов) государственных программ Российской Федерации при формировании проекта федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период на основе утвержденных государственных программ. – М., 2015. – 270 с.

Для снижения влияния различных рисков государственных программ необходимо уметь грамотно ими управлять, то есть разрабатывать план мероприятий для выявления и минимизации неблагоприятных ситуаций, порождающих данные риски.

В настоящее время методы обнаружения и оценки рисков достаточно субъективны, так как зачастую требуют участия экспертной группы.

Для грамотного управления рисками необходимо определить классификацию рисков, влияющих на государственную программу. В настоящее время в экономике отсутствует общепризнанная классификация бюджетных рисков. Это связано с тем, что на практике существует огромное количество различных рисков для разных сфер экономики, причем один и тот же риск по-разному оценивается у различных авторов.

Разработана классификация основных рисков факторов реализации государственных программ⁴:

- экономический фактор риска – неправильное определение стратегических целей, задач и мероприятий государственной программы, возникновение кризисных явлений в экономике, нерациональное расходование выделенных средств, недостаточное финансирование;

- правовой фактор риска – несовершенство действующего законодательства;

- организационный фактор риска – нарушение сроков реализации государственной программы, неточность отчетной информации при реализации государственной программы, слабая координация исполнителей государственной программы;

- природный фактор риска – возникновение чрезвычайных ситуаций природного характера;

- социальный фактор риска – возникновение препятствующих деятельности общественных движений;

- политический фактор риска – нестабильная внешняя политика, угроза терроризма и т.п.

Потороченко Н. А. проводит следующую классификацию рисков реализации государственных программ:

- управляемые – такие риски, влияние которых можно устранить или ослабить с помощью различных организационных мероприятий;

- частично управляемые – риски, влияние которых можно устранить либо с помощью привлечения дополнительных источников финансирования, либо с помощью изменения содержания системы программных мероприятий⁵.

Гакаев А. Ж. предлагает следующую классификацию рисков⁶:

- внутренние риски: неэффективность организации и управления государственными программами, неэффективное расходование выделенных средств, слабая межведомственная координация в ходе реализации программных мероприятий;

- внешние риски: кризисные явления в экономике, несовершенство нормативно-правового законодательства, риски природных чрезвычайных ситуаций и т.д.

Таблица 1. Матрица определения степени воздействия рисков

	Ущерб				
	5	10	15	20	25
Вероятность	4	8	12	16	20
	3	6	9	12	15
	2	4	6	8	10
	1	2	3	4	5

В настоящее время методическая база разработки государственных программ включает указания по анализу и оценке рисков, однако это ограничивается лишь декларациями: отсутствуют качественные и количественные методы измерения рисков, меры по их устранению или минимизации.

По мнению Беляевой О. И., паспорт каждой государственной программы должен содержать список возможных рисков программы с описанием вероятности их проявления, ущербом от воздействия рисков, степенью их влияния и мер по их устранению⁷.

Согласно Международному стандарту ISO 31000:2009 «Менеджмент риска. Принципы и руководство» каждая организация самостоятельно устанавливает методику оценки рисков, которых существует различное множество⁸.

Например, одним из методов количественной оценки рисков является составление матрицы «ущерб-вероятность»⁹.

В данной матрице вероятность наступления риска принимает значения от 1 до 5, причем 5 баллов означает, что наступление риска «почти возможно», 1 балл – наступление риска «слабовероятно» и т.д. Величина ущерба принимает значение также от 1 до 5, причем 5 баллов означает, что ущерб максимальный, 1 балл – ущерб минимальный и т.д.

Количественную оценку степени воздействия риска находят на пересечении столбца и строки данной матрицы. Далее переводят количественную оценку в качественную согласно данной шкале: от 1 до 2 – степень воздействия минимальная; от 3 до 4 – низкая; от 5 до 8 – средняя; от 9 до 14 – высокая; от 15 до 25 – критическая.

Существуют и другие матрицы и шкалы для оценки уровня риска. Общим недостатком их является отсутствие интерпретации смыслового содержания количественной оценки риска в баллах. Представляется, что для отдельных отраслей бюджетной сферы такая интерпретация должна быть индивидуальна, поскольку минимальный, максимальный ущербы существенно различаются по своему содержанию в различных бюджетных отраслях (достаточно сравнить здравоохранение и образование).

Для минимизации рисков реализации государственных программ необходимо грамотное управление рисками. К примеру, могут быть предложены следующие меры воздействия на риски¹⁰.

4 Беляева О. И. Аудит государственных программ Российской Федерации как инструмент повышения их эффективности // Вестник АКСОР. – 2015. – № 3 (35). – С. 218-222.

5 Потороченко Н. А. Некоторые аспекты применения программно-целевого метода планирования и управления социально-экономическим развитием // Власть. – 2013. – № 10. – С. 96-100.

6 Гакаев А. Ж. Проблема снижения рисков при реализации инновационных программ города Москвы // Практика и механизмы управления экономикой. – 2012. – № 2. – С. 123-126.

7 Беляева О. И. Аудит государственных программ Российской Федерации как инструмент повышения их эффективности // Вестник АКСОР. – 2015. – № 3 (35). – С. 218-222.

8 Проблемы современной экономики: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2011 г.). / Под общ. ред. Г. Д. Ахметовой. – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – 190 с.

9 Риск-менеджмент инвестиционного проекта: учебник / Под ред. М. В. Грачевой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 544 с.

10 Гакаев А. Ж. Проблема снижения рисков при реализации инновационных программ города Москвы // Практика и механизмы управления экономикой. – 2012. – №2. – С. 123-126.

- разработка и внедрение эффективной системы контроля реализации основных задач и мероприятий государственных программ;

- проведение регулярной оценки эффективности государственных программ с привлечением независимых экспертов;

- проведение мероприятий повышения квалификации кадров в соответствии с требованиями инновационного развития;

- повышение прозрачности и информационной открытости проводимых мероприятий государственных программ;

- грамотное планирование и прогнозирование при управлении государственной программой;

- необходимо разработать общероссийский стандарт управления государственными рисками, который позволит объединить и систематизировать теоретические аспекты риск-менеджмента;

- периодический пересмотр критериев оценки государственных программ, их актуализация в соответствии с инновационным развитием и т.д.

Понятие оценки эффективности государственных программ и понятие риска тесно связаны между собой, так как, государственную программу нельзя считать эффективной, если она имеет высокий риск невыполнения. Это касается, в первую очередь, долгосрочных государственных программ, где планы по реализации и финансированию программы расписаны на несколько лет вперед, без учета изменчивой экономической и политической обстановки в стране.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимова Г. А. Разработка научно-методических рекомендаций по оценке влияния и учету возможных рисков достижения целей, задач, целевых показателей (индикаторов) государственных программ Российской Федерации при формировании проекта федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период на основе утвержденных государственных программ. – М.: 2015. – 270 с.
2. Беляева О.И. Аудит государственных программ Российской Федерации как инструмент повышения их эффективности // Вестник АКСОР. – 2015. – № 3 (35). – С. 218-222.

3. Гакаев А. Ж. Проблема снижения рисков при реализации инновационных программ города Москвы // Практика и механизмы управления экономикой. – 2012. – № 2. – С. 123-126.
4. Каючкина М. А. Риски снижения поступления налога на доходы физических лиц при формировании муниципального бюджета // Финансы. – 2010. – № 4. – С. 21-28.
5. Львова М. В. Управление рисками на предприятии: учетно-аналитическое обеспечение // Аудиторские ведомости. – 2011. – № 5. – С. 12-18..
6. Максимова И. В. Управление рисками региональных целевых программ//Российское предпринимательство. – 2011. – № 9-1 (191). – С. 158-162.
7. Потороченко Н. А. Некоторые аспекты применения программно-целевого метода планирования и управления социально-экономическим развитием // Власть. – 2013. – № 10. – С. 96-100.
8. Проблемы современной экономики: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2011 г.). / Под общ. ред. Г. Д. Ахметовой. – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – 190 с.
9. Риск-менеджмент инвестиционного проекта: учебник / Под ред. М. В. Грачевой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 544 с.

ДАШКОВ Тимур Камилевич

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЭЛЕКТРОМОБИЛЬ: ИСТОРИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Данная статья посвящена проблеме воздействия современной транспортной системы на экологическую ситуацию Земли и здоровье человека. Актуальность темы заключается в том, что природные ресурсы не бесконечны, а используемый транспорт с двигателем внутреннего сгорания в будущем будет либо сильно модернизирован или полностью заменен на более экологичные электромобили. В статье затрагиваются проблемные вопросы серийного производства электромобиля в мире и России.

Ключевые слова: Электрический мотор, аккумулятор, экология, выхлопной газ, нефть, электромобиль, автомобиль.

DASHKOV Timur Kamilevich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ELECTRIC CAR: HISTORY AND ECONOMIC DEVELOPMENT PROSPECTS

This article is devoted to the problem of the impact of the modern transport system on the Earth's ecological situation and human health. The actuality of the topic lies in the fact that natural resources are not infinite, and the transport used with an internal combustion engine in the future will either be heavily modernized or completely replaced by more environmentally friendly electric vehicles. The article touches upon the problematic issues of the mass production of an electric vehicle in the world and in Russia.

Keywords: Electric motor, battery, ecology, exhaust gas, oil, electric car, car.

Дашков Т. К.

В соответствии ст. ст. 42, 58 Конституции РФ, люди находящиеся в нашей стране имеют право на благоприятную окружающую среду и обязаны сохранять природу.

«Трудно сегодня назвать страну, народ которой был бы равнодушен к угрозам экологического характера, причем не только местным или региональным. Тема эта не сходит со страниц печати, с экранов телевидения».¹ Действительно экология претерпела сильные изменения за какие-то последние 100 лет и, к сожалению, не в лучшую сторону.

Современным людям пришлось столкнуться с новой серьезной проблемой, а именно ухудшением экологии. Выход из сложившейся ситуации чрезвычайно сложен и требует поэтапной работы человечества.

Транспорт для современного человека представляет неотъемлемую часть бытия, но вместе с тем представляет серьезную угрозу для его здоровья. Сейчас в мире широкое распространение получили автомобили с двигателем внутреннего сгорания, представляющие из себя далеко не лучший вариант для экологии. Их использование ведет к истреблению энергоресурсов.

Вопрос оценки мирового запаса нефти очень сложный и противоречивый. Действительные запасы нефти неизвестны и это имеет множество причин: от коммерческой тайны до неточности в подсчетах. Однако большинство из специалистов прогнозируют скорый дефицит нефти. Разведанных мировых запасов нефти по различным подсчетам хватит еще на несколько десятилетий, а что потом, холод и голод миллиардов людей. Американский институт нефти еще в 2005 году прогнозировал, что «95 % доступных источников нефти в мире будет исчерпаны в течении ближайших 56 лет, оставшиеся 5 % ис-

сянут через 88 лет. Таким образом, человечеству дано максимум 30-50 лет, чтобы найти замену нефти».²

Желает ли человек себе и своим потомкам в будущем такие проблемы как нехватка одежды, медицинского оборудования, еды, строительных материалов, коллапс транспортной системы т.д. Конечно же нет и нужно вспомнить слова выдающегося русского ученого химика Д. И. Менделеева, который сказал, что «сжигать нефть, все равно, что топить печку ассигнациями», имея в виду недопустимость использования нефти как топлива. Нефть крайне дорога для будущих поколений еще и тем, что именно из нее производят составные части устройств альтернативной энергетики, например, панели для солнечных батарей и многое другое. Сегодня основным потребителем нефти является транспорт, поэтому именно здесь и нужны скорейшие изменения. Нужен другой тип двигателя.

Первым изобретателем электрического двигателя считается Аньош Иштван Йедлик, венгерский физик, который в 1829 году изобрел электродвигатель.

Советские ученые выделяют пять этапов зарождения и развития электромобилей за рубежом и в нашей стране:

«первый – зарождения (1837-1895 гг.);

второй – интенсивного развития и конкуренции (1896-1930 гг.);

третий – локального использования (1931-1960 гг.);

четвертый – широкого проведения опытно-конструкторских работ и выпуска большого числа опытных образцов и малых серий опытных электромобилей (1961-1981 гг.);

пятый – определенный спад работ, вызванный резким изменением конъюнктуры на нефтяном рынке и неудачами в

1 Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С., Рейф И. Е. Перед главным вызовом цивилизации: Взгляд из России. М., 2009 С. 12-13.

2 Рахманкулов Д. Л., Николаева С. В., Латыпова Ф. Н., Вильданов Ф. Ш. О проблеме истощения мировых запасов нефти // Башкирский химический журнал. 2008. Том 15. № 2. Уфа, ООО «Научно-исследовательский институт истории и науки и техники». С. 12-13

эксплуатации опытных партий из-за недостатков источников тока (после 1982 г.)»³.

«К предвестникам электромобилей, характеризующий первый этап их развития, можно отнести экипажи, созданные в 1837 году американцами Девенпатором и Пейджем, а также шотландцем Робертом Девидсоном. В 1838 году в России опыты с двигателем, питаемым от батареи гальванических элементов, проводил Б. С. Якоби».⁴

В 1859 году французский физик Гастон Планте изобрел свинцово-кислотную батарею, которая сделала возможным практическое создание электромобиля. Уже к концу XIX в. в Англии и США появились электромобили-такси.

«В 1899 г. появились первые русские электромобили, созданные инженером И. В. Романовым, а в 1901 году им был построен первый 15-местный электробус».⁵

Однако к концу XIX века автомобили обгоняют в массовой распространенности электромобили и связано это больше всего с малым запасом хода последнего. Автомобиль все больше используют в поездках на дальние расстояния, он более быстр и удобен в эксплуатации. «На конец 1957 г. численность мирового автомобильного парка уже составила 107,2 млн., в том числе 24,1 млн. грузовых автомобилей, 82,3 млн. легковых и 0,8 млн. автобусов»⁶, что говорит о массовом распространении именно автомобилей.

Россия в начале XX века наладила производство своих автомобилей «в 1910 году Русско-балтийский вагонный завод в Риге начал выпускать первые в царской России отечественные легковые и грузовые автомобили»⁷. К сожалению, Первая мировая война и две революции 1917 года, сильно затормозили производство автомобилей и электромобилей в нашей стране.

После развала Российской империи и образования СССР в нашей стране продолжились разработки электромобилей. «Так в 1935 г. на базе автомобиля ГАЗ-А был построен первый советский электромобиль».⁸

«В послевоенные годы исследования в области электромобилестроения переместились в Научно-исследовательский автомобильный и автомоторный институт (НАМИ). Здесь в 1948 году были изготовлены опытные образцы электромобилей грузоподъемностью 0,5 и 1,5 т. Через три года Львовский автобусный завод выпустил установочную партию этих электромобилей, которую передали для эксплуатации автобазе Ленинградского почтамта»⁹. Были еще множество опытных образцов, так и не дошедших до серийного производства.

После многочисленных исследований советские ученые, как и их коллеги за рубежом, пришли к выводу об экономической нецелесообразности использования электромобилей с свинцовыми аккумуляторами по сравнению с автомобилем, на котором установлен ДВС. Связано это с высокой стоимостью и ограниченным ресурсом аккумуляторов при частом их использовании. Также на развитие электромобилей играют цены на нефть, в периодах ее удешевления электромобиль выглядит роскошью.

Другим большим недостатком электромобиля является потребление энергии произведенной все на тех же ТЭЦ, которые притягивают внимание защитников природы. Например, власти Сингапура оштрафовали владельца Tesla S, подсчитав количество выброшенного углекислого газа электростанциями, для одной зарядки батареи. Оказалось, что каждый пройденный Tesla S километр обходится в 222 грамма углекислоты, в то время как показатель обычной малолитражки – 100-150 граммов. Однако, нужно учесть, что ТЭЦ находится на санитарном удалении от мест проживания людей, а автомобиль нет.

Высокая экологичность электромобиля будет достигнута только при использовании его энергии выработанной на ветряных, солнечных, атомных и других электростанциях, не связанных с сжиганием энергоресурсов. «В отличие от ископаемых видов топлива ветер, солнечный свет и тепло из недр земли смогут обеспечить нас энергией бесконечно долго»¹⁰. В 2015 г. в Республике Башкортостан запустили Бурибаевскую солнечную электростанцию, суммарной мощностью 20 МВт (на декабрь 2016 г.), при емкости зарядной батареи электромобиля Tesla S 85 кВт, она способна одновременно заряжать примерно 235 таких машин. Другой немаловажный вопрос в процессе использования электромобиля - это производство и утилизация аккумуляторных батарей, так как они имеют внушительный вес и «содержат ядовитые вещества»¹¹.

Для дальнейшего распространения электромобиля требуется инфраструктура, новые виды аккумуляторов и начало массового производства, что удешевило бы его стоимость. Также его плюсом является то, что обычная поездка на автомобиле не превышает 100 км в день, на что и рассчитаны большинство электромобилей.

В настоящее время производство электромобилей развивают следующие автомобильные компании США – Tesla Motors; Китай – BYD, Франция – Renault; Индия – Mahindra и т.д.

За последние десятилетия в России на автомобильном заводе «АвтоВАЗ» была предпринята попытка серийного производства электромобиля «EiLada», однако по ряду причин массового распространения достичь не удалось. В настоящее время большие надежды возлагаются на Lada Vesta EV, но, как и с электромобилем «EiLada» на его продажу будут сильно влиять цена, запас хода и развитость инфраструктуры. Россия, как и многие государства, заинтересована в развитии экологического транспорта. Его утвержден прогноз научно-технического развития на период до 2030 года, где предполагается развитие электромобилей с мотор-колесом. В начале 2016 г. в России были зарегистрированы около 44 млн. автомобилей и не более 1 тыс. электромобилей.

В России электромобиль сталкивается с серьезной проблемой как холод, что сильно уменьшает запас хода. Трудностью использования электромобиля в холодное время года является обогрев салона, тогда как в жарких климатических условиях наоборот проблемой становится его охлаждение, что снова сильно уменьшает заряд аккумуляторной батареи.

С точки зрения экологии мы должны понять, что существует точка развития автомобилей с ДВС, при котором удобства и экономическая выгода от их использования перестают

3 Щетина В. А., Морговский Ю. Я., Центер Б. И., Богомазов В. А. Электромобиль: техника и экономика. Л., 1987. С. 10.

4 Там же.

5 Там же.

6 Великанов Д. П. Пути развития автомобильного транспорта. М., 1958. С. 3.

7 Томпсон Э. Советские автомобили: полная история. М., 2010. С. 17.

8 Щетина В. А., Морговский Ю. Я., Центер Б. И., Богомазов В. А. Указ. соч. С. 12.

9 Лифшиц Л. Л. Электромобиль. М., 1968. С. 4.

10 Браун Л. Экономика: Как создать экономику, оберегающую планету. М., 2003. С. 135.

11 Хегай Ю. А., Тарасова Н. О., Лукьяненко Е. С. Перспективы развития электромобилей и автомобилей-гибридов // Теория и практика общественного развития. 2014. № 20. Краснодар: ООО Издательский дом «ХОРС». С. 77.

быть рентабельными по сравнению с затратами государства и людей на поддержание здоровья человека. «Даже введение жестких норм по токсичности не сможет в перспективе обеспечить должного снижения вредных выбросов при существующих двигателях внутреннего сгорания»¹².

Следует отметить, что «количество и состав выхлопных газов зависят от автомобильного двигателя – его конструкции и состояния, а также от вида топлива. Однако в среднем выхлопные газы содержат свыше 200 компонентов»¹³. Довольно часто приходится сталкиваться с картиной, когда возле выхлопной трубы заведенного автомобиля находятся люди, не подозревающие о пагубном воздействии вдыхаемых ими выхлопных газов.

«В сфере производства электротранспорта Россия уступает на сегодняшний день технически развитым странам, таким как Япония, США и др.»¹⁴ России, как крупнейшей мировой державе, нельзя отставать в сфере технологий производства электромобилей, так как это будущие рабочие места, приток инвестиций, экологически чистый транспорт и забота о будущих поколениях. Следует отметить, что в настоящее время электродвигатель применяют на мотоциклах, велосипедах, яхтах, луноходах, поездах и даже в авиации. Электродвигатель имеет большое будущее и все вышеперечисленное открывает широкие возможности перед человечеством и Россия не должна остаться в стороне. В России сосредоточена большая энергетическая мощь, готовая обеспечить на начальном этапе массовое использование электромобилей.

Пристатейный библиографический список

1. Браун Л. Экономика: Как создать экономику, оберегающую планету. М., 2003.
2. Великанов Д. П. Пути развития автомобильного транспорта. М., 1958.
3. Томпсон Э. Советские автомобили: полная история. М., 2010.
4. Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С., Рейф И. Е. Перед главным вызовом цивилизации: Взгляд из России. М., 2009.
5. Даценко И. И. Воздушная среда и здоровье. Львов, 1981.
6. Исмагилов М. И., Ишмаков Р. М., Ишмаков В. Р. Автомобиль и экология. Уфа, 2000.
7. Карамян О. Ю., Чебанов К. А., Соловьева Ж. А. Электромобиль и перспективы его развития // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-4.

8. Лифшиц Л. Л. Электромобиль М., 1968;
9. Рахманкулов Д. Л., Николаева С. В., Латыпова Ф. Н., Вильданов Ф. Ш. О проблеме истощения мировых запасов нефти // Башкирский химический журнал. 2008. Том 15. № 2. Уфа, ООО «Научно-исследовательский институт истории и науки и техники». С. 5-35.
10. Хегай Ю. А., Тарасова Н. О., Лукьяненко Е. С. Перспективы развития электромобилей и автомобилей-гибридов // Теория и практика общественного развития 2014. № 20. Краснодар, ООО Издательский дом «ХОРС».
11. Щетина В. А., Морговский Ю. Я., Центер Б. И., Богомазов В. А. Электромобиль: техника и экономика. Л., 1987.

О.И. Тиунов,
А.А. Каширкина,
А.Н. Морозов

Выполнение международных договоров Российской Федерации

Издательство
НОРМА

ozon.ru

12 Исмагилов М. И., Ишмаков Р. М., Ишмаков В. Р. Автомобиль и экология. Уфа, 2000. С. 177.

13 Даценко И. И. Воздушная среда и здоровье. Львов, 1981. С. 43.

14 Карамян О. Ю., Чебанов К. А., Соловьева Ж. А. Электромобиль и перспективы его развития // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-4. С. 696.

Ермакова Г. А.

соискатель кафедры финансов и кредита Северо-Кавказского федерального университета

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ» ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

В исследовании на основании систематизации подходов к понятию «интеллектуальный капитал» организации: структурный, ресурсный, на основе активов в т. ч. нематериальных, системный, обоснована предпочтительность стоимостного подхода. Установлено, что неполное представление национальным законодателем характеристики понятия «интеллектуальный капитал», признание им неопределенности экономической выгоды от использования интеллектуальной собственности ограничивает формирование объективной оценки интеллектуального капитала.

Ключевые слова: интеллектуальный, человеческий, организационный, клиентский капиталы, нематериальные активы, добавленная экономическая стоимость.

Ermakova G. A.

competitor of Finance and credit sub-faculty of the North Caucasian Federal University

THE STUDY OF ECONOMIC ESSENCE OF NOTION "INTELLECTUAL CAPITAL" OF THE ORGANIZATION IN THE MODERN PERIOD

The study on the basis of systematization of approaches to the concept of "intellectual capital" of an organization: structural, resource-based assets, including the intangible, the system justifies preference for the cost approach. Found that incomplete reporting of the national legislator characteristics of the concept "intellectual capital", the recognition of the uncertainty of the economic benefits from the use of intellectual property limits the formation of an objective assessment of intellectual capital.

Keywords: intellectual, human, organizational, client capital, intangible assets, economic value added.

В современных условиях успех организации в перспективе определяется состоянием ее интеллектуального капитала, суть и содержание которого неоднозначно определяется в российской и зарубежной литературе. В этой связи для полного понимания экономической сущности понятия «интеллектуальный капитал» ее необходимо раскрыть с точки зрения современной экономической науки. Вышеизложенное свидетельствует об актуальности исследования.

Так, организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) признавая главное свойство интеллектуального капитала – источник возможной будущей экономической прибыли выделяет его основные специфические свойства: не применяется физический носитель; в определенной мере может быть сохранен и продан организацией. При этом ОЭСР разделяет интеллектуальный капитал на 3 категории: человеческий, структурный (организационный), капитал отношений (потребительский).

Структурный капитал содержит общепринятые организационные правила, процедуры, системы, внутреннюю культуру организации и базы данных (организационная гибкость, процедуры управления документацией, центр знаний, возможность организационного обучения).

Капитал отношений отражает ресурсы как итог отношений организации с внешними субъектами – клиентами, поставщиками и партнерами, удовлетворенность и лояльность клиентов, связи с поставщиками, возможности проведения переговоров, показывающих деловую репутацию организации. Очевидно, что капитал отношений характеризует ту часть интеллектуального капитала организации, отражающую ее отношения со стейкхолдерами¹.

Соответственно, в экономической литературе выделяют характеристику интеллектуального капитала через совокупность его структурных элементов, имеющую простую (А. А. Дынкин, В. А. Медведева и др.) и сложную (В. А. Медведев, В. Л. Иноземцев, Л. Эдвинссон, Б. Б. Леонтьев и др.) формы.

Так, А. А. Дынкин рассматривает интеллектуальный капитал как различные формы знания – явного и неявного².

По мнению В. А. Медведева, интеллектуальный капитал – наиболее динамичный элемент человеческого капитала – образование и культура, уровень владения научными знаниями, информацией³.

В. Л. Иноземцев рассматривает интеллектуальный капитал как человеческий капитал, представленный в сотрудниках организации в виде их опыта, знаний, навыков, возможностей к нововведениям и общей культуре, философии организации, ее внутренним ценностям, а структурный капитал – явно отраженные, эксплицированные, формализованные знания, патенты, исследования и разработки, лицензии, торговые марки, организационная структура, базы данных, электронные сети и др.)⁴.

Л. Эдвинссон⁵, Б. Б. Леонтьев⁶ характеризуют интеллектуальный капитал как: 1) человеческий (знания, навыки и умения отдельных физических лиц как единая экономическую ценность такого объекта бизнеса, неотделим от его собственников); 2) организационный (интеллектуальная собственность, информационные системы, система финансовых взаимоотношений, инструкции, положения, стандарты, награды, грамоты, призы); 3) клиентский (система ключевых, устойчивых, долгосрочных доверительных и взаимовыгодных отношений организации со своими клиентами, покупателями) капиталы.

1 Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://oecd.ru/oecd_rf.html.

2 Дынкин А. А. Инновационная экономика в России и в мире // Стратегия России. – 2004. – № 2. – С. 29.

3 Медведев В. А. Перед вызовами постиндустриализма: взгляд на прошлое, настоящее и будущее России. – М.: Альпина Паблишер. – 2003. – С. 34.

4 Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. – М.: Academia-Наука. – 1998. – 640 с.

5 Эдвинссон Л., Мэлоун М. Интеллектуальный капитал. Определение истинной стоимости компании // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М., – 1999. – С. 434.

6 Леонтьев Б. Б. Цена интеллекта. Интеллектуальный капитал в российском бизнесе. – М.: Издательский центр «Акционер». – 2009. – 200 с.

При этом человеческий, организационный, клиентский капиталы может быть заёмным / собственным. Иначе как комплексный сложный нематериальный актив (бренды, клиентура, фирменное наименование, каналы сбыта, лицензионные и др. договоры).

Национальный законодатель в федеральном инстументарии наблюдения за инновационной деятельностью обозначает организационный капитал, выделяя в его составе патентный портфель, представленные результатами интеллектуального труда их сотрудников в виде патентов и свидетельств на изобретения, промышленных образцов, программ для ЭВМ, представляет сведения о наличии и движении фонда имеющихся изобретений, а фактором, ограничивающим инновационную деятельность, обозначает – неопределенность экономической выгоды от использования интеллектуальной собственности. Т. е. национальный законодатель, в отличие от большинства ученых-экономистов, признает необходимость получения экономической выгоды от функционирования структурного элемента интеллектуального капитала, но указывает ее неопределенный характер. Вместе с тем международный и российский законодатели в форме 4 – инновация обозначают методы защиты изобретений, научно-технических разработок, тем самым признавая необходимость развития методов оценки соответствующих рисков.

М. А. Исакин, М. А. Осколкова, Е. А. Шакина в качестве ключевых элементов интеллектуального капитала организации выделяют человеческие ресурсы, опыт и репутацию компании на рынке, долгосрочные контракты с поставщиками и покупателями⁷.

Сингер, Хагел и др. признают в компаниях 3 основные части: разработка продукта, инфраструктура, отношения с клиентом.

Следует подчеркнуть, что характеристика интеллектуального капитала через совокупность структурных элементов представляет интерес при изучении процесса его формирования, она формальная, поскольку описывает трактовку через внешние формы его выражения, а в ее основе – методика расчета категории, что противоречит пониманию экономической сущности категории «капитал». Так, для одной организации обозначенные статьи реально будут формировать интеллектуальный капитал, а для иной – комбинация его элементов может быть иная, что подтверждает то, что формулировка на таком уровне абстракции не может претендовать на научность.

Принимая во внимание указанный недостаток, В. В. Мануйленко, А. А. Мищенко, сочетают структурный и ресурсный подходы к понятию «интеллектуальный капитал», рассматривая его как источник финансирования интеллектуального бизнеса, ключевыми составляющими которого являются: патентный портфель, специальный человеческий капитал в прошлых, настоящих и будущих инновациях, репутационный капитал, выражающийся в деловых отношениях организации с внешними субъектами, приносящий доход и / или обеспечивающий условия его получения в перспективе⁸.

Необходимо подчеркнуть, что в экономике знаний интеллектуальный капитал – ключевой ресурс для осуществления инновационной деятельности, подготовки и приобретения технологической документации (лицензии, сертификаты). Очевидно, что интеллектуальный капитал характеризуется свойствами человека: его знания (новые открывающиеся, имеющиеся, приобретенные при обучении на личном опыте), квалификации, компетентность, репутации и умения, накопленные при обучении и производственной деятельности в предыдущие периоды, обучаемость и креативность, уровень инновационной культуры.

7 Исакин М. А., Осколкова М. А., Шакина Е. А. Интегральный показатель экономической добавленной стоимости: проблемы учета стоимости интеллектуального капитала компании // Корпоративные финансы. – 2010. – № 4 (16). – С. 84-99.

8 Мануйленко В. В., Мищенко А. А. Оценка интеллектуального капитала – стратегического фактора развития инноваций коммерческих организаций // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 39 (321). – С. 16-27.

Известно, что в бухгалтерском балансе коммерческой организации величина капитала – разность между стоимостью ее активов и пассивов, что развивает трактовку к его определению на основе активов. Соответственно его размер будет зависеть от метода оценки активов и обязательств.

По мнению Р. Рослендер, Р. Финчем, интеллектуальный капитал – новый по факту актив, не отождествляемый ни с неосозаемыми активами, гудвиллом⁹.

А. Уайлмен¹⁰, И. Кади¹¹ полагают, что интеллектуальный капитал, в отличие от неосозаемых активов, измеряемых в денежных единицах и существовавших за пределами организации, интегрирует части неосозаемых активов без денежной оценки и неотделимую от образовавшей их организации.

Л. В. Юрьева утверждает, что интеллектуальный капитал – активы, отражающие мысленные знания и навыки, имеющиеся у сотрудников, и знания в результатах мыслительной деятельности (структуры, инновации, интеллектуальная собственность, клиенты и т.д.)¹².

Т. А. Стюарт считает, что интеллектуальный капитал содержит исключительно интеллектуальные активы, полученные как итог знаний и компетенции персонала; характеризуется частью более широкого понятия – неосозаемых активов¹³.

Более широко на основе активов определяет интеллектуальный капитал Я. В. Соколов, как объединение интеллектуальных активов: рыночные (нематериальные из-за рыночных операций); интеллектуальная собственность (патенты, авторские права, торговые марки товаров и услуг, ноу-хау, торговые секреты и др.); человеческие (интеграция групповых знаний сотрудников организации, их творческих навыков, вероятность обозначать и разрешать проблемы, лидерские качества, предпринимательские управленческие навыки, психометрические сведения о поведении отдельных личностей в отдельных ситуациях); инфраструктурные (технологии, методы, процессы, делающие возможной работу организации)¹⁴.

По отождествлению неосозаемых активов с интеллектуальным капиталом необходимо отметить, что неосозаемые активы более широкое понятие, так как включает интеллектуальный капитал, активы, не являющиеся результатом интеллектуального бизнеса; активы, рассчитываемые / не рассчитываемые прямыми методами; нематериальные активы, обозначенные в финансовой отчетности – бухгалтерский баланс; неосозаемые активы, не отвечающие критериям признания.

Существует подход, отождествляющий интеллектуальный капитал с нематериальными активами, что, по нашему мнению, необоснованно, поскольку понятие «интеллектуальный капитал», в отличие от нематериальных активов, более широкое, состав нематериальных активов регламентируется нормативно-правовыми актами.

Так, Э. Брукинг утверждает, что интеллектуальный капитал понятие для определения нематериальных активов, без которых организация не сможет работать, укрепляя конкурентные преимущества. При этом он также выделяет составные части интеллектуального капитала: человеческие активы (интеграция групповых знаний работников организации, их творческих умений, возможность разрешать проблемы, лидерских свойств, коммер-

9 Roslender R., Fincham R. Thinking critically about intellectual capital accounting // Accounting, Auditing & Accountability Journal. – 2001. – Vol. 14. – No 4. – P. 383-399.

10 Wileman A. A. Capital idea. 1999, Management Today, 97. – Цит. по: Caddy, Ian. Intellectual capital: recognizing both assets and liabilities // Journal of Intellectual Capital. – 2000. – Vol. 1. – No 2. – P. 129-146.

11 Caddy I. Intellectual capital: recognizing both assets and liabilities / I. Caddy // Journal of Intellectual Capital. – 2000. – Vol. 1. – No 2. – P. 129-146.

12 Юрьева Л. В., Баженов О. В., Казакова М. А. Интегрированный управленческий учет и анализ инновационной деятельности в металлургических холдингах. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 158 с

13 Stewart T. A. Intellectual Capital / T. A. Stewart. – N.Y. I. – 1997. – P. X, 67.

14 Управленческий учет: учеб. пособие / под ред. проф. Я. В. Соколова. – М.: Магистр, 2009. – 428 с.

ческого и управленческого опыта), интеллектуальная собственность, инфраструктурные и рыночные активы¹⁵.

А. Б. Борисов нематериальные активы идентифицирует в составе основного капитала организации¹⁶.

Л. Джойя, К. А. Багриновский характеризуют интеллектуальный капитал как гудвилл, исследуемый менеджерами с внутренней структурой, указывая, что интеллектуальный капитал уточняет трактовку понятие гудвилла, показывая причины его возникновения¹⁷.

Необходимо отметить, что почти во всех выше указанных определениях (А. А. Дынкин, В. А. Медведев, В. Л. Иноземцев, Л. Эдвинссон, Б. Б. Леонтьев, Р. Рослендер, Р. Финчем, А. Уайлмен, И. Кади, Л. В. Юрьева, Т. А. Стюарт, Я. В. Соколов, Э. Брукинг, А. Б. Борисов, Л. Джойя, К. А. Багриновский, М. А. Исакин, М. А. Осколкова, Е. А. Шакина) не обозначается предназначение интеллектуального капитала, конечная цель его формирования – получение прибыли.

В. Кириченко аргументирует системный подход к понятию «интеллектуальный капитал» организации, описывая его через систему отношений отдельных экономических субъектов по рациональному, устойчивому их воспроизводству на базе перспективного развития науки для выпуска отдельных товаров, услуг, дохода, роста жизненного уровня, разрешения проблемы неравномерности мирового и регионального развития через индивидуальные экономические интересы субъектов¹⁸. В таком определении представляет интерес образование интеллектуального капитала на основе интеграции научно-производственной деятельности организации.

Проведенные исследования показывают, что в национальной и международной теориях нет однозначного понятия «интеллектуальный капитал».

На основании вышеизложенного, на наш взгляд, интеллектуальный капитал организации – разновидность экономической категории капитала, выражающая стоимость, инвестированную в специальные нетрадиционные активы в нематериальной и др. формах, находящихся в постоянном движении, имеющих стоимостную оценку, способных генерировать прибыль и / или обеспечивать предпосылки ее получения, участвуя в создании добавленной экономической стоимости. В практическом аспекте такая трактовка разрешит более аргументировано разработать методику оценки стоимости интеллектуального капитала, поскольку считается, что с позиции теории лучший измеритель капитала – показатель, определенный в строгом соответствии с теоретическим понятием¹⁹.

На основании исследования экономической сущности, интеллектуального капитала коммерческой организации:

– посредством систематизации трактовок к определению понятия «интеллектуальный капитал» в современной литературе: структурный (ОЭС, национальный, международный законодателя, А. А. Дынкин, В. А. Медведев, В. А. Медведев, В. Л. Иноземцев, Л. Эдвинссон, Б. Б. Леонтьев, М. А. Исакин, М. А. Осколкова, Е. А. Шакина, Сингер, Хагел и др.), ресурсный (В. В. Мануйленко, А. А. Мищенко и др.), на основе активов (Р. Рослендер, Р. Финчем, А. Уайлмен, И. Кади, Л. В. Юрьева, Т. А. Стюарт, Я. В. Соколов) в т. ч. нематериальных (Э. Брукинг, А. Б. Борисов, Л. Джойя, К. А. Багриновский и др.), системный (В. Кириченко и др.) обоснована предпочтительность системного подхода к определению понятия «интеллектуальный капитал»;

– установлено, что национальный законодатель, исключая рассмотрение человеческого, клиентского капитала характеризует

только организационную часть интеллектуального капитала, указывая на неопределенность экономической выгоды от использования интеллектуальной собственности, что ограничивает формирование объективной оценки интеллектуального капитала.

Пристатейный библиографический список

1. Багриновский К. А., Бендиков М. А., Фролов И. Э., Хрусталева Е. Ю. Научно-исследовательский сектор экономики России: состояние и особенности развития. – М.: ЦЭМИ РАН, 2001. – 120 с.
2. Борисов А. Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2009. – 864 с.
3. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал: ключ к успеху в новом тысячелетии. – СПб.: Питер. – 2001. – 288 с.
4. Дынкин А. А. Инновационная экономика в России и в мире // Стратегия России. – 2004. – № 2.
5. Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. – М.: Academia-Наука. – 1998. – 640 с.
6. Исакин М. А., Осколкова М. А., Шакина Е. А. Интегральный показатель экономической добавленной стоимости: проблемы учета стоимости интеллектуального капитала компании // Корпоративные финансы. – 2010. – № 4 (16). – С. 84-99.
7. Кириченко В. Защита и передача прав на объекты интеллектуальной собственности при их коммерциализации // Интеллектуальная собственность. – 2004. – № 12. – С. 3-7.
8. Леонтьев Б. Б. Цена интеллекта. Интеллектуальный капитал в российском бизнесе. – М.: Издательский центр «Акционер». – 2009. – 200 с.
9. Мануйленко В. В., Мищенко А. А. Оценка интеллектуального капитала – стратегического фактора развития инноваций коммерческих организаций // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 39 (321). – С. 16-27.
10. Мануйленко В. В., Малеева А. В. Совершенствование методики оценки достаточности собственных средств (капитала) коммерческого банка: монография. – Ставрополь: ГОУ ВПО «СевКавГТУ», 2006. – 209 с.
11. Медведев В. А. Перед вызовами постиндустриализма: взгляд на прошлое, настоящее и будущее России. – М.: Альпина Паблишер. – 2003.
12. Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://oecd.ru/oecd_rf.html.
13. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. – 3-е изд. – М.: ЦИСН: Совместная публикация ОЭСР и Евростата, 2010. – 107 с.
14. Управленческий учет: учеб. пособие / под ред. проф. Я. В. Соколова. – М.: Магистр, 2009. – 428 с.
15. Эдвинссон Л., Мэлоун М. Интеллектуальный капитал. Определение истинной стоимости компании // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М. – 1999.
16. Юрьева Л. В., Баженов О. В., Казакова М. А. Интегрированный управленческий учет и анализ инновационной деятельности в металлургических холдингах. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 158 с.
17. Caddy I. Intellectual capital: recognizing both assets and liabilities // Journal of Intellectual Capital. – 2000. – Vol. 1. – № 2. – P. 129-146.
18. Roslender R., Fincham R. Thinking critically about intellectual capital accounting // Accounting, Auditing & Accountability Journal. – 2001. – Vol. 14. – No 4. – P. 383-399.
19. Stewart T. A. Intellectual Capital. – N. Y. I. – 1997. – P. X, 67.
20. Wileman A. A. Capital idea. 1999, Management Today, 97. – Цит. по: Caddy, Ian. Intellectual capital: recognizing both assets and liabilities // Journal of Intellectual Capital. – 2000. – Vol. 1. – № 2. – P. 129-146.

15 Брукинг Э. Интеллектуальный капитал: ключ к успеху в новом тысячелетии. – СПб.: Питер. – 2001. – 288 с.

16 Борисов А. Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2009. – 864 с.

17 Багриновский К. А., Бендиков М. А., Фролов И. Э., Хрусталева Е. Ю. Научно-исследовательский сектор экономики России: состояние и особенности развития. – М.: ЦЭМИ РАН, 2001. – 120 с.

18 Кириченко В. Защита и передача прав на объекты интеллектуальной собственности при их коммерциализации // Интеллектуальная собственность. – 2004. – № 12. – С. 3-7.

19 Мануйленко В. В., Мищенко А. А. Оценка интеллектуального капитала – стратегического фактора развития инноваций коммерческих организаций // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 39 (321). – С. 16-27.

ЯРКОВ Дмитрий Андреевич

аспирант кафедры мировой экономики МГИМО (У) МИД РФ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ В КНР

В статье анализируются актуальные тенденции развития и особенности реализации экологической программы в КНР. Автор проводит комплексную оценку сложившейся ситуации и реформ, ориентированных на модернизацию страны.

Ключевые слова: экологическая программа, КНР, экологическая культура, среда обитания, общественное сознание.

YARKOV Dmitry Andreevich

postgraduate student of World economy sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

ECONOMIC ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF ENVIRONMENTAL PROGRAMS IN THE PRC

The article analyzes PRC actual ecological program development trends and features in present time. Author conducts a comprehensive assessment of current situation and reforms focused on the modernization of the country.

Keywords: ecological program, PRC, ecological culture, habitat, public consciousness.

В КНР проблемам экологии стали уделять внимание с 1970-х годов. Была реализована программа оценки экономического ущерба от разрушения экосферы. В конце 1980-х годов начали уделять серьезное внимание последствиям разрушения экологической среды и их отрицательному влиянию на социальную сферу человека. В процессе исследований китайские ученые выяснили, что КНР несет огромные экономические и человеческие потери от комплексного уничтожения среды обитания. В данный момент поиск путей решения экологических проблем является для китайского правительства одной из приоритетных задач, на которую КНР ежегодно тратит от 1 до 5 % своего ВВП. С начала 2000-х годов в Китае была окончательно сформирована правительственная программа по борьбе с загрязнением окружающей среды. Из-за экономического роста страны, китайское правительство смогло ежегодно выделять инвестиций для развития экологического благополучия своей страны.

Общественное сознание и обучение культуре защиты окружающей среды

За последние годы в КНР была проведена колоссальная работа по изменению общественного сознания в отношении к окружающей среде. Правительство Китая внедрило активную пропаганду защиты окружающей среды через печатную прессу, телевидение, интернет, операторов мобильной связи, социальные мероприятия, школьные и вузовские организации, с целью целенаправленного трансформирования общественного сознания в сфере биосферы, основываясь на оперативных данных министерства защиты окружающей среды КНР.

Министерство обладает 2587-ю организациями занимающимися контролем состояния окружающей среды по всей стране, 950-ю автоматическими станциями контроля общего качества окружающей среды, 149-ю автоматическими станциями контроля качества воды и 2100-ми станциями контроля качества воздуха, а общее количество сотрудников, задействованное в ежедневной работе, составляет 54698 человек.

В ходе реализации внедрения экологической культуры среди населения КНР, поступило 25610 сигналов о загрязнении окружающей среды по телефонам горячих линий и прочим каналам информирования органов контроля, из них 15624 жалобы были признаны состоятельными и приняты к рассмотрению, в ходе рассмотрения было выявлено фактов нарушения 1280, взято под контроль и предотвращено 106 серьезных экологических угроз, была

собрана информация по вероятным компаниям нарушителям по всей стране (43510 компаний), привлечено к материальной и уголовной ответственности 95 человек¹. Министерство защиты окружающей среды в сотрудничестве с большинством государственных департаментов проводили специализированные акции по охране окружающей среды с привлечением добровольцев из числа местных граждан. Так в 2011 году проводилась акция по устранению следов загрязнения, вызванных кислотными аккумуляторами. В рамках акции было привлечено большое количество добровольцев, которые совместно со специалистами провели проверку 12137 компаний и 3104 заводов, а так же помогли проводить активную разъяснительную программу по правильной утилизации отходов и вреде загрязнения окружающей среды тяжелыми металлами среди сотрудников предприятий и горожан.

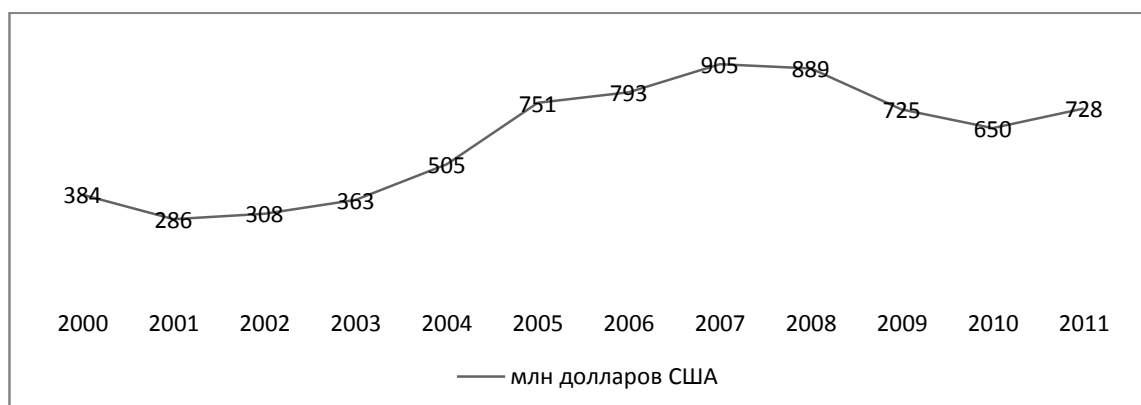
В марте 2011 года, после аварии на японской АЭС «Фукусима-1», в КНР были приняты экстренные меры для предотвращения возможной угрозы радиоактивного заражения и ее локализации, среди населения были проведены разъяснительные работы, в приморских городах проводились постоянные замеры радиационного фона мобильными бригадами и находились в постоянном дежурстве экипажи экстренного реагирования.

Так же в рамках обучения культуре защиты окружающей среды и повышения квалификации, проводятся государственные учения по предотвращению последствий техногенных катастроф и стихийных бедствий. Учения проводятся по всей стране, активное участие в играх принимают местные органы власти, отделения министерства защиты окружающей среды и большая часть населения.

В 31-одном областном центре был разыгран сценарий о крупном дорожно-транспортном происшествии с участием автоцистерны перевозившей химические реагенты. В ходе дорожно-транспортного происшествия реагенты попадают в речку и загрязняют источники питьевой воды всей области. В рамках проведения игр было задействовано как местное население, так и 100 станций постоянного наблюдения за окружающей средой, 3000 сотрудников

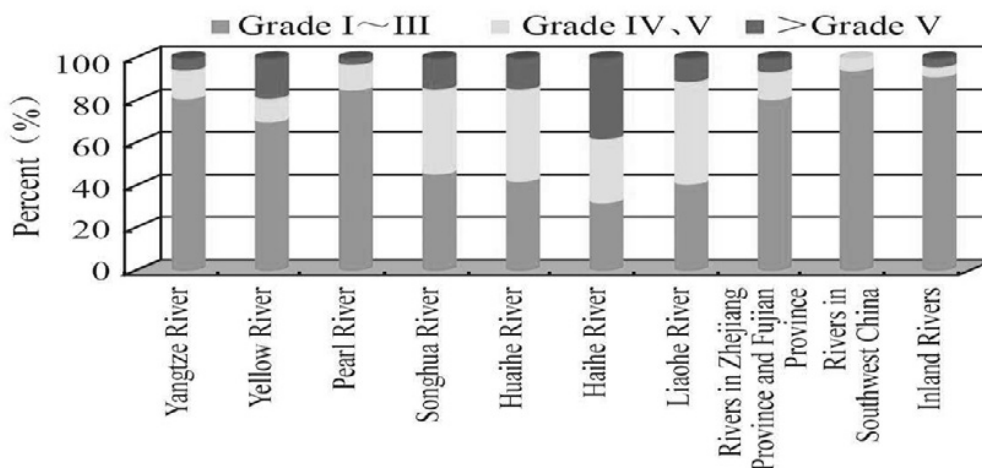
1 Цзун Шэнь Чжунго Хуанцин // Хуанцинчубань. Пекин, 2011. С. 22.

Таблица 1. Инвестиции КНР в защиту окружающей среды 2000-2011 гг.

Источник: график рассчитан и построен на основе статистических данных Государственного бюро статистики КНР*

Диаграмма 1. Качество состояния воды 10 основных речных систем в % соотношении

Источник: Цзун Шэнь Чжунго Хуанцзин // Хуанцзинчубань. Пекин, 2011. С. 4.

экологических организаций, 100 экологических экипажей экстренного реагирования, более 1100 переносных приборов и аппаратов².

Экологические изменения в КНР

С 2000-ого года в КНР проводится реализация активного восстановления и сохранения окружающей среды. Так к примеру к концу 2011 года ситуация с водными ресурсами значительно изменилась в положительную сторону. В 469 речных секциях десяти крупнейших речных системах страны 61.0 % водных ресурсов отвечал стандартам 1-3, 25.3 % стандартам 4-5 и только 13.7 % не соответствует установленным нормам. В 26 основных озерах страны 42.3 % водных ресурсов приравнено к 1-3 стандарту, 50 % к стандарту 4-5 и 7.7 % не соответствует установленным нормам. К концу 2011 года был установлен контроль над 281.012 км² морской линией страны. 62.8 % отслеживаемой территории было приравнено к стандарту 1-3, стандарту 4-5 соответствует 20.3 % и 16.9 % не соответствует установленным государственным нормам.

Последние годы КНР весьма успешно ведет постоянную борьбу за улучшение качества воздуха по всей стране. В 325 городах по всей стране качество воздуха было приравнено к 2 степени государственного качества атмосферы и составило 85.9 %, к первой степени было приравнено 3.1 %, к 3 степени

9.8 % и не соответствие стандарту составило 1.2 %, таким образом, 89 % городского воздуха по всей стране было признано пригодным и только 11 % не пригодным для жизни.

Так же следует отметить положительные изменения звуковой среды в крупных городах страны. Так в 316 городах страны общее состояние звуковой среды приравнено к 2 степени 73.1 %, к 3 степени 21.5 %, к 1 степени 4.8 % и 0.6 % к 4 степени.

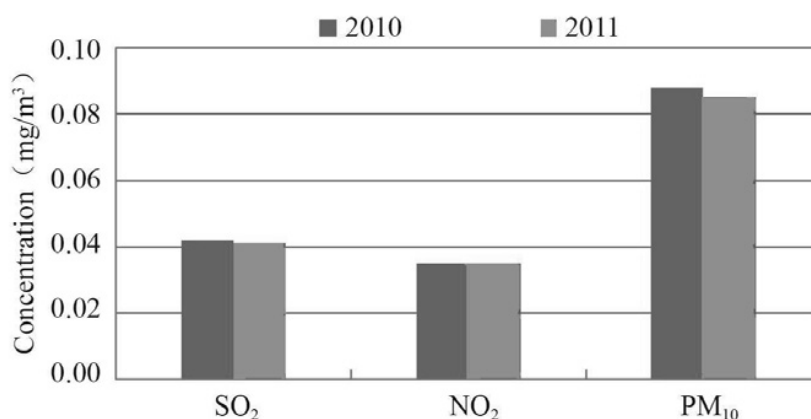
Количество лесных ресурсов в Китае составило 195.4522 миллионов гектар, общее лесное покрытие страны составило 20.36 %. Таким образом, по количеству лесных ресурсов Китай вышел на 5 место в мире. Основными угрозами для леса являются: вредные растения и животные, лесные пожары. В рамках лесной программы по всей стране было создано более 500 организаций занимающихся данным вопросом во главе с государственной лесной администрацией. НОАК и государственная лесная администрация ведут активное сотрудничество в вопросах предотвращения и минимизации рисков от лесных пожаров. По всей стране была разработана и внедрена система раннего оповещения лесных пожаров, которая включает в себя около 600 автоматизированных станций наблюдения и оповещения о лесных пожарах и 140 воздушных судов, а так же разработано и вводится в эксплуатацию 183 новых проекта общая стоимость которых уже составила более 6 миллионов долларов США.

Уровень радиационного фона в целом по стране находится на хорошем уровне и КНР готова к локализации по-

* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.stats.gov.cn/>.

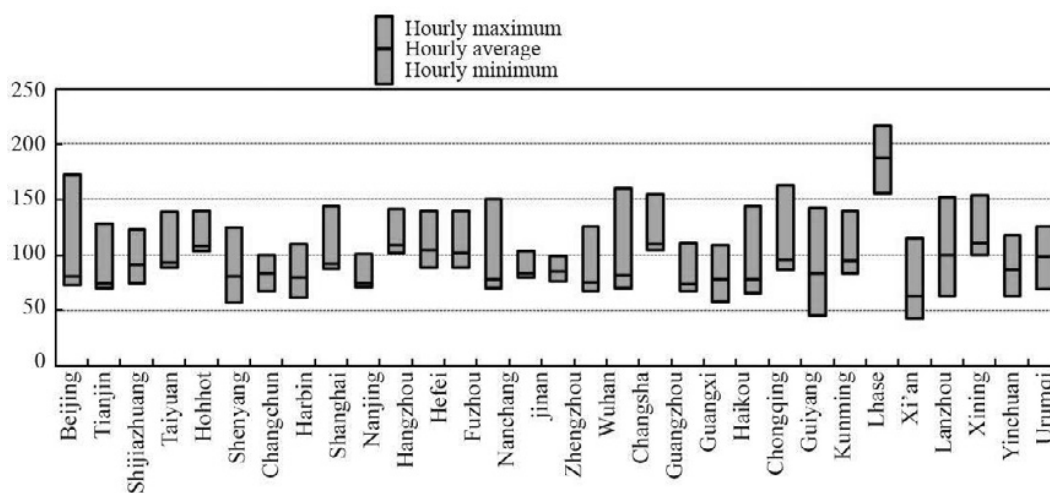
² Там же. С. 26.

Диаграмма 2. Состав основных загрязняющих веществ 2010-2011 гг.

Источник: Цзун Шэнь Чжунго Хуанцзин // Хуанцзинчубань. Пекин, 2011. С. 20.

Диаграмма 3. Замеры радиации автоматическими станциями в областных центрах находящихся под прямым руководством Центрального Правительства 2011г.

Источник: Цзун Шэнь Чжунго Хуанцзин // Хуанцзинчубань. Пекин, 2011. С. 40.

следствий аварии на японской АЭС «Фукусима-1». Институт атомной энергетики и новых видов топлива, институт ядерной энергетики и институт ядерных технологий проводили дополнительные замеры во всех муниципальных центрах и крупных городах страны, 7 основных речных системах, 15 крупнейших озерах, вода в питьевых источниках соответствует стандарту питьевой воды GB5749-2006.

Так же были разработаны новые нормы радиационной безопасности в соответствии с международными стандартами, внесены поправки в уже действующие. В рамках данного исследования было проведено общегосударственное совещание о «ядерной безопасности», а затем в мае 2012 года в Австралии, Китай присоединился к конвенции о «Ядерной безопасности и системе контроля утилизации радиоактивных отходов».

В данный момент поиск путей решения экологических проблем для КНР это вопрос государственной безопасности и благополучного развития страны. Стоит отметить, что Китай уже добился колоссального прогресса в данном направлении, за последние 30 лет в КНР была запущена с нуля экологическая программа, в ходе ее воплощения было реализовано колоссальное количество проектов разного масштаба и уровня. Перед КНР стояли самые сложные задачи, третья по площади страна в мире, многочисленное население и уже уничтоженная природа, в отличие от Западных стран, Китаю пришлось восстанавливать уже

уничтоженные природные ресурсы, а не сохранять и разумно использовать их, а это требует более фундаментального подхода и колоссальных ресурсов. Можно смело сказать, что КНР обладает уникальным опытом реализации экологической программы, аналогов реализации которой нет в мире.

Пристатейный библиографический список

1. Цзун Шэнь Чжунго Хуанцзин // Хуанцзинчубань. Пекин 2011. С. 4, 20, 22, 26, 40.
2. Государственное бюро статистики КНР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.stats.gov.cn/>.
3. Информационное агентство Синьхуа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.news.cn/health/>.
4. Информационное агентство Синьхуа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.news.cn/tech/index.htm>.
5. Информационное агентство Синьхуа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.news.cn/overseas/index.htm>.

ГЕРАСИМОВ Николай Николаевич

заместитель начальника специального факультета – начальник учебной части филиала Военно-учебного научного центра Военно-воздушных сил Военно-воздушной академии им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина в г. Сызрани, подполковник

ТЕХНОЛОГИИ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

В статье выделяются основные черты современной информационной войны, в которой применяется страх или ненависть к кому-либо или чему-либо чуждому, как эффективная технология конструирования образа врага. При этом восприятие чужого, как опасного и враждебного, объясняется созданием образа Чужого, что даёт право различным политическим силам применять враждебность и ненависть в информационном поле социальной реальности для лоббирования своих интересов в мире.

Ключевые слова: информационная война, информационные технологии, образ врага, геополитика, общественное сознание, глобализация, враждебность.

GERASIMOV Nikolay Nikolaevich

Deputy Head of the Special Faculty – Head of the educational part of the branch of the Military Educational Scientific Center of the Air Force of the prof. N. Ye. Zhukovskiy and Yu. A. Gagarin Air Force Academy in Syzran, lieutenant colonel

MODERN TECHNOLOGY INFORMATION WARFARE

The article analyzes the modern information war that uses fear or hatred of anyone or anything alien as an effective technology for the design of the enemy image. With the constructivist paradigm perception of others as dangerous and hostile, explained as a method of creating an image of another that gives the right to different political forces to use hostility and hatred in the information the establishment of a social reality lobby their interests in the world.

Key words: information war, information technology, the image of the enemy, geopolitics, social consciousness, globalization, hostility.

Герасимов Н. Н.

Существенные перемены в соотношении геополитических сил и субъектов воздействия в мировом сообществе являются следствием сложности общественных процессов, которые происходят из-за крушения однополярного мира и возникновением новых центров политического воздействия (Европа, Россия и Китай). Один из способов, применяемым в борьбе за соперничество за мировое влияние в обстоятельствах создавшегося политического контекста оказываются информационные войны, в которых применяются медийные средства демонизации образа врага. «Война как общественное явление меняет свой статус в современном социокультурном пространстве...естественными становятся войны информационные»¹.

Информационная война – явление, свойственное не только XXI столетию. Применение средств массовой информации для создания необходимого социального мнения проводилось и раньше. Но если ранее информационная война была второстепенным фактором в вооруженной борьбе, задачей которой были занятия или возвращение территорий, утверждение собственного правления или контроля, то в настоящее время она оказывается едва ли не главной. В настоящее время информационная война принимает международный статус и, благодаря процессам глобализации, становится всемирной.

Информационная война – это новый тип ведения войны, где оружием является информация, целенаправленное применение которой ведет к изменению массового сознания и в конечном итоге создает возможность манипулирования как населением своей страны, так и населением страны противника. Следовательно, театры военных действий постоянно расширя-

ются, изобретаются все новые и новые виды информационного оружия, все более эффективные методы его применения.

В борьбе за власть и влияние в мире применяются новые формы, напрямую не связанные с военным насилием, которые имеют непосредственную связь с современными информационными технологиями. Прежде всего, речь идет о целенаправленной компрометации противника в глазах мирового сообщества, манипуляции общественным сознанием своего народа, нагнетании панических настроений в рядах противоборствующей стороны и т.д. Технология создания Чужого как опасного и враждебного является наиболее результативной схемой информационного противоборства. Данный метод дает возможность манипулировать человеком, формируя в его сознании желательные образы Другого и Врага. «В современном обществе манипулятивные технологии проникли во все сферы общественной жизни, приобретая системный характер и воздействуя на общественное и индивидуальное сознание»².

Усиливается роль информационных элементов во всех областях общественной жизни, что является отличительной характеристикой настоящего периода общественного развития. Сложность современного общества обуславливается в большей степени не столько «количеством» циркулирующей информации, сколько ее «мобильностью», способностью к активному функционированию и приращению, к постоянному увеличению внутреннего разнообразия. Действительно, информация как таковая в XXI веке перестает существовать: «Вся информация теперь подчинена какой-то сумме задач, каким-то конкретным – как правило, политическим – целям... в политической жизни общества все большую роль играют вот эти концентрированные целенаправленные ступки информационной агрессии, которые обеспечивают выполнение каких-то политически крупных социальных, идеологических и прочих

1 Герасимов Н. Н. Современная эпоха войн гибридного типа // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: специальный выпуск, посвященный III Мальцевским краеведческим чтениям «Война в судьбах поколений». Межвузовская научная конференция, 21 октября 2016 г., г. Балаково / под общ. ред. канд. филос. наук, Л.Р. Миролюбовой. Вольск: Тип. ВВИМО, 2016. С. 120.

2 Сиразетдинова М. Ф. Манипуляция сознанием: социально-философский анализ: автореферат дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Уфа, 2016. С. 9.

(военных очень часто) задач»³. В таких условиях страх или ненависть к чему-либо чуждому принимает преимущественно инструментальный характер, дающий право манипулировать массовым сознанием с целью формирования негативного образа Чужого или Врага. В мировой истории образ Врага всегда играл роль эффективного пропагандистского инструмента, который применялся для полного подчинения и упрямления общественным сознанием людей.

Понятие «Враг» как таковое уже несет негативное представление и не может претендовать на нейтральное отношение к нему, так как демонстрирует наибольшую величину негативного к чуждому. Направление в современной философской литературе, нацеленное на изучение концепта Врага, содержит существенное методологическое разделение понятий «Враг» и «образ Врага». Так Враг воспринимается как «...актор (явление), представляющий собой реальную или мнимую угрозу самому существованию индивида, группы, социума, носитель антигуманных свойств и качеств»⁴. С такой трактовкой Враг может видится в определенной личности, племени, этносе, нации, классе, партии, государстве и т.д. В виду того, что общественное сознание воспроизводит не только объективную реальность, но и аксиологические объяснения, и эмоциональные компоненты восприятия, Враг и представление о враге, т.е. его образ, могут существенно различаться друг от друга. Из этого следует, что информационное формирование образа врага строится на разных негативных представлениях, позволяющее проводить его обезчеловечивание и демонизацию в общественном сознании. Информационные войны в современном мире являются формами социального взаимодействия различных субъектов глобализационного процесса.

В условиях глобализации взаимосвязанность современных войн и новых коммуникационных технологий порождает новые проблемы: постиндустриальное время отличается усилившейся ролью информационных элементов во всех сферах общественной жизни⁵. Создаваемый образ Врага применяется разнообразными политическими силами для обеспечения собственного воздействия и лоббирования своих интересов на международном, региональном и национальном уровнях.

Актуальность проблемы информационного противоборства в современном обществе не вызывает сомнения. Обзор существующих по данному вопросу публикаций⁶ показывает, что информационная война по характеру воздействий подразделяется на информационно-техническую и информационно-психологическую. Под информационно-технической войной понимается активное применение информационно-технических средств связи, телекоммуникаций, радиоэлектронных средств, компьютерных сетей и т.д., а в качестве информационно-психологической войны выступает изменение сознания военнослужащих и гражданского населения противника, система трансформации общественного мнения и принятия решений.

Методы манипулирования, используемые в информационной войне:

1. Целенаправленное сокрытие критической информации о положении дел. Этот метод является методом убеждения путем умолчания об информации, свидетельствующей в пользу нежелательной позиции⁷. Г. Шиллер по этому поводу

пишет: «... новая техника обработки информации позволяет заполнить эфир потоками никчемной информации...»⁸.

2. Подтасовка фактов: данный метод основывается на подаче материала, действующего в одном направлении, эффект манипулирования достигается в результате отклонений от истинного положения дел и искажения действительности. При этом ложь становится наиболее эффективной, если опирается на заложенные в подсознание стереотипы. «Во всей... неразберихе внешнего мира мы выхватываем... информацию в форме стереотипов»⁹. Любые пропагандистские компании основаны на «эффекте резонанса», что подразумевает имплантацию информации, направленной на изменение поведения общности, маскируется под знания и стереотипы.

3. Использование «информационных бомб», которые служат взрывообразно нарастающих протестных настроений в обществе.

4. Распространение негативной информации, которая воспринимается значительно быстрее.

Проект ведения конкретной информационной войны обычно разрабатывается спецслужбами, а к его осуществлению рядом со спецслужбами и специальными подразделениями вооруженных сил подключаются практически все общественные институты (СМИ, учреждения культуры, неправительственные организации, общественные движения и т.д.). Все они претворяют в жизнь так называемую комплексную информационную атаку, нанося разрушительные удары по социальной системе страны.

Увеличение эффективности ведения информационной войны и существенное развитие возможностей её ведения, напрямую зависит от глобализационного процесса, а также от телевидения и всемирных информационных сетей, прежде всего Интернета. Информационная война превратилась в реальное страшное оружие. Причинить значительный ущерб экономическим и финансовым сферам противника можно, лишь нагоняя истеричность по поводу введения всевозможных санкций в случае обострения в межгосударственных отношениях. В результате – отток капиталов, сворачивание зарубежных инвестиционных программ, обрушение рынка ценных бумаг противника и, как последствия обезценивание его национальной валюты. На политическую стабильность внутри государства губительно воздействуют проблемы в экономике, которые в свою очередь оказывают влияние на общественную сферу. Данное положение дел может вызвать массовые волнения и даже довести до социальной революции, что в большинстве случаев есть стратегическая цель информационного воздействия.

В условиях информатизации всех плоскостей жизнедеятельности современного общества изменения испытывают и субъект, и объект войны, а также средства её ведения. Если ранее субъектом войны было только государство, то в современное время такой статус принимают разнообразные группировки (преимущественно экстремистского и террористического характера), располагающие своей телекомпанией (катарский канал «Аль-Джазира»), отдельные личности, выходящие на связь через собственные сайты (Дж. Ассанж, WikiLeaks) или пользующиеся чужим информационным источником (Эд. Сноуден). Наглядными примерами оказались мощные по своей разоблачающей силе информационные выплески («информационные бомбы»), связанные с разведывательной деятельностью спецслужб различных государств, по преимуществу – западных.

В период обострения межгосударственных отношений информационная война вступает в активную стадию, однако в периоды относительной политической стабильности она в ее классической вербально-манипулятивной форме проходит скрытно. Обычно информационная война повышает отрицательный заряд, передаваемый по информационным каналам, детально отобранный, а временами и открыто сфабрикованный (для морального компрометирования противника) материал.

Таким образом, в условиях современных социокультурных и геополитических изменений, страх или ненависть к кому-либо или чему-либо чуждому выступает эффективной политической технологией информационных войн, которая применяется различными политическими силами для лоббирования своих интересов как на международном, так и на региональном уровнях.

3 Информационные войны в современном мире: материалы международной конференции (г. Москва, 2 октября 2008 года). М.: Ключ-С., 2008. С. 17.

4 Козырев Г. И. «Враг» и «образ врага» в общественных и политических отношениях // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 32.

5 Шакирова Е. Ю. Современная война: плюралистичность понимания // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2016. № S10. С. 109-114.

6 Почепцов Г. Г. Информационные войны. М.-Киев, 200. 576 с., Савин Л. В. Сетевая война: введение в концепцию. М., 2001. 130 с., Саяпин В. О. Современные вызовы виртуальных войн // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч III. С 180-185.

7 Халперн Д. Психология критического мышления. СПб., 2000. С. 242-252.

8 Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М., 1980. С. 5.

9 Lippman W. Public Opinion. N.Y., 1950. p. 81.

СМЕТАНКИНА Людмила Васильевна

доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи им. С. М. Буденного Минобороны РФ

ШАБАНОВ Лев Викторович

доктор философских наук, профессор кафедры конфликтологии Гуманитарного университета профсоюзов

ЛОЖЬ КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПРИВАТНОЙ ЖИЗНИ (КОНФЛИКТООУСТОЙЧИВАЯ МОДЕЛЬ)

Ложь в эпоху потребления превратилась не столько во что-то обыденное и малозначимое, сколько стала востребованным социальным товаром, включающим в себя внеличностные транзакции коммуникативного поля общественной и частной жизни человека. По мнению авторов, феномен снижения критического отношения ко лжи связан с определённой логикой объяснения самим человеком своей социальной деятельности, когда направленность на гедонизм позволяет инвертировать ценностно-смысловые конструкции, придавая им сугубо утилитарную ценность.

Ключевые слова: ложь, внеличностная транзакция, логика объяснений, гедонизм.

SMETANKINA Ludmila Vasilyevna

Ph.D. in Philosophy, professor of Humanitarian and socio-economic Sciences sub-faculty of the S. M. Budennyi Military Academy of telecommunications of the Ministry of Defence of the RF

SHABANOV Lev Victorovich

Ph.D. in Philosophy, professor of Conflict studies of the Humanitarian University of Trade Unions

LYING AS A COMMUNICATIVE TOOL IN PUBLIC AND PRIVATE LIFE (NON-CONFRONTATIONAL MODEL)

The Lie became commonplace the era of consumption. It became a popular social product that includes the impersonal transactions of the communicative fields of public and private human life. According to the authors, the phenomenon of reduction of a critical attitude to lying is associated with a specific logic of social explanation of human activity, when the focus is on hedonism allow you to transform value-semantic constructs, giving them a purely utilitarian value.

Keywords: lies, impersonal transaction, the logic of explanation, hedonism.

Сметанкина Л. В.

Шабанов Л. В.

Возможно ли представить нашу жизнь, жизнь в социуме, без лжи?! Какую роль она играет и можно ли обойтись без неё, хотя бы на микро социальном уровне, например, во взаимоотношениях между посвящёнными или жрецами, властителями или любящих друг друга Её с Ним? Проблема очевидна, над ней задумывались на протяжении всего развития человечества такие корифеи науки как Платон, Аристотель, М. Монтень, Ф. Бэкон, Ж. Лабрюйер, Ф. Ларошфуко, И. Кант, Ф. Ницше и др. С учетом накопленного знания, в отечественной науке, речь о последних десятилетиях, феномен лжи исследовали В. В. Знаков, В. В. Кузнецов, В. И. Свинцов, А. К. Секацкий, Д. И. Дубровский, А. Е. Зимбули и др.

Ложь – категория философская, моральная, нравственная, психологическая, правовая и т.д. По своей природе это негативно окрашенное действие одного человека, умышленно вводящего в заблуждение другого, без предварительного уведомления о причинах такого поведения и без согласия/просьбы обманутого не раскрывать правды. Перечень слов русского языка, сопрягаемых опасения быть обманутыми, введенными в заблуждение, т.е. синонимов, превышает сотню¹, в их числе: афера, брехня, враньё, выверт, галлюцинация, гон, дезинформация, загибон, жульничество, искусственность, клевета, лабу-

день, лажа, лукавство, мнимость, навет, облапошивание, поклёп, пурга, разводка, сказка, суррогат, треп, туфта, фальшь, химера, шулерство... но это и: неточность мышления, гипотетическое предположение, вынужденная погрешность, святая ложь, ложь во спасение...

Негативизм к рассматриваемому явлению ярко продемонстрирован народной мудростью, к примеру, такими пословицами: «У лжи нет ног»; «Что лживо, то гнило»; «Человек, который лжёт в любви, не заслуживает даже ненависти»; «Красивая ложь хуже некрасивой правды»; «Лжецу и в правде не верят». Будет несправедливым не показать и оправдывающий ложь народный фольклор, для примера: «Спасительная ложь лучше правды, сеющей смуту»; «В добрых вестях даже ложь хороша»; «Ври больше: вперёд пригодится»...

Как видим из подмеченных народом ёмких высказываний, ложь имеет осуждающе-оправдательную окраску в отличие от исключительно негативного, по мнению А. Е. Зимбули², отношения к ней священных книг мира: Библии, Торы и Корана – источников мудрости, соответственно, для христиан, иудеев и мусульман. Для демонстрации возьмем по одному из положений.

1 Зимбули А. Е. Ложь: нравственно-оценочные аспекты // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012. № 3. С. 189-190.

2 Там же. С. 187.

Так в Библии мы встречаем: «Человек лукавый, человек нечестивый ходит со лживыми устами... Зато внезапно придёт погибель его, вдруг будет разбит – без исцеления»³; в Торе: «Бог мой! Убереги язык мой от злословия и уста мои от лживых речей»⁴; в Коране: «Лицемеры и лицемерки внушают друг другу законопреступное, друг друга отклоняют от доброго, и по скупости крепко держат своё в руках своих: они забыли Бога, за то и Он забыл их. Действительно, лицемеры – непотребные люди»⁵.

Хотя и здесь сказать, что ложь – порок, вредность для её разносчика, значит самим последовать ей, ведь знатоки Библии могут привести не один пример, оправдывающий это явление. В их числе подвиг Иудифи, спасшей Иерусалим от поражения. Она обманом проникла во вражеский стан и, усыпив бдительность Олоферна, вождя Ассирийского войска, опоив своею красотой и вином, поразила его, а значит и вражеское войско, оно бежало. Очевидно, ложь нужна во спасение, для противостояния злоумышленникам, спасение от врага, а еще есть ложь с целью избежать наказания (*лжесвидетельство* – *здесь и далее курсив авторский*), ложь с целью сохранить ощущение независимости (*рационализация – психологическая защита*), ложь как акт агрессии (*навет*), ложь с целью почувствовать власть (*идеологические положения*), ложь как средство исполнения желаний (*рекламация*), ложь с целью контроля поведением окружающих (*манипуляция*), ложь с целью помочь другому человеку (*лесть*), ложь с целью поддержать собственные или чужие иллюзии (*самообман*), ложь с целью испытать чувство собственной важности (*апатта*), ложь с целью ощутить самоидентичность (*самообман*)⁶. И как же быть с близкими которым мы лжем? С теми, кого мы любим и обманываем? Лгать им или не делать того, что приводит к обману?

К сожалению, мы пропитаны ложью и осознанно / неосознанно говорим неправду, она – воздух мира в котором живём, так Шекспир волил в уста сэра Джона Фальстафа слова: «О Боже, как изолгался мир», Ф. Ницше откровенно писал: «Скверный воздух! Скверный воздух! Эта мастерская, где фабрикуют идеалы, она вся провонялась ложью»⁷. Мы часть монолитного общества *лгущих*, сильных в своих рамках социального порядка. В этом всеильном единстве трусливых и малодушных, страшась взглянуть в зеркало, дабы не предстать такими, какими мы есть на самом деле. Чтобы жить в таком обществе, необходимо иметь на себе броню лжи, щит двуличия, набор масок и ролей.

Пушкин в своём «Герое» сообщает читателю: «Тьмы низких истин мне дороже нас возвышающий обман». И речь ведь идет об обмане, как социальной норме. Здесь и реакция на провокацию, и инициативная ложь, и ложь во имя лжи как достижение цивилизации. Здесь и обман «за компанию», и обман по приказу/ просьбе, по совету. Обман как лицедейство и как лицемерие. Обман как искусство – зритель хочет быть обманут, чтобы отдохнуть от прозы жизни. И даже идеи Мандельштама в стихотворении «Есть ценностей незыблемая скала» воспринимается не более, чем авторская гипербола, философема, лежащая между утопией и макиавеллизмом.

Слишком очевидны недостатки в системах освоения и защиты фундаментальных ценностей, в числе которых *правда*, базисное

противоречие бытия, «которое проявляется в несоответствии реального (*действительности*) и должного (*идеала*), выражаясь в конфликте достижений цивилизации и высших ценностей культуры в соответствии с отправными позициями субъектов деятельности»⁸.

Кантовская максима – «Давай ложные обещания в тех случаях, когда у тебя нет другой возможности выкрутиться из затруднительного положения»⁹ – не стала редко употребляемым исключением, а, наоборот, используется для самоосуществления. Ложные обещания даются направо и налево, по привычке не всегда целесообразно и целенаправленно, обстоятельства подводятся, открываются самые банальные и немыслимые лазейки для оправдания – выдвигаются не злобно-разрушительные, но самые благородно-доброжелательные мотивы, превращаясь в негласный всеобщий закон.

Действительно, если сказать правду об изменах или внебрачных связях, постыдных или пагубных привычках, проблемах в школе или на работе, истинных целях, оправдывающих средства и т.п., мы рискуем расстроить близких, причинить зло другому, упустить выгоду, претерпеть наказание, «нарваться» на конфликт, лишиться удовольствия, плохо выглядеть в глазах окружающих, понизить свой статус.

Сегодня ложь – это особая *специфическая* ценность, которая не только социально оправдана, но и востребована обществом практически на всех уровнях его бытия. Она всеми приемлема, общепринята и даже обязательна, потому что позволяет хранить мир, подстраиваясь под обстоятельства, избегать разногласий. Обман упрощает жизнь, помогает преодолеть стресс, вызванный внутренними или внешними факторами, а «жизнь не по лжи» (И. Лесли) приводит к тому, что «люди становятся больными, впадают в депрессию и даже могут сойти с ума»¹⁰.

Для возврата лжи в стан антиценностей А. Е. Зимбули предлагает разработать целостную продуманную программу минимизации лжи, как разрушительного явления, создав «в обществе такие условия, чтобы лгать было невыгодно»¹¹. Ю. В. Синеокая настаивает на том, что взрослые должны давать отчет своим словам и никогда не лгать детям, таким образом, культивируя ценность правды с рождения¹².

Без претензий на морализаторство зададимся вопросом о необходимости «человека истины» в социальном пространстве. Homo Veritas, правдивость и искренность которого – кредо немногих, но очень сильных духом людей, способен противостоять обществу лжи. Но есть ли в этом общественная необходимость? Что принесёт он обществу и почему общество так не приветствует истины? Может проблема не в человеке самом по себе, а в культурной сложности и многовекторности того коммуникативного поля, в котором он живёт?

Есть дилемма: *не лгать, но это невыгодно или лгать, поступая плохо по отношению к другим, но с выгодой для себя?* А позволит ли общество проявить мужество и стать правдивым, прежде всего по отношению к себе, ведь «идя на ложь, чело-

3 Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета // Притчи. 6: 12, 15. С. 590.

4 Тора. Библиотека еврейских текстов // Молитва «Амида»: 16. С. 52.

5 Коран. // Сура (9) Покаяние. 68: 17. С. 361.

6 Форд Ч. Психология обмана. Как, почему и зачем лгут даже честные люди. М., 2013.

7 Ницше Ф. К генеалогии морали. Т. 5. М., 2012. С. 258.

8 Сметанкина Л. В., Шабанов Л. В. К вопросу о концептуализации конфликта достижений цивилизации как идеала категории социального, и ценностей культуры как идеала категории человеческого // Вестник гражданских инженеров. 2013. № 6 (41). С. 382.

9 Кант И. Основы метафизики нравственности. М., 1999. С. 206.

10 Лесли И. Прирожденные лжецы. Мы не можем жить без обмана. М., 2012. 352 с.

11 Зимбули А. Е. Ложь: нравственно-оценочные аспекты // Общество. Среда. Развитие (Тегга Humana). 2012. № 3. С. 191.

12 Синеокая Ю. В. Право на обман (к вопросу о пользе и вреде лжи в воспитательных практиках) // Этическая мысль. 2015. Том 15. № 2. С. 70-87.

век нарушает долг как перед тем, к кому ложь обращена, так и перед самим собой как разумным существом»¹³.

В поле зрения Двое: Он и Она. Обман в случае произошедшей измены любящего человека, ради блага другого, оправдан? Один из партнёров – жертвует собой во имя другого, пусть и получая определённое удовольствие, обходя интересы любящего человека. Или, правильнее говорить «любящего»? В конце концов, если измену рассматривать, как некую внеличностную транзакцию, то будут ли мучиться оба, когда один, скрывает от другого правду? Насколько она значима для тандема? Вводящий в заблуждение, из страха разоблачения, в данном случае, стоит на страже стабильности, а другой изводит себя догадками, считывая ложь в мимике, телодвижениях, голосовых модуляциях, оговорках, микро выражениях лица, глазах. И оба, лжец и его изобличитель, не обнаруживают себя в этой роли (причин тому множество: от страха потери статуса супруги / супруга до банального ожидания своего часа «законной» мести). Так они могут прожить долго и счастливо и даже умереть в один день. Откровенная или уклончивая ложь, высказанная или нет – всегда остаётся ложью, т.к. неоднократно обманутый утрачивает естественную потребность верить, прощать и любить. Но любой человек, утративший эту потребность, перестаёт воспринимать ложь, как некое угрожающее качество своих отношений. Даже самый крайний и эгоцентричный гедонизм не способен задушить веру, похоронить надежду или растоптать любовь, если они не присутствуют в жизни человека. Отсюда подоплёка вопроса, «что есть истина?», равно и отсутствие ответа на него.

Однако, «мера всех вещей» сам находится в довольно странной, даже не двойственной ситуации: принцип «истина – ложь» имеет крайне неоднозначную шкалу. Для народов большой Евразии, куда логика диалектики Аристотеля пришла поздно, более корректным была шкала: «Правда – Кривда». В эту шкалу, например, нельзя вписать не только категории «Ложное» или «Истинное», но даже категории «Добро» и «Зло». Но в системе Платона, мир не столько диалектичен, сколько триалектичен, ибо нельзя сказать, есть предмет или нет, т.к. он всегда присутствует в ноосфере мира идей. Ложь присутствует в мире, она есть, просто её может не быть здесь и сейчас, но сама по себе – она есть как категория истинного бытия. Это значит, что ложь – всего лишь неверно переданный образ истины, который включает в себя не только истину, но и все ее неидеальные оттенки.

Каждый человек, анализируя ту или иную жизненную ситуацию, поступает в соответствии со своими представлениями долга и чести, ценностными приоритетами, и более того, со своей совестью. Будет ли он или нет испытывать утрусение совести зависит прежде всего от самого человека, а не от того, что скажут или подумают другие. Главный судья своих поступков – сам человек. Но тогда, как минимизировать вынужденность лжи?

Индийская логика джайнов имеет пять оснований и соответственно может окончательно «размыть» различие ложного. *Ложь существует, она не существует, ибо есть ложь, которая существует и называется «ложью», есть ложь, которая существует, но не называется, а есть ложь, которая не существует и не называется.*

Во всех пяти случаях мы не можем уверенно сказать, что ложь – существует, т.к. в первом случае – мы имеем в основании не более чем культурософское обобщение. Во втором и пятом случае, мы не воспринимаем ложность в принципе, т.к. она не входит в сферу наших понятий. В третьем случае – это субъективное умозаключение, т.к., что для одно ложно, для другого вполне может быть истинно. В четвёртом случае – вывод не имеет достаточного основания (ложь сама по себе воз-

можно, как некий потенциал отношений, но не существенна для них, ибо не имеет никакой фигуры различения).

Итак, возможно ли представить нашу жизнь, жизнь в социуме, без лжи? Если не рассматривать ее коммуникативно-генетическую роль в современном обществе постоянных внеличностных транзакций, то можно обойтись и без неё, но готово ли само современное общество потребителей отказаться от такого востребованного товара?

Пристатейный библиографический список

1. Апресян Р. Г. О праве лгать // Логос. 2008. № 5 (68). С. 4-9.
2. Аристотель. Никомахова этика // Соч. В четырех томах. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 53-293.
3. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское общество, 2003. 1296 с.
4. Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т. 2. М.: Мысль, 1972. 582 с.
5. Дубровский Д. И. Обман. Философско-психологический анализ / Дополн. изд. М.: «Канон+»; РООИ «Реабилитация», 2010. 335 с.
6. Зимбули А. Е. Ложь: нравственно-оценочные аспекты // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012. № 3. С. 187-192.
7. Знаков В. В. Правда и ложь в сознании русского народа и современной психологии понимания. М.: ИП РАН, 1993. 116 с.
8. Кант И. О мнимом праве лгать из человеколюбия // Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. С. 232-237.
9. Кант И. Основы метафизики нравственности. М.: Мысль, 1999. 1472 с.
10. Коран. Перевод с арабского языка. Г. С. Сабдукова. Третье издание. Казань, 1907. 1171 с.
11. Кузнецов В. В. Психология взаимопонимания. Неправда, ложь, обман. СПб.: Питер, 2008. 288 с.
12. Лабрюйер Ж. де. О монархе или о государстве. М.: АСТ, 2003. 271 с.
13. Ларошфуко Ф. де. Мемуары. Максимумы. М.: Наука, 1993. 280 с.
14. Лесли И. Прирожденные лжецы. Мы не можем жить без обмана. М.: РИПОЛ классик, 2012. 352 с.
15. Монтень М. Опыты. В трех книгах. М.: Голос, 1992.
16. Ницше Ф. К генеалогии морали // Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. / Под ред. И. А. Эбаноидзе. Т. 5. М.: Культурная революция, 2012. С. 231-284.
17. Платон. Законы // Платон. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1994.
18. Свинцов В. И. Заблуждение, ложь, дезинформация (соотношение терминов) // Философские науки. 1982. № 1. С. 76-84.
19. Секацкий А. К. Онтология лжи. СПб.: СПбГУ, 2000. 119 с.
20. Синеокая Ю. В. Право на обман (к вопросу о пользе и вреде лжи в воспитательных практиках) // Этическая мысль. 2015. Том 15. № 2. С. 70-87.
21. Сметанкина Л. В., Шабанов Л. В. К вопросу о концептуализации конфликта достижений цивилизации как идеала категории социального, и ценностей культуры как идеала категории человеческого // Вестник гражданских инженеров. 2013. № 6 (41). С. 381-391.
22. Тора. Библиотека еврейских текстов. М.: Изд-во Книжники, 2016. 896 с.
23. Форд Ч. Психология обмана. Как, почему и зачем лгут даже честные люди. М.: Эксмо, 2013. 400 с.

13 Апресян Р. Г. О праве лгать // Логос. 2008. № 5 (68). С. 5.

РЯБОВА Ирина Геннадьевна

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин филиала Южно-Уральского национального исследовательского государственного университета в г. Нижневартовск

ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ИСТИННОЙ ПОЛИТИКИ

Статья является попыткой философско-политического анализа политики, взаимоотношений власти и народа, антиполитики как бесчеловечной формы давления власти на свой народ. Основное внимание автор акцентирует на необходимость развития духовно-нравственных аксиом политики, права, власти и государства, определяющих понятия истинности политики. Поднимается проблема возникновения предрассудков как замалчивания и извращенного определения известных понятий, категорий. Отслеживается история социума, человеческого опыта, хронологию политического развития общества, что определяет траекторию и результат истинности политики.

Ключевые слова и фразы: истинная политика; политический успех; диалектика прав и обязанностей; антиполитика; правосознание; духовно-нравственные ценности.

RYABOVA Irina Gennadjevna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Humanities and natural sciences disciplines sub-faculty of the branch of the South Ural National Research State University in Nizhnevartovsk

PHILOSOPHICAL AND HISTORICAL UNDERSTANDING OF THE TRUE POLICY

The article is an attempt of philosophical and political analysis of politics, relations between government and people, antipolitics as inhuman forms of power pressure on its people. The author focuses on the need for the development of spiritual and moral axioms of politics, law, government and States, defining notion of truth policy. The author raises the problem of the occurrence of prejudice as the silence and perverted definitions of familiar concepts and categories. The article traces the history of society, human experience, history, political development of the society, which determines the trajectory and the result of true policy.

Keywords and phrases: true policy; political success; the dialectic of rights and duties; antipolitical; sense of justice; moral and spiritual values.

Одним из опасных заблуждений Френсис Бэкон называл иллюзию, возникающую в сознании человека на пути познавательного процесса. Где же кроется причина возникновения заблуждений? Бэкон разъясняет их природу, из логики которой вытекает мифологизация многих социальных явлений. Мифы возникают как предрассудки, как замалчивание и неправильное определение известных понятий, категорий. Именно так обстоит дело в политике, где мифы разрастаются как снежный ком. Один из основных политических предрассудков необходимо сформулировать так: «понятие политика представляется как совершенно всем известное»¹. Где же черпает человечество четкое представление того, что необходимо изучить скрупулезно и до тонкости, что олицетворяет политика? Верное понимание не дано людям естественно, «от природы». Откуда возникло предположение, что каждому человеку «само собой понятно» все тонкости сознания, постигаемые только глубоким и дальновидным разумом. Вероятно, из подобного домысла возник современный политический кризис. Логично, что общество постепенно приходит к тому сознанию, что наша эпоха есть эпоха величайших политических неудач, известных в мировой истории. Мы уже извлекаем уроки из этих неудач и ищем новые пути, ведущие к спасению цивилизации.

Любопытно отследить историю социума и определить, какие же условия подводят к реальному политическому взлету и что сделать, чтобы достичь в жизни истинного политического успеха? Человеческий опыт безграничен. Сформули-

руем, что такое политический успех, кто его имел в истории, каковы пути к нему, почему терпят фиаско?

Современникам предельно ясно, что в политической сфере отдельные люди и целые партийные организации могут иметь иллюзорный успех, который в реальности будет фатальной политической неудачей. Человека, постоянно стремящегося затрагивать политические нотки, проделывая определенные манипуляции, устраивая беспорядки, которые способствуют захвату государственной силы, не сдержат никакие подлые и преступные средства. Люди считают, что жертвенные деяния, подносимые во благо государственной власти – это «политика», не задумываясь над сутью, конечной целью и главным смыслом данных действий. Вероломный план, страшнейшее преступное деяние, ужасные формы проявления значимости являются, следуя логике, «политикой», так как речь идет о государственной власти.

Прошлое хранит в памяти отдельные личности и группы лиц, преступная политическая карьера которых совершенно не касалась естественных целей и проблем государства, политической связи, грядущего своего народа, духовного здоровья. Когда мы читаем у Аристотеля и Плуларха о древней Греции в эпоху Пелопонесской войны, как люди высшего класса связывают себя обязательствами о том, что будут вечными врагами народа и что сделают ему столько зла, сколько смогут, мы отрицаем подобную политическую деятельность.

История римских «цезарей» поражает коварством, злодеянием и бесчеловечностью и нет никаких убедительных доводов, позволяющих признать их деятельность по-

1 Ильин И. А. Почему мы верим в Россию: Соч. М.: Эксмо, 2007. С. 453.

литической и государственной. Бесспорно, она преступна и греховна.

Италия XV века произвела на свет мучителей человечества, злодеяния которых возможно определить как «политическое недоразумение»².

Новое время и французские социальные катаклизмы представляют не итог политической деятельности справедливых правителей, а истязателей. Тоталитарные тираны и террористы дней сегодняшних порочат политику, их место среди преступников, а не среди политических правителей.

В сущности, подобная политическая деятельность является антиполитической и антигосударственной. В качестве авантюристов и карьеристов данные личности прекрасно преуспели, но как «политики» – потерпели крах, истребляя народы в лишениях, ужасе и оскорблениях. То, что они делали, способ их деятельности, и создаваемое ими – все это было на самом деле противогосударственно, противообщественно, праворазрушительно, антиполитично и губительно: источник несправедливостей, бесчисленных страданий, ненависти, убийств, развала и разложения.

Следовательно, политика не подлежит формальному рассмотрению, лишь на поверхности явления. Она не есть погоня преступных деятелей за господством власти. Имеет место основное и общее правило, согласно которому никакая человеческая деятельность не определяется подобными средствами. Все подчиняется высшему жизненному предопределению, которому эти средства предназначены³. Политика не отражает пустую «форму» или внешний способ, она полностью находится во власти конечной задачи и миссии, таким образом цель отражает и форму власти и способ ее осуществления. Политика есть сразу и содержание и форма. Следовательно, подлинный политический триумф заключается не в том, чтобы овладеть государственной властью, а в том, чтобы грамотно ее выстроить и устремить к правильной и истинной цели – благополучию людскому, соблюдению человеческих прав.

Политика изначально призвана служить народу, но никак не карьерным планам, не личному жизненному продвижению, не удовлетворению тщеславным планам, корыстным целям и властолюбию. Для кого данное непостижимо и неприемлемо, тот не способен к истинной политике. У некоторых современных политических деятелей другое представление сути своего предназначения, поэтому, все несчастья, гибельность современной «политики» поясняется тем, что под видом проявления интереса к судьбе народа в своих программах и лозунгах, они стремительно продвигаются к личной победе.

Служение предполагает в человеке повышенное чувство ответственности и способность забывать о своем личном интересе (если только он не совпадает полностью с интересами нации).

Подлинное политическое служение имеет в виду не отдельные группы и не самостоятельные классы, но весь народ в целом. Политика по своей сути своему не раскалывает людей и не разжигает их страсти, чтобы бросить их друг на друга. Напротив, она объединяет людей на том, что является их общей заботой. Народная жизнь органична, каждая социальная группа зависит от остальных и призвана служить им, ни одна из них не может и не должна угнетать остальных, эксплуатировать их повсеместно. Поэтому истинная политика утверж-

дает органическую солидарность всех со всеми и поэтому истинный политический успех доступен только тому, кто живет благим мышлением, естественной ответственностью и патриотизмом⁴.

Необходимо политическое единство, и по форме, и по содержанию: лояльное, правовое, свободное по форме и общенародное, справедливое, органическое. В этом состоит задача истинной политики.

Политика испытывает острую необходимость в самостоятельном и правдивом волеизъявлении. Подлинное сплочение основывается на добровольном согласии: союз людской должен возникать в атмосфере отсутствия боязни, ужаса, взаимного вранья и панических настроений. Лишение обмана в политическом мире, позволяет возникновению здорового, эффективного и осмысленного стремления служению нации. Объединение политиков, деятельность которых окружена обманом, безответственностью, бесчестьем, подстрекательскими настроениями никогда не позволит осуществить истинную политическую деятельность. Политическая конспирация порождает неправду и мошенничество.

Чем глубже воздействие непонятности и двусмысленности, тем больше обмана, коварства возникнет в политической атмосфере. Попытка объединить всех в согласный союз не осуществится никогда. Основная задача состоит в том, чтобы наилучшие, умнейшие, самые обязательные, не подверженные никаким интриганским настроениям, объединились в единое целое. И подобный союз должен стоять во главе разумного большинства нашего общества. И при этом не нужно забывать, что это «большинство» не ставит своей целью созидательскую деятельность, оно правомочно только отвечать на идейные предложения и поддерживать программу. Неизменно все значимые и эпохальные реформы зарождались в умах деятельного меньшинства и им же осуществлялись, а большинство лишь соглашалось, участвовало и подчинялось. Однако это не воззвание к тоталитарному строю, самому нездоровому, аморальному и унижающему человеческое достоинство из всех политических режимов. Но это означает необходимость не переоценивать глас народа в политической жизни, ведь нация не существует в рамках органического духа, доступного только избранному (политически грамотному, духовно-нравственному, ответственному) меньшинству, призванному осуществить его и внедрять в него массу доказыванием и собственным образом жизни⁵.

Для плотного и тесного союзного единения, лучшим умам нации необходимо заключить соглашение друг с другом, крепко сомкнуть свои ряды и затем приступить к объединению народа. Отсутствие подобных действий со стороны лучших политических умов позволит антиполитическим деятелям отхватить инициативу. Следовательно, истинная политика призывает к тщательному выбору лучших людей – дальновидных, честных, несущих служение, способных организаторов, опытных объединителей. Каждое государство призвано к отбору лучших людей. Нация, лишенная способности производить подобный отбор, сталкивается напрямую со смятением и несчастьем. Кто стремится достичь истинного политического взлета, тому необходимо проводить политику предметного отбора наилучших людей.

2 Ильин И. А. Зависть как источник бедствий: Соч. М.: Эксмо, 2003. С. 231.

3 Ильин И. А. О сопротивлении злу силою: Соч. М.: Дарь, 2013. С. 314.

4 Ильин И. А. О грядущей России: Соч. М.: Воениздат, 1993. С. 64.

5 Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта: Соч. М.: АСТ, 2006. С. 127.

При возможности такого отбора непременно возникает череда вопросов: что нужно и можно предложить народу, для чего это единомыслие, какова основная задача, какие мероприятия необходимы и осуществимы. Известно, что никогда не следует мечтать о максимуме и ставить себе цели для сверхвыполнения, из этого никогда ничего не выйдет, кроме разочарования и политиканства. Нужен трезвый оптимизм. Это означает, что требуется идеал, национальная идея, которая поможет объяснить любое деяние, объяснить любое заключение. Истинная политика видит ясно свой «идеал» и всегда сохраняет «идеалистический» характер⁶. И в то же время она должна быть трезво-реальной. Ее «трезвый оптимизм» свободен от всякого рода иллюзий, поскольку именно к ним ведут полное невежество массы и полубразованные демагоги, имеющие успех у невежественной толпы, когда им удастся закрепить свою власть системой террора⁷.

Иначе говоря, истинная политика - сразу и идеалистична, и реалистична. Она всегда смотрит вдаль, вперед на десятилетия и на столетия. В то же время она всегда ответственна и трезва, не считается с утопиями. Политика без идеи оказывается мелкой и бессильной антиполитикой. Истинная же политика имеет крупные очертания, она значительна и благодетельна, силы ее возрастают от осуществления, она никого не обманывает, но экономит силы и поощряет народное творчество. Ее судит время, а суждение грядущих поколений всегда оправдывает ее.

Пристатейный библиографический список

1. Ильин И. А. Почему мы верим в Россию: Соч. М.: Эксмо, 2007. 912 с. (Антология мысли).
2. Ильин И. А. Зависть как источник бедствий: Соч. М.: Эксмо, 2003. 435 с.
3. Ильин И. А. О сопротивлении злу силою: Соч. М.: Дарь, 2013. 480 с.
4. Ильин И. А. О грядущей России: Соч. М.: Воениздат, 1993. 368 с.
5. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта: Соч. М.: АСТ, 2006. 368 с.
6. Ильин И. А. Путь духовного обновления: Соч. М.: Дарь, 2017. 480 с.
7. Смирнов И. Н. И. А. Ильин о путях возрождения России // Московский литератор. М., 1991. № 7. С. 6-7.
8. Сохряков Ю. И. Что такое русскость? // Русский вестник. М., 1993. № 11.

References

1. Il'in I. A. Pochemu my verim v Rossiyu: Soch. M.: EHksmo, 2007. 912 s. (Antologiya mysli).
2. Il'in I. A. Zavist' kak istochnik bedstvij: Soch. M.: EHksmo, 2003. 435 s.
3. Il'in I. A. O soprotivlenii zlu siloyu: Soch. M.: Dar'', 2013. 480 s.
4. Il'in I. A. O gryadushchej Rossii: Soch. M.: Voenizdat, 1993. 368 s.
5. Il'in I. A. Aksiomy religioznogo opyta: Soch. M.: AST, 2006. 368 s.
6. Il'in I. A. Put' duhovnogo obnovleniya: Soch. M.: Dar'', 2017. 480 s.
7. Smirnov I. N. I. A. Il'in o putyah vozrozhdeniya Rossii. // Moskovskij literator. M., 1991. № 7. S. 6-7.
8. Sohryakov Yu. I. Chto takoe russkost'? // Russkij vestnik. M., 1993. № 11.

6 Ильин И. А. Путь духовного обновления: Соч. М.: Дарь, 2017. С. 437

7 Смирнов И. Н. И. А. Ильин о путях возрождения России // Московский литератор. М., 1991. № 7. С. 6-7

ФАЙЗУЛЛИН Азат Файзуллович

кандидат философских наук, директор ООО «Научно-исследовательский центр тибетской медицины», г. Уфа

БОЛЕЗНИ ТЕЛА И ЗЛО КАК ПРОЯВЛЕНИЕ МИРОВОГО ДИСБАЛАНСА В КОНФУЦИАНСТВЕ

*Не говорите злого, не слышите злого и не смотрите на зло.
Конфуций.*

В статье рассматривается осмысление добра и зла, справедливости и несправедливости, установление норм и правил нравственной жизни. Главным содержанием конфуцианства является призыв к законности и порядку, а также этические принципы. Конфуций считал, что через воскресение культуры и обычаев раннего периода можно добиться идеального порядка в обществе.

Ключевые слова. Добро, зло, гармония, мировой дисбаланс, нравственность, конфуцианство.

FAYZULLIN Azat Fayzulloovich

Ph.D. in Philosophy, Director of the LLC «Research center of Tibetan medicine», Ufa

DISEASES OF BODY AND EVIL AS THE MANIFESTATION OF THE WORLD DIESBALANCE IN CONFUCIANCE

The article considers the comprehension of good and evil, justice and injustice, the establishment of norms and rules of moral life. The main content of Confucianism is the call for law and order, as well as ethical principles. Confucius believed that through the resurrection of culture and customs of the early period, one can achieve an ideal order in society.

Keywords. Good, evil, harmony, world imbalance, morality, Confucianism.

Файзуллин А. Ф.

Конфуцианство не теряет свою актуальность и в современном обществе. Причина заключается в том, что оно проповедует общечеловеческие ценности, отрицает любые проявления зла и порока, воспитывает в человеке высокие чувства социальной ответственности и повышенную требовательность к себе.

Конфуцианство имеет антропоцентрический характер, именно этим оно сильно отличается от западной системы ценностей, основанной на индивидуализме и материализме. Конфуцианское учение уделяет внимание единству духовной и материальной сторон человека, считает, что природа человека изначально добра, поэтому можно путём искусственного воспитания развивать доброе начало или исправить злое начало в человеке.

Если западная идеология подчёркивает личность и свободу, то конфуцианство выступает за соединение человека, семьи, государства и всего мира. Только таким путём человек может установить собственные ценности в обществе. Но пропаганда духа коллективизма не означает отрицание права человека на индивидуальный внутренний мир и духовную свободу. Человек не должен превратиться в безликое существо, которое только механически исполняет свои служебные обязанности. Идеальное положение - это достижение равновесия в соотношениях индивида и коллектива, свободы и сотрудничества.

В сущности, главным содержанием конфуцианства является призыв к законности и порядку, а также этические принципы. Конфуций считал, что через воскресение культуры и обычаев раннего периода можно добиться идеального порядка в обществе.

Всех философов интересовало проблема земного зла. В конфуцианстве говорится о социальном зле или о несчастиях,

которые претерпевает общество, а в буддизме речь идет о мучениях отдельного человека и способе их преодоления. Ведь если общество бедствует, значит, страдает и каждый отдельный его представитель и, напротив, если оно процветает, то благополучен и каждый человек, входящий в него.

Зло не имеет самостоятельной причины в мироздании, говорит Конфуций. Наш мир сам по себе не зол и не может быть таковым, в силу того, что он представляет собой воплощение абсолютно доброго и высшего, которое само, будучи добром, назначило и Вселенной быть добрым. Зло происходит от нарушения порядка, созданный добрым, то есть от нарушения добра. И это нарушение исходит от человека, оттого, что не постигает совершенно этот небесный порядок, не видит его, не может или не хочет ему следовать, выполнять его. Человек вносит в мир неупорядоченность, разрушая извечную гармонию, он создает в нем беспорядок, тем самым нарушая и истребляя первоначальный порядок. Так возникают болезни, несчастья и беды, так возникает зло. Таким образом, зло есть результат нарушения мирового баланса или упорядоченности. Зло – это разбалансированность Вселенной.

В нашем мире, изначально гармоничном и упорядоченном, искажение гармонии, нарушение порядка превращают его в дисбаланс и хаос, в котором все не так, как должно быть: людям следует помогать друг другу, а они враждуют, им следует соблюдать справедливость, а они творят всяческие бесчинства, им надлежит поступать добродетельно, они же совершают зло.

Чтобы этого не происходило, чтобы упорядочить и гармонизировать человеческую жизнь, сделать ее успешной, следует нам понять небесную волю и тот добрый порядок вещей, который оно определило. Мы обязаны увидеть этот порядок,

понять его до конца, а далее – следовать ему неизменно, исполнять его обязательно. Нам не нужно искать общественное счастье где-либо, так как оно всегда рядом с нами, им следует только воспользоваться. От нас требуется всего лишь соблюдать добрый порядок, предназначенный нам Небом, жить по нему, в соответствии с ним, исполнять все его позиции и правила, никогда не нарушать их, и тогда наша жизнь, построенная на исполнении этого порядка и руководимая им, будет совершенно правильной и оттого счастливой.

Есть множества людей, которые считают себя здоровыми с точки зрения официальной медицины, но, в сущности, в них нет ничего, кроме страдания, мучения, смятения и опустошенности. А их духовная боль до такой степени остра, что они становятся теми людьми, кем бы никогда не хотели быть – нездоровыми, больными.

Сущностью здоровья является полная гармония бесформенного тонкого и проявленного миров; духовного, психологического и физического уровней человека и среды в целом.

По принципам тибетской медицины миропорядок тела и макропорядок Вселенной постоянно взаимодействуют друг с другом. Когда что-либо сбивается с ритма и исчезает мотив духовной реальности, приводящий их в движение, возникает болезнь. В определении здоровья тибетская медицина исходит из того, что это понимание его как равновесия: равновесия внутри тела, а также между телом и проявлением внешнего мира.

Тибетская медицина большое внимание уделяет душевному здоровью человека. Люди с незрелыми эмоциями, интеллектом, подверженные различным страхам, как правило, легко поддаются влиянию со стороны более развитых личностей, так называемых сильных типов. При этом человек сильного типа не обязательно ставит перед собой цель подавить чью-то волю, но так или иначе оказывает воздействие на всех, кто его окружает. Поэтому в трактатах восточных мудрецов духовному развитию уделяется особое место. Очевидно, что духовно и эмоционально развитый человек в состоянии противостоять влиянию как биологической опасности (микробактериям, вирусам и т. д.), так и других людей. Но чем с большим количеством окружающих вам приходится сталкиваться в течение дня, тем сильнее риск не только подхватить какую-нибудь инфекцию, но и просто устать – как физически, так и эмоционально¹.

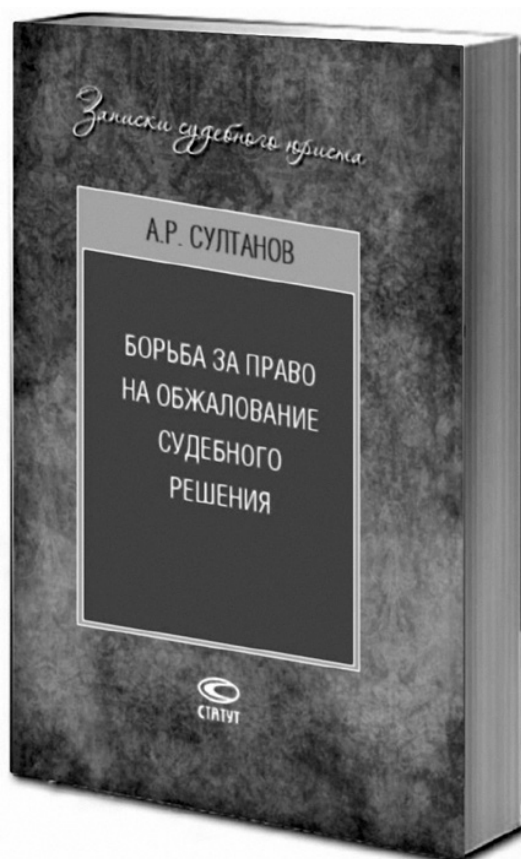
Любая болезнь или физическое недомогание сопровождается блокировкой энергии в физическом теле. Болезнь – это физическое выражение эмоциональной и/или ментальной блокировки. Смысл болезни в том, чтобы привлечь внимание человека, который не осознает или не хочет осознать своих неблагоприятных мыслей и чувств².

Устойчивое общество, которое живет по своему постоянному определению, столетиями не будет меняться, а течение человеческой жизни будет до такой степени же размеренным, как вечное движение Солнца по далекому лазурному небосводу. Духовные изменения незнакомы такому обществу, а от воздействий и потрясений извне оно гарантировано, ибо, живя исключительно своими автономными законами, является совершенно обособленным от всего остального мира.

Высшее проявление гармонии – это любовь к Богу. Всемирно известный профессор Макс Люшер писал: «Мой накопленный опыт, а это десятилетия теоретических и практических исследований, подтвердил то, во что я всегда верил: истинным смыслом всех целесообразных действий является гармония»³. А гармонией он называл любовь, и высшее проявление гармонии он видел в первой заповеди от Марка – полюбите Бога. Так считали все просветленные целители и мудрецы всех времен и народов.

Пристатейный библиографический список

1. Вильданов У.С. Человек в Восточной философии (гносеологический анализ). моногр. / У. С. Вильданов, Г. Б. Вильданова. Уфа: БГПУ имени М. Акмуллы, 2011. 160 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e.lanbook.com/book/49527>
2. Рами Блект. Что такое Божественная любовь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.innervoice.ru/rami-blekt-cto-takoe-bozhestvennaya-lyubov/>
3. Чойжинимаева С. Тибетская медицина: единство тела, разума и духа. О болезнях ветра, желчи и слизи. СПб.: Питер, 2015. 224 с.

1 Вильданов У. С. Человек в Восточной философии (гносеологический анализ) моногр. / У. С. Вильданов, Г. Б. Вильданова. Уфа: БГПУ имени М. Акмуллы, 2011. 160 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e.lanbook.com/book/49527>

2 Чойжинимаева С. Тибетская медицина: единство тела, разума и духа. О болезнях ветра, желчи и слизи. СПб.: Питер, 2015. 224 с.

3 Рами Блект. Что такое Божественная любовь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.innervoice.ru/rami-blekt-cto-takoe-bozhestvennaya-lyubov/>

ЯШИН Анатолий Николаевич

кандидат философских наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Мурманской академии экономики и управления

ИМПЕРСКАЯ ИДЕЯ В ФИЛОСОФИИ РУССКОГО ПРАВОСУДИЯ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

В статье рассматривается абсолютистская, имперская идея как определяющая в философии русского правосудия первой четверти XVIII века, сочетающая в себе как европейские, так и национально-традиционные ценности, обосновывается ее значение в контексте государственно-правовых реформ и построения Петром I «регулярного государства» для обеспечения подданным, в том числе посредством правосудия, «общего блага».

Ключевые слова: имперская идея, реформа, «регулярное государство», закон, правосудие, секуляризация, правда, традиция, ментальность, «общее благо».

YASHIN Anatoliy Nikolaevich

Ph.D. in Philosophy, associate professor, professor, Head of Civil law disciplines sub-faculty of the Murmansk Academy of Economics and Management

Яшин А. Н.

IMPERIAL IDEA IN THE PHILOSOPHY OF THE RUSSIAN JUSTICE OF THE FIRST QUARTER OF THE XVIII CENTURY

The article examines the absolutist, imperial idea as defining in the philosophy of Russian justice of the first quarter of the 18th century, combining both European and national-traditional values, substantiating its significance in the context of state and legal reforms and the construction by Peter I of a «regular state» to ensure Subjects, including through justice, the «common good».

Keywords: imperial idea, reform, «regular state», law, justice, secularization, truth, tradition, mentality, «common good».

Начало XVIII века знаменует собой особый этап в российской истории, справедливо называемый переходным, – утверждается абсолютная монархия, а петровские преобразования открывают путь к европеизации страны. В первой четверти XVIII века, наряду с укреплением Империи, претерпевают изменения общественные идеалы: идеал православной «Святой Руси» потеснен идеалом могущества светского государства, ориентированного не только на национально-традиционные, но и на европейские ценности – в культуре, науке, образовании, юриспруденции. В этот период качественно меняется общественная мысль, впитывающая в себя идеи западноевропейской философии, идет процесс обмирщения культуры (секуляризация) и зарождение светского типа философствования.

Абсолютистская, имперская идея становится определяющей в философии верховной власти Петра I. Она включала в себя этактические взгляды самого Императора и Ф. Прокоповича, но также учитывала и влияние еще двух течений абсолютистской мысли в России – дворянской концепции В. Н. Татищева с естественно-правовой теорией в основе и так называемой предбуржуазной (купеческой) идеологии И. Т. Посошкова.

Доктрина абсолютизма, исходящая из теократических представлений императорской власти, становится не только декларируемой, но и закрепленной в законодательных актах. Власть русского правителя рассматривается как «божественное поручение» для «общего блага» или «всенародной пользы», и только царь ведает, что востребовано его подданными. Так, в Духовном регламенте 1721 года записано: «Монархов власть есть самодержавная, которым повиноваться сам Бог за совесть

повелевает»¹. То есть, Петр I получает всю полноту законодательной и исполнительной, а также военной, религиозной и судебной власти.

Новый образ русского самодержца с имперским сознанием в начале XVIII века становится одной из линий социокультурного раскола – общественное сознание разделилось на элитарное, носители которого поддержали петровскую имперскость, и массовое сознание, носители которого в духе эсхатологических ожиданий переживали трансформацию традиционного образа Царя и его преобразований.

Имперская идея была основной в проводимых Петром I реформах и формировании философии нового правосудия. Являясь источником и смыслом русских государственно-правовых традиций, эта идея при руководстве авторитетного лидера обеспечивает державность, сильную централизованную власть, гармонию межнациональных отношений, формирует особую культурно-цивилизационную систему социально-правовых ценностей. Она последовательно вырабатывалась и развивалась в воззрениях первых русских мыслителей, политических и религиозных деятелей, формировавших философию имперской государственности: Владимира Мономаха, Ярослава Мудрого, Иллариона, Филофея, И. Волоцкого, Н. Сорского, М. Грека, Д. Заточника, И. Тимофеева, С. Полоцкого, Никона, Аввакума, Ивана III, Василия III, Ивана IV и др.

Относительно правосудия в первой четверти XVIII века имперская идея сочетается с особенностью национально-самобытного правового идеала, в котором право понимается как правда и способ достижения общественной гармонии и

1 Духовный регламент. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/1340> (дата обращения: 17.07.2017).

справедливости, в основе которых соборное единство личных интересов и общественно-государственных потребностей; безусловное доверие подданных к монарху, жертвенное служение государству, общественным ценностям и идеалам. Император Петр I являлся и верховным судьей, и лицом, определявшим философию правосудия, воплощая принципы судебной власти, соответствующие имперским задачам. Но не следует имперскую идею Петра I противопоставлять допетровской идее Святой Руси. Он никогда не отказывался от сакральной идеи государства Российского, а философия его преобразований содержала идею соединения сакрального начала отечественной государственности с рациональной традицией Запада, созданная в итоге образа «Великой России».

Как великий государственный деятель и реформатор Петр I прекрасно понимал, что все его общественно-политические преобразования и новации, основанные на строгом администрировании, не достигнут заявленных целей без должного правового обеспечения и надежного института императорской власти – правосудия. К сожалению, как в публицистике, так и в некоторых исследованиях, претендующих на научность, иногда встречаются рассуждения и делаются выводы об отсутствии в петровскую эпоху правосудия по сути, поскольку «императору-тирану» при деспотическом режиме без надобности правовые регуляторы, а судебная власть имитировала «европейскость» русского государства. Такие выводы не научны. Объективный научный подход в исследованиях позволяет утверждать об особенностях правосудия исследуемого периода, проектах его реформирования и личного участия Императора в его совершенствовании. Так, в «Правде воли монаршей» (1722) первостепенной задачей Императора обозначено обеспечение им правосудия: «Да будут же подданные в безопасности, должен царь пеших да будет истинное в государстве правосудие на охранение обидимых от обидящих»².

Несомненно, Петр I по складу ума был прагматиком, все идеи и теории рассматривал по критерию их пригодности к делу, поэтому и в принятии государственно-правовых решений он руководствовался утилитаристским подходом. Ему была близка концепция германских правоведов XVII века – *Polizeistaat* (полицейского государства), в основе которой естественно-правовая теория Г. Гроция и Т. Гоббса. Целью такого «полицейского» (или по российской терминологии начала XVIII века – «регулярного») государства Император считал обеспечение подданным постижения «общего блага». Именно через концепцию «регулярного» государства Петр I верил в перспективу всеобщего «правильного» закона, став, тем самым, первым отечественным правителем, продекларировавшим идею законности в стране: «Ничто так ко управлению государства нужно есть как крепкое хранение праф гражданских, понеже всеу законы писать, когда их не хранить...»³.

Только через имперскую идею, по замыслу Петра, возможно обеспечить «общее благо», и в русле этой идеи должно строго следовать русское правосудие. За образец он принимает судебную систему и процедуру правосудия Шведского королевства, в наибольшей степени соответствовавшего, по представлению Петра, идеалу *Polizeistaat*; учитывался им также опыт Франции, Дании, Саксонии. Но несовместимость во многом западных образцов с русскими реалиями позволили

отечественному реформированному правосудию оставаться самобытным, учитывающим и западные новации, и народные традиции.

На становление идей социально-правовых реформаций Петра I значительно повлияло общение Императора с выдающимся философом Г. В. Лейбницем, с которым он регулярно переписывался и неоднократно лично встречался. В России же императорские идеи реформирования правосудия воплощали его сподвижники – Генрих Фик (1679 – 1751), адаптировавший шведскую систему правосудия к российским реалиям, а также А. А. Матвеев (1666 – 1728), предлагавший альтернативные идеи реформирования.

Петр I подходил к проблеме правосудия не формально. Реформу правосудия можно считать отчасти успешной настолько, насколько позволяли социальные реалии и общественная мысль того времени. Важнейшие позитивные результаты: построение ранее не существовавшей в России системы судов общей юрисдикции и ее инстанционности (нижние, надворные, Юстиц-коллегия, Сенат); разделение территории Империи на судебные округа; создание впервые в истории государства профессионального судейского корпуса; появление стадии досудебного производства и зарождение следственного аппарата; учреждение при надворных судах прокуроров, обеспечивающих надзор за законностью при отправлении правосудия; формирование системы военных судов; упорядочение судебного процесса в отношении лиц крестьянского и духовного сословий; регламентирование судебного процесса. Тем не менее, попытка Петра I отделить судебную власть от административной и придать правосудию особое самостоятельное значение осталась нереализованной.

Не затрагивая узко-юридических нюансов нововведений, о чем достаточно много написано научных исследований в сфере юриспруденции, остановимся на важнейших вопросах правосудия петровского периода, представляющих историко-философский философско-правовой интерес, в том числе о концепции и цели судебной реформы. Согласимся с выводом, изложенным в монографическом исследовании профессора Д. О. Серова: «Замысел этот заключался... в создании строго централизованной системы судебных органов, всецело замкнутой – и в судебном, и в административном отношении – на Юстиц-коллегию»⁴. Цель правосудия Петр I усматривал в том, чтобы для каждого подданного «по делам его суд был праведной и беспрерывной»⁵. Причем, гарантом обеспечения такого праведного правосудия, высшим судьей должен быть сам Петр I, исходя из имперского понимания собственной миссии, роли и места подданного народа.

Эту миссию он находил не только в идейном обосновании, но и в реальном, личном отправлении правосудия. Император инициировал уголовное преследование, санкционировал процессуальные действия, включая пытки, нередко лично допрашивал субъектов уголовного преследования, свидетелей, выносил сам или утверждал приговоры. Он участвовал, как правило, в процессах о преступлениях высших должностных лиц, совершавших казнокрадство, мздоимство, государственную измену. Петр I, как правило, требовал максимально-го наказания для указанных лиц, но при этом избирательно, по разным мотивам проявлял снисхождение к некоторым и даже помилование. Об Императоре-судье имеются отдельные

2 Прокопович Феофан. Правда воли монаршей. Во определение наследника державы своей: Уставом Державнейшего Государя нашего Петра Великого. М., 1722. С. 26.

3 Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. М.-Л., 1945. С. 105.

4 Серов Д. О. Судебная реформа Петра I. Историко-правовое исследование. Монография. М., 2009. С. 177.

5 Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. М.-Л., 1945. С. 342.

исследования, в частности, в работах Н. Б. Голиковой и Е. В. Анисимова⁶.

Имперское сознание выражается в праве на участие во всех процессах, как внешнегосударственных, так и внутригосударственных, включая область права и правосудия. Относительно внутригосударственной составляющей имперской идеи следует обратить внимание на важность в России царского участия в координации многообразных общественных отношений, учитывая отечественные пространства, разнородность, многонациональность и многоконфессиональность русского общества, мировоззренческий склад народа, видевшего в русском правителе Божьего помазанника и спасителя.

Закономерен вопрос: возможно ли в принципе подлинно независимое, в том числе от Государя, правосудие в Империи? Декларировать идею автономности института правосудия можно, и это с Нового времени и в эпоху Просвещения стало хорошим тоном. Эту задачу ставил и сам Петр I, реформируя отечественное правосудие. Но как на самом деле? Если вдуматься, разве можно, особенно в России, лишить народа надежды искать Правду у Царя-батюшки, у воплотителя сакральной власти?

История сама дала ответ на это вопрос. В результате либеральной реформы русского правосудия в 1864 году Император Александр II полностью был отстранен от дел судебных, а суды присяжных массово стали оправдывать опасных преступников, в том числе террористов и революционеров. Ответственность рукоплескала оправданию Веры Засулич, восторгаясь независимостью правосудия. Император и его окружение видели опасность судейского и адвокатского популизма, Ф. М. Достоевский пророчит бесовство («Бесы»), но ни общественное мнение, ни власть не могли противостоять – независимое правосудие! Апофеоз – убийство самого Императора в 1881 году, а затем разрушительные радикальные выступления, либеральные «убаюкивания», предательство интеллигенции и части политической элиты, революция и разрушение Империи в 1917 году. Не велика ли цена такой судебной независимости?

Государь, Император, как предупреждает история, не должны быть пассивными наблюдателями популистских, разрушительных решений, принимаемых от имени государства судьями, присяжными заседателями. Всегда судьба России связывалась с надеждой на справедливость Правителя как последней инстанции, гаранта. Здесь недопустимо лукавить. «Хозяин земли русской» в русском менталитете воспринимается целно полномочным, всесильным. Вокруг такого Правителя веками сплывался и побеждал народ. Из истории мы также извлекаем тяжкие уроки – жизнь «без Царя в голове» всегда приводила к социальным разрушениям.

Поэтому имперскость сознания Петра I позволила и в правосудии воплотить имперскую идею суда как обеспечителя интересов государства. Это не укладывается в современные либеральные представления о правосудии, но это факт. И не факт, что Петру I удалось бы осуществить свои реформы, внедрив либеральную идею правосудия. Его проекты, в том числе в сфере правосудия, соответствовали требованиям времени, и именно из этих реалий следует исходить, давая оценку Петру I как реформатору правосудия.

Пристайный библиографический список

1. Анисимов Е. В. Дыба и кнут: политический сыск и русское общество в XVIII веке. М.: Изд-во «Новое литературное обозрение», 1999. 720 с.
2. Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. М.- Л.: Изд-во АН СССР, 1945. 650 с.
3. Голикова Н. Б. Политические процессы при Петре I. М.: Изд-во МГУ, 1957. 337 с.
4. Духовный регламент 1721 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/1340> (дата обращения: 17.07.2017).
5. Прокопович Феофан. Правда воли монаршей. Во определение наследника державы своей: Уставом Державнейшего Государя нашего Петра Великого. М.: Московская типография, 1722. 59 с.
6. Серов Д. О. Судебная реформа Петра I. Историко-правовое исследование. Монография. М.: Зерцало-М, 2009. 487 с.

⁶ Голикова Н. Б. Политические процессы при Петре I. М.: Изд-во МГУ, 1957. 337 с.; Анисимов Е. В. Дыба и кнут: политический сыск и русское общество в XVIII веке. М.: Изд-во «Новое литературное обозрение», 1999. 720 с.

МАГОМЕДОВА Мадина Зайнудиновна

кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук

КОНЦЕПТ РЕЛИГИИ В УНИВЕРСУМЕ КУЛЬТУРЫ

В статье анализируется взаимовлияние ключевых компонентов универсума культуры. Культура обрисовывает своеобразие сознания и поведения людей в различных сферах жизни. Автор акцентирует внимание на взаимосвязи религии с основными универсалиями, относящимся к важнейшим составляющим культуры: а именно, философией, наукой и искусством. Философию и религию объединяют единый гносеологический объект: обе направлены на познание мира и человека. Отмечен амбивалентный характер их взаимоотношений в разных исторических срезах. Трансформации подверглись и отношения религии с наукой: от сосуществования через подчинение и противостояние к диалогу в современном мире. Философия, наука, искусство и религия представляют собой своеобразные элементы культурного универсума. И только религия позволяет человеку приобрести тот сакральный опыт духовного развития, связывающий его с Высшим началом, который не дает ни один другой компонент культуры.

Ключевые слова: культура, культурный универсум, духовная подсистема общества, религия, философия, наука, искусство.

MAGOMEDOVA Madina Zaynudinovna

Ph. D. in Philosophy, leading scientific worker of Regional centre of ethno-political sciences of the Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences

THE CONCEPT OF RELIGION IN THE UNIVERSE OF CULTURE

The article is devoted to the analysis of mutual influence of several components of the universe of culture. Culture outlines the specifics of consciousness and behavior in various areas of a person's life, social group and society as a whole. The author focuses attention on the relationship of religion with the main universals, belonging to the most important components of culture: namely, philosophy, science and art. Philosophy and religion are united by a common epistemological object: both are aimed at understanding the world and man. The ambivalent character of their mutual relations in different periods of history is noted. Transformations have also undergone the relations of religion with science: from coexistence through subordination and opposition to dialogue in the modern world. Philosophy, science, art and religion are the original elements of the cultural universe. And only religion allows a person to acquire that sacred experience of spiritual development that connects him with the Divine principle, which no other component of culture gives.

Key words: culture, cultural universe, spiritual subsystem of society, religion, philosophy, science, art.

Магомедова М. З.

Понятие культуры вбирает в себя все созданное человеческим сообществом на протяжении всей истории его развития. В самом широком смысле культура характеризуется как динамичная система достижений человечества в постижении, освоении и преобразовании мира. Культура реализуется в материальной и в духовной сферах жизни через свои достижения, которые передаются из поколения в поколение. В какой бы области культура не создавалась, материальное и идеальное проникают друг в друга: в материальной составляющей реализуются знания, идеи, планы людей, а в идеальной – отражаются свойства и отношения материальных объектов. Понятие «культура» относится к числу фундаментальных для многих наук. В одних культурных системах более одобряемыми считаются духовные ценности, в других – материальные. Разграничение культур на духовные и материальные признано устоявшимся. Эти подтипы в различных культурах органично сосуществуют. Только значимость каждого из рассматриваемых элементов может меняться. Один из основных аспектов культуры включает механизмы регулирования жизнедеятельности человека, включающие нормы, правила, эталоны и образцы поведения. Социальные нормы и правила, регулирующие поведение людей, являются неотъемлемым элементом культуры и теснейшим образом связаны с ценностями, идеалами, символами и ре-

лигиозными верованиями. Для рассмотрения отношений культуры и религии необходимо детально проанализировать взаимовлияние различных составляющих культурного универсума. Спектр взаимодействия религии с другими культурными универсалиями достаточно широк. Рассмотрим лишь взаимодействие религии с универсалиями, относящимися к важнейшим механизмам культуры: философией, наукой и искусством.

Религия является одним из важных компонентов универсума культуры. Существует точка зрения, согласно которой истоком всей мировой культуры является культ, который, в свою очередь является элементом религии. Для подтверждения взаимосвязи происхождения понятий «культура» от «культ» приведем этимологический аргумент: изначально слова «культ» и «культура» были неделимы и происходили от латинского слова cultus – почитание. Религия, являясь одной из областей духовной культуры, играет в ней неоднозначную роль. Для того чтобы не впасть в крайности, либо абсолютизируя значимость религии, либо полностью её отрицая, необходимо четко понимать место религии в культуре. Следует различать религию, во-первых, как определенное отношение человека к миру, во-вторых, как социальный институт и, в-третьих, как определенные конфессиональные интерпретации религиозного отношения к действительности.

Всеобъемлющая операционализация термина «религия» требует учета всего многообразия существующих в мире религиозных верований, обобщения их наиболее существенных сторон, а также концептуального подхода к объяснению религии. В религиозно-философской литературе устоялось следующее определение религии – это мировоззрение, и соответствующее поведение, основанное на вере в сверхъестественное.

На основе сравнительно-языковедческих исследований существует несколько версий происхождения понятия «религия». Самыми признаваемыми считаются варианты Цицерона и Лактация. Цицерон выводил данный термин от латинского глагола *relegere* – идти назад, возвращаться, созерцать, бояться – и характеризовал религию как богобоязненность, страх и почитание богов. Лактаций же полагал, что слово *religio* происходит от латинского глагола *religare* – связывать, сковывать – и означает узы, соединяющие человека с Богом. В научной литературе больше закрепился вариант, предложенный Лактанием.

Религия и философия прошли длительный путь развития, взаимодействия друг с другом, то сближаясь, то проводя между собой разделительные барьеры. Обе оказывали влияние на смежные области культуры, и в свою очередь, испытывали их влияние на себе. В средние века, когда религия охватила почти весь универсум духовной культуры, был сформулирован тезис: «Философия – служанка богословия». В процессе секуляризации различные сферы культуры стали освобождаться от религиозного влияния. Философия в качестве одного из объектов изучения выделила религию, обособился целый раздел современного религиоведения – философия религии.

Сложность разведения философии и религии определена единством их гносеологического объекта: обе обращены к познанию мира и человека. Философия, как и религия, обладает способностью к трансцендированию, то есть выходу за пределы чувственно-осознаваемой реальности, она так же, как и религия, удваивает мир. Но в отличие от религии в философии не является решающим признание за этим сверхчувственным миром способности оказывать решающее воздействие на судьбы земного мира. Для религии это важнейшая характеристика, и именно для реализации данной связи формируется культ: система действий и обрядов, призванных воздействовать на высший из миров. Европейская культура оказалась сориентирована на познание внешней составляющей человека, а восточная – на познание духовного мира человека, его внутренней (индуизм, буддизм, даосизм) или общественной (конфуцианство) жизни. Отсюда и характерные особенности философии каждого региона – объективизм европейской философии, психологизм индийской и социологизм китайской.

Взаимоотношения религии и философии в разных культурах складывались по-разному: от симбиоза через синтез к конфронтации. В истории западноевропейской культуры можно выделить последовательную смену всех трех типов: Античному миру свойственен симбиоз религии и философии, Средним векам – синтез, Новому времени – конфронтация. В восточных культурах, в китайской, индийской преимущество всегда было за синтезом. Конфуцианство, даосизм, индуизм, буддизм представляли собой философско-религиозный симбиоз. Обе эти формы культуры одинаково необходимы людям и могут существовать только во взаимодействии. Философия не может дать человеку то, что дает религия, поэтому она оставляет место религии, более того, вряд ли философия может устоять в мире, где в сообществе людей отсутствует религиозность.

Как подметил, один из крупнейших философов XX века А. Уайтхед будущее человеческой цивилизации зависит, прежде всего, от того, как сложатся взаимоотношения между двумя мощнейшими историческими силами – наукой и религией. Действительно, развитие отношений между религией и наукой в течение длительного времени представляет собой противостояние, в центре которого находятся представления о картине мира и система образования, которая транслирует эти представления о мире. Доказательство преимуществ собственных подходов к объяснению мира не должно принимать антагонистичный характер, т.к. в жизни все гораздо сложнее и противоречивее. Всякая истина, прежде чем завоевать признание, проходит три стадии: на первой – её высмеивают, на второй – её отвергают, на третьей – она рассматривается как нечто само собой разумеющееся. Те люди, чьи имена стали символами борьбы науки с религией, были глубоко верующими людьми, что было нормальным для той исторической эпохи, и они сами не видели в своих научных изысканиях опасности для существования религии. «Пожалуй, самым непосредственным доказательством совместимости науки и религии, – писал Макс Планк, – является тот исторический факт, что именно величайшие естествоиспытатели всех времен, такие люди, Кеплер, Ньютон, Лейбниц были проникнуты глубокой религиозностью».

Карл Линей, создатель биологической классификации, говорил, что в многообразии мира живых существ видит силу Творца. Ломоносов называл веру и знание «дочерьми одного отца». Паскаль, Ньютон, Фарадей были богословами. Пастер заявлял, что он молится в своей лаборатории, а Ф. Бэкон считал, что «малые знания удаляют от Бога, большие – к нему приближают»¹.

Многие современные ученые также не видят противоречия между наукой и религией. Жизнь подтвердила, что, несмотря на бурное развитие науки, религия не только сохранила свои позиции, но где-то даже и упрочила их, если иметь в виду религиозный ренессанс конца XX века. С середины прошлого века складывается новый, постконфронтационный этап в отношениях между религией и наукой. Их отношения не стали абсолютно гармоничными, однако утратили былой конфронтационный характер. Сегодня уже никто не отрицает огромный вклад науки в развитие современной культуры и большие возможности науки в решении глобальных проблем, затрагивающих интересы всех людей на Земле. Наука стала существенным фактором жизни человечества, она активно влияет на миропонимание, жизненные ориентиры и систему ценностей современных людей. Под воздействием этих особенностей современной культуры христианская церковь активно модернизирует своё вероучение, стремясь согласовать их с идеями, утвердившимися в обществе. Изменение отношения к науке, которая оценивается в современном христианстве как одно из величайших достижений человечества, – одно из направлений этой модернизации.

В современном мире наука движется вперед семимильными шагами. Она направлена на выработку новых, системных и объективных знаний о мире, в ней нет незыблемых авторитетов. Религию напротив отличает консерватизм, традиционализм, опора на авторитет. И это часто становилось причиной конфликтов между ними. Сегодня само существование религии ставится многими мыслителями в зависимость от того, сумеет ли она стать более прогрессивной. Теории Дарвина и

1. Мень А. История религии: В 2 кн. Кн 1: В поисках Пути, Истины и Жизни: Учеб. пособие. – М.: ИНФА-М, 2005. – С. 12-13.

Эйнштейна стали триумфом науки, изменившими представления людей, и они никак не воспринимались поражением науки из-за того, что пришлось отказаться от старых идей. Религия для упрочения своего влияния должна относиться к нововведениям так же, как и наука. Её постулаты могут быть вечными, но формулировка принципов должна постоянно совершенствоваться. Сама форма любого положения рано или поздно обнаруживает скрытые в ней смыслы. Тейяр де Шарден, обосновывая принципиальное единство науки и религии, писал: «Двухвековая история страстной борьбы науки и религии доказывает не неправоту одной из них, а то, что они не могут развиваться нормально одна без другой... Религия и наука – две неразрывно связанные стороны или фазы одного и того же нероло акта познания...»².

Некоторые основания для сближения создала и наука. Классическая наука осознала себя объективной, изучающей мир таким, каков он есть. В современной науке наметилась тенденция возвращения субъекта в научную теорию. Современное научное мышление отходит от полного детерминизма, допуская существование случайности. Немало известных современных ученых, среди которых есть и лауреаты Нобелевской премии, – заявляют о своей религиозности и подчеркивают возможность сосуществования научной и религиозной картины мира. Так, американский физик, Нобелевский лауреат Ч. Таунс утверждал, что «различия между наукой и религией в значительной степени поверхностные и становятся почти неразличимыми, если рассматривать истинный характер той и другой»³. Другой известный английский ученый, автор фундаментальных исследований по квантовой физике и теории относительности, Д. Бом писал: «Скрытый порядок – это мир, лежащий между материей (в её мирском понимании) и абсолютной трансцендентностью вне материи, как её представляют теологи. Истинное назначение материи – служить связующей средой для трансцендентного. Гейзенберг показал, что математический порядок – это нечто очень тонкое и абстрактное, очень близкое к тому, что мы обычно называем духом. Различие между материализмом и идеализмом уже становится нечетким и постепенно стирается»⁴.

Такие метаморфозы претерпели отношения религии и науки за две с половиной тысячи лет их сосуществования. От индифферентного сосуществования в античности, через полное подчинение науки религии в средние века, к противостоянию и, казалось, окончательной победе науки над религией в Новое время, их отношения трансформируются от конфронтации к диалогу в XXI веке.

Религию и искусство объединяет то, что они представляют собой духовно-практическое освоение действительности через чувственно-наглядные образы, основанное на субъективном, ценностном отношении человека к миру и окрашенное эмоциональными переживаниями. Отношения религии и искусства в истории культуры всегда были чрезвычайно тесными, их развести сложнее, чем религию и науку. Во всех религиях так или иначе использовались художественные образы для выражения своих идей. Религиозный сюжет может быть хорошим материалом для искусства, правда с оговоркой, что

он несет общечеловеческую ценность. Например, буддизм, несмотря на отказ от телесности земного мира как воплощения страдания, обращается к пластическим искусствам для создания образа Будды, увековечения его памяти. Ислам, несмотря на запрет изображать живых существ, активно использует геометрический орнамент как отражение красоты мира и мудрости Бога.

Искусство, являясь средством выражения людьми своих внутренних состояний и отношений с окружающим через художественные образы, моделирует культурные ситуации с помощью суррогатной замены реальности. Религию же можно определить, как особую форму организации духовного опыта человечества, в основе которого лежит вера в существование сверхчувственной реальности, имеющей власть над земным, чувственным миром. Не случайно религиозный опыт часто описывается как чувство зависимости, иногда доходящее до понимания собственной незначительности и временности в сравнении с вечным, возвышающимся над всеми. Канон как некий свод правил, образец для подражания, может быть не только религиозным, но и художественным. Канон художественный и религиозный рождаются как целостность, которую трудно разделить, но в каждом из них своя специфика. Художественный канон имеет отношение в первую очередь к форме, а религиозный канон – к содержанию.

Наука, искусство, религия не могут обойтись без символических форм, функциональное использование которых оказывается совершенно различным. Символ в науке отличается, прежде всего, своей однозначностью, строгой определенностью. То, что в сущности, следует отнести к конвенциональным знакам, а не к символам. Их базовое предназначение в том, что они несут строго определенную информацию об обозначаемом предмете. Символ в искусстве – это неисчерпаемо многозначный образ, воплощающий сложный мир человеческих ассоциаций, переживаний, эмоций. Символы в религии, выполняя ритуалистическую функцию, являются воплощением смыслов непреходящего и вечного бытия. Они наглядно демонстрируют присутствие в земной реальности трансцендентного начала, постулируют связь мира земного и вечного.

Рассмотрев взаимоотношения между такими феноменами культуры, как религия, философия, наука и искусство, можно сделать вывод, что все они специфичны и представляют собой обособленные элементы общей мозаичной конструкции. А религия, как элемент данной системы, позволяет человеку приобрести сакральный опыт духовного развития, связывающий его с Высшим началом, который не может дать ни один другой компонент культуры.

Пристатейный библиографический список

1. Мень А. История религии: В 2 кн. Кн 1: В поисках Пути, Истины и Жизни: Учеб. пособие. – М.: ИНФА-М, 2005. – 222 с.
2. Пьер Тейяр де Шарден. Феномен человека. – М.: Наука, 1987. – 240 с.
3. Таунс Ч. Слияние науки и религии // Диалоги. Polemические статьи о возможных последствиях развития современной науки. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1979. – С. 59-66.
4. Философия и мистика // Новые идеи в философии: Ежегодник философского общества СССР. – М.: Наука, 1991. – С. 112-117.

2 Пьер Тейяр де Шарден. Феномен человека. – М.: Наука, 1987. – С. 222.

3 Таунс Ч. Слияние науки и религии // Диалоги. Polemические статьи о возможных последствиях развития современной науки. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1979. – С. 59.

4 Философия и мистика // Новые идеи в философии: Ежегодник философского общества СССР. – М.: Наука, 1991. – С. 113.

МОЛОМИН Владимир Витальевич

аспирант кафедры истории и философии гуманитарного института Череповецкого государственного университета

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ И СМИ

В статье рассматривается проблема взаимодействия власти и СМИ в России как формы и способа развития гражданского общества. Констатируется, что в настоящее время государство ориентировано на обеспечение своего влияния на СМИ в целях использования их для обслуживания своих интересов. Для этого используется ряд неформальных практик. Исключение сделано для созданных государством квазигражданских структур. Необъективность СМИ, отсутствие доступа к ним иных общественных организаций могут стимулировать рост протестных настроений. При этом существует целый ряд механизмов, посредством которых власти могли бы выстроить такое взаимодействие со СМИ, которое бы способствовало развитию гражданского общества во благо страны.

Ключевые слова: гражданское общество, средства массовой информации, власть, государство, неформальные практики, общественные организации, модели взаимодействия СМИ и власти.

MOLOMIN Vladimir Vitaljevich

postgraduate student of History and philosophy sub-faculty of the Institute of Humanities of the Cherepovets State University

THE DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY IN MODERN RUSSIA: THE INTERACTION OF GOVERNMENT AND MASS MEDIA

The article discusses the problem of interaction between government and mass media in Russia as the form and way of development of civil society. It is stated that at present the state is focused on ensuring its influence on the media to use it to serve their interests. To achieve this goal several informal practices are used. The only exception is made for the state-created quasi civil structures. Media bias, lack of access to other public organizations can stimulate the growth of protest moods. At the same time, there are many mechanisms through which the authorities could build such interaction with the media, which might boost the development of civil society for the benefit of the country.

Keywords: civil society, mass media, government, state, informal practices, public organizations, models of interaction between media and authorities.

Гражданское общество в современной России декларируется властью как значимый социально-политический институт, способствующий государственному строительству. Проявляется это, однако, в достаточно специфической форме: власть взяла на себя роль инициатора развития гражданского общества, а отдельные ее представители, по сути, рассматриваются в качестве лидеров соответствующих организаций. Последствия данных процессов трудно оценивать однозначно. С одной стороны, российской политической культуре исторически свойственна пассивность¹, что выступает ограничением в проявлении самостоятельной политической активности «снизу». К тому же следует обратить внимание, что для России традиционно общественная жизнь оказывается неотделимой от жизни государственной, а категория «гражданин» применяется относительно не свободной личности, которая обладает правами и свободами самостоятельно выражать и отстаивать свои интересы, а как главный статус, отражающий принадлежность к государству. Поэтому вполне закономерно, что государство проявляет инициативу в данном вопросе, стремясь создать хоть какие-то структуры гражданского общества, возможно, предполагая, что в дальнейшем они приобре-

Моломин В. В.

тут реальный статус организаций гражданского общества. Ряд исследователей поддерживает данную позицию, отмечая, что в условиях слабых политической культуры и политического сознания граждан ничего кроме хаоса, аномии и деинституционализации предоставление полной свободы в развитии гражданского общества принести не может². С другой стороны, властная централизация и «вертикализация» общественных отношений приводит к созданию системы тотального контроля за структурами гражданского общества, а созданные государством организации (Народный фронт, Общественная палата, различные общественные советы и т.д.) ничем кроме обслуживанием власти не занимаются, обеспечивая тем самым формирование квазигражданского общества. При этом подлинные, иницируемые «снизу» общественные организации постепенно либо ликвидируются, либо загоняются в «подполье», либо любыми способами дискредитируются в сознании людей.

Сложившаяся ситуация обуславливается целым спектром причин, среди которых следует отметить коммуникативную недостаточность взаимодействия между властью и гражданским обществом, которую следует рассматривать

1 Керимов А. А. Политическая культура как социокультурный фактор развития парламентаризма // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. – 2013. – № 2 (115). – С. 106-110.

2 Рябев В. В. К вопросу о взаимодействии государства и гражданского общества в современной России // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2005. – Т. 8. – № 2. – С. 5-21.

как отсутствие действенных и эффективных коммуникационных каналов между органами государственного управления и общественными организациями, причем как квазигражданскими, так и реально представляющими гражданскую активность. Вследствие такой недостаточности порождаются либо взаимное недоверие государства и организаций гражданского общества, либо коммуникация используется исключительно для создания «инфоповодов» без реальной общественной активности в их содержании. В обоих инструментах коммуникации, скорее, препятствуют, нежели способствуют развитию гражданского общества.

В этом контексте актуализируется проблема поиска способов повышения эффективности коммуникаций как формы развития гражданского общества и определения здесь роли государства. Непосредственным институтом коммуникативного взаимодействия являются средства массовой информации (далее – СМИ), посредством которых возможно обеспечение институализированных информационных связей между всеми участниками гражданского общества, способствуя развитию последнего. Но и здесь в настоящее время есть ряд аспектов, ограничивающих их позитивную роль, и связано это с вмешательством власти в свободу средств массовой информации, стремлении «подмять» их под свою волю, транслирование посредством них нужной государству информации, в том числе, негативно влияющей на положение гражданских структур, не угодных властям. В связи с этим значимым становится исследование проблематики, связанной с поиском путей взаимодействия власти и СМИ в целях развития гражданского общества.

СМИ в контексте рассматриваемой проблемы занимают двоякое положение. С одной стороны, они сами выступают структурой гражданского общества. В этом качестве они выполняют ряд функций, связанных с информированием населения о ситуации в стране, причем с точки зрения собственной интерпретации событий, контролем за деятельностью властей, критикой принимаемых решений, представления множественности событий на один и тот же вопрос, защитой граждан от государственного произвола и т.д.³ Но с другой стороны в случае преобладания авторитарного режима в стране, СМИ выполняют только одну функцию – обслуживание интересов власти, действуя в системе «дозированного» плюрализма⁴, транслируя в общество только санкционированную и разрешенную властными структурами информацию.

В литературе выделяются три основных модели взаимодействия власти и СМИ⁵. Первая модель определяется как тоталитарная и предполагает, что государство осуществляет по отношению к СМИ жесткий диктат вне зависимости от характера и содержания информации. Вторая модель носит плюралистический характер, соответственно, здесь будут действовать СМИ, представляющие интересы разных общественно-политических сил, в том числе, оппозиционных, транслирующих в общество информацию, содержащую разные точки зрения. Третья модель объединяет в себе элементы тоталитарной и

плюралистической, когда декларируется и даже номинально присутствует идеологическое многообразие, однако любые альтернативные официально-государственной позиции мнения дискредитируются и не обладают значительным влиянием, либо интерес к ним проявляет очень ограниченный круг лиц. Четвертая модель – олигархическо-плюралистическая, когда информационная политика СМИ сосредотачивается вокруг отстаивания интересов финансирующих их бизнес-элит и частных корпораций, а общество и государство имеют на них либо слабое влияние и возможность участия, либо вообще никакого не имеют.

Для современной России характерно преобладание третьей тоталитарно-плюралистической модели, которая отражает отмеченный выше дозированный плюрализм.

Однако, следует обратить внимание, что взаимодействие власти и СМИ в контексте развития гражданского общества, содержание данной модели по своей сущности не может носить негативного характера. Все зависит исключительно от того, какие цели при этом преследует власть. Т.е. можно подчинить их себе и требовать исполнения властной воли, а можно рассматривать СМИ как форму или как метод стимулирования гражданской активности в эволюционном русле. Таким образом, взаимодействие власти и СМИ может либо способствовать развитию гражданского общества, либо нет.

Области, где взаимодействие власти и СМИ является наиболее актуальным для развития гражданского общества, определяются следующими обстоятельствами⁶. Во-первых, в настоящее время налицо нарушение обратных связей между государством и общественно-активной частью населения, не включенных в искусственно созданные структуры гражданского общества. Это порождает негативное восприятие власти с их стороны, хотя при наличии институализированных форм взаимодействия это обеспечило ли эффективность государственного управления. Во-вторых, в широких слоях населения отсутствует понимание того, что такое гражданское общество и представляющие его некоммерческие организации, зачем они нужны, какую пользу могут принести, в каких отношениях они находятся с государством. На фоне продвижения властями их квазигражданских структур, граждане начинают негативно воспринимать какие-либо альтернативные образования. В-третьих, даже среди общественно активной категории населения не всегда присутствует четкое понимание всего многообразия форм взаимодействия с государством и реализации своих и общественных интересов, представления перед властными структурами идей, вопросов, претензий. В-четвертых, система законодательных и нормативно-правовых актов, направленных на регламентирование и регулирование общественного участия, до сих пор не отличается совершенством, слабо поддаются возможности реализации в практической сфере. В результате стихийным образом формируются какие-то неформальные нормы, ценности, правила поведения, что в условиях развития социальных сетей создает широкое поле для влияния деструктивных сил, которые подменяют собой структуры гражданского общества. В-пятых, в совокупности все приводит к преобладанию в обществе протестных настроений, которые выражаются в разной форме. Таким образом, складывается ситуация, в которой у властей два выхода: либо

3 Шульте Г. Конфликты между властью и журналистами // Проблемы Восточной Европы. – 1996. – № 45-46.

4 Балзер Х. Управляемый плюрализм // Общественная наука и современность. – 2004. – № 2.

5 Зеркаль Д. А Средства массовой информации как инструмент государственной информационной политики: модели взаимодействия власти и СМИ // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2016. – Том 16. Вып. 2. – С. 94–104; Кошелев А. А. СМИ и власть: теоретические модели взаимодействия // Вестник научных конференций. – 2016. – № 2-5 (6). – С. 63-64.

6 Проскуракова Л. Выстраивание действенной политики взаимодействия с общественностью: опыт международных финансовых институтов и возможности его использования российской исполнительной властью // Публичная политика – 2005 / под ред. А. Ю. Сунгурова. – СПб.: Норма, 2006. – С. 50-56.

искать и транслировать в общество альтернативное понимание гражданского общества, либо бороться различными мерами с представленными в том или ином виде вариантами гражданской активности. Понятно, что второй способ уже в среднесрочной перспективе может привести к крайне неприятным для страны последствиями. Соответственно, надо выбирать первый путь. И здесь, именно СМИ – наиболее действенный способ. Посредством СМИ можно формировать понимание у граждан того, что такое гражданское общество, зачем оно нужно, как можно проявить общественную активность, какие формы для этого можно использовать.

Вместо этого, государство предпочитает посредством СМИ создавать иллюзию гражданского общества, стимулируя субъектов информационного пространства на «правильное» поведение, в том числе через использование разнообразных неформальных практик. Например, на региональном уровне власти субъектов федерации активно используют следующие методы⁷: «скрытый» подкуп СМИ через заключение договоров на информационное обслуживание, отмена арендной платы и местных налогов, направление рекламных бюджетов «своего» бизнеса в правильно ведущие себя издания, принудительная подписка, включение собственников, редакторов, журналистов в общественные структуры, привилегированные интервью, создание информационных поводов и навязывание повестки дня, покровительство, селекция журналистов по доступу к информации, контроль за источниками сведений, требование замалчивать местные проблемы. По сути, все приведенные методы давления на СМИ можно рассматривать как ограничители развития гражданского общества, поскольку предполагают, что центром внимания СМИ будут только те проблемы, процессы, которые угодны властям. Понятно, что этих обстоятельствах у общественных организаций не остается никакой иной возможности озвучить свои интересы, кроме как организовывать протестные акции.

Для того, чтобы избежать негативных последствий недопустимости для гражданского общества СМИ или нивелирования роли самих СМИ как субъектов гражданского общества, государство во взаимодействии с ними должно исходить из цели перспектив общественного развития, а не решение своих конъюнктурных интересов, особенно в контексте стремления убрать общественно активные, не поддерживающие власти, структуры из информационного пространства.

Для достижения цели взаимодействия власти и СМИ в интересах развития гражданского общества возможно использование следующих мер:

– обеспечение открытости информационного пространства, СМИ для всех участников общественно-политических отношений посредством формирования системы объективных норм их участия в нем. Эти нормы должны иметь ограничительный характер исключительно для экстремистской и иной запрещенной законом информации, но не приводить к нарушению конституционных прав на свободу слова и мнений;

– власть может инициировать в СМИ обсуждение тех вопросов и проблем, в которые актуальны для общества в настоящее время, предлагая всем общественным организациям участвовать в нем. Причем не в целях того, чтобы раскритиковать альтернативные государству мнения, как это часто делается, например, на проплаченном из бюджета телеканале Россия 1, а для того, чтобы на основе множественности позиций раз-

рабатывать качественные государственно-управленческие решения и эффективно их реализовывать при поддержке гражданского контроля. По сути, в этих дискуссиях власть получает доступ к информации о том, как реально обстоят дела в обществе, каков реальный уровень жизни населения и каковы его потребности;

– именно власти должно своим примером показать, насколько важны достоверность, полнота, объективность, качество информации, представленной в СМИ.

Таким образом, взаимодействие власти и СМИ может выступать значимым фактором и способом развития гражданского общества. Однако, надо понимать, что в условиях российской общественно-политической действительности это во многом зависит не от объективных обстоятельств, а «желания» государства. Следует признать, что власть не использует СМИ для активизации и институционализации гражданской активности, инициируемой не ей, а нацелено формирование такой системы СМИ, которая бы обслуживала исключительно властные интересы. Последствия этого могут быть негативными, в связи с чем государству следует пересмотреть свою позицию относительно понимания роли СМИ в развитии гражданского общества.

Пристатейный библиографический список

1. Балзер Х. Управляемый плюрализм // Общественный науки и современность. – 2004. – № 2.
2. Емцова А. А. Практика неформальных отношений власти и СМИ на региональном уровне // Этносоциум и межнациональная культура. – 2017. – № 1 (103). – С. 143-146.
3. Зеркаль Д. А Средства массовой информации как инструмент государственной информационной политики: модели взаимодействия власти и СМИ // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2016. – Том 16. Вып. 2. – С. 94-104.
4. Кошелев А. А. СМИ и власть: теоретические модели взаимодействия // Вестник научных конференций. – 2016. – № 2-5 (6). – С. 63-64.
5. Керимов А. А. Политическая культура как социокультурный фактор развития парламентаризма / А. А. Керимов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. – 2013. – № 2 (115). – С. 106-110.
6. Проскурякова Л. Выстраивание действенной политики взаимодействия с общественностью: опыт международных финансовых институтов и возможности его использования российской исполнительной властью // Публичная политика – 2005 / под ред. А. Ю. Сунгурова. – СПб.: Норма, 2006. – С. 50-56.
7. Рябев В. В. К вопросу о взаимодействии государства и гражданского общества в современной России // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2005. – Т. 8, № 2. – С. 5-21.
8. Шульте Г. Конфликты между властью и журналистами // Проблемы Восточной Европы. – 1996. – № 45-46.

⁷ Емцова А. А. Практика неформальных отношений власти и СМИ на региональном уровне // Этносоциум и межнациональная культура. – 2017. – № 1 (103). – С. 143-146.

МИНГАЗОВ Ленарис Харисович

доктор юридических наук, профессор кафедры международного и европейского права Юридического факультета Казанского федерального университета

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА. К ВЫХОДУ МОНОГРАФИИ ВЕЛЬЯМИНОВА Г.М. «ПРАВО НАЦИОНАЛЬНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ». – МОСКВА: РГ-ПРЕСС, 2017. – 248 С. (ISBN 978-5-9988-0455-7)

В статье отмечается актуальность недавно вышедшей работы Вельяминова Г.М. «Право национальное и международное». Подчеркивается значимость выводов автора относительно субординации национального и международного права, о суверенитете государства и российской модели разрешения коллизий между международным и национальным правом и многих других вопросах в данной области.

MINGAZOV Lenaris Harisovich

Ph.D. in Law, professor of International and european law sub-faculty of the Law Faculty of the Kazan Federal University

ERMOLINA Marina Anatolyevna

Ph.D. in Law, associate professor of World politics sub-faculty of the St. Petersburg State University

ON INTERACTION OF NATIONAL AND INTERNATIONAL LAW. CONCERNING THE ISSUE OF THE MONOGRAPH OF VELIAMINOV G. M. "LAW NATIONAL AND INTERNATIONAL". – MOSCOW: RG-PRESS, 2017. – 248 P. (ISBN 978-5-9988-0455-7)

The article highlights the relevance of the new work of G.M. Velyaminov "The law national and international". The importance of the author's conclusions regarding the subordination of national and international law, the sovereignty of the state and the Russian model for resolving conflicts between international and national law and many other issues in this area is emphasized.

Мингазов Л. Х.

Ермолина М. А.

Ярким и, несомненно, долгожданным событием является выход в издательстве «РГ-ПРЕСС» монографии блистательно-го российского ученого – доктора юридических наук, профессора, главного научного сотрудника Института государства и права Российской академии наук и автора более 150 научных трудов Г. М. Вельяминова «Право национальное и международное». Своевременность данного издания обусловлена тем, что именно сегодня на мировой арене происходит диалог о влиянии национальных правовых систем на формирование нового мирового правопорядка. Несмотря на обилие научных статей по подобной проблематике, в настоящее время ощущается острый дефицит комплексных исследований, побуждающих читателя поразмыслить о проблемах права как инструмента власти, о демократии и правах человека, о суверенитете государства и российской модели разрешения коллизий между правом международным и национальным и многих других проблемах в этой плоскости.

Очевидно, что большинство из обозначенных вопросов являются дискуссионными, представляющими интерес не только для правоведов и специалистов других отраслей знания, но, благодаря понятному языку и стилю изложения, могут быть доступны для самой широкой аудитории, включая студентов и аспирантов. Это крайне важно в условиях повсеместного правового нигилизма и дефицита хорошей научной литературы, побуждающей мыслить и действовать позитивно.

По сути, представленная монография стала квинтэссенцией многочисленных многолетних исследований автора, посвященных проблемам современного международного права. Для примера назовем лишь некоторые из них: «Соотношение международного права и международного частного права»¹, «Россия и глобализация»², «Признание «непризнанных» и международное право»³, «Соотношение принципов самоопределения народов и территориальной целостности, а также проблемы признания»⁴, «Международно-правовой государственный иммунитет»⁵, «Международно-правовая и частноправовая ответственность государств»⁶, «Ответственность государств»⁷, «Применимость международного права к спорам между государствами и иностранными лицами»⁸, «О понятиях международного частного права, правовой унификации и права в целом»⁹ «К вопросу о понятии состава права как сочетания объективного и субъективного права»¹⁰, «К вопросу

- 1 Московский журнал международного права. – 2005. – № 1. – С. 7.
- 2 Россия в глобальной политике. – 2006. – Т. 4. – № 3. – С. 88–105.
- 3 Россия в глобальной политике. – 2007. – Т. 5. – № 1. – С. 120–129.
- 4 Государство и право. – 2010. – № 10. – С. 101–104.
- 5 Государство и право. – 2011. – № 12. – С. 66–73.
- 6 Закон. – 2012. – № 6. – С. 79–92.
- 7 Государство и право. – 2012. – № 7. – С. 59–71.
- 8 Государство и право. – 2013. – № 6. – С. 78–85.
- 9 Закон. – 2013. – № 12. – С. 130–138.
- 10 Государство и право. – 2014. – № 2. – С. 98–100.

о понятиях государства, власти и суверенитета»¹¹, «К вопросу о соотношении международного права и национальных правовых систем»¹², «Понятие международного частного права и наука о транснациональных частнопрововых отношениях»¹³ и др.

Весь спектр проблем, исследованных в научных трудах Г. М. Вельяминова, так или иначе, получил отражение в представленном нашему вниманию монографическом исследовании.

Так, в Главе 1 «Истоки, состав и функции права (в прагматическом аспекте)» последовательно прямо или косвенно даются ответы на такие вопросы: «Что такое власть?», «Есть ли разница между понятиями «свобода воли» и «свобода личности?»», «Суверенитет (народа или власти?)», ведется конструктивный диалог о «праве как эманации и важнейшем инструменте власти», демократии, правах человека, глобализации.

Можно сказать, данная глава носит энциклопедический характер: исследуя обозначенные вопросы по принципам «от истории до наших дней», «от общего к частному», «от частного к общему», автор обращается к российскому законодательству. Такой подход можно считать вполне оправданным: обращаясь к конкретным нормам права, автор раскрывает смысл анализируемых понятий, побуждая читателя (даже далекого от юриспруденции) к диалогу и размышлениям.

Особый интерес представляют выводы автора об имманентности субъективного и объективного в международном праве, причем как в теоретическом, так и в практическом плане. Как отмечает сам автор на с. 23, «понимание сути и значения объективного и субъективного права имеет особое значение, в частности, для квалификации правовой силы норм, образующихся в результате акций по международно-правовой унификации».

Подробно и обстоятельно рассматриваются в данной главе вопросы об институте прав человека, конституционных нормах, которые нужно уметь читать не только буквально, но и между строк, анализировать и интерпретировать, опираясь, в том числе, на постулаты римского права, соотносить их с правовой действительностью.

Анализируя современные реалии, автор делает вывод о том, что «общемировое, глобальное состояние межгосударственных политических, экономических, миграционных и т.п. взаимоотношений и, особенно, в пацифистском аспекте – оставляет желать много лучшего»¹⁴. Данный вывод представляется крайне важным, особенно в свете дискуссий о реформировании системы ООН, гармонизации норм международного и национального права, реальном обеспечении прав человека и гражданина и т.д.

В Главе 2 («Всемирный правовой полиморфизм») раскрыта понятийная теоретическая база исследования, упирающаяся в такие вопросы как «Специфика международного объективного права (обычай) и субъективного (конвенционного) права», «Основные теоретические подходы к взаимосвязи национального и международного права», «Соотношение международного и внутрисударственного права. Дуализм, монизм и полиморфизм?», «Международное и национальное право как имманентное единство», «Доктрина соотношения и «субординации» национального и международного права», «Краткий аналитический обзор конституционно узаконивае-

мого соотношения международного и национального права отдельных государств». В конце главы автор делает выводы из конституционного опыта соотношения международного и национального права и общие выводы из анализа общемирового правового порядка.

Наиболее важной и содержательной представляется Глава 3 монографического исследования («Международное право в составе российской правовой системы»), посвященная размышлениям автора о российской модели локального правового монизма («норма 1») и о российской модели разрешения коллизий между правилами международных договоров Российской Федерации и правилами законов («норма 2»). Дискуссии на этот счет в отечественной науке международного права продолжают в течение ряда лет и, что отрадно, в конструктивном русле.

Автор задается вопросом: «Нормы международного права: приоритет или паритет?»¹⁵. В связи с этим довольно убедительным и точным представляется его вывод о том, что «по своему правовому смыслу и целевому назначению рассматриваемая норма юридически представляет собой классический пример трансформации (инкорпорации), т.е. суверенное включение в национальную правовую систему целой иной правовой системы! Это уже само по себе служит убедительно-наглядным опровержением любых доктринальных суждений о «верховенстве» международного права и о «иерархичности» всей глобальной правовой системы в русле классической концепции монизма»¹⁶.

Однако вывод о том, что «повсеместное продвижение локального монизма, полное фрагментарное «поглощение» международного права национальными правовыми системами отдельных государств можно было бы квалифицировать как системный кризис международного права, кризис понимания этого права как единой «глобальной» правовой системы»¹⁷ представляется не столь однозначным. Данный вопрос, вероятно, требует дальнейшего теоретического осмысления.

Аргументированными и достаточно вескими представляются выводы автора относительно коллизийной сущности «нормы 2», оправданием которой «может служить строгое следование принципу *«pacta sunt servanda»*, т.е. желание избежать осложнений, которые могут возникнуть при несоблюдении международного договора»¹⁸.

Также, обращаясь к нормам Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» и Венской конвенции о праве международных договоров, автор приходит к выводу о необязательности международных договоров межведомственного характера, заключенных без соответствующих полномочий, предусмотренных в частности ст.ст.2 и 7 Конвенции¹⁹. Несомненно, эти и другие моменты, затрагиваемые в данной главе, представляются имеющими как теоретическую, так и практическую значимость.

В Главе 4 («Международное частное право в российской правовой системе») рассматриваются такие вопросы как «Право публичное и право частное», «Международное частное право», «Международные конвенции по частному праву», «Рудименты советской доктрины МЧП», «Транснациональные частнопрововые отношения – отрасль правоведения».

11 Государство и право. – 2014. – № 4. – С. 96-99.

12 Государство и право. – 2015. – № 5. – С. 99-102.

13 Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2015. – № 3. – С. 127-151.

14 Вельяминов Г. М. Право национальное и международное. – М.: РГ-ПРЕСС, 2017. – С.43.

15 Указ. соч. – С. 89.

16 Указ. соч. – С. 92.

17 Указ. соч. – С. 101-102.

18 Указ. соч. – С. 116.

19 Указ. соч. – С. 111.

Безусловно, вопросы о понимании МЧП и его месте в российской правовой системе традиционно являются дискуссионными. Вместе с тем в данной главе автором сделан весьма позитивный вывод о том, что «вся история прогрессивного развития международного публичного права и его универсализации дает надежду на постепенное становление также базирующегося на международно-правовых нормах универсального права регулирования частноправовых отношений. Неважно, будет ли оно традиционно называться международным частным правом или как-то иначе, – важно, чтобы оно было. Объективной основой этому служит глобализация международных экономических отношений. Другой вопрос – с какими темпами и с каким цивилизационным, социальным, экологическим эффектом!»²⁰. Существенно, что автор не упускает из поля зрения глобальные проблемы, решать которые предстоит человечеству в XXI веке.

И, наконец, Глава 5 («Пилотная модель международно-го правосудия с обязательной юрисдикцией (Система регулирования споров во Всемирной Торговой Организации)» включает такие вопросы как «Основы Системы», «Структура Системы. Ее органы и процессуальная процедура», «Правовое значение рекомендаций и решений органов Системы и проблемы ответственности государств».

В данной главе автором подробно рассматривается Система урегулирования споров ВТО, особенно в ракурсе ее эффективности как пилотной модели – инструмента обеспечения международного правопорядка.

Автор обосновывает позицию, что Система урегулирования споров ВТО «кардинально уступает по эффективности любой национальной судебной-правовой системе»²¹. Впрочем, нетрудно заметить, что линия неэффективности международных инструментов и механизмов прослеживается при анализе всего монографического исследования. Главное, что автор придерживается четкой линии рассуждения относительно соотношения международной и национальной юрисдикции, поясняя это на конкретных правовых нормах.

Нам остается только соглашаться или не соглашаться с автором, хотя в этом, наверное, и состояла цель представленного нашему вниманию монографического исследования – заставить читателя анализировать те или иные процессы и явления с правовой позиции.

В целом исследование представляется достаточно глубоким, убедительным и многоплановым. В Приложении содержатся извлечения из Конституции Российской Федерации и текст Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации». Издание оформлено цветными иллюстрациями – репродукциями картин (П. Брейгель (Ст.) «Жатва» (фрагмент), П. Брейгель «Притча о слепых» (фрагмент), П. Брейгель (Ст.) «Битва масленицы и поста» (фрагмент), Квентин Массейс «Торговая сделка» (фрагмент), П. Брейгель (Ст.) «Вавилонская башня», Л. Кранах (Ст.) «Суд Париса»), за что мы выражаем благодарность автору – эти работы помогают при анализе и осмыслении прочитанной монографии.

Можно лишь посотовать, что издание вышло тиражом всего 200 экз., хотя, возможно, доступно и в электронном формате.

Пожелаем Георгию Михайловичу Вельяминову крепкого здоровья, а также новых грандиозных достижений на научном поприще!

Пристайный библиографический список

1. Вельяминов Г. М. К вопросу о понятии состава права как сочетания объективного и субъективного права // Государство и право. – 2014. – № 2. – С. 98-100.
2. Вельяминов Г. М. К вопросу о понятиях государства, власти и суверенитета // Государство и право. – 2014. – № 4. – С. 96-99.
3. Вельяминов Г. М. К вопросу о соотношении международного права и национальных правовых систем // Государство и право. – 2015. – № 5. – С. 99-102.
4. Вельяминов Г. М. Международно-правовая и частно-правовая ответственность государств // Закон. – 2012. – № 6. – С. 79-92.
5. Вельяминов Г. М. Международно-правовой государственный иммунитет // Государство и право. – 2011. – № 12. – С. 66-73.
6. Вельяминов Г. М. О понятиях международного частного права, правовой унификации и права в целом // Закон. – 2013. – № 12. – С. 130-138.
7. Вельяминов Г. М. Ответственность государств // Государство и право. – 2012. – № 7. – С. 59-71.
8. Вельяминов Г. М. Понятие международного частного права и наука о транснациональных частноправовых отношениях // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2015. – № 3. – С. 127-151.
9. Вельяминов Г. М. Право национальное и международное. – М.: РГ-ПРЕСС, 2017.
10. Вельяминов Г. М. Признание «непризнанных» и международное право // Россия в глобальной политике. – 2007. – Т. 5. – № 1. – С. 120-129.
11. Вельяминов Г. М. Применимость международного права к спорам между государствами и иностранными лицами // Государство и право. – 2013. – № 6. – С. 78-85.
12. Вельяминов Г. М. Россия и глобализация // Россия в глобальной политике. – 2006. – Т. 4. – № 3. – С. 88-105.
13. Вельяминов Г. М. Соотношение международного права и международного частного права // Московский журнал международного права. – 2005. – № 1. – С. 7.
14. Вельяминов Г. М. Соотношение принципов самоопределения народов и территориальной целостности, а также проблемы признания // Государство и право. – 2010. – № 10. – С. 101-104.

20 Указ. соч. – С. 146.

21 Указ. соч. – С. 191.

КОРБУТ Людмила Васильевна

Ученый секретарь Российской Ассоциации международного права

ИНФОРМАЦИЯ О РАБОТЕ 60-ГО ЕЖЕГОДНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА НА ТЕМУ: «СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА», СОСТОЯВШЕГОСЯ 28-30 ИЮНЯ 2017 Г.

В обзоре рассматриваются доклады и выступления, сделанные на 60-м Ежегодном Собрании Российской Ассоциации международного права 28-30 июня 2017 г.

Ключевые слова: международное право, Ежегодное Собрание, Российская Ассоциация международного права, доклады, выступления.

KORBUT Leudmila Vasiljevna

Scientific Secretary of the Russian Association of international law

INFORMATION ABOUT THE WORK OF THE 60TH ANNUAL MEETING OF THE RUSSIAN ASSOCIATION OF INTERNATIONAL LAW ON THE THEME: «FORMATION AND DEVELOPMENT OF MODERN INTERNATIONAL LAW», HELD ON JUNE 28-30, 2017

Information focuses on research reports and speeches made at the 60th Annual Meeting of the Russian Association of International Law 28-30 June 2017.

Keywords: international law, Annual Meeting, Russian Association of international law, reports, speeches.

Корбут Л. В.

28-30 июня 2017 г. в Арбитражном суде города Москвы состоялось 60-е Ежегодное Собрание Российской Ассоциации международного права на тему: «Становление и развитие современного международного права».

Открыл Ежегодное Собрание доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Российской Ассоциации международного права А. Я. Капустин.

Он отметил, что Советская Ассоциация международного права была создана в 1957 г. и 60-е Ежегодное Собрание несет на себе некий отпечаток исторической значимости. В 1991 г. Ассоциация получила новое название – Российская Ассоциация международного права. Ассоциация неизменно служила и служит целям содействия международной безопасности, миру, международному сотрудничеству, решению общечеловеческих проблем и развитию российской науки международного права.

Российская наука внесла значительный вклад в дело развития международного права. Не было ни одного значительного события после Второй мировой войны в которых бы советская, а затем и российская дипломатия не участвовала, опираясь на достижения отечественной доктрины международного права.

В настоящее время международное сообщество с надеждой и уважением смотрит на Россию в связи с тем, что у нее большой потенциал решения актуальных проблем мирового масштаба.

Заместитель председателя Арбитражного суда города Москвы О. Е. Александрова приветствовала участников 60-го Ежегодного Собрания Ассоциации и отметила, что проведение Ежегодных Собраний в здании Арбитражного суда города Москвы стало традицией.

Организованная в 1957 г., Ассоциация по праву признается фундаментальной научно-практической организацией,

объединяющей потенциал и опыт ученых-исследователей и практикующих юристов.

Тематика становления и развития современного международного права актуальна в настоящее время в условиях современного мира, когда основной задачей правоведения становится доверие к праву, которое возможно при надлежащем соблюдении норм международного права всеми государствами без исключения. От этого зависит международная безопасность и стабильность во всем мире.

Затем доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии наук, вице-президент Российской академии наук, почётный член Академии Наук Татарстана, член-корреспондент Международной академии сравнительного права, заслуженный юрист Российской Федерации и Республики Татарстан Т. Я. Хабриева выступила с приветственным словом.

Она отметила, что в современных условиях все большее значение приобретает деятельность Ассоциации по изучению, развитию и применению современного международного права. Особую важность получили вопросы толкования международных договоров.

Начальник отдела общеевропейского сотрудничества Министерства иностранных дел Российской Федерации С. Ю. Кузьменков приветствовал участников Ежегодного Собрания Ассоциации и пожелал успехов в работе.

Он обратил внимание на удачный выбор темы Ежегодного Собрания Ассоциации, которая позволяет осуществить углубленный анализ состояния дел в современном международном праве в условиях непростой политической и гуманитарной обстановки в мире.

Министерство иностранных дел Российской Федерации в своей деятельности неизменно опирается на отечественную доктрину международного права. В связи с этим необходимо обратить внимание на некоторые тенденции и вызовы, прояв-

ляющиеся в международном сотрудничестве. Одним из наиболее опасных современных вызовов является четкий курс, который взяли западные коллеги, на переписывание истории XX века, в частности, итогов Второй мировой войны.

При этом существуют попытки придания забвению роли России в становлении и развитии современного международного права, и отхода от незыблемых принципов Устава Организации Объединенных Наций.

Перечень проблем, стоящих перед международным сообществом, весьма велик: распространение терроризма и борьба с ним; контроль за распространением вооружений; миграция; изменение климата и т.д.

Голос российского юридического сообщества должен громко звучать на международной арене. При этом практики и теоретики международного права должны выступать единым фронтом в деле защиты интересов Российской Федерации, что не должно наносить ущерб многообразию научных точек зрения.

Руководитель Аппарата Ассоциации юристов России С. В. Александров приветствовал участников Ежегодного Собрания и отметил, что Российская Ассоциация международного права является состоявшейся крупной международной организацией, которая представляет собой единое дружное сообщество. Ежегодные Собрания Ассоциации всегда актуальны как с точки зрения науки, так и практики применения международного права. События последних лет показали, что российские юристы-международники всегда способствовали отстаиванию интересов России.

Генеральный директор Совета Европы по правам человека и верховенству права Ф. Буайя обратился с приветствием к участникам Собрания.

Он обратил внимание на то, что за последние 60 лет Совет Европы внес значительный вклад в прогрессивное развитие международного права. Россия принимала и продолжает принимать активное участие в международном правовом сотрудничестве в рамках Совета Европы.

60 лет назад в международном праве царила совсем другая эпоха. Мир неоднократно оказывался на пороге глобальных военных конфликтов. Однако международные отношения были более сбалансированными. Международное право было более прямолинейным. Не было многих глобальных проблем, которые угрожают в настоящее время человечеству.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что в настоящее время международное право переживает значительно более сложные времена. Давление, которое оказывается на международное право, объясняется объемом и сложностью международных вызовов.

Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротов приветствовал членов Ассоциации и пожелал им успешной работы.

Затем он рассмотрел некоторые международно-правовые вопросы положения иностранных граждан в России на примере Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 23 мая 2017 г. N 14-П по делу о проверке конституционности положений статей 31.7 и 31.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой лица без гражданства Н. Г. Мсхиладзе¹.

В частности, Н. Г. Мсхиладзе, родившийся 17 апреля 1972 г. в Аджарской Автономной Советской Социалистической Республике с 1990 г. постоянно проживал на территории Российской Федерации, где неоднократно привлекался к уголовной ответственности. 2 декабря 2014 г. Министерством юстиции Российской Федерации было принято решение о нежелательности пребывания Н. Г. Мсхиладзе в Российской Федерации. При этом Министерство юстиции Российской Федерации исходило из того, что Н. Г. Мсхиладзе, на тот момент в очередной раз отбывавший уголовное наказание в виде лишения свободы по приговору суда, является гражданином Грузии. Соответственно, 4 марта 2015 г. Управление Федеральной миграци-

1 РГ. 2017. 2 июня.

онной службы России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области вынесло решение о его депортации за пределы Российской Федерации.

Рассмотрев это дело, Конституционный Суд Российской Федерации предоставил апатридам, подлежащим выдворению, возможность оспорить обоснованность их содержания в специальных учреждениях.

Председатель Международного союза юристов А. А. Требков обратил внимание на то, что тематика заседания в полной мере соответствует высокому статусу юбилейного 60-го Ежегодного Собрания Ассоциации.

При этом необходимо обратить внимание и на другую дату – 25 лет со времени вхождения Ассоциации в состав Международного союза юристов. Так, 25 лет назад Президент Ассоциации Г. И. Тункин и Ученый секретарь Ассоциации Л. В. Корбут пришли в офис Международного союза юристов и заявили о том, что Исполком Ассоциации имеет намерение обратиться на предмет вступления в Международный союз юристов.

На этот момент Ассоциация принимала активное участие во многих конференциях Международного союза юристов. Это предложение было принято с радостью и с июня 1992 г. по настоящее время Ассоциация активно сотрудничает с Международным союзом юристов.

Президент Ассоциации доктор юридических наук, профессор А. Я. Капустин является заместителем председателя Международного союза юристов. Ученый секретарь Ассоциации Л. В. Корбут является членом Координационного совета Международного союза юристов, а также инициатором создания и председателем постоянной комиссии по правовому положению семьи Координационного совета Международного союза юристов. Это единственная по-настоящему работающая комиссия Международного союза юристов.

Доктор юридических наук, профессор А. Я. Капустин рассмотрел актуальные задачи науки и вопросы международного права в условиях перехода к многополярному миру.

Доктор юридических наук, профессор С. В. Черниченко исследовал основные принципы международного права и революции.

Доктор юридических наук, профессор В. А. Карташкин проанализировал тематику прав человека и современного международного права.

Доктор юридических наук, профессор, судья Суда Евразийского экономического союза, Заслуженный юрист Российской Федерации Т. Н. Нешатаева проанализировала некоторые аспекты правовых позиций Суда Евразийского экономического союза.

Она отметила, что понятие «правовая позиция» получило закрепление в современном законодательстве государств-членов Евразийского экономического союза применительно к судебной власти. Так, в Федеральном конституционном законе от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»² данный термин встречается несколько раз и определяется как позиция судей по определенному вопросу, «свободная от политических пристрастий». Судебные правовые позиции серьезно изучаются, анализируются, критикуются, но при этом, по общему признанию, в настоящее время являются действующими правилами, регулирующими общественные отношения.

В правовых позициях определяется правовое содержание нормативных актов соразмерно сложностям социально-экономической жизни в тот момент, когда возникает в этом необходимость, проявленная конфликтными ситуациями.

Доктор юридических наук, профессор Г. М. Вельяминов рассмотрел вопросы статуса международного права в российской правовой системе. Он отметил, что проблемы правового соотношения международного и внутрисудебного права России принципиально решаются Конституцией Российской Федерации.

² СЗ РФ. 1994. N 13. Ст. 1447.

Основополагающей нормой является ч. 2 ст. 4 Конституции Российской Федерации устанавливающая, что «Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации». Далее в ч. 1 ст. 15 конкретизируется, что «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации».

Этими конституционными нормами со всей категоричностью опровергаются любые возможные суждения и заключения о каком-либо «верховенстве», «примате», принципиальной приоритетности международного права как такового по отношению ко всему внутригосударственному правому порядку Российской Федерации, обусловливаемому кроме самой Конституции также и федеральными законами Российской Федерации.

Доктор юридических наук, профессор Б. Л. Зимненко рассмотрел вопросы соотношения международного и внутригосударственного права в практике Верховного Суда Российской Федерации.

Доктор юридических наук, профессор Е. Г. Ляхов исследовал вопросы современного международного права и тенденций его развития.

Доктор юридических наук, профессор М. Л. Энтин проанализировал институциональные уроки кризиса в отношениях между Россией и Европейским Союзом.

Он обосновал необходимость восстановления отдельных элементов системы управления двусторонним сотрудничеством между Россией и Европейским Союзом на новой организационно-правовой основе и использования негативного и позитивного опыта ее функционирования при дальнейшем обустройстве Евразийского экономического союза, Организации Договора о коллективной безопасности, Шанхайской организации сотрудничества и других международных организаций и структур с российским участием.

Доктор юридических наук, профессор П. П. Кремнев рассмотрел теоретико-практические проблемы континуитета, продолжительности и ответственности государств.

Доктор юридических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посланник, член Международно-правового совета при МИД России, Международный арбитр Организации Объединенных Наций по морскому праву В. С. Котляр в докладе «Так кто же нарушает международное право в XXI веке – Россия или Запад?» сделал международно-правовой и внешнеполитический анализ обвинений Соединенных Штатов Америки и стран Североатлантического Альянса и Европейского Союза в адрес России по двум вопросам – об «агрессии» и «аннексии» России в Крыму и на востоке Украины, а также о «вмешательстве» России в президентские выборы в Соединенных Штатах Америки.

Доктор юридических наук, заведующий сектором правовых проблем международных экономических отношений Института государства и права РАН Ю. М. Юмашев затронул следующие вопросы.

Во-первых, он коснулся тематики переиздания классических работ по международному праву иностранных авторов, которые были изданы на русском языке в 50-60-е годы прошлого века и стали библиографической редкостью в наши дни. Во-вторых, он посчитал интересным затронуть вопрос о переводах на русский язык ведущих иностранных междуна-

родников. И, в-третьих, – вопрос о комментариях к Уставу Организации Объединенных Наций.

Относительно недавно был переиздан труд Г. Гроция «О праве войны и мира». Работы же А. Фердроса «Международное право» под редакцией и с предисловием Г. И. Тункина, «Курс международного права» Д. Анцилотти под редакцией и с предисловием Д. Б. Левина, а также «Право народов или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов» Э. де Ваттеля под редакцией В. Н. Дурденевского не были переизданы, хотя они не потеряли своей актуальности и значимости и в наши дни. Не случайно эти труды редактировали и писали к ним предисловия такие прославленные международники как Г. И. Тункин, Д. Б. Левин и В. Н. Дурденевский. Более того, работа Э. де Ваттеля «Право народов или принципы естественного права...» по мнению известного американского международника П. Гуттенхайма лежит в основе современной международно-правовой доктрины Соединенных Штатов Америки.

Переводы современных иностранных международников также не очень в чести. Больше всего повезло с переводами на русский язык работ по международному праву немецкого правоведа К. Шмитта, расцвет деятельности которого приходился на период национал-социалистического правления в Германии.

Работы современных иностранных теоретиков международного права остаются пока в тени. К примеру, труды наиболее яркого и талантливого теоретика международного права, пишущего на английском языке Мартти Коскенниemi. Его работы по политике международного права, истории доктрин международного права, о принципах международного права востребованы и пользуются популярностью в академической среде и у студентов. Он посещал Россию и выступал с небольшим курсом лекций в Высшей школе экономики. Можно также упомянуть популярный курс «Международное право» англичанина М. Шоу, курс международного публичного права французских авторов Н. К. Динь, П. Дайе и А. Пелле, американских международников Т. Бюрентала и С. Мёрфи и т.д. Существуют также серьезные работы по доктринам международного права Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции, Китая и Японии.

Недостаточное знакомство с западной международно-правовой мыслью обедняет отечественное международное право и затрудняет его прогрессивное развитие.

Профессор Б. М. Ашавский рассмотрел вопросы международной межгосударственной системы на современном этапе развития.

Доктор юридических наук, главный редактор Евразийского юридического журнала И. З. Фархутдинов выступил с докладом «Современное международное право о многополярном мире: «Империю права» или «Право империи?»»

Заведующий кафедрой международного права Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова А. С. Исполинов проанализировал некоторые аспекты эволюции и путей развития международного правосудия.

Кандидат юридических наук, доцент К. Л. Сазонова рассмотрела вопросы перспектив привлечения государств к международной ответственности за нарушения норм международного гуманитарного права.

Затем состоялось заседание секции «Актуальные проблемы теории и практики международного права: отраслевой срез» под руководством доктора юридических наук, профессора К. А. Бекашева и доктора юридических наук, профессора А. И. Абдуллина.

Профессор У. Батлер в докладе ««Рассуждение» П. П. Шафирова. 300 лет» обратил внимание на то, что 2017 г. знаменует трехсотлетнюю годовщину издания первой русской оригинальной работы по международному публичному праву – трактата вице-канцлера Российской империи Петра Павловича Шафирова (1673 – 1739 гг.), созданного по прямому указанию Петра Первого (1672 – 1725 гг.), собственноручно написавшего к нему «Заключение к читателю» и всемерно способствовавшего его быстрейшему опубликованию. При этом наследие Шафирова, как значительный вклад в развитие права народов, пережило Петровскую эпоху.

Доктор юридических наук В. В. Лысенко выступила с докладом «Особенности международно-правового статуса непризнанных государств (на примере Приднестровья)».

Профессор К. М. Харчев рассмотрел актуальные вопросы соотношения религии и международного права.

Доктор юридических наук, доцент Р. Ш. Давлетгильдеев выступил с сообщением «К истории становления российской науки международного трудового права».

Кандидат юридических наук, доцент В. Р. Авхадеев исследовал актуальные вопросы рабочих групп Арктического Совета и их роли в развитии современного правового режима Арктики.

29 июня состоялось заседание секции международного частного права под руководством доктора юридических наук, профессора Л. Н. Галенской.

Открывая заседание, она предложила почтить память скончавшегося 6 марта 2017 г. Марка Моисеевича Богуславского – выдающегося юриста-международника, члена Исполнительного комитета Российской Ассоциации международного права, доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации.

Затем она отметила, что в XX веке произошла революция в международном частном праве, появились новые нормы и институты. Среди новых актуальных проблем международного частного права можно отметить следующие: вопросы теории; научно-технический прогресс; правовая интеграция; использование информационных технологий; защита интеллектуальной собственности в связи с развитием Интернета.

В рамках этой секции выступила доктор юридических наук, профессор Л. И. Волова с докладом «Совершенствование правового регулирования семейных отношений с иностранным элементом в законодательстве Российской Федерации».

Она отметила, что неувядаемым символом Ассоциации является несравненная Людмила Васильевна Корбут, подающая пример безграничного служения науке международного права и вдохновляющая молодых ученых на творческие достижения.

Неоценимый вклад в работу Ассоциации вносит доктор юридических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета Людмила Никифоровна Галенская, являющаяся главным редактором трёх очень нужных и полезных для развития науки международного публично- и международного частного права изданий: Российского ежегодника международного права, Российского ежегодника международного права (специальный выпуск) и Журнала международного частного права.

После этого докладчица отметила, что в настоящее время Россия является участницей ряда международных соглашений, регулирующих семейные отношения, в частности, Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. и Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в

отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 г.

В связи с этим пришло время совершенствовать и приводить российское семейное законодательство в соответствие с международными стандартами. К примеру, принцип наилучших интересов детей в российском законодательстве не закреплён. В связи с этим возникло предложение включить в российское законодательство широко используемую в зарубежных странах категорию наилучших интересов ребенка. Представляется также необходимым принять закон «О международном частном праве», который предусматривал бы раздел о регулировании трансграничных семейных отношений.

Профессор Н. Н. Остроумов выступил с докладом «Присоединение Российской Федерации к Монреальской конвенции о международных воздушных перевозках 1999 г. – важнейший этап развития современного международного частного права».

Он отметил, что согласно Федеральному закону от 3 апреля 2017 г. N 52-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок»³, Россия присоединилась 15 апреля 2017 г. к Конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок 1999 г., которую ратифицировали уже около 130 государств мира.

Приведение воздушного законодательства в соответствие с нормами Конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок 1999 г. (Монреальской конвенции) значительно улучшит права потребителей услуг в сфере пассажирских авиаперевозок за счет повышения верхнего предела выплачиваемых компенсации за нарушения правил перевозки.

Доктор юридических наук, профессор Г. В. Петрова выступила с докладом «Становление и развитие современного международного финансового права: основные принципы и институты».

Кандидат юридических наук М. А. Митин рассмотрел международно-правовые аспекты рассмотрения арбитражными судами Российской Федерации заявлений об оспаривании сделок с иностранными контрагентами и о принятии обеспечительных мер по делам о несостоятельности (банкротстве) и отметил, что тема банкротства стала весьма актуальной в настоящее время.

Необходимо иметь в виду, что основания для признания должников банкротами, порядок и условия осуществления мер по предупреждению банкротства, порядок и условия проведения процедур, применяемых в делах о банкротстве, и иные отношения, возникающие при неспособности должников удовлетворить в полном объеме требования кредиторов закрепляются в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁴.

Международно-правовые аспекты рассмотрения арбитражными судами Российской Федерации заявлений об оспаривании сделок с иностранными контрагентами и о принятии обеспечительных мер по делам о банкротстве необходимо рассматривать в свете вопросов о применимом праве и о признании в России иностранных судебных решений о признании лиц банкротами.

Кандидат юридических наук Е. Н. Решетина исследовала нравственные принципы международного права как основу защиты прав на экономическое и научное развитие.

3 СЗ РФ. 2017. N 15 (Часть I). Ст. 2127.

4 СЗ РФ. 2002. N 43. Ст. 4190.

Профессор Н. Г. Вилкова выступила с сообщением «Арбитражное соглашение – сердце международного коммерческого арбитража». Она обратила внимание на то, что арбитражное соглашение – это соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с какими-либо конкретными правоотношениями.

При перемене лиц в обязательствах, в отношении которых заключены арбитражные соглашения, арбитражные соглашения действуют в отношении как первоначальных, так и новых кредиторов, а равно как первоначальных, так и новых должников.

Аспирант А. В. Зотов проанализировал некоторые аспекты значения акта государственного суда для международного коммерческого арбитража.

Аспирантка Е. К. Зотова рассмотрела вопросы выбора юрисдикции при создании юридических лиц с точки зрения сохранения корпоративного контроля.

Затем состоялось заседание секции «Актуальные проблемы международного уголовного и гуманитарного права» под руководством профессора Б. М. Ашавского.

В рамках этой секции выступил профессор С. И. Красов с докладом «Влияние Второй мировой войны на развитие современного международного права».

Доцент Н. В. Афоничкина рассмотрела вопросы роли международной практики и прецедентов в восполнении пробелов в международном праве в свете реализации его основных принципов.

Доктор юридических наук А. Р. Каюмова исследовала проблемы правового регулирования и современной практики реализации универсальной юрисдикции государств.

Старший преподаватель В. С. Хачирова проанализировала некоторые аспекты роли Римского статута Международного уголовного суда в становлении международного уголовного права.

Аспирантка Д. В. Светличная рассмотрела проблемы формирования международного уголовного права.

Затем состоялось заседание секции «Международно-правовое измерение межгосударственной интеграции» под руководством доктора юридических наук, профессора К. А. Бекашева и доктора юридических наук, профессора А. А. Дanelяна.

Кандидат юридических наук О. Г. Боброва выступила с докладом «Цифровая экономика и Соглашение об упрощении торговли Всемирной торговой организации: фундаментальные основы для развития таможенного регулирования в Евразийском экономическом союзе».

Она отметила, что отсутствие доктрины таможенного права в условиях функционирования Евразийского экономического союза в условиях многосторонней торговой системы предопределяет острый дефицит теоретических положений, на которые можно опираться в процессе развития Таможенного права Евразийского экономического союза с учётом начала функционирования Соглашения Всемирной торговой организации об упрощении торговли и цифровой экономики.

Адвокат В. В. Левшин рассмотрел международно-правовые аспекты валютной интеграции государств Евразийского экономического союза.

Кандидат юридических наук, доцент А. Д. Дюсупова выступила с докладом, в котором обратила внимание на вопрос о перспективах использования опыта правового регулирования аграрной политики России начала XX века в странах Евразийского экономического союза.

Профессор Ж. О. Кулжабаева рассмотрела правовые аспекты обеспечения экономической безопасности в Республике Казахстан в рамках проекта «Экономический пояс «Шелковый путь»».

Кандидат юридических наук, доцент Е. О. Пазына обратила внимание на экономико-правовые аспекты выхода Великобритании из Европейского Союза для наднационального бюджета.

Кандидат юридических наук П. П. Мысливский выступил с сообщением «Актуальная практика Суда Евразийского экономического союза в сфере антимонопольного регулирования».

После этого состоялось заседание секции «Перспективы развития международного права» под руководством доктора юридических наук, профессора Л. И. Воловой.

В рамках этой секции выступил кандидат юридических наук, доцент А. В. Иглин с докладом «Концепция спортивных правоотношений в рамках развития современного международного права».

Он отметил, что интернационализация спорта проявляется в активности субъектов международного права в данной области: государства сотрудничают в сфере спорта под эгидой Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (в том числе, при участии Межправительственного комитета по физическому воспитанию и спорту Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры) и ряда неправительственных международных организаций – Международного олимпийского комитета, Всемирного антидопингового агентства и др.

Профессор О. О. Хохлышева выступила с сообщением «Международно-правовое обеспечение системы международной безопасности: концепция, тенденции и перспективы развития».

Она рассмотрела сложившуюся систему универсальной международной безопасности и её международный политико-правовой регламент и обратила внимание на необходимость следования политическому курсу в сфере международных и внутренних дел государства нормам и принципам международного права, ввиду его верховенства над международными отношениями, мировой политикой и внутригосударственным правом государств мира, для создания системы международной безопасности при определяющем значении международного права.

Кандидат юридических наук В. О. Нешатаева рассмотрела актуальные проблемы в сфере биозетики.

30 июня состоялась секция «Современное международное право: новые вызовы» под руководством доктора юридических наук, профессора А. А. Моисеева и кандидата юридических наук, доцента А. М. Барнашова.

Профессор Р. Н. Муру выступил с докладом «Содержание и принципы международного гуманитарного права в современных условиях». Он обратил внимание на то, что мир стремительно меняется и международное право за этими изменениями, как правило, не успевает. В связи с этим международное право не всегда позволяет решать актуальные задачи.

При этом международное право должно меняться и совершенствоваться, поскольку право – это универсальный механизм урегулирования общественных отношений.

Из общепризнанных принципов международного права необходимо выделить несколько наиболее важных. К таким принципам можно отнести следующие: принцип уважения прав человека; принцип суверенного равенства государств; принцип мирного урегулирования споров.

Кандидат юридических наук, доцент В. В. Ровнейко в сообщении «Вирусные хакерские атаки как преступление международного характера» отметила, что 12 мая 2017 г. «Лабораторией Касперского» была зафиксирована международная хакерская атака. В частности было зарегистрировано 45 тыс. атак программой-шифровальщиком WannaCry в 74 странах по всему миру. Десятки тысяч персональных компьютеров, работающих на операционных системах Windows, подверглись нападению.

В России от этой атаки пострадали Сбербанк России, Следственный комитет Российской Федерации, Министерство внутренних дел России, Министерство здравоохранения Российской Федерации, ОАО «Российские железные дороги», «Мегафон» и «ВымпелКом».

Следует иметь в виду, Россия участвует в Конвенции против транснациональной организованной преступности 2000 г.⁵ В связи с этим использование вирусов-вымогателей можно рассматривать как серьезные преступления транснационального характера.

При этом согласно ст. 2 Конвенции против транснациональной организованной преступности 2000 г. «серьезное преступление» означает преступление, наказуемое лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания.

Кандидат юридических наук, доцент А. М. Барнашов выступил с докладом «О поисках правового баланса между конституционным суверенитетом и международными обязательствами государства».

Современное международное право характеризуется многочисленными новыми вызовами. Во многих странах идет поиск баланса между принципом суверенного равенства государств и необходимостью выполнять свои международные обязательства в свете верховенства международного права.

При этом верховенство международного права имеет некоторые пределы. Так, в международных отношениях нет верховной власти. Государства не подчинены друг другу и передают международным организациям только часть своего суверенитета.

Конституционный суверенитет можно определить как реально обеспеченную фактически осуществляемую юридическую независимость власти правовых государств, в которых национальные конституции являются актами высшей юридической силы, а их толкование позволяет защищать права граждан и интересы стран.

Кандидат юридических наук, доцент С. В. Глотова в докладе «Правовые проблемы иммунитетов и временных мер (дело Экваториальной Гвинеи против Франции, Международный суд Организации Объединенных Наций)» отметила, что это первое дело, находящееся на рассмотрении в Международном суде Организации Объединенных Наций, которое касается такого транснационального преступления как коррупция.

В рамках этого дела рассматривается вопрос иммунитета от уголовной юрисдикции второго вице-президента Экваториальной Гвинеи, ответственного за оборону и безопасность государства, а также правового статуса здания, в котором находится посольство Экваториальной Гвинеи во Франции.

В деле Экваториальной Гвинеи против Франции 2016 г. речь идет о привлечении к ответственности за отмывание денег, злоупотребление активами и коррупцию, которая была осуществлена за счет средств государственного бюджета Экваториальной Гвинеи.

Кандидат юридических наук, доцент Н. А. Чернядьева в сообщении «Международно-правовые аспекты разграничения категорий «вооруженный конфликт» и «контртеррористическая операция» обратила внимание на то, что в последние несколько лет международные террористические группировки стали активно участвовать в военных действиях. В связи с этим трансформировались некоторые положения в области права международной безопасности.

Так, наблюдается отход в сторону самообороны от сложившихся методов реагирования на действия террористических группировок. Все чаще в военных доктринах государств делается акцент на правомерность военных ответов на террористические атаки.

В связи с этим в настоящее время становится актуальным вопрос о применении норм международного гуманитарного права в борьбе с терроризмом. Однако нормы международного гуманитарного права не в полной мере соответствуют задачам, которые стоят в рамках борьбы с террором. Применение норм международного гуманитарного права вырвано из контекста борьбы с терроризмом.

Возникла необходимость принятия в рамках Организации Объединенных Наций специальных правил о ведении антитеррористических операций, которые закрепляли бы пределы правомерного поведения государств в сфере борьбы с терроризмом, запрет государственной поддержки терроризма.

Кандидат юридических наук С. В. Гландин выступил с сообщением «Суд Европейского Союза о международной ответственности России за события на юго-востоке Украины».

Аспирантка А. Ю. Беленко в сообщении «Исламское международное гуманитарное право в контексте международного права» отметила, что Российская Федерация вернулась на Ближний Восток, который за последние годы значительно изменился. На этой территории действует исламское международное гуманитарное право.

Наиболее важными чертами исламского международного гуманитарного права является: приоритет национального права над любым другим правом; размытость доктрины; оторванность теории от практики; тесная связь с римским правом и т.д.

Источниками исламского международного гуманитарного права являются договоры, обычаи, авторитетные мнения ученых. К принципам исламского международного гуманитарного права относятся разделение конфликтов на конфликты международного и немеждународного характера, особая защита определенных категорий населения, различие между имуществом гражданских лиц и военными объектами, ответственность за военные преступления.

Затем состоялось заседание секции «Философские и теоретические вопросы современного международного права» под руководством доктора юридических наук, профессора А. Я. Капустина и профессора Р. Н. Муру.

Кандидат юридических наук, доцент Н. И. Малышева выступила с докладом «Философско-правовые основания понимания государства на современном этапе развития международного права».

Она отметила, что в современном мире все больше расплываются признаки государства. Как правило, сущность государства связывается с государственной властью. Дополнительным регулятором общественных отношений могут являться нормы естественного права.

В международном праве государства обладают суверенитетом и одинаковыми правами. Однако суверенитет госу-

5 СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

дарств не означает вседозволенности. При этом альтернативы государству, как выразителю общего блага в современном его виде, нет.

Кандидат юридических наук, доцент С. В. Маслова в докладе «Международно-правовое регулирование государственно-частного партнерства в целях достижения целей устойчивого развития» обратила внимание на Декларацию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

Целями устойчивого развития являются: новая прогрессивная программа развития, основанная на правах человека, охватывающая эффективный подход к искоренению нищеты путем обеспечения доступа к публичным услугам, развития политики в области производства и сосредоточения внимания на занятости; реализация глобальных общественных благ, которые должны быть получены посредством новых форм политических коалиций и сотрудничества, сформированных ради социальных, экономических и экологических ценностей для сообществ по всему миру; постепенные изменения в сторону постоянно продвигающейся «цели» – непрерывного повышения благосостояния, как на индивидуальном, так и на социальном уровнях, без какой-либо верхней границы благосостояния.

Кандидат экономических наук, доцент О. В. Кадышева выступила с сообщением «Роль решений органов Всемирной торговой организации в развитии современного международного права».

Она отметила, что договорный метод регулирования международно-правовых отношений утрачивает свои позиции. Международные организации принимают решения, которые все больше влияют на современное международное право.

Всемирная торговая организация обладает рядом полномочий, которые предоставлены ей государствами-членами. Вопрос о юридической силе решений органов Всемирной торговой организации должен решаться в каждом отдельном случае.

Учредители Всемирной торговой организации не ставили перед собой задачу создания организации, способной своими решениями влиять на деятельность государств в области международной торговли. Органы Всемирной торговой организации не получили широких полномочий в отношении членов Всемирной торговой организации. Многосторонние правила международной торговли по-прежнему создаются государствами в ходе торговых переговоров в рамках Всемирной торговой организации.

В. В. Щекочихин в сообщении «Философско-мировоззренческие основы развития международного космического права современного мира» обратил внимание на то, что в современном мире международное право должно определять направления развития миропорядка в свете философско-мировоззренческих основ. Необходимо повышать роль и значение международного права.

Кандидат юридических наук, доцент И. А. Орлова в сообщении «Источники международного процессуального права» отметила, что основными источниками международного процессуального права являются: международные договоры и международные обычаи; уставы и правила процедуры международных организаций; национальное право государств.

Кандидат юридических наук Е. С. Смирнова в сообщении «Международно-правовое сотрудничество славянских народов на благо мира» обратила внимание на то, что междуна-

родно-правовое регулирование сотрудничества славянских народов нуждается в совершенствовании.

Первый секретарь отдела международного публичного права правового департамента Министерства иностранных дел России К. В. Тимохин в сообщении «Развитие космического права и проблематика космических ресурсов» отметил, что нормативная база, регулирующая проблематику космических ресурсов, устаревает.

В настоящее время возникла необходимость международного правового регулирования деятельности по добыче космических ресурсов и уплаты налогов.

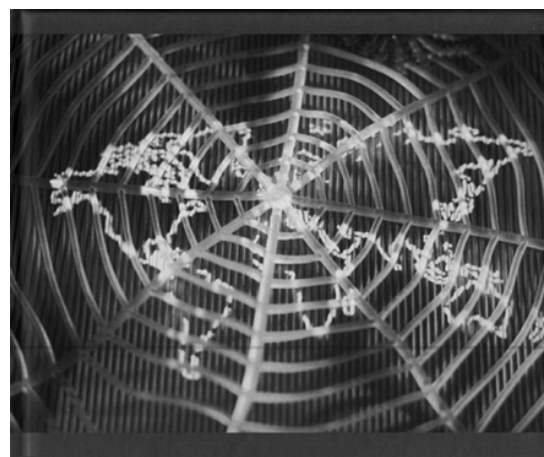
При этом исследование и использование космического пространства, должно осуществляться на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития.

Доктор юридических наук, профессор Л. Н. Галенская отметила, что членам Ассоциации следует учитывать тему Ежегодного Собрания Ассоциации при подготовке своих докладов и выступлений.

В год столетия революции необходимо более подробно рассмотреть тему октябрьской революции 1917 г. и вклад, который сделал Советский Союз в развитие международного права.

Целесообразно совершенствовать формат и обсуждать вопросы, которые ставятся в докладах и выступлениях. Проблемы международного права следует обсуждать профессионально.

Ассоциация заслушала отчет доктора юридических наук, профессора, Президента Ассоциации А. Я. Капустина о работе за прошедший год, который после обсуждения был одобрен. Все участники Ежегодного Собрания дали высокую оценку научному и организационному уровню проведения данного мероприятия.

**ФИЛОСОФИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ**

Санкт-Петербург
Издательство Политехнического университета
2016

СМИРНОВА Елена Станиславовна

кандидат юридических наук, проректор по научной работе Международного славянского института

МИРОВОЕ СЛАВЯНСКОЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ДЕЙСТВИИ: ВСЕМИРНЫЙ СЛАВЯНСКИЙ СЪЕЗД (26 МАЯ – 3 ИЮНЯ 2017 Г., МОСКВА)

Статья дает обзор состоявшегося в Москве в мае-июне 2017 года Всемирного славянского съезда. Значение съезда имеет большую ценность для политики и права. Проведение подобных международных форумов способствует укреплению мира и взаимопонимания в Европе и мире в целом.

Ключевые слова: Мир, славяне, Россия, Москва, государство, сотрудничество, понимание, интеграция, единство, культура, традиции, будущее.

SMIRNOVA Elena Stanislavovna

Ph.D. in law, Vice-rector for scientific work of the International Slavic Institute

THE SLAVIC WORLD'S POLITICAL MOVEMENT IN ACTION: THE WORLD SLAVIC CONGRESS (26TH OF MAY – 3 JUNE 2017 MOSCOW)

The article provides an overview held in Moscow in may - June 2017 the world Slavic Congress. The value of the Congress is of great value to policy and law. Holding such international forums, contributes to the strengthening of peace and understanding in Europe and the world in General.

Keywords: Peace, Slavs, Russia, Moscow, state, cooperation, understanding, integration, unity, culture, traditions, future.

Важным для научной и политической общественности не только Москвы, но и мира в целом, стало проведение с 26 мая по 3 июня 2017 года Юбилейного Всемирного Славянского съезда. Существенной особенностью этого Съезда стал тот фактор, что именно ровно 150 лет назад – в мае-июне 1867 года – в Москве состоялся Славянский съезд. Именно с этого времени Россия возлагает на себя особую миссию по защите славянских народов. Провозглашение создания Австро-Венгерской империи в том же 1867 году сопровождалось решением ряда насущных проблем славянских народов, входивших в состав этого государства.

Политическая обстановка, в которой начался Всемирный славянский съезд 2017 года также не может быть оценена однозначно. В условиях, когда на исконно – славянской территории – в Украине – более трех лет идет вооруженное противостояние, а в братском Союзном России государстве – Беларуси – 26 марта этого года была сорвана попытка государственного переворота, собрание славян и гостей съезда столь высокого уровня представительства и глобальности охвата тем для обсуждения – может быть расценено как героический подвиг организаторов и организаторов этого форума. На Всемирный съезд в 2017 году в Москву из разных стран Европы и других континентов прибыло более тысячи делегатов. Конференц-зал Российской государственной библиотеки, где проходил первый день съезда, был заполнен людьми, говорящими на разных славянских языках, но понимающих друг друга, имеющих общие цели и задачи реализации идеи единства и взаимности славянских народов на благо мира. Среди делегаций – представители всех трех ветвей славянских народов – восточнославянские: русские, белорусы, украинцы, русины; – западнославянские: чехи, словаки, поляки; – южнославянские: болгары, сербы, хорваты, словенцы, македонцы, боснийцы, черногорцы.

Председатель Президиума Международного союза общественных объединений «Всеславянский союз», директор Русского исследовательского съезда, Платонов Олег Анатольевич, открыл съезд докладом «Всемирная задача Славянства»,

в которой определил среди наиболее значимых проблем современности цель недопущение противостояния славянских народов Европы. Главной целью международного славянского движения является консолидация всех прогрессивных сил ради сохранения мирного будущего народам в будущем.

Геополитика Славянства в мировом масштабе была проанализирована Президентом Академии геополитики, генерал-полковником А. Г. Ивашовым. Проблемы влияния геополитического фактора на процесс усиления славянских народов генерал Ивашов видит в укреплении противостоящих России сил, стремящихся ослабить российское влияние в Центральной и Восточной Европе. Расширение Европейского союза на восток за счет славянских стран, продвижение военного блока НАТО к границам России – эти и многие другие факторы свидетельствуют об эскалации напряженности в международных отношениях.

Актуальная тема для изучения вопросов деятельности Международной славянской академии была оценена ее Президентом и Первым заместителем председателя Всеславянского союза С. Н. Бабуриным высоко. Именно народы славянских государств должны прийти к согласию в решении мирными средствами острых проблем современности.

Много интересной информации было представлено участникам Съезда членами делегаций различных славянских народов и государств. Следует отметить, что каждый из докладов представителей славянских государств в чем-то был похож на подробный отчет о том, что сделано для поддержания славянского движения на должном, соответствующем современным геополитическим вызовам, уровне. Представитель Беларуси – А. А. Титовец – в своем докладе рассказал о перспективах развития славянских общественных движений в Беларуси. Политика руководства Беларуси такова, что приоритетным направлением в политическом диалоге являются по-прежнему Россия, Польша, а также и Украина. Именно Минску отведена роль посредника в регулировании военно-политического кризиса в Украине.

Смирнова Е. С.

Многие кризисы политического характера имеют своими истоками нерешенные проблемы социальных проблем. Понимание вопросов ведения экономической деятельности с христианской моралью стало темой доклада председателя Русского экономического общества Катасонова В. Ю. Председателем славянского движения Болгарии – Аллой Гиговой – были представлены наиболее значимые события славянской жизни для народа Болгарии. Не смотря на вступление Болгарии в Европейский союз, в этой славянской стране по-прежнему актуальны темы укрепления славянского братства, развитие славянских традиций и культуры. Доклады по современным проблемам славянского движения в своих странах сделали: профессор права Университета в Скопье (Македония) Светомир Шкарик; представитель Приднепровской Молдавской республики Гудымо О. А.; председатель славянского комитета Польши Б. Тейковский; профессор философского факультета университета Бая-Лука (Республика Сербская) Б. Кулянин; доктор филологических наук, профессор Р.Маревич (Сербия); президент Общества дружбы между Словенией и Россией, президент общества «Вершины русской цивилизации» Ю. Ругел (Словения); председатель Славянского комитета Украины Н.Ф. Лавриненко; писатель и историк Р. Судецки (Хорватия); поэт Л. Перунович (Черногория); председатель Всеславянского комитета З. Опатршил (Чехия), а также Фатула А. В. – председатель общественного движения Объединение русинов.

Необходимо особо выделить выступление на съезде представителей Донецкой народной республики и Луганской народной республики. Депутатом от Народного совета ДНР, лидером партии «Левый фронт» ДНР, Смекалиным А. В., а также представителем Луганской республики Разумом Р. В. была дана оценка перспектив славянского движения в Донецкой и Луганской народных республиках. Гостям и участником съезда был представлен анализ и перспективы решения проблем этих территорий. Вместе с тем, было выражено пожелание в будущем участия представителей высшей власти государств, представительные делегаты которых прибыли на этот съезд, с тем, чтобы они лично услышали голоса людей, живущих на своей земле и воюющих в преступных иностранных интересах ради обогащения на войне и смерти людей, независимо от того, к какой нации они принадлежат

Первый день Всемирного славянского съезда прошел очень напряженно и результативно в Москве. Дальнейшая работа Съезда продолжилась на борту теплохода с 27 мая по 2 июня. Эта форма работы достаточно необычна, но это свидетельствует о необходимости и возможности совершенствовать самые разные способы общения единомышленников, имеющиеся у организаторов съезда возможности наглядно показать исторические места России – государства, которое и в будущем обязано будет продолжить миссию по собиранию славянских народов в дружественную семью. Работа съезда и в новой обстановке проходила в рамках нескольких конференций и круглых столов. Конференцией «Славянская цивилизация и особенности славянской идеологии» руководили О. А. Платонов и Б. Кригер. На данном мероприятии было особенно много выступлений делегатов из республик бывшей Югославии. Среди них можно выделить доклад «Значение культурного наследия Косова и Метохии для сербского народа Н. Дженадия. Следует особо отметить доклады И. Трайкова, Б. Кулялина, Шкарик – Мурдзева О., Манаенкова Н. А., Дубчук В. Ф., а также выступление представительницы Польши Барбары Кригер на тему «Славянское мировоззрение как основа мировоззрения новой эпохи».

Конференция «Славянское просвещение» под руководством представительницы Сербии Л. Булатович Медич имела самый широкий охват актуальных тем. Следует указать, что

традиционно в общественных организациях славянской направленности большое внимание уделяется вопросам образования и просвещения. При этом каждый из делегатов отмечал общность подхода в различных славянских странах к вопросам воспитания молодежи в традициях славянского взаимопонимания в силу схожести культуры, традиций и языков. Особо подчеркивалась значимость изучения русского языка, как важнейшего средства международного общения. Поделитесь информацией о наиболее эффективном проведении обучающего процесса, популяризации знаний и перспективах совершенствования просветительской деятельности на Съезде были приглашены представители различных стран. Например, А. Радойкович из Сербии, рассказал о перспективах создания и работы Всеславянской народной школы. Патриотическое славянское просвещение как основа нравственного воспитания молодого поколения народов Европы, по мнению М. Е. Вечер, требует совершенствования. Разрабатываемый проект «Врата Учености», как подчеркнула Е. В. Макарова, должен охватывать все более широкие слои населения с целью развития навыков самостоятельного обучения детей и взрослых на всех этапах. Новационно и, вместе с тем, как нечто вспоминающееся из школьной программы для каждого европейца, прозвучала тема доклада сербского представителя съезда – Я. Милутина на тему «Язык и письменность троянцев (илионцев) – илиров». Не вызывает сомнения взаимосвязь культуры и письменности древних этрусков и их более поздних в историческом контексте сородичей – хорватов и албанцев.

Конференция «Актуальные вопросы славянской истории» под руководством М. Зверина и С. В. Лебедева открыла присутствующим мало известные и даже осознанно замалчиваемые факты истории славянских народов, численность которых в мире составляет более 280 млн. человек. Каждое выступление представителей болгарского народа подтверждало, что общие страницы борьбы и побед не забыты. Даже названия выступлений – «Русский вклад в развитие Болгарии после Освобождения», «Отечественная война Болгарии: 9 сентября 1944-9 мая 1945 года» – дают представления о трудном становлении государственности, о способности болгарского народа защищать свои национальные интересы и о сохранении им исторической памяти участия в их освобождении русского, польского и других народов. Истоки славянского мира в историческом контексте, а также взаимосвязь политических и миграционных процессов, ставших основанием для расселения славян по всей Европе – были проанализированы в выступлениях Э. Грабарек –Бартошевич (Польша), Е. Златевой (Македония), В. И. Коннова (Россия), В. Тимура (Сербия), А. В. Шульги (Украина), В. Пешич (Сербия), М. Горчевой (Македония), Я. И. Грозевой (Болгария), В. Д. Димитрова (Болгария).

Конференция «Славянское государство, право, геополитика», которую возглавили И. С. Яценко и В. Ю. Садков, имела самый широкий охват тем для дальнейших дискуссий. Такие выступления как: М. Полрейх «Современная международная политическая среда и ее перспективы (Чехия); Т. Сикорски «Мораль в геополитике» (Польша), И. Спасев «Проблемы славянского мира в условиях геополитических изменений» (Македония), О. А. Гудымо «Значение миротворческой деятельности России для сохранения и укрепления Русского мира и возрождения славянского единства» (ПМР) имели самый широкий резонанс у участников съезда.

Юридические аспекты формирования мировоззрения молодого поколения были освещены в докладе И. С. Яценко на тему «Развитие современных славянских государств и славянских правовых систем: конституционно-правовое регулирование и обеспечение взаимовыгодного сближения и обеспечения сотрудничества братских славянских народов». Представитель Македонии Д. Апасиев в докладе «Влияние Закона о суждении

людей на славянское право» представил развернутую картину процесса формирования норм обычного права у славянских народов. Взаимодействие славянских государств в сфере авиации было по-новому изложено М. Башичем из Республики Сербской. Делегат из Республики Сербской – Р. Вукадинович выступил с докладом «Законы Европейского союза и Евразийского союза: что общего?». Тема славянства в истории дипломатии была представлена в докладе М. Подрейха (Чехия). Сложно перечислить все темы, которые в том или ином смысле пересекаются с юриспруденцией. Ясно лишь одно, что тему славянского международного движения нельзя замолчать.

Эпоха XXI века привнесла в славянский мир раскол: устоявшиеся геополитические взаимоотношения рухнули в результате потери Россией (СССР) ведущего влияния на мировые процессы в пользу единства славян. России сейчас приходится заботиться о поддержании собственного евразийского вектора отношений, включая тревоги о нарастающем могуществе Китая, об усиливающемся мусульманском факторе в крайнем экстремистском своем проявлении. В то же время Европейский союз под лозунгом защиты прав человека и демократии привел славянский мир к политическому противостоянию: медленно и последовательно ряд стран Центральной и Восточной Европы перешел под юрисдикцию НАТО, стал политическим противником России и Беларуси. Украина, как наиболее показательная территория, подвергнутая этому жестокому геополитическому эксперименту, не может обеспечить своему народу те самые высокие демократические ценности и материальные блага, о которых обещали многие украинские политики на протяжении последних двадцати лет. Миграция славян из Украины служит на пользу США, Канаде, Австралии и другим отдаленным от исконных славянских территорий, государствам. Мы в очередной раз обогащаем мир, отдаем лучших представителей своей молодежи в дальнее зарубежье в поисках работы, мирной жизни и более легкой доли своим детям – такова мысль, высказанная обобщенно Н. И. Кикешевым и П. В. Тулаевым. Что можно сделать для преодоления кризиса? Как объединить славянство и Запад? Эта и аналогичные темы звучали в выступлениях А. Д. Степанова (Россия), М. Горчевой (Македония), М. Глогочевского (Польша), М. Спасовской (Македония), В. А. Линника (Россия), И. М. Числова (Россия), В. Н. Курпина (Россия), М. Ячимовича (Сербия), А. В. Лузана (Украина), В. С. Комисарука (Беларусь), П. Змимнского (Польша), М. В. Проскуриной (Беларусь), В. А. Сацевича (Беларусь), С. Н. Кияшко (Украина) и ряда других делегатов.

Конференции и круглые столы съезда, проходившие вне Москвы, в процессе посещения многих исторических мест, имели название «Славянские литература и журналистика», «Славянская живопись, скульптура, архитектура», «Славянские музыка, театр, кино, славянская молодежь». Отдельные обсуждения, несмотря на столь умиротворяющий фон, по-прежнему касались проблем воздействия разрушительных сил в истории славянства, а также большие споры и дискуссию вызвала руководимая епископом Августином (Анисимовым), епископом Гордецким и Ветлужским, тема - «Пусть к славянскому единству и взаимности. Славянская федерация. Русь единая». Следует отметить, что участие священнослужителей – это добрая традиция славянских мероприятий. Пожеланием должно быть лишь одно – следует активнее участвовать в славянских съездах священнослужителей не только Русской православной церкви и православных в целом, но представителей иных христианских конфессий. Славянские народы относятся и к католицизму, и к протестантизму и, в целом, равенство религий, включенное в конституции современных государств, должно благоприятствовать все более активному диалогу светской и духовной власти.

Среди конференций и других научных мероприятий следует выделить те, которые имеют отношение к административным инициативам, без которых не может проходить последующая работа по укреплению мира между народами. Работа над «Славянской энциклопедией» и перспективы развития академического славяноведения – это далеко не полный перечень постоянно обсуждаемых на съезде тем. При этом следует признать, что организация славянского движения также требует своего совершенствования. Международный славянский фонд, организации славянских конференций в различных государствах Европы, деятельность военно-общественных организаций по укреплению славянского мира, сотрудничество славянских женщин во благо мира, Международный славянский фонд славянской письменности и культуры, а также предстоящая организация славянского хода по сторонам южных славян в 2018 году – таков краткий перечень вопросов, которые были рассмотрены на Всемирной славянской конференции 2017 года.

Последний день юбилейного Всеславянского съезда был, помимо обсуждений, заполнен путешествием по историческим местам Санкт-Петербурга. Посещение Александровской лавры, общение с заместителем обители Назарием, епископом Кронштадтским дали многое для укрепления уверенности представителей разных стран Европы, Азии, Америки, охваченных общим порывом работать на большое и трудное дело – укрепления мира Славянских народов во благо общего мира.

Можно с уверенностью отметить, что несмотря на сложную политическую обстановку в Европе и в мире в целом, несмотря на братоубийственное вооруженное противостояние на Украине, Всемирный славянский съезд 2017 года, прошедший в России, получит большой отклик в зарубежной прессе. Материалы этого съезда будут изучены потомками. Популяризация темы славянского единства и взаимности необходима для ученых и политиков современности. Следует помнить, что две мировые войны XX века, унесшие многие жизни людей разных наций и народностей, принесли огромные материальные потери, прошли через территории славянских государств. Именно Беларусь и Украина в 1945 году при учреждении Организации Объединенных Наций стали полноправными членами этой универсальной организации. И в начале нового – XXI века – человечество должно стремиться к «избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе, и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций» (Преамбула Устава ООН). Упрочение национальной составляющей в мировом прогрессивном движении с целью недопущения новой вооруженной эскалации – это первоочередная цель цивилизованного человечества. Нужно больше внимания уделять положительным примерам интеграции стран и народов. Создание Европейского союза в 1992 году, как международной организации, претендующей на конфедерализм, развитие права ЕС, где считается преступным решение политических споров между народами объединенной Европы военными методами, что имело место на протяжении прошлых периодов истории – это уже огромное достижение правовой науки.

Укрепление славянской составляющей этого мирового и европейского процесса путем создания более прочной и юридически обязывающей славянской структуры государств Европы и России (в первую очередь) – это новая идея XXI века, которая должна быть реализована. Следует своевременно использовать все механизмы избежания вооруженного противоборства стран и народов, памятуя, что Всемирный славянский комитет в прошлой – второй мировой войне – был воссоздан в Москве in extremis – 5 октября 1941 года.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮж по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от отсутствия плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.